

ОПИСАНІЕ СТАРОЙ МАЛОРОССІИ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНІЯ, ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ И УПРАВЛЕНІЯ.

Ал. ЛАЗАРЕВСКАГО.

ТОМЪ ВТОРОЙ
ПОЛКЪ НѢЖИНСКІЙ.

КІЕВЪ.

Типографія К. Н. Милевскаго. Фундуклеевская улица, домъ № 21.
1893.

Дозволено цензурою. Київ, 27 Октября 1893 года.

ПАМЯТИ БРАТЬЕВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Для второго тома Описанія Старой Малороссіи въ нашемъ пользованіи были слѣдующіе источники:

1. *Архивъ генеральной войсковой канцеляріи.* Объ этомъ источникѣ подробно говорено въ первомъ томѣ и здѣсь добавимъ лишь, что архивомъ этимъ мы пользовались въ 1865—68 г.г., причемъ не пересмотрѣли и половины его; поэтому въ бумагахъ этого архива, нынѣ, какъ извѣстно, находящагося въ Харьковѣ, заключается конечно очень много свѣдѣній, которыми можетъ быть пополнена наша книга.

2. *Генеральное слѣдствіе о маѣностяхъ, 1729—30 г.* И объ этомъ источникѣ достаточно было сказано въ первомъ томѣ, гдѣ между прочимъ указано, что рукопись генер. слѣдствія о маѣностяхъ Нѣжинскаго полка — находится въ 6—кѣ коллегіи Павла Галагана. Этою рукописью мы и пользовались для настоящей книги. При этомъ мы приводимъ въ послѣдней—лишь сущность записанныхъ въ «слѣдствіи» устныхъ разсказовъ о возникновеніи той или другой населенной мѣстности, провѣряя эти свѣдѣнія другими источниками, если только послѣдніе намъ встрѣчались. *)

*) Говоримъ объ этомъ потому, что въ одной изъ рецензій на первый томъ нашей книги (Кіевск. Университ. Извѣстія 1889 г., № 12) насъ обвинили, что мы, „мудрствуя лукаво“, не привели цѣликомъ данныхъ „генер. слѣдствія“. Не привели мы этихъ данныхъ буквально тамъ, не приводимъ и здѣсь—потому, что многія показанія старожиловъ, внесенныя въ „слѣдствіе“, не имѣютъ никакого значенія (напр. „оное село N по сказки тамошнихъ старожиловъ, изъ давнихъ лѣтъ по полскому владѣніи за кимъ было во владѣніи, того они старожи неувѣстны“ и т. п. д.). Мы же приводимъ сущность тѣхъ изъ показаній, въ которыхъ есть какія либо положительныя свѣдѣнія какъ о времени возникновенія того или другого поселенія, такъ и о бывшихъ его владѣльцахъ. Здѣсь же кстати скажемъ, что указанной выше рецензіи предшествовалъ другой того-же автора отзывъ о нашей книгѣ (Сѣв. Вѣсти. 1889 г., № 1, стр. 69). Порицая составленное нами въ 1866 г. „Обозрѣніе Румянц. Описи“, которое по его выраженію „обезличило“ самую опись, г. рецензентъ сдѣлалъ, какъ бы мимоходомъ, такое замѣчаніе: „мы не знаемъ, какъ составлено „Обозрѣніе“ остальныхъ томовъ (Рум. описи). Если такъ-же, какъ и тѣхъ, которые были у меня подъ руками, то

3. *Румяницовская опись Малороссіи* служила тѣмъ матеріаломъ для нашей книги, который напечатанъ въ „Обозрѣніи“ этой описи.

4. *Ревизская книга Пѣжинскаго полка 1736 г.* Хотя первая ревизія Пѣжинскаго полка, какъ и другихъ, произведена была въ 1723 г., но мы имѣли подъ руками ревизію только 1736 года, изъ которой и извлекли свѣдѣнія о количествѣ посполитскихъ и козацкихъ дворовъ въ той или другой населенной мѣстности. Эти цифры въ нашей книгѣ обозначены буквою А. Ревизская книга 1736 г. далеко не такъ обстоятельна, покрайней мѣрѣ по Пѣжинскому полку, какъ ревизія 1723 г.; многія сотни описаны очень кратко и кромѣ того въ нашемъ экземплярѣ ревизской книги 1736 г.—утрачены начальные и конечные листы.

5. *Описанія Новгородсѣверскаго и Черниговскаго намѣстничествъ.* По какому поводу было составлено въ 1781 г. описаніе Новгородсѣверскаго намѣстничества,—было уже сказано въ предисловіи къ первому тому. Тамъ-же упомянуто и объ описаніи Черниговскаго намѣстничества, составленномъ тогда-же Д. Р. Паценцомъ. Описаніемъ Черниговскаго намѣстничества мы пользовались для той мѣстности Пѣжинскаго полка, которая впоследствии вошла въ составъ этого намѣстничества.*) Изъ описаній намѣстничествъ взяты нами цифры о количествѣ дворовъ въ описываемыхъ поселеніяхъ въ 1781 г., при чемъ таковыя обозначены буквою Б.

6. *Поземельные акты Черниговскихъ монастырей.* О происхожденіи и содержаніи этихъ актовъ сказано у насъ въ томъ же предисловіи къ первому тому Описанія Стар. Малороссіи. Но кромѣ этихъ бумагъ для исторіи монастырей Пѣжинскаго полка у насъ были подъ руками и другіе матеріалы, какъ юридическіе, такъ и историческіе, давшіе намъ возможность привести здѣсь нѣкоторые свѣдѣнія о малоизвѣстной частной жизни малорусскаго монашества за описываемое время.

какое довѣріе можно питать къ новому труду г. Лазаревскаго о Стародубскомъ полкѣ, значительная часть которой основана на имъ же составленномъ „Обозрѣніи“. Отамъ этотъ г. рецензентъ сдѣлалъ не раскрывая нашей книги, такъ какъ во первыхъ, никакая часть сей послѣдней не основана на семъ Обозрѣніи, а во вторыхъ, Обозрѣніе Рум. Оп. для Стародубск. полка составлено не нами, а умершимъ Н. А. Константиновичемъ, о чемъ и сказано въ предисловіи къ нашей книгѣ на стр. IX-й....

*) См. карту Малороссійскихъ намѣстничествъ, приложенную къ Опис. Черниг. Намѣст., Шафонскаго.

Изъ печатныхъ источниковъ этой книги, указанныхъ въ выносахъ, мы здѣсь, какъ и въ первомъ томѣ, упомянемъ объ Описаніи Черниговской Епархіи пресвящ. Филарета Гумилевскаго. Ближайшее знакомство съ этою книгой убѣждаетъ насъ еще болѣе въ ненаучности множества тѣхъ догадокъ и сближеній, которыя такъ щедро разсыпаны въ сей книгѣ, по которыя указываютъ лишь на крайнюю поспѣшность въ работѣ ученаго историка русской церкви. *)

Затѣмъ, находили мы и семейныя бумаги у потомковъ той старшины, о которой пришлось говорить въ этомъ томѣ, но къ сожалѣнію это былъ лишь остатокъ погибнувшихъ уже семейныхъ архивовъ. Въ наилучшей сохранности найдены были нами бумаги Холодовичей (стр. 333—343), которыя и дали возможность привести здѣсь любопытныя свѣдѣнія изъ общественной и частной жизни средней старшины. Другіе архивы, напр. Кандибъ (стр. 185), сохранили въ себѣ лишь универсалы и офиціальную переписку одного изъ Кандибъ (генер. судья Андрея К—бы), а частныхъ бумагъ въ этомъ архивѣ уже совсѣмъ нѣтъ. Затерялись семейные архивы и такихъ богачей, какими были Жураковскіе, какъ Нѣжипскіе, такъ и Глуховскіе.**) Тѣ незначительныя отрывки изъ семейныхъ архивовъ, содержаніе которыхъ вошло въ настоящую книгу, получены нами отъ гг. Г. А. Милорадовича, П. Я. Дорошенка, П. М. Марковича и Б. П. Аптоповича, которымъ и приносимъ здѣсь глубокую нашу благодарность.—Затѣмъ, не имѣли мы возможности воспользоваться бумагами сохранившагося польскаго семейнаго архива—Росчинскихъ, потомковъ Александра Шесочинскаго. О содержаніи этого архива сказано въ первомъ томѣ этой книги (стр. 3, примѣч. 11-е), съ добавленіемъ, что мы никакъ не могли открыть его мѣстонахожденія. Последнее теперь открыв-

*) Указываемъ напр., на слѣдующія страницы этой книги: 122 (Прохоры), 130 (Хвастовцы), 149 (Красный Ставъ), 253 (Батурины), 277 и 517 (Митченки), 292 (Нов. Млнны), 437 (Черториги), 475 (Некрасовъ) и др.

**) Впрочемъ мы слышали отъ послѣдней представительницы рода Глуховскихъ Жураковскихъ, дочери П. С. Кулибки (стр. 483) Марьи П—ны Писаревичъ († 1891 г.), что семейный архивъ ея предковъ, по ея догадкамъ, остался у одного изъ ея бывшихъ опекуновъ—Дергуна. Желательно, чтобы наследники послѣдняго поискали въ своихъ хранилищахъ этихъ бумагъ.

лось для насъ,*) но къ великому сожалѣнію мы все таки лишены были возможности познакомиться съ этимъ архивомъ, въ которомъ насъ особенно интересовали бы тѣ акты, по которымъ можно точно опредѣлить время возникновенія очень многихъ поселеній юго-восточной части Нѣжинскаго полка, какъ это опредѣлено, по свѣдѣніямъ этого архива, относительно Батурина (стр. 254) и Глухова (стр. 428). Впрочемъ, полагаемъ, что и безъ сихъ актовъ, по даннымъ, имѣющимся уже въ нашей книгѣ, можно установить то положеніе, что заселеніе мѣстности, составлявшей Нѣжинскій полкъ, послѣ ея запустѣнія въ XIII или въ в. XV в. (стр. 238), совершилось главнымъ образомъ во второй четверти XVII в. Изъ настоящей книги видно, что города Нѣжинъ, Конотопъ, Батуричь, Кролевецъ и Глуховъ—поселены только въ это время, а слѣдовательно и тѣ села, которыя оберегались ихъ укрѣпленіями, должны были въ большинствѣ возникнуть не раньше этихъ городовъ. Подробнѣе объ этомъ говорится въ текстѣ книги.

Октябрь 1893 г.

*) Оказывается, что во время нахождения архива Пѣсочинскаго у Росцисевскихъ въ с. Липовѣ, Кіевск. уѣзда, съ находившихся въ немъ актовъ сняты были копіи извѣстнымъ собирателемъ памятниковъ старинны Свидзинскимъ, о чемъ говоритъ Ю. Бартошевичъ въ своей интересной статьѣ объ этомъ коллекционерѣ, въ Biblot. Warszawsk., 1857 г., май, стр. 514. Такимъ образомъ архивъ Пѣсочинскаго, въ копіяхъ, хранится нынѣ въ Варшавѣ, въ б—кѣ Краснскихъ Затѣмъ, слѣдуетъ думать, что и подлинныя документы этого архива не погибли. Въ одной замѣткѣ, помѣщенной въ польск. газетѣ Kraj за 1892 г., № 41, о работахъ въ Львовскомъ музеѣ Оссолинскихъ, читаемъ: „organizacja archiwum lipowieckiego (Rosciszevskich) zbliża się do końca „. Значитъ, архивъ Пѣсочинскаго находится нынѣ во Львовѣ?

Историческій очеркъ мѣстности, составлявшей Нѣжинскій полкъ.

Нѣжинскій полкъ занималъ лѣвый берегъ Десны, начиная отъ м. Салтыковой Дѣвицы до впаденія въ Десну рѣки Ивотки и—оба берега Сейма, отъ его устья до впаденія рѣчки Клевени, которая служила восточной границей полка, и наконецъ—оба берега Остра (притокъ Десны), начиная отъ м. Мрина до истока этой рѣчки. На этомъ пространствѣ древняя русская лѣтопись отмѣтила не болѣе пяти поселеній, называвъ въ XII в.,—Бѣловѣжу, Бахмачъ, Всеволожь, Унѣжь и Глуховъ. Конечно были тутъ и другія поселенія, хотя много ихъ быть не могло, вслѣдствіе открытой мѣстности, въ которой главною защитой для поселеній служили не горы, а воды, преимущественно въ видѣ топкихъ болотъ. Послѣ татарскаго же разоренія вся описанная мѣстность совсѣмъ запустѣла: по книгѣ Большаго Чертежа на ней не значится ни одного городка. Имѣя же въ виду, что Большой Чертежъ уже называетъ близкіе къ описанной мѣстности „грады“: Журавку, Куринку, Многой, Сиѣтинъ, Сенчу и друг., которые поселены не позже начала XVII в., оказывается, что на территоріи Нѣжинскаго полка и въ это уже позднее время, вовсе еще не было „градовъ“. Не было не только „градовъ“, но не было въ это время и другихъ какихъ либо поселеній—въ южной, безлѣсной части Нѣжинскаго полка, къ югу отъ теченія Сейма и Остра. Повидимому, эта мѣстность до XVII в. представляла собою полную пустыню, раздѣлявшую русскія и польскія владѣнія. На пустынность этой мѣстности указываютъ между прочимъ, слѣдующіе факты: русская „сторожа“, оберегавшая Путивльскій рубежъ отъ печальныхъ нападений татаръ, стояла по берегамъ р. Сейма не далѣе сорока верстъ къ западу отъ Путивля,¹⁾ т. е. примѣрно около границы теперешняго Конотопскаго уѣзда; а такъ какъ „сторожа“ высматривала непріятеля среди „полей“, то значить къ западу отъ сторожевыхъ становъ и были только „поля“, т. е. пустыя, незаселенныя земли. Затѣмъ—

¹⁾ Бѣлѣва, О сторожевой службѣ М. 1846. Стр. 73.

изъ спора, происходившаго въ полов. XVII в., между русскими и поляками за „рубежъ промежъ Кіева и Чернигова съ Путиалемъ“, видно, что все пространство земель къ западу отъ Путивля, поляки въ к. XVI в., считали за угодья мѣщанъ далекаго отсюда Канева: въ 1576 г. Стефанъ Баторій писалъ: „до всѣхъ жилищъ Кіевскихъ, чтобъ мѣщанамъ Каневскимъ въ земляхъ, въ водахъ и угодьяхъ ихъ, которые держатъ по самой Путиалю, перешкоды не чинили.“²⁾ Здѣсь на земляхъ, подходившихъ „по самой Путивлю“, не было поселеній Каневскихъ мѣщанъ, а были только ихъ „уходы“, на которые приходили они промыслять зѣбрю и рыбу. Пустыню представляли собою земли къ югу отъ Сейма и Остра; но къ сѣверу отъ этихъ рѣкъ, поселенія несомнѣнно существовали уже и до XVII в.; поселенія эти ютились по лѣсамъ, кромѣ которыхъ защитой для этихъ поселеній отъ татарскихъ набѣговъ, служили еще и отдѣлявшія лѣса отъ степей, рѣки Сеймъ и Остеръ. Особенно хорошо защищено было водою и лѣсами, междурѣчье Сейма и Десны, гдѣ потомъ возникли городки Коропъ, Кролевецъ, Глуховъ... Но и здѣсь не смотри на защитность мѣстности, еще въ нач. XVII в. поселенія встрѣчались лишь изрѣдка. О рѣдкости здѣсь населенія въ к. XVI и нач. XVII в., сохранилось интересное показаніе двухъ столѣтнихъ старожиловъ с. Озаричъ (Кролевецк. у.), записанное въ 1717 г. По показанію этихъ старцовъ, жители поселеній Заболотова, Любитова, Озаричъ, Мельни, Литвиновичъ, Подолова и Добротова были прихожанами незначительной церкви, случайно построенной въ селѣ Спасскомъ (см. Глуховскую сотню); „ибо, какъ говорили имъ, Оварицкимъ старцамъ, отцы и дѣды ихъ,—другихъ церквей тогда поблизу не было, такъ какъ во время построения той церкви (въ с. Спасскомъ), еще не было ни Батурина, ни Кролевца, ни Глухова и на базаръ ѣздили тогда въ Новгородъ-Сѣверскъ и Путивль“...

Когда же возникло большинство тѣхъ селъ Нѣжинскаго полка, которая мы видимъ уже при составленіи описи 1654 г.?—Повидимому, главнымъ моментомъ заселенія Нѣжинскаго полка была вторая четверть XVII в. Такъ мы видимъ, что Нѣжинъ въ грамотѣ 1625 г., называется „новоосѣлымъ городищемъ“ (см. г. Нѣжинъ); въ томъ же 1625 г. „сидился“ и Батуриный; нѣсколькими годами позже основанъ былъ Конотопскій „городокъ“ и около того же времени заселено было селище древняго Глухова; тогда же возникли Борзна, Ивангородъ, Кролевецъ... Все это были городки, подъ защитой которыхъ стали возникать и сѣла, какъ изъ преж-

²⁾ Дворцовые Разряды, II, 902.

нихъ незначительныхъ поселковъ, такъ и изъ новыхъ поселеній, жители которыхъ не боялись уже селиться и въ открытыхъ поляхъ, надѣясь на возможность въ случаѣ опасности, уйти подъ защиту ближайшаго городка. Населеніе новыхъ поселеній пришло сюда изъ Днѣпра, откуда тѣснимое „панскимиъ начальствъ“, бѣжало, отыскивая лучшія условія жизни въ слободахъ „лѣвобережной Украины“.

Главный притокъ населенія на территорію Нѣжинскаго полка явился вслѣдъ за Деулинскимъ перемиріемъ, когда эту часть Сѣверской земли захватили въ свои руки Плясочянскіе, Оссолинскіе, Пацы, Кисели и другіе польскіе паны, поспѣшнѣе выпросить у короля болѣе или менѣе обширные участки въ „заднѣпровской Украинѣ.“ Но всѣмъ этимъ владѣльцамъ пришлось недолго пользоваться новыми ихъ владѣніями: уже въ іюнѣ 1648 г. Путивльскій воевода поносилъ въ Москву, что „гетманъ Хмельницкій разослалъ отъ себя полковниковъ и сотниковъ въ запорожскими козаки по сю сторону Днѣпра, въ украинные города, и велѣлъ имъ прибирать (т. е. набирать) козаковъ; и урядниковъ, и державцовъ, и поляковъ, и жидовъ велѣлъ побивать... А паны, и поляки, и жида всѣ бѣгутъ въ Польшу...“ 3) Къ осени 1648 г. территорія Нѣжинскаго полка была отъ поляковъ очищена совершенно и затѣмъ нѣтъ свѣдѣній, чтобы они сюда возвращались и послѣ Зборовскаго договора... 4)

Нѣжинскіе полковники. Прокофій Шумейко, 1649. Лукьянъ Сухиня, 1650. Иванъ Никифоровичъ Золотаренко, 1653—55. Василій Никифоровичъ Золотаренко, 1655—56 и 1659—63. Григорій Гуляницкій, 1656—59. Матвій Никитичъ Гвицтовка, 1663—67. Артемъ Мартыновъ, 1667—68. Евстафій Золотаренко, 1669. Филиппъ Ивановичъ Уланецъ, 1669—74. Маркъ Ивановичъ Борсукъ, 1676—77. Яковъ Михайловичъ Жураковскій, 1678—85. Ярема Непракъ, 1687. Степанъ Петровичъ Забѣла, 1687—93. Иванъ Обидовскій, 1696—701. Лукьянъ Яковлевичъ Жураковскій, 1708—18. Петръ Петровичъ Толстой, 1719—27. Иванъ Семеновичъ Хрущовъ, 1727—42. Иванъ Пантелеймоновичъ Вожичъ, 1742—46. Семенъ Васильевичъ Кочубей, 1746—1751. Петръ Ивановичъ Разумовскій, 1753—71. Андрей Яковлевичъ Жураковскій, 1779—82.

Первымъ извѣстнымъ Нѣжинскимъ полковникомъ былъ Прокофій Шумейко, показанный въ козацкихъ „реестрахъ“ 1649 г. 5) Преемникомъ

3) А. Ю. З. Р., III, 211.

4) Опис. Стар. Малор., I, 7.

5) Реестръ всего Войска Запорожскаго, изд. Бодянского (М. 1875) стр. 321. См. письмо Шумейка къ Бряньскому воеводѣ, А. Ю. З. Р., III, довол., 74.

Шумейка былъ Бужинскій сотникъ Лукьянъ Сухиня, котораго въ августѣ 1650 г., назначилъ самъ Хмельницкій: „уважаючи мы заслуги и способность до заведыванія Нѣжинскимъ полкомъ п. Лукьяна Сухиню, сотника Бужинского, опому полковничество дали есмо..., который затимъ отъ насъ зуполную владзу маєть тымъ полкомъ справовати, непослушныхъ карати и вольностей товариства нашего постерегати, а подданныхъ паискихъ не укрупати...“ ⁷⁾ Послеъ Сухини Нѣжинскимъ полковникомъ сталъ Иванъ Золотаренко, на сестрѣ котораго Аннѣ, былъ женатъ Хмельницкій, третьимъ бракомъ. Иванъ З—ко сталъ полковникомъ не позже 1653 г. ⁷⁾ Откуда былъ родомъ Золотаренко—неизвѣстно; очень можетъ, что изъ Корсуни, куда отвезли тѣло его для похорона; но мать Золотаренковъ въ 1655 г. жила въ Нѣжинѣ, гдѣ вмѣстѣ съ старшимъ сыномъ, строила церковь. ⁸⁾ При завоеваніи Бѣлоруссіи въ 1654—55 г.г., Иванъ З—ко предводительствоваѣ съ знаніемъ наказнаго гетмана, козачьимъ отрядомъ, находившимся въ составѣ русскаго войска, и заслужилъ при этомъ особую милость царя: въ сентябрѣ 1654 г., З—ку дана была грамота на м. Батурино „со всѣми надлежащими угодіи и селы,“ а въ августѣ слѣдующаго года, просилъ онъ у царя еще три мѣстечка: Борзну и Глуховъ для себя и м. Мену для брата Василя; въ Борзні поппидному, было отказано, а Глуховъ данъ; дана была и Мена Василю З—ку. ⁹⁾ Но вслѣдъ за симъ Иванъ З—ко при осадѣ Стараго Быхова былъ раненъ и тамъ же отъ раны, умеръ. Тѣло З—ка привезено было сначала въ Нѣжинъ, а потомъ отвезено въ Корсунь, гдѣ и похоронено послѣ описаннаго Самовидцемъ, пожара церкви, гдѣ отиѣвали З—ка, въ день Рождества Христова. „И якъ той огонь погасъ, тотъ трунъ недогорѣлый Ивана З—ка братъ его узялъ въ дворъ свой и зноу въ новую доховину вложилъ и ведлугъ своего уподобанія отпраповатъ погребъ, зробишии катафалкъ у (церкви) Рождества Христова, але и тамъ подпокротне загорувалси, поколи скончили тотъ

⁷⁾ Акты Западн. Россіи, V, 85—86.

⁸⁾ Самовидецъ, 21.

⁹⁾ По завіщанію 1655 г., Нѣжинская мѣщанинъ Копачовича назначила: „40 золотихъ и осмаковъ 50 полскихъ на монастырь Нѣжинскій, на Тройну Святую другую 40 золот. и осмаковъ 50, на новую церковь, которая за помощью божією и за стараніемъ его мил. п. п. Ивана Ничипоровича, гетмана нашего Сіверского, и панен матки его мил. фундована, дати маєть третью 40 зол. и осмаковъ 50 полскихъ“. Обзоръ Румянцъ Оп., 161. Построенная Золотаренкомъ церковь вѣроятно есть настоящая соборная св. Николая Чудотв., въ которую затѣмъ пожертвовано евангеліе Василіемъ Золотаренкомъ. Опис. Черниг. Намѣсти., Шафонск., 465. О матери Золотаренковъ см. еще А. Ю. З. Россія, XIV, 704.

⁹⁾ А. Ю. З. Россія, XIV, 174 и 786.

погребѣ". Случившіеся при погребеніи Ив. З—ка пожары, облекли его смерть въ цѣлую легенду.¹⁰⁾ Преемникомъ Ив. З—ка былъ братъ его Василій Золотаренко, поставленный полковникомъ поповидому, еще при жизни старшаго брата.¹¹⁾ Однако же Васюта, какъ обыкновенно звался младшій З—ко, пробылъ на полковничествѣ не долго и въ началѣ 1656 г., его захватилъ Григорій Гуляницкій.¹²⁾ Можеть быть гетманъ нашель, что младшій его туринъ не годится быть полковникомъ, не имѣя за собою ни военного опыта, ни образованія.¹³⁾ Григорій Гуляницкій, братъ Стародубскаго полковника, былъ челоуѣкъ того полупольскаго образованія, которое давало право называться шляхтичемъ. Шляхтичемъ Гуляницкій былъ и по своимъ симпатіямъ, ставъ послѣ смерти Богдана Хмельницкаго, однимъ изъ главныхъ сторонниковъ Выговскаго. При истребленіи Выговскихъ Пушкаря и его партіи, Гуляницкій рещностно поддерживалъ гетмана. Послѣ гибели Полтавскаго полковника Гуляницкій былъ осажденъ Ромодановскимъ, осенью 1658 г., въ Варѣ,¹⁴⁾ откуда сталъ энергическіи посланія своему наказному въ Нѣжинѣ, вооружая и его, и народъ противъ русскихъ.¹⁵⁾ Лѣтомъ слѣдующаго года онъ выдержалъ извѣстную Конотопскую осаду, освободившись отъ которой Г—ій видѣлъ кратковременное торжество своей партіи, добившейся утвержденія Гадяцкаго договора. Но вслѣдъ за соединеніемъ Выговскаго съ поляками, началось и изгнаніе послѣднихъ изъ Малороссіи. Изъ Нѣжина поляки были изгнаны въ сентябрѣ, а вслѣдъ за ихъ изгнаніемъ и Гуляницкій пересталъ быть полковникомъ. На его мѣсто полковникомъ сталъ вторично, Василій Золотаренко. Огставленный отъ полковничества въ 1656 г., З—ко повидому, жилъ въ Нѣжинѣ: въ апрѣлѣ 1656 г.,

¹⁰⁾ Приводимъ здѣсь легенду о смерти Золотаренка, записанную полякомъ Колуцкимъ, въ нач. XVIII в. — «Bóg nie przepuścił kozakowi Złotarzynce za jego morderstwa: zabit bowiem pod Szklowem w Litwie, a gdy był w Czechrynie chowan, na katafalku trup jego z trumny się podnosił i znowu pokładał, jęczał i wzdychał około stojaćcem bardzo strasznyim z dopuszczenia Boskiego, czyli z czartowskiego naigrzawania! Czemu, gdy wielu nie wierzyło, w dzień sam pogrzebu, gdy czerńcy służbę zaczęli, podniosł do góry rękę z których bardzo obficie kraw płynęła. Co lud wszystek, obaczwszy, zdumiał się drząc od boiaźni; a gdy trzy razy trup zawołał: uciekajcie! uciekajcie! uciekajcie! — wszystek lud strwożały ze swym pryncypałem Chmielnickim, który przytém by i na to patrzył, z cerkwi uciekł, w tém się cerkiew zapaliła i tak godny sprawom swoim pogrzeb Złotarzynko odebrał w ogniu". Podania i Legendy, zebr. L. Siemieński. Poznań. 1845. Стр. 22.

¹¹⁾ А. Ю. З. Р., XIV, 519, 553, 601, 606. III. 519.

¹²⁾ Т. ж., III, 510, 515.

¹³⁾ Василій З—ко былъ неграмотенъ, а Иванъ З—ко—хорошо грамотенъ.

¹⁴⁾ А. Ю. З. Р., IV, 197.

Нѣжинскій „кушнирскій“ цехъ продалъ „пану Василю Ничипоровичу, козаку войска его царского пресв. величества, домъ со всѣмъ будинкомъ и плецомъ, въ мѣстѣ Нѣжинѣ, въ самомъ рынку, противъ рыбного торгу лежавій.“¹⁵⁾ Изъ Нѣжина З—ко ходилъ съ Гуляницкимъ и противъ Пушкря. Хотя Нѣжинскій протопопъ Максимъ Филимоновичъ и писалъ въ ноябрѣ 1658 г., Рогодановскому, что З—ка „насиліемъ въ войско погнаши“ и что онъ „плачючи, шолъ на ту войну,“¹⁶⁾ но едва ли это вѣрно; кажется, хитрый протопопъ закрывалъ „штатость“ челоуѣка, изъ котораго хотѣлъ сдѣлать орудіе для достиженія личныхъ цѣлей. Незамѣтно принужденія въ дѣйствіяхъ З—ка, когда онъ въ маѣ 1659 г., отбивался въ Борзнѣ вмѣстѣ съ татарами, отъ русскаго отряда Петра Скуратова.¹⁷⁾ Видно, что З—ко находился въ полномъ единеніи съ партіею Выговскаго, который и не забылъ о немъ, когда выпрашивалъ у короля нобилитацію нѣкоторымъ изъ своихъ сторонниковъ; нобилитованъ былъ въ іюнѣ 1659 г., и Василій Золотаренко-Злотаревскій.—„Уважаючи дѣла рыцерскіе Василя Золотаренка, рыцера зъ войска Запорожского, на инстанцію (ходатайство) вельможного гетмана тихъ же войскъ Запорожскихъ, до клейноту шляхетства польского приимуемъ и уже отъ сего часу Злотаревскимъ зватися будетъ...“ сказано въ нобилитаціи.¹⁸⁾ Но З—ко пренебрегъ и шляхетствомъ, когда научаемый Цюцурою и протопопомъ Адамовичемъ, увидѣлъ возможность снова стать Нѣжинскимъ полковникомъ, воспользовавшись отлучкою Гуляницкаго въ Корсунь. Перваго сентября былъ избитъ квартировавшій въ Нѣжинѣ польскій отрядъ, а вслѣдъ затѣмъ вступилъ въ городъ съ русскимъ войскомъ кн. Трубецкой. Гуляницкій, какъ сторонникъ Выговскаго, былъ съ полковничества смѣщенъ, а вмѣсто его полковникомъ сталъ З—ко.—На этотъ разъ Василій З—ко пробылъ полковникомъ четыре года, съ осени 1659 г. до осени 1663 г. Первые полтора года З—ко держалъ сторону Юрія Хмѣльницкаго, пока послѣдній не перешелъ на сторону поляковъ. Засимъ какъ извѣстно, искателемъ булавы явился Переяславскій полковникъ Сомко и былъ поставленъ наказнымъ гетманомъ на Козелецкой радѣ, на которой впрочемъ участвовали только два полка. При этомъ поставленіи находился и З—ко, который какъ кажется, по паущенію неполадившаго съ Сомкомъ епископа Мсѣодія, заявилъ послѣ этой рады и свою кандидатуру на гетманство.

¹⁵⁾ Чернавг. Губ. Вѣд. 1887 г., Отрыжки изъ Нѣжинскихъ магистратск. книгъ 1657—74 г. г.

¹⁶⁾ А. Ю. З. Р., IV, 199.

¹⁷⁾ Т. ж. 234.

¹⁸⁾ Т. ж., 215.

Начавъ интриговать съ этого времени противъ Сомка, З—ко былъ поддерживать обѣщаніями со стороны запорожцевъ, которые пользуются какъ говоритъ Самовидецъ, простотою З—ка, брали отъ него за свои обѣщанія, подарки, а сами готовили гетманство своему претенденту—Брюховецкому. Увидѣвъ наконецъ, что запорожцы его обманываютъ, З—ко „почалъ стараться о приѣздѣ въ гетманомъ Сомкомъ, але южъ не въ часть“, какъ замѣчаетъ Самовидецъ. Въ своихъ исканіяхъ булавы, З—ко повидимому расчитывалъ на одно свое богатство, съ помощью котораго думалъ привлечь на свою сторону и запорожцевъ, и Ромодановскаго, стоявшаго въ это время съ русскими войскомъ въ Малороссіи. Другихъ основаній для достиженія гетманства, у З—ка не было.—Брюховецкій въ письмѣ къ епископу Мефодію характеризуетъ людей партіи Сомка, о Золотаренкѣ говоритъ, что „онъ только въ скарбы богатится, которые въ землѣ погнѣютъ, а ничего добраго отчизнѣ тѣмъ не радить или до ляховъ завезетъ, въ заплату за полученіе шляхетства...“ ¹⁹⁾ Во время Черной рады З—ко повидимому, уже не мечталъ о булаві и держалъ сторону Сомка. Какъ извѣстно, на этой радѣ верхъ одержалъ Брюховецкій, а Сомко и его сторонники, въ томъ числѣ и Золотаренко, были заключены „въ замкѣ Нѣжинскомъ“; а затѣмъ—Сомко и главные его сторонники были казнены „за измѣну“, въ Борзнѣ. ²⁰⁾ При этомъ казненъ былъ и З—ко. Вдова его была потомъ замужемъ за извѣстнымъ Переяславскимъ полковникомъ Дмитрашкомъ-Ранчемъ. Описанные „измѣнничьи животы“ были отданы по царскому указу, „гетману Брюховецкому и всему войску Запорожскому“. ²¹⁾ Ставъ гетманомъ, Брюховецкі некоторые полки передѣлилъ на два, вѣроятно съ единственною цѣлью имѣть болѣе полковничьихъ урядовъ въ своемъ распоряженіи, для раздачи ихъ своимъ подручникамъ. При-

¹⁹⁾ «Мефодій Филимоновичъ, еписк. Мстисл. и Оршанск.», статья Карпова, Правосл. Обзор. 1876 г., № 2, стр. 239.

²⁰⁾ Книга Разрядн., II, 940.

²¹⁾ Интересная опись принадлежащей З-ку движимости, сохранилась и напечатанная въ Книгахъ Разрядныхъ, II, 1084—1036. Изъ этой описи между прочимъ можно заключить и о богатствѣ З—ка. Въ описи показаны: „Двои часы стѣнные гирные.—1161 тарель.—184 левка; 106 орлянокъ, мелкихъ серебряныхъ денегъ; 3000 золотыхъ черкасского соту; 1000 червонныхъ золотыхъ; 1152 золотыхъ шелеговъ. Лохавъ съ рукомыинникомъ серебряная, золоченая; ковшъ серебряной большой; 37 ложекъ серебряныхъ.—28 карабиновъ, 22 пистоли.—Чюлки шолковые ветхіе красные.—Четыре книги русскихъ три книги польскихъ“. Опись составлялась какъ видно великоруссомъ и потому мѣстныя названія одежды не сохранены; въ мужской одеждѣ видимъ: кафтани, чюги, фerezы, а въ женской—курты, салны, кобатны...

этомъ раздѣленъ былъ и Нѣжинскій полкъ на два—Нѣжинскій и Глуховскій. Въ первомъ былъ поставленъ полковникомъ Матвѣй Гвинтовка, а во второмъ—Василій Черкашеница. ²²⁾ Но это раздѣленіе полковъ продержалось не болѣе двухъ лѣтъ, а затѣмъ Нѣжинскій полкъ былъ восстановленъ въ прежнемъ объемѣ, причемъ полковниковъ остались Гвинтовка. Неграмотный Гвинтовка былъ конечно одинъ изъ тѣхъ полковниковъ, о которыхъ Грабянка говоритъ, что они были „эт. гультайства запорожского наставленію“ и—„эт. голоты ставши на пачалахъ, у крамрѣй себѣ дщери ихъ въ жены побравши, до оныхъ и сами пристаха...“ ²³⁾ О Гвинтовкѣ извѣстно, что онъ наравнѣ съ другими полковниками Брюховецкаго, пожалованъ былъ въ Москвѣ дворянствомъ, причемъ ему дано было с. Нехаевка. ²⁴⁾ Затѣмъ, послѣ четырехъ уже лѣтъ полковничества, Гвинтовка чѣмъ то не угодилъ Брюховецкому и былъ лишенъ полковничества; тогда же онъ былъ арестованъ въ Гадячѣ, гдѣ и просидѣлъ въ заключеніи до измѣны Брюховецкаго; а послѣ измѣны, Гвинтовка былъ переведенъ въ Нѣжинскую тюрьму, гдѣ пробылъ до смерти Брюховецкаго. ²⁵⁾ Освобожденный послѣ смерти Брюховецкаго, Гвинтовка пробрался въ Москву, съумѣлъ обратить тамъ на себя вниманіе разсказомъ о причинахъ измѣны Брюховецкаго, заслужилъ „царское жалованье“, ²⁶⁾ а вернувшись въ Малороссію, поставленъ былъ генер. есауломъ. ²⁷⁾ У новаго гетмана Многогрѣшнаго Гвинтовка стать однимъ изъ близкихъ людей и за эту близость, одновременно съ своимъ патрономъ, сосланъ былъ въ Сибирь, вмѣстѣ съ женою Ириною и двумя сыновьями, Ефимомъ и Федоромъ. ²⁸⁾ На мѣсто Гвинтовки полковникомъ поставленъ Артеиъ Мартыновъ, бывший передъ этимъ „полковникомъ запорожскихъ конныхъ козаковъ.“ ²⁹⁾ Мартыновъ оставался Нѣжинскимъ полковникомъ до смерти Брюховецкаго, уснивъ за это короткое время конечно по предствительству гетмана, получить русское дворянство. Послѣ смерти Брюховецкаго, Мартыновъ перешелъ къ Дорошенку, который тогда же послалъ его подъ Нѣ-

²²⁾ А. Ю. З. Р., V, 193

²³⁾ Лѣтопись Грабянки, изъ опущеннаго въ печати мѣста на стр. 196. Объ этихъ полковникахъ см. также у Самовидца, стр. 41. Въ новозданной лѣтописи читаемъ: „тогда Брюховецкій Сомка и Васюту Нѣжинского и иныхъ полковниковъ велѣлъ постыгати, а на ихъ мѣсто поставилъ нѣхъ запорожцовъ.“

²⁴⁾ А. Ю. З. Р., VI, 15, 23.

²⁵⁾ Тамъ-же, VI, 162, VII, 87, 88.

²⁶⁾ Тамъ-же, VII, 133.

²⁷⁾ Волчко, II, 186.

²⁸⁾ Дополненія къ Акт. Историч., VI, 324.

²⁹⁾ А. Ю. З. Р., VII, 87. Разрядн. Книги, II, 1000.

жить, вѣроятно съ порученіемъ захватить этотъ городъ; но адѣсь Мартыновъ былъ отраженъ и „на бою, раненъ;“ ³⁰⁾ а затѣмъ, гдѣ-то совсѣмъ затерялся. Преемникомъ его былъ Евстафій Золотаренко, поставленный повидимому, сахими Нѣжинскими полчанами, такъ какъ назначить его въ это время было некому. Откуда взялся этотъ Золотаренко—точно неизвѣстно. Знаемъ, что въ 1667 г., кошевымъ у запорожцевъ былъ Остапъ Васютенко; ³¹⁾ не былъ ли это сынъ Васюки Золотаренка, приходившій съ запорожцами къ Брюховецкому и—послѣ убіенія послѣднiго,—поставленный нѣжинцами на полковничество, на мѣсто ушедшаго къ Дорошенку Мартынова?—Евстафій З—ко пробылъ полковникомъ недолго; по разсказу протопопа Адамовича, онъ былъ смѣщенъ Многогрѣшнымъ немедленно послѣ Новгородсѣверской рады, будто бы за единомысліе З—ка съ Нѣжинскимъ воеводою Ржевскимъ. ³²⁾ Послѣ Евстафія Золотаренка, Нѣжинскимъ полковникомъ былъ поставленъ Филиппъ Уманецъ, который въ народѣ былъ извѣстенъ подъ именемъ Пилипи. Уманецъ пришелъ вмѣстѣ съ братомъ Василиемъ, изъ-за Днѣпра и оселился въ Глуховѣ. Дьякъ Песковъ описывая въ 1661 г., тогдашнее въ Малороссіи безурядье, между прочимъ говоритъ: „нынѣ на сей (лѣвой) сторонѣ Днѣпра старыхъ добрыхъ козаковъ и пѣтъ; а лучшіе у нихъ нынѣ наказные полковники бѣглецы изъ-за Днѣпра: Филиппъ Уманецъ съ братомъ Васюкомъ да Зражевскій и иные такіе.“ ³³⁾ Въ Глуховѣ Филиппъ Уманецъ поставленъ былъ сотникомъ; на этомъ урядѣ видимъ его уже въ 1654 г. ³⁴⁾ Сотникомъ Уманецъ оставался повидимому, до поставленія своего въ полковники, т. е. около пятнадцати лѣтъ, и нажилъ за это время значительныя земельныя имѣнія (см. Глуховская сотня). Полковникомъ Уманецъ пробылъ болѣе пяти лѣтъ. Кажется, на этомъ урядѣ онъ и умеръ. Неграмотство Уманца указываетъ, что это былъ человѣкъ вышедшій прямо изъ народа, проложившій затѣмъ себѣ дорогу въ войсковой службѣ, одними природными своими способностями.—Уманецъ оставилъ одного сына Демьяна, который былъ протопопомъ въ Глуховѣ и умеръ нестарымъ человѣкомъ; вдова его вышла потомъ замужъ за компанейскаго полковника Якова Павловскаго. Послѣ Демьяна Уманца осталось два сына: Петръ и Семень, которые выросли уже при вѣтчимѣ. Изъ имѣній Филиппа Уманца сыну его достался Студенокъ и

³⁰⁾ А. Ю. З. Р., VII, 143.

³¹⁾ Т. ж., VI, 183.

³²⁾ Тамъ-же, VIII, 10.

³³⁾ Тамъ-же, VII, 334.

³⁴⁾ Тамъ-же, X, 828.

слобода Слѣпородъ, которая была утверждена за Уманцемъ царскою грамотою 1673 г., еще при жизни отца. Другихъ имѣній Филиппа Уманца сынъ его не получалъ, должно быть потому что не служилъ въ войскѣ. Старшій сынъ Демьяна—Петръ былъ войск. товарищемъ и умеръ въ 1726 г., оставивъ шесть дочерей, мужья которыхъ долго спорили съ мачихою своихъ женъ за оставшееся послѣ тестя имѣнiе. ³⁵⁾ Изъ этихъ зтей выдѣлялся своей бойкостью Глуховскій мѣщанинъ Романъ Яненко, который потомъ очень разбогатѣлъ на откупахъ разныхъ промышленныхъ налоговъ и скупилъ изъ мѣщанъ стать бунчуковымъ товарищемъ. Благодаря своей бойкости, Яненко успѣхъ захватить изъ тестевскихъ имѣній весь Слѣпородъ. ³⁶⁾ Младшій братъ Петра—Семенъ Уманецъ долгое время служилъ Глуховскимъ городовымъ атаманомъ и получилъ въ 1721 г., отъ Скоропадскаго, часть Годуновки. Изъ трехъ сыновей Семена, Степанъ былъ Глуховскимъ сотникомъ, Василій—полковымъ хоружимъ, а Федоръ пигдѣ не служилъ.

На мѣсто Филиппа Уманца былъ назначенъ не позже 1676 г., Маркъ Борсукъ. Это былъ первый Нѣжинскій полковникъ изъ мѣстнаго козачества: отецъ его значится въ числѣ Нѣжинскихъ козаковъ уже по списку 1648 г., будучи кажется уже въ то время сотникомъ. Маркъ Борсукъ пробылъ полковникомъ не болѣе двухъ лѣтъ. Уже послѣ своего смѣщенiя, будучи знатнымъ войсков. товарищемъ, онъ получилъ отъ Самойловича с. Припутня, которое было подтверждено потомъ и Мазепою. Сынъ Марка Борсука—Артемъ былъ при Скоропадскомъ однимъ изъ полковыхъ сотниковъ.

Послѣ Борсука полковникомъ былъ поставленъ Глуховскій сотникъ Яковъ Жураковский, можетъ быть сынъ Михайла Ж—аго, значащагося по списку 1649 г., сотникомъ въ Сосницѣ. Въ 1677 г., Яковъ Ж—ій участвовать въ Чигиринскомъ походѣ, причемъ называется „выборнымъ городовымъ полковникомъ“; повидимому, онъ въ это время начальствовалъ надъ лучшими пята сотнями Нѣжинскаго полка. ³⁷⁾ Полковникомъ Ж—ій пробылъ около семи лѣтъ. По универсалу 1681 г., Самойловичъ далъ ему „одну слободу большую наъ болотомъ, а другую слободу мен-

³⁵⁾ Изъ составленной по смерти Петра Уманца описи его движимости, видно, что владѣлецъ ее былъ не изъ богатыхъ. Въ числѣ документовъ, въ описи показаны «тестаменты» какъ Филиппа Уманца „на распоряженiе добръ“, такъ и сына его Демьяна.

³⁶⁾ О Яненко см. въ Глуховск. сотнѣ д. Слѣпородъ.

³⁷⁾ Акти Запавдн. Россiи, V, 144. Акти Ю. З. Россiи, XIII, 140. Ср. Максим. Соч. I, 739.

шум надъ рѣчкою Локнею, на самой границѣ Московской лежащія." Но Ж—ій отъ уряда былъ за что-то отставленъ, при чемъ отъ него отобраны были и данныя ему маестности; это видно изъ того, что по универсалу 1 сентября 1687 г., Мазепа возвратилъ ему эти маестности: „респектующи на знатныя п. Якова Ж—го, знатн. тов. войскового, въ войску Запорожскомъ прислуги, приворочаемъ ему въ сотнѣ Глуховской находящіяся его Слободу съ Малою слободкою и с. Щебру, которыми онъ передъ тѣмъ пользовался." Умеръ Яковъ Ж—ій ок. 1704 г., такъ какъ въ этомъ году Мазепа выдалъ универсалъ „овдовѣлой женѣ его Маріи Ж—ой съ стоявшими сыновьямъ", на тѣ же Щебру, Вел. Слободу и Мал. Слободку. Яковъ Ж—ій оставилъ двухъ сыновей, Лукьяна и Василия, которые оба служили при Скоропадскомъ, Лукьянъ полковникомъ Нѣжинскимъ, а Василий—есауломъ генеральнымъ.

Преемникомъ Ж—аго былъ Ярежа Непракъ, о которомъ знаемъ только, что при низложеніи Самойловича, онъ былъ арестованъ, вмѣстѣ съ Переславскимъ полковникомъ Полуботкомъ.³⁸⁾

Вмѣсто Непрака поставленъ полковникомъ тамъ же на Коломакѣ, третій сынъ генер. обознаго Забѣлы, Степанъ Забѣла, о прежней службѣ котораго знаемъ, что въ 1674—77 г.г., онъ былъ Борзенскимъ сотникомъ, а въ 1778 г. поставленъ генер. хоружимъ.³⁹⁾ Затѣмъ, онъ служилъ въ „войскѣ", не занимая никакого уряда; не занимая никакого уряда, былъ онъ и въ Крымскомъ походѣ, въ 1687 г. Но значеніе З—ла настолько было велико, что онъ находится въ числѣ тѣхъ девяти козацкихъ старшинъ, которые подписали на Коломакѣ 7 іюля 1687 г., челобитную о низложеніи Самойловича. Въ актѣ объ избраніи Мазепы 25 іюля того же года, Степанъ З—ла значится уже Нѣжинскимъ полковникомъ.⁴⁰⁾ Слѣдовательно полковникомъ онъ былъ поставленъ вслѣдъ за арестомъ Непрака.

Получивъ гетманство, Мазепа первое время сильно зависѣлъ у вліятельной старшины, щедро одѣляя ее маестностями. При этомъ Забѣла кромѣ полковничьего уряда, получилъ подъ самою Борзною, с. Конашевку. Затѣмъ, зависѣнія Мазепы у старшины повторились послѣ неудач-

³⁸⁾ Ригельманъ, III, 3. Здѣсь Непракъ названъ только по имени; прозвище его сохранилось въ генер. слѣдствіи, изъ показаній старожиловъ о владѣльцахъ маестностей. (См. с. Вересочъ, въ полевой сотнѣ.)

³⁹⁾ Акты Ю. З. Р., XIII, 471.

⁴⁰⁾ Собр. госуд. грамотъ и договоровъ, IV, 542 и 558. У Ригельмана (II, 200) Забѣла названъ полковникомъ уже и въ подлинн. челобитной, но это не вѣрно. У Величка (III, 12) тоже ошибка: Степ. З—ла былъ при Самойловичѣ на Коломакѣ, но не былъ въ это время еще полковникомъ.

наго Крымскаго похода въ 1689 г., когда гетману нужно было успокоить оскорбленное народное чувство послѣ стыднаго отступленія отъ Перекопа. Въ этотъ моментъ Мазепа отдалъ Степану Забѣлѣ два села, Чеплѣвку и Клишки, при чемъ послѣднее отнялъ у младшаго его брата. ⁴¹⁾ Забѣла оставался полковникомъ не менѣе шести лѣтъ. Въ родословныхъ замѣткахъ его племянника, Ивана (Ивановича) З—лы, читаемъ: „по чину довольно служилъ; получить милость высочайшую равенствомъ гетману, за що отруенъ (отравленъ) по ненависти“. О какой милости здѣсь говорится, вѣкъ былъ отравленъ Степанъ З—ла—ничего этого не знаемъ. Знаемъ лишь, что послѣ него осталось три сына: Василій, Степанъ и Семень. О послѣднемъ въ тѣхъ же замѣткахъ сказано: „жены ради лишень чиновъ и наестностей. Жена его въ Стокгольмѣ.“ Жена Семена Ст—ча З—лы, дочь Кіевского полковника Миронича, оставила мужа и ушла съ братьями вслѣдъ за Мазепою, въ Турцію. Впоследствии она жила въ Бендерахъ, откуда на требованіе мужа, возвратиться не захотѣла, сблизившись съ „маршаломъ королевскимъ Лимонтомъ“, съ которымъ потомъ и въ Стокгольмѣ переѣхала. ⁴²⁾ Жены ли ради или по другимъ причинамъ, но у Семена З—лы отпито въ это время с. Чеплѣвка и отдано кн. Гр. Долгорукову.

На мѣсто Забѣлы поставленъ былъ гетманскій племянникъ Иванъ Обидовскій, сынъ Мазепиной сестры Александры Степановны, бывшей потомъ замужемъ за Войнаровскимъ. ⁴³⁾ Старые полковники повидимому, были недовольны назначеніемъ молодаго Обидовскаго, котораго они считали еще и называли „близнемъ“. ⁴⁴⁾ Вмѣстѣ съ полковничествомъ, дядя высваталъ племяннику одну изъ дочерей Кочубея, Анну. ⁴⁵⁾ Хотя Обидовскій пробылъ на полковничествѣ не болѣе трехъ лѣтъ, по успѣлъ оставить въ народѣ память о себѣ какъ о человѣкѣ корыстномъ, причемъ корысть эта удовлетворялась съ помощью родственной близости къ гетману. ⁴⁶⁾ Обидовскій умеръ въ январѣ 1701 г., на походѣ, въ Псковѣ, оставивъ двухъ сыновей Михаила и Ивана. Желая утѣшить бездѣтнаго Мазепу

⁴¹⁾ Кіевская Старина 1883 г., т. VI, стр. 518 и друг.

⁴²⁾ Источ. Малорос. Истор., Дм. Банти.—Камениск, II, 267.—269.

⁴³⁾ Истор. Мал. Россіи, Банти.—Кам., изд. 3, III, примѣч. 29, 80 и стр. 33.

⁴⁴⁾ Источ. Малор., Истор., II, 28.

⁴⁵⁾ Обидовскій вѣнчался въ Батуринѣ, въ 1693 г., при чемъ Стефаномъ Яворскимъ было сказано „веселыное казанье“, а Орлякомъ поднесенъ поворотному ванигирѣкъ подъ названіемъ *Щиротмесенъ Sarmacki*. См. Соч. Максимовича, III, 711 и 714 и Москвитинъ 1842 г., № 3, стр. 105—109

⁴⁶⁾ См. ниже, описанія селъ, напр. Салтыковой Дѣвцы и др.

Петръ В. утвердилъ за адовою Обидовскаго пять селъ: Крупичполь съ Вишневою и Сварычевскою, Корован и Переводъ. Изъ сыновей Обидовскаго знаемъ лишь одного Ивана, по его письмамъ изъ Вроцлава, гдѣ онъ учился въ 1722—23 г.г. ⁴⁷⁾ Вернувшись изъ-за границы въ 1724 г., молодой Обидовскій взятъ былъ Феофаномъ Прокоповичемъ подъ его особое покровительство и можетъ быть былъ учителемъ въ его „домовой гимназiи“. ⁴⁸⁾ Въ тридцатыхъ годахъ, Феофанъ предстательствовалъ за Обидовскаго у гетмана Апостола и его жепы, указывая на его „сиротство и перемѣну отъ толикой фортуны въ толикую скудость“. ⁴⁹⁾ Слѣдствіемъ этихъ хлопотъ конечно и былъ универсалъ Апостола 1731 г., Ивану Обидовскому, „на дворы, мельницы, грунты и на иное его недвижимое купленсе имущество и монаршою грамотою ему данное, мкихъ грунтовъ по силѣ грамоты и универсала ему, Обидовскому, безъ спору уступили бы нынѣшніе пладѣльцы“. По этотъ универсалъ остался безъ результатовъ: Обидовскому не могло быть возвращено то, что онъ потерялъ за его близость къ Мазентъ.

Преемникъ Обидовскому былъ назначенъ не скоро. Максимоничъ говоритъ (I, 739), что съ 1701 до 1708 г., въ Нѣжинѣ былъ только наказный полковникъ и наказнымъ былъ Лукьянъ Жураковский, который передъ тѣмъ былъ полковымъ судьей. Такъ ли это или нѣтъ, но вслѣдъ за измѣною Мазены, Петръ В. писалъ Лукьяну Ж—му, приглашая его немедленно прибыть въ Глуховъ на избраніе новаго гетмана и обѣщая его за то въ „настоящіе полковники Нѣжинскіе по-

⁴⁷⁾ Сужив. Архивъ, стр. 42—45. Палечатанными здѣсь письма Обидовскаго очень интересны для исторiи тогдашней образованности. Въ одномъ изъ этихъ писемъ напр. Обидовскій проситъ денегъ у своей тети, говоритъ: „а то для того ярому, поневажъ барзо оскуденъ естемъ на деньги. Сентевря толко сорокъ червонихъ одобралемъ. Щожъ тутъ сорокъ червонихъ?—Суконки не маю за що сарапати; ажъ встидъ миѣ передъ нашими людьми появитися. Ей будите милостиви, ратуйте мене въ моихъ наукахъ, въ семь святонъ дѣлѣ. На славу божию и ползи рада души моей, учуся и на вшего тѣхъ дому честь и похвалу... Теперь познаю що то есть наука, що то учоний чоловікъ, акій въ сего пожитотъ. Также віра святая не можетъ стояти безъ науки: якъ можеть церковь святую отъ еретиковъ чисту сохранили безъ науки?... И когда миѣ не пришлють денегъ, то хочъ хлѣба просити буду, учитися..“

⁴⁸⁾ Одновременно съ Обидовскимъ учился въ Вроцлавѣ сынъ Гадяцкаго протопопа, Василій Стефановичъ, впоследствии Лохвицкій сотникъ. Стефановичъ рассказываетъ, что онъ учился въ Вроцлавѣ, въ „іезуитскомъ университетѣ“ и получилъ оттуда въ 1722 г. дипломъ на магистра „вольныхъ наукъ и философіи“, былъ съ 1724 по 1729 г., въ „домовой гимназiи“ Феофана Прокоповича, учителемъ риторикъ и философіи. (Изъ прошенія Стефановича, сообщеннаго намъ А. А. Федотовымъ-Чеховскимъ).

⁴⁹⁾ Труды Кіевск. Дух. Акад. 1865 г., № 10, стр. 261—263 и 266.

жаловать".⁴⁰⁾ При такихъ обстоятельствахъ Нѣжинскимъ полковникомъ и сталъ Лукьянъ Жураковский. Онъ остался непричастнымъ къ Мазепиному дѣлу, вмѣстѣ съ Полуботкомъ и Скоропадскимъ. За свою вѣрность, Ж—ій получилъ уже въ ноябрѣ 1708 г., царскую грамоту на села: Крупничполь съ Вишневею и Сваричевкою, Рожновку, Максимовку, Безугловку, Липовъ Рогъ, Володькову Дѣлицу и Переводъ. Всѣ эти села принадлежали къ числу ранговыхъ полковничьихъ имѣній, вслѣдствіе чего наслѣдники Жураковского не смотря на царскую грамоту, удержали изъ нихъ лишь Крупничполь, Сваричевку, Липовъ Рогъ, Безугловку и Переводъ. Ж—ій оставался полковникомъ до смерти, въ мѣѣ 1718 г., наживъ за время своего полковничества кромѣ пожалованныхъ и другія маѣтности, перешедшія къ его сыновьямъ.⁴¹⁾

Премникомъ Ж—аго былъ назначенъ Петръ В., сынъ одного изъ его „питенцовъ“, Петръ Петровичъ Толстой, за котораго предварительно царь высваталъ младшую дочь Скоропадскаго, Ульяну.⁴²⁾ И бракъ Толстого съ гетманскою дочерью, и назначеніе его Нѣжинскимъ полковникомъ—были политическими мѣрами, которыя Петръ В. принималъ одну за другою, съ одною и тою же цѣлью—сдѣлать невозможнымъ на будущее время попытки въ родѣ Мазепиной.—Толстой пробылъ на полковничествѣ семь лѣтъ и повидимому, безобидно обращался съ своими подданными; не разъ встрѣчаются въ архивныхъ бумагахъ, обращенныя къ высшей власти предствѣтельства Толстаго за обижаемый народъ. Такъ напр. въ 1721 г., Толстой писалъ Полуботку: „многія ко мнѣ изъ сотенъ полка моего заходятъ жалобы, что панове бунчуковое товариство отъ всякихъ повинностей сами собою своихъ подданныхъ защищаютъ, какъ то напр. панове Кочубей (сыновья казнѣннаго) Бахмацкаго атамана (потребовавшаго съ Кочубеевскихъ подданныхъ слѣдовавшій съ нихъ промѣантъ для квартировавшихъ въ Бахмачѣ солдатъ) на Ватуринаской ярмаркѣ, въ дворъ свой насильно затагнувши, немилостивымъ окрили бо-семь, такъ что едва жить остался. Того ради благоволи в. м. панъ, самовольство ихъ усмирить...“⁴³⁾ Есть кромѣ того, свѣдѣнія, что въ полковничество Толстаго, „мужики, записанные старшиною изъ козаковъ, снова въ козаки новписывались.“⁴⁴⁾ Жилось Толстому на полковничествѣ хорошо. Прежде всего тестъ щедро одѣлялъ зятя ранговыми маѣтностями, от-

⁴⁰⁾ Ригельманъ, III, 37.

⁴¹⁾ Кіев. Старина 1888 г., т. XXIII, стр. 362. См. также Мат. для Отеч. Ист., II, 249.

⁴²⁾ Марковичъ, Записки, I, 4 и 5.

⁴³⁾ Русск. Архивъ 1876 г., III, 455.

⁴⁴⁾ См. въ Дѣвнцкой сотнѣ, с. Буду.

давъ ему: Беркиевку съ Берестовцемъ Володькову Дѣвицу, Крупицкую съ Вишневою и Сварычевкою, Максимовку, Рожновку и Переводъ. За исключеніемъ Беркиевки и Берестовца, всѣ остальные села были отобраны у Жураковскихъ, не смотря на царскую грамоту 1718 г. Кромѣ этихъ маестностей, Скоропадскій въ 1721 г., отдалъ Толстому и лично „особѣ гетмана“ принадлежавшую табачную десятину: „опредѣлялисмо милому зятевѣ нашому, п. полковниковѣ Нѣжинскому, зъ полку тамошняго тытунюю десятину на себе всегда отбирати, которая прошлыхъ лѣтъ, оттоль на нашу особу выбиралася...“ Отдалъ ему тестъ также гетманское мѣстечко Бахмачъ.—А теща съ своей стороны одѣляла младшую свою дочь (старшая отъ перваго мужа, Голуба, была замужемъ за генер. судьей Чарнышемъ) тѣми движимыми богатствами, которыя такъ искусно умѣла собирать гетманша Настасья Марковна. На эти богатства Толстой имѣлъ возможность приобрести значительныя имѣнія. Смѣщенъ былъ Толстой въ 1727 г., всесильнымъ тогда Меншиковымъ, который Толстыхъ считалъ своими врагами. Въ указѣ о смѣщеніи говорилось: „указали мы Петру Толстому въ Нѣжинскому полку полковникомъ не быть, а жить ему съ женою и съ дѣтми, въ великороссійскихъ своихъ или отцовыхъ деревняхъ до нашего указа, и для того его съ женою и съ дѣтми изъ Малой Россіи выслать немедленно...“ Уѣхавъ изъ Малороссіи, Толстой поселился въ подмосковномъ селѣ Яковленѣ, гдѣ въ октябрѣ 1728 г., и умеръ, „съ той причины, что пьемъ излишнимъ водки онъ повредилъ легкое и нажилъ епилепсію.“ Вдова его умерла въ 1733 г., отъ чехотки. ⁵⁵⁾ Оставшіеся два сына Толстыхъ, Александръ и Иванъ, владѣли малороссійскими своими маестностями до 1762 г., когда эти маестности были ими проданы вятю Разумовскихъ, Осипу Лукьяновичу Закревскому. ⁵⁶⁾

На мѣсто Толстаго въ октябрѣ 1727 г., Нѣжинскимъ полковникомъ назначенъ майоръ Иванъ Хрущовъ. Нѣжинскіе полчане ожидали, что съ восстановленіемъ гетманства, будетъ разрѣшено выбирать полковниковъ какъ и другую старшину, „вольными голосами“, но ошиблись. Жѣ-

⁵⁵⁾ Марковичъ, Записки, I, 228 и 296 и рукопись этихъ записокъ.

⁵⁶⁾ Толстые продали Закревскому: с. Березовую Луку, д. Крачковку, д. Лемешовку, д. Гандзеровщину и нѣсколько хуторовъ. Общарность имѣній видна изъ того что „между с. Березовою Рудкою и д.д. Крачковкою и Лемешовкою и х.х. Гандзеровскими и Александровскими, находилася степь пахатный и сѣнокошный, по примѣру— въ длину на 25 и въ поперекъ на 12 верстъ...“ Интересно, что при с. Березовой-Рудкѣ въ купчей, показано болѣе 10 семей „крѣпостныхъ людей по купчихъ доставшихся“. Судя по прозвищамъ, (Араповы, Матѣевы, Рвачевы) крѣпостные были изъ великороссіянъ. Всѣ эти имѣнія проданы были Толстыми Закревскому за 19000 рублей,

дуясь на разныя притѣсненія Хрущова, чрезъ три года послѣ его назначенія, Нѣжинцы писали гетману: „въ прошломъ 1727 г., когда по всемилостивѣйшей грамотѣ, ясневельможность ваша учрежденъ вольными голосами гетманомъ, тогда и нынѣшняго нашего полковника... Хрущова объявилъ намъ ясневельможность ваша, быть у насъ въ полку Нѣжинскомъ полковникомъ; и мы любу тогда просили... позволить намъ подлугъ помилпудой грамоты, вольными голосами избрать въ полкъ полковника; только жъ ясневельможность ваша повелѣлъ намъ его, Хрущова, хочай до разсмотрѣнія и rozpoзнаня, а наипаче до волѣ его императорскаго величества, принять намъ за полковника и потому мы приняли...“ Затѣмъ Нѣжинцы представили гетману цѣлый рядъ жалобъ на Хрущова, за его „здиретвенныя прихоти;“ но разумѣется, Апостолъ былъ бозсиленъ принять какія либо карательныя мѣры противъ полковника назначеннаго верховнымъ тайнымъ совѣтомъ.⁵⁷⁾ И Хрущовъ оставался на полковничествѣ до 1742 г., когда былъ уволенъ, можетъ быть и по суду: въ ноябрѣ 1740 г., по указу кабинетъ министровъ тогдашнему правителю Малороссіи Кейту, слѣдствіе о Нѣжинскомъ полковникѣ Хрущовѣ „было предложено на разсмотрѣніе сената...“⁵⁸⁾

Вмѣсто Хрущова былъ назначенъ подполковникъ сербскихъ гусаръ Иванъ Божичъ, отецъ котораго Пантелеймонъ вышелъ изъ Сербіи въ тревожное время Мавениной измѣны и чѣмъ то заслужилъ особую милость Петра В. Въ маѣ 1709 г. Пантелеймонъ Божичъ получилъ отъ Скоропадскаго универсалъ, которымъ позволено было Б—чу, „въ Нѣжинѣ застаючому, для его выжиления, двома селами, Переяславкою и Бурковкою, владѣть, а въ дворѣ Максимовичевскомъ шинковномъ, гдѣ и каменички построены, имѣти спокойное помешканье...“ Вслѣдъ затѣмъ, въ 1710 г., Пантелеймонъ Б—чъ получилъ отъ Кіевского губернатора ки. Дм. Голицына особый охранный „указъ“:—„прислать ко мнѣ царскаго величества указъ... велѣно сербскому полковнику Пантелеймону Б—чу жить на Украинѣ, въ малороссійскихъ городахъ, и дини ему двѣ деревни и мельница, и велѣно его охранять во всемъ... И по его челобитью данъ сей указъ, чрезъ который объявляю его царскаго величества указомъ... дабы въ оныхъ его селахъ обидъ и разоренія не чинили и подводъ не

⁵⁷⁾ Баранова, Арх. Сената, II, № 2306. Дѣло по жалобѣ Нѣжинцевъ на Хрущова въ арх. генер. канц., № 3804. Жалобы заключаютъ въ себѣ длинный перечень разныхъ рода насвій Хрущова; напр. „Хрущовъ приказывалъ Итжанскому городничему Навлу Сосновскому зъ его полковничего двора не сходить, але бл... къ ему приволапти, для его здиретвенныхъ прихотей.“ См. также Матер. для Отечеств. Истор., I, отд. 1-с, стр. 17.

⁵⁸⁾ Баранова, Арх. Сената, III, № 8018.

имали и на дворъ его не становиться...“ Въ 1712 г. Б—тъ умеръ и вдова его сейчасъ же получила отъ Головкина „указъ“, „дабы умершаго полковника Панти. Божица вдовѣ и сыну Ивану, никто никакихъ обидъ и утѣсненій не дерзалъ чинить...“ До назначенія своего Нѣжинскимъ полковникомъ, Иванъ Божицъ служилъ въ гусарскихъ полкахъ, причемъ по порученію Миниха, ѣздилъ въ Сербію для вербовки солдатъ въ эти полки.⁵⁹⁾

Назначенному полковникомъ Божицу „вручить клеймоты“, поручено было тогдашнему генер. бунтучному Ханенику, который для этого поѣхалъ въ Нѣжинъ и тамъ сначала объявилъ Хрущову „объ отказѣ отъ деревень на рангъ полковничества надлежащихъ, а затѣмъ отобралъ отъ него перначъ и другіе клеймоты для передачи ихъ новому полковнику.“ Обрядъ поставленія Божица полковникомъ, происходившій въ Нѣжинѣ, 17 января 1742 г., Ханенко описываетъ такъ: „Рано приказъ отдалъ собрать полкъ и отведши отъ моей квартиры, съ знаменами полковыми и музикою и перначемъ, такожъ съ сотенными корогвами, устроить въ монастырѣ. Потомъ, пріѣхалъ ко мнѣ на квартиру полковникъ Божицъ и тутъ мало пообождавши, ножи полкъ устроилъ, отехали съ нимъ въ однихъ саняхъ, въ монастырь, гдѣ за пріѣздомъ нашимъ, съ музикою и приключеніемъ знаменъ, честь отдава; послѣ того весь полкъ окружилъ насъ, а я съ полковникомъ Б—томъ, ставъ при знакахъ полковыхъ и созвавъ всю старшину полковую и сотниковъ, объявилъ имъ и всему полку, что ея импер. величество пожаловала его, Б—ча, изъ гусарскихъ подполковниковъ, полковникомъ въ полкъ Нѣжинскій, и на то ему, полковнику, данный изъ войск. енер. канцеляріи універсалъ велѣлъ читать вслухъ, который и читалъ писарь полковый Кулаковский; а по прочита-

⁵⁹⁾ Вотъ одно изъ писемъ Миниха къ Ивану Божицу, писанное въ 1737 г., о вербовкѣ гусаръ: „Ваше доношеніе изъ Львова... о иномъ на вербованныхъ и въ Кіевъ 50 человекъ гусаровъ отправленныхъ, извѣстенъ и произведеннымъ въ томъ самоуправнѣйшей порученной вамъ комисіи трудами я весьма доволенъ; и впослѣдствіи изъ того же нашего доношенія я усмотрѣть могъ, яко отправленные изъ Кіева 1000 рублей дѣйствительно вы получили, того ради и что высочайшее ея императорскаго величества намереніе въ томъ состоитъ, дабы годныхъ гусаръ сколько возможно къ службѣ ея величества приумножено и въ будущую кампанію съ пользою къ дѣйству противъ непріятеля употреблено быть могло, имѣете по полученіи сего, изъ Львова въ Сербію возвратясь, отъ на вербованія на тѣ деньги еще сколько возможно гусаръ, которыхъ на такъ великую сумму, ежели въ томъ съ доброю экономіею приступлено будетъ, немалое число получить упователю, крайнее стараніе имѣть—изъ вынѣпного свободнаго времени безъ употребленія въ пользу втупе ни единого часу уступитъ, такъ дабы вы еще до марта мѣсяца съ тѣми гусарами въ Украину возвратиться могли...“ Дѣло о родѣ Божицевъ, въ арх. Черниг. двор. деут. собр.

ню, владѣя я большое полковое знамя, вручилъ полковнику, потомъ прѣрвать и значокъ полковый. И—стали оного полковника поздравлять... и такъ по здѣшнему обычаю, покрыли его шапками, то знову музика полковая играла. Потомъ я съ полковникомъ и всѣ присутствовавшіе... многіе офицеры и старшина полковая и сотники, пошли въ церковь и слушали службу божью и молебствіе, которое отправовалъ о. Модестъ Велецкій, архимандритъ здѣшняго монастыря Нѣжинскаго... И по окончаніи молебствія была однажды изъ 9-ти пушекъ пальба. Потомъ, отъ церкви пошли церемониально съ знаками полковыми, а полковникъ самъ имѣлъ въ рукахъ штычъ, при играніи музыки полковой, до квартиры его, въ войсковыя дома...“⁶⁰⁾ Божичъ пробылъ полковникомъ не долго; онъ также мало стѣснялся съ своими полчанами, какъ и его предшественникъ; но при императрицѣ Елисаветѣ жалобы малороссіянъ стали выслушиваться внимательнѣе чѣмъ прежде и насиліемъ Божича скоро положенъ былъ конецъ. Изъ поданныхъ на В—ча жалобъ, особое вниманіе правительства обратили жалобы канцеляриста Песковского и Нѣжинскаго войта Тернавіота. Первый въ своей жалобѣ указалъ всѣ беззаконія, которыя чинилъ В—чъ въ полку, а Тернавіотъ жаловался на личное оскорбленіе В—чемъ. Въ этой жалобѣ между прочимъ читаемъ: „полковникъ В—чъ изъ вступленія своего полковникомъ, употребляя себѣ единую притворную и явную гордость и показуя себе въ полку Нѣжинскомъ съ нѣкоторою неизвѣстною кавалерією какъ бы самовластнымъ, не токмо бѣдному народу дѣлаетъ тяжкія обиды, но и старшину имѣетъ въ презрѣніи и крайнемъ оскорбленіи. И хочай бы многіе за тяжкія обиды, могли на него челобитствовать, но не смѣютъ затѣмъ, что онъ всегда хвалится высокими персонъ милостію и объявляетъ публично якобы за патронствомъ ихъ, никто ему ничего сдѣлать не можетъ.—Въ прошломъ 1743 г., сентября 5 дня, въ високоторжественный день преставнаго тезоименитства ея императ. величества, какъ прочую старшину, такъ и мене просилъ онъ, полковникъ, къ себѣ, на учту. И при томъ безъ всякой моей виновности, по явной своей на мене пенависги, что я... въ командѣ его, полковника, не состою, хотичи мене на чести изобидить и на здоровью изувѣчить, умышленно наговорилъ первѣ судію полкового Леоптія Грановскаго, чтобъ мене задиралъ безчестіемъ, потомъ, какъ оной судія видя мою невинность, никакого афронту мнѣ сдѣлать не скотѣлъ, то онъ, полковникъ, не учтиво его, судію, отирававши отъ себе, наговорилъ другихъ на мене жъ нѣкоторыхъ своихъ съ сотниковъ, ему согласниковъ тогда тамо будучихъ, и изъ оныхъ сотни-

⁶⁰⁾ Дневникъ Ханенка, изд. Кіевск. Стар., 134.

новъ тѣ нѣкоторые его согласники, съ того его полковничаго наговору, задираа мене къ драгѣ и ссорѣ, публично и матерно нестерпимыми, досадными, безчестными словами бранили и бросались ко мнѣ бить; но я... опасуясь, чтобъ онѣ его, полковника, согласники по намѣренію мене не изувѣчили, а паче для высокоррешественного толь преславнаго дня, ничего не прекословствуя, безъ всякой моей противности, предъ честными тамо людьми протестовалъ, что я къ ему, полковнику, прошенъ имъ самимъ на учту, а вмѣсто того послѣдовало мнѣ у него безчестіе и обида, и чтобъ потому не быть мнѣ тамо у него полковника, или какъ пойдутъ отъ него въ домъ свой, то на пути изувѣченъ не былъ бы, просилъ отпустить мене въ цѣлости, безъ бою, а для охраненія себе, послалъ за своими людьми. И видя онъ, полковникъ, мое незлобіе и что никакой отъ мене не слѣдуетъ противности и прекословія, укрывал онъ такое свое умышленіе якобы ихъ, сотниковъ отъ того упиралъ и высылал ихъ съ избы въ одни двери, опять для безчестія мене въ другія двери оныхъ своихъ согласниковъ, впускалъ, а потомъ какъ не могъ опого моего незлобія одолѣти, по протесту моему, отпустилъ мене съ людьми моими...“

Въ отвѣтъ на жалобы Песковского и Тернавіота, вѣроятно поддержанныя сильными малороссіянами, присланъ былъ тогдашнему правителю Малороссіи Бибикову, имепной указъ, въ которомъ говорится: „изъ допущенія канцеляриста Песковского и челобитной Нѣжинскаго войта Петра Тернавіота, усмотрѣть можете какіе непорядки, обиды и разоренія поданнымъ нашимъ Нѣжинскаго полку отъ полковника Божича происходить; и не только онъ самъ то чинить, но и жену свою въ полковые дѣла мѣшатца допустилъ... А во всѣхъ тѣхъ непорядочныхъ поступкахъ помощникомъ ему былъ полковой есaulъ Володковскій. Онъ же полковника Б—ча носить на себѣ ординны съ нашитой на платьи звѣздой, немзвѣстно отъ кого ему данная; да и кромѣ того, онъ, Б—чъ, по нашей военной коллегіи явился подозрителемъ, что имѣя въ своихъ рукахъ немалую сумму денегъ, когда былъ у вербованій въ сербской гусарской полкѣ людей, отчета не далъ... Того ради, повелѣваемъ вамъ какъ его полковника В—ча, такъ и есаула Володковскаго, тотчасъ арестовать и ранговые деревни отобрать; а въ полку и въ Нѣжинѣ публиковать: ежели кому старшинѣ и козакамъ, и прочимъ обывателямъ, были отъ нихъ Б—ча и Володковскаго, какіе обиды, насилова и грабительства чинены, чтобы объявляли безъ всякаго опасенія... и о всемъ накрѣпко изслѣдовать безъ всякаго продолженія и упущенія...“ Указъ этотъ подписанъ 22 октября 1744 г. въ Глуховѣ, когда императрица возвращалась назадъ изъ своего Кіевскаго путешествія.— Произведено было слѣдствіе, причемъ немалое вниманіе обращено было на „кавалерію“ Б—ча, за ношеніе которой послѣдній просилъ прощенія...

Слѣдствіе тянулось долго; только въ 1746 г. (29 марта) сдѣлаво было некоторое облегченіе Божичу, освобожденіемъ его изъ подъ караула, также по именному указу. Рѣшеніе по дѣлу Б—ча послѣдовало лишь въ декабрѣ 1748 г., причемъ перечислены были слѣдующія „вины“ Б—ча: „употреблялъ, данную ему отъ князя Кантакузина кавалерію на конѣхъ чрезъ плечо и на шеѣ, безъ указу;—указу генер. войскового канцелярія учинился ослушенъ: прикащика своего посланному компанейцу не пустилъ;—мимо старшины полковой и сотниковъ, прикащику своему полковнику допустить;—посылалъ на ярмонки отъ себя для распродажи и смотренія воровъ и безвашпортныхъ людей, изъ за взятковъ, своихъ товарищей и другихъ, и позволялъ имъ пойманныхъ воровъ продавать, а отобранный у нихъ краденой скотъ къ себѣ брать;—держалъ у себя въ куренчикахъ козаковъ, укрывалъ отъ службы и повинностей 88 человекъ;—козаконъ же 43 человекъ, со скотомъ и лошадыми, употреблялъ въ свою работу, для возки за 30 верстъ лѣсу;—въ ранговахъ своихъ деревняхъ налагалъ на козаковъ и посполитыхъ людей извѣстныя въ пользу свою, сборы виномъ и деньгами, а за неплатежъ и грабежи чинены; козакамъ же въ противность узаконенныхъ ихъ правъ и полностей, виномъ и пивомъ шинковать запрещаетъ;—въ домѣ своемъ, въ селѣ Бурковѣ, держалъ на караулѣ козаковъ 12 человекъ, которыми и обиды обывателямъ Нѣжинскимъ чинить допустить;—Нѣжинскихъ мѣщанскихъ дѣтей подъ своею протекціею, въ защищеніе отъ платежа общенародныхъ повинностей, держалъ;—въ день св. муч. Пантелеймона, когда бываетъ отправленіе о взятіи четырехъ фрегатовъ одного молебнаго пѣнія, а онъ собственнымъ пороховъ козачьимъ послѣ молебна, палбу производилъ... За что онъ, Б—чъ, по суду генер. войск. канцелярія, осужденъ къ разнымъ штрафамъ, а по сообщеніи всѣхъ (преступленій?) слѣдуетъ: 1, для удовольствія обидимыхъ и за укрывательство козаконъ и мѣщанскихъ дѣтей, взысканіе денегъ, а взятковъ денежныхъ и скота—въ генер. войсковой скарбъ и въ артилерію; 2, лишить чина полковника; 3, заключеніе подъ караулъ на девять мѣсцовъ; 4, смертная казнь, чему по правамъ и подлежалъ, но понеже онъ съ полтора года подъ жестокимъ карауломъ былъ, а безъ команды уже пятый годъ находится, и для того мы изъ высочайшей нашей милости, отъ того... его, Б—ча, освобождаемъ, а вмѣсто того вмѣняется ему въ штрафъ долгопресменное его подъ карауломъ и безъ команды терпѣніе; что же касается до взысканія съ него взятковъ... о томъ повелѣваемъ учинить по мнѣнію войск. генер. канцелярія... Кавалерій же, какіе онъ прежде употреблялъ, ни въ какое время и ни подъ какимъ видомъ, ему не

носить...⁶¹⁾ Рѣшеніе по дѣлу Б—ча подписано 13 декабря 1748 г.⁶²⁾ Въ виду точности копій, съ которыхъ приведены нами здѣсь отрывки изъ дѣла Б—ча, нельзя сомнѣваться въ точности и даты; а между тѣмъ по печатнымъ свидѣніямъ, Божичъ того же 13 декабря 1748 г. назначенъ Черниговскимъ полковникомъ, на мѣсто Измайлова.⁶³⁾

Извѣсто Б—ча полковникъ въ Нѣжинѣ былъ назначенъ въ тотъ день, когда Б—чъ освобожденъ изъ подъ караула, т. е. 29 марта 1746 г., въ страстную субботу.⁶⁴⁾ Назначенъ былъ Семенъ Кочубей, внукъ казеннаго и сынъ Полтавскаго полковника, имѣвшій въ это время 21 годъ отъ роду. Такое необычное назначеніе объясняется тѣмъ, что въ январѣ того же года, молодой Кочубей былъ помолвленъ съ двоюродною сестрою Алексѣя Разумовскаго, при участіи самой императрицы. Генер. хоружій Ханенко, присутствовавшій на помолвкѣ, говоритъ: „въ домѣ гр. Ал. Гр. Разумовскаго былъ стоворъ Сем. Вас. Кочубею съ двоюродною сестрою графскою Ксенією Герасимовною (Демешко) и ихъ же розмѣлино перстнями, которые обоимъ, жениху и невѣстѣ, сама государица отдавать и на руки положить изволила...“⁶⁵⁾ Вслѣдъ за помолвкою, Кочубею и дано было полковничество. Вѣнчался онъ уже въ Малороссіи.—⁶⁶⁾ Кочубей пробылъ полковникомъ около шести лѣтъ. Черезъ четыре мѣсяца послѣ приѣзда въ Глуховъ новооставленнаго гетмана въ Глуховъ, Кочубей назначенъ былъ генеральнымъ обознымъ. Извѣстно, что въ гетманство Разумовскаго, К—бей вѣстѣ съ Тепловымъ пользовались первенствующимъ значеніемъ. Послѣ уничтоженія гетманства, К—бей съ чиномъ тайнаго

⁶¹⁾ Тутъ же говорится и о преступленіяхъ полковой старшины: „а потому жъ дѣлу впадишь въ злыя судьи Грановскаго, писаря Кулаковскаго, городничаго Павла Іосифова, которые по писмамъ жены полковника Б—ча, мимо полковой канцеляріи, колодника отпустили и что Грановскій же и Кулаковскій съ согласія съ нимъ полковникъ Б—чемъ, сотенную старшину въ Дѣвницѣ, Борлиѣ, Шаповаловѣ и Кошотолѣ и проч. безъ выбору переѣхали другимъ, по своей волѣ, хотя отъ прежнихъ и челобиты о томъ нѣтъ, но по суду оные достойными и къ службѣ годными почитаются, а отрѣшеніи безъ жадныхъ причинъ, и въ томъ они, Грановскій, Кулаковскій и Іосифовъ, виновными изобрѣтены, штрафовать ихъ по указамъ и малороссійскимъ правамъ, а отрѣшеной старшинѣ бытъ въ прежнихъ мѣстахъ и чинахъ, а на ихъ мѣста опредѣленныхъ Б—чемъ, отрѣшати...“

⁶²⁾ Бумаги по дѣлу Божича имѣются у насъ въ точныхъ до мелочей спискахъ, сдѣланныхъ въ вѣдѣсатыхъ годахъ Дм. Ф. Грембецкимъ (въ Черниговѣ) и полученныхъ нами отъ сына его Ф. Дм. Грембецкаго.

⁶³⁾ Барановъ, Архивъ Сената, III № 9822.

⁶⁴⁾ См. Дневникъ Ханенка, 269.

⁶⁵⁾ Тамъ же, 264.

⁶⁶⁾ Зиниски Ян. Марковича, II, 239.

совѣтника, назначенъ былъ членомъ малороссійской коллегіи; въ этой должности онъ и умеръ. ⁶⁷⁾

Послѣ Кочубей полковничій урядъ два года оставался незамященнымъ, вѣроятно по молодости предназначеннаго на это мѣсто кандидата, которымъ былъ двоюродный племянникъ Разумовскихъ Петръ Разумовскій. О послѣднемъ мы знаемъ, что онъ воспитывался въ Петербургѣ, въ кадетскомъ корпусѣ; а за тѣмъ должно быть, служилъ въ военной службѣ, потому что въ 1751 г., именнымъ указомъ былъ пожалованъ армейскимъ полковникомъ, съ назначеніемъ состоять при Алексѣѣ Разумовскомъ. Черезъ два года послѣ этого, въ нач. 1751 г. Разумовскій былъ назначенъ Нѣжинскимъ полковникомъ. ⁶⁸⁾ Черезъ годъ послѣ назначенія, новый полковникъ женился на одной изъ дочерей Переяславскаго полковника Сулимы, Пелагеѣ. ⁶⁹⁾ На полковничествѣ Разумовскій пробы до смерти, въ 1771 г. Умеръ онъ въ Нѣжинѣ и похороненъ какъ говорить братъ его жены, въ Петропавловской церкви. ⁷⁰⁾ Дѣтей у Петра Разумовскаго не было.

Послѣ Разумовскаго Нѣжинскимъ полковникомъ былъ назначенъ Андрей Жураковский—внукъ Лукьяна Жураковскаго (стр. 13). При немъ открыты были намястничества и—Нѣжинскій полкъ пересталъ существовать. Андрей Жураковский, женатый на какой то Гуржи, дѣтей не оставилъ; имѣнія его перешли къ внучатной его племянницѣ Еленѣ Васильевнѣ, бывшей замужемъ за Нѣжинскимъ грекомъ Матоніусомъ ⁷¹⁾

Полковые обозные. Григорій Кобылецкій, 1663. Матвѣй Михайловичъ Шендяхъ, 1671 и 1695. Иванъ Семеновичъ, 1691. Федоръ Андреевичъ Кандиба, 1698—1700. Леонтіи Шрамченко, 1709—1730. Иванъ Васильевичъ Величковскій, 1734—1739. Михаилъ Ми-

⁶⁷⁾ Въ нашемъ собраніи, на портретѣ С. В. Кочубей, въ свѣтлорозовомъ какомъ то мундирѣ, съ Анненскою лентою черезъ плечо и въ парикѣ, пишется слѣдующая надпись: „Семей Васильевичъ Кочубей, тайный совѣтникъ, малороссійскій генеральный обозный, коллегіи малороссійской членъ и ордена св. Анны кавалеръ. Поживе 64 года. Умеръ 1779 года, декабря 13 противъ 13 числа съ полуночи въ 4 часа. Погребенъ въ Дубовицкой (Крозовецк. у.) въ каменной церкви“.

⁶⁸⁾ Васильчиковъ, Семейство Разумовск., I, 192. Баранова, Архивъ Сената, III, №№ 10014 и 10223.

⁶⁹⁾ Сулимовск. арх., 87.

⁷⁰⁾ Тамъ-же похоронена и жена Разумовскаго, умершая въ 1792 г. Сулимовск. арх., 162.

⁷¹⁾ Кіевск. Стар. 1868 г., т. XXIII, стр. 364 Зап. Черниг. Губ. Стат. Комит. II, 52—57.

хайловичъ Танскій, 1746. Леонтіій Грановскій, 1746—1752. Василій Кадигробъ, 1774.

Кобылецкій можетъ быть одно и то же лицо съ встрѣчающимися въ актахъ обознымъ Гордецкимъ, (см. въ Прохорск. сотнѣ, с. Переяславка) Кобылецкій въ 1657 г. былъ Нѣжинскимъ городонымъ атаманомъ.

Шендюхъ, см. о немъ: сотню Салтыководѣвицкую.

Кандиба, см. о немъ: сотню Конотопскую.

Шраженко, См. о немъ: сотню Олишевскую.

Величковскій, сынъ Борзенского протопопа Василія В—аго, извѣстенъ своими злоключеніями, которыя пришлось ему много лѣтъ терпѣть отъ „внѣшненнаго и развратнаго житія“ жены своей Евфимьи Заруцкой (дочери Повгородсѣверскаго протопопа Афанасія Заруцкаго). Безуспѣшно испробовавъ разными мѣрами къ исправленію жены, В—ій обратился въ Кіевскій „консисторъ“, съ просьбою о разводѣ. Хотя разводъ могъ быть разрѣшенъ только синодомъ, тѣмъ не менѣе въ Кіевѣ В—му общались, что ходатайство его можетъ быть уважено; давали надежду на разводъ В—му и самъ тогдашній Кіевскій архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ, который даже какъ будто словесно и разрѣшилъ „второбрачіе“ В—ому; но затѣмъ самъ же сталъ и преслѣдовать В—аго за это второбрачіе. Начавъ хлопоты о разводѣ въ 1722 г., чрезъ семь лѣтъ послѣ женитьбы, В—ій велъ это дѣло около десяти лѣтъ... Между прочимъ, попробовалъ В—ій обратиться съ своею пужою и къ новопоставленному гетману Апостолу, при чемъ подробно разсказалъ въ „пунктахъ“, исторію своихъ злоключеній. Этотъ разсказъ самого В—аго мы здѣсь и приведемъ для знакомства съ бракоразводнымъ вопросомъ въ старой Малороссіи. „Отъ самаго початку“, говоритъ В—ій „бывшій моею женою Евфимьи Заруцковны Богу мерзкое, людямъ блзненное, мужу пагубное безчynie, а дому неизносное чинилось развратно, безъ срамоты, поношеніе и запустѣніе. И я, бѣдующій, безъ надежны ея исправленія оставшійся, по премногихъ всмеческихъ будущихъ падѣ нею наказаніяхъ, такъ матернихъ, яко и судовъ, консисторіи и разныхъ духовныхъ особъ, жадной не узнаючи отрады и не имѣючи и мало житія малженского, якъ принадлежало бы мужу съ женою, мусѣлемъ еще до пріѣзду на престолъ... нынѣшняго архіепископа Кіевского въ году 1722-мъ, вдатися въ священный консисторъ Кіевскій... съ объясненіемъ подлинныхъ причинъ, по якимъ отиудъ мнѣ зъ оною моею женою жить несма было невозможно. И оный консисторъ... увѣнчили мене зъ надеждою отрады, ожидать пріѣзду архіерейского.—Въ томъ же году 1722-мъ, священный консисторъ простучи къ Глухову, на Борзну, на срѣтеніе архіерея, загостили всѣ въ домохъ мой на опочивокъ, а именно: о, игумень святоикоколскій Кіевскій Хри-

стофоръ Чарнуцкій, о. намѣсникъ Софійскій Кромкевичъ, описарі катедральный Елеферій Ладинскій, о. казнодѣя Софійскій Левицкій съ прочими, которіе тамже пунктуально отъ мене подавное несчастного моего житія доношеніе, всё купно засѣвши и подробну вычитавши, предложили сія слова: по такомъ своемъ страданіи, будь певень на благоуходное малженское себѣ житіе иную жену новяти..... якій skutokъ певень будь, же получишь.“—По приѣздѣ Ванатовича въ Кіевъ, Величковскій отправился туда вмѣстѣ съ женою и—тамъ, въ Кіевѣ, разсмотрѣвши преосвященный“. продолжаетъ В—ій „прокаянное отъ неи бѣдующее житіе, повелѣлъ оную представить въ консисторъ, въ наказаніе. И по доволномъ истязаніи, мѣли оную въ дѣвичій монастырь ради исправленія, заслати подѣ иначѣ, только она..... прилѣжно молила, абы публичную присягу предъ всѣмъ консисторіомъ, на судѣ духовномъ, учинити, подѣ страшною клятвою, впредъ большъ уже не безчинovati.“—В—ій долго просилъ „консисторъ“ не вѣрить обѣщаніямъ своей жены относительно ея исправленія, но монахи уговорили его ограничиться на первый разъ, жениною клятвою и В—ій, поневолѣ долженъ былъ „тое еи, жены, написанное обѣщаніе, при крестномъ цѣлованіи и присягѣ учиненное, при подписаніи руки ея же и всего консистора на судѣ духовномъ, принять“.—В—ій имѣлъ полное основаніе не вѣрити жениною клятвѣ, какъ видно изъ продолженія разсказа.—„А отѣхавши зъ сулу отъ катедры, того жъ дни, заразѣ оная жена въ томъ же пути, тую свою клятвенную присягу сломала, первіе розпустнижъ пивствомъ, вотожъ и всякіе безчинства и злопреступства шаредніе, якихъ встыдно зѣ я описовати, развратно чинила, отъ яковихъ еще я цѣлый годъ отъ нея въ доми въ всякомъ срамѣ, при крайнемъ разореніи домовомъ, пагубное бѣдствіе претерпѣваемъ...“ Это „бѣдствіе“ заставило В—аго обратитися снова къ Кіевскому архіерею.—„Зрозумѣвши теди преосвященній архипастырь мое уже смертоносное смятеніе и милосердствую о такой моей пагубѣ, выслалъ зъ Кіева, нарочно... о. игумена Выдубицкаго Феодосія Хомѣнського зъ товарищи, для skutecznijsшой апробаціи, на розыскъ, въ Борзну.—Когда же прибули отцеве инквизитори въ Борзну, то по составленіи инквизиціи, узнавши превеликіе мерзостіе жены неописанніе дѣла и увидѣвши единое запустѣніе загигающего отъ неи домовства и житіе мое не малженское, но страдалческое, повелѣли оную при своей битности, въ тое жъ время отъ дому моего зъ Борзны, до матери еи отпровадити, при написаніи своемъ такомъ, же большъ зъ мужемъ жити не должна...“ Послѣ фактического разлученія съ женою, В—ій сталъ просити у Ванатовича „благословенія на второбрачіе“ и въ отвѣтъ получилъ изъ „суда духовнаго“, „въ трехъ пунктахъ приговоръ, съ повелопіемъ зъмежду трехъ, еденъ себѣ избрати

1) такова жана отъ твоего сожитія по своихъ злопреступныхъ дѣлахъ, чужда зостається и разлучается, а женитися тебѣ не смѣть отъ себе благословити преосвященный; 2) аще похощеши, то преосвященный сожалѣваючи твоего такъ долгаго страданія и терпѣнія, выписавши твое бѣдство, а жены твоей развратное житіе, пошлетъ въ святѣйшій синодъ доношеніе и ради скорѣйшого отвѣту, самъ туда развѣ потрудишься и 3) или—аще хочеши вѣдати оную суду свѣцкому, будетъ таковая безъ пощады и подлежати по правнымъ артикуламъ, смерти." В—ій выбрать второй „пунктъ" и поѣхалъ съ письмомъ Ванатовича, хлопотать въ Синодѣ. Оттуда выданъ былъ ему указъ по видимому на имя Ванатовича, — „такое дѣло рѣшить какъ правила св. отецъ повелѣвають".—Представляя этотъ неопредѣленный указъ архіепископу, В—ій просилъ „себѣ резолюціи—второбрачное приипти маженство."—„Но въ тое время такими его преосвященство отповѣдалъ словами: развѣ инымъ способомъ."—Здѣсь въ разсказѣ В—аго видится неясность: по видимому, синодъ указалъ Кіевскому архіепископу произвести по жалобѣ В—аго, слѣдствіе, дабы затѣмъ разрѣшить дѣло о разводѣ по обстоятельствамъ, добытымъ слѣдствіемъ; а Ванатовичъ какъ бы уклоняется отъ исполненія указа, хотя слѣдствіе было уже Выдубицкимъ игуменомъ разъ произведено... Точно—Кіевскому „консистору" было выгодно отдѣливаться отъ Величковскаго, одними полумѣрами... В—му видно надѣла эта волокита и онъ отивѣтъ Ванатовича на синодскій указъ понялъ по своему. „Которіи архіерейскія (развѣ инымъ способомъ) вырозумѣвши слова, приналежъ зъ идовствующую Анною Новицковною второбрачіе..." говоритъ В—ій. „А по женитбѣ своей прибувши я въ Кіевъ, извѣститися архіереєви, по въ той часъ отповѣдалъ о. писарь катедралній Ладинскій, же архіерей теперь немогъ и сказаць такъ: що ся стало, не можетъ разстатися, йидь здоровъ, въ домъ, да живи!—Пришедшу теды, времени немалому, присылаеть въ году 1725-мъ, преосвященный, дабы и на три мѣсяци въ манастирь Макаковскій отойшелъ въ послушаніе и дабы и жена моя Анна Новицковна такожде въ манастирь дѣвичій Великлубудискій, на такое же время отийшла."—Это наказаніе Кіевскій „консисторъ" наложилъ на В—аго за его второбрачіе... Указъ, этотъ В—ій не могъ исполнить уже и потому, что въ томъ же 1725 г. онъ долженъ былъ идти въ Гилинскій походъ. „Черезъ полгода послѣ ухода моего въ походъ," продолжаетъ В—ій, „прислалъ архипастырь Кіевскій на мою жену, Анну Новицковну, неблагословеніе и отъ входа въ церковь запрещеніе; и велѣлъ по церквамъ въ Борзні, палеты всенародно вычитовати и по дверамъ церковнымъ прибавати; и предложено еще въ оныхъ палетахъ, же когда и хоружій (т. е. самъ В—ій) зъ похода прійдетъ,

тому жъ подлежащимъ неблагословенію. И жена моя пока я бавился въ походѣ, чрезъ полтора (два съ половиною) года страдала въ неблагословеніи. А когда Богъ въ домъ мене привернулъ, того жъ дня, въ первыхъ числахъ ноеврія 1727 года, зъ дому жена моя въ назначенный отъ архіеремъ монастырь Великобудискій отойшла, гдѣ бѣдствовала, творя послушаніе и терпя отъ законницъ всякія поношенія, чрезъ тридцать недѣль немсходно... Явилсяя я до его преосвященства и челобитствовалемъ, дабы свитительскимъ своимъ прирѣніемъ помиловалъ такъ о моей женѣ страждущей и болѣзную со малюу дитиною скитающею въ монастыру, яко и обо мнѣ чрезъ пятнадцатое лѣто время надъ силу человѣчую, въ горкомъ бѣдствіи, въ плачевномъ житіи и послѣднемъ разореніи страждущемъ... но и челобитной отъ мене не принялъ и отказалъ: я не пошъ—но два раза говорити! и было бы тебѣ въ походъ не ити да повелѣнное мое пастырское въ тое время исполнити!—и за такое ослушаніе, мусишь страждати.—Потомъ его мил. п. полковникъ Нѣжинскій Ив. Сем. Хрущовъ со всею полковою старшиною и сотниками, посылали съ умиленнымъ моленіемъ до архипастырской святицы, выражаючи отъ початку мое страдалческое житіе... и упрощалъ на ми и на жену мою Анну Новицковну, милосердующаго прирѣніи отческаго помилованія и на малженское намъ съ женою бракомъ сочетавшимся, житіе свитительскаго благословенія; но на тое тогда жадного отбѣту не учинилось..." Этотъ разсказъ дополняется двумя синодскими указами, послѣдовавшими послѣ подачи приведенной жалобы Апостолу, въ 1729 и 1731 г.г. Изъ перваго указа видно, что Варлаамъ Ванатовичъ узнавъ о второбрачїи В—аго, донесъ объ этомъ синоду, спрашивалъ—какъ ему поступить съ виновнымъ?—Синодъ указавъ Ванатовичу на церковные законы, предписалъ „впредь о таковыхъ дѣлахъ въ свят. синодъ не утруждать“, Получивъ этотъ указъ, Ванатовичъ своимъ указомъ 27 февраля 1730 г., передалъ В—аго „проклятїю и анафемѣ“. Въ томъ же 1730 г. Ванатовичъ какъ извѣстно, былъ лишенъ архіерейства. Отчасти должно быть, это обстоятельство, а отчасти другое—смерть Заруцковны, дали возможность В—му. обратиться въ синодъ съ ходатайствомъ, „чтобы его отъ клятвы церковной разрѣшить и въ сожитїи брачномъ со второбрачною женою его, Анною Новицковною, позволить жить, понеже де первая жена его Заруцковна уже и умерла..." Синодъ немедленно удовлетворилъ ходатайство В—аго, рѣшивъ „означеннаго Нѣжинскаго полку хоружаго Ивана В—аго и со второю его женою Анною, такъ же и домъ его отъ церковнаго запрещенія, которое было на него В—аго всedomовнѣ (sic) наложено отъ бывшаго Кіевскаго архіерея, что нынѣ простой монахъ Варлаамъ, *мразсудно*, освободить; въ церковь божїю и къ нему въ домъ

священникомъ со всѣкими требами, отнынѣ входить, вѣлѣти невозбранно и со оною его женою второю Анною въ супружествѣ жить безъ всякаго препятствія ему, В—му, позволить.“—⁷¹⁾ Почему синодъ наметъ распоряженіе Вапатовича „неразсуднымъ“, когда это распоряженіе было сдѣлано по указанію самаго синода,—не знаемъ. Повидимому, второй бракъ В—аго утвержденъ былъ синодомъ лишь въ виду смерти первой жены. Но вообще синодъ отнесся къ ходатайству В—аго очень милостиво...

Затѣмъ, В—ій обращаетъ на себя вниманіе еще и своею службою: будучи „поповичемъ“ и слѣдовательно проложивъ себѣ необычную дорогу въ службѣ, В—ій кромѣ того, прошелъ тогдашнюю чиновную лѣстницу еще и съ необычными скачками, будучи повышенъ изъ хоружихъ прямо въ обозные, миновавъ такимъ образомъ есаульство, писарство и судейство. Такъ какъ о какихъ либо особыхъ заслугахъ В—аго неизвѣстно, то можетъ быть, что обозничество свое В—ій получилъ при помощи своихъ достатковъ, унаслѣдованныхъ отъ отца—борзенскаго протопопа.⁷²⁾

Танскій—былъ братъ Кіевскаго полковника Антона Танскаго и дядя его сына Михайла Антоновича, тоже полковника Кіевскаго.

Граповскій извѣстенъ своею долговременною службою въ „войскѣ.“ Уже въ 1725 г. видимъ Гр—аго на полковомъ писарствѣ; черезъ десять лѣтъ онъ былъ судьей, а въ 1746 г. поставленъ обознымъ вмѣсто уволеннаго Танскаго. Мы видѣли уже, что Гр—ій былъ однимъ изъ ревностныхъ подручниковъ полковника Вожича, за что „былъ штрафованъ по указамъ“ (см. стр. 21). Гр—ій былъ родомъ изъ Кролевца, гдѣ былъ и жепать на дочери тамошняго претендента въ сотники—Вас. Николаенка. Въ старшину онъ пошатъ видимо, за свое искусство въ канцелярскихъ дѣлахъ, такъ какъ прямо получилъ полковое писарство; но никакимъ значеніемъ Гр—ій не пользовался что доказывается тѣмъ, что за свою долгую службу онъ не получилъ никакой маетности. Сынъ Леонтія Гр—аго, Лѣвко, женатый на дочери Степана Степановича Бутовича, служилъ сначала бунч. товарищемъ, а при учрежденіи намѣстничества, былъ назначенъ въ Кролевецъ почтмейстеромъ. За нимъ въ 1782 г. показано въ с. Подоловѣ (около Кролевца) 114 крестьянъ, должно быть полученныхъ въ приданое за женою, мать которой была Маковская (см. Кролевецкіе сотники). Сыновья Лѣвова Д—ча Гра—аго служили уже въ гвардейскихъ и армейскихъ полкахъ.⁷³⁾

⁷¹⁾ Изъ бумагъ, сообщенныхъ намъ О. Н. Левцинымъ.

⁷²⁾ О Величковскихъ см. еще Списки Черниг. двор. 1783 г., въ Черниг. Губ. Вѣд. 1869 г., Коронской уѣздъ, № 13.

⁷³⁾ См. Списки Черниг. дворянъ 1783 г., Кролевецкій уѣздъ № 14.

Полковые судьи. Самойло Сухопаренко, 1656—57. Макарь Сидоровъ, 1663. Федоръ Завадскій, 1669—74. Маркъ Ивановичъ Ворсухъ, 1688. Дмитрій Миксимовичъ, ок. 1690. Василій Игуменко, 1683—1691. Лукьянъ Яковлевичъ Журавовскій, 1699. Рожанъ Лазаревичъ, 1710—1715. Михайло Тарасовичъ Забѣла, 1727—29. Сеженъ Васильевичъ Чуйкевичъ, 1730—34. Леонтій Грановскій, 1736—46. Иванъ Васильевичъ Лазаревичъ, 1740—66. Василій Петровичъ Кулановскій, 1746—60. Петръ Базилевичъ, 1772—79.

Максимовичъ былъ однимъ изъ семи сыновей Максима—арендатора лаврскаго мѣстечка Печерскаго, ⁷³⁾ который прозывался то Васильковскимъ, то Печерскимъ. Мазена очень благоволилъ къ этому арендатору, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ его сыновьямъ. Въ универсалѣ 1690 г. читается: „съ первыхъ респектовъ и для частой намъ въ войсковыхъ потребкахъ выгоды дознанной, маючи мы до п. Максима, обывателя Кіево-печерскаго и до сыновъ его всѣхъ, ласкавую прихильность, беремо его самого и сыновъ онаго п. Василия, п. Петра и н. Дмитрія Максимовичовъ подъ нашу гетманскую оборону и всѣ ихъ дома, хуторѣ, млины, гдѣ колвекъ въ лкомѣ поляхъ шаснимъ своимъ коштомъ набытіе, мають отъ всякихъ повинностей войсковыхъ и мѣскихъ, чинячи полными, при нихъ заховуемъ...“ Какъ видно, милости Мазенины къ семьѣ Максимовичей были очень велики. Въ 1690 г. Дмитрій Максимовичъ былъ уже и самъ замѣтнымъ человекомъ: онъ былъ женатъ на одной изъ дочерей Федора Ивановича Сулимы и кромѣ занималъ урядъ Пѣжинскаго полковаго писаря. ⁷⁴⁾ Вслѣдъ затѣмъ онъ повышенъ былъ на судейскій урядъ и получилъ въ ранговое владѣніе село Куликовку. На полковыхъ уридахъ Дмитрій М—чъ пробылъ недолго. Вслѣдъ за тѣмъ Мазена взялъ его въ свою канцелярію и поставилъ войсковымъ „экзакторомъ“, т. е. поручилъ ему взиманіе разнаго рода войсковыхъ денежныхъ сборовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ по универсалу 1695 г., Мазена далъ М—чу два села: Черниховку и Бурковку. Скоро М—чъ сталъ однимъ изъ

⁷³⁾ Соч. Максимовича, I, 803. Изъ универсала Апостола 1734 г., которымъ утверждены были за внукомъ Максима—Леонтиемъ (сыномъ компанейск. полковн. Василия) разнаа наместности, на основаніи представленныхъ имъ документовъ, видно, что представлялся былъ между прочимъ „привилей короля польскаго Яна Казимира 1650 г., на владѣніе мельницею на р. Трубежѣ, подъ Перяславомъ, „жолнероу войска запорожскаго Ивану Шимашенку, въ Варшавѣ, на сеймѣ данный“. Вѣроятно этотъ Иванъ Шимашенко былъ отецъ Максима, отъ котораго „привилей“ перешелъ къ его сыну Василию. Гранотъ 1650 года была неизвестна М. А. Максимовичу, какъ неизвестны были ему и нѣкоторые другіе акты о родѣ Максимовичей, находящіеся въ дѣлѣ Полтавск. Двор. Депут. Собр. о Максимовичахъ.

⁷⁴⁾ Мотавинскій арх., 10.

приближенных людей у Мазепы, который сдѣлать его своимъ „кравчимъ“ ⁷⁷⁾ и поставилъ генер. бунчучнымъ, при чемъ прибавилъ въ 1703 г., село Дорогинку. Потомъ М—чъ былъ и генер. есауломъ; на этомъ урядѣ М—чъ пошелъ за Мазепою и къ шведамъ, будто бы противъ воли. ⁷⁸⁾ Во всякомъ случаѣ, М—чъ очень скоро убѣдился въ не состоятельности Мазепинныхъ мечтаній и порывался—повиниться предъ царемъ, но въ томъ мѣшалъ ему постоянный надзоръ... Такъ разсказывалъ самъ М—чъ послѣ ухода отъ Мазепы. Головкинъ писалъ Скоропадскому: „вѣроятности вашей извѣстно, что измѣнники изъ генер. старшины Чуйкевичъ и Максимовичъ, да изъ полковниковъ Зеленскій, Покотило и еще Гамалѣй, да Грицко писарь и Гречаный, были при проклятомъ Мазепѣ до самой счастливой намъ Полтавской баталіи; а когда ужъ усмотрѣли во время той баталіи, невозможность себѣ уйти отъ войска его царск. величества, пришли сами...“ ⁷⁹⁾ Помилованія за уходъ отъ Мазепы послѣ Полтавскаго сраженія,—получить было нельзя, а нужно было ждать наказанія. Последнее опредѣлено было въ указѣ 1710 г.—„Указали мы, великій государь, измѣнниковъ бывшихъ напередъ сего въ генер. старшинѣ Василю Чуйкевичу, Дмитрію Миксимовичу, да полковниковъ Дмитрію Зеленскому, Юрію Кожуховскому и друг., которые были доведены за свои дѣла смертной казни, послать въ ссылку на вѣчное житіе: Чуйкевича, Зеленскаго, Григорія и Гамалѣя—въ Сибирь; Максимовича, Кожуховскаго и Покотила—къ г. Архангельску съ женами и дѣтьми...“ Этотъ указъ былъ исполненъ лишь въ 1712 г.—Максимовичъ прожилъ въ Архангельскѣ двадцать лѣтъ „при крайней бѣдѣ и нищетѣ.“ Оставшаяся въ Малороссіи дочь М—вича, бывшая замужемъ за бунч. тов. Николаемъ Бороздиною, не хотѣла ничѣмъ помочь отцу, вызвавшему изъ ссылки къ дѣтямъ за помощью... М—вичъ въ ссылкѣ и умеръ, въ 1732 г. Два сына его, Федоръ и Иванъ, служили въ гвардейскихъ полкахъ. Старшій—въ 1741 г., былъ поставленъ Стародубскимъ полковникомъ. ⁸⁰⁾

Игуменко часто называется въ актахъ и Гумискинымъ; но Игуменкомъ онъ значится въ подписи на подлинномъ актѣ объ избраніи въ

⁷⁷⁾ Мазепиннымъ кравчимъ Дм. М—ча называютъ генер. слѣдствѣе (см. с. Дорогинка, во 2-й полк. сотнѣ) и повидимому, у Мазепы дѣйствительно были „придворные чины“. См. Кролевецк. сотню, сотникъ Нв. Діаковский.

⁷⁸⁾ Мазепа и Мазепинцы, 555.

⁷⁹⁾ Костомаровъ (Мазепа, 554) ошибается, говоря, что Максимовичъ съ товарищами, вернулся „до Полтавскаго сраженія“. Ср. у Костомарова же, тамъ же, стр. 619, примѣч. и ниже, стр. 31, показаніе Семена Чуйкевича.

⁸⁰⁾ Мазепа и Мазепинцы, 688. Опис. Стар. Малороссіи, I, 57.

гетманы Самойловича. ⁸¹⁾ Игуменко былъ человѣкъ оче нь замѣтный въ полку, такъ какъ въ 1663, 1669, 1672 и 1678 г.г., виднѣть его наказнымъ полковникомъ. Въ 1672 г. Игуменко былъ полк. хоруж, въ 1674 г.—городовымъ Нѣжинск. атаманомъ, а въ 1683—91 г.г.—полк. судьей. Игуменко извѣстенъ былъ еще и тѣмъ, что женатъ былъ четыре раза; Варлаамъ Лясинскій писалъ въ 1691 г., патриарху Адріану: „единъ именитый мужъ, пачаши въ Запорожскомъ войскѣ, Василиѣ Гуменскій—судія и сотникъ Нѣжинскій, помялъ жену четвертую, противъ заповѣданія моего; за нихъ же ходатайствуетъ и самъ его мил. п. гетманъ, но азъ никако дерзаю...“ По смерти Игуменка это самая четвертая жена его вышла замужъ за Новомлинскаго сотника Самойловича. ⁸²⁾

Чуйкевичъ. Чуйкевичи происходятъ изъ Полтавщины. При Мазепѣ Александръ Пилкифоровичъ Чуйкевичъ былъ писаремъ Полтавскаго полка. Тогда же „госноларемъ Гадяцкаго замка“ былъ Тимофей Ч—чъ, родной братъ Александра. Третій братъ ихъ, Василиѣ Ч—чъ служилъ сначала „дворинникомъ“ у Мазепы, а затѣмъ назначенъ былъ господаремъ Гадяцкаго замка, вѣроятно послѣ смерти брата Тимофея. Въ 1702 г. Василиѣ Ч—ча виднѣть „ресентомъ“ генер. канцеляріи, т. е. помощникомъ генер. писаря, которымъ въ это время былъ Орликъ. Повидимому, на этомъ мѣстѣ Василиѣ Ч—чъ оставался до 1708 г. Въ маѣ этого года Ч—чъ женилъ сына своего Семена на одной изъ дочерей Василия Кочубея, тогдашняго генер. судьи. Мазепа не совѣтовалъ Кочубею отдавать дочь за Чуйкевича:—„якъ будемъ зъ ляхами въ едности“, говорилъ Мазепа Кочубею, „тогда знайдется твоей дочкѣ женихъ зъ твоей стороны людское, знатній мкій шляхтичъ, который твоей фортуны доброю будетъ подпорю...“ Слова Мазепы о женихѣ изъ поляковъ, заставили Кочубея и Чуйкевича поторопиться сватовствомъ ихъ дѣтей, которые и были обвѣнчаны 18 мая.—А 29 мая Мазепа звалъ молодую Чуйкевичку къ себѣ на Гончаровку (гдѣ жилъ гетманъ) „у комоство, для крещенія дѣвчины жидовки.“ ⁸³⁾ Затѣмъ, сопровождавшій Мазепину измѣну событія пошли такъ быстро, что отецъ кумы сначала былъ лишенъ своего уряда, а затѣмъ 15 іюля, былъ казненъ, а генер. судьей поставленъ

⁸¹⁾ Собраніе госуд. грамотъ и договор., IV, 269.

⁸²⁾ О наказничествѣ Игуменка—Акты Ю. З. Россіи, IX, 23 и 815, и XIII, 677.—Книга Разрядн., II, 949, гдѣ Игуменко ошибочно названъ Пгнатенкомъ.—О четверобрачїи Игуменка—Архивъ Ю. З. Россіи, ч. I, т. V, стр. 319 и 329. Въ текстѣ им. сотникъ Нѣжинскій, ошибкою начато—Лужинскій. Названъ здѣсь Игуменко сотникомъ безъ всякаго основанія.

⁸³⁾ Источники Малорос. Истор., Бянт.-Каменск., II, 101.

свекоръ куми—Василій Чуйкевичъ. При измѣнѣ Мазепы Чуйкевичъ пошелъ за нимъ и хотя въ день Полтавскаго сраженія принесъ царю повинную (см. выше стр. 29), но былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ постригся въ монаха. ⁸⁴⁾—Сынъ Василя Ч—ча Семенъ рассказываетъ, что послѣ казни его тестя, Мазепа сталъ преслѣдовать и его, какъ зятя казненнаго... Вотъ его объ этомъ разсказъ:—„вѣдомо сѣбѣ всѣмъ, а найбарзѣй значимымъ персонамъ великороссійскимъ и малороссійскимъ, которіи добре извѣстни... что когда покойный старій Кочубей, на той часъ суди ене-ральный... пострадалъ смертю чрезъ злобу измѣнника Мазепы, того жъ времени и я будучи оного Кочубея зятемъ, за вѣрность монаршую, въ той же справѣ тяжкую неволю, кайданы и много страданія терпѣлемъ отъ Мазепы, перве въ гор. Батуринѣ, потомъ—въ Бѣлой Церквѣ, куда также въ кайданахъ и зъ великою нуждою припроважении билемъ.—А когда безбожный Мазепа удался до шведовъ и хотя за собою потягъ отца моего, однакъ я при несомнѣнной моей вѣрности содержачися, не прилучаемся до отца, ни до измѣни, но якъ прежде того жлемъ отдѣлений отъ отца, такъ при самомъ початку измѣни Мазепиною, заразъ удалемся до боку императ. величества и въ Лебединѣ монаршому лицу клапанемся, въ присутствіи сѣнтельныхшихъ г.г. министровъ и покойного гетмана Скоропадского, милостивое тежъ удостоимемся тогда монаршее слышати слово. И потомъ неотлучно при немъ, гетману Скоропадскомъ найдомаемся въ войсковой службѣ до счастливой вѣкторіи Полтавской.—А когда отецъ мой и другіе сами отъ шведовъ одорвавшись, того жъ дня, въ якій послалъ Богъ вѣкторію, прибули до войскъ великороссійскихъ, а потомъ за арештъ взити, опослѣ же послани въ Москву и далой, да писано отъ двору императ. величества, чтобъ тихъ арестантовъ жонъ зъ дѣтми, якіе зъ ними въ измѣнѣ били, туда жъ посылать; однакъ тое все нимало до мене не касалось, но вси резидуючи зъ гетманомъ Скоропадскимъ персоны, яко то сперва князь Григ. Фед. Долгоруковъ, потомъ Андрей Петровичъ Измайловъ, а по немъ Федоръ Иван. Протасіевъ, пото-мко мене пѣ въ чомъ не порочили, но вѣдаючи мое преречное за вѣрность монаршую страданіе, яляли свою ко мнѣ милость. И покойный гетманъ Скоропадскій заживаль мене часто до войсковыхъ дѣлъ и поси-локъ, яко то комисіальныхъ и прочіихъ и деклароваль мнѣ по мѣри и силѣ моей, дати оффѣціумъ, хотя я того не искалемъ... А по смерти гетм. Скоропадского, правители небожничъ Полуботко зъ товарищи, приставили были мене до дѣлъ судовыхъ, якіе отправовалемъ до походу Сулацкаго...“

Можно сомнѣваться въ правдивости приведеннаго разсказа относительно

⁸⁴⁾ Тамъ же, 268.

„кайдановъ“ и „тяжкой неволи“, которые будто бы терпѣлъ. Семенъ Ч—чъ, зная, что отецъ его въ это время былъ генеральнымъ судьей, котораго Мазепа конечно не сталъ бы озлоблять въ послѣдніе дни передъ готовившимся переходомъ къ шведамъ... Во всякомъ случаѣ Семенъ Ч—чъ достигъ своей цѣли: онъ остался въѣ подозрѣнія и затѣмъ получалъ маестности и уряды. Первую маестность Ч—чъ получилъ въ 1715 г., когда Скоропадскій далъ ему въ Роменской сотнѣ с. Бѣловодъ; а въ 1729 г. Апостолъ прибавилъ Ч—чу „присюлокъ“ Пѣски и должно быть Апостолъ же далъ ему и д. Поповку (подъ Ромномъ). Апостолъ вообще покровительствовалъ Семену Ч—чу, какъ близкому свойственнику (братъ жены Ч—ча былъ женатъ на внучкѣ Апостола). Лѣтомъ 1728 г. Апостолъ поручилъ Ч—чу выѣстѣ съ Степ. Тарновскимъ, управленіе генер. канцеляріей, на мѣсто отставленнаго „реента“ Валькевича;⁸⁵⁾ а затѣмъ, въ 1730 г., гетманъ поставилъ Ч—ча полков. судьей въ Нѣжинѣ. При этомъ Ч—чъ также былъ назначенъ гетманомъ, и въ число „искусныхъ и знатныхъ персонъ“ для перевода „правныхъ книгъ“. ⁸⁶⁾ Семенъ Чуйкевичъ оставался судьей до 1734 г., когда былъ уволенъ отъ этого уряда по прошенію „взглядомъ приключившейся ему божіимъ посѣщеніемъ болѣзни“; тогда же Ч—чъ былъ принятъ „подъ главный знакъ—бунчукъ“ т. е. опредѣленъ въ число бунчук. товарищей. Семенъ Ч—чъ былъ живъ еще и въ 1744 г., когда въ качествѣ члена, присутствовалъ въ генеральномъ судѣ; въ это время ему было по его словамъ, болѣе 70-ти лѣтъ. Ч—чъ былъ женатъ два раза; первая его жена, Катерина Кочубей, была жива еще въ 1726 г.; въ 1738 г. видимъ вторую его жену, Христину, вдову какого то Роменскаго мѣщанина. Въ 1781 г. владѣльцемъ Бѣловода показанъ войск. тов. Иванъ Ч—чъ; вѣроятно это былъ сынъ Семена Ч—ча. ⁸⁷⁾

Кулаковский былъ сынъ священника и потому показаніе его сына, что родъ Кулаковскихъ происходилъ изъ „польскаго шляхетства“, не

⁸⁵⁾ Матеріалы для Отеч. Исторіи, I, отд. 1-й, стр. 67.

⁸⁶⁾ Кіевск. Старина 1888 г., т. XXII, стр. 421, 427.

⁸⁷⁾ Въ 1806 г., въ Сиб., напечатана книжка съ заглавіемъ: „Познаніе челоѣка, перевелъ съ французскаго Пестръ Чуйковичъ.“ Въ посвященіи этой книжки Дн. Пр. Троцкинскому, переводчикъ между прочимъ говоритъ:—„будучи привезенъ съ пятию моими братьями въ столицу изъ краевъ отдаленныхъ, и не имѣя ни покровительства, ни помощи... наше вѣр—во приняла шесть сиротъ подъ свое покровительство, опредѣляя ихъ въ корпусъ и открыва путь къ снисканію своего счастья...“ Эти шесть сиротъ были—Полтавскіе Чуйкевичи и потому быть можетъ, были внуками Семена Чуйкевича. О другой линіи Чуйкевичей, происходящихъ отъ Полтавскаго полков. писаря Александра Ч—ча, см. въ Крелевецкой сотнѣ, с. Грузскую.

заслуживаетъ довѣрія. ⁸⁸⁾ Василій К—ій началъ службу конечно, въ генер. канцеляріи, откуда получилъ быть можетъ при помощи генер. писаря Безбородка, Шаповаловское сотничество. Отсюда въ 1739 г., онъ былъ поставленъ полковымъ писаремъ; на этомъ урядѣ К—ій „впалъ въ вину“ за участіе въ насиліи въ Божича и былъ „штрафованъ“ (см. стр. 21). По увольненіи Божича, К—ій сдѣланъ полковымъ судьей и пробылъ на урядѣ около 25 лѣтъ. Жепать былъ К—ій въ первый разъ на дочери Якима Кулябки Припѣ, а второй—на Матронѣ Васильевнѣ Чеснокѣ, которая овдовѣвъ, вышла замужъ сначала за брата первой жены Василія К—аго, Андрея Кулябку, а по смерти его,—за Прохорскаго сотника Дмитрія Григоровича. У В. К—аго отъ первой жены остались сынъ Степанъ, женатый на Прасковѣ Прокофьевнѣ Савичѣ, и двѣ дочери, Марфа (жена Юсафа Костенецкаго) и Елдокія (ж. войск. тов. Федора Пироцкаго). За наслѣдство Ирины Якимовны въ дѣдовскомъ ея имѣніи Андрей Лизогуба, сначала мужъ ея, а потомъ сынъ—вели долгій процессъ, оконченный въ 1797 г. мировою, по которой Степанъ К—ій получилъ с. Погребки, а сестра его—часть с. Крапивной и х. Щучью-Греблю.

Базилевичъ служилъ сначала въ малороссійской коллегіи актуариусомъ; отсюда въ 1768 г., назначенъ Нѣжинскимъ полковымъ писаремъ, а въ 1772 г.—полк. судьей. При открытіи наместничества Б—чь былъ назначенъ городничимъ въ Конотопъ. Здѣсь онъ женился на вдовѣ значк. товар. Осипа Парпуры, Степанидѣ Павловнѣ, которая подъ именемъ „Парпурихи“ и до сихъ поръ не забыта въ мѣстныхъ преданіяхъ; она извѣстна была своимъ богатствомъ, которое привлекло на домъ Базилевича нападеніе извѣстнаго разбойника Горкуши. ⁸⁹⁾

Полковые писари. Павель Михайленко, 1669—74. Самусь Дорошевичъ. Осипъ Завадскій. Дмитрій Максимовичъ, 1682—92. Иванъ Пироцкій, 1695. Михаилъ Тарасовичъ Забѣла, 1708—710. Леонтій Грановскій, 1725—32. Иванъ Кузничъ, 1716. Василій Петровичъ Кулаковскій, 1739—46. Левъ Сорока, 1746—54. Яковъ Максимовичъ Почека, 1754—67. Петръ Базилевичъ, 1768—72.

⁸⁸⁾ Черниг. губ. Вѣд. 1889 г., списки Черниговск. дворянъ, Коренскій уѣздъ, № 38.

⁸⁹⁾ Нападеніе это описано П. А. Маркевичемъ (Русск. Слово, 1859 г., № 9, 189—198). Отъ перваго мужа у „Парпурихи“ было два сына (см. списки Черниг. двор. въ Черниг. губ. вѣд. 1849 г., Конотопск. уѣздъ, № 51), изъ которыхъ старшій Максимъ былъ извѣстный благотворитель (см. о немъ ниже, полков. есаулы). Сама „Парпуриха“ тоже не была скупа: она оставила на устройство въ Конотопѣ богадѣльни—10000 рублей.

Самусь и Дорошевичъ были писарями при Самойловичѣ.

Завадскій былъ полковымъ писаремъ тоже при Самойловичѣ и извѣстенъ тѣмъ, что за нимъ царскою грамотою были утверждены три села: Круничполь, Сварыченка и Вишневка, чѣмъ отличился Завадскій, добившись такой милости,—не извѣстно. По смерти 3-аго, этими тремя маетностями продолжала владѣть вдова его, у которой они были отобраны за то, что она „оставшиися по мужѣ безпомощною и не консенсуючи себе въ добрыхъ обхожденіяхъ, роснуто жила; а посла—вийшла зи слугу своего простого стану, не шляхтича, замужъ, о чемъ извѣстившись гетманъ Мазепа велѣлъ ей по правамъ судить; а когда по суду, узнано бытъ ей, Завадскую, зъ вторымъ мужемъ ей—не достойнымъ имѣти маетности, тогда онъ, гетманъ, велѣлъ показаніе села отъ нея отобравъ, отдать племяннику...“ Завадская думала воспрепятствовать распоряженію Мазепы, отдавъ царскую грамоту на маетности Межигорскому монастырю, что дало поводъ Прохону Журавковскому просить въ 1711 г., объ отдачѣ этихъ селъ монастырю. ⁹⁰⁾

Пироцкій былъ женатъ на дочери гетер. хоружаго Василя Петровича Забѣлы и вѣроятно при помощи свойства съ Забѣлами и получилъ урядъ полков. писари, въ то время, когда полковникомъ былъ дядя жены—Степанъ Забѣла.—По свойству съ Пироцкимъ, Забѣла отдалъ ему въ 1694 г., полковничью маетность—с. Вересочъ. ⁹¹⁾—Послѣ писарства, при Скоропадскомъ уже, Пироцкій занималъ урядъ полков. сотничества. А затѣмъ, состарѣвшись, пошелъ въ монахи и пріютился подъ именемъ Иларіона, въ Моровскомъ скитѣ, принадлежавшемъ Кіевской Лаврѣ. Здѣсь онъ и умеръ въ 1732 г. Пироцкій былъ человѣкъ не бѣдный и лаврскіе монахи

⁹⁰⁾ См. Матеріалы архива Главнаго штаба, I, 765 и 779.

⁹¹⁾ См. въ 3-й полковой сотнѣ, с. Вересочъ. Особлыя отношенія полковника къ своему писарю видны и изъ слѣдующаго „листа“. Ст. Забѣлы 1694 г.—„доносилъ намъ п. Иванъ Пироцкій, писарь полку нашего Нѣжинского, же оставши онъ на крнутѣ купленномъ отъ небожника славной памяти его мил. п. Василя Забѣлы, хоружаго енерали., милого брата нашего, а тестя своего, въ с. Красиловцѣ, при хуторѣ небожниковскомъ, сусѣдовъ чотырохъ и самъ за своего удержани того хутора на томъ же агрунтѣ небожниковскомъ куплецомъ, зылка человека за позволеніемъ нашимъ, осадивши, просилъ насъ, абы безъ жадной нѣ отъ кого трудности и перешкоди, могли ними владѣти и жоби до тяглости войта тамошняго не належачи, ему, п. Ивану Пироцкому были послушныи. Въ чомъ мы самую слушность уваживши... приказуемъ, абы нѣкто зъ тихъ его, п. Пироцкова, сусѣдовъ помененихъ жадной не мѣлъ належности, але якъ перодѣ тмъ, ему самому п. Ивану Пироцкому были послушны, такъ и теперѣ отъ того жъ, абы не были отмовишии и опрочъ его, нѣкто иншии, а нѣ тежъ войтъ мѣскій Норзенскій, а не Красиловскій, жоби не мѣлъ до нихъ жадной справи, мѣти хочеть и пилно приказуемъ...“

какъ видво дорожили имъ, рассчитывая послѣ смерти Пироцкаго получить его деньги. Но умершій завѣщать всѣ деньги передать сыну. Сынъ его, по имени тоже Иванъ, въ это время былъ уже бунчуковымъ товарищемъ и какъ зять генер. есаула Мануйловича, былъ не послѣднимъ въ ряду средней козацкой старшины. Прослыхавъ о болѣзни отца, Пироцкій посѣщалъ въ Моровскій скитъ, но тамъ узналъ, что отецъ уже умеръ. „Отдавши отцу послѣднее цѣлованіе“, пишетъ Пироцкій въ жалобѣ на Моровскихъ монаховъ, „и обратился къ намѣстнику о. Мартиніану, спрашивая гдѣ духовная и вещи умершаго?—Деньги, серебро, заложенные вещи и крѣпости на угодыя вмѣстѣ съ духовною, сложенны въ ризницѣ, отвѣчалъ намѣстникъ, а одежды съ разною рухлядью, въ общій келіи взяты.— На просьбу мою отдать имущество отца, намѣстникъ отдалъ мнѣ духовную съ частью денегъ и серебра и я все то тогда же отослалъ съ служителями, домой.— А на другой день намѣстникъ съ братією, прійдя ко мнѣ въ келію, насильно хотѣли тѣ вещи назадъ отобрать. Види „занятость“ монаховъ, долженъ былъ я уходить изъ монастыря и еле живъ добѣжалъ до сосѣдняго села Максима; а тамъ—обратился къ атаману съ просьбою не выданыя меня монахамъ, „ручачи ему на его мн. п. полковника Черныговскаго тысячю рублей, а на п. сотника половину таковой суммы“. И только что собралъ атаманъ человѣкъ тридцать народу, какъ набѣжалъ туда „о. Іосифъ, бывшій катедры Святософійской епископъ, съ единомыслии своими зъ двадцать человѣкъ, убійствомъ дышущими, съ дручами и палѣчymi, хотѣли мене въ монастырь узати и до турмы всадити“, пока не возвращу всѣхъ вещей родительскихъ, да требовали еще за погребеніе отца 200 рублей, млянокъ на гробѣ въ Вересочѣ и сто штукъ скота. Только Максимовскій атаманъ помня „заруку отъ мене положенную“, монахамъ меня не выдалъ. „Однакожъ въ притомности его, атамана, священника и усѣхъ селянъ тамошнихъ, отбилъ помянутый о. Іосифъ съ товарищи своими, денегъ рублей 60, а у монастыря онъ же зъ другими чернцами, собственныхъ копей монхъ двое, съ кулбакою гафтованною... и самого мене съ служителями моими, заманивъ (една) въ воду не утопилъ онъ же, о. Іосифъ, съ чолна выворочаючи“....⁹²⁾ А тѣло отца моего и до сихъ за упрямствомъ и ласкетствомъ монаховъ, стоитъ не погребенное....“ Эту жалобу Пироцкій подавъ Апостолу и просилъ „инстанцію“ у Кіевскаго архіерея—„дабы покойного родителя духовная невредию сохранена была... а надъ слушность черпцы не доправили съ мелницъ и стада...“ Пироцкій-сынъ былъ женатъ, какъ уже сказано, на дочери генер. есаула Мануйловича и послѣ смерти тестя, получилъ его нает-

⁹²⁾ Село Максимъ расположено по берегу Десны

ности: Вачевскъ, Семеновку, Ромашковъ и друг.; но за половину этихъ маестностей началъ еще съ Мануйловичемъ процессъ племянникъ его— Демьянъ Оболенскій и процессъ этотъ, уже по смерти Мануйловича, выигралъ, почему у Пироцкого и отобрана была половина тестевскихъ маестностей. ⁹³⁾ Отъ Ивана Ивановича Пироцкого осталось два сына Иванъ и Федоръ; первый былъ коллежск. канцеляристомъ, а второй—войск. товарищемъ (см. выше стр. 33).

Мавольскій служилъ сначала въ генер. канцеляріи, откуда и назначенъ полковымъ писаремъ. Въ октябрѣ 1720 г., Скоропадскій далъ ему на урядъ с. Дремайловку:—„респектуючи мы на п. Федора Маволского услуги въ канцеляріи войск. нашей чрезъ килка лѣтъ отправованніе и теперь на урядѣ писарства полков. Нѣжинского подежленіе трудн, опредѣляемъ ему во владѣніе с. Дремайловку, на урядъ писарства здавна належное, икое передъ симъ п. коменданту кн. Колцову Масялскому надалисмо были до времени...“ Въ томъ же году Мавольскій получилъ другой универсалъ отъ Скоропадскаго, которымъ гетманъ утверждалъ за нимъ право на особый денежный сборъ съ каждаго козака („товариша“) въ полку:—„ознаймуемъ... ижъ яко въ иныхъ рейменту нашего полкахъ есть такое обыкновеніе, что въ годъ съ всякого товариша на писаревъ полковыхъ выбирается роковая належитость, такъ мы респектуючи и на п. Федора Маволского, писара полк. Нѣжинского, который въ званіи своемъ безпрестально коло интересовъ цѣлого полку трудится, позволяемъ и на его во всемъ полку Нѣжинскомъ оному теперь на новое господарство збираючомуся, взяти. Зачимъ вѣдаючи п. полковникъ Нѣжинскій съ п. п. старшиною своею полковою, о таковой волѣ нашей, абы памѣненный сборъ при звычайной ралцовой належитости въкупѣ, велѣлъ стягнути и оный п. писаревъ полковому на обиходъ его отдати, приказуемъ. Цикло варуемъ, абы п. п. сотники полку Нѣж—ого излишне того при семъ шаговомъ на его писара полкового теперь одного опредѣленного взятку, не вымгали, лечъ бы толю зверхъ обыклой ралцовой понинности, по іодному шагу, а не боашъ, съ всякого товариша взимши, сборъ тотъ до рукъ п. писара полкового Нѣжинского.... отдали.“ ⁹⁴⁾ Этотъ интересный универсалъ показываетъ между прочимъ, что денежный сборъ въ видѣ праздничныхъ приношеній старшинѣ („ралецъ“), существовалъ какъ „повинность“ и что гетманъ разрѣшая въ пользу старшины сборы, подобные шаговому (шагъ=грошъ) въ пользу писарей, зналъ, что при уплатѣ его, отъ народа вымо-

⁹³⁾ См. о Мануйловичахъ и Оболенскихъ, Кіевск. Старину 1887 г., т. XVIII, стр. 632—637 и ниже—Глуховскіе сотники.

⁹⁴⁾ Сборникъ универсаловъ въ Кіевск. Центральн. Архивѣ, № 477.

гаются лишки... Интересно также, что на эту „раздѣвую налѣжность“ или „поинность“, изъ Москвы указывалось какъ на одно изъ злоупотребленій старшинской власти и что тотъ же Скоропадскій въ 1722 г., нашамъ нужнымъ совѣмъ запретить эти праздничныя приношенія, хотя повидимому, это запрещеніе осталось распоряженіемъ лишь на бумагѣ.“).

„Шаговый“ сборъ Мавольскому разрѣшенъ былъ, повидимому, по случаю его женитьбы...

Кужичъ происходилъ изъ мѣщанъ; въ 1879 г. отецъ его Андрей Кужичъ былъ Нѣжинскій бурмистромъ.

Почека. На мѣсто умершаго въ 1754 г. писаря Сороки, „вольными голосами“ полчанъ были выбраны два кандидата: полк. есаулъ Почека и войск. канцеляристъ Иванъ Темранскій. Гетманъ утвердилъ Почеку. Этотъ писарь былъ сынъ священника Максима Почеки, который въ свою очередь былъ внукомъ Нѣжинскаго протопопа Павла Пучковскаго (см. во втор. полк. сотнѣ, с. Куриловку). Яковъ Почека священству предпочелъ канцелярскую службу и изъ канцеляріи въ 1751 г., получилъ урядъ полковаго есаула. На писарствѣ Почека оставался до 1767 г., когда былъ отрѣшенъ вмѣстѣ съ Батурииск. подкоморіемъ Долинскимъ и друг., за „безпорядки“, допущенные ими при выборѣ весною 1767 г., въ Нѣжинѣ, депутата въ комиссію составленія новаго уложенія.—По свидѣтельству издателя записокъ Якова Марковича, безпорядки заключались въ томъ, что собравшееся въ Нѣжинѣ, для выбора депутата шляхетство положило въ своемъ наказѣ, просить объ избраніи гетмана, „за что многихъ арестовали и содержали въ Глуховѣ.““) Сохранилась поданная по этому предмету на имя императрицы, жалоба арестованныхъ, въ числѣ подписавшихъ которую значится и Почека.“) Въ жалобѣ рассказанъ весь ходъ дѣла, безъ упоминанія только о предполагавшейся просьбѣ о гетманѣ.— Въ жалобѣ говорится, что предварительно выбора депутата „къ сочиненію проекта новаго уложенія“, шляхетство Нѣжинскаго и Батуриискаго повѣтомъ собравшись въ Нѣжинѣ 29 марта 1767 г., въ числѣ 72 чел., выбрало предводителемъ Нѣжинскаго повѣта земск. судью Лаврентія Селецкаго. Затѣмъ стали выбирать депутата; но „какъ между балотирова-

“) О „раздѣцѣ“ и о запрещеніи его Скоропадскимъ въ 1722 г., см. Киевск. Стар. 1885 г., т. XIII, стр. 361—364.

“) Записки Як. Марк., II, 410, примѣч.

“) Жалобу подписали: Батурииск. подкомор. Григорій Долинскій, Як. Почека, Батур. сотникъ Дм. Стожко, полков. сотникъ Григорій Лажневичъ, войск. товар. Иванъ Велентъ, войск. тов. Иванъ Комашевскій, зн. тов. Иванъ Весинскій, зн. тов. Сидоръ Чорный и зн. тов. Родіонъ Гулевичъ.

ніемъ нашлось большее число шариковъ на реченого предводителя Селецкого, то онъ учинись уже изъ предводителей депутатомъ, требовалъ надъ (сверхъ) определенное депутатамъ жалованье;—на проѣздъ и содержаніе его въ Москву, суммы денегъ". Поэтому приступили къ выбору новаго предводителя и выбрали полковника Ивана Терявіюта; выбрали также и пять человѣкъ „для сочиненія о нуждахъ нашего общества наказовъ". Между тѣмъ наступилъ праздникъ пасхи и шлехетство, съ позволенія полковника Разумовскаго, разъѣхалось по домамъ, уговорившись снова собраться „для окончанія начатаго дѣла", 28 апрѣля.—Собравшись снова на указанный срокъ, шлехетство стало было судить о томъ—какимъ порядкомъ составить наказъ своему депутату. Для этого предводитель Терявіюта „востребовалъ въ собраніи, порознь отъ каждого голоса и показанія—въ чемъ кто какую нужду и недостатки свои имѣть?"—Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, „по единогласному всѣхъ желанію, представлены и вручены определеннымъ для сочиненія наказовъ, сдѣланные еще при первомъ съѣздѣ (въ мартѣ), съ поводу и совѣту депутата Селецкого, записки разсужденій, по которымъ все общество единогласно наилучшую пользу и поправленіе недостатковъ своихъ тогда полагало. Но во сочиненіи уже на основаніи показанныхъ записокъ, для всеподданнѣйшого отъ депутата поднесенія челобитной, сей депутатъ явился въ собраніе съ посторонними и никакова участія въ нашемъ обществѣ, за неимѣніемъ ни въ Шѣжипскомъ, ниже Батуринскомъ повѣтахъ, никакого владѣнія, отнюдь не долженствовавшими, однако для одного повидимому примѣчанія и почитательства, нарочно прибывшими бунчуковымъ товарищемъ Безбородкомъ и определеннымъ малороссійской коллегіи за секретари войсковымъ канцеляристомъ Завадовскимъ, по прочтеніи той нашей челобитной, отступя отъ должности своей депутатской и возложенной на него отъ общества довѣренности, вынулъ изъ кармана нѣжкоясь заготовленной и невѣдомо кѣмъ безъ согласія, совѣта и явленія всего общества сочиненный, новый наказъ, во ономъ собраніи предъявилъ. По прочтеніи коего въ присутствіи предводителя, объява всему собранію, что тотъ его новосочиненный наказъ сообразуется съ наказомъ полку Черниговскаго, требовалъ, чтобъ и ему не инной, какъ таковой же наказъ данъ былъ, при чемъ тѣ посторонніе Безбородко и Завадовской взявъ сторону его, Селецкого, и ободряя таковой его поступокъ, соглашались насть на новое и неожиданное депутатско предложеніе и таковымъ недозволеннымъ поступкомъ выстѣ съ нимъ, депутатомъ, обратили въ зло предметъ, чтобъ устраивати все ко благому для всѣхъ вообще и всякаго особо при такомъ происхожденіи и заимствствѣ, и что депутатъ Селецкій объявилъ между темъ всему обществу, что онъ, если не согласится на сво требованіе и не переименитъ сочиненнаго чело-

битья, отнюдь депутатомъ отъ насъ не пойдеть и быть не жазаеть, сказывавъ предводителю, якобы иные изъ шляхетства о нашемъ челобитъе, въ какой оное состоятъ силѣ, не вѣдаютъ, почему оной предводитель разсудилъ за благо снисходя на депутатова требованіе, для разрѣшенія наведеннаго имъ сумнительства, въ собраніи всякого порознь спрашивать противъ пунктовъ челобитья отъ общества сочиненнаго, такожъ и противъ представленнаго Селецкихъ невѣдомо кѣмъ и съ чьего совѣта и разсужденія сочиненнаго наказа, ведаютъ ли сялу и содержаніе оныхъ и на которомъ изъ нихъ подписаться желаемъ? Но какъ всѣ пятьдесятъ пять человекъ, бывшіе въ собраніи, на таково предводителевъ запросъ единогласно увѣрили его, что они содержаніе и силу сочиненной съ общаго всѣхъ желанія челобитной, знаютъ и оную довольно для изъявленія нуждъ и недостатковъ своихъ находятъ, а напротивъ того, не хотятъ и не согласуютъ принять вновь сочиненнаго отъ Селецкого наказа, то и затѣмъ уже упомянутый депутатъ отъ припятія той нашей челобитной съ наказомъ и поѣздки въ Москву, вовсе, въ другой разъ, отказался. Вслѣдствіе отказа Селецкого, шляхетство наило нужнымъ выбрать новаго денутата и выбрало—Батуринскаго подкоморія Григоріи Долинскаго.—Но сей на мѣсто Селецкого... Долинскаго въ депутаты отъ общества выборъ, г. генер.-губернаторомъ гр. Румищовымъ, принять въ особливое истолкованіе и употребленъ на весьма строгое обвиненіе и разореніе наше, ибо по первому его генер.-губернатора, ордеру отъ 9 мая, за непочтеніе якобы его, заключаемое изъ отправки предводителемъ Тернавіотомъ репорта о послѣднемъ выборѣ денутата съ приложеніемъ нашей челобитной и наказа коіи, чрезъ грека Кирку, а не чрезъ учрежденную почту..... взыскано у каждаго изъ насъ экзекуціею по 10 рубл., всего 550 рублевъ штрафу; и мы оной припуждены были заплатить безъ всякой нашей виновности, повинувсъ единственно власти и повелѣнію главнаго нашего командира, а по послѣднему, послѣ кассированія уже нашего выбора, на другого депутата отъ насъ о нуждахъ нашихъ челобитной и наказа отъ 5 іюля, малороссійской коллегіи данному предложенію, признавъ все наше общество за недостойныхъ никакой довѣренности, отрѣшили насъ нижайшихъ отъ должностей нашихъ, а другихъ на мѣсто наше повелѣно опредѣлить и опредѣлены; а насъ нижайшихъ и прочихъ всѣхъ, и впредъ къ дѣламъ не употребить, что и во всей Малой Россіи опубликовано. Наконецъ, учия въ правит. сенатѣ о нѣкихъ нашихъ противныхъ поступкахъ и ослушностяхъ его г. генер.-губернатора ордерамъ и увѣщаніямъ представленія, подиергъ тѣмъ въ силу состоявшегося прошлаго іюля 12, въ ономъ правит. сенатѣ... указа, иныхъ изъ насъ воинскому, а другихъ гражданскому суду, почему отъ малороссійской коллегіи въ г. Глуховѣ, учрежденъ военный

судъ, въ который опредѣленъ презумомъ полковникъ фонъ-Зитманъ, шесть ассесоровъ и аудиторъ.—И потомъ, мы нижайшіе будучи лишены должностей нашихъ и всякой довѣренности, сысканы изъ домовъ и помѣстей нашихъ, въ Глуховъ, и угрожаемы военнымъ и гражданскими судами, въ крайнемъ утѣсненіи и раззореніи находимся; къ тому жъ удержаніемъ и уничтоженіемъ нашей челобитной и наказа, не допущены просить о нуждахъ и недостаткахъ нашихъ....“ Далѣе жалобщики говорятъ о пристрастіи къ нимъ судей, которые дѣлають имъ „разными устрашеніи и угрозы, яко то тюрьмою, посаженіемъ на хлѣбъ и на воду и другіе ругательства,“ обвиняя ихъ главнымъ образомъ за то, что „изъ ордера о касированіи выбора на другого депутата, видя де открытое его генер.-губернатора не-благоволеніе на ихъ челобитную и наказъ, не отстали отъ оныхъ и не приняли новаго отъ депутата Селецкого предложеннаго наказа....“ Несправедливымъ находили жалобщики также и назначеніе военного, а не гражданского суда, такъ какъ военнымъ судомъ „какъ мы, такъ и всѣ прочіе малороссійскіе чиновники никогда и ни по какимъ дѣламъ судимы не были....“ потому что военный судъ „по жалованнымъ малороссійскому народу правамъ и привилегіямъ, простираться не можетъ, тѣмъ больше, что и самое сіе дѣло по свойству своему не есть воинское и къ дисциплинѣ военной не принадлежащее, но единственно для пригеленія въ лучшее состояніе гражданского учрежденія.... благоизобрѣтенное...“ Въ заключеніе жалобщики просятъ: „насъ нижайшихъ здѣсь отъ 2 числа августа, въ Глуховѣ содержащихся, отъ военного и гражданского суда уволить и отнять отъ насъ нашимъ шефомъ должности и довѣренности вмѣстѣ съ напрасно взысканными штрафными деньгами, указать возвратить и дать намъ участіе въ нуждахъ и недостаткахъ нашихъ пользоваться человеколюбивымъ высокоматернимъ милосердіемъ, чтобъ мы нижайшіе по примѣру всѣхъ Россійской имперіи подвластныхъ народовъ, безпримѣрными монаршими щедротами, достигнуть могли нашего благоденствія.“ Жалоба эта дополняется другою жалобою, поданною въ ноябрѣ того же 1767 г., десяти лицами, которые судились „гражданскимъ судомъ.“ *) Последніе пишутъ: „при самомъ отправленіи нашего и товарищей нашихъ, подъ военнымъ судомъ находящихся, къ вашему императорскому величеству доношенія, упомянутые товарищи наши подвержены конечному своему злоключенію, почему трое изъ нихъ, а именно: сотникъ Григорій Лахневичъ,

*) Эту жалобу подписали: подкоморій Батур. повѣту Григорій Долгинскій, подкоморій Нѣжинскій Андрей Жураковскій, войск. канц. Илья Циродскій, коморникъ Нѣжинскій Коздратъ Болыняскій, войск. канцел. Иванъ Мазарскій, сынъ бунч. товарища Иванъ Шмидкевичъ, войск. канц. Павелъ Наумовъ, возный Нѣжинск. гродск. суда Иванъ Слюзатко и войск. канц. Григорій Асютковъ.

войск. товар. Иванъ Комашинскій, знач. товар. Иванъ Весницкій и подписаться на ономъ прошеніи не успѣли, ибо будучи призваны въ судъ военный для выслушанія экстракта, въ которомъ исключено все то, что только къ оправданію ихъ по допросамъ служить могло, а внесены одни обвиняющіе ихъ резоны, а послѣдній пунктъ заключалъ то, что они во всемъ предъ его сіят. генер.-губерн. гр. П. А. Румянцовымъ виновны и требовано, чтобъ они на ономъ экстрактѣ подписались; нѣкоторые изъ нихъ по уговору тогожъ суда ассесора Чуйкевича, который обнадеживалъ ихъ его сіят-ва милостію, свободою и отпускомъ въ дома, то učinили; другіе же, которые того учинить не хотѣли, трсбум, чтобъ внесено было и все то, что и къ оправданію своему въ допросахъ говорили, арестованы и взяты были подъ строжайшій караулъ, посажены на хлѣбъ и на воду и томины были отъ 24 по 31 число октября; а того числа будучи изъ заключенія выпущены, находились свободными по 2 число ноября, котораго объявлена имъ военного суда сентенція и по объявленіи оной, какъ повинившіеся, такъ и не повинившіеся, закованы въ кандалы и ведены были чрезъ городъ, въ малорос. коллегію, а оттуда отведены и посажены подъ строжайшій пернаго караулъ, съ приказаніемъ караульному офицеру ни женъ, ни дѣтей ихъ, ниже съ пищею кого либо къ нимъ допускать. И въ такомъ притѣсненіи и мучительномъ состояніи пребывая, многіе изъ нихъ впали въ тяжкія болѣзни и въ отчаяніи своей жизни находят-ся; а одинъ изъ нихъ, за то что требовать дополненія въ своемъ допросѣ, посаженъ былъ въ сотенную Глуховскую тюрьму между воровъ и бѣшеныхъ людей, чего не стерпя, подписался и на томъ допросѣ, который ему былъ предложенъ.⁹⁹⁾

Какъ видно изъ свидѣтельства Ал. Мих. Марковича и содержанія приведенной жалобы, дѣло происходило такъ: Нѣжинское и Батуринское шляхетство выбравъ въ мартѣ депутата въ комиссію составленія новаго уложенія, тутъ же разсуждало и о тѣхъ шуждахъ, о которыхъ слѣдовало сказать въ наказѣ; одною изъ нуждъ для Малороссіи, было признано — возобновленіе гетманства. — Окончательно наказъ долженъ былъ быть изложенъ на вторичномъ съѣздѣ шляхетства, въ апрѣлѣ. Но какъ видно, кто-то (вѣроятно Селецкій) успѣлъ предварить Румянцова о задуманномъ въ Нѣжинскомъ собраніи ходатайствѣ и Румянцовъ хотѣлъ было предупредить возбужденіе вопроса, который могъ вызвать лишь гнѣвъ императрицы. Для этого Румянцовъ поручилъ Селецкому явиться въ апрѣльское собраніе шляхетства, уже съ готовымъ наказомъ, при чемъ вмѣстѣ съ Селецкимъ, послалъ и двухъ близкихъ своихъ чиновниковъ, Александра Безбородка и Петра Завадовска. Роль послѣднихъ заключалась конечно,

⁹⁹⁾ Изъ копій XVIII в.

въ томъ, чтобы свидѣлствовать передъ шляхетствомъ, что дѣйствія Брюховецкаго одобрены Румянцовымъ... Какъ видно, принятая послѣднимъ мѣра—не удалась; Пѣжинское собраніе шляхетства настояло на своемъ—возбудило вопросъ о возобновленіи гетманства, но должно было дорого платиться за сную настойчивость, такъ какъ Румянцовъ круто поступилъ съ лицами, которыхъ считалъ коноводами... Впоследствии Нѣжинская исторія была забыта, такъ какъ тотъ же Почека послѣ военного суда, безпрятственно служилъ по выборамъ: въ 1772 г. онъ былъ въ Пѣжинѣ, подсудкомъ, въ 1773 г.—подкоморіемъ, а при открытіи намѣстничества былъ выбранъ въ Чернигонѣ, председателемъ верхней расправы, хотя въ 1783 г. былъ и уволенъ отъ этой должности, „за старостью“.

Полковые есаулы. Леонтій Бутъ, 1660. Павелъ Кильдѣй, 1662—63. Игнатій Парпура, 1669—72. Гнилолюбъ, 1677. Аввакумъ Тарасевичъ (Ненада), 1681—89. Михайлъ Тарасовичъ Забѣла, 1696—708. Осипъ Аввакумовичъ Тарасевичъ, 1709. Григорій Петровичъ Романовскій, 1714. Мойсей Константиновичъ Левицкій, 1720—34. Григорій Панкевичъ, 1734. Федоръ Борсукъ, 1736. Андрей Васильевичъ Володковскій, 1734—44. Афанасій Костенецкій, 1745—54. Григорій Карповичъ Долинскій, 1745—63. Степанъ Матвѣевичъ Костенецкій, 1749. Максимъ Яковл. Почека, 1751—54. Федоръ Васильевичъ Александровичъ, 1750. Яковъ Тарасевичъ, 1756—58. Николай Андреевичъ Занкевичъ, 1767. Кирилъ Булаковскій, 1767. Иванъ Васильевичъ Александровичъ, 1773. Омельяновичъ, 1779. Алексѣй Павловскій, 1779. Иванъ Григоровскій, 1780.

Бутъ по царской грамотѣ 1660 г., получалъ два сельца, Киселевку и Адамовку (около Носовки).

Кильдѣй былъ полк. есауломъ въ 1662 и 1663 г. г. и послѣ избранія Брюховецкаго, казенъ вмѣстѣ съ Золотаренкомъ, какъ его сторонникъ. ¹⁰⁰⁾ Вдова Кильдѣи была замужемъ за компанейскимъ полковникомъ Степаномъ Яворскимъ. ¹⁰¹⁾

Парпура принадлежать конечно, къ роду Конотопскихъ Парпуръ, представившихъ здѣсь старинный козацкій родъ. Въ актѣ 1677 г., значится въ числѣ „славетно уроженыхъ“ Конотопцевъ и Василій Парпура. ¹⁰²⁾ Затѣмъ въ актѣ 1704 г., встрѣчаемъ „гражданъ Конотопскихъ“, „братовъ себѣ въ первыхъ“ Ярему и Ивана Парпуръ, купившихъ млинь на рѣчкѣ Липкѣ, около х. Скибенецъ. ¹⁰³⁾ Въ спискѣ Конотопскихъ дворянъ 1783 г., значится нѣсколько семей Парпуръ, изъ которыхъ слѣдуетъ упомянуть о

¹⁰⁰⁾ Актъ Ю. З. Россія, VII, 369 Книга Разрядн., II, 940.

¹⁰¹⁾ Обзоръ Румянц. Описи, 179 и Опис. Стар. Малорос., I, 101.

¹⁰²⁾ Записки Черниг. Стат. Комит., II, 205.

¹⁰³⁾ Тамъ же, 179.

смыѣ значк. товар. Осипа Парпуры, Максимѣ, который въ этомъ спискѣ показанъ канцеляристомъ государственнаго С. Петербургскаго дворискаго банка. ¹⁰⁴⁾ Это былъ человекъ несомнѣнно очень образованный для своего времени, интересовавшійся литературою и самъ ею занимавшійся; извѣстны его переводы съ нѣмецкаго, фармакологіи и врачебной химіи; „изживеніемъ“ М. О. Парпуры напечатано и первое изданіе „перелиціованной“ Котляревскихъ Энеиды. Кромѣ того, М. О. Парпура не долженъ былъ забыть какъ щедрый благотворитель; по духовному завѣщанію, онъ оставилъ: на Конотопское повѣтовое училище—16000 рублей и по столько же на Новгородсѣверскую гимназію и на Харьковскій университетъ и кромѣ того—30000 рублей на устройство въ Конотопѣ богадѣльни.

Тарасовичи производятъ свой родъ отъ гетмана Тараса Трисила и въ доказательство этого происхожденія, приводятъ грамоту короля польскаго Владислава IV, 1647 г., по которой „шляхетные Юсифѣ, Василій, Федоръ и Маркъ Тарасевичи, родные братья и дѣти бывшаго въ 1628 г. малороссійскаго гетмана шестнадцатаго (sic) Абрама Тарасса“, утвержденны „польскими дворянами“ за то, что „въ молодыхъ лѣтахъ будучи на военномъ поприщѣ, каждый изъ нихъ при всякомъ удобномъ случаѣ, поступалъ такъ какъ прилично воину и храброму человеку, а съ гетманомъ Петромъ Конашевичемъ Сагайдачнымъ, особенно въ 1618 г. при осадѣ и взятіи столичнаго города Москвы и въ 1620 г., во время побѣды надъ султаномъ при р. Прутѣ, при Цыцорахъ... имѣли случай показать свою воинственность и преданность и множество бусурманскихъ полковъ поражали, съ честью и преданностью королю....“ ¹⁰⁵⁾ Поддѣлка этой грамоты слишкомъ очевидна: называемые въ ней четыре брата Тарасевичи жили и служили въ нач. XVIII в. (см. ниже,) и потому сыновьями Тараса Трисила быть не могли, а тѣмъ болѣе не могли съ Сагайдачнымъ ходить полъ Москву. Подобныхъ приведенной грамотѣ актовъ въ к. XVIII в., много было сфабриковано, но поддѣлки были такъ неискusstны, что Петербургская герольдія, куда они представлялись для доказательства дворянства, немедленно ихъ отвергала.—Въ дѣйствительности, Тарасевичи происходятъ отъ Нѣжинскаго бурмистра Тараса Аврамовича, ¹⁰⁶⁾ сыномъ котораго и былъ есаулъ Аввакумъ Тарасевичъ. Послѣдній не смотря на мѣщанское свое происхожденіе, уже въ 1672 г. былъ полковымъ Нѣжинскимъ сотникомъ; затѣмъ видимъ его полков. есауломъ и онъ же видится въ 1697 г., Нѣжинскимъ городовымъ атаманомъ. Сыновьями Аввакума Тарасевича и были тѣ „шляхетные“

¹⁰⁴⁾ Черниг. Губ. Вѣд. 1889 г., Конотопскій уѣздъ, № 51.

¹⁰⁵⁾ Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 18, стр. 146.

¹⁰⁶⁾ Обзор. Рум. Оп., 178. Тарасъ Авр—тъ въ атакахъ, иногда называется—Невадою.

четыре брата, Осипъ, Василій, Федоръ и Маркъ, которыхъ поддѣльная грамота называетъ сыновьями гетмана Тараса. Изъ нихъ Осипъ былъ полков. есаулъ и получилъ отъ Скоропадскаго въ 1709 г., с. Хибаловку въ ранговое владѣніе, а послѣ отставки, въ 1714 г. получилъ Британъ въ личное владѣніе. Кромѣ того, Скоропадскій „опредѣлилъ Тарасевичу куренчиковъ въ маестности его, прозиваеюй Британовъ, жіючихъ“. Своими милостями Скоропадскій быть можетъ, хотѣлъ загладить то жестокое оскорбленіе, которое было нанесено Тарасевичу во время его есаульства, стоявшимъ въ Нѣжинѣ генераломъ фонъ Реномъ.¹⁰⁷⁾ Осипъ Тарасевичъ былъ живъ еще въ 1727 г., когда новопоставленный гетманъ подтвердилъ ему право на Британовскихъ куренчиковъ: „заковую давній войсковой порядокъ, что въ войску малоросійскомъ заслуженнымъ людямъ и старшинѣ, куренчиковъ потребное число бывало опредѣляется, позволяемъ... абы десять человекъ козаковъ въ маестности его мешкающіе, были въ куреню его попрежнему и до служебъ и къ походамъ войсковымъ такожъ для посылокъ зъ писмами, при немъ присутствовали; толкобъ не были нъ подданской повинности и порабощеніи...“ Въ 1732 г., вдова Осипа Тарча „Елена Кулябковна“ съ сыновьями Евстафіемъ и Афанасіемъ, просила Апостола объ утвержденіи за ними грунтовъ, находившихся въ Володыковой Дѣвицѣ.—Сыновьями же Аввакума Т—вича были Федоръ съ Маркомъ; такъ ихъ называетъ представленное въ Черниговское деоринское собраніе родословіе; такъ они значатся и на акту 1738 г., когда обращались къ гетману Апостолу съ прозбою зашитить ихъ Нѣжинскіи мельницы отъ притязаній тамошнихъ священниковъ. Изъ этихъ Т—чей Федоръ былъ Мринскимъ сотникомъ и заслужилъ на этомъ урядѣ с. Переходовку. Младшій—Маркъ Т—чъ никакихъ урядовъ не занималъ.

Романовскій, см. о немъ—сотники полковыхъ сотенъ.

¹⁰⁷⁾ По порученію Скоропадскаго, въ 1710 г. (кажется, ошибка) „урядъ полковій и майстратовій Нѣжинскій, будучи у дому п. Іосифа Тарасевича, асаула полкового Нѣжинскаго, питали его: за якую причину престох. генералъ г. фонъ Рень его, п. асаула, бити казавъ и якле на тѣлѣ своемъ отъ того бои, мѣсть знаки?—Отвѣтовалъ п. асаулъ: когда пришолъ до его превосходительства въ овгорникъ рано второй подѣлѣ ся. поста, тебѣ его пр—во сказавъ ему—для чего ти мовишъ офицеромъ належитого не вистачаешь фуражу, и для чего ти до себе возлчи сѣво, перетрушуешь и половину себѣ берешь, а половину офицерамъ даешь?—Отказавъ мовитъ. п. асаулъ: неправда, милостивий пане!—сжели кто доведеть (докажетъ) того, голову свою ставлю!—Теди его пр—во заразъ палицею столчю по лѣвомъ плечу почавъ бити и казавъ принятися своимъ людямъ—которые на чуприни порываши, повалиши, а сколько блии и лѣзъ зъ хати вивели,—не поматать... По таковомъ п. асауловомъ отвѣтѣ, гдѣ огладали его тѣла, видѣли на лѣвой руцѣ знакъ синій, плечи за полъ збитіе, знаки на плечахъ синіе и червоніе, голова отчасти оборвана и волоса жмутокъ освѣдчаль намъ... “Арх. генер. канцел., № 275.

Левицкій по происхожденію былъ грекъ; отецъ его значится по родословію, ¹⁰⁹⁾ „греческимъ уроженцемъ“, вѣроятно изъ Нѣжина. Мойсей Левицкій сначала поставленъ былъ полков. хоружимъ, а въ 1718 г., избранъ въ есаулы. У него было два сына, изъ которыхъ Иванъ былъ полков. хоружимъ, а Афанасій—полков. сотникомъ. Афанасій Л—ій пробылъ сотникомъ болѣе 20-ти лѣтъ, передавъ урядъ своему сыну Степану; послѣдній пробылъ сотникомъ до 1770 г.; затѣмъ, по оставленіи сотничества, получилъ чинъ бунч. товарища и въ 1779 г. былъ избранъ подсудкомъ, а въ 1781 г.—земскимъ судьей.

Володковскій былъ сынъ Василія Аввакумовича Тарасевича (см. выше, стр. 44), который отдѣлившись отъ отца, сталъ называться Володковскимъ; прозвище это находилось видимо, въ связи съ прозвищемъ его матеря (жены Аввакума Тарасевича)—Катерины „Володкевны“, ¹⁰⁹⁾ можетъ быть дочери основателя Володковой Дѣвицы (см. во 2-й полк. сотвѣ). У Василія Володковского было два сына—Дмитрій и Андрей. Первый былъ старшимъ войсков. писаремъ при Скоропадскомъ, т. е. помощникомъ генер. писаря, а второй Андрей въ 1734 г., былъ поставленъ вѣжинск. полковымъ есауломъ, вѣроятно изъ канцеляристовъ генер. канцеляріи. Пробывъ на есаульствѣ десять лѣтъ, Андрей В—ій въ 1744 г., былъ отрѣшенъ отъ урда, за участие въ насиліяхъ Божича, а въ 1745 г. умеръ. Онъ былъ женатъ на дочери Переясл. полк. судьи Ивана Берла и оставилъ двухъ сыновей, Якова и Андрея, изъ которыхъ Яковъ былъ сотникомъ второй полков. сотни до самаго открытія намѣстничества, а затѣмъ, произведенъ бунчук. товарищемъ.

Костенецкіе, см. о нихъ въ Конотопской сотнѣ.

Долинскій, см. о немъ въ Батуринской сотнѣ.

Александровичи Федоръ и Иванъ были сыновья Глуховскаго войта Александра.

Занкевичъ. Объ отцѣ его официальное „родословіе“ говоритъ, что Андрей Занкевичъ „по выходѣ въ Малую Россію, поселился въ с. Красножъ (ок. Конотопа) и по умертвіи жены, былъ въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, архимандритомъ. Трудно ировѣрить это преданіе, хотя между архимандритами Торжковского Борисогл. монастыря значится въ 1745—56 г. г. *Андріанъ*, который до монашества могъ называться Андреемъ. ¹¹¹⁾ По „родословію“ Николай Занкевичъ показанъ же-

¹⁰⁹⁾ Дѣло о дворянствѣ Левицкихъ, въ арх. Черниг. Двор. Депут. Собр.

¹⁰⁹⁾ Дѣло о дворянствѣ Володковскихъ, въ томъ же архивѣ.

¹¹⁰⁾ У Дмитрія Володковского сыновей не было; дѣйств. его дочери были замужемъ: одна—за Лютинскимъ сотникомъ Филиппомъ Кунчинскимъ, извѣстнымъ донощикомъ на Андрея Безбородка, а другая за—Затыркеничемъ.

¹¹¹⁾ Списки іерарховъ и настоятел. монастырей, П. Строева, изд. Археогр. Ком., 454 и 819.

натымъ на дочери Глуховск. сотника, а потомъ генер., есаула, Ивана Мануйловича, отъ котораго будто бы ему, Николаю, досталось и Краснянское имѣніе; но это показаніе „родословія“ не вѣрно, такъ какъ Мануйловичъ въ своемъ завѣщаніи говоритъ только объ одной дочери, бывшей замужемъ за Прощанимъ. (См. Глуховскіе сотники—Мануйловичъ). Вообще официальные свѣдѣнія о происхожденіи Занкевичей очень затемнены. Кажется, что дѣйствительнымъ ихъ родоначальникомъ былъ хоружій Батуринской сотни Иванъ Занько, который значится по этому урядѣ въ 1725 г. Послѣ Николая З—ча остался одинъ сынъ Иванъ, бывший потомъ Конотопскимъ предводителемъ дворянства. .

Полковые Хоружіе. Романъ Сергѣевъ, 1670. Василь Игуменко, 1672. Григорій Назаренко, 1674. Тимофей Борсукъ. Иванъ Евстафьевичъ Зеленко, 1685. Павель Глуховскій. Игнатъ Парпура. Григорій Чокаповскій. Юрій Забѣла. Мойсей Константиновичъ Лекій, 1718. Иванъ Васильевичъ Величковскій, 1718—34. Иванъ Левицкиій, 1729—36. Василій Семеновичъ Ужанецъ, 1738. Василій Кирилловичъ Грива, 1740—60. Павелъ Зубковскій, 1743—51. Яковъ Вѣлковскій, 1742—52. Петръ Клепунъ, 1752—61. Иванъ Павловичъ Ариашевскій, 1767. Федоръ Каневскій, 1767. Кондратъ Болбинскій, 1779. Прокофій Ивановичъ Адамовскій, 1781.

Борсукъ, Глуховскій, Парпура, Чокановскій и Забѣла—названы хоружими въ генер. свѣдствіи.

Зеленко, см. о немъ во 2-й полк. сотнѣ, с. Заньки.

Грива поставленъ хоружимъ въ 1740 г., изъ „запорожскихъ атамановъ“, яа то что въ 1734 г., въ бытность русскихъ войскъ въ Польшѣ и противъ приириившагосъ непріятеля турка, обрѣтался онъ при арміи, во всѣхъ походахъ, „вожатымъ.“¹¹²⁾ Грамотою 1744 г., Гривѣ за его службу „вожатымъ“, даны были четыре маестности: въ Кіевскомъ полку, с. с. Будище и Тополи и въ Лубенскомъ—Жабки и Свиридовки;—На урядѣ хоружества Грива пробылъ болѣе двадцати лѣтъ. Жена у него была два раза; въ первый разъ—на дочери Глуховскаго сотника Демьяна Туринскаго, а во второй—на дочери Данила Федоровича Кулябки, Настасьѣ. Не имѣя дѣтей, Грива изъ заслуженныхъ имѣній, Свиридовку подарилъ своей племянницѣ Маринѣ Чорнѣцкой, а остальные—продать женѣ генер. обознаго Семена Кочубен, къ которой они должны были перейти впрочемъ лишь по смерти его, Гривы, и его вдовы, если жена переживетъ мужа. О распоряженіяхъ Гривы относительно его имѣній, въ записи 1760 г., читаемъ: „при нынѣшнемъ моемъ къ заграничной арміи въ походъ выступленіи и будучи въ разсужденіи томъ, что въ такой моей отъ дому

¹¹²⁾ Изъ жалованной грамоты 1744. г.

отлучки въ пути или при арміи, случился бѣ иногда мнѣ смертный случай, то дабы свойственніе мои въ недвижимыхъ добрахъ моихъ... не пѣли между собою какова спору, для того въ случаи смерти моей, поручилъ я особливимъ моимъ духовнымъ записомъ съ тѣхъ недвижимыхъ добръ, а именно Жабками, Тополями и Будищами... владѣть жемъ моей Анастасіи Давидовнѣ дочери Куликовнѣ до ея смерти, когда она не похотѣла бѣ посвятити за другого мужа; а по ея смерти или буди бѣ она вышла въ замужье, тѣ мои мастиности.... утверждаю сямъ моимъ писмомъ г. генер. обозного Сем. Вас. Кочубея жемъ его, Ксеніи Герасимовнѣ, въ вѣчное владѣніе... за уговоренную мною съ нею сумму... А она генер. обозная....должна такову уговоренную сумму всю безъ остатка, по рассмотрѣнію своему, роздать на монастырь и на сооруженіе церквей божіихъ....“

Архашевскій, см. о немъ Веркѣевскую сотню.

Адасовскій, см. о немъ Веркѣевскую сотню.

Географическій очеркъ Нѣжинскаго полка. Нѣжинскій полкъ занималъ лѣвый берегъ Десны, начиная отъ м. Салтыковой-Дѣвицы и кончаясь устьемъ рѣчки Ивотки. Это пространство раздѣлялось р. Сеймомъ, почти на равныя части, природа которыхъ рѣзко различалась между собою: Засеймье, т. е. сѣверная часть полка, какъ физическою своею природою, такъ и внѣшнимъ видомъ населенія, приближалось къ той „литвѣ“, подъ именемъ которой и до нынѣ сливетъ народъ сѣверной половины теперешней Черниговской губерніи. Южная часть полка составляла переходъ отъ „литвы“ къ тѣмъ степямъ, которыя „литва“ звала „Украиною.“—По физической своей природѣ, территорія Нѣжинскаго полка составляла переходъ отъ лѣсной Малороссіи къ степной. Наибольшіе лѣса здѣсь находились на междорѣчьи Десны и Сейма (Ямполь, Глуховъ, Воронезъ, Кролевецъ, Коропъ). Довольно значительными лѣсами покрытъ былъ берегъ (лѣвый) Десны отъ устья Сейма и до м. Салтыковой Дѣвицы. Весь этотъ берегъ очень низокъ, вслѣдствіе чего Десна образуетъ здѣсь значительныя заливы и озера, воды которыхъ и питаѣи окружающую ихъ лѣсную растительность. Вслѣдствіе низкаго берега, заливы Десны простирались иногда верстъ на десять и болѣе отъ русла, при чемъ впослѣдствіи многіе изъ этихъ заливовъ обратились въ болѣе или менѣе значительныя болота, получавшіи названіе *паловъ*.¹¹³⁾ Слѣды наиболѣе значительныхъ паловъ остаются и понынѣ въ Борзенскомъ уѣздѣ, на пространствахъ огра-

¹¹³⁾ Шафонскій (Описаніе Черниговск. Намѣст., стр. 351) въ числѣ рѣчекъ тоее. рѣшяго Борзенскаго уѣзда, называетъ и рѣчку Галу, говоря: „рѣчка Гала восходитъ изъ рѣчки Смоляжа и пройдетъ 10 верстъ, въ Десну впадетъ“; но это была не рѣчка, а струя одного изъ многихъ болотъ, оставшихся отъ прежнихъ Деснянскихъ заливовъ.

ниченномъ селами: Красноставомъ, Холмами, Степановкою, Кладьковкою, Бритавами, Берестовцемъ и Оленовкою.

Произраставшіе на пространствѣ Нѣжинскаго полка лѣса были по преимуществу лиственные; хвойные лѣса являются въ нихъ лишь вырванными тамъ, гдѣ почва изъ сѣрой переходитъ въ сыпучій песокъ. Въ лѣсахъ Нѣжинскаго полка почти повсе не существовало ни будничкой, ни гутничкой промышленности, которая была такъ развита въ лѣсахъ Стародубля. Отсутствие этой промышленности зависѣло кажется, отъ недостатка населенія, которое въ предѣлахъ Нѣжинскаго полка было очень незначительно еще и въ перв. полов. XVII в. Территорія этого полка представляетъ собою почти сплошную равнину; поэтому старѣйшія здѣшнія поселенія находятся между рѣками и болотами, которые и служили защитой для первоначальныхъ здѣшнихъ „градовъ“. Изъ послѣднихъ старѣйшими были здѣсь: Уненѣжъ, Всеволожъ, Вахмачъ и Бѣловжъ (см. стр. 1); кромѣ названныхъ „градовъ“, могли бы тутъ и другіе такіе же „грады“, неизвѣстные лишь по случайному о нихъ умолчанію лѣтописи; слѣды этихъ градовъ быть можетъ остаются—на правомъ берегу Удаи (Выкаевка, Дорогинка и друг.) и по лѣвому берегу Остра (Омбышъ, Ивангородъ и друг.) Хорошо было защищено водами побережье Десны, гдѣ въ настоящее время находятся села—Крадьковка, Воловица, Холмы, Ядуты, Красноставъ, но нѣтъ сомнѣній, что на этихъ мѣстахъ поселенія возникли только въ позднѣйшее время; вѣроятно, въ к. XVI или нач. XVII в., когда тонкіе Деснянскіе берега нѣсколько пообсохли.

Гораздо большую защиту для поселеній представляло собою междорѣчье Сейма и Десны, ограниченное съ СВ рѣками Ретью и Свиднею. Но значительная часть и междорѣчья этого долго покрыта была сплошными болотами (Мельня, Озаричи, Любитовъ, Алтыновка, Ксензовка, Атюша, Былка...) Издревле годилась для поселенія здѣсь—возвышенность около Корона. И дѣйствительно есть основаніе предполагать, что мѣстность эта была заселена не позже XIV—XV в. На это заселеніе указываетъ извѣстный разсказъ изъ родословія кн. Глинскихъ, о томъ какъ одинъ изъ послѣднихъ выводилъ разбитаго татарами (въ 1399 г.) Витовта изъ южнорусскихъ степей къ Коронскому по-Десеню.—¹¹⁴⁾ Мѣстность къ СВ отъ Рети, ограниченная Десною, Ивоткою и Клевенью, отчасти покрыта была значительными хвойными лѣсами (Воронежъ, Ямполь, Марчихина Буда), а частью представляла собою изрытую оврагами гористую мѣстность (Кролевецъ, Ярославецъ, Кубаровъ, Зазирки, Ворголь, Локня). Здѣсь, въ хвойныхъ лѣсахъ, населеніе появилось не раньше нач. XVII в., а въ гористой мѣстности оно существовало уже и въ XII в.

¹¹⁴⁾ См. Коронскую сотню.

Глуховъ и Ворголъ конечно, принадлежали къ древнерусскимъ поселеніямъ.

Орошеніе территоріи Нѣжинскаго полка было довольно скудно. Кромѣ Десны и Сейма, остальные рѣчки были незначительны; да и онѣ съ обнаженіемъ береговъ отъ покрывавшихъ ихъ лѣсовъ, высыхали и теперь многія изъ нихъ представляются лишь въ видѣ зеленѣющихъ отъ неизсякающей еще влаги, ложбинъ. Всѣ рѣки Нѣжинскаго полка, исключая одного Уда, составляютъ притоки Десны съ ихъ собственными притоками. Перечисляемъ эти Деснянскіе притоки, называя и притоки сихъ послѣднихъ.

Ивотка, съ прав. стороны принимаетъ Кремлю (Дорошевка), а съ лѣвой: Лютую (ок. с. Ображеевки), Усокъ и Слосу.

Шостка (отъ Пироговки до Макова), съ правой стороны принимаетъ Понурку (Собычевъ).

Османъ начинается отъ с. Слоута, течетъ мимо х.х. Каплицы и Писаревича (подъ Воронежомъ) и впадаетъ въ Десну, между с.с. Разлетами и Погорѣловкою.¹¹⁵⁾ Османъ принимаетъ съ правой стороны Осоту (Лущники, Клишки, Воронежъ) и съ лѣвой—Реть (Оботовъ, Реутинцы, Подоловъ, Быстрикъ, Тулиголовы), у которой ея притоки: съ правой, Ретикъ (Дубовичи) и съ лѣвой—Свидня (Кролевецъ).

Сеймъ принимаетъ съ прав. стор. Клевень, у которой ея притоки: съ правой стороны—Лония (Морозовка) Ворголъ (Литвиновичи) и Есманъ (Волокитинъ, Семеновка, Некрасовъ, Глуховъ, с. Есманъ). Притоки Сейма съ лѣвой стороны: Гнилица, Сарнавщина и Куколка (Веревка, Поповка, Шаповаловка и Сосновка).

Дочь (Тростянка, Носилевка, Высокое, Прачи, Адамовка, Краснопоставъ), сливающаяся при приближеніи къ Деснѣ съ Дѣвнцемъ, Трубиномъ и Лошью, которыя образовались изъ Деснянскихъ заливовъ и потому въ спосбъ теченія обозначаются недостаточно опредѣленно. Повидимому, въ Лошь вливалась съ правой стороны—Ворзана¹¹⁶⁾ (г. Ворзана Стрѣльники, Бахмачъ, Тиница).—Рѣчка Загоровка составила притокъ

¹¹⁵⁾ На картахъ (напр. Шуберта) Османъ обыкновенно называется Есманью, но Есманъ, впадающая въ Клевень, съ Османью нигдѣ не сливается. Сообщ. изъ Глухова П. Я. Дорошенкомъ.

¹¹⁶⁾ Шафонскій, Опис. Черниг. Намѣстн., 392. Здѣсь кстати замѣтимъ, что Шафонскій называетъ рѣчки Красиловку, Сиволожъ, Бурому, Гужову, Парафѣевку и друг.; но едва ли эти рѣчки носили въ дѣйствительности эти названія; можно думать, что эти рѣчки и въ к. XVIII в. бывшія уже незначительными, потеряли еще прежде свои настоящіе имена и стали называться по имени селъ, которыя при нихъ были поселены.

одного изъ Деснянскихъ заливовъ, носящаго теперь названіе большихъ галовъ и сливающегося съ Дочью, Дѣвицею и Лошью.

Вересочъ (с.с. Вересочъ и Хибаловка).

Остеръ, вливающийся въ Десну около г. Остра, принимаетъ съ правой стороны Смолянку, которая подъ Нѣжиномъ обратилась нынѣ въ громадное болото, и Рыбецъ (с. Бурковка), а съ лѣвой: Дѣвлицу и Крапивну.

Кромѣ перечисленныхъ притоковъ Десны, по южной части Нѣжинскаго полка протекалъ своими верховьями—Удай (Бакаевка, Дорогичка, Припутни, Круничполь, Рожновка).

Дѣленіе Нѣжинскаго полка на сотни. Въ 1654 г. въ предѣлахъ Нѣжинскаго полка существовали около 20-ти сотенъ: полковая, Беркѣвская, Салтыково-Дѣвицкая, Ивангородская, Сиволожская, Оленовская, Борзенская, Шаповаловская, Бахмацкая, Конотопская, Подлипенская, Батуринская, Новомлинская, Рождественская, Кролевецкая, Глуховская... Всѣ эти сотни, кромѣ полковой и Беркѣвской, названы по описи 1654 г.¹¹⁷⁾ Но это дѣленіе просуществовало повидимому не долго; едва ли не при Брюховецкомъ, образовавшемъ новые полки, Нѣжинскій полкъ подвергся новому дѣленію на сотни, которыхъ было образовано 20-ть, а именно: три полковыя, Олишевская, Мринская, Беркѣвская, Салтыководѣвицкая, Прохорская, Новомлинская, Борзенская, Шаповаловская, Ивангородская, Бахмацкая, Батуринская, Конотопская, Кролевецкая, Корюнская, Воронежская, Глуховская и Ямпольская.—При Разумовскомъ западный уголъ полка съ двумя сотнями, Олишевою и Мринскою, отошелъ къ Кіевскому полку, а въ оставшихся сотняхъ образованы были четыре новыя: четвертая полковая, Заньковская, вторая Борзенская и Поповская.

Изъ этихъ сотенъ шесть: Новомлинская, Кролевецкая, Корюнская, Воронежская, Глуховская и Ямпольская, составляли какъ бы отдѣльную часть полка подъ названіемъ Засеймскихъ сотенъ. Съ переселеніемъ гетмановъ изъ Батурина въ Глуховъ, Засеймскія сотни въ походахъ составляли какъ бы личный гетманскій коновой.¹¹⁸⁾ По универсалу Апостола 1728 г., Засеймскія сотни были приняты „по прежнему, подъ бунчукъ“, при чемъ бывшій Глуховской сотникъ Иванъ Мануйловичъ назначенъ былъ „общимъ ихъ командиромъ“, а „полковникъ Нѣжинскій, сказано въ универсалѣ, до нихъ дѣла не имѣетъ и до полковаго правленія оныхъ не привлекаетъ“.

¹¹⁷⁾ А. Ю. З. Россія, X, 799.

¹¹⁸⁾ Матеріалы для Отеч. Ист. I, отд. 2, стр. 145.

Полковой городъ Нѣжинъ. Нѣжинъ извѣстенъ по лѣтописи съ XII в. (1147 г.)—„Слышаша илїи гради—Унѣнѣжъ, Бѣловежа, Бохмачъ, оже Всеволожъ взятъ и—побѣгоша къ Чернигову...“ Въ Унѣнѣжѣ слѣдуетъ видѣть теперешній Нѣжинъ, а не въ Нѣжатицѣ, какъ это выяснено изслѣдователями древне-русской топографии.¹¹⁹⁾ Теперешній Нѣжинъ расположенъ по обоимъ берегамъ Остра, но древній „градъ“ Унѣнежъ находился повидимому, на мѣстѣ теперешняго хутора „Городка“ между городомъ и с. Лоповъ-Рогомъ), расположеннаго на берегу р. Остра, тонкіе берега котораго защищали Унѣнѣжъ съ юговосточной стороны.—¹²⁰⁾ Упомянутый въ XII в. Унѣнѣжъ, затѣмъ ни лѣтописью, ни актами болѣе не упоминается и не упоминается потому что пересталъ существовать, разоренный конечно, въ нашествіе татаръ. Вновь возникъ Унѣнѣжъ уже подъ именемъ Нѣжила, въ нач. XVII в., какъ это видно изъ грамоты Сигизмунда III, данной „новоосѣлому“ Нѣжину въ 1625 г.—„озпаймуемъ.... нѣжъ... городище наше Нѣжинъ, въ княжествѣ Черниговскомъ лежащее, теперь новоосѣлое, щасливе зъ рубъ непріятельскихъ естъ рскуперовано и до панства нашего привернено. Мы упатрюючи, же тоє городище пограничное новоосѣлое Нѣжинъ будучи на мѣстцу оборонномъ въ валахъ, не только самыє импеты непріятельскіє здержати, але и границамъ панства нашего короннымъ заслоною бути можетъ, зычимъ того зо всѣхъ мѣръ, нѣжъ бы яко найлѣпше крѣпило и умножало и до оздобы приходило.... Ажебымы до сего людей, зваща купцовъ и ремесленниковъ всикихъ пріохотили, право майдебурское.... надамъ... и всѣхъ мѣщанъ Нѣжинскихъ, купцовъ, ремесленниковъ всикихъ, шинкаровъ, перекупцевъ и всякой мѣской кондиціи людей, тако взглядомъ особъ самихъ, яко и взглядомъ домовъ, огородовъ и грунтовъ, которые мѣсту нашему Нѣжину презъ ревизора нашего Геронима Цехановича заведенные и поданные суть... отъ всикихъ правъ и судовъ и юрисдикции... виймуемъ... а самому только праву майдебурскому и юрисдикции уряду мѣского Нѣжинского поддамъ...“¹²¹⁾ Изъ этой грамоты видно, что Нѣжинъ 1625 г. былъ еще новоосѣлымъ городомъ, возникшимъ на старомъ своемъ Унѣнѣжскомъ городищѣ, которое дало ему возможность сразу стать „мѣстцемъ обороннымъ“, что въ свою очередь обратило на него вниманіе польскаго правительства, когда послѣ Деулинскаго договора Черниговская область, къ составу которой принадле-

¹¹⁹⁾ Обстоятельно разобранъ вопросъ у архіеп. Филарета Гумилевскаго, Истор. Черниг. Епарх., VII, 371. Ср. Барсова, Матеріалы для истор.—геогр. словаря Россіи (Вильна, 1865) стр. 149 и 205.

¹²⁰⁾ О топкости этихъ береговъ говорить и грамота Сигизмунда III, упоминала „звнхъ переѣздахъ“ въ Нѣжинѣ.

¹²¹⁾ Ригельманъ, I, 137.

жалъ и Нѣжинъ, отдана была Польшѣ.—Будучи „оборонимымъ мѣстцемъ“, Нѣжинъ населенъ очень скоро послѣ своего возникновенія; польскій актъ 1624 г. говоритъ: „мѣсто Нѣжинъ отъ многихъ лѣтъ опустошаемое, значне за ласкою божьею, ростеть и що разъ людей до него прибываетъ...“ ¹²³⁾ По этому акту королевскій ревизоръ Геронимъ Цехановичъ отвелъ городу Нѣжилю обширную площадь окружныхъ земель, „абы мѣсто Нѣжинъ барзѣй умножало и крѣпилось и наппротивъ непрітелей потежнѣйше доставало.“ Границы отведенныхъ Нѣжилю земель въ актѣ Цехановича обозначены такъ: „отъ двухъ Дѣвиць рѣчокъ, гдѣ ся тѣ рѣчки Дѣвицы раздѣлились и граничатъ Носовку съ Нѣжиномъ, одною Дѣвицею къ противной рѣчки наиблѣжша, которая ся съ Кропивною сходитъ и тамъ же обидѣ въ Остеръ впадаютъ; рѣкою Остромъ на доль, на болото Плоское, болотомъ Плоскимъ въ гору, съ одной стороны того болота къ дорози Черниговской, межи Нѣжиномъ и болотомъ Плоскимъ къ Чернигову идучи, та дорога до рѣки Смолянки, Смолянка (—кою) до Сацевой рудки, ажъ до грунту Колчевского и мимо Бѣду Якова, суходеломъ до Березовой рѣчки; отъ Рибца (Рыбца) о границу Зейволожемъ городищемъ, отъ Рибца въ рѣку Устръ (Остеръ), мимо Печилѣсъ, съ Печилѣсъ въ Химовку рѣчку; тая Химовка идетъ ажъ по татарскую могилу, просто мимо Ржавецъ о границу съ Дорогинскимъ группомъ, черезъ рѣчку Кропивную, мимо Ржавецъ и мимо Обсировку рѣчку до тихъ же двохъ Дѣвиць, отколь граница зачала.“ ¹²³⁾ Эта площадь включаетъ въ себѣ дачи теперешнихъ селъ: Володьковкой Дѣвицы, Крапивной, Синяковъ, Мыльниковъ, Березанки, Липовъ-Рога, Переясловки, Хорошаго Озера, Печей, Когарлыковъ, Крутъ, Купашевки, Пашковки, Куриловки, Талалаевки.... Повиднмому, ни одного изъ этихъ селъ въ 1624 г. еще не существовало и Нѣжинъ возникалъ среди степи, перерѣзанной болотистою рѣчкою Остромъ... ¹²⁴⁾

Защищенный трудно проѣздными болотами, Нѣжинъ уже съ полов. XVII в. становится замѣтнымъ торговымъ пунктомъ, особенно когда этотъ городъ избрали наиблѣжше греки-торгоцы сначала—центромъ своей торго-

¹²³⁾ Т. ж., 142.

¹²³⁾ Т. ж., 142—143.

¹²⁴⁾ Въ Журн. М.-ва Вн. Дѣлъ 1846 г. (ч. VIII, стр. 262—298) напечатана статья „Городъ Нѣжинъ“, („сообщенная мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ“), авторъ которой упомянувъ о земляхъ, отведенныхъ городу по акту 1624 г., добавляетъ: „сверхъ того, въ 1640 г., отведена была городу деревня Хорошее-Озеро, за которую въ 1645 г. даны были ему въ займъ (?) по распоряженію воеводы Николая Потоцкаго кромѣ ежегоднаго платежа 300 злотыхъ въ городскую казну, деревни Синяки и Бѣлошубки.“ (стр. 269). Откуда взято это какъ видно слѣдуетъ изъ статьи—не знаемъ. Деревни Бѣлошубки нигдѣ ни около Нѣжина, ни вообще въ Малороссіи—нѣтъ.

вой дѣтельности, а потомъ и мѣстомъ для своего поселенія въ Малороссіи. На значеніе Нѣжина указываетъ и та грамота, которая дана была ему въ мартѣ 1660 г., царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, съ подтвержденіемъ прежнихъ правъ по самоуправленію. По этой грамотѣ царь—города Нѣжина войта Александра Цурковского и мѣщанъ пожаловалъ по ихъ правамъ и по привиліямъ, велѣлъ выбирать имъ войта и бурмистровъ и райцъ и лавниковъ межъ себе.... людемъ всѣмъ посполито, со всего земского совѣту, добрыхъ и знающихъ людей, которые бѣ судъ судили бояся Бога, въ правду.... Также кому будетъ въ какое дѣло до войта и до бурмистровъ.... и имъ на судью (на судѣ?) судъ давати безволонитно жъ въ правду, по ихъ майдебурскому жъ праву, и позывавъ имъ ни до кою чинити не велѣли; но только кто будетъ учить бити челомъ на ихъ и на приговоръ нашъ, великому государю.... и тогда ихъ нашими царскаго величества зазвными грамотами позывать до... града Москвы и по нашему... указу такихъ дѣлъ выслушаютъ наши... бояре и думные люди и расправу учинять...¹²⁵⁾ Въѣстъ съ этою грамотою, дана была царемъ Нѣжину кажется, и другая—на нѣвіи. Объ этой грамотѣ говоритъ универсалъ Юрія Хмельницкаго—„до вѣдомости доносимъ, ижъ прихляючися мы до воли и наданя грамотъ отъ его царск. величества мѣсту Нѣжину, на аренду и села... такъ же стосуючися до интерцизіи небожника и. родича нашего тому жъ мѣсту на млина, села, скапсчизну (налогъ за право продажи крѣпкихъ напитковъ) сичене медовъ, обѣстокъ и иныхъ до пожитку належачихъ приходовъ, не порушаючи ни въ чемъ такъ его царск. величества виразное воли, яко и давнихъ отъ королей польскихъ мѣсту Нѣжину наданыхъ правъ, стверждаемъ симъ универсаламъ нашимъ, приказуемъ.... аби жадентъ въ старшины и черни въ избранію на выплачене довговъ званихъ по даткахъ паномъ мѣщаномъ Нѣжинскимъ и въ заживанно до повинностей сель: Плоское, Синяковъ, Хорошого Озера, Крути, Печовъ и Кагарликовъ, найменшю не былъ перешкоюю...“

Послѣ этого универсала, Нѣжину давы были Брюховецкимъ два универсала, одинъ въ 1663 г., а другой въ 1666 г. По первому изъ нихъ, Брюховецкій видя, что городъ разоряется какъ отъ разныхъ наѣздовъ, такъ и „стигаемъ войскъ“, взялъ Нѣжинъ подъ свою „оборону“ и распорядился, что „еслибы трафилось п. полковниковъ Нѣжинскому.... полкъ въ якой козвекъ потребѣ стягать, жеби подъ мѣстомъ нѣгде не стягалъ, (но) ажъ подъ мѣстечкомъ Дѣвицею, тамъ же ся купили, а тутъ поблизу Нѣжина самого, около, не стягали, сурово приказавши, такъ тежъ и то

¹²⁵⁾ Акты Ю. З. Россіи, V, 9 и 13. Установленное по этой грамотѣ право апелляции на рѣшенія магистратскаго суда—болрскому суду, въ Москвѣ, осталось мертвымъ правомъ...

варуанъ, ежели си трафить якимъ полкомъ войска... запорожского на службу противко непріятеля до войска, лко и зъ войска поворотати, теди абы жадець на Нѣжинъ самое мѣсто нейшолъ, (но) иншими шляхами, по за Нѣжиномъ. Ато для того, же не меншая имъ кривда бѣднимъ людемъ дѣсть въ паханю хлѣба и въ розникъ роботахъ; такъ-же, жеби не важились въ поляхъ людемъ займовати воловъ, брати залѣзь плуговыхъ...." Другимъ универсаломъ Брюховецкій подтвердилъ Нѣжинскому магистрату право на „аренду“, т. е. на право магистрата отдавать на откупъ въ пользу города, продажи водки, табаку и дегтю,—„ускаржалися предъ нами п. войтъ зъ бурмистрами... же мимо першіе наши зъ канцеляріи войсковой выданніе на аренду горѣланую и на иншіе провента до того зъ аренды належичіе, универсали, перешкода немешая одъ козаковъ тамошнихъ дѣтся въ арендѣ горѣланой, которіе то козаки свыше звычайнихъ двохъ, на килка (на нѣсколько) казановъ горѣлку робять и квартою шипкуютъ. Зачимъ видячи мы мѣсто Нѣжинское на такъ великомъ гостиницѣ (дорогѣ) стоячое, частими переиздами и паиздами до немешной утрати и расходовъ приходячое, якъ въ першихъ універсалахъ нашихъ постановилисмо и обваровали, жеби козакъ толко на два казаны горѣлку робилъ а (и) гуртомъ, а не квартою продавалъ; мѣщанинъ засъ жадець (ни одинъ) такъ робить, яко и продаватъ горѣлки не повиневъ...."

Изъ обомъ приведенныхъ универсаловъ видно, что Брюховецкій заботился о процвѣтаніи Нѣжина, видя въ этомъ городѣ торговый узелъ средней Малороссіи. Но Брюховецкій же былъ и виновникомъ разоренія Нѣжина, случившагося въ 1667 г., вслѣдъ за его измѣною. Двинувшійся на усмиреніе козаковъ, изгонявшихъ русскихъ воеводъ Ромодановскій въ началѣ сентября, подступилъ къ Нѣжину, который отдалъ сначала войску на разграбленіе, а потомъ „мѣсто Нѣжинъ спазилъ, нѣчого не оставлючи“¹²⁶⁾ Это разореніе вызвано было тѣмъ, что вслѣдъ за измѣною Брюховецкаго, Нѣжинскіе козаки—„въ верхнемъ земляномъ городѣ, Покровскій земляной пригородокъ розрыли и роскопали, и ровъ хворостомъ и соломомъ насыпали...“¹²⁷⁾. А въ этомъ земляномъ городѣ сидѣлъ воевода, который впрочемъ въ Нѣжинѣ убитъ не былъ, какъ въ другихъ городахъ. Жители уничтоженнаго Нѣжина обратились въ 1669 г., къ царю о помощи при возобновленіи своего города, при чемъ просили между прочимъ, чтобы „и ратные люди, которые въ верхнемъ городѣ встають, въ строеніи города великого помогали; да и волость вся (всѣ крестьяне) что въ полку Нѣжинскомъ есть, чтобы всѣ собча тотъ городъ строили

¹²⁶⁾ Самовидецъ, 101.

¹²⁷⁾ Акты Ю. З. Россіи, IX, 648.

(в) въ лѣсахъ и въ пущахъ дерева на устроенье дворовъ и всякихъ угодій, гдѣ кто похочеть рубить, не запрещали...“¹²⁹⁾ На это царь отвѣтилъ: „Нѣжинскаго войта и бурмистровъ.. и все поспольство пожаловали—на строение г. Нѣжина всего Нѣжинскаго полку поселянамъ, кромѣ козаковъ, всѣмъ безъ выбору лѣсъ возить...“

Повидимому, городъ отстроился очень скоро, чему конечно немало способствовало развитіе торговли въ Нѣжинѣ, которая богатила и население, и самый городъ.¹³⁰⁾ Извѣстно, что по предложенію Брюховецкаго, въ главныхъ городахъ Малороссіи установлена была „ранда“, т. е. откупъ на продажу водки, табаку и дегтю, при чемъ откупныя деньги шли въ царскую казну. Нѣжинскій откупъ взятъ былъ за 400 р., мѣстнымъ войтомъ и бурмистрами. Эта откупная плата была мала по степени развитія торговли въ Нѣжинѣ и одинъ изъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ, Артюшка Спицынъ, заявилъ въ 1668 г., Кіевскому воеводѣ Шереметеву, что онъ предлагаетъ за Нѣжинскую „ранду“—500 р. На слѣдующихъ торгахъ наддѣла Спицына повела къ чому, что „ранда“ осталась за магистратскими урядниками уже за 650 р.¹³¹⁾ Такая надбавка на откупную плату показываетъ, что Нѣжинъ былъ бойкимъ торговымъ пунктомъ.—Гетманы повидимому, понимали это значеніе Нѣжина и заботливо охраняли его права и привилегіи. Заботились о процвѣтаніи „стародревняго“ Нѣжина и Мазепа, какъ указываетъ его универсалъ 11 января 1698 г., въ которомъ подробно были изложены права и льготы Нѣжинскихъ горожанъ. „Зная, что мѣсто Нѣжинское, читаемъ въ универсалѣ, „отъ среди иныхъ малороссійскихъ мѣстъ есть знатное и изъ начала своего добрыми и приближенными правами къ щасливому житію людскому, листовно утверждено“ гетманъ позволяетъ магистрату „селами издавна въ радушномъ завѣдованіи бывшими, владѣть, а именно: Хорошимъ Озеромъ, Кагарлыками, Сипаками, Печми, Крутами и Кунашевкою и мельницами на р. Острѣ, на греблѣ мѣской Нѣжинской и на греблѣ Овдѣевской, и приходами и прибилизми: вѣсовымъ, поведернымъ, скатнымъ, поводнымъ, помѣрнымъ, дегтинымъ и воскобойнымъ; а имати съ того вѣсового, съ пуда—по 4 денги; съ ведра по 2 денги; скатное, съ куфы вина—по волотому; зъ бочки вина—по

¹²⁹⁾ Тамъ же, VIII, 43.

¹³⁰⁾ Самый городъ возобновленъ былъ гораздо скорѣе, чѣмъ разоренная козаками его крѣпость, о которой въ 1679 г., доносилось въ Москву: „въ Нѣжинѣ, верхній земляной городъ крѣпостныи худъ во многихъ мѣстахъ: городовая стѣна осмилалась и башни и караульныи избы ветхи и ошани; а за малолѣдствомъ въ томъ городѣ вел. государя ратныхъ людей, городовою стѣнѣи и башенъ и карауленъ построятъ нехитъ...“ Книги Разрядныя, II, 1174.

¹³¹⁾ Акты Ю. З. Россія, VII, 2—3.

древнему; отъ вари пива, съ козака—по 4 денги, а съ мужика—по золотому; съ продажи лошадей и быковъ, и яловицъ—по 3 денги; съ осмачки хлѣба—лищкая (?); отъ закладу носку—по 2 алтина; а продажа дегтю полнаго по всему мѣсту и подваркамъ—одна ратушная имѣеть быти, а окромѣ той никто дегтю продажнаго держати не имѣеть; и чтобъ купци и торговлю люди товаровъ своихъ въ вѣсь продающихся, нигдѣ въ домахъ особыхъ кантарами и безмѣнами не вѣсили, а вѣсили бѣ на вѣсу ратушномъ съ платежемъ повинности; и медокъ прѣспнихъ и питейныхъ никакихъ приплатнымъ ведромъ не мѣряли, кромѣ ведра ратушного, отъ которого належашую на ратушъ дачу всякъ невозбранно давати повиненъ; и воскобойни кромѣ одной ратушпой, никто бы держати не дерзалъ. Купци чужоземскіе греческіе и иніе, которіе домами своими въ Нѣжинѣ живутъ и подварками или какими ни есть грунтами владѣютъ, въ тягостяхъ и повинностяхъ общемѣщавскихъ повинни быти помощни. Людей посполитыхъ въ селѣхъ ратушнихъ живущихъ, никто бѣ на приватную свою работу не принуждаль и никакихъ не домогался на нихъ дачъ, въ росписи козацкую не вписываль и подъ оборону свою отъ ратуша не отриваль; а равнымъ образомъ и мѣскіе жители къ повинности мѣской належашихъ, духовніе и мирскіе особи подъ свою оборону не припиали. Цехи всѣхъ ремеслъ по древнему обыкновенію, въ ратушномъ послушаніи и обществѣ мѣскомъ непремѣнно обрѣтатися повинни, принимая себѣ отъ магистрата къ сохраненію цехового порядку наставленіе; да и торговое отъ продажныхъ лѣсныхъ привозныхъ вещей по давнему обыкновенію, на ратушъ брать позволяемъ, только бѣ то не дѣлалось съ отягощеніемъ убогихъ людей; которіе то вышшереченніе доходи не на приватный какой одной или другой особи пожитокъ, но на ратушу, въ помоществованіе всѣхъ жителей тамошнихъ и на украшеніе мѣста, порядкомъ обиклымъ обращаться повинни...” Приведенный универсалъ Мазепы повидимому, въ первый разъ урегулировалъ городскіе доходы. Этихъ универсаломъ Нѣжинцы настолько были удовлетворены, что для его крѣпости, выпросили царскую грамоту, которая и дана была Нѣжину въ мартѣ того же 1698 г., съ полнымъ прописаніемъ Мазепинаго универсала.¹⁸¹⁾ Отъ Скоропадскаго Нѣжинъ получилъ льготу—не платить „покуховнаго“ сбора при торговлѣ „мѣскою“ водкою въ магистратскихъ селахъ¹⁸²⁾; въ универсалѣ 1713 г., читаемъ: „пойтъ зъ магистратовыми г. Нѣжина прекладали намъ чрезъ суплику,

¹⁸¹⁾ Изъ этой грамоты и взяты нами приведенный универсалъ.

¹⁸²⁾ Покуховный сборъ платился въ „войсковой скарбъ“, отъ каждой бочки („суфи“) проданной водки. „Мѣскою“ водкою называется повидимому, здѣсь та водка, которая покупалась на городскіе деньги для продажи въ „мѣскихъ“, т. е. принадлежавшихъ городу шинкахъ. Барыши отъ продажи поступали въ городской доходъ.

что отъ безпрестанныхъ переѣздовъ людей великороссійскихъ мененіе дѣются въ ратушу ихъ тамошнихъ расходы, на которіе не откозъ не мѣючи жадного подпожени, просили такого нашего респекту, жебы въ селахъ до ратуши належныхъ, мѣскую на вышинхъ давати горѣлку безъ плачени покуховной повинности, также и козакъ мешкающіе въ тихъ селахъ, если кто будетъ свою шинковать горѣлку, покуховній належитій платежъ въ подпоможене поминутихъ расходовъ до ратуша Нѣжинского отдавалъ (бы);... тели мы, гетманъ,... позволимъ имъ въ селахъ до ратуша прилегихъ, давати мѣскую горѣлку безъ плачени покуховного, такъ приказуемъ, жебы и козакъ тамошніе шинкуючи свою горѣлку, покуховную повинность на росходи ратуша Нѣжинского низъ, войтови зъ магистратовими, отдавали..." Поставленный гетманомъ Апостолъ въ январѣ 1729 г., подтвердилъ Нѣжину прежніа привилегіи, „зная подлинно, что мѣсто Нѣжинское отъ среди нинихъ малороссійскихъ мѣстъ есть знатное.“¹⁴⁰⁾ Но этотъ универсалъ Апостола не избавилъ Нѣжинъ отъ налоговъ, которые стали собираться съ города Вельяминовымъ: когда учрежденная въ 1722 г. малороссійская коллегія начала собирать въ казну разнаго рода сборы, то послѣдніе сталъ платить и Нѣжинъ. При Апостолѣ эти сборы обращены были въ войсковой скарбъ; при переводѣ ихъ на деньги (многіе сборы взиимались натурою), Нѣжинъ сталъ платить 521 р. Избавленъ былъ Нѣжинъ отъ этого налога въ 1742 г., когда грамотою 11 декабря, повелѣно было: „съ Нѣжинскаго магистрата какъ денежныхъ, такъ и хлѣбныхъ доходовъ, которіе прежде собирались въ бывшую малороссійскую коллегію, а потомъ въ скарбъ войсковой, а именно: съ хлѣба—помѣрного, съ коморъ—шинкового городского ратушнаго платежа, воскобойного, дегтевого, вѣдеркового, скатного отъ горѣлокъ, съ коморъ ратушнихъ шинковихъ—покуховной раты, изъ ратушнихъ селъ—годового платежа и за живность,—отъ того времени впредь въ скарбъ войсковій не брать, а быть тѣмъ и протчїимъ ихъ ратушнимъ доходамъ для градскихъ нуждъ въ Нѣжинской ратушѣ по прежнему..." До грамоты 1742 г., Нѣжинскій магистратъ получалъ лишь незначительный денежный сборъ отъ привезенныхъ въ городъ бочекъ вина, какъ видно изъ сенатскаго указа 1736 г., которымъ сдѣлано распоряженіе—„съ привозныхъ въ Нѣжинъ бутъ винъ, скатного къ тому чтд собиралось въ ратушѣ по одному рублю, по другому рублю, которіа гетманы собою приказали было собирать на свою особу, отдать въ ратушѣ, на ратушные расходы..." Лишенный въ продолженіе двадцати лѣтъ (1722—1742 г.) доходовъ, Нѣжинъ въ своемъ общественномъ хозяй-

¹⁴⁰⁾ Судьенка, Матеріалы для Отечества. Ист., т. I, отд. 2, стр. 51.

ствѣ терпѣлъ нужду и принужденъ былъ дѣлать долги. Въ 1755 г. Нѣжинскій магистратъ писалъ въ генеральную канцелярію, что возвращеніе грамотою 1742 г. доходы необходимы городу—для постройки разныхъ магистратскихъ строеній „послѣ бывшихъ пожарныхъ разореній, такожъ для устроенія мостовъ въ городѣ по главному тракту и чрезъ рѣку Остеръ и—гатей по за городомъ, на жалованіа писару магистратовому и лѣкару городовому, канцеляристамъ и служителямъ, на покупку бумаги пищей и сургуча, воску, свѣчъ, дровъ и—на прочіе градскіе расходы и на украшеніе мѣста, да и на долги магистратовіе, коихъ будетъ болѣе трехъ тысячъ рублей, что магистратъ въ прошлыхъ годѣхъ за недостаткомъ доходовъ, на градскіе нужды позавизалъ въ разныхъ людей...”

О Нѣжинскихъ ярмаркахъ и базарахъ. Магистратъ въ 1756 г. доноситъ въ генеральную канцелярію: „полученнымъ зъ генер. войск. канцеляріи ордеромъ предложено—о торгахъ и ярмонкахъ, въ какіе времена оныя имѣти положено и по какимъ привилегіямъ или указамъ, сочинить відомости.... И по оному ордеру.... респондуемъ, что въ г. Нѣжинѣ бывають торги въ одну недѣлю два, одинъ въ понедѣлокъ, а другій въ пятницу; а ярмарки бывають въ годъ три: 1, обо всесудной недѣлѣ, 2, о празднику св. Троицы, а 3, о празднику Покрова пресв. Богородицы. И тѣ торги и ярмарки изъ давнихъ временъ, болѣе отъ 120 лѣтъ, какъ по заселенію города Нѣжина за полскою державою, заниски въ книгахъ урядовыхъ магистратовыхъ полскимъ діалектомъ писанныхъ, торговыхъ и ярмарковыхъ справъ, листують, всегда тако бывали и нынѣ состоятъ, а кимъ оныя и почему учреждены—о томъ въ магистратѣ, по архивѣ магистратовой, видать не имѣется...”¹⁴¹⁾

Нѣжинскіе греки. Торговымъ своимъ значеніемъ Нѣжинъ былъ обязать главнымъ образомъ поселившимся въ немъ грекамъ. Греки стали привозить въ лѣвобережную Малороссію разные „турскіе“ товары уже съ перв. полов. XVII в. Богданъ Хмельницкій, желая еще болѣе пріохотить ихъ къ привозу товаровъ, первый далъ грекамъ льготы. Въ универсалѣ отъ 9 мая 1657 г., говорится о грекахъ какъ о купцахъ и прежде уже пріѣзжавшихъ въ Малороссію, а затѣмъ гетманъ пишетъ: „пріохочуючи грековъ купцовъ, абы изъ сторону нашу въ рознымъ товарами пріѣзжаючи, выгодно людямъ были, мѣти хочемъ и сурово розказуемъ, ажебы заведенъ въ мѣстахъ и мѣстечкахъ украинныхъ гандіе отправуючихъ... до права полковническаго, козацкаго и мѣскаго потягати (грековъ) не валилися...”¹⁴²⁾ Другимъ универсаломъ того же года, Хмельницкій позво-

¹⁴¹⁾ Изъ рукопис. нашей 6—кп.

¹⁴²⁾ Акты Греческ. Нѣжинск. братства, изд. А. А. Федотова-Чеховскаго. Кіевъ 1884 г. Стр. 43.

двух грекамъ Павлу и Степану Юрьевичамъ „безымяне“ торговать на Украинѣ. Выговскій и Юрій Хмельницкій универсалами 1658 и 1659 г.г., также освобождали грековъ отъ торговой пошлины; а Юрій Хмельницкій кромѣ того, добавлялъ, чтобы греки „ни до якого права не палежали“, т. е. чтобы греки въ спорахъ между собою не судились мѣстнымъ судомъ. Это право греки имѣли уже и при В. Хмельницкомъ, какъ говоритъ универсалъ Брюховецкаго 1665 г., гдѣ это право выражено такъ: „приказуемъ, абы жадеи полковникъ, сотникъ, атаманъ, войтъ, бурмистръ.— пѣде грека зъ грекомъ заводъ (споръ) о купецкой рѣчи мѣющихъ, декретомъ судить не важилися; але абы яко звичай нѣсть есть въ чужихъ краехъ заховалый (сохраняемый), сами между собою справи купецкіе, о которіе грекъ зъ грекомъ заведется, разсуждами и декретовали...“ Но при Брюховецкомъ же греки должны были уже платить торговую пошлину, впрочемъ одному лишь „войсковому экзактору“, но не другимъ властямъ.— Въ этомъ смыслѣ даны были грекамъ универсалы и послѣдующими гетманами, Слободовичемъ и Мазепою. Въ универсалѣ Самойловича запрещается вѣдшися въ споры грековъ—Нѣжинскому магистрату, откуда и видно, что всѣ эти гетманскіе универсалы разумѣюгъ грековъ, поселившихся въ Нѣжинѣ. Изъ универсала Мазепы 1687 г., видимъ въ Нѣжинѣ „греческое церковное братство“, образовавшееся конечно, при тамошней церкви, по образцу мѣстныхъ церковныхъ братствъ. Первая греческая церковь въ Нѣжинѣ построена кажется, при Самойловичѣ, но уже при Мазенѣ греки обѣщаютъ замѣнить эту церковь—каменною. Такую церковь во имя архимандрита Михаила, греки дѣйствительно и построили, при чемъ получили отъ Кіевского митрополита Варлаама Исаяскаго „универсалъ на строеніе порядку церковного въ храмѣ св. архимандрита Михаила и на заложеніе крестоноснаго братства“. Болѣе важную льготу за Нѣжинскими греками утвердилъ Мазепа универсалами 1701 г., освободивъ ихъ отъ квартирной и подводной повинностей. Въ универсалѣ писалось: „супликовали до насъ купци греческіе, домами своими въ Нѣжинѣ мешкаючи, ускаржаютиси о долегливости свои, которіе отъ полкового и мѣскаго (городскаго) уриду поносятъ бравьемъ у нихъ коней въ подводы и пасиланьемъ нѣ дома ихъ наѣздовъ. А докладали тоже, же они подъ особливою обороною прешлихъ полковниковъ Нѣжинскихъ... будучи, одѣ обонихъ тихъ и мнихъ тяглыхъ повинностей свободны. Мы темъ помененныхъ греческихъ купцовъ припавши прошеніе, выдаемъ имъ сей нашъ оборонный унѣверсалъ, чрезъ который такъ одѣ даваня подвождъ и пасиланя въ дома ихъ наѣздовъ, яко тежъ и отъ вшелякихъ подачокъ, чинимо волними. Прето, абысте вы. полковая Нѣжинская старшина... у помененныхъ купцовъ греческихъ коней въ подводы брати и пріѣзжимъ людемъ въ домахъ ихъ господы (кварти-

ры) показовати и жадныхъ мѣскихъ подачокъ брати не велѣли, але отъ всего того мѣли свободными и отлеглими, повагомъ сего оборонного унѣверсалу приказуемъ. А они яко прошлого року наймизшому племенниковѣ нашему и. Іоану Обѣдовскому, зшлому (умершему) полковниковѣ, певную грошевую отдавали належитость, такъ и на сей рокъ тую жъ (повинность) въ домъ небожиковскій унести (внести, восполнить) будутъ повинны...“ Этотъ универсалъ, вызванный какъ будто одними родственными отношеніями Мазены къ семьѣ умершаго Обидовскаго, тѣмъ не менѣе положилъ прочное начало тѣмъ льготамъ Нѣжинскихъ грековъ, которыми они затѣмъ пользовались до новѣйшихъ временъ. Такимъ образомъ мало по малу, къ началу XVIII в. Нѣжинскіе греки добились полной независимости отъ ближайшей мѣстной власти, какъ свѣтской, такъ и духовной. За эту независимость обязались они платить „грошевую належитость“, но размѣры послѣдней по видимому, такъ и не были опредѣлены. Полную независимость отъ полковой власти подтверждали грекамъ и гетманы XVIII в., Скоропадскій въ универсалѣ 1709 г., а Апостоль 1728 г., при чемъ въ подтвержденіе перваго универсала была выдана Нѣжинскимъ грекамъ и царская грамота въ 1710 г. Тѣ же льготы подтверждены были Нѣжинскимъ грекамъ сначала грамотою императрицы Елисаветы 1741 г., а затѣмъ универсалами правителей Малороссіи 1746 г. и гетмана Разумовскаго 1751 г. ¹⁴³⁾ Льготы свои Нѣжинскіе греки сохранили и при введеніи Екатерининскаго городского положенія, такъ какъ грамотою 1785 г. они были „оставлены при всѣхъ выгодахъ и пренимуществахъ имъ пожалованныхъ.“ ¹⁴⁴⁾ при чемъ только судъ братства переименованъ былъ въ Нѣжинскій греческій магистратъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ подчиненъ въ апелляціонномъ порядкѣ, Черниговскому губернскому магистрату. Нѣжинское греческое общество стало распадаться къ концу XVIII в., когда на югѣ образовались новые торговые центры (Тарангортъ, Феодосія, Одесса), куда и поспѣшили переселиться наиболѣе богатые греку, уже не удовлетворявшіеся размѣрами торговли въ малороссійскихъ городахъ ¹⁴⁵⁾.

Поселившіеся въ Малороссію, греки не составили замкнутой группы чужеземцевъ; при возможности, они входили въ составъ мѣстнаго общества и нередко получали даже и въ средѣ козачьей старшины. Такъ богатый грекъ Иванъ Томара, торговавшій въ Переславѣ, успѣлъ помѣстить двухъ своихъ сыновей въ „дворинѣ“ къ гетману Самойловичу, от-

¹⁴³⁾ Тамъ же, стр. 44—79.

¹⁴⁴⁾ Поля. Собр., Зак., № 16250.

¹⁴⁵⁾ См. подробности въ брошюрѣ Сторожевскаго—Нѣжинскіе Греки. К.зв. 1863. 160. 32 стр.

куда они затѣмъ прошли въ козацкую старшину: старшій Степанъ, женившись на дочери Черниговскаго полковника Якова Лизогуба, поставленъ былъ при Мазепѣ, сначала Домонтовскимъ сотникомъ, а потомъ и Переславскимъ полковникомъ. Братъ Степана, Василій Томара былъ поставленъ при Мазепѣ же, Выбельскимъ сотникомъ, и при Скоропадскомъ — Черниговскимъ полковымъ судьей.¹⁴⁶⁾ Другой грекъ Янъ Христофоровичъ, женившись на дочери Прилуцкаго полковника Якова Воропченка, тоже попалъ въ козацкую старшину и въ 1699 г. былъ Прилуцкимъ полковымъ судьей. Тогда же и Мринскимъ сотникомъ былъ грекъ Урсаль. При Скоропадскомъ Нѣжинскій полковой есаулъ Мойсей Левинцай былъ сынъ тоже грека. Стерій Тернавіотъ и сынъ его Петръ около полустолѣтія были Нѣжинскими войтами. Къ к. XVIII в. Нѣжинскіе греки пошли и далѣе козацкой старшины. Николай Мотонисъ служилъ гдѣ то въ Петербургѣ и имѣлъ чинъ коллежскаго совѣтника, а Комбурлей при Екатеринѣ II — былъ Волынскимъ губернаторомъ...

Нѣжинскіе войты. Щасный Вышль, 1625. Александръ Петровичъ Цурковскій, 1660—672. Иванъ Еремеичъ Конисскій, 1688—691. Стерій Тернавіотъ, 1714—718. Бунч. товар. Потръ Стеріевичъ Тернавіотъ. 1727—1750. Приводя этотъ коротенькій списокъ извѣстныхъ намъ войтовъ г. Нѣжина, мы и о нихъ имѣемъ лишь самыя скудныя свѣдѣнія.

Вышль извѣстенъ изъ королевской грамоты 1625 г. (см. стр. 51). Извѣстно, что Вышлю принадлежали пять засейскихъ селъ (Обтовъ, Реутицы, Лучники, Погорьловка и Клишки), которыя потомъ по царской грамотѣ 1656 г., отданы были Петру Забѣлѣ (см. Борзенскіе сотники). Вышль же повидимому владѣлъ и Борзною.¹⁴⁷⁾

Цурковскій былъ пожалованъ, какъ говоритъ царская грамота 1660 г., маетностями еще за польскихъ королей, на каковыхъ будто бы затѣмъ получилъ подтвержденіе и отъ Богдана Хмельницкаго. Но это свѣдѣніе основано повидимому, на показаніи самаго Цурковскаго. Вѣришь, что своя маетности (Кукшинъ, Колесники и Мыльники) Цурковскій приобрѣлъ жепитбою на вдовѣ какого то Петровскаго, которому принадлежали эти села (см. ниже: села 2-й полк. сотни). Цурковскій оставилъ только одну дочь, бывшую замужемъ за Борзенскимъ сотникомъ Тарасомъ Петр-чемъ Забѣлою, къ которому перешли и имѣнія Цурковскаго.

¹⁴⁶⁾ Киевск. Стар. 1885 г., май, статьи о Томарахъ.

¹⁴⁷⁾ Шафонскій, Опис. Черниг. Намѣстн., стр. 418... „г. Борзна въ 1635 г. былъ воеводою Черниговскаго мѣстечка, въ частномъ владѣніи каштеляна Цехановскаго Франциска Вышла находившееся...“ Кажется, въ этомъ мѣстѣ текстъ рукописи Шафонскаго при печатавіи, испорченъ...

Конисскій былъ второй сынъ Нѣжинскаго бурмистра Еремѣя Касьяновича Конисскаго († 1682 г.), который въ нѣкоторыхъ актахъ называется по имени отца, Касьянкомъ. Старшимъ сыномъ Еремѣя былъ Леонтій Конисскій, котораго сынъ Григорій въ 1727 г., былъ писаремъ Нѣжинскаго магистрата. Войтъ Иванъ Конисскій былъ вторымъ сыномъ Еремѣя и самъ имѣлъ сына Осипа, бывшаго въ 1727 г. Нѣжинскимъ бурмистромъ ¹⁴⁸⁾.

Тернавіоты были Нѣжинскіе греки, разбогатѣвшіе откунами. Сначала отецъ—Стерій, а потомъ и сынъ его держали много лѣтъ, вмѣстѣ съ другими, такъ называемый „индуктнй“ сборъ. Въ 1733 г. противъ Петра Тернавіота возбуждено было обвиненіе за какія то злоупотребленія по отнимъ откунанъ, но дѣло кончилось ничѣмъ. Въ 1741 г. Петръ Тернавіотъ выпросилъ себѣ одному на откупъ индуктнй сборъ, на восемь лѣтъ, по 27000 р. въ годъ, „не въ примѣръ другимъ.“ ¹⁴⁹⁾ Сынъ Петра, Иванъ Тернавіотъ былъ въ 1767 г. предводителемъ дворянства новѣтovah Нѣжинскаго и Бѣтуринскаго, имѣя чинъ полковника (см. выше, стр. 38).

Нѣжинскіе воеводы. Селевъ Шаховской, 1662. Иванъ Ивановичъ Ржевскій, 1666—672. Степанъ Ивановичъ Хрущовъ, 1672. Аверкій Онухтинъ, 1675. Кирыакъ Сажаринъ, 1676. Петръ Бобринскій-Нужкинъ, 1676—677.

Этихъ воеводъ знаютъ лишь одни имена... Долѣ другихъ пробылъ въ Нѣжинѣ на воеводствѣ Ржевскій, который успѣлъ спастись и во время царскаго замѣшательства, вызваннаго дѣйствіями Брюховецкаго. Послѣ замѣны Ржевскаго Хрущовымъ, извѣстный протопопъ Адамовичъ писалъ Сажарину Матѣеву: „Степанъ Ив—чъ Хрущовъ не по Нѣжину; дайте намъ такого какъ Иванъ Ивановичъ (Ржевскій); послѣдній бы съ нимъ (Адамовичемъ?) нишъ за великаго государя радъ узнети. А съ нимъ (Хрущовымъ) не дай Господи въ осаду отъ такова непріятеля (татаръ) сѣсти...“ ¹⁵⁰⁾

Нѣжинскіе коменданты. При Петрѣ В. воеводы были замѣнены комендантами, которые упоминаются уже при Мазепѣ. Изъ этихъ коммен-

¹⁴⁸⁾ Эти свѣдѣнія взяты нами изъ показаній Григорія Леонтьевича и Осипа Ивановича Конисскихъ, записанныхъ въ одномъ спорномъ съ Нѣжинск. мужск. монастыремъ дѣлѣ. Сыномъ одного изъ этихъ Конисскихъ долженъ быть и извѣстный Георгій Конисскій, такъ какъ другихъ Конисскихъ въ Нѣжинѣ въ 1717 г., когда родился Георгій, по видимому не было.

¹⁴⁹⁾ Арх. Сената Баранова, II, №№ 4075, 4578, 4647, 5009, 5449, 7497 и III, № 6968. Стерій Тернавіотъ кажется, обыденно назывался Степаномъ, такъ какъ онъ являлся въ числѣ ктиторовъ Нѣжинск. Благовѣщенск. монастыря, назначенныхъ Стефаномъ Яворскимъ въ 1718 г. (См. ниже—опис. монастыря).

¹⁵⁰⁾ Акты Ю. З. Россіи, XI, 84.

дантовъ намъ извѣстны: князь Кольцовъ-Масальскій, которому Скоропадскимъ дано было с. Дремайлровка; майоръ Филиппъ Толбухинъ, 1724—726; подполковникъ Василій Ртищевъ, 1726—727; полковникъ Пущинъ, 1741; премьеръ-майоръ Федоръ Никовильичъ, 1742.

О соотношеніяхъ Пѣжинскихъ комендантовъ съ мѣстными властями, нѣкоторія свѣдѣнія можетъ представить столкновеніе коменданта Пущина съ полковымъ сотникомъ Магеровскимъ. Послѣдній жаловался въ Пѣжинскую полковую канцелярію, въ январѣ 1741 г., что комендантъ Пущинъ купивъ у мѣстнаго козака лѣсокъ, смесившій съ лѣсомъ жалобирика, сталъ настаивать, чтобы и Магеровскій продалъ ему свой лѣсъ. „Многажды сыскаю меня къ себѣ въ замокъ“, пишетъ Магеровскій, Пущинъ требовалъ, чтобы я ему, г. коменданту, для запитія греблѣ и свой продалъ лѣсъ; а когда я не пожелалъ того лѣса продать, то онъ комендантъ одного времени отпускалъ мене къ замку, похвалился и сказалъ: добро де! А сего 1741 году генваря 17 д., когда я носылалъ людей своихъ въ собственный мой лѣсъ, прознаемій Бакумовичина, для рубки и привозу въ оногъ въ дворъ мой дровъ, которыхъ (людей) за поворотомъ въ лѣсу зъ дровами, оной комендантъ Пущинъ, злобствуя за то, что я ему лѣсу не продать, иногды команды своей солдатамъ гвалтовне велѣлъ на пути, побрать и провадить къ себѣ въ замокъ, которіе такъ люде, яко и скоть, тамо беспусконо чрезъ двое сутокъ подъ карауломъ безъ корму, на стужѣ, обрѣтались и оной скоть въ крайнюю нищѣ принялъ худорбу... Да сего 17 генваря противъ 19 дни, о полуночи оной же г. комендантъ Пущинъ прислалъ нарочно въ домъ мой двоухъ человекъ команды своей солдатъ... для взяти мене невѣдомо чего для къ г. коменданту, въ замокъ, и съ приказомъ, чтобы непремѣнно до его съ оными солдатами пошолъ. Я же вѣдаю отъ его г. коменданта за показаній лѣсъ злобство и всегдашніе проски, начежъ чтобы когда потому не обезчестилъ, опасенъ былъ съ ними ити. Мало же понарови, оной же г. комендантъ въ оной мой домъ прислалъ капрала съ командою солдатъ, которыхъ было немалое число, и оныя по приказу его, гвалтовне на домъ найшли и первѣе караулъ по дверямъ и окнамъ учредили, потомъ насилно съ немалымъ безчестіемъ, мене къ нему взяли и припровадили подъ карауломъ, какъ якого вора или разбойника. И за привоженіемъ мене къ нему, велѣлъ тотъ часъ невѣдомо чего для, солдатамъ подъ караулъ мене взять и нѣкого изъ домашнихъ отнюдь не велѣлъ припускать; гдѣ я отъ полуночи въ замку подъ карауломъ до полудня сего генваря 19 числа, содержался... Потомъ видя оной г. комендантъ, что напрасно безъ жадной (всикой) причины, по одному своему ко мнѣ недобрототству, паче же злобствуя, что я по требованію его, отческаго своего лѣса не уступилъ, такъ людей моихъ, скоть, яко и самого

мене, подь карауломъ не по командѣ его, чрезъ вышепоказаное время содержать велѣлъ; а сего жъ числа предъ вечеромъ, двоимъ капраламъ и нѣсколко салдатамъ мене, людей моихъ и скотъ, збросить нѣкоторую часть каино зъ возомъ дромъ, велѣлъ отправить зъ гарнизонной канцеляріи при промеморіи своей, въ полковую Нѣжинскую канцелярію, подь карауломъ, которые безчестно чрезъ мѣсто (городъ), по приказу его коменданта, подь карауломъ припровадили. О томъ я въ полковую Нѣжинскую канцелярію, протестую"... Насиліе свое комендантъ изъ „промеморіи“ объяснялъ такъ: „сего генвара 17 д., Нѣжинскаго полку отъ сотника Магеровскаго посланы козаки на собственныхъ его волахъ въ противность указамъ блаженія и вѣчностойныя памяти Петра Второго, а другіе и на своихъ волахъ и лошадиныхъ, которіе нынѣ зъ дровами и пойманы и въ гарнизонъ приведенны; а уповательно, что съ моихъ лѣсовъ крадены, потому что въ ночное время пойманы... Ежели жъ паче чалнія признаку не будетъ, что не въ моемъ лѣсу оныя дрова (рублены), то чрезъ тѣхъ козаковъ заповѣдено изслѣдовать, какъ регулъ повелѣвается, въ какомъ лѣсу оной рубленъ и у кого именно. Хотя же покажетца, что и въ его лѣсахъ рублено, то освѣдѣтельствовать отъ полковой канцеляріи посланными и егда найдетца, что оныя дрова рублены тѣми козаками, посланными отъ сотника Магеровскаго въ его лѣсахъ и того ради оная полковая канцелярія да благоволять взять отъ него крѣпости—почему такіе лѣса онъ владѣеть и въ оныхъ козаковъ грунта и поля въ противность указамъ покупилъ и до службы ихъ не допускалъ и во всякія работы себѣ употребляетъ... При томъ же вышеупомянутіе козаки объявили въ гарнизонной канцеляріи, что якобы за недопущеніемъ того сотника Магеровскаго, о наслѣдствіи и воспріятіи всероссійскаго престола и о подтвержденіи службы, въ присягахъ не были; *тою ради оной сотникъ для справки взять былъ съ гарнизона, который нынѣ съ тѣми козаками при семъ въ оную полковую канцелярію посланъ и о томъ изслѣдовать заповѣдено; ежели оной сотникъ тѣхъ козаковъ ко онымъ прасягамъ не приводилъ, то поступить съ ними какъ указъ повелѣваетъ, а когда тѣ козаки показали на него неприведно, то учинить имъ штрафъ и о томъ писменно въ Нѣжинскую гарнизонную канцелярію увѣдомить*“.—Изъ этой промеморіи можно получить довольно вѣрное понятіе объ отношеніяхъ комендантовъ къ мѣстнымъ властямъ.

Свѣдѣнія о Нѣжинѣ въ 1740 г. „Козачьихъ, владѣльческихъ и старшинскихъ наслѣдственныхъ и купленныхъ, тако жъ монастырскихъ, церковныхъ, поновскихъ, греческихъ и друг. иноземцовъ и козачьихъ подсуздковъ и владѣльцами скупленныхъ дворовъ—633. Мѣщанскихъ и ихъ подсуздковъ дворовъ—194. Съ оныхъ мѣщанскихъ дворовъ годового

окладу никакова издавна не бывало и ниѣ не собирается; а собирается только по росписаніямъ полковой Нѣжинской канцеляріи ежегодно: 1) на полковыхъ и канцелярскихъ служителей—17 рублей 21 коп., 2) подрядчикамъ почтовымъ съ тѣхъ же мѣщанъ съ подусѣдками, за гоубу определенныхъ трехъ лошадей—140 рублей и 3) на консистентовъ (военный постой) въ зимніе и лѣтніе мѣсяцы, за порціи раціи по числу на полкъ Нѣжинскій определенныхъ. Винокурень козачихъ, аладѣлескихъ, старшинскихъ, монастырскихъ, поповскихъ и греческихъ—24, въ нихъ казаповъ—42. Мельницъ на р. Острѣ, а именпо: полковника Полтавскаго Кочубея—1; бунч. товар. Якова и Василя Журавовскихъ и бывшаго писара полков. Ивана Кужича—2; сотника Мринскаго—1, фельдмаршала графа фонъ Мишиха—1, протопопы Нѣжинскаго Волховскаго—1, райцы магистрата Нѣжинскаго Ивана Васильева мельница, съ которой по грамотѣ монаршой, двѣ части на ратушъ даются... Другая мельница, прозываемая Кресановская, съ которой по грамотѣ монаршой половинная часть дается.

Да при оной ратуши оброчныя статьи, съ которыхъ въ годъ денегъ, съ ваги (вѣсовъ)—79 р. и 6 коп.; съ привознаго волоскаго вина—302 р.; съ коморъ шниковыхъ, 21-й,—111 р.; съ крамовыхъ коморъ (лавки съ краснымъ товаромъ)—23 р. 50 к.; съ наемныхъ 2-хъ хатъ ратушныхъ шниковыхъ—70 р.; съ рѣзницкихъ ятокъ (палатокъ) 6 р. и 60 к.; отъ варовъ пива—1 р. 74 к.; съ соляныхъ коморъ—70 коп. Рѣка Остеръ, которая всегда въ лѣтнее время зарастаетъ травомъ и болотная, за неимѣніемъ своего теченія, во многихъ мѣстахъ высыхаетъ...

Это отрывочное описаніе интересно въ томъ только отношеніи, что даетъ свѣдѣнія повидимому точныя, о повинностяхъ Нѣжинскихъ мѣщанъ, и о доходахъ Нѣжинскаго магистрата, которые, какъ видимъ, простирались до 600 рублей,—цифра не малая для полов. XVIII в. Интересно также показанное въ этой описи количество въ Нѣжинѣ дворовъ (327), для сравненія съ цифрою тѣхъ же дворовъ въ 1782 г. (см. стр. 67).

Описаніе Нѣжина въ 1782 г. „Г. Нѣжинъ положеніе имѣтъ на низкомъ ровномъ мѣстѣ, по обѣимъ сторонамъ р. Остра, на которой двѣ плотины, на одной амбаровъ 4, о 10-ти, а на другой, 3 амбара, о 7 колахъ. Сей городъ обнесенъ землянымъ валомъ и небольшою замкомъ земляной же, который однакожъ обветшалъ совсѣмъ и осыпался.—Въ этомъ городѣ и замкѣ церквей деревянныхъ—7, монастырь Благовѣщенской, обнесенъ каменною оградомъ, въ немъ 2 каменныхъ церкви и кельи каменные.—Греческой (монастырь), каменною жъ оградомъ обнесенъ, въ немъ одна каменная церковь и четыре связи каменныя; изъ оныхъ въ одной собирается судъ греческаго братства.—*Публичною строенія*: вновь строю-
Опис. Стар Малор. 5.

щійся каменною магистратъ; деревянныя магистраты о 3-хъ покоехъ; магистратскихъ дворовъ—2; каменныхъ погребовъ—2, солиной амбаръ деревянной; двѣ сѣзиды деревянныя цейхавзы полковыя; сотеннаго правленія деревянный домъ о 2-хъ пок.; полковой канцеляріи деревянный домъ о 8-ми пок., земскаго суда деревянный домъ о 5-ти пок., при немъ кладовая и погребъ каменный. *Давки деревянныя:* рѣзничкихъ—30, шинковыхъ—44, кожаныхъ—18, дробязническихъ (мелочныхъ)—36, желѣзныхъ—25, съ красными товарами—58 и рыбныхъ—11, суконныхъ—6 и бакалейныхъ—5; *каменныя:* суконныхъ—7, бакалейныхъ—20 и съ красными товарами. *Партикулярныя строенія.* Цеховыя дворы, отдающіеся въ наемъ: ткацкій, шевскій, калачинскій, кузнецкій, кушнѣрскій и рѣзничскій.—Монастырскія подворья, отдающіеся въ наемъ: 12-ть дворовъ. Церковныхъ отдающихся въ наемъ дворовъ—15.—*Дворы жилия* разночинцевъ: полковницы Разумовской, каменныхъ 4-ре покоя, деревянныхъ 2 покоя, въ наемъ отдаются; майора Цилипопова, каменный о 12-ти пок.; лѣкаря Лыды, камен., о 5-ти пок.; доктора Горголія, деревян., о 5-ти пок., да каменныхъ—2; выборнаго козака Орандаренка, каменной, о 4-хъ пок.; бупч. товар. и бургомистра Паскенича, дерев., о 4-хъ пок.; русскаго купца Каблукова, камен., о 6-ти пок.; полковника Тернавіота, дерев., о 4-хъ пок. и т. д. (перечислено еще 15-ть дворовъ).—*Греческихъ жилищъ домовъ,* каменныхъ и деревянныхъ—145; между ними показаны между прочимъ: Лагутки, Мантія, Діамантія, Заліаза, Инжула, Клецы, Константиа Кромида, Дмитріа Кромида, Крамалѣи, Стерія, Тарновіота, Вошника, Кумбурѣи и т. д. Жилихъ домовъ, *мѣщанскихъ*—61 дв., 115 хатъ; *козачьихъ*—11 дв., 20 х.; *священническихъ*—22 дв., 56 х. *разночинческихъ*—47 дв., 109 х.; *русскихъ купцовъ*—3 дв., 7 х. и *подсосѣдк. разночинч.*—9 дв., 9 х.

На форштатахъ. Церквей каменныхъ—3, деревянныхъ—2, монастырь лѣвичій, обнесѣнъ деревян. оградой, въ немъ церкви каменная—1, деревянная—1, кельи деревянныя.—Артиллерійскій дворъ съ каменными погребками и деревян. сараемъ.—Два сотенныя правленія деревянныя, одно о 2-хъ, а другое о 3-хъ пок.—Партикулярныхъ домовъ—19; между ними между прочимъ, показаны: генер.-поручика графа Витгенштейна, полковницы Разумовской, полковника Журавковскаго, коллежскаго ассесора Почеки, штаб-лѣкаря Законовскаго, сотника Романовскаго, янич., тов. Сполатбога, „католицкой монастырь“... *Заводовъ кожанныхъ,* мѣщанина Артына, купца Каблукова, посполитыхъ—26 и греческихъ—3. *Дворовъ: козачьихъ*—480 дв., 606 х.; *русскихъ купцовъ*—6 дв., 11 х.; *мѣщанъ*—524 дв., 642 х.; *греческихъ* деревян.—22 дв., 46 х.; *разночинцевъ*—29 дв., 137 х., *священническихъ*—17 дв., 43 х.; *подсосѣдк. разночинч.*—170 дв., 228 хатъ.“

„Торги въ семь городѣ производятся какъ здѣсь живущими греками и русскими купцами, такъ и прїѣзжающими изъ всѣхъ малороссійскихъ и великороссійскихъ городовъ. Здѣшніе купцы торги производятъ въ Даницѣ, Кепингсбергѣ, Шлезію, Бреславль и въ Вѣну; отвозятъ товары: воскъ, юфту красную, а оттуда привозитъ: сукна, баламайки, шелковые и бумажные разные товары; изъ Австрій: косы; въ Константинополь и во всю турецкую область отвозятъ мягкую ружья, и оттуда привозятъ кумачи, хлопчатую бумагу, разные бумажные набойки, жемчугъ, шерсть турецкую, шолкъ сирецъ и крашеной; изъ Молдавіи—волошское вино, а чрезъ Крымъ—разную бакалѣю и бѣломорскія вина, сафьянъ желтой и красной и сѣрые овчины. Въ Сибирь отвозятъ кумачъ, крашеную бумагу и жемчугъ и другіе товары, получаемые изъ Италіи и Романіи; вывозятъ оттуда пушные товары.—Мѣщане нѣкоторые торги производятъ, а другіе въ ремеслахъ, а болѣе въ кожевномъ мастерствѣ, также портные, сапожники, рымари, столяры, кузнецы, серебряники и каретники, кои отъ зарабатыванія пропитаніе имѣютъ; нѣкоторые изъ нихъ извозничаютъ въ Крымъ, Молдавію и Польшу“.

Гораздо подробнѣе статистическія свѣдѣнія о Нѣжинѣ приводятся Шафонскимъ, который свое описаніе Нѣжина заключаетъ такъ: „Нѣжинъ не только въ Черниговскомъ намѣстничествѣ, но и во всей Малой Россіи одинъ такой городъ, который торговымъ назваться можетъ и который многимъ великороссійскимъ городамъ въ своемъ торговомъ состояніи, не уступаетъ. Въ немъ не одни ярмарки, но и во всякое время всякіе товары и нужные для дому сѣбѣстныя и питейныя вещи сыскать можно. Нѣжинъ особливо торговъ греками производимымъ знаменитъ, безъ которыхъ онъ, можетъ быть, и не былъ бы въ томъ состояніи, въ какомъ онъ дѣйствительно есть“. Тѣмъ не менѣе населеніе Нѣжина въ это время не было особенно значительно. Изъ приведеннаго выше описанія видно, что въ 1782 г. въ Нѣжинѣ было всѣхъ дворовъ, какъ частныхъ, такъ и общественныхъ—1623, а населеніе г. Нѣжина въ 1784 г. Шафонскій опредѣляетъ въ 11104 душъ обоего пола. Населеніе это подраздѣлялось такъ: купцовъ—253, мѣщанъ—4905, козаковъ—2610, крестьянъ разныхъ—1197, духовенства—188, грековъ—765, иностранцевъ 150 и монашества—34.

Монастырь Красноостровскій (Ветхорождественскій) Нѣжинскій мужскій. Основаніе этого монастыря прѣосвищ. Филаретъ Гумилевскій отлоситъ къ XIV в., но безъ достаточныхъ основаній.¹⁵¹⁾ Вѣрнѣе, что Красноостровскій монастырь возникъ вмѣстѣ съ возобновленнымъ Нѣжиномъ и подъ его защитою, т. е. въ перв. полов. XVII в. По

¹⁵¹⁾ Опис. Черниг. Епарх., II, 167.

изгнаніи полякоу, Хмельницькій отдалъ этому монастырю Мринскую волость, оставшуюся свободною послѣ Черниговскихъ доминикановъ. Но затѣмъ, по настоянію Лазари Барановича, Мринская волость Юріемъ Хмельницькимъ была отдана Черниговскому кафедральному монастырю, а Красноостровский монастырь взаимно получилъ: м. Салтыкову Дѣвицу и с. с. Блистову, Стольное, Волосковцы и Степановку (при Деснѣ). Эти местности были утверждены за монастыремъ и царскою грамотою въ 1660 г. Этою же грамотою были утверждены за монастыремъ и даныя ему въ 1658 г., Григоріемъ Гулиничимъ „два млина“ на р. Загоровкѣ, въ с. Загоровкѣ „Синолозской“.—Въ универсалѣ Брюховецкаго 1663 г., читаемъ: „видячи монастырь Пѣжинскій рождество пресвятой Богородицы общежителный, снутошій отъ розныхъ испріятелей и любо то предъ тия нынѣ млины отъ литецесоровъ на виживлене себѣ наданные мѣли, однакъ и тіе млины одъ неспріятели поназени, трудно яко въ поляхъ ¹⁵²⁾ будучіе, виставитись могутъ, теда... даемъ на виживленіе млины зъ стунами, которіи ся мають будувати на гребли Кучовской, ниже села Плоской...“

По универсалу Скоропадскаго 1710 г., по просьбѣ тогдашняго Красноостровскаго игумена Игнатія Яворского, за монастыремъ были утверждены слѣдующіи местности: с. с. Талалаевка и Мыльники и „млины“ „подъ мѣстомъ Новыми Млинами“, на р. Винничной, и въ с. с. Загоровкѣ, Степановкѣ, Волосковцахъ, Стольной, на „грунта“ въ Салтыковой Дѣвицѣ и на перенозъ черезъ рѣку Десну, „заваня“ на Красноостровский монастырь належній и на озера, тамъ найдующіися: Сочечное, Суховъ, Мѣсечное, Прибрушка, Полка, Горшковъ, Губаронъ, Рѣчище новое, Домаха, Гнилика, Рѣчище старое и Мерля. Изъ этого универсала видно, что прежде данныи монастырю села—Блистова, Стольное, Волосковцы и Степановка—были имъ утрачены, причѣмъ въ трехъ послѣднихъ сохранены были впрочемъ мельницы. Талалаевку монастырь выпросилъ въ 1679 г., у гетмана Самойловича, получивъ предварительно тамъ отъ Силуяна Мужилонскаго, Талалаевскій хуторъ (см. въ перв. полковой сотнѣ с. Талалаевка); Мыльники монастырь получилъ отъ Мазены, который отплатилъ это село у Забѣль.—Со всѣми этими местностями Красноостровский монастырь подчиненъ былъ въ 1716 г., вновь устроенному въ Пѣжинѣ—Благовѣщенскому монастырю.

Монастырь Благовѣщенскій Пѣжинскій мужскій („Назаротъ пресв. Богородицы“), среди г. Пѣжина, основанъ Стефаномъ Яворскимъ. Постройка монастыря начата въ 1705 г., а освященъ онъ въ 1716 г. Первымъ архимандритомъ въ этотъ монастырь былъ поставленъ на мѣстѣ

¹⁵²⁾ Въ степяхъ, т. е. въ степной Малороссіи, носившей названіе „полей“.

никъ Свѣнскаго монастыря Модестъ Ильницкій. Выборъ этотъ былъ сдѣла-
лапъ, конечно самимъ Стефаномъ Яворскимъ, какъ видно изъ его грамоты
объ открытіи монастыря ¹⁵⁹). Однако-жъ выборъ оказался неудачнымъ, въ
чемъ скоро убѣдился и самъ „фундаторъ“ монастыря. Оказалось, что
такъ ревностно собиравшаяся Стефаномъ Яворскимъ „монастырская казна“
„пошла въ расточеніе и расхищеніе“. Слухи о растратѣ Ильницкимъ мо-
настырской казны дошли до Стефана Яворскаго и имъ было поручено
„кафедральничъ ревизорамъ“, провѣрить эти слухи. Изъ ревизіи мона-
стырской казны оказалось, что изъ приставленныхъ Яворскимъ 11055 р.,
осталось 4860 р., при чемъ никакихъ особыхъ расходовъ на монастырь
производимо не было. Узнавъ о такомъ положеніи денежныхъ дѣлъ мо-
настыря, Яворскій написалъ Ильницкому грозное посланіе: „Сіе прочет-
ши, ужасъ нападе на мя и лютое оружіе пройде душу мою! И пниѣ—
непрестанно сокрушаюсь сердцемъ, что такъ въ краткомъ времени, на-
прасно пропало толикое число денегъ. О безбожные марнотратцы, поче
же воры и татіе! того ли на насъ надѣялся, егда приставилъ васъ до
дому Богородичина стражей и строителей? гдѣ совѣсть ваша? гдѣ хри-
стіанство? и вы ли есте хрістіане?—именемъ точію, а не истинною...
Богъ судія праведный не потерпитъ вамъ снцеваго дому своего разоре-
нія, ибо всякое хищеніе колыи наче святотатство, имъ же сокровище-
ствуете себѣ гнѣвъ и муку вѣчную. Архимандритъ крадетъ, а намѣст-
никъ Ісаіи на него смотри, еще лучше поруетъ! Кому бѣлая вина?—На
архимандритѣ, той бо даетъ отъ себе соблазнъ и другому.... Я бѣдный отъ
допльства своего отъелю и на хвалу Божію и украшеніе дому Богоро-
дичина воздаю и посылаю, а вы, безбожные марнотратцы, то на свои из-
бытки, помпы, пированія, вина венгерскія и волоскія, цуги, шары (?)
кареты, и проч., и проч., тратите; а иное на верти нати (?) душепред-
нымъ, свойственнымъ, близкимъ и дальнимъ даете... а иное въ шкатулѣ...
обращаете... забывши страхъ Божій, и званіе монашества, и повинность
начальства вашего, съ погубленіемъ совѣсти душъ вашихъ, и уже есте до
того мене привели, что хотя и имѣю, любѣ буду имѣти, не дамъ и не
поплю! И лучше ми въ иный монастырь послати, либо на убогихъ раз-
дати, нежели намъ, въ руцѣ хищницы, имѣлось достати... А что есте
построили?—келіи да коморы? И на тое ли деревянное строеніе разош-
лось семь тысячъ!—Пусть весь міръ насъ судить, прежде пежели Гос-
подь станетъ судить, хотя у васъ мира правды нѣсть!—А доходы мона-
стырскіе гдѣ?—о проклятыя враги, сынове діаволетні! како ни Бога,
ни совѣсти не имѣете?—Гдѣ мнѣ дѣтися оканниному? О, кто мя презь-

¹⁵⁹) Кратк. исторія построенія Пѣвнскаго Благовѣщенск. монастыря. Па. Чернова. 1815. 160. Стр. 17—37.

стѣлъ, яко виѣсто рыбы змѣю, виѣсто хлѣба камень, виѣсто лѣда скорпѣю обрѣтохъ! И смотри на брану видется апостолъ, а смотря на рудѣ—
 zasso nudo!“¹⁵⁴⁾ Затѣмъ, желая помочь бѣдѣ, Львовскій выбралъ для монастыря трехъ ктиторовъ (бунч. тов. Осипа Тарасевича, полков. сотника Широкаго, и Пѣжинскаго войта Степана), къ которымъ и обратился съ слѣдующею просьбою: „Попеже въ обителѣ Благовѣщенской Пѣжинской безъ призору ктиторовъ и мирскіи власти, не такъ идетъ поведеніе, яко же подобаетъ быти, того ради изволися Духу Святому и намъ, легкій яремъ вложить на вѣя васъ, благочестивыхъ церкви святѣи сыновъ, да будете ктиторами, сиричъ призрителями на тую новоустроеную обитель, дабы безъ вѣдома нашего казна монастырская не шла въ расточеніе и расхищеніе, яко же по се время было зъ моимъ неимощнымъ жалемъ и усчербомъ строенія монастырскаго и красоты церковниі Молю оубо вы, государи, не отрицаетея отъ сего богоугоднаго дѣла!—ту тяжести нѣкакой нѣтъ, только чтобъ начальники монастыря, сиричъ архимандритъ и намѣстникъ, не рупили казенныхъ денегъ безъ вашего вѣдома и безъ вашего согласіа,—ничто же значнаго не зачинали строити или куповати группа каковіи, или мѣлиницъ, или иное что. Докладывалъ я о семъ и самому неслеложному здѣсь въ Санктпетербурхи, и онъ, неслеложный, велии похвалилъ сіе намѣреніе мое—таковіи промисли и призоры бывають и по инымъ монастырямъ, и праведно по истинѣ, ибо архимандриты, игумены, намѣстники, буде не имѣють надъ собою надзирателей, не щадятъ денегъ церковныхъ, но на своя бездѣлія нужди, помпы, излишества, пиროпаня, плясва, карети, цуги, лѣсъ, блавати и прочія суетства, казну церковную расточаютъ. Такъ и мыѣ окаянній моего монастыря начальники сотворили. Прошу убо и вторицею, и множицею, именемъ Господа нашего Исуса Христа.... да воспріймете, братіи мои о Христѣ возлюбленнии, сіе свѣтое послушаніе, за которое получите вѣнецъ негнѣнхій въ день праведнаго возданія!“ (Спб., іюль, 1718 г.)¹⁵⁵⁾ Велѣдъ за избраніемъ ктиторовъ, Стефанъ Львовскій постарался сбыть Ильинскаго, заставивъ его

¹⁵⁴⁾ Тамъ же, стр. 59—62. Здѣсь сказано, что приведенное посланіе было обращено въ 1722 г. къ архимандриту Савѣ Шпаковскому; но это ошибка: это посланіе было написано въ 1718 г. къ Модесту Ильинскому, что видно какъ изъ приведеннаго посланія Степана Львовскаго къ ктиторамъ монастыря, писаннаго въ іюль 1718 г., гдѣ повторены тѣ же выраженія что и въ посланіи къ архимандриту (помпы, пиროпаня, цуги, кареты...) такъ и въ писемѣ Скоропадскаго къ тѣмъ ктиторамъ, означеннаго датой 26 августа 1718 г., гдѣ говорится о той же ревизіи „консистористовъ“.—При томъ же Савѣ Шпаковскій былъ назначенъ архимандритомъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Львовскаго и за такое короткое время, не успѣлъ бы провѣести расхищенія въ шесть тысячъ....

¹⁵⁵⁾ Изъ бумагъ нашей б-ки, какъ и слѣдующіе приводимые здѣсь отрывки о Пѣжинскомъ монастырѣ.

удалитъся „на общаііе.“ До избранія новаго архимандрита Яворскій назначилъ въ монастырь намѣстникомъ одного изъ его монаховъ Симеона Шостаковского, которому впрочемъ тоже болѣе вручить полную власть намѣстнива, какъ видно изъ слѣдующаго письма Яворскаго къ гетману: „Отпускаючи изъ Москвы въ Нѣжинъ, намесника отца Шостаковского, не дерзая ему вручить малое нѣкое собраніице денежное на строеніе обители Богородичія, понеже бо онъ знаетъ отверженна себе быти отъ тамошняго пачаства; боюсь чтобъ пакости какой не зділалъ во отыщеніе. ¹⁵⁶⁾ Того ради всемирно прошу яснеложности вашей, да повелите его мил. п. Дмитрію Володковскому, яко ктиторови и кѣрному дозорци тоя святія обители, принять отъ мене тое денежное стлжаніице и съ нимъ его отпустить въ Нѣжинъ, и тамъ съ протчіими его товарищи—ктиторами сообщившися, положить въ казюнку, либо пождати будущаго архимандрита, кого Богъ и яснеложность ваша изволите. Къ сямъ же универсалъ спой рейментарскій чрезъ него жъ п. Володковского, въ монастырь послати, (прошу?) чтобъ отецъ Шостаковскій нѣкакой власти не имѣлъ, а вручити порадокъ монастырскій кого изберуть г.г. киторѣ до указу!“—По этой просьбѣ Скоропадскій послалъ въ Нѣжинъ Володковского, который долженъ былъ отвезти туда монастырскія деньги, а главное—постараться скорѣе выпроводить изъ монастыря Модеста Ильницкаго. При этомъ Скоропадскій написалъ (въ январѣ 1720 г.) слѣдующій универсалъ: „Поневажъ неотмѣненна отца Стефана Яворскаго состоялася воля такова, ижъ бы его превелебности отцу Модесту Ильницкому, архимандритъ монастыря Нѣжинскаго, зъ тоей обители на свое общаііе удалитися, а на мѣсце его иншого туда опредѣлить начальникомъ и правителемъ, того ради мы тому его преосвященства желанію послѣдуючи, поѣдаемъ посланному нарочно отъ насъ п. Дмитрію Володковскому зъ п.п. ктиторами, Широцкимъ, сотник. полк. Нѣжинскимъ, и войтомъ майстратовимъ тамошнимъ, чтобъ оны туу архіерейскую волю помянутому отцу архимандриту обивпиши, велѣли оному зъ монастыря при себѣ заразъ, не продолжаючи времени, на его общаііе переселитися. Только мѣють оны п. п. киторѣ того накрѣпко досмотрити, ижъ бы зъ отцемъ архимандритомъ зъ монастырскихъ добръ чого не зойшло и не завелось. На мѣсту зась его превелебности отца Модеста, *вельми* отцу Шостаковскому, намѣстнику того монастыря, правленіе вручити, въ чомъ законники монастыря тамошняго вѣдаючи тое архимонашеское состояв-

¹⁵⁶⁾ Разумѣется Модестъ Ильницкій, съ доносомъ на котораго повидяному, Шостаковскій ѣздилъ въ Яворскому, въ Сиб., гдѣ и успѣлъ получить намѣстника чинъ.

шееся опредѣленіе, не повинни своей показовати противности. А якъ скоро онъ, отецъ архимандритъ, зъ монастыря выбередя, имѣють оны, н.п. посланный нашъ и ктиторъ, насъ увѣдомити! Но какъ видно, Ильницкій не спѣшилъ „переселиться на обѣщаніе“. Шостаковский писалъ изъ Нѣжина, Яворскому: „О злѣшнемъ поведеніи преосвященству вашему, въ кратцѣ препосылаю: въ прошломъ року статія, а теперь чрезъ мене уставленіи присланные отъ преосвященства вашего до обителя Благовѣщенской, отнюдь невозмѣщаютъ: нѣсколько точію недѣль за моего повороту зъ Санктѣтѣрбурха, будто были содержимы отцемъ архимандритомъ, прочее же время, на перыбытное его святѣиѣ самовластіе и самоволіе премѣнились. Я въ послушаніи отъ преосвященства вашего мнѣ вѣрующу, именемъ точію пребываю (намѣстникомъ); спочатку мѣлемъ волю до управленія добръ монастырскихъ, але отецъ архимандритъ скоро завзялъ дружбу съ отцемъ Ісаією (зъ которымъ якъ прѣжде копировали, такъ теперь согласуютъ), заразъ якъ не до чого мнѣ интересоватися, такъ нѣкому мнѣ повиноватися, ни зъ братіи, ни зъ послушниковъ наименшихъ, не дано. За елипоисланнымъ ихъ неправеднымъ ми ненавидѣніемъ и непогамоаннымъ завзятіемъ (неустапною непріязню) многое множество послѣ первой трагедіи (т. е. трагедіи) особно описанной и тутъ же посылаемой, безчестія, наруганія моей худости дѣтелся, якихъ стыждуси и писати, що подобно того ради (что кажется, для того), абы мене изгнавши, новолѣише безо всякаго опасна, обитель святую онымъ было нищити. Бо отнюдь ни въ чомъ ошадѣнія немашь (нѣтъ), ни въ денежныхъ расходахъ, ни въ хлѣбѣ, ни въ лигоминѣ (сѣстныхъ припасахъ), ни въ напояхъ. И кды па тое болѣзненнымъ сердцемъ взираю, разсуждаю, мнитися (кажется мнѣ), же тые помененные припасы разточивши, похощутъ будто на крайнюю нужду, знову до казны прійматися, или тежъ архипастирству вашему (же будто обитель святая своими заводами невоспитается) неславу напосити. Воля преосвященства вашего вѣрити и не вѣрити, тѣло я деклирую, же за бытности сего отца архимандрита, якъ совершенно зважялемъ, обитель святая въ крайнее прійдетъ разореніе: кто коляскѣ до монастыря попросится, самовольно пріймаетъ; а не тѣло пріймаетъ, але чи побудеть недѣль кѣлика, заразъ кафтаны китайские, кожухи и прочая, даетъ, одѣваетъ. И пріѣхавши, засталеми китаю тюмовъ¹⁵⁷⁾ еще 11, а теперь за два мѣсяцы, чотыри чили три толко, осталось. Не уважаетъ—чи швецъ, чи кухарь, чи кравчикъ, чи хлопецъ: попросить,—не отмовитъ и тымъ собѣ расточеніемъ отъ нихъ похвалу и пріязнь спускается. Послушниковъ началѣйшихъ, яко то: полатиного, шафара, ключ-

¹⁵⁷⁾ Китай—бумажная ткань. Тюмъ—турецкая шѣра.

ника, конюшого, а теперъ и Конова (?) подобныхъ себѣ, цѣле безсовѣстныхъ, такожъ де городничихъ (управляющихъ или приказчиковъ), по своей волѣ единоподушныхъ, держитъ; до млиновъ—по борошно, до винищъ—по горѣлку, не пошлетъ вѣрного законника, але або слугу своего, або новопостриженця своего, которій здавна ему въ Свѣнску¹²⁰⁾ и тутъ Свендикимъ наслуговувалъ. Я за поворотомъ мнѣ (изъ Спб.), искуснаго мужа въ господарствѣ и законника честного отца Игнатія Почапенского, преосвященства вашего рукоположенця, экономомъ за его архимандрита согласіемъ и благословіемъ, избралемъ, которій шире былъ за послушаніе приницъ и сталъ воровства перестерегати; тебѣ того отецъ архимандритъ возненавидѣлъ такъ, же отнюдь не можетъ вомѣстити. Отцу архимандриту тотъ милый послушникъ и законникъ, которій умѣетъ воровати, плутовати и прочая. Еднимъ словомъ—не надѣяться добра въ монастыру. Егда можетъ древо зло плодъ добръ творити? На волѣ и на высочайшемъ разсужденіи архимандритства вашего есть, и держати и отставити такового начальника, а нѣмъ що отъ преосвященства нашего зайдетъ, и на сыхъ дняхъ, цѣле мушу удалитися, бо отнюдь вомѣстити невозможно. Панъ Володковскій радилъ мнѣ къ Ветхій монастырь перепестися, яко жъ предъ Рождествомъ Христовымъ и училилемъ былъ; по отецъ архимандритъ келію, въ которой мнѣ жити было, замкомъ своимъ прислалъ замкнути и за едно пакостити мнѣ не престаесть".—Изъ этого интереснаго письма видно, что Ильницкій какъ будто и не думалъ оставлять монастыря, вѣроятно разсчитывая на мягкосердіе Яворскаго. Упоминаемалъ въ письмѣ Шостаконскаго „трагедія" нѣсколько поясняется въ другомъ письмѣ этого монаха, которое онъ написалъ къ ктиторахъ, будучи принужденъ Ильницкимъ вовсе оставить монастырь: „Якъ душѣ зъ тѣломъ розлучатися, такъ мнѣ зъ обители святой исхотити, тижестно есть, писалъ Шост—кій, но же завзятая неприязнь его мил. о. архимандрита еще отъ того времени, которого ускаргалемъсь вм. м. панству и протестъ презентовалемъ, но сей часъ не умяляется, но наче умножастся, яко опрочъ иннихъ окказій, дня 21 люварія, показалося, вѣды его мил. о. архимандритъ зазававши мене до себе, за едино слово, жемъ промовилъ въ розмовѣ: належало бѣ и намѣсникови поведеніе монастырское знати, хочъ отчасти, бо и отъ ноеврія мѣсяца 13 дня, не вѣдаю ни приходовъ, ни розходовъ, ни жадного дѣла и правленія монастырскаго, а ни отецъ Коновъ (?), порвался (вскинулъ) не зъ отческимъ аффектомъ, мене ростригати, волаючи: а десперать! а десперать! тотъ часъ тебе ростригу!—далемъ тебѣ лѣску, ламъ тебѣ и кій! и проч. проч. И защепнувши дверь и застунивши отъ дверей, заходился

¹²⁰⁾ Свѣтскій монастырь (Орловск. губ.) былъ подчиненъ Кіевской Лаврѣ. Отсюда видно, что Ильницкій прежде управлялъ этимъ монастыремъ, что подтверждаетъ и Строевъ.

былъ коло мене нежартомъ (не шута), аще бымъ смиреніемъ и слезнымъ прощеніемъ моимъ его святииѣ не умолилъ, паче же, аще бы не сила Божія ему восиятила. Яковаго непоносимаго небеспеченства и деспераціи уходячи, а по собѣ не имѣючи нѣкого въ защищеніе, а ни самыхъ вл. м. напства, радѣ пераждѣ, отъ обители святой удалитися рачилемъ. О чомъ особливимъ моимъ благодѣтелемъ, вл. м. напству, вѣстпо творячи, обитель святую Господу Богу въ сохраненіе и вл. м. напству въ лѣпшій дозоръ поручаю. — Можеть быть описанная Шостаковскимъ „трагедія“ истощила терпѣніе и Яворскаго, такъ какъ весной 1720 г. Ильницкій пакопецъ оставилъ монастырь. — Преемникомъ Ильницкаго былъ избранъ игуменъ Глуховскаго монастыря Епифаній Тихорскій, который послѣ посвященія своего въ май 1720 г., изъ Черниговѣ, поѣхалъ въ Москву и Петербургъ, конечно за полученіемъ личныхъ наставленій отъ Яворскаго. Вступивъ затѣмъ въ управленіе монастыремъ, Тихорскій повидному, не поладилъ ни съ монахами, ни съ нахѣстникомъ Шостаковскимъ и въ концѣ 1721 г., долженъ былъ по требованію Яворскаго, оставить Нѣжинъ и возвратиться въ Глуховъ. Въ нач. декабря 1721 г., Тихорскій писалъ къ Скоропадскому: „На желаніе ясне въ Богу преосвященнѣйшого митрополита Рязанскаго и Муромскаго, учинили калкуляцію, опредѣленіе одъ ясне неможности вашей, ихъ мил. напове ктиторѣ, зъ присутствіемъ отца нахѣстника здешнего, якъ зъ денегъ мною взятыхъ отъ преосвященного, такъ и иныхъ вещей трезъ мене до монастыря присланныхъ, о чомъ мѣли и они ясне неможности вашей извѣстити. Теди я здавши теперь счотъ, не вѣдую самъ—що дѣлати: чи то мнѣ когда припадетъ дорога, заразъ прибиратися и поездкати въ той Глуховскій монастырь, чили зде, мѣжду скорнѣими живучи, свята рождественскіе отправити?—И якимъ мнѣ образомъ отсюду прибиратися! совсѣмъ ли и вовсе, или dependenter мѣючися до обители святой, отъ себе порадокъ при отездѣ усгронти; тако и на путь—волю ли що зъ харчи взяти, о всемъ томъ милостивого рейментарского ясне неможности вашей моего блаутробнаго отца, патрона и добродѣя, при липеземномъ моемъ сыновскомъ поклоненіи, прошу указу, котораго желателно во утѣшеніе мнѣ, теперь печальному и отъ псевдобратія гонимому...“¹²⁹⁾ Причины оставленія Епифаніемъ Тихорскимъ Нѣжинскаго монастыря остаются невыясненными. Можно лишь догадываться, что тутъ не малую роль играли монастырскія интриги, при чемъ однимъ изъ главныхъ „скорнѣевъ“ и „псевдобратіевъ“ долженъ былъ быть Симеонъ Шостаковский. На это указываетъ одно писъмо послѣдняго, писанное имъ Скоропадскому 28 ноября 1721 г., какъ видно въ то время, когда отставка

¹²⁹⁾ Все писъмо писано собственноручно.

Тихорского была уже рѣшена. Въ этомъ письмѣ Шостиковскій пишетъ: „*Повелѣваетъ универсалъ вашъ добродѣйскій, чрезъ п. Тарасевича присланный, абысмы его мил. отцу архимандриту своему всякое повиновеніе и належитую венсрацію воздавали; тому добродѣйскому повелѣнію, благодарнымъ сердцемъ, раболѣпно повинующися, не точію тую должность нашу готови исполнити, но и о щасливомъ путешествіи и о желаемомъ благополучіи его святниѣ, должнъ молюбствовать, такъ теперь, яко и въ отсѣдѣ, и Богъ бы пась судилъ, аще бысмы и сами собою, того смиренія, смиренія старцы, не сотворили. Тотъ же универсалъ выражаетъ, абы миѣ наместнику, кромѣ управленія церковного, жадныхъ дѣлъ монастырскихъ, не вѣдати и не интересоватися. Такожде варуетъ, абы миѣ наместнику жадного зъ братіи преступника и своеволпика, безъ вѣдома ктиторского, не наказовати; тые два пункта, отъ части суть миѣ на пользу, бо ему же вѣщше дано будетъ, вѣщше възыщется отъ него; а отъ части мя смѣждаютъ, бо якій я буду сынъ обители и памѣстникъ, аще не буду цѣлости опой знати, я якъ я могу церковная управляти, когда миѣ неволно церковни. конь по вынѣ отчески смирати. Зъ п.п. ктиторовъ, п. Пироцкій—въ отгелости (въ отдаленіи), п. войтъ немоцію и ратушными забанами отмычлится, а п. Тарасевичъ болшъ въ отъездѣ, нежелп въ дому обрѣтается; а къ тому преступленію иноческое свѣцкой персонѣ пелѣтъ знати и судити; престо раннѣ старческую мою утробу тое универсалное выраженіе такимъ порокомъ, же будто я въ чемъ обители святой пропевѣрился и будто я братію жестокостю караю, до чого отпюдь не знаюси и желаніемъ желаю, дабы пенанпидціи мя туне поносчики—аще что злѣ содѣяхъ, о злѣ мене обличили, и дабыхъ лишень былъ сего послушанія; аще же добрѣ дѣлаю—то бы впредъ ми не судили, за полномоцнымъ повеленіемъ великого истини рачители, лсневелможности вашей, о которое сторично при доземномъ моемъ поклоненіи супплѣваю..“*

Изъ этого письма видно, что Іѣжинскіе монахи вообще не „воздавали належитой венсраціи“ Тихорскому и что въ частности Шостаковскій любилъ мѣшаться не въ свои дѣла.—Затѣмъ письмо это свидѣтельствуєтъ о любопытномъ фактѣ—о томъ немаломъ вліянніи, которое гетманъ могъ оказывать на монастырскую жизнь и тамашніе порядки... Удалившійся изъ Іѣжинскаго монастыря Епифаній Тихорскій тогда же (1722 г.) былъ назваченъ епископомъ въ Бѣлгородъ, гдѣ открылъ училище, переведенное затѣмъ въ Харьковъ и преобразованное тамъ въ „коллегіумъ“, изъ котораго впоследствии возникла Харьковская семинарія Обязанный своимъ возникновеніемъ Епифанію Тихорскому, Харьковский коллегіумъ одно время назывался Тихориціанскою академією. ¹⁸⁰⁾

¹⁸⁰⁾ Молодикъ на 1844 г. (Харьковъ. 1843.), стр. 8—12. Аскаченскаго, Кієвъ съ

На мѣсто Тихорскаго въ Нѣжинѣ, былъ поставленъ намістникъ Черниговскаго Борисоглѣбскаго монастыря Савва Шпаковский, управлявшій монастыремъ до 1729 г. При Шпаковскомъ Нѣжинскій монастырь дошелъ до крайняго запустѣнія, какъ видно изъ просьбы тамошнихъ трехъ монаховъ, поданной Апостолу, въ апрѣлѣ 1730 г.: „Имѣются монастырь въ Нѣжинѣ, два, новій, прозвѣщаемій Назаретъ, Благовѣщеніе пресв. Богородицы, каменная церковь... коштомъ сооруженная покойного преосвященнаго Яворскаго... Къ нему жъ и другіи, Ветхій, приписанъ... отъ годъ семи уже начала разоритись, за теперешной архимандріи его прен. отца Саввы Шпаковского: въ градѣ каменная церковь, что домъ Божій (долженъ) быть,—вертець разбойникомъ содѣлался, голуби и оробѣи обиталище (въ немъ) себѣ избрали, начала ветшати, щити опали, баніи (куполы) съ ней бура пообрывалась, затекаетъ и снѣгъ внутрь заливаетъ, бо окна повибрипати; служить въ немъ пѣкому, бо братія вся въ расходѣ, пищи и подѣловъ нѣтъ; въ градскомъ монастырѣ ермонахъ только одинъ—викарій, а діаконъ—мирскій, панята по неделямъ служатъ; въ Ветхомъ—такъ жъ ермонаховъ два: Антоній старушекъ, да Нифонтъ, а діаконъ Сукліанъ. Дворъ какіе были наемніе, по килка сотъ золотихъ, опали; въ деревняхъ—подданныхъ розійшлося много число, винокурни отъ годъ килки, шинки вездѣ и пастѣи искоренились, что не только воску и свѣчъ,—до кинитъ,—въ мирскихъ церквахъ отъ протопопа жebraють (выпрашиваютъ); и всякіе порядки господарскіе по дворцахъ, вездѣ, и деревняхъ разорились и скотина всяка пропала... въ чомъ всемъ внесъ градъ Нѣжинъ также и его мил. и. Іковъ Журавовскій посвѣдчити не отречеть, яко ктитору, что хвала божанъ въ тихъ монастырехъ умалется, чрезъ его преподобіе, что самъ казначей, самъ всякихъ пріемовъ и расходовъ шафаръ и ключникъ, и что—отъ куду прійдетъ и расточится, про то монастырь неизвѣсти. О якомъ теди разореніи церкви, Богоматерная обитель проситъ милости рейментарской, якъ власть въ Малой Россіи всякіе войсковіе, паче же въ церквахъ Божіихъ устроивать порядки, да возблаговолитъ до нихъ Святѣйшому Синоду, чтобы повелѣлъ Кіевскому архiereю о такомъ разореніи тихъ церквей свѣтѣйшимъ указомъ учинять слѣдствіе и его преподобіе изъ архимандріи удалитъ—да не разорится вовсе церкви Божіи, милости проситъ сторицно рейментарской“. ¹⁸¹⁾ Это прошеніе допозволено другими, поданными въ сентбръ 1731 г., на имя государыни, монастырскимъ стряпчимъ Іоанникиемъ Зѣнковскимъ, изъ которыхъ одно

его академіей, I, 313—314. Елифаній Тихорскій умеръ въ 1731 г. (въ Вѣлгородѣ?) и похороненъ въ Нѣжинск. монастырь. Строева, Слѣски іерарховъ, 633.

¹⁸¹⁾ Прошеніе подписано: „іеромонахъ Антоній. Старушекъ намістникъ монастыря Ветхого іеромонахъ Нифонтъ. Монахъ Іоанкій Зѣнковскій тѣхъ монастырей стряпчій“.

приводимъ здѣсь: „Прошлѣхъ годовъ, иждивеніемъ покойного митрополита Стефана Яворскаго въ г. Нѣжинѣ, сооружена церковь каменная Назаретъ Благовѣщныи пресв. Богородицы... Въ той обители учреждены архимандрити: Модестъ Липецкій и Епифаній Тихорскій, которіи были архіепископъ Бѣлгородскій; а по немъ, Тихорскому, когда онъ въ томъ Назаретѣ Нѣжинскомъ былъ архимандритомъ, остались укладніе денги митрополита Рязанскаго, на килка тысячей рублей, о чемъ явствуетъ его жъ преосвященнаго Тихорскаго саморучно писанная сказка. Да сверхъ тѣхъ килка тысячей рублей, прислани еще отъ митрополита Рязанскаго при завѣщаніи писменномъ въ 1722 г., 3300 рублей денегъ на строеніе благочиннаго монастырскаго. А нынѣшній архимандритъ того жъ Назарета Нѣжинскаго Савва Шпаковский, подражая наче мирскимъ любострастіямъ, нежели по общанію своему къ той обители и къ братіи имѣи любовь, съ которыми долженъ и умирять, забывая страхъ божій и свой предъ нимъ обѣтъ, хотя себе маловременно убогатить, овіе помянутіе укладніе денги митрополита Рязанскаго, которіе въ сказкѣ архіеремъ Тихорскаго означени, на неналежащіе весьма расходи самъ собою безъ совѣту братіи, видерши оцъ ктиторей съ карбѣца, унотреблялъ и терилъ чрезъ многіе года, невѣдомо почему и для чого. И за тѣми расходами обитель Нѣжинскую и къ ней другіи Ветхіи монастыри приписніи, у пищету крайнюю привелъ я всякіе къ тѣмъ монастырямъ надлежащіе у движимыхъ и недвижимыхъ имѣніихъ, вездѣ строенія за своимъ перадеіемъ, опустил въ занустѣіе; да и карнавку церковную невѣдомо для чого отставилъ же прочъ. И по завѣщанію послѣднему того жъ митрополита Рязанскаго 1722 г... какъ началъ митрополитъ Рязанскій у великой церкви каменной алтарь малювать, онъ архимандритъ Шпаковский и того алтара не домулевалъ, и колоколіѣ зъ болшими часами, и богадѣліѣ не построиъ, и церкви малой каменной у Ветхомъ монастыри, на погорѣломъ мѣсту, не змуроналъ; о чомъ всемъ вишеписанномъ, да и о другихъ монастырскихъ приходахъ зъ маестностей, зъ продажи стаднины, коней, половъ, коровъ и овецъ, зъ продажи борошна, которое зъ мельницъ приходитъ, да и о денгахъ зборныхъ зъ мельницъ, отъ ступъ ваяюшнихъ за сукно, зъ шинковъ за напитки, зъ дворовъ и коморъ паемныхъ и зъ огородовъ, зъ перевоза, зъ рыбной ловлѣ, зъ бровара да и о денгахъ же за сорокоусти, па панихидѣ и молебнѣ, колпкое число за его архимандрити Шпаковского, въ збори тихъ денегъ было, и где, и на какіе потреби здержани, и когда на его архимандриту, за неимѣніемъ въ тихъ монастырахъ всиновленныхъ искусныхъ братій, прошлѣхъ годовъ челобити не было, и щоту изъ него, архимандрити, въ приходахъ и расходахъ монастырскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ, нѣхто не избиривалъ, и реестра онъ, архимандритъ, приходніе и расходніе самъ собою, якъ хотя

безъ совѣту братіи, составлялъ... А въ прошломъ 1728 г., когда я по его архимандритомъ прошенію, въ той Нѣжинской обиталъ сталъ быть законеннымъ сыномъ матѣйнымъ, и по той должности моеи, а по приказу архимандритомъ и по посланки его, стрипалъ я со всякимъ тщательнымъ раденіемъ за монастырскими дѣлами, въ Глуховѣ не мало, и чрезъ оное страпане, отстоялъ я мельницѣ Кучовскіе (см. стр. 68) и протчіе имѣнія... А послѣ того въ прошломъ 1730-мъ г... когда я усмотрилъ его, архимандрита Шпаковского, крайнее въ тѣхъ обителехъ Нѣжинскихъ нерадѣніе и лѣнностію власти его управку, я въ томъ на его, архимандрита, бывшему архіепископу Кіевскому Варлааму Ванатовичу подалъ челобите, и по тому моему челобитію... озпаченни были на розыскъ законники съ Кіевскихъ монастырей..."

Приведенные отрывки изъ архивныхъ бумагъ заключаютъ въ себѣ драгоценныя свѣдѣнія для знакомства съ тою внутреннею жизнью малорусскихъ монастырей, которая обыкновенно остается для историка закрытою... Здѣсь мы видимъ тотъ любопытный фактъ, что одинъ изъ первыхъ іерарховъ русской церкви, устроилъ на родинѣ монастырь и отдавъ на его устройство едва ли не всѣ свои сбереженія, видитъ затѣмъ—какъ эти сбереженія идутъ не на нужды обители, а на удовлетвореніе прихотей частной жизни монастырскаго начальства... Неудачный выборъ перваго начальника созданнаго Яворскимъ монастыря, казалось могъ бы быть немедленно исправленъ его смѣщеніемъ и замѣною другимъ; а между тѣмъ мы видимъ, что и „блюстителю московскаго патріаршаго престола“ не легко было удалить изъ монастыря того самаго Модеста Ильинскаго, которому было написано Стефаномъ Яворскимъ рѣзкое обвиненіе, приведенное выше.—Выборъ преемника Ильинскому сдѣланъ былъ повидному, очень удачный: въ Тихорскомъ видится просвѣщенный и скромный монахъ, впоследствии пріобрѣвшій извѣстность своими заботами о просвѣщеніи современнаго ему духовенства. Но скромный Тихорскій и двухъ лѣтъ не могъ прожить въ Нѣжинскомъ монастырѣ и долженъ былъ удалиться отъ окружавшихъ его тутъ „скорій“... На мѣсто Тихорскаго избирается опять самилъ Яворскій, намѣстникъ одного изъ Черниговскихъ монастырей—Савва Шпаковский, который за семилѣтнее свое управленіе Нѣжинскимъ монастыремъ, доводитъ послѣдній почти до запустѣнія... Оставшіеся въ монастырѣ три-четыре монаха жалуются не въ Кіевъ, а въ Глуховъ, гетману, что монастырь ихъ отъ небреженія начальника рушится, а въ главномъ монастырскомъ храмѣ—„голуби и воробьи обиталище себѣ избрали“... Такимъ образомъ Нѣжинскій монастырь—это излюбленное дѣтище первостепеннаго русскаго іерарха—черезъ десять лѣтъ послѣ своего открытія, находился въ полнѣйшемъ запустѣніи... Что же его привело къ этому?—

Повидиному, недостатокъ авторитета Кіевской Іерархіи, который особенно пошатнулся послѣ смерти Іоасафа Краковскаго († 1718 г.), когда Кіевская митрополія четыре года осталась безъ главы.

Далѣйшей исторіи Нѣжинскаго монастыря мы здѣсь не излагаемъ, потому что она заключалась бы лишь въ перечисъ его архимандритовъ, списокъ которыхъ можно найти въ описаніи монастыря преосвящ. Филарета Гумилевскаго, повторившаго съ небольшими дополненіями старинную книжку Черпона—„краткая исторія построенія Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря, называемаго Богородичнымъ Назаретомъ.“¹⁰²⁾ Отмѣтимъ лишь одну черту изъ жизни архимандрита Модеста Велецкаго, о которомъ у Черпона сказано, что послѣ шестилѣтняго управленія монастыремъ, Велецкій „отсюда уѣхалъ въ Германію въ 1743 г. предъ проездомъ чрезъ Нѣжинъ, императрицы Елисаветы Петровны.“ Современная „кроничка“ извѣстие это излагаетъ полнѣе: „архимандритъ Нѣжинскій Велецкій согласившись съ женою, за границу, въ Польшу, бѣжали, въ великій постъ.“¹⁰³⁾

Нѣжинскій введенскій женскій монастырь, на предмѣстьѣ Авдѣевкѣ, „когда и кѣмъ былъ построенъ—нѣтъ никакого свѣдѣнія, а по имѣющемуся въ немъ евангелію, во Львовѣ 1678 или 1670 г., іюня 31 дня, печатанномъ, видѣть можно, что онъ болѣе ста лѣтъ существуетъ.“ Такія свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ сообщены въ 1786 г., Шофонскій¹⁰⁴⁾ такими они и теперь остаются. Авторъ Опис. Черниг. Епархіи къ этому прибавляетъ, что Нѣжинскій женскій монастырь основанъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, „вдовою полковника Стародубскаго полка Бриславскою Анною“; но откуда взято это свѣдѣніе о небывавшемъ Стародубскомъ полковникѣ—не поясняетъ. Въ спискѣ игуменій Нѣжинскаго монастыря XVIII в., называются между прочими: Меланія Чуйкевичевна, † 1736 г., Памфилія Куликовна, † 1747 г., Елеѣзерія, бабка Нѣжинскаго войта Ивана (?) Тернавіота, 1753 г.... Эти имена показываютъ, что въ числѣ монахинь малорусскихъ монастырей немало было ихъ и изъ старшинскихъ фамилій.

Полковыя сотни. По реестрамъ войска Запорожскаго 1649 г.¹⁰⁵⁾ показано пять „Нѣжинскихъ“ сотенъ; но позже упоминаются три только полковыя сотни, изъ которыхъ вторая полковая сотня называлась еще и Новомѣстскою, потому что къ ней принадлежала та часть Нѣжина, которая тогда называлась Новымъ-мѣстомъ, (настоящій Преображенскій при-

¹⁰²⁾ Списокъ Нѣжинскихъ архимандритовъ болѣе полный чѣмъ у преосв. Филарета, см. въ Спискѣ Іерарховъ, Строева, 521—523.

¹⁰³⁾ Кіевская Старина 1893 г., мартъ, стр. 681. Годомъ бѣгства въ „кроничкѣ“ показано не 1743, а 1745-й.

ходъ). При Разумовскомъ образована была еще и четвертая полковая сотня и въ это время распределение селъ между сотнями сдѣлано было такое:

Первая сотня. Г. Пѣжинъ, Талалаевка, Филсвка, Кунашевка, Хвостики, Еклаши, Мал. Кошелевка, Комаровка, Степановка и Воловица.

Вторая сотня. Мыльники, Колесники, Кропивна, Володькова Дѣвица, Шатура, Данива, Лосиновка, Безугловка, Куриловка, Пашковка, Бакаевка, Дорогинка, Припутни, Вишневка, Сваричевка и Крупичполь.

Третья сотня. Дремайловка, Кладьковка, Хибаловка, Вересочъ и Ковчинъ.

Четвертая сотня. Кукшинъ, Синяки, Максимовка, Рожновка, Омбышъ, Черняховка, Березанка и Липовъ-Рогъ.

Ниже, при частномъ описаніи селъ полковыхъ сотенъ, мы сохраняемъ старинное ихъ дѣленіе, просуществовавшее около ста лѣтъ и потому оставившее по себѣ въ архивныхъ бумагахъ слѣды болѣе замѣтные, чѣмъ дѣленіе Разумовскаго.

Полковые сотники. (Неизвѣстныхъ сотенъ) Иванъ Борсукъ, 1649—1654. Тимфей Оникѣнко, 1656. Михаилъ Бердичовскій, 1656. (А. Ю. З. Р., III, 519). Федоръ Завадскій, 1658. (А. Ю. З. Р., VII, 207). Романъ Ониксовичъ Ракушка, 1662—63. Абакумъ Тарасевичъ, 1672. Илья Ивлиненко, 1672. Маркъ Ивановичъ Борсукъ, 1672. Сергѣй Мелентѣвичъ, 1674. Иванъ Пироцкій, 1709—718. Артемъ Ивановичъ Борсукъ, 1716 † 728. Григорій Петровичъ Романовскій 1717—727. Алексѣй Веридарскій, 1759.

Первой сотни. Евстафій Осниновичъ Тарасевичъ, 1727—739. Афанасій Моисеевичъ Левицкій, 1739—761. Степанъ Афанасьевичъ Левицкій, 1761—770.

Второй сотни. Леонтій Бѣлякъ, 1731. Леоптій Ивановичъ Магеровскій, 1741. Кириллъ Кулаковскій, 1741—750. Яковъ Андреевичъ Володковскій, 1763—782.

Третьей сотни. Григорій Ивановичъ Романовскій, 1736—751. Петръ Григорьевичъ Романовскій, 1751. Григорій Ивановичъ Лакшевичъ, 1767.

Четвертой сотни. Юрій Сердюковъ, 1767. Василій Петровичъ Романовскій, 1769—782.

Въ этомъ длинномъ рядѣ сотниковъ полковыхъ сотенъ, особенно примѣтныхъ людей почти не было или до насъ не дошло о нихъ извѣстій.

Оникѣнко—тотъ самый, который въ это же самое время былъ и наказнымъ Старолубскимъ полковникомъ. Будучи двоюроднымъ братомъ Золотаренковъ, Оникѣнко принималъ близкое участіе въ походѣ Ивана

Золотаренка на Білоруссію, и за эту службу выпросилъ у царя себя Сосницу; покрайней мѣрѣ получилъ на это мѣстечко грамоту. ¹⁶⁴⁾

Борсукъ Иванъ значится однимъ изъ полковыхъ сотниковъ уже въ козацкомъ спискѣ 1649 г. ¹⁶⁵⁾ Въ 1654 г. онъ ѣздитъ посланцемъ къ царю отъ Ивана Золотаренка, во время похода ¹⁶⁶⁾ послѣдняго на Білоруссію. Маркъ Борсукъ, бывшій потомъ полковникомъ, былъ его сыномъ.

Ракушки-Романовскіе. Родоначальникъ ихъ—Романъ Ракущенко значится уже въ козацкихъ спискахъ 1649 г. ¹⁶⁷⁾ Затѣмъ онъ былъ сотникомъ, а при Брюховецкомъ—генер. подскарбіемъ. Подробнѣе о немъ говорено было въ описаніи Стародубскаго полка (I, 87). Григ. Петр-чъ и Григ. Ив-чъ Романовскіе были внуками Романа, Петръ Григ-чъ—правнукомъ и Вас. Петр-чъ—праправнукомъ. Григорію Петр-чу Романовскому, вернувшемуся изъ Стародуба на дѣдовское пепелище, въ Нѣжинѣ, Мазепа въ 1706 г. далъ с. Куриловку, несмотря на то что въ это время Р-ій не занималъ еще никакого уряда; ¹⁶⁸⁾ значить, тутъ было чье то сильное представительство. А когда Р-ій сталъ сотникомъ, то получилъ отъ своего полковника, еще и с. Будище. У Григ. Петр-ча Р-аго потомства повидимому не было. Другіе сотники Р-іе были потомки Мглинскаго сотника Ивана Р-аго. Нынѣ родъ Ракушекъ-Романовскихъ болѣе не существуетъ. ¹⁶⁹⁾

Села первой полковой сотни.

С. Талалаевка, при слияніи рѣчекъ Крапивной и Вьюницы, известна съ перв. пол. XVII в. ¹⁷⁰⁾ По акту 1654 г. (февр.), Силуанъ Мужилловскій „свой хуторъ въ Талалаевцѣ, названный Коростелевскій, у небожчика п. Каспра Банковского купленный, за отпущеніе грѣховъ, съ нивами, съ пасѣкою, съножатью надъ рѣчк. Дѣвичкою, съ десятиною на

¹⁶⁴⁾ Опис. Стар. Малор., I, 12. Акты Ю. З. Россіи, XIV, 129, 529, 554, 676, 769, 783 и друг.

¹⁶⁵⁾ Реестра Войска Запорожск., изд. Боданскаго, 326.

¹⁶⁶⁾ Акты Ю. З. Р., XIV, 144.

¹⁶⁷⁾ Реестра Войска Запор., 321.

¹⁶⁸⁾ Обзор. Румянц. Описи, 177—178.

¹⁶⁹⁾ Послѣднимъ изъ нихъ былъ кажется, шт.-ротм. Андрей Ракушка-Романовскій, дочери котораго повыходили замужъ: Марья за Мишурна, Александра за шт.-ротм. Ивана Ив-ча Товстоліса и Татьяна за тит. сов. Захара Ив-ча Подгаевского. Сестри эти подѣлились въ 1831 г., отцовскими имѣніями: с.с. Куриловкою, Будищемъ и к. х. Бобринскимъ, Кожуховскимъ (ок. с. Загоронки) и Смоляжскимъ.

¹⁷⁰⁾ Обзор. Румянц. Описи, 187.

нивахъ, засѣянныхъ отъ козаковъ и обывателей Нѣжинскихъ“, подарилъ Нѣжинскому Красноостровскому монастырю.¹⁷¹⁾ Пожертвованіе Мужиковскаго послужило основаніемъ для отдачи Красноостровскому монастырю и всѣхъ Талалаевскихъ крестьянъ. Сначала монахи повидному скупили въ Талалаевѣ „грунта“ и сажали на нихъ подсосѣдковъ, а потомъ выпросили універсалъ у Самойловича, въ 1679 г., и на всю крестьянскую Талалаевку... Отъ Красноостровскаго монастыря Талалаевка перешла во владѣніе Благовѣщенскаго монастыря, при открытіи послѣдняго. Отсутствіе самостоятельнаго державцы въ Талалаевѣ, дало возможность образоваться въ ней значительному количеству подсосѣдковъ, поселенныхъ на „скуплѣ“, какъ полковыми урядниками, такъ и частными лицами. Изъ послѣднихъ особенно много скупилъ здѣсь „грунтовъ“, какъ у монастырскихъ крестьянъ, такъ и у козаковъ, какой то „панъ“ Баскакъ, за которымъ по ревизіи 1737 г., значится 22 двора крестьянъ.¹⁷²⁾ Кромѣ Баскака въ Талалаевѣ скупала преимущественно козацкіе дворы, почти вся полковая старшина. Коз. А. гр. 17 дв., „убогихъ“¹⁷³⁾ 17 дв. Подсосѣдковъ: козацкихъ, 15 дв.; полк. судьи Грановскаго, 19 дв.; полк. писаря Кузничя, 1 дв.; полк. есаула Володковскаго, 2 дв.; полк. хоружаго Левицкаго, 4 дв.; полк. есаула Федора Борсука, 4 дв.; „пана“ Андрея Борсука, 2 дв.; Василя грека, 2 дв. и „поповскихъ“, 3 дв. В.

¹⁷¹⁾ Поземельные акты Нѣжинск. монаст. въ арх. Черниг. Казен. Палат. Мужиковскій при Б. Хмельницкомъ былъ войск. судьей. О немъ см. А. Ю. З. Россія XIV, 469.

¹⁷²⁾ По произведенному въ 1721 г., слѣдствію о скуплѣ Баскака, скупленные имъ козаки и „мужики“ дали такіе показанія: 1. Козакъ Данило Цетигъ—„отецъ его позачивши у п. Баскака 10 конѣ, поддался подъ его съ грунтомъ своимъ, ухляючися отъ козацкой повинности.“ 2. Коз.и Михайло и Семенъ Зинчуки, „же лѣтъ тому подъ десятокъ, якъ поддалися подъ п. Баскака, не хотѣли козаковать, и на Баскачиномъ грунтѣ мужицкомъ коштомъ своимъ будинки построиши, отбываютъ ему всякую повинность.“ 3. „Мужикъ Самуило Мирченко лѣтъ тому 10 добровольно увоишолъ у хату Баскачяну, которая случаемъ вѣды згорѣла въ небытности Самуиловой, п. Басакъ вибѣлиши ему, Самуиловѣ, тотъ случай въ неосторожность и виннымъ учинивши, чтири воли заграбиль и припудилъ его хату знову на томъ мужицкомъ и грунтѣ поставити, якую онъ поставивши, до сего часу живеть подъ нимъ п. Баскакомъ, отбываючи вслуку ему повинности.“ 4. Муж. Иванъ Черединый, что „тому 7 лѣтъ, взявши двѣ осмачи жита и пять грошей на свою потребу, поддался съ своимъ и группомъ подъ п. Баскака, вибѣлиши его бити подданнымъ.“ 5. Мужикъ что „нехотючи отбывати тягости (монастырю?) а поставивши себѣ хату на Баскачиномъ и грунтѣ, живеть подъ нимъ.“

¹⁷³⁾ „Убогіе“ т. е. бѣдные козаки обозначены по ревизіи 1736 г., слѣдующими означеніями: „козаки нищѣтніе и весьма убогіе, къ служби негодніе, при самихъ огородахъ жилище, которіе съ захоу и другой работизим себе хорять, малчіе слотъ и малчіе.“

106 дв., 194 х. и подс. 2 дв. Кр. А. монаст., 8 дв. Подсосѣдковъ: „пана, Баскава, 22 дв. и 2 х.; Евстратія Купчина, 7 дв. Б. монаст., 28 дв., 41 х. и „разночинческихъ подсосѣдковъ“ 60 дв. Въ 1781 г. въ Тала-лаевкѣ показаны дома: майора Кабатова, подсусудка Левицкаго, сына войск. тов. Федора Борсука, „попа“ Огіевского; но Баскаковъ уже нѣтъ.

Слоб. Филевка, рч. Крапивная, поселена въ перв. пол. XVIII в., Нѣжинскимъ войтомъ Тернавіотомъ. Кр. Б. полковника Ивана Тернавіота, 10 дв., 10 х. и бзд. 3 х.

Д. Кунашевка, бол. Кодакъ, поселена въ полов. XVII в., заднѣ-провскимъ выходцемъ Кунашемъ, какъ показали старожилы въ 1729 г.,— „и въ оной перше козаки оселились; а потомъ послопотіе зышовшихъ, до ратуши Нѣжинской тяглось отбували, за войта Цурковскаго“ Въ 1696 г. царскою грамотою утверждена за Нѣжинскимъ магистратомъ. Кз. А. гр. 3 дв., убог. 10 дв. Подсос. козач. 6 дв. Б. 25 дв., 41 х. и бзд. 1 х. Кр. А. ? Б. магистратск., 8 дв., 10 х. и разночинч. подсосѣдк., 2 дв., 2 х.

Д. Хвостики, рч. Химовка, недалеко отъ слінія ея съ Остромъ, возникли изъ хутора, не раньше полов. XVIII в., такъ какъ по ревизіи 1736 г. не значатся. Кз. Б. 9 дв., 12 х. Кр. В. магистр. 2 дв., 2 х. и подс. разноч., 1 дв., 1 х.

С. Липовъ-Рогъ, р. Остеръ, поселенъ не позже первой полов. XVII в., повидимому выходцами съ праваго берега Днѣпра, перенесшими отсюда и названіе новому поселенію.¹⁷⁴⁾ Начиная съ Василія Золотаренка, принадлежалъ на рангъ Нѣжинскихъ полковниковъ.¹⁷⁵⁾ Затѣмъ грамотою 1708 г., Липовъ-Рогъ съ другими имѣніями, былъ укрѣпленъ за Лук. Журавовскимъ; а при раздѣлѣ имѣній между наслѣдниками послѣдняго, достался его внуку Василю Андреевичу, единственная дочь котораго Елена была замужемъ за Николаемъ Мотонисомъ.¹⁷⁶⁾ Коз. А. гр. 6 дв., убог. 14 дв. Б. 35 дв., 71 х. и подс., 1 дв., 1 х. Кр. А. бунч. тов. Василія Журавовскаго, 43 дв. Б. колл. сов. Мотониса, 68 дв., 85 х. и бзд. 2 х. и подс. 1 дв., 1 х.

¹⁷⁴⁾ Похилевичъ. Насел. Мѣстности Киевск. губ., 55. Мѣстное преданіе основателями Л. Рога называетъ запорожцевъ, но повидимому безъ всякихъ основаній. Зап. Черниг. Стат. Комит., II, 47.

¹⁷⁵⁾ Липоврогская мельница въ 1660 г. принадлежала Нѣжинскому райцѣ Роману Филонову. А. Ю. З. Р., V, 19.

¹⁷⁶⁾ Свѣдѣніе о переходѣ Липова Рога къ потомкамъ Лукьяна Журавовскаго см. Зап. Черн. Ст. Ком., II, стр. 52 и слѣд. Мотонисъ былъ въ свое время извѣстнымъ въ Малороссіи дѣльцомъ; кажется, о немъ говорится въ одномъ частномъ письмѣ 1786 г.,—„грекъ, что изъ Царьграда притекъ, несносну ябеду съ собою привезъ“ и проч. Киевск. Стар. 1883 г., т. IV, стр. 310.

С. Черняховка, болото ок. р. Остра; Мазепю въ 1693 г., была отдана Дмитрію Максимовичу, а послѣ его смерти (см. стр. 28) Скоропадскимъ отдана брату Василю Скоропадскому, черниговскому обозному; но затѣмъ отъ послѣдняго отобрана Скоропадскимъ же и отдана Благовѣщенскому монастырю, при его открытіи. Коз. А. гр. 9 дв. и подсос. 2 дв. В. 42 дв., 82 х. Кр. А. Благовѣщ. монаст., 9 дв. и подсос. 1 дв. В. монаст., 41 дв., 51 х. и бзд. 2 х.; подсосѣдк. 4 дв., 13 х. Во втор. пол. XVIII в. Черняховка славилась своимъ пивомъ, которое „своею добротой ни Калужскому, ни Московскому не уступало“, говоритъ Шафранскій (стр. 398).

С. Омбышъ, р. Остеръ по описанію 1654 г., „село Омбышъ на рѣчкѣ Вострен да на рѣчкѣ Омбыши; въ томъ селѣ церковь древняя на имя арханг. Михаила“¹⁷⁷⁾ Омбышъ поселенъ не позже нач. XVII в., такъ какъ въ 1627 г. былъ уже селомъ и принадлежалъ Черниговскому старшину „благочестивому пану“ Угорницкому,¹⁷⁸⁾ а по смерти Угорницкого, его вдовѣ. О бѣгствѣ послѣдней изъ Омбыша при возстаніи народа въ 1648 г., одинъ омбышскій старожилъ въ 1745 г., рассказывалъ, что „слышалъ онъ отъ своего отца, что въ войну Хмельницкаго, когда всюды подданики не стали своихъ пановъ слухати, а стали на смерть убивать, тогда нѣкоторые и изъ Омбышцевъ не желая оставаться въ подданствѣ, хотѣли Угорницкую, убить, но она съ помощью одного изъ своихъ бояръ (слугъ) бѣжала въ Кіевъ“¹⁷⁹⁾ При Угорницкихъ часть Омбышскихъ крестьянъ принадлежала имъ, а часть—Омбышскому монастырю. Козаковъ въ Омбышѣ тогда не было, какъ показавъ тотъ-же старожилъ. Послѣ изгнанія поляковъ, часть Омбышцевъ записалась въ козаки, а остальные, оставшіеся въ крестьянствѣ, стали „подданными“ Омбышскаго монастыря. Коз. А. гр. 7 дв., убо. 8 дв. В. 18 дв., 41 х. и бзд. 2 х. Кр. А. Омбышск. мон. гр. 6 дв., убог. 82 дв. В. монаст. 56 дв., 76 х. и бзд. 8 х.; подс. 1 дв. 1 х.

Монастырь Омбышеній рождество-богородицкій мужскій, отъ с. Омбыша въ одной верстѣ, „на островѣ рѣчки Остра“, извѣстенъ съ нач. XVII в. По разсказу 1745 г., Омбышскаго старожилы Грушевскаго (см. выше с. Омбышъ), „предъ войною Хмельницкаго, Омбышскіе крестьяне отбывали повинности какъ тогдашней владѣлицѣ села Катеринѣ Угорницкой, такъ и монастыря Омбышскаго двѣичаго черниціамъ. А когда Угорницкая стала слабѣть отъ старости, то по совѣту близкихъ ей людей, отдалась въ вѣчную протекцію тогдашняго печерскаго архимандрита

¹⁷⁷⁾ А. Ю. З. Р. X, 805.

¹⁷⁸⁾ Обзор. Рум. Ол., 186.

¹⁷⁹⁾ Изъ бумагъ Кіево-печерской лавры, хранящ. въ Черниг. Казенной Палатѣ, см. Труды Черниг. Стат. Комит. I, 263.

Іосифа Тризны и вручивши святой обители маєтности свои Лосиновку и Омбышъ, упросила, чтобы тамъ же около Омбыша, устроены былъ и мужской монастырь; а когда этотъ монастырь былъ устроенъ, то она какъ монахиня, такъ и монаховъ пищею и одеждою снабжала....¹⁸⁰⁾ Сохранялась и записъ Угорницкой, написанная въ ноябрѣ 1649 г., въ которой говорится лишь о мужскомъ монастырѣ: „и, Катерина Угорницкая... аби за зейшлихъ предковъ и родичовъ моихъ такъ тежъ малжонка моего и мене самую Господа Бога... благою, умислила въ маєтности моеи Омбышу, законниковъ регулы св. Василия великого фундовати и для мешканя оныхъ при церкви чрезъ мене поставленной введенія пресв. Богородицы, монастырь побудовати въ островѣ, на будищахъ, межи рѣками Остроумъ и Острищемъ.¹⁸¹⁾ Приведенный актъ былъ написанъ въ Кіевѣ, въ ноябрѣ 1649 г., значить послѣ того какъ Угорницкая изъ Омбыша бѣжала (см. это село) отъ возставшихъ крестьянъ. Но мужскій монастырь въ Омбышѣ былъ устроенъ раньше бѣгства Угорницкой, такъ какъ въ ея записи 1649 г., называется Омбышскій игуменъ „отецъ Иларіонъ Борисовичъ.“ Омбышскій дѣвичій монастырь послѣ войны Хмельницкаго, какъ видно, не возобновлялся. Изъ дальнѣйшей исторіи Омбышскаго мужскаго монастыря намъ извѣстно лишь то, что въ 1699 г., Обидовскій выдалъ тогдашнему Омбышскому игумену Кириллу Филимоновичу, свой „листъ“, „абы та я святая обитель при всякихъ универсалахъ выражонныхъ, слободахъ ненарушне тривала, а наибарзѣй.... жебы отъ датковъ роковыхъ, приналежныхъ на слугъ войсковыхъ, цѣле была волна...“ По Румянц. описи, въ монастырѣ показаны двѣ церкви: Рождества Богородицы и Вознесенія, а по описанію 1781 г.,—„въ семъ монастырѣ церквей деревянныхъ двѣ, изъ коихъ при одной трапеза, и двѣ монашескихъ избъ: для начальника сего монастыря домъ о 3-хъ покояхъ а монашескихъ въ 4-хъ связяхъ, а 9-ти покояхъ; погребъ и поварня деревянные, да служителей для сего монастыря избъ двѣ и винокурня котловъ на пять.“

С. Евлашовка, болото, по генеральному слѣдствію, находилась во владѣніи нѣж. полк. писаря Завадскаго, потомъ—полк. есаула Шпаковского. При Мазепѣ, находилась во владѣніи нѣжинск. коменданта Іакинфа (?), послѣ котораго отдана Обидовскому, а по смерти послѣдняго, возвращена комендантамъ, которые и владѣли Евлашовкою до своего упраздненія. Кз. А. гр. 12 дв., уб. 22 дв. и подс. 5 дв. Б. 69 дв., 119 х., бзд. 3 х.

¹⁸⁰⁾ Тамъ же. См. также митроп. Евгенія, Опис. Кіеволеч. лаври, изд. 9-е, 73.

¹⁸¹⁾ „Книга вѣрностей лаврскихъ вѣрностей“, въ церковно-археологическ. музеѣ Кіевск. Дух. Акад., № 217, л. 349.

и подс. 2 х. Кр. А. пѣжинск. коменданта Прок. Авкс. Шестомирова, гр. 4 дв., уб. 16 дв. В. „посполитыхъ коронныхъ“, 30 дв., 40 х.

С. Комаровка, рч. Смоляжъ, Брюховецкимъ отдана полковнику Матв. Гвинтовкѣ, послѣ котораго находилась во владѣніи Нѣжинскаго магистрата; затѣмъ отдана (Самойловичемъ?) греческому митрополиту Софоніи (?), послѣ котораго Яковомъ Жураковскимъ включена въ число полковничьихъ имѣній, по Мазепѣю отдана Кіевскому Софійскому монастырю, во владѣніи котораго осталась до к. XVIII в. Из. А. гр. 35 дв., уб. 42 дв. и подсос. 19 х. В. 182 дв., 265 х. и бзд. 4 х.; подсос. 1 дв., 1 х. и бзд. 2 х. Кр. А. „катедри“ Софійской Кіевск., гр. 7 дв., уб. 20 дв. и подс. 6 х. В. Софійск. монаст., 47 дв., 58 х. и бзд. 6 х. Разноч. подсос. 7 дв., 8 х. и бзд. 3 х. Подсосѣдки поселены были вѣроитно, Конисскими, изъ которыхъ въ 1781 г. здѣсь—жилъ отставн. обозный одного изъ кошинеискихъ полковъ, Осипъ Федоровичъ Конисскій съ сыномъ своимъ Иваномъ, бывшимъ Нѣжинск. полк. есауломъ, а потомъ засѣдателемъ Борзепск. уѣздн. суда. Комаровскіе Конисскіе ведутъ свой родъ отъ Комаровскаго священника Іоанна, который по „родословію“ Конисскихъ былъ роднымъ братомъ Нѣжинскаго войта Ивана Еремѣевича Конисскаго (см. стр. 62); онъ священствовалъ въ Комаровкѣ при Самойловичѣ, какъ видно изъ „листа“ Нѣжинск. полковника Борсука, которымъ утверждены за Конисскимъ оставленныя послѣднему на поминаваніе души Комаровскимъ жителемъ Покотиломъ „грунта“. Эти грунта повидимому и положили основаніе землевладѣнію Конисскихъ въ с. Комаровкѣ.

С. Воловица, заливъ р. Десны, извѣстна съ перв. пол. XVII в.; послѣ поляковъ отдана сначала въ 1666 г., епископу Мефодію¹⁸²⁾, а потомъ Борисоглѣбск. монастырю, за которымъ осталась до к. XVIII в. Из. А. гр. 13 дв., уб. 18 дв. и подс. 3 дв. В. 57 дв., 83 х. и бзд. 1 х. Кр. А. „кathedры“ Черниговск., гр. 9 дв., убог. 4 дв. В. Борисогл. монаст., 13 дв., 13 х. и бзд. 1 х. „Обыватели дѣлають сани и покупають для продажи, простые колеса, повозки, решета и разную дерев. посуду“ (1781 г.).

С. Степановка, болото Смоляпка,—выселокъ изъ Воловицы, извѣстный уже съ перв. пол. XVII в., какъ видно изъ слѣдующаго акта 1666 г. „Я, Андрей Самарскій, священникъ Воловицкій бывшій... продалъ футоръ свой власный... на слободѣ Воловицкой Степановкѣ... отцу Максиму Филимоновичу, протопопѣ Нѣжинскому... А тая продажа дѣялася при обывателяхъ тоей слободки Степановки, при п. Миску Шелесту, атаману

¹⁸²⁾ Монографія Костомарова, (Рунна), XV, 140. Здѣсь напечатана часть переписи, произведенной въ Малороссіи въ 1666 г., Московскими „перевѣнчиками“, которою пользуясь, мы будемъ ее называть описью 1666 г.

Степановскому, Микитѣ Кубаю, войту Степановск¹⁸³⁾ По описи 1666 г., Степановка показана за Нѣжинскимъ монастыремъ, а потомъ принадлежала Черниг. Борисоглѣбск. монастырю. Кз. А. гр. 9 дв., уб. 7 дв. и подсос. 4 дв. Б. 20 дв., 42 х. Бр. А. (?) Б. Черниг. кафедр. монаст., 8 дв., 8 х. и подс. 1 дв., 1 х. „Обыватели болѣе всего получаютъ прибыль отъ продажи на ярманкахъ дѣлаемыхъ ими простынь колесъ и воевъ, и уголья“. (1781 г.).

Села второй полковой сотни.

С. Букшинъ и д. Колесники, Смоленское болото, извѣстны съ перв. полов. XVII в., когда де были отданы польскимъ королемъ (Владиславомъ) Нѣжинскому войту Цурковскому, какъ упоминаетъ царская грамота 1660 г.—„пожаловали г. Нѣжина войта Ал. Цурковского, что былъ намъ челомъ... по принятіямъ де польского короля и гетмановъ Богдана и Юрія Хмельницкихъ, владѣть онъ родственными своими вотчинами, деревнею Кукшиною, дер. Колесниками, дер. Мильниками съ мельницею и со крестьяны... И мы, вел. государь, пожаловали Нѣжинскаго войта Цурковского тѣмъ его родственными деревнями...¹⁸⁴⁾ Приведенная грамота дополняется рассказомъ старожиловъ, записаннымъ въ генеральномъ слѣдствіи, что Колесниками за поляковъ владѣла „шляхтинка удова Петровская“, а по изгнаніи поляковъ, Нѣжинскій войтъ Цурковскій, женившись на Петровской, завладѣлъ Колесниками. Вѣроятно, что по тому же основанію Цурковскій владѣлъ и Кукшиномъ съ Мильниками, безъ всякой грамоты польскаго короля... Послѣ Цурковскаго, Кукшинъ и Колесники перешли къ его зятю, Борзенскому сотнику Тарасу Петровичу Забѣлѣ, у котораго были отняты Мазепою и снова возвращены ему, какъ рассказывалъ въ 1733 г., сынъ Тараса—Михайло Забѣла: „когда гетманъ измѣнникъ Мазепа на отца моего невѣдомо за что, розгнѣвался и потому своему гнѣву, помянутіе деревни—Колесники и Кукшинъ, отъ отца моего отнялъ былъ и держалъ во владѣніи своемъ года зѣ-два, а послѣ..... за причиною многихъ особъ, тѣ деревни во владѣніе отцу моему привернулъ... А третей деревни Мильники, по напрасной злобѣ своей, не отдалъ...“ Выданный дѣтямъ Тараса Забѣлѣ универсалъ Мазепы 1692 г., на Кукшинъ и Колесники, говоритъ иначе о возвращеніи Забѣламъ этихъ селъ—„просили насъ п. п. Тарась, Юрій и Михайло Забѣлы, браття родные, за причиною (за предстательствомъ) дядка своего родного, п. Стефана Забѣлы, полковника Нѣжинскаго, абысмы привернули имъ въ владѣніе с.

¹⁸³⁾ Документъ Борисоглѣбск. монаст. въ архивѣ Черниг. Каз. Пал.

¹⁸⁴⁾ Актъ Ю. З. Россія, V, 10.

Кукшинъ зъ приселкомъ Колесниками, которіе передъ симъ держалъ въ своемъ владѣніи небожчикъ Ал. Цурковский..., летъ по смерти небожчика войта, одибрагъ бывшій гетманъ Иванъ Самойловичъ въ войсковую область и мы оними до сихъ часъ владѣли и дозорцу нашего тамъ держали; а они, преречоніе Забѣлове... доложили—до владѣніи того села Кукшина и приселка Колесниковъ слухнымъ правомъ палезать, поневажъ всѣ суть сіюжени отъ власное дочка Ал. Цурковского. А такъ мы, гетманъ, обмылю нашою ласковостію ихъ преречонихъ п. п. Тараса, Юрія и Михайла Забѣловъ пресѣвъ и условной дядка ихъ, п. полковника Нѣжинского причинѣ, давши у себе мѣсце... приворочаемъ онимъ тоє село Кукшинъ зъ приселкомъ Колесниками..." Въ 1695 г. Кукшинъ и Колесники были подтверждены Забѣламъ и царскою грамотою, вѣроятно по предстательству того же Степана Забѣла, пользовавшагося у Мазепы большимъ значеніемъ.—Затѣмъ Кукшинъ и Колесники переходили преемственно къ потомкамъ сыновей Тараса Петровича Забѣлы, (см. Борзенскіе сотники), во владѣніи которыхъ оставалось и въ к. XVIII в. *Кукшинъ*. Кз. А. гр. 18 дв., уб. 26 дв., подсос. 8 х. ¹⁸⁵) Б. 82 дв., 110 х. и подсос. 9 дв., 11 х. и бзд. 5 х. Кр. А. генер. судьи Михайла Забѣлы и значк. тов.—ей Алексѣя Демидовскаго и Василя Чеснока, гр. 32 дв., уб. 50 дв. и подсос. 3 х. Б. наслѣдниковъ б. т. Кирилла Забѣлы, 11 дв., 11 х.; наслѣдниковъ войск. тов. Василя Забѣлы, 37 дв., 42 х. и бзд. 2 х. и бунч. тов. Чеснока, 11 дв., 13 х. и бзд. 1 х. и „разночинч.“ подсосѣдк., 26 дв., 33 х. и бзд. 3 х. *Колесники*. Кз. А. гр. 4 дв., уб. 1 дв. и подс. 1 х. Б. 4 дв., 11 х. и бзд. 1 х. Кр. А. генер. судьи Мих. Забѣлы, гр. 6 дв., уб. 21 дв. и подс. 2 х. В. наслѣдн. Кирилла Забѣлы, 53 дв., 63 х. и бзд. 3 х. и подс., 3 дв. 6 х.

С. Мыльники, р. Остеръ, по грамотѣ 1660 г. утверждены за Цурковскимъ (см. Кукшинъ), по смерти котораго перешли къ его преемнику по уряду, Андрею Дмитренку, какъ показали старожилы въ 1729 г.; а по универсалу Мазепы 1688 г., отданы Красноостровскому монастырю, отъ котораго затѣмъ перешли къ Благовѣщ. монастырю. Виучъ Цурковского, генер. судьи Мих. Забѣла рассказавъ о возвращеніи Кукшина и Колесниковъ, даѣте говоритъ: „а третьей деревнѣ, Мыльники, Мазепа по злобѣ своей не отдалъ, которую деревню будто въ набоженства своего, отдалъ покойному преосвященному Стефану Яворскому, на помощь для устроенія обители Бла-

¹⁸⁵) Здѣсь подсосѣдки обозначены слѣдующими признаками: „подсосѣдк. козатиє, которіе въ чужахъ хатахъ живутъ, своего грунта не нѣють, кормлячися зъ закономъ и другой работани“

говѣщенской, гдѣ нинѣ монастырь заведенъ въ Нѣжинѣ, съ таковыми договоромъ—покаместъ совсѣмъ достроится Нѣжинскій монастырь, нитоль бы оной деревни люди въ работѣнѣ вспомошествовали. А когда вже монастырь оной достроевался и прїѣздили въ то число поманутїи преосв. Яворскій.... и въ ту бытность я въ Бородинѣ и въ Нѣжинѣ (ему?) будущому, дважды билъ челомъ о привернене дер. Мелники и представлялъ его преосв-ву монаршую грамоту, якую его пр-во прочитавши, сказалъ миѣ: пожди де мало, покаместъ управлюсь съ монастыремъ новостроячимся, ибо де писалъ ко миѣ и гетм. Скоропадскій о тебѣ стороны той деревнѣ и я де гетману далъ слово, чтобъ оную паки тебѣ привернуть..." Но обѣщаніе это осталось неисполненнымъ, говорить Забѣла. Кз. А. гр. 2 дв., уб. 2 дв. Б. 5 дв., 7 х. Кр. А. Красноостр. монаст., гр. 12 дв., уб. 12 дв. и подс. 2 х. В. Нѣжинск. благовѣщ. монаст., 41 дв., 51 х. и бзд. 1.

С. Синяки, рч. Крапивна, послѣ изгнанія поляковъ, принадлежали Нѣжинскому магистрату, за которыми показаны уже и по описи 1666 г. Частное владѣніе образовано войтомъ Петромъ Тернавіотомъ, изъ подсосѣдковъ. Кз. А. гр. 13 дв.; уб. 3 дв. и подс. 3 х. Б. 14 дв., 20 х. Кр. А. Нѣж. магистр., убог. 9 дв. и подс. 4 х. В. Нѣж. магистр., 18 дв., 24 х. и бзд. 1 х. и „разночинч.“ подсосѣдк. 22 дв., 34 х. и бзд. 8 х.

С. Крапивна, рч. Крапивна, по описи 1666 г., значится свободнымъ, а затѣмъ находилось во владѣніи полковниковъ до Лукьяна Журавовскаго, который Крапивну отдалъ на урядъ полковыхъ писарей. Кз. А. уб. 4 дв. Б. 4 дв., 6 х. и подс. 4 х. Кр. А. полк. писаря Еужича, уб. 9 дв. и подс. 5 х. Б. ранг. полк. пис., 16 дв., 19 х. и бзд. 2 х. и подсос., 5 дв., 5 х. и бзд. 1 х.

С. Володькова-Дѣвица, рч. Дѣвица, (а позже—Новый Потокъ) поселена въ пер. пол. XVII в., полякомъ Володкевичемъ.¹⁸⁶⁾ По описи 1666 г., показана „разореннымъ городомъ“. Самойловичемъ отдана тогдашнему полк. есаулу Василю Гуменскому, выѣвшему поблизу свой хуторъ (см. с. Данина); затѣмъ была присвоена Нѣжинскими полковниками и шла на ихъ урядъ; въ 1708 г., грамотою Петра В. отдана Лукьяну Журавовскому (см. стр. 14), по послѣ его смерти, снова стала ранговою маетностью Нѣжинскихъ подковниковъ. Въ 1770 г. пожалована гр. Румянцеву. Кз. А. гр. 22 дв., убог. 37 дв., „курѣнцѣ“ полковн. Хрущова, 4 дв. и подс. 17 дв. Б. 136 дв., 210 х. и бзд. 4 х. и подс. 2 дв., 3 х.

¹⁸⁶⁾ Бывшій владѣлецъ сосѣдняго нѣжин., полякъ Михаловскій въ 1666 г., говорить, что „рѣчка Дѣвица почалася и идетъ мимо селѣце Данину въ мѣстечку Дѣвицѣ, которое мѣстечко осадилъ небожчикъ и. Володкевичъ...“ Обзор. Рум. Оп. 187.

и бзд. 3 х. Кр. А. поля. Хрущова, гр. 6 дв., уб. 82 дв. В. гр. Румянцева, 159 дв., 222 х. и бзд. 9 х. и подс. „разноч“, 21 дв., 33 х. и бзд. 28 х. По описи 1781 г., въ В. Дѣвицѣ показаны „партикулярные дома“: священника Падалки и грековъ Комбурлея и Залазы.—Полковникомъ Толстымъ около Вол. Дѣвицы была поселена слободка Александровка, въ которой въ 1727 г., было—50 дворовъ; но затѣмъ слободка эта исчезла.¹⁸⁷⁾

С. Давина, рч. Дѣвица, въ перв. полов. XVII в. была извѣстна въ видѣ „селища“, т. е. запустѣвшаго поселенія;¹⁸⁸⁾ затѣмъ, на этомъ селищѣ заведенъ былъ хуторъ, какъ показали мѣстные старожилы при генер. слѣдствіи: „за Самойловича, на урочищѣ Данинѣ былъ хуторъ иѣж. полк. судьи Василя Гуменскаго, доставшійся ему отъ отца; послѣ смерти Гуменскаго, на вдовѣ его женился Григорій Самойловичъ, изъ Нов. Млиновъ, и поселилъ тутъ слободу, которая въ 1728 г., была продана вдовою Самойловича (т. е. и вдовою Гуменскаго?) войту Тернавіоту, за 10000 „золотыхъ монеты литовской.“ Затѣмъ перешла вмѣстѣ съ В. Дѣвицею, къ Румянцеву, можетъ быть на томъ основаніи, что поселена была на Вол.-Дѣвицкихъ земляхъ. Кз. нѣтъ. Кр. А. нѣтъ, а показано 28 дв. подсосѣдковъ Тернавіота, „которіе своихъ грунтовъ не имѣютъ и кормятся закономъ и другою работизною.“ В. гр. Румянцова, 68 дв., 91 х. и бзд. 8 х. и подс. 1 дв.

Д. Шатура, колодцы, поселена Петромъ Тернавіотомъ ок. полов. XVIII в., а затѣмъ перешла къ Румянцову вмѣстѣ съ Шатурою. Кз. нѣтъ. Кр. А. Въ 1736 г. Шатура еще не существовала. В. гр. Румянцова 24 дв., 41 х. и бзд. 20 х.

С. Лосиновка, при озерѣ, изъ котор. вытекаетъ рч. Дѣвица, поселена въ нач. втор. пол. XVII в., на урочищѣ Лосыи-Головы, которое извѣстно съ 1627 г., когда изъ этого урочища король Владиславъ 40 улоковъ отдалъ поляку Николаю Малаховскому. Малаховскій продалъ свой участокъ поляку Чижу, вдова котораго выйдя замужъ за Альбрехта Вишневскаго, продала Лосыи-Головы Черниговскому скарбнику Угорницкому, владѣвшему въ то время Омбышемъ. Вдова Угорницкаго прикупила къ участку Малаховскаго другой участокъ также въ 40 улоковъ, тамъ же на Лосыихъ Головахъ, у вдовы поляка Льва Белькевича и оба участка отдала на Омбышскій монастырь. Затѣмъ, когда этотъ монастырь передавъ былъ Угорницкому въ протекцію печерской лавры (см. стр. 87), послѣдняя завладѣла и Лосыими Головами, въ границахъ указанныхъ въ

¹⁸⁷⁾ Арх. Генер. Канц., № 3807.

¹⁸⁸⁾ Обзор. Румянц. Описи, 187.

1666 г., Николаемъ Малаховскимъ. На этомъ урочищѣ печерскіе монахи и поселили слободу, получившую названіе Лосиновки. Къ слободскимъ землямъ прилежала значительная степь, которую при Самойловичѣ и Мазепѣ пользовался Нѣжинскій полкъ, для пастьбы лошадей своей артиллеріи. Степь эта по рѣшенію генеральнаго суда 1717 г., утвержденному Скоропадскимъ, была отсуждена въ пользу печерской лавры, на основаніи записи Угорницкой 1649 г. и записки Малаховскаго 1666 г.¹⁸⁹⁾ Послѣ чего Лосиновка и разрослась, какъ рассказывали старики при генер. слѣдствіи, въ то значительное поселеніе, какимъ она была уже и при Апостолѣ. Кз. нѣтъ. Кр. А. гр. 7 дв., уб. 103 дв. Б. 143 дв., 197 х. и бзд. 27 х.; подс. 1 дв.

С. Безугловка, рч. Крапивна, по описи 1666 г., значится свободною; первымъ владѣльцемъ ея былъ ооковникъ Яковъ Жураковский, послѣ котораго Безугловка стала ранговымъ селомъ Нѣжинскихъ полковниковъ. Грамотою 1708 г., село это вмѣстѣ съ другими ранговыми маестностями, укрѣплено за Лукьяномъ Жураковскимъ и удержано его наслѣдниками до конца XVIII в. Кз. А. гр. 9 дв., убог. 10 дв., подс. 2 дв. Б. 26 дв., 59 х. и подс. 1 дв., 2 х. Кр. А. 6. т. Якова Жураковскаго, гр. 16 дв., уб. 44 дв. Б. Нѣжинск. полк. Андрея и бунч. тов. Петра и Лукьяна Жураковскихъ, 158 дв., 224 х. и бзд. 7 х.

С. Куриловка, рч. Крапивна, отдѣляющая Куриловку отъ Безугловки. По описи 1666 г., значится свободною, съ 42-мя крест. дворами. Находясь на сѣверномъ берегу Крапивны, Куриловка должна быть старѣе Безугловки.¹⁹⁰⁾ Владѣльцами Куриловки по показанію старожиловъ при генеральномъ слѣдствіи, были: Маркъ Борсукъ, Нѣжинскій протопопъ Савва Пучковский, Обидовскій и полковой сотникъ Григорій Романовскій. Борсукъ и Обидовскій Куриловкою владѣли конечно, только по уряду. Пучковский былъ владѣльцемъ не Куриловки, а одного лишь хуторка, находившагося рядомъ съ селомъ. Старожилы называли Пучковскаго Саввою по ошибкѣ; Пучковскаго звали Павломъ, какъ видно изъ его духовнаго завѣщанія, по которому онъ Куриловскій хуторъ завѣщалъ сво-

¹⁸⁹⁾ Нѣжинскіе полчане возражали противъ акта Угорницкой тѣмъ, что „фундуштъ нашъ Угорницкой писанъ уже по войнѣ Хмельницкого, когда никто изъ ляховъ не имѣлъ власти надъ своими маестностями, зачѣмъ и Угорницкая завоеванными добрами не сильна была диспозовати и чинъ скарбинства Чернѣговского на собѣ посаяла, мусіла въ той часъ въ преслѣдованя заставати"... См. прилѣж. 167.

¹⁹⁰⁾ Слѣдствія о первоначальномъ поселеніи Куриловки, состоящія изъ ничѣмъ неподтвержденныхъ догадокъ мѣстнаго священника, см. Черниг. Епарх. Вѣд. 1876 г., № 23.

ему внуку священнику Максиму Почекѣ.¹⁸¹⁾ Универсалоу Мазепы 1706 г. Куриловка отдана Григорію Романовскому, тогда знач. товарищу, а впоследствии полковому сотнику. Но въ 1717 г., Скоропадскій половину Куриловки отдать Василию Богдановскому,—„опредѣлили знати. войск. товар. Василию Богдановскому половину с. Куриловки, съ пустошскими половинными грунтами, якимъ всѣмъ по сее время владѣлъ п. Романовскій, сотникъ полковій Новоѣтскій.“¹⁸²⁾ Часть Богдановскихъ перешла впоследствии къ Почекамъ. Кз. А. пѣтъ. В. 5 дв., 11 х. Кр. А. полк. сотника Григорія Романовскаго и знач. тов. Василия Богдановскаго, гр. 20 дв., подсос. 6 х. В. сотника Романовскаго (Василія?) 15 дв., 17 х. и колд. ассес. Якова Почеки, 6 дв., 15 х.

С. Пашковка, рч. Крапивна, извѣстна съ полов. XVII в.; по описи 1666 г., въ пей значится вѣст.—9 дв. и боб. 1 х. Первымъ извѣстнымъ ея владѣльцемъ былъ Маркъ Борсукъ, послѣ котораго Пашковкою владѣли и другіе Нѣжинскіе полковники до Лукьяна Жураковскаго; затѣмъ, въ 1720 г. Пашковка Скоропадскимъ отдана тогдашнему полк. есаулу Левицкому; но по ревизіи 1736 г. въ Пашковкѣ, изъ крестьянъ значатся одни только подсосѣлки Нѣж. войта Тернавіота, изъ которыхъ образовалось частное владѣніе, впоследствии перешедшее къ полковнику Петру Разумовскому. Отъ послѣдняго Пашковка перешла къ его вдовѣ, по смерти которой этимъ имѣніемъ унаслѣдовала ея сестра Евдокія Перекрестова, тутъ и жила. ¹⁸³⁾ Кз. А. уб. 5 дв., подс. 6 дв. В. 4 дв., 11 х. Кр. А. Нѣж. войта Тернавіота, подсос., 20 дв. В. вдовы Петра Разумовскаго, Палагеи, 26 дв., 30 х. и бзд. 4 х.; подс. бзд. 1 х.

С. Бакаевка, р. Удай, извѣстна съ перв. полов. XVII в. ¹⁸⁴⁾ По генер. слѣдствію, первыми извѣстными владѣльцами Бакаевки показаны полк. Нѣжинск. хоружіе: Григорій Назаренко и Тимофей Борсукъ. При Мазепѣ, Б-ка отдана тогдашнему Дѣвицкому сотнику Василию Селецкому, въ родѣ котораго и оставалась до к. XVIII в. Кз. А. гр. 15 дв., уб. 22 дв. и подс. 2 дв. В. 45 дв., 74 х. и бзд. 1 х. подс. 1 дв. Кр. А. Дѣвицк. сотника Якова Селецкаго, гр. 10 дв., уб. 13 дв., подс. (на „скушлѣ п. Селецкаго жиучіе“) 7 дв. В. полковн. Ивана Селецкаго, 66 дв., 85 х. и бзд. 9 х. и разноч. подсос., 8 дв., 9 х. и бзд. 2 х. По опис. 1781 г., видѣсь показаны два дома Селецкаго: каменный о 4-хъ и деревян. о 8-ми покояхъ.

¹⁸¹⁾ Обзор. Рум. Оп., 174.

¹⁸²⁾ Тамъ же, 183.

¹⁸³⁾ Сулимовск. Арх., 163.

¹⁸⁴⁾ Обзор. Руманц. Описи, 188.

С. Дорогинка, на полуостровѣ, образуемомъ р. Удаемъ, поселена не позже к. XVI в. и тогда же была уже укрѣплена. По Целларію—*Dorohinka munitum oppidum et arx ad Udai dextram.* ¹⁸⁵⁾ Въ перв. пол. XVII в. Дорогинка принадлежала Черниговскому каштеляну Косаковскому, а позже въ 1635 г.,—бискупу Кіевскому ксендзу Богуславу Бокшѣ Рахощевскому". ¹⁸⁶⁾ Послѣ поляковъ, владѣльцами здѣсь по генер. слѣдствію были: войск. тов. Константинъ Волошинъ (?), Нѣж. полковникъ Яковъ Журавовскій, „Мазепинъ кравчій“ генер. бунчужный Дмитрій Максимовичъ, (см. стр. 28), Нѣжинск. протопопъ Яворскій и генералъ Вейсбахъ. Послѣ смерти послѣдняго Дорогинка въ 1746 г., пожалована зятю Разумовскимъ, Осипу Закревскому. Кз. А. гр. 9 дв., уб. 9 дв., подс. 3 дв., В. 36 дв., 57 х., бзд. 1 х.; подс. 2 дв., 2 х. и бзд. 4 х. Кр. А. „генеральши“ фонъ-Вейсбаховой, гр. 11 дв., уб. 39 дв. подс. 5 дв. В. статск. сов. Закревскаго, 62 дв., 74 х. и бзд. 5 х. Разночинч. подсосѣдк. 23 дв., 26 х. и бзд. 12 х. По опис. 1781 г. въ числѣ жителей, показанъ майоръ Баскаковъ.

С. Припутня, болото р. Удаа, существовали уже въ перв. пол. XVII в., такъ какъ при Хмельницкомъ уже находились во владѣніи, тогдашняго полк. сотника Гомоляки, какъ сказано въ генер. слѣдствіи; послѣдующими владѣльцами были: при Сомкѣ—„старый“ Борсукъ, (отецъ Марка?), при Многогрѣшномъ—Матвѣй Нѣмчинъ и при Самойловичѣ—Марко Борсукъ. За послѣднимъ Припутня были утверждены и универсалами Самойловича и Мазепы, когда Борсукъ пересталъ быть полковникомъ. Затѣмъ Припутнями владѣли наслѣдники Марка Борсука, а въ 1767 г. владѣльцемъ показанъ полк. есаулъ Кирилъ Кулаковскій, вѣроятно по женитѣбѣ на одной изъ Борсуковенъ. По опис. 1781 г. значатся одни „разночинческіе“ подсосѣдки, что указываетъ на полное обѣдненіе бывшихъ владѣльцевъ Припутней Кз. А. гр. 17 дв., уб. 16 дв.; подс. 8 дв. В. 62 дв., 138 х. и подс. 2 дв., 9 х. и бзд. 6 х. Кр. А. зн. тов. Андрея Борсука и „панѣ Ивановой Борсуковой Забѣловни судювни енеральной“, уб. 10 дв. В. разноч. подс., 35 дв., 47 х.

Села Круничполь, Вишневка и Сваричевка, р. Удай, по актамъ показываются вмѣстѣ, причѣмъ Вишневка и Сваричевскіе обыкновенно называются „приселками“ Круничполя. Послѣдній извѣстенъ съ перв. пол. XVII в., когда принадлежалъ повидимому Падамъ (см. Ивангородъ). Вишневка и Сваричевка становятся извѣстными по генер. слѣдствію, съ того

¹⁸⁵⁾ *Regni Poloniae descriptio*, 1659, стр. 395.

¹⁸⁶⁾ Обзоръ. Румянц. Оп., 188 и Кіевск. Губ. Вѣд. 1870 г., № 61.

времени, когда эти два села были въѣстъ съ Круничполемъ, владѣлъ Яковъ Жураковскій, затѣмъ полковые писари Дорошевичъ и Завадскій, а потомъ снова Нѣжинскіе полковники до Лукьяна Жураковского включительно, за которыми эти три села были утверждены царскою грамотою 1708 г. Круничполемъ и Сваричевкою владѣли и наслѣдники Лукьяна Жураковского, а Вишневка возвращена была въ ранговое владѣніе полковниковъ.¹⁸⁷⁾ Круничполь. Кз. А. гр. 9 дв., уб. 12 дв., подс. 4 дв. В. 31 дв. 58 х., подс. 1 дв., 1 х. Кр. А. б. тов. Василя Жураковского, гр. 15 дв., уб. 67 дв. В. Николая Мотониса, 64 дв., 83 х. и бзд. 3 х. Вишневка. Кз. А. гр. 3 дв. В. 3 дв., 10 х. Кр. А. Нѣж. полк. Хрущова, гр. 3 дв., уб. 12 дв. В. ранговыхъ полковн. Жураковского, 30 дв., 44 х. Сваричевка. Кз. А. гр. 3 дв., уб. 7 х. В. 23 дв., 44 х. и подс. 2 дв. 2 х. Кр. А. б. т. Василя Жураковского, уб. 41 дв. В. Ник. Мотониса, 10 дв., 13 х. и бзд. 1 х. подс. 2 дв., 2 х. и бзд. 4 х.

С. Максимовка и Рожновка, р. Удай. Максимовка показана въ описи 1654 г., — „стоитъ на острову, межъ р. Удай и озера; церковь деревянная!“¹⁸⁸⁾ По генер. слѣдствію, первымъ владѣльцемъ этихъ селъ показанъ Яковъ Жураковскій, послѣ котораго ими владѣлъ Степанъ Забѣла; послѣ Забѣлы села эти переходятъ во владѣніе Василя Кочубея, но въ 1708 г. Лукьянъ Жураковскій успѣлъ выпросить на нихъ въѣстъ съ другими селами, царскую грамоту. По спору Хрущова съ наслѣдниками Жураковского, Максимовка и Рожновка были возвращены въ ранговое владѣніе полковниковъ, въ которомъ находились еще и при Петрѣ Разумовскомъ, какъ видно изъ Румянцовской описи; но по описанію 1781 г. числятся уже въ частномъ владѣніи. Населеніе Максимовки и Рожновки по ревизіи 1736 г., показано въѣстъ: Кз. А. гр. 11 дв. и уб. 15 дв. Кр. А. полковн. Хрущова, гр. 18 дв., уб. 21 дв. Максимовка. Кз. В. 41 дв., 77 х. и бзд. 1 х. Кр. В. майора Михайла Стороженка, 25 дв., 42 х. подс. 1 дв., 1 х. и бзд. 6 х. Рожновка. Кз. В. 7 дв., 15 х. Кр. В. гр. Румянцова, 83 дв., 115 х. и бзд. 7 х.; подс. 1 дв., 1 х. и бзд. 3 х.

Села третьей полковой сотни.

С. Дремайловка, болото Дегтаровка, по описи 1666 г. значится съ 23-мя крест. дворами. По генер. слѣдствію, здѣсь показаны владѣльцы при Самойловичѣ: полк. писарь Пашко (Михайленко), полк. есаулъ Григорій

¹⁸⁷⁾ О переходѣ Круничполя и Сваричевки отъ Жураковскихъ къ Николаю Мотонису (см. стр. 83) и о раздѣлѣ этихъ имѣній между наслѣдниками Мотонисовъ см. Записки Черниг. Стат. Комит., II, статья В. Я. Мазарова о Липовомъ-Рогѣ.

¹⁸⁸⁾ А. Ю. З. Р., X, 804.

Шваковский и полк. сотникъ Авакумъ Тарасевичъ; при Мазепѣ: полк. писарь Дмитрій Максимовичъ и при Скоропадскомъ: Нѣжинскій комендантъ кн. Федоръ Кольцовъ-Масальскій, полков. писарь Мавольскій и генералъ Вейсбахъ. При Апостолахъ Дремайловка опредѣлена была на равнѣ генер. есауловъ. Кз. А. гр. 13 дв., уб. 8 дв. В. 51 дв., 98 х. и бзд. 9 х.; подс. 1 дв., 2 х. и бзд. 2 х. Кр. А. „генеральши“ фонтъ-Вейсбаховой, гр. 11 дв., уб. 19 дв.; подс. 10 дв. В. ранговихъ, 60 дв., 95 х. и бзд. 2 х. По опис. 1781 г.—„кромя хлѣбопашества, сѣють ленъ въ довольномъ количествѣ и при хорошемъ урожаѣ продають его выдѣлавши, въ Полтавѣ, Харьковѣ и др. малоросс. мѣстахъ, рублей тысячи на полторы!“

С. Вересочъ, рч. Вересочъ. По опис. 1654 г., въ немъ показано болѣе 150 дворовъ козаковъ и „мѣщанъ“ и церковь, изъ чего видно, что Вересочъ въ то время была уже поселеніемъ старымъ; защищенная съ юга громаднымъ болотомъ, Вересочъ поселена можетъ быть раньше XVI в.¹⁰⁰⁾ По генер. свидѣствію, Вересочью сначала владѣли на урядѣ, полковники: Борсукъ, Яковъ Жураковский, Ярема Непракъ и Степанъ Забѣла; но у послѣдняго Вересочъ Мазепою была отобрана и отдана полк. писарю Дмитрію Максимовичу; а послѣ Максимовича Вересочъ отдалъ самъ Степанъ Забѣла преемнику Максимовича по уряду, Ивану Пироцкому, по листу 1694 г.—„маючи мы взглядъ и респектъ на услуги и працу писарскую п. Ивана Пироцкого, писара нашего полкового Нѣжинского, любо не тоє селце, которое зъ давнихъ часовъ паномъ писаромъ полк. Нѣжинск. належало, лечъ якое на дворъ нашъ полковничій голдовало, тоєсть Вересочъ, уѣзду городского Нѣжинского, зъ греблю и млинами вешняками, на той же греблѣ будучими, п. Ив-у Пироцк-у въ моцъ и зуполное владѣніе конферуємъ, хотячи мѣти и пишно приказуючи, абы всѣ обще въ томъ селѣ тягліе люде выеякое послушенство и звичайную повинность по давнему своему обыкновенію, ему жъ п. писареви нашему отдавали, т. е. дровъ на его потребу привезли, сѣна на сѣножатехъ до того села належныхъ, щороку укосоли, роковой осипъ отдавали и по всемъ ведлугъ давного звичаю, по своей должности....“ (См. выше, стр. 34) Во владѣніи Пироцкихъ Вересочъ оставалась до к. XVIII в. Въ Вересочѣ находилось сотенное правленіе 3-й полк. сотни. Кз. А. гр. 32 дв., уб. 21 дв.; подс. 7 дв. В. 153 дв., 215 х. и бзд. 3 х. Кр. А. б. т. Ив. Пироцкого, гр. 8 дв., уб. 7 дв. В. вдовы войск. канц. Пироцкого, 11 дв.,

¹⁰⁰⁾ На Вересочскихъ болотахъ и донинѣ существуетъ очень длинная „Вересочная гребля“, отъ трудности проѣзда по которой весною и осенью, ходить существовала въ близое время, поговорка: „бодай тобі не минути Вересочной греблі да Борзенского повитового суду...“

15 х. и подс. разн. влад., 6 дв., 10 х. и бзд. 5 х.—„Обыватели сѣють въ доволномъ количествѣ лентъ“ (1781 г.).

С. Ковчинъ, рр. Десна, Колчинка и Ляденка. По защищенному водою мѣстоположенію, Ковчинъ поселевъ не позже XVI в. По опис 1654 г.—„стоитъ на острову межъ рѣкъ Десны, Колченки Ляденки; а Колченка рѣка вышла изъ рѣки Десны и течеть подлѣ села въ рѣку жъ Десну, а Ляденка рѣчка впала въ рѣку Колченку; а Колченка рѣка шириною сажень съ 10, а Ляденка рѣчка шириною саж. съ три. А острожка въ томъ селѣ пѣтъ“²⁰⁰) Острожка при такомъ мѣстоположеніи и непужно было; его замѣнила окружавшая село вода. По генер. слѣдствію Ковчинъ при Многогрѣшномъ „шелъ на замокъ Нѣжинскій“, а при Самойловичѣ находился во владѣніи: Лазаря Барановича, Кіевскаго Михайловскаго монастыря и Якова Жураковскаго. По смерти Жураковскаго, Мазоша взялъ Ковчинъ въ свое владѣніе, а потомъ отдалъ Софійскому монастырю, за которымъ онъ и остался. Кз. А. гр. 18 дв., уб. 41 дв. Подс. 10 дв. В. 202 дв., 247 х. Подс. 3 дв., 3 х. Кр. А. „кварты Кіевософійск.“, гр. 4 дв., уб. 11 дв. В. Кіевософійск. монаст., 16 дв., 18 х. и бзд. 2 х. Подс. разн. влад., 5 дв., 5 х.

С. Хибаловка, рч. Вересочъ. По опис. 1654 г., въ ней показано 76 дв. козаковъ и „мѣщанъ“, но безъ церкви; можно по этому думать, что Хибаловка поселена не раньше XVI в. Въ 1660 г. писарь Нѣжинскаго магистрата Филиппъ Васютинскій показывалъ, что онъ владѣлъ Хибаловкою еще и при „польскомъ королѣ“, почему Хибаловка утверждена была за нимъ тогда же и царскою грамотою.²⁰¹) О владѣніи Васютинскаго говоритъ и генер. слѣдствіе, по которому писарь „мѣскій Нѣжинскій Филиппъ владѣлъ Хибаловкою начиная съ Хмельницкаго и до Самойловича“! Однакожъ царская грамота не укрѣпила Хибаловки за Васютинскимъ, такъ какъ при Мазепѣ ею владѣли: полк. есаулъ Авакумъ Тарасевичъ, полк. подъесаулъ Гаврило Толочко и полк. ес. Осипъ Тарасевичъ, за которымъ Хибаловка утверждена была Скоропадскимъ по универсалу 1709 г. Кз. А. гр. 16 дв., уб. 17 дв. и подс., коз.—7 дв. и полк. сотн. Евст. Тарасевича, 3 дв. В. 119 дв., 141 дв. и бзд. 1 х. Кр. А. ? Б. надв. сов. Селецкаго, 5 дв., 7 х. и бзд. 2 х. и подс. разн. влад., 1 дв., 1 х. и бзд. 3 х.

С. Кладьковка, заливъ р. Десны, извѣстна съ 1654 г. Послѣ поляковъ принадлежала къ числу магистратскихъ селъ, а затѣмъ по генер. слѣдствію, владѣльцами ея показаны: епископъ Мефодій, протопопъ Семе-

²⁰⁰) А. Ю. З. Р. X 800.

²⁰¹) А. Ю. З. Р., V, 21.

онъ, архіепископъ Лазарь Богдановичъ и наконецъ Борисоглѣбскій монастырь. Кз. А. гр. 31 дв., уб. 13 дв., подс. коз., 6 дв. и Верклевск. сотника Ивана Адамовскаго, 3 дв. В. 131 дв., 163 х. и бзд. 1 х. подс., 1 дв., 1 х.; и бзд. 2 х. Кр. А. Черниговск. „катедры“, 8 дв. В. монаст. 12 дв., 12 х. полк. писаря Романовскаго, 7 дв., 7 х.; и разн. влад. 5 дв., 5 х. и бзд. 5 х. Не смотря на незначительное крестьянское населеніе, въ Кладьковѣ по описанію 1781 г., значится пять винокуренныхъ заводовъ: гр. Витгенштейна, бунч. тов. Паскевича, майора кн. Саладзева, полков. писаря Романовскаго и Нѣжинск. грека Комбурлея. Такое значительное разлитіе винокуренія въ Кладьковѣ, слѣдуетъ объяснить находженіемъ здѣсь пристани, на которой выкуренное вино грузилось на байдаки для отправки по Деснѣ и Днѣпру, на югъ, до Кременчуга. О промыслахъ жителей тоже описаніе говоритъ, что „хлѣбопашество у нихъ незначительное, а занимаются они перевозкою въ Нѣжинъ и друг. мѣста, изъ пристани, „приходящей байдаками и на плитахъ, изъ Новгородка извести, мѣлу и камней (мельничныхъ?), а изъ Бринска—желѣза, колоды, тѣсу и драми.“

С. Березанка, р. Остеръ, въ описяхъ 1654 и 1666 г.г. не упоминается, почему можно думать, что возникла въ нач. втор. пол. XVII в. По генер. слѣдствію владѣльцами ея показаны: полковн. Яковъ Журавовскій, полк. сотникъ Павленко и полковн. Лукьянъ Журавовскій, отдавшій это село въ 1713 г., тогдашнему обозному Леонтію Шрамченку. Кз. А. гр. 18 дв., уб. 6 дв. В. 44 дв., 58 х. и подс. 3 х. Кр. А. Олишевск. сотн. Ивана Шрамченка, гр. 3 дв. и уб. 9 дв. В. настѣдн. Шрамченка, 23 дв., 29 х. и подс. разн. влад. 7 дв., 8 х. и бзд. 7 х.

Мринская сотня занимала болотистую мѣстность, ограниченную р. Остромъ, оз. Галчиномъ и Смоляжскимъ болотомъ. Въ этой мѣстности, хорошо защищенной съ юга болотами р. Остра, поселенія должны были возникнуть очень рано; кажется такъ было и въ дѣйствительности, какъ на это указываетъ с. Плоское.—Мринская сотня совмѣщалась съ селѣніемъ Олишевскою сотнею, два села которой, Хотиновка и Лихачовъ, находились среди поселеній Мринской сотни. При Разумовскомъ Мринская сотня была отдѣлена отъ Нѣжинскаго полка и присоединена къ Киевскому полку.

Мринскіе сотники. Козьма Якимовъ, 1672. Урсаль. Григорій Глуховскій. Константинъ Завадскій. Илья Завадскій. Семень Великій. Федоръ Аввакумовичъ Тарасевичъ, 1709—732. Иванъ Тарасевичъ, 1738. Сидоръ Журавскій, 1752—779.

Большинство Мринскихъ сотниковъ извѣстно лишь по именамъ, записаннымъ въ генеральномъ слѣдствіи (см. ниже—Селище, Комаровка и Галчинъ) да и о другихъ изъ нихъ свѣдѣній очень мало.

Опис. Стар. Малор. 7.

Урсалъ былъ по происхожденію грекъ. Урсалы торговали преимущественно въ Прилуки; одинъ изъ нихъ поселился въ к. XVII в., около Прилукъ хуторъ, который подъ именемъ Урсаловщины, существуетъ и теперь.

Журавскій происходилъ какъ значится въ его „формулярѣ“ 1779 г., изъ значковыхъ товарищей, т. е. попросту, изъ рядового козачества; жена его была „на дочери козака сотни Козелецкой, Описима Марченка.“ Интересны свѣдѣнія о его имѣніи, которое онъ нажилъ, правя сотней до тридцати лѣтъ,—„крестьянъ имѣть на собственной своей землѣ живущихъ и на рангъ сотничества подлежащихъ: въ м. Мринѣ, ранговыхъ, м. 21 и ж. 23 душъ; собственныхъ, м. 4 и ж. 3; въ с. Селищѣ, собственныхъ, м. 11 и ж. 18; въ с. Галчинѣ, рангов., м. 10 и ж. 10; въ с. Плоскомъ, рангов., м. 2 и ж. 2; собственныхъ, м. 11 и ж. 11; въ с. Соголахъ, рангов., м. 3 ж. 3; въ д. Переходовкѣ, ранговыхъ, м. 13 и ж. 12, да въ сотнѣ Козелецкой, въ с. Чемерѣ, собствен. м. 2 и ж. 3. Жившіе на собственной землѣ крестьяне были собственно подсосѣдки, поселенные на скуплѣ.

Села Мринской сотни.

М. Мринъ, р. Остеръ, поселенъ въ к. XVI или въ нач. XVII в., такъ какъ въ актѣ 1627 г. называется еще „слободою“. Въ 1627 г. по распоряженію королевича Владислава, Мринъ былъ отданъ доминиканамъ, на нихъ Черниговскій „клишторъ.“ Отдачу произвелъ по порученію, королевича, тогдашній „канцитаръ и всѣтъ“ Черниговскій Янъ Куновскій, составившій по этому случаю интересный для исторіи описываемой мѣстности, актъ, по которому отведена была доминиканамъ земля въ слѣдующихъ границахъ: „начиная отъ стараго перевоза чрезъ Остеръ, на большую дорогу изъ Чернигона въ Носовку, надъ болотомъ Плоскимъ, внизъ р. Остромъ чрезъ плотину мельницы Бодайловой, болотами до Настасы лѣсной... Отъ Настасы р. Остромъ, до рѣки Молохи, рѣкою Молохою въ Смолянку, Смолянкою до земель г. Люшевскаго, къ Любскому озеру, озеромъ снова до Смолянки, рѣкою Смолянкою въ гору до тайнаго брода, называемаго Зибринцемъ, на старомъ шляху; старымъ шляхомъ, идущимъ по суходолу изъ Чернигона въ Носовку, гдѣ имѣются старыя на дубахъ зарубки; отсюда-жъ до того стараго перевоза чрезъ Остеръ, откуда началась граница; перевозки этотъ называютъ также Бобровицкимъ бродомъ...“²⁰²⁾

Послѣ изгнанія поляковъ, Мринъ былъ отданъ Хмельницкимъ Красноостровскому монастырю,²⁰³⁾ но вскорѣ затѣмъ присоединенъ былъ Лаза-

²⁰²⁾ Обзоръ Румянц. Описи, 157. Подлинникъ былъ писанъ по польски, но въ Румянц. Описи приведенъ повѣстѣй переводъ акта Куновскаго.

²⁰³⁾ Опис. Черниг. Епарх., III, 169.

решъ Барановичемъ къ имѣніямъ Черниговскаго Борисоглѣбскаго монастыря, какъ наслѣдіе Черниговскихъ доминиканъ. Кафедральный монастырь изъ этого имѣнія образовать особую Мринскую волость. Но какъ видно изъ цифръ населенія этой волости въ 1736 г., населеніе Мрина, которое было здѣсь въ моментъ изгнанія поляковъ, едва ли не все огульно, тогда же записалось въ козаки; крестьянами зачислены были и то уже при Мазепѣ, лишь козацкіе подсосѣдки, которые „до войска не ходили“. Въ 1689 г. Лазарь Барановичъ жаловался гетману, что въ Мринѣ и въ селахъ къ нему принадлежащихъ, имѣется 78 дворовъ подсосѣдковъ, которые живя въ собственныхъ своихъ дворахъ, владѣютъ полями, но съ тѣхъ имѣній никакого „послушенства“ не отдають... Мазепа приказалъ: „абы тѣмъ подсосѣдкамъ... въ подданствѣ его пастырской милости найдывался... а хочай бы икій въ дворѣ козацкомъ мешкалъ, а маєтъ особіи свои поля пахарніи... а до войска не ходитъ, то повиненъ кождій такий до тяглої повинности належати...“²⁰⁴) Изъ этихъ подсосѣдковъ повиному, и образовалось крестьянское населеніе какъ въ Мринѣ, такъ и въ селахъ, принадлежавшихъ къ его волости. Кз. А. гр. 109 дв., уб. 74 дв. и подс. 40 х. Б. 165 дв., 221 х. Кр. А. Черниг. „кathedры“, гр. 8 дв., уб. 3 дв. и подс. 7 х. Б. монастырск., 15 дв., 17 х., „ранговыхъ“ Мринск. сотника, 7 дв., 9 х., бунч. тов. Руголя, 6 дв., 9 х.; войск. тов. Катайя, 2 дв. 3 х. и бзд. 2 х.; войск. тов. Тарасевичъ, 3 дв., 3 х. и бзд. 2 х. и подсос. „разночинч.“, 12 дв., 13 х. и бзд. 5 х. По описанію 1781 г.— „внутри мѣстечка имѣется небольшой городокъ, осыпанный землянымъ валомъ, на подобіе крѣпости.“ Тогда же въ Мринѣ жили: б. тов. Павелъ Руголь, войск. тов. Иванъ Катайя и нѣсколько семей Чекановъ.

С.с. Селище, р. Остеръ, Комаровка, рч. Молоква, Галчинъ, оз. Галчинъ, возникли во время владѣнія доминикановъ Мриномъ, къ которому и принадлежали, составили Мринскую волость; посему послѣ изгнанія поляковъ, всѣ эти три села имѣли съ Мриномъ, поступили во владѣніе Борисоглѣбскаго монастыря, впрочемъ съ самыми незначительнымъ крестьянскимъ населеніемъ, такъ какъ большинство здѣшнихъ жителей успѣло вѣлѣдъ за изгнаніемъ поляковъ, записаться въ козаки. Кромѣ монастырскихъ крестьянъ, въ этихъ селахъ были еще какъ говоритъ генер. слѣдствіе, мелкія владѣнія Мринскихъ сотниковъ, которые въ томъ слѣдствіи перечислены въ такомъ порядкѣ: грекъ Урсаль, Григорій Глуховскій, Константинъ и Илья Завадскіе, Семенъ Великій и наконецъ Федоръ Тарасевичъ. Но въ ревизской книгѣ 1736 г. этихъ крестьянъ уже не видно; вѣроятно, въ это время они уже разошлись по слободамъ.—Сс-

²⁰⁴) Записки Черниг. Стат. Комит., I, 99.

лице: Кз. А. гр. 23 дв., уб. 11 дв. и подс. 9 х. Б. 19 дв., 29 х. Кр. А. Черниг. „катедры“, гр. 8 дв., уб. 3 дв. и подс. 4 х. Б. монаст., 6 дв., 10 х. и разноч. подс., 14 дв., 19 х. и бзд. 7 х. *Комаровка*: Кз. А. гр. 2 дв., уб. 3 дв. и подс. 6 х. Б. 3 дв., 4 х. Кр. А. монаст., гр. 4 дв. и уб. 1 дв. Б. монаст., 6 дв., 9 х. и разноч. подс. 3 дв., 3 х. и бзд. 1 х. *Галчичь*: Кз. А. гр. 4 дв. и уб. 3 дв. Б. 9 дв., 11 х. Кр. А. монаст., гр. 4 дв. и уб. 3 дв. Б. монаст., 8 дв., 8 х. и разноч. подс., 8 дв., 8 х.

С. Стодолы, рч. Смолинка, возникли въ к. перв. полов. XVII в., судя по наличности козачьего населенія. Кз. А. гр. 15 дв., уб. 11 дв. и подс., 6 х. Б. 48 дв., 73 х. Кр. А. пѣть. Б. 2 дв., 2 х.

Д. Переходовка, рч. Смолинка, повидимому, возникла одновременно съ Стодолами и носѣи поликовъ, находилась въ ранговомъ владѣніи Мринскихъ сотниковъ; затѣмъ, одному изъ нихъ, Федору Тарасевичу, отдана Лукьяномъ Журавскимъ, въ личное владѣніе и затѣмъ, подтверждена универсалами Скоропасакаго и Аностога; но въ 1736 г., находится въ ранговомъ владѣніи писаря Пѣжинскаго магистрата Конисскаго, а затѣмъ, значилась ранговымъ имѣніемъ Мринскихъ сотниковъ. Кз. А. гр. 9 дв., уб. 7 дв. и подс. 6 х. Б. 28 дв., 48 х. Кр. А. писаря Пѣж. магистр. Грис. Конисскаго, уб. 9 дв. Б. рангов. Мринск. сотниковъ, 4 дв., 6 х. и разноч. подсос., 2 дв., 2 х.

С. Плоское, р. Остеръ, (а по опис. 1781 г. болото—„сухое гало“), поселено повидимому, въ к. перв. пол. XVII в., такъ какъ въ актѣ объ отводѣ Мринскихъ земель Черниговскимъ доминиканамъ, не упоминается; но Плоское было вторичнымъ поселеніемъ, такъ какъ около села существуетъ „городище“, свидѣтельствующее о существовавшемъ здѣсь и прежде поселеніи. ²⁰⁵⁾ По описи 1666 г., Плоское показано въ числѣ магистратскихъ селъ, при чемъ взято было Пѣжинск. войтами въ ранговое владѣніе. Кз. А. гр. 35 дв., уб. 18 дв. и подсос. 11 х. Б. 71 дв., 131 х. и бзд. 4 х. Кр. А. Пѣжинск. войта Тернавюта, гр. 20 и подсос. 38 х. Б. рангов. Пѣж. войта, 29 дв., 48 х., вахмистра Каталя, 13 дв., 17 х., Мринск. сотника Журавскаго, 5 дв., 5 х., мелк. влад. 3 дв., 3 х. и подсос. 4 дв., 6 х. Кроме того, по опис. 1781 г., значится одинъ дворъ съ тремя хатами, „вдовъ уволенныхъ отъ службы универсаламъ гетм. Разумовскаго козаковъ, Анны и Марины Дубяньскихъ.“ Эти Дубяньскіе были конечно, родственники духовника императрицы Елисаветы, Федора Дубяньскаго, уроженца с. Плоскаго. ²⁰⁶⁾

²⁰⁵⁾ Опис. Черниг. намістнич., изд. Судьбенка, II, 447. Черниг. Губ. Вѣд. 1854 г., № 6 и Черниг. Епарх. Вѣд. 1870 г., № 4, стр. 67.

²⁰⁶⁾ Духовникомъ Дубяньскимъ построена въ Плоскомъ въ 1747 г., церковь. Черн. Губ. Вѣд. 1854 г., № 6.

Олишевская сотня занимала болотистый береженья рѣчки Смоленки и ея небольшихъ притоковъ—Ушковки и Молохы, обратившихся нынѣ въ болотѣ. Мѣстность Олишевской сотни была защищена рѣчками и болотами еще лучше Мринской сотни; отъ этого центръ соти—Олишевка, возникшая повидимому одновременно съ Мриномъ, въ нач. втор. полов. XVII в. называлась уже „городомъ“, потому что будучи хорошо защищена съ юга, откуда приходили татары, очень скоро стала многочисленнымъ поселеніемъ.

Олишевскіе сотники. Иванъ Пригара, 1665—1672. Семенъ Быховецъ, 1680. Семенъ Супруненко, 1680. Леонтій Шраженко, 1680—1709. Данило Леонтьевичъ Шраженко, 1715. Иванъ Леонтьевичъ Шраженко, 1741—773. Василій Пригара, 1773—781.

Быховецъ. Уже при Многогрѣшномъ канцеляристъ Иванъ Быховецъ былъ замѣтнымъ человекомъ; начиная съ 1669 г., нѣсколько разъ ѣздилъ онъ въ Москву, посланцомъ, сначала отъ Многогрѣшнаго, а потомъ отъ Самойловича, который посылалъ Быховца кромѣ того, и „къ калмыцкимъ тайшамъ, для того, чтобы они прислали своихъ калмыцкихъ войскъ“ на помощь въ Чигиринскую войну, въ 1677 г. ²⁹⁷⁾ Величко рассказываетъ (I, 54), что Иванъ Быховецъ былъ канцеляристомъ „при тогдашнихъ Чигиринскихъ гетманахъ“, изъ чего видно, что Быховецъ былъ выходцемъ съ праваго берега Днѣпра,—на лѣвый. ²⁹⁸⁾ Здѣсь Быховецъ сталъ скупать себѣ имѣніи; такъ купилъ онъ въ 1667—83 гг., мельницу подъ м. Воронежомъ, на рѣчкѣ Османѣ (см. х. Инсаревичевъ), а потомъ—недалеко отъ м. Олишевки, х. Грабонскій и поселилъ тутъ слободу. Олишевскій сотникъ Семенъ Быховецъ повидимому былъ сыномъ Ивана, у котораго по словамъ Величка, былъ и другой сынъ—Сильвестръ. ²⁹⁹⁾ Семена Быховца видимъ на Олишевскомъ сотничествѣ въ 1680 г.; но въ это же время Олишевскимъ сотникомъ былъ и Семенъ Супруненко, какъ читается въ слѣдующемъ универсалѣ Самойловича: „вамъ, атаманови городовому Олишевскому и всему старшому и мѣшному тамошней сотнѣ товариству...

²⁹⁷⁾ Акты Ю. З. Россіи, VIII, 156; IX, 233, 450; XI, 373; XIII, 313—316.

²⁹⁸⁾ При гетманѣ Павлюкѣ однимъ изъ козацкихъ полковниковъ былъ Семенъ Быховецъ. (Соч. Максимовича, I, 659). Можетъ быть это былъ отецъ Ивана. Иванъ Б—ца повидимому, былъ человекъ образованный, такъ какъ онъ по разсказу Величка, переписывалъ для себя потерянный теперь, дневникъ Зорки. Впрочемъ генер. писарь Пелобородко въ своемъ оправданіи противъ доноса Купчинскаго, говоритъ, что Ив. Быховецъ не былъ „латвишкой“. Записки Черниг. Стат. Комит., II, 227.

²⁹⁹⁾ У Ив. Б—ца была еще и дочь, вышедшая замужъ за какого то Дашенка, изъ дочери и дѣднѣго отъ этого брака, Федоръ, былъ женою Матвѣй Невановичъ Холодовичъ. (См. Воронежск. сотники).

озиваюуемъ, ижъ еще такъ рокъ проступилъ намъ немнѣй сотникъ вашъ бывшій Семена Суируненка (sic), же очима своими видячи адрайцовъ (измѣнниковъ) нашихъ на тотъ бокъ Днѣпра утѣвляющихъ, не хотѣлъ намъ значиле въ перенятю онихъ услужити, чимъ и противъ всею отчизны оказался непримимъ; за що тебѣжъ мѣлимо его азъ наказаніемъ отъ сотническаго уряду отстатити, але за дѣлами нашими устпвичними, до сего часу тому не сталося досить. Тенерь тебѣ тую волю нашу у skutокъ приводячи, его, Семена, такъ за тотъ проступокъ, яко и для того, же его заслуги каковой не знаемъ, отставляемъ отъ того сотничества, а на его мѣстце посылаетъ до васъ и. Левка Шрамченка, который до услугъ войсковыхъ можетъ быти згожий. А такъ приказуемъ вамъ, абысте всею сотнею своею обравшись, его, Левка Шрамченка, за старшого собѣ приняли и короновъ (знамя) ему въ руки вручили, и чинили ему поволность и отдавали послушенство, якъ ваша указываетъ повинность и слушность чинити въ томъ волѣ нашей досить... А онъ сотникомъ вашимъ будучи, повиненъ будетъ съ вами любовне обходитися...²¹⁰⁾ Былъ ли Семенъ Суируненко тождественъ съ Семеномъ Быховцомъ—не знаемъ, но кажется, что нѣтъ: гетманъ говоритъ, что онъ не знаетъ за Суируненкомъ никакихъ заслугъ; врядъ ли Самойловичъ выразился бы такъ о сынѣ Ивана Быховца, который въ 1680 г. былъ не только что живъ, но повидимому, продолжалъ еще службу въ генер. канцеляріи.²¹¹⁾ Послѣ Семена Б—ца остались вдова и сынъ Иванъ. Вдова Семена Б—ца была Олишевцами сожжена, во время мороваго повѣтрія, бывшаго здѣсь ок. 1700 г., въроятно вслѣдствіе какого нибудь подозрѣнія въ причинности этого повѣтрія. Этимъ случаемъ воспользовался сынъ сожженной матери и долго преслѣдовалъ Олишевцевъ, извлекавъ изъ того свои выгоды...²¹²⁾ У Ивана Семеновича Б—ца сино-

²¹⁰⁾ Съ подлинника, наход. въ нашей б—кѣ. Универсалъ написанъ 27 декабря, 1680 повидимому, года, такъ какъ послѣ буквы п (80) слѣдуетъ погубъ листа, на которомъ бытъ можетъ и находилась какая нибудь еще славянск. буква, обозначающая цифру.

²¹¹⁾ Обзор. Румян. Описи, 163—164.

²¹²⁾ Въ универсалѣ Скоропадскаго 1709 г. читаемъ: „Супплатовали до насъ товариство и посолити люди сотнѣ Олишевской, что Быховецъ за умордоване матери своей, которую еще подѣ часъ мороваго повѣтрія, нѣкоторіи легкомисленики синали, чрезъ осыя злѣе уже спроваженныи розныхъ инквизиторовъ, немешую мѣсту изъ чинитъ тяжесть... И либо розыскомъ показалося на многихъ, же до того синалена Быховцовою матки быти приводомъ, изъ которыхъ одни на субстанціи, другіе на здоровью сварани, а третіи до сихъ часъ въ влзению держатся; однакъ онъ не контентуячися, шо разъ инакъ затлагаетъ взысканыхъ, которіи уже мѣсту на князя сотъ золотыхъ учинили кошту... Затлимъ помилутии товариство и посолити просияи насъ о выдане оборовного унѣверсалу, ажь бы выредъ они отъ таковой Быховцовою були воля напастъ“.... что Скоропадскій и исполнялъ. Обзор. Рум. Описи, 161.

лей повидимому, не было, а дочь его была замужем за Олишевским козаком Столицею, потомки которого прошли въ низшую козацкую старшину.

Шрамченки. Изъ приведеннаго универсала Самойловича видно, что назначенный гетманомъ на мѣсто Супруненка, сотникомъ Леонтій Шрамченко не былъ мѣстнымъ человекомъ. По семейному преданію, это былъ запорожецъ, чѣмъ то заслужившій гетманскую ласку и получившій сотничій урядъ не по выбору сотнянъ, а по распоряженію гетмана. Кроме преданія, на запорожество Шрамченка указываетъ еще и то обстоятельство, что когда въ декабрѣ 1708 г., изъ Лебелнна, царю нужно было послать по Мазениному дѣлу, къ Силистрійскому пашѣ, расторопнаго посланца, то Скоропадскій выбралъ для этого Шрамченка, конечно, какъ человека уже бывавшаго не только въ „земляхъ молдавскихъ и мултинскихъ“, но и „въ державѣ солтаннова величества турецкого.“²¹³⁾ На Олишевскомъ сотничествѣ Шрамченко пробылъ болѣе 30-ти лѣтъ, получить за это время три маетности, Смолянку, Топчиевку и Березанку, и посадилъ на скуплѣ значительное количество подсосѣдковъ,—будущихъ крестьянъ.—Изъ сотниковъ Шр—ко повышенъ былъ прямо въ полковые обозные, можетъ быть за особыя услуги, оказанныя въ Мазенину измѣну. На этомъ урядѣ Шр—ко пробылъ еще лѣтъ двадцать.... Умирая онъ оставилъ пѣсколько сыновей, изъ которыхъ офиціальное „родословіе“ одного, Андрюя, называетъ сянченникомъ, а двухъ, Данила и Ивана, сотниками.²¹⁴⁾ Данило замѣстилъ

²¹³⁾ Приводимъ данный Скоропадскимъ Шрамченку *подорожній универсалъ*: „всѣмъ рейменту нашего по обояхъ сторонахъ Днепра состоящимъ старшинамъ, тутже именованнымъ господамъ, ихъ милостемъ и воеводамъ земель Мулдавской и Мулганской, также и въ державѣ влестѣйшого солтанова величества турецкого, ихъ милостемъ паномъ бейамъ, актамъ, пашамъ и сувамъ и всѣмъ начальнымъ и подначальнымъ, въ городахъ и селахъ обрѣтающимся людямъ при зазеценіи нашей поволности, ознаимуюемъ, ихъ въ певныхъ и пизныхъ дѣлахъ, посилаемъ до именованного его мил. п. Юсупъ-серескера, пашы Силистрійского, умисленнаго нашего посланнаго п. Леонтія Шрамка, сотника Олишевского; иредо оному абы всегда въ той дорожѣ.... добродушный чиненъ пропускъ и учиняность, якомъ мѣлъ потребовати, высвѣдчано, вѣдце о томъ ихъ милостей пановъ владѣтелей земель Мулдавской и Мулганской, и властей всѣхъ въ области наяснѣйшого солтанова величества турецкого, для сполнаго между обоямъ народами покою, упрощаемъ, общуючи въ подобныхъ оказаніяхъ нашей сосѣдскою взаємъ нагороджати приязню. Старшинамъ зассъ рейменту нашего по обояхъ сторонахъ Днепра обрѣтающимся, пилю приказуемъ, жомъ тому нашому посланному зъ людьми при немъ будущими, змичайной живности, а для коней корму, по боронено и подоводъ зъ проводниками зъ погребу, вистачано. Данъ зъ Тобедина, посерія (должно быть *декабря*) 3 д., року 1708.“ Съ подлинника наш. б—ки.

²¹⁴⁾ Были у Шр—ка и дочери: въ одномъ судебномъ процессѣ пол. XVIII в., встрѣтили мы упоминаніе, что дочь Леонтія Шр—ка была замужемъ „за служителями“

отца непосредственно, а Иванъ былъ поставленъ Олишевскимъ сотникомъ въ октябрѣ 1727 г., Апостоломъ, въ универсалѣ котораго говорится: „респектуючи на килкодесятную службу и. Леонтія Шрамченка, обозн. полк. Нѣжинскаго, я принявши прошеніе сотникъ Ольшевскихъ, сына его Ивана опредѣляемъ въ сотню Олишевскую совершеннымъ сотникомъ.“ Въ 1741 г. Иванъ Шр—ко былъ уволенъ „за старостью“, а на мѣсто его сотникомъ былъ поставленъ сынъ его Василій, оставившійся на этомъ урядѣ болѣе тридцати лѣтъ.—Такимъ образомъ мы видимъ, что Шрамченки занимали Олишевское сотничество непрерывно въ продолженіе девятидесяти лѣтъ... Это явленіе продолжительной преемственности сотничьихъ урядовъ въ одной семьѣ—встрѣчается и въ другихъ сотникахъ и довольно нередко; оно указываетъ на слабость выборнаго начала, на которое легко было оказывать влѣдствіе разбогатѣвшей сотничьей семьѣ....

Василій Шр—ко былъ женатъ на дочери Воронежскаго сотника Ивана Холодовича, Иринѣ; одинъ изъ сыновей отъ этого брака, Михайло, былъ названъ въ Воронежѣ, бездѣтнымъ дядею Матвѣемъ Ивановичемъ Холодовичемъ и по его смерти, унаследовалъ все Холодовичевское богатство. Въ 1785 г. за нимъ значилось: въ м. м. Воронежѣ и Олишевѣ и с. с. Пироговѣ, Рыжкахъ, Держановѣ и Смолянѣ, крестьянъ—520 и. и 420 ж.

Пригара Василій какъ значится въ его формулярѣ, началъ службу съ 1749 г., въ генер. войсконой канцеляріи, просидѣлъ въ которой 12 лѣтъ, произведенъ былъ въ чинъ полковаго товарища; пробылъ въ этомъ чинѣ еще 10 лѣтъ, Пригара въ 1771 г. „произведенъ сотникомъ Олишевскимъ.“ Урядъ этотъ онъ получилъ вѣроятно пользуясь вліяніемъ на сотню Шрамченковъ, на дочери одного изъ которыхъ (бунч. тов. Григорія Шрамченка) былъ женатъ. Имѣніе Пригары въ 1779 г. описано такъ: „въ м. Олишевѣ, двѣнадцати на земляхъ предковскихъ, некупленныхъ, полусудовскихъ душъ—16; въ с. Тончѣевѣ, жалованныхъ поданныхъ душъ—30, да въ с. Боржанѣ душъ—51.“ Тончѣевскія „души“ Пригара получилъ вѣроятно отъ тещи (см. ниже, с. Тончѣевку), почему можетъ быть и называется ихъ жалованными. Предъ открытіемъ намѣстничества, въ 1781 г. Пригара былъ уволенъ отъ сотничества, съ чиномъ бунчука. товарища.

бунч. тов. Семѣя Лизогубъ, Федоромъ Чернуцкимъ.... Хотя Семѣя Лизогубъ и былъ гетманскимъ зятемъ, но все же странно видѣть дочь полковаго обознаго замужемъ въ „служителяхъ“ этого зятя....

Села Олишевской сотни.

М. Олишевка, рч. Смолянка, поселена повидимому, одновременно съ Козельцомъ и Мриномъ, т. е. въ перв. четверти XVII в., а основателемъ ея былъ вѣроятно, тотъ самый Люшевскій, о земляхъ котораго около рѣчки Смолянки, говоритъ актъ 1628 г. (см. выше, стр. 98). Основавшись на почвѣ для хлѣбопашества малогодной, Олишевское население должно было потому запитаться преимущественно промыслами и ремеслами. Поэтому население Олишевки по описи 1660 г. значится мѣщанами, а самая Олишенка—„городомъ.“ Городомъ она стала, когда здѣшніе ремесленники образовали цехи, изъ которыхъ особенно многочисленнымъ былъ „шевскій.“ Незначительнымъ количествомъ крестьянъ въ Олишевкѣ, владѣли начиная съ гетманства Самойловича, мѣстные сотники; затѣмъ Апостолъ Олишевскихъ крестьянъ отдать въ послушаніе полковой артиллеріи; а при Разумовскомъ отданы были въ послушаніе и мѣщане Олишевскіе; отданы они были гетманскому племяннику Михайлу Будлянскому. Мѣщане пробовали было протестовать противъ этой отдачи, какъ видно изъ жалобы, поданной Разумовскому въ 1765 г., Олишевскими цехмистрами, которые писали: „съ давнихъ годовъ, дѣды и отцы наши въ сотенномъ мѣстечку Олишевкѣ, съ добротства своего учредили въ пользу церкви божіей, съ общества цехи и съ оныхъ какъ за дѣдовъ и отцовъ нашихъ, такъ и за насъ твоей церкви божіей, знатная прибыль была, а по мастейству пориодочное исправленіе имѣлось... Нынѣ же за наденемъ отъ нашей несправедливости его прев. г. генер.-маєру, дѣйств. камергеру и кав. Будлянскому, въ томъ мѣстечку Олишевкѣ малымъ числомъ мастности, пріѣзжая отъ дому его превосходительства подданные, первѣе, изъ насъ нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ тѣхъ цеховъ причетниковъ, лападала по улицамъ и тѣгалъ съ домовъ нашихъ..... били до полусмерти, а потомъ и тѣхъ цеховъ скрышники, въ которыхъ были знатныя суммы денегъ—на погребеніе мертвыхъ, на сѣчѣ цеховыя и на проч., отбивъ церкви божіи, забрали, въ обиду и разореніе церквей божіихъ и насъ...“ Кромѣ этихъ владѣній, въ Олишевкѣ образовала еще нѣсколько владѣній мѣстная старшина, изъ „скупки“ и подсосѣдковъ. Кз. А. гр. 54 дв., уб. 47 дв. и коз. подсос. 111 хатъ. Б. 133 дв., 168 х. и коз. подсос., 17 дв., 25 х. и бзд. 18 х. Кр. А. вѣжинск. полк. артиллеріи, гр. 10 дв., уб. 10 дв. Б. артиллер. служит. „посполитыхъ,“ 18 дв., 18 х.; тайн. совѣтн. Мих. Будлянского, 17 дв., 24 х.; бунч. тов. Василя Шрамченка, 24 дв., 38 х.; хоруж. полк. Евстафія Шрамченка, 8 дв., 10 х.; мель. влад., 9 дв., 16 х. и разночич. подсосѣдк., 94 дв., 148 дв. и бзд. 16 х. „Въ томъ числѣ „цеховыхъ художниковъ“: сапожниковъ—148, ткачовъ—32, котляровъ и кузнецовъ—10,

портнихъ—7 и кушнѣровъ—38.“ „Обыватели упражняются больше въ промыслахъ: иные—въ винокуреньюмъ; винокурень тутъ имѣется—61, въ нихъ котловъ—100; и нѣкоторые въ заведеніи садовъ, изъ коихъ продаютъ фрукты, садить табакъ и онныи возятъ на продажу въ Польшу. Простолюдины, а особливо сапожничяго художества, выдѣлывая разными кожи, продаютъ какъ онныя, такъ и шитые сапоги простые, во многихъ мѣстахъ полковъ Черыаславскаго, Лубенскаго, Прилуцкаго, Миргородскаго и въ Новороссійской губерніи.“ „Ярмонки бывають здѣсь дважды въ годъ: 9 мая и 8 ноября.“ (1781 г.)

С. Смолянка, рч. Ушковка, по преданію, возникла изъ хутора, заведеннаго Леонтіемъ Шрамченкомъ, но преданіе это несполнѣ вѣрно, такъ какъ по описи 1666 г., Смолянка значится селомъ съ 8-ю домохозяевами. Такимъ селомъ она была отдана мѣстнымъ полковникомъ сотнику Шрамченку, за которымъ въ 1691 г., подтверждена была и гетманскимъ универсаломъ: „показавать намъ и Леонтій Шрамченко, сотникъ Олишевскій, листъ отъ небожчика п. полковника Нѣжинскаго, на село Смолянку, ему, на подпору его господарства данній, и просить, абысмы оное село ствердили нашимъ универсаломъ,“ что Мазепа и исполнить. Кз. А. гр. 37 дв., уб. 17 дв., подс. 53 х. В. 65 дв., 115 х. и бзд. 2 х. и подсос. 8 дв., 18 х. и бзд. 7 х. Кр. А. Олишевск. сотника Ив. Шрамченка, гр. 15 дв. и подс. 31 х. В. „Скупли“ бунч. тов. Василю Шрамченка, 13 дв., 24 х.; полк. хоруж. Евстафія Шрамченка, 16 дв., 29 х.; ваканс. сотника Ильи Шрамченка, 8 дв., 13 х. и разноч. подс., 2 дв., 3 х. и бзд. 4 х.

С. с. Хотиновка и Ляховъ, болотѣ, образуемыи рѣчками Молохвою и Смолянкою, принадлежали Борисоглѣбскому монастырю. Хотиновка: Кз. А. гр. 16 дв., уб. 25 дв., подсос. 45 х. В. 85 дв., 123 х. и бзд. 3 х. Кр. А. Черниг. кафедр. монаст., гр. 7 дв., подс. 2 х. В. монаст., 6 дв., 8 х.; б. тов. Вас. Шрамченка, 5 дв., 5 х., мелк. влад., 4 дв., 5 х. Ляховъ: Кз. А. гр. 34 дв., уб. 38 дв. и подс. 42 х. В. 117 дв., 180 х. и подс. 3 х. и подсос. 5 дв., 7 х. и бзд. 1 х. Кр. А. кафедр. монаст., гр. 6 дв. и подс. 3 х. В. монаст., 8 дв., 14 х., б. тов. Вас. Шрамченка, 5 дв., 7 х. и разноч. подсос., 4 дв., 6 х.

С. Топчѣвка, рч. Смолянка, по описи 1666 г. показана за „Нѣжинскимъ попомъ Павломъ,“ (Пучковскимъ?), а по генер. слѣдствію, принадлежала во владѣніи: при Самойловичѣ, у полк. писаря Самуя, а за тѣмъ—у Нѣжинск. протопопа Павла Пучковскаго, полковника Обидовскаго, протопопа Павла Яворскаго и наконецъ Лукьяномъ Журавховскимъ. Село отдано Леонтію Шрамченку, за которымъ утверждена Скоропадскимъ, 1709 г. Кз. А. гр. 4 дв., уб. 6 дв. и подс. 6 х. В. 7 дв., 10 х. Кр.

А. зв. тов. Григ. Шрамченка, гр. 17 дв., уб. 5 дв. и подс. 3 х. Б. Олишевск. сотника Пригары, 7 дв., 9 х., Шрамченковъ, 11 дв., 14 х. и бзд. 1 х., войск. тов. Михневича, 2 дв., 4 х. и подс., 1 дв., 1 х.

Слоб. Красиловка, рч. Молокла, поселена полк. писаремъ Кужичомъ. Кр. А. полк. пис. Кужича, подс. 13 х. Б. полк. еснуга Евреипова, 17 дв., 17 х.

Слоб. Грабовка и Тарасовка, бол. Грбово, поселены Иваномъ Быховцемъ, кушншнимъ въ 1671 г. здѣсь хуторъ, какъ видно изъ слѣдующаго акта: „Я, Тарасъ, Андреевичъ, обыватель Олишевскій... продалъ хуторъ свой... изю пѣтми до хутора палесными уходами лѣсными въ Грабовѣ, межи Олховатого и Копанки, до болота великого Грабовскаго и до гряды Уцтивницкой лежачими, урожаюному Юану Ропкевичу Быховцю... которіе то заходы любо въ обрубкахъ и такъ наидуются; бо кѣдяхъ я за позволенемъ полковникующего Золотаренка, тамъ осѣвши, презъ килкнаццлѣ лѣтъ мешкалъ, однакъ на чомъ працу свою ронилъ, тое продаю...“ Въ 1736 г., въ „хуторѣ“ Грабовскомъ показано 6 хатъ подсосѣдковъ, владѣніи вдовы Марьи Хмѣленской. По опис. 1781 г., Грабовка имѣла уже церковь и кромѣ того въ ней явилось и козачье поселеніе. Кз. Б. 24 дв., 27 х. и подсос. 5 дв., 5 х. Кр. Б. бунч. тов. Михайла Шубы, 6 дв., 6 х. и подсос. полков. обозн. Тризны, 13 дв., 13 х. и вознаго Юркевича, 4 дв., 4 х.—Тарасовка по опис. 1781 г., значител. во владѣніи Чернигоск. сотника Якова Тризны и въ ней крест., 8 дв., 10 х.

Дѣвицкая сотня занимала побережье Десны, ограниченное съ Ю.—рѣчкою Вересочью, съ С.—небольшими рѣчками около Ковчина, а съ З.—густыми лѣсами, которые подъ свою защиту и привлекали жителей, поселившихъ въ этихъ лѣсахъ—Дроздовку, Жуконку, Куликовку....

Дѣвицкіе сотники. Иванъ Сухиня, 1654. Петръ Ивановъ, 1672. Матвій Михайловичъ Шендюхъ, 1679—685. Василій Селецкій, 1694. Осипъ Матвѣевичъ Шендюхъ, 1708—709. Іковъ Васильевичъ Селецкій, 1717—754. Лаврентій Яковлевичъ Селецкій, 1754—764. Иванъ Яковлевичъ Селецкій, 1764—767. Владиміръ Забѣла, 1767—782. Петръ Матвѣевичъ Борсукъ, ок. 1775 г.

Шендюхъ вышелъ повидимому, изъ рядоваго козачества, потому что былъ не грамотенъ.²¹⁵⁾ Шендюха видимъ сначала на урядѣ полковаго обознаго (1671 г.); затѣмъ, онъ занимаетъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, мѣсто Дѣвицкаго сотника, а послѣ, снова является на презъ-

²¹⁵⁾ На одной купчей 1671 г., мы встрѣтили слѣдующую пописку Шендюха: „Я Матвій, обозный полку Нѣжинского и на тотъ часъ полковникъ наказный, бывши на томъ мѣстѣ, яко неумѣтливый (писать), казашемъ руку приложить и печать приложилъ.“

пемъ урядѣ обозничества... Видно, что еще и въ к. XVII в. козацкія чины мало были разграничены и полковою обозный легко мѣнялъ свой хотя и высшій, но безвѣлительный урядъ на меньшій сотничій урядъ, сиди на которомъ можно было „употреблять козаковъ до дворовыхъ своихъ работъ“ (см. ниже, с. Буда). Вторично сталъ обозный Шендюхъ новидимому успѣвъ на сотничьемъ урядѣ посадить своего сына Осипа (см. тоже с. Буда), который сталъ сотникомъ вѣроятно уже съ к. XVII в. Не мало времени пробили Шендюхи на Дѣвицкомъ сотничествѣ, но не разбогатѣли: сыновья сотника Осипа, Матвій и Леонтій, были лишь значковыми товарищами, а эти чины указываютъ, что носители ихъ были люди бѣдные....

Селецкіе попортируютъ въ своемъ официальномъ родословіи, ²¹⁶⁾ то что и другіе—о своемъ „выходѣ изъ Польши“ и о своей принадлежности къ „природѣ шляхетской;“ но никакихъ документальныхъ данныхъ въ подтвержденіе сего разсказа не принимаютъ... Изъ этого рода первого знаемъ—Василія Селецкого, который былъ Дѣвицкимъ сотникомъ въ нач. Мазепаго гетманства, потому что въ 1697 г. онъ называется уже „бывшимъ“ сотникомъ. Въ эту службу В. Селецкій получилъ отъ Мазепы, с. Бакаевку, которая затѣмъ была подтверждена ему и Скоропадскимъ въ декабрь 1708 г., когда послѣ измѣны Мазепы, всѣ державцы бросились къ новому гетману за подтвердительными универсалами на прежде полученные маѣности. Въ 1714 г. Бакаевка была подтверждена вдовѣ Василія Селецкого, а въ 1717 г.—сотнику Дѣвицкому Якову Селецкому „съ братьями.“ Яковъ Селецкій получилъ сотничество послѣ службы въ генер. канцеляріи. Сотникомъ онъ оставался около сорока лѣтъ, какъ значится въ официальномъ родословіи, но особыхъ достатковъ novidimому не имѣлъ. Два его сына, Лаврентій и Иванъ, разбогатѣли женитьбами. Старшій, Лаврентій, занялъ урядъ послѣ двухлѣтней службы въ генер. канцеляріи и за десятилѣтнее свое сотничество успѣлъ составить значительную „скуплю“ въ Куликовѣ, Януковѣ и Дроздовкѣ, показанную въ 1781 г., за сыномъ его, уже въ видѣ настоящихъ крестьянъ... Но главное богатство Лаврентій Селецкій приобрѣлъ, женившись на дочери Василія Семеновича Лизогуба (внука гетмана Скоропадскаго)—Ульянѣ, которая принесла за собою нѣсколько Черниговскихъ селъ (Слабинъ, Шестопица, Золотинка, Ладинка, Яновка, Друцкое). Въ 1754 г. Л. Селецкій сталъ Пѣжинскимъ земскимъ судьей и съ этого мѣста въ 1767 г., былъ избранъ отъ повѣтовъ Пѣжинскаго и Батуринскаго, депутатомъ въ комиссію сочиненія новаго уложенія, при чемъ какъ уже мы видѣли (стр. 39),

²¹⁶⁾ Дѣло о родѣ Селецкихъ въ архивѣ Черниг. Двор. Собр.

дѣйству по указаніямъ Румянцова, составилъ отъ своихъ повѣтовъ, наказъ, взаи́мъ того, который былъ заготовленъ партіей, желавшей просить о возстановленіи гетманства... Затѣмъ Л. Селецкій служилъ Нѣжинскимъ подкоморіемъ, а въ 1770 г. назначенъ былъ малороссійскимъ почтъ-директоромъ. Въ 1778 г. онъ былъ уволенъ въ отставку, съ чиномъ полковника. Онъ оставилъ трехъ сыновей Петра, Василія и Якова, изъ которыхъ Петръ жилъ въ Слабинѣ, Василій—въ Салт. Дѣвидѣ (новіцкому, купленной имъ у Ромашиовскаго, см. стр. 112) и Яковъ—въ Сумскомъ уѣздѣ. Второй сынъ Як. Вас. Селецкаго—Иванъ замѣстилъ брата на Дѣвицкомъ сотничествѣ, на которомъ оставался всего три года; затѣмъ, получивъ чинъ бунч. товарища, Иванъ Селецкій въ 1769 г., былъ назначенъ обер-аудиторомъ. Эту должность получилъ онъ може́тъ быть, по представительству тестя, такъ какъ былъ женатъ на дочери члена малороссійской коллегии Данила Петровича Апостола (шукъ гетмана) Маріѣ, которая принесла за собою два Сосницькія села—Жукю и Шаболтасовку.²¹⁷⁾ Послѣ открытія намѣстничества, Ил. Селецкій служилъ предсѣдателемъ Черниговской палаты гражданскаго суда. Дѣтей послѣ него кажется, не осталось, но крайней мѣрѣ—сыновей.

²¹⁷⁾ Получивъ эти свѣдѣнія, Селецкій велъ долгій процессъ съ Скоропадскими на выходившіеся около нихъ Хлопяницкіе зѣса. Процессъ началъ былъ съ бригадиромъ Ил. Мих. Скороп—мъ, по смерти котораго продолжался съ сыномъ его Василіемъ. Последний извѣстенъ былъ своею охотою къ острословію (см. Кіевск. Стар. 1883 г., № 11); этимъ острословіемъ преслѣдовалъ Скороп-й и Селецкаго. У насъ нѣтъся копія письма, писаннаго Селецкимъ къ какому то Карлу Ивановичу (не Брандъ-ля, членъ малорос. коллегии?) съ подстрочными добавками В. Скоропадскаго: отрывки этого письма для обрисовки времени, приводимъ здѣсь, при чемъ печатное куряею принадлежатъ Скороп—му. ...„Къ несчастію моему, получа яа женою въ Повгородской (т. е. въ Новгород-Сѣверск.) смежное имѣніе съ покойнымъ Ил. Мих. Скоропадскимъ“... „Что ты это говоришь, Селецкій? и тебѣ не стыдно познать за несчастіе то, что составляетъ твоє благодолучіе: весьма довольно извѣстно, что ты толь какъ соколъ“.....„Скоропадскій потерялъ свой процессъ поданномъ въ судахъ на рѣшеніяхъ своего довольства и принялся за другое, противное его характеру и чести“... „Подобное дѣлають товари, выведенные щастіемъ изъ мрака темноты и невѣжества, въ которое ввернула ихъ мрачность породы, а не отецъ мой, память коею во всей Малороссіи почитаемъ“... „И не могу допустить себя до крайняго разоренія такому чело́вѣку, которой не входятъ безпристрастными глазами въ существо дѣла и не внемлетъ закону“... „Не знаю кто изъ насъ больше ему внемлетъ; я по крайній мѣрѣ, не полищаю изъ суда бумагъ и не подовариваю потерпенныхъ, а сіи поступки всегда уличивають твою дѣла“... „А полагається единственно на своихъ повѣренныхъ“... „Нельзя на нихъ полагаться, а особливо когда истецъ обещаетъ имъ 500 рублей и мѣсто въ Черниговской губерніи, лишь бы они сплутовали! толь великое награжденіе всякаго введеть въ искушеніе“... „Сіе одно было мнѣ побужденіемъ обнажить предъ вами всю мою душу“... „Ты ее обнажилъ весьма дурно, а лучше бы сдѣлалъ, ссѣлибъ восчувствуя свои промѣшкніи, обнажилъ свое тѣло и приказалъ съ собою сдѣлать чинъ въ такихъ случаяхъ надобно.“

Села Дѣвицной сотни.

М. Салтыкова Дѣвица, р. Десна, поселена или вѣрѣе, возобновлена поселеніемъ на старомъ городищѣ, однимъ изъ Черниговскихъ польскихъ чиновниковъ, Салтыкомъ.²¹⁸⁾ Старое Городище на этомъ мѣстѣ видно и изъ описанія 1654 г.—„г. Салтыкова Дѣвица стоитъ подлѣ рѣки Десны, на горѣ; около города со всѣхъ сторонъ сдѣлана осмы земляная; на осмы поставленъ стончій острогъ дубовый, обламъ по тому острогу; башенъ и обламовъ нѣтъ, только одна была башня на воротѣхъ и та башня сгинула и обвалилась; и острогъ худъ. Да около того города съ трехъ сторонъ отъ рѣки до рѣки Десны, сдѣланъ ровъ. Да подлѣ того города, у проѣзжихъ воротъ, наконецъ городского мосту, на площади поставлена церковь новая, древеная, во имя похвалы пресв. Богородицы; около церкви ногость огороженъ заборомъ, дубовымъ бревенемъ, на воротѣхъ сдѣлана колоколышница рубленая дубовая. А двory козацкіе и мѣщанъ по обѣ стороны города, по рѣкѣ Деснѣ.“²¹⁹⁾ Въ 1657 г., Салт.-Дѣвица была отдана Выговскимъ, Нѣжинскому монастырю — „на выживленіе черницъ въ монастырь Нѣжинскомъ, при храмѣ рождества пресв. Богородицы мешкающихъ, падалисмо мѣст. Дѣвицу, прозываемую Салтыковая, и зъ селами до того мѣстечка належачими, зъ млинами, также и перевозъ въ томъ же мѣстечку на рѣкѣ Деснѣ будучій, зъ озерами до тое жъ слободки Салтыковы-Дѣвицы належачими.“ По монахи не успѣли удержать за собою это богатое имѣніе, вѣроятно потому что въ 1663 г. Дѣвица была совершенно раззорена. Раззорена она была поляками, при послѣдней ихъ попыткѣ снова подчинить себѣ лѣвобережную Малороссію. Объ осадѣ и разореніи Дѣвицы королемъ Казиміромъ, сохранились подробныя свѣдѣнія въ одномъ частномъ письмѣ участника осады къ кн. Юрію Любомирскому. Въ письмѣ этомъ читаемъ: „...Собранное подъ Олешевкой войско раздѣлили на-двое: однихъ изъ насъ отрядили къ Березному, съ воеводою русскимъ, другіе же остались при е. м. королѣ, которому путь лежалъ съ ними на Дѣвицу, которая оказала сильное сопротивленіе, почему пришлось призывать на помощь и отрядъ воеводы русскаго. Когда подошли мы къ Дѣвицѣ въ день Рождества Христова рус-

²¹⁸⁾ См. Опис. Черняг. Ел. V, 147. Шафонск., 335. Самохвалова, Древн. города Россіи, Прилож. 20. По Шафонскому, Салт.-Дѣвица принадлежала Черняговск. чашникамъ Палу и Василю Салтыкамъ, а по акту 1619 г., значится Черняговскій воевода *Владимір* Салтыкъ. (Записки Черняг. Стат. Комит., I, 251), который вѣроятно и былъ возобновителемъ стараго Дѣвицкаго городка.

²¹⁹⁾ А. Ю. З. Р., X, 799.

скаго, то оттуда сейчас же были высланы нѣкоторые жители, которые и присягнули королю на послушаніе и вѣрность. Но когда была послана команда для занятія городскихъ воротъ, то была встрѣчена выстрѣлами.... На другой день снова явились изъ городка съ покорностью; а когда король послалъ туда начальника артиллеріи для удостовѣренія въ дѣйствительности желанія сдать городъ, то и этотъ былъ встрѣченъ выстрѣлами... После этого войско окружило городъ со всѣхъ сторонъ и передъ сѣбомъ, пошло на приступъ. Но приступъ окончился съ большимъ для насъ урокомъ, какъ въ офицерахъ, такъ и въ солдатахъ..... убыло до трехсотъ солдатъ, считая какъ оставшихся на мѣстѣ, такъ и безнадѣжныхъ отъ ранъ... .Ишь ночью замокъ сдался... но по недосмотру нашихъ начальниковъ, замокъ занятъ былъ лагерной „голотою“ (od chołoty obozowej) и ею разграбленъ и разоренъ. Въ разрушеніи этого города и въ понесенныхъ нами потеряхъ, много виноваты товарищи хоругви п. Тележинскаго, прозвищемъ тоже Тележинскій, который имѣя въ этомъ городѣ какія то знакомства, пробрался туда и поддерживалъ упорство населенія“....²²⁰⁾ Разоренная Дѣвица оставалась свободною до Самойловича, который обложилъ было мѣстечко нѣкоторыми поборами („стацией“) на гетмана, но вслѣдствіе просьбы Дѣвичанъ — дать имъ возможность оправиться лучше, — выдалъ универсалъ, „жебы никто ни въ чемъ не чинялъ Дѣвичкихъ посполитыхъ людей.“ Оправившаяся Дѣвица въ 1697 г. выгорѣла. Впрочемъ этотъ пожаръ не помѣшать Нѣжинскимъ полковникамъ наложить на Дѣвицкое посполство „стацию“ въ свою пользу. Стация заключалась въ денежномъ сборѣ, простиравшемся до 20 рублей. Но когда гетманъ Мазепа Дѣвицу „даровалъ илемѣнникови своему Обидовскому, за свойство, и онъ, Обидовскій, вымысливъ своимъ, до 20 рублей денегъ прибавилъ и большій стацинный датокъ на Дѣвичкихъ мѣщанъ положилъ; а по смерти Обидовскаго, когда жена его стала прибавочную стацию брать, тогда Дѣвичане не похотѣли того больше терпѣть, били челомъ Мазепѣ и Мазепа указомъ своимъ повелѣлъ Обидовской брать стацию по прежнему не болѣе 20-ти рублей. А послѣ того, одинъ по другому, Нѣжинскіе полковники начали прибавлять каждый отъ себя. Наконецъ полковникъ Хрущовъ сталъ требовать стацию въ такомъ размѣрѣ: 20 рублей денегъ, олѣи 100 квартъ, дровъ 100 возовъ, яловицу, кабана, лою каменей (камень=50 фунт.) два и пива варъ.“ Такъ жаловались Дѣвичане гетману Апостолу, въ 1727 г.²²¹⁾ Поиндиному, эта жалоба имѣла тотъ результатъ, что „стация“ была отменена и мѣстечко съ 1728 г. находилось „въ послушаніи и на работѣхъ полковой Нѣжинской артиллеріи, а

²²⁰⁾ Bröel-Plater, Zbiór Pamietników, IV, 195—196.

²²¹⁾ Арх. Генер. канцел., № 3804.

затѣмъ состояло свободнымъ.²²¹ Свободнымъ мѣстечкомъ Салт. Дѣвица показана по ревизіи 1736 г. и затѣмъ, оставалось свободною до 1752 г., когда Разумовскій отдалъ Дѣвицу „въ вѣчное и спокойное, и недвижимое владѣніе,“ сестрѣ своей Анніѣ Григорьевнѣ съ мужемъ ея Іосифомъ Закревскимъ, „со всѣми жительствовавшими въ томъ мѣстечку свободными посполитыми людьми и съ принадлежащими къ нему грунтами, пустошинными плечами, посполитскими и угодіями, и всѣми принадлежностями.“²²² По описи 1664 г., въ Салт. Дѣвицѣ показано: 260 челок. козаковъ и 333 челок. мѣщанъ, а съ урядниками—608 челок.²²³ Кз. А. гр. 24 дв., уб. 50 дв. и подс. 9 х. В. 142 дв., 146 х. и бзд. 3 х. Кр. А. „свободныхъ,“ гр. 18 дв., уб. 137 дв. и подс. 4 х. В. флигель-адъютанта Закревскаго, 99 дв., 101 х. и бзд. 3 х., надв. сов. Селецкаго 36 дв., 49 х. и бзд. 3 х., Нѣжинск. Благовѣщ. монаст., 2 дв., 2 х., полков. ескупа Бажанова, 2 дв., 2 х., и разночинц. подсосѣдк. 15 дв., 18 х. и бзд. 13 х. Отъ Закревскихъ Салт. Дѣвица перешла затѣмъ, къ Романовскимъ, кажется по браку: ротмистръ Василій Николаевичъ Романовскій (сынъ польскаго шляхтича, бывшаго „келермейстеромъ“ гетмана Разумовскаго и женатаго на дочери б. тог. Романа Юнова),²²⁴ былъ женатъ на Еленѣ Кирилловнѣ Закревской (внучкѣ Анны Григорьевны и Осипа Закревскихъ), за которою должно быть и получилъ Дѣвицу; въ послѣдней тогда было 657 душъ крест. обоего пола.

С. Авдѣевка, ок. р. Десны, по разсказу старожиловъ, записанному въ генер. слѣдствіи: „село Овдѣевку осаживалъ архимандритъ Елецкій Черниговскій Безбородко; послѣ оного архимандрита, вѣхалъ ляхъ свѣцкій Оранскій и завладѣлъ селомъ Овдѣевкою, а послѣ того Оранского, селомъ завладѣлъ архимандритъ Елецкій Іоанникій Голытоскій.“ Изменѣзъ Безбородка здѣсь называется извѣстный Кириллъ Ставровецкій (1628—1646), напечатавшій въ Черниговѣ свою книгу „Перлю многоцѣнное,“ а „свѣцкій“ Оранскій былъ фронтно, Черниговскій подсудокъ Якубъ Оранскій, убитый при изгнаніи поляковъ изъ Малороссіи. Послѣ поляковъ, Авдѣевкою завладѣлъ Елецкій монастырь, за который она была утверждена и царскою грамотою. Кз. А. гр. 11 дв., уб. 20 дв. и подс. 7 х. В. 22 дв., 48 х. и бзд. 4 х. Кр. А. Елецк. монаст., гр. 2 дв., уб. 23 дв. В. монаст., 37 дв., 40 х. и бзд. 3 х. и надв. совѣтн. Селецкаго, 6 дв., 11 х.

С. Куликовка поселена была, какъ и сосѣднія три села—Жуковка, Дроздовка и Буда, среди лѣсовъ; населеніе всѣхъ этихъ четырехъ селъ

²²¹ Обзор. Румянц. Оп., 87.

²²² А. Ю. З. Р. X, 799.

²²³ См. выше Уманцы, стр. 10.

первоначально состояло изъ однихъ козаковъ, почему можно думать, что села эти возникли уже послѣ изгнанія поликовъ. Крестьянское населеніе въ этихъ селахъ образовано было мѣстною сотенною старшиною, съ помощью насаиій и „скупли.“ По преданію, записанному въ генер. слѣдствіи, Куликовка до Мазены только давала вѣѣстѣ съ Салт.-Дѣвицею, на гетмана, „станцію;“ затѣмъ незначительное количество явившихся здѣсь крестьянъ, выпросили себѣ Пѣжинскій обозный Шендюхъ, который вѣроятно, самъ же ихъ и переписалъ изъ козаковъ, во время своего сотничества (см. ниже с. Буду). Послѣ Шендюха, Куликовскіе крестьяне отданы были на урядъ полковыхъ судей, изъ которыхъ генер. слѣдствіе называетъ: Дмитрія Макенювича, Романа Лазаревича, Григорія Романовскаго и Семена Чуйкевича. Кз. А. гр. 25 дв., уб 28 дв. и подс. 6 х. Б. 115 дв., 160 х. и подсос. 3 дв., 4 х. и бзд. 4 х. Кр. А. Пѣж. полк. судьи, гр. 4 дв., уб. 6 дв. и подс. 2 дв. Б. ранг. полк. судьи Базилевича, 13 дв., 14 х. и павл. сов. Селецкаго, 11 дв., 15 х. и умерш. сотника Борсука, 3 дв., 5 х. Владѣнія Селецкаго и Борсука образовались изъ „скупли“ уже во втор. полов. XVIII в.

С. Жуковка, „при лѣсахъ.“ См. Куликовка. Кз. А. гр. 19 дв. уб., 36 дв. и подс. 30 х. Б. 137 дв. 174 х. и подс. 6 дв., 6 х. и бзд. 15 х. Кр. А. нѣтъ. Б. надв. сов. Селецкаго, 15 дв., 21 х. и разноч. подс., 9 дв., 12 х. и бзд. 5 х. Крестьянское населеніе образовалось здѣсь посредствомъ „скупли,“ только съ полов. XVIII в.

С. Дроздовка, „при лѣсахъ и бол. Близначѣ.“ См. Куликовка Кз. А. гр. 41 дв., уб. 69 дв. и подс. 14 х. Б. 118 дв., 185 х. и подс. 4 дв., 5 х. Кр. А. нѣтъ. Б. надв. сов. Селецкаго, 31 дв., 49 х., насл. умерш. сотни Борсука, 4 дв., 9 х. и разноч. подс., 19 дв. 28 х. и бзд. 5 х. Изъ здѣсь крестьянское населеніе, образованное „скуплею,“ явилось только съ полов. XVIII в.

С. Буда, (Будище), Грабовское болото. По разсказу старожилонъ, записанному въ генер. слѣдствіи, крестьянъ здѣсь до Самойловича не было, а были только казаки; но когда Дѣвицкимъ сотникомъ при Самойловичѣ, поставленъ былъ Матѣй Шендюхъ, то онъ сталъ „козаковъ употреблять до работницъ своихъ дворовыхъ, а послѣ ставши обознымъ полковымъ за гетмана Мазены, и сына своего устроивши Дѣвицкимъ сотникомъ, тѣхъ козаковъ въ подданство себѣ привернулъ. А по смерти Шендюха, оныхъ Будинъ Обидовскій привернулъ себѣ въ подданство.“ Въ ноябрѣ 1708 г., черезъ два дня послѣ своего избранія въ гетманы, Скоропатскій выдалъ универсалъ на Буду (въ универсалѣ—Будище) Петру Булавкѣ, въ то время Черниговскому полковому писарю; но при полковникѣ Толстомъ, „всеѣ мужики, записанные изъ козаковъ, снова въ казаки

Опис. Стар. Малорос. 8.

повысились." А въ 1737 г. часть Будлянского населенія числится за Булавками. Кз. А. гр. 1 дв., уб. 2 дв. и подс. 3 х. В. 4 дв., 5 х. Кр. А. в. тов. Ивана Булавки, гр. 1 дв., уб. 4 дв. В. корнета Якова Булавки, 6 дв., 10 х. и бзд. 1 х., подсосѣдковъ козацкихъ и разночинческихъ, 14 дв., 5 х.—Булавки были выходцы съ праваго берега Днѣпра, гдѣ Михаилъ Булавка былъ полков. писаремъ Каневского полка. Послѣ разоренія правобережной Малороссіи, Мих. Булавка перебрался въ Черниговъ, съ двумя сыновьями Петромъ и Тимофеемъ. Петръ Б—ка женившись на дочери генер. судьи Славы Прокоповича, сталъ сначала въ Черниговѣ полков. писаремъ, а потомъ—писаремъ генер. суда; братъ его Тимофей былъ въ Черниговѣ полковымъ сотникомъ. Показанный въ 1736 г. владѣлецъ Буды Иванъ Б-ка былъ сынъ Петра, а владѣлецъ Буды въ 1781 г., Яковъ Леонтьевичъ Б-ка былъ—внукъ этого Ивана.

Веркиѣвская сотня расположена была по ложбинѣ болота, которое носитъ названіе и Смоляжи и Смолянки и соединяется съ большимъ Смоляжскимъ болотомъ (около селъ Колосниковъ и Кукшина), а чрезъ него связывается и съ тою рѣчкою Смолянкою, при которой лежитъ м. Олишевка. При Смоляжской ложбинѣ расположены поселенія: Веркиѣвка, Заньки, Смоляжъ, Ильицы, Берестовець... Ложбина эта тянется и далѣе къ Деснѣ, соединяясь съ Борзенскими *патоми*, такъ какъ та вода, при которой поселено с. Степановки (см. стр. 86) называется также Смолянскимъ болотомъ.

Веркиѣвскіе сотники. Иванъ Косинскій (Колибаба), 1654—659, 672. Самойло Афанасьевъ, 1692—709. Павелъ Самойловичъ Зяплицій, 1721—732. Иванъ Адамовичъ Адамовскій, 1733—38. Иванъ Павловичъ Аряшевскій, 1739—61. Сидоръ Ивановичъ Аряшевскій, 1761—766. Иванъ Виридарскій, 1770—777. Сидоръ Ивановичъ Аряшевскій, 1777—781.

Косинскій по народному преданію, записанному въ генер. слѣдствіи, былъ основателемъ с. Вел. Кошелевки, но по свидѣтельству самаго Косинскаго, Кошелевка была только ему отдана по царской грамотѣ, послѣ чего онъ построилъ тутъ первую церковь. Кошелевка дана была Косинскому за его службу въ козацкихъ полкахъ, ходившихъ подъ предводительствомъ Ивана Золотаренка, въ Вѣлоруссію. Въ этомъ походѣ Косинскій повидимому, начальствовалъ особымъ отрядомъ, потому что не разъ называется полковникомъ.

Самойловичи. Сотникъ Самойло, прозвище котораго осталось незаписаннымъ, за свою службу получилъ отъ полковника Забѣлы с. Смоляжъ, которое не смотри на два гетманскіе универсала (см. ниже, с. Смо-

лижъ) у сына его, полковникомъ Хрущовымъ было отобрано. Было дано Самойлу и другое сего—Заньки, полковникомъ Лук. Журавовскимъ, но какъ видно только на урядъ, потому что тотъ же Хрущовъ отобралъ у Самойлова сына и Заньки. Сынъ Самойла Павелъ писался уже Зимняцкимъ; ²²⁵⁾ онъ извѣстенъ своими неладами съ Хрущовымъ. Послѣдній сталъ преслѣдовать Павла Самойловича за вятки, но такъ какъ этимъ порокомъ несомнѣнно одержимы были и другіе сотники, то видно, что Хрущовъ преслѣдовалъ Самойловича за что-то иное. Преслѣдованіе полковника выражалось такъ рѣзко, что Самойловича пробовалъ было защищать самъ гетманъ, какъ видно изъ слѣдующаго его „листа“ къ Хрущову: „Сотникъ Беркѣвскій п. Павелъ Самойловичъ доноситъ намъ жалобниве, что по смерти второй его жены, некиіе Писовскіе жителѣ, назвавшіеся покойной жень сродственними, выправили отъ полковника Кіевского, п. Антонія Танского, до вѣти за собою инстанціалній листъ, чтобъ останіе отъ жени суплѣкующего грунта привернуть имъ во владѣніе; по якому листу вы. не токмо все имѣніе жени велѣтъ отъ его отобрать, по и самого его болѣзненного, зискавши предъ себе, всякими непристойными уворахъ и безчестилъ словами, по и оковахъ, на арматѣ до сихъ поръ, уже тому седмъ недѣль, неспустно держишъ, а короговъ (сотонное знамя) почной доби отобравши, вручилъ вы, Ивану, поповичу Запковскому, значк. полку Нѣжинского товарищенѣ.... Прето яко у его п. сотника корогови отбирать безъ вѣдома и указу нашего, весьма выти не подлежало, такъ абысь выти за полученіемъ сего нашего указа, жалобницому п. сотниковѣ, освободивши его отъ арматного вѣзения, вручилъ короговъ непрежпому.... а длѣю его сотника приказалъ на судѣ полковомъ Нѣжинскомъ въ самую сущую правду, изслѣдовать....“ По этому распоричженію былъ назначенъ надъ Павломъ Самойловичемъ полковой судъ, точнаго рѣшенія котораго не знаемъ, но въ виду предъявленныхъ на судѣ Беркѣвскими сотнянами обвиненій ²²⁶⁾ и личной неприязни къ сотнику со стороны полковника, обвиненіе послѣдовало повидимому, въ формѣ отрѣшенія Самойловича отъ уряда; по крайней мѣрѣ, видимъ, что судъ надъ нимъ былъ въ 1732 г., а въ 1733 г. Беркѣвскимъ сотникомъ былъ уже Адамовскій.

²²⁵⁾ Памяти. Книжка Черниг. губ. 1862 г., стр. 347.

²²⁶⁾ Между прочимъ, изъ числа обвиненій, приводимъ здѣсь показаніе атамановъ Беркѣвской сотни о пашѣлѣ расприостранснѣй формѣ сотничьяго лихоимства—о вяткахъ Павла Самойловича, которыя онъ бралъ съ козаковъ, за увольненіе ихъ отъ походовъ: „Атаманъ Беркѣвскій въ полковой Нѣжинской канцеляріи, объявилъ кого—именно выслано въ походъ за тѣхъ, у которыхъ побрано вятки, а именно: за Марію Сидориху, у которой взято 12 золотыхъ, выслано Данила Гавриілева сына; за Дениса Пушкара, у котораго взято двое ичолъ, выслано Гавриіла Пушкара; за Томаша Лаврика, у котораго взято денегъ рубль, выслано Грицька Полторацкаго; Степана Марьяна

Адасовскій по официальному родословію, былъ сынъ „польскаго шляхтича“ по имени Алама Адамовича, который въ народѣ былъ прозванъ Адасовскимъ; этотъ де шляхтичъ женился на дочери полковаго хоружаго Зеленка и унаследовалъ послѣ его смерти, тестевскій около с. Занекъ хуторъ. Сынъ Алама—Иванъ поставленъ на Берківское сотничество изъ значковыхъ товарищей, вѣроятно по благорасположенію Хрущова, такъ немилосердно гнавшаго его предѣстника. Въ 1737 г. Адасовскій былъ убитъ въ Крымскомъ походѣ. Изъ двухъ его сыновей, Осипъ былъ священникомъ въ с. Занькахъ.

Армашевскіе ведутъ свой родъ отъ „писаря“ Мстиславскаго епископа Мефодія, Ивана Васильевича Армашенка, при чемъ официальное родословіе приводитъ царскую грамоту 1667 г., по которой Армашенку было позволено „въ малороссійскихъ городѣхъ жити и дворы построи́ти, гдѣ пристойно. „Этотъ Армашенко конечно есть тотъ самый, котораго въ 1671 г. видимъ старшимъ типографщикомъ Кіевской лаврской типографіи, а въ 1680 г. лаврскимъ „писаремъ.“²²⁷⁾ Армашенко судя по обширному его письму, писанному въ 1671 г., къ Лазарю Барановичу, былъ человекъ, обладавшій всѣмъ тѣмъ образованіемъ, которое во втор. полов. XVII в. могъ получить западно-рускій человекъ; а къ образованію присоединялась помидилому, и личная расторопность, за которую Гизель и сдѣлалъ его главнымъ правителемъ письменныхъ дѣлъ лавры. Гдѣ кончилъ жизнь Иванъ Армашенко—неизвѣстно; называемый же по родословію сыномъ его—Павелъ Армашенко былъ въ 1733 г., козачьимъ атаманомъ въ Черестовцѣ. Сыномъ этого атамана и былъ Иванъ Армашенко, поставленный Берківскимъ сотникомъ на мѣсто убитаго Адасовскаго. Пробывъ на сотничествѣ болѣе двадцати лѣтъ, Армашенко въ 1771 г. былъ уволенъ отъ сотничества „за дрихлостью,“ что однако жъ не помѣшало ему чрезъ нѣсколько лѣтъ стать полковымъ хоружимъ. Сотничій свой урядъ Армашенко, или—какъ сталъ онъ писаться на сотничествѣ—Армашевскій, успѣлъ передать сыну Сидору, который былъ опредѣленъ

ходилъ въ походъ вои́м, (т. е. за увольненіе хозяина отъ похода, взяти были его вои́м, на которыхъ повезена была кладь сотника); Степана Науменка ходили вои́м и того жъ лѣта сынъ его ходилъ зъ Романовскимъ (сотникомъ); у Іліа Гаври́ла Самойловича возмъ ниву, а отъ походу не увольнял и въ походъ на капаль тожъ ходилъ Гаври́лей. Сіе уличные слова доказовали Самойловичу, Іліа Гаври́лей, Антопъ Проценко, Иванъ Полтораці́й, Денисъ Ярещенко, Яцко Мариненко, атамана соти́ Берківской.“ Арх. Генер. Канцел.

²²⁷⁾ Письма къ проосвѣщ. Лазарю Барановичу, изд. протоірея А. Страдомскаго, Черниговъ 1867. Стр. 30—36 (отд. оттискъ изъ Черниг. Епарх. извѣстій 1867 г.) и Описаніе Кіевопечерск. лавры, изд. 1831 г., стр. 208.

сотникомъ по универсалу Разумовскаго. Сотничество Сидора Армашевскаго почему то прерывалось; но окончательно пересталъ онъ быть сотникомъ передъ открытіемъ намістничества, при чемъ былъ произведенъ въ чинъ бунчука товарища, а позже, въ 1784 г.,—въ чинъ коллежскаго ассесора. Старшій сынъ Сидора—Пванъ служилъ въ морской службѣ и былъ капитанъ-лейтенантомъ.

Села Веркiевской сотни.

М. Веркiевка, рч. Богачка, ²²⁸⁾ поселена въ нач. XVII в., на земляхъ Брацлавскаго воеводы (Николая Потоцкаго?) Григоріемъ Веркiемъ Осипковскимъ, который затѣмъ былъ и „державцею“ (dzierzawca) Веркiевки. ²²⁹⁾ Изъ акта 1640 г., въ которомъ Осипковскій называетъ себя основателемъ Веркiевки, видимъ, что въ это время Веркiевскій священникъ Семень Григороничъ священствовалъ тамъ уже 22 года. ²³⁰⁾ Послѣ изгнанія поляковъ, Веркiевку захватили Нѣжинскіе полковники, у которыхъ она находилась въ ранговомъ владѣніи до Петра Разумовскаго включительно. Затѣмъ Веркiевка была пожалована императрицею Екатериною графу Витгенштейну, не знаемъ по какому случаю. Кса. А. гр. 79 дв., уб. 70 дв. и подс. 22 х. Б. 302 дв., 440 к. и бзд. 7 х. и коз подс. бзд. 3 х. Кр. А. Нѣжинск. полк. Хрущова, гр. 63 дв., уб. 101 дв. и подс. 4 х. Б. гр. Витгенштейна, 206 дв., 292 х. и бзд. 4 х. и разноч. подсос., 20 дв., 29 х. и бзд. 17 х. По опис. 1781 г., здѣсь показаны дома: гр. Витгенштейна, сотника Сидора Армашевскаго, протопопа Щербацкаго, священника Ушинскаго и майора Крыловскаго.

С. Великая Кошелевка, при колодцахъ, возникла въ перв. пол. XVII в., повидимому, среди лѣсовъ, при какомъ нибудь лѣсномъ протокаѣ. По разсказу старожиловъ при генер. слѣдствіи, „послѣ польскаго владѣнія, запята на полномъ мѣстцѣ, сотникомъ Веркiевскимъ Иваномъ Колибабою, который за гетмана Самойловича, владѣлъ до смерти своей.“ Это преданіе подтверждается свидѣтельствомъ самаго сотника, который въ актѣ 1659 г., говоритъ: „и, Іоаннъ Косинскій, козакъ старожитный и житель Нѣжинскій, сотникъ Веркiевскій, чиню вѣдомо симъ моимъ записомъ, яжъ я пожалованъ отъ благоуѣрнаго государя царя и вел. кн.

²²⁸⁾ Рѣчка Богачка показана по Румянц. описи; а по описи 1740 г., на этой рѣчкѣ значится и мельница: „при м. Веркiевцѣ, на рѣчкѣ болотной, прозываемой Богачкѣ, мельница одна, о единомъ колѣ, въ которой стѣною мелеется попа Запковскаго Василія Адамо....“ Въ описи 1781 г. сказано, что „рѣка здѣсь нѣтъ никакой.“

²²⁹⁾ Dzierżawca=possessor, który za ugodzone pieniądze cudze dobra trzyma. Linde.

²³⁰⁾ Обзор. Румянц. Оп., 218.

Алексѣя Михайловича, деревню Кошелевкою, не имѣвшею церкви божой; тебѣ и, Иоаннъ Косинскій, купилемъ грунтикъ, огородовъ и нивки, и сѣножати изъ тѣхъ огородовъ, и поставилисмя въ ней своимъ коштомъ храмъ Рождества Христова, на хвалу божію, а огородъ и нивки, и сѣножатки, дадемъ записомъ священникомъ, которіе будутъ при томъ храмѣ жити и служить." ²³¹⁾ Конечно, Косинскій есть тотъ же самый Колибаба, слышій подъ этимъ прозвищемъ въ народѣ. Послѣ Косинскаго селомъ этимъ владѣлъ не долго Пѣжинск. писарь Нашко, а затѣмъ Кошелевка была отдана на чинъ Пѣжинскихъ комендантовъ, начиная съ Ржевскаго, у которыхъ она оставалась до 1763 г., а затѣмъ отдана на канцеляристскую екарбовой канцеляріи. Указомъ 1770 г. Кошелевка пожалована гр. П. А. Румянцову, въ родѣ котораго и осталась. Кз. А. гр. 18 дв., уб. 11 дв. и подс. 3 х. Б. 61 дв., 67 х. и подс. 1 дв., 1 х. и бзд. 1 х. Кр. А. Пѣжинск. коменданта Прокофія Шестомирова, гр. 15 дв., уб. 17 дв. Б. гр. Румянцова, 87 дв., 127 х. и разночинч. подс., 5 дв., 5 х. и бзд. 1 х.

С. Малая Кошелевка, „около озера Богачки“ (1781 г.), возникла около полов. XVIII в. изъ козачьяго выселка В. Кошелевки. Кз. В. 28 дв., 51 х., подсос. боз. 1 дв., 1 х. и бзд. 2 х. и подсос. разноч., 6 дв., 7 х. и бзд. 3 х.

С. Британы, ²³²⁾ колодцы, повидимому, возникли ок. пол. XVII в., изъ лѣснаго поселка. По генер. слѣдствію, при Самойловичѣ, находились послѣдовательно во владѣніи полковыхъ хоружихъ—Ивана Зеленка и Борсука (Тимофей?) и „подлесаулін“ Ивана Толочка; при Мазепѣ Британами владѣли полк. есаулы Михайло Забѣла и Осипъ Тарасевичъ. Послѣднему Скоропадскій отдалъ Британы въ 1714 г., въ личное владѣніе,—„озпаймуемъ, ижъ и. Іосифъ Тарасовичъ, знати. тов. войск., мѣючи наданіе себѣ зъ респекту нашего, ва ронячіеся въ войску Запорожскомъ праціи и услуги, селце Британовку.... просилъ нашего на тое потверженія,“ что гетманъ и исполнилъ. Кз. А. гр. 22 дв., уб. 27 дв., и подс. 2 х. Б. 59 дв., 90 х. и бзд. 4 х. и подс. 1 дв., 1 х. и бзд. 1 х. Кр. А. „панѣ Тарасевичевой и сынѣмъ ея Евстафія и Афанасія,“ гр. 6 дв., уб. 7 дв. Б. 6. тов. Якова Тарасевича и вдовы войск. тов. Тарасевичевой, 13 дв., 17 х. и бзд. 1 х. и Заньковск. сотника Лисянскаго, 3 дв., 3 х. и разноч. подс., 2 дв., 2 х.

²³¹⁾ Опис. Черниг. Ея., VII, 397. Актъ найденъ вилетенимъ въ евангеліе Кошелевской церкви, но годъ прочитанъ (1649 г.) неѣрно, такъ какъ въ 1649 г. царь Алексѣй Михайловичъ не могъ еще жаловать нѣмцѣмъ въ Малороссію.

²³²⁾ Британами въ Польшѣ назывались особой породы большія собаки. См. у Ливде, *brytan—pies brytanski, wielki, wysoki*.

С. Берестовець, рч. Смолянка, ²³³⁾ возникъ повидному изъ Комаровскаго выселка, не раньше полов. XVII в. и находился до к. XVIII в., въ ранговомъ владѣнн Нѣжинск. полковниковъ. Въ к. XVII в., здѣсь об. разовалось частное владѣнне Довгелей изъ подсосѣдковъ, 'по листу полковника Забѣлы, 1699 г.—„респектуючи на заслуги въ войску бывавшіе п. Тишка Довгели и брата его Степана, полку моего значнаго товариства, увоплемъ сусѣдовъ ихъ въ Берестовцѣ, на власныхъ ихъ и купленныхъ грунтахъ жючихъ (назван) пять именъ), отъ всякихъ тягостей и сторожовскихъ и посполитыхъ подачокъ...“ По универсалу Мазепы 1701 г., войск. товар. Тихону Довгелѣ подтверждены были „грунта“ въ Берестовцѣ.—О Тихонѣ Довгелѣ ст. ниже, сотники Коронскіе. Ка. А. гр. 32 дв., уб. 38 дв. и подс. 3 х. Б. 144 дв., 191 х. и бзд. 5 х. Кр. А. Нѣжинск. полковн. Хрущова, гр. 4 дв., уб. 9 дв. и подсос., „зовемыхъ Довгеловцѣ“, 8 х. Б. ранг. Нѣж. полковн., 32 дв., 42 х. и бзд. 2 х. и разпоч. подсос., 12 дв., 16 х. и бзд. 3 х. По опис. 1781 г., здѣсь показаны дома: войск. тов. Довгели, атамана сотеннаго вакаисоваго Армашевскаго и священника Мизко.

С. Смоляжъ, рч. Смолянка, возникъ ок. пол. XVII в. и находился въ ранговомъ владѣнн Нѣжинск. полковниковъ, изъ которыхъ Степаномъ Забѣлою отданъ Беркѣевскому сотнику Самойлу Афанасьеву. Послѣдній настолько притѣснилъ Смоляжскихъ крестьянъ, что они жаловались гетману, въ универсалѣ котораго 1701 г. читаемъ: „заношили предъ насъ гетмана, жалобу жители с. Смоляжи, утискуючи на п. Самойла Афанасіевича, сотника Берк—го, державцу села оного, въ томъ, же дозорца отъ его въ нихъ поставленный великіе и нестерпиміе имъ въ работизнѣ дѣлать прикrostи, неспосніе чинячи обиды, а въ панщинѣ непрестанніе вимисли, и просили насъ, гетмана, въ томъ себѣ полегкости и обороны. Те-ди ми призвавши его, п. сотника, злечилисмо суду нашему войсковому епералному на очнихъ ставкахъ тоей жалобы слухати, где кедь показалоси тое, що имъ людямъ дѣялася тяжесть, тогда ему сотнику не похвалилисмо такого прикрого владѣнн, любо жъ его п. сотника, отъ держави того села не отдаляемъ, однакъ приказуемъ ему, аби не болше тилко два днѣ въ тиждень работу ему панщиною отиравовали, а иншіе дни на свои оборочали потребности, и—въ рокъ, по осмачки овса отъ рабочей товарины, давали, надшо жадныхъ датковъ и повинностей не маєтъ онъ, п. сотникъ, вимагати...“ Смоляжъ былъ подтвержденъ Самойловичу и Скоропадскимъ, въ іюнѣ 1709 г.—„респектуючи мы на значніе отъ моло-

²³³⁾ По описи 1740 г.—„чри с. Берестовцѣ, на рѣчкѣ болотной, прозываемой Смоляжи, мельницѣ дѣѣ сотника Беркѣевска. Ивана Армашевскаго.“

дихъ лѣтъ до сего часу.... ронячіеся п. Самойла Афанасіевича, сотника Верб—го, заслуги, по прошенію его.... утверждаемъ ему во владѣніе с. Смоляжъ, которымъ я за антецессора нашего владѣлъ.... А человека чотирѣ тяглихъ, упряжъ маючихъ, съ трома пѣшими подсуѣдками, мешкаючихъ при хutorѣ его жъ, п. сотника, въ с. Занкахъ пайдуючому.... позволяемъ ему и даючи ему до ласки нашей власти съ поминутаго села великіе угодія и зъ людей работизни.... отбирати....“ Не смотря на эти универсалы, наслѣдники Самойла Афанасіевича не удержали Смоляжа, который былъ снова возвращенъ въ ранговое владѣніе полковниковъ. Кз. А. гр. 7 дв., уб. 12 дв. и подс. 1 х. В. 59 дв., 75 х. и бзд. 4 х. и подс. коз. бзд. 2 х. Кр. А. полковн. Хрущова, гр. 5 дв., уб. 6 х. и подс. 2 х. В. ранг. Пѣжинск. полк., 19 дв., 24 х. и подс. 1 дв., 1 х.

С. Запѣки, рч. Смолянка, возникли ок. пол. XVII в., такъ какъ первая церковь построена здѣсь около 1685 г. ²³⁴⁾ До нач. XVIII в. село это принадлежало къ числу ранговыхъ имѣній Пѣжинск. полковниковъ,

²³⁴⁾ Приводимъ здѣсь интересный актъ о постройкѣ въ Занкахъ первой церкви. „Рокъ 1685, мѣс. мая днѣ 15. Мы, Ониско Топѣха, атаманъ Занковскій, по всею громадію (sic) нашею Занковскою, вѣдомо теперь чинимъ симъ нашимъ писанномъ и на потомніе часы, нѣжъ когдасмо замислили церковь святую въ селѣ своеѣй Занкахъ, построити, на хвалу божію и розширення славы божіа, тѣлко ужъ не могути за своими убожествомъ такого великого святоблывого дѣла помисливши, доказати, прохалисмо всѣ зумислу его милости пана хоружого полкового Пѣжинского пана Іоана Евстаевича Зеленка о помощь до строенія оной церкви святой. Що онъ, панъ Зеленко, такому душеполезному не отмовлялися дѣлу, вырочи ознаймилъ въ богу превелебному господину отцу протопопѣ Пѣжинскому, отцу Павлу Пучковскому, и самому его милости добродѣлю нашему пану полковнику Пѣжинскому пану Іякову Жураковскому; що оня, яко начальники и властителіе, за божіимъ благословеніемъ, оному пану хоружому полковому, дѣло оное святое намирненное зачинати, згола не забороплячи, позволяли, что онъ панъ Зеленко за божією помощію, того жъ року самъ своими власними коштомъ зачалъ церковь святую и спорадичъ Богу носѣтѣшествующему, во вѣтѣи обрядехъ церковниихъ, акъ належить. Того жъ часу и зъ самими превелебными отцемъ протопопомъ нашимъ яздилъ до Києва, панъ Зеленко до преосищеннаго архиепископа и митрополита Киевскаго, Галицкаго и всея Россіи куръ Гедеона Святополка Четвертинского, панъ въ духу святотъ отца милостивого и доброго пастыря, и привозъ оттуду намъ благословеніе архіерейское, и нареченно храмъ нашей святой церкви святителя Христова Николая. Що ми благодария на збытъ буудчи его святоблывому учинку, всѣ яко найпокорно Господу Богу вашему и ему дяковали. Потомъ же прохалисмо его, яко пріятеля, добродѣлю и ститора нашего, о священника до того жъ храму божого, лечъ и самъ тамже панъ хоружій полковий насъ всѣхъ обще прохалъ, аби былъ даний до того святого храму, а божіимъ благословеніемъ и пастырскимъ, любъ зать мой панъ Лукашъ Конѣвскій, любъ кто съ вревнихъ моихъ. Теди ми всѣ не отмовлялися цілѣ, зъ охотою на то приступили и позволили. А теперь за благословеніемъ пресвѣбного отца протопопа нашего пріналисмо до часу захожого священника отца Василя, зъ его покорной врозби

изъ которыхъ Лукьяномъ Журавовскимъ Запѣки отданы тому же Веркѣевскому сотнику Самойлу Афанасьевичу, (см. Смоляжъ); отъ послѣдняго Запѣки перешли къ сыну его Павлу Зимницкому, но у него отняты Хрущовымъ, который Запѣки присоединить снова къ рапговымъ нѣжинцамъ. При образованіи новыхъ сотенъ въ 1758 г., была учреждена между прочими и Запѣковская сотня, изъ сотниковъ которой намъ извѣстны лишь послѣдній изъ нихъ—Демьянъ Лисянскій. Кз. А. гр. 18 дв., уб. 15 дв. и бзд. 5 х. Б. 56 дв., 86 х. Кр. А. полковн. Хрущова, уб. 2 х. Б. ранг. Нѣжинск. полк., 3 дв., 6 х., хоруж. полк. Адамовскаго, 2 дв., 3 х., сотника Д. Лисянскаго, 3 дв., 5 х. и бзд. 1 х. и разноч. подсос., 4 дв., 5 х. и бзд. 2 х.

С. Ильинцы, рѣ. Смолянка, возникли ок. пол. XVII в. и находились въ ранговомъ владѣніи полков. хоружихъ, изъ которыхъ въ генер. свѣдѣніи названы: Павелъ Глуховскій, Парпура, Григорій Чекаповскій, Юрій Забѣла, Мойсей Левицкій, Иванъ Величковскій. Послѣднему Ильинцы отданы Скоропадскимъ, въ 1718 г., въ личное владѣніе, по послѣ смерти Величковаго, Ильинцы возвращены въ ранговое владѣніе хоружихъ. Кз. А. ? Б. 2 дв., 3 х. Кр. А. Нѣжинск. обозн. Пв. Величковаго, гр. 4 дв., уб. 9 дв. Б. полк. хоруж. Адамовскаго, 24 дв., 33 х. и бзд. 5 х.

Прохорская сотня занимала берега болотистыхъ притоковъ правой стороны р. Остра, которые во втор. полов. XVIII в. называются то рѣчками, то озерами, то просто болотами. Средина сотня состояла изъ поселеній половины XVII в., а окраины (Сиволожъ, Печи, Круты), заселены были издревле, такъ какъ по своему мѣстоположенію—возвышенныхъ мѣстъ среди болотъ—составляли хорошо защищенные мѣста.

Прохорскіе сотники. Григорій Хоженко, 1672. Тимофей Константиновичъ Забѣла, 1701—704. Семенъ Григоровичъ, 1727—738. Дмитрій Семеновичъ Григоровичъ, 1740—766. Григорій Григоровичъ, 1781.

Забѣла Тимофей былъ внукъ генер. обознаго Петра Забѣлы; отецъ его Константинъ былъ въ 1664 г., городовымъ атаманомъ въ Борзѣ.

который служилъ за осмь копѣ, такъ рокъ при храму святаго пророка Іллі, у паніенскомъ монастырѣ Нѣжинскомъ, которой то нашої згоди поваженіе, освѣдчили ирече-любному отцу протопопѣ нашему Нѣжинскому и самому его мѣти нашему милостивому добродѣтеви пану полковнику Нѣжинскому и пану войту Андрею Кужачу и всему майстерату Нѣжинскому, что они все похвалыши и принявши нашу згуду, казали до книгъ мѣстныхъ ратушнихъ Нѣжинскихъ права майдебу рского, прияти и занисати. Дѣлося року и дѣя вышписанного. Я Іованъ Евстафівичъ Зеленко, хоружий полковникъ Нѣжинск., до сего добровольного запису руку свою подписую и печать мою прикладаю. Ми тежи по всею громадою нашою Занковскою, а Оиенско Топѣха, атаманъ Занковскій, до сего добровольного запису всѣ подписуемся.

Сынъ Тимофѣй—Николай былъ женатъ на дочери компанейскаго полковника Чеснока. См. ниже, Борзенскіе сотники.

Григоровичи называютъ своимъ родоначальникомъ священника с. Савинковъ (Сосниц. уѣзда) Прокофія Григоровича, сынъ де котораго Семенъ—ведши благородную жизнь, женился на шляхтянкѣ полковничей Юріи Кожуховскаго дочери, Демникин, и за оную приданое получилъ въ с. Мал. Загорѣвѣ.²⁸⁵ Въ дѣйствительности Семенъ Григоровичъ служилъ „дворяниномъ“ у Кочубей и послѣ ссылки одного изъ согласниковъ Мазепы—Юрія Кожуховскаго, женился на его дочери, рассчитывая при этомъ конечно на наслѣдство Кожуховскаго...²⁸⁶ Эти расчеты однако-жь если и сбылись, то лишь въ малой части: Загорѣвка была отдана чужеземцамъ, а дочери Кожуховскаго вѣроятно достались лишь „рухомыя добра“, т. е. движимость. Но за то Григоровичъ успѣлъ на столько утвердиться въ Прохорской сотнѣ, что былъ поставленъ въ ней сотникомъ. А послѣ Семена Григоровича поставленъ былъ сотникомъ и сынъ его. Не прерывное сотничество Григоровичей въ Прохорской сотнѣ продолжалось около сорока лѣтъ.

Села Прохорской сотни.

С. Прохоры, по описи 1766 г. значится—при болотахъ Терешковичъ и Хрещатомъ и рч. Крисковѣ. О времени поселенія этого села и сосѣднихъ съ нимъ, можно заключить изъ слѣдующихъ соображеній: въ актѣ 1624 г., по которому королевскій ревизоръ Цѣхановичъ отводилъ земли г. Нѣжину, указавъ между прочимъ, слѣдующая граница: „отъ Рыбуи о границу Зейволожемъ городищемъ; отъ Рыбуи въ рѣку Устръ, мимо Печилѣсы, въ Химовку рѣчку...“ Граница эта перерѣзываетъ мѣстность Прохорской сотни; ни о какихъ селахъ при этомъ не упоминается, изъ чего слѣдуетъ заключить, что почти всѣ поселенія, составлявшія Прохорскую сотню, возникли уже послѣ 1624 г.—Въ приведенномъ отрывкѣ изъ акта слѣдуетъ только исправить ошибку переводчика и читать не Рыбуи, а Рыбець.²⁸⁷ Рыбець—это была рѣчка, о которой упоминаетъ еще Румянцевская опись, обозначая, что с. Вурковка находится при р. Рыбцѣ. Такимъ образомъ Прохоры поселены между Рыбцемъ и городищемъ Зейволожемъ, въ которомъ нельзя не узнать сосѣднего съ Прохорами теперешняго села Сиволожа. Хотя авторъ Описанія Черниг. Епарх. (VI, 476) и относитъ поселеніе Прохоровъ къ XII в., но эта его догадка,

²⁸⁵ Арх. Черниг. Двор. делъ. собр., дѣло Григоровичей и Мазепы и Мажаньцы, 655.

²⁸⁶ Актъ этотъ въ подлинникѣ писанъ на польскомъ языкѣ. (Опис. Черниг. Епарх. VII, 416, № 4). Переводъ его Ригельмана внесъ въ свою хронику (I, 137—144). Приведенная нами выписка взята изъ этого перевода.

какъ и множество другихъ—о времени возникновенія того или другаго поселенія, основана на произвольныхъ соображеніяхъ. Несомнѣнно, что Прохоры поселены не раньше втор. половины XVII в., потому что возникшія до изгнанія поляковъ, на отведенныхъ г. Нѣжину земляхъ, села, были Хмельницкимъ отданы Нѣжинскому магистрату, какъ о томъ гонорить царская грамота 1693 г. Прохоры же отдаваемы не были ни магистрату, ни другому владѣльцу. Видно, что это сего было молодое, которое возникало помимо Нѣжинскаго магистрата, почему и крестьяне здѣсь явились только во второй полов. XVIII в. и то лишь въ видѣ подсосѣдковъ. Показанные въ 1736 г. въ Прохорахъ, подсосѣдки полковаго судьи Грановскаго, были „скупленные“ козаки, такъ какъ записаны по ревизіи въ числѣ козаковъ. Ка. А. гр. 40 дв., уб. 18 дв. и подсос. коз., 7 х. Подсосѣд. „п. нѣжинскаго судьи,“ 14 х. В. 205 дв., 271 х. и бзд. 12 х. и подс. бзд. 3 х. Кр. А. итѣ. Б. полков. есаула Григоровича, 4 дв., 4 х., сотника Григоровича 2 дв., 2 х. и бзд. 1 х., разноч. подсос., 6 дв., 7 х. и бзд. 3 х. По описанію 1781 г., въ Прохорахъ показаны дома: сотника Григорія Григоровича, зн. тов. Ив. Виридарскаго и вознаго Федора Годили.

С. Хорошее Озеро, оз. Хорошее. Объ озерѣ Хорошемъ актъ 1624 г. во все не упоминаетъ, между тѣмъ какъ граница Нѣжинскихъ земель шла именно около этого озера. Повидимому, это то озеро и названо въ актѣ Цѣхановича Рыбцомъ, ибронто въ смыслѣ изобильнаго рыбюю озера. Впослѣдствіи названіе это замѣнилось *хорошимъ*, оставивъ свои слѣды до к. XVIII в., въ рѣчкѣ Рыбцѣ, при которомъ поселено ближайшее къ Хорошему Озеру село Вурковка. Хорошее Озеро поселено значить, послѣ 1624 г. и какъ находившееся на земляхъ отведенныхъ г. Нѣжину, поселено ибронто, жителями послѣдняго. Поэтому Хмельницкій и отдать это село Нѣжинскому магистрату. Въ 1669 г. село это было центромъ особой сотни, можетъ быть послѣ переименованной въ Прохорскую.²²⁷⁾ Ка. А. гр. 27 дв., уб. 30 дв. и подс. коз. 18 х. В. 87 дв., 179 х. и бзд. 29 х. и подс., 4 дв., 4 х. и бзд. 15 х. Кр. А. Нѣжинск. магистр., гр. 13 дв., уб. 12 дв. и подсос. 5 х. Б. магистр., 23 дв., 42 х. и бзд. 13 х.; идовы поля. ес. Оболенской, 2 дв., 2 х. и разн. подс., 2 дв., 2 х.

С. Печи, р. Остеръ, поселены на мѣстѣ урочища, называемаго въ актѣ 1624 г., Печилѣсами и поселены до изгнанія поляковъ, такъ какъ Печи отданы уже Хмельницкимъ Нѣжинскому магистрату, вмѣстѣ съ Хорошимъ Озеромъ, Крутами и Кагарлыкками. По мѣстоположенію своему, Печи, какъ и сосѣдніе Круты, могутъ быть остатками древнихъ поселе-

²²⁷⁾ Величко, II, 186.

пій. Кз. А. гр. 21 дв., уб. 5 дв. и бзд. 4 х. В. 34 дв., 98 х. Кр. А. писари Нѣжинск. магистр., гр. 4 дв., уб. 6 дв. В. Нѣж. магистр., 27 дв., 45 х.

С. с. Круты и Кагарлыки, раздѣляемые одно отъ другаго только рч. Острожъ, возникли на землѣ, отведенной г. Нѣжину по акту 1624 г., до изнаній поляковъ, такъ какъ упоминаются уже въ числѣ селъ, отданныхъ Хмельницкимъ Нѣжинскому магистрату. *Въ Крутахъ:* Кз. А. гр. 21 дв., уб. 10 дв. и подс. 6 х. Б. 64 дв., 89 х. Кр. А. нѣтъ? В. Нѣж. магистр., 11 дв., 16 х., подсос. сотника Лисинскаго, бзд. 2 х. и разноч. подсос., 3 дв., 3 х. *Въ Кагарлыкахъ:* Кз. А. нѣтъ? В. 10 дв., 16 х. Кр. А. Нѣжинск. магистр., гр. 12 дв., уб. 13 дв. В. магистр., 79 дв., 119 х.

С. Переяславка, рч. Остеръ, поселена въ к. перв. полов. XVII в., вѣроятно владѣльцемъ Бурковки Синивскимъ, который живя въ Переяславѣ, и называлъ это поселеніе Переяславскаго (см. ниже с. Бурковка). По генер. слѣдствію, владѣльцами Переяславки показаны: „нѣякійсь шляхтичъ польскій Гуляницкій, который шляхтичъ за гетманства Выговскаго, въ Нѣжинѣ поставленъ былъ полковникомъ; а по умертвіи Гуляницкаго, владѣлъ селомъ полковникъ Васюта (Золотаренко); а послѣ него, обозный Нѣжинскій Матюха (Шендяхъ?), а по немъ обозный полковой Гордецкий. За Мазены, владѣлъ грекъ Згура, а по немъ—сербинъ Иванъ Божичъ....“ Въ царской грамотѣ 1720 г., значится: „пожаловали сербина Ивана Божича попелѣли дать ему сію грамоту для того, что былъ челомъ онъ, Иванъ Божичъ, что въ прошломъ 1709 г., по нашему указу, умершему отцу его полковнику сербскому Пантелеймону Божичу за его выѣздъ... даны въ Нѣжинскомъ полку двѣ измѣнныя частиности, а именно одна Дмитрія Максимовича—дер. Бурковка, другая, гречанира Згуры—дер. Переяславка....“ Этою грамотою Переяславка и Бурковка были утверждены за Божичемъ, передавшимъ эти два села своимъ наслѣдникамъ. Кз. А. гр. 8 дв., уб. 2 дв. и подс. 1 х. Б. 47 дв., 59 х. и бзд. 4 х. и коз. подс., 1 дв., 1 х. Кр. А. капитана гусарск. полковъ Ивана Божича, гр. 22 дв., уб. 19 дв. и подс. 2 х. В. майора Гаврила Божича, 63 дв., 70 х. и бзд. 3 х. и церковн. крест., 2 дв., 2 х.

С. Бурковка, рч. Рыбець, ²³⁹⁾ извѣстно съ перв. полов. XVII в. При генер. слѣдствіи, мѣстные старожилы показали, что село это „якъ они упоминають, было во владѣніи нѣякогось шляхтича Синивскаго, который жительство имѣлъ въ Переяславѣ, за гетмана Самка, чему будетъ назадъ лѣтъ девятисто. А по умертвіи поляка Синивскаго, кто опомъ селомъ владѣлъ, того за давностью лѣтъ, они не упоминають; а извѣстны, что за гетмана Поновича (Самойловича), якъ поставлено Якова Жураков-

²³⁹⁾ Рѣчка Рыбець показана по Румилиц. описи, а по опис. 1781 г. Бурковка значится при Болотахъ—Конотоѣ и Кровоздѣ.

сваго полковникомъ, въ то время опъ владѣть, а по немъ досталось Степану Забѣлѣ, а потомъ — Божичу.²³⁹ Старожилы пропустили изъ лицъ, владѣвшихъ Бурковкою, Дм. Максимовича, которому село это было отдано Мазею въ 1703 г. Божичу Бурковка была отдана послѣ измѣны Максимовича (см. стр. 16). Кз. А. гр. 16 дв., уб. 3 дв. и подс. 6 х. В. 27 дв., 36 х. Кр. А. Ивана Божича, гр. 5 дв., уб. 9 дв. Б. Гаврила Божича, 36 дв., 48 х.

С. Сиволожъ, р. Остеръ, извѣстенъ по лѣтописи подъ именемъ Всеволожа, съ 1147 г. Древній Всеволожъ былъ городомъ въ смыслѣ укрѣпленнаго мѣста; укрѣпленіе Всеволожа заключалось въ тѣхъ непроходимыхъ болотахъ, которыми онъ былъ окруженъ. Разоренный вмѣстѣ съ другими южнорусскими поселеніями, въ татарское нашествіе, Всеволожъ оставилъ память по себѣ въ одномъ только „городищѣ“, которое существовало еще и въ 1624 г. Поляки его называли городищемъ Зейволюжемъ (см. с. Прохоры).²⁴⁰ Городище это было отновлено поселеніемъ во второй четверти XVII в. и въ 1654 г. было уже не только населеннымъ мѣстомъ, но и центромъ особой сотни. Сиволожъ московскими переписчиками описанъ такъ: „городъ Сиволожъ стоитъ на рѣкѣ Вострени, на остроу; около города осыпи земляная, на осыпи огорожено стоячимъ острогомъ, дубовыми бревнами облами; облагомъ и торасомъ на томъ острогѣ сдѣланы семь башенъ глухихъ и наугольных, да ворота проѣзжіе, на воротѣхъ башни. Около того-жъ города сдѣланъ ровъ, отъ рѣки Вострени до рѣки Вострени, и по тому рiu около города, изъ тое рѣки Вострени течетъ вода. А жилища дворова въ томъ острогѣ нѣтъ. Да полѣ того города на площади, устроена церковь деревяная, во имя животи. Троицы. Да около слободъ того города Сиволожи, на вспольѣ, учиненъ ровъ для приходу воинскихъ людей...“ Въ это время въ Сиволожи было уже болѣе трехсотъ домохозяевъ.²⁴⁰ По изгнаніи поляковъ Сиволожъ была отдана на Нѣжинскую „аряту“ (артиллерию), при чемъ селомъ этимъ завладѣлъ есаулъ генеральной артиллеріи Тимофей Пиковецъ. При Мазенѣ находилось во владѣніи „Фридриха“, въ которомъ слѣдуетъ видѣть Мазенина пасынка. Скоропадскимъ Сиволожъ отдана была генер. есаулу Василию Жураковскому, отъ котораго потомъ вслѣдствію браковъ, перешла къ Оболенскимъ. Кз. А. гр. 74 дв., уб. 16 дв., коз. подс., 15 х. и подс. части. лицъ, 9 х. В. 128 дв., 234 х. Кр. А. б. т. Григорія Кулябки (зятя В. Жураковскаго), гр. 11 дв., уб. 22 дв. и подс. 1 х. В. вдовы полк. есаула Оболенскаго, Катерины, 40 дв., 60 х., подсос. есаула Григоровича, 16 дв., 18 х. и разноч. подс., 5 дв., 7 х. и бзд. 2 х.

²³⁹) Другое упоминаніе о Сиволожи въ перв. пол. XVII в. — въ Szkice, Pułaskiego, (Kraków, 1887), стр. 221.

²⁴⁰) Акти Ю. З. Россіи, X, 805.

С. Мал. Загоровка, рч. Загоровка, поселена въ к. перв. полов. XVII в. и первоначально называлась Загоровкою *Сиволожскою* (см. стр. 68) въ отличіе конечно, отъ Великой Загоровки, съ которой Мал. Загоровка въ своемъ происхожденіи, ничего общаго не имѣтъ. Послѣ поляковъ, М. Загоровка принадлежала вмѣстѣ съ Сиволожью, пѣжинской артиллеріи, пока Самойловичемъ не была отдана еспулу генер. артиллеріи Степану Соломахѣ; послѣ смерти Соломахи, Мизеною отдана сначала Василию Кочубею, а потомъ сердюцкому полковнику Петру Кожуховскому, послѣ котораго М. Загоровка перешла къ сыну его Юрію Кожуховскому, компанейскому полковнику, Послѣ измѣны Юріи Кож—аго, Загоровкою нѣкоторое время владѣлъ братъ его Степанъ, ²¹¹⁾ послѣ котораго Сиволожъ Анастоломъ отдана майору Имперіанландскаго полка, Михайлу Дмитріевичу Банину, ²¹²⁾ а нѣтъ часть села отдѣлена была генералу Вейсбаху. Въ

²¹¹⁾ Сохранилась жалоба малозагоровскихъ козаковъ, поданная въ 1710 г., Скоропадскому, на угнетенія Степана Кож—аго, который повидимому, отыскивалъ съ нихъ какіе-то убытки (не за захватъ ли братниаго имущества, вслѣдъ за уходомъ его съ Мизеною въ Бару XII?) Въ жалобѣ, написанной видимо однимъ изъ мѣстныхъ церковниковъ, читались: „Воляхся бурю скорби и немощной обиди нашѣ, нанесенной нами отъ п. Стефана Кожуховскаго, притекаемъ къ пристаиваему тихому благоуугольному милосердію всемогущи вѣшней, просяще отъ неспоспѣхъ, а вѣчно плачущимъ бѣдъ и скорбей избавленія: вѣтъ онъ п. Стефанъ Кожуховскій по брату своему Юрію Кожуховскому, одержавши село наше Загоровку, несповѣданнымъ насъ обдержитъ бѣдами, терпѣхъ ил бѣдъ (горше татарскихъ) много терпѣлъ, во всемъ ему позволения будучи; однако онъ, п. Стеф. Кож—ій, по выжвючи на позволеніи и терпѣніи наше и не вернувши виновности своей насъ ослабляющей, казаль въ межи козакомъ козака взять Микхайлика, въ дворъ спой и его кѣмъ битъ, за которичъ ми. козаки, въ хлѣбѣ ходили прохати; паве Стефане Кожуховскій, не забивай козака и такъ еси насъ казаль то влзненіи, то бити!...“ Того онъ, п. Кож—ій, не злибавши, казаль слугамъ бити насъ въ дворъ битъ, а въ томъ другого дѣла, и до его мил. в. полковника скаргоу посылалъ будто ми на его дворъ безпачине пайшовши, заводъ училили; на которю скаргу его мил. в. полковникъ словамъ повѣривши, отдавъ ему насъ, жебѣ по воли своей що хотѣлъ, съ нами чинили. Онъ тебѣ п. Кож—ій... въ колодки насъ поцаблялъ... влзненіемъ колодеднимъ три недѣли мордовалъ...“ Къ этому прошенію, очень погорѣвшему отъ мисой, приложенъ „ррестръ нашъ, козаковъ Загоровскихъ, лѣтъ много п. Стеф. Кож—ому отдали грошей готовихъ и лѣтъ много еще въ насъ опоминается и грешно вымалеть— 400 зол. 20 талларей и 5 талларей. Що знову съ набитку худоби нашей п. Кож—ій побралъ: въ Михайлика взялъ вчолъ семеро, воловъ чотырѣ, корову зъ тремъ, овецъ семеро въ агнятами...“

²¹²⁾ Какъ видно изъ грамоты 1729 г., Баннинъ, „родомъ изъ Сербской земли“, началъ службу въ Имперіанландскомъ полку въ 1704 г., а въ 1729 г. уволенъ былъ въ отставку майоромъ. Выйдя въ отставку, Баннинъ почему то поселился въ М. Загоровкѣ, былъ принятъ Анастоломъ „подъ гетманскую протекцію и оборону“, при чемъ „важно ему службу войсковую отпиривати подъ (унчуковымъ) знакомъ;“ вслѣдъ заѣмъ Анастолъ и далъ ему Мал. Загоровку.

полов. XVIII в., часть М. Загоровки, принадлежавшая Вейсбаху, перешла во владѣніе родственниковъ Разумовскихъ, Стрешенцовъ. Ка. А. гр. 9 дв., уб. 7 дв. В. 41 дв., 51 х. и бзд. 1 х. Кр. А. граф. Вейсбаховой, гр. 9 дв., уб. 5 х., майора Дмитріевича—Бапина, гр. 5 дв., уб. 6 дв. и подс. 6 х. В. вдовы б. т. Стрешенца, Анастасьи, 23 дв., 27 х. и бзд. 6 х. и пранорщика Павла Бапина, 18 дв., 24 х.

Ивангородская сотня занимала небольшое пространство обоеихъ береговъ р. Остра, который разливаясь здѣсь по низменностямъ, образовывала острова, привлекая къ себѣ населеніе уже издревле. Несомнѣнно древними поселеніями здѣсь были—Бѣлая-Вежа и Ивангородъ; но можетъ быть, что и другія села этой сотни основались на древнихъ городищахъ, оставшихся на окруженныхъ Остерскою водою возвышенностяхъ.

Ивангородскіе сотники. Леонтій Радиявскій, 1654. Федоръ Билдичъ. Федоръ Малащенко, 1669. ²¹¹⁾ Федоръ Михалченко, 1670. Демко Ивановъ, 1672. Федоръ Малуга, 1697. Дмитрій Лутченко, нач. XVIII в. Василій Дмитренко, 1719—727. Андрей Безпалый, 1728—736. Матвій Григорьевичъ Конисскій, 1737—759. Иванъ Григоровскій, 1766—779. Иванъ Забѣла, 1779—782.

Билдичъ, Малащенко и Михалченко судя по именамъ, могутъ быть однимъ и тѣмъ же лицомъ, такъ какъ прозвища въ тогдашней Малороссіи были неопредѣленны и при ихъ запискѣ, часто мѣшались.

Дмитренко Василій, сынъ Дмитрія Лутченка, будучи на сотничествѣ, скупили не мало земель у своихъ козаковъ, которыхъ затѣмъ продалъ „на генеральную войсковую артиллерию.“ Въ концѣ 1727 г., Дмитренко Апостоломъ отставленъ былъ отъ сотничества, „по сундѣбѣ Ивангородскихъ жителей и всего товариства, за обиды людямъ почиенныя.“ На мѣсто его былъ поставленъ въ январѣ 1728 г., Безпалый „по просьбѣ сотнянъ,“ какъ сказано въ универсалѣ.

Конисскій былъ сынъ писаря Пѣжинскаго магистрата (см. стр. 62), что однако-жъ ему не помѣшало перейти въ ряды „товариства.“ ²¹²⁾

Забѣла опредѣленъ сотникомъ „изъ коллежскихъ канцеляристовъ, по выбору Пѣжинской полковой канцеляріи.“ При открытіи намѣстничества онъ былъ уноеленъ съ чиномъ бунчуковаго товарища.

Села Ивангородской сотни.

М. Ивангородъ, „по обоеимъ сторонамъ р. Остра, при трактовой дорогѣ изъ Стародуба на Прилуку.“ По своему мѣстоположенію (см. выше)

²¹¹⁾ Велычко, II, 166.

²¹²⁾ О сватовствѣ Конисскаго на дочери бывшаго Стародубск. полков. писаря Григорія Скорупы см. Суляковск. Арх., 210.

и потому что въ XVII в. называется *Ивангородищемъ*, Ивангородъ долженъ быть причисленъ къ древнерусскимъ поселеніямъ, современнымъ Сиволожи, Бѣлой-Вежѣ и Бахмачу. Возобновлено было Ивангородище вѣроятно около 1625 г. (см. стр. 2), а въ войну 1633—34 г. было уже и сожжено русскими. 246) Кажется послѣ этого разоренія Ивангородъ отданъ былъ королемъ одному изъ поляковъ. 247)

Сохранилось два описанія того Ивангородскаго „замка“, о которомъ говоритъ польское извѣстіе 1633 г.,—1654 и 1766 г.г. Приводимъ здѣсь оба. По описанію 1654 г.—„Ивангородъ стоитъ на Вострени; около того города осмы земляная, на осмы огорожено стоячимъ острогомъ, дубовыми бревнами, межъ того города сдѣланы ворота проѣзжіе, на воротѣхъ башни, да на угольныхъ плукихъ сдѣланы 15 башенъ, покрыты тесомъ; обламовъ и тарасовъ на томъ острогѣ нѣтъ. Да около того города сдѣланъ ровъ отъ р. Вострени до рѣки-жъ Вострени, въ томъ рву по сторонамъ огорожено бревенцемъ. Да отъ того города подлѣ рѣки Вострени, около посаду, сдѣланъ острогъ стоячей дубовой и пригороженъ къ тому-жъ городу. Въ томъ острогѣ сдѣланы трое воротъ проѣзжіе, на воротѣхъ башни, непокрыты, безъ верховъ. По острогу обламовъ и тарасовъ и иныхъ никакихъ крѣпостей и наряду, и зелья, и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и зелейного погреба въ городѣ, нѣтъ. Да въ острогѣ устроена церковь древенная новая, во имя Преображенія. Да около слободъ того города на всенолѣ, сдѣланъ ровъ для приходу воипскихъ людей.“ 248) По описанію 1766 г.—„Ивангородъ обнесенъ вокругъ землянымъ валомъ и при околѣ нату при дюихъ углахъ, замокъ, обнесенъ вокругъ землянымъ валомъ, старинной, при коемъ съ одной стороны отъ вала, въ 10-ти саженихъ течеть рѣка на западъ Остеръ, коей ширина 50 саж., чрезъ которую переѣздъ плотиною. Церковь во имя Преображенія Господня, ма-

246) 1633 г., 7 сентября, „14 chorągwi przyszedłszy Moskwę, Iwan Horodyszczę spalili, stada bydła pobrali, gumna popalili. Sam zamoczek został, odwrócili się z tą tylko korzyścią a niejaki p. Łaskiewicz, który tam był na Jwan Horodyszczu, mówił iż Polacy, pozbywszy się dostatków swych i chleba, uszli z tamtąd i sami ziechał.“ Современное польское извѣстіе. Pułaskiego, Szkice i Poszukiwania historyczne, 220. Ср. Книжки Переписки, II, 615. О разореніи Ивангорода въ нач. втор. полов. XVII в. См. Акты Ю.-З. Россіи, VI, 19.

247) Обзоръ Румниц. Оп., 188. Объ отдачѣ Ивангорода Пацамъ свидѣтельствовали въ 1666 г., полякъ Малаховскій, называя „пановъ Пацовъ, хоружницовъ князства Литовскаго.“ Отданъ былъ Ивангородъ вѣроятно Яну-Казимиру Пацу (1653 г.), который принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ 1633—34 г. и былъ щедро награжденъ королемъ. См. книгу Волифа—Pascow (Petersburg, 1885) стр. 70—76.

248) Акты Ю. З. Р. X, 804.

ленькая, деревянная, стиринная. Въѣсто оной, другая въ замку ново-
строялась во имя-жъ преображенія. Другая церковь—Іоанна Златоустаго.²⁴⁰⁾

Ивангородъ не былъ никому отдаваемъ во владѣніе, вѣроятно по
незначительности и бѣдности крестьянскаго населенія, которое сильно
умалилось во втор. полов. XVII в.—по переписи 1654 г. въ Ивангородѣ
значилось 254 чел. мѣщанъ, а въ 1736 г. ихъ не осталось и половины.
Убывшая половина поросходилаась конечно, по слободамъ. Тамъ не менѣе
цеховое устройство прежнихъ мѣщанъ сохранилось еще и при Скоропад-
скомъ. Изъ универсала Нѣжинскаго полковника Лукьяна Журавковскаго
1715 г., видимъ, что Денисъ Омельченко, житель и цехмистеръ ткацкій,
шевскій и кравецкій Ивангородскій, съ братіей своею, доносилъ полков-
нику, что имѣли они на свой цехъ универсалы прежнихъ Нѣжинскихъ
полковниковъ, но универсалы тѣ въ пожары погорѣли; а безъ универса-
ловъ Нѣжинскій цехмистеръ ткацкій и шевскій присылать въ Ивангород-
скую сотню—выбирать годовую плату съ ткачей и шевцовъ; но они какъ
издавна не „годовали до Нѣжина“, такъ и теперь хотятъ свой цехъ
имѣть, почему и просили полковника выдать имъ „оборонный“ универ-
салъ.—Полковникъ позволилъ Ивангородскимъ ткачамъ, шевцамъ и кра-
вцамъ „при своемъ цеху по прежнему не узнаючи ни отъ кого трудности,
знайдопачис.“²⁴¹⁾—Кромѣ старыхъ крестьянъ, бывшихъ мѣщанъ, въ Иванго-
родѣ съ конца XVII в. являются подсосѣдки, посаженные Кіевобратскимъ
монастыремъ на козацкой „скупщѣ.“ О поминаніи этихъ подсосѣдковъ ста-
рожины въ 1729 г. рассказывали: „за гетмана Поповича (Самолюновича)
Ивангородскій козакъ Проконъ Таранъ жилой свой дворъ и грунтъ спро-
далъ Кіевобратскаго монастыря законникамъ, которые построили тамъ
монастырскій дворецъ (усадьбу) и къ нему покупили у многихъ Иванго-
родскихъ козаконъ, дворы и грунта; а иные же Ивангородскіе козаки, по-
мираючи, для поминанія на оный монастырь грунта свои поотдавали
и съ того времени на оныхъ грунтахъ поминутіе законники поселили
подданныхъ...“ Къ концу XVIII в. „свободные“ крестьяне въ Ивангоро-
дѣ совсѣмъ исчезаютъ и обращаются въ подсосѣдковъ, а прежніе подсо-
сѣдки (монастырскіе) ишутся уже крестьянами. Кз. А. гр. 114 дв., уб.
43 х. подсос. козач. и разн. владѣльцевъ 28 х. Б. 308 дв., 469 х. Кр.
А. „свободныхъ“ гр. 16 дв., уб. 25 х. Подсос. Кіевобр. монаст. 19 х. Б.
Кіевобратск. монаст. 12 дв., 24 х.; подсосѣдк. коз. 8 дв., 10 х. и разн.
влад. 34 дв., 48 х.

²⁴⁰⁾ Обзор. Румянец. Оп., 292.

²⁴¹⁾ Тамъ же, 293.

С. Махновка, рч. Омбышъ. По описи 1654 г. значится съ церковью, изъ чего слѣдуетъ заключить, что Махновка поселена не позже нач. XVII в. При Апостолѣ здѣшніе крестьяне отданы на рангъ генер. судей, а до того „прислушали“ сотенному правленію. Кз. А. гр. 40 дв., уб. 2 х. и коз. подсос. 10 х. В. 61 дв., 117 х. и подсос. 2 дв., 6 х. Кр. А. ранг. генер. судья Мих. Забѣлы, уб. 10 х. В. ранг. генер. суд. 6 дв., 6 х. и подс. 3 дв., 5 х.

С. Бильмачевка, „болото“ (заливъ р. Остра), по описи 1654 г. показана съ церковью и потому Б—ка поселена можетъ быть, одновременно съ Махновкою. Сначала крестьяне „прислушали“ сотенному правленію, а затѣмъ Мазеною отданы Кіевообратскому монастырю, за которымъ утверждены и царскою грамотою 1694 г. Кз. А. гр. 28 дв., уб. 7 х. и подс. 2 х. В. 72 дв., 117 х. Кр. А. Кіевообр. монаст., гр. 5 дв., уб. 6 х. Б. того же монаст., 10 дв., 10 х., майора Скоронадскаго, 1 дв., 1 х. и коз. подсос. 5 дв., 8 х.

С. Мартыновка, верш. р. Остра, по описи 1654 г. значится съ церковью и потому можетъ быть, поселена одновременно съ Махновкою и Бильмачевкою. Крестьяне при Апостолѣ отданы на рангъ генер. судей, а до того „прислушали“ сотенному правленію. Кз. А. гр. 45 дв., уб. 21 х., „армашей“ генер. артиллер. 2 дв. и подс. 13 х. Б. 91 дв., 160 х. Кр. А. ранг. генер. судья Мих. Забѣлы гр. 6 дв., уб. 10 х. В. генер. артиллер. 9 дв., 18 х., разн. влад. 2 дв., 2 х., рангов. генер. судья Дублянскаго 1 дв., 3 х. и разночинч. подсосѣдк. 15 дв., 20 х.

С. Хвастовцы, р. Остеръ, по описи 1654 г. показаны съ церковью, что указываетъ на одновременное быть можетъ, поселеніе съ Мартыновкою и друг. селами Ивангородской сотни. Преосв. Филаретъ отпоситъ начало этого села къ до-татарскому времени (Оп. Черн. Еп., VI, 478), отождествляя Борзенскіе Хвастовцы съ какимъ то повидимому, Галицкимъ селомъ *Хвастовцами*.²⁵¹⁾ Крестьянское населеніе Хвастовцовъ уже при Самойловичѣ было отдано въ прислугу генер. артиллеріи, на прокормленіе лошадей которой отведена была Бѣловежская степь (см. ниже). Какъ видно изъ ревизіи 1736 г., часть Хвастовецкихъ козаковъ также составляла артиллерійскую прислугу. Вся эта прислуга находилась въ полномъ подчиненіи „арматнаго есауза“, которому поручено было ближайшее за-

²⁵¹⁾ Это отождествленіе двухъ селъ, находившихся въ совершенно разныхъ областяхъ, лучше всего показываетъ снѣжность заключеній ученаго автора, разсѣянныхъ въ его Описаніи Черниг. Губ. Въ виду неясности смысла, какъ она напечатана при заключеніи о времени возникновенія Хвастовцовъ, указывающъ такую: Актъ Зап. Россіи, т. I, № 32, стр. 46.

вѣдываніе Бѣловезскимъ хозяйствомъ. О подробностяхъ быта Хвастовецкаго населенія, подчиненнаго артиллерійской старшинѣ, говорится ниже, при описаніи Бѣловезской степи. Кз. А. гр. 33 дв., уб. 15 х., подсос. коз., 15, „палубине, до артилеріи надлежащіе“ 21 х.; „армаши до войск. артилеріи надлежащіе,“ 18 х. и подсос. генер. Вейзбаха, „которые были козаками и попродавши свои грунты, на тѣхъ же грунтахъ живутъ, а отъ консистентовъ остаются волни,“ 9 х. В. 91 дв., 179 х. и „пушкарей,“ 62 дв., 145 х. Кр. А. „Посполитые крайне убогіе безгрунтовые, до войск. генер. артл. надлежащіе,“ 17 х. В. генер. артилер. 7 дв., 12 х. и мелк. частн. владѣній 14 дв., 24 х., (въ томъ числѣ 9 хатъ—капитана-поручика Гавра, наследника Вейзбаха) и подсос. разноч. 7 дв., 11 х.

Бѣловезская степь и нѣмецкія на ней колоніи. Къ с. Хвастовцамъ принадлежала обширная степь, ограниченная почти исчезнувшими нынѣ рѣчками—Зарукавною (видимому, притокъ Ромна) и Уткою (притокъ Остра). ^{***} Степь эта называлась Бѣловезскою по древнерусскому городку Бѣлой-Вежѣ, остатки котораго находятся будто бы около теперешней колоніи „Городка.“ Бѣловезскою степь называлась еще и въ отличіе отъ Куренской, къ которой прилегала съѣвкою своею границею. (см. въ Вахмацкой сотнѣ с. Курень). Бѣловезская степь отведена была для продовольствія лошадей войсковой артилеріи; тутъ эти лошади вынашивались лѣтомъ, здѣсь же они и зимовали на сѣнѣ, которое косилось по степи козаками сосѣднихъ сотенъ. Отведена была Бѣловезская степь для артиллерійскихъ лошадей кажется, по распоряженію Мазепы. Хвастовецкіе жители показывали въ 1729 г., что „начали де они служить въ службѣ гармашской еще съ тѣхъ поръ, когда гетмана Самойловича изито.“ Хотя границы „войскаго Бѣловезскаго степу“ и были обозначены копцами и друг. знаками, но это не мѣшало сосѣдямъ и преимущественно жителямъ Хвастовцовъ, захватывать степь участками подъ нашію. На эти захваты арматный атаманъ, завѣдывавшій Бѣловезскимъ хозяйствомъ, жаловался въ Глуховъ; оттуда присылались запретительные универсалы, которые однако-жъ захватовъ не останавливали. Въ универсалѣ Скоропадскаго 1716 г., читаемъ: „ваши атаманови зъ товариствомъ и войтови зъ нополствомъ Фастовецкимъ.....ознаймуемъ.....нижъ донесли намъ вѣдати, что многіе ваши такъ зъ войсковыхъ, яко и посполитыхъ жителей, самовольне поступуючи, степи тогъ, на коемъ для войсковыхъ арматныхъ коней сѣна повсегда кошовалоси и коситси и на ономъ же тос-жъ стадо

^{***}) Границы Бѣловезской степи подробно обозначены на картѣ этой степи, находящейся въ Румянцовскомъ атласѣ, нынѣ хранящемся въ 6-мъ Черниговск. гимназій. Описание этого атласа см. Кіевск. Стар. 1890 г. т. XXIX, 139.

артилерійское на пашѣ найдется, зоруете и засѣваете, презъ що великое для войсковыхъ коней въ кормѣ дѣется утѣсненіе....Прето....приказуемъ....ижь би никто зъ пререченихъ жителей....оного войскового степу якъ нѣ себѣ свою имѣть границу, орати отнюдь не пажился, що если бы впредь таковое ваше въ оранью на тамошномъ степу дерзновенное показалося самовольство, теи оныхъ не тилко прикажемъ тамъ плуги рубати, лечъ и поли забирати..." Далѣ мы видимъ, что не только Хвастовчане, но и самъ Ивангородскій сотникъ сталъ захватывать участки изъ Бѣловежской стени. Полуботовъ въ своемъ универсалѣ 1723 г. писалъ: „намъ, п. сотниковъ Ивангородскому, нехай будетъ вѣдомо, ижь доносили намъ атаманъ артилеріи войсковой п. Яковъ Жилоничъ, что вы, самъ и нѣкоторые сотники его немало степу войскового заорали, на которомъ здавна кошувалось сѣно для артилерійскихъ войсковыхъ коней, що ежели такъ есть, якъ онъ донеслъ, теи ми не похвалиючи того, выти приказуемъ, абись за полученіемъ сего....такъ самъ, яко и согниие его сколько степу войскового заняли, того безъ всякой спреки, уступили...." Бѣловежскую стень захватывали Хвастовчане, а Хвастовчанъ принуждалъ работать на себѣ тотъ самый Жилоничъ, который будтобы отставилъ стень отъ захватоу Ивангородскихъ сотникъ. Жилоничу какъ видно, Скоропадскій покровительствовалъ, потому что Хвастовчане рѣшились пожаловаться на своего армянаго атамана армяному есаулу, ²³³⁾ только послѣ смерти Скоропадскаго. Въ своей жалобѣ они писали: „п. Яковъ (Жилоничъ) утискъ великій чинилъ и немалое на насъ отяготченіе въ своей работѣ, выниючи себѣ насъ за подданныхъ, а не до войскового двора, нѣби-то покойный гетманъ надать насъ ему. И такіе ему чинили работизни, лие онъ велѣлъ намъ, на свой пожитоукъ, презъ всѣ года сіе... Всѣ мужики безпрестанно ему пашчину робили, сѣно возили до Батурина своимъ товаромъ, а тамъ ему дрова возили, а тутъ, у Хвастовцихъ, жали и сѣно ему косили и всякіе повинности: кононѣ брали и ленъ, ишоно ему товкили, олѣи забивали, кури выбирали, масло куповали, зъ мужиковъ гроши выбирали на тое, и бураки выбирали зъ мужиковъ, и канусту, а въ кого не було канусти, то по шагу брати велѣлъ...." ²³⁴⁾

²³³⁾ Ближайшее начальство генер. артилеріи составляли армяный есаулъ съ армянымъ хоружимъ.

²³⁴⁾ Арх. генер. канцел. Интересны отношенія самого Скоропадскаго къ хозяйству войсковой артилеріи; гетманъ тоже какъ видно, не прочь былъ изыскать нѣкоторыя выгоды изъ этого хозяйства, пользуясь конечно тѣмъ, что войсковая армята со времени Полтавскаго сраженія находилась въ политическомъ бездѣйствіи до того, что у лошадей никогда не бывало и недоуздковъ (оброжей). Въ поясненіи отношеній Скоро-

Когда Румянцовъ принялъ послѣ отставки Разумовскаго, въ свое управленіе Малороссію, „войсковая армія“ должно быть оказалась со-всѣмъ лишнею, потому что новый правитель края на Бѣловешской степи рѣшилъ поселить нѣмецкихъ колонистовъ. Вызовъ колонистовъ производился на основаніи манифеста 4 декабря 1762 г. (П. Собр. Зак., 1762 г., № 11720) и дополнительнаго къ нему поясненія (1763 г., 22 іюля, № 11881).—На основаніи этого манифеста, вызваны были колонисты Ру-минцовымъ и на Бѣловешскую степь. Осенью 1766 г. Малороссійская коллегія предписала канцеляріи генеральной артиллеріи—„сдать Бѣло-вешскую степь въ вѣдомство члена Малороссійской коллегія князя Ме-

надскаго къ хозяйству войсковой артиллеріи, приводя въ отвѣтъ отрывки изъ записокъ Жилевича, представленныя въ 1723 г. Полуботку, о его хозяйскихъ распоряженіяхъ по содержанію артиллерійскихъ лошадей. „Року 1721, апреля 20. По присланію ко мнѣ отъ ясчелможного покойного пана гетмана Скоропадскаго листового и універсально-го указу, принялъ я въ завідованіе свое войсковой артилеріи ездіе и стадіе конѣ и степѣ Бѣловешскій, где на поминутіе конѣ готовятся сѣна, а на опатрѣніи коней и на про-чіе у войсковыхъ дѣлахъ потребіе росходи, повелѣлъ его велиможности изъ тихъ же войсковыхъ коней подѣбѣше состарѣіе или окалѣтеніе—продавати и отъ того времени въ рожнихъ числахъ и на рожніе войсковіе потребіи что стратилемъ, ниже реестровою оказуется.

Когда былъ указъ ясчелм. п. гетмана до мене, изъ бы я коней 34 направилъ въ Фастовець подъ Батуринъ, на подставу его велиможности, трактуемому въ Нѣжинъ, того часу обротовъ на тіе конѣ и конопелъ на пуга купилъ за два золотіе зъ достаткомъ Мѣсца нояврѣ...поставивши конѣ на ставѣ, купилъ обротовъ 37 за два золот.—Когда былъ указъ до мене отъ ясчелмож. п. гетмана, изъ бы ехалъ въ Нѣжинъ до г. Ісая Ивановича, аптекаря, по вино венгерское, за котормъ тамъ захавши и пока-местъ на свои руки одобраемъ и въ Глуховъ запровадилемъ, стратилъ харчующи ко-нѣ и самъ зъ людьми будущими, конѣ ить.—.... Когда прибрався ясчелм. п. гетманъ на Москву, прислалъ свой указъ до мене, абимъ опредѣлвши тридцатеро коней, въ тую дорогу, поставилъ на обротовъ, и тогда купилемъ оза за 4 рублѣ.—.... Року 1722, при-казалъ его велиможности мнѣ прибратися зъ звѣромъ, за собою ехати на Москву, и тамъ будущому, розвозити до двору его императ. величества и прочимъ господамъ ми-нѣстрамъ, которіе розвозили платили своими грошми поворотное и извозчивши, а 6 рублѣй пзхарчили зъ людьми при мнѣ будущими, живучи на Москвѣ чрезъ цѣлый мѣ-сяцъ; о якіе денги, жебы мнѣ возращено просилемъ п. Кондзеровскаго чрезъ карту; и на той же картѣ по докладу велиможному панови, п. Кондзер. отписалъ, и изъ бы я изъ войсковыхъ или двгевыхъ денегъ собѣ отобралъ, котормъ было въ витратѣ 10 р. и 5 коп.—.... Когда выбравемъ въ полку Стародубскомъ погавущину (?), которой собра-лося было 30 рубл., и въ той дорогѣ купилемъ коня за 50 золот. якъ захорѣлъ вой-сковый конь, а рублѣй 3 на харчъ стратилемъ.... А осталось тихъ грошей зол. 80, ко-торіе привезши до Глухова, за прїездомъ ясчелм. пана зъ Москвы, питалемъ его велм.—кому оніе гроши отдати?—тогда его велм. сказалъ мнѣ оніе узати собѣ въ нагороду за дорогу Московскую....“

щерскаго, опредѣленному къ приему оной капитану Рославлеву, съ крѣпостями, какія генеральная артиллерія на оную степь имѣетъ и совѣсть на оной имѣющимся жительствою, съ хлѣбомъ стоячимъ и посѣяннымъ...“ При сдачѣ этой степи Рославлеву, на ней оказались слѣдующія поселенія:

Х. Калчиновка, а въ немъ—9 хатъ рубленыхъ и 5 „мазковъ“, „артиллерійскихъ служителей.“

Х. Городокъ Бѣлые-Вежи, а въ немъ 2 хаты рубленныя и пять мазковъ, подсосѣдковъ. ¹³⁵⁾

Х. Смольное, а въ немъ 1 х. рубленая и 4 мазки, подсосѣдковъ.

Хуторъ подь рѣчкою Зарукавною, новоустроенный, съ 4-мя хатами, въ которыхъ жили „штутнейстеръ“ и „стадники.“

Черезъ пятнадцать лѣтъ картина Бѣловожской степи мѣняется и вмѣсто перечисленныхъ хуторковъ, мы видимъ здѣсь слѣдующій рядъ нѣмецкихъ колоній.

„Вердеръ (Вольной), водою пользуется изъ колодца, здѣсь церковь католическая и пасторъ католическій. Колонистскихъ дворовъ 38 и въ нихъ хатъ 38; бездворныхъ хатъ 3.“

Малый Вердеръ, при колодцахъ колонистовъ—16 дв., 16 х.

Калчиновка, при болотѣ. Колонистовъ—22 дв., 22 х. „При сей колоніи домъ для правителя всѣхъ колоній о 12-ти покояхъ, и Малороссійскихъ жителей—8 хатъ.“

Бѣловожская колонія, при болотѣ. Здѣсь—церковь деревянная и пасторъ. Колонистовъ—25 дв., 25 х.

Рундewizе, при вершинѣ р. Остра. Колонистовъ—25 дв., 25 х.

Городокъ Катеринополь, при вершинѣ р. Остра. Колонистовъ—35 дв., 35 х.

„Всѣхъ сихъ колоній жители исключтя Катеринополи, управляются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ.... жители Катеринополя въ хлѣбопашествѣ упражняются мало, по будучи мастеровые: суконные фабриканты, слѣсары, столяры, сапожники, ткачи и портные, производя свои рукодѣлія для другихъ колонистскихъ жителей и нѣкоторые отъѣзжая для работъ въ помѣщичьи дома и получая за-то плату, отъ сего и прибыль и препитаніе имѣютъ.“ (1781 г.)

Изъ приведеннаго перечня колоній видно, что колонисты подь свое поселеніе заняли прежде существовавшіе хутора, кромя Мал. Вердера и Рундewizе, при чемъ *Хуторъ подь рѣчкою Зарукавною* названъ Большимъ

¹³⁵⁾ Слѣдуетъ думать, что подсосѣдки поселены были армянами есауломъ, для личнаго пользованія ихъ послугами.

Вердеромъ, а „городокъ Катеринополь“ поселенъ на мѣстѣ древняго „города“, въ которомъ по его мѣстоположенію, ограниченному двумя рѣчками, можно видѣть остатки древней Бѣлой-Вежи. ²⁵⁶⁾

Борзенская сотня занимала узкую полосу, тянувшуюся отъ берега Десны до теперешней линіи Курско-Кіевской желѣзной дороги. Плиска, Красиловка и Вел. Загоровка находились среди степи, а остальные поселенія сотни—возникли по берегамъ лѣсныхъ рѣчекъ, образовавшихся изъ Деснянскихъ заливовъ. Нѣтъ сомнѣній, что Борзна и Оленовка представляютъ собою остатки древнерусскихъ поселеній. Остальные лѣсные поселенія, окруженные болотами, повидимому, возникали по мѣрѣ обсыхания заливовъ Десны. Въ 1758 г., при образованіи новыхъ сотенъ, Борзенская сотня раздѣлена на двѣ: *первую и вторую*, при чемъ первую сотню составляли: г. Борзна, Конашевка, Сидороѣвка, Холмы, Едуты, Адамовка, Красиловка и Плиска, а вторую—Оленовка (центръ сотни), Красный-Ставъ, Прачи и Загоровка.

Борзенскіе сотники. Петръ Михайловичъ Забѣла, 1654—1659. Григорій Проскуренко, 1669. Тарасъ Петровичъ Забѣла, 1669—1672. Степанъ Петровичъ Забѣла, 1674—1677. Василій Петровичъ Забѣла, 1683. Юрій Тарасовичъ Забѣла, ок. 1690. Тарасъ Тарасовичъ Забѣла, 1690—1709. Михаилъ Тарасовичъ Забѣла, 1710—1727. Пантелеймонъ Михайловичъ Забѣла, 1729—1757. Кириллъ Забѣла, ок. 1760. Иванъ Шинкевичъ, 1764. Алексѣй Виридарскій (2-й сотни), 1766. Николай Рыба (1-й сотни), 1770—1781. Карпъ Николаевичъ Забѣла (2-й сотни), 1773. Семенъ Панюта (2-й сотни), 1780.

Изъ этого списка видимъ, что Борзенскими сотниками по весь періодъ существованія гетманщины, были почти исключительно одни Забѣлы, занимая сотничій урядъ—сынъ послѣ отца, братъ послѣ брата... Это явленіе для Борзенской сотни объясняется тѣмъ, что въ предѣлахъ ея совсѣмъ не было започинныхъ лицъ, могшихъ конкурировать съ Забѣлами, которые почти всѣ до к. XVIII в., пользовались хорошими достатками.

Родоначальникъ Забѣлъ Петръ Михайловичъ Забѣла въ 1648 г. былъ „администраторомъ“ королевскаго имѣнія въ Борзнѣ, ²⁵⁷⁾ а въ

²⁵⁶⁾ Эти рѣчки обозначены на картѣ Румянцовскаго атласа. См. прим. 252.—Нѣкоторые свидѣнія о первоначальномъ поселеніи колонистовъ на Бѣлорусской степи см. въ Памятн. книжѣ Черниг. губ. 1862 г., „Бѣлорусская вѣнецкая колонія“, стр. 129—162.

²⁵⁷⁾ „Въ мѣстечку Борзнѣ, за короля, былъ добръ королевскихъ администраторомъ, гдѣ дворъ королевскій содержувался подъ смотрѣніемъ Петра Забѣлы.“ Эту записку одного изъ внуковъ Петра З-ля, встрѣтили мы въ одной рукописи съ Забѣлинскими актами, которую мы видѣли у умерш. Ф. Г. Лебединцева.

1649 г.—„Борзенскимъ наказнымъ полковникомъ войска его королевск. милости отъ п. Мартыпа Небабы.“²⁵⁰⁾ Въ это же время Петръ З-ла съ двумя сыновьями Константиномъ и Василюмъ, былъ записанъ въ козацкомъ реестрѣ 1649 г., въ числѣ Борзенскихъ козаковъ. Затѣмъ въ 1654 г. Петра З-лу виднѣтъ на Борзенскомъ сотничествѣ, а въ 1656 году онъ получилъ царскую грамоту на пять селъ около Кролевца: Обтопъ, Реутинцы, Лучники, Погорѣловку и Клишки,²⁵¹⁾ принадлежавшія при пополякахъ Вышню, который въ тоже время владѣлъ повидимому, и Борзною. (См. выше, стр. 61). Можеть быть З-ла выпросилъ себѣ Вышенскія села по какому нибудь преемству правъ послѣ ушедшаго выѣстѣ съ поляками Вышля. Въ измѣну Выговскаго З-ла держалъ сторону послѣднего и во время Конотонской осады въ 1659 г., сидѣлъ выѣстѣ съ своимъ полковникомъ въ Борзнѣ, ожидалъ повидимому случая—подойти на помощь осажденному Гуляницкому. Но кн. Трубецкой предупредилъ Золотаренка съ З-лой, пославъ противъ нихъ свой отрядъ, который взялъ Борзну приступомъ и привелъ оттуда подъ Конотопъ много плѣнныхъ. Въ числѣ послѣднихъ были и „Борзепскаго сотника Петрова жена Забѣлы съ дѣтьми, съ тремя сыны, да зять его Забѣлинь—попъ Григорій.“²⁵²⁾ Плѣнники эти впрочемъ скоро были отпущены, по размыну.—Изъ сотниковъ Петръ З-ла поставленъ былъ не позже 1665 г., генер. судьей, имѣя въ это время 85 лѣтъ отъ роду и къ тому же будучи неграмотнымъ;²⁵³⁾ а еще года черезъ четыре, З-ла сталъ генер. обознымъ. Повидимому, въ это время З-ла долженъ былъ быть уже дряхлымъ старцемъ, а между тѣмъ при низложеніи гетмана Многогрѣшнаго, З-ла энергически велъ противъ послѣдняго интригу и едва ли не мечталъ самъ захватить булаву.²⁵⁴⁾ Петръ З-ла женатъ былъ два раза; первая жена

²⁵⁰⁾ А. Ю. З. Р. III, прилож. 103.

²⁵¹⁾ Кіевск. Стар. 1883 г., т. VI, стр. 506. Кромѣ этихъ селъ, Петру З-лѣ какъ говорить фамильная записка, даны были еще „домъ королевскій въ замку, въ Борзнѣ, и другій за городомъ, въ замку.“ Этотъ другой „домъ за городомъ, въ замку“ вѣроятно пахотался на генерешей усадьбѣ, называемой Зеленымъ-дворомъ, подаренной умершему Е. Н. Бѣлозерскою (рожд. Забѣла) Борзенскому земству, для помѣщенія больницы. Въ этомъ Зеленомъ-дворѣ мы видѣли когда-то, остатки довольно большихъ кирпичныхъ фундаментовъ.

²⁵²⁾ А. Ю. З. Р., IV, 236.

²⁵³⁾ О неграмотности П. З-лы см. А. Ю. З. Р., VI, 13, а о времени его рожденія въ фамильныхъ запискахъ внука П. З-лы отмѣчено, что Петръ З-ла жилъ 109 лѣтъ; уморъ же онъ въ 1689 г., какъ видно ниже.

²⁵⁴⁾ См. нисла прессы Лазаря Барановича, изд. 2-е Черниговъ, 1865. Стр. 163 и слѣд.

его умерла, оставивъ ему пять сыновей: Ивана, Тараса, Константина, Степана и Василия. Долго ли З-ла оставался вдовцомъ—не знаемъ, но будучи генер. судьей, онъ женился по второй разъ. Будучи на судебной „сессіи“ въ Полтавѣ, (въ гетманство Брюховецкаго), З-ла посватался здѣсь на вдовѣ Ивана Искры (сына Острияницы и отца казеннаго Полтавскаго полковника), но Искриха „замужъ не захотѣла, постановивши себѣ до смерти вдовою быти, тогда З-ла взялъ за себя Герцичку.“ Такъ разсказываетъ современникъ З-лы, Василій Кочубей. ²⁸³⁾ Герцичка была вдова выкрещеннаго еврея и такъ была бѣдна, что сынъ ея Павелъ Герцикъ (будущій Полтавскій полковникъ и тестъ Орлика), въ это время торговалъ по разсказу того же Кочубея, на Полтавскомъ базарѣ иглоками.... Странною представляется эта женитьба для генер. судьи и можетъ объясниться только 85-тилѣтнимъ возрастомъ жениха. Тѣмъ не менѣе и отъ Герцички у З-лы родилось еще двое дѣтей, сынъ Иванъ и дочь Федора, которыхъ отецъ успѣлъ до своей смерти, и устроить, женивъ сына на дочери генер. обознаго Борковскаго и выдать дочь замужъ за сына Нѣжинскаго полковника Жураковскаго. ²⁸⁴⁾ Оставивъ свой урядъ по чрезвычайной старости, З-ла поселился кажется въ Обтовѣ, гдѣ скупалъ со сѣдвѣя водяныя мельницы и тѣмъ округлялъ свое Обтовское имѣніе. ²⁸⁵⁾ Въ 1681 г. З-ла написалъ свое завѣщаніе, по которому большую часть имѣній (Обтовѣ, Кляшки и Погорьловку) завѣщалъ женѣ и дѣтямъ отъ нея рожденнымъ. Дѣтямъ отъ первой жены назначены были: Степану—Лущинки, Василию—Реутинцы и Тарасу—деньги и водяную мельницу. ²⁸⁶⁾ Но З-лѣ пришлось пережить и вторую свою жену, умершую въ 1686 г. Самъ П. З-ла умеръ въ 1689 г. и былъ похороненъ въ сосѣднемъ Рыхловскомъ монастырѣ. ²⁸⁷⁾

²⁸³⁾ Чтеніе Моск. Общ. Истор. 1859 г., I, 146.

²⁸⁴⁾ Кіевск. Стар. 1888 г., т. VI, стр. 506 и слѣд.

²⁸⁵⁾ Тамъ же, 516 и слѣд.

²⁸⁶⁾ Тамъ же, 508. О старшихъ дочеряхъ З-ла въ завѣщаніи не упоминается, конечно потому что онѣ давно уже были „выбѣжены.“ Кромѣ дочери, бывшей за „попомъ Григоріемъ,“ была еще и другая (отъ первой жены), вышедшая замужъ за какого бѣдняка Кирилла Бибиновича, зять котораго Николай Армашенко служилъ впоследствии старостой у младшаго сына Петра З-ла.

²⁸⁷⁾ По другому свидѣнію, найденному въ сборникѣ Заблужнянскихъ бумагъ, П. З-ла умеръ 10 апрѣля 1691 г., „имѣючи лѣтъ 109.“ Но годъ смерти 1689-й вѣрнѣе, какъ видно изъ одного письма В. Борковскаго къ своему зятю Ивану З-лѣ. Кіевск. Ст., VI, 515.—Еще недавно былъ цѣль портретъ Петра З-ла, у одного изъ его потомковъ, въ с. Лущинкахъ, но портретъ уничтожился, когда нѣмъ стали закрывать надку съ кля-сомъ....

Судьба сыновей П. З-лы была такая: Иванъ-старшій былъ убитъ подъ Чигириномъ, ²⁶⁹⁾ Тарасъ былъ Борзенскимъ сотникомъ, Степанъ и Василій начавъ службу на томъ же Борзенскомъ сотничествѣ, впоследствии занимали генеральные уряды, Константинъ былъ Борзенскимъ городовымъ атаманомъ (1664 г.) и наконецъ Иванъ-младшій—не занималъ никакого уряда, числясь лишь „знатымъ войсковымъ товарищемъ.“ ²⁶⁹⁾

Засиѣ приводимъ болѣе подробныя свѣдѣнія о тѣхъ изъ нихъ, которые занимали Борзенскій сотничій урядъ.

Тарасъ Петровичъ Забѣла благосостояніе свое устроилъ, женившись на дочери Нѣжинскаго войта Цурковскаго и получивъ по смерти его, маестности Кукшинъ и Колесники, которые затѣмъ перешли и къ лѣтямъ Тараса З-лы. (См. стр. 87). Эти достатки Т. З-лы вѣроятно и были причиною, что отецъ ему не далъ никакой маестности.

Степанъ Петровичъ Забѣла изъ Борзенскихъ сотниковъ поставленъ былъ генер. хоружимъ, а потомъ Нѣжинскимъ полковникомъ. (См. стр. 11).

Василій Петровичъ Забѣла изъ сотниковъ поставленъ былъ тоже генер. хоружимъ; въ одномъ изъ походовъ противъ татаръ, онъ попался въ плѣнъ и тамъ въ 1690 г. умеръ. Женаъ Василій З-ла былъ на дочери Кіевскаго полковника Константина Солоняны, но изъ тестевскихъ имѣній ничего не получилъ, потому что всѣ эти имѣнія Мазепы по смерти Солоняны отобралъ и отдалъ на монастыри своей матери. Василій З-ла оставилъ двухъ сыновей, Данила и Ивана, и дочь, бывшую замужемъ за Пироцкимъ (см. стр. 34). Сыновья В. З-лы приобрѣли себѣ извѣстность своими доносами и лбедами, давшими поводъ двоюродному ихъ брату въ своихъ фамиліныхъ замѣткахъ записать, что эти два брата „довольно жили безнокойно, трудностно, 50 лѣтъ, не даючи людямъ унокою познами.“ Доносами прославился особенно Данило З-ла. Первый его доносъ былъ на Мазепу, въ 1699 г., при чемъ З-лѣ для доказательства пришлось вынести въ Москвѣ и пытку. ²⁷⁰⁾ Впоследствии Данило З-ла доносилъ и на Скоропадскаго. Сосѣдямъ отъ него не было покоя. (О Данилѣ З-лѣ см. въ Крелевецкой сотнѣ, с. Реутинцы).

Три сына Тараса Петровича З-лы, Юрій, Тарасъ и Михайло Забѣлы, всѣ три были Борзенскими сотниками. Объ Юріи извѣстно, что

²⁶⁹⁾ Онъ оставилъ одну дочь, бывшую замужемъ за генер. бунчукомъ Константиномъ Голубомъ, братомъ жены гетмана Самойловича. См. Кіевск. Стар. 1885 г., № 5, стр. 1—4.

²⁷⁰⁾ Подробныя свѣдѣнія о младшемъ сынѣ Петра З-лы см. въ Кіевск. Стар. 1883 г., № 7.

²⁷⁰⁾ Мазепа и Мазепинцы, 174.

два его сына, Иванъ и Юрій, служили сотниками Бориспольскими, въ чемъ конечно сказалось родство Андрея Безбородка, женатаго на ихъ двоюродной сестрѣ. У Тараса Тарасовича было три сына, которыхъ всѣхъ опъ пережилъ и умирал, имѣніе свое завѣщалъ внукамъ. На двухъ его внукахъ поженились впоследствии, Алексѣй Демидовскій и компанейскій полковникъ Василій Карповичъ Чеснокъ, получившіе за женами богатое приданое какъ въ земляхъ, такъ и въ движимости. 271) Наиболѣе замѣтнымъ изъ сыновей Тараса Петр-ча 3-лы былъ Михайло, который началъ службу въ генеральной канцеляріи съ 1687 г. и затѣмъ послѣдовательно занималъ уряды есаула и писаря (полковне), сотника и полковаго судьи; въ 1729 г. Михайло 3-ла былъ поставленъ генер. судьей и умеръ въ отставку ок. 1740 г. 272) Два сына его были сотниками: Пантелеймонъ—Борзенскимъ, а Иванъ—Коропскимъ. Дочь Михайла 3-лы Евдокія была за-

271) Богатая движимость, оставленная Тарасомъ Тарасовичемъ своимъ внукамъ, видна изъ отрывковъ ея описи, попадающихся въ спорныхъ дѣлахъ наслѣдниковъ. Въ этихъ отрывкахъ перечисляются: „Дожокъ чистаѣ сѣбранныхъ подѣ гербомъ Тарасовичемъ—10. Двѣ ложки великихъ чистаѣхъ, одна въ одну вкладникъ. Кубковъ десять самихъ чистаѣхъ сѣбранныхъ, подѣ гербомъ. Два кубки великихъ позлацанныхъ подѣ цѣною (?).... Перстень щерозлотній печатный подѣ гербомъ, съ каменцемъ дорогимъ. Ковшъ сѣбранный у кварту.... Кунтушъ бѣлый на сѣбяркахъ новіі Тарасовъ, саетовій. Кафтаны великой руки бѣлый лудановій....“

272) Приводимъ здѣсь отрывки изъ „объявленія“ Михайла 3-ли о его войсковой службѣ.

Объявленіе службы моеѣ войсковой отъ 1687 году. Зачалемъ служилъ я первой мой походъ былъ подѣ Перекопъ, Крымскимъ городкомъ (sic).—Въ року 1688, подчасъ заложенія Богородичного города Самари, былъ в походѣ, а на другой годъ 1690, ятъ городъ уже робили, былъ же.... В 1703, направилъ насъ з полкомъ Нѣжинскимъ сражаться, Мазепа до Печеръ, при наказномъ гетманѣ Миргородскомъ Даниилѣ Апостолу. В 1704, з гетманомъ Мазепомъ в Польшу ходили и тамъ подѣ Любаремъ, бохскую могилу виспали, кака я нынѣ есть..... В 1704, зимовалъ з Мазепомъ в Хвастовѣ и в Бѣлогородцѣ. Того жъ року, императорское величество противъ шведа подѣ Смоленско вийшло з войсками своими, то и я з Нѣжинского полку при гетманѣ наважномъ Скоропадскомъ, у латисотъ коней, вставъ былъ и совокуно знимъ, Скоропадскимъ, пришли в Украину и в городъ Стародубъ запершися, всакіе промисли противъ неприятеля шведа, дѣлали, военніе промисли. А когда Мазепа измѣною своею пристралъ до шведского короля, то тогда я весь полкъ Нѣжинскій мѣмъ врученной препроводилъ въ Глуховъ, где и государь самъ знайдовался.—Того жъ року, въ кѣлѣ недѣль по взятю Батурива, по указу импер. величества посланъ я въ три полки, Миргор., Гадяцѣ. и Полт., отъ гетм. Скороп. и за тую службу мою дано было село Райгородокъ зъ деревенкою Царовкою, по именному его импер. величества указу.—1709. Зимовали въ Чигринѣ-Дубровѣ и вили по сѣлѣхъ воскресенскихъ подѣ Гонтѣу, где и шведъ неподалеку въ Будищахъ былъ; и оттоль посланъ былъ до государя, въ шанцахъ Полтавскихъ знайдучогося.—Когда шведъ подѣ Полтавою былъ, то въ тихъ чѣ-

мужемъ за генер. писаремъ Андреемъ Безбородкомъ и проживъ 87 лѣтъ († 1803 г.), пережила своего сына-князя Александра... Чей былъ сынъ Кириллъ Забѣла не знаемъ. Сначала онъ былъ Бахмацимъ сотникомъ, а затѣмъ переведенъ въ Борзну, вѣроятно на мѣсто уволеннаго въ отставку Пантелеймона З-ля. Но въ Борзнѣ Кириллу З-лѣ пришлось быть не долго: здѣсь онъ былъ лишенъ сотничьего уряда за какую то „продерзость“, нанесенную генералу Делатуру. Въ универсалѣ Разумовскаго, написанномъ на имя генеральшой канцеляріи, читаемъ: „предъ симъ приказано отъ насъ было особливимъ ордеромъ, чтобъ за продерзость, учиненную сотникомъ Борзенскимъ Кирилломъ Забѣлою, которою онъ чувствительно обидѣлъ г. ген.-майора Делатура въ характере ево, дана была ему, г. генералу, сатисфакция по важности вини такаа, которою би г. генералъ былъ доволенъ. А понеже какъ видно, другъ другу нароя, господа на сей часъ присутствующіе (въ генер. канцеляріи) за спойство, оному сотнику никакого штрафа по сей часъ не учинили и ордеръ написъ безъ исполненія оставленъ, а г. генералъ-маеръ чрезъ то останеся въ немалой обиде, почему и вторично намъ занесть жалобу. Того ради чрезъ сіе повелѣваемъ оного сотника Кирилу Забѣлу лишить чина сотническаго, а на его мѣсто избрать немедленно иного, котормъ би всѣ Борзенскіе обиватель били, въ томъ числѣ и г. г.-м. Делатуръ, доволенъ. И на страхъ впредь другимъ, даби ведали какъ должность свою паблюдать и поступки умеривать противу знатныхъ людей въ чине и заслугахъ, держать ево Забѣлу чрезъ три часа, передъ генеральною канцеляріею на нушке, при поверенномъ отъ г. г.-м. Делатура. И сіе исполнить по полученіи сего нашего повеленія немедленно.“ ²⁷³) Значить за продерзость генералу, Кириллу З-ля по старинному, посаженъ былъ „на армату.“ А свойство тутъ разумѣется должно быть Безбородка, который по женѣ былъ свойственникомъ всѣхъ Забѣлъ.

сахъ, въ многіе подѣзды посланъ и въ самую баталію Полтавскую билемъ,... А въ нѣско многохъ походахъ мѣлкихъ бывалемъ на подѣздахъ и при полку, когда татаръ еще прихаживали часто въ Малую Россію, вередъ зѣтнимъ Петрикомъ и по зѣтня его, того не могу и вспомяти, новеже частіе и шогодніе бывалъ походы.... *О службахъ моилъ чиню вѣдомо:* за гетманства Мазепяного, заразъ по избраніи его на тотъ чинъ, въ снеральной войсковой канцеляріи служилемъ четври года.—Потомъ, въ Ніжинскомъ полку за полковника Стефана Забѣла, въ значковихъ товарищахъ полтрети года служилемъ.—В томъ же полку, когда полковн. Обидовскій ходилъ подъ Рунгузень, опредѣлено мене в полковіе асаузи и въ томъ чинѣ служилемъ черезъ 12 лѣтъ.—За полковн. Журавовскаго опредѣленъ билемъ въ полковіе писаря и на томъ чинѣ два года служилемъ.—А отъ 1710 г. опредѣлено мене в сотію Борзенскую сотникомъ и на томъ сотническомъ чинѣ служилемъ 17 годъ, по сей 727 годъ.

²⁷³) Хотя въ концѣ универсала года не обозначено, но написанъ онъ между 1757 и 1763 г. г.

Шипкевичъ. О немъ см. Новоминскіе сотники.

Рыба Николай происходилъ изъ Бахмацкихъ козаковъ и получилъ Борзенское сотничество вѣроятно, по назначенію Румянцова. О Рыбѣ въ 1773 г. производилось слѣдствіе по жалобамъ козаковъ, — что будто бы Рыба бралъ съ нихъ за увольненіе отъ турецкаго похода, взятки и кромѣ того употреблялъ козаковъ на свои частныя работы бесплатно. Изъ Глухова прислали слѣдователей — бунч. товарища Осипа Діаковского и войск. товарища Якова Сердюкова, которые изъ допросовъ жалобщиковъ убѣдились де, что жалобы поданы по „подущенію“ Борзенскаго протопопа Іоанна Дубинскаго и что жалобщики хорошо не знали и содержаніи поданныхъ ими жалобъ. Поэтому слѣдователи „по силѣ военного процесса главы 5, пунктовъ 2 и 8“, полагали разрѣшить сотнику Рыбѣ дать очистительную присягу и загнать „учинивъ доносчикамъ тѣлесное наказаніе, отправить ихъ на три года, къ Глуховской городской указной работѣ.“ Это мнѣніе слѣдователей представлено было ими въ коллегію. Но коллегія съ мнѣніемъ слѣдователей не согласилась, а приказала имъ дополнить слѣдствіе болѣе подробными допросами жалобщиковъ и допущеніемъ ихъ къ присягѣ. Подъ присягою нѣкоторые жалобщики подтвердили, что Рыба бралъ взятки съ козаковъ за увольненіе ихъ отъ похода и кромѣ того, употреблялъ ихъ на свои частныя работы даромъ или же за самую ничтожную плату. Дополненное слѣдствіе представлено было въ коллегію уже въ 1775 г., при чемъ тогдашній Нѣжинскій полковникъ Жураховскій нашелъ нужнымъ послать въ коллегію свое мнѣніе, — что слѣдователи вели слѣдствіе слабо и что ихъ слѣдовало бы по „воспнымъ артикуламъ,“ за это „штрафовать отставленіемъ отъ чиновъ на полгода.“ Значить, Жураховскій не сомнѣвался въ винѣ Рыбы, который тѣмъ легче могъ задобрить слѣдователей, что въ это время уже имѣлъ и хуторъ на Сорочѣ (около Борзны) и водяныя мельницы въ Оленовкѣ. — Сотникъ Рыба оставилъ послѣ себя одну дочь. ²⁷⁴⁾

Села Борзенской сотни.

Г. Борзна, рч. Борзна, селилась первоначально какъ можно предполагать по мѣстоименованію старѣйшихъ ея церквей, на полуостровѣ, образуемомъ рѣчкою Борзною. Берега послѣдней покрыты были сплошными лѣсами, частью которыхъ и теперь еще Борзна окружается съ сѣвера и востока. Такое мѣстоположеніе этого города указываетъ, что онъ

²⁷⁴⁾ Дочь эта по имени Надежда, была замужемъ за Николаемъ Забѣлою, отъ брака съ которымъ у нея было нѣсколько дѣтей и въ томъ числѣ — сынъ Викторъ, писавшій малорусскіе стихи.

могъ существовать уже и въ числѣ тѣхъ „мнѣхъ градовъ мнозихъ,“ о которыхъ упоминаетъ лѣтопись, называя въ XII в. сосѣдніе съ Борзною городки—Сиволожъ, Бахмачъ, Вѣзовежу.... Тѣ же искусственныя укрѣпленія, остатки которыхъ описываетъ Шафонскій (стр. 416) сдѣланы были конечно уже поляками, когда они послѣ Деулинскаго договора, начали устраивать рядъ укрѣпленныхъ городковъ на пограничьи съ Бѣлгородско-Путнальскими землями. Первое извѣстное намъ упоминаніе о Борзнѣ относится къ 1633 г., когда Адамъ Кисель доносилъ королю о вступленіи русскаго войска въ Черниговскую область, пишетъ, что Виссель знаетъ изъ Борзны, что Вутурлинъ приближается къ послѣдней....“ ²⁷⁶⁾ Другое извѣстіе добавляетъ, что Борзна тогда же взята была русскими войсками, вмѣстѣ съ Батуриномъ, Ивангородомъ, Меною и друг. укрѣпленными мѣстами. ²⁷⁶⁾ По свидѣнію Шафонскаго, Борзна принадлежала поляку Вышлю, подъ которымъ разумѣется то же самое лицо, которое Кисель называетъ Висселомъ (Wissel); очень можетъ быть, что Высль или Виссель получилъ отъ короля Борзну за первоначальное устроеніе Нѣжина (см. стр. 61) и былъ такимъ же владѣльцемъ этого города, какимъ былъ въ это самое время владѣльцемъ Батурина и Конотопа Юрій Оссолинскій.

Подробное описаніе укрѣпленій г. Борзны, сдѣланное московскими переписчиками въ 1654 г., приводимъ здѣсь. „Г. Борзна стоитъ на рѣкѣ Борзнѣ. Около посаду сдѣланъ городъ; на осыни земляной поставленъ острогъ дубовой обламъ. Въ этомъ городѣ двой ворота проѣзжіе, на воротѣхъ башни, да глухихъ науголныхъ двѣ башни, покрыты тесомъ.... Около того острогу съ дву сторонъ, отъ р. Борзны до рѣки жъ Борзны, сдѣланъ ровъ. Да въ томъ городѣ поставлено двѣ церкви древеніе: церковь соборная Рождества Пресвятыя и другая во имя воскресенія Иисуса Христа.... Да къ рѣкѣ жъ Борзнѣ на острову, устроены другой городъ, подлѣ большого острогу, межи рѣки Борзны; около того города осынь земляная, на осыни поставленъ острогъ дубовой обламъ; межи того острогу сдѣланы ворота проѣзжіе, четыре башни глухія, покрыты тесомъ... Да подлѣ того жъ города съ одной стороны отъ проѣзжихъ воротъ сдѣланъ ровъ, перекопанъ межи рѣки Борзны и по тому рву течетъ вода и по обѣ стороны тотъ ровъ огороженъ бревнами; черезъ тотъ ровъ сдѣланъ былъ панской дворъ выѣсто города; около того двора сдѣлана осынь земляная, на осыни поставленъ острогъ дубовой; около того двора съ дву сторонъ подлѣ острога огорожено кольемъ дубовымъ; да около чести-

²⁷⁶⁾ Pułaski, Szkice, 220 и 222.

²⁷⁶⁾ Книга Разрядная, II, 616.

ка съ двухъ же сторонъ, сдѣланъ ровъ..." ²⁷⁷⁾ Изъ этого описанія видно, что въ Борзні въ пол. XVII в. было два городка, одинъ на мыскѣ, около теперешней соборной церкви, ²⁷⁸⁾ а другой выше по рѣчкѣ, можетъ быть тамъ гдѣ нынѣ находится усадьба земской больницы (см. стр. 136).

Въ дальнѣйшей исторіи Борзны выдается тотъ фактъ, что ея мѣщане были выпрошены тогдашнимъ генер. обознымъ Семеномъ Кочубеемъ у Разумовскаго, въ ранговое владѣніе, вмѣстѣ съ мѣщанами Конотопа и Нов. Млиновъ. ²⁷⁹⁾ Въ к. XVIII в., когда ранговые крестьяне были записаны въ казенные крестьяне, Борзенское мѣщанство избѣжало этой участи вѣроятно потому что при открытіи наѣстничества, Борзна попала въ число уѣздныхъ городовъ. Борзна какъ нынѣ, такъ и встарину состояла изъ города и предмѣстій, изъ которыхъ старѣйшія—Кустовцы и Новое-мѣсто упоминаются уже въ 1654 г. ²⁸⁰⁾ Другія предмѣстья слѣдующія: Майданъ, Подконашевка, Скравка, Лобковка и Чесноковка. Изъ этихъ предмѣстій еще и теперь замѣтно отдѣляется отъ Борзны—Чесноковка, которая образовалась въ перв. четверти XVIII в. изъ владѣнія Тараса Тарасовича Забѣлы, когда оно за смертью его сыпонецъ, перешло во владѣніе мужей его внуковъ—Василія Чеснока и Алексѣя Демидовскаго.

Въ приводимыхъ здѣсь цифрахъ населенія Борзны, включаются и предмѣстья. Кз. А. гр. 67 дв., уб. 65 х., подсос. коз. 60 х. Б. 266 дв., 374 х., подс. 9 дв., 11 х. и бездв. 41 х. Мѣщ. А. гр. 16 дв., уб. 139 х., подсос. посполитскихъ—25 х. и владѣльческихъ—133 х. Кр. Чеснока, 7 дв. Б. ранговыхъ генер. обозн., 148 дв., 178 х. и подсосѣдк. 173 дв., 300 х.—„Мѣстители упражняются въ хлѣбопашествѣ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ винокурни, въ коихъ всѣхъ котловъ по нынѣшнему времени 50, по въ зиннее время число ихъ умножается. Выдѣживаемое собственными дровами и изъ своего хлѣба вино, продаютъ въ семь же мѣстечкѣ пѣкоторымъ изъ обывателей, кои покупая оное продаютъ же здѣсь въ шинкахъ, коихъ въ семь мѣстечкѣ счисляется 32.... Цеховъ въ семь мѣстечкѣ—5, мясницкій, кузнецкій, кравецкій, сапожничій и ткацкій; но число сихъ людей не извѣстно, потому что они упражняются въ ономъ въ остающееся отъ употребленнаго для хлѣбопашества время." (1781 г.)

С. Вел. Загоровка, рч. Загоровка, поселена не позже начала XVII в. По описи 1654 г., въ ней показано козак.—72 и „мѣщанъ"—91 (домо-

²⁷⁷⁾ Акты Ю. З. Р. X, 808—809.

²⁷⁸⁾ Мѣстонахождение перваго городка въ указанномъ мѣстѣ ясно видится при взглядѣ на планъ Борзны. См. П. Собр. Зак., книгу чертежей, № 390.

²⁷⁹⁾ Обзор. Рум. Оп., 204—207 и Русск. Арх. 1876, III.

²⁸⁰⁾ Акты Ю. З. Р. X, 808.

хозяевъ?) Послѣ поляковъ „прислушала“ Борзенской ратушѣ, пока Мазепою не была отдана генер. судѣ Саввѣ Прокоповичу, отъ котораго перешла къ сыну его генер. писарю Семену Савичу, передавшему Загоровку своимъ послѣдникамъ. Сохранился интересный документъ о существовавшемъ въ Загоровкѣ съ к. XVII в., церковномъ братствѣ, на устройство котораго въ 1695 г., Саввою Прокоповичемъ дано было слѣдующее позволеніе.—„Вамъ, паномъ сотниковъ Борзенскому, атаманови городовому и войтовъ тамошнему, также атаманови Загоровскому, войтови и всѣмъ сполне обывателямъ тамошнимъ.... до вѣдомости доношу, нѣкъ прибавши до Батурина, Юхимъ Голубенко, на тотъ часъ цехмистеръ рѣзничій, Лазарь на тотъ часъ кравецкій цехмистеръ, Иванъ швецъ и Иванъ ткачъ, обыватель Загоровскіе, маестности моеи, оповидѣли (донесли) мнѣ такъ сами отъ себе, яко и именемъ всей братіи своей же: за призволеніемъ и порадомъ межъ всѣми ими згодне и полюбовне учиненномъ, до одного цеху скупившихся и соединившихся, ремеслницкій свой для вспарта до церкви божественной потребныхъ речей (пожелали?) завести.... порядокъ; и на то жадали и просили себѣ моего позволенія. Телы и, видячи ихъ такое.... христіанское.... дѣло, позволяю имъ тотъ порядокъ взглядомъ божественной церкви зачати, до купи соединитись и якъ надлежитъ по обыкновенію ремеслницкому, въ потомніе часи строити...“ Изъ этого документа видно, что въ селахъ болѣе или менѣе многочисленныхъ, далеко не всѣ жители занимались хлѣбопашествомъ, а часть ихъ обращалась къ ремесламъ, что вело за собою учрежденіе цеховъ; существованіе цеховъ повидимому, давало возможность образованію церковныхъ братствъ, каковое было разрѣшено и Прокоповичемъ. Такія братства обязаны были заботиться о благолѣпії приходскаго храма. Загоровское братство существовало до к. XVIII в., а можетъ быть и долѣе. Въ 1764 г., Загоровскій „канунникъ“ Юско Бузинъ жалуюсь Румянцову на нѣкоторыхъ прихожанъ, рассказалъ дальнѣйшую исторію этого братства.—„Селѣ В. Загоронки предки козаковъ и посполитыхъ ремеслницкіе, примѣнялись къ прежнимъ христіанскимъ обыкновеніямъ.... желая впредь приносить прибитокъ церкви своей приходской.... прошлаго 1695 г., у владѣльци того жъ селѣ Загоронки, судіи поиск. генер. Саввы Прокоповича, испросили себѣ дозволеніе.... дабы предки ремеслницкіе всѣ обще совокупились, требуемой ими порядокъ взглядомъ вспоможенія божественной церкви зачати и якъ надлежитъ по обыкновенію ремеслницкому, въ потомніе часи строити, зачавъ бы въ томъ благоугодному тогда новопачатомъ дѣлѣ не откого жадной перешкоды имъ не чинено. По которому дозволенію ... оніе предки, всякій ремеслницкій человекъ, отъ себе доброхотнымъ своимъ подаваніемъ положили складкою навѣсколько суммы въ столѣ (образовали капиталъ), и ту сумму

употребляя въ промисль сыткою (сыченіємъ) меду, раздавая тотъ папикъ въ нарочитіе празники вборъ (въ долгъ) обывателямъ, по добровольному ихъ желанію, для прибели и снабдѣній церковного, а вытискаемій съ той сытки меду воскъ отдавали на свѣчи въ церковь; остальніе жъ столновіе денги оставились въ вѣдомствѣ цехмистровъ, для размноженія какъ прибытка къ церкви, такъ и содержанія цехмистерскаго порядка; и до такового прихода прежде сего священники и ктитори никакова дѣла не имѣли, а принимали до церкви только то, что отъ братерства зъ кануныхъ денегъ добродотливо выдаваемо было....“ Далѣе Булимъ жалуется, что Загоровскій священникъ съ нѣкоторыми изъ козаковъ, началъ мѣшаться въ церковныя дѣла и когда въ 1764 г., была разобрана старая Загоровская церковь для постройки новой, то много дерева изъ старой церкви священникъ съ своими „разграбили себѣ по дворамъ,“ да кромѣ того, тотъ же священникъ „отважился и тотъ учрежденный для прибели церковной ремеснической цехъ.... нарушить тѣмъ, что, уже за немѣніемъ въ сборъ съ народа по причинѣ недородныхъ дѣтъ въ хлѣбѣ, у кануниковъ денегъ, оной священникъ съ согласниками разграбилъ у кануниковъ изъ скота и протчего немалую сумму, удвое противъ зависимой (должной) по реестрамъ за раздаваемый обывателямъ въ папикъ сыченый медъ.... Вслѣдствіе чего и мене, будучаго въ 1763 г. по избранію братерскому съ цеховой складки, а не съ церковной, кануникомъ, за розданный тогда мною зъ товаришемъ козакомъ Лковымъ Придаткомъ, сыченый медъ, за который отъ мене доводилось денегъ 14 р., съ коихъ мною старшему брату оплачено 10 р. и 50 к., а за остальные 3 р. 50 к. сего году, октября первыхъ чиселъ, безъ бытности моея въ домѣ, съ повелѣніемъ оного священника, за согласіемъ возныхъ Второборзепскаго Александра Комашинскаго и Шаповаловскаго Ивана Антоновскаго.... съ послѣдняго моего скота трехъ воловъ цѣною въ 18 р., ограблено....“ Изъ этой жалобы видно, что „кануники“ не всегда вели въ порядкѣ „братерское“ хозяйство. Изъ А. гр. 30 дв., уб. 71 дв. и подсос. 28 х. В. 192 дв., 310 х. Кр. А. б. тов. Федора Савича, гр. 6 дв., уб. 31 дв. П. б. тов. Савича, 30 дв., 35 х., мелк. влз., 8 дв., 11 х. и подсос. 12 дв., 16 х.

С. Красиловка, рч. Красиловка, ²⁸¹⁾ поселена не позже начала XVII в. По описи 1654 г. значится уже съ церковью и съ 81-мъ домохозяиномъ. По изгнаніи поляковъ, сначала выпрошена была у царя Пѣжинскимъ магистратскимъ писаремъ Филиппомъ Васютинскимъ, получившимъ на это село въ 1660 г. и грамоту; ²⁸²⁾ но Васютинскій не удержалъ

²⁸¹⁾ Красиловка не составляетъ самостоятельной рѣчки, а есть собственно верхняя рѣчка Загоровки.

²⁸²⁾ Акты Ю. З. Россіи, V, 21.

жалъ за собою Красиловкя, потому что затѣмъ она „прислушала“ къ Борзенской ратушѣ, за которою оставалась до гетманства Апостола, когда была отдана на рангъ генер. судей. Нахождение Красиловки въ вѣдѣніи ратуши повело къ образованію въ ней мелкихъ владѣній изъ подсосѣдковъ, посаженныхъ на „скуплѣ.“ Уже въ 1694 г. въ Красиловкѣ были подсосѣдки мѣстнаго полков. писаря Пироцкаго (см. стр. 34), посаженные на землѣ его тестя Василя Забѣлы. Затѣмъ къ 1740 г., въ Красиловкѣ образовалось кромѣ ранговаго владѣнія генер. судьи Забѣлы, еще пять, кромѣ Пироцкаго, владѣній: бунч. тов. Ивана Пироцкаго—18 дв., 24 х., полк. обозн. Изъ Величковскаго—17 дв., 21 х., охочекомоннаго полковника Василя и Карна Чесноковъ—9 дв., 13 х. Борзенск. протоп. Федора Величковскаго, 4 дв., 4 х., значк. тов. Николай Забѣлы—9 дв., 9 х. и „протопопихи“ Величковской—14 дв., 14 х.—Ранговыхъ крестьянъ не было и 20-ти хатъ.—Труденъ былъ въ такихъ селѣхъ расположить натуральныхъ повинностей, такъ какъ каждый изъ владѣльцевъ по возможности защищалъ своихъ подсосѣдковъ отъ всякихъ общепародныхъ повинностей. Войтамъ и атаманамъ такихъ селъ приходилось много терпѣть бѣдъ, когда они рѣшались потребовать какую нибудь подводу отъ подсосѣдка вліятельнаго владѣльца. Въ 1739 г. черезъ Борзну слѣдовали транспорты разныхъ военныхъ принадлежностей, подъ который требовалось 150 подводъ. Послѣднія были потребованы со всѣхъ селъ Борзенской сотни. При такомъ количествѣ подводъ, Красиловскій войтъ рѣшился изъять одну подводу и у подсосѣдка Василя Чеснока. Узнавъ объ этомъ, Чеснокъ „прислалъ въ Красиловку компанейцовъ (козаковъ своего полка), которые набѣгши въ домъ войта тамошняго Ивана Байла, учинили немалое разореніе: сына войтоваго Демяна Байленка нещадно били въ три кін и окна пониживали; да другимъ разомъ тѣжъ компанейцы набѣгши въ дома атамана Красиловскаго Андрея Кириченка и войта Байла, поразбивали дома и изъять ихъ, позвизывали назадъ руки и ведучи до двора, били безъ пощады, а пришедши въ дворъ, били-жъ оныхъ атамана и войта кінми, трижды покладаячи, до полусмерти; якую де противность показаннаго полковника Чеснока и другіе владѣльцы видя, ни единой подводой не дали...” Такъ писалось въ указѣ генерала Руминцова 1739 г., въ которомъ поручалось чиновнику генер. канцеляріи произвести слѣдствіе о томъ—„несутъ ли оныя подсосѣдки съ поданными генер. судьи Забѣлы общепародныя повинности или нѣтъ...” Кз. А. гр. 22 дв., уб. 12 дв. и подс. 9 х. Б. 35 дв., 35 х. Кр. А. ранг. генер. судьи Михайла Забѣлы, гр. 4 дв., уб. 13 дв. и подс. 3 х. Б. ранг. генер. судьи Дублинскаго, 11 дв., 14 х., и личнаго владѣнія крестьяне: подкоморія Долинскаго, 16 дв., 23 х.; б. тов. Кирилла Забѣлы, 14 дв., 19 х.; майо-

ра Скерлета, 11 дв., 15 х., войск. тов. Андрей Кандибы, (женатаго на Вассѣ Ив-нѣ Широцкой), 12 дв., 16 х., Борз. сотника Николая Рыбы, 6 дв., 12 х. и в. тов. Костенецкого, 15 дв., 18 х.

С. Плиска, рч. Плиска, 282) поселена не позже начала XVII в.; въ 1648 г. находилась во владѣніи „старосты Фоженскаго хоружаго коруннаго;“ по описи 1654 г., въ Плискѣ—церковь, воз. 53 и „мѣщанъ“ 38 домохозяевъ. Въ 1659 г. Плиска создана сторонниками Выговскаго, осаждавшими Конотопъ. 283) При Многогрьшномъ она отдана Петру Заборовскому, компанейскому ротмистру, а при Самойловичѣ—Степану Забѣлѣ, бывшему въ то время генер. хоружему. Восмидесятилѣтній старожина Плиски рассказывалъ въ 1728 г.,—„передъ Чигиринщиною лѣтъ за чотыри, зайшолъ я лѣтъ въ семнадцать (1665 г.) зъ Коломи, въ Плиску зъ отцемъ; и въ ту пору въ Плискѣ было людей хать съ пятадцать и селце тое шло на ратушъ Борзенскую; а по Чигиринщинѣ вскорѣ досталось село Плиска покойному Степану Забѣлѣ, на тотъ часъ хоружему генералному, во владѣніе. За державства его, стало людей приболшались въ ономъ селѣ. Покойный п. Забѣла приказалъ тамошнимъ старѣйшимъ жильцамъ, а найбарзѣй Ивану Прущенку да Стецку Ярошенку, тогдашнему Плисецкому атаману, осмотрѣть поля и—гдѣ будетъ пустошнина, тое означать на державцевъ, а гдѣ людское близъ лану державскаго, тое пріймать на державца ажъ, а взаѣмну того пустошскаго по людямъ давать. Еднакъ показаніе старинцы людямъ пустошщины не давали, но тое все оборочали на наша, сказуючи: то все нехай буде наше!“ Приведенное показаніе точно рисуеъ не хитрый способъ разширенія и округленія старшинскаго землевладѣнія.... Кз. А. гр. 37 дв., уб. 23 дв. и подс. 32 х. В. 87 дв., 184 х. Кр. А. б. тов. Степана Забѣлы, 8 дв., 18 х. и „скотарей“ 3 х. Б. полковн. Забѣлы 30 дв., 47 х. и б. тов. Забѣлы, 20 дв., 38 х. и подсос. 3 дв., 8 х.

С. Оленовка, рч. Загоровка, по крѣпко защищенному лѣсами и болотами мѣстоположенію, могла возникнуть и въ XVI в. Кажется это село первоначально называлось *Оленскою* (см. ниже, прим. 285), вѣроятно потому что въ здѣшнихъ лѣсахъ водились и олени.—Подъ защитою воды и лѣса, Оленовка уже въ пол. XVII в. была настолько многочисленна, что по описи 1654 г., значится центромъ самостоятельной сотни и называется мѣстечкомъ, а не селомъ, при чемъ въ ней показано козак.—147 и мѣщанъ—133 домохозяевъ. Интересно указаніе этой же описи, что

282) Рѣчка Плиска повидимому, составляла незначительный притокъ Загоровки сливавшійся съ послѣднею около села Мал. Загоровки.

283) Опис. Черниг. Епарх., VI, 488.

„погость“ Оленовской церкви „огороженъ стоячимъ острогомъ дубовымъ бревеньемъ,“ при чемъ добавлено: „на воротѣхъ сдѣлана рублевая колоколица; а острожка въ томъ мѣстечкѣ нѣтъ....“ Острожкой служилъ повидимому этотъ самый „погость,“ т. е. церковная ограда.—Оленовская сотня послѣ описи 1654 г. не упоминается; вѣроятно, она была упразднена, когда мѣстное населеніе уменьшилось вслѣдствіе его движенія на востокъ, въ теперешнюю Харьковскую губернію.—При первыхъ полковникахъ, Оленовка повидимому, находилась въ личномъ ихъ владѣніи, такъ какъ въ 1660 г. „Нѣжинскій шляхтичъ Назарко Васютинскій“ въ поданной царю просьбѣ, писалъ: „жилъ я подъ Борзною и владѣлъ въ Оленовцѣ тремя пруды, въ откупу у Гулиницкаго (Григорія?), и какъ твои великого государя люди ратные приходили (1659 г.) подъ Борзану и Борзну выжили и высѣли и въ то число домишко мое и мастьность и на тѣхъ моихъ прудахъ, мельницы сожгли и разорили совсѣмъ безъ остатка....“ ²²²) Можетъ быть, послѣ этого разоренія полковники оставили Оленовку и она стала „прислушать“ Борзенской ратушѣ. Нахожденіе этого села въ вѣдѣніи ратуши, повело къ значительному въ немъ уменьшенію крестьянъ и увеличенію козаковъ.—Тѣсной характеръ Оленовскихъ земель повидимому, не привлекалъ вниманія и мѣстной старшины, такъ какъ число появившихся здѣсь къ в. XVIII в. подсосѣдковъ, было вовсе незначительно. Кн. А. гр. 83 дв., уб. 45 дв. и подс. 16 х. Б. 180 дв., 214 х. и подс. 2 дв., 3 х. Кр. А. Подсосѣдка. Борзенск. ратуши, 7 дв. Б. Ратушныхъ крестьянъ нѣтъ. Личныхъ владѣній подсосѣдковъ: сотника Николая Рыбы—1 дв., 1 х., сотника Виридарскаго, 10 дв., 10 х., сотника Семена Панюты, 7 дв., 8 х. и друг. 9 дв., 9 х.

С. Конашевца, при слияніи рч. Борзны съ Лошью или Дочью, поселена не позже начала XVII в. и до Мазены „прислушала“ къ Борзнѣ, т. е. находилось въ вѣдѣніи Борзенской ратуши; но при этомъ по свѣдѣніямъ генер. слѣдствія, бывало „собираемую съ посполитыхъ людей годовую нашенную повинность гетману Брюховецкому, возить въ Гадячъ.“ „А за гетмана Мазены, когда сталъ Стенанъ Забѣла полковникомъ Нѣжинскимъ, то того часу надалъ Конашовку ему, Забѣлѣ; потомъ оженивши Забѣла сына своего Василия, далъ ему Купашовку во владѣніе и владѣлъ сынъ его Забѣлинъ и жена Василия по смерти своей. А по смерти ихъ, Мазена надалъ Конашовку Василию Кочубею; потомъ отобравши отъ Кочубея, знову надалъ другому сыну Забѣлиному, Семену Забѣлѣ, и владѣлъ онымъ селомъ Семенъ Забѣла до измѣны Мазены (см. стр. 12); но измѣни же Мазениной, отдана идовствующей Василию Кочубею жентѣ

²²²) А. Ю. З. Россія, V, 19.

и дѣтямъ ея...." Такъ разсказана исторія Копашевки въ генер. свѣдѣствіи. Кз. А. гр. 11 дв., уб. 12 дв. и подс. 9 х. Б. 35 в., 49 х. и подс. 1 дв., 1 х. Кр. А. полковника Полтавскаго Вас. Кочубел, гр. 3 дв., уб. 37 дв. и подс. 16 х. В. подкоморія Вас. Кочубей, 71 дв., 75 х. и подс. 4 дв., 7 х.

С. с. Холмы, рч. Береза, Красный-Ставъ, рч. Дочь, Едуты, рч. Волозна (Дочь?) и Прачи (прежде Пральники), „лѣсные угодья.“ Всѣ эти села по мѣсту своего нахожденія, защищенному водами притоковъ Десны, могли возникнуть и въ к. XVI и въ нач. XVII в. Авторъ описанія Черниг. Епархіи всѣ эти села, исключая Холмовъ, относитъ къ татарскому времени, дѣлая смѣлое сближеніе Краснаго-Става съ лѣтописными Столинцами.... (VI, 464). Но можетъ быть сдѣлано и другое сближеніе, болѣе вѣроятное,—сближеніе Краснаго-Става, Холма и Прачей съ Краснымъ-Ставомъ, Холмомъ и Парчовомъ — городами теперешней Люблинской губерніи; можно допустить, что часть поселенія означенныхъ мѣстъ, населенныхъ малоруссами, покинула свою родину вслѣдствіе разныхъ мѣстныхъ невзгодъ, отправилась искать лучшихъ мѣстъ за Днѣпръ и осѣлась на берегу Десны, сохранивъ и за новыми поселеніями названіе родныхъ поселеній, какъ это очень часто дѣлали и дѣлаютъ переселенцы. Такая догадка можетъ быть допущена и потому, что имѣются несомнѣнные факты о томъ, что въ числѣ „слобожанъ“ лѣваго берега Днѣпра въ нач. XVII в. бывали пришельцы напр. изъ далекой Галиціи.²⁸⁶⁾ Названные четыре села съ присоединеніемъ къ нимъ нѣскаго—Высокаго, въ полов. XVII в. стали почему то принадлежать извѣстному Адаму Киселю, можетъ быть будучи имъ захвачены по близости

²⁸⁶⁾ При свѣдѣствіи по земельному спору въ с. Голѣнѣхъ, Конотопскаго уѣзда, произведенномъ въ 1727 г., одинъ изъ свидѣтелей, глубокой старости, Пикята Павле показывалъ напр., что еще „за пановъ“ пришелъ онъ въ Голѣнку изъ Стахислава, т.-е. изъ Галиціи. Встрѣчаются подобныя показанія и другихъ выходцевъ изъ Галиціи. (См. стр. 147).— Въ подтвержденіе возможности поселенія Борзенскаго Красностава Люблинскими выходцами, можно указать на тотъ фактъ, что Люблинскій Красноставъ по люстраціи 1564 г. имѣлъ 205 домовъ, а въ 1616 г. ихъ осталось только 140. Новѣйшія исторіи Красностава видятъ причину такой сильной убыли населенія въ моровомъ повѣтріи, шведскихъ войнахъ и притѣсненіяхъ старости; послѣднія двѣ причины легко могли вызвать эмиграцію жителей Люблинскаго Красностава на слободы въ далекое Задніпровье... См. Slowick Geogr. Сулимовскаго и друг., т. IV, стр. 642. Тоже самое уменьшеніе населенія въ к. XVI и нач. XVII в., видимъ и въ Парчовѣ. Тамъ же, VII, 864. То же явленіе замѣчается въ нач. XVII в. и въ Холмѣ, въ которомъ по люстраціи 1616 г. оказалось пустыхъ домовъ—78. *Starożytna Polska*, изд. 1845 г., II, 761.—Сближенію Парчова съ Борзенскими Прачами не мѣшаетъ названіе послѣднихъ и Прачами и Пральниками,—Пар-

ихъ къ Менѣ; изъ этихъ пяти селъ составили Красновоставскій или Задесенскій Ключъ, который въ 1050 г. Киселемъ былъ отданъ Макаковскому монастырю, при чемъ въ дарственномъ актѣ говорится, что Красновоставскій ключъ составляетъ часть Менскаго имѣнія. ²⁸⁷⁾

Холмы. Кз. А. гр. 4 дв., уб. 20 дв. и подс. 2 х. В. 29 дв., 39 х. Кр. А. Макак. монаст. гр. 6 дв., уб. 15 дв. и подс. 10 х. В. монаст., 12 дв., 15 х. и подс. 2 дв., 3 х.— *Красный-Станъ*. Кз. А. гр. 4 дв., уб. 6 дв. В. 14 дв., 15 х. Кр. А. Макс. монаст., гр. 2 дв., уб. 6 дв. В. монаст. 6 дв., 6 х., подс. частн. влад. 3 дв., 3 х. *Едуть*. Кз. А. гр. 23 дв., уб. 19 дв. и подс. 12 х. В. 75 дв., 112 х. Кр. А. монаст., гр. 4 дв., уб. 2 дв. В. крест. не показано; показаны одни подсосѣдки—17 дв., 22 х., въ томъ числѣ Макс. монаст., 2 дв., 2 х., а остальные—частныхъ владѣній.—*Прачи*. Кз. А. уб. 16 дв. и подс. 4 х. В. 29 дв., 39 х. Кр. А. Макс. мон., гр. 4 дв., уб. 7 дв. В. монаст. 12 дв., 15 х. и подс. частн. влад. 2 дв., 3 х.

С. Сидоровка, „болото,“ и д. Адамовка, „болотистое мѣсто въ лѣсахъ,“ по разсказу старожиловъ въ 1729 г., поселены во втор. пол. XVII в., Макаковскими монахами, на полученныхъ отъ Адама Киселя земляхъ, почему въ честь послѣдняго одно изъ поселеній и названо Адамовкою.

Сидоровка. Кз. нѣтъ. Кр. А. Макс. мон., гр. 5 дв., уб. 21 дв. В. монаст. 32 дв., 34 х. *Адамовка*. Кз. А. гр. 1 дв., уб. 3 дв. В. 8 дв., 10 х. и подс. 1 дв., 1 х. Кр. А. Макс. монаст., гр. 1 дв., уб. 1 дв. В. монаст. 13 дв., 14 х. и подсос. частн. влад. 3 дв., 3 х.

Монастырь Спасскій Макаковский мужскій, лѣвый берегъ р. Десны. Въ королевской грамотѣ 1642 г., которою разрѣшено Адаму Киселю устроить у Макаковского перевоза, монастырь, читаемъ: „Адамъ Кисель, каштелянъ Кіевскій, довелъ до нашего свѣдѣнія, что при отдачѣ Трубченска Московскому царю, монахи Трубченскаго монастыря оставивъ тотъ монастырь, пришли къ упомянутому каштеляну Кіевскому и просили, чтобы онъ писалъ къ нашему величеству—указать имъ гдѣ нибудь мѣсто для монастыря, желая лучше жить подъ управленіемъ нашимъ, чѣмъ подъ царемъ Московскимъ; и что онъ, каштелянъ Кіевскій, по той просьбѣ

товъ могъ быть на берегахъ Десны измѣненъ въ понятное и созвучное слово Прачи, которое потомъ могли называться и Пральниками, по тождеству этихъ словъ въ нарицательномъ ихъ значеніи.

²⁸⁷⁾ ...Maigc ia doczesno dobra, które mi od p. Boga podane do szafowania y rządzenia, umysliłem za żywota swogo... przydać monastyrzowi menu... w dobrach moich lennych wiecznych Mianskich, Makoszynskich, w trakcie Ksielgrodzkim będących, to jest klucz wszystkich Zadosenski, Krasnostawski, do którego należące wsi Chotniy, Krasnostaw, Iaduty, Pralnik, Wysokio...“ Чтенія въ вст. общ. Истѣоріа, кн. IV, отд. III, стр. 94.

давъ монахамъ пристанище въ собственныхъ своихъ владѣнiяхъ Киселевскихъ и Менскихъ, при р. Деснѣ, *идъ у перевоза Максаковского когда-то во время владѣнiя Москвитинъ, былъ монастырь*, просилъ нашего дозволенiя—уступить то мѣсто монахамъ на устройство монастыря....”²⁸⁸) Изъ этой грамоты, которою разрѣшалось Киселю устроить монастырь, видно, что у Максаковского перевоза существовалъ монастырь уже въ XVI в., когда Сѣверская земля принадлежала Московскому царю (1500—1618 г.) При Киселѣ Максаковский монастырь значить, былъ только возобновленъ. Возобновленiе его случилось, когда Кисель по ревности своей къ православию, уговорилъ Трубчевскихъ монаховъ переселиться въ свои владѣнiя, конечно пообѣщая имъ разныя выгоды, которыхъ не было въ Трубчевскѣ. Не смотря на то что монастырь устраивался на лѣвомъ берегу Десны, Кисель первоначально выдѣлялъ ему „шматье земли Менское,” т. е. земельный участокъ на правомъ берегу Десны, около Мены. Въ 1689 г. еще живъ былъ въ Менѣ, бывшiй „болринъ” Кисели, Василiй Пазуха, который тогда же рассказывалъ какъ онъ съ другими „болрами,” сопровождалъ Киселя, когда тотъ выѣзжалъ выдѣлять монастырю „шматье земли.” — „Какъ прiѣхалъ Кисель изъ Московскаго посольства въ Мену, рассказывалъ Пазуха, и послалъ отсюда за своею женою въ Носовку; а когда жена его прiѣхала, то онъ выѣхалъ съ нею поѣхалъ изъ Мены въ каретѣ, со всѣмъ своимъ дворомъ и „драгонiей,” —выдѣлять монахамъ землю И прiѣхавши подъ Куковичи, сталъ съ женою и драгунами, у озера Отоки, а паповъ Костыцкаго, Крушинскаго, Зайца, Павловскаго, Михайловскаго и иныхъ съ отцомъ игуменомъ Иосифомъ Суртою, послалъ границу обѣзжать.... А какъ объѣхали границу отведенной земли, то слышалъ онъ, Пазуха, какъ Кисель сказалъ Суртѣ: „нехай, мовить, ваши подданные Максаковскiе тимъ ся контентуютъ, бо ихъ немного, яко-жъ на тотъ часъ только 14 дворовъ было въ Максакахъ,” добавилъ Пазуха.²⁸⁹) Описанный отводъ земли происходилъ должно быть, осенью 1646 г., такъ какъ 10 октября этого года Кисель подписалъ свою грамоту, данную монастырю на д. Макави, для населенiя которой и отводилось „шматье земли Менское,” по рассказу Пазухи.²⁹⁰) Заботясь о благосостоянiи Максаковского монастыря, Кисель въ 1650 г. еще щедрѣе выдѣлялъ его монаховъ, отдавъ имъ принадлежавшiй къ Менскому замку Задесенскiй или Красноставскiй ключъ, состоявшiй какъ мы видѣли (стр. 150) изъ пяти селъ. По изгнанiи поляковъ, всѣ эти богатства были подтверждены монастырю

²⁸⁸) Тамъ-же, стр. 91.

²⁸⁹) Тамъ-же, стр. 118.

²⁹⁰) Опис. Черниг. Еварх., IV, 71. Ср. Чтенiя въ общ. Нестора, IV, отд. 3-е, стр. 117

нѣсколькими универсалами Богдана Хмельницкаго, изъ которыхъ мы знаемъ только два—1651 и 1654 г. г. ²⁹¹⁾ Во второмъ универсалѣ говорится: *не поодинократъ* выдавались инокомъ монастыри Макаковскаго универсала паши, абы тіе села, которіе здавна папаніе мають, при нихъ составляли....“ Отсюда между прочимъ видно, что монастырскіе крестьяне не совсѣмъ легко подчинились гетманскому приказу объ отдачѣ монахамъ „звнякаго послушенства“, види, что крестьяне сосѣднихъ папскихъ маєтностей съ изгнаніемъ поlickовъ, избавлялись отъ этого „звнякаго послушенства....“

Изъ игуменовъ Макаковскаго монастыря болѣе замѣтными были слѣдующіе:

1. Іосифъ Сурта—новидимому, первый устроитель монастыря.

2. Іосафъ Осиповскій ²⁹²⁾ игуменствуя въ монастырѣ во время похода Ипа Казимира на лѣвобережію Малороссіи, въ 1662—63 г., видѣлъ въ начальныхъ результатахъ этого похода—возвращеніе Малороссіи къ прежнему подчиненію Польшѣ: когда король въ своемъ походѣ, остановился у м. Новыхъ Млиновъ, Іосафъ посѣщилъ къ королю на поклонъ и выпросилъ у него (13 января 1663 г.) подтвердительную грамоту на монастырскія имѣнія.... Въ этомъ фактѣ, который былъ не единичнымъ, нельзя не видѣть какъ непрочно еще было въ это время, въ народѣ убѣжденіе о безповоротномъ разрывѣ Малороссіи съ Польшею.

3. Іеремія Ширкевичъ (1665—681 г. г.) извѣстенъ тѣмъ, что изъ своего монастыря сдѣлалъ въ то же время и крѣпость, для защиты окрестныхъ жнгелей отъ татарскихъ нападений. Эта практическая мысль возникла у Ширкевича конечно вслѣдствіе тѣхъ громадныхъ разореній, которыя причинили татары своими набѣгами Малороссіи, при Выговскомъ и Юріѣ Хмельницкомъ. Въ это время нѣкоторые села въ степныхъ полкахъ, были татарами разорены до-гла и превращены въ „пустыя селища.“ ²⁹³⁾ Не спасались отъ татаръ какъ видно, и такія мѣста, какъ Макаковскій монастырь, окруженный водою.—Въ универсалѣ Многогубшаго

²⁹¹⁾ Чтенія въ общ. Нестора IV, стр. 98—99. Интересно, что первый универсалъ данъ въ маѣ, подъ Зборовымъ: какъ далеко и въ какое тревожное время ѣздили монахи выпрашивать у Хмельницкаго подтвердительные универсалы...

²⁹²⁾ Преосв. Филаретъ считаетъ Сурту и Осиповскаго (IV, 77) за одно лицо, называя обоихъ Іосифами. Это не вѣрно: въ 1689 г., Менди пересчитавъ первыхъ Макаковскихъ игуменовъ, называетъ: Іосафа Сурту, Іосифа, Ширкевича, Кердановскаго... Чтенія въ общ. Нестора, IV, стр. 116.

²⁹³⁾ Напр. въ Прилуцкомъ полку, два села—Охоньки и Карпилевка были татарами въ это время, совершенно уничтожены и Антонъ Троцнша возобновлялъ ихъ изъ „пустыхъ селищъ.“ Генер. свѣдствіе о маестност. Прилуц. полка въ Румяновск. музѣ, въ Москвѣ.

1669 г., читаетъ: „отецъ Іеремія Ширкевичъ ознакоми́лъ насъ, изъ монастырь Максаковский для обороны своей монастырской, замышляетъ докола (вкругъ) валомъ и парканомъ (деревяною оградю) обваровать (укрѣнить) и фортецу подлугъ силы монастырской, селами до того монастыря прислушаними, учинити хочеть. Прето мы уваживши себѣ тое за рѣчь слушную, абы мѣстце святое при оборонѣ навѣть непріятельскихъ татарскихъ, оставати могло, такое велесного отца игумена дѣлю похвалиемъ.“ Изъ универсала Самойловича 1672 г., видно, что Ширкевичъ укрѣпляя монастырь, имѣлъ въ виду не одну свою обитель, но и окрестныя села, жители которыхъ при татарскихъ нападѣніяхъ, могли бы укрываться за монастырскими стѣнами: „высоко уважаемъ мы рѣшимость отца Іеремія Ширкевича, игумена Максаковского, который положилъ окружить свой монастырь валомъ и оградю съ тѣмъ, чтобы могъ онъ какъ жителей обители, такъ и людей живущихъ вблизи монастыря, укрывать отъ нападенія татаръ.“ Другимъ универсаломъ 1680 г. Самойловичъ освободилъ монастырскихъ крестьянъ отъ работъ по укрѣпленію сотенныхъ городковъ, съ тѣмъ чтобы они содержали въ исправности монастырскую крѣпость.

4. Димитрій Тупталовичъ, какъ называетъ его универсалъ Самойловича 1682 г., впоследствии свитатель Ростовскій, былъ поставленъ на Максаковское игуменство по просьбѣ всей Максаковской братіи, въ сентябрѣ 1681 г., но въ февралѣ слѣдующаго года вернулся въ Батуринскій монастырь.

5. Феодосій Гугуревичъ управлялъ Максаковскимъ монастыремъ всего одинъ годъ. Въ діаріишѣ Димитрія Ростовскаго читаемъ: „декабря 25 (1690 г.) преставился въ монастырь нашемъ (Батуринскомъ) іеромонахъ Феодосій Гугуревичъ, бывшій игуменъ въ разныхъ монастыряхъ, а именно: въ монастырь Батуринскомъ лѣтъ пять, въ Михайловскомъ Золотоверхомъ одинъ годъ, а съ *бѣдахъ и скорбехъ* послѣ Максаковского игуменства, *страдалъ также цѣлый годъ.*“ Бѣды и скорби, приключившіеся Гугуревичу на Максаковскомъ игуменствѣ, составляютъ интересный эпизодъ въ исторіи малороссійскихъ монастырей. Монахи въ старой Малороссіи не пользовались особымъ уваженіемъ народа. Малороссійскіе монастыри, пользуясь щедростію гетмановъ, начиная съ Богдана Хмельницкаго, уже во второй полов. XVII в. сдѣлались владѣльцами множества маестностей. Владѣніе маестностями было связано съ правомъ на крестьянскій трудъ, въ мѣрѣ пользованія которымъ монастыри очень нерѣдко переступали дозволенные гетманскою властію и обычаемъ—предѣлы. Обеспеченные сверхъ нужды, монахи въ частной жизни уклонялись отъ тѣхъ своихъ обѣтовъ, неуклонное исполненіе которыхъ только и могло сохра-

пять уваженіе къ монашеству народи.—До чего доходили въ монастыряхъ уклоненія отъ требованій монашескаго устава, характерный примѣръ представляется въ образѣ частной жизни Феодосія Гугуревича по времени его бытности на Максаковскомъ игуменствѣ. Свѣдѣнія о его частной жизни мы беремъ изъ такъ называемыхъ мѣскихъ книгъ Борзенской ратуши,²⁹⁴⁾ въ которыя „козако-мѣскій“ урядъ записывалъ какъ разнаго рода гражданскіе сдѣлки, такъ и свои рѣшенія по незначительнымъ уголовнымъ преступленіямъ, а вмѣстѣ съ ними и заявленія разныхъ лицъ „для памяти,“ о преступленіяхъ неподсудныхъ сотенно-ратушному суду. Между этими заявленіями, внесенными въ Борзенскія книги для памяти, записаны два разсказа о частной жизни Феодосія Гугуревича на Максаковскомъ игуменствѣ, которыя и объясняютъ ту причину „бѣды и скорбей“ его, о которой могъ откровенно говорить лишь судебный актъ. Въ нач. февраля 1690 г. явился въ Борзенскую ратушу „стадникъ“ (пастухъ) Максаковского монастыря Иванъ Шкута и „объявилъ рѣчь такую, ижъ якобы превелебный отецъ Феодосій Круггуревичъ, игумень менешного монастыря, преномѣвши (забывши) божью Мотру дѣвку въ дворцѣ монастырскомъ въ той частъ мешкающую (живущую), смѣлъ наосиства позбавити....“ Выслушавъ разсказъ Шкуты, ратушный урядъ записалъ въ свои книги, что такъ какъ „таковіе на таковыхъ особъ жалобы и протестанціе до уряду и суду нашего не належатъ, такъ сію справу лимитовалисмо, оповѣдаючи стадникови, ижъ кому кривда дѣется, той самъ можетъ права шукать.“ Объ этомъ отвѣтѣ уряда Шкута должно быть передалъ потерпѣвшей, потому что вслѣдъ за нимъ явилась въ ратушу сама Мотра и подробно разсказала о насиліи игумена....²⁹⁵⁾ Выслушавъ разсказъ Мотры, Борзенскій урядъ опредѣлилъ: о выслушанной жалобѣ

²⁹⁴⁾ Борзенскія мѣскія книги 1664—1691 г. г. (неполныя) въ нашей б-тѣ.

²⁹⁵⁾ Мотра прибывши въ Борзну и сама собою ставши передъ владомъ, устие, лице и добровольно на себе и на отца Круггуревича, такъ признала: ижъ отецъ игумень Круггуревичъ поповольно мене забавилъ паненства, що такъ сталося: поти мовить, до мене челадъ свой лице, вдеи, отецъ игумень посилалъ, якобы для якогось дѣла мене потребуячи, презъ Ивана Куделя, презъ хлопца своего упокоевого Иванця и презъ Ивана Велявого, поки ажъ запровадилъ мене, квалтовимъ способомъ утиплъ тамъ-же заравъ напавши, во мною сполоковане, и не отпустилъ мене скоро и оишемъ держалъ мене при собі таємне в келіѣ, для штеточного грѣха, а общовалъ мнѣ такъ паненства, яко и поволюности, зельце ласкову нагороду; единимъ словомъ мешкалъ зо мною, мажучи мене и себе грѣхомъ тѣлеснимъ, мѣсяцей книжъ, яко нижей пошлѣмъ: подъ часъ бытности асне въ Богу преосвященного его милости архипастира нашего Лазара Барановича у Максаковѣ, на праздникъ преображенія Господня, отецъ игумень послалъ мовить, до мене челадника своего, который убравши мене по паньской науцѣ, у челадникѣ сузѣмани и у боти жолтне, мѣсто нахолома до келіѣ игуменской запровадилъ; а такъ ови, отецъ

донести своему полковнику, записанъ предварительно жалобу въ книги, „слово въ слово.“—Разсказъ Мотри былъ случайно подтвержденъ разсказомъ одного изъ свидѣтелей того преступленія, въ которомъ обвинялся Гугуревичъ. Свидѣтелемъ явился не кто иной, какъ тотъ Иванъ Куделя, который и по разсказу Мотри, и по показанію его самого, былъ однимъ изъ приближенныхъ слугъ Максаковского игумена. Куделя явился свидѣтелемъ по дѣлу Мотри, какъ сказали мы, случайно. Въ томъ же февралѣ 1690 г., когда Мотря разсказала Борзенскому уряду о своихъ отношеніяхъ съ Гугуревичемъ, въ Максаковскомъ монастырѣ былъ „замордованъ“ (убитъ) монахъ Гавріилъ, при чемъ людская молва виновникомъ убійства называла игумена Гугуревича. Для разслѣдованія этого убійства Лазарь Барановичъ выслалъ въ монастырь, слѣдователей, узнавъ о пріѣздѣ которыхъ Гугуревичъ тотчасъ послалъ двухъ вѣрныхъ своихъ слугъ въ Батуринскій Круницкій монастырь, за тамошнимъ игуменомъ отцемъ Димитріемъ, вѣроятно приглашая послѣдняго къ себѣ, для предствательства предъ слѣдователями.... Въ числѣ посланныхъ былъ и Иванъ Куделя, который возвращаясь изъ Круницкаго монастыря, на дорогѣ заѣхалъ въ шинокъ, напился и очутился въ Холмахъ, въ хатѣ одного крестьянина. Отсюда онъ взятъ былъ какимъ то сельскимъ урядникомъ и представленъ въ Борзну, гдѣ въ ратушѣ и разсказалъ—какъ причину своей поѣздки въ Круницкій монастырь, такъ и ту исторію Мотри, которою Борзенскій урядъ повидимому очень заинтересовался. ²⁹⁶⁾ Изъ приведеннаго

игумень, варазъ учинивши зо мною сполкованье, тримазъ мене дний килка при собѣ ажъ его милость отецъ архипастиръ зъ монастыря поехалъ. Но его пась архипастирской милости отъѣздъ, килкадний згодивши, знову влзъ мене до намету монастырскаго и учинилъ зо мною грубъ тѣлесный по своей волѣ. А же бмыъ була поволаа ему, такий страхъ прекладалъ мнѣ на очы: же презъ туюжъ мовитъ челадъ мою секретную, утполю або забю тебе, ежели похоти мойя не будешъ чинити; а такъ мусѣиетъ ему подѣлгати. Потимъ кгда отецъ игумень посторѣтъ, же а шпеточное отъ него понеслаа бремя, условиле за выпивяка манастирскаго змужъ мене выдалъ. Еднакъ бѣдний мужъ мой нѣкогда зо мною не вѣлъ малженской воли, бо и по шлюбѣ частократъ якъ хотѣлъ, презъ тихъ же зводниковъ слугъ своихъ, отецъ игумень до покою своего биралъ мене и беззаконно мноюся пахвалъ; ледво по такъ условномъ а праве мало не щоденномъ сполкованю подобно побоявшися карана божого и сродного а посполитаго на таковыихъ блудниковъ ферованзіного права, вправилъ мене до села Ховмовъ, до моихъ крениихъ. Одголю ова, Мотра, прибувши въ Борзну, а хотия стратена паненства своего одъ отца игумена одержати нагороду, а стоячи передъ нами, якъ добровольне признала, такъ мы урядъ вышемененный его милости пану Стефану Петровичу Забѣля, полковникови войска нхъ царск. пресв. велич. Запор. Нѣжинскому, ведлугъ належной въ тоѣ нашей повинности попрезентовавши, слово въ слово въ книги ратушние Борзенские величѣисмо записать, што есть и записано.“

²⁹⁶⁾ Приводимъ здѣсь дословную выписку изъ ратушныхъ книгъ—что разсказалъ Куделя и при какихъ обстоятельствахъ.—„Року 1690, февраля 16 дня. Якъ за усѣдо-

ниже расказа Куделя довольно полно обрисовывается личность Феодосія Гугуревича и объясняются тѣ „бѣды и скорби,“ о которыхъ говорить діаріушъ св. Димитрія Ростовскаго. Видно, что Гугуревичъ пренебрегая монашескими уставами и дозволяя себѣ въ частной жизни всякаго рода жизненными наслажденіи, былъ въ то же время человѣкомъ необузданнаго права, не останавливавшимся ни передъ чѣмъ, если его воля или прихоть встрѣчала какое либо препятствіе....²⁹⁷ Убіеніе монаха Гавріила какъ видно, переполнило чашу и Гугуревичъ лишень былъ игуменства и поселень въ Батуринскомъ монастырѣ; послѣднимъ тогда начальствовалъ благосердный Димитрій Тушталовичъ, подѣ благосерднымъ началомъ котораго скоро и кончилъ жизнь Максаковский грѣшникъ....

менемъ великимъ уваживши ігуменъ Феодосій Гугуревичъ, що поважала особа духовная одѣ архимастера нашего Лазара Барановича зъ Чернігова, его милости отца Кривоновича (sic) ігумена Ливаского, зъ иными особами поважними, до Максаковского монастыра присланили, будучихъ для неволе нехитизниче въ доложено справы документами о замордованіи отца іеромонаха Гавріила, и то заразъ ігуменъ Кугуревичъ тожъ ночи противъ неделѣ, члеса меншого (меншого?), Івана Куделя зъ Савкою, вѣрною челядью упокоеною, по отца Дмитрія, его ил. ігумена Пиколского Батуринского (послалъ?) И за одну тую ночь повернувся зъ Батуринского монастыра до Максаковского; тилко сей Іванъ Куделя пристаъ съ конемъ и уиулся, которого Івана Куделя, вѣрного слугу, опознавши у Ховмакъ, здибали (застали, нашли) на отшибѣ у сдного подданного Мірола чоловіка, и тамъ за росказаніемъ признался о своемъ дѣлѣ—про що такъ прудко ездилъ по росказанію ігумена своего. И такъ якъ припроваженъ Іванъ Куделя у Гюрзну, то добровольно признавала, безъ жадно вонтливости, на ігумена Максаковского, якого часу и лкниъ фортелемъ на шкетичий учивокъ Мотру дѣвку до себе черезъ Івана хлопца (и) Івана Великого, упокоєвихъ своихъ, впродѣ черезъ рикуню (коровницю) бабу, ставши наметомъ у футора, подли дати (Мотри?) въ той часъ звелъ се и позбавилъ мовити, наненства. А себе Іванъ Куделя вимераєть (выгораживаєть); хочъ зналъ мовити, о шкетномъ (грѣху?), нікому не смѣлъ новидати того явного учивку его злого, и всѣ причини, на которомъ мѣстцѣ облудине чинилъ, ведлугъ перше нехитизниче. Якъ Мотра шкетичница (блудница) добровольно признавала, такъ и сей Іванъ Куделя, слуга ігуменский, ещо и больше признасть учивки и поступки зловише на ігумена Кугуревича, же мовити, безпечне куря неченіе зъ масломъ и голуби смаженіе уживаєть, а то ему ко уживанію Савка, челядинъ упокоєвий, хочъ купуючи, готуєть, хочъ усѣ монастырские знаютъ о томъ, да нельзя говорити, кдижъ дался кождому знати (такъ какъ всякому далъ себя знати). Якъ отца Гавріила упершии разъ черезъ приназь ігуменский, тотъ Савка нещадно билъ, то мовити, того часу, чи болѣнь кого, ил сто (едва не сто, около ста) мушкетовъ, оруже монастырское, слюсаромъ на готовность некую приказалъ охонбжовати и сторожу шоденно и нощу мѣти. Такъ признасть сей Іванъ Куделя.“ Это оружіе было собрано вѣрловно Шаркевичемъ (см. стр. 153).

²⁹⁷ Въ одномъ слѣдственномъ дѣлѣ по спору Батуринскаго монастыря съ Новоликинскимъ, за пограничныя земли, наша имъ слѣдующее показаніе свидѣтеля—„признате Павла Грѣба, жителя Обнотевскаго, таковое: когда Юско Грѣбъ сего

Дальнѣйшій рядъ Максаконскихъ игуменовъ перечисленъ въ описаніи Черниговской Епархіи, гдѣ также сообщены и краткія черты вѣстной исторіи Максаконскаго монастыря.

Шановаловская сотня занимала берега частью бывшей рѣчки, а нынѣ болота—Большой Дочи, а частью двухъ небольшихъ рѣчекъ—Сороки и Борзны. Поселенія, паходившіяся на сѣверномъ берегу Дочи, возникли вѣроятно на старыхъ городищахъ; остальные поселенія—не старѣе нач. XVII в.

Шановаловскіе сотники. Сажойло Курбацкій, 1654. Павелъ Павленко, 1664—670. Петръ Павловъ (Павленко), 1672. Андрей Мартыновичъ Небаба, ок. 1700. Кирилъ Алексѣевъ (Тазкевичъ?), 1727. Федоръ Купчинскій, съ янв. 1727. Василій Булаковский, 1739. Максимъ Соханскій, 1739—760. Антонъ Соханскій, 1777—779. Петръ Григорьевичъ Неюлъ, 1779.

Курбацкій Сажойло показанъ сотникомъ въ переноси Пѣжинскаго полка 1654 г., а въ 1655 г. Курбацкій называется въ письмѣ наказнаго гетмана Ивана Золотаренка,—Борзенскимъ полковникомъ, рядомъ съ полковникомъ Пѣжинскимъ Вае. Золотаренкомъ.²⁹⁸⁾ Затѣмъ, въ универсалѣ 1667 г. читаемъ:—„змишникъ Курбацкій кровью спосю за увесь проступокъ заплатилъ...“ Въ чемъ заключался „проступокъ“ и гдѣ Курбацкій былъ убитъ—неизвѣстно. Курбацкій былъ женатъ на вдовѣ Черниговскаго полковника Мартына Небабы.

Небаба Андрей былъ сынъ извѣстнаго Черниговскаго полковника Мартына Небаты, геройски погибшаго въ іюлѣ 1651 г., около Чернигова, защищая послѣдній отъ польскаго набѣга.²⁹⁹⁾ Вдова Мартына съ двумя сыновьями Ефремомъ и Андреемъ, переселилась въ Шановаловку, выйдя замужъ за Курбацкаго (см. выше). По смерти второго мужа, вдова Мартына Небабы получила отъ Брюховецкаго охрапный универсалъ, въ которомъ пишется: *поглядаючи мы на стародавнюю небожника п. Мартына*

Павла Грѣба дѣдъ, еще за ладского владѣнія, занялъ себѣ дуброву изъ сѣнокатни и бортинымъ дровамъ, которую дубровою и сѣнокатни, якъ онъ самъ, дѣдъ мой, и отецъ ажъ до игуменства Гугуревича споконне владѣли; а игуменъ Гугуревичъ Батуринскій Круницкій за своего игуменства, не токмо помянутіе дуброву и бортиніе дрова до монастыря Круницкаго условно отнявъ, *лечъ и самою дѣда моего Ісаю, о томъ обстоючи, на тилъ же фруктахъ убилъ до смерти, якого взявши и привезши, погребши проводомъ христіянскимъ.* Показаніе записано въ 1730 г.

²⁹⁸⁾ Акты Ю. З. Россіи X 809 и XIV, 529.

²⁹⁹⁾ Подробности смерти Март. Небаты см. въ *Starożytn. historyczne polskie I*, 317. Сраженіе происходило около с. Рѣпокъ. Находившійся тутъ съ отцомъ, сынъ Небаты вѣсть былъ въ плѣнъ. *Kotłubaj, Życie Janusza Radziwiłła (Wilno, 1859) стр. 334.*

Небабу, полковн. Чернѣговского, у войску Запорожскомъ службу, которую на плиду военномъ смертию отъ непрітелей запечатовавъ, тоди малжонцѣ его позосталой и теперъ повторе сѣбѣжовдовѣлой и дѣтямъ его осиротѣлымъ, даемъ сей універсалъ нашъ оборонній, аби помененная панѣ Небабиная зъ дѣточками своими въ домахъ своихъ, млинахъ, хуторахъ, поляхъ, сѣножатехъ и грунтахъ въ Борзѣ и Шановаловцѣ бузучихъ, наименшой трудности отъ Борзенцевъ и Шановаловцевъ не поносила, бо ежели вторій мужъ ее Курбацкій змінилъ, однакъ треба бачено на предпершого малжонка ея мѣть...“³⁰⁰⁾ Одинъ изъ сыновей Март. Небабы попалъ въ Шановаловскіе сотники при Мазенѣ, какъ видно изъ одного универсала Скоропадскаго.³⁰¹⁾ Андреи Небабы потомство жило въ Борзенскомъ уѣздѣ еще и въ нач. настоящаго вѣка.

Купчинскій при Скоропадскомъ былъ старостою гетманскаго имѣнія въ с. Обмочевѣ и за эту службу Апостоломъ назначенъ сотникомъ. Купч-ий вѣроятно, есть тотъ самый Шановаловскій сотникъ, о которомъ Марковичъ въ своемъ дневникѣ (II, 47) упоминаетъ, какъ объ убитомъ въ Крымскомъ походѣ, въ 1738 г.

Кулаковскій. О немъ см. выше, стр. 32.

Соханскіе происходятъ изъ м. Монастирища, гдѣ въ нач. XVIII в. Демьянъ и Мойсей Соханскіе были монастирищенскими „царохіальными“ священниками. Сынъ Мойсея Соханскаго Максимъ и былъ Шановаловскимъ сотникомъ, вѣроятно, поцавъ на этотъ урядъ изъ канцелиристовъ генер. канцеляріи. Въ 1760 г. Максимъ Соханскій былъ уволенъ съ чиномъ бунч. товарища, а по универсалу 1763 н., получилъ въ „потомственное владѣніе“ „сотничьи посполитые дворы и другіе свободные сколько осталось въ м. Монастирищѣ, за роздачею грузинамъ.“

Псіюль. Псіюлы происходятъ отъ Орлинскаго сотника Григорія Псіюла, о которомъ Купчинскій въ известномъ своемъ доносѣ на генер. писари Безбородка, говоритъ, что „Григорій Диченко, прозываемый Псіѣль, прежде былъ при полковнику Полтавскомъ Кочубею, за хлопца и произведенъ сотникомъ по ходатайству Безбородка, взяшаго съ него за это сто рублей.“ У Григорія было три сына: Федоръ, Михайло и Петръ; изъ нихъ Федоръ устроилъ свое благосостояніе, женившись на одной изъ наслѣдницъ Новгородѣвскаго протопопа Афанасія Заруцкаго, при чемъ получилъ сѣла Зибу и Протопоповку.³⁰²⁾ Другой—Михайлъ началъ службу

³⁰⁰⁾ Арх. Черниг. двор. деп. собр., дѣло Небабъ, гдѣ этотъ актъ помѣченъ 1667 г. Ср. Обзор. Рум. Оп., 297, гдѣ этотъ самый актъ напечатанъ по несправному списку

³⁰¹⁾ Обзор. Рум. Оп., 298.

³⁰²⁾ Описаніе Стар. Малороссіи, I, 230—231.

въ Запорожской сѣчи, гдѣ въ 1763 г. былъ войсковымъ кантаржеемъ,³⁰²⁾ а затѣмъ по знанію турецкаго и татарскаго языка, былъ употребляемъ Руминовымъ въ первую турецкую войну въ качествѣ переводчика и за эту службу получилъ чинъ поручика; по окончаніи войны въ 1775 г., онъ назначенъ былъ Остерскимъ сотникомъ; а по открытіи намѣстничества Михаила П-ля служилъ подкоморіемъ и уморъ въ мач. этого столѣтія, въ чинѣ майора.—Наконецъ, Петръ Псіолъ получилъ Шаповаловское сотничество, должно быть изъ генер. канцеляріи. Не смотря на недолгое время своего сотничества, Петръ П-ль успѣлъ нажить до 50-ти душъ крестьянъ, „по куплѣ доставшихся“ и показанныхъ за нимъ въ Шаповаловкѣ, въ 1782 г.³⁰⁴⁾

Села Шаповаловской сотни.

М. Шаповаловка, при рѣчкѣ Сорокъ,³⁰⁵⁾ которую называетъ еще опись 1654 г., говорящая, что въ это время въ Шаповаловкѣ было 255 чел. козаковъ и 197 чел. мѣщанъ и церковь. Основаніе этого села такъ близко находившагося отъ Борзенскаго „гсродка,“ можетъ быть относится и къ концу XVI н.—Во время гетмановъ, Шаповаловка отдана была Брюховецкимъ Нѣжинскому воеводѣ, а со времени Самойловича село это шло на великорусскихъ полковниковъ, резидировавшихъ при гетманахъ. Со времени Скоропадскаго Шаповаловка опредѣлена была на Глуховскихъ комендантовъ. Въ универсалѣ Скоропадскаго 1721 г., читаемъ: „Ико передъ симъ бывшему въ Глуховѣ коменданту г. Богд. Иван. Гагарину прислушало село Шаповаловки зъ посполитими въ немъ мешкающими людьми, такъ и теперь надаемъ оное во владѣніе пріѣхавшему до Глухова вновь по указу царск. пресвѣтл. величества коменданту.... г. Богд. Григ. Скорнякову Цисареву и позволяемъ его милости одѣ тамошнихъ посполитихъ людей обыкновенную роковую повинность и всякое послушенство отбирати.... зачимъ абы войтъ Шаповаловскій во всѣмъ тяглыми людьми помянутому Глуховскому коменданту.... обикное отдавалъ послушенство....“³⁰⁶⁾ Изъ А. гр. 52 дв., уб. 152 дв. и подсос. 29 х. Б. 286 дв., 473 х. Кр. А. Глуховск. коменд. Семена Кишкина, гр. 32 дв., уб. 46 дв. и подс. 2 х. Б.

³⁰²⁾ Кантаржей по объясненію г. Скальковскаго, былъ хантелемъ въ Сѣчи, базарныхъ вѣсовъ и мѣръ.

³⁰⁵⁾ Слѣски Черниговск. дворянъ 1783 г. (Черниговъ. 1890) стр. 54.

³⁰⁶⁾ Рѣчка Сорока, составлявшая притокъ можетъ-быть Борзны, а можетъ Загорки или Доля, теперь обратилась въ болото, на которомъ существуетъ нѣсколько хуторовъ, изъ которыхъ одинъ носитъ названіе—хутора Сороки.

³⁰⁷⁾ О размѣрахъ повинностей, которыя Шаповаловскіе крестьяне несли въ пользу комендантовъ см. Зап. Черниг. Губ. Стат. Комит., I, 40-44.

Глуховск. коменданта полковн. Простоквашина, 91 дв., 118 х., священника Космича, 5 дв., 6 х., сотника Писюла 2 дв., 5 х. и друг. влад. 11 дв., 19 х. и подсос. коз. и разноч. 8 дв., 24 х.

С. Высокое, рч. Дочь, судя по мѣстоположенію, поселено быть можетъ и раньше XVII в., хотя входило въ составъ Крастоставскаго ключа, съ которымъ вмѣстѣ и было отдано Киселемъ Мавсаковскому монастырю. (См. выше, стр. 150) Кз. А. гр. 10 дв., уб. 68 дв. и подсос. 1 х. В. 131 дв., 165 х. Кр. А. Максак. монаст., гр. 24 дв., уб. 43 дв. и подс. 1 х. В. того же монаст. 76 дв., 87 х.

С. Носилевка, рч. Дочь, по находженію на южномъ берегу Дочи, поселена не раньше нач. XVII в.; въ 1654 г. имѣла уже церковь. Брюховецкимъ Носилевка отдана Пѣжинскому воеводѣ, а со времени Самойловича шла на чинъ резидировавшихъ при гетманахъ „великороссійскихъ полковниковъ“, которые со времени Скоропадскаго стали называться Глуховскими комендантами. Кз. А. гр. 25 дв., уб. 43 дв. и подсос. 5 х, В. 121 дв., 190 х. Кр. А. Глуховск. коменданта Семени Кишкина, гр. 4 дв. и подс. 1 х. В. Глуховск. коменд. полковника Простоквашина, 8 дв., 10 х. и подс. 1 дв., 3 х.

С. Николаевки, рч. Борзна, по описи 1654 г. значится съ церковью; возникла изъ поселенія около водяныхъ мельницъ, для которыхъ здѣсь, на рч. Борзнѣ, устроена была плотина. По купчей 1687 г. „славетный панъ Тимофей Костантиевичъ Забѣла, козакъ и обыватель Борзенскій“ купилъ у четырехъ братьевъ „Прокопа, Паска, Леска и Яцка Андреевковъ, мельниковъ и обывателей Николаевскихъ, млинъ во двохъ колахъ и каменяхъ мучныхъ и полоницу гребѣй, лежащее на рецѣ Борзнѣ, въ селѣ Николаевцѣ.“ Отсюда видно, что водяныя мельницы въ Николаевкѣ были устроены не державцами села, а мѣстными крестьянами или козакъ, слѣдовательно людьми, занимавшими мѣста подъ мельницы, когда еще никто изъ старшинъ имъ въ этомъ мѣшать не могъ, когда занималось еще вольное мѣсто... Послѣ полковъ Николаевка опредѣлена была вмѣстѣ съ Шиповаловкою, на чинъ резидировавшихъ при гетманахъ полковниковъ, а потомъ—на Глуховскихъ комендантовъ. Кз. А. гр. 5 дв., уб. 36 дв. и подсос. 6 х. В. 45 дв., 82 х. Кр. А. Глуховск. коменд. Кишкина, гр. 12 дв., уб. 21 дв. и подс. 2 х. В. Глух. коменд. Простоквашина, 37 дв., 49 х., полк. ес. Соханскаго 5 дв., 6 х. и подс. коз. и разн. влад. 4 дв., 4 х.

С. Стрѣльники, рч. Борзна, по описи 1654 г. значится съ церковью; поселены не раньше нач. XVII в., судя по малозащищенному положенію. На основаніи свѣдѣній генер. слѣдствія, Стрѣльницкіе крестьяне давали „стацію“ на „полковниковъ великороссійскихъ“, состоявшихъ при гетманахъ, сначала въ Батуринѣ, а потомъ въ Глуховѣ. При Августѣ

Стрѣльняки были отданы на чинъ писаря генеральнаго суда. Ка. А. гр. 23 дв., уб. 76 дв., подс. коз. 5 х. и владѣльч. 21 х. Б. 155 дв., 252 х. Кр. А. писаря генер. суда Демьяна Оболенскаго, гр. 14 дв., уб. 25 дв. и подс. 3 х. Б. „короннаго владѣнія“, 31 дв., 44 х., майора Скерлета, 20 дв., 21 х., б. тов. Костенецкаго, 6 дв., 7 х., полк. ес. Соханскаго, 7 дв., 9 х. и подс. коз. и разп. влад., 3 дв., 3 х.

Бахмацкая сотня занимала небольшое пространство береговъ рч. Борзны, около которой рядомъ расположены два селѣ (Бахмачъ и Курень), а третье—Тиница находится верстахъ въ десяти отъ Бахмача. Къ этимъ тремъ селамъ присоединилось четвертое—Городище, находившееся также поблизу отъ Бахмача, при вершинѣ рч. Дочи.—Бахмацкая сотня заключала въ себѣ одно изъ старостѣ Батуринской волости—Городисское, старосты котораго прикрываясь именемъ своего патрона—гетмана, старались первенствовать въ сотнѣ и отодвигали мѣстныхъ сотниковъ на второпланъ, на что тѣ и жаловались гетману. Приводимъ здѣсь одну изъ тайныхъ жалобъ, поданную сотникомъ Боровскимъ Скоропадскому въ 1719 г.—„Крайняя нужда убогой сотнѣ моей примусила (принудила) мене чрезъ негодную лѣтеру мою, ясневелможности вашей панской наприкрытиси (наскучать), же згола (совсѣмъ) въ малолюдной селской сотнѣ моей не отколы жадныхъ (никакихъ) сотенныхъ не мѣючи приходовъ, не тилко переждающихъ гостей (т. е. болѣе или менѣе важнымъ чиновникамъ), якъ всюда по иныхъ сотняхъ и городкахъ ведется, неотколы подорожныхъ живностей (припасовъ) давати, кромѣ що зубожалый на такомъ худомъ вакансѣ (обѣдѣвшій на бездоходной должности) домокъ мой мѣсть, тямъ контентую и перперую (ублаговоряю и чествую) кождого; наветъ для уставичныхъ (обыкновенныхъ) сотенныхъ расходовъ и паперу не зъ чого и не за що купити. По общомъ теди согласію сотнянь моихъ, падши до стопъ... всепокорный прошу пожаловать насъ ярмарочкомъ Бахмацкимъ (т. е. ярмарочными сборами) для вспарти сотенного (для сотенныхъ нуждъ), який ярмарокъ сѣльскій разъ бываеъ въ рокъ, на Преображеніе Господне, зъ якого прежде бывшіе старости Городискіе, хотъ барзо мало що збиралось дохоощъ ярмарковихъ, дѣляты бывало зъ сотниками по половинѣ завше; а теперешній панъ староста за своего староства, чрезъ килко рокъ (вотъ ужъ сколько лѣтъ) усе себѣ завладѣлъ и нѣмало зъ ярмарковихъ доходовъ подѣлу (дѣлежа) до сотнѣ не давалъ нѣразу. И не знаю чи до двору велможности вашей панского, чили на який пожитокъ (или на какое употребленіе) оіе ярмарковіе доходи оборочать“. Затѣмъ сотникъ проситъ гетмана выдать ему универсалъ—„абы н. староста Городискій не интересовался на той ярмарочокъ, зъ якого доходу не болшъ якъ копъ шесть зберется...“

Въ такой зависимости отъ гетманскихъ старостъ сотники въ другихъ сотняхъ не находились, потому что сотни ихъ не были по поселению такими „убогими“ какъ Бахмацкая, въ которой и городка не было, почему Боровскій и называетъ ее „сельскою“.

Бахмацкіе сотники. Павелъ Семеновъ Тищенко, 1634. Яковъ Пащенко, 1672. Степанъ Романовичъ, 1695—700. Сажойло Савицкій, ок. 1700. Степанъ Гелега, 1709. Кириллъ Троцкій, 1710—713. Семенъ Боровскій, 1717—722. Василій Покотило, 1728—743. Андрей Ивановичъ Барановскій, 1743—752. Кириллъ Забѣла, 1752. Михаилъ Яновичъ, 1757—768 и 1770—781. Тимофѣй Хильчевскій, 1768.

Степанъ Романовичъ и Степанъ Гелега по тождеству именъ, могутъ быть однимъ и тѣмъ же лицомъ, такъ какъ никакихъ другихъ свѣдѣній о нихъ кромѣ именъ, не пишется...

Троцкій. См. о немъ—Новомлинскіе сотники.

Боровскій былъ сынъ или внукъ „иноземца изъ прусской земли“, вѣнчанаго въ плѣнъ при осадѣ Глухова, Яномъ-Казиміромъ, въ 1664 г. Мать Боровскаго была вѣнчана два раза, первый разъ за Боровскимъ, а потомъ за—Михайловскимъ. Вдовою жила она въ Тиницѣ, гдѣ у нея была своя земля³⁰⁷⁾. Самъ Боровскій при Мазепѣ служилъ въ его канцеляріи, а когда Мазепа выѣхалъ 24 октября 1708 г., изъ Батурина, на соединеніе съ шведами, то объ этомъ событіи повидимому, первымъ извѣстилъ ѣхавшаго къ гетману кн. Меншикова, Боровскій...³⁰⁸⁾ Въ письмѣ, писанномъ Боровскимъ къ Меншикову черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ этого, читаемъ такой разсказъ о заслугѣ его самаго и брата Михайловскаго. „Въ прошломъ 1708 году, когда змѣнники Мазепа съ единомыслики своими... умислили себѣ злопачубнымъ путемъ, яа Десну, къ королю шведскому ухилитись и по своему намѣренію зъ Батурина пошолъ изъ той пачубный свой путь, октоврѣи 24 числа, въ неделю (воскресенье) рано, которого я не хоти слѣдствовалъ, (памилтствуючи, что продокъ мой, будучи иноземецъ

³⁰⁷⁾ Въ одной своей жалобѣ 1719 г., Боровскій пишетъ, что жители с. Мал. Самбора захватили его сѣнокосъ, „недалеко за Тиницею, близко вершинъ, надъ рѣкою Самборцемъ, у Золотарининой могилы, и стали цѣлну отъ вѣка неораную, орати“, и въ доказательство принадлежности сѣнокоса, говоритъ: „въ Самборѣ мѣють бити тно старики, которые добре свѣдоми, же за бывшого Самойлловича гетмана, подъ часъ бытности тогда гетманской въ походѣ, matka моя правовалася зъ Мазовицою, тогда асаулкою енеразною будучою, врьхъ бунтучниимъ енералиимъ и. Костангіемъ Голубомъ, о гую сѣнокожъ, же стадомъ було Мазовинимъ вибито и по наказанію правномъ (судебномъ) Мазепиха на своихъ сѣнокожатехъ змѣнну траву косити давала“.

³⁰⁸⁾ Ср. Мазепа и Мазепинцы, 440 и Опис. Стар. Малор., I, 235.

въ пруской землѣ, при королю полскому Казимиру подѣ Глуховомъ завоеванъ, въ молодихъ лѣтахъ, но по милости пресвѣтлѣйшаго монарха... былъ пожалованъ волею и отущенъ въ Москву, за Многогрѣшнаго гетмана, посполу (въѣстѣ) съ Черниговскимъ полковникомъ иѣлкимъ Мурашкою, на Украину, а не за границу...) и потому захову вѣрность свою, почувши тогда про вашей висококонной свѣтлости, будучему зъ полками подѣ мѣст. Меною,... зъ меншимъ братомъ своимъ, его, змѣнника Мазепи, ухилился. И когда онъ, змѣнникъ, пошедши зъ Батурина, не доходя Десны, започовалъ въ мѣст. Коронѣ, въ понедѣльникъ рано, того жъ октовр. 25 числа, едучему до его Мазепи въ Батурина, зъ кн. Дм. Мих. Галѣдиномъ, губернат. Кіевскимъ, и зъ бригадиромъ отъ Мазепи посланнымъ Анепковымъ, вашей висококонной свѣтлости въ мѣст. Новихъ Млинахъ заехали и прежде всѣхъ обилиемъ о его змѣнника Мазепи за Десну, къ шведу, отшествою. И за тую нашу..... вѣрность..... монаршою милостію обиадеживши, неотступно тогда при боку своемъ во всю битность повелѣли zostавати; и помянутого Михаловского, меншого брата моего, для уговору отъ змѣни, зъ указомъ пославши въ Прилуку, за змѣнниками, ипѣ за собою, зъ товарищемъ своимъ нынѣшнимъ сотникомъ Новомлинскимъ Шишкевичемъ, для полученія милости монаршой, до его царского величества, въ Погребки, подѣ Новгородокъ, приказали приехати, где будучи при поцѣлованіи руки монаршой, премногою его царского величества були обиадежены милостію... И неотступнѣ до узятъ Батурина и потомъ, при вашей висококонной свѣтлости..... пайдовалемъ и въ Глуховъ поѣхалемъ зъ-подѣ Батурина. А его, Михаловского, когда онъ зъ указомъ въ Прилуку пріѣхалъ, будучи тамъ зъ многими змѣнничими женами, змѣнника гепер. писара Мазепиного Орликова жена, поймавши, посадила въ турму и повелѣла слугамъ своимъ зъ всего отобрати, що при немъ било... А указъ, зъ якимъ присланъ, одобравши отъ него, слугою своимъ ко Мазепи, за Десну, послала, его жъ верховою лошадо доброю, и чтобъ получилъ указъ отъ Мазепи его, Михаловского, повѣсити за тое, который слуга и нинѣ на Украину при милости пайдется; но милостивый Богъ за взятіемъ Батурина, иначе ей змѣнничѣ злое намѣреніе отвернулъ и къ Мазепѣ посланный слуга не доехалъ за Десну, а назадъ въ Прилуку вернулся, которая затѣмъ зъ Прилукъ змѣнничѣ зъ прочими побегала... И за тую нашу подданническую вѣрность, въ Глуховѣ, когда его царское величество всѣхъ памѣ, вѣрнимъ своимъ подданнымъ, шасливе теперь напучочого гетмана Ивана Иллѣча Скоропадского избралъ и утвердилъ Малой Россіи за правителя, потомъ четвертого дня, въ субботу, ноявр. 13 числа, на квартирѣ вашей в. кн. свѣтлости, въ Глуховѣ, въ дому у Четвертинского, при окончаніи отпави вечернего пѣнія, самъ его царское

величество... повелѣлъ вашей свѣтлости, призвавши ясневелм. г. гетмана и насъ.... рекомендовати его велможности подданическую нашу въ измѣнѣ Мазепиной..... вѣрность и службу, где при пресвѣтлѣйшему его царскому величеству, вышла в. кн. свѣтлость, такъ рекомендовалъ: г. гетманъ, царское величество сихъ людей за ихъ.... прислугу.... жалуетъ словомъ и повелѣлъ вамъ—о що они стануть просити, по ихъ прошенію все учинити. И ясневелможный..... обнадежилъ—все, о що тилко слушное станемъ просить, неотреченно учинити и маестности пожаловати... А понеже чрезъ все время до триумфальной подъ Полтавою надъ шведамъ побѣди, нѣчого не получили, для полученія себѣ общаиной монаршой милости и для поиска за разореніе наше отъ змѣнниковъ нагороди, по указу монаршомъ, при дворѣ вашей в. кн. свѣтлости въ чужихъ краяхъ, килко годъ на службѣ прожили. Потомъ по Прутовской акціи, прибывшимъ намъ въ Сиб., общали..... милостиною монаршую видати справивши, грамоту; однакъ за скоримъ вашей в. кн. свѣтл. отшествіемъ, не получили, но тилко отъ в. свѣтл. взяли за собою писанный до ясневелм. г. гетмана инстанціальный листъ, въ якомъ вложена вѣрность наша и прислуга, и разореніе отъ змѣнниковъ. Потому ясневелможный г. гетманъ общалъ пожаловать насъ маестностями, но тилко самимъ скуднѣйшимъ Бахмацкимъ сѣлскимъ и пожалованъ сотництвомъ, на которомъ безъ жадныхъ користей живучи, для всякихъ случаевъ сотенныхъ, послѣднее свое имѣніе издержалъ..³⁰⁹⁾ Приведенный разсказъ можетъ быть дополненъ еще нѣкоторыми свѣдѣніями о Боровскомъ. Въ январѣ 1709 г., Меншиковъ ходатайствовалъ у Скоропадскаго какъ за Боровскаго, такъ и за Михайловскаго, прося гетмана показать милость надъ престарѣлою ихъ матерью, вознаградить за отнятое у нихъ женою Орлика имущество (вѣрнѣе, отобранное у Михайловскаго, въ Прилукѣ) и—позволить имъ на Батуринской греблѣ устроить млины..³¹⁰⁾ Мы видѣли изъ письма Боровскаго, что „прислуга“ была

³⁰⁹⁾ Изъ Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, сообщ. Г. В. Есиповымъ. Письмо Боровскаго писано изъ Нѣжина, въ мартѣ 1720 г.

³¹⁰⁾ Матер. для Отечеств. Исторіи, II, 275. Одновременно съ письмомъ Скоропадскому, Меншиковъ выдалъ Боровскому и Михайловскому слѣдующій оборонный листъ.— „Мы, Александръ Меншиковъ, Рязскаго и Россійскаго государствъ князь Изерскій, главный генералъ надъ каналорією его царского величества и прочая и прочая. Смыъ объявляемъ всѣмъ общо, дабы ясневелможного его кн. г. гетмана Скоропадскаго канцеляриста Семена Боровскаго и брата его Михайловскаго въ домѣхъ ихъ отъ великороссійскихъ его царского величества войскъ наездовъ никакихъ не было, лошадей у нихъ не брали и никакихъ насильствъ какъ въ домахъ сидѣвшихъ, такъ и въ дорогахъ обрѣтающихся, ни отъ кого не было, для свидѣтельства сей листъ не только въ домахъ, але тежъ и въ пуга, въ армонковнхъ торгахъ справляющихся, рукою и печатю нашего утвердили. Дано въ Ахтарки, генваря 27 дня, 1709 году. Александръ Меншиковъ“.

награждена лишь однимъ сотничествомъ, да и то „скуднѣйшимъ, сельскимъ“. Не получивъ ожидаемыхъ милостей отъ гетмана, Боровскій хотѣлъ повидимому, устроить свои дѣла женитьбою. Женился онъ на Марьѣ Даниловнѣ Лѣсницкой, плутокъ Миргородскаго полковника, которая въ это время вдовствовала послѣ смерти двухъ мужей, обоихъ изъ числа близкихъ слугъ Мазепы. Первымъ мужемъ Марьи Д—ны былъ „господарь Батуринскаго замка“ Ницфоръ Лукьяновъ³¹¹⁾, который умеръ въ 1702 г., оставивъ женѣ и дочери, кромѣ земель въ Батуринѣ и около, еще и купленные въ 1697 г., водяныя мельницы на р. Убодѣ, при Долгой-Греблѣ. Эти мельницы, купленные за пять съ половиною тысячъ „золотыхъ“ („полшеста колеса робочихъ, полчварта колеса мучнихъ и двѣ ступнихъ, а до того—лѣсъ, дубки, сѣножать и проч.“) были какъ видно, цѣннымъ имѣніемъ и привлекли на вдову Лукьянова вниманіе другаго близкаго Мазенинаго слуги—Василія Цурки, который и женился на ней при настояніи, какъ говорила вдова, самаго гетмана. Цурка повидимому, былъ также „господаремъ Батуринскаго замка“, а слѣдовательно лицомъ очень близко стоявшимъ къ хозяину этого замка. При уходѣ Мазепы изъ Батурина къ шведамъ, пошелъ за нимъ и Цурка, но скоро отсталъ отъ него, явился къ Меншикову и былъ прощенъ; впрочемъ вскорѣ затѣмъ Цурка и умеръ. Вдова его вмѣстѣ съ шестилѣтнею дочерью, „побѣжала“ изъ Батурина вмѣстѣ съ другими старшинскими женами (см. стр. 163), въ Прилуку, а впоследствии пробралась въ м. Шинякъ, гдѣ жилъ братъ ея Романъ Лѣсницкій. Послѣ Полтавскаго сраженія, Марья Д—на наравнѣ съ прочими „измѣнничьими“ женами, была арестована и два года (1709—1711) прожила подъ надзоромъ въ Глуховѣ, а когда разъяснилось, что Цурка въ измѣнѣ своевременно покается, то вдова его была освобождена и въ это время на ней и женился Боровскій, конечно рассчитывая на хорошіе достатки, оставшіеся послѣ перваго ея мужа. Расчеты Боровскаго однакожь не удались. Долгую-Греблю налѣгилъ себѣ какъ видно, сейчасъ послѣ измѣны Мазепы, генер. писарь Савичъ и успѣлъ выпросить на это „измѣнничье“ имѣніе у Скоропадскаго универсаль уже въ февралѣ 1709 г. Однакожь Боровскій налѣгавъ на милость кн. Меншикова, обращался къ Головкину, рассказавъ которому о своей службѣ, жаловался на несовѣстное пріобрѣтеніе Савичемъ Долгой-Гребли, по всей справедливости принадлежавшей ни въ чемъ непопавшей дочери Лукьянова; но Головкинъ увидѣвъ, что у Савича имѣлась на Долгую-Греблю кромѣ гетманскаго универсала, и царская грамота, на-

³¹¹⁾ Ницфоръ по отцу Лукьяновичъ, былъ сынъ одного изъ охочекомонныхъ полковниковъ, какъ удостовѣрено его знакомыми, при одномъ гражданскомъ слѣдствіи. О немъ см. Кіевск. Стар. 1883 г., Іюль, 521.

шелъ, что записанный въ послѣднюю имѣннй отобрать отъ Савича нельзя... Жаловался на Савича Боровскій и въ Малороссійскую коллегію, какъ только она учреждена была въ 1722 г., но и здѣсь ему было отказано въ отысканіи того имѣнія, на которое у противника его была царская грамота. Пришлось мириться на тѣхъ земляхъ, которые остались послѣ Лукьянова въ Батурино и его окрестностяхъ. Этими землями Боровскій владѣлъ до смерти, а затѣмъ они перешли къ его падчерицѣ Матронѣ Никифоровнѣ, вышедшей замужъ за поручика Выборгскаго полка Федора Юста.

Покотило Василій по происхожденію былъ турченокъ, взятый Мазепою въ плѣнъ выѣстъ съ матерью и братомъ. Затѣмъ мать съ обоими сыновьями была крещена и выдана замужъ за „охочейхотнаго“ полковника Якова Покотила ³¹²⁾, по имени котораго стали писаться и пасынки-турчата. О своемъ происхожденіи и дальнѣйшей судьбѣ братья Василій и Григорій Покотилы сами такъ рассказываютъ: „покойный змѣнникъ Мазепа съ турецкой землѣ взявши матку нашу изъ нами двома и окрестилъ; потомъ матку нашу отдалъ въ супружество Якову Покотилу, съ которымъ силюдили себѣ сына, а намъ брата, Илію. Теди, тѣхъ часъ отчимъ нашъ Покотило и родителька наша около Батурина жадныхъ (никакихъ) не мѣли себѣ грунтовъ, опрочъ въ Черенславскомъ полку, въ Глемизовской сотнѣ Покотиловы найдовалися отческіе грунты... Но уже побравшись (поженившись) около Батурина и Конотону набули (приобрѣли) себѣ грунты. Аже (а какъ) змѣна Мазепина зайшла, въ которую отчимъ нашъ Покотило матку нашу и пасъ съ собою туда былъ затигъ (зигралъ), гдѣ и я, Василій, будучи хочай малнхъ лѣтъ, а урозумѣвши, же напове малороссійскіе тожъ познали змѣну, утѣкали въ Украину, кула и я оставивши родичовъ своихъ, збѣжали въ Малороссію и до покойного исневели. Скоропадского явилъ себе, въ чомъ покойній п. гетманъ опублѣковалъ мой приходъ и велѣлъ отъ тихъ часъ при дворѣ своемъ найдоватися, являючи на мене непоединокротне респектъ свой панскій таковій, же посессоръ добръ родичовъ своихъ зостаешъ, понеже отъ Мазепи ухилился. По змѣнѣ зась прибувши и отчимъ и matka наша въ Украину, отколь перво взято отчима въ Москву, потомъ матку съ братомъ Илією...“ Такъ писалъ В. Покотило въ 1723 г., когда возвратившійся изъ Москвы единоутробный братъ Ілья потребовалъ раздѣла наслѣдственного имѣнія. Въ этомъ разсказѣ Василій Покотило ничего не говоритъ о своихъ личныхъ отношеніяхъ къ Мазенѣ, объясняя, что отчимъ его пойдя за змѣнявшимъ Мазе-

³¹²⁾ Обзор. Румянц. Оп., 270. Объ участіи его въ Мазепиной змѣнѣ см. Мазепа и Мазепинцы, 554—556, 619 и 652.

пою, забралъ и ихъ пасынковъ. Между тѣмъ извѣстно, что Василій Покотило во время Мазениной измѣны уже состоялъ и самъ въ числѣ его „дворянтъ“ ³¹³⁾ и конечно въ качествѣ дворянина и пошелъ за Мазепой.— Въвремя отсавъ отъ Мазены, В. Покотило сталъ служить у Скоропадскаго и пока вотчимъ съ сыномъ Ильсю жили въ Москвѣ, въ ссмылѣ, владѣлъ вмѣстѣ съ братомъ Григоріемъ, —потчимовскими имѣніями. На службѣ у Скоропадскаго В. Покотило и женился. Не имѣя ни общественнаго положенія, ни достатковъ, Покотило женился на богатой вдовѣ, какъ часто дѣлали подобные ему бѣдники, рассчитывая на возможность присвоенія хотя части имѣнія, находившагося въ фактическомъ владѣніи жены, но принадлежавшаго ея дѣтямъ отъ перваго брака. Женою В. Покотила была вдова Ивана Роговника, который звался также и Ханевскимъ. Въ универсалѣ Мазены 1690 г., читаемъ: „просила насъ черезъ суплѣку свою, п. Евдокіи Павловна зъ сыномъ своимъ п. Павломъ Павловичомъ, канцеляристомъ войсковымъ, абиемо позволили оной межн власними грунтами своими, въ Миченкахъ, на болотѣ, млинокъ вешнякъ о единомъ колѣ построи...“ Просьбу эту гетманъ исполнилъ, „респектуючи на значние працѣ небожника мужа еи, Павла Михайловича, въ войску запорожскомъ роненіе“. Въ универсалѣ Скоропадскаго 1710 г. этотъ самый Иванъ Павловичъ называется Иваномъ Роговникомъ, а въ универсалѣ 1711 г.—Иваномъ Ханевскимъ. Видно, что вмѣсто такъ называемаго „уличнаго“ прозвища—Роговникъ, Иванъ Павловичъ хотѣлъ усвоить болѣе благозвучное прозвище—Ханевскаго и будучи старымъ канцеляристомъ, безъ труда нвелъ это прозвище и въ юридическіе акты. На вдовѣ этого Роговника и женился В. Покотило, рассчитывая на достатки, пріобрѣтенные первымъ мужемъ, хотя послѣдній оставилъ двухъ сыновей и одну дочь, изъ которыхъ одинъ сынъ и дочь—были рождены отъ второй жены Ханевскаго—Катерины, вышедшей замужъ за Покотила. Покотило женился около 1720 г., а въ 1727 г. жаловался въ генеральную канцелярію, что когда онъ въ 1725 г., ушелъ въ Гилинскій походъ, то пасынки его, въ томъ числѣ и родной сынъ жены, „взливши предъ себе нѣякоесь легкомисліе... жону мою зо всѣхъ добръ во владѣніи еи будучихъ, выгнали...“ При этомъ Покотило просилъ генеральную канцелярію—„велѣть пасынкамъ за службу его и убитокъ въ Гилинскомъ походѣ понесенные—наградить“. При этомъ Покотило поинсиль, что онъ служилъ за имѣнія пасынковъ („за добра пасынковъ своихъ служилъ“), почему послѣдніе и должны де заплатить ему за эту службу. Такое притязаніе генеральная канцелярія не нашла одна-

³¹³⁾ Дворяниномъ („служителемъ“) Мазены Вас. Покотило показанъ въ описи Батурнина 1726 г. См. ниже—м. Батурнинъ.

кожъ возможнымъ удовлетворить и постановила требованіе Покотила отложить „до рассмотренія полной власти гетманской и до опредѣленія предбудущаго гетмана...“ На этомъ какъ видно, и остановился Покотило въ своихъ притязаніяхъ, увидѣвъ, что пасынки умѣютъ защищаться...³¹⁴⁾ Устроилъ свое благосостояніе Покотило, когда назначенъ былъ въ 1728 г., новопоставленнымъ гетманомъ, на рангъ Бахмацкаго сотника. Мы не знаемъ, почему выборъ Апостола остановился на Покотилѣ; хотя изъ того обстоятельства, что бывшій „дворянинъ“ Мазепа при Скоропадскомъ попалъ въ бунчуковые товарищи, въ какомъ чинѣ онъ отбылъ и Гилинскій походъ, нужно думать, что Покотило отличался тою расторопностью, которая дѣлала его вообще замѣтнымъ человекомъ. Покотило пробылъ на сотничествѣ около пятнадцати лѣтъ, не наживъ однако же замѣтнаго состоянія. Отсутствіе жалобъ на этого сотника показываетъ, что онъ сотникъ своихъ не тѣснилъ, а потому не нажилъ... Можетъ быть въ благодарность за доброе обхожденіе отца, Бахмацкіе сотники послѣ его смерти, выбрали себѣ сотникомъ младшаго его сына Якова, котораго однакожъ Глуховскія власти не утвердили на урядѣ, подъ предлогомъ его „малолѣтства“. Но кажется, что дѣйствительною причиною неутвержденія было предствѣтельство сильныхъ людей за другаго кандидата. Василій Покотило

³¹⁴⁾ При спорахъ Покотила съ пасынками между прочимъ выяснилась какъ та дѣятельность, которая осталась послѣ смерти Павла Ханевского, такъ и то „внѣшеніе“, которое „Екатериною Ивановною внесено было до Ханевского, первого мужа“. Въ имуществѣ Ханевского видимъ: „готовыхъ грошей возсталось тысячей пять“ (золотыхъ?).—Кубковъ сѣрныхъ 10.—Ложокъ сѣрныхъ тузюкъ два.—Кузюковъ сѣрныхъ старосѣдѣльхъ великихъ мѣшечокъ.—Пистолетовъ паръ двѣ и сабляхъ изъ базальченыхъ.—Караляхъ великихъ шнуровъ 14.—Дукать великій, который былъ на караляхъ, а въ немъ было червонихъ пять...“ Въ реестрѣ приданого второй жены Ханевского находимъ: „кунтушъ лудановый пожелстий, съ пожементомъ золотымъ кругомъ обложеній и подъ нимъ футро доброе сѣбѣрковое.—Кунтушъ гюаляковий французского доброго сукна, съ пожементомъ золотымъ и шнуркомъ золотымъ кругомъ обложеній, и футромъ добрымъ завуковимъ подшитый.—Кунтушъ рецетовий гюаляковий съ золотыми карунками, подъ нимъ футро песковое доброе.—Гусарка материя пашѣста.—Плахотъ 10 шовковихъ добрыхъ.—Серпанковъ 20.—Чепцовъ 5 добрыхъ.—Концовъ 2 золотыхъ.—Кошулъ 40.—Една постѣль золотомъ шитая, другая шовкомъ, а двѣ бѣлы шиты.—Ковдра вибойчана, запона вибойчана, другая заполочу тканая...“ Между прочимъ Катерина Ивановна въ своемъ реестрѣ пишетъ: „по умертвіи полковника Прилуцкого, когда былъ между нами подѣлъ, первымъ разомъ дано мнѣ 200 золот.—Другимъ разомъ, когда вышла я до Прилуки, и того часу, дала мнѣ бабуса 10 червонихъ. Третьимъ разомъ дала мнѣ павѣ матуса 20 таллерей равно...“ Нѣтъ въ виду, что записка эта писана въ 1727 г., нужно думать, что подъ Прилуцкимъ полковникомъ здѣсь разумѣется Иванъ Носъ, умершій въ 1715 г. Тогда вдова Ханевского была вѣроятно его падчерица, т. е. дочь Вѣзлецкаго? См. Киевск. Стар. 1888 г., ноябрь, стр. 368.

оставилъ двухъ сыновей, Андрея и Якова, изъ которыхъ старшій служилъ капитаномъ, а младшій не попавшій въ сотники, былъ впоследствии есауломъ одного изъ компанейскихъ полковъ ³¹³⁾.

Барановскій. Барановскіе происходятъ отъ остерскихъ „боиры“, о которыхъ говоритъ люстрація Остерскаго староства 1636 г. ³¹⁴⁾ По изгнаніи поляковъ, Барановскіе служили въ козацкомъ войскѣ; одинъ изъ нихъ Яковъ Барановскій въ нач. XVIII в. (1710—1715) былъ Кіевскимъ полковымъ обознымъ, а сынъ послѣдняго былъ уже священникомъ въ г. Козельцѣ. Бахмацкій сотникъ былъ сыномъ этого священника и сотничій свой урядъ въ чужомъ полку, получилъ можетъ быть по предстательству сосѣдки Натальи Демьяновны Разумовской, которая не отказывала писать за земляковъ письма къ сыну своему Алексѣю ³¹⁵⁾. Барановскій назначенъ сотникомъ изъ „Кіевскихъ канцеляристовъ“; пробылъ онъ на этомъ урядѣ около девяти лѣтъ и сильно злоупотреблялъ своей властью. Въ 1748 г. Бахмацкіе козаки доносили въ полковую канцелярію „о почищенныхъ отъ своего сотника Барановскаго имъ, козакамъ, разныхъ обидахъ и разгребеніяхъ и о употребленіи онымъ же сотникомъ ихъ, козаковъ, въ партикулярныя работы“ и кромѣ того, о скуплѣ Барановскимъ совместно съ полковымъ судьей Вас. Кулаковскимъ и съ сотенною Бахмацкою старшиною, у мѣстныхъ козаковъ грунтовъ и о содержаніи по скуплѣ грунтовъ у тѣхъ козаковъ, послѣднихъ подъ своими протекціями, „подсудѣческо“. Черезъ годъ, тѣ же козаки жаловались уже въ Глуховъ, что по той ихъ жалобѣ въ Нѣжинѣ ничего не сдѣлано, а между тѣмъ „сотникъ Барановскій каждый день упившись, гоняется за жалобщиками и тѣхъ козаковъ, кои содержатся у него въ протекціи, научаеъ стрѣлять по жалобщикамъ“ и послѣдніе боясь Барановскаго, убившаго уже козака Степана Колодку, не знаютъ, что имъ дѣлать... А случай съ Колодкою былъ такой, что Барановскій „козака Бахмацкаго Степана Колодку въ сотенной канцеляріи приковавши до цѣпи, своими руками нещадно билъ, отъ коего увѣчья Колодка седмого дня и умре“. Случай съ Колодкою былъ не единственныи. По приказу сотника, его прислужники поймали Бахмацкаго священника Федора Михайлова, на дорогѣ, и привели въ сотничій дворъ, гдѣ Барановскій билъ его безъ пощады и затѣмъ поваливъ на землю, „за тайное мѣсто давилъ руками, отъ коего бою и давленія, оной понѣ болязновалъ недѣлю шесть и умре“. „Да онъ же, сотникъ Барановскій, напрасно

³¹³⁾ Обзор. Рум. Опися, 268. Нимѣ живущіе въ м. Бахмачѣ Позотили происходятъ отъ Якова, сына котораго Степанъ служилъ капитаномъ. См. Списки Черняг. дворянъ, стр. 53, № № 70 и 71.

³¹⁴⁾ Źródła dziejowe, V, 211.

³¹⁵⁾ Кіевск. Старина 1890 г., ноябрь, 332.

былъ козаковъ Максима Асауленка съ женою, до полусмерти, Лукьяна Сергѣенка, Микиту Топчѣя, Петра Гриценка, Ивана Бобка, который учетверть года и умре, Грицка Мороза, Якова Пришву, Федора Трута да села Курени—Павла Туцкого, Тимоша Хоменка и с. Типицы—Ивана Новонудца и протчихъ...“ Такъ писали въ своей жалобѣ Бахмацкіе козаки въ 1750 г., уже въ генеральную канцелярію. На эти жалобы наконецъ было обращено вниманіе, особенно когда Барановскій сталъ усиленно преслѣдовать жалобщиковъ. Особенно доставалось сыновьямъ убитаго Степана Колодки, Ивану и Кириллу, которыхъ генеральная канцелярія потому была вынуждена—„виредъ до указа, изъ сотни Бахмацкой исключить и перечислить въ другую сотню, вслѣдствіе чинимыхъ имъ, Колодчанкамъ, отъ сотника Барановскаго обидъ, озлобленій и похвалокъ“.— Барановскій не щадилъ жалобщиковъ и потому страшно было на него рассчитывать. Козакъ Ленскій писалъ въ томъ же 1750 г., что Барановскій то, что Ленскій подаль на него въ полковой судъ жалобу за грабежъ деревъ, приказалъ своему „госнодарю“—роскидать хату съ сѣньми Ленскаго, а дерево забрать въ сотничій дворъ. Приказаніе это было исполнено буквально, при помощи десятка сотничьихъ „подданныхъ“... Въ томъ же 1750 г., Куренскій козакъ Тимофей Хоменко жаловался въ генер. канцелярію, что компанецъ Левко оскорбилъ его („выпускалъ натуральную воду на стѣну хаты, глумячися“) а затѣмъ и побилъ еще, пожаловался сотенной старшинѣ, что будто Хоменко побилъ его, Левка, а старшина повѣривъ свидѣтелямъ изъ родственниковъ компанейца, приказала Хоменку просить прощенія у мнимобиженнаго да еще и заплатить ему пять рублей... Не ограничиваясь этимъ наказаніемъ, сотенная старшина хотѣла лично попользоваться достатками Хоменка, какъ видно человѣка не бѣднаго, и приказала Бахмацкому городничему забрать у Хоменка скотъ и отправить въ Борзну „якобы за долгъ неучтиваго нахальника компанейца Левка“. Скота было забрато, говоритъ Хоменко, на 65 рублей... Жалоба Хоменка на эти насилія была немедленно удовлетворена полковымъ судомъ, потому что послѣднему были извѣстны уже и прежнія преслѣдованія Хоменка со стороны Барановскаго, вслѣдствіе чего и этотъ козакъ по дозволенію генер. канцеляріи былъ перечисленъ изъ Бахмацкой въ Ивангородскую сотню, какъ перечислены были и братья Колодки... Это перечисленіе однакожъ не спасало Хоменка отъ Барановскаго: послѣдній видя, что распоряженія сотенной старшины по дѣлу компанейца Левка полковымъ судомъ были отиѣнены, попробовалъ лично возобновить тоже самое дѣло. Объ этомъ нападеніи Барановскаго Хоменко пишетъ въ своей жалобѣ: „сотникъ Барановскій какъ перво учинилъ мнѣ обиду взятыемъ насильно у меня коня цѣною въ 15 р., идучи въ Лифляндскій походъ, и

ничего мнѣ не заплатилъ, и вынѣ за виновность мнѣ поминая компанейца Левка, прицѣпляетъ нбеду изъ коварнаго происка, якобы я свой жилой домъ хотѣлъ огнемъ спалити. И злобствуя, что я по указу генер. войсковой канцеляріи изъ сотнѣ его у Ивангородскую выписался, того ради насталъ на домъ мой гвалтомъ подданныхъ своихъ изъ асаулціи и дворскимиъ господаремъ, до 20-ти человекъ, и въ ночное время напали они и звязавъ мнѣ пазадъ руки, били колѣнными и пагайками, до Бахмача мучительно привели и оковавъ за шею, на быку ²¹⁰⁾ двѣ недѣли державъ; а посла за ногу оковавши жъ, и отъ 28 числа апріля сего 1750 году, держалъ іюня по 24 число, неспускино. Своими жъ руками сотникъ помянутый у канцеляріи своей, жену мою бивъ по щокамъ при сотнику Батуринскомъ Стожку, кой у него (жену) и оборонилъ. А все wymagaєтъ у меня, чтобъ я далъ ему готовыми деньгами 30 рублей, которыхъ я ему ни за что не долженъ... И донелъ же по челобитію жепи моей, указомъ генер. канцеляріи выпустивши (мене) изъ вязени іюня въ 24 день, на праздники рождества св. Предтечи, въ с. Куренѣ, предъ церквою, при отиѣніи обѣдѣ, при собраніи народа, бивъ плѣтми, безъ всякія пощады..." Объ этихъ новыхъ истязаніяхъ Хоменка опять донесла въ Глуховъ жена обиженнаго и генер. канцелярія послала въ Бахмачъ, къ Барановскому, компанейца съ приказомъ прислать Хоменка въ Глуховъ, вмѣстѣ съ производящимся о немъ дѣломъ; но Барановскій приказа этого не исполнилъ и Хоменка въ Глуховъ не пустилъ. Тогда генер. канцелярія отправила въ Бахмачъ Батуринскаго сотника Стожка съ приказомъ: освободить Хоменка, прислать его вмѣстѣ съ дѣломъ въ Глуховъ, при чемъ Стожку было поручено, что если Барановскій станетъ препятствовать освобожденію Хоменка, то—отрѣшить его отъ команды. На этотъ разъ Барановскій подчинился распоряженію генер. канцеляріи, какъ видно изъ слѣдующаго донесенія Стожка: „во исполненіе одного указа, ѣздилъ я въ Бахмачъ и за прибытіемъ туда, въ сотенномъ правленіи по востребованію моему объ освобожденіи козака Хоменка и о взятіи дѣла, безъ воспротивленія сотника Барановскаго исполненіе учинено я оный сотникъ за непоспротивленіе отъ команды не отрѣшентъ; помянутый же Хоменко такожъ и объ немъ взятое въ сотенномъ правленіи дѣло, къ разсмотрѣнію посылаются..." Чѣмъ кончилось дѣло о Хоменкѣ изъ архивныхъ бумагъ не видно; видно только, что Барановскій и засимъ продолжалъ оставаться сотникомъ.—Кончилось его сотничество случайно, въ маѣ 1752 г., когда гетманъ Разумовскій будучи проездомъ въ Батуринѣ, получилъ множество жалобъ отъ Бахмац-

²¹⁰⁾ Кажется, подъ быкомъ нужно разумѣть часть печной трубы, помещающейся на чердакѣ.

ких козаковъ на „зидирства и неправосудіе“ Барановскаго и промѣ того, „самъ усмотрѣлъ, что Барановскій въ трезвости не бываетъ, по всегда пьинъ.“ Тогда-же 14 мая 1752 г., Барановскій былъ отрѣшенъ отъ сотничества по слѣдующему универсалу: „въ нынѣшній нашъ въ городъ Батуринъ прїѣздъ, отъ многихъ сотнѣ Бахмацкой козаковъ поданы намъ на тамошняго сотника Андрея Барановскаго о его непорядочныхъ поступкахъ, зидирствахъ, неправосудіяхъ и что внявъ будучи, чиня козакамъ смотръ и экзекуцію, разгонитъ ихъ и о прочемъ, прошенія; противъ которыхъ хочая онъ по допросамъ своимъ въ нашей походной генер. канцеляріи, приносилъ (кромѣ того толко, что знался въ пинстиѣ) извиненіе, что даліиому подлежитъ полковой канцеляріи разбирательству, но понеже къ тому еще мы сами по бытію его тутъ съ командою, персонално усмотрѣть могли, что онъ, сотникъ Барановскій, въ трезвости не бываетъ, по всегда пьинъ и въ своей должности осналъ и неаачителенъ. И ежели въ онъ въ присутствіи нашемъ зде не пришелъ къ настоящему чувству и отъ пинства не воздержался, то при его мѣстѣ и вищше того надѣется и мѣсто доброго порядку, не иного, по толко худшого по нему слѣдующа ожидать. Того ради въ прекращеніе того, имѣя мы въ разсужденіи, что якъ выше выражено на него сотника Барановскаго въ отпавленіи по чину его дѣлъ, положится крайне не можно, повелѣли его, сотника Барановскаго, за тѣ худіе поступки, отъ команды отрѣшнить...“ Но промѣ у Барановскаго была очень сильная (не знаемъ—на комъ онъ женатъ), такъ какъ и послѣ отрѣшенія за насилія и пьинство, онъ 1757 г., былъ снова поставленъ сотникомъ—въ Варву, Прилуцкаго полка, гдѣ оставался на этомъ урядѣ до 1763 г., когда оставилъ службу по болѣзни. Послѣ Барановскаго остался одинъ сынъ, войск. товар. Андрей же, женатый на дочери бунч. тов. Петра Лашинскаго, Катеринѣ; онъ жилъ въ Бахмачѣ, гдѣ за нимъ въ 1782 г., числилось четыре крепостянина, „оставшихся за расходомъ (прочихъ) безъ вѣсти“. ³¹⁸⁾

Забѣла былъ назначенъ сотникомъ по слѣдующему универсалу Разумовскаго: „... повелѣли его, Барановскаго, за худіе его поступки отъ команды отрѣшивъ, на сотничество Бахмацкое переѣе, козакамъ той сотнѣ избрать волними голосами, кого изъ достойныхъ и въ вѣрности неподозрительныхъ людей, дву или трехъ человекъ, а потомъ полковой канцеляріи оніе выборы разсмотрѣвъ, за атестатомъ тѣхъ выбранныхъ кандидатовъ прислать къ намъ ко усмотрѣнію и опредѣленію. Почему сего 26 мая, въ поданномъ намъ за руками полковой Нѣжинской старшины и сотни-

³¹⁸⁾ Слѣски Черняг. дворянъ 1783 г., стр. 30.

ковъ того полку доношеніи, написано, что въ силе одного нашего повелѣнія сотнѣ Бахмацкой старшина, атамани, куренніе и сѣлскіе, и радые козаки въ полковую Нѣжинскую канцелярію сего теченія 23 дня, доношеніемъ представили, яко на мѣсто отрѣшенного сотника Бахмацкого Барановского волными голосами, съ общаго согласія, выбрали они на Бахмацкое сотничество войск. канцеляриста Кирила Забѣлу да атамана Бахмацкого курѣннаго Юска Кириченка и просили взнестъ о томъ къ намъ ко опредѣленію; они жъ, старшина полковая и сотники, атестуя, что тѣ избранніе на сотничество Бахмацкое кандидати люде добрые, постоинніе, въ вѣрности еи императорскому величеству неподозрительніе, и того чина сотничого достойніе, требовали объ опредѣленіи одного съ нихъ кандидатовъ въ настоящіе сотники Бахмацкой сотнѣ нашего разсмотренія, при чемъ и оніе кандидати персонално ко усмотрѣнію нашему были представлены; и понеже мы зъ онихъ представленныхъ кандидатовъ, усмотрѣли въ томъ сотничомъ чину за достойна бити войск. канцеляриста Кирила Забѣлу (который въ службѣ войсковой у дѣлъ войск. канцеляріи, въ числѣ войск. канцеляристовъ, находится зъ 745 году, добродородно) и призирая на то, что предки его Забѣли во всякой вѣрности и въ разнихъ знатнихъ чинахъ, службу войсковую въ войску малоросійскомъ отправляли, того ради оной Кирило Забѣла отъ насъ настоящимъ сотникомъ опредѣленъ я на то данъ ему обыкновенный універсалъ "...

Мы парочно выписали здѣсь весь універсалъ, чтобы показать, что Разумовскій при назначеніи второстепенной старшины, въ первые годы гетманства, не измѣнялъ прежнихъ порядковъ, которые имѣли призрачное подобіе избранія этой старшины „вольными голосами“. Но избраніе въ преемники Барановскому Забѣлы, такого же чужаго человѣка для сотни, какимъ былъ и Барановскій, показываетъ, что при назначеніи сотниковъ главный голосъ принадлежалъ „полковой канцеляріи,“ а „вольные голоса“ сотинны оставались одною формою. Забѣла пробылъ на Бахмацкомъ сотничествѣ болѣе пяти лѣтъ и затѣмъ переведенъ былъ въ родную ему Борзну. (см. стр. 140).

Яновичъ началъ службу въ генер. канцеляріи въ 1752 г., будучи 22-хъ лѣтъ отъ роду; въ 1754 г. онъ произведенъ былъ въ чинъ войск. канцеляриста, а въ декабрѣ 1757 г. назначенъ былъ на мѣсто Забѣлы, Бахмацкимъ сотникомъ по універсалу, уже совсѣмъ отличному отъ только что приведеннаго нами. Въ этомъ універсалѣ читаемъ: „войск. канцеляристъ Михайло Яновичъ поданнымъ намъ доношеніемъ... просилъ реснектомъ его и предковъ его службъ, объ опредѣленіи его въ сотню Бахмацкую въ чинъ сотничества, нашего разсмотренія. И понеже... та Бахмацкая сотня состоитъ нинѣ на вакансѣ, того ради мы, по данной

нашъ... власти, респектомъ службъ предковъ и самого его, Яновича, въ канцелярскомъ званіи отпращивающихъ трудовъ, опредѣляемъ его, Яновича, въ ту Бахмацкую сотню сотникомъ, утверждая его въ томъ сотничомъ чинѣ симъ нашимъ універсаломъ и предлагаемъ признавать его, Яновича, за настоящаго Бахмацкаго сотника; отъ полковой же Нѣжинской канцеляріи за объявленіемъ въ оной сего нашего універсала, команду и корога (знамя) сотенію ему, сотнику, поручить"... Въ назначеніи Яновича сотникомъ видится уже чисто канцелярскій порядокъ, при чемъ універсалъ находитъ нужнымъ только упомянуть о службахъ какъ самаго назначаемаго въ сотники канцеляриста, такъ и неизвѣстныхъ его предковъ.... Яновичъ пробылъ на сотничествѣ очень долго и пользовался своею властью при накопленіи земельного имущества. Это видно изъ поданныхъ Бахмацкими козаками Румищову на насилія Яновичу жалобъ, вслѣдствіе которыхъ поручено было въ 1767 г., значъ товарищамъ Степану Бардаковскому и Федору Андреевскому, произвести слѣдствіе о злоупотребленіяхъ Яновича. Но когда слѣдователи потребовали Яновича изъ Бахмачъ изъ Глухова, гдѣ онъ въ это время находился, то Яновичъ отвѣчалъ, что по сенатскому указу онъ состоитъ „подъ военнымъ судомъ“ и потому отлучиться изъ Глухова не можетъ... Кажется, въ это время Яновичъ былъ смѣщенъ и на его мѣсто былъ назначенъ Хильчевскій. Но какъ видно, Яновичъ отдѣлялся отъ всѣхъ обвиненій, потому что снова сталъ Бахмацкимъ сотникомъ, а Хильчевскій переведенъ былъ въ Воронежъ.

Села Бахмацкой сотни.

М. Бахмачъ, рѣ. Борзна, извѣстенъ съ XII в., какъ одинъ изъ древнерусскихъ „градовъ“ (стр. 51). На описи 1654 г., показаны два Бахмача: село старый Бахмачъ и *юродъ* Бахмачъ; въ первомъ жили по-видимому исключительно козаки, а во второмъ—мѣщане³¹⁹⁾. И теперь Бахмачъ дѣлится на двѣ части: *староселье* и *замокъ*; староселье—около Вознесенской церкви (замѣнившей Воскресенскую, сгорѣвшую въ 1815 г.), а замокъ—около Успенской церкви; въ старосельи нужно видѣть „старый“ Бахмачъ, а въ замкѣ—„городъ“ Бахмачъ³²⁰⁾. Двумя болотистыми

³¹⁹⁾ А. Ю. З. Р. X, 811.

³²⁰⁾ См. Опис. Черн. Епарх., VI. 357. Есть ли теперешнее *староселье* вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣсто поселенія лѣтовиснаго Бахмача?—вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ изслѣдованія находящагося поблизу отъ Бахмача, такъ называемаго „Острова“; этотъ островъ, лежащій къ западу отъ мѣстечка и образованный повидному, развѣтаніемъ рѣчки Борзни, простирается въ длину на шесть верстъ, а въ ширину—

рѣчками—Борзною и ея правобережнымъ притокомъ.—Бахмачъ былъ хорошо защищенъ еще и въ XVII в., что и было причиною того сравнительнаго многолюдства въ населеніи, которое мы видимъ здѣсь уже и въ 1654 г., когда въ Бахмачѣ значится болѣе 600 домохозяевъ.—Приводимъ здѣсь описаніе укрѣпленій Бахмача, существовавшихъ въ 1654 г.—„Городъ Бахмачъ стоитъ на острову, межи рѣки Борзны и Бахмача; около посаду, отъ поля, отъ рѣки Борзны до рѣки Бахмача, огорожено вмѣсто острога заборомъ; въ томъ острогѣ трои ворота проѣзжіе; на воротѣхъ и глухихъ (?) наугольныхъ башенъ нѣтъ. Въ томъ острогѣ на посадѣ, поставлена церковь древеная во имя Успеніе пресв. владычицы нашеи Богородицы.... Да отъ того большого острога къ рѣкѣ Борзнѣ, да на устьѣ рѣки Бахмача поставленъ городокъ; около того городка осыпъ земляная, на осыпи огорожено острогомъ дубовымъ бревенемъ облымъ; межъ того острова сдѣланы ворота проѣзжіе; на воротѣхъ башни покрыта тесомъ; наугольныхъ и глухихъ башенъ и обломовъ, и торасовъ нѣтъ, а вмѣсто торасъ, подлѣ того острога, заставляивана пластинами дубовыми да насыпана землею. Да около тогожъ городка, съ дву сторонѣ, сдѣланъ ровъ отъ рѣки Борзны до рѣки Бахмача, по обѣ стороны тотъ ровъ оставленъ острогомъ и вешнею порою изъ тѣхъ рѣкъ около того городка, течетъ тѣмъ ровомъ вода.... Да около слободъ тогожъ городка, на всполѣ, межи рѣкъ Борзны и Бахмача, выкопанъ ровъ для приходу воинскихъ людей...“³²¹⁾ Имѣется и другой описъ Бахмача, сдѣланная въ 1765 г., по которой: „мѣстечко сотенное Бахмачъ лежитъ на низкомъ мѣстѣ, обнесенъ вокругъ землянымъ валомъ, которой отъ неprisмотру и непочинки весь осыпался; съ тремя воротами, конхъ названіе: Батуринскіе, Тиницкіе и Куренскіе.

на полгоры; сообщается островъ съ материкомъ и нинѣ—единственною плотиною, на которой еще въ недавнее время по преданію, существовали водяныя мельницы. На островѣ сохранилось и нинѣ нѣсколько кургановъ, изъ которыхъ наибольшій имѣетъ въ діаметрѣ до сорока аршинъ, а въ вышину—три аршина; курганъ этотъ состоялъ изъ пахаты, изъ году въ годъ въ своемъ объемѣ отъ распахи уменьшется, почему можно думать, что въ прежнее время размѣры его были значительно больше. Кромѣ этого большого кургана, на островѣ имѣются поблизу, еще три меньшіе. Курганы эти можетъ быть и хранятъ въ себѣ сдѣланный Бахмача, нахождение котораго на „островѣ“ весьма вѣроятно по той прочной защитѣ, которую представляли для здѣшняго поселенія окружающія островъ воды и болота.... По описи 1726 г. значится: „хуторъ прозываемый Островъ, въ мѣлвицѣ, въ которой два кола и нѣзъ стеновъ сѣнокоснымъ; при томъ футори дворового числа нѣтъ, кромѣ что имѣются въ томъ футори наемные люди“.

³²¹⁾ А. Ю. З. Р. X, 811—812. Приведенное здѣсь описаніе Бахмачаго „островка“ во многомъ не понятно безъ поясненій мѣстными топографическими сдѣланными, которыхъ къ сожалѣнію мы не имѣемъ...

При ономъ мѣстечкѣ съ двохъ сторонъ отъ валу въ 10-ти саженьхъ, течуть рѣчки, пазываеміе: первая—Борзна, коей широта 50 сажень, а другая—Бахмачъ; оной широта 30 сажень, а впала въ оную рѣку Борзну. Вышли оіе рѣчки изъ-за онова мѣстечка, отъ болотнихъ мѣстъ: Борзна—изъ-за села той сотнѣ Тинницѣ, а Бахмачъ рѣка изъ-за самого мѣстечка Бахмача.... Внутри мѣстечка церкви во имя Успенія пресв. Богородицы, деревянная, старая. безъ предѣловъ, а при оной школа деревянная, старая. На улицѣ *старосельской*, церкви во имя Воскресенія Христова, деревянная, повал; близъ оной шпиталь деревянной, старой, одинъ и школа деревянная, новая.“²²²).

Исторія Бахмацкихъ крестьянъ одинакова съ исторіей Куренскихъ и Городищенскихъ (см. ниже); генер. слѣдствіе говоритъ, что они „прислушались на особу гетмана“, вѣроятно со времени Самойловича, при которомъ кажется, образовано Городищенское староство, вѣдавшее крестьянъ Городища, Бахмача и Курени. О Бахмацкихъ крестьянахъ извѣстно, что „за гетмана Мазепы съ нихъ никакихъ сборовъ денежныхъ и хлѣбныхъ не собиралось, кромѣ работизны до двора Батуринского, а за гетмана Скоропадского собиралось съ нихъ: отъ вола и коня по 20-ти коп. да овса по 5-ти четвериковъ великороссійской мѣры“²²³). Не смотря на такіе сравнительно постѣснительныя условія быта, Бахмацкіе крестьяне охотно шли въ подсосѣдки къ старшинѣ, селившей поблизу Бахмача хуторъ. Такой уходъ объясняется однимъ и тѣмъ же желаніемъ—уклониться отъ „общенародныхъ повинностей“, отъ которыхъ одинаково уклонялись и козаки, которые были побогаче. Въ 1717 г. Бахмацкой атаманъ „съ товариществомъ“, жаловался гетману на тяжесть этихъ повинностей: „просимъ милосердія въ томъ, ижъ мы сего время малолѣтствомъ своимъ всякіе повинности сами отбываемъ въ подводахъ, провѣнтахъ и во всякихъ трудностяхъ войсковыхъ прилучающихся; а войтъ съ громадою, такъ тежъ подданіе бывшіе п. Ломиковского (генер. обознаго) п. писара епералнаго (Савича), панѣ Кучубеиной (вдовы казеннаго) и козаки заможніе, жители Бахмацкіе, поддалися въ стелмаство,²²⁴ съ которыхъ помощи жадной намъ, козакамъ, немає, по давнему обикновенію, о що..... просимъ, ачей бы по звичаю давнему, громада, такъ и державскіе подданіе, до насъ, козаковъ, были помощниками въ тяжестяхъ“... Дѣй-

²²²) Руманцовск. Опись, т. 48-й, рукопись Черниг. губ. Стат. Комит.

²²³) Опись Батуринской волости 1726 г.

²²⁴) Стелмахъ—повозочникъ, мастеръ, дѣлающій повозки (собственно повозочные стѣли, безъ верхней отдылки). Бахмацкіе козаки уклонялись отъ повинностей, записывались въ стелмахи генер. аудиторіи; о нихъ здѣсь и говорится.

ствительно Бахмацкимъ козакамъ приходилось нелегко, такъ какъ державцы крестьянъ своихъ всякими мѣрами закрывали при общественныхъ надобностяхъ. Осенью 1722 г., тогдашній полковникъ Толстой жаловался Полуботку: „многія ко мнѣ изъ сотенъ полка моего заходятъ жалобы, что нанове бунчуковое товариство отъ всякихъ общенародныхъ повинностей сами собою своихъ подданныхъ защищаютъ, какъ напр. п. и. Кочубен Бахмацкаго атамана, потребовавшего отъ Кочубеевскихъ подданныхъ провіантъ для стоявшихъ въ Бахмацѣ солдатъ, поймавши на Батуринской ярмаркѣ я въ свой дворъ насильно затанувши, немилостивыхъ открылъ боемъ, такъ что едва живъ остался“...

Изъ гетманскаго „послушанія“ Бахмацкіе крестьяне вышли около 1720 г., когда Скоропадскій отдалъ Городищенское староство зятю своему Толстому. Затѣмъ, послѣ смѣщенія Толстаго, Городищенское староство вмѣстѣ со всею Батуриною волостью, пожаловано было въ 1726 г., кн. Меншикову, а черезъ годъ послѣ паденія Меншикова, оно „отписано было на ея императорское величество“. При этомъ половина Бахмацкихъ крестьянъ почему то была отдѣлена и приписана къ Попорницкой волости, принадлежавшей цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. При пожалованіи Батуринской волости въ 1750 г., въ личное владѣніе внонпоставленнаго гетмана Разумовскаго, послѣднему были отданы и крестьяне, отписанные на ея величество, а крестьяне, приписанные къ Попорницкой волости, при сей послѣдней и остались. Кн. А. гр. 100 дв., убог. 101 дв., коз. подс. 17 х. и пладѣльч. подсос. 13 х. Б. 294 дв., 484 х. Кр. А. „описныхъ на ея величество“, гр. 4 дв., уб. 14 дв.; си высочества цесарениы Елисаветы Петровны, принис. къ правленію Попорницкому, гр. 12 дв., уб. 21 дв. Б. „государевыхъ, вѣдомства правлен. Попорницкаго, 72 дв., 103 х.; гр. Кир. Разумовскаго 22 дв., 24 х.; Павла Кочубея, 10 дв., 14 х., поруч. Кулаковскаго, 11 дв., 15 х., подсос. церковн. и свещ., 22 дв., 40 х. и козач. 2 дв., 2 х.

Хуторъ Поросючка, „болото“, по описи 1726 показанъ такъ: „собственный бывшаго гетмана змѣнника Мазепи купленный футоръ Поросючка, съ мельницею и всякими угоды, который футоръ онъ, Мазепа, купилъ въ Бахмацкой сотиѣ, въ козака въ Кирила Смаги“. Здѣсь, въ Поросючкѣ, Мазепа скрывалъ іезуита Залескаго, привезшаго въ концѣ 1707 г., гетману письма отъ Станислава Лещинскаго. Здѣсь же Мазепа собиралъ въ половинѣ ноября 1708 г., своихъ согласниковъ послѣ разоренія Батурина, для обсужденія плана дѣйствій ³²⁵⁾.

³²⁵⁾ Основа 1862 г., № 10, письмо Орлика.

С. Курень, безымянный протокъ,³¹⁶⁾ образовалась въ перв. пол. XVII в., изъ Бахмацкихъ выселковъ, хозяева которыхъ для хозяйскихъ выгодъ оставляли мѣстечко и селились скраю той степи, которая тянулась къ рѣкѣ Остру и которая впоследствии получила названіе Куренской степи, въ отличіе отъ Бѣловежской (стр. 131)³²⁷⁾. Крестьянское населеніе Курени входило въ составъ Бутуринской волости и принадлежало къ Городищенскому староству. (См. ниже с. Городище). О повинностяхъ Куренскихъ крестьянъ въ описи 1726 г., имѣются слѣдующія свѣдѣнія: „съ села Куренѣ напередъ сего до двора бывшего гетмана змѣнника Мазены пѣкакихъ зборовъ денежныхъ и хлѣбныхъ не збиралось, кромѣ работизни до двору его Батуринского. А по измѣнѣ Мазепиной, во владѣніе бывшего гетмана Скоропадского, збиралось отъ вола и коня по 20 коп., да овса по 5-ти четвериковъ великоросс. мѣры на годъ.“ Исторія Куренскихъ крестьянъ одинакова съ исторіей Бахмацкихъ и Городищенскихъ. Любопытныя свѣдѣнія имѣются о численномъ уменьшеніи Куренскихъ козаковъ въ перв. полов. XVIII в., вслѣдствіе перехода ихъ въ крестьянство. Здѣсь повторяется обычное тогдашнее явленіе—продажа козаками своихъ земель мѣстной старшиной и переходъ затѣмъ къ послѣдней въ подсосѣдки съ цѣлю избавиться отъ „общенародныхъ повинностей“ вообще и отъ воинской службы въ частности. Въ 1738 г., сотникъ Покотило жалуюсь тогдашнему правителю Малороссіи Румянцеву, на умень-

³¹⁶⁾ По актамъ XVIII в. вездѣ значится — село *Куреня*, вѣроятно изъ сего *Курени*, теперь — Курень. — По описи 1654 г., здѣшняя рѣчка неправильно названа рч. Куренью, такъ какъ несомнѣнно, что названіе села произошло отъ тѣхъ *курений*, которые устроены были отдѣльными Бахмацкими домохозяевами, въ видѣ полужилихъ построекъ, на мѣстѣ теперешняго села, для хозяйскихъ цѣлей, и которые были основною возникшаго здѣсь самостоятельнаго поселенія. По описи 1761 г., Куренская рѣчка называется *рудою*, т. е. полубокошшею ложбиною когда то бывшей здѣсь степной рѣчки, которая высохла, потеряла и свое старое названіе.

³¹⁷⁾ Связь Курени съ Бахмачемъ видна и теперь изъ очертаній ихъ „дачъ“, т. е. тѣхъ полевыхъ земель, которыя принадлежать этимъ поселеніямъ. Разстояніе между Бахмачемъ и Куренью около 3-хъ верстъ и на этомъ незначительномъ пространствѣ проходитъ граница, раздѣляющая полевые земли Бахмаціи отъ Куренскихъ. Видно, что эти двѣ „дачи“ прежде составляли одно цѣлое, которое раздѣлено искусственно лишь по возникновеніи с. Курени, для которой потребовались особоотдѣленные поля; вслѣдствіе такого искусственнаго раздѣленія когда то общей „дачи“, теперь Бахмацкія поля къ югу отъ мѣстечка и Куренскія къ сѣверу отъ села, простираются не болѣе какъ на версту, въ то время какъ съ другихъ сторонъ эти поля тянутся на нѣсколько верстъ. Границы „дачъ“ населенныхъ мѣстностей Ковотопского уѣзда показаны на картѣ уѣзда, составленной землеутраи при недавнооконченномъ межеваніи, на основаніи закона 27 октября 1859 г. Плохая копія этой карты приложена къ описанію Ковотопск. уѣзда, изд. Черниг. губ. земствомъ (Чернигов. 1882).

шеніе въ своей сотнѣ козаковъ, пишетъ, что за два года (1736—38), „спродалось или такъ поддалось“ подполковнику кирасирскаго полка Юстову—42 козака, сотнику компанейскаго полка Василию Чесноку—11 коз., генер. подскарбію Андрею Марковичу—6 коз. и бунч. товарищу Михаилу Скоропадскому—3 коз. Такой усиленный переходъ козаковъ въ крестьянства обуславливался между прочимъ, приходявшею въ это время турецкою войною, въ которую потребованы были всѣ „выборные козаки.“ Изъ послѣднихъ очень многіе уклонялись отъ похода и въ тоже время не желая „спродаваться“ старшинѣ, стали записываться въ „палубничіе“ и въ „армаши“ генер. артиллеріи и въ компанейскій полкъ Чеснока, пользуясь близостью жительства самаго полковника—въ Борзнѣ. Тотъ же Покотило пишетъ, что кромѣ „сиродавшихся“ старшинѣ, есть козаки, которые „ухилились отъ похода“, „преклонились“ въ генер. артиллерію „и отъ всѣхъ общепородныхъ нуждъ козачихъ не точію они, но и братья ихъ, свойственники и подсуздки, чинятся вольными“... Кз. А. гр. 57 дв., уб. 123 дв., подсос. владѣльч. (изъ козаковъ конечно)—31 х. Б. 288 дв., 497 х. изъ которыхъ 113 дв. и 218 х. принадлежали ко второй Борзенской сотнѣ. Кр. А. „описныхъ на ея величество“, гр. 6 дв., уб. 10 дв. и генер. писаря (Безбородка?)—гр. 2 дв., уб. 11 дв. Б. гр. Кир. Разумовскаго, 12 дв., 14 х., Вас. Гр. Туманскаго, 4 дв., 6 х., подкомора. Григорія Доминскаго—8 дв., 13 х., Скоропадскаго 3 дв., 9 х., бунч. тов. Ивана Марковича, 3 дв., 6 х. и подсосѣдъ. владѣльчesk. и козачьихъ, 22 дв., 42 х.

Хуторъ, поселенные на Куренской степи. Все пространство между теперешними селами Куренью, Хвастовцами и Гайворономъ, въ полов. XVII в. представляло голую степь, одна часть которой, прилегавшая къ с. Хвастовцамъ, какъ мы уже видѣли, опредѣлена была на генеральную артиллерію, а другая—лежала пустыремъ. Мѣстные старожилы въ нач. XVIII в., рассказывали, что сначала эти степь была вольная: „кто было займетъ на свою потребу, тотъ и косить“. Потомъ—часть степи около с. Хвастовцовъ, отведена была для продовольствія „арматныхъ“ лошадей. Хвастовецкая степь отдѣлялась отъ остальной—рѣчкою Гайворономъ. Старожилы с. Гайворона тогда же въ нач. XVIII в., рассказывали: „когда мы бывало на томъ войсковомъ (Бѣловещкомъ) степу сѣно косимъ, то тогда пріѣздить отъ стада войскового армашѣ и за тотъ степь станутъ насъ бранить и говорить, что которое де мы сѣно покосили, то мы навернувши стадомъ, потопчемъ!—и за то бывало мы ихъ просимъ и даемъ отъ себе—кто копѣекъ двѣ или три, или виномъ зазававши въ таборъ, напоимъ“... ³²⁸). Часть степи къ сѣверовостоку

³²⁸) Арх. генер. канцел., № 3934.

отъ рѣчки Гайворонки, носившая названіе Куренской, оставалась свободною однакожь недолго: уже при Самойловичѣ начала старшина отхватывать куски этой степи для заведенія хуторовъ. Больше замѣтными поселеніями на Куренской степи были слѣдующія:

Х. Пески (нынѣ село Пески) заведенъ генер. судьей Василюмъ Кочубеємъ на краю Куренской степи, около начинавшихся здѣсь песковъ, поросшихъ лѣсомъ. Съ увеличеніемъ въ хуторѣ населенія, въ к. XVIII в., въ немъ была построена церковь и хуторъ превратился въ село.

Х. Зарунавный (Писарщина) заведенъ вѣроятно еще Саввою Прохоровичемъ, а окончательно устроенъ сыномъ его, генер. писаремъ Семеновъ Савичемъ.

Х. Марковичевъ первоначально заведенъ Захаріемъ Шийкевичемъ (см. Новонинская сотня, с. Шабалиновъ) при Самойловичѣ, по позволенію котораго Шийкевичъ занялъ часть степи — „отъ рѣчки Гайворонки по дну шляху путницы, а отъ оного шляху путницы за ороємъ до поминутой же рѣчки Гайворонки“. По смерти Шийкевича этотъ хуторъ достался его зятю Ивану Жураковскому, у котораго онъ затѣмъ, былъ купленъ генер. подскарбіемъ Андреемъ Марковичемъ, въ родѣ котораго Куренскій хуторъ и остался.

Х. Бѣловежскій (нынѣ село — Вѣлыя Вежи) заведенъ въ пол. XVIII в., бунч. тов. Василюмъ Кочубеємъ (внукомъ казеннаго) на земляхъ, купленныхъ у Гайворонскихъ козаковъ. Бѣловежскимъ названъ хуторъ потому что находился у самой границы Бѣловежской степи ³²⁹). Гр. В. подкоморій Павла Кочубея, 40 дв., 40 х.

С. Тинница при истокѣ рч. Борзны, по описи 1654 г. не значится, изъ чего можно заключить, что поселена она въ нач. второй полов. XVII в. Можетъ быть, что Тинница есть выселокъ сосѣдняго Малаго Самбора, населеніе котораго во время „Чигиринскихъ войнъ“ (1674—76) въ большей части разошлось, убѣгая отъ тѣхъ повинностей, которыя требовались отъ нихъ изслѣдствіе переходовъ войскъ чрезъ село, лежавшее на „пеликомъ трактѣ“ ³³⁰). По генер. слѣдствію Тинницкіе

³²⁹) Тутъ же, около Бѣловежскаго хутора еще въ нач. XVIII в. существовалъ между рр. Остронъ и Гайворонкою, какой то валъ. Гайворонскіе старожилы рассказывая въ 1720 г., о границахъ своихъ земель, говорили, что земля ихъ простиралась прежде до с. Мартинювки и до могилъ Терешки (теперь хуторъ Борзенск. уѣзда) а вправо — до городищъ Бѣлыхъ Вежамъ, по самый валъ, который лежитъ отъ рѣчки Остра до рѣчки Гайворонки „... Здѣсь въ „урочищѣ Валка“ Кочубей и покупалъ земля для своего хутора. См. Черниг. Губ. Від. 1887 г., № 9 и 13.

³³⁰) Жители с. Мал. Самбора жалуются въ 1721 г., гетману на притѣсненія владѣльца сосѣдняго села Сосновки — Андрея Лизогуба, писали, что село ихъ въ пол.

крестьяне находились въ послушаніи гетмановъ до Мазепы, который ихъ отдалъ въ „послушаніе“ „дворянину“ своему Ребриковскому, а потомъ, за смертью послѣдняго,—генер. писарю Василю Кочубею, въ родѣ котораго Типица и осталась. Кз. А. гр. 11 дв., уб. 30 дв., подсос. влад. 12 х. (въ томъ числѣ „г. Казимирова“—8 х.) В. 60 дв., 81 х. Кр. А. Полтавск. полковн. Вас. Кучубея, гр. 24 дв., уб. 16 дв. и подс. мужич.—1 х. Б. подкоморія Павла Кочубея, 45 дв., 73 х., Антона Милорадовича, 2 дв., 4 х., поручика Закревскаго, 5 дв., 2 х., Скоропадскаго, 1 дв., 4 х., Крупницк. монаст., 4 дв., 8 х. и подсосѣдк. 9 х., 15 дв.

Слободка Закревщина. Въ числѣ имѣній, находившихся въ пользованіи Батуринской ратуши, между прочимъ находился „степь за селомъ Тиницею, сѣнокосный,“ которымъ „по разоренію Батурина, не вѣдати по какому указу, завладѣлъ бывшій полковникъ Черниговскій Полуботокъ“. Такъ объ этой степи говоритъ опись Батуринской волости 1726 г. По смерти Павла Полуботка, Тиницкую степь продолжали владѣть его сыновья. На этой степи кажется, и поселена слободка, получившая въ послѣдствіи названіе Закревщины. Слободка была поселена Нат. Демян. Разумовскою (матерью гетмана), вѣроятно послѣ покупки степи у Полуботковъ, и въ 1748 г. подарена дочери Аннѣ Григорьевнѣ, бывшей замужемъ за генер. бунчуковымъ Осипомъ Закревскимъ²²¹⁾. Кр. В. поручика Закревскаго, 25 дв., 27 х.

С. Городище, першина рч. Дочи,²²²⁾ по описи 1654 г. названо старымъ Городищемъ, что во всякомъ случаѣ указываетъ, что и здѣсь могъ находиться одинъ изъ тѣхъ „градонъ“, о которыхъ говоритъ лѣтопись подъ 1147 г. И здѣсь болота защищаютъ то возвышеніе, на которомъ расположено поселеніе... По описи 1654 г. въ Городищѣ значится Воскресенская церковь.—Видѣтъ съ поселеніемъ гетмановъ въ Батуринѣ, крестьянское населеніе окрестныхъ селъ, которое до того времени было многочисленно, „а какъ настали Чигиринскія войны, то одно за переходами военными лежанороссійскихъ людей подъ Чигирянь, а другое, за оскуднѣніемъ дровъ, много жителей въ то село, на трактѣ великомъ лежащего, розшилось; зъ того толко семнадцать хатъ осталось“. Впрочемъ „Самовидецъ“ упоминаетъ о Тиницѣ въ 1659 г., рассказывая о походѣ Выговскаго къ Конотопу, но это упоминаніе основано кажется, на позднѣйшей догадкѣ.

²²¹⁾ Обзор. Румянц. Описи, 276.

²²²⁾ Опись 1654 г. называетъ здѣшнюю рѣчку Бахмачемъ, но это неврѣно, такъ какъ тотъ правобережный притокъ рч. Борзны, около котораго расположена часть н. Бахмача и который та же опись 1654 г. называетъ, рѣчкой Бахмачемъ, къ Городищу даже и не приближается. Вообще можно замѣтить, что опись 1654 г. даетъ названія мелкимъ рѣчкамъ наугадъ, болѣею частью по имени села, которое описывается.—Опись 1781 г. называетъ Городищенскую рѣчку—Росошью; но если это названіе и вѣрно, то имъ обозначается лишь то болото, которое составляетъ истокъ рѣчки Дочи.

мѣни оставалось еще свободнымъ, было взято этими же гетманами въ личное послушаніе („на особу гетмана“). Для хозяйскихъ удобствъ, изъ этихъ селъ были учреждены староства, заключавшія въ себѣ крестьянъ нѣсколькихъ селъ. Въ числѣ такихъ староствъ явилось и Городищенское староство, къ которому принадлежали крестьяне Городища, Бахмача и Курени. Староствами завѣдывали особые старосты, которыхъ выбиралъ и назначалъ самъ гетманъ, исхѣдствие чего эти старосты брали верхъ надъ мѣстными сотниками и вообще вели себя въ отношеніи къ мѣстному населенію, какъ люди власть имущіе. Такими мѣстно-вліятельными людьми были и Городищенскіе старосты. Въ 1713 г. Бахмацкій сотникъ жаловался гетману—„о пезнозныхъ и нестерпимыхъ кривдахъ, обидахъ и великихъ шкодахъ, дѣючихся такъ ему самому, яко и убогимъ людямъ, жителямъ согнѣ Бахмацкой, отъ стадишковъ и дворянъ панскихъ (т. е. гетманскихъ), котріе не болячися Бога, великіе обиды и шкоды чинить въ коняхъ, въ быдлу, и паходичи въ корчмы, фанты (вещи), шапки и разныя платя у людей обдирають, о чомъ суть многіе доводы (доказательства)“... Распущенность стадишковъ и другой прислуги, сотникъ приписывалъ Городищенскому старостѣ Якову Васильевичу, который ради личныхъ выгодъ, не пріятствовалъ прислужникамъ Городищенскаго „дворца“ пользоваться чужимъ, удѣлимъ и себѣ немалую часть изъ этого чужаго... По этой жалобѣ изъ Глухова былъ высланъ на розыскъ „панъ Иванъ Васильевичъ, маршалокъ двору рейментарского“, слѣдствіе котораго кончилось тѣмъ, что Городищенскій староста изъ обвиняемаго сталъ обвинителемъ и жаловался генеральному суду, что Бахмацкой сотникъ неосновательно безчестить его... А между тѣмъ изъ отдѣльныхъ жалобъ видно, что старосты надѣясь на защиту гетмана, дѣйствительно обижали „убогихъ людей“...

При Мазепѣ и Скоропадскомъ Городищенскіе крестьяне платили: отъ поля и отъ копы рабочихъ—по двѣ гривны и по пяти четвериковъ великоросс. мѣры. Крестьяне Городищенскаго староства были отданы Скоропадскимъ въ послушаніе своему зятю Толстому, по удаленіи котораго Батуринскою волостью, а при этомъ и Городищенскимъ староствомъ, завладѣлъ кн. Меншиковъ. А когда Меншиковъ палъ, крестьяне этого староства, за исключеніемъ части Бахмацкихъ, были отписаны на особу императрицы и назывались „описными ея величества“. При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Городищенское староство вмѣстѣ съ Батуринскою волостью, было пожаловано новопоставленному гетману Разумовскому. Кн. А. гр. 15 дв., уб. 29 дв. Б. 72 дв., 110 х. Кр. А. „описныхъ на ея величество“, гр. 53 дв., уб. 104 дв., подсосѣдк. мужич. 4 х. Б. гр. Кир. Разумовскаго, 187 дв., 230 х., пушкарей генер. артил. 1 дв., 5 х. и подс. 1 дв., 2 х.

Конотопская сотня занимала часть побережья р. Сейма и нескольких незначительных притоков послѣдняго, названія которых или утратились или переименовались. Изъ этихъ притоковъ главный представлялъ собою теперь — болото Гнилицу²²²⁾, служащее сѣверною границею земель села Гуть. Слѣдующій за Гнилицею притокъ, называемый на картахъ Сарнавицкою, конечно есть рѣчка Езучъ, которая гдѣ то къ ю. з. отъ города Конотопа сливалась съ рѣчкою Конотопомъ, бывшею притокомъ болота Исухъ. Западнѣе отъ Езуча, въ Сеймъ вливалась рѣчка Куколка, протекавшая чрезъ сс. Веревку, Поповку, Шаповаловку и Сосновку. Въ рѣчку Езучъ вливалась рѣчка Липка, протекавшая чрезъ сс. Подлиповое и Семеновку. Вся эта мѣстность въ 1628—29 гг. не имѣла по видимому, ни одного еще поселенія. Въ Путивльскихъ писцовыхъ книгахъ 1628—29 гг. описана — „межа уколному бортному ухожу Липицкому, что за рѣкою за Сею, въ помѣсть за Гавриломъ Дашкова Криволишевнымъ съ братьею и съ тѣмъ что порожній Ивановскій жеребей Афавасьева сына Дашкова.“ Межа этого Липицкаго ухожья означена слѣдующими урочищами: „отъ болота Исухи до устья (рѣчки) Конотопа да сверхъ (вверхъ?) Конотопами..... по Никольскій ложокъ, да ложкомъ по верховья (Конотопа?), а отъ верховья прямо чрезъ поля, по Синецкую дорогу; а Синецкою дорогою идучи отъ Путивля, по правую сторону по дубовой колокъ, а отъ дубоваго колка идучи Прилуцкою дорогою, до городища Пустой Торговицы; и отъ дороги Прилуцкой вверхъ болотомъ Торговицею, по верховья Куколчеге логу, да внизъ Куколчевымъ логомъ по рѣчку Язучю и по болото по Исухи, да вверхъ болотомъ Исухами по правую сторону по устью Конотопомъ.“²²³⁾ (Конотоповъ?) По этимъ границамъ легко узнать мѣстность восточной части Конотопскаго уѣзда, находящуюся между с. Вязовою (Путивльск. у.), г. Конотопомъ и сс. Поповкою, Сосновкою, Гирявкою и Семеновкою²²⁴⁾. Вся эта мѣстность въ перв. четверта XVII в. значить, была еще не заселена и лежала пустиремъ. Первыхъ насельниковъ сюда привлекло къ себѣ Липицкое бортное ухожье, иначе — Липицы, которые судя по тому что русско-польская граница проходила здѣсь около Куколчеге лога, находились въ чертѣ Московскаго

²²²⁾ По обширности болота Гнилицы и по его близости къ р. Сейму, можно впрочемъ думать, что теперешняя Гнилица есть одно изъ прежнихъ руслъ Сейма...

²²³⁾ Дѣло о спорныхъ земляхъ между Череповици и Кіевскою заврою, въ арх. Черниг. Казенной Палаты, № 34.

²²⁴⁾ Болото Исухи — у с. Вязовой; рѣ. Конотопъ течется отъ с. Вязовой къ г. Конотопу; городище Пустой Торговицы — между с. Гирявкою и х. Сарнавкою; болото Торговища — около сс. Гирявки и Куриловки; Куколчій логъ — между сс. Сосновкою и Поповкою.

государства²²⁰). Путивльскіе воеводы писали Хмельницкому въ 1649 г., что посылали они изъ Путилы къ Конотону и на Лишцы, въ Путивльскій уѣздъ, сотника Фиглева да сына боирскаго Юдина и они паѣхали на землѣ великаго государя, что Литовскіе люди Конотопцы владѣють царского величества многою Путивльскою землею и всякими угодами²²¹). Изъ этихъ свѣдѣній видно, что мѣстность Конотопской сотни начала заселяться въ нач. второй четверти XVII в. и къ концу этой четверти зѣсь уже существовали—Конотопъ и Лишцикія поселенія, т. е. с. с. Подлипное и Семиновка. Поселенія въ сѣверовосточномъ углу Конотопской сотни (Старая, Хижки, Озаричи) появились можетъ быть и раньше, подъ защитою лѣсовъ, покрывавшихъ берега Сейма.

Конотопскіе сотники. Семенъ Михайловъ, 1654. Семенъ Мартыановъ, 1656—659. Леско Лысенко, 1669. Панько Петренко, 1671—672. Иванъ Жданенко, 1672—681. Федоръ Кандиба, 1681—689. Андрей (Андроникъ) Федоровичъ Кандиба, 1698—707. Григорій Назаровичъ Костенецкій, 1707—1716, 1719—727. Андрей Ефимовичъ Тизогубъ, 1716—719. Осипъ Григорьевичъ Костенецкій, 1727—750. Федоръ Осиповичъ Костенецкій, 1750. Андрей Тимофеевичъ Таранскій, 1781.

Семенъ Михайловъ и Семенъ Мартыановъ—едва-ли не представляютъ собою суди по имени, одно и тоже лицо, такъ какъ въ описи 1654 г., изъ которой взято имя Михайлова, переписчиками испорчено очень много собственныхъ именъ.

Кандибы извѣстны на правомъ берегу Днѣпра уже съ к. XVI в., когда мы не разъ встрѣчаемъ Станислава Кандибу, писаря Владиміра Волынского,²²² который принадлежалъ къ роду Шрокшичей, а Кандибою вѣроятно, только лично прозывался²²³). Судя по имени, Владимірскій писарь былъ католикъ, поэтому быть можетъ связи съ нимъ и не имѣють тѣ Кандибы, которые въ полов. XVII в. жили въ Кіевскомъ Корсунѣ.

²²⁰) Переписка между Россіей и Польшею, II. II. Бант. — Кав., III, 70 (изъ Чтеній въ Моск. Общ. ист. и др.). Дворцов. Газеты, II, 908.

²²¹) А. Ю. З. Россія, III, 338 и Прѣб., 107.

²²²) Архивъ Ю. З. Россія, ч. III, т. I, стр. 52, ч. VI, т. I, стр. 350.

²²³) Кандиба есть одно изъ умершихъ южно-русскихъ словъ, значеніе котораго сохранено въ археологич. словарь Морачевского (Starożytności polskie, Poznań, 1842, I, 419), гдѣ читаемъ „Kandyba—koń gośły, lecz nie zgrabny. Големіовскій въ своей книгѣ Domy i Dwory (Warsz. 1830 г., 165) говоритъ, что stado półkownika Kandyby na Ukrainie, wydawało konie gośle i niezgrabnie, ztąd podobne przecznie rozpolicie kandybami nazywano... Замѣчаніе повидному, невѣрное, такъ какъ слѣдуетъ полагать, что прозваніе Кандибъ произошло отъ названія росляхъ, но неуклюжихъ лошадей—„кандибамъ“, а не наоборотъ.

Въ купчей 1653 г., писанной по-польски, читаемъ, что „славетный Васюта, козакъ и обыватель Корсунскій, продать домъ свой, находящійся въ Корсунѣ, славетной Кулинѣ Кандибѣ, обывателькѣ Корсунской“¹⁴⁰). Въ купчей 1656 г. упоминается Фесько Андреевичъ Кандибенко, а въ 1669—672 гг. на Корсунскомъ полковничествѣ видимъ Федора Кандибу, который быть можетъ былъ сыномъ Феська, т. е. Федосія.—Розореніе правобережной Малороссіи, бывшее слѣдствіемъ Чигиринскихъ войнъ, заставило многихъ изъ тамошнихъ коренныхъ обывателей побросать свои маенности и искать лучшихъ условій жизни на лѣвомъ берегу Днѣпра. Сюда звали правобережныхъ жителей и гетманъ Самойловичъ, писавшій Федору Кандибѣ, что современемъ можно будетъ опять вернуться на родное неленище: „дасть Богъ, писалъ онъ въ 1675 г., кто будетъ живъ, перейдетъ въ свое мешканье (обратно), когда война успокоится, а теперь какъ видно, трудно тамъ (на правомъ берегу) промешкать; поэтому авемъ васъ подъ оборону царского величества и нашу, на сей бокъ Днѣпра) носитъ“... К—ба переселился на лѣвый берегъ въ числѣ другой правобережной старшины, между которою наиболѣе замѣтными людьми были: Яковъ Лизогубъ, Тимофей Радичъ, Юрій Харевичъ и друг. Черезъ годъ по переселеніи на лѣвый берегъ, К—ба получилъ отъ Самойловича слѣдующій универсалъ: „взглядомъ и увагою на знатныя службы н. Федора Кандибы, полковника Корсунского, такожъ и за то, что онъ за повзятіемъ вѣдомости о озбиженюся войскъ ихъ царского величества Московскихъ и козацкихъ... ку Днѣпровѣ, вспоми́вши присягу свою, подъ высокую державу и нашъ рейментъ отъ войскъ запамятало Дорошенка отнавши, на мешканье на сю сторону Днѣпра перейшоу, якую склонность принявши, миле дякуеть (благодаримъ) и на жаданье (желаніе)... такую засылаемъ ласку, иже позволимъ ему, н. Кандибѣ, въ полку Нѣжинскомъ волюю занимать и покупать грунта.“ (1676 г.) К—ба началъ оселиться около с. Семяновки, гдѣ и купилъ въ 1677 г., у Семяновскаго „обывателя“ Герасима Скибы, „станъ съ илиномъ, лѣсокъ около гребли, поле нахотное и сѣножати“, заплативъ за это имѣніице довольно значительную сумму—800 золотыхъ. Изъ этой покупки Кандибою устроены были теперешній хуторъ Скибенцы, который и былъ основаніемъ его земельныхъ

¹⁴⁰) Изъ семейныхъ бумагъ Кандибъ, которыхъ лѣтъ тридцать назадъ, сообщалъ намъ для пользованія Андрей Андреевичъ Кандиба († 1879), передавшій ихъ передъ смертью, въ архивъ Кіевской Археограф. Комис. Часть этихъ бумагъ въ копіяхъ находится при дѣлѣ Черниг. двор. депут. собр. о родѣ Кандибъ, откуда они взяты преосв. Филаретомъ Гумилевскимъ и напечатаны въ его Опис. Черниг. Епарх. VI, 294—321. См. также Katalog wystawy archeol. i etnograf. w Lwowie, 1895, № 1801, 64, 65, 86, 69, 77.

приобрѣтеній въ Ковотопщинѣ. Отсюда затѣмъ, началъ К—ба „садить“ около Семиновки, слободку, названную впоследствии Кандибовкою. Для этой слободки заняты были „вольные грунты“, за которые впрочемъ пришлось Кандибамъ имѣть убыточные споры съ владѣльцемъ сосѣдняго села Вязовой—Салтыковымъ. — Оселившись на приобрѣтенныхъ грунтахъ, К—ба въ 1681 г. получилъ урядъ Конотопскаго сотничества, по универсалу Самойловича, который смѣстилъ для К—бы, прежняго сотника будто бы за лѣнь. Обращаясь къ Конотопскимъ сотникамъ, гетманъ въ универсалѣ говоритъ: „есть намъ вѣдомо то, что сотникомъ своимъ бывшимъ (Млапенкомъ?) не користуючи, иного себѣ челоуѣка на тоє старшинство обобрати хочете и нашего на тоє позволеніе жадаете. Знаемъ теди и мя, же тотъ бывшій сотникъ вашъ ленивымъ былъ сталъ до отпорованья дѣлъ своихъ призовитыхъ (надлежащихъ), для чего слушне отдалити его отъ старшинства оного. А такъ упажючи, же городъ нашъ близко боку нашего рейментарскаго найдуетси и жебы ся въ чомъ лучити, жебы дѣла наши рейментарскіе и войсковіе справнымъ поважне шли торемъ, теди повагою звѣрхноєги нашої, тотъ урядъ сотництва Конотопскаго вручили и. Федору Кандибѣ, заслужоному въ войску запорожскомъ товарищу и справному челоуѣку... Прето намъ вѣмъ, старшимъ я меншимъ, вишеречонимъ обывателямъ Конотопскимъ, приказуемъ, абысте его, п. Кандибу, любовне за старшого себѣ принявши, зъ належитимъ пошанованемъ, короювъ ему вручили и во всѣхъ своихъ повинностяхъ отдавали ему послушенство“....³⁴¹⁾ Изъ этого универсала видно, что Самойловичъ хотѣлъ оказать Кандибѣ особое свое вниманіе, которое и выразилъ назначеніемъ его въ сотники той сотни, гдѣ К—ба положилъ начало приобрѣтенію земель, для чего прежній сотникъ былъ смѣщенъ за такую вину, которую у любого урядника можно было найти, если это нужно было. — Цѣнилъ Федора К—бу и Мазепа, который въ 1686 г. далъ ему сосѣднее съ Кандибовкою слободкою сельцо Куриловку; а вслѣдъ затѣмъ К—ба изъ сотниковъ поставленъ былъ полковымъ обознымъ, а сотникомъ на его мѣсто, устроенъ былъ его сынъ Андрей Кандиба, котораго дѣйствительное имя впрочемъ было Андроникъ³⁴²⁾. Такимъ образомъ К—бы приобрѣтя и уряды, и маєтности, стали замѣтными людьми въ Нѣжинскомъ полку и бывший Корсунскій полковникъ высваталъ за единоплеппаго своего сына дочь бывшаго Каневскаго полковника Якова Лизогуба, теперь занимавшаго видный урядъ Черниговскаго полковника. По смерти отца (ок. 1700 г.) Андрей К—ба унаслѣдовалъ уже богатые земельныя имѣнія, которыми

³⁴¹⁾ Памяти. книжка Черниг. губ. 1862 г., стр. 334.

³⁴²⁾ См. ниже духовное завѣщаніе его сына Данила.

продолжалъ увеличивать, старательно занявшись хозяйствомъ. Кромѣ сѣльскаго хозяйства, К—ба занимался и разнаго рода промыслами; между прочимъ К—ба занимался и „арендами“, т. е. бралъ на откупъ въ Конотопѣ продажу водки, табаку и дегтю, какъ это видно изъ универсала Мазепѣ, въ которомъ читаемъ: „отдали мы п. Андрею Кандибѣ, сотнику Конотопскому, п. Юрію Харевичу и п. Григорію Костенецкому, званнѣмъ товарищамъ войсковымъ, на срокъ отъ дня св. муч. Макавевсѣ сего 1704 г. до того жъ дня въ 1705 г., въ арендовое завѣдываніе горѣльчанные, тютюнные и дегтевые шинки (т. е. продажу водки, табаку и дегтю) въ г. Конотопѣ, за четыре тысячи золотыхъ, изъ которыхъ дѣѣ съ половиною тысячи они должны уплачивать въ войсковой скарбъ, а полторы тысячи въ Конотопскую ратушу, на городскіе расходы“ ³⁴³). Подобныя аренды давали хорошіе доходы, особенно если „арендары“ въ тоже время состояли въ числѣ и мѣстной старшины, каковымъ положеніемъ и пользовался К—ба. — Разбогатѣвшій Конотопскій сотникъ пользовался пріязнью не только людей приближенныхъ къ гетману, но и самого гетмана. Генер. судья Кочубей въ одномъ письмѣ къ сотнику пишетъ, что его пріязнь къ К—бѣ „естъ непремѣнная, да и ласка ясневельможного его мил. п. гетмана къ нему, К—бѣ, не можетъ быть нарушена“ ³⁴⁴). Въ такомъ положеніи находился К—ба, когда объявилась измѣна Мазепы, остававшая въ судьбѣ бышаго Конотопскаго сотника значительный слѣдъ. Дѣло въ томъ, что кн. Дм. Голицынъ уже въ нач. марта 1709 г. шлетъ К—бѣ поздравленіе съ пожалованіемъ его полковникомъ Корсунскимъ, въ числѣ котораго сей послѣдній и принимаетъ затѣмъ, видное участіе въ преслѣдованіи шведовъ и мазепинцевъ, предводительствуя при этомъ какъ кажется, особымъ заднѣпровскимъ отрядомъ козаковъ. Кн. Меншиковъ, кн. Дм. Голицынъ и Скоропадскій ведутъ съ нимъ дѣятельную переписку относительно бѣжавшихъ изъ подъ Полтавы, Карла и Мазепы. На четвертый день Полтавской битвы кн. Голицынъ приглашаетъ К—бу приложить особое стараніе къ преслѣдованію бѣглецовъ изъ подъ Полтавы, приказывая „бить и ловить“ ихъ и обѣщая за поимку Карла—2000 рублей, за Мазепу—1000 р., за шведскихъ генераловъ—по 200 р. и за Мазепину старшину—по 100 р. ³⁴⁵). Переписка Голицына съ К—бомъ

³⁴³) Этотъ любопытный документъ напечатанъ нами вполнѣ въ Записк. Черниг. губ. Стат. Комит., II, 256.

³⁴⁴) Тамъ же, 257.

³⁴⁵) Пак. книжка Черниг. губ. 1863 г., ст. 336. А 15-го іюня, Меншиковъ пишетъ К—бѣ (изъ-за Бреслава)—„подлинную нѣкую вѣдомость, что король шведской въ Очаковѣ, токмо тамъ не чаю долго ему жить: или ево къ намъ пришлютъ или за границы своя вышлютъ; того ради смотрѣть намъ неизменною окомъ, если ево за гра-

продолжается до 1710 г., когда по доносу Корсунскаго сотника Павла Ждановича, К—ба былъ заподозрѣнъ въ единомысліи съ Мазениными со-
звѣстниками... Узнавъ объ этомъ доносѣ, Скоропадскій обратился къ Го-
ловкину съ просьбою увѣдомить его о сущности доноса, на что тотъ въ
январѣ 1711 г., отвѣчалъ: „о извѣстѣ Ждановича на К—бу и на есаула
генер. Бутовича, о томъ я вѣсьма не свѣдомъ; и по указу царскаго вели-
чества писать нишѣ къ г. воеводѣ Кіевскому ки. Голицыну, дабы онъ ихъ,
Ждан—ча и К—бу, прислалъ къ Москвѣ, изъ чего мы увидимъ то дѣло...“ ³⁴⁶⁾
Но подозрѣнія противъ К—бы у царскихъ совѣтниковъ зародились раньше
доноса Ждановича: Голицынъ въ одномъ письмѣ къ Головкину, высказы-
вая разные подозрѣнія на Скоропадскаго, говорить и о К—бѣ: „теперь
отъ него (гетмана) въ Корсунѣ полковникомъ К—ба, который былъ въ
измѣнѣ; и Мазепа изъ Ромна послалъ его въ Корсунъ въ полковники; и
узнавъ объ этомъ, перестерегъ и не допустилъ его; ему негдѣ было дѣться:
пришелъ ко мнѣ своею волею; я послалъ его къ гетману и тотъ сейчасъ
отправилъ его въ полковники туда же, куда и Мазепа посылалъ; а я ду-
маю, что отъ него кромѣ плутовства, нельзя ждать никакого добра; хо-
рошо, если-бы на его мѣстѣ былъ другой съ нашей стороны“ ³⁴⁷⁾. Изъ
категоричности этого свѣдѣнія слѣдуетъ заключить, что назначеніе К—бы
Корсунскимъ полковникомъ такъ и случилось, какъ разсказываетъ Голи-
цынъ. Значить, Мазепа увлекъ К—бу обѣщаніемъ дать ему Корсунское
полковничество, которое связывало съ собою возвращеніе и тѣхъ земель-
ныхъ имѣній, которыя были брошены Канклибами на правомъ берегу Днѣ-
пра.. Но какъ видно, К—ба скоро убѣдился въ несостоятельности Ма-
зениныхъ обѣщаній и возвратился къ Скоропадскому, который не затруд-
нился дать ему тоже самое Корсунское полковничество, при чемъ мо-
тивомъ принятія къ К—бѣ могли служить личныя отношенія новаго гет-
мана, какъ Уманскаго уроженца, къ отцу Андрея К—бы, бывшему своему
соотчуждѣ. Корсунское полковничество, какъ мы видѣли, подтверждено было
и Петромъ В., для котораго важно было имѣть на правомъ берегу Днѣ-
пра козацкіе отряды. Но Голицынъ, какъ писалъ онъ къ Головкину, не

явцу вышлютъ, чтобъ его изловить; а кто изловитъ, обещанное жалованье—пятьдесятъ ты-
сячъ дано будетъ; а буде вашему неосторожностію уйдетъ я то на васъ измѣнно бу-
детъ. Да вѣдомость имѣю, что Мазепа отлучился отъ короля шведскаго и около Югу
ходить въ малолѣтствіи; и вамъ надлежитъ о томъ подлинно провѣдать и провѣщать,
о томъ ко мнѣ писать и постараться какъ бы его изловить. Конечно смотрѣть и пре-
стерегать короля шведскаго“. (Съ подлинника).

³⁴⁶⁾ Матер. для Отеч. Истор., Судьенка, II, 171. Также см. Матер. архива Главн. Штаба, I, 696.

³⁴⁷⁾ Соловьева, Исторія Россіи, XVI, 41.

довѣрять К—бу, почему доносъ Ждаповича и возымѣлъ такое быстрое дѣйствіе, что К—ба вслѣдъ затѣмъ отвезенъ былъ въ Москву и оставался тамъ до 1715 г., какъ видно, на полной свободѣ, только безъ права возврата на родину. Но доносъ Ждап—ча повидимому, не подтвердился, такъ какъ въ 1715 г. К—бу отпустили и на родину (имѣсть съ Гамалѣею и Горлепкомъ), при чемъ въ указѣ было сказано, что имъ разрѣшается жить въ своихъ маестностяхъ, но безъ права занимать какіе бы то ни было уряды³⁴⁸).

Возвратившись на родину и будучи лишенъ права службы, К—ба занялся исключительно хозяйствомъ. Велъ онъ это хозяйство неуклонно тѣмъ порядкомъ, который окончательно установился въ Малороссіи къ нач. XVIII в. и продолжался до отнятыя свободнаго винокуренія: получаемые изъ плодородной почвы продукты заключались почти исключительно въ зерновомъ хлѣбѣ и сѣнѣ, сбыта на которые не было; поэтому изъ хлѣба выкуривалось вино, которое кромѣ мѣстной продажи въ „полевыхъ“ полкахъ (т. е. южныхъ, безлѣсныхъ), сбывалось еще въ Москву, Крымъ и Астрахань; а сѣномъ, съ помощью барды (браги), откармливались быки, которые затѣмъ для продажи отгонялись въ Силезію и Пруссію. Такъ хозяйничать и К—ба, располагая особыми удобствами для такого хозяйства по расположенію своихъ земельныхъ имѣній, изъ которыхъ лѣсные земли (около с. Старой) давали дрова, а изъ степныхъ (Капдибовка и Куриловка) получались рожь и сѣно.—Хозяйскія дѣла К—бы шли успѣшно и давали возможность накоплять тѣ денежныя богатства, которыя въ свою очередь шли частью на расширение земельныхъ имѣній, а частью—на пополненіе домашней обстановки, главная часть которой состояла изъ предметовъ тогдашней роскоши (столовая посуда, всякаго рода одежда и женскія украшенія изъ золота, камней и перелъ), которые любила выставлѣть на показъ козацкая старшина.—Заурядная жизнь К—бы выведена была изъ обычной колеи легкомысленнымъ поступкомъ старшаго его сына Федора, на котораго отецъ долженъ былъ смотрѣть, какъ на будущаго продолжателя благосостоянія своего рода.. Сынь этотъ, въ первомъ серьезномъ порученіи, которое онъ получилъ, оказался человекомъ крайняго легкомыслія, которое заставило отца принять по отношенію къ нему крайне суровую мѣру. Все происшествіе рассказано отцомъ въ сдѣланномъ имъ Конотопскому уряду въ іюнѣ 1719 г., заявленіи, въ которомъ записано, что „папъ Андрей К—ба, знатный войска малороссійскаго товарищъ“, жаловался на сына своего Федора, который будучи имъ посланъ въ „Гданскую дорогу“ (т. е. въ Данцигъ) съ тремястами

³⁴⁸) Матер. архива Главн. Штаба, I, 796.

половъ для продажи, продать их тамъ и выручить, исключивъ разные расходы, шесть тысячъ рублей. Но денегъ этихъ сынъ домой не привезъ, а накупилъ тамъ самовольно, разныхъ купеческихъ товаровъ: англійскихъ суконъ, шелковыхъ и бумажныхъ тканей, да кромѣ того, купилъ еще для своей жены двѣ золотыя цѣпки, вѣсомъ въ 70 червонцевъ, „перель уринскихъ немелкихъ“ 20 шнуровъ, кольцо съ алмазами—три, а четвертое купилъ здѣсь, серебряной посуды, золота и серебра въ разныхъ украшенияхъ, погребцовъ („пуздеръ“) съ Гданскими водками и разныхъ другихъ безнужныхъ вещей... И привези всѣ эти покупки домой, началъ ихъ имѣть съ женою сначала, тратить, а потомъ повезъ ихъ на ярмарки: въ Харьковъ, на крещенскую, и въ Ромны, на масляничную, и повезенное тоже растратилъ, потому что денегъ мнѣ отсюда не привезъ... А когда и началъ было требовать отъ него деньги, то онъ не только что мнѣ ихъ не возвратилъ, но еще и „противныя слова съ досадами началъ говорить...“ А когда теперь, въ июлѣ, возвратился онъ, сынъ мой Федоръ, изъ троицкой Харьковской ярмарки и снова денегъ не привезъ, то я сталъ было его „истязать, какъ отецъ, а онъ учинившись мнѣ противнымъ, порвался ко мнѣ и пхнулъ меня въ груди такъ, что мало-что на землю не свалился“, да оскорбилъ меня еще и словами, крикнувъ: „годѣ мени гризти! гдѣ я тебѣ налихо возьму гроши?—какъ будутъ, такъ и отдамъ!“ И такими образомъ обидилъ и разорилъ меня мой сынъ, растративъ мои деньги, на которыя я могъ бы жену и дѣтей поддерживать въ ихъ нуждахъ... Посему отдаляю и сына моего Федора съ его женою и дѣтьми, отъ всякаго наслѣдія и отъ всѣхъ моихъ имѣній движимыхъ и недвижимыхъ, и неблагоприятіе мое на нихъ налагаю вѣчно!“—Заявленіе свое К—ба просилъ записать въ городскія книги, выдавъ ему копію, что Костопскій урядъ и исполнилъ²⁴⁹⁾. Такое рѣзкое выраженіе непріязни отца къ сыну обусловлено было кромѣ описаннаго случая, еще и женитьбою этого сына противъ воли отца.—Види въ старшемъ сынѣ основу будущаго матеріальнаго преуспѣянія своего рода, Андрей К—ба конечно мечталъ о женитьбѣ сына на дочери одного изъ такихъ богачей, какими былъ хотя бы и его тестъ; но сыну приглянулась дочь человѣка совсѣмъ незамѣтнаго въ тогдашнемъ кругу старшинъ—Акима Горленка, который хотя и былъ внукомъ Прилуцкаго полковника, Лазаря Горленка, но былъ совсѣмъ бѣденъ и только въ 1716 г. получилъ отъ Скоропадскаго незначительное званіе Замѣ²⁵⁰⁾. Отецъ вѣроятно не смогъ убѣдить сына—искать другую

²⁴⁹⁾ См. Зап. Черниг. Губ. Стат. Комит., II, 261—263.

²⁵⁰⁾ Впоследствии свекровь рассказывала, что все приданое этой нещастной заключалось въ трехъ вугушкахъ, въ пяти шнуркахъ „дробныхъ перель“, легенькомъ лапцужѣ

невѣсту и—дочь Акима Горленка вошла невѣсткой въ домъ К—бы. Отсюда непріязнь свекра и свекрови къ нежеланной невѣсткѣ была естественна. Непріязню отвѣчала и невѣстка. Непріязнь эта росла и послѣ формальнаго заявленія свекра о его неблагословеніи на мужа и дѣтей этой невѣстки, выросла до чудовищнаго намѣренія—отравить всю семью свекра, въ томъ числѣ и своего мужа... Намѣреніе было приведено въ исполненіе и не осуществилось лишь потому, что взятые для отравы спадобѣя оказались негодными. Узнавъ о покушеніи невѣстки, свекоръ ограничился домашними мѣрами, конечно не желая предавать на людской позоръ свое семейное горе...³⁵¹⁾ Постѣ этого случая семья Федора К—бы окончательно

(цѣлѣ) въ нѣсколько червонцевъ и небольшой скринѣ (сундукѣ) съ бѣлыми бѣльемъ... Вѣднѣсть невѣстки была такая, что „подъ часъ акту веселого и плаття съ скринкою ей, Горленковой, отъ отца данного, не было на що узлѣть, которое мусѣли на ломагахъ свекра злѣтъ и въ Конотопъ привести“.

³⁵¹⁾ Любопытный разсказъ жени Федора К—бы о ея покушеніи на отравленіе семьи свекра, записавъ такъ: „я, Ефросинія Якимовна Горленковна, жена Федора К—бы, а сиювою его миз. п. Андрей К—бы, даю на себе сію мою повинную подписку, предъ честными отци духовными... свекру своему... въ томъ, що я въ своего безуміѣ, умислила мужа своего Федора К—бу, также свекра своего и свекруху, и дѣтей ихъ, а моихъ дѣверовъ и зовницъ, изъ свѣта зглядѣть лютыми трутизнами, аки уже мужу своему разными часи, три рази давала въ потравахъ и питіи, аки брала у бабъ Маринки да ткачихи Хвески Бѣленкой; а свекру и свекрусѣ также у поведѣлковий день, у потраву синала, аки они сами постіе страхи кушаютъ. Дѣверамъ же и зовницѣмъ, когда я приехала изъ Прилуки и тогдѣ умислила будто гостинца привезла, вѣрниковъ, аки я приготовила изъ трутизноу, которую баби мнѣ давали Химка Синаша да Гавна Галушхя; и всѣмъ дѣверамъ и зовницѣмъ за гостинецъ давала и они—кушали. И я недопоставуючись тѣмъ, еще и въ другій разъ хотѣла було дать, толко знати не допустила мене до того свѣла божиѣ, понеже подсморгнѣвши баба Хведориха, Параска Теслячка, которая дитину мою тѣшила, що я изъ вѣшъпомянутими бабами совѣтовала и що приготовляла, объявила свекру моему и свекрусѣ, щобъ були осторожни; и тоє получши, свекоръ мой пришлохъ ко мнѣ у хату, а потомъ просто у комнату и—началъ по комнатѣ искати вездѣ и найшолъ подъ скринѣю, флашку зъ приготованіємъ трутизни; и началъ питати—що се такое у флашцѣ, то я сказала що то для нашей женской немощи, то онъ началъ мене принуждати пити когда оно доброе; и я пити не похотѣла, вѣдаючи, же есть злое, и онъ мене началъ бити, жебы сказала, що то такое и на що приготовано; и въ той часъ я сказала, же то мнѣ дали баби вѣшъпомянутіе Маринка да ткачиха Бѣленка, толко не сказала на що. Когда жъ бабѣ тѣхъ изискали... и они всю правду сказали, же и ихъ просила о тоє и то у флашцѣ трутизна зная, що она мнѣ дала, а на що и у нихъ просила, они того не вѣдали. Толок жъ я тепорѣ вниуюсь, же не на що другое и огъ нихъ брала, толко на тоє, щобъ мужа своего, свекра и свекруху и всѣхъ дѣтей ихъ изъ свѣта зглядѣть, за що теперъ сердечне жалую (созалѣю) и каюся предъ Богомъ и предъ честными отци; и въ предніе часи сего чинити не буду и ниже мислити; а свекра своего и свекруху своей упадши до стопъ пожитихъ, сасѣне прошу простити мнѣ

по была отринута отъ родительскаго дома. Самъ Федоръ К—ба сталъ было перебиваться торговлей водкой и повезъ нѣсколько ея бочекъ въ Астрахань, на дорогѣ умеръ ³⁵²). Хотя указомъ 1715 г. и запрещалось допускать К—бу на какіе бы то ни было уряды, но черезъ десять лѣтъ послѣ этого, когда въ 1725 г. высланъ былъ въ такъ называемый Гилянскій походъ весь цѣлый козацкой старшины, высланъ былъ туда въ числѣ бунчукъ товарищей, и Андрей К—ба. Въ этомъ походѣ К—бѣ пришлось пробыть около четырехъ лѣтъ и за это время въ домѣ его случилось немало бѣдъ. Воспользовавшись отсутствіемъ К—бы, сосѣдъ его по Скибинскимъ землямъ Салтыковъ отнялъ было у К—бѣ и Скибинцы, и Кандиловку. Хотя эти имѣнія и возвращены были потомъ, но уроны въ хозяйствѣ отъ этого произвели большой. Затѣмъ, тѣснилъ оставшуся безъ имѣнія семью К—бы секретарь малороссійской коллеіи Артељный, который зная богатство К—бѣ, воспользовался тѣмъ, что въ Куриловкѣ обиталъ бѣглый изъ Великороссіи крѣпостной крестьянинъ и сталъ требовать за передержательство, отъ жены Андрея К—бы 600 рубл., а чтобы вынудить эти деньги, вызвалъ Домпикію Яковлевну съ сыномъ Васиљемъ, въ Глуховѣ, гдѣ Васиљъ К—ба взятъ былъ подъ стражу. Принуждена была мать отнести Артељному 200 рубл. и этимъ выпросить освобожденіе сына ³⁵³).

Лѣтомъ 1729 г. К—ба вернулся наконецъ домой. Кромѣ радости возвращенія послѣ четырехлѣтней отлучки, только дома узналъ онъ, что верховный совѣтъ нашелъ возможнымъ дать ему урядъ генер. судейства. — Зимой того же 1729 г., К—ба, по приглашенію гетмана, долженъ былъ сопровождать его изъ Москву, передъ выѣздомъ куда К—ба написалъ новое свое завѣщаніе, въмѣнѣ того, которое имъ было написано передъ

сей тяжкій грѣхъ и не срамить мене предъ людьми, а наказать отческо у дому, якъ хотѣтъ, и отъ духовныхъ отцевъ епитимію, яку вложатъ на мене и за сей смертній грѣшокъ повѣщаю съ аслимъ усердіемъ вѣсти. А буди впродъ могла бѣ на такое или другое злое дерзнуть, то значаши божіей отмстительной казни да не избѣгну, — и людско-му суду, и смертному десрепу подлежащиму, въ томъ святыхъ крестомъ своеручно под-писуюсь † А во мѣсто Ефросиніи Горюшковны неграмотной, по ея прошенію, духовникъ мій при семъ будучи, сію подписку своеручно писалъ и подписался Григорій Мигале-вичъ, прѣвѣстерь церкви соборной Конопотской". См. Зап. Черниг. Стат. Комит., II, 265.

³⁵²) Вдова Федора К—бы вскорѣ затѣмъ вышла замужъ — за Антона Милорадо-вича, а дѣти ея отъ К—бы, два сына, Андрей и Александръ, и двѣ дочери, Анна и Настасья, воспитаны были бабкой, при чемъ послѣдней пришлось перенести много горя отъ внуковъ; внучекъ она позыдала замужъ за бунч. товарищ. Анну — за Андрея Ма-рараку, а Настасью — за Петра Лащянского. См. Зап. Черниг. Стат. Комит., II, 278 и слѣд.

³⁵³) Тамъ же, 268.

Гяляскимъ походомъ. Въ этомъ завѣщаніи онъ говорить: „снѣ моиъ вторичнымъ при отсутствіи (при отпускѣ) въ Москву, сочиненнымъ записнымъ testamentомъ, женѣ моей Доминіи Яковлевнѣ Лизогубовѣ, такъ всѣ отческіе сегобочные и тогобочные, якъ и купно зъ женою моею нажитіе и за виошенне (приданое) ей прикупленіе и ей же приданіе грунта и другіе рухоміе пожитки, зъ полномощную власть и волю, и вѣчное держанне ко владѣнію ея же..... въ непоколебимую и вѣкиимъ пенарушимую твердості, записую, вручаю и ствержаю, и вѣчне вступаю, и все право ей же вливаю. А дѣтямъ моимъ и ихъ наслѣдникамъ жадного права не оставляю, жебы (чтобы) она, жена моя, сама надъ всѣми нашими грунтами и движимыми пожитками застаючи, яко нерѣйшая и полномощная наслѣдница, не узнаючи нѣ отъ кого зъ дѣтей нашихъ и ихъ наслѣдниковъ жадной перешкоды и турбацѣи, до кончини жизни своей, оныхъ споконне владѣла и пожитковала и кому хоти, по усмотренію своему, по себѣ уступить или записать воля была..... Также и дѣтей нашихъ всѣхъ... ей же, женѣ моей, диспону; и буди всѣ дѣти и по нихъ наслѣдники будутъ подлугъ воли жены моей.... житіе свое проводящи, то она, жена моя, при смерти своей буди будутъ того достойни, онихъ распредѣлить и удолить, яко мати по своему усмотренію и сонзволенію, противъ ихъ честного житія и состоянія. А ежели жъ кто изъ дѣтей нашихъ и ихъ наслѣдниковъ не будутъ ходити въ страхи божии и въ синовскомъ повиновеніи, а явится въ якихъ либо поступкахъ богопротивныхъ и женѣ моей, а своей матерѣ въ чемъ противнымъ и неокоривимъ, то таконого, яко преступника закона божіа и нарушителя правъ и високомонаршихъ указовъ, самоволя и противного ослушника, при неблагословенію и отмыченію божію, чужда всего отческаго наслѣдіа творю; такожъ и женѣ моей.... наслѣдственной части всѣхъ отческихъ имѣний чужда такового вовсл учинити позволяю. Сина жъ нашего умершого Федора дѣтямъ, а нашимъ унукамъ, наслѣдственной части грунтовъ и не опредѣляю. потому что...“³⁵⁴⁾ далѣе разсказывается исторія о растратѣ вырученныхъ за проданные быки денегъ.—По этому завѣщанію, К—ба все свое движимое и недвижимое имѣніе оставляетъ въ неограниченную власть своей жены, а „дѣтямъ своимъ никакого права не оставляетъ, чтобы она, жена, надъ всѣми землями и движимыми пожитками оставалась нерѣйшею и полномощною наслѣдницею, не испытывая отъ дѣтей никакихъ затрудненій...“ Распредѣленіе имѣній между дѣтьми предоставлялось въ полную власть жены,—„противъ честнаго житія и состоянія дѣтей“. Такимъ образомъ глава семьи, умирая, всю власть свою какъ надъ имѣніями, такъ и надъ дѣтьми, пере-

³⁵⁴⁾ Завѣщаніе вполне напечатано въ Пак. кн. Черниг. губ. 1862 г., 311—346.

дасть женѣ, желая оставить ей самостоятельное положеніе, будучи при этомъ увѣренъ, что она служить распорядиться своимъ главенствомъ, не растратитъ нажитыхъ имѣній и не обидитъ остающихся дѣтей.... По-смертная передача мужемъ женѣ главенства въ семьѣ и неограниченнаго права въ распоряженіи имѣніями, какъ увидимъ неразъ, составляетъ почти постоянный мотивъ отцовскихъ завѣщаній въ старой Малороссіи. Отсюда видится то вліятельное положеніе женщины, которое она здѣсь занимала.... К—ба изъ Москвы не вернулся; онъ тамъ и умеръ (въ маѣ 1730 г.), оставивъ трехъ сыновей, Ефима, Василия и Данила, трехъ дочерей и внучатъ—дѣтей сына Федора. Спокойно и полновластно вдова К—ба продолжала вести хозяйство и распоряжать семьею. Она выдала двухъ младшихъ дочерей замужъ и женила младшаго сына Данила, перенеся старшихъ двухъ. Большіе хлопоты пришлось испытать вдовѣ лишь въ связи съ Горленковиной, которая, вышедши замужъ за Милорадовича, вела съ свекровью долгій процессъ, за будто-бы удержанное послѣднею имущество²³⁵). Кажется, впрочемъ этотъ процессъ не причинилъ вдовѣ К—ба никакого матеріальнаго урона.—Восемнадцать лѣтъ главенствовала Домникинъ Яковлевна въ своей семьѣ безъ мужа и передъ смертью въ 1749 г., написала свое завѣщаніе, по которому все имѣніе передала сыну Данилу, такъ какъ Ефимъ и Василій поумирали раньше и бездѣтны. «А онъ, сынъ мой, говоритъ завѣщаніе, какъ въ добромъ порядкѣ своихъ лѣтъ воспитанъ, живучи при мнѣ вдовѣ двадцать лѣтъ, честно отправлялъ разные военные походы, такъ и послѣ моей смерти долженъ постоянно службу войсковую отправлять и честь родителей своихъ охранять; и долженъ онъ еще въ родительскомъ своемъ домѣ за родителей своихъ и за весь родъ Кандибинъ, обыкновенное поминованіе, а въ церквахъ сорокоустъ, отправлять, не жалуя издержекъ (знатнымъ коштомъ); и поручая все это ему, сыну моему, утверждаю надъ нимъ благословеніе божіе и мое материнское»²³⁶).

Оставшійся единственнымъ владѣльцемъ богатыхъ имѣній Данило Андропиковичъ К—ба былъ такимъ же неусыпнымъ хозяиномъ, какъ и его отецъ и мать. Женою былъ Данило К—ба на нѣмкѣ. Во второй полов. XVIII в. малороссіянки нерѣдко выходили замужъ за служилыхъ нѣмцевъ, искавшихъ при этомъ матеріальныхъ достатковъ, но женитьба малороссіянина на нѣмкѣ была случаемъ исключительнымъ, тѣмъ болѣе, что эта нѣмка была дочь заслуженнаго пѣйца-генерала. Данило К—ба былъ женатъ на дочери генераль-майора Юрія Вейсбаха, который былъ пазна-

²³⁵) Заб. Черн. Ст. Комит., II, 273.

²³⁶) Тамъ же, 275—282.

ченъ въ 1739 г., императрицею Анною, управляющимъ собственными ея малороссійскими имѣніями ³⁵⁷⁾, т. е. отобранною отъ Меншикова Батуринскою волостью.—Эта женитба показывается, что богатство К—бы было такъ значительно, что нѣмецкій генералъ удостоилъ отдать свою дочь за наслѣдника этихъ богатствъ, хотя послѣдній имѣлъ и непонятный для Вейсбаха чинъ—бунчуковаго товарища. Отъ этого брака у К—бы было четыре сына, Василій, Андрей, Иванъ и Петръ, и нѣсколько дочерей. Изъ сыновей Иванъ умеръ раньше отца, а между остальными—отецъ распредѣлялъ свои имѣнія завѣщаніемъ, написаннымъ въ іюнѣ 1780 г., за нѣсколько недѣль до смерти ³⁵⁸⁾. Въ этомъ завѣщаніи есть нѣсколько интересныхъ бытовыхъ чертъ ³⁵⁹⁾. Прежде всего завѣщатель говоритъ, что въ будущемъ вѣкѣ онъ долженъ получить „уеуклонное воздаяніе“ какъ за воспитаніе, содержаніе и распредѣленіе лѣтей своихъ, равнс же за употребленіе *орученныхъ ему отъ блаюсти божіей* слугъ, подданныхъ и всякихъ имѣній“, почему и просить крайняго прощенія въ своихъ согрѣшеніяхъ. Затѣмъ, просить у дѣтей „самаго убожнаго погребенія, понеже отъ излишества погребательной многоцѣнной церемоніи не обращается грѣшнику пользы и для того какъ гроба, такъ и одѣянія либо опоясанія украшеннаго, да не устроятъ ему, но да покроютъ линянымъ толко или другимъ какимъ либо приличнымъ тому одѣяніемъ и во гробѣ деревянномъ, а не украшенномъ, положить его тѣло, безъ всякой излишней ему почести.“ Затѣмъ, распредѣливъ всѣ свои недвижимыя имѣнія на три части, по числу сыновей, завѣщатель говоритъ: „хотя смежду сыновъ моихъ старѣйшинство по лѣтамъ имѣеть капитанъ Василій, но въ будущихъ по смерти моей дѣлахъ и во всякихъ неизъятно до фортуны моей, до содержанія и раздѣлу оной, до взысканій претензій моихъ, такъ какъ до отповивовенія меня и до содержанія имѣющейся при домѣ моемъ, самимъ моимъ коштомъ и стараніемъ сооруженной, во имя Богоявленія и Воскресенія Господня церкви касательныхъ случаевъ, первенство и отъ протчихъ всѣхъ моихъ наслѣдниковъ всѣ подлежащія мнѣ послушанія, а при томъ и все собственное мое право *да будутъ среднему моему сыну Андрею такъ полномошно, что въ случаи зъ его братьевъ Василіемъ либо и Петромъ, неисполненія въ чель нибудь сего моего тестаментта и какова нибудь же неблагопристойного поступка, да имѣеть онъ, сынъ мой Андрей, воз-*

³⁵⁷⁾ Баранова, Архивъ Сената, II, № 7082.

³⁵⁸⁾ Дан. Андр. Кандиба рожд. 1708 г., а умеръ 8 іюля 1780 г.

³⁵⁹⁾ Между прочимъ, въ этомъ завѣщаніи Данило К—ба отца своего вездѣ называетъ не Андреемъ, а Андроникомъ, изъ чего нужно заключить, что генер. судья К—ба Андреемъ звался по большей обычности этого имени, но при крещеніи былъ названъ почти не употреблявшимся тогда именемъ Андроника.

держивать и лишитъ наслѣдій по мнѣ остающихся тѣхъ его братьевъ, Василія либо Петра, полную власть, такую точно во всякомъ дѣлѣ и случаѣ, какову самъ я имѣю, потому что онъ Андрей отлично всѣхъ моихъ дѣтей преуспѣлъ³⁰⁰⁾ и многими опытами анпробованъ въ праведномъ и порядочномъ произращеніи экономіи и всего допостроительства и правительствѣ, и понявъ вѣрно обычаи и поступки мои, всѣ пристрастилъ себя доволному свѣдѣнію и исполненію духовныхъ и гражданскихъ законовъ, въ томъ числѣ и страха божія; и будучи при толикихъ совершенствахъ, вспомогалъ еще экономію мою сколько могъ зъ собственности своей и жены его; и при всемъ томъ добровольно пожелалъ, просилъ и отъ главной команды произведенъ быть и есть преемникомъ служебъ моихъ, отъ дому и всей фортуны моей отечеству надлежащихъ, и оныя несесть безпороочно и безъ всякаго жалованья, снявъ съ меня публично и самоохотно бывшее по тѣмъ службамъ при старости, слабости и неизлѣчимой болѣзни моей каменной, брежи мое, въ соотвѣтствіе чего оныя данныя нынѣ ему надъ прочими дѣтми первенство и почтеніе, за собственнымъ моимъ надъ всѣми моими дѣтми преимуществомъ и полномочіемъ, сколь по вѣли и завѣщаніямъ моимъ, столь и по заслугамъ его, Андрея, неоспоримо принадлежать самому ему Андрею....“ Въ этомъ замѣчательномъ распоряженіи выразился Данило К—ба: собравъ долговременнымъ трудомъ значительныя земельныя богатства, онъ заботится, чтобы послѣднія послѣ его смерти, не были растрачены тѣмъ или другимъ сыномъ, и будучи увѣренъ, что средній изъ сыновей ни въ чемъ не измѣнитъ характера отцовскаго „домостроительства“, пытается передать ему всю ту власть надъ его братьями и остающеюся „фортуною“, какую самъ имѣлъ... Но законъ такого права завѣщателю не предоставлялъ въ его посмертныхъ распоряженіяхъ.—Лишивъ сына Василія старѣйшинства, отецъ кромѣ того ограничилъ его право и на полученіе принадлежавшей ему части наслѣдства, по слѣдующему основанію: „какъ сынъ мой Василій еще остается неженатымъ, для того завѣщаю, когда онъ, Василій, со стороны своей исполнитъ въ точность 6-ю статью сего тестаментѣ (предварительно раздѣла наслѣдства, распредѣлитъ между братьями платежъ отцовскихъ долговъ) да благопристойнымъ природной и заслуженной его чести способомъ законно оженился, то тогда, а не прежде того, да приметъ въ собственное свое владѣніе и назначенную ему здѣсь отъ меня въ имѣніяхъ моихъ часть“. Распредѣляя между сыновьями Конотопскіи имѣнія, К—ба не забываетъ и имѣній заднѣпровскихъ, говори: „а сверхъ того, ежели случай

³⁰⁰⁾ Можетъ быть отецъ разумѣетъ и то обстоятельство, что сынъ его Андрей учился въ Московскомъ университетѣ. См. Зап. Черниг. Губ. Стат. Комит., II, 282.

откріється къ отъиску (къ отыскаію) или продажи наслѣднихъ монѣхъ по ту сторону Дуѣира, въ Корсунѣ и околичностяхъ оного, находячихся добръ, то всѣмъ тремъ сынамъ завѣщаю... раздѣлити между собою...." Въ завѣщаніи Данило К—ба ничего не говоритъ о своей женѣ, которую онъ значить, пережилъ. Изъ этого же завѣщанія видно, что К—ба очень заботился о томъ, чтобы дѣти его поддерживали благолѣпіе двухъ построенныхъ имъ церквей: первой въ Конотопѣ, а другой въ Куриловкѣ. Первая церковь была „домовою“ у К—ба, такъ какъ до к. XVIII в. они жили въ Конотопѣ, на Загребельѣ³⁶¹⁾.—Считая старшаго своего сына Василия неженатымъ, Данило К—ба ошибался. Этотъ сынъ его женился на нѣскольکو лѣтъ до смерти отца, но какъ видно, женитьбу свою скрывалъ. Женился Василий К—ба кажется, случайно, на походѣ. Во время первой турецкой войны (1768—774) онъ служилъ въ Рижскомъ карабинерномъ полку и, находясь въ Лессахъ, женился здѣсь на какой-то вдовѣ-молдапанкѣ Степанидѣ. Последняя разсказывала впоследствии, что при выходѣ замужъ за К—бу, она имѣла состоянія на 30 тысячъ и что женившійся на ней К—ба „что угодно было ему съ того имѣнія ея издерживать, а наконецъ по довольномъ узнаніи имъ ее передъ нимъ простоты, а подъ видомъ его къ ней Степанидѣ простирающагося усердія и правды, онъ, К—ба, забравъ съ собою у ея немалую сумму, будто по должности службы его отъ ее отлучился, а затѣмъ взявъ отставку отъ службы и поселился въ домѣ своемъ въ Конотопѣ, а ее, Степаниду, оставилъ въ ея странѣ ни вдовой, ни мужатой женой“. Однакожъ Степанида мужа своего пошла и въ Конотопѣ, куда она добралась уже послѣ смерти свекра. Мужъ истрѣтилъ жену недружелюбно и „усугубляя къ несноснѣйшей ея обидѣ еще обиду, началъ отъ ее дѣлать отрицаніе, что якобы она ему не есть жена и онъ ее не знаетъ.“ Но Степанида этимъ приѣмомъ не смутилась и начала дѣло о законности своего съ К—бою брака, которое синодомъ и рѣшено было въ ея пользу. Но вслѣдъ затѣмъ Василий К—ба умеръ († 1783 г.). Братья его успѣшили отдѣлаться отъ невѣстки, купивъ у нея право ея на вдовью часть за 800 р. съ добавленіемъ разной одежды³⁶²⁾, послѣ чего вдова уѣхала въ Петербургъ, гдѣ ея дочь отъ перваго брака находилась въ штатѣ придворной прислуги. Зѣкъ вдову Вас. К—бы убѣдили, что она вдовью свою часть сильно продешевила и она начала противъ деверей процессъ, доказывая, что хотя у нихъ и есть актъ, но которому будто бы она продала имъ право на вдовью часть, но актъ этотъ составленъ безъ ея согласія и подписанъ лицами, которыхъ она о томъ не просила...

³⁶¹⁾ Завѣщаніе Данила К—ба въ современномъ спискѣ -- въ нашей 6—кѣ.

³⁶²⁾ Записки Черниг. Стат. Комит., II, 290.

Однакожь обвиненія своего вдова Вас. К—бъ не доказала и затѣянный процессъ былъ ею проигранъ; затѣмъ, она вышла замужъ за подпоручика Ефима Карзова, съ которымъ и доживала вѣкъ въ Львовѣ, гдѣ мужъ ея былъ почтмейстеромъ.

За смертью старшаго брата, у младшихъ К—бъ осталось 1730 душъ крест. об. н. ³⁶³⁾, которыми они и подѣлились, при чемъ Петру К—бъ досталась Куриловка, куда онъ и переѣхалъ изъ Конотопа, на житье. Старшему достались остальные имѣнія. Какъ видно, завѣщаніе Данила К—бъ о старшинствѣ средняго сына, за раннею смертью сына Василия, не могло имѣть примѣненія. При открытіи въ 1782 г. Конотопскаго уѣзда, братья К—бъ занимали въ немъ первое время, новыя должности: Андрей—засѣдателя уѣзднаго суда, а Петръ—почтмейстера.

Костенецкіе вышли на лѣвый берегъ Днѣпра, изъ Корсунскаго полка. Объ этомъ говорятъ ихъ родословіе такъ: „Назарій Костенецкій, шляхтичъ малороссійскій, жительство имѣлъ Корсунскаго полку, въ м. Капустяномъ; имѣя тамъ довольныя шляхетскія имѣнія, служилъ воспоно въ числѣ знатныхъ того полку товарищей, гдѣ, во время бывшей за вѣру православную войны, и убитъ. Жена-жь его Исагеля не могучи терпѣть таково гоненія, съ малолѣтними двома сынами Григорьемъ и Матвѣемъ, въ 1664 г., перешедъ на сю сторону р. Днѣпра, благопріобрѣтши въ г. Конотопѣ шляхетскія имѣнія, жительствовали“. О пріобрѣтеніи Костенецкими въ Конотопѣ „шляхетскихъ“ имѣній, знаемъ, что въ 1700 г. братья Григорій и Матвѣй Костенецкіе-Волѣватые купили у Степана Натальченка, „камень млиновій на мѣской греблѣ“, при чемъ Костенецкіе названы „знатыми мѣщанами Конотопскими“.

Прибавка къ прозвищу Костенецкихъ другого—Волѣватыхъ, объясняется тѣмъ, что Костенецкіе, перейдя на лѣвый берегъ Днѣпра и оставшись въ Конотопщинѣ, занялись здѣсь очень распространенной тогда торговлей быками, откормивши которыхъ на привольныхъ степяхъ, отгоняли для продажи за границу, преимущественно въ Силезію и Пруссію. Торговля Костенецкихъ быками была такъ значительна, что въ народѣ они стали прозываться *Волѣватыми*, и это прозвище настолько за ними утвердилось, что народъ иначе ихъ не звалъ.—Въ одномъ слѣдствіи о степяхъ с. Красишнаго, свидѣтель Иванъ Зубко, „Конотопскій обыватель, старинный человѣкъ, показавъ, что еще за гетмана Самойловича былъ онъ гайдаемъ (погонщикомъ воловъ) при Андрущенко и ходилъ за гайдаемъ съ волами его, въ Кролевецъ великій (Кенигсбергъ), а потомъ сталъ гайдаемъ при Григорію *Воловату* Конотопскому.... ³⁶⁴⁾ Торговля быками

³⁶³⁾ Списки Чернат. дворянъ, стр. 8, № 19.

³⁶⁴⁾ Арх. генер. канц., № 362.

была однимъ изъ самыхъ выгодныхъ промысловъ въ старой Малороссіи, и занимавшіеся этимъ промысломъ люди наживали хорошія средства.³⁴³⁾

Хорошія средства вѣроятно, нажили и Костенецкіе, особенно старшій Григорій, который, не смотря на то, что въ актѣ 1700 г. называется „знатымъ мѣщаниномъ“, въ 1707 г. былъ поставленъ въ Конотопѣ сотникомъ. Мазепа отличалъ такихъ умѣлыхъ промышленниковъ и охотно выдвигалъ ихъ въ ряды старшины, можетъ быть не безвозмездно... Въ универсалѣ о назначеніи К—скаго сотникомъ, читаемъ: „...ознаймуемъ, ижъ вѣдаючи мы згодного и способного до уряду сотницкого п. Григорія К—ого, товарища войскового, а до того знаючи согласное всего товарищества сотнѣ Конотопской въ немъ до насъ, гетмана, занесенное прошеніе, посылаемъ отъ боку нашего п. Данила Болбота, значи. канцеляристу войск., личивши тотъ урядъ сотництва, вручити и короговъ дати ему, п. Григорію К—у, который тотъ урядъ сотництва объявши, долженъ будетъ добрихъ миловати, а злихъ и преступнихъ карати...“ (12 янв. 1707). Изъ этого универсала ясно не видно—былъ-ли К—ій самостоятельно выбранъ въ сотники или же указанъ изъ Батурина... Вѣроятноже, что достатки К—аго дали ему возможность сначала заручиться согласіемъ въ Батуринѣ, а затѣмъ уже представить прошеніе будто-бы „всего товариства“.—Въ Мазепину измѣну Костенецкій чѣмъ-то отличился, потому что въ декабрѣ 1708 г., выпросилъ себѣ село Деповку. Въ данномъ по этому случаю гетманскомъ универсалѣ читаемъ: „супплѣвовалъ до насъ п. Григорій *Волеватый*, сотникъ Конотопскій, просячи, абысмо надали ему село въ сотнѣ Краснянской... Респектуючи якъ на его мененного п. сотника Конотопскаго зруйноваше добръ, чрезъ проходъ непріятельскій—войскъ шведскихъ, такъ и на заслуги въ войску Запорозкомъ, надаемъ ему с. Деповку...“ Затѣмъ подпись въ этомъ универсалѣ пишется такая: „данъ въ Лебединѣ, декабрія 11 дня, року 1708. Въ Подлинномъ подписано—звышменованній гетманъ рукою власною“. Въ Лебединѣ, какъ извѣстно, прибылъ Петръ В. съ Меншиковымъ, въ концѣ 1708 г., чинить судъ и расправу надъ Мазенинцами согласниками. Но тутъ же, какъ извѣстно, многіе изъ малороссіянъ, пользуясь случаемъ, выпросили себѣ разныя маестности, которыми одѣлялъ ихъ повидимому, Меншиковъ собственною властью, не спрашивая гетмана. Кажется, что этимъ случаемъ воспользовался и Косте-

³⁴³⁾ Промыселъ этотъ впрочемъ, по своему часто торговому характеру, не пользовался почетомъ между тогдашней козацкою старшиною. Кочубей, указывая, что ему не изъ чего было накопить богатствъ, говорить: „ащо многіе особи разумѣють бити у мене великіе скарби, кладуть рѣчь нѣтъ тѣснужу, не разсуждаючи, же нѣтъ не дали того способу, абымъ умѣли зъ скарбу богатѣтися; *воловъ юна до Гданска не отправлялемъ и горѣлохъ тамъ достати не роблемъ....*“ Матер. Бѣнт.-Каменск., II, 141.

пецкій и—Дентовку выпросилъ себѣ не у Скоропадскаго, а у Меншикова. Догадка эта подтверждается какъ тѣмъ, что универсалъ „данъ“ въ Лебединѣ, а подписанъ Скоропадскимъ въ Конотопскомъ селѣ Подлинномъ, такъ и въ особенности тѣмъ, что въ универсалѣ Костенецкій названъ не документальнымъ своимъ прозвищемъ, а—народнымъ; названъ онъ Волѣватымъ вѣроятно потому, что универсалъ написанъ не гетманскимъ канцеляристомъ, который не допустилъ бы такой невѣжливой ошибки относительно сотника такой близкой къ Батурину сотни, а какимъ-нибудь Меншиковскимъ ниспремъ-малороссиинномъ, который зналъ Костенецкаго только подъ его народнымъ прозвищемъ Волѣватаго. Поэтому вѣроятно же всего, что универсалъ на Дентовку данъ былъ сначала Меншиковымъ въ Лебединѣ, а подписанъ въ Подлинномъ, Скоропадскимъ уже позже, по предложенію того же Меншикова... Однакожъ Дентовки Костенецкій не успѣлъ закрѣпить за собою, такъ какъ это село вскорѣ затѣмъ было присоединено къ гетманскимъ имѣніямъ. Можетъ быть, вѣроятно, Скоропадскій далъ Костенецкому въ 1713 г., незначительное сельце Фесѣвку.—Оставался сотникомъ, Костенецкій продолжалъ и свой гуртовщицкій промыселъ, и по прежнему назывался въ народѣ Волѣватымъ³⁶⁶). Оставался Костенецкій на сотничествѣ до 1716 г., когда это мѣсто было отдано Андрею Лизогубу; но послѣдній не долго продержался на Конотопскомъ сотничествѣ и кажется, въ 1719 г. этотъ урядъ вновь получилъ Костенецкій, „будучи обравъ вольными голосами всего товариства и поспольства сотни Конотопской по прежнему, на урядъ тамошняго сотництва“. Такъ говорилъ универсалъ Скоропадскаго, которымъ Костенецкій былъ утвержденъ на урядѣ, при чемъ въ этомъ универсалѣ подъ свѣжею памятію о Лизогубѣ, сказано: „пниво варуемъ, аби п. сотникъ ни у кого збитыхъ выкладовъ (чрезмѣрныхъ налоговъ) не витягалъ в людей приватными своими работами не обтяжалъ и овшемъ бы за мѣское (городское) общее добро обстоалъ³⁶⁷). На этотъ разъ К—кій пробылъ сотникомъ около восьми лѣтъ и оставилъ этотъ урядъ послѣдствіе потери вѣрній за стиростію. Изъ дѣятельности К—аго за это время, извѣстно, что онъ въ 1721 г. былъ назначенъ Нѣжинскимъ наказнымъ полковникомъ „надъ товариствомъ у каналного дѣла“, т. е. при работахъ на Ладожскомъ каналѣ³⁶⁸). Затѣмъ, мы видимъ, что К—кій во второй періодъ своего сотничества не стѣснялся въ насиліяхъ которыя считалъ себя въ правѣ чинить одинаково и надъ мѣщанствомъ.

³⁶⁶) Въ двадцатыхъ годахъ XVIII в. Лукьянъ Білоусъ „селя Фесевки, держави Гр. Воловатого жителя“, показывалъ, что „бывалъ онъ при волахъ означенного Гр. Воловатого гайдаемъ отъ самой шведчины....“

³⁶⁷) Памятная записка Черниг. губ. 1862 г., стр. 346.

³⁶⁸) Тамъ же, 316.

Въ этомъ отношеніи характеренъ эпизодъ о преслѣдованіи К—мъ Конотопскаго бывшаго „рѣзничаго цехмистра“ Терещенка. Какъ видно, съ послѣднимъ у сотника были денежные счеты: К—ій давалъ торговцамъ на проценты деньги и затѣмъ, при требованіи возврата ихъ, пользовался своею властью. Терещенко говоритъ, что былъ онъ долженъ К—му сто „золотыхъ“, которые затѣмъ и возвратилъ сотнику при свидѣтеляхъ; но сотникъ изъ „реестра“ тѣхъ денегъ не вычеркнулъ и сталъ требовать ихъ вторично; а когда Терещенко отказался платить въ другой разъ, то К—ій „тогда же приказалъ цехмистру и всей братіи (цеховой) не принимать мене до цеху, запретивъ мнѣ такимъ образомъ заниматься мясництвомъ; и потому сотничьему приказу, не торговалъ я мясомъ года три и совсѣмъ отъ того обѣднѣлъ. Да онъ же сотникъ не разъ билъ меня за тѣ же деньги, а сыну своему приказывалъ—хоть и на смерть мене убить! и тюремнымъ заключеніемъ два раза мучилъ. А разъ случилось мнѣ прійти къ сотнику, въ его домъ, рассказываетъ Терещенко, и было у него тогда немало людей; и напалъ на мене тутъ-же сотничій сынъ Осипъ и сталъ бить безъ пощады, при чемъ старый К—ій поддакивалъ: убей его, сыну, на смерть! давно бы это нужно сдѣлать!—А затѣмъ приказалъ сотникъ посадить мене въ тюрьму, гдѣ и сидѣлъ недѣли двѣ...“³⁶⁹⁾ Изъ этого разсказа видно, что К—ій подъ конецъ своего сотничества, считалъ себя такою властью, которая безпрекословно могла распорядиться личностью своихъ сотнянъ... Въ 1727 г. старый К—ій былъ замѣненъ сыномъ Осипомъ, какъ видимъ изъ сего универсала Апостола: „озпаймуемъ, ижъ усмотрѣвши мы, гетьманъ, что въ сотнѣ Конотопской совершенній сотникъ п. Григорій Костенецкій, ради болѣзни очей его, которыми не видить, болшъ правити не можетъ, приказали зъ совѣту и согласія его пр—ва тайн. совѣтника и мѣнѣистра Ѳ. В. Наумова, такъ ослѣдомитъ—на комъ сотняно тамошніе покажутъ прошеніе свое, дабы имъ того учинить сотникомъ. А понеже зъ сотнѣ Конотопской зайшло нямъ прошеніе, чтобы поставить имъ сотникомъ на мѣсто его, сына его п. Іосифа Костенецкого, того ради, якъ по ихъ атаманъ и товариства прошенію, опій Іосифъ Костенецкій въ сотню Конотопскую опредѣлентъ...“³⁷⁰⁾ Кромѣ Осипа, у стараго Костенецкаго было еще два сына Иванъ и Федоръ; первый былъ поставленъ въ 1732 г., сотникомъ въ Батурицѣ, а второй числился бунч. товарищемъ. Осипъ Костенецкій оставался сотникомъ до смерти въ 1750 г. Изъ общественной дѣятельности его мы знаемъ, что онъ позволялъ себѣ, относительно сотнянъ, такіа же насилія, какъ и отецъ³⁷¹⁾; а затѣмъ знаемъ, что Ос. К—ій, по

³⁶⁹⁾ Тамъ же, 349.

³⁷⁰⁾ Тамъ же, 316.

³⁷¹⁾ Тамъ же, 318—320.

примѣру отца, также занимался откупамъ въ томъ якъ видѣ, въ какомъ они существовали въ это время въ Малороссіи ²⁷²⁾). Откупщикъ Нѣжинскаго полка, какой-то Василь Яковлевичъ, въ актѣ 20 ливаря 1740 г. пишетъ: „по указу еи импер. величества, въ войсковой генер. канцеляріи, во всемъ полку Нѣжинскомъ всякіе собираемые доходи, подлежащіе въ скарбъ поисковой, денежныіе и хлѣбныіе, съ 1738 г., генваря съ 1 числа до прийдучаго 1741 г., генваря по 1 числу, въ откупъ намъ отдаши, съ котораго полку, якъ протчіе сотнѣ, по договорной ценѣ, ми въ откупъ отдати, такъ и сотню Конотопскую договорились въ его мил. п. сотникомъ Конотопскимъ Іосифомъ Костенецкимъ, прошедшимъ 1739 г. я настоящимъ 1740 г., т. е. на два года, за сумму 700 рубл., въ сотнѣ Конотопской собираемые денежныіе и хлѣбныіе, такожъ ежели въ сей настоящій 740 г., указомъ позволено яриаркамъ бить, то ему, п. сотнику, оныіе вси яриарконіе и протчіе доходи собирать.... Точію вышеписанныіе денги 700 рубл. долженъ онъ п. сотникъ по принятію сего нашего контракта, отдать, такожъ на нужду нашу для отдачи изъ канцелярію зборовъ 1000 р., не далѣе какъ на два мѣсяца, безъ проценту визначити....“ Ос. К—ій пользовался извѣстностью коммерческаго дѣльца, что видно изъ того, что при закупкѣ правительствомъ въ полов. XVIII в. большихъ партій украинскихъ быковъ, Кост—у поручались очень значительныя суммы для этой операціи. Быки покупались правительствомъ какъ для продовольствія находившихся въ южной Россіи войскъ, такъ и для перепродажи ихъ для барышей, въ Силезію. Изъ двухъ квитанцій, выданныхъ изъ „генер. малороссійской щетной комисіи“ Ос. Кост—у въ 1744 г., видно: изъ одной, что для покупки въ Нѣжинскомъ полку, для арміи быковъ, Кост—у было выдано 13072 рубл., на которые и было имъ куплено 2930 быковъ, а изъ другой квитанціи, — что для покупки имъ же Кост—имъ, изъ Нѣжинскомъ полку, „къ отгону въ Шлезію для продажи холовъ“, было выдано еще 2500 р., при чемъ имъ было куплено 427 быковъ за 2056 р., изъ которыхъ 393 быка были отогнаны въ Шленскъ и тамъ проданы за 3909 талеровъ „битыхъ“ ²⁷³⁾).

Всякаго рода промышленною дѣятельностью, Кост—ій нажилъ значительное богатство, которое видно хотя бы изъ того ириданнаго, которое онъ далъ за дочьрью Татьяною, при выдачѣ ея замужъ за Ивана Чарныша

²⁷²⁾ См. Киев. Стар. 1885 г., № 5, Крыжановскіе.

²⁷³⁾ Правительство не разъ производило закупки въ Малороссіи большихъ партій быковъ для продовольствія арміи, при чемъ происходившія при этихъ закупкахъ злоупотребленія породили множество безконечныхъ слѣдствій, отрывки изъ которыхъ можно встрѣтить въ разныхъ малороссійскихъ архивахъ. О покупкахъ быковъ въ Малороссіи см. Баранова, архивъ Сената, III, №№ 11159, 11275, 11749 и друг.

(сынъ генер, судья отъ перваго его брака)³⁷⁴⁾. Сотникомъ Ос. К—ий оставался до смерти, въ 1750 г.; на его мѣсто былъ поставленъ сынъ его Федоръ, о которомъ знаемъ лишь, что онъ былъ женатъ на Аннѣ Михайловнѣ Мартосъ, которая по смерти К—аго, была замужемъ за бунч. тов. Семеномъ Родзянкомъ.

Лизогубъ Андрей былъ старшій сынъ Черниговскаго полковника Ефима Яковлевича; а Яковъ Лизогубъ, бывшій Каневскій полковникъ, перешелъ на лѣвый берегъ Днѣпра одновременно съ Федоромъ Капдибомъ³⁷⁵⁾. Здѣсь онъ направился, какъ и Кандиба, къ Конотопу, захвативъ часть земель около с. Сосновки. Тутъ же, около Конотопа, приобрѣлъ онъ и другія имѣнія, на которыхъ и жилъ до 1687 г., когда, за поддержку Мазепы при его поставленіи гетманомъ, получилъ Черниговское полковничество и с. Сосновку. Мазепа цѣнилъ пріязнь стараго полковника, и на другой годъ своего гетманства далъ его сыну Ефиму три села: Крапивную, Хижки и Погребки. Умеръ Яковъ Лизогубъ въ 1698 г., оставивъ сыну, вмѣстѣ съ полковымъ урядомъ, богатые имѣнія, нажитыя имъ около Чернигова. Ефимъ Лизогубъ умеръ ок. 1705 г., оставивъ трехъ сыновей: Андрея, Якова и Семена. При дѣлѣжѣ отцовскими имѣніями, на часть Андрея достались селѣ: Крапивная, Сосновка, Хижки и Погребки и всѣ тѣ лѣса и мельницы, которые приобрѣтены были между Конотопомъ и Сеймомъ, еще дѣдомъ его. Женившись на дочери Стародубскаго полковника Милашевскаго, Андрей приобрѣлъ еще раньше, при жизни отца, особымъ маентнос-

³⁷⁴⁾ Въ составленномъ въ 1753 г. спискѣ приданаго, между прочимъ видны: „Перель разковъ 21.—Перель урянскихъ разковъ 6.—Ланцужковъ золотыхъ два, одинъ дощатый, а другой ламаши.—Дукать большой, обробленной вокругъ смалцемъ.—Перстней подъ добрымъ камѣннымъ пять.—Обручка золотая.—Кунтушъ парчевій алій, разноцвѣтной, подъ футромъ несковымъ, съ сѣткою пестрою и усами. (Всѣхъ 10 кунтушей). Сводница штофия блакитна, двоцвѣтна, съ сѣткою пестрою. (Всѣхъ три). Шнуровка сѣброглава въ сѣткою золотомъ. (Всѣхъ семь). Заласка парчева вишнева златоглава. (Всѣхъ десять). Рубашокъ женскихъ галанскихъ 15.—Рубашка золотомъ и шолкомъ зеленымъ шеста галанская; мужскихъ галанскихъ 4, а мужскихъ 10; рубашокъ женскихъ мужскихъ 50.—Ручниковъ шитыхъ заполочу 10.—Серветъ тонкихъ 14.—Постѣль зелена дуклева и простира такая жъ съ лиштвами пестрыми золотыми, сѣтковыми. Наволочокъ 6, красными шолкомъ и золотомъ шитыхъ, полотна галанскаго. —Ковдери 3, одна тафтова съ лиштвами голевыми, другая голева, а третья вибойкова. —Павильонъ бѣлый мужскій, круглый. —Лошадей подъ свавнею четверня, въ добрымъ простили шорами. —Пудерко туленовою шкуркою сбитое, въ немъ флашокъ фрусталихъ 4. —Деньги—червонцовъ 210; на шаблю дано еще 5 червонцевъ.—Горѣлки коухъ 3.“

Свидѣнія объ Ос. Кост—онъ взятъ изъ его семейныхъ бумагъ, которыя нами получены лѣтъ тридцать назадъ, отъ Андрон. Мойс. Костенецкаго (правнукъ сотника, † 1872 г.) бывш. Конотопск. предводителя дворянства.

³⁷⁵⁾ Кіевск. Стар. 1882 г., январь, стр. 102.

ти. По универсалу 1694 г., Мазепа утвердил за нимъ данное тестемъ с. Старый Почепъ, да самъ Лизогубъ населилъ на скупленныхъ земляхъ слободу Лизогубовку и х. Дадоровскій ³⁷⁶⁾. Но эти имѣнія пераза были отнимаемы у Лизогуба и затѣмъ, вмѣстѣ съ Почепомъ, перешли во владѣніе Мепшикова, послѣ чего Л—бъ переселился въ Копопоть, откуда и велъ ховийство въ здѣшнихъ маетностяхъ. Главною дѣлю у Л—ба при этомъ было накопленіе земельныхъ богатствъ, для чего онъ не пренебрегалъ никакими средствами (см. ниже с. Сосновку и въ Кролевецкой сотнѣ с. Погребки). Богатѣлъ Л—бъ и отъ заграничной торговли скотомъ, которую велъ въ значительныхъ размѣрахъ ³⁷⁷⁾. Не довольствуясь этими богатствами, Андрей Л—бъ пожелалъ приобрести себѣ еще и общественное положеніе и конечно, пользуясь поддержкою младшаго брата Семена, женатаго на дочери Скоропадскаго, получилъ Конотонское сотничество, которое для этого было отобрано у Григорія Костенецкаго. Но на сотничествѣ Л—бъ не долго продержался; притѣсненіе сотнинецъ разными вымогательствами и поборами, захватъ денегъ, собиравшихся въ войсковой скарбъ, и другія злоупотребленія были причиною, что Андрей Л—бъ былъ лишенъ сотничества, не смотря на то, что въ это время другой братъ его—Яковъ былъ генер. обознымъ ³⁷⁸⁾. Остальное время своей жизни Л—бъ прожилъ въ Конотопѣ, гдѣ построилъ каменную церковь Рождества Богородицы,—теперешній соборъ. Умеръ Л—бъ въ 1737 г., оставивъ вдову и четырехъ дочерей. Единственный его сынъ Антопъ умеръ въ Гилинскомъ походѣ. Немедленно послѣ смерти мужа, вдова Прасковья Михайловна обратилась къ тогдашнему „правителю“ кн. Барятинскому, съ просьбою—„по примѣру какъ другихъ такихъ же въ вдовствѣ остающихся, за службы мужа ея, приять ея самую Андрееву Лизогубину въ свою оборону и протекцію.“ По этой просьбѣ въ ноябрѣ 1737 г., былъ выданъ изъ генерал. канцеляріи универсалъ, „дабы полковникъ Нѣжинскій, зъ старшиною полковою, такожъ того полку сотники зъ ихъ урядники и никто другой... ни въ чей до ея Авдреевой Лизогубиной не интересовались и до судовъ такъ

³⁷⁶⁾ Опис. Стар. Малор. I, 316 и 321.

³⁷⁷⁾ Киевск. Стар. 1882 г. январь, 114.

³⁷⁸⁾ Повѣдомъ къ удаленію Л—ба отъ уряда была, какъ кажется, растрата „покуховнаго сбора“; въ универсалѣ 1719 г. Скоропадскій пишетъ: „по розыску и. Григорія Яснопольскаго и п. Леонтія Лащанскаго показалося, что бывшій сотникъ Конотонскій п. Андрей Лизогубъ въ покуховныхъ грошахъ, тамъ въ г. Конотопѣ до скарбу войскового збираючи, не далъ слушиого выводу—куда оніе и на що рострачени, а доводне тое лязало, що шафарѣ (сборщики) всегда по его сотницкому велѣнію, поминутіе гроши на расходи выдавали, котормъ бывало онъ, п. сотникъ бувшій, отказуетъ (отвѣчаетъ), же некто нишій за рострачене тыхъ грошей, але онъ самъ нѣвъ отвѣтовати“.

полковныхъ, яко и сотенныхъ, не притягали и нивѣднихъ ни въ чемъ обидѣ и долегливостей не чинили". Не удовлетворяясь этимъ универсаломъ, богатая вдова Андрея Л—ба въ 1739 г., просила тогдашняго правителя А. И. Румянцева—уволить ея Конотопскій домъ отъ военныхъ постоевъ, на что и получила такой „салвогардін листъ"—„вдовствующая Параскевія Андреевна Лизогубина допошеніемъ своимъ генералу и кавалеру Румищеву, представила: мужъ де ея умершій бунч. товар. Андрей Лизогубъ служилъ ея императорскому величеству до семидесяти лѣтъ во всякой вѣрности радѣтельно, по которому осталась она во вдовствѣ и никакова де защищенія не имѣетъ и домъ ея непрестанно консистентамъ въ квартирѣ отводится, чрезъ что она немалое утѣшеніе претерпѣваетъ и о выдачѣ ей на увольненіе дому ея въ Конотопѣ имѣющагося, салвогардін листа просила", вслѣдствіе чего приказывалось „домъ ея, имѣющійся въ Конотопѣ, въ которомъ она сама жительство свое имѣетъ, отъ всякихъ постоевъ уволнить и на то увольненіе дать сей салвогардін листъ...." ³⁷⁹⁾.

Четыре дочери Лизогуба были замужемъ: Евдокія—за бунч. тов. Якимомъ Кулябкою, а потомъ за Иченск. сотникомъ Григоріемъ Стороженкомъ, Марья—за генер. есауломъ Петромъ Валькевичемъ, Елена—за Лукомскимъ сотникомъ Иваномъ Пиковцомъ, а потомъ за сербомъ Славуюмъ Требинскимъ и наконецъ, младшая, Татьяна, была три раза замужемъ: за Тимофеемъ Журавкою, капитаномъ Балтазаромъ Ланкау и майоромъ Василіемъ Войниковымъ. — Андрей Л—бъ оставилъ духовное завѣщаніе, которымъ конечно, подѣлилъ свои имѣнія между дочерьми; но тѣмъ не менѣе мужья его дочерей долго спорили при дѣлѣжѣ богатаго наслѣдства. Болѣе всѣхъ задерживалъ дѣло раздѣла Валькевичъ, пользуясь своимъ вліяніемъ въ Глуховскихъ канцеляріяхъ. Въ 1746 г. сенатъ вытребовалъ Валькевича въ Петербургъ вмѣстѣ съ дѣломъ о завѣщаніи Андрея Л—ба и о раздѣлѣ его наслѣдства ³⁸⁰⁾. Въ Петербургѣ была назначена особая комиссія для раздѣла Лизогубскаго имѣнія, которая кончила это дѣло въ 1748 г. При этомъ Почепскія имѣнія (возвращенныя Лизогубу послѣ наденія Меншикова) достались Ивану и Антону Тимофеевичамъ Журавкамъ и Алексѣю Покорскому, зятю Якіма Кулябки, а Конотопскія и Кролевецкія—тому же Покорскому и остальнымъ наслѣдникамъ: Кулябкамъ, Кулаковскимъ (см. стр. 33), Будлянскимъ (Михаилъ Будлянский зять Петра Валькевича) и Требинскимъ.

³⁷⁹⁾ Подлинникъ обоихъ актовъ находитъ въ семейномъ архивѣ М. Ф. Покорскаго-Жоравки, въ с. Сосновкѣ, Конот. уѣзда.

³⁸⁰⁾ Дневн. Зап. Марковича, II, 239.

Села Конотопской сотни.

Г. Конотопъ, рч. Езучъ ³⁸¹⁾, основанъ какъ можно думать, вслѣдъ за Поляновскимъ договоромъ, т. е. ок. 1634 г., на Путивльскомъ рубежѣ, который проходилъ около „Куколичего логу“, слѣдовательно недалеко отъ Конотопа (см. ниже, с. Поповка). Конотопъ основанъ былъ въ видѣ „городка“, обнесеннаго съ трехъ сторонъ валомъ, который двумя параллельными сторонами упирался въ рѣчку Езучъ, составлявшую четвертую сторону этого городка, при чемъ тенерешній соборъ находился почти въ его центрѣ. Такимъ образомъ Конотопъ былъ однимъ изъ тѣхъ пограничныхъ укрѣпленныхъ городковъ, которые поляки устроили по линіи Путивльскаго рубежа. Первое упоминаніе о Конотопѣ относится къ 1647 г. Извѣстный Освѣщимъ въ своемъ дневникѣ пишетъ, что въ августѣ этого года, коронный канцлеръ Юрій Оссолинскій ѣздилъ изъ Варшавы на Западнѣе, *съ Батуринъ, Конотопъ и другія тамошнія свои ленныя местности* (i insze majętności swoje tam leżące, lennem prawem trzymane) ³⁸²⁾. Можно думать, что вслѣдъ за Деулинскимъ перемиріемъ (1619 г.) Оссолинскому было отдано королемъ побережье Сейма около границъ Московскаго государства, для заселенія и постройки здѣсь городковъ, которые бы защищали границу. Такими городками и явились здѣсь—Батуринъ и Конотопъ ³⁸³⁾. Занятія подъ поселеніе Конотопа земли до того принадлежали путивльцу Никифору Яцину, которому взами́нъ занятыхъ для Конотопа земель, Оссолинскій обѣщалъ дать Знобовскую слободку и д. Студепокъ, около Глухова ³⁸⁴⁾; но обѣщаніе это не было исполнено, почему по изгнаніи поляковъ, Яцинъ сталъ было у Конотопцевъ отнимать бывшія свои земли. Возникшій между Конотопцами и Яциными земельный споръ разбирался въ Москвѣ ³⁸⁵⁾, но кажется, дѣло это кончилось ничѣмъ: трудно было уже сдвинуть Конотопцевъ съ мѣста...

³⁸¹⁾ Мы видѣли, что межевая книга 1628—29 г. называетъ рѣчку и Язучю и Конотопъ. Опись 1654 г. называетъ одну рѣчку Конотопъ, на словомъ не упоминаетъ Езуча, но Конотопцы въ своихъ юридическихъ документахъ, называють только Езучъ и вовсе не упоминають о рѣчкѣ Конотопѣ. Поэтому и мы ту рѣчку, на берегу которой основанъ былъ городъ Конотопъ, называемъ Езучемъ, думая, что опись 1654 г. и здѣсь въ названіи рѣчки, дѣлаетъ ошибку ... Румицъ опись называетъ и Езучъ, и Конотопъ.

³⁸²⁾ Kubala. Jerzy Ossoliński (Lwów, 1883), II, 132.

³⁸³⁾ Ср. Черниг. Пам. Кн. 1862, 326, гдѣ основаніе Конотопа приписывается Писочинскому, который будто бы уже затѣмъ отдалъ его зятю своему Оссолинскому. Но послѣдній, какъ извѣстно, былъ женатъ на Даниловичевѣ, а потомъ—на Ферлеевѣ.

³⁸⁴⁾ А. Ю. З. Р., III, 141 и Приб., 107; IV, 18.

³⁸⁵⁾ А. Ю. З. Р., IV, 18. Ср. тамъ же, III, 337.

Лѣтопись Самовидца сохранила интересное свидѣніе о судьбѣ Коноптискаго польскаго старосты Сосновскаго: послѣ изгнаніи поляковъ (1648 г.) сидѣвшій въ Коноптѣ староста (Оссолінскаго?) былъ оставленъ въ покоѣ и продолжалъ жить здѣсь со всей своей семьей. Но когда вслѣдъ за пораженіями Хмельницкаго подѣ Зборовымъ и подѣ Берестечкомъ, въ 1652 г. послѣдовало пораженіе поляковъ подѣ Батогомъ, народъ въ отмщеніе за прежнія неудачи, сталъ „забивать“ оставшихся поляковъ, „гдѣ и того старосту Сосновскаго въ томъ же замку Коноптискомъ, тая своеволи убила зъ женою и зъ дѣтьми, и тамъ же, въ томъ замку Коноптискомъ, въ колодѣзѣ всѣхъ вкидано“ ³⁸⁶⁾.

При описи московскими переписчиками въ 1654 г. Малороссіи Коноптискія укрѣпленія описаны такъ: „г. Коноптъ стоитъ на р. Коноптѣ. Около посаду къ р. Коноптѣ, сдѣлана осынь земляная, на осыни огорожено острогомъ дубовыми бревнами; межъ того острога сдѣланы четверо проѣзжіе ворота; на воротѣхъ и по острогу башень нѣтъ. Около того острогу, съ дву сторонѣ сдѣланъ ровъ къ рѣкѣ Коноптѣ. Въ томъ острогѣ поставлены двѣ церкви деревянныя: соборная церковь во имя рождества пресв. Богородицы.... другая церковь во имя св. великомучен. Георгіи.... Да въ томъ же острогѣ, на площади, стоятъ на станкѣ на колесахъ, 4 пицали желѣзные чугуныя; да подлѣ того города надъ р. Коноптѣю, сдѣланъ другой городъ; около того города съ трехъ сторонъ къ р. Коноптѣ, сдѣланъ валъ земленой, а подлѣ того городского вала, сдѣланъ ровъ до рѣки жъ Коноптѣ; а земленой валъ во многихъ мѣстѣхъ обвалился; да въ томъ земленомъ городѣ сдѣланъ панской дворъ надъ р. Коноптѣю; около того двора сдѣлана осынь земляная, на осыни огорожено столчимъ острогомъ.... Около того острога, подлѣ земленые осыни, сдѣланъ ровъ съ трехъ сторонъ, а съ четвертые стороны подлѣ того острогу, надъ р. Коноптѣю, рва нѣтъ, что подлѣ тое рѣки, подѣ стѣною гора. Да отъ земленого жъ вала къ р. Коноптѣ и по той рѣкѣ, около того дворового острога, къ тому жъ земленому валу сдѣланъ отводной стоячій острогъ къ водѣ—какъ въ осажденое время по воду ходить. Да межъ того земленого города и дворового острога, сдѣланы ворота проѣзжіе и черезъ рвы сдѣланъ былъ мостъ и тотъ мостъ весь сгнилъ и обвалился (sic). А въ томъ земленомъ городѣ и въ панскомъ дворѣ жилыхъ дворовъ нѣтъ, только стоятъ въ томъ дворѣ панскіе хоромы....“ ³⁸⁷⁾ Изъ

³⁸⁶⁾ Самовидецъ, 20. Тутъ же описанъ и тотъ „чудъ не малый“, который случился съ тѣлами убитой семьи Сосновскаго и заключался въ томъ, что тѣла убитыхъ были брошены въ колодезь на Троицу, а на Воздвиженіе, подыавшаяся въ колодезь вода, вынесла ихъ изъ глубины десятисаженнаго колодезя, навверхъ...

³⁸⁷⁾ А. Ю. З. Р., X, 813—814.

этого описанія видно, 1) что весь городъ былъ обнесенъ землянымъ валомъ, по гребню котораго устроенъ былъ „острогъ“ изъ дубовыхъ бревенъ; 2) что въ большомъ городѣ заключался другой меньшій городокъ, также обнесенный землянымъ валомъ, около котораго выкопанъ былъ кроме того ровъ и 3) что въ меньшемъ городѣ находился „панскій дворъ“, окруженный валомъ съ дубовымъ острогомъ на немъ и съ рвомъ около вала. Кроме того изъ крѣпости устроенъ былъ къ водѣ „отводной стоячій острогъ“, для безопаснаго полученія воды во время осады города. Какъ видно, Конотопъ укрѣпленъ былъ прочно, изъ чего слѣдуетъ заключить, что основывался этотъ городъ съ цѣлями стратегическими. — Конотопскія укрѣпленія пригодились Выговскому въ 1659 г., когда незадолго до заключенія извѣстнаго Гадяцкаго договора, онъ рѣшилъ не впускать русскихъ войскъ въ Малороссію, для чего приказалъ Нѣжинскому полковнику Гуляницкому занять Конотопскую крѣпость „для восприимчивости силъ российскихъ“, которые подъ начальствомъ кн. Трубецкаго и Ромодановскаго вступили въ Малороссію, для уничтоженія замысловъ Выговскаго. Русскому войску нельзя было оставлять въ тылу занятую противникомъ крѣпость и — кн. Трубецкой осадилъ Гуляницкаго въ Конотопѣ. Но осада эта велась вяло; приступы русскаго войска противъ крѣпости были неудачны, не смотря на многочисленность войска у Пожарскаго и на незначительное сравнительно количество осажденныхъ ³⁸⁸⁾. Можно думать, что Конотопскія укрѣпленія дѣйствительно были сильны... Начатая съ половины апрѣля, осада затянулась до конца іюня. Этимъ временемъ воспользовался Выговскій и соединившись съ поляками и татарами, направился къ Конотопу. Самовидецъ говоритъ, что Выговскій соединившись съ татарами у с. Крупичноля, пошелъ оттуда на с. Тиницу, т. е. чрезъ Бѣловѣжскую стѣну, избѣгая конечно тѣхъ переправъ, которыя предстояли ему въ с.с. Гайворонѣ и Голенкѣ, если бы онъ пошелъ по „великому тракту“ Прилуцкому. Остановившись у Тиницы, Выговскій выслалъ оттуда козачко-татарскій отрядъ къ с. Сосновкѣ, гдѣ предстояла переправа черезъ рч. Куколку (въ лѣтописяхъ неправильно называемую Сосновкою), на другомъ берегу которой кроме того, находились уже „сторожевыя сотни“ везихорусскаго войска. Здѣсь, 27 іюня, произошла стычка высланнаго отряда съ этими передовыми сотнями, послѣ которой, какъ говоритъ современникъ ³⁸⁹⁾, татары и черкасы отъ Сосновки отошли. Узнавши о приходѣ Выговскаго, кн. Трубецкой отрядилъ къ Сосновкѣ значительную часть своего войска, выстѣ съ князьями Ромодановскимъ и Пожарскимъ.

³⁸⁸⁾ А. Ю. З. Р., IV, 233.

³⁸⁹⁾ Тамъ же, IV, 238.

Войска послѣднихъ расположились у с. Сосновки, по берегамъ Куколки. Сюда двинулся наканунѣ Петрова дня, т. е. на другой день послѣ первой стычки, и Выговскій. Въ тотъ же день здѣсь и произошло то ужасное сраженіе, въ которомъ погибла значительная часть русскаго войска, осаждавшаго Копотопъ. У Самовидца Сосновское сраженіе описано такъ: „юля 28 дня, въ середу рано, гетманъ Выговскій, войско вшыковавши козацкое и полскіе корогвы, просто на Сосновку рушилъ, а ханъ зъ ордами на Пустую Торговицу рушилъ, зъ людомъ перебраннмъ до бою. И тамъ прійшовши гетманъ Выговскій до Сосновки, къ переправѣ, засталъ великіе войска его царского величества, съ которыми былъ околничій князь Григорій Ромодановскій и князь Пожарскій, и иныхъ много начальныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ; и на килки годинъ у той переправы вели бой былъ, але ханъ зъ ордами, съ тылу, отъ Копотопу, ударивши, оныхъ зламалъ, где за одинъ часъ болей нѣжъ на двадцать тысячей albo на тридцать люду его царского величества полегло.“ Къ этому краткому, но обстоятельному описанію, мы можемъ сдѣлать слѣдующія поясненія: когда Выговскій пришелъ въ Сосновку, то его войско отъ войска великорусскаго раздѣляла рѣчка Куколка, которая отсюда тянется на востокъ къ с. Гирявкѣ, мимо урочища Пустой Торговицы, находящагося невдалекѣ отъ теперешняго х. Сарановки ³⁹⁰⁾.—Татарскій ханъ, отдѣлившись отъ Выговскаго, пошелъ по южному берегу Куколки до Пустой Торговицы (верстъ пять отъ Сосновки), и переправившись здѣсь черезъ рѣчку, вѣроятно у теперешней Сарановки, ждалъ разгара сраженія—у Выговскаго съ Ромодановскимъ... Выбравъ удобный моментъ, татарскія войска бросились на русскія—съ тылу. Это движеніе судя по извѣстію Величка, удалось, благодаря запальчивости Пожарскаго, который, нападая на Выговскаго, не принявъ никакихъ мѣръ противъ возможности обхода непріятеля съ тыла, присутствія котораго тамъ онъ, вѣроятно, никакъ не предполагалъ. Къ извѣстію Самовидца можетъ быть добавлено свѣдѣніе статейнаго списка событій въ Малороссіи въ 1659 г., въ которомъ очевидно, описывая Сосновское сраженіе, говоритъ: „и былъ бой до вечерень, а о вечернихъ татаровя многіе люди и черкасы обошли государевыхъ ратныхъ людей, спорнмъ зрбнемъ и отъ деревни *Поповки*, и учали побивать, и въ полонъ имать, и въ обозы вбѣли, и окольничихъ кн. С. М. Пожарского и князя С. П. Львова взяли живыхъ...“ ³⁹¹⁾ Здѣсь говорится о другомъ обходѣ

³⁹⁰⁾ Урочище Пустой Торговицы теперь называется „городищемъ“ и находится на землѣхъ частью с. Гирявки, а частью х. Сарановки. Часть этого „городища“—обнесенный валомъ, круглый „городокъ“—находится на Сарановской землѣ, нинѣ принадлежит В. П. Давыдовой.

³⁹¹⁾ А. Ю. З. Р. IV, 238.

русского войска, который сдѣланъ былъ уже отрядомъ Выговскаго. Этотъ отрядъ пошелъ по правому берегу рѣчки Куколки до с. Поцовки, въ которой, переправившись черезъ Куколку, повернулъ назадъ по направлению „спорнаго гребня“²⁹²⁾ и ударилъ въ тылъ праваго крыла русскаго войска, около теперешняго села Шаповаловки, если только это село тогда существовало. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что козацко-польско-татарское войско Выговскаго разбило русское благодаря двумъ обходнымъ движеніямъ перваго, которыя не были предупреждены русскими военачальниками и которыя имѣли рѣшающее значеніе на исходъ сраженія.²⁹³⁾—Послѣ этого пораженія, кн. Трубецкой снялъ осаду Конотона и отошелъ къ Путицкую, а Гуляницкій пошелъ на соединеніе съ Выговскимъ. Въ „Исторіи Руссовъ“ сообщается, что послѣ Сосновскаго сраженія, Конотонъ былъ разграбленъ отрядомъ кн. Ромодановскаго, но объ этомъ событіи другіе источники ни словомъ не упоминаютъ, почему сообщеніе „Исторіи Руссовъ“ весьма сомнительно... Памятникомъ Сосновскаго сраженія остается теперешняя Конотонская Вознесенская церковь, извѣстная

²⁹²⁾ Подъ „спорнымъ гребнемъ“, слѣдуетъ разумѣть тотъ валъ, который былъ назначенъ для обозначенія „Путивльскаго рубежа“, описаннаго въ актѣ Киселя 1647 г. Остатки этого „спорнаго гребня“ подъ именемъ „вала“ и теперь еще замѣтны на перекрестіи дорогъ—старой Прилуцкой, идущей изъ с. Сосновки къ Конотону, мимо впадения К—К. ж. д., и проселочной—изъ Подлипнаго въ Поповку. Ср. Опис. Черниг. Епарх., VI, 328, авторъ котораго въ этомъ валѣ видитъ остатки укрѣпленій, возведенныхъ при осадѣ Конотона въ 1659 г.; но если бы это было такъ, то валокъ не назывался бы спорнымъ гребнемъ.

²⁹³⁾ Наше описаніе Сосновскаго сраженія основывается на краткомъ, но обстоятельномъ извѣстіи Самовидца, подтверждаемомъ статейнымъ спискомъ 1659 г., и на полномъ личною знакомствѣ съ тою мѣстностью, гдѣ происходило сраженіе. Костомаровъ въ описаніи послѣднѣго („Гетманство Выговскаго“) слѣдовалъ Величку, который не будучи знакомъ съ мѣстностью, описываетъ сраженіе какъ кажется, больше по предположеніямъ, чѣмъ по какимъ либо извѣстіямъ. Величко напр. говоритъ (I, 373), что Выговскій во время стѣнки 27 іюня, разгромилъ „значную партію войска московскаго подъ Шаповаловкою“, потомъ „наблизился къ Конотону, ударилъ на разсѣвъ, нечаянно на войска російскіе и козацкіе за гетманомъ Великимъ бывшіе“ и т. д. Такимъ образомъ Величко говоритъ явную несообразность, что будто бы Выговскій въ день Сосновскаго сраженія (28 іюня), до начала главнаго сраженія, на разсѣвѣ подходилъ къ самому Конотону... Нѣтъ сомнѣнія, что главною причиною той путаницы, которую мы видимъ у историковъ при описаніи Сосновскаго сраженія 28 іюня 1659 г., былъ Коховскій; онъ въ своихъ „климактерахъ“ не стѣсняясь, заставлялъ русское войско строить на Деснѣ, мостъ—около Сосновки... Тутъ же у него умираетъ и Трубецкой, вытѣснѣнный въ Путивль, а Пожарскій бѣжитъ къ Путивлю и здѣсь разбитъ поляками... (См. *Historya panowania Jana Kazimierza, z klimakterów Wesp. Kochowskiego*, II, 22 и слѣд.). Маркевичъ (II, 45) совративъ извѣстія Коховскаго, сообщаетъ полнѣйшую путаницу...

въ народѣ болѣе подѣ именемъ *Сорокосвятской*. Церковь эта выстроена по начинанію Брюховецкаго, который писалъ въ 1667 г., въ Москву, что онъ намѣренъ „царя и вѣры ради православныя избѣнныхъ отъ татаръ, идѣже мощи подѣ г. Конотопомъ лежаше, составити храмъ *четырехдесять мучениковъ* и на тотъ храмъ и дровья уже нѣсколько тысячей выстѣчь велѣтъ... только надо его царского пресв. величества изъ казны вспоможенія и на колокола, чтобъ вел. государь пожаловалъ двѣ пушки, которыя лежать въ казнѣ.“³⁰⁴) Не знаемъ, когда именно, но церковь эта была построена, такъ какъ въ актѣ 1699 г. читаемъ, что Андрей Лизогубъ купилъ въ Конотопѣ „плещи“—„озле гроби мѣской, надѣ берегомъ, въ паравѣи Сорокосвяткой.“³⁰⁵) Церковь эта была построена на предмѣстьи („подваркахъ“) Дрижчовкѣ, которое „мѣскою гроблю“ (и теперь такъ называемую) соединилось съ другимъ предмѣстьемъ—Загребельемъ, т. е. тою частью Конотона, которая находится на другомъ берегу (правомъ?) Езуча. На Загребельи первоначально поселился Федоръ Кандиба, прійди въ Конотопъ изъ Корсуни; ему приписывается построение Загребельской церкви св. Николая; другая Загребельская церковь—Богоявленія построена въ 1740 г., Даниломъ Андреевичемъ Кандибомъ.³⁰⁶)—На „мѣской гроблѣ“ было построено нѣсколько водяныхъ мельницъ, изъ которыхъ находившіяся ближе къ Дрижчовкѣ, принадлежали Костенецкимъ и Кандибамъ, а находившіяся ближе къ Загребельскому берегу,—были скуплены Андреемъ Лизогубомъ. Южное предмѣстье Конотона, гдѣ нынѣ находится Успенская церковь, называлось Волкогоновскимъ. Оно упиралось одною стороною въ болото, которое по берегу (лѣвому?) Езуча тянулось до устья рѣчки Лишки, бывшей притокомъ этого Езуча. Здѣсь, при устьѣ Лишки, была насыпана плотина, на которой построены были двѣ мельницы. Плотина съ мельницами существовала здѣсь уже въ 1671 г., когда „п. Лугина Ивановичъ, обыватель Конотонскій“, купилъ на этой плотинѣ одно колесо у Василія Пестуна, а затѣмъ вѣроятно, скупилъ и другія бывшія здѣсь „кола“, такъ какъ насыпанная здѣсь плотина къ нач. XVIII в. получаетъ названіе „Лугининой гати.“ Лугинскія мельницы переходили изъ рукъ въ руки, пока въ нач. XVIII в., не купилъ ихъ козакъ Никифоръ Савуйско, какъ видно изъ универсала Скоропадскаго 1719 г.,—„ознаймуемъ, ижъ

³⁰⁴) А. Ю. З. Р., VI, 162.

³⁰⁵) Въ в. XVII в. въ Конотопѣ было всего пять церквей, какъ видно изъ завіщанія одного Конотопскаго священника, 1698 г., въ которомъ „отецъ Корнилій“ назначилъ посмертныя вклады во всѣ Конотопскія церкви: „на церковь соборную Конотопскую Рождества Богородицы, на Успеніе Пресв. Богородицы, на св. великомуч. Георгія, на св. Сорокъ Мучениковъ и на святителя Христова Николая.“

³⁰⁶) Опис. Черниг. Епарх., VI, 286. См. Там. Кн. Чер. Губ. 1862 г. 323. О Загребельск. церквяхъ см. также Обзор. Рум. Оп., 222.

Никифоръ Савуѣско, козакъ сотни Конотопской, купивши гребелку у Лукьяна Баклана, козака сотнѣ Конотопской, и въ удовольствующей г-жѣ про-
топопиной Мигалевской, въ сполномъ ихъ аладѣвнн, подѣ самимъ мѣ-
стомъ Конотопомъ будущую, прозываемую Лугинина гать, а оправуючи
оную власнимъ своимъ коштомъ, просилъ насъ о подтвержденнѣй
на тую куплю універсаль, въ прилогомъ и того въ немъ докладу,
дабы въ стоячихъ на той гребелцѣ двоихъ млинокъ вешняковъ, по
одному тилко колу въ себѣ мѣючихъ, части войсковою и розмѣровыхъ
приходоу... не брано. Теди ми, гетманъ, увѣдавши въ розыску... же и
прежде въ предречоннихъ млинокъ часть войсковая не бралася, для того,
что тую гребелку зявше господарѣ ея аладѣвшіе, гачовали... въ тихъ
мѣрѣ прошенію не отмовляемъ и акъ снмъ універсалоу ствержаемъ
ему, Савуѣску, поминутую купленую въ млинками гребелку въ всегдаш-
ное свободное заживаніе...“ Данная Савуѣску, по этому универсалу, льгота
повидимому, основывалась не стѣлько на „розыскѣ“, сколько на свойствѣ
его съ генер. писаремъ Семеновъ Савичемъ.³⁹⁷⁾ Конотопскія водяныя мель-
ницы вмѣстѣ съ сосѣдними—Подлипенскими, Сарнавскими, Веревскими,
Озарциными и Старанскими, приносили немалый доходъ гетману, отъ
котораго поставленъ былъ поэтому особый „дозорца Конотопскихъ мли-
новъ панскихъ“, на обязанности котораго лежало собраніе съ мельни-
ковъ части слѣдовавшаго въ пользу гетмана помолу; „а съ поминутыхъ
мельницъ до разоренія города Батурина, ко двору бышаго гетмана измѣн-
ника Мазепы, збиралася половинная часть.“³⁹⁸⁾ Въ числѣ этихъ дозорцовъ

³⁹⁷⁾ Приводимъ здѣсь любопытный „листь“ Савича о предоставленіи льготъ
тому же Савуѣску. „Его царск. преси. величества и. запор. писарь евер. Семень Са-
вичъ. Ихъ милостемъ, паномъ старшинамъ внишняго и нижняго чину въ полку Прилуц-
кого обрѣтаються... снмъ номъ ознаймую писанемъ, ихъ свойственникъ и курѣнчикъ
той пани Никифоръ Савуѣско, мѣючи въ сотнѣ Красноколяднискій, подѣ с. Талалаев-
скоу, купленій свой. хуторъ въ млиномъ, для управленія и мовхъ нѣкоторыхъ въ бу-
дущей тамъ же поблизу мѣстности моеи селѣ Ведмежомъ, приключающихся дѣлъ, перей-
ти въ Конотопу до оного на мешчане; вачити, аби ему и. Никифору Савуѣскову,
яко моему свойственному, въ спокойномъ въ поминутый хуторѣ житія не одъ кого
въ паномъ старшинамъ и чертѣ полку Прилуцкого, жадной не было трудности и не до-
жидать войсковихъ и посполитихъ повинностей не притягано, прошу, обшчуючи тую
уличность всякому моему отдѣлчати пріязню, ибо онъ, и. Савуѣско, повиненъ будетъ
завше при мнѣ въ курѣнѣ, войсковую, когда позоветъ случай, отправовати службу. Данъ
въ Глуховѣ. Апр. 8 д., року 1716. Вишенименованний писаръ войск. евер. рукоу.“ Какъ
видно изъ универсала Скоропадскаго, Савуѣско вернулся обратно въ Конотопъ и ку-
пилъ здѣсь мельницы на рч. Езуцѣ, сталъ прозвѣщаться Езучевскимъ; это прозваніе на-
стойчно за нимъ утвердилось, что потомки Никифора Савуѣска въ к. XVIII в. вначе
рѣшъ и не называются. См. Сянскі Черниг. двор. 1783 г., стр. 7, № № 13 и 14.

³⁹⁸⁾ Описъ Батуриск. волости 1726 г.

встрѣчаемъ: Федора Сулиму, въ 1680 г., на дочери котораго былъ женатъ старшій сынъ гетмана Самойловича, Юрія Харевича, въ 1691 г.³⁹⁹⁾

Въ исторіи Конотопскаго мѣщанства самымъ замѣчательнымъ фактомъ была отдача его гетманомъ Разумовскимъ, въ ранговое владѣніе генер. обозному Кочубею. Въ универсалѣ 1751 г., читаемъ: „по данной намъ отъ ея императорскаго величества власти, опредѣляемъ на рангъ г. обознаго генер. Кочубея маентности: мѣстечка Новыя Млины, Конотопъ и Борзну, со всѣми къ онымъ принадлежностями и угодіями.... А тѣхъ опредѣляющихся ему г. обозному генер. Кочубею маентностей посполитые подданные, кромѣ козаковъ тамо живущихъ, съ грунтами ихъ, ему г. обозн. ген. К—бею отбывать должны всякіе по принадлежности подданинскіе повинности и послушенства...“⁴⁰⁰⁾ Для отдачи этихъ имѣній въ ранговое владѣніе Кочубея, была назначена особая комиссія, которая при этомъ какъ жаловались Конотопскіе землевладѣльцы, безправно включила въ число ранговыхъ, немало и ихъ земель. Впрочемъ, отдача Конотопскаго мѣщанства въ ранговое владѣніе Кочубею, не помѣшала мѣстной старшинѣ продолжать увеличеніе подсосѣдческаго населенія въ Конотопѣ, количества котораго къ к. XVIII в. превысило цифру мѣщанства болѣе чѣмъ вдвое. Въ ранговомъ владѣніи Кочубея Конотопскіе мѣщане оставались до 1781 г., когда были обращены въ „коронныхъ посполитыхъ.“

Сохранилась интересная опись Конотопской сотни, сдѣланная по распоряженію гетмана, съ неизвѣстною цѣлью, въ 1711 г.,⁴⁰¹⁾ на основаніи которой можно получить опредѣленное понятіе о населеніи Конотопѣ въ самомъ началѣ XVIII в. Изъ описи видно, что тогдашній Конотопъ заключалъ въ себѣ: собственно городъ, или „мѣсто“, и три „фольварка“ — Волкогоновскій, Дрижовскій и Загребельскій, при чемъ козацье населеніе каждой изъ этихъ частей составляло и особый козацій „курень“, которымъ завѣдывалъ особый куренный атаманъ. „Товариство“, т. е. козаки, по описи раздѣлено на конное и пѣшее. Въ такомъ же видѣ описано и „посполство“, а также и „протекціанты“ мѣстной старшины, въ число которыхъ входили какъ козаки, такъ и посполитые. *Курень мѣскій*, т. е. курень городского центра, заключалъ въ себѣ: 39 домохозяевъ коннаго „товариства“ и 39—пѣшаго; его куреннымъ атаманомъ былъ Степанъ Лобода. *Курень Волкогоновскій*—46 конныхъ и 36 пѣшихъ; куренный атаманъ Клима Кирѣенко. *Курень Дрижовскій*—29 конн. и 34 пѣш. (Атаманъ не показанъ). *Курень Загребельскій*—25 конн. и 49 пѣш.: кур.

³⁹⁹⁾ Обзор. Румян. Описи, 232, 250, 253.

⁴⁰⁰⁾ Тамъ же, 207.

⁴⁰¹⁾ Въ арх. Кіевск. археографич. Комиссіи.

атаманъ Михайло Поповна. „Поспольштва городского“ показано: 300 домохозяевъ, въ томъ числѣ конныхъ только 20. „Протекціанты“ показаны слѣдующихъ лицъ: 1) Григоріи Костенецкаго—6 домохозяевъ; всѣ они—изъ поспольштва и живутъ въ „купленныхъ хатахъ.“ 2) Андрея Лизогуба живущихъ въ такихъ же „купленныхъ“ хатахъ и „вольныхъ“ отъ всякихъ мѣскихъ повинностей—24 домохозяевъ, изъ поспольштва, и кромѣ того, „подъ протекцію“ его же Лизогуба: 3 козака и 5 посполитыхъ. 3) Андрей Кандибы, живущихъ въ купленныхъ хатахъ, „вольныхъ“ отъ розныхъ доминностей мѣскихъ—20 домохозяевъ, изъ поспольштва и особо—„подъ протекцію“—12 домохозяевъ, изъ козаковъ конныхъ (7) и пѣшихъ (6). 4) „Протекціантовъ“ п. писара генеральнаго, т. е. Семена Савича—12 домохозяевъ; изъ нихъ 10—изъ козакъ, и 2 изъ посполит. 5) „Отца протопопа“ (Мигалевскаго) хатъ купленныхъ, „вольныхъ“ во всемъ—3, съ живущ. въ нихъ посполитыми. 6) „Хаты купленные вольныя“ слѣдующихъ лицъ: о. Федора Загребельскаго, (т. е. свѣщ. Николевской церкви), п. Михайла Кохановскаго, поручика Балкашина, п. Якова Грабовскаго, „п. Яна, капитана бывшего жолѣбрскаго,“ п. Матвія Волюватаго (Костенецкаго), п. Григорія Покотила, о. Федора Успенскаго (т. е. свѣщен. Успенской церкви), о. Иосифа Сороковскаго (т. е. свѣщ. Сороковской церкви) и п. Василия Харевича; всего у нихъ показано 19 хатъ, при чемъ наибольшее количество у отдѣльныхъ лицъ—три хаты и наименьшее—одна.—Перечисленные „протекціанты“ такъ видно, дѣлились на два рода: 1) на продавшихъ свои хаты старшинамъ или священникамъ и оставшихся затѣмъ жить въ этихъ „купленныхъ“ хатахъ, на правахъ будущихъ подсосѣдковъ и 2) на взятыхъ старшиною подъ „протекцію,“ съ обязательствомъ защищать ихъ отъ общественныхъ повинностей, что современемъ должно было привести этихъ „протекціантовъ“ къ продажѣ своихъ хатъ *протекторамъ* и къ переходу въ положеніе подсосѣдковъ... Изъ описи 1711 г. видно, что въ Конотопѣ въ это время было: козаковъ 297 (конныхъ—139 и пѣшихъ—158), поспольштва—300 и протекціантовъ—104 семей, а всѣхъ—701. Если считать за семью среднимъ числомъ, по три души, то жителей въ Конотопѣ въ 1711 г., было около 2000 душъ Кз. А. бунчук. товарищей—10 семей; Янков. товарищей 14 семей; сотенной старшины—5 сем.; гр. коз. 119 сем., убо. 145 дв.; подс. козач. 42 х.; подс. вдовы Андрея Кандибы, „убогіе въ заработковъ питаючіесь“—30 х.; Андрея Лизогуба—35 х. и одинъ „протекціантъ“; сотника Григ. Костенецкаго—14 х.; сына его, Ивана Кост—аго—2 х.; б. т. Вас. Харевича—3 х.; значк. тов. Степана Кост—аго; п. тов. Никифора и сыновей его, Семена, Павла и Кондрата, Езучевскихъ—2 х. и зн. тов. Степана Гадука—1 х. Б. старшины, свѣщенниковъ и др. разн. чиновъ лицъ—67 дв. (Въ томъ числѣ: б. тов. Данила Кандибы

домъ о 10-ти покояхъ, судья полков. Базилевича—о 4-хъ; капитана Мацкевича—о 4-хъ; в. тов. Андрея Лободы—о 3-хъ; сотника Андрея Таранскаго—о 4-хъ); *козакъ*—373 дв., 568 х., въ томъ числѣ пушкарей—8 х. и почталіон.—6 х.; *козач. подсос.*—17 дв., 23 х. и бзд. 14 х. Кз. А. *мѣщанъ, гр.*—66 дв. и уб.—202 дв.; подсос. поспол.—5 х. и „поповск.“—6 х. Б. „посполит. коронныхъ“—71 дв., 96 х. и бзд. 3 х.; *разночинч.* подсос.—186 дв., 249 х. и бзд. 72 х. и подс. священнич.—13 дв., 17 х. и бзд. 3 х.

Хутора Конотонскіе. Среди лѣсовъ, прилегающихъ къ Конотопу съ сѣверовосточной стороны, расположено нѣсколько хуторовъ, начало которыхъ относится къ к. XVII в. Часть изъ этихъ хуторовъ возникла около водяныхъ мельницъ, а часть была заведена изъ за тѣхъ удобствъ, которыми представляли лѣса для выкоуренія и для выпаса скота. Изъ этихъ хуторовъ наиболѣе значительными въ к. XVIII в., были слѣдующіе:

Х. Сарнащина. По акту 1678 г., Конотопскій житель Грицко Моцикъ продалъ „п. Васку Прасолу займище, лежащее за Сарнащиною, за 30 золотыхъ;“ а изъ универсала Скоропадскаго 1719 г., видимъ, что въ это время здѣсь, у козака Василія Васильевича Прасола была „гребля“ съ водяными мельницами. Въ 1781 г. Сарнащина принадлежала: Нѣжинск. полков. судѣ Базилевичу, Степану Парпурѣ, капитану Мацкевичу и в. тов. Армашевскому.

Х. х. Варуховскій и Совинъ Первый изъ нихъ устроенъ въ к. XVII в., какъ видно изъ универсала Мазена 1698 г.—„объявлялъ намъ п. Андрей Федоровичъ Кандибинъ сыпъ, товарищъ войсковій, же купилъ въ жителей Конотопскихъ, за певпую сумму, займище, прозываемое Москалювка, на рѣцѣ Конотопѣ, выше г. Конотопу лежащее, которое до занятя греблѣмъ здалось быти способное, и просилъ насъ, абисмо ему на томъ займищѣ, позволили греблю висипати“, что гетманомъ и было позволено. На этомъ займищѣ былъ устроенъ Кандибою хуторъ, получившій названіе Варуховскаго, вѣроятно по имени перваго собственника этой земли. Распространяя свой хуторъ, Кандиба сталъ занимать сосѣднія земли и садить на нихъ подсосѣдковъ, преимущественно изъ Конотопскихъ жителей, и при этомъ поселилъ другой хуторъ, называвшійся по прозвищу первыхъ поселившихся здѣсь подсосѣдковъ, Совинныхъ. Когда же послѣ отдачи Конотопа въ ранговое владѣніе Кочубею, назначенная коммисія стала приводить въ извѣстность Конотопское посполитое населеніе и его земли, то нашла, что Кандибы захватили къ Варуховскому своему хутору, много Конотопскихъ земель; къ числу этихъ земель коммиссія причла и Совинъ хоторъ, который по этому и отобрала отъ Кандибы. Послѣдній жаловался въ генер. канцелярію, но конечно безъ успѣха, такъ какъ ему

невозможно было доказать свое право на захваченныя земли, особенно въ виду такого сильнаго противника. Но когда Разумовскій былъ въ началѣ 1764 г. отставленъ отъ гетманства и съ Кочубеемъ стало по этому, легче спорить, Кандиба попробовалъ силою возвратитъ себѣ Совинъ хуторъ. Въ августѣ 1764 г., Кандиба писать въ генер. канцелярію: „каковы прежде причинены мнѣ, чрезъ ненадлежащій комиссіею собственныхъ моихъ вѣчныхъ добръ отборъ и отдачу въ ранговое г. обозного генералнаго С. В. Кочубеи владѣніе, обиды и разоренія, и опустошенія, объ оныхъ должно есть генер. канцеляріи извѣстно, но какіе въ недавномъ времени причинены чрезъ Матвѣя Каменева, управителя г. обозного, такожъ и товарицы его, и отъ мужиковъ Конотопскихъ, и по хуторамъ живущихъ, собственныхъ моихъ таковыхъ грунтахъ, до коихъ и комиссія ни въ какъ не касалась, обиды и разоренія, оныя слѣдуютъ: изшедшого іюня 1764 г., въ вечеру, живіе въ владѣніи г. обозного люди Дмитро и Григорій Ющенко съ товарищи, человекъ до 30-ти, будучи полно напали, сѣки, топками и рубанцами, гвалтомъ напавъ на собственный мой хуторъ, называемый Варуховскій, находившихся тамо людей моихъ били тиранскою пощади, и тѣмъ своимъ гвалтовническимъ нападкомъ оной мой хуторъ вовсе разорили...“ Описывая далѣе насилія Кочубеевскихъ управителей, Кандиба говорить: „предписаній управителя Каменева наставъ собственныя мои поля, людей до 40-ка человекъ, съ компанѣйцами, гвалтовнически забрали собственнаго моего жита конъ 65, причиняють мнѣ съ произвошеніемъ похвалокъ, въ конецъ мене разорить, обиды и опустошенія...“ Но жители Совина хутора, т. е. отобранные отъ Кандибы крестьяне, въ ту же генер. канцелярію и тогда же, писали другое: „когда учрежденною въ Конотопѣ комиссіею о ненадежномъ завладѣніи ихъ разными чинами посполитскихъ грунтахъ, принадлежащихъ къ ранговому г. обозного генералнаго владѣнію, бывшій до сего въ неправильномъ завладѣніи б. тов. Даниломъ Кандибою *футоръ, называемый Сови*, отобранъ отъ него и съ жительствовавшими въ ономъ людьми причисленъ къ ранговой его маетности, то оный Кандиба злобися за сіе, сискивалъ всякіе способы, какъ бы насъ принудить съ того хутора бити: насилалъ сына своего съ вооруженными людьми и другихъ подчиненныхъ своихъ, кои неоднократно набѣгая гвалтовно на оный футоръ, дѣлали разніе обиды и разоренія.... Но не удовольсь тѣмъ, Кандиба подущаетъ и винѣ сотеннаго Конотопскаго асаула Тихона Орловскаго, кой въ немаломъ числѣ козаковъ, на показанный футоръ тайно и явно наижнал, гоняется съ такою яростію за людьми, что тѣ, которые въ болотахъ (были найдены?), вбѣжавъ въ оное по шію, крится принуждены... Съ нахѣреніемъ насъ переловить, занялъ себѣ онъ (Орловскій) квартиру въ состоящемъ побли-

зу футора Сови, Кандибиниомъ футорцѣ... Онъ же Орловскій на дѣлѣхъ на добровольной дороги, съ насъ Василя Горбенка брата, а Дмитра Совенка сына, малолѣтнихъ, гвалтовно напавъ, захватилъ ихъ въ дворъ Кандибинъ и забивъ въ колодки, содержалъ сутки въ крайнемъ утѣсненіи; а потомъ и находящуюся въ замужествѣ въ с. Ночечкахъ, съ насъ Яреми Чени дочь, пріѣздившую въ показанный футоръ, такимъ же образомъ подхвати въ дворъ Кандибинъ и забивъ ее въ колодки, черезъ трое сутокъ держалъ и раздѣвая донага, немилостиво билъ. Мы будучи всечасно угрожаемы такими гвалтовными нападками и сверхъ того будучи утѣрлены отъ многихъ, что онъ, Кандиба, похвалится тѣмъ, что мы нигдѣ отъ его рукъ укрыты не можемъ и опасаясь, чтобъ онъ, Кандиба, или поминутѣй сотенный асаулъ Орловскій, не подхватилъ въ Кандибинъ дворъ и въ такомъ случаѣ не послѣдовало бы какихъ по злобѣ онго Кандибы, намъ мучительствъ и на здоровыи увѣтча, недель до четырехъ уже, удалось зъ домовъ своихъ, принуждени отъ таковыхъ нападений по отдаленнымъ чужимъ домамъ крѣтси, чрезъ какову нашу отлучку хозяйство наше приходитъ къ крайнему разоренію, а жены и дѣти безъ пропитанія страждутъ...." Въ заключеніе, жалобщики просили у генер. канцеляріи защитить ихъ отъ обидъ и разореній Кандибы. Жалоба эта написана въ концѣ октября, т. е. черезъ два мѣсяца послѣ жалобы Кандибы.—Какъ видно, Кандиба хотѣлъ страхомъ разогнать жителей Совина хутора, безъ которыхъ и земля стала бы не нужна Кочубею, а затѣмъ—на землѣ этой Кандиба легко могъ поселить новыхъ подсосѣдковъ. Но эти попытки не удалось и Совинъ хуторъ оставшись у Кочубея, избавился такимъ образомъ отъ послѣдующаго закрѣпощенія... По описанію 1781 г., въ Варуховскомъ хуторѣ показано: 12 двор., 16 х., а въ Совиниомъ—11 дв., 16 х.

Х. Лобковщина при рч. Конотопѣ, купленъ 6. т. Давиломъ Кандибою въ 1737 г., у вдовы козака Савченка, за 700 золотыхъ, при чемъ проданная мѣстность обозначена такъ: „въ вершинѣ става п. Кандибинаго (теперь—х. „Кандибина гребля“ съ водною мельницею, около Загребелья), противъ лѣса, прозываемаго Чернишевщина, чрезъ болото, въ кутѣ, гдѣ прежде хуторецъ бывалъ...”

Кромѣ этихъ хуторовъ, около трехъ десятковъ мелкихъ хуторовъ было разбросано по Конотопскимъ лѣсамъ. Въ числѣ ихъ хутора старшинскіе были слѣдующіе: 1, 6. тов. *Данила Кандибы*, 2, капитана *Ивана Мацкевича*, 3, Конотопскаго почтмейстера *Степана Партуры*, 4, в. тов. *Андрея Лободы*, 5, в. тов. *Ивана Езучевскаго*, 6, умерш. зн. т. *Василія Кузюры*, 8, в. тов. *Семена Езучевскаго*, 9, кол. ассес. *Михайла Гамальи* и друг. Во всѣхъ этихъ хуторахъ кромѣ владѣльческихъ пріѣзжихъ до-

мовъ, было еще по нѣскольско хатъ подсосѣдковъ. Во многихъ изъ хуторовъ устроены были и винокурни. Въ числѣ колачыхъ хуторовъ наибольшая была груша, состоявшая изъ 12-ти хуторовъ, принадлежавшихъ козакамъ: Холоду, Коваленкамъ, Федору Коту, Сизіонамъ, Кузькамъ, Бонцарамъ др. Во всѣхъ этихъ хуторахъ было—36 хатъ, въ которыхъ жили сами хозяева. Изъ этихъ хуторовъ впоследствии образовалось три нынѣ существующіе хутора: *Кузьковы, Бондаревы и Сизіоны*.

С. Гуты, безымянное озеро, поселены въ нач. второй полов. XVII в., по разсказу старожилъ въ 1730 г.,—такимъ образомъ: „нѣкійсь гутникъ устроилъ былъ гуту давна и къ оной гутѣ—населились прихожане.“ При Самойловичѣ, Гуты были причислены къ „Подлипенскому дворцу“ (см. с. Подлипное) и такимъ образомъ вошли въ составъ Батуринской волости. По описи 1711 г., с. Гуты—„маѣтность рейментарская“, а въ нихъ: „поспѣства“—12 дв. и „товариства“—6 дв. и „о. Григорія Мигалевскаго“ (Конотопскаго священника)—„хаты купленніе волніе“, въ которыхъ живутъ двѣ семьи посполитыхъ. Это—тѣ крестьяне, которые позже стали называться подсосѣдками.—По описи 1726 г.,—крест. 12 дв. и коз. 8 дв. О крестьянахъ сказано: „они бывали прежде сего, какъ за Мазену измѣнника, такъ и нынѣ, у дозорца Подлипинскаго, никакихъ денежныхъ и хлѣбныхъ и прочихъ всякихъ доходовъ не платили и по нынѣ не платятъ; токмо до онаго дворца отбываютъ всякую подданническую работицу“. Исторіи Гутяпскихъ крестьянъ одинакова съ остальнымъ крестьянами Батуринской волости Кз. А. гр. 6 дв. подсос., Костенецкихъ—2 х. В. 4 дв., 14 х. Кз. А. „описныхъ на ея величество“, гр. 8 дв., уб. 11 дв. В. Батур. волости подданныхъ,“ 12 дв., 17 х. и мелк. влад. 5 дв., 8 х.

По описанію 1781 г., около с. Гуть, въ лѣсахъ, показано нѣскольکو хуторовъ, изъ которыхъ каждый заключалъ въ себѣ кромѣ владѣльческаго дома, по нѣскольکو хатъ подсосѣдковъ. Напр. х. *Горкавинскій*, зн. тон. Степана Таранскаго, въ которомъ кромѣ дома владѣльца, показано три хаты подсосѣдковъ. Поселеніе Гутяпскихъ хуторовъ относится къ нач. XVIII в., какъ это видно изъ купчей 1728 г., по которой приобрѣтенъ Горкавинскій хуторъ отцомъ Степ. Таранскаго,—„Леонтій Горкавинъ мѣючи свой власнекупленный футоръ расположеніемъ подъ сел. Гутами, именно: дворъ съ хоромнымъ строеніемъ, гай, такожъ пахатніе и сѣнокосніе поля... продалъ Леонтію Таранскому, знатному мещанину Конотопскому, за суму монеты доброй, осовито для всякого правного турбатора золотихъ 240...“⁴⁰²⁾

⁴⁰²⁾ Черниг. Губ. Вѣд. 1855 г., № 4. Терминъ „осовито“ выражаетъ, что плата удѣлена на случай споровъ отъ третьихъ лицъ; вмѣсто 240 зол., показанныхъ *осовито*, за хуторъ значить, Таранскій заплатилъ 120 золот.

С. Старая, р. Сеймъ, по генер. слѣдствію поселена Пясочнянскимъ; но едва ли это показаніе вѣрно, такъ какъ поселеніе здѣсь должно было возникнуть изъ хатъ мельниковъ, жившихъ около тѣхъ водяныхъ мельницъ, которыя здѣсь устроены были благодаря удобной для того мѣстности, вѣроятно еще раньше Пясочнянскаго. Мельницы здѣсь были устроены на одномъ изъ старыхъ руслъ Сейма, который ихъ мѣнялъ и мѣняетъ какъ всякая быстротекущая между отлогими берегами рѣка; отъ старою русла получило названіе свое и село. Въ купчей 1693 г. читаемъ: „житель с. Старой Клименко, мѣючи клѣтку (мельничную) еще небожчика отца моего въ с. Старой, на греблѣ и на редѣ прозвищемъ *Старый Сеймъ*, першей продаемъ п. Тимофею Радичу, полколеса ступного, потомъ знову видичи, яжъ не могучи сперти (уставить) недостатковъ своихъ, въ той же клѣтцѣ мѣючи ставидно переднее, камень мучный, продаемъ увѣчностъ п. Юрію Харевичу, за золотихъ 400 и 70.“⁴⁰³⁾ По другой купчей 1681 г., два брата Семяненки, козаки и жители Старанскіе, продали „славетне урожному п. Якову Лизогубу, колесо мучное, камень середній въ Старой, зо всѣмъ хорошимъ строеніе, стоячимъ надъ рѣчкою *Старымъ Сеймомъ*.... за суму 300 талірой битыхъ.“⁴⁰⁴⁾ Тутъ же имѣли мельницы и Кандибы, какъ видно изъ универсала Мазепы 1702 г.,—„ознаймуемъ.... ижъ просилъ насъ, гетмана, п. Андрой Кандиба, на сей часъ будучи сотникомъ Конотопскимъ, абисмо позволили ему выпустѣ находимуюся волюю землю въ сотнѣ жъ Конотопской, ижъ рѣцѣ Сейму, подъ с. Старою, между болотами Гилицею и Маевою, зашитъ для виращенія гаю, на гаченне греблѣ находичейся въ томъ же с. Старой, на р. Сейму.... Ждаемъ и миле приказуемъ, абы п. Кандибѣ въ занятіи тою землѣ, нѣкто не нашилъ наименшой чинити перешкоды...“⁴⁰⁵⁾ Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Старую устремились всѣ задніеиронскіе въ Конотопщину выходцы: Лизогубъ, Харевичъ, Радичъ и Кандиба; всѣ они показунили здѣсь кромѣ мельницъ, еще и земель, на которыхъ первоначально здѣсь и поселились. Видно, что Старая по своему мѣстоположенію, представляла всѣ экономическія удобства: воду, лѣса и заливные луга. Удобства эти были таковы, что самъ Мазепа, уже будучи гетманомъ, нашелъ выгоднымъ и себѣ пріобрѣсть нѣсколько водяныхъ мельницъ, какъ видно изъ универсала Скоропадскаго, по которому Радичъ пользуется благопріятнымъ моментомъ, выпросилъ себѣ у новаго гетмана „село Старое.“ Въ универсалѣ, 22 декабря 1708 г.,

⁴⁰³⁾ Обзор. Румянц. Оп., 255. . .

⁴⁰⁴⁾ Тамъ же, 257.

⁴⁰⁵⁾ Тамъ же, 259.

написанномъ въ Лебединѣ, читаемъ: „онаямуемъ, нмъ п. Тим. Радичъ, зв. тов. в., просилъ насъ о привернене (о возвращеніи) камня млынового на р. Сейму, отъ котораго былъ отдаленъ бывшимъ гетманомъ Мазепою, и въ другихъ двохъ камняхъ тамъ же, войсковыхъ частей, тожъ о наданье селца, именуемого Старое. Мы теѣ на годные и знаменитые его п. Радича въ войску Запорожскомъ зливна роненные праці и заслуги респектуючи, а особливо уважаючи, же отъ нашествія непріятельскаго шведскаго немалую въ субстанціи своей понеслъ руѣну и убытокъ, якъ тотъ отнятый млыновый камень приворочаемъ и во всѣхъ чотырохъ колахъ тамъ же на рецѣ Сейму найдучихся, войсковыя части при немъ заховуючи, ствержаемъ, такъ... вновь ку вспартю его домовому селце именуемое Старое, где и футоръ его найдется, надалисмо...“⁽⁴⁰⁸⁾ Однакомъ несмотря на этотъ универсалъ, Скоропадскій Старую отъ Радича вслѣдъ затѣмъ, отобралъ и присоединилъ къ Подлипенскому дворцу, такъ какъ по описи 1711 г. Старая называется „маетностью рейментарскою.“ По этой описи въ Старой показано: гетманскихъ крестьянъ („поспольштва“) — 21 дв. и „купленныя хаты“ частныхъ владѣльцевъ, съ поселенными въ нихъ „посполитыми.“ Послѣдніе были поселены въ этихъ хатахъ, вѣроятно у нихъ же и купленныхъ, на правахъ подсосѣдковъ, хотя этимъ имеемъ еще и не называются. Такихъ хатъ въ Старой въ 1711 г., было: у Старанскаго попа (Федора Харевича) — 7 х., у п. Кандибы (Андрея) — 3 х. и у п. Леонтія Лашинскаго (зятя Радича) — 8 х. Козаковъ въ это время въ Старой уже не было, потому что всѣхъ ихъ успѣли посадить въ „купленныя хаты“ Кандиба, Радичъ и Юрій Харевичъ, который кромѣ того сына своего Федора устроилъ еще и священникомъ въ Старанской Покровской церкви. — Такимъ образомъ Старанскіе крестьяне были присоединены къ Подлипенскому „дворцу“, а козаки переписаны старшиною въ подсосѣдки. По описи 1726 г., крестьянъ въ Старой показано: 10 двор. и замѣчено, что они никакихъ доходовъ не платятъ, такъ какъ и жители с. Гутъ, а служить ко дворцу (Подлипенскому) работизною. Кз. А. нѣтъ, а вмѣсто ихъ показаны подсосѣдки Кандибъ, Антоновича (зятя Радича), сотники Осипа Костенецкаго, б. тов. Дорофѣевича и Старанской „попади“, всего 21 х. Подсосѣдки эти показаны ревизорами 1736 г. на мѣстѣ козаковъ, потому конечно, что происходили изъ козаковъ. В. нѣтъ. Кр. А. „описн. на ея величество,“ гр. 6 дв., уб., 5 дв. Б. крест. Батуринской волости, 9 дв., 11 х., майора Николая Неплюева, 3 дв., 3 х.; б. т. Данила Кандибы, 8 дв. 10 х., в. т. Харевича, 2 дв., 3 х., умерш. сотника Конотонск. Колоши (?) 2 дв., 2 х., в. т. Мироновича, 1 дв., 3 х. и бзд. 3 х., монахи-

⁽⁴⁰⁸⁾ Черниг. губ. вѣд. 1855 г., № 3.

ни Глуховск. монаст. Федоры Огіевсконны, пріѣзжой дворъ и подсосѣдковъ 6 х., священника Старанскаго Федора Сантовскаго, полсос. 1 х. По описи 1781 г. въ Старой значится церковь деревянная, а о жителяхъ замѣчено: „жители сего села по немѣннѣю здѣсь пашенной земли, въ хлѣбопашествѣ не упражняются, а для пропитанія зажинають хлѣбъ въ селахъ уѣзду Путивласкаго. Лѣсъ они жгутъ на уголье и отправляютъ для продажи въ Конотопъ, Батуринъ и др. мѣста; возять также возами въ тѣже мѣста, дрова“.

С. Жолдаки, р. Сеймъ. При гетманахъ, какъ въ Батуринѣ, такъ и въ Глуховѣ, состояло нѣсколько десятковъ особаго рода пѣхотинцовъ, называвшихся жолдаками, т. е. солдатами.⁴⁰⁷⁾ Шафонскій говоритъ (Черниг. нам., 69), что жолдаки набирались изъ двухъ селъ, Жолдаковъ и Спаскаго (Кролев. у.); но это можетъ быть вѣрно только относительно втор. полов. XVIII в. Раньше было не такъ. О началѣ жолдаковъ и ихъ назначеніи разсказываетъ Полуботокъ въ одномъ своемъ донесеніи въ сенатъ, 1722 г.— „Прежнихъ временъ, за прежде бывшихъ гетмановъ, опрочъ частныхъ служителей ихъ гетманскихъ, были въ услугахъ дому ихъ же жолдаки, на сторонѣ мешкающіе (т. е. жившіе по своимъ домамъ), которіе помѣсячно пріѣзжали, переѣзжая въ дворѣ гетманскомъ варту (караулъ) отбывали и до всякихъ недалекихъ посилокъ тутъ же въ городѣ или въ самомъ дворѣ отправуемыхъ, употребляемы были, вмѣсто жолнѣровъ, (слово однозначашее съ жолдакомъ); якихъ (жолдаковъ) числомъ за измѣнника Мазепы было 80; покойный же гетманъ г. Скоропадскій съ перваго разу, при себѣ держалъ ихъ съ 50, а послѣ 20 человѣка одправивши, остановилъ въ службѣ той только 30. А нынѣ, по смерти его, г. гетмана, на лицѣ обрѣтаются 27 человѣкъ; въ томъ числѣ, атаману ихъ по 4 р., кунтушъ тузиникового (простаго, собств.—дюжиннаго) сукна, кафтанъ киндяковъ (сермяжный), и прочимъ всѣмъ жолдакамъ по 1 р. въ годъ, да по габяномъ бѣлику (верхняя шерстяная одежда, бѣлаго цвѣта ⁴⁰⁸⁾) жаловане выдавано не съ частного респекту гетманскаго, но съ скарбу войскового поуховныхъ доходовъ. Хлѣбъ тежъ получали они съ гетманской маестности на булаву належной, съ села Подлипного, атаманъ по 2 четверика, а рядовые всѣ по одному четверику въ мѣсяцъ.“ ⁴⁰⁹⁾ Отсюда видно что жолдаки первоначально занимались на службу изъ ближайшихъ къ гетманской резиденціи селъ; но затѣмъ, при

⁴⁰⁷⁾ Солдаты по польски—*żołdak, zoldat, żołdat*; т. е. воинъ служащій за плату—*żołd*. (По франц.—*solde*=*paye* donnée aux gens de guerre).

⁴⁰⁸⁾ „Naba—grube sukniisko białe z turecczynu pochodzące; robiono z niego siermięgi, opończe. Te ostatnie gotowe przywożono.“—*Starożytn. polskie, Морачевскаго*.

⁴⁰⁹⁾ Арх. генер. канцеля., № 1334.

Скоропадкомъ, служилые жолдаки обзавелись въ Глуховѣ семьями и просили у гетмана для поселенія своихъ семей, землю около с. Старой, на берегу Сейма. Изъ образовавшагося такимъ образомъ поселка и возникло теперешнее село Жолдаки. Когда Батуринъ былъ отданъ Меншикову въ 1726 г., то и населеніе Жолдаковъ было приписано къ „Батуринскому присуду;“ а когда послѣ паденія Меншикова, капитанъ Семи-товъ описывалъ Батуринскую волость „на ея величество“, то и жолдаковъ записалъ въ число посполитыхъ. По этому генер. канцелярія въ январѣ 1727 г., писала въ малороссійскую коллегію, что „жолдаки — войсковіе люди, мешкающіе въ Конотонской сотнѣ, которіе при гетманахъ и послѣ, при генер. Малоросс. канцеляріи, службу и караулы отправляли и были и нынѣ суть войскового званія, а не посполитого“, почему просила „даннаго порядку войскового не перемѣнять“ и оставить жолдаковъ на прежнемъ положеніи, чтобы „жолдаки найдывались на воинской службѣ, для посылокъ и карауловъ при енер. канцеляріи, по прежнему званію и обыкновенію.“ — Не знаемо было ли исполнено это представленіе генер. канцеляріи, по какъ видно, въ короткое время владѣнія Меншикова Батуринскою волостью, управитель послѣдней Гудовичъ успѣлъ таки наложить руку и на село Жолдаки, дозволить селиться въ послѣднемъ и постороннимъ людямъ. Это видно изъ слѣдующаго распоряженія гетмана Апостола, сдѣланнаго въ к. октябрі 1727 г. — „супликовалъ до насъ Иванъ Горещкій, атаманъ жолдацкій съ товариствомъ, жалостне прекладаючи, что въ село ихъ Жолдаковку, которое за антецессоровъ нашихъ осажено на для житія спимъ имъ жолдакамъ, *вмѣстившия посполитіе люди по приказу дозорца Батуринскаго Гудовича*, великіе кривды имъ дѣлають, а паче грунта ихъ пахатіе и сѣнокосіе пустошатъ и пуши (лѣсовъ) рубати имъ владѣлци околичнихъ селъ боронятъ. Теди ми, гетманъ, вѣдаючи, что оніе жолдаки, за антецессоровъ нашихъ издавна до правленія гетманского надлежачи, грунтами своими въ селѣ Жолдаковцѣ владѣли и въ усадѣ рубать пушу имъ было невозбранно, такъ и нынѣ поимнутыхъ жолдаковъ принявши до двору нашого пастуговувать, велѣлимо онымъ выдать сей нашъ універсаль, чрезъ который иѣти хочемъ... абы дозорца Батуринскій и протчіе тамошніе гражданскіе и сотенніе владѣлци имъ, жолдакамъ, въ рубаню пуши и въ владеніи грунтвъ ихъ... жадной не чипили перешкоди...“ ⁴¹⁰) Называемое въ этомъ універсаль селѣ Жолдаковка при Апостолѣ было уже настолько значительно, что въ немъ въ это время построена была церковь. Въ сентябрѣ 1729 г., въ діаріушѣ (журналѣ) генер. канцеляріи записано: „по супилцѣ Андрея

⁴¹⁰) Арх. генер. канцел., № 1019.

Негефеля, капитана жолдацкого съ товариствомъ, давъ листъ (отъ гетмана) причинній (просительный) до преосвященнаго Кіевскаго, дабы выданъ былъ указъ до протопопа Конотопскаго о посвященіи церкви новопостроенной въ с. Жолдаковцѣ." Изъ этого же извѣстія видимъ, что „жолдацкая рота" находилась подъ командою какого то капитана-пѣмца. Этотъ капитанъ какъ видно, въ послѣдствіи въ чемъ то провинился и былъ лишентъ начальства. Но кажется, трудно было найти замѣстителя Неgefели и послѣдній снова назначенъ былъ жолдацкимъ капитаномъ, какъ видно изъ слѣдующаго універсала Апостола, написаннаго на имя „атамана жолдацкаго съ товариствомъ,—“ Андрея Неgefеля, капитана вашего, любо на время отъ команды жолдацкой отставили есмо, еднакъ розсудивши, что въ той командѣ надлежащаго правленія безъ опредѣленнаго при оной капитана, не будетъ, попрежнему ему, Андрею Неgefелю, полѣщеня отъ насъ падъ вами команда, которому мѣте, яко комендѣру своему, во всемъ что надлежитъ до службы нашої, отдавать послушенство и повиновеніе; а онъ, Неgefель, подлугъ данной ему отъ насъ инструкціи, повиненъ справоватись и по оной надлежащее чинить исполненіе....⁴¹¹⁾ По смерти Апостола жолдацкая рота едвали не была упразднена; такъ можно думать потому, что въ 1757 г. жолдацкій капитанъ (Gabriel Thouzenp) прося генер. канцелярію выдать жолдакамъ жалованье, представилъ „вѣдомость, коликое число состоитъ въ новонабранной жолдацкой ротѣ атамановъ и рядовыхъ жолдаковъ, на коихъ надлежитъ произвестъ съ скарбу войскового за изшедшій 757 годъ, годового жалованя и за септисбрскую треть за провіантъ, третного денгами". Въ этой вѣдомости показано—два ротныхъ атамана, четыре вартовыхъ атамана, два барабанщика и 107 рядовыхъ жолдаковъ.

Жолдацкая рота окончила свое существованіе при П. А. Руминовѣ,

⁴¹¹⁾ Приводимъ здѣсь данную Неgefелю инструкцію: „Зъ войсковой егеральной канцеляріи Андрею Неgefелю, капитану жолдацкому, 1781 року, дана инструкція, по которой принято, мѣстѣ дѣлать нижеслѣдующее: 1. Число жолдаковъ содержать въ полномъ комплектѣ, а именно 60 человекъ, и сверхъ того числа, такожъ на убыль мѣста, безъ указу нашего никого не принимать. 2. Козаковъ съ подъ сотень въ жолдацкую службу не принимать, также и мужиковъ съ нихъ мѣстѣ ушедшихъ для своей работазни, не принимать же и нмъ въ селѣ Жолдаковцѣ жить не позволять. 3. Провіанту, который выдается на жолдаковъ, самовольно не забѣрать, довольствуячися тмъ провіантомъ, который по твоему рангу есть опредѣленній на тебе. 4. Команду свою въ добромъ содержать порядку и если который жолдакъ по своему преступленіи подлеглій будетъ винѣ, того по важности дѣла, наказовать безъ жадныхъ наладовъ и взятковъ. 5. До двору нашего на каравулъ высылать жолдаковъ по опредѣленію, а не по своему произволенію. 6. Самого себе содержать трезвенно и по присилаемымъ отъ насъ указамъ надлежащее чинить исполненіе".

который по словам Шафонскаго (Черн. нап., 69) обратилъ ее „въ регулярную роту, названную *фузелерною*, которая нѣмецкіе зеленые кафтаны съ палевыми обшлагами, палевые камзолы и штаны носила...“ Обращеніе жолдаковъ въ „фузелеровъ“ и перемѣна прежней одежды на нѣмецкую, встрѣтили со стороны ихъ протестъ... Жолдацкіе офицеры, капитанъ Вубличенко и прапорщикъ Орловскій, подговорили жолдаковъ подать въ Малороссійскую коллегію „доношеніе съ просьбою—не занимать ихъ російскими платьемъ и регулами“, о чемъ и лично просили Румянцова, заявляя, что „ихъ въ регулярную службу напрасно занимаютъ...“ По слѣдствіемъ этого любопытнаго протеста было строгое наказаніе: Вубличенко и Орловскій лишены были чиновъ, а рядовые жолдаки—наказаны плетми и затѣмъ посажены на годъ въ острогъ... Такое распоряженіе Румянцовымъ сдѣлано 15 іюня, 1763 г.; но уже 24 ноября, въ день тезоименитства императрицы, Вубличенку и Орловскому—„прежніе ихъ чины были объявлены“, а затѣмъ они были причислены въ фузелерной ротѣ, сверхъ комплекта. Рядовые жолдаки были прощены въ январѣ 1766 г.

***) Приводимъ здѣсь предложеніе Румянцова Малороссійской коллегіи, изъ котораго взятъ нами свѣдѣніа о протестѣ жолдаковъ.—„Бышей жолдацкой ротѣ жолдаковъ, кои чрезъ подаваемое въ Малороссійскую коллегію доношеніе, просили не занимать ихъ російскими платьемъ и регулами, а особливо и мнѣ самому договаривали, якобы ихъ въ регулярную службу напрасно занимаютъ, хотя по предложенію моему определено во учиненіи ихъ за то плетми наказаніа, которое они и заслужили, отдать въ острогъ на годъ, для употребленія во всякія по городу работы, ибо Малороссійской коллегіи въ всѣхъ здѣсь известно, что бывшіе жолдацкіе роты не отпереть, но за бывшихъ Малороссійскихъ гетмановъ, точно определены (въ государственной регулярной службѣ, и передѣти въ платье нѣмецкое отъ гетмана жъ, и потреблеми били для лучшаго ихъ изобученія и иностранные люди, и держана на то государева казна, но какъ я усмотрѣлъ, что они только онугу въ настоящей службѣ делаютъ, а и свѣденія о регулярной службѣ не знаютъ, ибо пойманныхъ безавшихъ королевства полскаго гусаръ и отданныхъ при Малороссійской коллегіи подъ ихъ жолдацкой караулъ, упустили, что заслужили беззачинъ здешней службѣ, для чего приказалъ я бить, чѣтать ихъ поинской артикулъ, яко же то все пропущено въ небреженіи только бывшихъ у нихъ опперовъ, но они жолдаки почли себѣ и то въ тяжесть, чемъ заслужили жосточайшую казнь; но что какъ видно, оніе жолдаки сіе учинили болѣе по ихъ нечѣстеству, нежели съ точного умыслу, за незнаніемъ ихъ прямой службы. для того оставить уже ихъ учиненное за тотъ проступокъ плетни наказаніе и нынѣ черезъ толкое по нынѣ въ острогѣ содержаніе, за доволной имъ штрафъ. И для того имевъ Малороссійская коллегія онныхъ жолдаковъ съ подѣ содержанія въ острогѣ свобода, отпустить ихъ въ домъ безъ всякихъ за прошедшую ихъ службу видовъ, съ тѣмъ, чтобъ они ни въ какую вредъ создающую и козачую службу употреблеми не были, а положить на нихъ равній съ прочими послеполетимъ, государевъ окладъ; а и о другихъ жолдакахъ въ службѣ въ фузелерной ротѣ не состоящихъ, коллегіи Малороссійской учинить разсмотрѣніе. 4 января, 1766 г.

Населеніе с. Жолдаковъ по ревизіи 1736 г. не показано, а по описанію 1781 г. оно значится такъ: „фузilierной при малорос. коллегіи состоящей роты, прапорщикъ—1, служ. сержантъ—1, отставн. сержантъ—1, отставн. унтеръ-офицеровъ—2, кандаловъ—2, солдатскихъ увольнен-ныхъ отъ службы—48 двор, 51 хата; служащихъ—36 дв., 38 х., подпоручика Гурскаго подсос.—2 х. и прапорщика Евжика подсос.—1 х.“— „Жители сего села по причинѣ неимѣнія у нихъ довольныхъ земель къ земледѣлію, по большей части, зажинають хлѣбъ въ селахъ Путивльскаго уѣзда: Бурмиѣ, Корсаковой, Поповой слободѣ и друг., жгутъ уголье и продають въ Конотопѣ и иныхъ мѣстахъ.“

С. Озаричи, р. Сеймъ, образовались повидимому, изъ хатъ мельниковъ, жившихъ около водяныхъ мельницъ, которыя здѣсь издавна были устроены по рукавамъ р. Сейма. Названіе села указываетъ на тѣ озера, которыя образовались здѣсь по берегамъ, изъ рѣчныхъ заливовъ.⁴¹³⁾ Начало Озаричъ должно быть отнесено къ нач. XVII в., а можетъ быть и къ XVI в., такъ какъ водяныя мельницы должны были здѣсь появиться, по удобству мѣстности для ихъ устройства, очень давно. По актамъ Озаричи извѣстны съ 1656 г., когда Б. Хмельницкій своимъ универсаломъ утвердилъ это село за Круницкимъ монастыремъ. Универсалъ этотъ очень интересенъ: въ немъ говорится сначала о жалобѣ Круницкихъ монаховъ на „великіи кринды“, которыя имъ причинилъ своеполюе „товариства“ „въ Спасскомъ полю и въ тихъ грунтахъ, паляныхъ издавна къ монастырю св. Спаса“, при чемъ Круницкій игуменъ показывалъ гетману листъ п. Пясочинскаго, данный на тѣ грунты; затѣмъ гетманъ говоритъ, что и онъ своею властью подтверждаетъ дареніе Пясочинскаго, „даючи во власть отцамъ Батуринскимъ тотъ монастырь (Спасскій), Спасское поле, Божокъ, Любитовъ, Заболотовъ, Озаричи, съ отчиною...“⁴¹⁴⁾ Изъ универсала не видно—были ли эти села только подтверждены или же—даны Хмельницкимъ вновь; можно понимать и такъ и иначе... Вѣрнѣе, что монахи показавъ Хмельницкому листъ Пясочинскаго на „Спасское поле“ (т. е. на Кролевецкое село Спасское), выпросили и сосѣднія поселенія, пользуясь расположеніемъ стараго гетмана къ монастырямъ.⁴¹⁵⁾ По описи 1711 г.

⁴¹³⁾ Озаричскія озера были очень выгодными угодьями, какъ можно судить по старательной ихъкуплѣ старшиною. По купчей 26 марта 1719 г., „Демко Реваченко, житель Озаричскій, продалъ часть свою озера *Ноздрихи*, частей двѣ отчиныхъ, его м. п. сотнику Конотопскому Андрею Лязогубу, за копей восемь.“—По другой купчей того же дня, „Хасдоръ Остапенко продалъ часть свою третью озера *Конотопу*, его м. п. сотнику Конотопскому Андрею Лязогубу, за два талари.“—По третьей купчей, того же дня, „Микола Опищенко продалъ часть свою *озеру Конотопу* половину, такъ же и *озеру Ноздриху* по половинѣ съ лядомъ своимъ Пилипомъ, продалъ обидѣ озера свои его м. п. Андрею Лязогубу, за десять талерей“.... (Съ подписниками).

⁴¹⁴⁾ Чтенія въ обществѣ Нестора Лѣтов., V, отд. 3, стр. 56. Упомянутый въ универс. Овас. Стар. Малор. 16.

въ Озаричахъ показано: возак. конныхъ—8 и пѣш. 4 дв., крест. Крупицк. мон.—10 дв. и кромѣ того, 14 двор. „мѣрочниковъ и мельниковъ, будущихъ подѣ и старостою рейментарскимъ Подлипенскимъ," да „купленныхъ хатъ": Григ. Костенецкаго—2 х., Андрея Лизогуба—1 х. и „панѣ Кочубейшинъ дворецъ." Изъ этихъ свѣдѣній видно, что владѣніе монаховъ на Озаричкнхъ мельницы не распространялось, при чемъ эти мельницы повидимому, оставались во владѣніи частью мѣстныхъ жителей, а частью у стороннихъ лицъ, купившихъ нѣсколько мельницъ у Озаричанъ.⁴¹⁵⁾ Кз. А. гр. 5 дв., уб. 4 дв. В. коз. 21 дв., 37 х. и „пушкарей" генер. артил. 5 дв., 13 х. Кз. А. Крупицк. мон. гр. 1 дв. и „посполитыхъ нищетныхъ, мѣрочниковъ при млинахъ тамошнихъ Сеймовыхъ обрѣтающихся, съ которыхъ до описного дворца Подлипенского часть собирается, подданныхъ монастырскихъ"--10 дв. Б. Крупицк. монаст., 5 дв., 12 х. и мелк. влад.. 3 дв., 3 х.—Изъ ревизіи 1736 г. видно, что въ это время всѣ „мѣрочники" стали монастырскими „подданными," при чемъ это обстоятельство можетъ быть указывать на скуплю монахами подлпныхъ мельницъ, продолжавшихъ впрочемъ отдавать часть на Подлипенскій „дворецъ."—По описанію 1781 г., Озаричи—„на лугахъ, на небольшомъ взгорьи, которое веспыннымъ временемъ со всѣхъ сторонъ водою отъ рѣки Сейма окружается. Земли пашенной мало и для хлѣбопашества берутъ землю съ половины, въ с.с. Кзензовкѣ, Мельнѣ и др. Большая же часть жителей зарабатываютъ хлѣбъ закономъ въ с.с. Подлипомѣ, Семьяновѣ и другъ."⁴¹⁶⁾

салѣ Хмельницкаго „листъ" Пасочинскаго въ удаленіи, не сохранился между бумагами Крупицкаго монастыря. Зная, какъ ревниво монахи сберегали свои поземельные документы, какъ они въ десяткахъ экземпляровъ снимали съ подлинниковъ копія, трудно объяснить фактъ утраты такого важнаго для монастыря документа какимъ былъ „листъ" Пасочинскаго... Можно думать, что этого документа вовсе не существовало, а былъ одинъ только актъ Оссолинскаго 1636 г. См. ниже—Крупицкій монастырь.

⁴¹⁵⁾ По описи Батур. воз. 1726 г., въ Озаричахъ показано: 16 „колѣ" слѣдующихъ лицъ: Юска Шевлюженка—1, козака Луцкля Баклана—2, Семена Мельника—1, Романа Федька—1, козака Ивана Парчуры—1, Кондрата Лесенка—1, Семена Харченка—1, вдовы Прошхи—1, Антопа Лободы—1, Федька Юрченка—1, Василя Харевича—3; „на той же Озаричевой греблѣ невѣдомо почему, завладѣвъ двома козами б. т. Андрей Лизогубъ." Различіе между показанными въ описи 1711 г. Озаричскими мельницами и мѣрочниками повидимому, состояло въ томъ, что мельники были мѣстные хозяева мельницъ, а мѣрочники—только сидѣльцы отъ хозяевъ, жившихъ внѣ Озаричъ, напр. Баклана, Парчуры...

⁴¹⁶⁾ Ср. теперешнее положеніе: „весенній разливъ затопляетъ почти всю дачу, за исключеніемъ песчаного бугра, на которомъ стоитъ самое село..."—„Пахатныя поля вытѣютъ въ сосѣднихъ дачахъ: Алтмюнкѣ, Ксензовкѣ, Спасскомъ и даже Подлипомѣ..." Матер. для оцѣнки зем. угод. Черниг. губ. (изд. губ. земства), т. XV, стр. 33. Тутъ

С. Верёвка около болотъ, составляющихъ слѣды одного изъ притоковъ Сейма—рѣчки Куколки.⁴¹⁷⁾ Еще и въ описаніи 1781 г. Верёвская рѣчка называется Куколкою, хотя она и тогда уже имѣла видъ болота, на которомъ плотина задерживала „ставь“, вода котораго двигала существовавшую здѣсь изстари водяную мельницу.—Находась среди низинъ, залитыхъ устьемъ Куколки, Верёвка могла возникнуть раньше Конотона; въ одной жалобѣ 1723 г., „Химка, жителька Поповская,“ пишетъ Полуботку, что „тому лѣтъ есть изъ-80, якъ палъ (дубовые столбы) забита на порѣчію Попувѣ (т. е. Куколкѣ), верхъ села Веревки, для занятія греблѣ и построеніи млиновъ....“ По этому свидѣнію поселеніе Верёвки можетъ быть отнесено къ нач. XVII в. и конечно, село здѣсь образовалось изъ около-мельничнаго поселка.—По описи 1654 г. Верёвка показана съ церковью арх. Михаила; въ это время населеніе Верёвки состояло почти изъ 170-ти домохозяевъ, изъ которыхъ козаковъ было три нитыхъ (162), а „мѣщанъ“—двѣ пятыхъ (105). По показанію старожиловъ въ 1729 г., Верёвка сначала „прислушала“ къ Конотону, а потомъ Мазепою отдана Тихону Кураховскому, по смерти котораго Верёвкою владѣла вдова его до измѣны Мазены;⁴¹⁸⁾ а затѣмъ, Верёвка Скоропадскимъ

же цифровыя свидѣнія объ Озаричахъ 1765—69 г.г., по Румянцевской переписи.

⁴¹⁷⁾ При опредѣленіи русско-польской границы послѣ Полновскаго договора, „Путевый рубезъ“ около теперешняго Конотона былъ такъ означенъ: „отъ Куколчего логу прямо въ верхъ рѣчки Сухова Ромна, оттуля до Дехановскаго городища“ и т. д. (Дворц. Разряды, II, 908).—Мѣсто нахождения Куколчего логу указываетъ извѣстная карта Rizzi Запони, на которой близъ Конотона обозначенъ *Koikoluz*, несомнѣнно составляющій тотъ же Куколчій логъ, названіе котораго сохранилось въ рѣчкѣ Куколкѣ. Старинный Куколчій логъ тянулся отъ теперешней Верёвки, черезъ Поповку, на Шановолаву и Сосновку, около которой поворачивалъ на востокъ, мимо городища Пустой Торговицы, и здѣсь около с. Гирьки, кажется, и оканчивался болотомъ, которое и до настоящаго времени сохраняетъ названіе „Куколм.“—Названіе рѣчки Куколки встрѣчается съ нач. XVIII в.; такъ Верёвскій житель Речетилею въ жалобѣ 1724 г. пишетъ: „Якимъ Слива, житель Озаричскій, и Олекса Грищенко, житель Востокскій, хотѣли займать млиновое займище на реки Куколки, на грунтъ моего отца, берегами достачни якъ оной рекѣ.“ Но уже и въ полон. XVII в. названіе рѣчки Куколки стало смѣшиваться съ названіемъ селъ Веревки, Поповки и Сосновки. См. Актъ Ю. З Р., X, 814

⁴¹⁸⁾ Послѣ Кураховскаго въ Верёвкѣ осталось небольшое имѣніе, которое его внука, жена в. т. Иванъ Косовича, въ 1766 г. продала в. т. Григорію Костенецкому (отцу одного изъ генераловъ 12-го года, В. Г. Костенецкаго), за 300 р. (Обозр. Румянц. оп., 260). Въ этой купчей внука называется дѣла своего Кураховскаго—генер. судей, но это не вѣрно: Кураховскій былъ только канцеляристомъ въ генер. судѣ. См. Зап. Черниг. Стат. Комит., II, 227, примѣчаніе.

была отдана кн. Гагарину, „при резиденціи гетманской тогда будущему;“ а когда Гагаринъ выбылъ изъ Глухова, Верёвка была отдана Конотопскому сотнику Костенецкому.—Въ этомъ показаніи старожиловъ есть неточность: послѣ Гагарина Верёвка перешла во владѣніе не сотника Костенецкаго, а старшего его сына—Ивана, какъ это видно изъ описи 1711 г., въ которой Верёвка значится „маетностію п. Ивана Костенецкаго“, при чемъ въ этомъ селѣ показано: 35 дворовъ „товариства“, 20 двор. „поспольштва“ п. Костенецкаго, 6 двор. „курѣнцовъ“ п. Ив. Костенецкаго, „изъ товариства Верояскаго куреня“, и вольныхъ хатъ, „Вереvскаго попа“—3 и Обиочевскаго (Крупницкаго) монастыря—2, изъ которыхъ въ каждой жило по хозяину изъ „посполитыхъ“; а всего въ Веревкѣ въ 1711 г., было 66 домохозяевъ, т. е. населеніе за 56 л. здѣсь уменьшилось ровно вчетверо. Изъ этой же описи видимъ, что въ 1711 г. не только Верёвское поспольштво находилось въ послушаніи сотничьяго сына Ивана Костенецкаго, но послѣдній имѣлъ здѣсь уже и шесть дворовъ „курѣнчиковъ“, т. е. козаковъ, находившихся въ личной службѣ у Кост—аго, а между тѣмъ универсалъ на Верёвку послѣдній получилъ только въ 1717 г. ¹¹⁹⁾ Можно думать, что пользовался какъ вліяніемъ своего отца-сотника, такъ и своимъ положеніемъ—гетманскаго канцеляриста, Ив. Кост—ій сначала сталъ фактически державцею Верёвки, а потомъ уже выхлопоталъ гетманскій универсалъ. Изъ. А. гр. 21 дв., уб. 11 дв. подсос. коз. 3 х., и б. т. Ив. Костенецкаго—4 х. и Степ. Костенецкаго—1 х. В. 54 дв., 85 х. Изъ. А. б. т. Ив. Костенецкаго, уб. 19 дв. В. б. т. Григорія Костенецкаго, 20 дв., 25 х., корнета Якима Троцины (по женитбѣ на дочери Афанас. Кост—аго), 14 дв., 16 х., и т. Іосифа Костенецкаго, 12 дв., 18 х., Крупницк. монаст. 1 дв., 2 х. и подсос. разн. влад.—3 х.

Хуторъ Лизогубскіе, между с. Верёвкою и р. Сеймомъ, были устроены Ефимомъ Лизогубомъ около озера Вороновскаго, которое онъ получилъ отъ Мазепы, по универсалу 22 октября 1687 г.—„поглядаючи мы на значные пана Ефима Лизозуба, бунчужного нашего евералл., въ войску Запорозкомъ прислуги, заховуемъ при немъ для его домопого wsparтя, озеро надъ рѣкою Сеймомъ, противъ города Конотопу, прозываемое Вороновское, за всѣми зъ него приходячими пожитками, до нашої войсковой ласки...“ По описанію 1781 г. Лизогубскіе хуторъ показаны за наслѣдниками Андрея Лизогуба—Будлянскимъ и Дан. Требинскимъ.

С. Поповка, рч. Куколка, по сосѣдству съ Верёвкою и по своему названію, могла возникнуть изъ хутора одного изъ первыхъ Верёвскихъ

¹¹⁹⁾ Обзор. Румянец. Оп., 262.

священниковъ. По мѣстоположенію Поповки значительное населеніе въ ней могло сосредоточиться лишь послѣ основанія Конотопа, подъ защитою котораго только и могло въ перв. полов. XVII в. основаться такое многочисленное село среди степи.—Уже по описи 1654 г. въ Поповкѣ значится двѣ церкви, св. Троицы и архангела Михаила, и 390 двор. населеніи (150 козак. и 153 „мѣщанъ“).⁴²⁰⁾ Здѣшняя рѣчка Куколка была незначительна, чтобы привлечь къ себѣ населеніе удобствами устройства водяныхъ мельницъ.⁴²¹⁾ Многоземелье и близость Конотопскаго „замка“—единственными причинами сосредоточенія въ Поповкѣ значительнаго населенія.—Генер. слѣдствіе говоритъ, что Многогрѣшный Поповку отдалъ генер. есаулу Грибовичу, отъ котораго она взята была Самойловичемъ и присоединена къ Подлиненскому „дворцу.“ При Мазепѣ часть Поповскихъ козаковъ взята была въ личную прислугу гетмана, при чемъ на нихъ обязанность была возложена присмотрѣ за гетманскимъ обозомъ, сначала во время походовъ, а затѣмъ—и дома. Часть этихъ козаковъ, смотрѣвшіе за обозными повозками (палубами) назывались *палубничими*, а смотрѣвшіе за лошадьми—*конюшевцами*.—По описи 1711 г., въ Поповкѣ значится два козацкихъ куреня, а въ нихъ—87 дв., изъ которыхъ 73 конныхъ; затѣмъ показаны: „Поповскіе козаки: рейментарскіе палубничіе—46 дв. и конюшесцы—29 дв., и кромѣ того: „товариство конное до двору рейментарскаго въ Поповцѣ застаючого належитъ“—6 дв.—Крестьянъ

⁴²⁰⁾ При перечисленіи „кутковъ“ или улицъ с. Поповки, въ Румянц. описи названъ слѣдующій: Зарѣчка, Пробытал, Косовка, Павлочы, Карѣвска.—Павлочы можетъ указывать на переселеніе въ Поповку во время войнъ Хмельницкаго, части населенія Киевскаго мѣст. Павлочы.

⁴²¹⁾ Первые водяные здѣсь мельницы построены были кажется, только при Брюховецкомъ, такъ какъ въ 1659 г. въ Поповкѣ черезъ Куколку повидному, еще не была проложена и плотина. См. А. Ю. З. Р., IV, 232. Вотъ „листь“ Нѣжинскаго полковника Артема Мартынова на „слободу“ Поповскихъ мельницъ: „Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ.... нмѣ Миколой, козакъ, и Кирѣй, козакъ, зъ мещанномъ Карпомъ, обызателѣ Конотопскаго, ознаймили, що коштомъ и працею своєю на повозаватой греблѣ, на рѣчцѣ, прозвѣсеной Верѣнцѣ (см. стр. 227) въ селѣ Поповцѣ, построили млыны на каменій чотыри, сей весны, въ цость великій.... Тоды взглядомъ утрачена кошту просили насъ слободы въ тихъ своихъ млынахъ въ накроду тоей працы мѣти, зачимъ уважачи мы ихъ Миколоаеву и Кирѣеву зъ Карпомъ працу и утрату, далисмо онымъ слободы на пѣлый рокъ впередичій 1669, абы зъ тихъ млыновъ прападаючи всѣ три мѣрочки на свой пожитокъ отбирали... Зась же по вистю тое слободы, помененія Миколой и Кирѣй зъ Карпомъ (*стерты слова*) и до скарбу войскавого зъ оныхъ млыновъ размѣру належна часть зникле мѣла доходити, того всего дозорцы наши дозрѣти мають.“ (17 апр., 1668 г.) Эти мельницы братья Кирѣенки продали въ 1716 г., генер. судѣй Ив. Чарнишу, за 1000 талеровъ. („Греблю свою отчистую посродку села Поповки, прогнѣвъ церкви храма живонач. Троицы лежачую, зъ млынами на ней о 3-хъ козахъ будучую, зъ обрядою общою...“)

(„посполитыхъ людей“) показано 101 дв. и 14 хатъ,— „пола тамошняго.“ Всего по этой описи показано 283 двора, т. е. почти тоже количество, какое было и въ 1654 г.—По описи 1726 г. показаны: козаки „сотенные“, т. е. отбывавшіе общую военную службу—141 дв., „козаки, якіе передъ тѣмъ сотенные были, а за гетмановъ, въ войсковыхъ походахъ до палубовъ рейментарскихъ наслуговали“—56 дв., „козаки до двору Поповского для посилокъ служаціе“—3 дв. и наконецъ, „козаки сотенніе, якіе подъ часъ змѣни Мазепиной, поймали змѣнника Чечеля и за тое имѣючи отъ кн. Александра Даниловича (Меншикова) оборонный унѣверсалъ“—5 дв. Крестьянъ показано: пашенныхъ—60 дв. и пѣшихъ—39 дв., при чемъ о нихъ замѣчено: „съ двухъ селъ Подлипаго и Поповки, съ подданныхъ обывателей до разоренія Батурина, до двора измѣнника Мазепы, окладу въ годъ збиралось: съ пашенныхъ, въ кого имѣлись рабочіе лошади и вола, съ тѣхъ—съ лошади и вола по 20 к., овса Конотопской мѣры по одной осмачкѣ, въ которой Московской мѣры—четверть и четыре четверика, да съ пѣшихъ людей, съ двора збиралось по 20 к, а при владѣніи гетм. Скоропадскаго къ оному окладу въ прибавокъ, збиралось съ каждаго двора: по 2 курпы, а гуси и утки по усмотренію, пряжи по мотку съ двора, червеца (coccinella), которымъ красятъ пряжи, по одной ложкѣ.“—О населеніи Поповки въ это время даетъ интересныя свѣдѣнія просьба Поповцевъ 1728 г., по поводу постройки Преображенской церкви:—„мы всѣ единоутробны с. Поповки... на урочища, прозываемомъ Карѣковцѣ и поблизу оной мешкающіе козаки, конюшовскіе, палубничіе и сотенніе, и посполитіе..... просимъ—поневажъ ми въ селѣ Поповцѣ за отлеглостію и за водами, отъ старой церкви далекіе и нелзя намъ когда надлежитъ, бывать въ церкви и слушать цепіи, а впозна до церкви хочъ и прийдѣмъ, то за великимъ шарада множествомъ, ибо нистъ въ селѣ до 600 подийма (т. е. дымовъ или хатъ), а душъ до тѣхъ тысячъ, не можемъ вмѣститисъ въ церковь.... Издавна желалисмо церковь вновь на прозываемой Карѣковцѣ, себѣ чтобъ устроить, но за немѣнїемъ нашимъ, а имѣющоюся вѣкъ тому горливого когобъ не могли зискати и упрости, по сей часъ очековали; а сего 1728 году, прошлого мая..... вновь церковь храмъ Преображенія Господня зачалисмо зъ фундаторомъ нашимъ, Конотопскимъ знатнымъ мѣшканцомъ и козакомъ п. Лукьяномъ Вакланомъ....., строити, которая чинно и свѣдно вже надстроилась, и на окончаніе оной деревни имѣется; и весма намъ до оной надобно священника, яко отъ зачатія новоя церкви всѣсмо единоутробны желаемъ..... Моисіа Кривецкого, писара мѣского Конотопского, себѣ за духовнаго (пастыря), о которомъ зъ нимъ за призентомъ отда протопопи Копотопского, билие-мо въ преосв. владыки, просячи на желаемого нами благословенія, но за

противникъ нашему (желанію) старой церкви попа Василя Иванченка и пособляющю его поповой тютки, бывшой судиной Прилудкой Марковичовой, такъ за инстанцію старости отъ Гудовича поставленнаго, Подлишенского Никифора Олшанского, задосить не учинилось....” Далѣ Поповцы просятъ гетмана—помочь имъ устроить священникомъ Кривецкаго.—Изъ этого прошенія видить, что упоминаемая описью 1654 г. Поповская церковь арханг. Михаила была упразднена вѣроятно, не позже к. XVII в., и упразднена конечно, за уменьшеніемъ Поповскаго населенія, которое затѣмъ въ перв. четверти XVIII в. снова достигло такой цифры, что потребовалась вторая церковь...⁴²⁰⁾

Служба у гетмановъ Поповскихъ конюшевцовъ и полубничихъ была такъ льготна сравнительно съ сотенною, что по смерти Скоропадскаго, они немедленно обратились къ Полуботку, заявляя о своемъ желаніи продолжать прежнюю службу: „мы нижеименованные, презъ килкодесять лѣтъ, цѣлимъ куренемъ, козаковъ тридцать, служилисмо во всякомъ повелѣніи при дворахъ гетманскихъ и знакъ прапѣрковий повелено намъ носити, который и нынѣ есть;⁴²¹⁾ и нигде не оставалисмо въ службѣ до найпослѣднѣйшого походу, а когда же и въ домѣ п. гетманъ буваеъ, то намъ конѣ тяжеъ у-досмотрѣ опредѣляются. Нынѣ по преставленіи неслезможного пана, не вѣдаемъ, яко мѣемъ и при комъ найдоватиси, а отъ тосѣ ми вишевыраженной служби козацкой не ухилимся... По-корно просимъ вашего панского подтвердителнаго указа, а мы должны въ служби статечне найдоватиси...” (11 сент. 1722 г.) Въ тоже время Ковотопскій сотникъ жаловался (февр. 1723 г.) Полуботку, что изъ Поповскихъ „сотенныхъ” козаковъ многіе перешли въ конюшевцы и палубничіе, избѣгая службы: „Поповскіе многіе козаки до сотни служаціе, подъ сей часть, не хотячи тяжкихъ и далеконутнихъ походовъ съ сотенцами отбувать, ухилившись отъ сотни, до стаеннихъ (стайня=конюшня) и палубничихъ присовокупилися; и всѣхъ ихъ стаеннихъ, и палубничихъ, и отъ сотни отставшихъ у-волности—80 человекъ живутъ, а на выслугу войсковую за множествомъ ихъ, хибѣ (развѣ) въ килко лѣтъ якому случится навремя отбуть...” Поповскіе конюшевцы и палубничіе продолжали

⁴²⁰⁾ Поповцы добились желаемого священника въ Преображенскую церковь, такъ какъ въ 1729 г. Мойсей Кривецкій уже подписывался—„смирненнымъ іеремъ Карѣвскимъ.”

⁴²¹⁾ Обязанности „носить прапѣрковий знакъ”—объяснить мы не можемъ; „прапѣрковий знакъ” представлялъ собою жезелъ, меньшее знамя или значекъ, который лъ подлахъ оберегался „праворужками”; но у гетмановъ какъ видно, былъ свой, особый „прапѣрковий знакъ”...

исполнять отдѣльную свою отъ „сотенцовъ“ службу при Апостолѣ и позже, по въ 1781 г. они уже—соединены съ остальными козаками.—

При раздѣленіи при Разумовскомъ, нѣкоторыхъ сотенъ на двѣ, были отдѣлены отъ Конопотской сотни четыре села: Поповка, Подлипное, Сосновка и Шаповаловка, изъ которыхъ была образована особая сотня—Поповская. Изъ Поповскихъ сотниковъ намъ извѣстны: *Иванъ Жила*, ок. 1757 г., *Николай Кленусъ*, 1757—1761 г., и *Василій Бойдановскій*, 1772 г. О Кленусѣ извѣстно, что онъ взятъ былъ 11-ти лѣтъ отъ роду изъ роднаго своего города Борзны, въ Петербургъ, ко двору, въ „нѣвческую музыку“, въ которой оставался пять лѣтъ (1738—743); затѣмъ, потерявъ голосъ, отпущенъ былъ на родину и здѣсь служилъ въ Нѣжинской полковой канцеляріи; отсюда онъ и получилъ Поповское сотничество по универсалу 1757 г.,—„понеже за опредѣленіемъ отъ насъ бывшего въ сотнѣ Поповской сотника Ивана Жилы въ другую сотню сотниковъ же, та Поповская сотня состоитъ нынѣ на вакансіи, того ради.... реснекомъ служебъ предковъ и самого Кленуса отиравленныхъ, опредѣляемъ его, Кленуса, въ ту Поповскую сотню сотникомъ..., приказывая полковой Нѣжинской канцеляріи за обявленіемъ сего нашего универсала, команду и короговъ сотенные ему, сотнику, поручить; послѣдовательно—сотняне той сотнѣ, яко то старшина и рядовые козаки, такожъ и войти съ посполствомъ, должествуютъ оному сотнику.... быть послушными.“ Изъ А. гр. 58 дв., уб. 41 дв., подс. коз. 8 х., подс. старшинск. 4 х.; конюшеницы гетманскіе—гр. 25 дв., уб. 9 дв. и надубнячіе—гр. 5 дв., уб. 25 дв. Б. разночинц. и сотен. старшины—23 дв., коз.—229 дв., 481 х., коз. подс. 10 дв., 13 х. и бзд. 12 х. Кр. А. „описныхъ на ея величество,“—гр. 18 дв. и уб. 68 дв., придвори. коз.—3 х. и подс. муж.—2 х. Б. крест. „полости Батуринск.“ 72 дв., 107 х. и подсос. разн. лицъ, 15 дв., 30 х.⁴²⁴⁾

С. Сосновка, рч. Куколка. Мы видѣли уже (стр. 183), что въ

⁴²⁴⁾ Въ 1813 г. Поповскіе крестьяне были проданы кн. Андр. К. Разумовскимъ майору Максиму Даниловичу Остринскому, вмѣстѣ съ Сарановскими, за 106 тыс. рубл. асс. (Продано было въ Поповкѣ, м. п. 302 крест. съ ихъ женами и дѣтьми, и земли крестьянск.—1387 дес. и экономич. 131 дес. и въ х. Сарановкѣ—м. п. 88 крест. и земли крест. 389 дес. и эконом. 111 дес.). Остринскіе происходили изъ м. Ивангорода, Борз. у., гдѣ по Румянц. описи, въ 1767 г., значится: „войск. канцел. Сидоръ Остринскій, сынъ козака Афанасія Остринскаго, у него сынъ Данило; нѣтъ промыселъ въ своемъ домѣ, покупалъ куфами и ведрами простое вино, а пиво и медъ самъ дѣлаетъ, продаетъ въ чарки и въ квартиры; и торгуетъ легтемъ и рыбою, также и олеєю.“ Сынъ Сидора Данило умеръ въ 1795 г., войск. товарищемъ, а внукъ Сидора—Максимъ Данила—чл., въ 1799 г. выпущенъ изъ Черноморск. кадетск. корпуса прапорщикомъ, 14-ти лѣтъ отъ роду. Жена у него была на дочери бывш. губ. предвод. двор. Новгородска. наместн. Петра Ивановича Бороздин.

1629 г. Сосновка еще не существовала; поэтому можно думать, что она основана почти одновременно съ Конотопомъ и вѣроятно тѣмъ самымъ Конотопскимъ старостою Сосновскимъ, который былъ утопленъ козаками въ 1652 г. (стр. 207). По описи 1654 г. въ Сосновкѣ значится уже и церковь (св. Покрова), что между прочимъ указываетъ—какъ быстро возникали во втор. четверти XVII в. сѣла по юговосточной границѣ тогдашней Малороссіи: не болѣе какъ въ 25-ть лѣтъ село успѣвало и само устроиться и устроить у себя церковь... Значить, заселеніе новыхъ мѣстъ производилось значительными массами, при чемъ движущимъ рычагомъ при переселеніяхъ были конечно, съ одной стороны—льготы, которыя предоставлялись селскому населенію въ лѣвобережной Малороссіи, а съ другой—тяжелыя условія крестьянскаго быта на правомъ берегу Днѣпра.—О Сосновкѣ генер. слѣдствіе говоритъ, что это село при Самойловичѣ „належало въ послушаніе до города Конотона,“ (это обстоятельство подтверждаетъ предположеніе о поселеніи Сосновки—старостою *Конотопскимъ*); кромѣ того, бывало—того села посполитые сѣно косили на гетманскіе конѣ и прочія послушенства гетману отдавали и что затѣмъ гетманъ отдалъ Сосновку сыну своему Григорію, у котораго она и оставалась до низложенія Самойловича...“ Между тѣмъ на Сосновку давно уже смотрѣлъ завистливымъ окомъ бывшій Каневскій полковникъ Яковъ Лизогубъ, который въ 1675 г. переселился на лѣвый берегъ въ числѣ прочей правобережной старшины (стр. 185). Переселился на лѣвый берегъ, Лизогубъ забралъ съ собою и весь свой скотъ; пригнавъ послѣдній къ Конотопу, Лизогубъ сталъ искать здѣсь „пустовскихъ“ земель, на которыхъ можно было бы прокормить свое стадо. Сосновскіе и сосѣднихъ селъ старожилы рассказывали въ 1730 г., что „п. Яковъ Лизогубъ за гетманства Самойловича, съ того боку Днѣпра въ Конотопъ перейшовши и не мѣючи гдѣ съ товаромъ (скотомъ) подѣтись, минувши Сосновскіи и Поповскіи земли, занялъ часть Малосамборскихъ земель, при урочищѣ Перелазка; когда же Мал. Самборъ достался Мазепѣ гетману, въ то время бывшему еще дворянину (у Самойловича), и Самборцы стали съ Лизогубомъ за тѣ занятія земли спорить, то по просьбѣ Мазены, посланъ былъ отъ гетмана Василій Чуйкевичъ, который и провелъ границу между землями Малосамборскими и тѣми, которыя занялъ Лизогубъ... Другіе старожилы этотъ рассказъ дополнили нѣкоторыми подробностями. По ихъ словамъ, когда п. Лизогубъ, перешелъ съ того берега, отъ Дорошенка, и сталъ жить въ Конотопѣ, то занялъ между Сосновкою и Мал. Самборомъ лежавшую впускъ степь и плугомъ ее оборалъ, „ибо въ то время пустовскіи поля помежнымъ жильцамъ занимать было кому хоти, невозбранно.“ При этомъ столѣтній старецъ изъ Поповки, Грицко Вертѣй, добавилъ,

что около 50-ти лѣтъ тому назадъ, оралъ онъ на пустовскомъ полѣ близъ занятой Лизогубомъ степи, плугомъ, и тогда покойный п. Лизогубъ пріѣхавши къ нему верхомъ, требовалъ, чтобы онъ ему показалъ „вольный тамъ-гдѣ плацъ для займы себѣ сѣнокоса и онъ, Вертій, по требованію п. Лизогуба, показалъ ему вольный, никѣмъ не занятый сѣнокосъ и покойный Лизогубъ по указанію его, Вертія, тогда же тотъ сѣнокосъ плугомъ обьоралъ...“ Занятую около Сосновки степь (пшиѣ х. Поповскій, см. стр. 237) Лизогубу трудно было разширить, такъ какъ сосѣднія съ нею земли отданы были Самойловичемъ: Малосамборскіи—Мазепѣ, а Сосновскіи—гетманичу Григорію. Между тѣмъ Лизогубъ пріобрѣвъ себѣ волиныя мельницы и луга въ с. Старой (стр. 219), нуждался въ степной землѣ для—хлѣбопашества. Неожиданно Лизогубу удалось—не разширить занятую имъ степь, а—получить „въ полное заживанье“ всю Сосновку, за исключеніемъ разумѣется, козаковъ. Когда въ малороссійскомъ войскѣ, стоявшемъ лѣтомъ въ 1687 г., на походѣ въ Крымъ у Коломака, возникло неудовольствіе противъ Самойловича и послѣдній былъ низложенъ кружкомъ старшинъ, завидовавшей первенству бывшаго своего собрата,—новымъ гетманомъ неожиданно для всѣхъ, былъ поставленъ малозамѣтный и для всѣхъ чужой—генер. есаулъ Мазепа. Неожиданный избранникъ долженъ былъ отблагодарить своихъ избирателей, что онъ и сдѣлалъ, раздавъ на первый разъ, наиболѣе вліятельнымъ изъ нихъ—полковничьи и генеральныя уряды. При этомъ и Яковъ Лизогубъ, участвовавшій въ Крымскомъ походѣ безъ уряда, получилъ Черниговское полковничество. Лизогубъ этимъ не удовольствовался и на позиратіи дорогѣ новаго гетмана изъ подъ Коломака въ Батуринъ, выпросилъ у него давно желаемую Сосновку, владѣлецъ которой въ это время былъ уже на пути къ казнѣ. Мазепа конечно не могъ отказать въ этой просьбѣ и 17 августа, въ Ромнѣ, выдалъ Лизогубу универсалъ:—„подаемъ до вѣдомости, ижъ для вѣрныхъ заслугъ и годности п. Якова Лизогуба, полковн. Черниговскаго, надалемъ село Сосновку въ полное заживанье ажъ до ласки нашої, зачимъ приказыуемъ, абы войтъ зъ посполиными людьми не былъ въ отдаванью послушенства спреченъ, окромъ козаковъ, которыхъ мы охороняемъ и мѣти хотимъ ихъ при вслчихъ своихъ козачихъ быти полностью...“

Отъ Якова Лизогуба Сосновка перешла къ сыну его Ефиму, а отъ послѣдняго—къ старшему его сыну Андрею (стр. 203). По описи 1711 г. Сосновка значится „маестностью п. Андрея Лизогуба“ и въ ней показано: товариства коннаго—28 дв., пѣшаго—21 дв. и „посполства державцы п. Лизогуба“—37 дв. „Купленыхъ хатъ“ показано: Григ. Костенецкаго—2, Григ. Покотила—2 и самого державцы Лизогуба—2, съ живущими въ

нихъ посполитими. Жившіе въ хатахъ Лизогуба посполитые вѣроятно были люди пришлые, почему и не значились пока „подданными“; „наконецъ показавъ еще одинъ „курѣнецъ“ п. Лизогуба, т. е. козакъ, поступившій въ личную службу Сосновскаго державцы.

Какъ видно, въ это время Андрей Лизогубъ еще не налагалъ своей руки на козаковъ. Онъ только оберегалъ своихъ „подданныхъ“ отъ „общенародныхъ“ повинностей, на что указываетъ слѣдующій любопытный универсалъ Скоропадскаго, 1713 г. — „прекładaѣ намъ п. Андрей Лиз—бъ, зв. тов. войск., ижъ любо въ селѣ его Сосновцѣ едеѣ компанеецъ поставленъ; еднакъ теперъ вновъ и другого тудажъ на станцію (на постой) опредѣлено, на которыхъ посполитые люде зваѣца на шляху мешкаючіе (особенно—какъ живуціе на большой дорогѣ) не могутъ отнюдъ мѣсячного выстатчати датку; теѣ приказуемъ, абысте козацкимъ сусѣдѣмъ и тимъ, якие именуѣются быти козаками въ томъ же селѣ Сосновкѣ и нѣкогда войсковоѣ службѣ не отправуютъ,—и теперъ ихъ въ походѣ не жашъ,—велѣли заровно зъ посполитими, мѣсячную на помянутыхъ двоѣхъ компанѣйцевъ полежитость безъ жадной спреки, отдавати...“ Приведенное распоряженіе—козаковъ, не несущихъ войсковоѣ службѣ, (вѣроятно по бѣдности), уравниваетъ съ посполитыми относительно отбыванія общественныхъ повинностей. Затѣмъ, нетрудно было такихъ козаковъ и вовсе перестать считать козаками... Вскорѣ засимъ, Сосновскій атаманъ Величко до-
несъ гетману, что Лизогубъ въ Сосновкѣ „козаковъ въ мужики верстаєтъ“, при чемъ называлъ четырехъ козаковъ. Скоропадскій написалъ Лизогубу—не трогать козаковъ. Хотя подобныя гетманскіе приказы оставались безъ результатовъ, такъ какъ такое „верстаніе“ производилось съ согласія самихъ козаковъ, почему тогдашняя администрація была безсильна его предупредить, но Лизогубъ былъ обиженъ дерзостью Сосновскаго атамана и воспользовавшись случаемъ, жестоко наказалъ его.—У Величка была земля, купленная у Сосновскаго козака Дениса Шостаценка. Купилъ Величко у Шостаценка усадьбу и пахатное полѣ въ 1702 г. и владѣлъ ими болѣе десяти лѣтъ какъ видно, спокойно; но сошелся онъ какъ то въ „арендѣ, (корчмѣ) съ сыномъ продавца—Шостаценка и тотъ сталъ доказывать, что Величко держитъ землю его отца безправно.... Возникъ споръ, за разрѣшеніемъ котораго обѣ стороны обратились къ своему сотнику; но прежде чѣмъ сотникъ рѣшилъ это дѣло, Шостаченко отправился къ Лизогубу и выдалъ ему купчую на спорную землю, зная, что это будетъ лучший способъ отнять у Величка продажу своего отда. Получивъ купчую, Лизогубу нужно было прогнать Величка, такъ какъ послѣдній не хотѣлъ уступать землю добровольно. Лизогубъ употребилъ силу: „не терпѣлъ я такой мукѣ,“ пишетъ въ своей жалобѣ Величко, „и

будучи на турецкой каторгѣ въ плѣну, какую пришлось терпѣть отъ него, п. Лизогуба!—приковалъ онъ меня за шею къ дымовой трубѣ („до томена грубого“) и курилъ дымомъ недѣль семь, да еще въ самую рабочую пору... Хвалился и застрѣлить меня.. А потомъ забралъ дворъ и нашу мою, а я принужденъ былъ—уходить и скитаться въ Полтавскомъ полку, лѣтъ тринадцать...“ Въ этихъ скитаніяхъ Величко прослышалъ наконецъ, что вмѣсто гетмана въ Глуховѣ, стала править дѣлами коллегія, въ которой будто бы можно добиться справедливаго рѣшенія по жалобамъ на старшину... Величко вернулся въ Сосновку и прямо отправился въ свою хату; но Лизогубъ прислалъ своего старосту и—Величко изъ хаты былъ удаленъ. Величко обратился къ своему полковнику, но такъ какъ Лизогубъ былъ бунчуковымъ товарищемъ, то судить его могъ только гетманъ, а такъ какъ гетмана въ это время не существовало, то жалоба Величка была передана тогдашнимъ „правителямъ“ генеральной канцеляріи. По жалобѣ Величка поручено было произвести слѣдствіе одному изъ канцеляристовъ, который долженъ былъ рѣшить—чья купчая на земли Шостаценка крѣпче, Величка или Лизогуба?—Лизогубъ сталъ доказывать, что купчая Величка составлена подложно и что объясненіе Величка—будто купчую эту писалъ умершій Сосновскій дьякъ Василій—не справедливо, причемъ сослался на учениковъ умершаго дьяка—Сосновскаго священника и новаго дьяка, которые учились писать у Василя „на его руку“. Для сличенія почерковъ, найдено было у одного козака писанное умершимъ дьякомъ завѣщаніе, съ которымъ и сличена была купчая Величка—„по лѣтерахъ, силлябахъ, дикціяхъ и строфахъ, чи сходны лѣтери зъ лѣтерами?—Теди, немало слова зъ словами не были сходны, поневажъ того старого дьяка на духовницѣ—старый и характеръ, а купчая Величкова злается недавно писана, хочай давній годъ (1702) въ ней написанъ“. Такимъ образомъ купчая Величка признана была подложною. Величко долженъ былъ навсегда отказаться отъ тѣхъ земель, которыя нужно полагать, дѣйствительно проданы были ему Шостаценкомъ, потому что послѣ этой продажи, Величко болѣе десяти лѣтъ прожилъ на эти земляхъ безъ всякихъ возраженій со стороны сына продавца... При раздѣлѣ Лизогубовскихъ имѣній, Сосновка досталась сыну его дочери Татьяны—Ивану Тимофеевичу Ёжоравкѣ, единственная дочь которого вышла въслѣдствіи замужъ за Ив. Дан. Покорскаго (Опис. Стар. Малорос. I, 93, 331). По описи 1711 г., въ Сосновкѣ показано: козаковъ—59 дв. (кон.—38 и пѣш.—21) и „поснольства“ „державцѣ п. Лизогуба“—37 дв. и кромѣ того, „хатъ купленыхъ, но всемъ вольныхъ,“ съ живущими въ нихъ поснолитыми, Григ. Костенецаго—2, Григ. Покотила—2 и еще—„курѣнецъ Иванъ Баранъ п. Лизогуба и его хаты всемъ повинность

отбываютъ"—2, съ живущими въ ней двумя семьями посполитыхъ; кажется, что Баранъ ставъ „курѣвникомъ" Лизогуба, получилъ за то отъ послѣдняго позволеніе посадить подсосѣдковъ въ „купленныхъ хатахъ"... Изъ А. гр. 31 дв., уд. 26 дв., подсос. козач. 7 х.; б. т. Ивана Костенецкаго —5 х. и за. т. Степ. Костенецкаго—5 х. В. 62 дв., 128 х. Кр. А. б. т. Андрея Лизогуба, гр. 1 дв., уб. 19 дв. В. ст. сов. Ив. Тимоф. Жоравки, 36 дв., 49 х., б. т. Ив. Костенецкаго, 1 дв., 2 х.; в. т. Васалія Армашевскаго 3 дв., 7 х., в. т. Осипа Костенецкаго, 4 дв., 6 х. и подсос. разн. влад., 5 дв., 12 х.

Х. Поповскій, ок. с. Сосновки, поселенъ на той степи около урочища Перелазки (стр. 233), которую Яковъ Лизогубъ занявъ, переселившись въ Конотопъ. Степь эту жители с. Мал. Самбора считали принадлежащею къ ихъ землямъ, почему при отдачѣ Батуринской волости кн. Меншикову, въ 1726 г., Гудовичъ и отнялъ эту степь у Андрея Лизогуба. Обратпо выпросилъ эту степь уже наслѣдникъ Лизогуба—Ив. Тим. Жоравка въ 1752 г., у Разумовскаго; но когда Батуринская волость была пожалована послѣднему, то Шышкинъ и Семеновъ (Оп. Ст. Малор I, 184) снова отобрали у Жоравки и присоединили къ с. Мал. Самбору —„степь Поповскій, въ урочищѣ отъ Перелазки, при дорогѣ Поповской, съ конюшеннымъ дворомъ, гдѣ прежде конной гварціи государевы лошади содержались."⁴⁴⁵) Поповскою степью названа она какъ видно, потому что находилась при дорогѣ изъ М. Самбора въ с. Поповку.

С. Шаповаловка, рч. Куколка, суди потому что въ описи 1654 г. не упомянута, возникла въ нач. втор. полов. XVII в. Хотя Величко при описаніи Сосновскаго сраженія, и называетъ Шаповаловку, но это еще не значить, что село это въ 1659 г. дѣйствительно уже существовало: Величко могъ при описаніи Сосновскаго сраженія называть поселенія, существовавшія только уже въ его время, не справляясь о времени ихъ возникновенія. По свидѣтельству генер. слѣдствія, Шаповаловскіе крестьяне „прислушали къ Конотопской ратутѣ," т. е. помогали городу отбывать общественныя повинности, поставляя подводы и проч. Частное владѣніе въ Шаповаловкѣ образовалась изъ „скупки" Конотопскаго сотника Федора Костенецкаго, который на скупленныхъ у козаковъ и посполитыхъ грунтахъ, началъ садить здѣсь подсосѣдковъ съ тридцатыхъ годовъ XVIII в. Вотъ перечень нѣкоторыхъ покупокъ Костенецкаго: въ 1734 г., куплено 13 дней земли, за 10 р., у козацки Соловьики; въ 1744 г., 23 дня, за 40 р., у посполитаго с. Пекарева Коналя (вѣроятно, переселившагося изъ Шаповаловки въ с. Пекаревы); въ 1747 г., 18 дней

⁴⁴⁵) Черниг. Губ. Вѣд. 1853 г., № 30, стр. 310.

за 31 р., у козака Власенка; въ 1748 г., дворъ за 66 р., у козачки Лисички; въ 1751 г., 8 дней за 20 р., у козака Якубовича; въ 1752 г., 26 дней за 43 р., у козака Кобылки; въ 1755 г., 4 упряга за 5 р., у Подлипенского козака Каллупа и въ томъ же году, 4 дня за 5 р., у козачки Конончихи.—По описи 1711 г. Шаповаловка показана „маетностью до ратуши (Конотопской) належною.“ Шаповаловское товариство составляло особый курень, въ которомъ конныхъ козаковъ было 27 дв., а пѣшихъ,— 12 дв. Посполства ратушнаго было—7 дв. и будущихъ подсосѣдковъ: 1. поручика Балкашина „хаты купленныя, во всемъ вольныя“—2, съ жидомъ въ нихъ посполитъ; 2. п. Гармашенка, канцел. войск., „хата купленная“, а въ ней—„товарищъ пѣшій“, т. е. козакъ; 3. п. Григорій Поповича,—2 купл. хаты, въ одной—козакъ, а въ другой—посполитый и 4. п. Вас. Харенича—купл. хата, а въ ней посполитый. Кз. А. гр. 22 дв., уб. 19 дв., подс. коз. 1 х. и подсос. старш. —6 х. В. 45 дв., 63 х. Кр. А. свободныхъ, принадлеж. къ Конот. ратушѣ—уб. 8 дв. и подс. поспол.—1 х. Кр. пѣтъ, а остались только подсосѣдки: в. т. Ярмашевского—3 дв., 3 х., в. т. Федота Костенецкого—2 дв., 3 х. и др. плад.— 3 бад. хаты.

Х. Сарановка, рч. Куволка, замѣчательна тѣмъ, что находится въ урочищѣ Пустой Торговицы, на мѣстѣ котораго въ XV в. существовало значительное поселеніе, затѣмъ безслѣдно исчезнувшее.—При спорѣ Россіи съ Польшей за Путивльскій рубежъ, между прочимъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ—кому должна принадлежать мѣстность, составляющая теперешняго Роменскій и Конотопскій уѣзды. Въ доказательство того, что земли эти тапуть, какъ принадлежность Чернигова, къ Польшѣ, польскіе „межевые судьи“ показывали „московскимъ межовымъ судьямъ“—„привиліе короля Казимира, старинные, динные, на полость Роменскую, что то земли королевского величества належала всегда до Чернигова. Да въ ту жъ пору передъ межовыми судьями, показывали державцы украинные привилія короля Александра на волость Торговицу, которая нинѣ впустѣ, и на рѣку Самборъ.“⁴⁰⁰) Изъ этого отрывка видно, что въ к. XV в. около рч. Самбора существовала „волость Торговица“, которая во время споровъ за Путивльскій рубежъ (1638 г.), находилась уже „впустѣ“. Слѣдуетъ предположить, что исчезла она вмѣстѣ съ другими южно-русскими поселеніями, во время нашествія Менгли-Гирей, которое пока еще не исследованное, повидимому, повторило Батмеево опустошеніе среди южно-русскаго населенія... Въ приведенномъ отрывкѣ волость Торговица упоминается случайно, потому что владѣлецъ ея имѣлъ на свои земли ко-

⁴⁰⁰) Дворцов. Разряды, II, 899.

ролевскую грамоту, но конечно тутъ же, радомъ, были и другія поселенія, исчезающія вмѣстѣ съ Торговицкою волостью. Память о Торговицѣ хранило преданіе до к. XVIII в. Мы уже видѣли, что Путивльская межевая книга въ 1629 г. называетъ „городище Пустой Торговицы“ (стр. 183). При описаніи Батуринской волости въ 1761 г., когда она отдавалась гр. К. Гр. Разумовскому, былъ отобранъ отъ Сосновскаго владѣльца Жоравки: „*степь, прозываемый Пустая-Торговица, при р. Торговицѣ, съ поселившимися въ слободѣ Торговицѣ подданныческими дворами.*“⁴²⁷⁾ Подъ именемъ слободы Торговицкой и разумѣется—настоящій хуторъ Сарановка, о которомъ описаніе 1781 г. говоритъ, что онъ находится *при самой вершинѣ рѣчки Сухою Ромна*⁴²⁸⁾. Слѣды исчезнутаго здѣсь поселенія сохраняются и по настоящее время. Сохранился „городокъ“ очень интересный по своему мѣсторасположенію: городокъ представляетъ собою кругъ, имѣющій въ діаметрѣ сажень около 30 ти, съ насыпаннымъ кругомъ—валомъ и теперь еще имѣющимъ около 2-хъ сажень вышины; съ наружной стороны валъ окруженъ рвомъ. Расположенъ городокъ теперь среди болота, а четыреста лѣтъ назадъ онъ находился конечно,—среди рѣчки, которая и служила ему главною защитою. Торговицкій городокъ представляетъ собою типъ стениаго укрѣпленія: по отсутствію горъ и лѣсовъ, степные поселенцы при нападеніяхъ враговъ, крылись въ городкахъ, которые устраивали изъ одной земли на ближайшей водѣ.... Кромѣ городка, сохранилось еще повидимому и Торговицкое кладбище, тутъ же, въ урочищѣ „могилки.“ Слѣды могилъ видны и теперь. Лѣтъ двадцать назадъ, мы разрыли двѣ или три изъ эти—могилъ и нашли въ каждой изъ нихъ, сохранившіеся еще черепъ и другія кости среди слѣдовъ истлѣвшихъ гробовъ..... Кр. В. Батур. вол., 16 дв., 18 х.⁴²⁹⁾

С. Подлиппное, рч. Липка, поселено одновременно съ Конотопомъ, такъ какъ въ 1629 г. селѣ этого еще не было (стр. 183); возникло оно какъ и сосѣдняя Поповка, подъ защитою Конотопскаго „замка,“ чѣмъ видно между прочимъ и изъ того, что въ Подлиппномъ своего „острожка“ не было, какъ видно изъ описи 1654 г. Занятія этимъ селомъ земли принадлежали къ тому „укольному бортному ухажью Липицкому,“ за захватъ

⁴²⁷⁾ Черн. Губ. Вѣд. 1852 г. № 30

⁴²⁸⁾ Названіе рѣки, по обыкновенію, перенесено; въ дѣйствительности, то болото, около котораго расположена Сарановка, есть остатокъ рч. Куколки См: стр. 227, примѣчаніе 417.

⁴²⁹⁾ О продажѣ Сарановки кн. Разумовскимъ Острянскому—см. примѣч. 424. Отъ Острянскаго Сарановка перешла къ Ив. Андр. Кандибу, который въ тридцатыхъ годахъ, устроилъ было себѣ усадьбу въ Торговицкомъ городкѣ, но жилъ въ ней недолго, вѣроятно вслѣдствіе болотной мѣстности.—См. примѣч. 390.

котораго козаками, Путнальскіе воеводы жаловались Хмельницкому въ 1649 г. (стр. 174). Подъ защитою Конотопа, Подлипное стало очень скоро многолюднымъ селомъ: въ 1654 г. оно уже было центромъ особой Подлипенской сотни. По описи 1654 г., въ немъ значится церковь св. Николая Чудотъ., сотникъ Василій Реба, 203 дв. козаковъ и вѣроятно столько же „мѣщанъ.“⁴²⁰⁾ Значить, въ пол. XVII в. Подлипное было гораздо многолюднѣе Поповки. О владѣльцахъ этого села генер. слѣдствіе говорить, что первымъ изъ нихъ былъ компанейскій полковникъ Мурашко, получившій это село отъ Многогрѣшнаго; „а якъ насталь Самойловичъ, а Мурашко взятъ въ неволю,⁴²¹⁾ то оное село на гетмана Самойловича належало и онъ, Самойловичъ, надалъ былъ тоє село нѣякомусь Константію (=Голубу, брату жены Самойловича), а отъ Константія отобравши и владѣвши онымъ мало самъ, изнову надалъ свату своему Федору Сулимъ (стр. 213), а отъ Сулимы отобравши, надалъ сыну своему Якову. А якъ послѣ Самойловича гетманомъ Мазепа учиненъ, то тоє село ишло на его гетмана; а онъ Мазепа надалъ было енсрала асаулъ Василю Вуйцъ; послѣ же Вуйцъ изнову на его, гетмана, належало; а послѣ Мазепы гетманъ Скоропадскій владѣлъ. И въ ономъ селѣ гетманомъ Самойловичемъ устроенный дворецъ гетманскій имѣется...“ Подъ словомъ „дворецъ“ слѣдуетъ разумѣть усадьбу, дворъ. Къ этому „дворцу“ причислены были кромѣ Подлипнаго, еще три села: Поповка, Гуты и Старая. „Подлипенскимъ дворцомъ“ или староствомъ, завѣдывали особые старосты, назначавшіеся самими гетманами; въ вѣдѣніи этихъ старостъ находились и Озарицкія мельницы, Подлипенскіе старосты пользовались такою властью въ своихъ селахъ, что позволяли себѣ „василія даже и надъ лицами, повидимому вовсе отъ нихъ независѣвшими. Въ этомъ отношеніи очень характерна жалоба Старанского священника Петра Юсифова, поданная имъ въ 1739 г. Вейсбаху, на насиліи Подлипенскаго старосты Кохановскаго.“⁴²²⁾ Злоупотребленія послѣдняго были такъ велики, что Вейсбахъ (стр. 194) лично пріѣзжалъ въ Подлипное производить

⁴²⁰⁾ Акты Ю. и З. Россіи X, 815.

⁴²¹⁾ Объ этомъ храбрѣцѣ см. Лѣтоп. Величя, II, 351—353, гдѣ описано участіе Мурашки въ Чигиринскомъ походѣ и его смерть тамъ же, въ 1674 г.

⁴²²⁾ Приводимъ здѣсь эту жалобу: „прошлаго 1736 г... житель Старанской Ярема Кравецъ при писму бывшаго старосты Подлипенскаго Михаила, Васильевича (Кохановскаго), якоби отъ дѣтей моихъ учинено побой дочери Кравцовой, то оной Кравецъ подавалъ въ духовное правленіе протопопви нашей доношеніе, по якомъ его доношенію былъ чиненъ розыскъ честными отцами Конономъ Божиовскимъ и Тихономъ Жолдацкимъ, которіе учинивши розыскъ и написали въ духовное правленіе, хотя и неправед-

стѣдствіе по его жалобамъ.⁽¹⁰⁰⁾—По опис. 1711 г. въ Подлиппномъ показано: товариства коннаго—22 и пѣшаго—10 дв., «подъ старостою Подлиппенскимъ» товар. кон.—9 и пѣш.—9 дв.; поспальства—148 дв. Какъ видимъ, никакихъ «вольныхъ хатъ» частныхъ владѣльцевъ здѣсь нѣтъ. Приобрѣтенію ихъ препятствовали, конечно, Подлиппенскіе старосты, которые заводили свои хутора и тамъ строили «вольныя хаты», чтобы сидѣть въ нихъ подсосѣдковъ. Такъ староста Михайло Кохановскій (1721 г.) поселилъ около Нарпурнаго хутора свой хуторъ, сохраняющій названіе своего основателя до настоящаго времени.—По описи 1726 г. значится: грунт. крест.—105 дв. и убог. (пѣшнихъ)—31 дв. и коз.—60 дв. Съ пожалованіемъ Батуринской волости Разумовскому въ его владѣніе поступило и Подлиппное. Ка. А. гр.—28 дв., убог.—15 дв. и подс. коз.—2 х. В. 93 дв., 210 х., подс. коз.—10 х. Кр. А. «описи. на ея величество» гр. 21 дв., убог. 55 дв. и «козаковъ прѣдворныхъ, наслугующихъ дворцу», гр. 6 дв. и убог. 8 дв. В. «подлиппныхъ вол. Батур.» 66 дв., 111 х. и подс. разноч. 1 дв. и 5 х.

Х.х. Нарпурини, рч. Липка, первоначально заведены въ х. XVII в., Нарпурими, старыми Конотопскими козаками, на частицѣ того «Липицкаго боршнаго ухажья», о которомъ говоритъ Путнальскій меже-

но, но притворно на себѣ пуляръ шила помянутого Кравца дочь, за тое, что синя мой дерзнулъ оную предо мною лжжайшимъ ударить. И за тое наказали, абымъ синя мой подѣ шпигалемъ чрезъ пять дней подѣ карауломъ сидѣлъ и помянутого Кравца передналъ (упросилъ бы окончить дѣло), а выкладу (судебныхъ издержекъ) денегъ близко рубля возвратилъ бы ему, то по тому духовному наказанію не довольствуясь, староста Подлиппенской по давней своей на мене напрасной неимости, наехавши на дворъ мой въ село Старулъ, съ козаками, и не засталъ мене и сына моего въ дому моемъ, ибо того часу былъ я съ синюхъ въ Колотопѣ, то онъ староста пріѣхавши въ Конотопъ и извѣдывавши сына моего, перво, самъ своею тростію, влѣвши за волосы, билъ нещадно, а потомъ забивши въ колодки, проводилъ до Подлиппного въ описной дворецъ и держалъ въ колодезяхъ, подѣ карауломъ, три дни. Когда же я съ листомъ отца врогопопа Конотопского до его, старости, явился и сталъ прохать о невинности сына моего, абы отпустилъ, то онъ и мене матерно бранилъ много и бити порывался, а сына моего покаясь накладомъ напрасилъ и неуплатилъ ему, бывшему старостѣ, поти сына моего сводъ караулу не пускалъ, ибо оной описной подданой подѣлавши дочерѣ своей на тѣлу ей пуляръ воляніе и весма необычнѣе злымъ зельемъ, и яко бы за побой, ему, старостѣ Василіеву, далъ волонъ пару въ 23-хъ р. за накладъ, лжжхъ денегъ неимѣючи я чѣмъ уплатити, мусѣлъ хату свою, въ которой живу, отдать въ заставу и сотиниковой Конотопской Костенецкой и выкупилъ за неволѣ сына моего отъ рукъ помянутого старости... А поневажъ вже той срокъ давно прошолъ, до которого терѣтиху позичалъ денги для выкупленя сына моего, а я живу на убогой паракѣтѣ, не имѣю чѣмъ уплатити, мусѣлъ остатнюю свою хату въ дворомъ и гаемъ ему жъ старостѣ Василіеву продати и уплатити и сотиниковой тѣ денги, которіе позичалъ для выкупленя сына...»

⁽¹⁰⁰⁾ Зап. Черн. Стат. Комит., II, 342.

ныя кинги (стр. 183). Въ одномъ изъ этихъ хуторовъ, ближайшемъ къ х. Скибенцимъ, и теперь еще живутъ дубы, которыхъ возрастъ долженъ быть опредѣленъ столѣтiami и которые ипроятно представляютъ собою остатки дубовыхъ лѣсовъ, покрывавшихъ иѣкогда берега здѣшней рѣчки и служившихъ Путявльскимъ жителямъ для веденiя бортеваго пчеловодства. ⁴¹⁾

С. Семяновка, рч. Липка, поселена въ нач. втор. полов. XVII в., такъ какъ въ описи 1654 г. не упоминается. При Самойловичѣ «отдавала подданическое послушенство до замку Батуринского»; затѣмъ Мазена «надалъ тоє село асаулѣ генералиному Андрею Гамалѣи; по смерти старою Гамалѣи досталоси оное село сынови его Андрею жъ, а по убитii въ Полци иведами Андрея Гамалѣенка (1706 г.), жена его Андреева (Настасья) Миклашевскоина съ дѣтьми владѣла тѣмъ селомъ. По описи 1711 г. показано за Корещимъ, за которымъ вдова Андрей Гамалѣи была въ это время замужемъ.—Семяновка поселена на Путявльскихъ земляхъ, на томъ же Липницкомъ бортномъ угодьи, на которомъ поселилось и Подлинное. Первые насельники Семяновки занимали пустопорожниа земли и никто съ ними за эти земли не спорилъ. Возникли споры за Семяновскiа земли, со стороны петикоросiйскихъ владѣльцевъ, уже въ нач. XVIII в., когда въ соседнемъ селѣ Вязовой купилъ часть земли помещикъ Салтыковъ. По жалобамъ семяновцевъ на насилiа послѣдняго, произведено было въ 1730 г., по гетманскому приказу, слѣдствiе, которое показало, что «съ давнихъ часовъ къ с. Семяновкѣ принадлежатъ поля: отъ шляху Будайлова, который идетъ изъ Конотона, за долину Калинову, по Костырескую могилу и по Дубровскiй яръ, на могилу Токареву да на Круглое озеро, до распустья дорогъ Путявльской и Череповской, гдѣ столбъ Путявльскiй поплъ Тимофей уклонилъ было; а оттуда черезъ рѣку Сухой Роменъ на Повкодакову пасѣку... А въ 1715 г. генераль Федоръ Салтыковъ купилъ себѣ въ сел. Вязовой небольшое помѣстье и съ того времени приказчикъ его, Салтыкова, не малые пмъ, семяновцамъ, чинялъ въ оныхъ поляхъ притѣсненiя, грабежи, побой и разоренiя... А потомъ, на пахатныхъ поляхъ ихъ, а именню на нивахъ козаконъ Косенка, Фесюка да Загородненка и на нивахъ давно уже купленныхъ старымъ сотникомъ Конотонскимъ Григ. Костенецкимъ—приказчикъ Салтыкова, не извѣстно по чьему указу, въ маѣ 1730 году, осадилъ слободу своему господину»... ⁴²⁾. Изъ раз-

⁴¹⁾ Полѣе подробниа свѣдѣнiя о Парпуринныхъ хуторахъ см. Зап. Черниг. губ. Стат. Комит. II, 179.

⁴²⁾ Слобода эта и теперь называется—Салтыковка.

слѣдованіи такимъ образомъ оказалось, что у семяновцевъ отнято было такое количество земли, на которомъ возможно было поселить цѣлую слободу. Возвратить отнятыя земли гетманская власть была тѣмъ болѣе безсилна, что нельзя было доказать принадлежности этихъ земель Малороссіи, такъ какъ занятія семяновцами земли принадлежали скорѣе путняльцамъ, чѣмъ коновтонцамъ.

При раздѣлѣ между сыновьями Андрея Андр-ча Гаматѣи наслѣдства, Семяновка досталась сыновьямъ его — Григорію и Ивану, пополамъ; затѣмъ, за бездѣтствомъ перваго, село это перешло въ собственность одного Ивана. Послѣдній служилъ сначала бунч. товарищемъ, а потомъ съ 1743 г., членомъ генеральнаго суда; при отставкѣ онъ получилъ чинъ генер. судьи, но на судейскомъ урядѣ онъ не былъ, хотя въ актахъ и называется генер. судьей. Онъ былъ женатъ сначала на дочери богатаго Путильскаго помѣщика Анисенкова, а потомъ, на вдовѣ графа Гаврилы Рагузинскаго; за первую женою Ив. Гаматѣи получилъ значительныя имѣнія въ Путильскомъ уѣздѣ. Послѣ его смерти, въ 1766 г., Семяновка перешла къ его сыну Михаилу Ивановичу, а отъ послѣдняго къ сыну его Гаврилу Михайловичу. По описи 1711 г. въ Семяновѣ показано: «товариства конного» — 17 дв. и «лѣшого» — 16 дв. и «люде посполитіи державцѣ пана Корецкаго» — 29 дв. и кромѣ того: «его жъ и. Корецкаго, козаки учиненіе зъ мужиковъ до дворця» — 5 дв.; Гряд. Костенецк., «хати купленіи» — 3 х.; и. Грабовскаго «купленая хата волная» — 1 х.; «подъ протекцією и. писаря егералн. волний Василь Дяченко, 4 хати, волнии» и «Матвія, бушного писаря, хати волнии» — 2 х. **Коз. А.** гр. 23 дв., уб. 13 дв., подс. коз. — 1 х., сотника Осипа Костенецк. — 2 х. бунч. тов. Якова Грабовскаго — 2 х. и зн. тов. Степ. Костенецк. — 2 х. **Б.** 28 дв., 81 х. **Кр. А. 6.** т. Григорія и Ивана Гаматѣевъ — гр. 21 дв., уб. 46 дв. и «придворныхъ казаковъ» 5 дв. **В.** калѣ. ассес. Гаматѣи, 73 дв., 127 х.; полк. судьи Базилевича 1 дв., 4 х., и. тов. Алексѣя Костенецк. — 2 дв., 6 х.; и. тов. Осипа Костенецк. — 4 дв., 6 х. и подсос. священ. — 2 х.

Рядомъ съ Семяновкою поселена была, при Самойловичѣ, **слободка Кандибовка**, по слѣдующему универсалу 1679 г. — «маючи мы ресектъ на годніе заслуги и. Федора Кандибы (стр. 186), позволилися ему завѣдовати и владѣти людьми теми, якіе зъ того боку Днѣпра зайшлими будучи, около хutora его, въ селѣ Семяновцѣ, за рѣчкою (Іпцкою) поосѣдали, (якихъ менують быти хатъ з-двадцать), которіе то люде повинни ему, и. Кандибѣ, якъ до воженя дровъ, такъ до кошеня и пританя сѣна бити послушными». При нападеніяхъ Салтыкова на Семяновку страдала и Кандибовка: въ 1720 г. Салтыковъ было совсѣмъ

отнять эту свободу у Кандибъ, а затѣмъ хотя и возвратить, но не всю, такъ какъ повидному значительная часть Кандибовскихъ земель осталась у Саттыкова. ¹⁴⁴⁾ Кр. А. уѣ. 22 дв. В. 6. тов. Дни. Кандибы—9 дв. 17 х.

Батуринская сотня занимаетъ пространство по обоимъ берегамъ р. Сейма, на западъ отъ Конотопской сотни. Земли этой сотни почти исключительно или песчаные или болотистыя, при чемъ на правомъ берегу Сейма произрастаютъ густые лѣса: на песч.—хвойные, а по болотамъ—лиственные; остатки этихъ лѣсовъ существуютъ и теперь. Несмотря однако на лѣса и болота, замѣтныя поселенія здѣсь возникли, повидному, не раньше нач. XVII в.

Батуринскіе сотники. Савелій Михайловъ, 1654. Савва Мишуренко, 1659. Фома Михайловичъ Гнилозубенко, 1664. Григорій Карповичъ Королка-Вольскій, 1669—671. Василій Семеновичъ Болдаковский, 1673. Еремей Андреевъ, 1676—689. Дмитрій Нестеренко, 1691—708. Григорій Яковенко, 1710. Яковъ Ивановичъ Долинскій (Сучченко), 1713. Федоръ Даниловичъ Стожокъ. 1713+732. Иванъ Григорьевичъ Костенецкій. 1732. Алексѣй Дежидовскій. 1745+750. Дмитрій Климентьевичъ Стожокъ. 1750—767. Никита Сизловскій, 1781.

Мишуренко Савва и Савелій Михайловъ представляютъ конечно одно и тоже лице. Мишуренко значится и въ речестрахъ 1649 г. ¹⁴⁵⁾ Одновременно съ Мишуренкомъ называется, въ 1659 г., Батуринскимъ сотникомъ и Кириллъ Зражевскій, который тутъ же называется и Батуринскимъ полковникомъ... ¹⁴⁶⁾ Какой урядъ въ дѣйствительности занималъ Зражевскій—нельзя понять.

Болдаковский принадлежать къ незначительному числу «русской шляхты», оставшейся въ Маторосіи послѣ войны Хмельницкаго. Отецъ Болдаковского еще въ 1587 г. получилъ отъ «Николая Лосятинскаго, державца любецкаго» «право польское» на «Рогоскіе грунты», на которыхъ внослѣдствіи возникло село Рогоць (Черниговск. у.). Село это было утверждено за Василиемъ Болдаковскимъ по універсалу Юрія Хмельницкаго, въ 1660 г. («Съ табору съ-нохъ Зарубанецъ»). Въ генер. слѣдствіи сказано, что Рогоща принадлежала Вѣлюескому сотнику Болдаковскому, вѣроятно тому же Василию, который затѣмъ былъ переведенъ на урядъ Батуринскаго сотника (А. Ю. З. Р., XI, 265) должно

¹⁴⁴⁾ Записки Черняг. Губ. Стат. Комит., II, 240.

¹⁴⁵⁾ Реестра Войска Запор., изд. Болдыск., 331.

¹⁴⁶⁾ Актъ Ю. З. Р., IV, 243.

быть по желанію Самоїловича, конечно хорошо знавшаго Бодаковского во время Черниговскаго своего полковничества. У Василя Бол—аго было два сына и дочь, бывшая замужемъ за Черниговск. полков. судьей Василенъ Томарю, къ которому впоследствии и перешли всѣ дѣла Бодаковскаго. «»)

Коровка-Вольскій былъ сотникомъ при Многогрѣшномъ, который поселившись въ Батуринѣ, вѣроятно, выбралъ сюда сотникомъ одного изъ близкихъ себѣ людей. Однакожъ по пиклоушеніи Многогрѣшнаго, Коровка присталъ къ недругамъ послѣдняго, за что получилъ урядъ генер. бунчужнаго. Впоследствии Коровка былъ полковникомъ Стародубскимъ. (См. Опис. Ст. Малор. I, 20).

Нестеренко былъ однимъ изъ приближенныхъ людей Мазепы. Когда послѣдній уходилъ изъ Батурина къ шведамъ, то заступу своей резиденціи поручилъ тремъ лицамъ: Чечелю, Кенигсеку и Нестеренку. По взятіи Батурина Меншиковымъ, Нестеренко былъ захваченъ и казненъ. Это обстоятельство не помѣшало Скоропадскому выдать въ 1709 г., оставшемуся сыну Нестеренка, Мойсею, универсалъ на д. Свинопухи (ок. Чернигова), которою передъ тѣмъ владѣлъ тестъ Мойсея — Черниг. полк. судья Юрій Затыркевичъ. «»)

Долинскій Іковъ — «прежде былъ дворяниномъ при гетману Мазепѣ, змѣннику, и при ратуши Батуринской шафарею былъ». Не смотря на эту близость къ Мазепѣ, Дол—ій поставленъ былъ сотникомъ въ Батуринѣ, но когда этотъ урядъ потребовался для Стожка, то въ сентябрѣ 1713 г. Дол—ій былъ уволенъ универсаломъ Скоропадскаго: — «иже либо бывшій сотникъ Батуринскій Іковъ Сучченко не былъ годнымъ того уряду, поневажъ жадныхъ у войску Запорозкомъ не мѣсть заслугъ, одлакъ мы по прошенію нѣкоторыхъ зъ атаманѣ и товариства, сотничество Батуринское вручилисмо были ему, але теперь, же многіе явились въ несправности его поступки, и къ тому и иншіе показались левніе причини, теди одъ того уряду его, Сучченка, рассказалимо отдалити. А видячи при статочной вѣрности ку его царскому величеству заслуженнѣйшого и во всѣхъ годнѣйшого наша Федора Динцловича, сотничество поминутое Батуринское ему вручилисмо и надѣмся, же онъ и впредъ по своей вѣрности, знатиметь якъ знайдоватися и ку намъ. гетманови, заховати прислугу... «»). Мы видимъ, что Долинскій называется здѣсь Сучченкомъ, т. е. прозваніемъ «уничшымъ», изъ чего слѣдуетъ заключить, что въ это время прозвище Долинскаго еще не совсѣмъ

«») См. о Томарахъ Киевск. Стар. 1885 г., май, 17.

«») Мазепа и Мазепинцы, 433 и 656 в рукоп. генер. слѣдствія Черниговск. полка.

«») Черниг. Губ. Вѣд. 1854 г., № 20.

ему присвоилось, хотя въ другихъ актахъ онъ уже и въ это время называется Долинскимъ. «») Иковъ Дол—ій умеръ ок. 1729 г., оставивъ сына Карна и пятина въ Кесызовкѣ, Куренѣ и Обмочевѣ. Карнъ Дол—ій служилъ бунчукъ товарищемъ и оставилъ сына Григорія, который служилъ сначала полков. есауломъ (стр. 42), затѣмъ, въ 1762 г., былъ отъ есаульства уволенъ съ чинномъ бунчукъ товарища, при чемъ получилъ отъ гетмана въ с. Некаровѣ—15 дв. и въ с. Кнутахъ—5 дв. крестьянъ. Въ 1746 г. Григ. Дол—ій былъ выбранъ Борзенскимъ подкоморіемъ и на этой должности понесъ строгое наказаніе за то, что былъ выбранъ вопреки желанію гр. Румянцова, депутатомъ въ комиссію о сочиненіи новаго уложенія (стр. 39); это наказаніе не помѣняло впрочемъ Дол—ому быть впоследствии председателемъ Новгородѣвѣрскаго верхняго земскаго суда. Въ 1783 г. у Григ. Дол—аго было 825 крест. об. н., въ с.с. Некаровѣ, Кнутахъ, Куренѣ, Красновѣ (Борз.) Бел. Загоровкѣ и Гольцахъ (Лохв.) ««)

Стожикъ происходитъ изъ Крелевца, гдѣ Федоръ Стожокъ началъ службу рядовымъ козакомъ; въ измѣну Мазену онъ отличился и получилъ сначала Крелевецкое, а потомъ Батуринское сотничество. Въ «сказкѣ о своихъ службахъ, Федоръ Стожокъ разсказываетъ, что «былъ онъ въ походахъ: именно 1687 г. былъ, съ Самойловичемъ гетманомъ, подъ Перекопомъ и тамъ пожаловано его въ сотенные есаулы; потомъ и во всѣхъ крымскихъ походахъ былъ, когда городъ Самаръ и Каменный Затонъ дѣлано. Въ 1695 г. былъ подъ Казикерменомъ, когда и взяли его, и тогда пожаловано его въ хорунжіе сотенные; и въ Таванѣ у обложенію (осадѣ) былъ; и якъ съ шведомъ зачалась война, въ Руготенскомъ походѣ, съ Обидовскимъ, подъ Печерами былъ; и когда Быхова добули, съ Миклашевскимъ былъ; а по Быховскомъ походѣ, пожаловано въ гор. Крелевцѣ въ городовые атаманы; и до измѣны Мазепиной атамановалъ; а въ измѣну Мазепини 1708 г., отъ свѣтл. князя Меншикова и князя Дм. М. Голицына, посланъ дважды у Батуринъ, дабы сдѣлать; и терпѣлъ у Батуринѣ немалой страхъ, за что пожаловано на сотничество Крелевецкое ««); и на сотничествѣ Крелевецкомъ былъ у походѣ, якъ Орликъ съ татарами Бѣлой Церкви добувалъ; а 1711 г. былъ въ походѣ

««) Напр. въ приказѣ вѣстнаго Лефорта, — «объявляю азъ команды своей штапъ и оберъ-офицерамъ, дабы сотника Батуринскаго Якова Долинскаго въ домъ его обидѣ и разоренію нѣкто не чинилъ, тожъ и квартири нѣтъшимъ временемъ не нѣтъ, со опасеніемъ суда и жестокого штрафу. Во утѣреніе, при подписаніи руки моей, у сего печатъ. Марта 26 дня, 1713 г. Лефортъ». Это—одна изъ тѣхъ «оборонныхъ» патентовъ, которые мелкая старшина выпрашивала у значительныхъ русскихъ военачальниковъ, для своей безопасности.

««) О семьѣ Грег. Дол—аго см. Списки Червиг. двор., 35. Здѣсь въ исчисленіи крестьянъ вѣдалась значительная опечатка.

««) См. ниже—Крелевецкіе сотники.

за Прутомъ, на баталіи; и когда Б. П. Переметь былъ съ полками у Кіевѣ 1712 г. (д. б. 1713 г.) и дѣлали городъ надъ Лыбедью, тогда въ Кіевѣ пожаловано съ Кротовецкаго въ Батуринскіе сотники; и 1722 г. Батуринския сотникомъ былъ съ козаками на казначей работѣ, въ Ладозѣ. — Нѣкоторыя подробности о той заслугѣ Федора Стожко, который доставлял ему сотничество, видны изъ даннаго ему Мениковымъ, въ маѣ 1720 г. (въ Гадячѣ), аттестатѣ, въ которомъ читаемъ: «объявляемъ... что его царское величество объявителя сего Батуринскаго сотника Ф—ра Д—ча Стожко пожаловалъ послѣ лѣтны бывшаго гетмана, вора и крестопреступника Мазены, по его жъ воровскому возмущенію сообщники его Дмитрій Чечель и Фридрихъ Кесинскіи и прочіе подобныи имъ сотники и асаулы съ сирѣчьками и съ некоторыми городовыми п со всею Батуринскою чернью, заставъ въ Батуринѣ и укрѣпясь воинскимъ обычаемъ, его царск. велич. великороссійскихъ войскъ въ Батуринъ не пустили и по онымъ войскамъ, изъ Батурина, изъ пунекъ и изъ ружа стреляли, чему объявитель сего самовидецъ, ибо при томъ времени въ оной крѣпости былъ и оныхъ воровъ отъ напраснаго христіанскаго кровопролитія унималъ, за что принужденъ былъ отъ тѣхъ воровъ немалой теритѣи страхъ и былъ прикованъ къ пунекъ. И за то его теритѣи пожалованъ въ сотники и для свидѣтельства въ томъ веѣмъ, данною намъ отъ его царск. величества полномочію, прежде данному ему листу симъ вновь подтверждаемъ... Къ этимъ свидѣніямъ можно добавить, что Федоръ Стожокъ былъ вообще человѣкъ очень проворный, пакивный порядочныя средства еще до сотничества, когда онъ занимался «арендами». «») Ставъ сотникомъ, Стожокъ средства эти значительно увеличилъ, злоупотребляя своею властью, при чемъ злоупотребленія эти проходили безнаказано, потому что сотничество Стожокъ получилъ по указанію Меникова... Для характеристики Стожко, какъ сотника, приводимъ здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ поданныхъ на него сотниками, Скоропадскому и Апостолу, жалобъ.

Никита Коцдращенко, житель с. Пальчиновъ, жаловался, что Стожокъ «взялъ у него десять грядокъ чесноку, а цѣна онымъ по талеру, также и ляху (?) съ чеснокомъ немалую, стоящую четыре талера; на

«») О барышахъ, которые нажилъ Стожокъ на «арендахъ», любезными свидѣніями сообщаетъ его братъ Степанъ, въ поданной Скоропадскому въ 1720 г. жалобѣ, — «ускаржаясь на п. Федора Стожко, сотника Батуринскаго, а своего брата, въ таковой способъ: уже тому дѣтесъ ровокъ снлковадцать, еще до шведчаны, держалисмо въ арендѣ городокъ Остеръ зъ нимъ, п. сотникомъ, братомъ моимъ, еденъ рокъ по половинѣ, а другій рокъ третину мѣи поступлялъ дати; потѣмъ того, также въ Красномъ Козлядинѣ рокъ арендовалисмо исполовинѣ; и нажиалисмо на тѣхъ арендахъ тысячъ вусѣмъ (золотыхъ), а съ тѣхъ осми тысячей, далъ мнѣ може близко тысячу всей тоей дати. Я тѣмъ видячи, что мене оскорбляеть, позалъ позвобовне просати, жебы принаймнѣи (покрайней мѣрѣ) третью часть грошей далъ"...

томъ же огороѣ взялъ сотникъ сѣна возовъ десять, копоши—копъ четыре, а то за такую вину, что только сынъ мой отлучился на нѣкоторое время, на заработки, въ Миргородскій полкъ».

Павелъ Марамай, изъ Пальчиновъ, жаловался, что сотникъ взялъ у него три штуки скота за то, что будто бы онъ, жалобщикъ, украсть у Якубинскаго два улья пчелъ; да еще приказать дать сельскому атаману два талера; а Якубинскій даже и не жаловался сотнику...

Иванъ Шевченко, изъ Пальчиновъ, жаловался, что сотникъ взялъ у него послѣднего вола за то только, что онъ не захотѣлъ стать его «поданнымъ», ибо отъ великой и тяжелой бѣды долженъ былъ «подъ дворецъ его мил. и. писаря (генеральнаго) поддаться».

Козаки (товариство) с. Краснаго жаловались, что сотникъ взялъ съ нихъ полтораста золотыхъ денегъ за то, что они не соглашались на поставленіе къ нимъ атаманомъ Левка Кудри, котораго когда сотникъ наконецъ поставилъ на этотъ урядъ и когда Кудря прислалъ изъ Батурина въ Красное своего посланца—извѣстить о томъ «товариство», то нѣкоторые козаки посланца того побили...

Юрко Карлащенко, Батуринецъ, жаловался, что сотникъ великую бѣду ему чинить за его сѣнокошъ, находящійся подъ с. Мельнею, гдѣ у жалобщика былъ и хуторъ, который кто то ему сжегъ; когда сѣнокошъ тотъ, дающій сѣна возовъ 80, выкосилъ одинъ изъ Меленскихъ жителей, то Карлащенко поѣхавъ туда и заставъ на сѣнокошъ Меленское стадо, взялъ изъ этого стада кобылу, о чемъ и заявилъ бывшему тамъ же Батуринцу Тимошу; а когда хозяинъ взятой кобылы узнавъ о томъ, пожаловался Стожку, то послѣдній «учинилъ» его, Карлащенка, воромъ, билъ его и въ тюрьму сажалъ... Да при этомъ еще приговаривалъ: вотъ я доберусь до этихъ «исверкачичковъ»!—А когда онъ жаловался присланному изъ Глухова канцеляристу и при этомъ показать послѣднему гетманскій «оборонный универсалъ», то бывшій при этомъ нашъ сотникъ, сказалъ: «хиба монить, твоею матери теперешній гетманъ дасть за тое універсалъ, що було дѣнокъ Мазепинихъ пихлюе, якихъ було до Мазепи приходить!—такихъ то твои прислуга!» ⁴⁴⁰).

⁴⁴⁰) Гетманы нерѣдко давали отдѣльнымъ лицамъ „оборонные универсалы“, которыми освобождали ихъ отъ зависимости мѣстной старшиной, предоставляли право потерпѣвшимъ отъ такихъ лицъ жаловаться на нихъ—лично гетману... Какъ видно такой универсалъ имѣла и мать Карлащенко, данный ей, повидному, Скоропадскимъ. Брошенный здѣсь Стожкомъ укоръ этой матери Карлащенко—представляетъ собою очень любопытное свидѣтельство о Мазепѣ... Здѣсь Стожкомъ является, повидному, только отголоскомъ ходившихъ о Мазепѣ въ Батуринѣ разсказовъ... Въ объясненіе слова *визлюе* можно указать на польское *wiećlić*, которое Лянде переводитъ нѣмецкимъ—*verwickeln*.

Батуринскій козакъ Гришаенко пишетъ гетману въ 1727 г., что когда пожаловался на него, Гришаенка, сотнику дѣвка Проська за то, что будто онъ съ нею былъ въ связи и требовала, чтобы жалобщикъ на ней женился, то сотникъ зналъ, что этихъ дѣлъ онъ судить не можетъ, отослать Гришаенка къ суду Покровскаго священника и тотъ священникъ, допросивъ людей, Гришаенка оправдать, въ чемъ я выдаю ему свидѣтельство. Но такъ какъ у сотника въ дворѣ служилъ зять той Проськи, то по просьбѣ послѣдней, сотникъ приказалъ Гришаенка схватить и затѣмъ забить его «въ двѣ колодеи», посадилъ въ тюрьму; подержавъ его въ тюрьмѣ, сотникъ присылалъ къ нему своихъ слугъ требовать пять рублей за освобожденіе, а когда онъ не далъ, то судилъ его и присудилъ — или заплатить той дѣвкѣ или на ней жениться; — и тогда онъ, Гришаенко, положилъ сотнику рубль, но онъ взявши деньги, никакой милости ему не показалъ. А потомъ, когда Гришаенко хотѣлъ было жениться на другой дѣвкѣ, то сотникъ священникамъ запретилъ его вѣнчать... Израсходовалъ Гришаенко, по его словамъ, на это дѣло семь рублей, но «свѣтой справедливости» не добился...

Особенно любопытную жалобу на Стожека подать Скоропадскому Батуринскій атаманъ Федоръ Прима. Прима былъ назначенъ на этотъ урядъ самимъ гетманомъ и это обстоятельство возбудило противъ него особую вражду Стожека, вѣроятно не желавшаго раздѣлить власть съ чужимъ человекомъ.

Изъ написанныхъ въ жалобѣ Примы «пунктовъ» отмѣтимъ слѣдующіе: 1) «Когда я пріѣхалъ на атаманство Батуринское, то сотникъ отобралъ у меня универсалъ вашей ясневельможности о назначеніи атаманомъ, универсала того никому не объявилъ. 2) На третій день послѣ моего пріѣзда, сотникъ наслалъ ко мнѣ, на квартиру, «москалей» (солдатъ), которые такъ меня побили, что кровь текла изъ ушей, причемъ солдаты говорили: насъ прислалъ же сотникъ — «привикать» тебя!... 3) Когда ваша ясневельможность ѣхали въ Гадячъ, чрезъ Батуринъ, то сотникъ выбирать провіантъ для вашей милости: овесъ, сѣно, курь, гуся, — всего немало и не по одному разу, и все то утаивать въ своемъ домѣ. Объ этомъ знаетъ и. Якимъ Гречаний, ѣхавшій впереди, для исправленія дороги. Этому же Гречаному говорилъ сотникъ о мнѣ: немало дивлюсь я и. гетману, что далъ атаманство какому то настуху! (сладяному настухови) 4) Поля съ посѣвомъ, какія остаются по силамъ выустъ послѣ уходившихъ отъ притѣсненій сотника козаковъ, онъ забираетъ себѣ, а намъ съ войтомъ ничего не даетъ; у Атюскаго человека, покнявшаго поле отъ сотничьихъ притѣсненій, конь 20 забралъ жита, да по столько же забралъ въ Тростянеѣ и Пальчицахъ... 5) Разъ, при-

казать своимъ дворовымъ прислужникамъ («сѣнакамъ») прибить меня «до смерти», отъ котораго побоя лежать я нехѣлъ три оныхъ и едва не умеръ. Объ этомъ знаетъ Обмачевскій дозорца нашей ласкельможности. 6) Судить сотникъ людей не въ ратушѣ, а въ своемъ домѣ, тайно, безъ нашего вѣдома; только съ своимъ зятемъ—писаремъ вернуть дѣла, а намъ съ войтомъ отъ того «пересуду» никакого дѣтъ прихода, хотя и пишеть наши имена въ рѣшеніяхъ. Мы только и вѣдаемъ, что переѣзды разныхъ чиновниковъ, приготовляя для нихъ подводы. Если случится «судѣйщина», то беретъ, иногда, золотыхъ посто и больше. Скотъ пригультый, когда случится, забираеть себя, а намъ ничего и съ того не дастъ. 7) Ратушными деньгами сотникъ платитъ за кожухи, которые нѣются для «гармашей» Пѣжинскаго полка, а на эти кожухи ежегодно собираются деньги особю; да кромѣ того еще и съ козаковъ, со всей сотни, беретъ сотникъ по грому, и всѣ тѣ деньги обращаетъ въ свою пользу. 8) Какъ ѣхалъ черезъ Батуринъ сынъ Лубовскаго полковника (Марковича), то сотникъ подговорилъ его слугъ побить меня;—и схватили тѣ слуги меня въ ратушѣ и новолокин было оттуда... Да встрѣтилъ на дорогѣ «маштыфы» нашей ласкельможности, ѣхавшіе въ Пѣжинъ, которые меня и освободили, а я успѣлъ скрыться... Долго потомъ искали меня тѣ слуги по мѣстечку и говорили встрѣченнымъ людямъ: «счастливы выиъ атаманъ, что мы его не нашли—долго будетъ жить!»—А если бы только мы его нашли, то убилъбы... И все то дѣлается по наущенію сотника...

Приведенныхъ отрывковъ достаточно для знакомства съ тѣмъ произволомъ, который позволялъ себѣ Стожокъ, опираясь на Батуринскую свою «прислугу».—Правиль сотнею Ф. Стожокъ до самой смерти, въ 1732 г. Изъ оставшихся двухъ его сыновей, Климентія и Карпа, старшій былъ предназначенъ стать преемникомъ отца по уряду, но съ престѣпеніемъ его смерти, тое остановилось, какъ свидѣтельствуеть сынъ Климентія. Въ числѣ кандидатовъ на мѣсто Ф. Ст—ка былъ представленъ и младшій его сынъ Карпъ, но у него какъ видно, былъ сильный конкурентъ, съ которымъ состязаніе было Стожку не по силамъ. Однакъ у Стожковъ было столько благопріятелей въ Батуринѣ, что и черезъ 18 лѣтъ послѣ смерти Федора Стожка, въ 1750 г., въ числѣ двухъ кандидатовъ, выбранныхъ на мѣсто Демидовскаго, находился и сынъ Климентія. Другимъ кандидатомъ былъ сотенный атаманъ Стефановъ. Представляя этихъ кандидатовъ, Батуринцы писали, что «никого иного со стороны быть сотникомъ не желаютъ, ибо несѣльный, распротраляючи себѣ домъ и грунту, будетъ чинить несносныя общды».... Изъ двухъ кандидатовъ выбранъ былъ Стожокъ. Въ универсалѣ генер.

канцелярія читаємъ: «представлено въ генер. канц.—рію доношеніе отъ старшинны сотенной Батуринской, атамановъ той сотиѣ и рядовыхъ козакѣвъ, о избравіи ими на мѣсто умершаго сотника Демидовскаго... на тотъ сотничества чинъ войск. товари. Дмитрія Стожка да бывшаго сотеннаго атамана Прокофія Стефанова, добрыхъ и въ вѣрности непоколебительныхъ, и просить они объ опредѣленіи изъ тѣхъ двухъ кандидатовъ кого... въ ихъ сотню настоящимъ сотникомъ»... «Присутствующіе въ генер. канцеляріи члены усмотрѣвъ изъ «сказокъ» обѣихъ кандидатовъ, что и дѣдъ и отецъ Стожка даго служили и самъ Дмитрій Ст—къ тоже служилъ немалое время «повелѣли его, Стожка, опредѣлить настоящимъ сотникомъ», онъ же сотникъ Ст—къ долженъ съ сотниками своими обходиться донепорядочно и безобразно, довольствуя всеюго слушною расправою и сатисфакціею».... «И въ знакъ того сотничаго чина короговъ сотенную Батуринскую ему, Дм. Ст—ку, при собраніи той сотиѣ старшинны сотенной и товариства вручить»... Изъ «сказокъ», представленной Дм. Ст—комъ въ ген. канцелярію о своихъ свѣдѣніяхъ, видимъ, что онъ родился въ 1717 г. и въ 1743 г., «по разсмотрѣнію отъ ген. канцеляріи, пожалованъ войск. товарищемъ»; затѣмъ, въ 1744 г., былъ въ Глуховѣ, при генер. канцеляріи, два мѣсяца, «на ординансѣ», какъ и прочіе войск. товарищи тое жъ тамъ отправлялись. Пять лѣтъ, послѣ этого, Ст—къ «былъ въ подчинѣніи и надсмотрѣніи по главному Кіевскому тракту, въ Нѣжинскомъ и Кіевскомъ полкахъ, мостовъ и гатей».—О дѣятельности своей послѣ поставленія сотникомъ, Ст—къ говоритъ, что десять лѣтъ, начиная съ 1751 г., онъ, по распоряженію генер. канцеляріи, былъ занятъ заготовленіемъ «разныхъ надобностей къ строенію г. Батурина» и кромѣ того находился «при разныхъ національныхъ строеніяхъ и дѣлахъ при г. Батуринѣ умножившихся». Кромѣ того, по универсалу гетмана, Ст—къ производилъ слѣдствіе по всей Батуринской волости, о подданныхъ и ихъ грунтахъ—сколько тѣхъ и другихъ было захвачено разными лицами со времени описанія волости въ 1726 г., для Менишкова. Дм. Ст—къ оставилъ сотничество ок. 1765 г., получивъ чинъ бунч. тов., а впоследствии былъ произведенъ колл. ассесоромъ; въ 1782 г. за нимъ числилось въ Батуринѣ и въ окружныхъ селахъ—253 крест. об. и.

Память о Стожкахъ остается и нынѣ въ поселенныхъ ими около Митченокъ—Стожковыхъ хуторахъ.

Костенецкій былъ избранъ изъ трехъ кандидатовъ, представленныхъ отъ сотни на мѣсто умершаго Ф. Ст—ка. Въ универсалѣ Апостола читаемъ:—изъ которыхъ кандидатовъ по усмотрѣнію нашему, также по рекомендаціи п. полковника Нѣжинскаго, а по прошенію сот-

нялъ Батуринскихъ, п. Иванъ Кост—ій, знатн. бунч. товарищъ, сотникомъ, ресепткомъ знатныхъ войсковыхъ службъ, опредѣленъ... «Того ради я королеву сотенную вручить ему при собраніи товариства, а чинаъ прежніе сотники владѣли, тѣмъ би я ему довольствоватися, приказуемъ». Мы уже видѣли, что Ин. Кост—ій былъ однимъ изъ сыновей Конотопскаго сотника Григорія Кост—аго (стр. 201). Назначеніе Ивана Кост—аго сотникомъ въ чужую сотню должно указывать, повидѣмому, на его хорошіе средства, съ помощью которыхъ онъ и въ Батуринѣ, и въ Глуховѣ, и въ Нѣжинѣ, вездѣ, явился удачливѣмъ... О дѣятельности Кост—аго на сотничествѣ, продолжавшемся можетъ быть до 1745 г., мы ничего не знаемъ. Онъ оставлялъ трехъ сыновей: Афанасія, Григорія и Юзафа. Старшій изъ нихъ былъ женатъ на дочери Степана Степановича Бутовича (сына генер. осаула) Евдокіи, отъ которой имѣлъ дочерей, Елену и Анну; первая была за Писуневскимъ, а вторая за Николаемъ Троцкимъ. Григорій Кост—ій былъ женатъ на дочери Борзенскаго протопопа Величковскаго, Еленѣ, отъ которой имѣлъ сына Василія, впоследствии извѣстнаго артиллерійскаго генерала. «»)

Села Батуринской сотни.

Г. Батуринъ, р. Сеймъ. Основаніе Батурина обыкновенно приписываютъ Стефану Баторію... Первый выдумать эту басню, кажется, Коховскій (Climacter, III, 102), соблазненный созвучіемъ между именами короля и гетманской резиденціи. Отъ Коховскаго басня эта перешла и въ нѣкоторыя малорусскія «кronички». У Самовидца читаемъ: «при Стефанѣ Баторіи козаки въ лучший порядокъ устроены... Онъ далъ имъ опрочъ ихъ стариннаго города складоваго Чигирина, еще Терехтемировъ съ монастыремъ, для зимовыхъ квартиръ; а платилъ въ годъ всякому козаку по червоному золотому и по кожуху»... Въ другую дѣтлоніе (Ю. Р. Лѣтоп. Бѣлоз., 54), это мѣсто внесено уже съ прибавкою: «король Ст. Баторій опрочъ Чигирина, далъ козакамъ Терехтемировъ съ монастыремъ, для зимовыхъ квартиръ, а для резиденціи гетманской устроилъ, вѣдъ р. Сеймомъ, городъ новый и назвалъ его отъ своего прозванія Батуринъ, кой нинѣ называется Батуринъ; а платилъ всякому козаку въ годъ по червонцу и кожуху». Записавъ эту выдумку въ kronичку, авторъ послѣдней вспомнилъ, что при Баторіи козаки тутъ еще не жили и посѣдѣнны поправить припискою: «сей городъ не для резиденціи гетманской построенъ, но король для себя его построилъ, яко свою маетность, ибо въ сіе время въ Мал. Россіи, на сей сторонѣ Дѣбры, еще не было козаковъ, ни гетманъ, а онъ (Батуринъ) сталъ резиденціей гетманскою уже при гетманѣ Игнатовичѣ, въ 1670 г.»... Авторъ «Исторіи Русовъ»

«») См. Списки Черняг. дворянъ, стр. 10 и 11.

пошелъ даѣе и сочинилъ отъ имени Баторія цѣлую грамоту козакамъ, въ которой выставилъ на первый планъ «единство и равенство» шляхетства русскаго съ шляхетствомъ польскимъ и литовскимъ, не забыть и Батурина, говори, что будто бы Баторій установилъ «отправлять дѣла по приличности» никогда несуществовавшему «трибуналу русскому» — «въ ново-созданномъ градѣ нашемъ Батурицѣ, а якъ потреба укажетъ, то и въ Черкаскахъ; тебѣ и гетману рускому резцовать въ томъ градѣ (Батурицѣ), а въ Черкаскахъ мѣсти намѣстника своего»... (стр. 29). Видимыя басни о времени основанія Батурина повторяются до настоящаго времени и нерѣдко историками, уже хорошо знакомыми съ критикою... Такъ авторъ солиднаго труда «Городскія поселенія въ Россіи. Имперіи», обстоятельно пересмотрѣвъ источники для исторіи Батурина и посвятивъ ей четыре страницы текста (т. V, ч. 1, стр. 402—405), тѣмъ не менѣе, основаніе города приписываетъ Баторію, приводитъ въ подтвержденіе своего разсказа и выписку изъ указанной подложной грамоты Баторія. — Пресвищ. Филаретъ Гумилевскій, знакомый уже и съ польскими источниками, повторяетъ вымыселъ лѣтописцевъ, украсивъ послѣдній подробностями, какъ будто бы его подтверждающими. Батурицъ основанъ, говоритъ Филаретъ, королемъ Ст. Баторіемъ въ 1576 г., на земляхъ, принадлежавшихъ королю. «Для заселенія новою городи своего Баторій вымывалъ жемчужины и давалъ имъ обзаведеніе по кожуху и по червонцу». Да сямъ слѣдуетъ ссылка на то мѣсто Южн.-Русск. Лѣтопис., которое приведено нами выше и изъ котораго видно, что по кожуху и по червонцу Баторіемъ было назначено годовое жалованье всѣмъ козакамъ вообще... Даѣе Филаретъ говоритъ и о томъ, что Батурицъ назначался для засѣданій «русскаго трибунала», при чемъ ссылается на Маркевича, какъ извѣстно, вычерпавшаго въ свою книгу «Исторію Русовъ»... «»).

Наконецъ составители извѣстнаго Słownik'a Geograficzn'ago Król. Polsk., говори о времени основанія Батурина, повторяютъ ту же сказку: «Baturyn założony 1576 przez Stefana Batorego i przeznaczony na miejsce roboty hetmanów zaporoskich»... «»). Такое свидѣніе о Батурицѣ тѣмъ страннѣе читать на страницахъ Словаря Сулмипрскаго и друг., что въ числѣ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ этого солиднаго изданія находится г. Эд. Рудиковскій, какъ извѣстно одинъ изъ лучшихъ знатоковъ исторіи заселенія правобережной Малороссіи, которому отчасти не безъизвѣстна исторія заселенія и лѣвобережной Малороссіи и которому во всякомъ случаѣ извѣстно время возникновенія Батурина... Ближкое зна-

«») Олсв. Черняк. Ел., VI, 334.

«») Słownik Geograf., I, 118.

комство г. Рутиковского съ неизвестно гдѣ нынѣ находящимся архивомъ Росцишевскихъ ⁴⁰⁾ и сохранило намъ 'несомнѣнное' свидѣтельство о времени поселенія Батурина. Будущая резиденція малороссійскихъ гетмановъ поселена по королевскому распоряженію (z polecenia królewskiego), въ 1625 г., распорядителемъ лѣвобережныхъ имѣній Александра Пясочинскаго — Матвѣемъ Стахорскимъ. Фактъ этотъ сообщаетъ г. З. Рутиковский, дѣлая при этомъ ссылку на архивъ Росцишевскихъ. ⁴¹⁾ Такимъ образомъ Батурино поселено одновременно съ Пѣжиномъ (стр. 51) и конечно съ тою же цѣлю — быть 'заслоною' польскихъ границъ. — Вслѣдствіе оны былъ отданъ королемъ извѣстному Юрію Оссаинскому, который въ 1647 г. лично посетилъ его, Конотонъ и другія свои владѣнія мастьюю, находившіяся на лѣвомъ берегу Днѣпра (стр. 206). Основанный для защиты границъ, Батурино было хорошо укрѣплено, какъ это видно изъ описи 1654 г., которая о Батуринѣ говоритъ такъ: «Въ — нѣ стоитъ подлѣ рѣки Семи. Подлѣ городомъ течеть въ рѣку Семь озеро Поновка. Около посаду, съ трехъ сторонъ, къ озеру сдѣланъ городъ, землею валъ; по обѣ стороны того валу огорожено дубовымъ бревеньемъ. Въ томъ земляномъ городѣ сдѣланы три ворота проѣзжіе; на двухъ воротахъ башни покрыты тесомъ, на третьихъ воротахъ башни итѣ; глухихъ наугольныхъ шесть башень; башни безъ верховъ. Около того жъ земельного города, съ трехъ сторонъ, къ горѣ сдѣланъ ровъ, а съ четвертые стороны по горѣ отъ того земельного города вверхъ къ озеру, огорожено стоячимъ острогомъ; башень по той острожной стѣнѣ итѣ. Межи той острожной стѣны, къ водѣ, рывиною, сдѣланы ворота. Да въ томъ же городѣ, по башнямъ и по стѣнѣ, 9 пущалей, чугунныя желѣзные. Да въ томъ же городѣ поставлена церковь древяная во имя святит. вел. Николи Чюдотворца... Да въ томъ же городѣ В — нѣ, надъ озеромъ, на горѣ сдѣланъ панской дворъ; около того двора сдѣлана изю рву осыпь земляная, на той осыпи огорожено стоячимъ острогомъ дубовымъ бревеньемъ облымъ; межъ того острогу сдѣланы ворота проѣзжіе, на воротѣхъ башни, да три башни глухія, покрыты тесомъ; около того двора, подлѣ острожные стѣны, съ трехъ сторонъ сдѣланъ ровъ; а тотъ острогъ перегороженъ надвое стоячимъ острогомъ и сдѣланы два рва подлѣ тѣхъ стѣнъ... ⁴²⁾. Какъ видно изъ описанія этихъ валовъ и башенъ, Батуринскія укрѣпленія были гораздо значительнѣе Конотонскихъ (стр. 207), — потому что Батурино

⁴⁰⁾ См. Опис. Стар. Малороссія, I, 4.

⁴¹⁾ „Jan Stachorski, jenerał-major“, Dziennik Warszawski, 1855 г., № 257—262.

⁴²⁾ Акты Ю. З. Р., X, 916. Оз. Поновка существуетъ и теперь, около „Тевловки“.

расположенъ на высокомъ берегу Сейма, а не около тѣхъ толпыхъ рѣчекъ, которыя такъ хорошо защищали Кошотоу отъ юго-востока. — Отличившійся при завоеваніи Бѣлоруссін Иванъ Золотаренко проситъ, въ сентябрѣ 1654 г., у царя дать ему сѣсто Батуриу со всѣми волостями до того мѣста належачими. Просьба эта тогда же была исполнена, при чемъ «скаго-манье» въ грамотѣ было показано вѣрнѣе со словъ просителя, безъ поясненій — какинъ разумѣлся при этомъ волости. Черезъ годъ послѣ этого Золотаренко доведетъ царю, что *смысленко Батурины*, поущеніемъ Божіимъ, *все сгорѣло*, и, взамѣнъ его, проситъ Борзну и Глуховъ. ⁴⁴²⁾ Грамота на Глуховъ была выдана, изъ чего слѣдуетъ заключить, что вмѣстѣ съ тѣмъ Батуриу перестали числиться за Золотаренкомъ. Такъ какъ Ив. Золотаренко время отъ пожалованія ему Батурина до замѣны послѣдняго Глуховымъ, находился въ Бѣлоруссін, то слѣдуетъ полагать, что Батуриу числился за Золотаренкомъ только на бумагѣ.

Гетманскою резиденціей Батуриу сталъ съ 1669 г. — «Многогрѣшный образъ себѣ гетманское житіе въ Батуринѣ, а по немъ и лишіе гетманы тамъ живутъ, записано въ Черниговской лѣтописи. «Образъ» Батуриу для гетманской резиденціи козацкою старшиною на Глуховской радѣ, при избраніи Многогрѣшнаго, причемъ старшина заявляла: «а какъ дастъ Богъ, что Переселокѣ придетъ въ свое совершенство (послѣ разоренія), тогда бъемъ челоуъ его царск. пресв. величеству, чтобъ жити (гетманамъ) въ Переселокѣ». ⁴⁴³⁾ Но въ Батуринѣ, расположенномъ почти въ центрѣ лѣвобережной Малороссіи, на чертѣ, отдѣляющей полѣсье отъ степей, гетманамъ жить было гораздо удобнѣе, чѣмъ въ Переславѣ, за которымъ была только близость его къ Кіеву, а «городъ Кіевъ въ малороссійскихъ городѣхъ — первой» ... ⁴⁴⁴⁾.

О вышнемъ видѣ Батурина въ XVII в. свѣдѣній почти не сохранилось. У Величка находимъ извѣстіе, что при Самойловичѣ въ Батуринѣ имѣлся уже гетманскій «замокъ». «Повѣствуется» говоритъ онъ, что «егда гетманъ Самойловичъ вѣздилъ (въ апрѣлѣ 1687 г.) *въ замку Батуринского*, тогда конь подъ нимъ, *на мосту замковомъ*, споткнулся» ... Затѣмъ, проезжая черезъ Батуриу въ 1700 г., паломникъ «старецъ» Леонтій записалъ слѣдующее извѣстіе объ этомъ городѣ: «городъ Батуриу на рѣкѣ на Семи, на лѣвой сторонѣ, на горѣ, красовить, городъ земляной. Строеііе въ немъ поплотне Глухова и свѣтлицы гетманскія —

⁴⁴²⁾ Тамъ же, XIV, 171—174 и 780.

⁴⁴³⁾ А. Ю. З. Россія, VIII, 94.

⁴⁴⁴⁾ Тамъ же, 91. Такъ говорила козацкая старшина князю Ромодановскому, на Глуховской радѣ.

рядъ дѣлу. И городъ не добре крѣпокъ, да еще столица гетманская...⁴⁴⁰). Въ какомъ видѣ былъ Батуринъ въ 1708 г., говорятъ Кочубей въ своемъ доносѣ: «...Батуринъ 20 лѣтъ стоитъ безъ починки и того ради валы около него всюду осунулися и обвалилися; взглядомъ того и одного дня непріятельскаго паступленія отсидѣтися невозможно... А подварокъ свой Гончаровку (Мазена) обнести велѣтъ знатнымъ валою для якося не-
вѣдомой причины»⁴⁴¹). Отсюда видимъ, что рѣшивъ уже измѣну, Мазена укрѣплялъ только свой Гончаровскій городокъ, а Батуринскія укрѣпленія оставлялъ въ томъ полуразрушенномъ видѣ, въ который они пришли отъ времени. Нужно думать, что Мазена гадая о будущемъ соединеніи со шведами въ Малороссіи, рассчитывалъ, что 'отложение его отъ Петра В. рѣшится однимъ большимъ сраженіемъ и Батурину бѣжать не можетъ... Гончаровскій городокъ Мазена могъ укрѣпить для своего обереженія отъ домашнихъ недруговъ, которые могли повторить съ нимъ ту же неожиданность, которую испыталъ Многогрѣшный отъ козацкой старшины въ 1672 г., въ томъ самомъ Батуринѣ... Но несомнѣнные событія измѣнили предположенія гетмана и ухода изъ Батурина, 24 октября, 1708 г., на соединеніе со шведами, Мазена уже могъ предвидѣть приходъ царскихъ войскъ для захвата его резиденціи, прежде чѣмъ произойдетъ та битва, которая должна была разрѣшить замыселъ гетмана.... Современникъ свидѣтельствуетъ, что Мазена защиту Батурина противъ русскихъ войскъ, поручилъ тремъ лицамъ: сердюцкому полковнику Дмитрію Чечелю, начальнику Батуринской артиллеріи Фридриху Кенигеску и Батуринскому сотнику Дмитрію Нестеренку.⁴⁴²) Ровно черезъ недѣлю послѣ ухода Мазены изъ Батурина, къ послѣднему подступило русское войско, предводимое Меншиковымъ; 1 ноября у Меншикова съ Батуринцами шли переговоры: первый требовалъ добровольной сдачи города, послѣдніе отказывали; а въ ночь на 2-е ноября Меншиковъ вступилъ въ Батуринъ, благодаря одному изъ старшинъ Прилукскаго полка, Ивану Пошу, который указалъ мѣсто, чрезъ которое безпрепятственно можно было проникнуть въ крѣпость. Такимъ образомъ Батуринъ былъ взятъ безъ шашки либо уцѣпъ; но за отказъ въ добровольной сдачѣ, городъ былъ сожженъ и разоренъ, а жители его разбѣжались, причемъ нѣкоторые изъ нихъ взяты были «въ полонъ, въ Москву».⁴⁴³). Защитники

⁴⁴⁰) Черниг. Листокъ, 1863 г., № 4, стр. 81.

⁴⁴¹) Источники Малор. Истор. Бѣгт.—Каменск., II, 106.

⁴⁴²) Мазена и Мазенинцы, 433.

⁴⁴³) Братья Гончаренки жаловались Августу: „прошлого 1708 г., во время вѣнчати города Батурина, взято насъ, братовъ двухъ родныхъ, въ полонъ на Москву, въ какомъ полону були мы роковъ сѣмъ, а когда мы возвратились на отчизну свою въ Батуринъ... Арх. Генер. Канц., № 724.

Батурина тоже бѣжали, но были пойманы и казнены. По разсказу Лизогубовской лѣтописи, Чечель бѣжалъ на Обиочевъ, гдѣ остановился у своего кума—погрѣться, «понеже весь обмокъ», — полѣзъ на печь и тамъ заснулъ... Кумъ между тѣмъ пошелъ извѣстить мѣстнаго войту и другихъ, что Чечель у него... «И такъ взяли его и поймали и отдали великороссіанамъ».⁴⁰⁰⁾ Представленъ былъ Чечель русскимъ воспачальникамъ козаками с. Нововки Яценками, которымъ за это кн. Меншиковъ выдать «оборонный» универсалъ (стр. 230).⁴⁰¹⁾ Разореніе Батурина Лизогубовскими лѣтописи описываютъ такъ: «много тамъ людей пронато отъ меча, понеже збѣгъ былъ отъ всѣхъ селъ (т. е. — въ Батуриинѣ сѣбѣжались жители окрестныхъ селъ)... Многожъ на сѣмѣ потонуло людей, утекаячи чрезъ ледъ еще нескрѣпкій; много и погорѣло, кривившихся по хоромахъ, въ лѣсахъ, въ погребѣхъ, въ ямахъ, гдѣ наче подумѣлися, а на хоромахъ погорѣли, ибо хотя и вытрубленіе было—престать отъ кровопролитія, однакъ выходящихъ отъ покрытія войско заюшеное, а наче рядовые солдаты, понапившихся, кололи людей и рубали, а для того боялися, прочіе въ скрытыхъ мѣстахъ сидѣли, ажъ когда огонь обойшолъ весь городъ, и скрытые пострадали. Мало однакъ отъ огня спаслося и только одна хатка, подъ самою стѣною была стоячая, уцѣлѣла, некакогося старушка».... Черниговская лѣтопись разсказываетъ, что когда Мазепа идя съ пиведами на югъ Малороссіи, пришелъ къ Батурину 8 ноября, то еще засталъ, что «крови людской въ мѣстѣ (городѣ) и на предмѣстьи было—полно калюжами»... и — что «ревно плакать по Батуриинѣ Мазепа»... Насколько Батуриинѣ былъ разоренъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ его опись, сдѣланная въ нач. 1726 г., передъ отдачею Батуринской волости Меншикову. Опись была сдѣлана черезъ 17 лѣтъ послѣ разоренія, а между тѣмъ въ ней читаемъ: «Нынѣ, по разореніи, городъ Батуриинъ весь пустъ и около его болварей и стѣны всѣ поразивались и вѣсѣ заросъ, и въ обонхъ замѣахъ нѣкакого строенія старого и нового нѣтъ, только двѣ церкви, каменніе, пустіе: Живоначальныя Троицы да Николы Чудотворца, недостроены вполонину; и въ нихъ нѣкакого церковного вѣбору (убора)—дверей и окончій, — нѣтъ и въ мѣстахъ своды обвалилися; да бывшихъ гетмановъ и пзмѣнника Мазены бывають войсковою каменной малой домъ, три полати, весь поразивался; да пзмѣнника Мазены бывающего господаря Самоила Цетюрика каменніе двѣ полатки кладовіе

⁴⁰⁰⁾ Сборникъ лѣтописей, относ. къ ист. Ю. и Зап. Руси (Кіевъ, 1888), стр. 47. Тутъ же находится разсказъ и о казни Кенігсена, отличный отъ разсказа Ригельмана (III, 40).

⁴⁰¹⁾ О Чечелѣ см. ниже — с. Тростянка.

пусте, всё разбито». Разоренный городъ надолго остался пустыремъ. Разбѣжавшіеся Батуряны вернувшись на родное пенелѣще, стали селиться около города, на предмѣстьяхъ, которыя не были окончательно разорены, какъ говорить также описъ, лѣзъ которой мы и приводимъ здѣсь всё касающіеся Батуряна свѣдѣнія.— «Да при Батуринѣ на предмѣстьи, послѣ разоренія, на погорѣлыхъ и на пустыхъ мѣстахъ, поселились вновь по указу покойного гетмана Скоропадскаго, который указъ покойнымъ атаманомъ Батуринскимъ Даниломъ Харевскимъ публикованъ: а нинѣ живутъ и въ старыхъ домахъ, *которыя отъ разоренія остались*.—И сколько нынѣ при Батуринѣ, на предмѣстьи, слободъ и въ нихъ дворовъ, и бездворныхъ хатъ, и сколько ремесляныхъ, пашенныхъ, торговыхъ и служилыхъ козаковъ и прочихъ чиновъ, и кто откуда пришолъ или тутошніе прежніе жители, о томъ объявляется реестромъ». При этомъ показаны: старшина ратушная, войтъ и бурмистръ; прежнихъ Батуринскихъ жителей, поселившихся слободами—25 дв.; торгующихъ мелочнымъ товаромъ—17 дв.; ремесленниковъ, прежде бывшихъ Батуринскихъ жителей, которые по разореніи Батуряна, поселились въ *старыхъ домахъ*, на своихъ мѣстахъ: цехъ шевскій (сапожниковъ)—38 дв., цехъ крапцевскій (портняжъ)—28 дв., цехъ вышивальскій—11 дв., цехъ ткацкій—12 дв., цехъ рѣзницкій (мясниковъ)—9 дв., кузнецовъ—15 дв., музыкантовъ—6 дв., гончарей—5 дв., плотниковъ—5.

Възвущіе при Батуринѣ по слободахъ, прежніе жители: *слобода Подзамочная*—19 дв., *слобода Горбушевская*—31 дв., *слоб. Гончаровская*—72 дв. Сверхъ того, въ слоб. Гончаровской живутъ бывшіе служители гетманскаго двора, нынѣ принадлежащіе къ Обмоченскому «дворцу»—12 дв. и «прибалокъ», принадлежащихъ къ гетманскимъ Батуринскимъ рыбнымъ ловлямъ,—9 дв. Кромѣ этого къ населенію Батуряна принадлежали—смельняки, мѣрочники и нополитіе люди, которые у мнѣшъ Батуринскихъ живутъ и которые прежде принадлежали ко двору Мазепы, а нынѣ къ Обмоченскому «дворцу» принадлежатъ—82 дв. Жили они въ слоб. Метѣвѣ (на прав. бер. Сейма); въ этой же слободѣ было кромѣ того 30 дв. крестьянъ, «належащихъ до двора Мазепы». Всего жителей нополитаго званія—428 дв.—При численіи козацкаго населенія, сначала показаны старшина, «имѣющая въ Батуринѣ жилища»: бунч. товар. *Семенъ Чуйковичъ* (см. стр. 31); бунч. товар. *Михайло*, бывший Влоцерковскій полковникъ. ⁴⁴⁾ купецъ дворъ у дворянина Павла Колдовскаго; бунч. тов. *Иванъ Куриховскій*; бунч. тов. *Иванъ Доминскій*.

⁴⁴⁾ Михаилъ Омельченко былъ поставленъ полковникомъ Влоцерковскимъ въ 1704 г., вѣсто Палла. См. Русск. Стар. 1876 г., № 11, стр. 633.

«прежде былъ дворяниномъ при Мазепѣ и при ратунѣ Батуринской ша-
фаремъ былъ»; *Василій и Федоръ Роювиченки*, «которыхъ отецъ былъ
при Мазепѣ дворяниномъ» (см. стр. 167); бунч. топ. *Василій Покомилъ*,
«прежде былъ служителемъ при Мазепѣ и при гетм. Скоропадскомъ слу-
жилъ» (см. стр. 166); бунч. топ. *Павелъ Козловскій*, при Мазепѣ былъ
дворяниномъ; *Яковъ Жиловичъ*— «прежде былъ служителемъ при измѣн-
никѣ Ломиковскомъ и при гетм. Скоропадскомъ былъ его дворяниномъ»
(см. стр. 132); *Степанъ Черсатый*, «былъ при Мазепѣ дворяниномъ» и
Андрей Плисковскій «бывшаго замковаго попа Василія зять». Затѣмъ, по-
казана Батуринская сотенная старшина: сотникъ *Федоръ Стожокъ*, ата-
манъ *Федоръ Прима* (житель Клинковскій, прежде былъ компанейскимъ
есауломъ, а въ 1717 г. назначенъ, по универсалу Скоропадскаго, атама-
номъ въ Батуринъ), хоружій *Иванъ Занько* (см. стр. 46); есаулъ *Гришко*
Русака и писарь *Осинъ Рыжий*. Козаковъ всѣхъ показано—104 дв., въ
томъ числѣ «пѣшихъ»—54 дв. и «протекціантовъ» генер. писаря Са-
вича, «служившихъ у него на посмѣлахъ»—9 дв., въ томъ числѣ Моисей
Иваненко— «братаничъ (наемняникъ) его Савичовъ».

Затѣмъ въ описѣ показаны «дворы пустые»: 1) дворъ съ садомъ
на Гончаровкѣ, гдѣ «Мазепа самъ жилъ»; «въ ономъ дворѣ выменные
палаты пустыя и разбитыя; тамъ же церковь деревянная цѣла, съ ико-
нотворною частью иконостаса; въ ономъ дворѣ гай березовый и около его
поле пахатное. За онымъ дворомъ, на Шовковницѣ, гребля пустая сухо-
млинковская, на которой можно быть илотинѣ». 2) Тамъ же на Гонча-
ровкѣ, дворъ съ садомъ и «домовое малое строеніе» бывшаго полков-
ника Прилуцкаго Горленка, а живетъ въ этомъ дворѣ Омелько Мандай.
3) На Бураковѣ дворъ съ садомъ, огородамъ и строеніемъ Павла, Мазе-
пиннаго «кухаря», а живетъ въ этомъ дворѣ Степанъ Бондарь. Затѣмъ
показаны «пустыя неогороженныя дворища прочихъ измѣнниковъ»: Ломи-
ковского, Орлика и Григорія канцеляриста, да хуторъ измѣнника Ломи-
ковского на Горбаневкѣ. Кромѣ того показаны еще слѣдующія «пустыя
мѣста поблизу города»: 1) поблизу греблѣ (Шелковницкой?), прозывае-
мое Хайпатщина, 2) близъ церкви Покрова, 3) «отъ поля, понадъ до-
рогою Пальчиковскою, на которомъ бывали за измѣнника Мазепы, шопы
для охраненія арматъ», т. е. сараи для пушекъ и 4) поблизу Гончаровки.
«на которомъ за Мазепы были шопы для хороненія палубовъ и возовъ».

Изъ этого перечня видно, что въ 1726 г. самый городъ Батуринъ,
послѣ его разоренія, оставался пустъ, а старое его населеніе, съ частію
новаго, размѣстилось по слободамъ, которыя существовали и раньше.
Въ этихъ слободахъ находилось: посполитаго званія людей—ок. 430 дв.

и старшины съ козаками—ок. 130 дв., а всѣхъ: ок. 560 двор. ⁴⁴¹⁾

Мѣстность, гдѣ находился Гончаровскій замокъ Мазепы, нынѣ известна подъ именемъ «городка» и находится недалеко отъ х. Шеломиды, прилегая одною стороною къ почтовой дорогѣ, идущей изъ Глухова въ Батуринъ, а съ противоположной стороны—обрывается крутымъ спускомъ, обращеннымъ къ Сейму; такимъ образомъ Гончаровскій «городокъ» съ одной стороны—былъ защищенъ своимъ мѣстоположеніемъ, а съ остальныхъ—обнесенъ былъ «матитнымъ валомъ», какъ говорилъ Кочубей (стр. 256). ⁴⁴²⁾

Какъ известно, Батуринъ вмѣстѣ съ принадлежавшими къ нему землями, указомъ 25 іюня 1726 г. былъ пожалованъ Меншикову; но у послѣдняго Батуринскія волости оставались только до его паденія, когда вмѣстѣ съ другими Меншиковскими имѣніями, была отобрана въ казну, причемъ крестьяне Батуринской волости были «отписаны на ея величество».

Когда въ 1727 г. гетманство было восстановлено, то у Апостола возникла мысль о возвращеніи гетманской резиденціи изъ Глухова въ Батуринъ. Въ іюнѣ 1729 г., подаво было императору прошеніе «звруками гетмана и старшины, о переводѣ резиденціи изъ Глухова въ Батуринъ». Черезъ два года послѣ этого, въ іюнѣ 1731 г., Апостолъ поручая находившемуся въ Москвѣ, Воронежскому сотнику Холодовичу, хлопотать у сильныхъ мѣръ о разныхъ «малороссійскихъ дѣлахъ», писать: «а наче—о прселеніи резиденціи изъ Глухова въ Батуринъ». ⁴⁴³⁾ Но никакого отвѣта на это прошеніе Апостоломъ получено не было....

Разрѣшено было перенести гетманскую резиденцію въ Батуринъ въ 1750 г., вмѣстѣ съ поставленіемъ на гетманство Разумовскаго. Но Батуринъ оставался, по прежнему, пустыремъ, слѣдовательно, прежде

⁴⁴¹⁾ Цифры эти не сходятся съ ревизіей 1723 г., свѣдѣнія которой о Батуринѣ случайно внесены въ опись 1726 г. По ревизіи 1723 г. въ Батуринѣ было показано: старшинъ—21 дв. Кз. гр. 74 и уб. 56 дв. Подсос. 83 дв. Кр. Батур. ратуни гр. 49 и огородниковъ—239 дв. Куреничкова Савича—13 дв.; мельниковъ и около мельницъ живущ.—гр. 18 и огор. 56 дв.; прогвалѣантовъ старшинъ—22 дв. Вѣроятно по ревиз. 1723 г. показаны нѣкоторые дворы, находившіеся не въ Батуринѣ, а въ Батуринскихъ слободахъ.

⁴⁴²⁾ Въ шестидесятыхъ годахъ Мазепинскій «городокъ» былъ прибрѣтенъ отъ казны извѣстнымъ пчеловодомъ С. П. Великиномъ (изъ с. Пальчиновъ), который въ этомъ городкѣ помѣщалъ, лѣтомъ, часть своей пасѣки. По смерти Великина, имѣніе его было куплено сыномъ Юдовичемъ, причемъ купленъ былъ и «городокъ». Въ послѣднемъ мѣрѣ—8 дес. 716 саж.

⁴⁴³⁾ Діаріумъ гевр. канцеляріи.

всего нужно было приготовить постройки для жилья....⁴⁴⁹) Поэтому, вѣроятно, дѣло съ перенесеніемъ резиденціи и затянулось. Изъ имѣющихся у насъ отрывочныхъ свѣдѣній о возобновленіи Батурина, видно, что Разумовскій поручилъ извѣстному Теплову сначала построить домъ для него, гетмана, и что Тепловъ присвоить себѣ, при этомъ, право распорядиться постройкою и «національныхъ зданій»; а затѣмъ—учреждена была «экспедиція о Батуринскомъ строеніи», находившаяся въ полномъ подчиненіи того же Теплова.

Выше мы видѣли (стр. 251), что Дмитрій Стожокъ уже съ 1751 г. былъ занятъ изготовленіемъ разныхъ надобностей къ строенію г. Батурина и, кромѣ того, находились при разныхъ національныхъ строеніяхъ и дѣлахъ при г. В—нѣ умножившіеся. Такъ, «по повелѣнію его яси—ти, съ 1752 по 1755 г. онъ наблюдалъ надъ постройкою машиной нильной подъ В—номъ мельницы». Повидимому, объ этой мельницѣ Тепловъ писалъ въ 1757 г. въ походную гетманскую к—лярію: «новостроившейся въ В—нѣ машиной фабрики готовится въ лѣсу г. генер. подарбѣи Скоропадскаго, по его дозволенію, около с. Охромѣевичъ (Сосн. у.) столпомъ, основного бруса 50, которое на сихъ дняхъ надлежитъ и перенести въ В—нѣ, чтобъ въ строеніи оной фабрики остановки не послѣдовало... Поэтому Тепловъ требовать присылки изъ соседнихъ сотень подводъ. Кажется, что Тепловъ первоначально хотѣлъ устроить нильный заводъ, въ виду того значительнаго количества построекъ, которое предстояло воздвигнуть въ В—нѣ.—Къ постройкамъ домовъ приступлено было, повидимому, не раньше 1759 г. Въ іюлѣ этого года Тепловъ писалъ въ генер. канцелярію: «къ производившейся при городѣ В—нѣ его яси—ти дому и другихъ нужныхъ для резиденціи его жъ яси—ти строеній, работъ, необходимо потребно не малымъ числомъ разныхъ мастеровыхъ людей, ибныхъ работниковъ и подводъ съ подючкики.. Для того во исполненіе полученнаго отъ его яси—ти въ генер. канцеляріи ордера, о чиненіи отъ оной к—ляріи всякого мнѣ вспоможенія, да благоволитъ генер. к—лярія, откуда запристойнѣ покажется, выслать къ Батуринскому строенію, на первой случай, нижесписанное число мастеровыхъ людей и работниковъ, какъ то для строенія дому и служебъ: столерей искусныхъ въ ихъ мастерствѣ—40, кузнецовъ—30, плотниковъ—200, да для конанія погребовъ и плани-

⁴⁴⁹) Лавогубовск. лѣтопись (стр. 48) говоритъ, что „городъ, замокъ и церкви въ городѣ и на Гончаровкѣ“, оставалась пустыми отъ 1709 до 1742 г. Но о возобновленіи Батурина въ 1742 г. имъ не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

рования земли пѣшихъ работниковъ—200; также для вывозки лѣсу отъ Устья ⁴⁰⁾ и для разныхъ повозокъ подводъ съ подорожники 300...

Для скорѣйшей постройки гетманскаго дома Тепловъ хотѣлъ было употребить для послѣднiго уже готовую такую то постройку, для этого перевезенную въ В—нѣ изъ с. Вел. Самбора. Но постройка эта оказалась для дома недостаточною, какъ писалъ Тепловъ, тогда же, лѣтомъ 1759 г., въ ту же генер. к—лярiю, предлагая послѣдней взять это строенiе для генер. канцелярiи и генер. суда,—за прiѣздомъ своимъ въ В—нѣ, усмотрѣлъ я, что главное строенiе, перенесенное изъ Самбора въ сей городъ, которое для его яси—ти изготовлено было, явилось весьма тѣсно и расположенiемъ своихъ комнатъ совсѣмъ неудобно для персони его яси—ти и всей его сiятельства фамилiи; изъ сего резону разсудить я оное снять съ его каменнаго фундаменту и поставить оное новое въ другомъ расположенiи и въ другой пропорцiи комнатъ, на томъ же фундаментѣ. Но чтобъ оному снятому строенiю сыскать мѣсто приличное, понеже оно еще крѣпко, то понеже его яси—тъ не только дому своего строенiе изволилъ препоручить подъ мою диспозицiю, но я разсужу, что и тѣ національнiя строенiя, которыя при первомъ случаѣ: близки должны быть при его яси—ти, надлежаше были бы оустроены, сего ради видится мнѣ, что не неспособно будетъ, когда то снятое строенiе употреблено будетъ, пока каменное построи́тся, подъ генер. канцелярiю и судъ генеральный, пбо въ ономъ не токмо сiи два департаменты, но и другiя коммисiи съ пространствомъ помѣститься могутъ. Для того не соблаговолилъ ли генер. канцелярiи кого отъ себя опредѣлить—принять оное строенiе подъ свое смотренiе и быть повелѣть ему при той работѣ, пока она совсѣмъ изготовится; а я оное произведу изъ той суммъ, которая опредѣлена и выдана въ экономическую к—лярiю для гетманскихъ строенiй и самъ буду смотрѣть, отведши по давнему мнѣ отъ его яси—ти плану, особенное мѣсто, чтобъ оное въ близости отъ загороднаго дому его яси—ти было поставлено...

Приступивъ, заснулъ, къ постройкѣ гетманскаго дома уже изъ новаго лѣса, Тепловъ разыскивалъ годное дерево по всей лѣсной Малороссiи, какъ это видно изъ его бумаги, написанной въ ноябрѣ того же 1759 г., въ ген. к—лярiю, съ требованiемъ подводъ для вывозки этого дерева—транспортомъ отъ учрежденной о строенiи Батуринскомъ экспедицiи представлено въ экономическую к—лярiю, что къ производимому нынѣ въ г. В—нѣ большому строенiю гетманскаго дому, до среднего корпусу и до флигелей, на мотолокъ и подъ стропила на балки, обыскаю,

⁴⁰⁾ Село Сосницкаго уѣзда, при сiлвiи Сейма съ Десною.

чрезъ нарочно посланнаго, угоднаго дерева, довольнымъ числомъ, полку Черныговскаго, въ пущи Перелюбской (с. Перелюбъ—Сосницъ у.) владѣнія монастыря Троицкаго Черныг., и какъ де тотъ нарочный тамошняго городничего (монаха-управляющаго) спросилъ о цѣнѣ, то онъ де объявилъ, что такое дерево, посланку тамо довольные пущи, на домъ гетманской и безъ денегъ уступлено будетъ...»

Тепловъ дѣятельно занимается порученнымъ ему дѣломъ; но встрѣчать при этомъ полное равнодушіе со стороны Глуховской администраціи, безъ распоряженій которой Тепловъ все таки обойтись не могъ. Въ этомъ отношеніи сохранилась любопытная его бумага, написанная въ генер. к—лярію, въ іюлѣ 1759 г., въ которой онъ упрекаетъ Глуховскія власти за бездѣйствіе. Мы видѣли уже, что за мѣсяцы передъ этимъ Тепловъ требовалъ отъ генер. к—ляріи присылки въ В—нѣ опредѣленнаго количества рабочихъ; часть ихъ и была прислана; но вслѣдъ затѣмъ Столенскій сотникъ Бобырь, доноси генер. к—лярію о появившейся въ его сотнѣ «множественной саранчѣ», просилъ, «дабы высланные къ Бат—скому строенію работные люди, обративъ въ дома свои отпущены были». Когда генер. к—лярія сообщила объ этомъ Теплову, то послѣдній послалъ въ Глуховъ энергическій отвѣтъ. — «Но неже мнѣ отъ его ясн—ти произведеніе всего Батуринскаго строенія поручено, писалъ Тепловъ, а генер. к—ляріи притвержено, чтобы она всякое вспоможеніе мнѣ въ томъ дѣлала, то за такимъ его ясн—ти опредѣленіемъ, я прилагаю несущинное и многотрудное въ томъ попеченіе, а наче, что на сихъ дняхъ его ясн—ть неоднократно письменно мнѣ и подтвердитъ изволилъ, что хотя пріѣздъ его ясн—ти въ Малую Россію сего лѣта быть уже и не можетъ, а отложенъ къ будущему зимнему пути, однакожъ не ослабѣвалъ бы я не токмо нмало въ произведеніи строенія Батуринскаго, но имѣи больше уже нѣсколько времени, старался бы домъ покойныя построить и большее число къ нему службъ постановить, а сверхъ того—особливый домъ нововыписаннымъ изъ Франціи и дѣйствительно уже въ службу иступившимъ—доктору и лѣкару, такъ какъ женатымъ и съ своими семействами пріѣхавшимъ, особливое отъ дому гетманскаго строеніе хохмиское въ Батуринѣ до пріѣзду же его ясн—ти учредить бы...» Далѣе Тепловъ пишетъ, что въ виду краткости времени, назначеннаго для окончанія гетманскихъ построекъ, а особенно вслѣдствіе неакуратной высылки рабочихъ, которымъ «плата производится довольная», имѣтъ основанія ни отнуждать домой уже высланныхъ работниковъ по заявленію сотника Бобыря, ни тѣмъ болѣе—убавлять назначенное количество рабочихъ. Затѣмъ Тепловъ проситъ генер. к—лярію «въ разсужденіе принять—возможно ль

столь великое дѣло, какъ гетманскій домъ—построить наново въ одно лѣто малымъ числомъ рабочихъ? И есть ли способъ въ Малой Россіи за деньги волиныхъ рабочихъ доставать, когда отъ лѣности все мужики малороссійскіе бѣгаютъ почти всякой работы, нежелая себѣ никакой платы? Но когда еще и ослушаніе сотниковъ и презрѣніе ихъ генер. к—лярій ордеровъ къ тому вспомошествовать будетъ, то по такому ихъ (сотниковъ) небреженію, ежели безъ взысканія и штрафа оставаться они будутъ, едва ли есть способъ таковыя строения въ Малой Россіи и производить, хотя бы генер. к—лярія наизощреннѣйшіе ордера писали повторительно, ибо какъ экономической к—ляріи довольно извѣстно, сотники мало уваженія на присылаемые къ нимъ ордера имѣютъ; а въ семъ случаѣ было бы поощреніе вышнее строенію Батуринскому лишится и послѣднихъ работниковъ, когда столь малое число высланныхъ людей въ разореніе соти отъ генер. к—ляріи признается, а домъ гетманскій... за маловажное дѣло пріемлется, который за недостаткомъ работниковъ теперешнихъ, малымъ числомъ по количеству цѣлаго посполитого народа малороссійскаго и въ полковъ нарядныхъ, изъ того числа высланныхъ крайне негодныхъ и малолѣтныхъ, почти съ невозможностью теперь строится. И ежели бы экономическая к—лярія все такіе недостатки въ производимеи изъ скарбу военнаго строенію не предупреждала своимъ собственнымъ немалымъ коштомъ въ лѣсъ и работниковъ, то бы надѣяся на помощь генер. к—ляріи, начатое строеніе вовсе стояло безъ дѣйствія; но экономическая к—лярія видѣвъ неисполненіе требуемого, принуждена была со всехъ гетманскихъ урядовыхъ мѣстностей, въ немалый убытокъ собственнаго ея леи—ти доходу, мѣрочниковъ (мельниковъ) забрать, столяровъ и кузнецовъ, ибо изъ полковъ насплу выслано вмѣсто 40-ка столяровъ--1, вмѣсто 30-ти кузнецовъ--18, вмѣсто 200-тъ плотниковъ--140, вмѣсто 200-тъ пѣшихъ--166, вмѣсто 300-тъ подводчиковъ--273; и какъ пѣшіе, такъ и подводчики, но большей части малолѣтныя, а плотники все генерально крайне негодныя, столяръ одинъ и кузнецовъ 18, то сама генер. к—лярія благоволила разсудить--возможно ль мнѣ съ строеніемъ такъ пространнымъ поспѣшить окончаніемъ въ одно лѣто?... тамъ гдѣ ни работниковъ, ни мастеровыхъ за деньги достать невозможно и убѣжище остается къ одной только исправности сотничей въ высылкѣ, которые нѣкогда однакожъ тѣмъ отговорится не могутъ, якобы въ Малой Россіи крайне уже плотниковъ, столяровъ и кузнецовъ годныхъ не было или работниковъ--немалолѣтныхъ, но мнѣ самому извѣстно, что все малороссійскіе мѣрочники не что иное, какъ довольно искусныя плотники суть, а столяровъ и кузнецовъ немалое число по деревнямъ

находятся и при самих полковникахъ, полковой старшинъ и сотникахъ находится, изъ которыхъ какъ ни единого мѣрочиника, такъ и столяровъ и кузнецовъ, какъ вышеупомянуто, не выслано жъ...» Поэтому Тепловъ просилъ генер. б-лярію:— «всѣ недостатки при строеніи Батуринскомъ властію своею исправить и не упустить тѣхъ безъ штрафа, кто пера-дѣтельно до ея ордеранъ поступать...» ⁴⁰⁸⁾

Этою бумагою Теплова, хорошо рпеющею административные порядки старой Малороссіи, обрываются наши свѣдѣнія о «Батуринскомъ строеніи». Въ 1760 г. Батуринъ, какъ извѣстно, пожалованъ былъ Разумовскому, вмѣстѣ съ прочими гетманскими имѣніями, съ вѣчное и потомственное владѣніе (указъ 17 февраля). Въ это время «Батуринское строеніе» настолько подвинулось, что въ нач. 1761 г. гетманъ могъ уже жить здѣсь въ своемъ домѣ; были готовы и другія постройки: лѣтомъ 1761 г. пріѣхали въ Батуринъ, приглашенные изъ Франціи Разумовскимъ—докторъ Ди-фанъ и лѣкарь Оно, для которыхъ долженъ былъ быть построенъ особый домъ (стр. 263). ⁴⁰⁹⁾

Разумѣется, вмѣстѣ съ пожалованіемъ Батурина Разумовскому вопросъ—о перенесеніи сюда «гетманской резиденціи» и о «національныхъ постройкахъ» упрощался. Вслѣдъ за уничтоженіемъ гетманства, въ декабрѣ 1764 г., императрица нашла нужнымъ подарить Разумовскому Батуринскій гетманскій домъ и прочіявоздвигнутыя Тепловымъ зданія, какъ построенныя «скарбовыми деньгами» и—сготововленные на строеніе всякіе матеріалы.

Послѣ увольненія отъ гетманства Разумовскій 11-тъ лѣтъ прожилъ въ С-Петербургѣ и вернулся въ Малороссію только въ 1776 г. Поселился онъ въ Батуринѣ и, за кратковременными отлучками, прожилъ здѣсь остальную свою жизнь. Здѣсь онъ и умеръ, въ 1803 г., здѣсь и похороненъ, въ построенной имъ церкви Воскресенія Христова. Въ Батуринѣ Разумовскій жилъ въ построенномъ Тепловымъ «гетманскомъ домѣ», который находился на большой улицѣ, недалеко отъ Конотопскаго прѣзда. ⁴¹⁰⁾ Но домъ этотъ Разумовскаго не удовлетворилъ и онъ

⁴⁰⁸⁾ Изъ ркспей. нашей 6—ви.

⁴⁰⁹⁾ Семейство Разумовскихъ, I, 276, 277.

⁴¹⁰⁾ Васильчиковъ говоритъ (Сем. Разум., I, 463), что домъ Разумовскаго находился «на мѣстѣ, которое до сихъ поръ называется „городкомъ“, въ полуверстѣ отъ Толковки, на краю обрыва Батуринской горы...» Но „городкомъ“ въ Батуринѣ называется мѣсто, гдѣ жилъ Мазепа (см. выше, стр. 259); а домъ Разумовскаго находился противъ бывшей многою годами почтовой стаяціи, на большой улицѣ, по которой проходить дорога изъ Конотопа къ переправѣ черезъ Сеймъ. Каменная ограда усадьбы Разумовскаго существовала еще въ семидесятихъ годахъ и вѣроятно остатки ея и теперь видны.

началъ постройку новаго, на купленномъ въ 1772 г. у Теплова мѣстѣ. Домъ этотъ омыченъ не былъ и существующія до нынѣ его полуразвалины остаются единственнымъ памятникомъ былой жизни Батурина... ⁷¹⁾ **Вз. А.** гр. 36 дв., уб. 45 дв., поде. коз. 11 х. **В.** 228 дв., 269 х. и подсос. 2 дв., 3 х. **Кр. А.** «мѣщане и посполитіе, въ описѣ на ея величество», гр. 41 дв., уб. 152 дв., поде. «описаніе» — 12 х. **Слобода Матвеева**, крест. описн. гр. 24 дв., уб. 46 дв. и поде. 5 х. **Б.** «посполит. его сіят.» 210 дв., 257 х.; подсосѣдк. разныхъ чиновъ — 87 дв., 125 х. и монаст. крест. 7 дв., 9 х.

По описанію 1781 г. въ Б—нѣ показаны дома, кромѣ дома Разумовскаго, — подеудка земск. Б—аго Гриценка, о 8-ми пок.; бунч. тов. Платановича, о 5-ти пок., сотника Б—аго Пикиты Смяловскаго, о 5-ти пок.; абшит. сотника Рыжаго, о 3-хъ пок.; ухери. обозн. полк. Повотила — о 7-ми пок.; в. тов. Дм. Башуцкаго, о 3-хъ пок.; в. тов. Нв. Занкенича, о 5-ти пок.; в. тов. Грйг. Приблуды, о 4-хъ пок.; бунч. тов. Дм. Стожека, о 7-ми пок.; депутата отъ козак. Зах. Кардешевскаго о 3-хъ пок.; протопопа Джушковаго о 7-ми пок. и друг. «Въ ономъ мѣстечку лавокъ: шипковыхъ — 42, красныхъ — 9 и мясныхъ — 10; винокуренныхъ котловъ: козач. — 8, крестьянск. — 12, чиновник. и разн. чиновъ — 36 и священник. — 6». На р. Сеймѣ ямѣется плотина, на которой мелничныхъ амбаровъ, разн. клд., 13, а въ нихъ колъ — 51, да минивъ 2, о 6-ти коллахъ, въ конхъ 11 камней. «Обыватели г. Б—на получаютъ свою прибыль отъ управленія въ хлѣбопашествіи, отъ коего прибрѣтенный хлѣбъ и продавая между тѣмъ оный въ тамошнемъ городѣ, на торгахъ, отвозить въ мѣст. Коропъ и Нов. Млины, а тамъ испродавши, набираютъ горичче вино бочками и отвозить въ г.г. Ромеиъ, Гадичъ, Миргородъ, Шеретинъ, Переяславъ и въ монаст. Густыинскій. Промыселъ ведутъ, въ домѣхъ своихъ, горичнымъ виномъ, медомъ и инкомъ, а иные обходятся ремеслами портническимъ, саножническимъ да рѣшническимъ. Въ лавкахъ продаются съ мелочныхъ товаровъ: холсты, занолоты, платки бумажные и набойчатые, нестредъ, кршанина и събитыя венци. Кромѣ сего отприважются въ Крымъ за солью и на Донъ за рыбою, откуда возвратясь, разносятъ въ вышеписанные города для продажи и въ г. Б—нѣ торгуютъ. Въ г. Б—нѣ собираются ярмонки въ годъ по 4 разы, а торги въ недѣлю по дважды. На оныя ярмонки прѣзжаютъ съ окрестныхъ г. Б—на мѣстъ поселяне

⁷¹⁾ См. нашу замѣтку о „Тепловкѣ“, (какъ называется въ народѣ недостроенный домъ Разумовскаго), въ Киевск. Стар. 1890 г., ноябрь, 337—345. Тутъ же приложено и фототипическ. рисунокъ „Тепловки“.

д изъ Коропа зъ горячимъ виномъ, а изъ Стародубовскаго и Черниговскаго полковъ навозять деревянную посуду и разныя домовыя вещи».

Монастырь Николаевскій Круницкій мужскій, нынѣ расположенный на низкомъ, болотистомъ (лѣвомъ) берегу р. Сейма, въ 1654 г. описанъ такъ: «за городомъ Батуриномъ, въ слободѣ, надъ озеромъ, на торѣ, устроенъ монастырь; въ томъ монастырѣ поставлены двѣ церкви деревянныя: во имя Успенія Пресв. Богородицы, другая церковь во имя Живонач. Троицы; въ томъ монастырѣ игуменъ Стихій, да черныхъ старцовъ 30 человекъ, да монастырскихъ служекъ и всякихъ работниковъ 20 челов. Около того монастыря сдѣланъ валъ земной; на валу огорожено тыномъ дубовымъ колотымъ; на воротѣхъ сдѣланы колокатница рубленая деревяная; около того валу и городы сдѣланы съ трехъ сторонъ ровъ». ⁴¹⁾ Нынѣ Круницкій монастырь находится въ другомъ мѣстѣ: на низкомъ берегу р. Сейма, въ 7-ми верстахъ отъ Батурина. Новѣйшій описатель монастыря говоритъ, что послѣдній «первоначально основанъ былъ не на томъ мѣстѣ, на которомъ нынѣ находится», а былъ де расположенъ въ полуверстѣ отъ теперешняго; къ этому добавляется, что «мѣстность древняго Круницкаго монастыря низменная и тѣсная, окруженная со всѣхъ сторонъ лѣсами и болотами». ⁴²⁾ Отсюда какъ будто видно, что Круницкій монастырь въ полов. XVII в. находился около Батурина, на торѣ, т. е. на лѣвомъ берегу р. Сейма, а затѣмъ былъ перенесенъ на долину правого берега р. Сейма, за село Обмочень. Ни время, ни причины перенесенія монастыря отъ Батурина за Сеймъ — остаются неизвѣстными, если только это сомнительное перенесеніе дѣйствительно имѣло мѣсто... Укрѣпленія монастыря, о которыхъ говорить описъ 1654 г., даютъ поводъ предполагать, что прежній Батуриискій монастырь былъ основанъ раньше самого Батурина, такъ какъ эти укрѣпленія, повидимому, не потребовались бы, если бы монастырь возникалъ подъ защитою уже существовавшихъ укрѣпленій Батуриискаго города... Преданіе основаніе Круницкаго монастыря относитъ къ отдаленному, темному времени... Преданіе это, записанное свитителемъ Димитріемъ Ростовскимъ, говоритъ, что Круницкій монастырь существовать издрекле и что «монахиня Макария по давнему мѣста того опустошеніи, жила тамо сама въ пустынѣ долгое время, при церквѣ малой деревяной, ветхой, запустѣлой, а потомъ мнози стали жить и помалу мѣсто распространять и монастырь заводить...» ⁴³⁾

⁴¹⁾ А. Ю. З. Россія, X, 817.

⁴²⁾ Бѣлоусовича. Никол. Круницк. Батур. монаст., (Черниг., 1859), стр. 5—6.

⁴³⁾ Исторія, опис. 28-ми монастырей Кіевск. епархіи, составленное въ 1785 г. Слѣ. 1461. (Изд. Ст. Карпенка), стр. 28. Ср. Опис. Круп. монаст. Бѣлоусовича, стр. 7. Опис. Круп. монаст., находящееся въ Опис. Черниг. Епарх., составлено почти исключительно по книжкѣ Бѣлоусовича.

Описатели Круницкаго монастыря въ подтвержденіе его стародавности ссылаются на актъ Оссолинскаго 1636 г., которымъ былъ утвержденъ и стѣна монастыремъ прежнія его земельныя владѣнія, такъ какъ въ этомъ актѣ сказано, что за монастыремъ утверждаются тѣ земли, которыя сдѣлали до того св. Николая принадлежали... ^(*) Можетъ быть, что Круницкій монастырь возникъ и раньше XVII в., когда уже неподалеку отсюда существовалъ другой монастырь—Макаковскій (стр. 151), возникшій у такого же *первозла*, у какого находился и прежшій Круницкій монастырь... Но достовѣрныя свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ начинаются лишь съ 1636 г., когда тогдашній Батуринскій владѣлецъ Оссолинскій, по просьбѣ собора своего Киселя (стр. 151), утвердилъ за монастыремъ его прежнія земли. Исторія приобретенія Круницкаго монастыря земельныя владѣнія довольно темна и вмѣстѣ съ тѣмъ очень любопытна, представляя характерныя черты для исторіи возмѣны монастырскаго землевладѣнія въ Малороссіи. Изъ акта Оссолинскаго можно видѣть, что послѣдній утвердилъ за монастыремъ часть береговъ р. Сейма, около озеръ Усороча и Стучка, Обмочевъ и Веревка упомянуты въ этомъ актѣ, какъ села, въ которыхъ были лишь «грунты», принадлежавшіе монахамъ. Впрочемъ подлинный актъ 1636 г. не сохранился, а многочисленныя его копіи, истребляющіяся въ разныхъ сдѣлкахъ въ переводѣ, (подлинникъ написанъ былъ по польски), должны быть сильно повреждены... Дальнѣйшіе монастырскіе акты на земли были слѣдующіе:

1655 г., 28 апреля. Универсалъ Б. Хмѣльницкаго, которымъ гетманъ, видя убогій монастырь Круницкій, приказалъ ему для помощи село Хмѣловъ.

1656 г., 11 марта. Универсалъ того же гетмана, въ которомъ говорится, что документъ показывалъ ему «привилей, данный отъ н. канцлера коронного» (т. е. Оссолинскаго) «надання (пожалованія), почему и онъ, гетманъ, велѣлъ все то, что значится въ томъ «привилей», «покрыть и ствердити». Слѣдуетъ думать, что универсалъ редуцируетъ актъ Оссолинскаго 1636 г., такъ какъ другого мы не знаемъ.

1656 г., 13 марта. Листъ Пѣжинск. полковн. Гулинскаго, подтверждающій водную мельницу на рѣчкѣ Метѣвѣ, «въ давнихъ часехъ належную монастырю».

1656 г., 1 мая. Универсалъ Б. Хмѣ--аго, подтверждающій монастырю «маленько вѣшнякъ на р. Ромѣ, подъ с. Липовымъ и лѣсъ островъ противъ с. Коренецкаго», которые отдать на монастырь Липовскій мельникъ Тимошъ Васильевичъ вмѣстѣ «со всѣмъ грунтомъ своимъ».

1656 г., 17 іюня. Универсалъ Б. Хмѣ--аго, въ которомъ говорится, что Круницкіе монахи жаловались на кривды, чинимыя имъ отъ това-

(*) Читаніа въ общ. Нестора 1870г., V, отд. 3-я, стр. 33.

риства «въ Спасскомъ доли и въ тихъ (?) грунтахъ, належныхъ наданий къ тому монастырю святого Спаса», при чемъ гугменъ «показываетъ гетману писмо, листъ на тое отъ п. Писочинскаго наданий на тіе грунта, зная належаніе и наданіе къ тому святому мѣсту»; вслѣдствіе чего и гетманъ «повторю тое ствержить и покрѣпитъ», даючи во власть отцемъ Батуринскимъ тотъ монастырокъ. Спасское поле, Божокъ, Любитовъ, Заболотовъ, Озаричи зъ отчиною, съ сѣножатцѣ, полями и зѣмлями пожити»... Ниже увидимъ мы что монахи разумѣли подъ «монастиркомъ» и Спасскимъ полемъ (см. с. Спасское въ Кролевцѣ. с.), а здѣсь видимъ семку на неизвѣстный «цистъ» Пѣсочинскаго, который до насъ не дошелъ. Зная, какъ монахи ревниво сберегали свои пометельные документы и въ какомъ множествѣ копій эти документы дошли до насъ, приходится удивиться—почему не сохранился актъ Пѣсочинскаго?—Здѣсь возможно одно предположеніе, что такого акта въ дѣйствительности не существовало... Существованіе сего акта тѣмъ сомнительнѣе, что Пѣсочинскому (+1640 г.) не было никакихъ оснований дарить маестности далекому монастырю, расположенному среди земель, принадлежавшихъ не Пѣсочинскому, а Оссолинскому. Въ виду этихъ обстоятельствъ универсалъ 17 іюня 1656 г., возбуждаетъ вообще сомнѣніе...

1658 г., 16 ноября. Универсалъ Выговскаго съ подтвержденіемъ монастырю с. Обмочевъ, на основаніи универсала В. Хм—аго, но какого—сказать трудно, такъ какъ въ приведенныхъ выше универсалахъ этого гетмана Обмочевъ вовсе не упоминается. Быть можетъ Выг—ому были представлены вмѣстѣ—и актъ 1636 г., и универсалъ 11 марта 1655 г., вообще подтверждающій «наданія» Оссолинскаго, въ актѣ котораго, какъ мы видели, упомянуты находившіеся въ Обмочевѣ грунта.

1659 г., 1 ноября. Универсалъ Ю. Хм—аго, гдѣ послѣдній «ствержаетъ и покрѣпляетъ тѣ старожитныя легаціи», которыя монастырю были «ствержены и покрѣплены» его отцомъ, причемъ перечисляются: озѣра, село Обмочевъ, Красный Борюкъ, дѣсь Осѣчь по (озеру) Угорочъ, млинокъ Перовскій, хуторъ Цебетовщина... «Все то, ствержаемъ и до ужианія подѣмъ, яко есть въ листѣ, наданномъ отъ небожника отца моего доложено»,—говорится въ универсалѣ, но тѣмъ не менѣе Любитовъ и другія маестности, названныя въ универсалѣ 17 іюня 1656 г., въ этомъ универсалѣ Ю. Хм—аго не называются, хотя какъ будто въ этомъ универсалѣ имѣлось въ виду называть поименно всѣ имѣнія монастыря...

1668 г., май. Универсалъ Брюховецкаго, въ которомъ, *подтверждаются* монастырю «всѣ прежніи наданія» и поимено перечисляются всѣ тѣ имѣнія, о которыхъ говорятъ универсалы прежнихъ гетмановъ, причемъ называются между прочимъ—хуторъ у Коренецкой, понадѣ

рѣчкою Ромномъ, и, *амьсто Спасское поле,—село Спасское поле...* Въ дальнѣйшихъ универсалахъ хуторъ у Корепецкой замѣняется *селою* Корепецкимъ... ⁶⁶⁾

Изъ перечисленныхъ универсаловъ открывается любопытный фактъ: въ гетманн. пачинихъ съ В. Хм—ного и копяня Брюховецкимъ, лично никакихъ мѣстностей не даютъ (исключая, даннаго въ 1655 г., с. Хмѣлюва), а только *подтверждаютъ* то что даво прежде, т. е. то что дано было Осоленискимъ и Пѣсочинскимъ. Но мы видѣли, что въ актѣ Осоленискаго имѣнія названы все гма неопредѣленно, а актъ Пѣсочинскаго едва ли и существовать... Тѣмъ не менѣе въ *подтвердительныхъ* универсалахъ гетмановъ является рядъ опредѣленно названныхъ мѣстностей, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ неопредѣленно названы въ раннихъ универсалахъ,—въ позднѣйшихъ уже называются «селами»... Во всякомъ случаѣ изъ приведенныхъ актовъ видно, что тѣ основанія, по которымъ они выданы, болѣею частью являются сомнительными... Къ какимъ средствамъ прибѣгали представители того же Крупицкаго монастыря при накопленіи земельныхъ богатствъ, примѣромъ можетъ служить споръ этого монастыря съ сосѣднимъ женскимъ Новомлинскимъ монастыремъ; по этому спору, въ 1730 г., было произведено разслѣдованіе, при чемъ одинъ изъ свидѣтелей, Павелъ Грибъ, разсказалъ—какъ Крупицкій игуменъ Феодосій Гугуревичъ отнялъ у его дѣда Юска Гриба «дуброву и сѣножатъ», приобретенныя дѣдомъ еще «за лядскаго владѣнія» и какъ затѣмъ, когда Юско Грибъ, сталъ съ игуменомъ спорить, то онъ, игуменъ, дѣда его «убилъ до смерти» тутъ же, на той спорной землѣ... ⁶⁷⁾

Изъ длиннаго ряда Крупицкихъ игуменовъ отмѣтимъ слѣдующихъ; но тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ выдѣляющихся изъ этого ряда.

1. **Исихій**, 1650—1661 г., выхлопотать у В. Хм—ного и его преемниковъ тѣ универсалы, которыми затѣмъ утверждалось благосостояніе монастыря. Вѣроятно, Исихій описъ 1654 г. называетъ Стихисемъ...

2. **Исаакій Григоровичъ**, 1670—1672 г., по справедливой догадкѣ преемъ Филарета, былъ наставникомъ старшихъ двухъ сыновей гетмана Самойловича.

3. **Феодосій Гугуровичъ**, 1677—1682 г., нѣкоторыя новыя о немъ свѣдѣнія сообщены выше, стр. 153—156.

4. **Димитрій Тунталовичъ**. 1682—1683 и 1686—1692 г., прославилъ Крупицкій монастырь своимъ игуменствомъ. Въ своемъ діаріусѣ

⁶⁶⁾ Тамъ же, стр. 51.

⁶⁷⁾ Тамъ же, стр. 70.

Димитрій отмѣчаетъ, что въ февралѣ 1679 г. прїѣхалъ онъ въ Батуринъ, «гдѣ отъ ясновѣ—ого гетмана весьма милостиво принятъ». Прїѣхалъ Димитрій въ Батуринъ вѣроятно по приглашенію Самойловича, можетъ быть въ качествѣ проповѣдника. Здѣсь онъ прожилъ болѣе полутора года, пока, въ сентябрѣ 1681 г., не былъ поставленъ игуменомъ въ Максакѣ. А когда въ февралѣ 1682 г. тогдашній Батуринскій игуменъ Гугуревичъ былъ переведенъ въ Кіевъ, на его мѣсто былъ поставленъ Димитрій, вѣроятно по предстательству Самойловича. Пробывъ въ Круницкомъ монастырѣ до конца 1683 г., Димитрій возвратился въ Кіевъ, гдѣ въ 1683 г. «вручено ему послушаніе писати житія святыхъ». Затѣмъ въ 1686 г. Димитрій снова согласился принять на себя чинъ Круницкаго игуменства, будучи «убѣжденъ отъ гетмана и митрополиты». Отсюда, въ 1688 г., онъ ѣздилъ въ Кіевъ, гдѣ и началъ печатаніемъ первую часть житій святыхъ. Затѣмъ желая сосредоточиться надъ продолженіемъ послѣднихъ, Димитрій въ февралѣ 1692 г. сложилъ съ себя Круницкое игуменство, но остался жить въ монастырѣ;— «оставилемъ игуменство Батуринское для спокойнѣйшаго житій святыхъ писанія и на скитку цалемъ (совѣтъ) оуѣтемъ», записалъ Димитрій въ своемъ крѣткомъ діаріушѣ. Прожилъ Димитрій въ этомъ «скитѣ» до мая 1693 г., когда навсегда уже оставилъ Круницкій монастырь, поѣхавъ въ Кіевъ продолжать печатаніе житій. «») Такимъ образомъ мы видимъ, что во время пребыванія Димитрія въ Круницкомъ монастырѣ была имъ написана, повидимому, значительная часть тѣхъ четь миней, которыя хотя и «бжезмертили его имя», но остаются до сихъ поръ безъ научной оцѣнки ихъ историко-литературнаго значенія... «»)

5. Гedeонъ Одорскій былъ поставленъ Круницкимъ игуменомъ пѣть ректоромъ Кіевской академіи, историкъ которой говоритъ о Гedeонѣ: «принялъ ректуру академіи въ 1702 г. При немъ, въ осень 1703 г., заложенъ былъ фундаментъ нынѣшняго стараго корпуса, а весною выведены были стѣны подъ наблюденіемъ самаго гетмана Мазеи, часто посѣщавшаго работы. Въ 1705 г. Одорскій былъ переведенъ въ Бату—

«») Лѣтоп. Димитрія митрон. Ростовск., изд. (третье) Розанова М. 1800. Часть 2-я, стр. 357—426, гдѣ напечатанъ «діаріушъ грѣшнаго іеромонаха Димитрія, построителя Кирилловскаго Кіевскаго монастыря». См. также краткій дневникъ Димитрія, очень интереснѣйшій по языку, напечатанный въ видѣ приложения къ монографіи г. Шляпкина—«Св. Димитрій Ростовскій и его время». Краткій дневникъ нѣсколько дополняетъ и поясняетъ дневникъ пространнѣй, напр. о времени, когда началъ Димитрій печатать первую часть житій, говорить только краткій дневникъ (1688 г.).

«») См. въ книгѣ г. Шляпкина, стр. 458 и 374—375.

ринъ архимандритомъ Круницкаго монастыря.⁴⁰⁰⁾ Откуда взяты эти свидѣнія—не указано, но свидѣніе—относительно времени игуменства Одорскаго,—подтверждается универсаломъ Мазвы 1702 г., въ которомъ Гедсонтъ Одорскій называется ректоромъ и игуменомъ Братскаго монастыря.⁴⁰¹⁾ Сопоставивъ свидѣніе Аскачненскаго со спискомъ ректоровъ, приведеннымъ у Амвросія Оршатскаго, можно думать, что Одорскій назначенъ Круницкимъ игуменомъ не раньше 1704 или 1705 г. Одорскій замѣтенъ въ ряду Круницкихъ игуменовъ своею близостью къ Мазентъ, хотя никакихъ точныхъ извѣстій объ отношеніяхъ его къ гетману мы и не имѣемъ. Ниже будетъ приведенъ, (с. Обмочевъ), универсалъ Мазены, написанный *на походъ*, въ мартѣ, 1708 г., по которому гетманъ *возвращаетъ* Круницкому монастырю Обмочевскихъ крестьянъ, (не всѣхъ впрочемъ), паче же отобранныхъ у монастыря. Обмочевскіе крестьяне нужны были Мазентъ для его ближайшаго Батурянскаго хозяйства (см. ниже, с. Обмочевъ); для этого онъ ихъ у монастыря и отобралъ. Возвращеніе этихъ крестьянъ Круницкому мон—рю указываетъ на особую милость Мазены, которую онъ къ тому же выразилъ спѣшно,—на походъ... Очень вѣроятно, что милость эта находилась въ зависимости отъ личныхъ отношеній гетмана къ Одорскому.—Затѣмъ мы видимъ, что при разореніи Батуряна, разоренъ былъ и Круницкій мон—рь. «Колокольня, настоятельскія и братскія келіи, гостинный домъ—разрушены были до основанія» говоритъ Бѣлоусовичъ въ своемъ опис. мон—ря, ни словомъ впрочемъ не разъясняя причинъ этого разоренія... Затѣмъ мы знаемъ, что Одорскій былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь за какое то участіе въ Мазениномъ дѣлѣ... Но никакихъ подробностей, относительно сего участія до сихъ поръ не обнаружено.

6. Владимиръ Сокальскій. 1776—1790 г., извѣстенъ тѣмъ, что будучи настоятелемъ Стѣеной церкви въ 1775 г., принимать, по разсказу Коржа, горячее участіе въ мирномъ заплѣтѣ русскими войсками запорожской стѣи. Сокальскій, сказавъ при этомъ рѣчь, выступавъ которую запорожцы, (старшина и рядовое товариство, «начали плакать и отвѣчать Сокальскому: ну, панъ-отче, быть тому такъ! знавъ ты, що сказати; мы готови за тебе и готови наши положити, не только по-

⁴⁰⁰⁾ Аскачненскій. Киевъ съ древн. его учил., I, 291—292.

⁴⁰¹⁾ Памятн., изд. Києвск. Ком., II, отд. 1-е, стр. 339. Отсюда видно, что свидѣніе Бѣлоусовича (Опис. Крун. мон.) о томъ, что будто бы Одорскій былъ Круницк. игуменомъ съ 1695 г.—неверно. Это неверное свидѣніе повторено и у Филарета. Въ спискѣ ректоровъ Києвск. Акад., который приведенъ въ Ист. Рос. Іерарх. (I, 503), Одорскій показанъ ректоромъ въ 1703 и 1704 гг.

слухати! ибо они особенное имѣли въ архимандриту (Сокальскому) уваженіе», добавляетъ тотъ же очевидецъ Коржъ.⁴⁹³⁾ Популярность Сокальскаго, среди запорожцевъ, подтверждается и тѣмъ фактомъ, что онъ не забытъ въ пѣснѣ, которою оплакано разореніе Сѣчи.⁴⁹⁴⁾

Во опис. 1781 г. значится: М—ръ Круницкій, отъ Батуринеа въ 8 верстѣхъ, лежитъ на правомъ берѣгѣ р. Сейма, въ полверсты отъ оной, въ лугахъ р. Сейма, въ срединѣ лѣса, на небольшомъ взгорьи. Въ томъ м—рѣ: церковь 1 каменная и 1 деревянная; архимандричій домъ о 5-ти пок.; монашеск. внутри м—ря 11 келій.... При м—рѣ имѣется винокуренный заводъ; вино цѣдится изъ своего хлѣба и лѣса, и употребляется часть онаго на м—рь, а другая отсылается въ деревни оного м—ря для иншикованья, въ с.с. Коренецкую, Спасское.... Въ полверсты отъ м—ря, имѣется особый скитокъ, въ срединѣ лѣса; въ томъ скитку церковь деревянная, келій монашескихъ—2, да подъячическихъ хатъ—2. Хуторъ прозываемый **Осѣчь**, владѣніи м—ря Круницкаго. Въ томъ м—рѣ наемныхъ людей, въ работы монастырскія употребляемыхъ—24 хаты.»

С. Обмочевъ, р. Сеймъ, защищенный лугами, т. е. низменностями, могъ возникнуть раньше другихъ поселеній Батуринской сотни. Названіе села указываетъ на связь его жителей съ того водою, при которой они поселились первоначально, можетъ быть, въ качествѣ рыбаковъ. Первое упоминаніе объ Обмочевѣ находится въ актѣ Оссолинскаго 1636 г. (стр. 268). По описи 1654 г. въ Обмочевѣ значится церковь Рождества Богородицы, козаковъ—86 и «мѣщанъ»—94 домохозяевъ. Постѣ изгнаніи поляковъ Круницкіе монахи посѣтили и выпросили подтвердительные универсалы на все то, что укрѣпиль за ними Оссолинскій; сюда включался и Обмочевъ, о которомъ ясно говоритъ, впрочемъ, лишь универсалъ Выговскаго 1658 г. (стр. 269). Засимъ, Обмочевъ упоминается во всѣхъ подтвердительныхъ универсалахъ и послѣдующихъ гетмановъ, до Самойловича включительно. Но Мазепа село это у монастыри отобрать, которое оказалось гетману чуждымъ, когда онъ нашелъ полезнымъ сосредоточить въ Обмочевѣ ближайшее свое гетманское хозяйство, для чего и устроилъ здѣсь свой хуторъ, или «дворецъ.» Объ этомъ отобра-

⁴⁹³⁾ Сочин. Гавріила, архіепа. Тверск. и Кашинск. (М. 1854), ч. II, отд. 1, стр. 49. Скальковск. говоритъ, что Вл. Сок—ій былъ пожалованъ указомъ Екатерины II, въ 1774 г., изъ начальниковъ Сѣчевыхъ церквей въ архимандриты. Истор. Нов. Сѣчи, изд. 3, III, 184. Не слѣдуетъ-ли здѣсь читать—въ 1776 г., т. е. что пожалованіе состоялось послѣ заплата Сѣчи? О Сокальскомъ см. также—Историч. обзоръ правосл. церквей въ предѣлахъ Екатериносла. епархіи (Екатеринославъ, 1876) стр. 74.

⁴⁹⁴⁾ Пѣсня поетъ, что окружившія Сѣчь войска—„отцу Владимиру служить не дали...“

нія у монастыря Обмочева говорить универсалъ, написанный 14 марта 1708 г., на походъ (съѣзъ обожъ отъ Хвастова), на имя тогдашняго Крупицкаго игумена Гедсона Одорскаго, — «мѣючи ку той снѣт. обители особливую нашу горлинность и респектъ, *приворочаемъ до оной въ перво-бынную поссесть, въ зупатное и вѣчистое кладѣніе село Обмочевъ, якое до тихъ часъ въ несовершенной монастырской кладзи, для невныхъ причинъ, оставалю, зо всеѣмъ обще добрами и угодіями, зданна и теперь до оного належачими, позволюючи его м.л. отцу Гедсону Одорскому, архимандриту тамошнему.... воше и свободне.... тимъ селомъ Обмочевомъ кладѣтя....* А поневажъ въ томъ же селѣ Обм—въ дворъ нашъ знайдется, который безъ людей не можетъ тамъ бити, прето, для по-слугъ и всякихъ потребъ, отдѣляемъ отъ Обм—на села пятнадцать чело-вѣка поснолитыхъ до того нашего двора, до которыхъ такъ его м.л. о. архимандритъ..., яко и войтъ Обмочевскія, не повинни будуть ни въ чемъ втручатись...»

Заведенный Мазеною Обмочевскій хуторъ продолжалъ существовать и при Скоропадскомъ. Хуторъ этотъ сталъ центромъ, послѣ разоренія Батурина, всеѣхъ гетманскихъ имѣній, находившихся въ предѣлахъ Батуринской сотни.⁴⁸⁴⁾ Къ Обмочевскому хутору принадлежало и село Обмочевъ, въ которомъ, по описи 1726 г., показано слѣдующее население: *козаковъ*, до сотни Батуринской надлежаннихъ, (или — служилыхъ козаковъ) — 37 дворъ; *пашныхъ насатныхъ мужиковъ* — 11 дв., а въ нихъ коней пятеро, воловъ тринадцать; берется съ нихъ въ годъ платежа съ кони — по 20 коп. и по осмими овса; съ пары воловъ — по тому-жъ, да съ нихъ-же, вмѣсто курицы, съ каждого двора по копѣйкѣ; *непашныхъ* — 6 дв., а въ нихъ коней четверо, воловъ два; берется съ нихъ платежа: съ коня — по 20 к., а съ вола — по 10 к., да вмѣсто курицы съ каждого двора по копѣйкѣ; *непашныхъ, людымъ* — 16 дв.; берется съ нихъ платежа въ годъ по 10 к. съ двора, а вм. курицъ съ каждого двора по коп.; *непашные* — 12 домохозя. (войтъ, 2 бондари, егиторъ, шесть «рыбалокъ» и два «на посмѣлахъ»); *налюбники*, которіе были у измѣнника Мазены и у покойн. гетм. Скоропадскаго на послугахъ, — еуди гетманы поѣдутъ, за ними пожуваля ихъ гетманскіе налубы (экинаки), вмѣсто по-

⁴⁸⁴⁾ Къ Обмочевскому хутору принадлежали, кромѣ того, и всѣ гетманскія рыболовные озера, которыхъ было: около Батурина — 13, около Обмочева — 5, около с. Мал. Устья — 10 и около с.с. Макошвина и Вел. Устья — 23, всего 56 озеръ. Въ числѣ озеръ Батуринскихъ значится и *Понюка* (стр. 254), а въ числѣ озеръ Обмочевскихъ — озеро *Обмочевка*. Названіе послѣдняго озера, очевидно, находится въ связи съ названіемъ села...

возникновъ,—а окладу съ нихъ нѣкакова не бралось,—48 человекъ; у измѣнника Мазепы и у гетм. Скоропадскаго были *возкогонимы*, которые на нихъ, гетмановъ, ловили *вовкозъ* и прочихъ звѣрей, а окладу съ нихъ не брано никакого,—21 человекъ. Въ томъ-же селѣ Обм—вѣ старинныхъ подданныхъ Круницкаго монастыря—43 чел., да кромѣ того—21 чел., о которыхъ сказано: «подданные жъ бывали до двorca Мазепина, а предъ измѣною онъ, Мазепа, надалъ Круницкому монастырю, и, по намѣнѣ Мазепиной, тѣ подданіе отъ монастыря отходили, а въ 1714 г. покойн. гетм. Скоропадскій опредѣлилъ ихъ къ тому-жъ монастырю».—Такимъ образомъ, описъ 1726 г. показываетъ въ Обм—вѣ: воз.—37 дв.; крест. гетманск.—114 дв., и монастырск.—64 дв. Если изъ числа гетманскихъ крестьянъ исключить 48 дв. *палубничихъ* и 21 *возкогоновъ*, которые были поверстаны изъ *козаковъ*, то, все-таки—останется 45 дв., количество значительно превышающее указываемые въ универсалѣ 1708 г.—16 дворовъ. Кажется, слѣдуетъ заключить, что крестьянское населеніе Обм—на значительно увеличилось послѣ 1708 г., и, вѣроятно, это увеличеніе находится въ связи съ запустѣніемъ Батурина, послѣ его разоренія. Часть Обм—скихъ *козаковъ*, поверстанныхъ въ *палубничихъ* и *возкогоновъ*, при ревизіи 1723 г. была возвращена «подъ сотню», но затѣмъ, когда Батуринъ отданъ былъ Меншикову, то эти *козаки* снова были приписаны къ Обмочевскому «дворцу». Затѣмъ, когда Апостолъ поставленъ былъ гетманомъ, то къ нему обратилось 22 домохозяина съ просьбою возвратити ихъ въ *козачество*. Послѣ удостовѣренія въ дѣйствительномъ *козачествѣ* просителей, эта просьба была удовлетворена въ 1728 г. ⁴⁰²⁾ Остальная часть *палубничихъ* пожелала возвратиться въ *козачество* уже по смерти Апостола; въ 1734 г. они писали тогдашнему правителю Малороссіи, кн. Шаховскому: «съ прош-

⁴⁰²⁾ По жалобѣ Обм—скихъ *козаковъ* Апостолъ приказалъ произвести разслѣдованіе о *возкогонатахъ* и *палубничихъ*, и оказалось, что посажденные «приверженны до двorca Обм—скаго,» «черезъ тое тѣло, что однихъ въ нихъ Мазепа, за гетманства своего, употребляетъ съ-подъ сотнѣ въ мислываюмъ на свои охоту, *возкозъ* и зайцовъ-гонити, почему звалися *возкогонимами*, а другіе *козаки*, именуемые *палубничіе*, опредѣлены были за гетмана Самойловича ходити на *палубахъ* *войсковыхъ* и гетманскихъ, и были они во всякихъ гетманскихъ походахъ...» Кромѣ того, нашлись въ Обм—вѣ еще *козаки-протекціанты*, «которые за писара генер. покойного Савича, при домѣ его, въ протекціи наидовалися...» Поэтому, Апостолъ, универсаломъ 16 ноября 1728 г., приказалъ Батуринскому сотнику, чтобы онъ «оныхъ *возкогоновъ*, *палубничихъ* и протекціантовъ привернулъ до сотнѣ, которые бы въ другіи *козаками* обучали *войсковую службу* и въ коммуѣ *козакомъ* наидовалися, а въ *дворовую службу* Обмочевскому управителю ихъ не употреблять...»⁴

ныхъ давнихъ дѣтъ, дѣды и отцы насъ, тако-жъ мы сами, имѣючи жителство въ с. Обмочевѣ, служовали за бывшихъ гетмановъ при домѣ гетманскомъ, а не подъ сотнею Батуринскою, и до походовъ и во всякіе посылки при обозѣ гетманскомъ отбывали должность свою, ѣздачи на палубахъ, за якую службу нашу, кромѣ одной дачи на конспетентовъ, до сотенныхъ тягостей и тругнихъ шарварковъ и посылкъ насъ не займано и не притягано; въ якой должности знайдовались мы, нижайшіе, по смерти яснов. г. гетмана Апостола.... Затѣмъ напубличіе просили возвратити ихъ «подъ сотню» и просьба ихъ была Шаховскимъ удовлетворена. Кз. А. гр. 50 дв., уб. 29 дв., подс. коз.—7 х. Б. 90 дв., 137 х. Кр. А. «опспыхъ», гр. 23 дв.; уб. 6 дв.; Круницк. мон., гр. 7 дв., уб. 19 дв.; подс. монаст.—9 х. Б. К. Гр. Разумовск., 72 дв. 94 х. и Круницк. мон.—41 дв., 45 х.

С. Тростянка, р. Дочь, поселена на мѣстѣ древняго «городища», которое вновь было заселено, кажется, не раньше перв. пол. XVII в. и, по описи 1654 г., называется «старосѣвскимъ городищемъ»⁴⁶⁶⁾ Названіе Тростянки этому поселенію усвоено только послѣ 1654 г., а до того село это, имѣя уже и церкви, продолжало называться только *городищемъ*.⁴⁶⁷⁾ Очень можетъ быть, что поселеніе, на «городищѣ» котораго возникла Тростянка, существовало уже и въ XII в., наряду съ Вахмачемъ, Сиволожью и друг.,—выхожденіе Тростянка на сѣверномъ берегу Дочи и зацита болотами послѣдней съ юга—могутъ указывать на древность здѣшняго поселенія... По свѣдѣніямъ генер. слѣдствія, при Самойловичѣ, Тр—ка принадлежала къ «Батуринскому замку»; Мазеною она отдана сердюцкому полковнику Чечелю, послѣ измѣны котораго, Тр—ка по універсалу Скороп—аго, перешла къ вдовѣ компанейскаго полковника Нашковского, вѣроятно, измѣнивъ Романкова (Опис. Ст. Мал., I, 232); отъ послѣдней она перешла къ зятю Нашковского, б. тов. Павлу Раковичу, а затѣмъ—къ Журавковскимъ. Изъ всѣхъ этихъ владѣльцевъ самымъ замѣтнымъ былъ Чечель,—одинъ изъ наиболее приближенныхъ людей къ Мазенѣ. Это былъ выходецъ, помянутому, изъ Подолія, гдѣ онъ получилъ польское образованіе, слѣды котораго сохранилъ онъ и

⁴⁶⁶⁾ А. Ю. З. Россія, X, 810.

⁴⁶⁷⁾ Раньше сдѣлано нами (стр. 149) объясненіе Борзенскихъ селъ Красностава и Пратей съ Люблинскими—Красноставомъ и Парчовомъ. Можемъ указать, что тамъ же, около Люблиск. Красностава, бѣтъ село и Тростянка. См. карту Люблинск. губ., составл. К. Юркевичемъ и приложенную къ его книгѣ—Мѣловая формация Люблинск. губ. (Варшава, 1872 г.).

въ Батуринѣ, подписывался напр. на русскихъ актахъ—по польски. ⁴⁸⁸⁾
Кз. А. гр. 18 дв., уб. 31 дв. и подс. коз. 5 х. В. 89 дв., 151 х. Кр. А.
б. т. Паша Раковича, гр. 4 дв., уб. 9 дв. и подс. 3 х. В. б. т. Жура-
ковского, 7 дв., 9 х. и разн. влад. 6 дв. 6 х.

С. Пальчичи, р. Дочь. по описи 1654 г. не значатся, хотя по
универсалу 1676 г. село это подтверждено Кербутовскому монастырю,
какъ данное соседнему уже сиротнымъ гетманами; отсюда можно ду-
мать, что Пальчичи возникли ок. пол. XVII в., быть можетъ, составляя
выселокъ соседняго села Городища. Кз. А. гр. 15 дв., уб. 25 дв., подс.
коз. 19 х. В. 103 дв., 122 х. Кр. А. Кербут. монаст., гр. 11 дв., уб. 14
дв. В. того-же монаст. 26 дв., 31 х.; разн. влад. 5 дв. 6 х. и подсос.
разн. чиновъ—15 дв., 20 х.

С. Митченки, р. Тютчал, поселены, нужно полагать, одновременно
съ Батуриномъ. По описи 1654 г. здѣсь—церковь древеная во имя Покро-
вы пресв. Богородицы, а жителей: козаковъ—155 п «мѣщанъ»—187. До
1709 г. село несло повинности на Батуринскую ратушу, на которую крестъ-
яне давали: съ коня—по 2 гривны, а отъ вола—по 1 гривны и по 3 четве-
риш. московск. овен. Кроме того: мастеровые этого села («кузнецы и стю-
саря, плотники и крапцы») «дѣлали на Батуринскія запасы всякія своего
ремесла работы, а окладу нынѣшному съ нихъ не было.»—По универсалу 2
марта 1709 г. («въ Прилуцкѣ») Митченки отданы Скоропадскимъ Чарни-
ну.—«ознаймуемъ, ижъ п. Ив. Чарнинъ, знати. войск. толаръ, понесши,
подъ часть рупны Батуринской. въ добрахъ и хуторахъ своихъ, около

⁴⁸⁸⁾ Приводимъ здѣсь, полученный нами отъ Н. В. Антоновича документъ Дмит-
рія Чечеля, указывающій на мѣсто его родины. «Року 1701, мѣсяца августа дня 25. Я,
его царского пресвѣтлого количества войска запорожского полковника охочопѣхотный,
Дмитрія Чечель, ихъ милостемъ паномъ, кому бы о томъ вѣдати належало, симъ моимъ
писмомъ освѣдчаю, ижъ остается часть грунтовъ отца моего Василя Чечеля власная
изъ Кузінѣнцяхъ, одучи ку Соколюцяхъ, дѣда моего дворнице изъ садомъ и лѣсомъ; дру-
гое дворнице нажей того, надъ ставомъ изъ сам березовомъ; Куяскій лѣсъ я ставъ Росохо-
ватый изъ належати до тѣхъ грунтовъ нолжи. До которыхъ то я грунтовъ, пресвѣтла
досить лѣтъ, остаючи на службахъ его царского величества и аспеселиможного добродѣ-
ли пана гетмана, не моглемъ, за частокроткими службами, отвизатись, а нѣ оныхъ ого-
рожати, лачимъ при щасливомъ на суворѣхъ его королевской милости пана гетмана
Ивана Мазепа. зближываюхъ ку онымъ грунтомъ, симъ моимъ писмомъ такъ дале-
кимъ, яко и ближнимъ крвнимъ, а найбарзѣй стріємъ моимъ Чечелюмъ синомъ и улу-
комъ, Семеновимъ и Андреевимъ, варую, абы жадеиъ изъ нихъ въ одну часть грунтовъ
моихъ (котора нѣ на кого иного не належитъ, тѣло на мене самого) не втручаюхъ,
на своихъ власныхъ добрахъ оставати. Люде засѣ, которіе слугутъ на оныхъ грун-
тахъ вѣломѣкихъ повинностяхъ кроме мене, абы нѣвого вѣбдали, а инѣ, яко агрун-
товному пану, послушливи были. Вижепомяненний полковникъ охочопѣхотный. Dmitrij
Szczesyl. R. Ко: (м. п.) Съ подлинника.

Батурнина будущихъ, разореніе, проситъ насъ для подпоможения своихъ шккодъ и убытковъ, о надане с. Митченоевъ; мы тогда тому его прошенію давши у себе мѣстце... то с. Митченки ему, п. Чарнышеви, въ подданское мѣдѣніе надаемъ...» Конечно понесенные *канцеляристомъ* Чарнышемъ «шкгоды и убытки» были не такъ велики, чтобы у него было какое либо право на вознагражденіе въ видѣ большого, старого села, да еще подъ самымъ Батуриномъ, но, какъ кажется, Чарнышъ въ это время былъ уже назначеннымъ мужемъ гетманской подчерпцы Евдокім Голубини и это будущее свойство съ Скоропадскимъ давало возможность новому прислужнику Малены (его бывшему «Батуриному господарю») спросить у новаго гетмана богатую подачку... Впослѣдствіи, въ 1718 г., Чарнышъ выхлопоталъ на Митченки и царскую грамоту. Чарнышъ былъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ державцевъ для «подданныхъ» съ которыхъ онъ бралъ непосильные поборы. И не одними только поборами тѣснилъ Чарнышъ своихъ крестьянъ; тѣснилъ онъ ихъ, пользуясь своихъ положеніемъ (особенно, когда сталъ генер. судьей), при всякомъ случаѣ, можно когда было что илбудъ изъ крестьянъ выжать. Примѣромъ отношеній Чарныша въ здѣшнимъ своимъ «подданнымъ» можетъ служить рассказъ Митченскаго старосты Пискуненка, который въ 1722 г. жаловался такъ Подуботку: «шевинно стурбуесть» меня вельможный панъ генер. судыи въ слѣдующему случаю: когда я служилъ у него, въ Митченкахъ, старостою, прислалъ онъ, разъ, изъ Глухова свой приказъ, чтобы я Гайворонскаго козака Куценка велѣлъ забить въ колодку, а скоть его (2 коровы и 11 овецъ)—отослать въ Гайворонскій хуторъ п. Чарныша. Приказъ этотъ былъ мною исполненъ. Потомъ, когда, разъ, п. Чарнышъ пріѣхалъ въ Гайворонскій свой хуторъ—посмотрѣлъ яа скоть, то при этомъ былъ тамъ и я, я, пользуясь случаемъ, сказалъ Куценку, чтобы онъ просилъ «пана» о возвращеніи забраннаго у него скота. Но когда Куценко сталъ просить, то панъ его прогналъ и ничего не возвратилъ; а теперь—приказать Куценку подать на меня, въ коллегію, челобитную, чтобы я вознаградилъ его за вятый скоть... Но у меня—не зачто и хлѣба купить, потому что онъ же «панъ» и у меня забралъ всю «милзерную субстанцію», т. е. одежду, сундуковъ два, скоть, лошади, овцы, свиньи, котель вишкурный, ичолы и наконецъ—мой дворикъ... За четыре года своей службы, я все «прослужилъ»... Писецъ жалобы Пискуненка, вѣроятно, набившій руку изъ ихъ писаній, оканчиваетъ эту жалобу такъ: «помилосердуй, вельможный добродѣю, надъ нами спротами!—идѣ намъ на его суда искати?» ⁴⁹⁹) При отдачѣ Батуринской волости

⁴⁹⁹) Арх. Генер. Канц., № 1330.

Меншикову, въ 1726 г., часть Митченскихъ крестьянъ также была приписана къ этой волости; можетъ быть это были подсосѣды изъ козаковъ, на которыхъ отдѣлки Батуринской волости не считали за Чарынымъ права. Впоследствии эти Митченскіе крестьяне «отписаны были на ея императорское величество.» Чарынинъ, какъ извѣстно, кончилъ свою жизнь въ ссылки, въ Москвѣ († 1728 г.). Послѣ его смерти, Митченскіе крестьяне попробовали было освободиться отъ «подданическаго послушенства» наслѣдникамъ Чарынина, но вдова послѣдняго выхлопотала у Апостола (въ мѣс. 1729 г.) слѣдующій универсалъ: «тебѣ, войту Митченскому, съ послантими, сямъ нашимъ объявляемъ универсаломъ, пжѣ прекладаю вамъ жалостне нани Евдокія Иванова Чарыничева, вдовствующая судица епералнаи, что вы, взявши предъ себе иѣякуюсь легкомыслность, подданическаго ей не чините послушенства (и) въ томъ просила нашего разсмотрѣнія. Теди вамъ грозно и пилно приказуемъ, абысте оной нанеи Чарыниновой въ кошеню сѣна, въ ораню поля и въ прочихъ обикновенныхъ работахъ, также въ отбываню подводъ въ далекіе посылки, чинили всякое послушенство, не показуючи жадного огуржтва и противности. А если бы вы мѣли быть въ томъ ослушны, то, за повторною отъ еи на вастъ жалобою, прислана будетъ на вастъ экзекуція, и повторе реймептарско уоминаемъ.» При радѣхъ Чарыничеваго наслѣдства между его дѣтьми, отъ обѣихъ женъ,⁴⁹⁰ Митченки достались дѣтямъ отъ втораго брака. Отъ первой жены у Чарынина было два сына, Иванъ и Петръ, изъ которыхъ послѣдній умеръ вслѣдъ за отцомъ и—бездѣтнымъ. Отъ второй жены Чарынинъ имѣлъ три сына и три дочери, но изъ нихъ два сына и двѣ дочери умерли раньше своей матери, а сынъ Яковъ и дочь Анна пережили мать, умершую въ 1743 г. Такимъ образомъ Митченки достались Якову Чарынину, который былъ женатъ на Марфѣ Степановнѣ Ширай. Всѣ дѣти Ив. Чарынина отъ второй жены поумирали, повидимому, отъ врожденной хлѣстп. Такимъ же хлѣпымъ человекомъ былъ и сынъ его Яковъ, тоже недолго прожившій. Въ своемъ «тестаментѣ», написанномъ наканунѣ смерти († 28 дек., 1745 г.), Яковъ Ч—нъ между прочимъ писалъ: «понеже Создатель мой даровалъ мнѣ, скаѣченемъ ноги моея, немалую болѣзнь, которую я отъ 1744 г., отъ августа мѣс., но мѣс. декабрь сего 1745 г., былъ одержимъ, а декабря мѣс. не ощущая здоровья, и не уповаю болѣе жить, по еще и въ болшой чехотной отъ канлю болѣзни будучи,» завѣщать: тѣло «погребети» въ мѣст. Крелевицъ, «близъ костей покойной матки и учинить надлежащее намяновеніе женѣ моеи Марфѣ Шираевнѣ.» Денегъ

⁴⁹⁰ Первою женою Ив. Чарынина была Елена Степановна Гречанина.

исполнитель не оставилъ (въ чемъ иѣсть Христосъ Богъ), потому что какия были, всѣ описъза аккурване мене и за лѣтбу скатѣченной ноги поддержаны. Затѣмъ, недвижимое имѣніе было завѣщано жентѣ, со слѣдующею оговоркою: «попеже по исчисленію моему, въ женою мою, явилось тое, что уже тому назадъ мѣсяцей ись-четыре, какъ оная жена моя отъ мене стала обремененна, для того всѣмъ добрамъ, по природному наслѣдію на мене спадающимъ, (зверхъ записомъ отъ мене жентѣ моей опредѣленнымъ) быть за нею-жѣ, женою мою, Марфою Шираенною и за наслѣдцемъ отъ мене понесеннымъ, а ею родичимся, вѣчно; ежели жъ бы тое наше наслѣдіе, по волѣ Божіей, умерло, то самой жентѣ моей оными добрамъ, (не щитая въ то число, что ей записомъ отъ мене опредѣлено) если она пребудетъ по удовольію, владѣть безъ препятствія, такъ какъ о удовольствующихъ женахъ по правамъ матеросіейскимъ дозволено; естли-же бы имѣла посягнуть замужъ, то оніе добра должны спасти во владѣніе ближнему моему родетвеннику, а онъ долженъ жентѣ моей то наградить, что она изъ своего имѣнія на поминаеніе души моей истерпѣтъ.» Родившееся послѣ смерти Якова Ч—на «наслѣдіе» была дочь Анна, вышедшая впоследствіи замужъ за Григ. Григ. Фридрикевича, внука пасыпка Мазены—Христофора Самойловича Фридрикевича.⁴⁰¹⁾ Оставшимися послѣ Якова Ч—на имѣніями распорядилась вдова его, вышедшая, очень скоро, вторично замужъ—за вдовца генер. подскарбія Михайла Скоропадскаго.—Во время этого распоряденія наслѣдница Якова Ч—на чуть было не потеряла совѣтъ Митченкокъ. Случилось это такъ: когда, въ 1760 г., Разумовскому были пожалованы Батуринская и друг. волости, то для отдачи этихъ имѣній гетману сенатомъ были назначены два «отдатчика» — полковникъ Шипкинь и подполковникъ Семечковъ. Приводя въ извѣстность составившія Батуринскую волость имѣнія, «отдатчики» включили въ число ихъ и Митченки. потому основаніи, что это село за преждебывшихъ гетмановъ и за гетмана Скоро-

⁴⁰¹⁾ У Христ. Самойл. Фридрикевича былъ одинъ сынъ Григорій, женатый на Фекстѣ Томаровѣ, отъ котораго и родился сынъ Григорій же, женившійся на Аннѣ Чариншевѣ. Григорій Христ.—чъ умеръ рано, а оставшаяся молодая его вдова послѣ изъ котораго романа съ захожнимъ „полякомъ.“ вышла за него замужъ. Седневскій сотникъ Рымша писалъ въ 1728 г., что „по смерти Григ. Фридрикевича, оставшаяся жена его, Томаровна, вышла замужъ за Стефана Лоонтовича, неслужащаго, который принадежаша съ Полщи, жилъ въ дѣтей покойнаго Войцеховича, сотника Седневскаго, инспекторомъ (учителемъ) и тамъ съ собою познавшася, оженился на Томаровѣ, не такъ ясъ пристойно.“ Отъ этого брака родилось три сына, Степанъ, Иванъ и Василій, и четыре дочери, Настасья,—и. Семень Полуботокъ, Полагей,—и. Лаврентій Раковичъ, Катерина,—и. Василій Силить, и Анна,—и. Павелъ Лисенко.

падскаго принадлежать до ратуши Катуринской» и что хотя о пожалованіи этого села генер. судѣй Чарныну и представлена грамота, но грамота сія «съ иностранной коллегіи данна, собственною его импер. величества рукою не подписана.» О такомъ своемъ рѣшеніи «отдѣтки» увѣдомили вдову Якова Ч—ша, «дабы она впрѣдъ реченнымъ селомъ Митченками не владѣла и во владѣніи онымъ селомъ его яси—ти никакого пренятствія не чинила...» Сильно смутило это увѣдомленіе мать малолѣтней Чарнышевы, такъ какъ данная въ 1718 г. на Митченки грамота была пастошею царскою грамотой, которая была подписана не царемъ а государственнымъ канцлеромъ Головкинымъ, потому что всѣ такіа жалованія на имѣнія въ Малороссіи грамоты, при Петрѣ В., всегда подписывались тѣмъ же Головкинымъ. Получивъ извѣщеніе отъ «отдѣтчиковъ», Марфа Степановна немедленно подала въ сенатъ прошеніе, въ которомъ объяснивъ самовольіе Шпикила и Семенова, просила о возвращеніи Митченковъ. Вдова Якова Чарнына (и—Михайла Скоропадскаго) умерла въ 1764 г., не дождавшись рѣшенія на свое челобитіе. Оставшаяся спротою, Анна Чарнышева отдана была въ опеку родной ея теткѣ Настасѣй Степановнѣ Судьенковой, которая вмѣстѣ съ младшимъ своимъ сыномъ Иваномъ, думала было воспользоваться молодостью и неопытностью племянницы и—долго постѣдию убѣждала *продать* ей одинъ изъ лучшихъ Чарнышевскихъ хуторовъ. Не смотря на то, что убѣжденія тетки переходили въ вымогательство съ угрозами («бранили ея безперемѣнно, утрашая, что она всѣмъ людямъ будетъ проклятою» признавая, если не сохранить матерного, якобы въ продажѣ имъ, Судьенкамъ, хутора приказанію), Чарнышева стойко отвергла настоянія тетки и поспѣшила выйти замужъ за Фридрикевича, бывшаго въ то время Менскимъ подкоморіемъ, ⁴⁹²⁾ у котораго она уже и раньше, повидимому, была намѣченною невестою. Фридрикевичъ извѣстенъ былъ уже и въ это время, какъ дѣлецъ и потому это замужество было очень полезно для опротѣвленной наслѣдницы богатыхъ имѣній.— При помощи этого дѣльца, Митченки въ 1769 г. наконецъ были возвращены Аннѣ Яковлевнѣ, но въ томъ же году она всѣ свои имѣнія, въ томъ числѣ и Митченки, «уступила во вѣчное и потомственное владѣніе Ивану Степановичу Леоптовичу,» «отдавъ отъ тѣхъ имѣній родственниковъ своихъ, близкихъ и далекихъ.» Мы не знаемъ—зачѣмъ такъ сдѣлала Анна Яковлевна, но такъ какъ дѣтей у нея не было, а Леоптовичъ былъ родной

⁴⁹²⁾ Григ. Фридрикевичъ впоследствии былъ предсѣдателемъ Черниговск. гражданск. палаты (1787 г.) и дослужился до рѣдкого въ то время въ Малороссіи чина—дѣйств. ст. совѣтника.

матери братья ее мужа, то можно предположить, что этот дарственный акт был измысленъ Фридрикевичемъ, быть можетъ стѣснявшимъ взять его отъ жены, на свое имя, непосредственно... Вслѣдъ за выдѣломъ акта Ивану Леонтовичу, Анна Фридрикевичъ умерла, а имѣніями Леонтовичъ продолжалъ владѣть до своей смерти; по смерти его, Чарышевскія имѣнія перешли по наслѣдству полнороднымъ братьямъ Леонтовича, полковнику Степану и бунч. тов. Василию, и брату по матери — Фридрикевичу; затѣмъ, когда умеръ и Степанъ Леонтовичъ, то Василий Леонтовичъ, духовнымъ завѣщаніемъ 1761 г. свою часть, въ Чарышевскихъ имѣніяхъ, завѣщать Гринг. Гринг. Фридрикевичу, который сдѣлался такимъ образомъ полнымъ владѣльцемъ, какъ родовыхъ имѣній Леонтовичей, такъ и имѣній умершей своей жены. Владѣлъ онъ этими имѣніями до смерти въ 1797 г., распредѣливъ ихъ по духовному завѣщанію 28 апрѣля 1797 г., между своими наслѣдниками, какъ близкими, такъ и далекими. Чарышевскія имѣнія Фридрикевичъ оставилъ четыремъ своимъ сестрамъ по матери (см. примѣч. 491-е) и ихъ потомству. Этимъ сестрамъ достались и Митченки...⁴⁹³⁾ Ка. А. гр. 43 дв., уб. 50 дв.; подсос. коз. 4 х. и 6 т. Данила Карѣвскій — 8 х. В. 260 дв., 366 х. и 2 х. б. дв. Кр. А. описаніе на ея велич., гр. 10 дв., уб. 11 дв. и подс. 7 х.; вдовы генер. судья Чарыша, гр. 20 дв., уб. 26 дв. В. «подданныхъ» Батур, вол. 14 дв., 21 х.; вол. совѣтн. Фридрикевича, 63 дв., 77 х.; б. тов. Дмитрія Стожы, 4 дв., 8 х. и 4 х. б. дв.; разн. влад. 3 дв., 8 х.; подсос. разн. владѣл. 5 дв., 7 х. и 6 дв. 6 х.

С. Красное, рч. Тютчая, (иначе Ювнипка), поселено уже послѣ Митченокъ и Поповки, какъ видно изъ очертаній Краснянской дачи, протянувшейся длиною лентою между Митченскими и Поповскими землями, изъ чего видно, что Краснянскіе поселенцы, осѣлившись между Поповкою и Митченками, могли присоединить къ своему поселенію только окраины уже занятыхъ сосѣдями земель, каковыя окраины и образовали настоящую форму Краснянской дачи.⁴⁹⁴⁾ Но при этомъ Красное поселилось тоже не позже тридцатыхъ годовъ XVII в., такъ какъ по описи 1654 г. въ этомъ селѣ значится уже: казаковъ — 67 дв. и «мѣщанъ» — 160 дв., при чемъ въ Красномъ имѣлась уже и церковь — Рождества Богородицы. — Красное входило въ составъ Батуринской волости, при описаніи которой въ 1726 г. сказано: «С. Красное въ году 1709 описано на особу гетмана Скоропадскаго и нынѣ оное село имѣется въ вѣдомствѣ

⁴⁹³⁾ Въ приведенномъ здѣсь свѣдѣніи о Чарышахъ вѣсты изъ подлинныхъ бумагъ Чарышевскаго семейнаго архива, полученныхъ нами отъ гр. Г. А. Малорадовича.

⁴⁹⁴⁾ См. карту Конотонскаго уѣзда, приложенную къ VI-му тому матеріаловъ для описки земельныя угодій Черниг. губ. (Черниговъ, 1882.).

коллегія малороссійской, во владѣніи двора гетманскаго Обмочевскаго.» Частное землеуладѣніе въ Красномъ образовалось изъ «скупилъ» По описи 1726 г., кромѣ 180 коз. двор., показаны слѣдующія частныя владѣнія: 1) бывшаго Батуринскаго сотника Дмитрія Нестеренка—11 двор., при чемъ обозначено, что нѣкоторые изъ этихъ дворовъ «взяты у мужиковъ за долги арендовій», а нѣкоторые—куплены, тоже у «мужиковъ; одно «дворище неотчужденное» — «даровано на шпикъ Нестеренку, отъ мужика Коваленка.» 2) Круницкаго монастыря—4 дв. 3) Михайловской—2 дв. 4) Генер. судьи Чарныша—2 дв., при чемъ замѣчено, что первый дворъ «взятъ Чарнышемъ за покражу Васикову», а во второмъ—«мужикъ на своемъ живетъ, щитится протекціею Чарнышевою.» 5) «Намѣника Василя Чуйкевича, сыну его Семену Чуйкевичу принадлежащіе—2 дв. 6) Дворы «скупилъ» Михайла Козловскаго, «дворянина Мазены измѣнника» —2 дв. 7) Семени Савича, бывшаго генер. писаря, «протекціанты мужики, на своихъ дворахъ живущіе» —4 дв. Черезъ десять лѣтъ, въ Красномъ изъ 180 коз. двор., свободныхъ остается 105 и коз. подсос.—6 х., а 27 показаны за б. тов. Затыркевичемъ, да крестьянъ осталось: «описныхъ на ся величество» —12 дв. и поде. Нестеровича—7 х. Такимъ образомъ, за десять лѣтъ населеніе с. Краснаго уменьшилось почти на одну четверть. Мы видимъ, что въ это время въ Красномъ поселился б. тов. Яковъ Затыркевичъ и началъ производить скуплю, преимущественно, козачьихъ дворовъ; по ревизіи 1736 г., за нимъ значится 11 хатъ «козачковъ, которые, ухилились отъ службы войсковой, подыались Затыркевичу и живутъ вмѣсто подсосѣдковъ, а служить могутъ.» да кромѣ того—16 х. подсосѣдковъ, «пмѣющихъ и не пмѣющихъ скотъ, а къ службѣ негодныхъ и неимущихъ.» Какимъ образомъ Затыркевичъ привлекалъ къ себѣ въ «подданство» козачковъ, объясняетъ слѣдующая жалоба одного изъ нихъ, поданная въ 1762 г., гетману: «въ прошломъ 1737 г., въ военное съ туркомъ время, отецъ мое, нижайшого, с. Краснаго житель, Юско Ворникхость, видячи безходную подѣ сотнею тяжесть, подылся въ протекцію, живочому въ томъ селѣ б. тов. Якову Затыркевичу, кой З—чъ и другихъ козачковъ до того къ себѣ принималъ и содержать въ протекціи и защищеніи своемъ, объявляя, что якобы онъ скупилъ ихъ, и отцевъ моему велѣлъ сказывать, что ему проданъ; почему отецъ мой всѣмъ и объявлялъ тое, якобы онъ спроданъ ему во вѣчность; одъ якого времени онъ, З—чъ, и владѣлъ ими, какъ подданными своими, а писать въ ревизіяхъ—своими подсосѣдками. А потомъ, какъ отецъ мой умре, З—чъ убѣдилъ матку мою принять три рублѣ денегъ за дворъ, только купчой за нимъ ни матка моя, ни я, Затыркевичу, на тотъ дворъ не давали, яко-жъ дворъ, по крайней

ценѣ, стоитъ 15-ти рублей, а не трохъ...»⁴⁹⁵⁾ Въ заключеніе Ворвиквостъ просилъ гетмана о своемъ поворотѣ въ козачество. Хотя «скупля» Затыркевича и не была возвращена въ козачество, но по второй полов. XVIII в. козачье населеніе въ Красномъ сильно увеличилось, болѣе чѣмъ удвоившись за время отъ 1736 до 1780 г.; а между тѣмъ скупля здѣсь продолжалась своимъ чередомъ, такъ какъ къ 1780 г. явился въ Красномъ канцеляристъ Иванъ Занькевичъ (стр. 45), успѣвшій съ полов. XVIII в. поселить тутъ, конечно на скуплѣ, 16 крест. двор. Кз. А. гр. 61 дв., уб. 44 дв. и коз. поде. 6 х., да «шодавшихся» Затыркевичу— 27 х. и Василию Нестеровичу—7 х. Б. 251 дв., 407 х. Кр. А. «описныхъ» на ея величество, гр. 12 дв. и уб. 13 дв. Б. Батур. волости, 16 дв., 22 х.; земск. подеудка Самоила Гриценка, 14 дв., 15 х.; б. тов. Дм. Стожка, 4 дв., 4 х.; в. тов. Мовчана, 2 дв., 6 х.; в. т. Семени Сзаловскаго, 2 дв., 3 х.; поручицы Щитинской, 2 дв., 2 х.; коллежск. канцел. Ивана Занькевича, 16 дв., 17 х. и подсос. разн. чин. 4 дв., 8 х. Въ числѣ этихъ владѣльцевъ мы уже не видимъ Затыркевичей, владѣніе которыхъ могло перейти къ Гриценкамъ, такъ какъ сынъ Самоила Гриценка былъ женатъ на доч. б. тов. Романа Затыркевича.

С. Мельня. р. Сеймъ, судя по названію, образовалась изъ поселка около бывшихъ тутъ водяныхъ мельницъ. По описи 1654 г., Мельня не значится, хотя въ это время должна была уже существовать, такъ какъ въ универсалѣ Брюховецкаго 1663 г. называется селомъ.⁴⁹⁶⁾ Въ грамотѣ 1667 г. Мельня вмѣстѣ съ Ксенюзовкою называется маетностью Новгородѣверскаго монастыря.⁴⁹⁷⁾ Около Мельни находились богатые рыбныя озера и значительные лѣса, въ которыхъ, какъ видно и изъ указаннаго универсала Брюховецкаго, мѣстные жители промышляли ичеловодствомъ. При описи Мельни въ 1767 г., показаны были слѣдующія принадлежащія къ ней рыбныя ловли: *виры*—Семенковскій, Конаровъ, Литвиновъ, Вирище, Коростявка, Клѣчинское; *сеймица* (рукава стараго Сейма)—Занжаево, Елтухово, Литвиново, Катитицы, Гилосе, Таха, Дѣдонка; *затомы*—Юсаки, Колотинца, Катитицы, Густыровый ротъ и *опудъ*—Шаранищ.⁴⁹⁸⁾ О ичеловодствѣ въ Меленскихъ лѣсахъ говорить, кромѣ универсала 1663 г., и слѣдующее «письмо» Новгородѣверскаго архимандрита Лежайскаго: «снмъ монмъ писемомъ до вѣдомости подаю. ижемъ и. Петру Галуусу, мѣщанину Батуриному, на групи-

⁴⁹⁵⁾ Арх. Гей. Кавц., № 16172.

⁴⁹⁶⁾ Обзор. Румянц. Описи, 321.

⁴⁹⁷⁾ Опис. Черниг. Епарх., III, 128.

⁴⁹⁸⁾ Румянц. Опись, т. LVII, *рукопись*.

тѣ всемилостивого Спаса въ селѣ Мельнѣ, надъ рѣкою Потокомъ, въ лѣсѣ урочищемъ Старцекомъ, пасѣку на потребу его завести повелѣтъ, которому то п. Петру Ганусу... нѣхто такъ зъ людей посполитыхъ, яко и зъ комаковъ такъ знайдучихся въ селахъ дѣдичинхъ монастыри всемил. Спаса Новгородѣверскаго, якъ и зъ постороннихъ, абы не выжили въ тоє пасѣби завоженю перешкодою бути подъ виною-тъ козака—на непереможного его м. п. гетмана конѣ 50, а зъ посполитыхъ на монастырь всемил. Спаса конѣ такожъ 50, неотпуститъ. П. Петру жас Ганусъ за тотъ кирунтъ, въ нагороду монастыревѣ, до церкви на свѣчѣ, въ каждый рокъ камѣнь (50 фунт.) воску новинецъ будетъ давати.» ⁴⁹⁾ Кз. А. гр. 8 дв., уб. 14 дв., подсос. воз. 4 х. В. 38 дв., 48 х. Кр. А. Новгородѣверск. монаст. гр. 12 дв., уб. 21 дв.; подс. муж. 3 х. Б. того-же монаст. 12 дв., 14 х.; б. тов. Дм. Стожка, 3 дв., 4 х., «церкви здѣшней» 1 дв., 1 х. и разн. влад. 3 дв., 4 х. и 2 х. бад. «Земли пашенной мало; ходять на заработки въ Конотопскія села и ловять рыбу въ р. Сеймѣ.» (1781 г.)

С. Ксеззовка, «низкое болотистое мѣсто,» поселено, повидимому, Новгородѣверскими «кзѣззанами,» какъ народъ называлъ католическихъ монаховъ, поселившихся въ Новгородѣверскомъ монастырѣ послѣ 1619 г. ⁵⁰⁾ Ксеззовка поселена была среди лѣсовъ, на песчаной землѣ, и могла возникнуть изъ какой нибудь *путьи* или *буды*. Кз. А. гр. 11 дв., уб. 10 дв. В. 39 дв., 44 х. и «пушкарей» генер. артил. 8 дв., 9 х. Кр. А. Новгородѣв. монаст., уб. 4 дв. В. Того-же монаст., 12 дв., 13 х., б. тов. Дм. Стожка, 10 дв., 11 х., гр. Кир. Разумовскаго, 2 дв., 2 х. и подсос. священника—3 х.

С. Атюша, «колодцы,» поселена была среди лѣсовъ и не позже перв. полов. XVII в., хотя въ описи 1654 г. и не упоминается. Самойловичъ, подтверждая Кербутовецкому монастырю данныя его предшественниками мастиности, въ числѣ ихъ называетъ и Атюшу, ⁵¹⁾ которая, значить, въ пол. XVII в. уже существовала. Несмотря на плохое качество здѣшнихъ земель, Атюшское населеніе въ XVIII в. быстро возрастало, что слѣдуетъ объяснить отсутствіемъ державческаго и старшинскаго гнета: женскій Новомлинскій монастырь не могъ наложить на крестьянъ тяжелой руки по самому своему персоналу, а старшину не могли привлечь—Атюшскія песчаная земля. Кз. А. гр. 55 дв., уб. 58

⁴⁹⁾ Арх. Черниг. Каз. Палаты, связка документовъ Новгородѣверскаго монастыря.

⁵⁰⁾ См. Опис. Стар. Малорос., I, 210 и 214.

⁵¹⁾ Чтевія въ общ. преп. Пестора лѣт. V, отд. 3-е, стр. 63.

дв., подс. 3 х. В. 272 дв., 360 х.; воз. подсос. 3 дв., 3 х. и пушкар. генер. артил. 1 дв., 3 х. Кр. А. Новомлинск. монаст. гр. 17 дв., уб. 32 дв.; подсос. мужич. 3 х. и «описных на ся величество» гр. 2 дв. уб. 5 дв. В. Того-же монаст., 36 дв., 37 х., гр. Кир. Разумовскаго, 3 дв., 7 х., Дм. Стожки, 1 дв., 2 х. и умерш. подполков. Повотила, 1 дв., 2 х. «Кромѣ хлѣбонашестія, ѣздить въ южныя полки, покупають тамъ лошадей и продають ихъ въ Стародубскомъ полку.» (1781 г.).

Новомлинская сотня занимала долину р. Сейма, среди которой, у самого Сейма, находились центръ сотни—мѣстечко Н.-Млины съ его «приселками», а по возвышеннымъ краямъ долины—села: Шабалиновъ, Нехасевъ и Головенька. Н.-Млины съ приселками—поселенія новыя, возникшія не раньше нач. XVII в.; остальные-же села, судя по занимаемымъ или мѣстамъ, могли возникнуть и раньше, особенно Головенька, не имѣвшая около себя воды уже и въ к. XVIII в., каковой признакъ для находящихся на возвышенныхъ мѣстахъ селъ, указываетъ сравнительную древность послѣднихъ.

Новомлинскіе сотники. Лаврентій Васильевъ, 1654, Павелъ Михайловъ, 1661, 1672. Иванъ Ентушенко, 1669. Юсѣ Матвѣевичъ, 1671. Степанъ Федоровъ, 1672, 1674. Кондрать Семеновичъ, 1676. Алексѣй Семеновичъ, 1683. Григорій Самойловичъ, 1688—1708. Григорій Шишкевичъ, 1708—722. Кириллъ Трофимовичъ Троцкій, 1722—727. Иванъ Григорьевичъ Шишкевичъ, 1728—736. Иванъ Ивановичъ Шишкевичъ, 1751—773. Осипъ Ивановичъ Глушневскій, 1781.

Самойловичъ. По универсалу 1688 г., «п. Самойлу Леонтьеву, обывателю Н.-Млинскому, съ сыномъ своимъ Григорьемъ Самойловичемъ, сотникомъ Н.-Млинскимъ, позволено занять въ уѣздѣ Волынскомъ (с. Воляки, Сосницк. у.) мѣсто для винницы». Затѣмъ, Самойловичъ оставленъ сотникомъ до самой измѣны Мазены, когда его мѣсто потребовалось для Григорія Шишкевича, при чемъ С—тъ былъ смѣщенъ за то, какъ сказано въ царской грамотѣ, что онъ «явился причиненъ къ измѣнѣ Мазениной»; но кажется, что эта «причинность» была указана лишь въ оправданіе смѣщенія Самойловича, такъ какъ послѣдній ни къ какому суду не привлекался.

Шишкевичи стали извѣстны, начиная съ Григорія Шишкевича, который будучи «цѣлурникомъ» Войнаровскаго, пошелъ за Мазеною къ шведамъ. Отсюда Мазена посылать Шишкевича, съ какими то бумагами, къ Апостолу, оставившему шведовъ и явившемуся къ царю—

за прощеніємъ не только себѣ, но и измѣнившему гетману...³⁰²⁾ Неизвѣстно, какія бумаги передавалъ при этомъ Шинкевичъ, но видно, что онъ воспользовался этимъ порученіемъ Мазены и сдѣлалъ Меншикову какую то «пересторогу» по Мазениному же дѣлу... Пересторога была такъ важна, что Ш--чъ за эту прислугу получилъ Новомлинское сотничество по особой царской грамотѣ, написанной 12 декабря 1708 г., въ Лебединѣ. — «Пожаловали, говорилось въ грамотѣ, прежде бывшаго казака Григорія Шинкевича, за его къ намъ, вел. государю, вѣрную службу, а особливо за пересторогу, которую онъ учинилъ...ки. Меншикову въ случаѣ измѣны бывшаго гетмана Мазены, велѣли ему Григорію быть сотникомъ Новомлинскимъ, на мѣсто прежде бывшаго тамъ сотника Самойловича...»³⁰³⁾ Пользуясь своимъ положеніемъ какъ сотника, назначеннаго самимъ царемъ, Ш--чъ въ четырнадцатилѣтнее свое пребываніе на этомъ урядѣ, безнаказанно производилъ всякаго рода насилія и безчинія.

Какъ смотрѣлъ Ш--чъ на себя, какъ на сотника, видно изъ слѣдующаго разсказа. — Ш--чъ выѣхалъ на встрѣчу митрополиту Яворскому въ с. Кнуты и сталъ тутъ квартирою у сельскаго атамана. Узнавъ о пріѣздѣ сотника, Кнутовское товарищество стало сходитьсѣ къ нему — на поклонъ. При этомъ приискалъ и столѣтній казакъ Гахъ. Увидѣвъ его, Ш--чъ сейчасъ-же обратился къ нему:

— «Чому ты, скурый сыну, всяя борода, не приходиши ко мнѣ и кто бунтуєть. — не оповѣщаєшь?»

— «У мене, пане сотнику, такіе сыну, что служатъ тебѣ; а я старъ и больше служить и бѣгать уже не въ силахъ! да и въ «мѣстѣ» (сотенномъ городѣ) никогда не бываю». Носѣвъ этого отвѣта, обиженный Гахъ пошелъ было изъ хаты, но Ш--чъ, вернувши его, продолжалъ ругаться... Выведенный изъ терпѣнія, Гахъ сказалъ: «уже я, пане сотнику, девять сотниковъ перебилъ и семерыхъ гетмановъ знаю!»

— А меня, десятаго, не перебудешь, какъ велю тебя кіями выбить! На кого ты уноаєшь?

— Есть у насъ «верхишняя» власть — гетманъ, такъ мы на него уже будемъ «укладатися» отвѣчалъ Гахъ.

— Не оборонить тебя отъ меня гетманъ, скурый сыну! Вотъ ему дуля! Не по его ласкѣ я сотникую, а съ ласки свѣтлѣйшого князи (Меншикова). Пусть гетманъ знаетъ, что своихъ родичей — одного генер. судьёю (Чарына), а другого Лубецкимъ полковникомъ (Марко-

³⁰²⁾ Бавт.-Кам. Источники Малорос. Истор., II, 213.

³⁰³⁾ Русск. Старина, 1878 г., ноябрь, 624.

вича)—поставилъ... У моего хлопца больше изъ головъ, чѣмъ у нихъ. ²²¹⁾

Для характеристики III—ча и его времени, приводимъ слѣдующій интересный документъ — *«рассрѣ о дѣлахъ и дѣйствахъ сотника Шинкевича»*, составленный Новомлинскимъ Николаевскимъ священникомъ Михайломъ Андреевичемъ. Въ рассрѣ читаемъ: «Василь Желѣзнякъ, атаманъ, всѣ его, сотники, дѣла и секрета добре знаетъ, Иванъ Тиховскій, вольтъ, всѣ расходы яские — гдѣ дѣлаются и прочіе многіе дѣла секретныя сотники добре знаетъ и — о молитвѣ церковнѣ. Иванъ, писарь Новомлинскій, о всѣхъ дѣлахъ сотниковыхъ, малыхъ и великихъ, и секретныхъ писмахъ, куда бывало писать въ Петербургъ, то все хорошо знаетъ. Дмитрю шафарь, завѣдывающій «горѣлками», знаетъ сколько есть шинковъ сотниковыхъ и сколько бочекъ водки сотниковой выдается ежегодно, по три коп. кварта. — Асаульчики Святко и Дедюкъ многія дѣла и великіе его безчестія мерзкіе (бридкіе), о нечестивостяхъ сотника и о чародѣйствахъ его и что въ домѣ сотника дѣлается, все то они хорошо знаютъ; нужно только спрашивать ихъ съ пристрастіемъ, то все расскажутъ — и о «чужоложествахъ» сотника. — Павелъ Ниццикъ, «упокоевый» и асаульчикъ сотниковъ, знаетъ всѣ секреты и о томъ — какъ и кто изъ бабъ «чары» въ домѣ сотника производитъ. И еще кто о томъ знаетъ, то онъ расскажетъ, потому что все знаетъ о поведеніи сотника, какъ о чародѣйствахъ, такъ и о «подложникахъ», которыхъ бывало онъ водить къ сотнику. — Марья дѣвка, «служебка» сотника, знаетъ — какія бабы чары и «характеры» отправляютъ, для чего и какъ какою образомъ, то все хорошо она знаетъ. — Антонъ Даченко, хоружій сотенный, бывало посылается отъ сотника за бабами и много ихъ изъ разныхъ селъ бывало привозить. — Иванъ Трочченко, «швагеръ Грицка Цилюрченка, ²²²⁾ и сотника Новомлинского» на томъ стоитъ, что докажетъ «чаровничество и характерство» сотника, что онъ, набравъ собачьихъ погтей и церковныхъ углей, отправлялъ чары, «касуючи права генеральныя»; какъ и траны, принесенныя «бабами-полшебницами», туда приносились; и забыть страхъ божій, только тѣмъ и занимается, выбѣтъ съ женою. Въ концѣ бумаги значится: «сей рассрѣ належитъ самому ленин-ому нану отдать, а некому иному не вынявляючи».

Приведенный «рассрѣ» представляетъ самъ по себѣ документъ очень любопытный для исторіи нравовъ и суевѣрій; для характеристики же III—ча онъ важенъ, потому что рисуетъ личность сотника, кото-

²²¹⁾ Арх. Генер. Канцел., № 410.

²²²⁾ Отсюда видно, что въ народѣ Шинкевичъ звался — Цилюрченкомъ, можетъ быть, вѣтому что и отецъ его былъ цирюльникомъ.

рый пользуясь своимъ положеніемъ, полуоткрыто водился съ «подложницами», какъ видно — явленіемъ довольно обычнымъ....

Какъ вѣстъ себя III — чѣ въ частныхъ сношеніяхъ съ своими сотниками, рассказываетъ одинъ изъ Новомлинскихъ жителей, въ жалобѣ котораго читаемъ: «нашъ сотникъ сталъ пресѣдовать насъ еще съ 1715 г., часто приходитъ съ ратушными гайдуками, перелѣзаетъ черезъ заборъ, выломаетъ цѣри, войдетъ въ хату и прикажетъ себѣ «частовать»... И до тѣхъ поръ есть, пока тутъ же не свалится спать; а мы должны сидѣть надъ нимъ, пока проснется... И такъ мы терпѣли, рѣдко когда ночь имѣи покойную. А то — заставить дочь играть на гусяхъ передъ собой.... Наконецъ сталъ подговаривать нашу дочь на богопротивное дѣло: будь ты мнѣ, говорить, какъ жена мужу, тогда всѣ вы будете въ большой чести отъ меня! — Да онъ, сотникъ, прійди разъ къ намъ въ домъ, на рождественскихъ праздникахъ, засталъ у насъ честныхъ гостей; мы почтили его первымъ мѣстомъ, но онъ сейчасъ же началъ на одного гостя, будто тотъ не поздравилъ его съ праздниками... Оставивъ гостя, сталъ кричать на зятя: «будешь ты знать, скурый сыну, меня сотника! Это вамъ не Сосница! Какъ велю тебя бросить въ тюрьму, а изъ тюрьмы выведи, кѣмъ битъ, такъ ты будешь меня знать!» Затихли гости и — одинъ по одному, изъ хаты поуходили.... А сотникъ, оставшись съ Коронскимъ поломъ, котораго привелъ съ собою, безъ шапки и безъ «реверенды», сталъ пить и гулять....» 306).

Такъ самокатоликовъ III — чѣ до самой смерти, въ 1722 г. По смерти его, Новомлинцы просили Подлѣботка, въ то время наказнаго гетмана, назначить имъ сотникомъ Кирилла Троцеаго: «Слышимъ мы, что сотничій урядъ въ нашемъ городѣ старается получить сына умершаго III — ча, Иванъ; но довольно и того, что починилъ намъ отецъ его; столько было обидъ и разореній, что много возакоумъ изъ нашего городка въ другія сотни порасходился отъ его несказанныхъ наместей; все это хорошо было извѣстно и самому покойному неспособному... Этотъ III — чѣ (Иванъ) хотя и молодъ лѣтами, однако изъ отца носить и уже «фурія немалыя строить...» Однакожъ, когда Троцкий, назначенный на мѣсто умершаго Григорія III — ча, былъ съ сотничества сущицею (см. ниже), то Новомлинскіе сотняне выбрали сотникомъ именно этого «строившаго» уже имъ «фурія» — Ивана III — ча, который и былъ утвержденъ на этомъ урядѣ 1 января 1728 г. О насиліяхъ Ивана III — ча сохранилось въ архивѣ генер. канцеляріи много жалобъ, показывающихъ,

что Новомильцы не напрасно боялись выбирать его въ 1722 г. 307). Тѣмъ не менѣе онъ пробылъ на сотничествѣ не менѣе восьми лѣтъ.... Затѣмъ сынъ Ивана III—ча, Иванъ же, занималъ сотничій урядъ около двадцати лѣтъ, но о немъ мы ничего не знаемъ.

Троцкий. О своемъ происхожденіи Троцкіе говорятъ разнo. Одинъ потомокъ, въ к. XVIII в., говоритъ, что его «прапрадѣдъ Федоръ Троцкій, вышедъ изъ Польши, изъ воеводства *Трокова*, за гетмана Богдана Хмельницкаго, продолжалъ военную службу, а прадѣдъ Кириллъ Троцкій былъ сотникомъ Новомильскимъ». Другой потомокъ, тогда же, говоритъ иначе: «Федоръ Т—ій вышедши изъ Польши, былъ въ 1683 г. славетнымъ товарищемъ, въ 1685 г. — священникомъ, а въ 1687 г. — протопопомъ Н. млинскимъ 308). Оба эти показанія выдуманы потомками, желавшими указать на свое де шляхетское происхожденіе... Въ дѣйствительности родоначальникомъ Троцкихъ былъ Н. млинскій мѣщанинъ Трофимъ (по малорусски — *Троць*), который былъ живъ еще въ 1688 г. Сынoвъ этого Трофима стали зваться, по имени отца, сначала — Тротченкамъ, а потомъ — Троцкими. Сынoвей у него было три: Федоръ, Григорій и Кириллъ; старшій, Федоръ, былъ Н. млинскимъ священникомъ, а младшіе два жили при отцѣ и занимались вмѣстѣ съ нимъ, торговлею. Объ этомъ писалъ, въ 1725 г., самъ Кириллъ Троцкій: «за бывшихъ гетмановъ Ноновича и Мазены, покойный отецъ мой Троцкій съ двумя сынoвьями, мною и Григоріемъ, и съ Иваномъ Романенкомъ (тоже Н. млинскій мѣщанинъ) совокупно, одною суммою, отправляли генди, т. е. аренды держали, въ Шліонскъ воли посылали и проч.» 309). Вѣроятно, это и дало возможность Троцкимъ разбогатѣть настолько, что одинъ изъ нихъ сталъ священникомъ, а Кириллъ — перешелъ въ казаки, чтобы имѣть возможность служить и выслуживаться. Ниже (см. д. Рыжкѣ) мы увидимъ, что въ 1694 г. Кириллъ Тр—кій былъ уже козакомъ и пользовался такимъ положеніемъ, что могъ производить надъ сосѣдями уже замѣтныя насилія... Затѣмъ К. Тр—кій настолько разбогатѣлъ, что могъ попасть въ сотники, да еще и въ чужую сотню: въ 1710 г. онъ былъ поставленъ Бахмацкимъ сотникомъ, но пробылъ здѣсь не долго, такъ какъ Бахмацкое сотничество потребовалось для другого (см. стр. 164). Послѣ смерти Гр. III—ча, Тр—кій явился кандидатомъ на сотничій урядъ въ родномъ мѣстечкѣ и былъ сотнянами выбранъ.

307) См. Русск. Арх. 1873 г., I, 352.

308) Дѣла Черниг. двор. депут. собр.

309) Арх. Генер. Канц.—Дѣло по спору наслѣдниковъ Романенка на невозвращеніе Троцкими денегъ, на которыя они вели совѣстную торговлю.

Въ универсалѣ Подуботка (27 ноября 1722 г.) читаемъ: «по смерти Ш—ча, сотняне Н. млинскіе не имѣючи совершеннаго въ той сотнѣ властелина, избрали себѣ за господара, по войсковому обыкновенію, волними голосами, на урядъ сотничества п. Кирилла Троцкого, знатнаго товарища войскового. Теди мы, за прибутемъ оного сюда въ Глуховъ, узнавши быти ко управленію всякихъ порядковъ сотенныхъ способнаго, яко велѣлисмо ему, п. Кириллу Тр—ому, указную въ церквѣ обыкновенно выконати на вѣрность императорскому величеству присягу, такъ на тотъ урядъ сотничества приказалисмо видати, въ конфѣрмацію, сей нашъ универсалъ...» На Н. млинскомъ сотничествѣ Тр—кій пробылъ пять лѣтъ и былъ удаленъ за всяческаго рода злоупотребленія. Въ универсалѣ Апостола (ноябрь, 1727 г.) читаемъ: «зайшла жалоба до насъ отъ Новомлинскихъ сотнянъ, что п. Кирилло Тр—кій, сотникъ Новомлинскій, многіе пмъ чинить обиды заборами, взятками, побоями и другими непорядками и налогами...» Для разслѣдованія этой жалобы гетманъ выслать въ Н. Млинъ б. тов. Якова Карпѣку и Остерскаго сотника Ивана Солонину. Жалобы подтвердились; оказалось, напр., что Тр—кій стонить на налицину (барщину) козаковъ наравилъ съ крестьянами и вообще обирать козаковъ безъ милости; такъ взялъ онъ съ двухъ козаковъ съ Пекарева 80 золотыхъ, «за тую причину, что *отъ вѣтру ихъ хутора* сгорѣлъ Тр—каго лѣсъ». Не смотря на открывшіяся злоупотребленія, Тр—кій заставилъ Н. млинскую старшину подать слѣдователямъ просьбу, что Н. млинцы желаютъ «по прежнему быть сотникомъ Троцкому». Слѣдователи однакожь нашли нужнымъ повѣрить дѣйствительность такого желанія и спросили объ этомъ всю сотенную громаду, но послѣдняя отвѣчала: «воли ясновельможнаго п. гетмана, а мы Кирилла Тр—каго сотникомъ имѣть не хотимъ. Онъ намъ чинить, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ мо, великіе здѣрства, поборы, невинныя побои и тюремное заключеніе, и работами отягощать...» И—тутъ же слѣдователямъ подати Н. млинцы «суплику за-руками», чтобы на мѣсто Тр—каго, сотникомъ былъ поставленъ тотъ самый Иванъ Ш—чъ, котораго они такъ боялись въ 1722 г. По этой просьбѣ Кирилло Тр—кій «отъ чина сот-

¹⁰⁰) Сынъ К. Тр—каго Николай, пользовалъ властью отца, безнаказанно безчинствовалъ въ сотнѣ; между прочимъ б. тов. Александръ Шашкевичъ жаловался, что на поминкахъ у одной своей родички, гдѣ Ш—чъ былъ вмѣстѣ съ женою, Николай Тр—кій велѣлъ привести музыку и звалъ въ танецъ жену Александрову, а когда она не пошла, такъ Николай обозвалъ её — „бестією и докредованною курвою, и ударилъ по щецѣ такъ, что у нея и кибака слетѣла съ головы...“

ничего былъ отставленъ». Чрезъ годъ послѣ этого К. Тр—кій, «ради давнихъ службъ войсковыхъ», взятъ былъ выѣстъ съ сыновьями, подъ гетманскую протекцію....

Села Новомлиńskiej сотни.

М. Новыя Млины, р. Сеймъ, своимъ названіемъ указываютъ, что первоначальное поселеніе здѣсь возникло около водныхъ мельницъ, для постройки цѣлаго ряда которыхъ тутъ найдено было удобное мѣсто. Возникновеніе Н. Млиновъ должно быть отнесено къ перв. половинѣ XVII в. Хотя по описи 1654 г. здѣсь и показаны уже двѣ церкви (Рождества Богородицы и в. муч. Георгія), но когда, въ слѣдующемъ году, Василій Золотаренко просилъ царя пожаловать его Н. Млинами, то при этомъ добавлялъ, что мѣстечко это «недавними времены поселилось вновь на р. Сеймѣ...»¹¹¹⁾. Хотя Н. Млины и были отданы Золотаренку, но слѣдствій нѣтъ, чтобы онъ вступилъ въ дѣйствительное ими владѣніе. Затѣмъ, мы видимъ, что Н. млинскія мельницы приносили въ войсковой скарбъ, повидимому, очень значительный доходъ, почему гетманъ Многогрудный универсаломъ 1671 г. освободилъ Н. млинскихъ мельниковъ отъ всякихъ повинностей: — «доносямъ до вѣдомости, пачѣ мы съ нашего гетманское постерегаючи повинности, аби ва грѣбѣ Н. млинской въ войску Запорожскомъ въ истратѣ (въ доходахъ) не дѣялася уйма (уменьшеніе), але тымъ барзѣй до виназковъ (къ источникамъ) приходовъ войсковыхъ, чинили способнѣйшимъ, всѣхъ мельниковъ Н. млинскихъ одъ вшелякихъ, не толко войсковыхъ, але и мѣскихъ, увольняемъ тяжаровъ (тягостей) и подчюкъ, меновите — отъ бравя подводъ; аби теди ж а день (нико) зъ войсковое и мѣское старшныи и нѣхто съ товариства Н. млинскимъ мельникомъ, мимо нашихъ универсалъ, кривди чинити и подчюкъ вимагати не важился...»¹¹²⁾. Затѣмъ, относительно остальнаго населенія, генер. слѣдствіе говоритъ, что Н. Млины съ «приселками» его, гетманами было отдано на «войсковую музыку», т. е. значить, что ностѣднія содержалась на тѣ денежные повинности, которыя взымались съ крестьянъ Н. Млиновъ и ихъ «приселковъ». «Генеральная войсковая музыка» состояла при гетманѣ и, напр., въ 1723 г. заключала въ себѣ пять

¹¹¹⁾ Акты Ю. З. Россія, XIV, 606 и 612. Ср. А. Ю. З. Р., IV, 357. Авторъ Описи Червнг. Епарх. отождествилъ Н. Млины съ *Омельянинами*, поселеніе первыхъ относитъ къ XIV в. (VI, 140). Для этой логики, кромѣ созвучія Омельяниковъ съ Н. Млинами, другихъ оснований не представлено... Говорятъ, что въ Н. Мл. разгусѣ есть акты, указывающіе на поселеніе Н. М.—въ въ 1630 г. Черн. Губ. Вѣд., 1856 г., № 13.

¹¹²⁾ Арх. Генер. Канцел., № 4617.

трубачей, двухъ сурмачей и одного добыша³¹³). Имъ завѣдывать особымъ атаманъ. Какіе расходы требовались на войсковую музыку, видно изъ поданнаго, въ сентябрѣ 1722 г., Подуботку, прошенія Максимомъ Якубскимъ, «атаманомъ музыки войсковой, со всѣмъ своимъ товариществомъ». Въ прошеніи читаемъ: «чрезъ сію нашу чолобитную, со слезами до стопы ногъ велм — сти вашей наивской пачши, доносимъ, что якъ за прежнихъ антецессоровъ, также и за сего покойного деневельможного и. гетмана (Скоронадекаго), давалась барма (или барва, т. е. одежда) и борошно, а за два года деньгами: за одинъ годъ по 100 рубл., а за другой годъ по 10 татарей борошневныхъ денегъ, за двадцатый и за двадцатипервый (?) годъ, приимали. А когда покойный и. гетманъ бувъ въ С. Петербургѣ, за тотъ годъ барми грошей коп., по осми не даво и борошна, а за сей прошлый годъ не взяли бармы, грошей копъ по осми не даво, также и платы годовой за сей годъ и борошневныхъ денегъ не даво. И якъ принципъ всѣ мы до и. Андрея Кондзеровского (бывшій домоправитель Скоронадекаго), со всѣмъ своимъ товариществомъ, и стали у него упоминатисъ своего заслуженного, который не тилко милосердія своего не показилъ о нагородѣ намъ наскитого датку (о выдачѣ намъ подлежащаго жалованья), наветь еще, якъ хоти всѣхъ конфундувавши (сконфузивши), товарища нашего Остапа у щокъ ударить, и такъ зъ немалымъ жалемъ одишисъ отъ него; и теперешнего времени обхарчовалисмо и не имѣемъ датѣй собѣ чого где взяти и кормитисъ, аще не будетъ милосердіа велм — сти вашей наивской; а мы, якъ прежде служили, такъ и теперь готовы всегда на услугу...» Изъ этого нескладно написаннаго прошенія видно, что войсковые музыканты кромѣ денежнаго жалованья, получали еще одежду и муку (борошно) патурою или деньгами. Изъ этихъ свѣдѣній видно также, что по незначительному составу «войсковой музыки», расходъ на послѣднюю не могъ быть великъ да и тотъ, повидимому, послѣ смерти Скоронадекаго болѣе не требовался...³¹⁴) Послѣ

³¹³) См. Русск. Арх. 1880 г., I, 189. Тамъ же видно, что верховой добышъ или — добышъ) въ походѣ билъ въ котлы (агавры), которые были прикрѣплены къ шеѣ лошади, а трубачи и сурмачи — трубили въ трубы и сурмили въ сурмы.

³¹⁴) Войсковая музыка послѣ смерти Скоронадекаго оказалась, какъ видно, не пужною и — бѣдствовала. Кромѣ прошенія Якубскаго, мы имѣемъ еще слѣдующее прошеніе войск. музыкантовъ, поданное въ 1729 г., Авостолу: «просимъ на насъ изъеривихъ рейментарского ресекту въ томъ, что мы нижеподписаніе, въ полку Галицкомъ находячися, въ службѣ музыки войсковой, не токмо домашнюю служительскую должность свою несли, но нѣкоторые изъ насъ и войсковіе разніе походы одбывали... Да за тую службу деньгами и провизитомъ, якъ прежде обыкновенно бывало, за сѣмъ годовъ не получали... А хотя, по волшестіямъ наш. денев — сти на достоинство гетманское, вознаграж-

этого Н. млинское посольство кромѣ «мѣскихъ» повинностей, другихъ, вѣроятно, не отбывало, пока въ 1751 г. новопоставленный генер. обозный Кочубей не выпросилъ себѣ у Разумовскаго, «на рангъ», Н. Млиновъ вмѣстѣ съ Борзною и Конотопомъ (см. стр. 213). Но при этомъ части Н. млинскаго посольства въ ранговое владѣніе не попала, такъ какъ при составленіи Румянцевской описи въ Н. Млинахъ оказалось кр. дворовъ владѣнія гр. К. Разумовскаго—44 и генер. обознаго Кочубея—151.¹¹¹⁾ Кз. А. сотен. старш.—14 дв., гр. 16 дв., уб. 53 дв. и подс. коз. 14 дв. Б. 80 дв., 101 х. Кр. А. Н. млинск. рат., гр. 41 дв., уб. 365 дв. Б. гр. К. Разумовскаго, 40 дв., 40 х., рангов., 135 дв., 139 х. и подсос. разн. влад., 63 дв., 80 х. По описи 1781 г.—показано: водян. мельницъ—13, а въ нихъ—41 «колъ». Лавокъ деревянныхъ—15, въ которыхъ продаются, во время здѣшнихъ четырехъ ярмарокъ, прїѣзжающими изъ Конотопа, Борзны, Батурина и Нѣжина купцами, разные мелочные и красивые товары. «Пашенной земли весьма мало; покупаютъ хлѣбъ на торгахъ, коитутъ по два раза собираются. Жители сего мѣстечка, кои Амущественнѣе, упражняются въ винокурениі; здѣсь винокурень—94, а въ нихъ котловъ—191; выцѣживаемое въ оныхъ вино отвозятъ въ м. м. Кородище, Лохвицу, Прилуку, Лубны, Густыню и Деймановку, для продажи... Въ мѣстечкѣ три цеха мастеровыхъ: ткацкій, сапожничій и портныхъ».

Монастырь Кербутовскій (Бобриковскій), сначала мужскій, а потомъ дѣвичій, на лѣв. бер. Сейма, ок. Н. Млиновъ. По описи 1654 г. значится: «монастырь на р. Бобрискѣ, въ немъ церковь деревяная во имя Успенія Богородицы; игуменъ Тихомъ, у него братья, черныхъ старцевъ, пять, служебниковъ и всякихъ монастырскихъ работниковъ и дьяковъ—7 человекъ». Затѣмъ, шляхтичъ Христофоръ Силичъ, жившій въ пол. XVII в., подъ Н. Млинами и бѣжавшій отсюда въ войну Хмельницкаго, на правый берегъ Днѣпра, по акту 22 іюня 1657 г., отчину свою «Киробертовщину» и пущу надъ р. Сеймомъ, называемую Бобрискъ, около Рыжекъ, отдалъ «на хвалу Божию» и просилъ Батуринскаго игумена Исихія, чтобы это его имѣніе навсегда оставалось «при мѣстѣ святомъ, при которомъ живутъ пноки мужскаго пола греческой религій»¹¹²⁾. Отсюда можно заклю-

деніе за одинъ толко 1727 годъ и дано намъ годовную закладу, однакъ изъ того все однимъ кредиторамъ своимъ (роздали)... Далѣе „музыкѣ“ просить отдать ей все заслуженное жалованье „съ полку Гадяцкаго“. Прошеніе подписано четырьмя трубачами, однимъ сурмачемъ и однимъ добышомъ. Отсюда видно, что послѣ Скоропадскаго войсковые музыканты кормились въ Гадяцкомъ полку, большая часть котораго принадлежала „на булалу“, составляя „Гадяцкій взводъ“.

¹¹¹⁾ Обзор. Румянц. Оп., 328.

¹¹²⁾ Чтенія въ Общ. Вѣстникъ, V, отд. 3-е, стр. 60.

чить, что Кербутовскій мужскій монастырь былъ основанъ, повидимому, при покровительствѣ мѣстнаго шляхтича Сялича, который бѣжалъ отъ народнаго возстанія за Днѣпръ, отдавъ всѣ свои Н. млинскія земля на этотъ мужскій монастырь. Но въ июнѣ 1658 г., вмѣсто Кербутовскаго или Бобриковскаго мужскаго, здѣсь является уже женскій монастырь, съ игуменьей Евгеніей Хлевинской. Въ «листѣ» митрополита Діонисія Балабана (6 іюня, 1658 г.) читаемъ: «жаловалась намъ п. Евгениі Хлевинская, игуменія монастыря Батуринскаго и Бобрлицкаго, а также и сотникъ Н. млинскій, что какой-то «законникъ» смѣетъ противиться нашему универсалу и тревожить панну игуменью монастыря Батуринскаго и Бобрлицкаго, просвоявая себѣ, какъ монастырь, такъ и игуменскій титулъ...»⁵¹⁷⁾ Здѣсь Хлевинская называется игуменьей — и Батуринскаго, и Бобриковскаго монастырей. Въ то же время сохранилась царская грамота 1674 г., которая называетъ Евгению игуменьей *Батуринскаго Воздвиженскаго* монастыря, упоминаетъ объ универсалѣ Хмельницкаго, будто бы данномъ 3 мая, 1650 г., игуменіи Воздвиженскаго дѣвичьяго монастыря Евгениі Хлевинской, для *спроснія того монастыря подѣ Н. Млинами...*⁵¹⁸⁾ Сохранился также «листъ» Нѣжинскаго полковника Гуляницкаго, писанный 27 октября 1656 г., въ которомъ послѣдній приписываетъ «обывателямъ, тяглымъ людямъ сотнѣ Батуринской, Палыковской и Отушинской, абы каждый тяглый человекъ помененныхъ селъ, согласно универсалу его м. п. гетмана, госпожѣ игуменіи съ сестрами отдавали всякое послушаніе...»⁵¹⁹⁾ Листъ Гуляницкаго подтверждаетъ существованіе универсала Хмельницкаго, выданнаго Хлевинской въ то время, когда ок. Н. Млиновъ существовалъ одинъ только мужскій монастырь, находившійся около урочищъ Киробертювицны и Бобрлика. Далѣе, универсалъ Самойловича 1676 г. подтверждаетъ маетности Хлевинской «респектомъ знищеня монастыря лавенскаго Батуринскаго, для подпоры оному и Бобриковскому названному.» Такимъ образомъ, съ одной стороны, мы видимъ, что еще при Хмельницкомъ существовалъ дѣвичій монастырь, называвшійся Батуринскимъ; затѣмъ, какъ митрополитъ Балабанъ, такъ и гетманъ Самойловичъ Хлевинскую называютъ игуменьей — и Батуринскою, и Бобриковскою... Отсюда можно заключить, что, одновременно съ Кербутовскимъ или Бобриковскимъ Успенскимъ *мужскимъ* монастыремъ, существовалъ — Воздвиженскій дѣвичій Батуринскій; что затѣмъ, когда въ 1657 г. Сяличъ далъ свой «фундушъ» на Кербутовскій

⁵¹⁷⁾ Тамъ-же.

⁵¹⁸⁾ Опис. Черниг. Епарх., IV, 161.

⁵¹⁹⁾ Бумаги Новомильск. монаст. въ 6-й Киевской Археогр. Комиссіи, № 482.

монастырь, то игуменъ Ватуринскаго Крупицкаго монастыря фундашу этотъ передать игуменѣ Хлевинской³²⁰⁾, которая, получивъ въ свое обладаніе имѣнія Кербутовскаго монастыря, перенесла въ сей послѣдній и свое съ монахинями мѣстопробываніе, и, по «универсалу» Баталана, стала игуменѣй Ватуринскаго и Вобрицкаго монастырей, соединивъ ихъ въ одинъ. Передача Силитчевскаго фундашу Крупицкими монахами Хлевинской могла послѣдовать, какъ вслѣдствіе запустѣнія Кербутовскаго мужскаго монастыря и отсутствія въ немъ монаховъ, такъ еще болѣе изъ близости — создать въ послѣднемъ себѣ соперника...

Устроительницею Кербутовскаго *дѣвичьяго* монастыря была таковыя образомъ Еягенія Хлевинская, которая правила пять около двадцати лѣтъ (1658—1676) и выхлопотала у гетмановъ подтвердительные универсалы, какъ на новыя приобрѣтенія, такъ и на старыя имѣнія, какъ Кербутовскаго мужскаго, такъ и Ватуринскаго дѣвичьяго монастырей. Изъ подтвердительнаго универсала Самойловича 1676 г. видно, что Хлевинская, кромѣ того, горячо обставляла земельныя имѣнія своего монастыря отъ притязаній Крупицкихъ монаховъ. Вслѣдствіе обоюдныхъ жалобъ монаховъ и монахинь, гетманъ долженъ былъ посылать «свѣныхъ людей», которые «чинили разграниченіе и ставили концы и знаки» для предупрежденія дальнѣйшихъ земельныхъ споровъ.

Изъ преемницъ Хлевинской извѣстны: *Анастасія*, 1684, *Трофимія Копищенцева*, 1688—1707, *Памфилія*, 1712, *Анисія Чуйковичева*, 1712—1735, *Олимпиада Микловская*, 1737—740, *Анисія Чуйковичева*, (во второй разъ), 1740...³²¹⁾ Изъ этого ряда самое замѣтную, по энергіи, была Анисія Чуйковичъ, которая около двадцати лѣтъ правила монастыремъ, проявляя свою энергію, новизному, въ одномъ увеличеніи земельныхъ имѣній монастыря. Для характеристики личности этой игуменьи и ея отношеній къ сосѣдямъ — крестьянамъ, приводимъ здѣсь отрывки изъ жалобъ, поданныхъ на Анисью, гетманамъ, отъ двухъ такихъ сосѣдей. — Крестьянинъ Андрей Немогушій, въ своей жалобѣ (1723 г.), рассказываетъ такой случай: крестьянинъ Иванъ Ковоплюша, бывшій «до руины, подъ господами многими, по руинѣ подылся было подъ игуменью Ватуринскую», которая обязалась кормить его до смерти, а

³²⁰⁾ При «фундушѣ» Силитча пишется приписка: «сей фундашъ п. Силитча, на-данный на монастырь подъ П. Млинца, который отдаеъ г-жѣ игум. Еягеніи Хлевинской съ сестрами, на мѣстѣ мыслену жить...» Приписка подана Батуринскимъ игуменемъ Іоанномъ Есифовичемъ. Чтенія въ Общ. Пестора, V, отд. 3, стр. 61.

³²¹⁾ Дальнѣйшій рядъ Кербутовскихъ игуменей XVIII и нач. XIX в. в. см. въ Опис. Черниг. Епарх., IV, 164—166.

онъ заявлялъ свой лѣсъ на обитель. Но игуменья не исполнила своего обѣщанія и не только перестала кормить Коноплюшу, но «вернула его въ подданство», заставивъ отбывать все «поспозитыя» повинности. Не стерпѣвъ такой несправедливости, Коноплюша «подался подъ руку Батуриискаго сотника» и, затѣвъ, стать продавать своя лѣсъ. Услыхавъ объ этой продажѣ, говоритъ Немогуцій, я приторговалъ у Коноплюши этотъ лѣсъ за 20 талеровъ; сначала далъ я Ивану, «на могорьчѣ», десять талеровъ, а потомъ распропаивалъ у людей—свободенъ ли лѣсъ, для чего пошелъ и къ игуменѣ, «свѣщаючи о томъ лѣсѣ» и оновѣсного положить золотый». И сказала мнѣ тогда игуменья: «и старый (Коноплюша), а не одностовный!» И хотѣла было она тотъ лѣсъ «откупить», но такъ какъ онъ находится всторонѣ отъ монастырскихъ земель, то только сказала: «Поже благостови!»—Тогда я уплатилъ Коноплюшѣ все деньги. Вскорѣ затѣвъ Коноплюша и умеръ, а я промышляя кучествомъ, нять лѣтъ не былъ дома. Пользуясь моимъ отсутствіемъ, игуменья отобрала у моей жены не только лѣсъ Коноплюши, но и другой, раньше мною купленный, приказала срубить «вленію», а я за тотъ лѣсъ далъ 70 золотыхъ; а потомъ она жъ игуменья продана и мой дворъ за десять золот., и комору взяла, да еще забрала разныхъ дворовыхъ «шарварковъ» (хозяйскихъ мелочей) золотыхъ на десять. Пожаловался я на игуменью Пѣжинскому полковнику и получилъ отъ него «листь», чтобы игуменья мнѣ возвратила все забраное. Но игуменья того листа не послушала. Тогда я просилъ игуменью, чтобы она заплатила мнѣ только за мой прешій лѣсъ, да чтобы откупила хату мою; но игуменья не только что ничего мнѣ не возвратила, но еще ругала меня... Другой сосѣдъ Кербутовскаго монастыря, крестьянинъ Якимъ Ильенко, жаловался Апостолу: уже пѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ перешелъ я изъ с. Рыжекъ на житье въ монастырскую маетность Кербутовку, и оплатилъ тутъ дворъ моего тестя Солошенка, съ вѣдома бывшей игуменьи, отдавши при этомъ рублей до 20-ти—долговъ тестя и на поминки за его душу. И прожить я въ томъ дворѣ болѣе двадцати лѣтъ, привелъ въ порядокъ строенія и выкормилъ «младолѣтнаго брата моей жены, который, прійди въ возрастъ, еще разъ подтвердилъ мнѣ этотъ тестевскій дворъ у вѣчную полесію». Но, въ прошломъ 1725 г., игуменья Анисія Чуйковичовна, не вѣдаю за что возненавидѣла меня, «вытиснула меня съ того двора и безъ всякой причины. гребленіемъ меня разорвала... Долженъ я былъ оставить свой дворъ и переселиться въ Н. Млны... А потомъ, пошелъ къ игуменѣ—просить за отнятое мое имущество; но она не только что ничего мнѣ не отдала, но приказала еще «меня тиранско бить и мучила тюремнымъ заключеніемъ, безъ пощады». Нестерпѣвъ

такого бѣдствія, жаловался я на игуменю, въ 1727 г., преосвященному архиепископу Кіевскому, когда онъ, при объѣздѣ епархіи, былъ въ Батуринскомъ монастырѣ. Но не только ничего, по той моей жалобѣ, я не получилъ, но «еще и тамъ, по требованію оной же игуменіи, тяжело меня барбарами бито, отъ какого битія и дожѣлъ болѣю, и можетъ быть живота долженъ буду лишиться». И хотя по прошенію моему, поданному въ 1728 г., вашей яси--ти, бывшій въ Н. Млинахъ Батуринскій сотникъ Стожокъ и приводилъ мою «справу» къ окончанію, но игуменья ни въ чемъ сотника не послушала... Поэтому еще разъ рѣшаюсь молить вашу яси--ть (такъ какъ отъ духовной власти, кромѣ увѣщаній, я ничего не получилъ) о святой справедливости въ дѣлѣ моемъ съ игуменьею, лишившей меня имущества и здоровья...⁵²²⁾ Изъ этихъ двухъ жалобъ хорошо обрисовывается личность игуменьи Анисыи, правившей монастыремъ болѣе двадцати лѣтъ и, конечно, обогатившей свою обитель разными лѣсами и дворами. Эвергическая Чуйковичевна круто расправлялась не только съ крестьянами; доставилось отъ нея, какъ видно, и «сестрамъ», такъ какъ въ 1740 г. она была умолена отъ игуменства за излишнюю строгость⁵²³⁾.—Для знакомства съ персоналомъ «сестеръ» небольшого сельскаго монастыря старой Малороссіи, приводимъ здѣсь свѣдѣнія о составѣ Кербутовскаго монастыря во второй полов. XVIII в., которыя беремъ изъ вѣдомости, представленной въ 1777 г., въ Кіевскую духовную консисторію—«сколько въ монастырѣ святоуспенскомъ дѣвничьемъ Новомлинскомъ монахинь и кто онѣ именно, какой націи, сколько кому отъ роду лѣтъ и кто какихъ качества и проч.»⁵²⁴⁾. Изъ этой вѣдомости видно, что всѣхъ монахинь въ монастырѣ, исключая игуменю, было—26, которыя распредѣлялись такимъ образомъ: по «націямъ»—2 изъ Смоленской губ., а остальные—изъ Малороссіи; по «сословіямъ»: одна была изъ «шляхетства» (дочь бунч. тов. Василія Дорошенка, Черниг. Епарх., IV, 161. См. также возбужденное Чуйковичевою слѣдствіе за захватъ земель Кербутовскаго монастыря Крутицкими монахами, въ Общ. Пестора, V, отд. 3, стр. 66. одна дочь священника, двѣ «званія солдатскаго» (смолянки), 10—козачекъ и 12—крестьянокъ («исполнит. знанія»); по «грамотности»: грамотныхъ—9, малограмотныхъ—5, неграмотныхъ—10 и неизвѣстн.—2; по «мѣсторожденію»: всѣ малороссіянки были родомъ изъ селъ—пастовскихъ Сосницкаго, Конотопскаго и Борзенскаго уѣздовъ,

⁵²²⁾ Булга Н. Млинск. монаст., въ 6—ей Кіевск. Археогр. Комиссіи, № 482.

⁵²³⁾ Опис. Черниг. Епарх., IV, 161. См. также возбужденное Чуйковичевою слѣдствіе за захватъ земель Кербутовскаго монастыря Крутицкими монахами, въ Общ. Пестора, V, отд. 3, стр. 66.

⁵²⁴⁾ Списки монашествующихъ въ малорос. монастыряхъ во втор. полов. XVIII в., ркспс. наш. 6—ки.

кромѣ одной — родомъ изъ Хорота. — Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что всѣ монахини (кромѣ двухъ) были — козачки или крестьянки, т. е. изъ народа, ³²³⁾ и при томъ — изъ ближайшихъ къ монастырю селъ (не далѣе 50-ти верстъ въ радиусѣ); приходили онѣ въ монастырь, какъ видно изъ той же вѣдомости, (большею) частью въ возрастѣ отъ 15 и до 20-ти лѣтъ, обучались здѣсь рукодѣліямъ и грамотѣ, послѣ чего лѣтъ въ 25 — 30-ть постригались въ монахини и затѣмъ назначались къ различнымъ «послушаніямъ», т. е. къ исполненію тѣхъ или другихъ хозяйскихъ обязанностей въ самомъ монастырѣ («въ кухнѣ», «въ пекарнѣ», «въ шафарнѣ», «въ палатарнѣ», «крилошанскомъ») и внѣ монастыря («въ смотрѣніи мельницъ въ с. Чеплѣвкѣ», «въ смотрѣніи мельницъ на греблѣ Батуринскомъ», «въ смотрѣніи экономства въ с. Пальчицахъ» и проч.). Такимъ образомъ мы видимъ, что сельскій женскій монастырь, подобный Кербутовскому, представлялъ собою общину гораздо болѣе экономическую, чѣмъ религіозную.... Эта община привлекала въ свою среду, вѣроятно же всего — даровымъ содержаніемъ, молодыхъ дѣвушекъ, обучала ихъ рукодѣліямъ («шить и прѣсть») и отчасти грамотѣ, нужной при исполненіи того или другаго «послушанія», а затѣмъ прикрѣплявъ къ себѣ такую дѣвушку посвященіемъ въ монашество, начинала пользоваться ея трудомъ въ различнаго вида «послушаніяхъ», изъ которыхъ нѣкоторые особенно были несвойственны женщинамъ-монахинямъ, какъ напр. заведываніе монастырскими сельскими «экономствами»... Но во владѣніи Кербутовскаго монастыря находились сотни крестьянъ (къ к. XVIII в. ихъ было 445), трудомъ которыхъ нужно же было распорядиться монастырю... 324).

Въ 1781 г. монастырь описанъ такъ: «положеніе имѣетъ на лѣв. бер. р. Сейма и заливи Бобрюка, на возвышенномъ мѣстѣ, отъ Н. Млыновъ въ 2-хъ верст.; въ немъ церковь деревянная одна, да другая вновь строится, келій пугменскія о 6-ти пок., для монахинь келій 10; пугменія съ монахинями питаются изъ получаемыхъ доходовъ съ принадлежащихъ къ сему монастырю деревень».

Д. Кербутовка, р. Сеймъ. По описи 1634 г., значится «пустошь монастырская на р. Бобрюку; на той пустоши живутъ того монастыря четыре двора бобыльскіе». Вѣроятно, эта пустошь составляла часть той «отчины Киробертовщины», которую Сланичъ (стр. 294) отдаетъ на

³²³⁾ Можно думать, что и бывшая въ 1777 г. пугменьей Кербутовскаго монастыря монахиня Віра была также козачка или крестьянка, потому что и она была неграмотна....

³²⁴⁾ Труды Киевск. Дух. Акад., 1867 г., № 6, стр. 492.

прежній мужской монастырь, причемъ на этой пустоши и возникла Кербутовла, которая первоначальнымъ своимъ основаніемъ обязана Кербутовскимъ монахамъ, а дальнѣйшимъ заселеніемъ — монахинымъ того монастыря. Кз. иѣтъ. Кр. А. Н. млииск. монаст. гр. 1 дв., уѣ. 23 дв. Б. 49 дв., 55 х.

Д. Рыжки, дугъ р. Сейма, составляли «приселокъ» Н. Млиновъ и потому, вѣроятно, образовались изъ выселка этого мѣстечка; чужихъ пришельцевъ Новомлиницы къ поселенію такъ близко около мѣстечка не допустили бы. Поселеніе здѣсь образовалось не позже полов. XVII в., такъ какъ Рыжки уже называются въ актѣ Силича (см. выше, стр. 294). Въ в. XVII в. Рыжки были уже замѣтнымъ поселкомъ, какъ видно изъ слѣдующаго рѣшенія генер. суда. Въ 1694 г., 16-тъ Рыжковскихъ «обывателей», съ своимъ войтомъ, пожаловались генер. суду на «бозака и обывателя Новомлинского» Кирилла Тротченко за «великія кривды и шкоды», которыя онъ имъ чинилъ «въ озерехъ изъ Сейма рѣки вступившихъ и въ сѣновозахъ, близко тихъ же озеръ будучихъ». При этомъ Рыжковцы подавали, что Тротченко купилъ себѣ, межъ тѣми ихъ угодьями, грѣбальню съ прудомъ и мельницею, началъ захватывать и сосѣдніе дуга и «загатиивши тутъ дѣи грѣбельки, запилывъ воду и подтопиль Рыжковцамъ сѣновозы»; да кромѣ того, еще на той же рѣчкѣ, гдѣ онъ гатилъ свои грѣбельки, пока стояло половодье («великость водная») вольно было всемъ Рыжковцамъ ловить рыбу, «а по опаденію великости водной, кгда тую рѣчку закотятъ, теди южъ, въ тотъ часъ, на сотниковъ Новомлискихъ ловлене рыбное належитъ; онъ же Тротченко посудилъ водные трусить (выпимаетъ изъ нихъ рыбу) и рѣжетъ, и пивіе шкоди чинить, хотячи все тые ясные и отъ вѣку непенные добра (имѣнія) ихъ собѣ привернуть». Въ оправданіе Тротченко ссылался на свою купчую. Для разслѣдованія жалобы судъ послалъ на мѣсто «зачнаго челоуѣка» Ивана Дмитровича, который распросилъ какъ вдову Семениху, у которой Тротченко купилъ мельницу, такъ и «старинныхъ» людей, «заводившихъ» Тротченку купленное имѣніе, нашелъ, что послѣдній дѣйствительно много захватывалъ сверхъ купленнаго, о чемъ и составилъ «инквизицію». Убѣдившись изъ послѣдней въ справедливости жалобы Рыжковцевъ, генер. судъ опредѣлилъ, чтобы Тротченко «въ тѣхъ изъ Сейму рѣки вступившихъ озерехъ, по праной и по лѣвой сторонѣ, верху его ставка будучихъ, въ которыхъ имѣтъ великость водная не опадеть (пока не спадеть половодье) волю имъ Рыжковцамъ ловити рыбу, а по опаденію великости водной, кгда въ своемъ обикломъ стримѣ вода поитъ, тогда южъ тое озеро по по правой сторонѣ готнякомъ тамошнимъ належитъ; жебы а иѣ въ забивавю езозъ, а иѣ въ жаднихъ во-

длинных посудкахъ, до ловлея рыбного належачихъ, шведы чинили и рыбы ловить тотъ же Тротченко не вѣжился; гребелки зась тые, коториле для своего большаго пожитку, запинивши воду, сѣножити нязъ. Рыжковцямъ, подтопиль... жбы зарыть роскидиль, албо и сами Рыжковци, скоро за поворотомъ, по одержави сего десерту, въ домъ, жбы до шенту роскидали...

Рыжковскіе крестьяне отбывали повинности на Н. млинскую ратушу, пока въ 1751 г. не были отданы «въ спокойное и безирекветственное владѣніе» Матію Холодовичу. «за службы его и за непивное, за отрѣшеніемъ его отъ должности по неправому Кунчинскаго доносу, чрезъ девять лѣтъ претерпѣніе». (См. Воронезскую сотню -- Холодовичи). Кз. А. нѣтъ. В. 2 дв., 2 х. Кр. А. Н. млинск. ратуши. гр. 2 дв., уб. 25 дв. В. б. тов. Матв. Холодовича. 36 дв., 46 х., жены б. тов. Шинкевича. 2 дв., 2 х. и майора Красноуцкаго, 1 дв., 1 х.

Д. Костыревъ, дугъ р. Сейма и рч. Жардена, составилъ такой же «приселокъ» Н. Млиновъ, какъ и Рыжки. Кз. Гр. 1 дв., уб. 2 дв., подсос. коз. 3 дв. В. 11 дв., 17 х. и коз. подс. 1 дв., 3 х. Кр. А. Н. млинск. рат., гр. 2 дв., уб. 14 дв. В. ротмистр Чеснока, 5 дв., 9 х. Въ 1751 г. гетманъ Разумовскій скуилъ здѣсь земли «для заводу суконной фабрики», которую долженъ былъ строить «фабрикантъ фонъ Акеръ». Такъ, по распоряженію гетманской домовоі канцеляріи, Н. млинцы должны были продать для фабрики «хотя и съ нуждою обывательскою, свой «мѣскій боръ на строеніе амбаровъ и сараевъ». По купчей 1751 г. козаки с. Нехаевки продали гетману «озеро, прозываемое Впяное, взявшееся зъ горъ отъ пзопища, а впадное близъ мосту въ рѣку Впяную, на которомъ озерѣ и мелница обь одномъ колѣ мучпомъ», съ окружающими землями. Фабрика здѣсь существовала, какъ видно изъ того, что и нинѣ тутъ есть хуторъ, называемый «Фабрикою».

С. Кнуты, дугъ р. Сейма, составляли тоже Н. Млинскій «приселокъ». По універсалу Разумовскаго 1762 г., оказавшіися здѣсь въ это время, нять крест. дворов. были отданы полк. ес. Долинскому (стр. 246). Кз. А. гр. 7 дв., уб. 10 дв. и коз. подс. 1 дв. В. 22 дв., 26 х. Кр. А. Н. Млинск. рат., уб. 14 дв. и носп. подс. 2 дв. В. подком. Долинскаго. 2 дв., 2 х., сотника Глушневскаго 1 дв., 1 х. и зн. тов. Троцкаго. 2 дв., 3 х.

С. Пекаревъ, между р. р. Десвою и Сеймомъ, извѣстенъ съ перв. пол. XVII в., когда сначала принадлежалъ «Андокиму Витальдову», а затѣмъ, въ 1635 г., былъ пожалованъ королемъ Александръ Кисе-

лю ⁵²⁷). Въ это время въ Пекаревѣ было 6 дворовъ, а по описи 1634 г. въ немъ значится 9-ть козаковъ. II—въ также составлялъ Н. Млынскій «приселокъ». Въ 1720 г. онъ былъ отданъ Семену Михайловскому, по ходатайству кн. Меншикова. Мы уже видѣли (стр. 163), при какихъ обстоятельствахъ Михайловскій приобрѣлъ покровительство Меншикова.

⁵²⁷) Приводимъ здѣсь очень рѣдкій актъ 1635 г., изъ времени польскаго господства въ лѣвобережной Малороссіи, причемъ этотъ актъ даетъ намъ любопытныя указанія о разбѣрахъ тогдашняго населенія нѣкоторыхъ селъ.

„Решеніа шляхетныхъ Григорія Заблоцкаго и Ивана Калинскаго, возмизъ епераловъ или воеводскихъ судей, поданыя у посессию или владѣніе ранювое мѣстности въ Черниговомъ уроженному его милости пану Александру Киселю.

На урядѣ городскомъ, у замку его кор. мил. Черниговскому, предо мною Юзефомъ Дразговскимъ (?), намістникомъ замку Черниговскому, станувши отъ него шляхетные Ивъ Калинскій и Григорій Заблоцкій, вознове епералове воеводства Кіевскаго и Черниговскаго, устное сознание свое до книгъ ку записанью подали въ тѣ слова: Я, Ивъ Калинскій, и я, Григорій Заблоцкій, вознове епералове Кіевскіе и Черниговскіе, означавшо тѣмъ листомъ нашимъ, стоячи персонализиръ, нѣ въ року теперешнемъ 1635-мъ, мѣс. сентябрь 13 дня, будучи мы урядове при давня, былысьмо на справѣ и требѣ уроженого его мил. п. Александра зъ Віруслова Киселя до поданыя въ посессию, данный отъ его кор. мил. конферованное въ воеводства Черниговскому, а въ воеводствѣ Новгородскомъ лежащее, которое предъ тѣмъ Азодкомъ Выгольцовъ держалъ, тотчасъ имперехъ: у селѣ Уздицы, за Сейномъ лежащомъ, потомъ въ Пекаровой деревнѣ, тамъ Десною лежащее, а потомъ въ Вишневѣ и въ Горбовѣ, также надъ Десною, до которыхъ то всѣхъ деревень передъ нежели есмо прѣехали, были есьмо въ городѣ Новгородку, обитаючи—естяльбы кто съ уряду Новгородского при поданыи тѣхъ деревень есмо мил. пану Киселю хотѣлъ быти. Нежи (?) засталисьмо его мил. пана подстароского тамо пана Матвія Стахорского, намістника, которому я листъ отъ его мил. пана Киселя зъ Віруслова Киселя, подкоморого Черниговского, при листѣ ясневельможного есмо Томаша на Замостья Замойскаго, подканцлерого коронного, въ той же справѣ являючи до вельможнаго его мил. пана Александра Писочинскаго, застеляна Каменецкого, Новгородского старости, отдалисми до рукъ и таковий отнесли респонсъ: нѣже де есмо ничего до того, что кому его королевская милость далъ, тому волю тѣшитися съ имениемъ своего. Мы темъ до поминутихъ деревень при его мил. п. подкоморомъ Черниговскомъ, тѣ деревни слуга его мил. п. Киселя, зоглавному п. Александровъ Шемешевъ, при дворняннѣхъ его кор. мил., таковыиъ способомъ подали ихъ: въ каждой деревнѣ заславши мужовъ, зявлялисьмо и при прочтаніи привелеи его кор. мил., податные послушенство свое отивали, а мы его мил. п. Александровъ Киселевъ въ посессию подавали: въ первой деревнѣ Уздицы дворовъ—10, въ другой Пекуровѣ двор.—6, въ третьей дер. Зѣтиневѣ двор.—8, въ четвертой Вишневѣ (sic) такъ же—8, въ пятой Горбовѣ двор.—6, жилищъ и подданныхъ майдуется сумноиъ всѣхъ 37 подданныхъ. Въ всѣ заранъ добровольно, недаугъ привелеи его кор. мил., приняли за вана его мил. п. Александра Киселя, оброки рочіе и подимное до скарбу его кор. мил. отдали, а помененные его мил. п. подкоморій Черниговскій и помененный слуга его мил. п. Александра Киселя просияв, абисмо туи посессию въ помененные добра правомъ деннымъ въ-

Зять этого Михайловскаго (женатый на его сестрѣ) въ одномъ своемъ «прошеніи», въ 1749 г., пишетъ, что отецъ Семена Михайловскаго Андрей служилъ при Мазепѣ и былъ взятъ, въ 1694 г., «при баталіи подъ Казикерменомъ», на радѣ съ другими, въ плѣнъ, въ которомъ пробылъ семь лѣтъ и что сынъ Андрея Семенъ отличался въ Мазепину измѣну тѣмъ, что разъ чуть не пострадалъ смертью отъ «Орлички, змѣиной жены, въ другой разъ «подъ Полтавою, когда взято его, Михайловскаго, въ неволю къ Мазепѣ, въ 1709 г., откуда онъ выпросился подъ видомъ въ рѣкѣ Ворсклѣ купатись, чрезъ оную рѣку переплывши голъ, къ генералу Меншикову въ лагерь съ товарищемъ своимъ бѣжалъ...» О плѣнѣ Михайловскаго у Мазепы братъ его Боровскій ничего не говоритъ (стр. 163) и очень можетъ быть, что эта добавка составляетъ позднѣйшій вымыселъ — одного изъ родичей Семена Михайловскаго, изобрѣтенный съ практическими цѣлями — заслужить милость властей за «терпѣніе» родичей... Служба Михайловскаго была награждена прежде всего «обороннымъ» листомъ кн. Меншикова (примѣч. 310-е), а затѣмъ гетманъ Скоропадскій, универсаломъ 1711 г., взялъ мать его подъ свою «протекцію»: — «онаямусемъ, ижъ респектуючи на знатные покоишого Андрея Михайловскаго въ В. Запор. рошеніе прици, вѣлимо поюстатую жову его Марію Михайловскую въ нашу гетманскую протекцію, зачимъ выдавши оной сей нашъ оборонній універсалъ, яко всѣ двory еи: два въ с. Красномъ, въ Куренѣ два, въ Ксензовцѣ два, въ Некаровѣ одинъ, въ Батурянѣ одинъ, уволняемъ отъ всякихъ войсковыхъ и посполитыхъ повинностей...» Затѣмъ, въ маѣ 1720 г., Михайловскій выпросилъ у Меншикова новое удостовѣреніе о своей «вѣрности» въ, съ помощью котораго, въ іюнѣ того же года, получилъ отъ Скоропадскаго слѣдующій универсалъ: «поважаючи мы высокую инстанцію свѣтлѣйшого... кн... Меншикова, внесенную до насъ за н. Семеномъ Михайловскимъ, а къ тому вѣдаючи и сами быти его въ вѣрности къ царскому свяц. величеству, надаемъ ему къ подпоможенію господарскому, до волѣ и ласки нашей (п) войсковою, селце Некаря, въ сотнѣ Новомлинской будучое, позволяючи отъ тамошнихъ посполитыхъ людей подданскую по-

чистить конферованіе уважавши, тую посессию до князѣ Черниговскихъ велѣли вписати и персоналіатеръ сознали... Писана поссесія въ Черниговѣ, року 1635. мѣс. сентября 17 д., которая то поссесія до князѣ гродскихъ Черниговскихъ прията и вписана». Съ копіи, засвидѣтельствованной въ новгородѣ Н. Сѣверскомъ судѣ въ 1803 г. Какъ видно, актъ этотъ, (полученный нами отъ С. Д. Носа), былъ представленъ въ Н. Сѣверское двор. депутатов. собраніе, дворянами Кисель-Загорянскими, для доказательства дворянства.
(см.) Обзор. Румян. Ош., 332.

изъ послѣдовавшаго съ нимъ случая, когда вмѣстѣ съ другою старшиною, Ш—чъ находился въ Москвѣ, въ 1665 г., при Брюховецкомъ. Какъ видно, Ш—чъ очень кичился своимъ положеніемъ и съ людьми, имѣящими къ нему дѣло, обращался очень высокохвально, причемъ не дѣлалъ исключеній и относительно высшей военной старшины. Видя, что гетманъ не сдерживаетъ этого высокохвалья, старшина рѣшила по-пробовать сбить съ рукъ Ш—ча въ Москвѣ. Незадолго до возвращенія на родину, старшина (генер. судья Забѣла и нѣсколько полковниковъ) воспользовавшись одною дерзкою выходкою Ш—ча, отправилась къ боярину Салтыкову и разсказала, что отъ Ш—ча имъ житья нѣтъ, но что они о томъ «челобиты великому государю безъ гетманского вѣдома, принести не смѣютъ». Салтыковъ, вѣроятно, ободривъ старшину, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ она отправилась къ гетману и послѣдній—тутъ же и самъ присоединился къ числу жалобщиковъ.... Старшина жаловалась, что «войску запорожскому отъ писаря Захара Ш—ча чинятся многіе налоги и тягости и *станица оны, Захаръ, нынѣшье боярина и гетмана, и бьетъ и убивать многихъ людей невинно, и въ войскѣ имъ оны, Захаръ, ненадобенъ, и ни въ какомъ чину не годенъ*». Къ этой жалобѣ Брюховецкій добавилъ отъ себя: «что ему писарь Захаръ въ войскѣ не надобенъ, потому: учалъ быть нынѣшъ и чинить многимъ людямъ налоги и безчестья, и бьетъ многихъ людей невинно и убивать, а именно: убить полковникова сына Ивана Сербина и двухъ подисковъ канцелярскихъ, одному пробилъ голову обухомъ, также и иныхъ многихъ людей билъ безвинно, безъ его гетманскаго вѣдома...»⁵³³⁾ Эта жалоба гетмана тѣмъ интереснѣе, что когда Ш—чъ за мѣсяцъ, за два, передъ этимъ, пожалованъ былъ отъ царя, вмѣстѣ съ другою старшиною, дворянствомъ, то Брюховецкій противъ этого пожалованія не протестовалъ.... Едва ли Брюховецкій и самъ не побаивался Ш—ча и радъ былъ случаю сбить его за предѣлы Малороссіи. Жалоба гетмана и старшины охотно была уважена и Ш—чъ былъ сосланъ въ Сибирь и поселенъ тамъ «на Ленѣ». Возвратили Ш—ча изъ Сибири послѣ смерти Брюховецкаго⁵³⁴⁾ и онъ, вернувшись на родину, опять занялъ видное положеніе, ставъ заправителя канцеляріи генеральнаго суда. Прежнія маестности Ш—чу не были возвращены, но, взявъ ихъ, Самойловичъ далъ ему Ш—новъ. Получивъ маестность, Ш—чъ, какъ свидѣющій юристъ-практикъ, пони-

⁵³³⁾ Тамъ же, VI, 13.

⁵³⁴⁾ Вант.-Каменск., Истор. Мал. Россіи, изд. 3, II, 82. А. Ю. З. Р., VIII, 54. Возвращенный изъ Сибири Ш—чъ сталъ въ народѣ называться «сибиркомъ»; отъ него именовъ всадъ зовутъ его, напр., свидѣтели при сѣдствіяхъ.

мать, что эта маѣтность давалась ему не въ собственность, а въ нользованіе, за службу и на время службы «войску». Поэтому онъ сталъ, какъ и другіе такіе «державцы», скупать земли въ этой маѣтности, чтобы прикрѣпитися къ ней, стать собственникомъ возможно большаго количества Шабалиновскихъ земель, и, затѣмъ, при помощи послѣднихъ, измѣнить свои отношенія хотя къ части Шабалиновскаго населенія... Изъ ряда купчихъ, мы видимъ, что III—чъ получивъ III—новъ, началъ въ немъ «скуплю» всякаго рода грунтовъ,⁵³⁵ которую и продолжалъ, вѣроятно, до своей смерти. Умеръ онъ около 1704 г., оставивъ приобретенныя земли, какъ въ III—новѣ, такъ и около Курени (см. стр. 180), дочери своей Прасковѣ (сынъ Константинъ умеръ, повѣдному, раньше отца), бывшей замужемъ за какимъ-то Иваномъ Жураковскимъ. Прасковья Ж—ская владѣла III—новскими землями пока державцею этого села не сталъ Андрей Марковичъ (см. ниже, Глуховскіе сотники). III—новъ былъ отданъ Марковичу въ январѣ 1709 г. и послѣдній, какъ опытный хозяинъ, незамедлительно собралъ свѣдѣнія — до какихъ размѣровъ III—чъ довелъ свою скуплю въ этомъ селѣ. — Мѣстный сотникъ составилъ «росписъ» грунтовъ въ с. III—новѣ остающихся, якіе небожничъ Захарій (т. е. III—чъ) *будто въ куплю имѣетъ*, причемъ оказалось всего 16 купчихъ, по которымъ заплачено 238 золотыхъ. Хотя эта роспись и перечисляла грунта *будто-бы* купленные III—чемъ, вѣроятно, съ цѣлью показанія возможности спора противъ купчихъ, но спорить противъ правъ наслѣдницы III—ча новый державца III—нова имѣлъ лишнимъ и прямо обратился къ ней съ предложеніемъ — продать ему III—новскую скуплю. Жураковская продала Марковичу не только III—новскія, но и Куренскія свои земли, и взяла за нихъ, по купчей 1710 г., тысячу зо-

⁵³⁵) Для примѣра, приводимъ здѣсь, въ сокращеніи, нѣсколько изъ этихъ купчихъ. — 1665 г. Я на имя Дмитро Николенько продаю дворъ свой власный и. Захаріѣ Шийкевичу, пану своему Шабалиновскому... конь за 8 латовск. лѣбн.

— 1676. „Мужъ III—новскій Лукьянъ Хведоренко продалъ домъ свой въ с. III—новѣ, въ хатѣ, въ коморѣ, въ винницѣ, въ солодовнѣ, въ колодезѣ, въ садѣ, въ огородѣ, въ однихъ поляхъ, въ огородѣ будущи, въ сѣножатѣ на чотырохъ мѣstechъ будущи... и въ лѣсѣ, и въ двѣхъ деревнихъ бортихъ сосновихъ, и. Захарію Шийкевичу, тов. знати. войск., за золотыхъ повторасть полское монеты ...“

— 1688. Я, Федя Иваныха, Ковалева жена, за простуюю мужа своего Ивана Ковала... черезъ судъ панскій, мусѣла продать сѣножатей двѣ въ лѣсахъ... за шесть конь, и. Константиномъ Захариевичу Шийкевичу, державцу с. Шабалинова, панови своему...“ (Вѣроятно, судилъ самъ Зах. III—чъ и потому купчая написана на имя его сына...)

— 1689. Василеха удова съ своимъ синомъ Грицкомъ, продала лѣсокъ и въ нивѣхъ значн. тов. войск. и. Захарію Шийкевичу, за золотыхъ два...“

лотыхъ. — Такимъ образомъ Марковичъ сразу приобрѣтъ въ Ш—новѣ значительную земельную собственность, а затѣмъ и самъ продолжать мелкую скупку земель, но не только въ одномъ Ш—новѣ, но и въ сосѣднихъ селахъ — Кирѣевѣхъ, Куличихахъ и друг. Скупку производили Ш—новскіе старосты, такъ какъ самъ державца въ этомъ селѣ не жилъ. По смерти Андрея М—ча, Ш—новъ, вмѣстѣ съ Куренскимъ хуторомъ, достался внуку его Ивану, сыну Андрея. Иванъ Андр—чъ М—чъ, въ свою очередь, продолжать такую же скупку; такъ напр. по купчей 1785 г. Ш—новскіе казаки Житняки продали «дворовому солѣтнику и предводителю дворянства уѣзда Коронского Ив. Андр. М—чу», «предковскій, пздревле *шляхетскій* ³³⁶⁾ сѣнокосъ, на десять косарей», за 60 рублей. Повидямому, скупля И. А. М—ча ограничивалась козацкими землями, такъ какъ на крестьянскія земли державцы начали въ это время уже смотрѣть — какъ не на чужія...» Кз. А. гр. 25 дв., уб. 34 дв., подс. 2 дв. В. 105 дв., 141 х. Кр. А. ген. подск. Андрея Марковича, гр. 9 дв., уб. 53 дв., подс. 32. ³³⁷⁾ В. подкоморія (И. А.) Марковича, 51 дв., 53 х.

С. Нехаевна, рч. нѣтъ, по описи 1654 г. показана деревнею съ 22-ми коз. двор. По отсутствію воды, можно думать, что Н—ка возникла и раньше XVII в., но также оч. можетъ быть, что она представляетъ собою и выселокъ изъ какого нибудь сосѣднего городка, напр. изъ Рождественнаго. Не смотря на то, что по описи 1654 г. здѣсь показаны одни казаки, въ Н—кѣ скоро явились и крестьяне, такъ какъ мѣстные старожилы при генер. слѣдствіи показали, что уже и до Самойловича Н—кою владѣли Пѣжинскіе полковники; Самойловичемъ она отдана была, сначала, генер. судѣ Саввиѣ Проконовичу, а затѣмъ — Ильѣ Новицкому и Скоропадскимъ — Гаврилу Милорадовичу. ³³⁸⁾ Последнему Н—ка была отдана въ 1715 г. и въ томъ же году Нехаевцы подали гетману

³³⁶⁾ Выраженіе *шляхетскій*, кажется, слѣдуетъ понимать такъ, что продаваемый сѣнокосъ никогда не былъ крестьянскимъ, почему на этотъ сѣнокосъ право у продавца было безспорное.

³³⁷⁾ Крестьянское населеніе Ш—нова въ 1736 г. должно быть дополнено «дворовыми служителями, платными» Андрея М—ча, т. е. его дворовыми служителями, получающими, какъ видно, за эту службу особую плату. Всѣхъ дворовыхъ было 17 душъ: «господина» («улова Сябиха»), стелмахи (плотникъ), 2 ткача, 2 винника (винокура), боядаръ, коваль, мѣротникъ (мельникъ), солодовникъ, свинарь, сторожъ и 3 рыболовъ (рыболововъ).

³³⁸⁾ Повидящій былъ Нехаевскимъ державцемъ уже и при Самойловичѣ, что видно изъ писемъ къ Н—ому Рыжовскаго вѣстна Луки Григорьевича. Чтен. въ Моск. Общ. Ист. и Др. 1863 г., кн. I, стр. 23 и слѣд. Царская грамота на Нехаевку, Ильѣ Новицкому, была дана въ 1690 г.

длинный перечень тѣхъ насилій, которыя новый державца незамедлительно проявить. Характеръ насилій Милорадовича виденъ изъ слѣдующихъ случаевъ.—Нестора Доценка, козакъ, М—чу тирански истязалъ за то, что тотъ купилъ еще прежде «державы» М—ча, пиву у Нехаевского мужика (т. е. крестьянина); отнявъ пиву у Доценка, М—чу не только денегъ ему не возвратилъ, но еще сковать его съ тѣмъ мужикомъ, за ноги, и держалъ такъ недѣлю, пока Доценко не откупился, давъ талеръ.—У крестьянина Хвеська Манджоса отняли лѣсъ, стоявшій золотыхъ 100; а пока не отняли, хотѣлъ Хвеська повѣсить, но только желѣзомъ оковалъ, и тотъ, не смогши носить на себѣ желѣза, долженъ былъ лѣсъ М—чу уступить, а самъ пошелъ въ другое село... Много бѣдъ пришлось терпѣть Нехаевцамъ отъ М—ча, который на ихъ жалобы не обращать никакого вниманія и тѣмъ слѣдователямъ, которыхъ гетманъ высылалъ въ Нехаевку, для повѣрки жалобъ, лишь «оказывать сарказмы»... ⁵³⁹⁾ Кз. А. гр. 9 дв., уб. 27 дв. и подс. 5 дв. В. 61 дв., 77 х. и подс. 3 дв., 3 х. Кр. А. кн. Пв. Панкрат. Шаховскаго (женившагося на вдовѣ Гаврила М—ча)—гр. 3 дв., уб. 71 дв. и подс. 2 дв. ⁵⁴⁰⁾ Б. Андрея, Михайла и Степана Антоновичей Милорадовичей (внуковъ Гаврила) 131 дв., 140 х.

С. Головенька, рч. Головенька, можно думать, судя по мѣстополюженію, что поселеніе здѣсь возникло и раньше XVII в., быть можетъ одновременно съ Тростянкою (стр. 276), съ которою вмѣстѣ Г—ка защищалась съ юга большимъ Доченскимъ болотомъ. По описи 1654 г., Г—ка показаны съ церковью (архангела Михаила) и съ 51-мъ коз. двор. Генер. слѣдствіе говоритъ, что Г—ка принадлежали на урядъ генер. писарей. Кз. А. гр. 27 дв., уб. 55 дв. и подс. 3 дв. В. 182 дв., 245 х. Кр. А. ранг. ген. писаря Мих. Турковского, гр. 11 дв., уб. 61 дв. и подс. 3 дв. В. ранг. генер. писар., 83 дв., 97 х.

Коропская сотня занимала часть лѣваго берега Десны, довольно возвышеннаго для того, чтобы возникновеніе здѣшнихъ поселеній могло быть отнесено къ очень раннему времени. Имѣются несомнѣнныя свѣдѣнія о существованіи здѣсь поселеній уже въ пол. XVI в., но, кажется, существовали они и раньше, такъ какъ Коронъ можетъ быть съ достовѣрностью отнесенъ къ дотатарскимъ поселеніямъ. Поселенія Коропской

⁵³⁹⁾ См. Киевск. Стар. 1882 г., мартъ, 494—496.

⁵⁴⁰⁾ Кромѣ того, при «дворцѣ» особо показано—10 «платныхъ служителей»: бондарь, чоботарь, стаблникъ, воловникъ, тютюникъ, машталѣрь, пасѣчникъ, два служителя и «Хведоръ Смоодируецъ». (вѣроятно, тоже «служитель»).

сотни до нач. XVIII в. почти не имѣли частныхъ владѣльцевъ, такъ какъ часть ихъ отдава была на содержаніе генеральной артиллеріи (Коропъ и четыре села), а часть—принадлежала къ числу гетманскихъ имѣній Батуринской волости. Только Обтовъ и Погорьѣвка уже и въ XVII в. принадлежали Забѣламъ, отдавшие имъ въ 1656 г. Въ составъ Коропской сотни входила и прежняя сотня Рождественская, существовавшая уже въ 1654 г. и упраздненная при Самойловичѣ.

Коропскіе сотники. Гурдіи Червяченко, 1650. Иванъ Бѣлловецъ, 1661—1667. Федоръ (Феско) Яковлевичъ Химичъ, 1669—1670. Матѣй Мартыновъ, 1672. Семенъ Ивановичъ, 1676—1677. Тихонъ Довголя, 1681—1692. Демьянъ Ивановичъ Кояповичъ, 1695—1699 и второй разъ—1719. Кондратъ Безносый, 1708 (!). Иванъ Логвиновичъ, 1710—1711. Иванъ Федоровичъ Похоропскій, 1713—1723. Тихонъ Лихошерсть, 1727. Григорій Трофимовичъ Химичъ, 1728—1736. Иванъ Михайловичъ Забѣла, 1740—1751. Никита Сидорскій, 1773

Въ этомъ ряду сотниковъ, повидному, не было людей замѣтныхъ, хотя бы даже злоупотребленіями.... Но крайней мѣрѣ никакихъ особыхъ свѣдѣній объ этихъ сотникахъ мы не находили въ пересмотрѣнной массѣ архивныхъ бумагъ. Лишь относительно сотника Григорія Химича встрѣтился исключительный фактъ, приводимый ниже.

Довголя былъ едва ли не самымъ замѣтнымъ изъ Коропскихъ сотниковъ, хотя бы тѣмъ, что будучи родомъ изъ Беркиевской сотни (стр. 119), онъ получилъ сотничій урядъ въ чужой, Коропской сотнѣ,—фактъ очень рѣдкій для XVIII в., когда выборное начало въ Малороссіи держалось еще крѣпко, особенно по отношенію къ низшимъ урядамъ.—Пробывъ на сотничествѣ болѣе десяти лѣтъ, Д—ля оставилъ урядъ, конечно не по своей волѣ, хотя не лишень былъ и затѣмъ милостей Мазены, при которомъ онъ пересталъ быть сотникомъ. Милости эти выразились тѣмъ, что въ 1689 г. гетманъ утвердилъ за Д—лемъ хуторъ при с. Сохачахъ, а затѣмъ, уже послѣ отставки, въ 1695 г., Д—ля получилъ универсалъ на слободку Царовку: «мѣючи въ непремѣнной ласкѣ нашей п. Тихона Д—лю, бывшего сотника Короповского, заховуемъ при немъ слободку Царовку и млинь Гвинтувчанскій». Кроме этихъ маестностей, Д—ля вмѣстѣ съ братомъ своимъ Степаномъ, сажалъ на своихъ грунтахъ въ с. Берестовцѣ подсосѣдковъ, которые были за нимъ утверждены сначала, въ 1699 г., Нѣжинскимъ полковникомъ (см. стр. 119), а затѣмъ въ 1701 г. и Мазеною, причемъ въ этомъ универсалѣ говорится: «просилъ насъ, п. Т. Д—ля, зн. тов. в., абысмы

кгрунта его власне, *отчисліс*, въ с. Берестовцѣ лежачіе, ствердили...» Отсюда видно, что родиною Д—ли былъ Берестовець. ³⁴¹⁾

Логвиненко. См. о немъ ниже, примѣч. 375.

Химичъ Григорій оглашенъ былъ, въ 1732 г., — атеистомъ и отлученъ отъ церкви. Въ грамотѣ Рафаила Заборовскаго читаемъ: «доносено намъ вѣдать заподнило, что сотникъ Коропскій Григорій Химичъ не вѣдать съ якого крайнего безумія, произнесъ такіа слова богохуляніческіе: *«он де самому Богу не вѣрую!»* И неоднократно тое произносил, какъ намъ пастыремъ духовные персоны совѣтно писаніемъ засвѣдѣствовали. Такого мы, пастыръ, богохульника, сотника Коропского Химича, яко гнилого уда, отъ церкви святой властію намъ отъ Бога данною, отсѣкаемъ и отъ всѣхъ обрядовъ церковныхъ отлучаемъ...» ³⁴²⁾. Никакихъ поясненій къ этому исключительному факту мы не имѣемъ; но видимъ, что и послѣ этого отлученія Химичъ сотникомъ продолжалъ оставаться... Можно предполагать, потому, что «крайнее безуміе» Коропскаго сотника было просто слѣдствіемъ какого нибудь временно-анормальнаго его состоянія...

Села Коропской сотни.

Г. Коронъ. рч. Коронъ, — остатокъ стараго русла р. Десны. Надеждинъ и Ногодинъ полагають, что К — нъ есть древній Хоробрь, упоминаемый лѣтописью подъ г. г. 1153 и 1159. Догадка опирается на то, что теперешній К. лежитъ на пути, по которому бѣжала жена Изяслава, въ 1159 г., пизъ Переяслава въ Гомель. («Изъ Переяславля ѣха на Городокъ, та на Глѣблѣ, та Хороборъ, та на Ролескѣ»). Догадка эта, повидимому, подтверждается преданіемъ, записаннымъ въ родословіи Глинскихъ, о томъ, какъ Витовтъ, разбитый татарами при Ворсклѣ въ 1399 г., въ бѣгствѣ заблудилъ въ степяхъ и просилъ находившагося съ нимъ ки. Ивана Глинскаго — вынести его, Витовта, къ «городамъ»: «только выведутъ меня твои вожи къ моей Украинѣ, къ которымъ мои же городамъ или къ волостемъ, и я — тѣми города и волостями тебѣ пожалую!» — И князь Ивановъ (Глинскаго) вожи привели в. ки. Витовта къ литовской Украинѣ, продолжаетъ преданіе, къ *городу* его *Хороблю* да къ волостемъ: къ Макошину да къ Сохачеву, да къ Верху, да къ Оболюю. Князь же ве-

³⁴¹⁾ Въ универсалѣ Скоропадскаго читаемъ: «доносящая и. Марія Довгеленная, жителя Коропская, черезъ сунданку свою аспіовала, что людямъ ея, на власныхъ кгрунтахъ *оддилимъ* и прикуленнихъ въ с. Берестовцѣ живчимъ, отъ старшимъ тамошней дѣются долговности...»

³⁴²⁾ Сборникъ циркулярныхъ распоряженій, въ коихъ, Кіевского архіепископа Рафаила Заборовскаго, въ 6—мъ Кіевск. Дух. Акад.

ликій Витовтъ тотъ городъ Хоробръ и волости тѣ далъ въ вотчину князю Ивану Глинскому.³⁴²⁾ По названнымъ поселеніямъ легко узнается часть по-Десняи теперешнихъ Сосницінаго и Кралевицеаго уѣздовъ. Авторъ Описанія Черниг. Епарх. (V, 351) не соглашается съ догадкою Надеждина, утверждая, что упоминаемый въ лѣтописи Хороборъ есть теперешнее Городницкое село Хоробричи, на томъ основаніи, что «правая дорога» изъ Переяслава къ Гомелю шла на Остерскій городокъ Глѣбовъ, потомъ на Городницкіе Хоробричи и—на Ропскъ.³⁴³⁾ При этомъ преосв. Филаретъ—для согласованія своей догадки съ преданіемъ о бѣгствѣ къ Хороблю Витовта, заставляетъ послѣдняго—отъ Городницкихъ Хоробричъ плыть вверхъ по Деснѣ, къ Макошину, Сохачамъ, Оболоню... Натяжка очевидна. Между тѣмъ, если подъ Глѣблемъ разумѣть теперешнее Конотопское мѣстечко Красный Колыдизъ³⁴⁴⁾ (при рч. Ромнѣ), то путь отсюда на Ропскъ дѣйствительно долженъ былъ лежать на теперешній Коропъ и, затѣмъ, черезъ Десну, на Ропскъ. Думается, что мнѣніе о тождествѣ Хоробора съ Коропомъ вѣрнѣе догадки преосв. Филарета.—Древность поселенія К—на можетъ подтверждать и его мѣстоположеніе: очень вѣроятно, что на тѣхъ лугахъ, которые подходятъ теперь къ городу съ сѣвера, протекала когда-то Десна, теперь измѣнившая свое русло и оставившая у К—на нѣсколько протоковъ, изъ которыхъ одинъ названъ по имени города—Коропомъ.—Затѣмъ, съ XII вѣка о Коропѣ мы ничего не знаемъ до нач. втор. полов. XVII в.³⁴⁵⁾ Не упоминаетъ о немъ и опись 1654 г., въ которой онъ не могъ быть пропущенъ, если бы представлялъ собою центръ особой сотни.. Можно было бы полагать, что въ это время К. только что населился, но въ 1659 г. въ К-нѣ былъ уже свой сотникъ и, кромѣ того, въ этомъ же году К., по свидѣтельству Бант.-Камеискаго (II, 38), «былъ обращенъ въ пещель» кн. Трубецкимъ, при его отступленіи изъ подъ Конотона. Одна-

³⁴²⁾ Временникъ Моск. Общ. Ист. и Др., X, 198.

³⁴³⁾ Преосв. Филаретъ (VI, 387) соглашается съ Арцибашевымъ, что лѣтописный (1148 г.) Глѣбъ находился на мѣстѣ теперешняго Кр. Колыдина.

³⁴⁴⁾ Существуетъ преданіе, что Коропъ «основанъ въ концѣ XV в.» Преданіе это встрѣтили мы въ біографическомъ очеркѣ художника К. П. Головатевскаго, гдѣ говорится, что отецъ послѣдняго «былъ священникомъ Коропской соборной церкви, изъ дворянъ, предки котораго въ к. XV в. основали городокъ Коропъ». Кіевск. Стар. 1885 г., февр., 308. Ср. Новъ, 1885 г., № 17 стр. 283. Къ сожалѣнію, г. Божеряновъ, авторъ очерка, ничего не говоритъ—откуда излито имъ это (безъ сомнѣнія, семейное) преданіе.—Знаю, что Жерновки существовали въ пол. XVI в., очень возможно, что К., послѣ татарскаго разоренія, въ XV в. былъ уже возобновленъ.

кожъ, послѣ этого разоренія, К. оправился очень скоро, ³⁴⁶⁾ такъ какъ въ 1663 г. онъ занятъ былъ Яномъ-Казимиромъ послѣ нѣкотораго сопротивленія. ³⁴⁷⁾

Затѣмъ, хотя въ составленномъ въ 1665 г. списокѣ разоренныхъ малорусскихъ городовъ (А. Ю. З. Р., VI, 19) К-въ и не значится, но тѣмъ не менѣе Многогрѣшный напелъ нужнымъ дать значительную временную льготу *разореннымъ* Коропскимъ мѣщанамъ, по универсалу 1669 г., въ которомъ читаемъ: «Видлячи мѣсто Короповъ, мѣщанъ и волощанъ, знищенихъ и прочъ розпихихъ, и хотячи того, аби знову до першой своей перфекціи принѣти могло... въ мѣстѣ Короповъ мѣщанамъ слободы надѣмъ на пять годъ и волощанамъ на три годы, отъ дати (числа) сего універсалу нашего, отъ всякихъ такъ побліечныхъ, яко и приватныхъ податковъ, побюровъ, подимнихъ, чиншовъ дожучянихъ, плачення грошей, подводнихъ тихъ подводъ самихъ мѣстъ одъ товаровъ, чоновихъ, канцизинъ и вшелякихъ пникъ повинностей, кому калекъ надіежащихъ, также одъ становисекъ, стаціи, почлѣговъ, понасонъ войсковиыхъ, тимъ нашимъ універсаломъ увольняемъ... Стосуючися до універсаловъ мѣсту Коропу на села, нащипи на расходы мѣскіе, т. е. села Райгородокъ, Лукновъ, Жерновки, Рыботинъ, Сохачин... якіе би села мѣсту подісгали и подачи вшелякіе отдавати. Тутъ же придемо села Рожественное, Карилско, Краснопулле, Вилка, аби помененихъ сютъ войти зъ громадами своїми втожъ до кожнихъ складокъ мѣскихъ на припады розные, аби помощими были...» ³⁴⁸⁾ Изъ этого универсала мы видимъ, что Коропу уже и передъ тѣмъ были даны гетманскіе универсалы, которыми было назначено нѣсколько селъ на Коропскую «ратушу»; къ этимъ селамъ Многогрѣшный прибавляетъ еще четыре и такимъ

³⁴⁶⁾ Есть вѣстие, что Юрій Хмельницкій „примножилъ жителей сего города (Коропа) поселеніемъ волоховъ, которыхъ онъ съ собою привелъ изъ Волахіи...“ Опис. Н. Стверск. наместнич. 1787 г., Черн. Губ. Вѣд. 1851 г., № 47, стр. 400. Въ этомъ вѣстіи много вѣроятности, такъ какъ въ это время отряды служившихъ „волоховъ“ были перѣбывали явленіемъ въ Малороссіи.

³⁴⁷⁾ „Który (Korop), że był swiężo Bruchowieckiemu, jako to in vicinity utwierdzone, przysięga i stadem bydłem wotami, jako obsidibus odsieczu umocniony, restituit, bo wielka jego była w ludzianch ochota dobywania; cessit potentia tam...“ Broel-Plater, Zbiór Gamiętników. IV, 147. Ср. Самовид., 43.

³⁴⁸⁾ Изъ копій нач. XVIII в. Кажется, что приведенный универсалъ былъ вызванъ не столько „зниженіемъ“ жителей Коропа (въ это время не мало было въ Малороссіи дѣйствительно разоренныхъ городковъ, которые однакожъ за нихъ льготъ не получали), сколько особыми отношеніями Многогрѣшнаго къ этому городу: не былъ-ли Коропъ родиной этого гетмана?

образомъ Коропскіе войты получили въ свое вѣдѣніе крестьянъ всѣхъ селъ Коронской сотни, кромѣ Обтова, принадлежавшаго Забѣламъ.

При постановленіи Конотопскихъ статей Самойловича, Коропъ, вмѣстѣ съ Воронежскомъ, были отданы «на арматъ», 349) т. е. на содержаніе войсковой артиллеріи. Еще при Брюховецкомъ на ту же армату отданы были Лохвица и Роменъ, 350) вѣроятно, вслѣдствіе близости этихъ городовъ къ Гадячу, гдѣ жилъ тогда гетманъ. Съ перенесеніемъ гетманской резиденціи въ Батуринъ, Роменъ и Лохвица были замѣнены Коропомъ и Воронежскомъ; причемъ впрочемъ послѣдній къ содержанію «арматъ», кажется, вовсе не принадлежалъ. Въ «статяхъ» Мазепы объ арматѣ было сказано только, что «арматѣ быть въ Батуринѣ» 351) Довольство свое армата при Мазепѣ, попрежнему, получала изъ Коропы, причемъ послѣднему помогали четыре села: Рыботинъ, Сохачи, Райгородокъ и Лукиновъ. Кромѣ того, этотъ же гетманъ—на содержаніе арматскихъ лошадей отвелъ Вѣловещкую степь (стр. 131). Въ такомъ положеніи содержаніе «войсковой арматы» оставалось до 1718 г., когда Коропъ съ тремя селами (Краснополье, Былка, Рождественное) былъ пожалованъ гетману Скоропадскому. Нѣкоторые свѣдѣнія о хозяйствѣ «арматы» при Скоропадскомъ, сообщены при описаніи Вѣловещкой степи (примѣч. 254); изъ нихъ видно, что козацкая артиллерія къ к. перн. четверти XVIII в. находилась въ полномъ упадкѣ. При Апостолѣ, по видимому, снова было обращено вниманіе на эту артиллерію, такъ какъ К. былъ отобранъ отъ вдовы Скоропадскаго и возвращенъ «для содержанія артиллеріи генеральшой, служителей и для строенія фурмановъ и прочихъ артилерскихъ припасовъ, и чтобъ съ онаго города оная артиллерія со всѣми къ ней принадлежностями и припасы были всегда въ добромъ порядкѣ и строеніи, и служители довольствованы жалованьемъ, по ихъ обыменованію и какъ при прежнихъ гетманахъ то было....» 352) А когда умеръ Апостолъ, то по донесенію кн. Шаховскаго о плохомъ состояніи козацкой артиллеріи, указомъ 8 авг. 1734 г. (П. Собр. Зак., IX, № 6614) были сдѣланы слѣд. распоряженія: «въ полкахъ малороссійскихъ отъ внезапныхъ случаевъ, если воспослѣдуетъ непріятельское нападеніе, то дабы имъ оборонить себя чѣмъ было возможно, артиллеріи полковныя содержать съ г. Корона положенными на войсковую генер. артиллерію доходы, и на ту артиллерію порохъ для той отъ непріате-

349) Собр. Госуд. Грамоты и Догов., IV, 459.

350) Тамъ-же, IV, 161.

351) Бянт.-Кам., Истор. Мал. Россія, изд. 1822 г., III, 154.

352) Тамъ-же, IV, 267.

лей обороны и военных походовъ, и для стрѣльбы въ торжественные дни, но всё отпускать оттуда жъ, изъ Корона... А прочее, что къ тѣмъ артиллеріймъ полковымъ принадлежитъ и возможно — дѣлать въ тѣхъ полкахъ; ежели жъ чего доходями, собираемыми на генер. артиллерию, исправить невозможно и, въ потребномъ случаѣ, на то отираженіе брать и изъ войскового скарба... Изъ этихъ распоряженій видно, что на Коронскіе доходы должны были содержаться не только генеральныя, но и полковыя артиллеріи и что порохъ для пушекъ хранился, а вѣроятно и изготовлялся, тутъ же въ Коронѣ или около. О составѣ козацкой артиллеріи мы имѣемъ скудныя свѣдѣнія, а о томъ какіе на артиллерию требовались расходы, этихъ свѣдѣній вовсе нѣтъ; можно полагать, что расходы эти были очень незначительны, судя потому что выступившая въ походъ 1738 г. генеральная артиллерія состояла всего изъ шести пушекъ, изъ которыхъ четыре были трехфунтовыя и двѣ четырехфунтовыя. 333) Крестьянское населеніе Корона и тѣхъ селъ, которыя отданы были на артиллерию, никакого отношенія къ послѣдней, повидному, не имѣло, а лишь давало средства на ея содержаніе. Артиллерійская прислуга, армяши и пушкарѣи, набравшись по найму и получали жалованья по 5 р. въ годъ. Впрочемъ въ к. XVIII в. мы встрѣчаемъ въ с. Рождественномъ (см. ниже) болѣе 50-ти дворовъ «пушкарей» генер. артиллеріи. Откуда они взялись — объяснить не можемъ; вѣроятно, «пушкарѣи» эти явились по какому-нибудь распоряженію Румян-

333) Артиллерія, выступившая въ походъ въ 1738 г. «Короновъ артиллерійская озна; зѣвара или котли—1; пушокъ мѣдникъ, 3-хъ фунт.—4, 4-хъ фунт.—2; прифасовъ или мѣшковъ рѣшенныхъ (?) на порохъ—4; шуфлей мѣдникъ—6; грейцаровъ желѣзныхъ—6; шортъ съ зѣварами и кантарами шестерень—6, армяшовъ до пушокъ—12, а перхачи—2, пушкарѣи—12; скаринъ съ пулами—3, стелмаховъ—2, ковалювъ—2, римаръ, швецъ, довишъ, писаръ, цѣлярникъ, канцелярства войсковое—2.» Кроме того артиллерійскій обозъ заключалъ въ себѣ—припасы походные: сухари ржаные, пшево, сало, соль; припасы артиллерійскіе: порохъ, свинець, желѣзо штабное и шпинное, пули, дробь, картечи, фитель, свѣчки скорострѣльные, сталь бочковую, канаты. «Ковальское начинио»: чѣхъ ковальскій, ковадію, шваротъ, клѣщи, молотки, гвоздильницъ, шрубли, друшлякъ.» Арх. Ген. Канц., № 8433. Это была «генеральная» артиллерія, такъ какъ мы имѣемъ свѣдѣнія, что артиллерія Черниговскаго полка, выступившая въ походъ въ томъ-же 1738 г., состояла изъ трехъ полуторафунтовыхъ пушекъ, при которыхъ находилось: «служителей»—17, лошадей—28, пороху—24 пуда, пуль—300, дробу—4 пуда, свинцу—1 п., фитилью—215 саж., фуриановъ—2, возовъ съ провантомъ—8 и проч. Генер. артиллеріей заведывали: есаулъ и хоружій генер. артиллеріи; такіе же чины заведывали и полковою артиллерією; въ 1732 г., при артиллеріи Пѣжинскаго полка состояли: «асаулъ, хоружій, 5 пушкарѣи, 5 армяшей, цѣлярникъ, коновалъ, римаръ и стелмакъ». Арх. Ген. Канц., № 5907.

цели.... Кз. А. гр. 20 дв., уб. 107 дв. и подс. 12 дв. Б. 235 дв., 284 х. Кр. А. генер. артил., гр. 78 дв., уб. 489 дв. и подс. 48. В. ген. арт. 525 дв., 631 х. и подсос. разн. вѣд., 65 дв., 82 х. Кроме того, въ 1782 г., въ Коронѣ было: священниковъ и церковниковъ—31 дв., старшини и канцеляристовъ—50 дв. и купцовъ «великороссійскихъ»—8 дв. Въ числѣ коз. и крест., въ томъ же 1782 г., находилось: мастеровыхъ—192 дв., сапожниковъ, кушнйровъ и шапочниковъ, которые подѣли свои развозили по ярмаркамъ. Главный промыселъ жителей К. заключался въ винокурениі; въ 1782 г. здѣсь было—816 винокур. котловъ, которые, по сословіямъ, распредѣлились такъ: у священниковъ—34, у старшинъ—198, у козаконъ—111 и у крестьянъ—478.

С. Рыботинъ. «озерцо», по одинаковости мѣстоположенія съ Коропомъ и Сохачамъ и по отсутствію рѣки, поселенъ, вѣроятно, не позже ихъ. По описи 1654 г. не значится, но универсалъ Многогрѣшнаго говоритъ объ этомъ селѣ, какъ уже и прежде принадлежавшемъ къ Корону. При Самойловичѣ, Рыботинъ, вмѣстѣ съ Коропомъ, назначенъ былъ на содержаніе «войсковой арматы». Кз. А. гр. 3 дв., уб. 38 дв. Б. 81 дв., 114 х. Кр. А. генер. арт., гр. 8 дв., уб. 51 дв. В. ген. арт., 77 дв., 106 х.

С. Сохачи, незнач. заливъ р. Десны, извѣстенъ съ к. XIV в., если вѣрны записанному въ родословіи Глинскихъ преданію; древнее поселеніе С-чей подтверждается, какъ мѣстоположеніемъ, такъ и его находженіемъ при небольшомъ Десенскомъ заливѣ, который уже въ 1767 г. назывался Хвосторѣзомъ; названіе указываетъ, что этотъ заливъ уже и тогда представлялъ собою лишь *тонкое* болото. При такихъ «хвосторѣзахъ» (иначе—«сурвихвостахъ») старыя села не селились, особенно на побережьяхъ Десны; поэтому слѣдуетъ заключить, что С. поселены были въ то время, когда этотъ «хвосторѣзъ» былъ еще, богатымъ водою, Десенскимъ заливомъ. С. принадлежали къ Корону и несли повинности на ген. арт.—ію, пока указами 1770 и 1775 гг. не были пожалованы гр. Румянцеву Кз. А. гр. 2 дв., уб. 17 дв. Б. 33 дв., 49 х. Кр. А. ген. арт., гр. 2 дв., уб. 41 дв. В. Румянц., 52 дв., 56 х. и подс. зн. тов. Гавскаго, 2 дв., 2 х. и Лихошерста, 1 дв., 2 х.

С. Карыльскъ, прот. Накотъ, по описи 1654 г. показанъ съ церковью (Преображенія) и съ 18-ю коз. дв. («мѣщане» здѣшніе не показаны); поселенъ во всякомъ случаѣ не позже нач. XVII в. ⁵³⁴) Въ 1669 г.

⁵³⁴) Въ Опис. Чернавг. Ев., (VI, 367), приведенъ актъ 1606 г., на которомъ видѣтся подпись Карыльскаго священника, но здѣсь видна ошибка переписчика, приващаго слав. О (=70) за нуль. Актъ былъ написанъ, значитъ, въ 1676 г.

К. присоединенъ былъ Многогрѣшнымъ къ Корону, а Самойловичемъ отобранъ былъ на «Батуринскій замокъ»; гетманскимъ имѣніемъ К. оставался и при Мазепѣ, когда входилъ въ составъ «Мутинскаго дворца» (см. с. Мутинъ, въ Глуховск. сотнѣ). Скоропадскимъ К. отданъ, въ 1718 г., вдовѣ генер. есаула Степана Бутовича, которая и владѣла имъ до своей смерти въ 1737 г. ³²³—О размѣрахъ повинностей К—хъ крестьянъ, при гетманскомъ и Бутовичевскомъ владѣніи, говоритъ описъ Батуринской волости 1726 г. — «при владѣніи Мазепы, до двора его, у годъ платилъ только денежной окладъ съ двора, у кого имѣлись рабочіе лошади и вола; и съ тѣхъ унималось отъ лошадей и отъ вола, по 14 коп., и всякую работизну до двора его гетмана отбывали... А нынѣшнему владѣльцу берется отъ робочихъ—отъ лошадей и отъ вола, денегъ по 10 коп., да овса Седневской ³²⁴ мѣры по четвертку, въ которомъ московск. мѣры имѣется четверть, а съ пѣшихъ по 5 коп. съ двора и всякую подданническую повинность отбываютъ работизною» — Умряя, старая Бутовичка написала «тестаментъ», по которому распредѣляла между сыновьями мужицны и свои имѣнія, К. назначила второму сыну Степану, который и переселился сюда, будучи женатъ на внукѣ Крелевецкаго сотника Ивана Маковского (см. Крелевецкіе сотники). Въ К—хъ Ст—нъ Ст—вичъ Бутовичъ пожилъ недолго, такъ какъ въ 1746 г. онъ писалъ уже свое завѣщаніе. Осталили онъ кромѣ дочерей, четырехъ сыновей, двухъ отъ Маковской, и двухъ отъ второй жены; всѣ они были еще малолѣтними, почему отецъ не нашелъ нужнымъ и дѣлить ихъ, а предоставилъ подклиться, когда станутъ взрослыми. Относительно воспитанія дѣтей, В—чъ завѣщалъ: «приказую сыну моему Петру (старшему), дабы онъ ни въ нѣмецкіе, ни французскіе ученія себе не вдавалъ, пока не выслушаетъ риторикъ двухъ годъ; особливо же зять мой Антонъ Млорадоновичъ имѣетъ досматривать Петра и Данила (второй сынъ), наблюдая ихъ привести къ доброму состоянію; и ежели кто изъ нихъ, Петро и Данило, непристойности и непослушества и другія шатости начнетъ дѣлать, то позволяю ихъ отеческо наказовать жезломъ смиренія, чтобъ они къ науцѣ прилежали и всякихъ добрыхъ дѣлъ обучались». Старшіе сыновья Степана В—ча, Петръ и Данило, заняли должности въ реформированномъ Крелевецкомъ уѣздѣ: Петръ—казначей, а Данило—

³²³ Вдовѣ Ст. Бутовича К. былъ отданъ Скоропадскимъ, потому что это была дочь Черниг. полковн. Якова Лизогуба, человека оч. близкаго Сх—ону, по совѣстной службѣ при Мазепѣ. О Бутовичахъ см. Зап. Черниг. Стат. Комит., II, 104—123.

³²⁴ Указана Седневская мѣра, потому что Бутовичи въ это время жили въ Седневѣ, гдѣ старшій Бутовичъ, до своего есаульства, былъ сотникомъ.

судн. Оба они выдѣлялись въ уѣздѣ своимъ богатствомъ: у Петра было—644 кр. об. п., а у Данила—773. Кз. А. гр. 1 дв., уб. 29 дв. и подсос. 3 дв. В. 77 дв., 94 х. Кр. А. Степ. Бутовича (покинувшъ сынъ вм. матерн)—гр. 15 дв., уб. 23 дв., подс.—3 дв. В. кол. ассес. Петра Бутовича, 42 дв., 49 х., кол. ассес. Данила Бутовича, 37 дв., 46 х. и поруч. Максима Бутовича (третій сынъ Ст. В—ча)—19 дв., 20 х. и подсос. разн. влад. 5 дв., 8 х.

С. Рождественное, колодцы, поселено, судя по названію, не позже XVI в., и конечно тѣми «московскими боярами», у которыхъ здѣсь, по Деснѣ, до Деулинскаго перемирія, были значительныя имѣнія. 357) Описъ 1654 г. говоритъ, что Р. «стоитъ на Ржавцѣ», а «ржавцами» называются остатки полувывсохшихъ рѣкъ; весьма вѣроятно, что Р. селилось, когда вмѣсто «ржавца», здѣсь была значительная рѣчка, остатки которой и теперь видны въ болотѣ, тянущемся отъ Карыльска къ Сейму. Защищенное съ юга болотами, Р. представило удобное мѣсто для устройства здѣсь «острожка», о которомъ упоминаетъ описъ 1654 г.—«да въ томъ мѣстечкѣ, ко Ржавцу, поставленъ острожекъ; около того острожка, со всѣхъ четырехъ, сторонъ сдѣланъ ровъ». Подъ защитою «острожка» въ Р. ослѣдъ настолько значительное поселеніе, что уже и по описи 1654 г. оно значится «мѣстечкомъ» и центромъ особой Р—ой сотни; въ эту сотню входили сел.: Карыльскъ, Краснополье, Городище, Оболонье (оба—на прав. бер. Десны) и какое то «Очавулино», въ испорченномъ названіи котораго мы не узнаемъ—какое именно изъ окрестныхъ селъ такъ названо. Изъ Р—хъ сотниковъ извѣстны: *Несторъ Савельевъ Соколенко*—1654 г., *Степанъ Нестеренко*—1669 г. и *Юрій Никифоровъ*—1672 г. При Самойловичѣ Р—ая сотня была упразднена, вѣроятно тогда, когда Р. отдѣлено было отъ Корона на «Батуринскій замокъ»; въ 1718 г. Р., вмѣстѣ съ Коропомъ, пожаловано Скоропадскому, отъ вдовы котораго, въ 1727 г., отобрано и отдано, вмѣстѣ съ Былкою и Краснополемъ, Апостолу, на «булаву и на кухню», а постѣ его смерти было описано «на ея императорское величество», и находилось «въ вѣ-

357) О владѣніи «московскихъ бояръ» въ лѣтнихъ селѣхъ праваго берега Десны, сохранялись свѣдѣнія въ помѣстныхъ стариковъ, записанныхъ въ 1710 г., при свѣдѣніи о границахъ с. Вишенки. Такъ, одинъ старожилъ с. Лучиниковъ показалъ, что «передъ ладскими нагами, Вишенками владѣлъ московскій бояринъ Козловъ, а Савинками—Боларины Дунаевъ...» Описъ нѣтній ген. обози, Ломоноковского при отдачѣ ихъ въ 1710 г. Савѣ Рагузинскому, въ «Огдаточныхъ книгахъ» гр. Румянцева. См. Опис. Ст. Малор., I, XIV.

358) Матер. для Отеч. Ист., I, Отд. 3-е, стр. 19—20.

дѣиіи канцеляріи министерскаго правленія до 1738 г., когда «Мутинскій дворецъ», въ составъ котораго входило и Р. съ тѣми же Вылкою и Краснополемъ, былъ пожалованъ генералу Федору Штофельну. Затѣмъ, во втор. полов. XVIII в. здѣсь являются «пушкаріи» генер. артил. и въ значительномъ количествѣ, но откуда—не знаемъ; по значительному ихъ количеству, можно даже предположить, что «пушкаріи» были переселены сюда изъ другихъ селъ. Изъ А. гр. 1 дв., убо. 35 дв. В. 32 дв., 47 х. Кр. А. «описныхъ» гр. 17 дв., убо. 55 дв. В. генер. артил. пушкарей—55 дв., 114 х., крест. генер. Штофельна, 138 дв., 187 х., подс. генеральсь-адъют. Юркевича, 1 дв., 1 х. и «здѣшней церкви», 1 дв., 1 х.

С. Вылка, «прот. Вылека», т. е. остатокъ когда то бывшей здѣсь значительной воды, по описи 1654 г. не значится, если только В. не не названа въ ней тѣмъ селомъ «Очавулинымъ» (А. Ю. З. Р., X, 826), которое должно было находиться гдѣ-нибудь около Рождественнаго. В., какъ и Рождественное, принадлежала, сначала, къ числу селъ Коропской ратуши, затѣмъ—на «Батуринскій замокъ», пожалована Скоропадскому въ 1718 г., отобрана въ 1727 г. и отдана Апостолу, послѣ смерти котораго была «описана» и въ 1738 г., составляла часть «Мутинскаго дворца», была отдана генер. Штофельну Изъ А. гр. 1 дв., убо. 12 дв. и подс. 1 дв. В. 8 дв., 11 х. Кр. А. гр. 34 дв., убо. 80 дв. и подс. 1 дв. В. генер. Штофельна, 221 дв., 234 х. и подс. свниц. Вербицкаго, 1 дв., 3 х.

С. Краснополъе, кохотцы, по описи 1654 г. значится уже съ съ церковью (Успенія Богородицы); по отсутствію воды, можетъ быть поселеніемъ очень старымъ; въ 1669 г. К. отдано Королѣ, но при Самойловичѣ присоединено къ числу селъ Батуринской ратуши; въ 1718 г., вмѣстѣ съ Коропомъ, пожаловано Скоропадскому, въ 1727 г. отобрано и отдано Апостолу, послѣ смерти котораго было «описано» и затѣмъ въ 1738 г., составляла часть «Мутинскаго дворца», отдано Штофельну. () повинностяхъ здѣшнихъ крестьянъ, въ нач. XVIII в., описъ Батур. кол. 1726 г. говоритъ: «съ с. Краснополья, до разоренія г. Батурина, на ратушъ Батуринскую збиралось: отъ рабочей лошади по 25 коп., да отъ пары ватовъ по тому-жъ, на каждый годъ; да сверхъ того, съ оного села, на каждый годъ, по кабану или, вмѣсто оного, по рублю деньгами данано, да къ тому жъ—всякую работу отбывали.—Во владѣиіи бывш. гетм. Скоропадскаго зъ оного села збиралось: отъ рабочей лошади по 30 коп. да отъ пары ватовъ по тому жъ; да съ нашеннихъ земель, отъ сохи осинного хлѣба: ржи по полчетвернику да овса по тому жъ въ годъ, въ котор. четвернику великорос. мѣры по 6 четвериковъ, в нынѣ оный зборъ съ того села съ подданныхъ г-жи гетманшой (sic) Скоропадской

збирається, также и всякую работу до двора ея работаютъ. Кз. А. гр. 35 дв., уб. 61 дв. и подс. 9 дв. В. 100 дв., 170 х. Кр. А. «описныхъ» гр. 13 дв., уб. 57 дв. и подс. 2 дв. В. генер. Штофельна, 105 дв., 150 х.

Д. Царовка. рч. Коронъ, находится на «большомъ трактѣ», который шелъ изъ Батурина, чрезъ Коронъ, за Десну; на этой дорогѣ, между Жерновками и Райгородомъ, протекаетъ рч. Коронъ, чрезъ которую устроенная здѣсь «гребля», называлась Царовскою. Коронская старшина, заботясь объ исправномъ содержаніи плотины, хлопотала у Мазепы, въ сентибрѣ 1687 г., універсалъ, которымъ исправленіе плотины возлагалась на Коронскихъ мѣщанъ, (?)— «понеже здавна есть въ значаю, же греблю Царовскую, для своихъ переѣздовъ, посполитимъ шарваркомъ направляютъ, того ради бѣ оная гребля завше отъ того посполитого шарварку была направлена...» При этой плотинѣ устроена была мельница, около которой, уже въ к. XVII в.,—образовалось небольшое поселеніе, получившее названіе Царовки. На Царовку выпросилъ универсалъ у Мазепы, въ 1695 г., Довгеля, который, повидимому, будучи сотникомъ, устроилъ и Царовскую мельницу. Но Довгеля не успѣлъ закрѣпить за собою Царовки, такъ какъ, вслѣдъ затѣмъ, Царовская мельница перешла къ Ильѣ Новицкому, а послѣднимъ передана Михайлу Забѣлѣ (стр. 139), который выпросилъ у Мазепы, въ 1697 г., такой універсалъ:—спросилъ де его, гетмана Мих. Забѣла о потвержене млина на греблѣ Царовской будучого, отъ Илія Новицкого наданного; того ради онъ, гетманъ, стверждаетъ и чтобъ козаковъ и посполитыхъ прадею для переѣздовъ была гачена (гребля) и досконале направована повсегда... Ставъ собственникомъ мельницы, Забѣла безъ труда завладѣлъ и Царовкою, на которую універсалъ получилъ отъ Скоропадскаго, за свою службу во время Мазепиной измѣны, и, будто бы, по царскому указу (стр. 139). За Забѣлами Царовка оставалась до к. XVIII в., когда перешла къ Румянцеву, вѣроятно, купившему эту деревню для округленія своихъ Коронскихъ имѣній. Кз. А. уб. 2 дв. В. 2 дв., 2 х. Кр. А. ген. судьи Забѣлы, уб. 12 дв. В. Румянцева, 7 дв., 7 х. и подс. Забѣлы. 3 х.

С. Жерновки, рч. Гнилица (заливъ Десны), извѣстны съ полов. XVI в. (х. «Жорноковъ» упомянута въ царск. грамотѣ 1552 г. Н.-сѣверскому монастырю); по описи 1654 г. не значатся, хотя въ 1669 г. уже входили въ число Коронскихъ ратушныхъ селъ; затѣмъ, по свидѣніямъ генер. слѣдствія, при Самойловичѣ—Ж. находились во владѣніи Н.-сѣверскаго священника Лушка, а при Мазепѣ—Андрея Кураховскаго. Въ это же время въ Ж. скупили часть земель Воронежскій мѣщанинъ Лазарь и оставили ихъ въ наслѣдство сыну Роману, Воронежскому сотнику. Послѣдній воспользовавшись измѣною Мазепы, выпро-

спить у Скоропадскаго, универсалъ и на всѣ Ж., — «п. Романъ Лазаревичъ, суд. полк. Нѣж., понесши въ дому своемъ, подъ часть мнимошедшей заминичины, не меншее чрезъ огонь срустошене, просить, абысходли испарти и подпоможени оногo, надати ему с. Жорновки...» Универсалъ былъ выданъ въ 1710 г. Затѣмъ, въ 1745 г., сынъ Романа, б. тов. Василій Я—чъ выхлопоталъ на Ж. и царскую грамоту. Когда Райгородокъ и Царовка были пожалованы Румянцеву, то и находившіеся среди нихъ Ж—ки, какъ необходимы для округленія имѣній, были приобрѣтены Румянцевымъ отъ Лазаревичей. Къ. въ Ж. въ XVIII в. уже не было; можетъ быть ихъ земли и были скушлены Воронежцемъ Лазаревымъ... Кр. А. б. тов. Василя Лазаревича, уѣ. 13 дв. Б. гр. Румянцева, 23 дв., 27 х.

С. Райгородокъ, р. Десна, по описи 1654 г. значится съ церковью (Преображеніи) и съ населеніемъ: воз. — 22 и «мѣщанъ» — 45 (домохозяевъ?); въ верстѣ отъ села существуетъ «городокъ», (Опис. Черн. Еп. V, 359), который можетъ указывать, что Р. поселился поздѣе, независимо отъ «городка», представляющаго остатокъ древняго поселенія. — Р. могъ быть Вишневскимъ выселкомъ (см. прим. 557). Р. принадлежалъ къ числу Коронскихъ селъ, опредѣленныхъ на содержаніе «арматы», до Скоропадскаго, которымъ былъ отданъ М. Заблѣ, въ 1708 г., за службу во время Мазениной имѣнии (стр. 139). У Заблѣ Р. оставался до 1734 г., когда по указу императрицы вновь было присоединенъ къ Корону: «посеже донесено намъ, говорить указъ, что оное село принадлежитъ къ Корону, который городъ со всѣми принадлежащими селы, опредѣленъ на генер. конскую артиллерію». Затѣмъ, указами 1770 и 1775 г., г. Р. вмѣстѣ съ другими имѣніями, былъ пожалованъ гр. Румянцеву. Къ. А. гр. 4 дв., уѣ. 35 дв. Б. 56 дв., 74 х. Кр. А. ген. арт., уѣ. 23 дв. Б. Румянцева, 28 дв., 28 х. и ген. арт. 2 дв. 3 х.

Д. Бужанка, хотя и находится на прав. берегу Десны, но почему то здѣшнее козачье населеніе входило въ составъ Коронской сотни. Къ. А. гр. 4 дв., уѣ. 10 дв. Б. 19 дв., 31 х. Бужанскіе крестьяне, принадлежавшіе съ к. XVIII в. гр. Румянцеву, числились въ Понорницкой сотнѣ. Въ 1782 г. ихъ было — 35 дв., 48 х.

С. Лукиновъ, колоды. Отсутствие здѣсь текучей воды уже въ XVIII в. можетъ указывать, что Л. принадлежитъ къ поселеніямъ очень старымъ, возникшимъ, вѣроятно, раньше XVI в. По описи 1654 г. Л. не значится, но что онъ въ это время существовалъ, это видно изъ любопытнаго свѣдѣнія Лукинскаго священника о разореніи Л. въ 1661 г., татарами; въ своей челобитной 1662 г. этотъ священникъ пишетъ: «въ прошломъ 169-мъ г. (1661 г.) приходилъ Крымскій ханъ съ татарами и

измѣняки черкасы, были въ украинскихъ городѣхъ, и въ то время татарови въ селѣ Лукиновѣ церковь честн. и жив. Креста Господня сожгли совсѣмъ... И отца моего, и мать мою, и братишекъ моихъ, и мою попадышку съ дѣтишками взяли въ полонъ 18 душъ; только я одинъ умолъ. Нынѣ я провѣдаю про отца, мать и про братишекъ, и про попадышку свою съ дѣтишками, что они въ Крыму живы...³³⁹⁾ Изъ этого свидѣнія видно, что Л. въ пол. XVII в. имѣлъ уже и церковь, хотя въ описи 1654 г. онъ и не упоминается, но какойнибудь случайности. Со времени отдачи Корона на армату, т. е. принадлежать къ числу ель, помогавшихъ Коронѣ въ ея содержаніи—до упраздненія послѣдней, при Румянцевѣ. Кз. А. гр. 4 дв., уб. 26 дв. В. 39 дв., 60 х. Кр. А. генер. артил., гр. 1 дв., уб. 19 дв. В. 23 дв., 32 х.

С. Обтовъ, рч. Ретъ, хотя въ описи 1654 г. и не упоминается, но въ это время давно уже существовать; О. могъ возникнуть и раньше XVII в., въ перв. полов. котораго онъ принадлежалъ волости Вишлю (стр. 142), а затѣмъ уже въ 1656 г. отданъ былъ Петру Забѣлѣ (стр. 136). Забѣла, жившій прежде въ Борзисѣ, при Многогрѣшномъ переселился въ Коронцину и поселился въ Обтовѣ. Тутъ онъ записан прежде всего «скуплею» водныхъ мельницъ, которыхъ въ Обтовѣ было нѣсколько. За семь лѣтъ (1674—681) Забѣла скупилъ здѣсь, по семи купчихъ, едва ли не всѣ Обтовскія мельницы, заплативъ за пять мельницъ съ семью поставами («колами») и съ принадлежавшими къ мельницѣ землями, 2680 золотыхъ, т. е. около 500 руб.³⁴⁰⁾. Всѣ эти мельницы куплены у «жителей» и «обывателей» Обтовскихъ, т. е. у крестьянъ, но не козаковъ, которые въ юридическихъ актахъ никогда ни жителей, ни обывателями себя не называли. Такимъ образомъ Забѣла скупилъ у Обтовскихъ крестьянъ наиболѣе цѣнную часть ихъ недвижимаго имущества; дворы и земли Забѣла скупалъ въ Обтовѣ лишь у княдѣльцевъ мельницъ, т. е. у наиболѣе богатыхъ крестьянъ... У козаковъ скупля не производилась, такъ какъ въ Обтовѣ козаковъ вовсе не было; отсутствіе ихъ видно изъ того, что въ ряду Обтовскихъ купчихъ Петра Забѣлы нѣтъ ни одной козацкой купчей, чего, разумѣется, быть не могло, если бы козаки въ Обтовѣ были. Забѣла получилъ

³³⁹⁾ Акты Ю. З. Р., V, 120. Такъ далеко заходить, въ это время, въ глубь Малороссіи татары могли лишь въ „соевѣзѣ“ съ мѣстными „черкасами“: какъ видно, набѣгъ 1661 г. былъ ими сдѣланъ совместно съ козаками...

³⁴⁰⁾ Кіевск. Стар. 1833 г., июль, 516—517. Цѣнность „золотого“ въ XVIII в. = 20 коп. асс. Опис. Стар. Мал. 21.

Обтовъ во владѣніе, когда, выдѣлившись изъ сельскаго населенія, волаки еще не успѣли окрѣпнуть въ своей обособленности и поэтому безъ труда могли быть повернуты въ прежнее состояніе, особенно такимъ вліятельнымъ державцемъ, какимъ былъ Петръ Забѣла. Обтовъ съ Ногорѣловкою и Клишкампъ П. Забѣла по завѣщанію оставилъ младшему п. повидимому, любимѣйшему сыну Ивану, ⁵⁶¹⁾ который поселившись около Коропа, «скулю грунтовъ» производилъ у Коропскихъ жителей. ⁵⁶²⁾ Иванъ Забѣла умеръ около 1703 г., оставилъ одного сына, Ивана же, по несовершеннолѣтію котораго имѣніями умершаго хозяина завѣдывала его вдова. При ней, между прочимъ, случилось разореніе Обтова Мазеною, — когда онъ шелъ изъ-за Десны уже вмѣстѣ съ шведами. Вдова Ив. П—ча объ этомъ разореніи говоритъ такъ: «подъ часъ шведской руины, когда Мазена Десну переправилъ, съ войскомъ прійди въ Обтовъ, зруйновать и выпалилъ нашу отчину, и домъ нашъ велѣлъ разграбить со всемъ, что было нажитку; тогда же и коней, стадо неученое, на пакость, нистолемъ велѣлъ позабывать за то, что не давалось ловиться....» ⁵⁶³⁾ Въ этомъ любопытномъ извѣстіи, если только оно правдиво рассказано, слѣдуетъ, повидимому, видѣть старые счета Мазены съ дочерью Борковского, (Ив. П—чъ З—ла былъ женатъ на его дочери), котораго онъ не любилъ и семью котораго обижать и во время своего гетманства. — Обтовъ по своему населенію представлялъ исключительное село: въ немъ кромѣ крестьянъ и притомъ крестьянъ «державы» одного Забѣлы, другаго населенія не было, т. е. не было ни козаковъ, ни подсосѣдковъ, а только одни Забѣлинскіе крестьяне, которые при томъ, попавъ въ панскую «державу» еще въ 1656 г., не оказывали того сопротивленія панскому давленію, которое встрѣчается въ другихъ селахъ. Поэтому свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи Обтовскихъ крестьянъ являются очень интересными, какъ свѣдѣнія болѣе или менѣе нормальными. Кстати, свѣдѣнія эти и сохранились; сохранились они въ вѣдомости о владѣніяхъ Ив. Ив—ча Забѣлы, поданной въ мартѣ 1797 г., въ малороссійскую коллегію. Въ этомъ году въ Обтовѣ было — 174 домохозяевъ; изъ нихъ «грунтовыхъ», т. е. имѣвшихъ поленую землю, 114 дв. «огородниковъ», т. е. жившихъ при однихъ огородахъ, — 51 дв. и дворовыхъ — 8 дв. «Грунтовые» имѣли, какъ поленую такъ и сѣнокосную землю; полевая земля, распределена была между домохозяевами неравно: надѣлы пахатной земли колеблются отъ

⁵⁶¹⁾ Тамъ-же, 509.

⁵⁶²⁾ Тамъ-же, 523.

⁵⁶³⁾ Тамъ-же, 535.

одного «дня» (день = $\frac{1}{4}$ десят.) до 18-ти, а сѣнокосъ отъ двухъ до двадцати «возовъ». Сомнѣваясь въ точности свѣдѣній о сѣнокосной земли, можно подумать, что количество пахатной земли опредѣлено точно, такъ какъ повинности крестьяне платили отъ рабочаго скота, а не по количеству земли. Всей пахатной земли показано 738 дней, раздѣливъ которую между 114 домохоз., на каждого, среднимъ числомъ, приходится по $6\frac{1}{2}$ дней. У самого Забѣлы пахатной земли показано: «въ трехъ поляхъ, 112 дней». Изъ перечня посѣяннаго Забѣлою хлѣба, видно, что въ Обтовѣ сѣяли: рожь, овесъ, гречъ, горохъ и просо. Тутъ же записаны свѣдѣнія и о доходности водяныхъ мельницъ; въ 1727 г. ихъ было въ Обтовѣ, на р. Рѣти, четыре и одинъ «вешнякъ», съ десятью колесами (поставками) мучными. Доходъ заключался въ томъ, что четвертую часть котораго отдавали въ «кзину», а «пань» получалъ въ годъ (въ 1726 г.) четвертой: ржи—290, пшеницы—2, гречи—60, гороху—1 и солоду овсянаго—15. Для полноты свѣдѣній о «панскомъ» хозяйствѣ, слѣдуетъ упомянуть, что здѣсь у З-лы была еще и пасѣка въ 238 ульевъ. Кз. ибѣтъ. Кр. А. б. т. Ив. Забѣлы, гр. 70 дв., уб. 98 дв. В. поруч. Николая Забѣлы, 99 дв., 132 х. и Андрея Забѣлы, 47 дв., 70 х. «Обыватели прибыль получаютъ ибѣкоторые съ хлѣба, покупаемаго ими въ близкихъ великороссійскихъ мѣстахъ, который здѣсь перемелывая, продаютъ въ н. Коропѣ, а большею частью—съ найму въ черную работу». (1781 г.)

«Сельцо» Ногорѣловка, рч. Османь, пожалована была П. Забѣлѣ, вмѣстѣ съ Обтовомъ, въ 1656 г. Здѣсь, также какъ и въ Обтовѣ, козаковъ не было и, конечно, по тѣмъ же причинамъ. По вѣдом. 1727 г., показано: грунтовыхъ крестьянъ—35 дв. и огородниковъ—6 дв.; у первыхъ земли показано—115 дней и сѣнокосовъ—на 161 возъ. Экономическое хозяйство описано такъ: «въ ономъ сельцѣ дворъ купленный съ лѣсомъ. въ ономъ дворѣ съ найму живетъ вдова; озеро назв. Лучникъ, другое назв. Бранецъ; при оз. Бранцѣ лугу на однихъ гоняхъ должнею, шириною на полгоней; бору на гоняхъ, шириною—въ полъ-того, сѣнокосовъ понадъ Бранцемъ—возовъ на 10, сѣнокосовъ за Десною—на 70 воз. Пашенной земли на обиходъ пана—*нѣтъ*. Кроме этого, здѣсь значится еще пасѣка въ 186 ульевъ. Кз. ибѣтъ Кр. А. б. т. Ив. Забѣлы, гр. 2 дв., уб. 15 дв. В. поруч. Андрея и Николая Забѣлъ, 51 дв., 61 х. ³⁶⁴⁾ «Поля недостаточно; хлѣбъ покупать въ

³⁶⁴⁾ Всѣ хозяйскія свѣдѣнія объ ибѣтнихъ Забѣлахъ взяты нами изъ записныхъ книгъ Ив. Па-ча Забѣлы. Три такихъ книги—въ нашей б-кѣ.

Глуховѣ, Кролевицѣ и Коропѣ. Сѣмъ обыватели прибыль получаютъ съ продаваемыхъ ими въ Глуховѣ, Кролевицѣ и Путивлѣ досокъ, которые рѣжутъ съ покупаемого ими на р. Деснѣ клотоваго дерева». (1781 г.).

Воронежская сотня занимаетъ пространство, ограниченное Десною и ея двумя притоками—Шосткою и Османью; вся эта мѣстность представляетъ собою почти сплошные пески, поросшіе сосновымъ л., отчасти, листовымъ лѣсомъ; песокъ переходитъ въ сѣрую землю по берегамъ Шостки и Осоты, да кромѣ того, при истокѣ последней находится значительная площадь сѣрой земли. Вълѣдствіе такого характера почвы, Воронежскія поселенія находятся лишь по берегамъ Шостки и Осоты: даже по берегамъ третьей рѣчки—Османи—нѣтъ ни одного села; находящіяся на этихъ берегахъ нѣсколько хуторовъ, возникшихъ еще въ XVII в., около водяныхъ мельницъ, такъ и остались хуторами, потому что и здѣсь—тотъ же песокъ и та же сосна, т. е. полное отсутствіе удобной для хлѣбопашества земли, безъ которой село прожить не можетъ. Въѣ рѣчекъ въ В-ой сотнѣ есть одно только село—Собычъ, поселенное Новгородѣвскими монахами среди ихъ лѣсовъ, при небольшомъ протокѣ.

Воронежскіе сотники. Супрунъ, 1654. Василій Власовичъ, 1667. Савва Прокоповичъ, 1669. Савва Григорьевичъ, 1672—682. Романъ Назаревичъ, 1693—1709. Иотанъ Назаровичъ Пискуненко, 1710—715. Иванъ Ивановичъ Холодовичъ, 1716—740. Андрей Ивановичъ Холодовичъ, 1740—763. Николай Мойсеевичъ Богаевскій, 1764—770. Тимофей Ивановичъ Хильчевскій, 1770—777.

Савва Прокоповичъ. По записанному въ генер. свѣдѣніи разсказу старожиловъ, «Савва сталъ сотникомъ за гетмана Многогрѣшнаго, вѣдиль въ Москву и для размноженія народа и разширенія города (Воронежа) выиравилъ монаршую жалованную грамоту». (См. ниже, м. Воронежъ). Сотника Савву, о которомъ говоритъ это преданіе мы видимъ среди подписей на Глуховскихъ статяхъ, гдѣ онъ значится «Саввою Прокоповичемъ» (Велічко, II, 186). О побѣдѣ его въ Москву точныхъ свѣдѣній нѣтъ, но въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ посланнаго Многогрѣшнымъ въ Москву Гвинтовку, упоминается какой то «козакъ Савва Чернышенко»⁶⁴⁵ можетъ быть тотъ же самый В-й сотникъ. Савва Прокоповичъ былъ человекъ очень замѣтный, такъ какъ, при замѣщеніи генер. урядовъ послѣ избранія Самойловича на гетманство,

⁶⁴⁵) А. Ю. № 3. Р., VIII, 172.

онъ, изъ сотниковъ, поставленъ былъ генер. писаремъ.³⁴⁹⁾ На Коломацкихъ статьяхъ Савва Пр. значится уже генер. судьей и тутъ же, вмѣстѣ съ отцомъ, подписывается статья и сынъ его Семенъ Савичъ, «вмѣсто себе и брата своего Ивана». ³⁵¹⁾ Изъ этихъ подписей видно, что Савва Пр., пробывъ такъ долго въ рангѣ генер. старшиимъ, не усвоилъ себѣ никакого прозвища, называясь по имени своего отца, вслѣдствіе чего и сыновья подписываются не Прокоповичами, а тоже по имени отца—Саввичами.—Тутъ же мы видимъ, что одинъ изъ сыновей Саввы Пр., Иванъ, былъ повидному неграмотенъ, слѣд. не могъ быть канцеляристомъ, и тѣмъ не менѣе на гетманскихъ статьяхъ является и его подпись... Не обозначаетъ ли этотъ фактъ лишь извѣстнаго вниманія со стороны новопозбраннаго гетмана къ старому генеральному уряднику... На урядѣ генер. судьи С. Пр. оставался еще и въ 1700 г., когда, по разсказу Величка (III, 553), поставленъ былъ къ нему въ товарищи другой судья—Кочубей; при этомъ Кочубей былъ названъ старшимъ судьей, изъ чего можно видѣть что Савва Пр. въ это время былъ уже достаточно старъ... Въ время своего судейства С. Пр. помѣстилъ около себя, въ судѣ, и сына своего Семена, который скоро сталъ здѣсь замѣтнымъ дѣльцемъ и къ концу Мазеиннаго гетманства былъ уже «писаремъ судовъ егеральныхъ», т. е. по теперешнему—секретаремъ генер. суда и заправщикомъ его. Въ судѣ С. С—чъ приобрѣлъ себѣ такую славу дѣльца, что новопоставленный гетманъ Скоропадскій немедленно сдѣлалъ его своимъ генер. писаремъ, а въ февралѣ и мартѣ 1709 г. утвердилъ за нимъ отцовскія и надѣлилъ новыми маестностями, «респектуячи на его Савича войсковіе службы, а потомъ на писарствѣ радѣтельніе праці...» Пользуясь слабохарактерностью Скоропадскаго, С. С—чъ скоро сталъ—«вторымъ по гетманѣ властію и сіюю» Такой отзывъ о С—чѣ данъ былъ, въ 1738 г., однимъ изъ бывшихъ его сослуживцевъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: къ сыну С. С—ча предъявили споръ, за одно изъ его имѣній, майоръ Федоръ Юсть (стр. 166) и когда Федоръ С—чъ, въ доказательство правъ своего отца на это имѣніе, сослался на гетманскіе універсалы, то Юсть заявилъ, что послѣдніе могли быть поправлены и дополнены самимъ его отцомъ, С. С—чемъ, и, въ подтвержденіе своего подозрѣнія, представилъ копію письма бывшаго при С. С—чѣ канцеляриста Савичкаго, писаннаго въ 1712 г., къ бунч. тов. Корецкому, въ которомъ говорилось о такихъ поправ-

³⁴⁹⁾ Тамъ же, IX, 946.

³⁵¹⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов., IV, 560.

кахъ....³⁴⁸⁾ Сирошешний въ 1788 г., по содержанію этого письма, Савицкій, въ то время Лубенскій полк. писарь, показать: «спомню, что оный писарь Савичъ во время гетм. Скоропадского болѣзненіи кой въ мастиности отлучки, и самъ *бывало подписусть гетманскимъ подписомъ, выдаваемымъ, кому принадлежало, універсали;* почему можетъ быть, что и означенному Корецкому універсаль оный же Савичъ самъ подписалъ...» Къ этому Савицкій добавляетъ, что «доносить на С—ча никакъ было невозможно», потому что оный, С—чъ,— «вторій по гетманѣ властію и силою былъ...» Ближайшее знакомство съ личностью С. С—ча и его дѣятельностью можетъ представить цѣнный матеріалъ для изученія общественнаго строй старой Малороссіи.

Савва Григорьевичъ пзвѣстенъ какъ основатель с. Макова, конечно, во время своего сотничества, продолжавшагося болѣе десяти лѣтъ. По увольненіи Саввы Гр. (прозвище его въ бумагахъ не сохранено) отъ сотничества, Маковъ былъ у него отобранъ и возвращенъ только Мазеному,— «за услуги отъ давнихъ лѣтъ у войску Запорожскомъ рощеніе.» После С. Гр.—ча остался сынъ Василій и дочь; первый, женатый на дочери Глуховск. сотника Алексѣя Туранскаго, умеръ рано, оставивъ дочь Настасью; дочь С. Гр.—ча была замужемъ за сыномъ Новомлин-

³⁴⁸⁾ Приводимъ здѣсь это любопытное письмо.—„Мнѣ мне Корецкій, мой велце мнѣ мне и благодѣтелю. За скоримъ отъездомъ неуспѣвши его мнѣ пнѣ писарь войсковій епералній, мой милостивый добродѣй, до вѣти писати, мнѣ полецалъ донести сіе, же по желанію вѣти пна, либо *исправленъ* універсаль неслевельможного добродѣя за поправомъ рѣчи и въ придаткомъ хать, сколько осадити, *однакъ тое безъ доклада* сію писанкой *вельможности*, для прилани вѣ. м. пна его мнѣ утинилъ; того радъ, жебы тнѣмъ всего интересу вѣти пна не зопсовать, поноважъ не слушине сталоъ тое барзо, же вѣ. м. пнѣ подчасъ зиправленія фундуша, рѣчюмъ помиланиса и за великую бѣ трудность узнала себѣ его писанка вельможность и не безъ суетиціи тое дѣло, когда би пришлось о поправу фундуша попианутого докладыти. Рачъ прего, вѣ. м. пнѣ, нѣкому того не обавляти, же тогъ фундушъ теперь поправленъ, але удавати (но говорить, утверждать) что вѣ. м. пнѣ въ бытность свою въ Глуховѣ оный одержалъ, поноважъ и дата въ немъ тогдашная, юля 29, але и въ первомъ фундуши выражається. Въ свѣдѣ зась пна Тимошенка пишется листъ отъ его мнѣ пна писара епералного до него уноминаціи. поноважъ и тогъ отъ имени неслевельможного добродѣя, за ездою и гостини, трудно было исправити. О нишихъ дѣлахъ деклариуетъ его мнѣ пнѣ писарь вярде за окказію до вѣти пана писати, и зась притомъ неотъчужемой вѣ. м. пна ласце самого мѣ полецю. Вѣ. м. пну унѣжоній слуга Стефанъ Савѣцкій, канцеляристъ войсковій. З кутора Обмачева. Октоври 8, року 1712. Для Бога не рачъ вѣ. м. пнѣ, нѣ вярде кимъ выдаватися з того секрету, же фундушъ теперь поправленъ, и сей листъ по вичитаню, изволь вѣ. м. пнѣ савити. *Перей фундушъ вельмъ сію мнѣ писарь до себе одобрати*“ (Значить, взятій подписаннаго гетманомъ універсала, былъ написанъ новый, при чемъ подпись Скоропадскаго была сфабрикована Савичемъ?)

скаго сотника Григорія Самойловича (стр. 286), Тимофеевъ; кромѣ того, С. Гр—ча оставилъ вдову Ефимью, которая до женитьбы на ней С. Гр—ча была вдовою Кирилла Грушинскаго (см. въ Глуховс. с.—д. Дорошовку) и имѣла отъ него одну дочь, бывшую замужемъ за кашпельристомъ Федоромъ Ольшанскимъ. Между этими лицами (зятемъ, вдовой Настасьей и вдовою) и раздѣлился нажитый Саввою Гр. имѣнія. Впослѣдствіи Ефимья постриглась монахиней въ Гамалѣвскій монастырь, предварительно продавъ доставшуюся ей отъ второго мужа часть Маковского имѣнія гетманшѣ Скоропадской, скупавшей здѣсь земли и мельницы для того же монастыря. Кромѣ этихъ родичей, по актамъ видны еще внуки С. Гр—ча—Евдокія Моисеевна Заруцкая и Марья Моисеевна Голубиха, которые въ 1713 г. сеговали млина своего дѣдизного, покойнаго Савы Григоріевича на рецѣ Исманѣ (Османѣ) въ трехъ колахъ мучныхъ, а въ двухъ ступинныхъ стоячего, двѣ части на монастырь св. муч. Харлампія дѣвничій, за душу того жъ покойнаго дѣда своего...» (См. ниже. Маковъ и мон. Гамалѣвск.)

Лазаревичи происходятъ отъ Воронежскаго «обывателя» Лазаря Матвѣевича. Въ актѣ Лазаря Барановича 1690 г. читается: «нашъ Лазарь Матвѣевичъ, значный обыватель Воронежскій, унодобавивъ себѣ мѣстце для збодованія млина способное на речцѣ Ивотѣ, вносилъ свою до насъ, пастыра, прозбу, презъ сына своего пречестнаго отца Іосифа, протопопа Воронежскаго, аби ему волно было на выпреченной рѣцѣ власнымъ своимъ коштомъ млынъ построи... По другому акту 1694 г., архіеп. Феодосій Углицкій позволилъ «славетному наму Лазарю Матвѣевичу, подѣ с. Погребками, на речцѣ Ивотѣ греблю сыпати, межъ обома берегами я млынъ зъ винницею при ней будовати...»⁵⁶²⁾ Изъ этихъ актовъ и изъ другихъ о немъ свѣдѣній видно, что Лазарь Матвѣевичъ былъ Воронежскій мѣщанинъ, очень оборотливый, стропившій водяныя мельницы, скупавшій «грунта» (стр. 319) и заводившій хутора (см. ниже, х. Гутка), разбогатѣвшій и, затѣмъ, съ помощью богатства, выведшій дѣтей въ старшину. Изъ дѣтей его извѣстны два сына, Іосифъ и Романъ, и дочь Марья. Оба сына успѣли добиться въ родномъ мѣстечкѣ высшихъ должностей: Іосифъ стать Воронежскимъ протопопомъ, а Романъ, не смотря на свое мѣщанство,—сотникомъ. Выбившись въ люди и пользуясь властью, сыновья затѣмъ, значительно увеличили эти достатки. Такъ Іосифъ Лазаревичъ, какъ и отецъ, тоже строилъ мельницы; въ универсалѣ Мазепы, 1688 г., читается: «на прозбу пречест-

⁵⁶²⁾ Съ подлинника, наход. въ пам. б.—кѣ.

ного г. отца Іосифа Лазаровича, протопопа Воронежского, позволилсѣмо сѣму на купленномъ его власномъ займищѣ, на рѣчцѣ Шустцѣ, нижей села Локотокъ, греблю займати и млинъ фундавати, своею власною працею и коштомъ...» ⁵⁷⁰⁾ Іосифъ .І—чъ оставался протопопомъ до 1704 г., когда вмѣстѣ съ женою своею, принявъ монашество, какъ видно изъ универсала Мазены: «въ Богу пречестній г. отецъ Носифъ .І—чъ, впитѣнный протопопа Воронежскій, объявляя намъ, гетманови, свое намѣреніе, по Божію черезъ Духа Святого наставленію предъ ся взятое, что по единомыслиемъ и согласномъ съ супругою своею совѣту, любяють въ монашескій святій облещися образъ и въ немъ докончити житія своего, Господу Богу служити, и яко просилъ насъ, абиемо такъ сына его п. Федора Носифовича и зятя п. Андрея Давыдовича, въ Воронежѣ живучихъ, приняли въ особливую нашу гетманскую оборону, яко и грунта его отчистити и своими працею и коштомъ набутиє...» Младшій сынъ Лазаря М—ча—Романъ былъ Воронежскимъ сотникомъ уже въ 1693 г.; въ 1710 г. онъ получилъ гетманскій универсалъ на с. Жорнонки (стр. 320). Сотникомъ онъ оставался до измѣны Мазены, когда неожиданно лишился этого уряда, потому что онъ понадобился для другого. Нѣкоторые разъясненія—какъ это случилось, даетъ слѣд. универсалъ Скоропадакаго: «...ознаймуемъ сямъ нашимъ гетм. листомъ, поневажъ п. Романъ Лазаренко, бывшій Воронежскій сотникъ, подъ часъ теперешнего настулленія непріятельскаго, городъ оставивши, на сторону зъ женою своею удался и на мѣстцу его, Лазаренковомъ, *по указу всл. юсударя*, учиненъ совершеннымъ сотникомъ Воронежскимъ п. Потанъ Назаровичъ Пискуненко, которому, яко совершенному города своего начальнику, абиесте всѣ единомыслиею отдавати по всемъ належитую учтивость и послушество...» ⁵⁷¹⁾ Изъ неяснаго содержанія этого универсала можно предпологать, что Петръ В. проѣзжая чрезъ Воронежъ, на пути изъ Погребковъ въ Глуховъ, 3 или 4 ноября 1708 г., не засталъ здѣсь Романа Л., который могъ въ этотъ моментъ «оставить» Воронежъ и уѣхать съ семьей изъ мѣстечка—изъ трусости передъ надвигавшимися шведами... Тутъ же, въ Воронежѣ, Петръ В. получилъ извѣстіе отъ Менишкова о взятіи Батурина Менишковымъ... ⁵⁷²⁾ Извѣстіе это могъ привезти Пискуненко, и тутъ же получить отъ цари, въ награду за

⁵⁷⁰⁾ Арх. Черн. Каз. Пал., связка докум. Гамалѣвск. монаст., № 10.

⁵⁷¹⁾ Универсалъ этотъ, полученъ нами отъ П. Я. Дорошенка, въ копію, съ датой—17 ноября, 1710 г. (въ Глуховѣ), по суду по выраженію—, «подъ часъ теперешнего настулленія непріятельскаго», слѣдуетъ полагать, что универсалъ написанъ въ 1708 г.

⁵⁷²⁾ Мазена и Мазеницы, 449.

такую радостную вѣсть, — Воронежское сотничество... Причина для отставки Романа Л. отъ уряда могла быть указана — въ «осталеніи» имъ Воронежа. ³⁷³⁾ Уволенный отъ сотничества Романъ Л. въ 1710 г. былъ поставленъ полковымъ судьей и занималъ этотъ урядъ ок. пяти лѣтъ. Изъ дѣтей Романа извѣстны три сына, Осипъ, Степанъ и Василій, и дочь Анна, бывшая замужемъ въ первый разъ за какимъ то Журавовскимъ, а во второй — за Павломъ Полуботкомъ. Младшіе сыновья, Степанъ и Василій, служили бунч. товарищами, а старшій Осипъ, кажется, былъ священникомъ въ Воронежѣ; но крайней мѣрѣ у него уже было въ рукахъ согласіе «парафіяхъ» Михайловской церкви на принятіе «за священника». ³⁷⁴⁾ Затѣмъ, у Василя былъ сынъ Иванъ, а у Степана — Романъ. Иванъ, женатый на Настасьѣ Степановнѣ Родзянко, былъ полков. судьей ок. 25-ти лѣтъ, а носилъ — Глуховскимъ подкоморіемъ; за нимъ въ 1783 г. числится: въ м. Воронежѣ — 241, сл. Гуткѣ — 153 и въ с. Тарасовкѣ — 153, всего 547 крест. об. н. Нв. В — чѣ умеръ бездѣтнымъ; имѣнія его перешли къ его сестрѣ Настасьѣ Васильевнѣ, бывшей замужемъ въ первый разъ за Федоромъ Грушинскимъ, а во второй — за бунч. тов. Петромъ Стен. Миклашевскимъ. Послѣ смерти Наст. В — ны, имѣнія ея какъ собственныя, такъ и полученныя ею послѣ перваго мужа, достались Н. С. Миклашевскому. — Романъ Ст — чѣ Л — чѣ былъ женатъ сначала на Аннѣ Леонтьевнѣ Грановской, а во второй разъ — на Марьѣ Михайловнѣ Михайловской. Въ 1783 г. онъ значится

³⁷³⁾ Тогда понятны будутъ и слова Пискуновка (см. стр. 330), что онъ старшиство принялъ прежде Скоропадскаго, поставленнаго гетманомъ 6 ноября.

³⁷⁴⁾ Приводимъ здѣсь обязательства Осипа Ром — ча Л — ча, данное имъ въ 1711 г., будущимъ своимъ прихожанамъ. „Року 1711, нов. 6. Объявлю симъ моимъ рукописаньемъ... изъ повеле панове урядъ Воронізькій и всѣ общє парафііе, по соизволенію своему обшюму, приймуть мене до арестолу честного архистратига Христова Михаила за священника парафііального, по намеренію моему извѣстия въ чинъ иоческій пречестного г. его мѣти отца Василя Голенковскаго, протопои Воронізького, за его жѣ позволеніемъ, на прошеніе всѣхъ общє парафііаль свято-михайловскихъ; а повеле его жѣ честного г. о. протопои прѣлѣжнимъ старанемъ и контоиъ церковъ св. архистратига Христова Михаила каменна создается, тѣмъ на тежѣ власное строеніе церкваи Божой и я, по изволенію г. роиача (отца) моего, одну тысячу зол. обещую и рукою своею записую оную обѣтнику; а тысячу зол. тую не разомъ, але частіа, въ потребѣхъ строенія церковного выдавати ассекую, въ той часѣ, когда Богъ во изволенію ихъ всѣхъ обшюму, урядовому и парафііанскому, удостоитъ мене недостойного... тотъ слѣзъ доступити. Пановъ урядовихъ особъ и всѣхъ израфііаль, яко и мѣщанъ, чѣ належатои чести и пошанолому имѣти должень естемъ и на томъ подписуюсь рукою своею власною. Иосифъ Романовичъ суддевичъ полку Пѣжинскаго“. (Съ подлинника). Ср. Опис. Черн. Ел., VII, 339.

въ чинахъ полк. писаря; крестьянъ за нимъ, тогда же, показано: въ Воронежѣ и сл. Гуткѣ, всего 37 об. н.

Искусношко, какъ мы видѣли, сучиненъ сотникомъ Воронежскимъ по указу великаго государя; самъ П—ко говоритъ что онъ пожалованъ сотникомъ по указу государя въ ноябрѣ 1708 г., «за вѣрную службу, подѣ часть намествiя новосибирскаго». Чѣмъ собственно заслужилъ онъ свое назначенiе, вѣрно не знаемъ, но, опираясь на это назначенiе, онъ сталъ злоупотреблять своею властiю такъ же, какъ и Гр. Шинкевичъ (стр. 287). Одинъ изъ куренныхъ атамановъ Воронежской сотни жалуется на П—ка, рассказывая, что «подѣ часть дороги войсковою (похода) подѣ Чигиринъ-Дуброву будучой, пришовини и. сотникъ зъ многими Локотчанами и слугами своими до сего въ курень, казалъ кушитъ горилки и медъ; тебѣ на расказъ ёго, онъ, атаманъ куповалъ той напштокъ, сколько потребовалъ; а потомъ не утерѣлъ, же усебѣ Локотовици и слуги сотника той напштокъ выпинають, повѣдалъ ему, сотнику, же «тутъ, въ войску, и самому мнѣ трудно есть на все, а ты не знаешь кого частвуешь!»—На это сотникъ отозвался «съ рукою»: «а чи ты не вѣдаешь, кто я такіи естемъ?»—на что получилъ такой отвѣтъ: «знаю, же естесь сотникъ такіи, якъ и нинѣ сотники!»—«Не такіи я, мовить, скурини есню! знаешь, що мене самъ царь поставилъ, а не вашъ гетманъ! Енче я, мовить, нась всѣхъ запроважу на Сѣбиръ, бо я и теперь шо схожу, то учиню зъ нась!»—«Не правду, и. сотнику, повѣдаешь.—и ясновѣдомѣйшій его мил. и. гетманъ не чій, але царского величества есть и старшій одъ тебе!»—«Что мнѣ вашъ гетманъ! И прежде сего старшинство принялъ!»—Крикнуть на слова атамана сотникъ и ударилъ его «немилостиво по щокахъ, и гукнувъ на тїя козаки внише: бийте всѣ скурного сына!»—Которого усебѣ гуртомъ били и если бы не сотня Глуховская отратовала, то пришлось бы, отъ такового бою немилостивого, смертiю пострадати... За який бой на завтрашній день всѣхъ козаковъ, которые сего, атамана, били лучше, частвовать и похвалитъ... Послѣ этого разсказа, неудивительны тѣ пачетїи П—ка, которыми приводили Воронежцы въ поданныхъ гетману на П—ка «скалюбивыхъ пунтахъ»:

— «Когда указы до походу военного заходить, тогда онъ, и. сотникъ, въ таковыхъ козаковъ, которые могли бы войсковую дорогу отпавляти, беручи подсулы (взятки) конѣ по осмъ и таларій по десять, увольняеть отъ походу; а изъ войска (пѣхъ похода) отпускаючи козаковъ, зъ дому, беретъ знатный датокъ.»

— Не довольствуясь тѣмъ, онъ же, сотникъ съ каждаго двора (зъ каждаго дому) какъ козачьяго, такъ и помещикаго, беретъ по «шоста-

ку» на «ралець», и набрать уже такимъ образомъ золотыхъ двѣстѣ; да еще и мѣскихъ (городскихъ, общественныхъ) денегъ беретъ сотники, каждый святки, бѣдучи въ Глуховѣ, талеронъ по тридцать ³¹³⁾.

— Искѣ наши ремесленники, сколько ихъ ни есть въ городѣ, всегда даромъ работаютъ на сотники, а знатныхъ мѣщанъ ежедневно принимается къ себѣ, по дворъ, которые не только досматриваютъ за его лошадьми, но и «срубы» ему топить.

— Универсалъ гетмана былъ выданъ для сбора «скатного одѣ горѣлки» по пяти коп., въ помощъ строящейся каменной церкви, а сотникъ сначала, было взялъ сафьянные сапоги за позволеніе—брать то же «скатное», а потомъ отобранный универсалъ, «скатного» брать не позволить, отчего церковь лишившись не малаго дохода, не могла быть и окончена.

— Атамана городского Романа Михайловича слезнымъ жалоба, что и. сотникъ безъ жадной причины, безчестивши и якъ хоти лаявши, изъ атаманства его отставивши, казаль соевымъ—на армату взять и лапцугомъ за шію оковати, въ такими отзывавшися похвалками, что я, мовить, вѣдмъ скурвимъ синамъ такъ учиню, якъ сотникъ бывшій Короповскій. ³¹⁴⁾ и вѣдхъ вастъ на Сѣбирь запроважу, грозилчи публично тямъ, чи не знаєте вы, скурвинъ спны, якій, мовить, естемъ сотникъ!»

— «Константія Стефановича Бугасенка, бывшего хоружого сотнѣ Воронѣжской, плачливая скарга, что сотникъ не только его съ хоружества, яко совокупне того жъ времени принялъ, якъ и онъ урядъ сотничества,—отставилъ, але еще подѣ часъ дороги войсковой, велѣлъ такъ его жъ, бывшего хоружого, яко темерешнего атамана городского Григорія Купку и всю атаманию куренную, посередѣ улицѣ, въ селѣ Худолѣвцѣ (Хорольск. у., Полт. г.) публично кѣими бити».

— Василя Колодку, знатного товарища, жалоба, что онъ, сотникъ, перве побужоваль его и подѣщоваль, жебы покойного Семена, бывшего атамана городского Воронѣжского, до его жъ сотника за гай пози-

³¹³⁾ Ралець—подарки, которые подчиненные подносили своимъ старшимъ, обыкновенно два раза въ годъ, на пасху и на рождество.

³¹⁴⁾ „Въ прошломъ 1710-мъ г., сотникъ Короповской Иванъ Логвиненко являлся въ нѣкоторомъ доношеніи и по тому извѣсту нѣкоторые черкаси взяли были въ Москвѣ во свидѣтельство и допрошиваны... И въ нѣкоторыхъ дѣлахъ тѣ черкаси себя признавали, а въ другихъ его сотниковъ лжыла доношеніи обличали... И изъ тѣхъ черкасовъ двумъ человекомъ, за вины ихъ, учинено наказаніе...“ Такъ писалъ Головинъ Скоропадскому въ 1714 г.—Матер. Военно-учен. арх. Гл. Штаба, I, 76 г.

вать, уверивши его, что будетъ твое право выиграно, а какъ, повѣривши его словамъ, позвать одного Семена за той гай до его сотника, такъ онъ, сотникъ не учинивши святой справедливости, еще жъ съ его, Василия, забрать грошей копъ 18, а той гай оному Семеву привернуть, пошеже съ одного гаю, за его жъ позволенемъ Семеновымъ, дворъ свой огородить и дрова завше на свою потребу возить».

Изъ Чешіевскѣ дѣвка дитину, родобувши зъ занорожцемъ, привела (родила) и, для встяду своего, оную дитину забввши, у погреби заховала, а по донесенію (о томъ, Воронежскому) уряду, дана была она дѣвка зъ занорожцемъ и зъ дѣвчиною матерю, въ ратушъ, за караулъ. А когда у сотника вѣстѣе одиравалялося, въ той часъ, первой, матеръ оной дѣвки взяли, а потомъ и дѣвку къ собѣ взяли, права (суда) не укупивши». ⁶⁷⁾

Прибавлять къ этому нечего, замѣтимъ только что, по словамъ Воронежцовъ, здѣсь перечислены далеко не всѣ насилія П—ка; они писали гетману: «когда благоволите приказать отъ сотника корогву (знамя) отобрать, хотя на короткое время, о чемъ слезно просимъ,—тогда только можно будетъ подробно разсказать, какія бѣды терпимъ мы отъ П—ка». Просьба Воронежцовъ объ отобраніи у сотника корогвы требуетъ поясненія. Власть сотника, по старинному козацкому обычаю, тогда только была дѣйствительна, когда сотенное знамя было при немъ; если, бывало, выбранный сотникъ и утвержденъ уже гетманомъ на этомъ урядѣ, по фактической власти онъ не получалъ, пока не передана была ему корогва. Также точно, когда надъ сотникомъ назначалось слѣдствіе, то судъ надъ нимъ, за то или другое преступленіе, могъ чиниться тогда только, когда, по гетманскому приказу, у сотника отбиралось знамя, которое, въ такихъ случаяхъ помещалось въ церкви; словомъ, власть сотника находилась въ тѣснѣйшей связи съ нахожденіемъ знамени при немъ, въ его домѣ; какъ только знамя отбиралось, то сотникъ, оставаясь на урядѣ, лишался активной власти, которая на это время переходила къ сотнику «паказному», временному. Поэтому Воронежцы и просили гетмана отобрать у П—ка знамя, чтобы затѣмъ уже безбоязненно перечислить свои жалобы.—Жалоба Воронежцовъ вызвала слѣдствіе, которое хотя и подтвердило эти жалобы, но Скоропадскій не имѣлъ власти смѣстить назначеннаго самимъ царемъ П—ка. Только послѣ новыхъ насилій послѣдняго и при помощи Протасьева (бывшаго при гетманѣ министромъ-резидентомъ) Воронежцы успѣли избавиться

⁶⁷⁾ Арх. Гем. Кан., № 361.

отъ Н—ка, какъ видно изъ слѣдующаго ихъ прошенія, поданнаго Скоропадскому, въ 1715 году: «Мы всѣ обще, казаки и посполитые люди всей сотни Воронежской, прослышали, что Потапъ Назаренко, (Воронежцы Н—ка называли больше Назаренкомъ), бывший нашъ сотникъ, будучи теперь въ Ижмѣ, подаетъ свѣтлѣйшему князю Меньшикову, допущеніе съ особеннымъ своимъ намѣреніемъ—снова втиснуться на урядъ Воронежскаго сотничества. Мы и прежде просили яси—ть вашу освободить насъ отъ его немилостиваго здиствія и непорядочнаго, на томъ урядѣ, управленія и тогда благоволилъ ваша яси—ть не оставлять Назаренка отъ уряда, ожидая отъ него исправленія; но онъ, возвративши себѣ власть, снова началъ было насъ мучить и когда, по нашимъ жалобамъ, произведено было новое слѣдствіе, то яси—ть ваша, съ согласіа Ф. И. Протасьева, отставилъ Н—ка отъ уряда и позволилъ намъ, по прежнимъ войсковымъ порядкамъ, вольными голосами, избрать себѣ сотника. И выбрали мы тогда, по общему согласію и съ Божьею помощію, за сотника себѣ и. Ивана Холодовича, которымъ и теперь дополныи. Поэтому просимъ яси—ть вашу, не допустить Н—ка къ новому надъ нами господству»... Засимъ, Н—ко безслѣдно исчезеть.

Холодовичи происходили отъ Воронежскаго «кунца» Ивана Х—ча, который въ родномъ своемъ мѣстечкѣ—она функияхъ арендованыхъ спѣхтъ», т. е. держалъ на откупѣ продажу водки, табаку и дѣтлю. Кунцомъ Х—ча называетъ актъ 1683 г., по которому было продана водяная мельница—«славистому пану Юаншюви Холодовичюви, пана Лазарювому зитеви, обывателюви и кунцеву Воронежскому». Такимъ образомъ Ив. Х. принадлежалъ сначала къ посполитству.—Онъ былъ женатъ на дочери Лазаря М—ча, Маріѣ, (стр. 327) и былъ очень похожъ на своего тестя, какъ по своей оборотливости, такъ и по отношенію къ дѣтямъ, которымъ онъ доставилъ такое образованіе, что далъ возможность выйти изъ рядовъ мѣщальства: старшій сынъ его Степанъ былъ хорошо грамотный «знатный войск. товарищъ», каковымъ его видимъ въ 1723 г., когда ему поручено было собирать «медоную десятину»; изъ другихъ двухъ сыновей, одиавъ, Василій былъ священникомъ, а Иванъ стать сотникомъ, оба въ томъ же родномъ Воронежѣ. Сынъ старшій Ив. Х—чъ, подъ конецъ своей жизни († 1712 г.), значился тоже «знатнымъ войсковымъ товарищемъ» и кромѣ того, мѣстная власть признавала за нимъ право на особыя личныя льготы, какъ видно изъ универсала, который далъ Х—чу Скоропадскій, въ январѣ 1709 г., находясь переѣздомъ въ Воронежѣ. Въ универсалѣ читаемъ: «зъ певныхъ респектовъ и особливой нашей гетманской ку и. Ивану Х—чу, знатному товаришову войсковому, прихлпности, беруо его зъ всѣми добрами, т. е. дворами,

дворцами, футорами и млинами, якъ ихъ много мѣсть, въ особливую нашу гетманскую оборону. Прето, абы еху, п. Х—чу, подлугъ сеей волѣ нашей, ни самъ п. полковникъ Итжинскій, ни старшина полковал, также и урядъ мѣскій Воронизскій и ни кто иншій, въ спокойномъ помешканю и въ отбيرانю изъ всѣхъ обще добру належащихъ приходовъ и пожитковъ въ дому его самомъ, где мешкаеть, дворцахъ, футорахъ, млинахъ и въ всѣхъ кругахъ, не смѣли и не важнися жадной чинити кривды, шкоды и препятія, и ни въ чомъ до его не мѣли дѣла; а если бы хто мѣлъ изъ нимъ кѣй заводъ (споръ), теды не до кого пиного, токмо до насъ, повиненъ будетъ апелловати, где всякому укравшоному дастся управа слушным; высланымъ (т. е. сборщикамъ всякихъ налоговъ) зесь нашимъ, жебы изъ млиновъ поколющныи и одъ козановъ—показанщныи, не вымогали и жадныхъ датковъ вымогати не важнися! ... Это—такъ называемый «оборонный» универсалъ, которымъ данное лице освобождалось отъ полковой подсудности и подчинялось непосредственно гетманскому суду; такіе универсалы обыкновенно давались заслуженной стариницѣ, но прибавки къ льготѣ о подсудности еще—освобожденія отъ повинностей—мельничной, и винокуренной¹⁵⁰⁾,—которыми пополнялся «войсковой скарбъ», обыкновенно въ такихъ универсалахъ мы не встрѣчали; какъ видно, Х—чу оказана была особая милость, вѣроятно, завистливая какъ отъ его хорошихъ достатковъ, такъ и отъ умѣнія снискать благосклонное вліятельное дѣйство, въ родѣ Савича (стр. 325). При такомъ положеніи Х—чамъ не трудно было пройти въ мѣстную старшину; и дѣйствительно одинъ изъ сыновей стараго Х—ча и сталъ Воронежскимъ сотникомъ, когда Пискуненко смѣщенъ былъ съ уряда. Въ сотники попалъ младшій изъ сыновей стараго Х—ча Илья, который, кромѣ того что, былъ по тогдашнему времени, хорошо образованъ, но былъ еще и отъ природы одаренъ бойкостью и находчивостью. Незнаемъ—гдѣ учился молодой Ив. Х—чъ, въ Киевской ли академіи или въ Черниговскихъ «латинскихъ школахъ», но знаніе латыни имъ усвоенно было полное,¹⁵¹⁾ а ставъ «латинщи-

¹⁵⁰⁾ Поколющныи—сборъ отъ мельничнаго кола (постанъ), показанщина—сборъ отъ винокуренихъ казановъ (котловъ).

¹⁵¹⁾ Приводимъ отрывокъ изъ письма Ив. Ив. Х—ча къ наместнику Черниговской епархіи, съ жалобою на одного монастырскаго „городничаго“... „Превелебности вашей листъ, въ отвѣтъ писемъ до его м. о. Думя, городничаго Сѣвѣянскаго, посланныхъ, ко мнѣ милостиво адресованныхъ, которыи турит veritatis exprimit calamo изъ достойнымъ принашивъ почитаніемъ, ласкавіе и благодарзвучительніе вычиталемъ въ немъ контента; правда, же не надлежало бѣ in domestico opere заводу (спору) нашего высоче-

комъ», онъ тѣмъ самымъ получалъ особое право на службу въ генер. канцеляріи. ²⁰⁰) Вѣроятно, Ив. Х—чъ въ послѣдней и началъ свою службу, судя потому что онъ зналъ, какъ увидимъ ниже, всѣ ея обычаи, а зная эти обычаи, легче было пройти и въ сотники. Когда Пискуненко былъ смѣщенъ (кажется, въ 1715 г.), то въ ноябрѣ того же года «товариство» Воронежской сотни составило и написало такой актъ: «Объявляемъ симъ нашимъ писаніемъ, кому о ономъ вѣдати належать, что мы, Филиппъ Лебедь, атаманъ куренній зъ товариствомъ, Григорій Онисимовичъ, атаманъ кур. зъ товар., Андрей Задіора, ат. кур. зъ тов., и Кирялю Слабѣй, ат. кур. зъ тов., жители сотни Воронежской, якъ прежде сего желаючи себѣ имѣти за сотника его млт. п. Ивана Холодовича, давалисмо въ обще вѣстумъ, такъ и теперь тое жъ наше певное повтораючи слово, а желаючи зъ подтверженіемъ п. Холодовича себѣ за начальника, симъ нашимъ для имовѣрствіа, при подписаніи властныхъ рукъ нашихъ, ствержаемъ писаніемъ, о що и самого неслелможного добродѣя его млт. п. гетмана просимъ, *жеби мѣсто имній, але онъ меншній п. Иванъ Х—чъ былъ намъ за начальникомъ*... Повидимому, актъ этотъ былъ написанъ въ видѣ предваренія тѣхъ выборовъ новаго на мѣсто Пискуненка сотника, которыхъ гетманъ можетъ быть не разрѣшалъ, не зная чѣмъ кончится ходатайство Пискуненка у Меншикова—о возвращеніи ему Воронежскаго сотничества... А между тѣмъ Х—чъ въ это время, несомнѣнно дѣйствовалъ, при чемъ согласилъ сотникъ подать за него «вѣстумъ», взялъ у нихъ объ этомъ ихъ «писаніе», «для имовѣрствіа» т. е. для предьявленія его въ Глуховѣ съ цѣлью—заручиться согласіемъ и Глуховскимъ властей

новажную рейментарскую... особу своимъ дискоммодовати доношеніи, еднакъ неscit tacere dolor, повеже о. Дума по своей еусѣдской пріялня тѣмъ неприлани, ставши amicis personae, inimicus causae и давши ачатъ лене въ Богу препосвященному concedere aibi на власнихъ дѣлавахъ, а по престаленіи родителей моихъ, successive мѣтъ спалихъ и около 30-ти уже лѣтъ фундами и унѣверсалами лицъ моихъ..., якіе о. Дума видя зронте прѣлацающъ, около мѣсна моего Нивотского будучихъ, на великосотъ возъ сѣна exorbitanter забралъ и звалъ; и любю его панская возможность многократно писала листъ свой до... препосвященного..., еднакъ вложенеся (ходатайство) за мною его панск. возможности, ахъ до сихъ часъ помню, якъ горюхъ о сѣнѣ, поппе laeditur honor principis: селнижъ не тѣжестъ сія терпѣти, не произаетъ жалость дому моего, же при який колектъ моей войсковой службѣ, одъ о. городничего Свѣржанского нестерпимую терплю до сихъ часъ обиду, melius est ab externo hoste promi, quam a domestico opprimi, подаю сіе ad trutinam mensis новажной особѣ вашей и... уиронаю...» Письмо заключается просьбою—защитить отъ насилій о. Думу.

²⁰⁰) См. Записки Черн. Губ. Ст. Комит., II, 227.

на свое поставленіе въ Воронежъ сотникомъ, когда то, по обстоятельству, окажется возможнымъ.—Выборы оказались возможными только черезъ полгода послѣ этого. Все это время гетманъ, значить, не могъ разрѣшить Воронежскихъ выборовъ, какъ кажется, ожидая результатовъ по жалобамъ Пискуненки. И въ то же время Скоропадскій видимо былъ на сторонѣ Холодовича и желалъ обезпечить его избраніе.—Воронежскіе выборы разрѣшено было произвести только въ мѣѣ 1716 г., при чемъ, для руководства имъ, посланъ былъ на мѣсто генер. бунчужный Лизогубъ. При такой обстановкѣ сотничьи выборы обыкновенно не производились, но для X—ча приняты были мѣры по личному указанію гетмана, какъ видно изъ слѣд. донесенія Лизогуба.—*«По именномъ рейментарскомъ велм. вашей повелѣнію, тоякъ былъ радъ якъ найскорѣй дѣло о избраніи новаго сотника въ Воронежѣ до извѣстія велм. ваш. подати, однако жѣмъ (пока) съѣхались курѣнное атамани зъ околничныхъ селъ зъ товариствомъ, мѣстемъ любю, и не бездѣльно, дней зо два оного съѣзду чекати (ждать); а когда уже атаманъ городовый зъ значимымъ товариствомъ, атамани курѣнное зъ сѣлскимъ сотиѣ Вор. козацествомъ и войтъ тутѣйшии зъ урядниками, зъ многими мѣщанами и зо всѣмъ розныхъ цехомъ посполствомъ, на приличномъ мѣстѣ зобранилися у раду, первѣе, при томъ всемъ многонародномъ собранію, велѣтемъ канцеляристѣ войсковому рейментарскій вкляръ (явственно) вичитати ушѣверсать, а потомъ атамана городского зъ значимымъ товариствомъ, атамани курѣнную зъ ихъ же войсковою черню, и войта зъ мѣщанами и зо всѣмъ посполствомъ, питалемъ (спрашивать)—кого би они желали себѣ мѣти за сотника?—Прето, все такъ войскового, яко и посполитого чина людѣ, добровольными голосами крикнули, даючи вотумъ на и. Холодовича и стали единодушно просити оного, жебы онъ имъ былъ за начальника въ Воронежѣ, на что тогдѣ жѣ, у радѣ, подали имѣ карту при именахъ подписомъ крестинимъ закрѣпленную... Тільки зъ всего того многонародного коннута, було такихъ человекъ зъ десятокъ, а не болѣе, что и на бывшого сотника Потана и на судѣенка Пѣжнискского (Василій Романов. Лазаревичъ) давали слово. Я теѣм, исполняючи указъ велм.—ти вашей, имѣ предложении, хоцяи и кѣльокротне по всей урадѣ, яко бы имъ тое отражаючи, повѣдаемъ, жебы не турбуючи (не безпокоя) велможности вашей... оставивши тихъ троухъ персонъ для таковыхъ причинъ, что на сотника бывшого недавно, о кривдахъ своихъ отъ него починенныхъ, челобятчыками були и еще зъ нимъ отчасти того и неукончили заводу, а на судѣенка, же еще человекъ въ лѣтѣхъ и въ заслугахъ войсковыхъ, молодѣ; стороны зать пани Холодовича, что онъ часто употребляемый бываеъ до велм.—ти в., въ по-*

сѣнахъ войскѣхъ, якихъ зъ между себе товариства справнихъ и радѣтельныхъ двоухъ на тотъ сотничество урядъ избрали кандидатовъ; а потомъ, звавши наособь атамана городского, атаману курѣвную зъ значнимъ товариствомъ, и войта зъ урядниками и зъ мѣщанами, тое жъ самое имъ, *кѣби зъ отражателствомъ*, объявляемъ и виженамъ спешную полю панскую конфирмовалемъ; однакъ они, якъ у радѣ тое голосно повѣдали, же если и. Холодовичъ есть згоденъ до услугъ невелим. пану, то можетъ и намъ бути угоденъ на началствѣ сотникомъ, о которого просимъ его панской велиможности, а между нами, товариствомъ, такой способный человекъ до того уряду не зыщется, такъ и наособности согласно на его и. Х—ча вотовали, опрочъ поминутыхъ десятка человекъ зо всего народу, которые въ той часъ у радѣ упоминали о пану Оливанскомъ (см. с. Маконтъ). Потомъ мало згодились, прийшли всѣ атамане зъ товариствомъ и войтомъ, зъ мѣщанами и посполитымъ, сполнѣ (вмѣстѣ) зъ тими десятка человекъ до стороны Холодовичевой склонившимися, до мене на госпѣду, и всѣ уже единодушно просили о пана Холодовича, чтобы имъ дано за сотника, а иного цѣле не винаходитъ, такъ всѣ усилне о него стараются, же зневоляли мене прошеніемъ своимъ, даби болнѣ велиможности вашей указу не турбуючи, зарать его на томъ урядѣ конфирмовати. И теди безъ именного велиможности вашей указу жадного совершенства въ томъ не чинячи, лесь выраженный о избраніи Ворошѣжского сотництва интересъ до вис. вип. панск. велиможности разсужденія и уваги, зъ ожиданіемъ на тое ласкового отвѣта, подаю....» Послѣ этого донесенія послѣдоваль 9 іюня 1715 г., слѣд. универсалъ: «Всей старшинѣ и чернѣ войскового посполитого сотнѣ В—й чина обивателемъ, симъ иншимъ ознаймуемъ универсаломъ, якъ, по благоволенію вашему, избраній есть и. Иванъ Х—чъ, зн. тов. войск., на урядъ сотництва В—го, для которого на вѣрность царскому пресв. величеству и присягу тутъ (въ Глуховѣ) виконать; теди ми, гетманъ, для врученія корогви на урядъ тоей власти ордуемъ отъ боку нашего и. Стефана Макемновича, знати. канцеляристу нашего войск., которому полецилемъ (поручили) при собраніи того товариства, ему, и. Х—чу, на тотъ урядъ короговъ вручити и совершенно на ономъ при себѣ утвердити; а онъ, и. Х—чъ, найдучійся на томъ началствѣ, долженъ зъ вами добре обиходичимися, являти свою склопность, а упорчивыхъ и проступныхъ, подлугъ права, наказывати, декларируемъ

Ив. Х—чъ остается Ворошѣжскимъ сотникомъ двадцать пять лѣтъ, при чемъ считался такимъ дѣльцомъ, что гетманъ, случалось, посылали его и въ столицу хлопотать по важнымъ дѣламъ, вести кото-

рия было въ пору первостепенной старшинѣ. Такъ Полуботокъ первый своп жалобы сенату, на Велиминова, поручилъ отвезти въ Москву, въ сентябрѣ 1722 г., Ив. Х—чу вмѣстѣ съ Дм. Володьковскимъ (стр. 45), при чемъ въ данной имъ инструкціи было сказано, чтобы они по содержанию этихъ жалобъ «отъ всего войска Запорожскаго всепокорствено просили милостивого презрѣнія и о всѣхъ малороссійскихъ нуждахъ и трудностяхъ кому надлежитиметь, словесно, а гдѣ случится и на письмѣ, и въ самомъ сенатѣ предлагати». ³⁸¹⁾ И это нелегкое порученіе Х—чъ и Володьковскій исполнили вполне успѣшно. ³⁸²⁾ Затѣмъ Х—чъ участвовать и въ числѣ тѣхъ шести посланцовъ, которыхъ Полуботокъ посылалъ къ царю съ разными ходатайствами, межъ которыми главнымъ была просьба—разрѣшить избраніе нового гетмана.—Дѣловитость Х—ча не была забыта и въ гетманство Апостола, который посылалъ Воронежскаго сотника въ столицы хлопотать по разнымъ «національнымъ» дѣламъ. ³⁸³⁾ Услуги Х—ча были награждены возвращеніемъ ему с. Пироговки (см. ниже), а помимо этого сѣла Х—чъ, пользуясь своимъ значеніемъ въ сотнѣ, приобрѣлъ немало всякаго рода грунтовъ какъ въ Воронежѣ, такъ и по сосѣдству. Оставилъ сотничій урядъ Х—чъ въ 1740 г., какъ говоритъ универсалъ, «ради дряхлости, слабости и немогущества», причемъ уволенъ былъ и отъ всякой другой службы. Преемникомъ его по уряду былъ старшій сынъ Андрей, утвержденный Глуховскими правителями на Воронежскомъ сотничествѣ въ тотъ самый день, когда отецъ былъ уволенъ. Видно, что поставленіе сотникомъ сына вмѣсто увольняемаго отца, было тоже наградою послѣднему за долгую службу.—Андрей Х—чъ оставался сотникомъ до 1764 г., когда былъ назначенъ земскимъ подсудкомъ Глуховскаго новѣта; по на этой должности Х. пробылъ всего два года и былъ въ 1766 г., уволенъ «по слабости здоровья, съ чиномъ «подкоморого малороссійскаго». Никакихъ свѣдѣній объ Андрѣ Х—чѣ въ архивныхъ бумагахъ мы не встрѣчали, изъ чего можно заключить, что это былъ смирный и скромный правитель

³⁸¹⁾ Русск. Арх. 1880 г., I, 158.

³⁸²⁾ Тамъ же, 163.

³⁸³⁾ Въ данной при этомъ Х—чу инструкціи, «велено ему стараться и просить: о подворьи малороссійскаго, чтобы было опредѣлено, о имѣностяхъ, чтобы опредѣлить на старшину егер—нуи, полковниковъ, полковую старшину и сотниковъ, а особливо на есаула артиллеріи еи—ой, ресента войска еи—ой канц—ріи, писара судовъ еи—ныхъ и на канцелярію судовую, о перенесеніи резиденціи гетманской въ Батуринъ, о опредѣленіи на служителей, на артиллерію и канцелярію полковіе, о отдачу писемъ, заведенныхъ Полуботкомъ» и проч. (Изъ діаріума генер. канцеляріи).

Воронежской сотни, вполне довольствовавшийся тѣмъ, что дала ему судьба. Послѣ выхода въ отставку, А. Х. жилъ въ Воронежѣ вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Матвѣемъ, съ которымъ вмѣстѣ строилъ тамъ Михайловскую церковь. 384) Умеръ А. Х.—чѣ бездѣтнымъ.

Младшій братъ Андрея, Матвѣй, представляетъ собою малорусскаго «интеллигентнаго» человѣка XVIII в., выдѣлявшагося изъ среды своихъ современниковъ, какъ образованіемъ, такъ и незаурядною самостоятельностью характера. Сохранившіеся бумаги этого Х—ча даютъ возможность о немъ нѣсколько распространиться.—М. Х.—чѣ родился въ 1710 г. и поступилъ на службу въ генер. к—рію только въ 1731 г., т. е. болѣе чѣмъ 20-ти лѣтъ отъ роду. Заподозрѣвъ, по тогдашнему, М. Х. поступленіемъ на службу потому, должно быть, что долго учился; такой образованный человѣкъ, какимъ былъ его отецъ, конечно провѣлъ и сыновей своихъ чрезъ Кіевскую академію. Слѣды академическаго образованія въ М. Х.—чѣ видится въ его склонности къ тѣмъ литературнымъ упражненіямъ, слѣды которыхъ укажемъ ниже. Какъ Кіевскій академикъ, М. Х., какъ и отецъ, былъ значить «латинщикомъ» и потому въ генер. канцеляріи тѣмъ легче сталъ замѣтнымъ человѣкомъ. Уже въ 1732 г. онъ, Х., отправленъ былъ гетманомъ въ Москву, «съ доношеніями въ разныхъ дѣлахъ», въ иностранную коллегію; а затѣмъ, скоро становится дѣйствительнымъ канцелярскимъ дѣльцомъ, такъ какъ въ 1734 г., послѣ смерти Апостола, кн. Шаховской, отправляясь въ Петербургъ, «съ національнымъ малороссійскимъ дѣломъ» (—для полученія инструкціи относительно дальнѣйшаго послѣ смерти гетмана, управленія Малороссіей—), взялъ съ собою М. Х—ча «въ должности старшаго канцеляриста». 385) А затѣмъ, когда въ 1737 г. умеръ ген. писарь Турковский и мѣсто его занялъ Безбородко, то исправленіе должности старш. канц—ста поручено было Х—чу, при чемъ въ «сказкѣ» о службахъ его сказано, что эту должность Х—чѣ отправилъ, какъ при Безбородкѣ, такъ и безъ него, за бывшими тогда во время войны съ турками, на рацеху отлучками его, Безбородка, при бывшихъ въ тѣхъ годахъ малороссійскихъ главн. командирахъ. Въ 1741 г. Х—чѣ утвер-

384) Описаніе Черниг. Ел., VII, 339.

385) Старш. канцеляристы прежде, до Скоропадскаго, назывались „решетками“ ген. к—ріи. Официально должность ст. к—ста была установлена, по представленію кн. Шаховскаго, указомъ 1734 г., въ которомъ сказано: „для вспоможенія къ отправленію въ генер. к—рію дѣлъ, ген. писарю ст. к—ста опредѣнять изъ к—стовъ той войск. ген. к—ріи, по разсмотрѣнію, достойнаго и на тотъ чинъ изъ войск. свободн. мажн—стей дать 40 дворовъ!“

день былъ «настоящимъ» старш. канцеляристомъ. Но недолго Х. потѣшился своимъ возвышеніемъ, такъ какъ въ ноябрѣ 1742 г. приставъ былъ пзъ Слб. въ Глуховъ указъ—отрѣшиться отъ должностей ген. писаря Безбородка и его помощника Х—ча, вслѣдствіе доноса на нихъ Яготинскаго сотника Купчинскаго. 386) Намъ неизвѣстно полное содержаніе этого доноса и потому мы не знаемъ—въ чемъ собственно обвинился Х—чъ; но такъ какъ Безб—ко обвинялся главнымъ образомъ во взяточествѣ, то вѣроятно та же вина приписывалась Купчинскимъ и Х—чу. По этому доносу слѣдствіе было произведено скоро, но судъ не назначался, вѣроятно потому что дѣловитость Безб—ка служила ему защитой у тѣхъ правителей, отъ которыхъ зависѣло дать дѣлу по доносу дальнѣйшій ходъ. Дѣло Безб—ка закончилось новооставленный гетманъ вслѣдъ за своимъ прибытіемъ въ Малороссію, въ 1751 г., тогда же поручивъ ген. старшинѣ и полковникамъ, съѣхавшимся въ Глуховъ для встрѣчи Разумовскаго, кончить дѣло Безб—ка и Х—ча. «Ордеръ» объ этомъ данъ былъ старшинѣ въ іюлѣ, а въ половинѣ августа дѣло было рѣшено—полнымъ оправданіемъ Безб—ка и Х—ча, при чемъ тотъ и другой были позиранные къ своимъ должностямъ. 387) Однакожъ Х—чъ не захотѣлъ продолжать такъ усильно начатой службы и, немедленно поствѣ оправданія, попросился въ отставку, ссылаясь на болѣзнь. Въ увольнительномъ универсалѣ гетмана, 4 сентября 1751 г., читаемъ: «старш. канцеляристъ М. Х—чъ, представляя, что нишѣ де онъ въ той должности и въ другой службѣ быть за болѣзнями его крайне останется не въ состояніи, просилъ о увольненіи его отъ службъ и дачи абшита, нашего разсмотрѣнія. И мы, гетманъ, призираи на довольно отправление имъ Х—чемъ, при в. генер. к—ріи добропорядочіе и вѣрніе службъ и на невинное за отрѣшеніемъ его отъ должности, по неправоу Купчинскаго доносу, чрезъ девять лѣтъ претерпѣніе, потому его ст. войск. к—ста Х—ча прошенію, что онъ въ здорови слабъ, отъ той должности его и всякихъ статскихъ и воинскихъ службъ вовсе

386) Русск. Арх. 1875 г., I, 313.

387) При этомъ Х—чу выданъ былъ, 18 августа, свѣд. универсалъ: „Въ силѣ ордера нашего, даннаго всѣмъ г.г. генер. старшинамъ и полковникамъ разсмотрѣнно имъ произведенное дѣло по доносу сотника Яг—аго К—аго на ген. и—ра Безб—ка в на ясть, и подписанная ими сентенція подана вачъ къ авробоціи; но разсмотрѣніи которой наша, яко она учинена ... явилася, за онымъ же войск. ген. писаремъ и за нами никакой по тому доносу виновности не нашлось. Того ради, какъ оному и—ру в. генерал-ному г. П—гу, такъ и намъ повелѣвалось быть по прежнему въ в. ген. к—ріи при своей должности вступать немедленно.“

увольняемъ».... При этомъ гетманъ нашелъ нужнымъ наградить службу Х—ча мастистями, тогдаже давъ ему д. Рыжки (стр. 301) и с. Добрововъ (см. ниже). Трудно опредѣлить дѣйствительную причину отставки Х—ча, такъ какъ въ сохранившемся человѣкѣ «болѣзни» не предполагаются; но если этихъ болѣзней дѣйствительно не было, то могло быть оскорбленное доносомъ Кущинскаго самолюбіе, которое и заставило Х—ча бросить службу, тѣмъ болѣе что онъ обладалъ, полученными отъ отца, хорошими достоинствами. У насъ есть указаніе, что это былъ человѣкъ, который могъ не преклоняться предъ сильными міра, а потому можно думать, что онъ могъ не преклоняться и передъ обстоятельствами. Но всякомъ случаѣ выходъ Х—ча въ отставку, если онъ дѣйствительно не былъ «здоровьемъ слабъ», показываетъ, что въ малорусскомъ обществѣ посл. XVIII в. могли уже встрѣчаться люди, чувствовавшіе свое человѣческое достоинство.—Проживъ девять лѣтъ въ отставкѣ, М. Х—чъ въ концѣ 1760 г., обратился къ гетману съ просьбою повысить его чиномъ бунч. товарища, повторяя, что служить онъ, по прежнему, «за слабость здоровья» не можетъ. Гетманъ отвѣчалъ универсаломъ: «И мы, гетманъ, респектуя на отправление пмѣ, Х—чемъ, службѣ, по данной намъ отъ ея п. величества власти, опредѣляемъ его Х—ча бунч. товарищемъ и, за слабость здоровья, отъ всякихъ воинскихъ и статскихъ службъ увольняемъ, для чего и сей... ему Х—чу данъ аншинтъ».—Въ отставкѣ Х. жилъ въ Воронежѣ на отцовскомъ наслѣдствѣ, которое у него было подѣлено съ братомъ, хотя, по случаю ихъ общаго бездѣтства, у нихъ былъ общій послѣдникъ, въ лицѣ сына сестры Ирины, Михаила Шрамченка (стр. 104). Память по себѣ Х. оставилъ постройкою въ Воронежѣ двухъ церквей Преображенской и Михайловской, изъ которыхъ архитектура послѣдней, чисто итальянская, выбрана самимъ Х—чемъ. 383) Умеръ М. Х. около 1780 г., при чемъ не задолго до смерти ему пришлось имѣть съ Румянцевымъ интересное письменное объясненіе, могущее характеризовать Х—ча, какъ человѣка необычной для того времени самостоятельности. Дѣло въ томъ, что Румянцовъ получивъ по пожалованію 1770—75 гг.

***) Воронежскій старожила и одинъ изъ потомковъ Х—чей, Н. А. Шрамченко († 1888 г.) разсказывалъ намъ, что М. Х—чъ рѣшивъ строить Михайловскую церковь, выписалъ изъ за-границы архитектурный альбомъ церковныхъ зданій и выбралъ одинъ изъ рисунковъ, въ точности воспроизвелъ его въ построенной церкви. О Михайловск. церкви см. въ Опис. Черниг. Еп., VII, 339.—У Н. А. Шрамченка же сохранились и тѣ бумаги Холодовичей, на основаніи которыхъ приведены здѣсь свѣдѣнія о нихъ, Холодовичахъ.

и сколько Коропских селъ, очень заботился объ округленіи этихъ владѣній прикупкою соседнихъ земель (стр. 320); при этомъ пожелать онъ присоединить къ своимъ имѣніямъ и соседнее село Добротовъ, которымъ владѣлъ Х—чъ, по универсалу Разумовскаго, почему и поручить одному изъ своихъ приближенныхъ, Осипу Туманскому, обратиться къ Х—чу съ предложениемъ—продать Добротовъ, указавъ, что универсалу Разумовскаго не можетъ утвердить «крѣпости владѣнія» этимъ селомъ. Х—чъ отиѣчалъ Туманскому, что право его на Добротовъ есть право крѣпкое и несомнительное и что Добротовъ ему самому нуженъ, какъ уже «занесенный во вѣчное владѣніе многолѣтнимъ племянникомъ». Такой отвѣтъ глубокаго старика всецѣльному тогда въ Малороссіи Румянцеву рѣшитель Х—ча человекомъ съ рѣдкимъ для того времени характеромъ. 389)

³⁸⁹⁾ Приводимъ здѣсь, какъ письмо Тум—аго, такъ и отвѣтъ Х—ча. Письмо Х—ча заключаетъ въ себѣ, между прочимъ любопытное свидѣтельство стараго канцелярскаго дѣльца о значеніи, употреблявшимся въ гетманскихъ универсалахъ, различныхъ термінахъ владѣній.

„М. Г. мой Матвій Ивановичъ! Его сіятельство, имѣя свидѣніе о надѣлѣ намъ дер. Добротова, которая не такъ утвердительно, чтобъ родственники наши по васъ могли обременены быть спокойнымъ оного владѣніемъ, но особливою своей благосклонности къ вамъ, изволилъ мнѣ препоручить оную деревню приторжить въ насъ, по цѣнѣ соразмѣрной состоянію угодій той деревни принадлежащихъ, чѣмъ самимъ полагаетъ удовлетворить вамъ по искрѣпному вашему оную владѣнію и что, по немѣнны дѣтей въ насъ, ни для чего намъ она не нужна. По сей его с—ва на мене положенной довѣренности, покорно прошу съ подателемъ сего здѣлать договоръ во цѣнѣ существующей состоянію оной и совершить занеся по правиламъ здѣшнимъ; деньги жъ за уведомленіемъ нашимъ я доставлю и все на себе пріиму, что принадлежитъ до утвержденія ономъ. Въ протчемъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ остаюсь вѣчно ваш. в. блгочин. г—ра моего всепок. слуга Іосифъ Туманскій. 14 генваря, 1778 г. Глуховъ.“

На это ласковоугрожающее предложеніе Х—чъ отвѣчалъ: „На писмо вашего в. бл—дія сего генваря 18 д. мною полученное съ предложеніемъ о продажѣ его с—ву села моего Добротова, это оное село, какъ изволилъ вы предписывать, якобы не такъ есть мнѣ утвердительно, чтобъ родственники мои могли быть обременены спокойнымъ оного владѣніемъ, по искрѣпному де якобы также владѣнію моему, симъ всепочтительно отвѣтствую. Въ ономъ селѣ нѣтъ никакихъ посполытихъ дворовъ дача учинена мнѣ самая первая въ бытность его с—ва графа Разумовскаго, почему и универсалу данъ мнѣ на оную дачу въ такой точно силѣ, какъ отъ прежнихъ гетмановъ даванъ былъ универсалъ. Послѣ жъ оной дачи (какъ мнѣ извѣстно:) стали уже употреблять сей терминъ: въ потомственное владѣніе, каковъ терминъ въ прежнихъ гетманскихъ универсалахъ не былъ употребляемъ, и яко въ сочиненномъ моемъ завѣщаніи, какъ прочее недвижимое мое имѣніе, такъ и поминутое село Добротовъ записано уже отъ мене во вѣчное владѣніе многолѣтнимъ племянникомъ моимъ, того ради и продавать оного графинѣ не могу и въ томъ всепокорно прошу являющихъ меле...“

Для болѣе полной обрисовки М. Х—ча слѣдуетъ упомянуть и о его литературныхъ упражненіяхъ, состоявшихъ въ виршеписаніи. Въ его бумагахъ мы нашли двѣ такихъ вирши: одну «Святителю Дмитрію, новому чудотворцу Ростовскому» и другую, «Преображенію Господню». Вотъ начало первой:

Блажите вси лики,
Клизи со владыки,
Чюдотворца нова
Отъ города Ростова
Просіявша,
Богомъ прославляша...

Другая вирша—«на имя сложена» и состоитъ изъ шести строкъ, начальныя буквы которыхъ составляютъ имя автора—«Матойѣ».

Богатое послѣдство Андрея и Матвѣя Х—чей, послѣ ихъ смерти, перешло къ ихъ племяннику Михайлу Шрамченку (стр. 104), который до открытія намѣстничества былъ бунч. товарищемъ, а послѣ—служить въ верхнеѣ земск. судѣ (въ П. Сѣверскѣ) и здѣсь изъ б. товарищей переименованъ колл. ассесоромъ; въ 1788 г. онъ былъ Крале-нецкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

Бугаевскіе, которые теперь ишутся Бугаевскими, происходятъ отъ козика Степана Бугая, извѣстнаго по универсалу Самойловича,

Въ доказательство полного моего владѣнія, нападеными мнѣ деревнями, для всякаго впредъ какого либо случая, сіе еще дополняется. За жизни благ. пам. госуд. имп—ца Алии Иоанновны (но не могу вспомнить въ которомъ точно годѣ) въ бытность мою при канцелярскихъ дѣлахъ въ бывшой ген. канцеляріи, былъ вопросъ отъ пр. сената въ к—рію, чрезъ присланный указъ, съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ собравъ ген. старшины, учинено было изъ: сненіе и въ селать отъреноторовано, что значить сія слова въ гетманскихъ универсалахъ на владѣніе деревень данныхъ, въ разныхъ терринахъ изображенныя, а именно: 1) въ спокойное и безпрепятственное владѣніе; 2) до ласки войско-вой и 3) на встарнѣ дому. Противъ чего оные ген. старшины показали изъясненіе такое: 1) спокойное и безпрепятственное владѣніе значить—владѣніе вѣчно; 2) до ласки войско-вой значить—до указу и 3) на встарнѣ дому значить—на вспоможеніе дому до якогортаго времени, а не вѣчно жъ.

Наданныя мнѣ села Добротовъ и Рыжикъ утверждены мнѣ универсалами въ спокойное и безпрепятственное владѣніе и поному оные деревни стали мнѣ быть въ вѣчномъ и полномъ владѣніи, какъ то и прочныя многыя владѣнныя данными отъ прежнихъ гетмановъ, въ томъ числѣ и отъ гетмана Скоропадскаго (на основаніи котораго гетмана и его с—во гр. Раз—ій формально учрежденъ былъ наданными деревнями по такимъ точно универсаламъ, какъ и мнѣ дано:) владѣть вѣчно сами и потомство ихъ безъ всякаго и малѣйшаго препятствія:

1676 г., гдѣ читаемъ: «ознаймуемъ, нѣкъ Стецковъ Бугаенковъ, жителени села Локотковъ, позволили на рѣцѣ Шустцѣ (Шостѣ), за тямъ селомъ—гошей три, нѣ мѣстцѣ цепенномъ... греблю высыпати и на той, ку пожитковъ своему, млинцъ збудовати»... Въ другомъ універсалѣ, того же гетмана, 1677 г., «Стецковъ Бугаенку, реснектуючи на его козацкіи услуги», гетманъ позволить «съ того млина на свой привлащати пожитокъ, всякихъ приходящихъ розмѣровъ», а третья часть помолу— «захована была на вспарте (на нужды) всегдаиннихъ войсковыхъ расходовъ». Въ універсалѣ Мазены 1687 г. читаемъ: «Стефанъ Бугай, товариць сотни Воронежской, за позволеніемъ бывшего гетмана, засмнать греблю и построиць мельницю на р. Шостѣ, «безъ всякого непосполитаго шарварку и помочи» и съ той мельницы, по распоряженію бывшего гетмана, Бугай брать на себя только двѣ части помолу, а третью часть отбирася на войсковые расходы; мы однакожъ не нарушаи козацкихъ вольностей, отдаемъ въ его пользованіе и эту третью часть помолу, который до сего составляли войсковую часть»... Видно, что Степанъ Бугай при Мазенѣ разбогатѣлъ уже настолько, что могъ выхлопотать въ ген. к—ринъ освободительный універсалъ на войсковую часть мельничнаго помолу. Сынъ Степана Константинъ былъ уже сотеннымъ хоружимъ, а сынъ Константина—Мойсей, постригшися въ нони, при Скоропадкомъ стать «войсковымъ канеляномъ». Объ этой его службѣ оффиціальныи документъ говоритъ: «онъ, Мойсей, въ 1720 г. опредѣленъ при резиденціи гетманской въ званіе войкового канелянства и, какъ за гетмана Ск—ого, такъ и по смерти его, за бытія коллегін, ревностно, по званію своему, трудился; такожъ и за гетмана Апостола, и по смерти его, при управленіи малороссійскихъ дѣлъ, чрезъ опредѣляемыхъ генералитетовъ, всегда въ томъ же званіи состоя, по его должности, со всякимъ прилежаніемъ трудился. Въ минувшемъ же 1740 г., по именному указу, опредѣленъ Мойсей при генерату Румовцеву, бывшему при Оттоманской портѣ послу, въ посольскую его службу, въ томъ же званіи канелянства, гдѣ оставаясь два года, въ смертнихъ извою зараженныхъ мѣстахъ, со всякимъ стараніемъ по тому званію своему трудился. Въ 1742 г., Мойсей В., будучи въ Москвѣ, при паденіи изъ экипажа, «вывернулъ чашку съ плюски, отчего «сказалася гангрена», отъ которой онъ умеръ.—У Мойсея В. остался сынъ сынъ Николай, который поставленъ былъ сотникомъ по слѣд. універсалу Разумовскаго: «вонеже сотникъ Вор—ій Андрей Холодониць, по учиненнымъ выборамъ, опредѣленъ въ повѣтъ Глуховской въ подсудки, а оная В—ая сотни осталась безъ настоящего сотника, войске к—ристъ Николай В—ій въ донесеніи своемъ представляетъ, что

болѣе 10-ти лѣтъ служить онъ при нашей ген. в. к—ріи въ званіи в. к—ристовъ..., въ оной де сотнѣ В—уѣ имѣеть по предкамъ своимъ довольною осядлость и просилъ объ опредѣленіи его въ сотню В—ую сотникомъ нашего разсмотрѣнія; и мы рескрипту на продолженную имъ службу.... опредѣляемъ его, Н. В—ого, въ оную сотню В—ую настоящимъ сотникомъ».... Такимъ образомъ Н. В—ій былъ опредѣленъ сотникомъ не по выбору сотни, а по усмотрѣнію гетмана. 390) О сотничествѣ В—ого никакихъ свѣдѣній мы не имѣемъ; извѣстно лишь, что онъ умеръ въ 1770 г., во время турецкой войны, въ лагерѣ подъ Бендерами, отъ ранъ.

Хильчевскій переведенъ сюда изъ Бахмачскихъ сотниковъ (стр. 174); служилъ и послѣ открытія намістничества, и въ 1795 г. былъ Кролевечскимъ вѣзды. предводителемъ дворянства.

Села Воронежской сотни.

М. Воронежъ, рч. Осота. По генер. слѣдствію — «онный городъ сначала еще, за владѣвія польскаго, осаживался; за гетмана І. Хмѣльницкаго, первымъ сотникомъ былъ Сунругъ и малый городокъ построилъ, и называли оный замкомъ. А потомъ, якъ сотникомъ сталъ Савва, за гетмана Многогрѣшнаго, вѣдиль онъ въ Москву, (гдѣ) для размноженія народа и расширения города выправилъ монарху грамоту, по которой грамотѣ онъ, Савва, за сотничества своего городъ расширилъ» (стр. 324). Изъ этого разсказа видно, что Воронежцы въ нач. XVIII в. еще помнили о времени возникновенія своего городка, начало котораго такимъ образомъ нужно отнести къ перв. полов. XVII в., когда Псково-чиринскій заселялъ сѣв.-вост. часть Нѣжнскаго полка. Вѣроятно, что В. возникъ изъ около-мельничнаго хутора, осыпаннаго здѣсь, на берегу рч. Осоты, при дорогѣ, по которой вѣздили по-сеймскія села на базаръ въ Н. Сѣверскъ когда еще не было ни Батурина ни Кролевца, ни Глухова ... (стр. 2). Подъ уоминаніемъ ген. слѣдствія о «разширеніи города» В—жа при сотникѣ Саввѣ Прокопоницѣ, вѣроятно, слѣдуетъ разумѣть возобновленіе В—жа послѣ его разоренія поляками въ 1664 г., о которомъ упоминаетъ Описаніе Черниг. Епарх. (VII, 342), послѣ чего, по тому же свидѣтельству, В—жу дана была десятилѣтняя льгота отъ повинностей. Очень можетъ быть, что при этомъ возобновленіи В—жа, онъ обведенъ былъ и тѣмъ валомъ, остатки котораго и теперь еще кое гдѣ виднѣются въ центрѣ теперешняго мѣстечка. Тогда же, вмѣстѣ съ насыпкою вокругъ мѣстечка вала, въ послѣднемъ устроены

390) Записки Черниг. Статист. Ком., II, 102—104.

были и тѣ «брамы», (Глуховская, Кляшковская...) которыя постоянно упоминаются въ Вор—скихъ актахъ XVIII в. 591)

Въ исторіи Вор—аго населенія обращаютъ на себя вниманіе размѣры «скупилъ» старшинною козацкихъ дворовъ въ перв. пол. XVIII в. и затѣмъ появленіе значительнаго количества разнаго рода державцевъ здѣсь во втор. полов. того же XVIII в. Видно, что здѣшніе крестьяне въ 1781 г. были розданы и захвачены почти всѣ, тогда какъ въ 1736 г. ихъ было еще болѣе 300 дворовъ. Кз. А. гр. 28 дв., уб. 95 дв. и подсос. изъ козаковъ—94 дв.; о послѣднихъ сказано, что они живутъ «въ купленныхъ хатахъ, при огородахъ козацкихъ». Распредѣлились они такъ: подс. козацкихъ, т. е. скупленныхъ козаками же,—38 дв., сотника Ив. Холодовича—8 дв., Василия Лазаревича—15 дв., б. т. Ив. Кутневскаго—7 дв., б. т. Степана Лазаревича—4 дв., обит. Гаматѣвской—5 дв., ан. тов. Григорія Александровича—5 дв., б. т. Дан. Карѣича—5 дв., в. т. Ив. Деминовича—6 дв., б. т. Петра Заруцкаго—1 дв. Кр. А. (ратушскихъ)—гр. 78 дв., уб. 240 дв. и подс. «посполитыхъ»—25 дв. Б. Духовныхъ—27 дв. и чиновниковъ—34 дв. Кз. Б. 281 дв., 393 х. Гр. Б. ранг. Глуховск. коменд.—21 дв. 21 х., ген.-майора (Николая) Губовича—52 дв., 85 х., дѣлст. ст. сов. (Василія) Тумавскаго—14 дв., 20 х., в. тов. Чуйкевича—17 дв., 20 х., подкоморія Лазаревича—31 дв., 34 х., б. тов. Матвія Холодовича—37 дв., 48 х., вѣдомства скарбов. к—рин—24 дв., 28 х., Гаматѣвск. монаст.—4 дв., 4 х., Кіевск. лавры—1 дв., 1 х. и подсос. коз. и разночинц.—96 дв., 105 х. и бзд 32 х.

С. Пропогва, рч. Шостка, ок. Десны, по мѣстоположенію, должно быть очень старымъ поселеніемъ, такъ какъ невдалекѣ отъ Пропогвы пѣстари существуетъ перевозъ черезъ Десну, извѣстный уже по грамотѣ 1552 г., гдѣ онъ называется Путиньскимъ. Старожилы въ 1780 г. о П—кѣ показали, что это село «отъ давнихъ лѣтъ все было въ вѣдомствѣ старшины сотенной и ратушной Новгородской, а не въ подданствѣ було. И сотеннымъ, и ратушнымъ старшина съ того села нѣ на какую приватную свою работизну людей не употребили и нымѣ при той же ратушѣ оное село П. найдется; тилко гетм. Скор—ій оное село

591) Въ одномъ изъ такихъ актовъ 1718 г., мы встрѣтили слѣдствіе, что въ Воронѣ, «за брамою Глуховскою» находилась «лазня (баня) торговая», съ замѣчаніемъ, что «давняя лазня была въ руину шведскою спалена». Существованіе торговой бани въ Воронѣ въ нач. XVIII в. указываетъ, что эта мѣстность принадлежала къ той части Малороссіи, которую звали и теперь зовутъ *Линною* и въ которой бани среди народа уже представляли рѣдкости, какъ въ степной Малороссіи.

II. надать бытъ, послѣ шведскимъ сотникамъ Воронежскому Холодовичу, которымъ селомъ онъ, X—чъ, владѣтъ полтретьи года; послѣ того, по челобитию старшина ратушной Новгородской, за бывшой малорос. коллегіи, по прижену до ратуши привершено... Первое извѣстіе о II. дается универсалъ Многогрудинаго 1669 г., по которому дана трехлѣтняя «слобода» построенной здѣсь водяной мельницѣ: «озипимъ... пжъ въ селѣ Пироговцѣ, Савва и Ярема, мельники, уфундовали мнѣ на рѣчцѣ на Шустцѣ, зъ однимъ коломъ мучнымъ, своимъ власнымъ коштомъ, нѣкого до того не притягавчи; а уробивши, почали молотъ отъ св. прор. Илиіи, въ мѣсяцъ іюль, въ числѣ двадцатомъ; по за поднятую працу ихъ отъ того жъ часу, якъ пустили воду на коло, надалимо слободы на чверть (года) до дванадцатаго (д. б.—до 20-го) числа мѣсяца октоврія; и по выдержаню оной слободы, мѣють до скарбу войскового дѣлѣ мѣрочки давать, а при своей части третей мѣють заставать и на себе мѣрочку третью отбирать». Изъ этого универсала видно, что въ ратушныхъ селахъ, устройство водяныхъ мельницъ производилось безъ предварительнаго разрѣшенія какой либо власти, по крайней мѣрѣ въ срединѣ XVII в.—Отданный Холодовичу Скоропадскимъ П., отобранный былъ отъ него на томъ основаніи, что будто бы въ универсалѣ Скаго было сказано, что II. отдается X—чу только «до повороту его. X—ча, изъ Петербурга». Но X—чъ счумѣлъ возвратитъ себѣ это село, по близости къ Воронежу, очень ему удобное. Возвращена П. X—чу была при Апостолѣ, который будучи лишень права раздавать маестности, могъ предстательствовать о награжденіи ими того или другаго лица. Предстательствовалъ онъ и за Холодовича въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, какъ видно изъ поданнаго тогда же X—чемъ, на имя императрицы, прошеніи: «въ нынѣшнимъ 1731 г. г. гетманъ Апостолъ зъ генер. старинною селу Пироговку за мою ваш. импер. величеству вѣрную и долговремен. службу приговорили, по прошенію моему, быть за мною и удостоя тою милостію, писать онъ, гетманъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, чтобы то село Пироговка мнѣ во владѣніе ствердить.... указомъ». Ходатайство гетмана было уважено и X—чъ на П. получилъ, въ 1732 г., царскую грамоту. Не понравилосъ это пожалованіе П. Сѣверскимъ монахамъ, которые ссылались на неопредѣленные указанія грамоты 1552 г., сами претендовали на половину П—ки и присвоивали себѣ часть П—скихъ лѣсовъ.—Получивъ П—ку, X—чъ обратился къ тогдашнему архимандриту Нилу съ просьбою—не касаться принадлежащихъ къ этому селу лѣсовъ и получить отъ него такой сосѣдскій привѣтъ: «Благородный мнѣ ине сотникъ Воронежскій, мой ласковый благодѣтель». Увѣдомившись я зъ братією, въ обители святой, что за вѣрную

вашу... службу и за знатные во всему малороссійскому отечеству при-
слуги..., надано им. м. нашу село П—ва и предостойнѣйшею ся импер.
величества грамотою... ствержено. Не жаримъ тому, но паче сорадуемъ
сугубо, же и труждающимся о общей ползѣ есть награжденіе, и ми-
ролюбного сосѣда (такъ надѣюсь) Бога святой обители послать, ему
же, яко общини и всѣхъ молитвенники, желаемъ въ цѣлости здравія,
давно имѣющимъ и нынѣ наданными угодіи благополучно владѣти и
виредѣ, якъ славою, такъ благословенною отъ Бога фортуною возра-
стати.... Что же по доношенію Пироговцовъ выражаенъ им. въ своемъ
листѣ, будто подданіе монастырскіи (жители с. Собыча) помянутому
селу порубежніе, не допускаятъ нашихъ поданныхъ въ боръ, въ лугъ и
въ нпѣ власніе Пироговскіе лѣски, для разныхъ ихъ потребъ, ездитъ,
въ томъ, милость ваша, кветникамъ псзаразъ повѣряйте, гди жъ
(такъ какъ, ибо) монастырскіи подданіи сами угодій Пироговскихъ ни
на нядѣ не касаются и Пироговцамъ ихъ власного не воснящаютъ,
только монастырскихъ грунтовъ и угодій, не за аптенатовъ Малороссією
правлящихъ, ни за полковъ, но за древнихъ благочест. монарховъ мо-
настпрєви наданныхъ..., охраняють. А хотя будто за преосв. Лазара Ва-
рановича и за монахъ антецессоровъ, зъ ихъ позволеніи былъ нѣкій
вступилъ (входъ) Пироговцамъ въ монастырскіе угодія, но съ прешестві-
емъ (т. е. съ окончаніемъ) ихъ власти, и позволеніе тое минулось. И
тое благородію вашему, если не вѣдате, объявляю, же въ монаршой въ
цать имѣющейсѣ грамотѣ, граница землѣ и угодіямъ монастырскимъ
написана по Путникскій перевозъ, за чимъ и *половина Пироговки на
землѣ монастырской являуется седѣть*... Проню—своимъ поданнымъ Пи-
роговцамъ запретити вдиратися жаднымъ (никакимъ) способомъ въ
угодія монастырскіи чтобъ съ того, яко и в. м. пише, уховай Боже, не
учиниласѣ между нами якая ссора, ибо, якъ нашихъ выданныхъ угодій
намыѣй (и въ малой части) наши не касаются, такъ своего, милостію
Божією и монаршою стверженного, накрѣпко охраняти будутъ, декла-
рую... Это письмо, такъ хорошо рисующее сосѣдско-земельныя отноше-
ніи монаховъ, показываетъ, что прежде всего въ нихъ самихъ трудно
было найти того *миролюбнаго сосѣда*, о которомъ говоритъ архиман-
дритъ. Дѣйствительно, въ П. Сѣверакихъ монахахъ Х—чи имѣли не-
примиримыхъ недруговъ, которые свое недружелюбіе переносили и въ
сферу общественныхъ отношеній (см. ниже, с. Собычъ). Кз. А. нѣтъ.
Кр. А. (Ворон. сотника Ив. Холодовича), гр. 35 дв., уб. 21 дв. Кз. В.
нѣтъ. Кр. В. полком. Андрея Холодовича, 22 дв., 28 х, и бзд. 4 и б.
тов. Матвѣя Холодовичъ, 38 дв., 49 х. и бзд. 2 х.

С. Богдановка, рч. Шостка, заключалъ въ себѣ преимущественно козацье населеніе и находился около Ипроговки, быть можетъ составляетъ выселокъ послѣдней, гдѣ козаковъ не было уже и въ перв. пол. XVIII в.—Кз. А. гр. 10 дв., уб. 18 дв. и поде. 16 дв. (коз.—8 дв., б. т. Данила Кариѣвки—10 дв., ген. ес. Мануйловича—2 п Петропавл. монастыря—4 дв.). В. 58 дв., 94 х. и поде. 5 дв., 5 х. Кр. А. Воропешск. ратуши, гр. 5 дв., уб. 6 дв. и подсос. Петропавл. мон. 4 дв. Б. кол. ассес. Жайворонкова, 10 дв., 13 х., б. т. Трусевича—3 дв., 3 х., Петропавл. мон.—2 дв., 3 х. и Черниг. кафедр. мон.—2 дв., 2 х.

С. Ображеевка, оз. Пескотове, поселена на земляхъ с. Ивота, въ 1669 г., какъ видно изъ слѣдующаго «осаднаго листа» архіеп. Лазаря Барановича: «вѣдомо чинимъ симъ нашимъ листомъ, отъ насъ выданнымъ, иже сего позволили осадити слободу въ грунтѣ нашемъ Ивотскомъ на имя *Преображенское*, которое слободы грунтъ маетъ починати отъ урочища зверху Крунца до Локотковского пруда, внизъ Шостки рѣчки въ Хортелевскіе лѣски, по правой руцѣ и внизъ новъзъ гору, по шляхъ Дробяшевскій, съ сѣлице, правую рукою въ сполное озеро, у Вихолскій дугъ, озеромъ въ Десну съ Дробинищами, у вусте Ивотки, половиною рѣкою въ лѣсъ Яминецъ, изъ лѣсу знову въ Крунецъ, который слободѣ изъ имя Преображенское, на врочищи Торчищахъ, позволили осадчымъ быти Харьковъ Флоровичу, и даемъ ему волю на лѣтъ десять ...»¹⁰²) Не смотря на то, что Ображеевка селилась по осадному листу архіеп. Барановича и на земляхъ, названныхъ послѣднимъ *нашими*, Ображеевское населеніе въ XVIII в. состояло главнымъ образомъ изъ козаковъ. Зная какъ ревниво монахи оберегали свои земли, можно думать, что принадлежность Ображеевскаго «грунта» «Черниговской катедрѣ» была сомнительна, почему монахи и не рѣшились заводить съ Ображеевскими козаками тѣхъ споровъ которые они вели напр. съ жителями сосѣднихъ селъ—Олтари, Жикова и друг. (Опис. Ст. Маторос., I, 227 и слѣд.) Кз. А. гр. 19 дв., уб. 30 дв. и поде. 35 дв. (коз.—11 дв. б. т. Дан. Кариѣвки—22 дв. и Ображ. мона—1 дв.) В. 83 дв., 172 х. Кр. А. Черниг. «катедры»—гр. 3 дв., уб. 3 дв. В. Черниг. кафедр.—8 дв., 13 х., Гаматѣевск. мон.—1 дв., 2 х. и поде.—5 дв., 5 х.

¹⁰²) Описаніе Черниг. Епарх., VI, 40, и Черниг. Губ. Вѣд. 1856 г., № 21, гдѣ напечатанъ очеркъ с. Ображеевки г. Богуславскаго, послужившій основаніемъ для свѣдѣній о селѣ, находящихся у преосв. Филарета. Въ обоихъ изданіяхъ «листъ» Лазаря Барановича напечатанъ съ грубыми опечатками, отчасти затемняющими смыслъ акта, и кромѣ того, въ Черниг. Губ. Вѣд. дата этого акта указана невірная—1699 г.

С. Локотки, рч. Шостка, по свидѣтельству старожиловъ 1730 года, — поселены за поляковъ и находились во владѣніи Пѣсочинскаго, а при гетманахъ — оставались свободными (т. е. находились въ вѣдѣніи Воронежской ратуши) до Скоропадскаго, который Локотки взялъ въ свое вѣдѣніе. Въ 1733 г. жители с. Локотковъ, ходатайствуя въ Черниговѣ о починкѣ своей церкви, писали, что церковь эта построена *сто тридцать лѣтъ назадъ*, т. е. въ 1603 г. ³³³) Существованіе поселеній по рч. Шосткѣ не только въ нач. XVII, но и въ XVI в., несомнѣнно, какъ видно изъ грамоты 1552 г.; слѣд. могилъ въ к. XVI в. возникнуть здѣсь и Локотки, а въ 1603 г. могла строиться тутъ и церковь. Во всякомъ случаѣ свидѣтельство Локотчанъ 1733 г. о времени постройки ихъ церкви очень вѣроятно, такъ какъ по определенному указанію времени, оно могло быть основано на церковныхъ записяхъ. — Взятъ Л.—ки Скоропадскій «въ свое вѣдѣніе» для отдачи крестьянъ этого села Гаматѣвскому монастырю. Кз. А. гр. 28 дв., уб. 8 дв. и подс. 33 дв., которые распределены были такъ: козачьихъ — зн. тов. Семена Потаповича — 8, «попа» Мойсея Бугаевского — 6, «попа» Гаматѣвск. Василия — 1 и «презвитера» Локотковскаго Михаила — 3 двор. Кр. А. гр. 4 и уб. 9 дв.; хотя владѣлецъ ихъ не показанъ, но изъ генер. слѣдств. видно, что они находились въ послушаніи Воронежск. ратуши; подс. Гаматѣвск. м.—ри — 7 дв. Кз. В. 74 дв., 103 х. и 1 бзд. х. Кр. В. Гамал. м.—ри 14 дв., 18 х.; майора Якова Скоропадскаго, 5 дв., 7 х.; вдовы сотника Богаевского, 13 дв., 15 х. и мелк. влад., 6 дв., 6 х.

Шостенскій пороховой заводъ возникъ въ 1739 г., когда по распоряженію генер. канцеляріи, «свѣдѣно было отдать водяную мельницу на рч. Шосткѣ майору Постельному, для устройства порохового завода». ³³⁴) Это краткое извѣстіе, къ сожалѣнію, не поясняетъ — кто устранивалъ заводъ и чья взята была при этомъ мельница. Судя по мѣстности, можно думать, что это была одна изъ мельницъ Бугаевскихъ, предокъ которыхъ устроилъ около Локотковъ ихъ нѣсколько (стр. 344). Выдѣлка пороха, почти исключительно для малороссійской артиллеріи, производилась здѣсь до 1764 г., когда всѣ пороховые заводы въ Малороссіи были закрыты. Въ 1765 г. гр. Румянцевъ предста-

³³³) Описание Черниг. Епарх., VII, 319.

³³⁴) Столѣтіе Шостенскаго порохового завода (1771—1871). Сиб. 1871. 8°. Стр. 10. — Названный здѣсь майоръ Постельный должно быть есть майоръ Афанасій Постельниковъ, который былъ командированъ въ 1737 г. въ Малороссію, «для опредѣленія къ разнымъ дѣламъ». Арх. Сената, II, № 6255.

вить императрицѣ объ учрежденіи въ Малороссіи казеннаго пороховаго завода, и указъ объ учрежденіи такого завода состоялся 22 марта 1771 г. Тогда же было сдѣлано распоряженіе о передачѣ бывшаго Шостенскаго пороховаго завода съ х. х. Шепрмовскимъ и Мироновскимъ и с. Фастовцями, со всѣми землями, стросеніями и приспособленіями, — въ вѣдомство канцеляріи главной артиллеріи. ³⁰³⁾ Такимъ образомъ получилъ начало теневершій III. пороховой заводъ.

Сл. Мировока, «вѣдомства Шостенскихъ порох. заводовъ». Кр. В. 8 дв., 8 х.

Монастырь Гамалѣвскій Харлампіевскій женскій возникъ первоначально, въ видѣ «Харлампіевской пустыни», при церкви св. муч. Харлампія, которую генер. есаулъ Антопъ Гамалѣя построилъ, въ 1702 г., при своей слободкѣ Гамалѣевкѣ. Затѣмъ, когда Гамалѣя, за участіе въ измѣнѣ Мазепы, былъ сосланъ, гетманина Скоропадская почему то обратила свое вниманіе на Харлампіевскую пустыню и пожелала ее расширить и обрѣтити въ «общезительную законодѣвничю стану обителей». Первое имущественное основаніе новаго монастыря положено было универсаломъ Скоропадскаго 1 декабря 1713 г., когда гетманъ утвердилъ за монастыремъ двѣ мельницы, наметъ возможнымъ отдать монаху болѣе десяти селъ. — «Дивно уже матронеи моя п. Анастасіи Марковна, за нашимъ совѣтомъ и согласіемъ, положила въ своемъ вѣнѣреніи обѣтъ создать своимъ коштотъ дѣвичій монастырь и поселить въ немъ сколько возможно будетъ инокинь побожнаго житія; а нынѣ обѣтъ свой, желая привести въ исполненіе и мѣсто для фундаціи того монастыря избравъ, млыны и прочіе грунты монастырю тому покупала на собственныя деньги, а также отдала и собственный свой отческій хуторъ Дубогаевскій, съ приселками къ тому хутору принадлежащими, какъ то: Иблонивцемъ, Бѣломанеями, Дѣймановкою, Сергіевкою и двумя Дѣвничками ³⁰⁴⁾ и просила насъ подтвердить универсаломъ, какъ эти мѣстности, такъ и села на сей часть двору нашему прислужающіе — Марчишину Будѣ, Мутинѣ, Натѣевку и Виринѣ, и въ полку Прилудкомъ х. Вубновщину» ... Отдавъ всѣ перечисленныя имѣнія на монастырь, Ск — й

³⁰³⁾ Тамъ-же, 12—13.

³⁰⁴⁾ Обозр. Румянц. Он., 774. Скоропадскій желая скрыть, что на монастырь отбавляются села, которыя въ это время, не смотря на вѣнѣну Дмитрія Горленка (Прилудк. полковника) были подтверждены сыну его Андрею, называетъ ихъ приселками собственнаго будто бы его жены хутора, который въ дѣйствительности былъ не хуторъ, а село — Дубовый Гай, принадлежавшее вѣстѣ съ Сергіевкою, Бѣломанеями и Иблонивцемъ, тому же Горленку. Объ этомъ см. Русск. Арх. 1876 г., II, 254.

выхлопоталъ на нихъ и царскую грамоту (25 янв., 1714 г.), которою эти села безповоротнo закрѣпились за монастыремъ. Начавъ строить въ монастырѣ необходимыя зданія, гетманша стала выѣзжать съ тѣмъ скупать для новой обители, по сосѣдству съ нею, «грунты» и «млины», и, кромѣ того, стала приглашать къ пожертвованіямъ всякаго состоянія лицъ. Энергическія заботы гетманши о нахлѣненіи монастыря земельными имуществами дали богатые результаты. Кромѣ покупокъ на свои средства разныхъ угодій, монастырь получилъ значительныя пожертвованія отъ частныхъ лицъ. Такъ напр., въ 1714 г. Иванъ Мануйловичъ, будущій генер. есаулъ, а въ то время есаулъ генер. артиллеріи, «надавать на молитвы, на обитель Гамалѣвскую футору свой Шенику и млинъ о двухъ колахъ, съ дворомъ и пущею». Въ 1717 г. мѣщанинъ Василій Давонникъ, бывший житель м. Воронежа, пожертвовалъ «на офѣру Богови и на обитель св. Гамалѣвскую» около двадцати «грунтовъ», «плековъ», «дворовъ» и друг. земельныхъ участковъ въ Воронежѣ и въблизи Воронежа, стоимостью около 2000 золот. Въ 1718 г. вдова сотника Саввы Гр—ча (стр. 327) дѣль части своего Воронежскаго и Маковского имѣнія отдала гетманшѣ Скоропадской за 1000 талер. и за слободку Радомку (Опис. Ст. Малор., I, 193), а третью часть этого же имѣнія—«безденежно на Гамалѣвскую обитель отдала, за отпущеніе грѣховъ своихъ и поминновенія ради мужей своихъ Саввы и Кириллы». По разумѣется, всѣ эти жертвы не могли сравниться съ жертвою, которую монастырь получилъ отъ гетмана и гетманши. Въ универсалѣ 1718 г. читаемъ: «передъ симъ одержалисмя милостивое монаршее... по прошенію нашему благоволеніе на постройеніе, за сполненіе зъ малюнокъ нашею нашею Анастасією Марковною совѣтомъ и согласіемъ, общедѣлительной законодѣвничого стану обители, прозываемой Харлампіева пустыня..., якая уже..., пособіемъ отъ имѣнія нашего сооружается и въ совершенствѣ приходитъ; такъ хотячи, дабы та я обитель въ потомніе бытія своего времена въ пищу и одѣваніи законницямъ въ ней побожіе живущимъ... имѣла доволство, вновь покущеніе отъ насъ вначую сумую, сполне зъ сумругою нашею и легаціей наданніе, а въ правахъ (документахъ) и кунчихъ запискахъ подробно описанніе грунта, для лучшей крѣпости и твердости о нихъ содержанія, симъ нашимъ конфірмуемъ універсаломъ въ вѣчное и спокойное помянутой св. обители владѣніе, а именно: на р. Сейму дѣль колѣ млина, едно въ П. Млинахъ, другое въ с. Старой, два млина, одня въ р. Османѣ о двухъ колахъ мучныхъ, третомъ ступномъ и четвертомъ валинномъ, зъ хуторомъ... въ сотнѣ Воронѣжской, а другой подъ с. Локотками... Такожъ и яншіе млины, одня въ с. Маковѣ, зъ дворомъ, полями, гаями, пущею..

другій въ с. Патѣвцѣ, зъ дворянъ и зъ сѣдомъ; третій млинъ Гутя-скій, тамъ же и гуту зъ хуторами Ёрщовецъ и Залитицкаго племю-мыми, зъ окопами и сѣножатни, и полями пахатиними... Особливе въ клячу Мутнискѣмъ, на Сейму жъ, млинъ о трехъ колесахъ въ с. Камень построенный, ограничине степомъ и протчїихъ грунтовъ до Дубогаевского хутора належнихъ... А зверхъ тоей отъ насъ, сполне зъ нашею малжю-кою нашею учиненной, купленнихъ грунтовъ легаціи,... наддемъ и офѣруемъ тоей же святой обители въ мастьность села: въ полку Прпл., Вечорки и Ковтуновку, въ усадѣ Мутнискѣмъ,—с. Камень до двору на-шего приступающее, въ сотнѣ Повгор.,—Роговку и Пушкарѣ зъ озерами, прозываемыми Каменскими, такожъ и иншіе озера въ Очкинскомъ, Пуш-каровскомъ, Хилчанскомъ, Биринскомъ, Лѣконозкомъ, Лѣнковскомъ, Каменскомъ, и Новгородскомъ грунтахъ будучіе, села Маковъ и Локотки зъ принадлежностми и сѣножатни, именуеміе Полявничя...» 397)

Надѣявшись столькими мастьностями, Г. монастырь стать однимъ изъ самыхъ богатыхъ малорусскихъ монастырей.—Повидимому, нежалѣла гет-манша денегъ на украшеніе своей обители и зданїямъ. Положивъ столь-ко средствъ и заботъ на устройство Г—аго м—ря, Ск—амъ подъ конецъ своей жизни пожелала обратить его изъ женскаго въ мужскій; въ де-кабрѣ 1729 г., она писала Кіевскому архіепископу, что она «яко кля-торка и фундаторка» Г—ой обители, желаетъ, по совѣту своихъ близ-кихъ, «премѣнить дѣвическую оную обитель на общежительство ино-ческое, чтобъ въ оной обители, примѣромъ другихъ въ Малой Россіи имѣющихъ совершенныхъ монастырей, монастырскій начальникъ игуменъ и другое благочиніе было устроено, для предбудущей впрѣдъ твердости и вѣчной въ послѣдніе роки памяти, ибо инокинямъ всеми судихъ за неприличіе и неудобство такое мѣсто въ подобающемъ себѣ удержати совершенствъ, достовѣрныхъ чинъ ради.... Сего ради житія моего сокра-щеніе предъ очима вѣдѣя, вынѣ тому моему намѣренію послѣдшей и первой... волѣ моей сей предѣлъ поставлю: оную обитель Харлампіево-пустинскую, яко мужа моего и монахъ коштомъ собственнымъ основан-ную и созданную, въ архипастирскую протевцію вручаю и...прошу...той обители въ линешин моемъ (послѣ моей смерти) бити протекторомъ и во исполненіе намѣренія моего, тамо живущихъ инокинь переселити въ другіе дѣвическіе обители.... Старѣйшихъ же законницъ, которіе во обители Харл.—пуст—ой во иноческій чинъ пострижены стали зъ

397) См. также универсалъ 27 ноябрю 1720 г., въ которомъ подробно описаны угодья, принадлежавшія къ с. с. Бирину, Роговкѣ и Пушкарѣмъ. Обзор. Рум. Оп., 777.

нѣкоторымъ своимъ внесеномъ, перевести въ Мутинскую пустыню, гдѣ понынѣ законники обрѣтаются, а ту Мутинскую пустыню обители Харл-ой подчинити въ такой силѣ, дабы оная пустыня съ той обители приходоу въ ящи, въ питіи, одѣліи ихъ и въ протчихъ потребахъ получала ординарное во всякое лѣто свое снабдіе безпужно. А на мѣсто ихъ въ обитель Харл.-муст-кую вселити иноконовъ, игумена устроить и прочее, яко же въ совершенныхъ монастырахъ въ М. Россіи водится....³⁰⁹) Отеюда, между прочимъ, виденъ тотъ мотивъ, который вызвалъ у гетманинн рѣшеніе—женскій монастырь замѣнить мужескимъ: гетманина не падалась, чтобы монахини могли поддерживать Г. м—рь въ «подобающемъ совершенствѣ», полагая, что послѣднее можетъ быть сохранено лишь при управленіи монастыремъ «начальника-игумена». — Исполненіе такой воли относительно обращенія Г. м—ря въ мужской, гетманина завѣщала брату Андрею Марковичу. — Послѣ долгой перенески съ разными властями, переводъ Г—хъ монахинь въ Мутинъ и Мутинскихъ монаховъ въ Гамалѣнку былъ разрѣшенъ въ нач. 1733 г., причемъ мѣна эта должна была совершиться подъ смотрѣніемъ Густинскаго игумена Гавріила Леональскаго. Первымъ игуменомъ Г. м—ря былъ назначенъ членъ Кіевск. дух. консисторіи Германъ Ронашевичъ, котораго при этомъ Раф. Заборовскій рекомендовалъ, какъ «честнаго и учительнаго человека». Но онъ сразу не поладилъ съ Г—ими монахами и былъ замѣненъ, въ концѣ 1734 г., архимандритомъ Никодимомъ Ленкевичемъ, котораго видѣть на игуменствѣ желала вся братія. Преемникомъ Ленкевича, съ 1737 г., былъ архимандр. Софроній Мигалевичъ, при которомъ, въ 1738 г., Г. м—рь почти весь выгорѣлъ. Известно изъ описанія пожара, что распространеніе послѣдняго произошло послѣ того, какъ загорѣлся амбаръ, въ которомъ помѣщалось болѣе сорока бочекъ водки, посредствомъ которой «на весь монастырь огонь разлился». Какъ видно, Г. м—рь, наряду съ другими, производилъ значительное количество водки, которая затѣмъ продавалась по монастырскимъ шинкамъ. Обиліе своей водки вѣроятно оказывало вліяніе на нравственность монаховъ, о беззурочной жизни которыхъ архимандр. свидѣнія имѣются. Такъ напр., соседка Г—аго м—ря, вдова зн. тошрица Елѣокія Заруцкая, жаловалась, въ 1736 г., Воронежскому сотенному правленію на «законниковъ» Г—аго монастыря: «Поникій эконоу, да іеромонахъ Деметріанъ, да діакоу Пахомій въ собственную мою нуцу (лѣтъ) за рѣкою Исманію (Османью) стои-

³⁰⁹) Описаніе Черниг. Епарх., IV, 29.

щю, яніе, разбойническимъ образомъ на работниковъ моихъ, избѣгающихъ, набѣгли съ пятнадцати челоувѣками, воловиками и мѣрочанками, и спиноу моихъ Петра и Ивана смертнимъ боемъ позаби-вали... да и дерево позабирали, изъ которого избѣгали. Да когда же сына моего Петра, смертно прибитого, везено зъ хутора моего въ г. Воронѣжъ для освидѣтеляствованія имѣющихся на тѣлѣ его побоевъ, на врадѣ Ворон—омѣ, то винныпоказанніе законники перенали его на дорожѣ и положили на воловій возъ и ввели въ дворъ монастырскій, где и тамъ, какъ хотѣли, надѣ нимъ изумлнсь и били его по щокамъ, за то что зъ ними, законниками, не хотѣтъ горѣлки пить и кровь на немъ, на одежи его, обмивали и обмивши, вывели его зъ двора, смертно прибитого, на дорожѣ покинули, а лошадей съ коляскою, на которой его везено въ Воронѣжъ, отнявши, они, законники, отослали въ м—рь Г—й...»²⁹⁹) Г—кіе монахи, не довольствуясь своими богатыми маетностями, вѣчно спорили съ сосѣдями за земли, особенно за лѣсными, у которыхъ не было точныхъ границъ. Св. Синодъ, отвѣчая 1766 г. на предложеніе своего оберъ-прокурора о ходатайствѣ предъ императрицею — «избавитъ духовный чинъ и въ Малороссіи отъ суеты мірской» (т. е. отъ владѣнія населенными землями), между прочимъ указывая на разные по монастырямъ безпорядки, въ томъ числѣ и нескончаемые судебные процессы, писалъ: «и нынѣ Гам—каго м—ри архимандритъ Давидъ (1761—1769) по одному своему монастырю тяжбыныхъ дѣлъ до ста объявляетъ.»³⁰⁰)

Черезъ 60-ть лѣтъ послѣ перваго пожара (ок. 1795 г.) Г—кій м—рь опять выгорѣлъ и на этотъ разъ такъ сильно, что по трудности въ-стройки сгорѣвшихъ зданій, м—рь былъ закрытъ и возобновленъ затѣмъ, лишь въ позднѣйшее время.³⁰¹) Съ переустройствомъ Г—каго м—ри изъ женскаго въ мужской, его имѣнія остались при немъ.

Сл. Гамалѣвка, рч. Шостка, поселена, какъ говоритъ генер. слѣдствіе, такъ: «на рѣцѣ Шостцѣ купилъ займу Андрей Гамалѣя у Локотковскаго козака Степана Бугая, на которой займѣ построилъ себѣ млынъ и къ оному млину осаковать слободку. Послѣ измѣны Га-

²⁹⁹) Изъ бумагъ нашей б—ки.

³⁰⁰) Соловьевъ, Исторія Россіи, XXVII, 28.

³⁰¹) Описаніе Черниг. Еп., IV, 19—52. Г—кій м—рь былъ возобновленъ лишь въ 1827 г., когда сюда были переведены монахи упраздненнаго Кербутовскаго монастыря. Такимъ образомъ Г—кій м—рь снова былъ обращенъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, въ женскій.

наліби, этою свободою закладѣлъ Скоропадскій и включилъ ее въ число пхѣний, отданныхъ Гамалѣевскому монастырю. Кз. А. нѣтъ. Кр. А. Гамал. м—ри, гр. 4 дв., уб. 15 дв. и подс. 3 дв. Кз. Б. нѣтъ. Кр. Б. Гамал. м—ри, 25 дв., 25 х.

С. Маковъ, рч. Шостка, по свѣдѣнію генер. слѣдствія, поселенъ Саввою Прокоповичемъ во время его сотничества; затѣмъ, М. де перешелъ къ сыну Саввы—Василію, передавшему дочерп своей Настасьѣ лишь половину этого села, такъ какъ другою половиною его закладѣлъ Скоропадскій. Это показаніе подтверждается и письменными документами, съ тѣмъ лишь добавленіемъ, что генер. слѣдствіе Савву Гр—ча смѣшало съ Саввою Гр—чемъ (см. стр. 326). При увольненіи С. Гр. отъ сотничества, М. былъ отобранъ и возвращенъ ему лишь по универсалу 19 сентября 1687 г., вслѣдъ за возвращеніемъ Мазены изъ-подъ Коломака, когда онъ щедро раздавалъ старинныя универсалы на маѣтности, по видимому, чувствуя всю случайность своего поставленія въ гетманы... При этомъ данъ былъ универсалъ на М. и С. Гр—чу. «Поглядаючи, яко на старость и. Саввы Гр—ча, бывшого сотника Воронѣзского, такъ и на услуги его отъ давнихъ часъ у войску Запор. роненіе, захуемъ при немъ село Маковіе, въ ключу Ворон. лежащое, зо всіми до него прислухающими належностями.... Однакъ козаки въ томъ селѣ мешкающе и въ речетри войскономъ будучіе, и услуги войсковіе одиравующіе, мѣють быти захованы при всѣхъ своихъ козацкихъ полностяхъ, а поитъ зъ исполнитими, жебы ему отдавалъ послушенство належное...» (602) Затѣмъ, когда С. Гр. умеръ, то М. былъ раздѣленъ между его наслѣдниками (стр. 327) согласно завѣщанію С. Гр—ча. По универсалу 9 марта 1707 г., Мазена зятю С. Гр—ча, Тимофею Григорьевичу, «ствердилъ во владѣніе млынъ на р. Шосткѣ, выше с. Макова, и два фалварки, одинъ въ Воронѣжѣ, а другой въ Маковѣ, съ 15-ми дворцами громадскими, поблизу того (села) будучими, по локаніи (по завѣщанію) умершого тестя Саввы, сотника Ворон., и Саввиной тещи (т. е. тещи Тимофея или вѣрифе—мачехи его жены). При этомъ другую часть М. получила вдова С. Гр—ча, при которой жилъ и зять ея (мужъ дочери ея отъ перваго брака). Часть на семью умершнаго сына С. Гр—ча, Василія, не была выдѣлена, какъ кажется, по малолѣтству оставшейся послѣ Василія дочери Настасьи. Этою частью пользовалась вдова С. Гр—ча, пока дѣдъ Настасьи (отецъ ея матери) Глуховской сотникъ Алексѣй Туранскій не пожаловался, въ к. 1708 г. только что

(602) Универсалъ этотъ полученъ нами, въ копіи, отъ П. Я. Дорошенко.

поставленному гетману. Въ отвѣтъ на жалобу былъ выданъ, 20 ноября 1708 г., универсалъ, по которому дочери Василія гетманъ «привернулъ съ-подъ владѣнія сватовой его Туранскаго, по первому мужу Савиной, а по второму Кирилловой (должно быть на оборотъ), на данныхъ антесessorомъ до хутора Маковского посполитыхъ людей с. Макова, хѣдомъ Настасіи осаженого, упряжь имѣющихъ (т. е. тяглыхъ)—20 и пѣшихъ 10 человекъ, и оной хуторъ зъ млиномъ во владѣніе». Изъ этого универсала можно предположить, что Маковский хуторъ («фольварокъ») съ 30-ю крестьянскими дворами, былъ завѣщанъ Саввою Гр—чемъ (и завѣщаніе универсаломъ 1707 г. была утверждено), дочери (женѣ Тимофея Гр—ча) и внуку (дочери сына Василія, котораго Савва Гр—чъ, повидному, пережилъ); принадлежавшая Саввѣ Гр—чу часть с. Макова (т. е. посполитое его населеніе) было завѣщано вдовѣ, вмѣсто которой имѣніемъ распоряжался зять послѣдней Федоръ Олшанскій, какъ видно изъ универсала 1709 г.—Извѣстно, что вслѣдъ за пзмѣною Мазены, среди малорусскихъ крестьянъ произошло довольно замѣтное движеніе, направленное противъ «державческаго послушенства». Движеніе, это сообщилось и Маковскимъ крестьянамъ, о чемъ говоритъ универсалъ Скоропадскаго, написанный 9 января 1709 г., въ *Воронезѣ*: «вамъ войтови с. Макова, зо всѣми тамошними посполитыми людьми, ознаймусь, нжъ донеслося намъ вѣдати, же вы бунтовничій узявши передъ себе способъ, самовольне и неналежне хотячи зъ посполитой выламатися (освободитися) тяглости, не хочете державцѣ спосму и. Федору Олшанскому, тов. и. значк., отдавати послушенства, зачимъ мѣти хочемъ—абысте, яко прежде во великомъ найдовалися послушенствѣ и належитую въ подданствѣ отбывати повинность, такъ и теперь ему, и. Федору, абысте въ оной же подданской найдовалися повинности. Докладцемъ засѣ тое, же если бы хто зъ тяглыхъ нашего с. М—ва людей, ухорошачихся отъ подачокъ, похотѣлъ до реестровного козацкаго вписатися коммуту, до которого зъ давнихъ часѣ не належали, теди приказуемъ илтно, абы такихъ людей, яко до коммуту и реестру козацкаго не приймавано и не вписувано, такъ если бы хто насильне ехотѣлъ и унарте о тое старатися, такого позволяемъ не тѣлко на худобѣ, лечь и на здоровю квати».—Въ такомъ положеніи находились Маковскіе крестьяне до 1718 г., когда вдова С. Гр—ча, по согласію съ дочерью и зятемъ, двѣ третьихъ своей части уступила гетманшѣ Скоропадской, а остальную, третью, часть этого имѣнія она, вдова С. Гр—ча, отдала Гамалѣвскому монастырю, на молитвы о себѣ и мужьяхъ своихъ (стр. 327). Гетманша приобрѣтала Маковское имѣніе для Гамалѣвскаго м—ря, которому такимъ образомъ и поступила часть М—ва, быв-

ная во владѣніи вдовы С. Гр—ча. Другая часть М—ка, 30 домохозяевъ, оставалась еще и въ 1731 г. у семей Василія Саввича и Тимофея Григорьевича, и затѣмъ перешла, къ Силевичамъ, по браку съ Заруцкою. Въ исторіи Маковскаго землекладѣнія обращаетъ на себя вниманіе отдѣленіе части для вдовы умершаго державца и затѣмъ—*продажа* этой части, хотя впрочемъ гетманскіе. Кз. А. гр. 5 дв., уб. 7 дв., подс. 2 дв. Б. 36 дв., 69 х., подс. 2 х. Кр. А. Гамат. монаст., гр. 9 дв., уб. 6 дв., подс. 9 х., б. т. Григ. Силевича, гр. 12 дв., уб. 6 и подс. 3 х. Б. Гамат. монаст., 24 дв., 29 х., б. т. Алексѣя Силевича, 7 дв., 10 х. и бзд. 3 х.; б. т. Григор. Силевича, 4 дв., 4 х. и в. тов. Андрея Силевича, 6 дв., 7 х. и бзд. 1 х. .

С. Собичъ, рч. Долгія-Воды, ок. Десны, по свидѣнію генер. свѣдствія, село это «за гетмана Самойловича и за Лежайскаго, архимандрита Н.-Сѣверскаго, осаживалось Иваномъ Голоденкомъ, жителемъ того жъ села». Свидѣніе это вполне подтверждается «осаднымъ листомъ» Лежайскаго 30 марта 1671 г., въ которомъ читаемъ: «ознаемъ сямъ листомъ вашимъ, кому бы о томъ вѣдати патежало, ижъ позволилисмо въ теерь идучомъ 1671 року, мѣсяца апрѣля въ день первый, Ивану Голоденку садити слободу на вѣчистомъ, до монаст. всемил. Спаса приналежномъ Мѣзинскомъ егрунтѣ, на урочищѣ реченомъ *Усобицѣ*. Збираючиися теда тамъ людямъ и собрати хотячимъ, далисмо свободы отъ помененного вышей часу на лѣтъ десять; а по выстю лѣтъ 10-ти, новинны будутъ, яко и пишіи подданныи наши, вшелякии приналежныи монастыреви нашему новинности и доходы отдавати и во всякомъ послушенствѣ зпайдоватися, о чомъ каженъ, такъ зъ постороннихъ сусѣдовъ, яко и зъ власныхъ подданныхъ нашихъ, вѣдаючи, абы и въ той осадѣ жадной (никакой) перемкомы, кринды и турбаціи задавати и чинити не важился, конечно, подъ неблагоословеніемъ Божіимъ и подъ виною зъ подданныхъ нашихъ на монастырь всем. Спаса золотыхъ пятають, а зъ обчихъ (т. е. постороннихъ) на монастырь же нашъ конь ста, а на ясень—ть его м. и. гетмана такъ же конь ста, приеязуемъ. А для лѣнной твердостіи дадемъ помененному Ивану Голоденку сей листь...» 603) Не смотря на то, что Собичъ возникъ на землѣ монастырской, въ этомъ селѣ явились, хотя и въ незначительномъ количествѣ, козаки; видно, что допустивъ ихъ сѣсть на слободу, монахи затѣмъ не одолѣли ихъ повернуть въ крестьянство.—Возникшій на земляхъ, ближе всего подходившихъ къ Воронежу, Собичъ

603) Арх. Черн. Каз. Пал., связка док. Полгородсѣверск. мон., съ подписаньямъ.

и принадлежать къ Воронежской сотнѣ, пока въ пач. XVII в. монахи не успѣли его перевести въ И.-Сѣверскую сотню, что для нихъ было удобнѣе—по болѣе близкимъ сношеніямъ съ тамошнимъ сотникомъ, чѣмъ съ Воронежскимъ; но Холодовичи (сотникъ и братъ его Матвій) стали хлопотать о возвращеніи С—ча въ вѣдѣніе своей сотни и въ 1738 г. достигли этого, чѣмъ очень были недовольны И.-Сѣверскіе монахи, постоянно враждовавшіе съ Холодовичами пзъ за смежныхъ земель. 604)

Кз. А. гр. 3 дв., уѣ. 5 дв. Б. 13 дв., 14 х. Кр. А. И.-Сѣверск. мон., гр. 36 дв., уѣ. 26 дв. Б. того же монаст., 75 дв., 95 х. и бзд. 2 х.

Слоб. Тимоповка, ок. Десны, поселена ок. пол. XVIII в., печерскими монахами. Кр. Ъ. Кіевск. лавры, 9 дв., 14 х.

С. Клишки, рч. Осота, при полянахъ принадлежали, вмѣстѣ съ Чендѣвскою и Лушниками, Вышню, основателю Кралевица, а послѣ изгнанія полянковъ, отдѣло было, въ 1656 г., вмѣстѣ съ тѣми же селами, Петру Забѣлѣ (стр. 136). Послѣдній, распредѣляя свои владѣнія межъ

604) Интересенъ отвѣтъ И.-Сѣверскаго архимандрита Сосонта Волынца на извѣстіе о возвращеніи Собича въ составъ Воронежской сотни, показывающій какъ трудно было свѣтской власти вести съ монахами дѣла, касавшіяся ихъ имѣній. „Мнѣ инове урядовіе Воронежскіе, мнѣ желателіе благодѣтели. Прогнѣвъ ласта вл. м. панства, въ немъ же тѣлкій безименный п. атаманъ подписался, при которомъ ластѣ сообщена копія указа ея имп. велич. зъ войск. епер. к—рин о битіи попржевому села С—ча подъ вѣдомствомъ Воронежскимъ состоявшимся, отвѣтствуя: всересмыслишому и прерисочайшему имени благоц. государимѣ нашен... въ указахъ ея импер. величества воспоминаемому, всеподданѣйшее повиновеніе и честь должествую, а выисловъ уряду Вор—скаго за предводителствомъ п. Холодовича происходившихъ, слушать не стану. Выражено намъ ваче вымышлено въ доношеніи п. атамана, будто Собичу способіе найдоваться подъ вѣденіемъ Вор—скимъ, нежели Новгородскимъ, но я зъ братією моею въ челобити доведу, что оное село монастырское не для чего иного способіе показано до Воронежа, толю чтобъ тѣмъ селомъ болше тяжести отбывать, а сотницкую мѣстность Пироговку закрывать, чего для порціоновъ и раціоновъ зъ С—ча въ сотню Воронежскую не дадутъ, ибо по силѣ указа ея импер. величества, прошлаго сентября 11 въ войск. епер. канцеляріи состоявшогося, проявить и фуражъ и всякіе общенародноя должности отбываютъ Собичане въ Новгородскую сотню... Что же мѣстоподавецъ Вор—скій словесно мнѣ предлагалъ, же за невыстаченіе провита будетъ прислано въ Собичъ 15-ть человекъ драгунъ на экзигуцію, то если сила въ томъ уряду Вор—скаго хотя и вдвое того, да посылать на разореніе. Тое на комъ взыщется востѣ?—ибо всеми. государини императрица, яко мать отечествія, не велитъ поданикамъ ея жъ величества разорять всякихъ, коима ваче такимъ обидъ чинять заирсчено, кои аслине общенароднине тягости отбываютъ, якоже Собичане. И хотя урядъ Вор—скій наложилъ крайне оное село изобѣднѣть, яко же здавна обиждали, но Спасѣ всеми—и правосудно ея имп. величества не посмотришь на лица обидителей...“ (17 молбра, 1738 г.)

сыновьями, Клишки вместе съ Обтовомъ (стр. 321) отдать младшему сыну Ивану; но у послѣдняго Клишки отобрали Мазепа, въ 1689 г., и отдать ихъ старшему брату Ивана—Степану, въ то время полковнику Пѣжискому (стр. 12). Долго хлопотать Иванъ 3—ля о возвращеніи неправильно отобраяннаго села, но ничего сдѣлать не могъ, не смотря на то, что Мазепѣ будто бы дана была при этихъ хлопотахъ взятка въ 400 червонцевъ. 603) Клишки остались за Степаномъ 3—лемъ, послѣ смерти котораго перешли, вместе съ Челѣвкою, къ сыну его Семену; но за участіе послѣдняго, вместе съ женою, въ Мазениной измѣнѣ, маѣтности эти были отъ него Скоропадскимъ отобраны (стр. 12) и отданы кн. Григорію Долгорукому, по универсалу 25 сентября 1709 г., «за многотрудные его труды около изабавительнаго береженія и сохраненія целостности отчизны отъ непріятеля короли шведскаго...» 604) При наденіи Долгорукихъ, Клишки съ Челѣвкою были отъ нихъ отобраны, въ 1730 г., и «отписаны на ся импер. величество». Затѣмъ, эти сѣли отданы были на содержаніе «конскихъ заводовъ», 605) а въ 1744 г. были пожалованы императрицею Елисаветою ея духовнику, священнику Федору Яковлевичу Дубинскому, 606) въ родѣ котораго оставалось до к. XVIII в. Кз. А. гр. 2 дв., уб. 5 дв. В. 59 дв., 89 х. Кр. А. «описныхъ», гр. 132 дв., уб. 222 дв. и подс. посполит., 2 дв. В. Дубянскихъ, 404 дв.,

603) Киевск. Стар. 1883 г., июль, 517—522

604) Получивъ итоги универсала, Долгорукій благодарилъ гетмана: „Не такъ многа малотрудныхъ къ особѣ возможности в. и малороссійскому народу преслугъ, яко природной самого жъ в. велич. — ти политики и дискреціи есть то skutokъ, что в. в — ть с. Кляшкн конферовати в универсаламъ своїми подтвердяти мнѣ развѣтъ, который универсала съ подобующимъ я привидши почтеніемъ, яко зѣло за оный благодарствую, такъ въ сердечномъ моемъ оный складаючи депозитъ, декларию по себѣ тою, что пряслуги моя развѣтъ впродѣ континуовати и искліа его жъ желанія исполнати не токмо охотнимъ, но и должнымъ быти обовязуюся“ .. Матер. для Отечеств. Ист., II, 405. Интересно, что Долгорукій пишетъ письмо, поддѣлываясь подъ складъ тогдашняго малорусскаго писанія, что Долгорукому впрочеиъ не трудно было сдѣлать, такъ какъ письмо писано изъ Варшавы, гдѣ при немъ состоялъ „секретаремъ“ малороссійнинъ П. Голембівскій (Опис. Ст. Малор., I, 418).

605) Въ сороковыхъ г.г. XVIII в., въ Малороссіи, генер. Юрѣмъ Вейбахомъ были введены конные заводы для ремонта гвардейской кавалеріи. Центръ заводовъ находился въ Самборскомъ староствѣ.

606) Арх. Сената, Баранова, III, 159. Получивъ Клишки и Челѣвску, Дубинскій намерѣлъ пужить сѣля на планъ пожалованныя земли. Межеваніе произведено было въ 1746 г. „геодезистомъ“ Федоромъ Хрипковимъ. Составленный имъ планъ побѣдѣй Османіи и ея притока Осоти находится въ нашей б—ни, но, къ сожалѣнію, безъ „межевой книги“, въ которой должимъ находится свѣдѣнія о количествѣ земли.

500 х. Значительный приростъ населенія, какъ въ Клишкахъ, такъ и въ Чеплѣвкѣ (см. ниже), за время съ 1736 по 1780 г., слѣдуетъ объяснить льготными условіями жизни въ этихъ селахъ съ поступленіемъ ихъ во владѣніе Дубянскихъ. Къ сожалѣнію, никакихъ свѣдѣній по этому предмету мы не имѣемъ. Румянцевская опись Воронежской сотни, какъ извѣстно, не сохранилась, а по земельнымъ актамъ къ ней приложеннымъ, вѣроятно, можно было бы объяснить причины сего прироста, хотя бы относительно козачьяго въ этихъ селахъ населенія.

С. Лушники, рч. Осота, извѣстны уже съ XVI в., если только упоминаемый въ грамотѣ 1552 г., данной Н. Сѣверск. м—рю, «починокъ Лутяевъ», около Десны, есть теперешніе Лушники. Генер. слѣдствіе говоритъ, что Л—ки поселены полякомъ Выплетъ (см. Клишки). вслѣдствіе чего можно думать, что Выплетъ только возобновилъ старое, запустѣвшее, поселеніе. Послѣ поляковъ, Л—ки вмѣстѣ съ другими селами, въ 1656 г., были отданы Петру Забѣлѣ (стр. 136), а послѣднимъ были завѣщаны его сыну Степану, полковнику Нѣжинскому. Послѣ смерти Степана, Л—ки перешли къ сыну его Степану же, въ потомствѣ котораго и остались. Кз. А. вѣтъ, а показаны «бобровники» — 4 дв. Б. тоже вѣтъ, а показаны «коронные подданные, бобровники» — 4 дв., 12 х. и бзд. 1 х. Кр. А. бунч. тов. Степ. Забѣлы, гр. 6 дв., уб. 19 дв. и подс. «посполитыхъ» — 12 дв. (т. е. крестьянъ, скупленныхъ крестьянами же?) Б. полковн. Забѣлы, 77 дв., 101 х.

С. Чеплѣвка, рч. Осота, рядомъ съ Лушниками. По разсказу старожиловъ въ 1730 г., Ч—ка поселена такъ: первоначально Семенъ Гавриловъ мельникъ, житель Воронежскій, построилъ на рч. Осотѣ мельницу, около которой стали затѣмъ селиться и посторонніе люди; а пототъ «гетманъ» Золотаренко велѣлъ тому Семену и село осаживать. По умертвіи же З—ка, опредѣлено было тое село въ помоществованіе до г. Воронежа; а за Мазепы надано Степану П—чу Забѣлѣ, полковнику Нѣж—му; по смерти же Степана З—лы, сынъ его Семенъ владѣлъ Ч—кою до самой шведчины; а отъ шведскаго года отдано Скоропадскимъ князю Григ. Фед. Долгорукому». Послѣ отдачи послѣднему Ч—ка имѣла исторію одинаковую съ Клишками, т. е. въ 1730 г. была отписана на императрицу, отдана на «конскіе заводы» и наконецъ въ 1744 г., пожалована духовнику императрицы Дубянскому. Кз. А. гр. 10 дв., уб. 18 дв. и подс. 4 дв. Б. 159 дв., 222 х. и бзд. 2 х. Кр. А. «описныхъ» гр. 51 дв., уб. 102 дв. Б. Дубянскихъ, 113 дв., 134 х., «церковныхъ», 4 дв.; 4 х., Новомл. Кербутовск. м—ри, 1 дв., 3 х. и подс. «поповск.» 1 дв., 1 х. О значительномъ приростѣ населенія въ Ч—кѣ за время съ 1736 по 1780 г. см., выше, с. Клишки.

Х. Писаревичъ (Османскій) образовался изъ поселка около подивныхъ мельницъ на плотинѣ, сдерживающей здѣсь значительную массу воды рѣчки Османн. Мельницы существовали тутъ уже въ пол. XVII в.; затѣмъ они были куплены Иваномъ Выховцемъ (стр. 101), который приобрѣлъ одну изъ нихъ въ 1667 г., у Шеклюги, а другую въ 1683 г.—у Соломоны Огіевской. Въ 1710 г. мельницы перешли къ Вас. Хмелевскому, зятю Выховца, а въ пол. XVIII в.—къ Писаревичамъ, которые происходятъ отъ Воронежскаго казака Шкуры. Въ 1783 г. собственникомъ этого хутора, тогда называвшаго Османскимъ, былъ б. т. Иванъ Писаревичъ-Шкуринъ, у котораго въ хуторѣ и въ Воронежѣ было крест. об. и., малороссіянъ—137 и великороссіянъ—27; послѣдніе показаны «прикупленными». 609 Не смотря на богатство воды, поселеніе хутора осталось незначительнымъ по причинѣ полной негодности дѣлшей, исключительно песчаной, почвы для хлѣбопашества.

Х. Гутка, не вдалекѣ отъ рч. Османн, поселился среди лѣсовъ, на мѣстѣ бывшей *гуты*, Лазаремъ Матвѣевичемъ (стр. 327), при чемъ на земли, занятія имъ къ хутору, была предъявлена претензія жителями с. Чарторицъ. Возникшій споръ разрѣшенъ былъ миролюбиво слѣдующимъ актомъ 1691 г.—смы, старшина и все жители с. Чарториц, вѣдомо чинимъ, иже учинилеся вѣчное постановленіе азъ Лазаремъ Матвѣевичемъ, обитателемъ Воронѣжскимъ, въ займаню пущи по-надъ его власными ставами (собственными прудами), позволяючи оному тотъ тутъ усть дорогу до Воронѣжа, черезъ гуту, лежащую, почавши отъ дехтарей ажъ до гуты, законати, я въ ономъ оконѣ не иовишны а иъ ми сами, ни дѣти наши жадной шкоди чинити.... А що тежъ безъ вѣдома нашего законатъ былъ Лазаръ иже полю Собичевскому, теи въ томъ законѣ волю будетъ пока станетъ потребной пущи по Собичевскую дорогу, якъ жителямъ Чарторійскимъ, такъ и ему п. Лазару, рубати и жадной трудности не задавати одинъ другому... 610 Кр. А. подсос. Вас. Лазаревича, изъ козаковъ, 8 дв., подсос. Степ. Лазаревича, изъ козаковъ, 6 дв. В. подкомор. Лазаревича, 18 дв., 18 х. и подсосѣд. вознаго Романа Лазаревича, 4 дв., 4 х.

Кролевецкая сотня занимала пространство по обоимъ берегамъ верхняго теченія рч. Рети и оба же берега ея притока—рч. Ретина. и кромѣ того въ границы сотни входила длинная и узкая полоса земли, тянувшаяся отъ Кролевца до береговъ Сейма, съ двумя на

⁶⁰⁹ Списки Черниговскихъ дворянъ, 79.

⁶¹⁰ Арх. Генер. Канц. № 13305.

ней поселеніями—Алтыновкою и Любитовомъ. Отсутствіе хорошей воды и малопроизводительная почва, (сѣропесчаная и болотная, густо поросшая лѣсомъ), могла привлечь сюда населеніе лишь съ усиленіемъ переселеній съ праваго берега, не раньше к. XVI в., но главнымъ образомъ въ нач. XVII в.

Кролевецкіе сотники. Миско (Михайло) Васильевичъ Дуля, ок. 1650. Федоръ Ивановичъ Поповичъ, 1654. Герасимъ Стасенко. 1663. Игнатъ Федоровъ, 1667. Василій Яковлевичъ Дейвеса (Яценка), 1669-672. Иванъ Николаевичъ Маковскій, 1675—707, съ перерывами. Коздратъ Ивановичъ Огієнко, 1680. Иванъ Діаковскій, 1708—709. Федоръ Даниловичъ Стожокъ, 1709—713. Яковъ Ивановичъ Маковскій, 1713. Захарій Каллистратовичъ Калиновскій, 1714. Константинъ Генваровскій, 1715—719, 1724—727 и 1730—733. Павелъ Ивановичъ Огієвскій. 1720—722. Михаилъ Лукашевичъ, 1741. Григорій Павловичъ Огієвскій, 1741—763. Максимъ Григорьевичъ Огієвскій, 1763. Федоръ Куханѣя, 1771—780.

Дуля. Въ одномъ судебномъ актѣ 1656 г., «Миско Васильевичъ Дуля» называется «бывшимъ сотникомъ, на сей часъ мешкающимъ въ Кролевицѣ». Оставивъ сотничество, Дуля устроилъ на рч. Ретѣ, около с. Подолова, нѣсколько водяныхъ мельницъ и обратился въ «славянаго пана, мельника Подоловскаго», какъ онъ называется въ юридическихъ актахъ. Въ 1663 г. Дуля позволилъ тестю будущаго гетмана Самойловича. Ивану Голобу, построить около своей гребли (плотины) еще мельницу; около этихъ мельницъ впоследствии возникла *свободка Дулевка*. Подоловскія мельницы М. Дули перешли, затѣмъ, къ его сыну Михайлу, а при его внукахъ были приобретены сначала братомъ гетмани Скоропадской, Марковичемъ, а потомъ—дочерью гетмани Елюкѣей, женою ген. судьи Чарнына, которая успѣла при этомъ и одного изъ внуковъ сотника Дули—включить въ число своихъ «подданныхъ» (см. ниже, с. Подоловъ).

Маковскіе жили въ Кролевицѣ уже въ пол. XVII в., такъ какъ изъ акта 1654 г. видно, что въ это время отецъ сотника строилъ въ Кр—цѣ водяную мельницу:—«мы, Хведоръ Поповичъ, сотникъ войска его царск. велич. Запор. Кролевецкій, а Ярема Поповичъ, отаманъ городовый, а Тихонъ Адамченко, вуйтъ, Сава Кушнѣрь, Иванъ Балачникъ, бурмистрове того мѣста Кролевецкаго, вѣдомо чинимъ и признаемъ симъ писанемъ... ижъ съ порадомъ нашею и за одностайнымъ всѣхъ такъ козаковъ товариства нашего войска Запор., яко и мешають, лунопольной громады позволенемъ, позволилисно пану Мискови

Ивановичу Маковскому гроблю занять и млынъ фундовать на рѣчци Свидни, тутъ же въ мѣсти Крелевицѣ, мѣстце на то пристойное уна-
трипини... ⁸¹⁾ Вислѣдствіи оказалось, что мѣсто, которое было отдано по этому акту Маковскому, было имъ раньше куплено у какого то По-
нятовскаго, вѣроятно еще за поляковъ. Въ 1667 г. «Миколанха» Ма-
ковскій (въ актѣ 1654 г. мужъ ея названъ «Мискомъ», т. е. Михай-
ломъ, какъ видно по ошибкѣ) съ сыномъ, жаловался Брюховецкому,
что Крелевчане берутъ съ ея мельницы доходъ, между тѣмъ какъ эта
мельница построена на мѣстѣ купленномъ умершимъ Николаемъ М—кимъ
у Понятовскаго. По произведенному слѣдствію, «многіе въ лѣтихъ ста-
рые особы Крелевецкіе» подтвердили, что мельница дѣйствительно по-
строена на купленномъ у Понятовскаго грунтѣ, почему Брюховец-
кій и выдалъ вдовѣ М—кой универсалъ, что «сначалаже въ тотъ
съ зъ сыномъ млынъ нѣкоторые особы интересующіеся, подіелость град-
ской касиѣ или арендамъ взяли и пожитки шелькіе зъ него приходи-
чіе одбирали, будто на церковь Божію Крелевецкую обертаючи; на
церковь Божію могли бы хто кошке зъ своѣхъ побожности, зъ суми-
ту (отъ труда) своето, и не кривае пабитую працу (пріобрѣтенное тру-
довое нѣчіе) чинити, бо Богъ жертву чистую, а не покаланую (а не
загрязненную) пріймуть».... Поэтому и принимая во вниманіе, что
«силь оное Миколасное вегда на войсконой зостаеть услужѣ», гетманъ
утвердилъ эту мельницу за вдовою М—кою и сыномъ ея, «со веѣми
треми мѣрочами». Въ спорѣ за эту мельницу интересенъ тотъ фактъ,
что Маковскій, проси въ 1654 г. у Крелевецкой «громады» позволенія
построить на рч. Свиднѣ мельницу, не рѣшился сослаться на свою
куплю этого мѣста у Понятовскаго, потому что подъ сѣбжимъ впечат-
лѣніемъ изгнанія поляковъ, народъ считалъ всѣ выданные поляками
(Понятовскій, конечно, былъ полякъ) юридическіе акты—ничтожными,
«казаконными козацкою саблею», какъ тогда говорились, но черезъ де-
сятокъ лѣтъ послѣ смерти Б. Хмельницкаго эти акты снова получаютъ свое
значеніе... На Кр—дскую мельницу выданъ былъ въ 1669 г. и другой под-

⁸¹⁾ Съ подлинника нашей 6—ки. На этомъ матѣ, очень рѣдко въ то время
для лѣвобер. Малороссіи, выдѣленъ таковъ примѣскъ: «А повинни на него тотъ млынъ
по веѣмъ нти помяткомъ до св. пророка Ізѣ, въ року 1654. Волесть Крелевецкая по-
винни быти послушными до сиракована гробѣи тоѣй. Романъ Рахушка, посланный отъ
его мил. п. полковника Нѣжинского и всего сѣвера». Это тотъ Рахушка, который
вислѣдствіи былъ ген. подскарбіемъ при Брюховецкомъ. См. стр. 81 и Опис. Ст. Ма-
лор. I, 87. Какъ видно, уже и при Б. Хмельницкомъ, въ лѣвобережной Малороссіи
доходъ съ водяныхъ мельницъ сталъ служить однимъ изъ источниковъ «войсковаго скарба».

твердительный актъ, отъ тогдашняго полковника, Уманца, при чемъ этотъ актъ выпросилъ уже сынъ Николай — «Яско (Иванъ) Николаевичъ М—кій, товарищъ и обыватель Крелевецкій». Упомянувъ объ универсалѣ Брюховецкаго, которымъ М—кому, «яко фундаторовъ того мѣна» позволено брать «всѣ три мѣрочки», Уманецъ далѣе въ своемъ «листвѣ» пишетъ: «такъ тежъ и теперь, яко протекторъ нашъ.... велм. его м.п. Демянъ Ігнатовичъ, гетманъ, мнѣ тотъ же универсалъ небожничковскій позволятъ подтвердити», а затѣмъ, подтвердивъ универсалъ Брюховецкаго, Уманецъ добавляетъ — «а то на заслугу небожника славою памяти Николая угладючи, который на услуге его и. пр. исплч. войска Запор. смертию поконанъ на томъ же мѣстѣ»... Послѣ Уманца, такой же подтвердительный листъ «и. Яну Николаевичу, сотнику Крелевецкому» выданъ былъ въ январѣ 1675 г., и полковникомъ Борсудомъ, а въ іюлѣ, того же года, М—кій выпросилъ еще и универсалъ у Самойловича: «...по виности уряду нашего гетманского, то по насъ витягаеть, аби кождий товарищъ войсковий въ добрахъ своихъ, а ште (тѣмъ болѣе) отчистыхъ, спокойне могли належитое собѣ заживати волности, зъ тихъ теди мѣръ и. Ивана Николаевича (Маковского), сотника Крелевецкого, за его вѣршиє.... прислуги, осудивши быти ласки нашего годного, позволялисмо.... три мѣрочки всѣ на класный свой пожитокъ отбйраючи, оборочати»... Всѣ эти универсалы показываютъ, что семья убитаго ⁶¹²⁾ Николая М—каго пользовалась особымъ вниманіемъ сильныхъ мѣстнаго міра; причины этого вниманія могли заключаться какъ въ «сплахетствѣ» М—кихъ, такъ и въ ихъ матеріальныхъ достаткахъ. Въ XVIII в. называютъ Николая М—каго «польскимъ шляхтичемъ», что обыкновенно обозначало — выходца съ праваго берега Днѣпра и при томъ выходца болѣе или менѣе образованнаго, учившагося въ тамошнихъ школахъ. Такими людьми гетманищина XVII-го вѣка очень дорожила, потому что персоналъ ея администраціи состоялъ преимущественно изъ людей «простого стану». И. М—кій, если былъ въ Кр—цѣ принеслицемъ, то пришелъ сюда, повидимому, еще до изгнанія поляковъ и могъ тутъ задержаться, какъ задержались многіе «польскіе шляхтичи» изъ православныхъ. Посредствомъ своего «сплахетства» и при извѣстной достаточности, Ив. М—кій могъ пройти и въ сотники. Какъ видимъ, сотникомъ М—кій былъ уже въ 1675 г. и оставался на этомъ урядѣ около 30-ти лѣтъ, съ небольшимъ только перерывомъ. Въ такой

⁶¹²⁾ Изъ словъ — „поконанъ на томъ же мѣстѣ“, слѣдуетъ заключить, что Н. М—кій убитъ при истребленіи польскаго отряда въ Крелецѣ, въ 1664 г. (См. ниже, г. Крелевецъ).

длинный періодъ времени М—кій успѣлъ приобрести себѣ такое значеніе, что могъ безнаказанно производить, и для того времени, крупныя насилія напр. надъ своими сосѣдями. Особое значеніе М—кій приобрѣлъ въ глазахъ народа съ тѣхъ поръ, какъ успѣлъ «покумиться» съ Мазепою. Ниже, при описаніи с. Грузской, мы увидимъ, что Мазепа очень благожелательно относился къ ходатайствамъ М—каго, причемъ въпрочемъ немалое значеніе имѣло и представительство пріятелей М—каго изъ среды приближенныхъ гетмана. Подъ старость М—кій оставилъ сотничество и постригся въ монахи, предварительно выпросивъ у гетмана своимъ дѣтямъ подтвердительный на маѣтности универсалъ (15 дек. 1707 г.), въ которомъ читаемъ: «п. Пв. М—кій, бывшій сотникъ Кр—кій, зъ побожнаго своего обѣщанія, отъ службы рейменту нашего войсковой до службы матери Божой и любимой ея обители св. чудотв. лаври К.-печерскія удаючися, а хотячи оной станъ ппоческій воспріяти, просилъ, обысемо добра, працею его набитпе,... при скихъ его, чести. о. Павлу и п. п. Якову и Дементію М—кихъ, заховали и универсаломъ нашимъ ствердили»... При этомъ въ универсалѣ названы слѣд. «добра»: «мліиъ подъ мѣст. Кролевцемъ, на р. Свиднѣ, о 2-хъ колахъ, другой—на той же рѣчкѣ, ниже, о 2-хъ колахъ мучныхъ, и третьемъ ступломъ; такія же двѣ мельницы въ с. Быстрикѣ, на рч. Быстрикѣ, и третья на рч. Ретикѣ, да еще такая же мельница на рч. Ретѣ, называемая Красная Горца. Затѣмъ утверждалось: «лѣса, гаи, поля, сѣножатя и пшые грунта, какъ купленные, такъ и павшиа занятые». Здѣсь не упомянуты, нажитыя М—кимъ населенныя маѣтности—Подоловъ и Грузская, конечно потому что на нихъ М—кій еще въ 1699 г. получилъ царскую грамоту, при паличности которой гетманское подтвержденіе уже было лишнимъ. Подоловъ М—кій выпросилъ у Мазепы, а Грузскую самъ поселилъ на земляхъ, большею частью отпавшихъ у Голубовъ. (см. ниже). Удаляясь въ монашество, М—ій оставилъ трехъ сыновей Павла, Якова и Дементія, межъ которыми и подѣлялъ всѣ свои маѣтности. Дочери его Анна и Ульяна въ это время были уже замужемъ: первая за будущимъ генер. подскарбіемъ Андреемъ Марковичемъ, а послѣдняя за будущимъ Кр—цкимъ сотникомъ Павломъ Огіевскимъ.

Въ монашествѣ М—кій лаврскимъ начальствомъ былъ оцѣненъ, какъ человѣкъ энергическій и, не смотря на его старость, былъ назначенъ «городничимъ» въ лаврскую Лищицкую волость (Оп. Ст. Малор., I. 393), которою управлялъ еще и въ 1713 г., когда ему было уже лѣтъ семьдесятъ. Монашество не мѣшало М—му слѣдить за жизнью сыновей, которыхъ онъ не переставалъ наставлять и изъ монашества.

Такъ М—скій писалъ имъ, въ 1713 г.: «Всѣмъ вамъ, дѣтемъ моимъ, благословеніе родительское препоставивъ, симъ моимъ ознаймую писанемъ: доносится мнѣ вѣдати о томъ, же не всѣ зъ собою въ той, въ какой я вамъ отческо заповѣдать любви пребывать зостають, але вражду едець на другого подвигаячи, врага тѣмѣте. А то съ того, яко зачудемъ, находить—будто одна сторона въ подѣлѣ уквивкона (облжена) зостаеть. Тилко жъ я тому памятець, же при вступу моемъ до закону (т. е. въ монашество) такъ съ разсмотреніи моего отческаго я—самп зъ собою поконтрактовали (и) кождий, того жъ часу, за свою часть принялся. А отецъ Павелъ, яко старшій сынъ, на отдѣлѣ болшъ 20-ти лѣтъ бунши... подписался на томъ, же контентуется тямъ... А що меншіе сини мои, Иковъ и Дементіанъ, любо зъ собою не рописались, однакъ, яко чую, каждый своего илнуеть.. Еднакъ того синъ Иковъ повиненъ постерэгати (долженъ заботиться), абы меншій Дементіанъ не скорѣкъ, бо перерва во всемъ онъ поводенъ былъ и за многимъ не стоявъ... А поневакъ доброуравнень своимъ для перозерваня любви братской, не хочеть болшого, въ томъ ему конечно помогати потреба, въ чомъ трудности узнати можеть... А вы на тое будте оглядны, въ какой любви и помоществованіи обополномъ если будете любовне изъ собою жити, не оставить насъ Вишній и почеть на вы благословеніе Божіе... Умеръ старшій М—скій въ 1715 г. Изъ дѣтей его—старшій Павелъ и младшій Дементій были свиденниками. О Павлѣ извѣстно, что онъ ѣздилъ въ Москву, въ 1691 г., и получилъ тамъ царское «жалованье» — «сукина пармазину 5 арш. да тафту»; это «жалованье» дано было Павлу на ряду съ сыновьями ген. бунчужнаго Ефима Лизогуба; видно, что и Павла М—каго ставили въ число старшинскихъ дѣтей.⁶¹³ Сынъ Павла—Алексѣй, повидному обѣдѣвъ, нигдѣ не служилъ; показанные въ дворникскихъ спискахъ 1783 г. войск. товарищи Иванъ и Дмитрій М—скіе, оба служившіе ратманами въ Кroleвецкомъ магистратѣ, можеть быть, были сыновьями этого Алексѣя.—Второй сынъ сотника, Иковъ, былъ короткое время и самъ сотникомъ; онъ оставилъ дочь Прасконю. Младшій—Дементій ставъ священникомъ, какъ видно, уже послѣ отца, былъ затѣмъ Кroleвецкимъ протопопомъ. Единственная его дочь Марина была замужемъ за б. тов. Федоромъ Чуйкевичемъ. Пажитое Мв. М—кимъ богатство все сосредоточилось у этой его внуки Марины и затѣмъ перешло къ ея дочерямъ (см. ниже, с. Грузская).

Оржевскіе. Сотникъ Григ. Павл—чъ О. составилъ въ 1764 г. записку о происхожденіи и службѣ О—кихъ, которую здѣсь я приво-

⁶¹³) Сборн. Выписокъ изъ архив. бум. о Петрѣ В. (М., 1872), I, 304.

нимъ, какъ очень интересный, написанный по семейнымъ свѣдѣнiямъ, документъ. Прадѣдъ (составитель записки) Иванъ Огiй, по фамилiи Огiй-Тышкевичъ, ⁶¹⁴) (былъ житель) воеводства Кiевского, а Павелъ Огiй (старшiй братъ Ивана) взялъ дочь у Мочульскаго, (живетъ оной отъ Житомира чтирохъ миль, въ повѣтѣ Житомирскомъ, въ с. Мокреницкѣ). А какъ пришелъ (Иванъ) за гетмана Самойловича, зъ маткою своею и зъ старшимъ своимъ братомъ (Павломъ), полку Нѣжинскаго, сотнѣ Глуховской, жить въ с. Спаское, зъ доволнимъ скотомъ и всякою фортуною, и не угодивши старшiй братъ съ маткою жить въ Спаскомъ, пошли де со всѣмъ скотомъ и худобою въ городъ Харьковъ, а прадѣду (Ивану) оставили въ Спаскомъ барило денегъ. И въ Харьковѣ прозвали того прадѣдова брата Подунакомъ. Поживши же нѣ (сколько) въ Спаскомъ, (Иванъ) не схотѣлъ болѣе жить тамъ, перешелъ въ Кролевецъ зъ дѣтми жить и, по времени, старшого сына своего *Кондрата Сотики*, за гетмана Самойловича, т. е. Поновича, женилъ на дочери сотника Кролевецкаго Василя Дейнеки; и тогда жъ все козаки здѣлали *сына Кондрата сотникомъ Кролевецкимъ*, котораго на троухъ гарматахъ славнасть (sic), 680 года. Другаго сына Николая женилъ на дочери знатнаго бунч. тов. Захарiя Голуба; оного жепа, по смерти его, вшла за Захарiя Калнстратовича, сотника Кролевецкаго. Третьаго сына *Григорiя* женилъ въ Коронѣ, на богатой мѣщанской дочери, а четвертаго сына Павла, отца Григорiеваго, которiй холостымъ зъ братами своими за Мазенинаго въ началѣ его гетманства, были все четири въ посполитомъ рушенiю, т. е. въ походѣ въ Крымъ, зъ княземъ Ромадановскимъ. Послѣ же того похода Григорiй былъ, зъ сотникомъ Ив. Ник. Маковскимъ и всею сотнею, на Оржицѣ, 1693 года, и въ коннутѣ между козаками написанъ, и исаремъ сотеннымъ былъ. *Павелъ* же, отецъ сотника Кр—цкаго Григорiя Ог—скаго, женился на дочери оного сотника Кр—цкаго Ив. Мак—ого, шляхтича полскаго, Ульянѣ, (которой Мак—iй сталъ сотникомъ въ Кролевцу 1665 и былъ до 1707); ⁶¹⁵) и былъ въ походахъ зъ Иваномъ Дяковскимъ, сотникомъ Кр—цкимъ, искореняли булавинцовъ, подъ Прутомъ, и подъ Печерами; а въ 1720 году, *опредѣлили, за выборомъ всѣхъ сотнѣ Кр—цкой козаковъ и мѣщанъ посполитыхъ, въ Кролевецъ сотникомъ*, отъ самого умершаго г. гетмана Ив. М. Ог—ого; и былъ въ походѣ Ладожскомъ два года, а въ Сулацкомъ—

⁶¹⁴) Юрiй Огiй-Тышкевичъ упоминается въ числѣ дворянъ воеводства Кiевскаго 1703 г. Арх. К. З. Россiя, ч. III, т. 2-й, стр. 594.

⁶¹⁵) Маковский сталъ сотникомъ, повидному, не раньше 1675 г.

четыре, и умре тамъ; и писался онъ всегда Павелъ Огіенко. Сини же, его Карпъ и Григорій, взяти были въ домъ полковника Лубенского, умершего г. обозного генер. абшат—ого, Андрея Марковича, дядѣ родного, ибо онъ г. Марковичъ держалъ тожъ Маковсковну, родную сестру Уліаны, старшую Анну; и тамо учились латини, послѣ и въ Кіевѣ, и стали писаться Огіевскими. Служилъ же старшій Карпъ Ог—ій значк. товар—мъ, а Григорій Ог—кій, зъ 1727 г. по 1730 г., былъ въ генер. войсковой канцеляріи канцеляристомъ, купно зъ п. н. асаул. енер. П. В. Ваткевичемъ и Д. В. бунч. енер. Оболенскимъ, кой суддею уже умре. А 730 г., мая 10 д., женился на дочери бунч. тов. Федора Карпѣи, и, оженясь, по указу умершого г. гетм. Дая. Апостола, былъ зъ 733 г. по 735 г. полковимъ Нѣжнскимъ комисаромъ, а зъ 735 г.—доправлялъ со всего полку Нѣжинского недопмочніе 600 р.; 736 г., былъ въ походѣ Кримскомъ, 737 г., былъ при Діѣпрѣ, зимою, въ отвращеніи татаръ и въ комисіи гв. маіора Шипова, зъ бунч. тов. В. А. Гудовичемъ, лѣтомъ; 738 г., зимою, въ отвращеніи непріятелей при Діѣпрѣ былъ, а весною въ наборѣ и отправленіи къ арміи воловъ; да тогожъ года, лѣтомъ, зъ 300 козаковъ, былъ за командира при оныхъ при Діѣпрѣ, въ командѣ г. генерала-крпесъ-комисара кн. Трубецкого; 739 г., зимою, былъ при арміи въ отвращеніи непріятеля, а лѣтомъ доправлялъ зъ пяти сотенъ, на почти, денегъ 500 р.; 740 г., былъ подъ Азовомъ и правилъ за полкового писара, при асаулѣ полковомъ Костенецкомъ, зъ осмюсту козакамъ.... 741 г., былъ въ С.П.б. и пожалованъ, за силу выборовъ всѣхъ сотиѣ Кр—цкой козаковъ и мѣщанъ, *сотникомъ Кр—цкимъ*, и былъ 742 г. въ незапномъ походѣ; 743 и 744 г. г., былъ въ исправленіи дорогъ, мостовъ и гатей, и поставки верстовыхъ столбовъ, во время шествія ея имп. велич. Елисанетъ Петровна въ Кіевъ, и изъ Кіева, въ конвоированіи; 745 г., ѣздилъ въ С.П.б. просить на церковь каменную Крелевецкую; 746, 747 и 748 г. г., былъ въ комисіи конной гвардіи зъ ротм. Алымовымъ; да 749 г., ѣздилъ, за пашпорт. генер. к—рію, въ сенатъ, просить возвращеніи ярманка Крелевецкого, на всемъ своемъ коштѣ..... 758 г., былъ въ апробаціи правъ малоросійскихъ.... 1761 г., о всѣхъ вышенисаныхъ службахъ взята сказка, что зъ 18-ти лѣтъ въ генер. к—рію, зъ реторика, канцеляристомъ и съ того года началъ служить.... 764 г., дек. мѣс., отъ генер. в к—рію, г.г. генер. старшиною удостоенъ снѣгъ его Максимъ Оіевскій, значк. тов., на его мѣсто—*сотникомъ*, который былъ въ Криму, моремъ въ Цариградѣ, Венеціи, Вѣнѣ и Петербургѣ, и тое удостоеніе привезено графомъ Руманцевымъ въ Глуховъ. 765 г., генв. 18, ордеромъ генер. к—рію опредѣ-

Олвс. Стар. Малор. 24.

лень отецъ его Максима, (Григорій) на встрѣчѣ, въ Сѣвскѣ, противъ
главнаго малороссійскаго командира.... П. А. Румянцева, которого апрѣ-
ля 7 встрѣлъ, съ командою сотиѣ Кролев. 30-ма козаками, въ Сѣвскѣ и
привѣлъ зѣ Глуховскимъ сотникомъ Семеномъ Уманцемъ, въ Глуховѣ,
въ домъ гетманскій... (при чемъ) съ пушекъ 51 выстрѣлъ учипено....“

Изъ этой записки мы видимъ, что Огіевскіе пришли на лѣвый бе-
регу Днѣпра во время правобережной „руины“, ок. 1675 г., когда съ
праваго берега на лѣвый перешло много тамоншей стариинны, забирав-
шей при этомъ съ собою всю свою „фортуну“, т. е. всякую хозяйскую
движимость (стр. 185 и 233). Оселившись въ Кр—цѣ, Иванъ О. поста-
ратся прежде всего завязать родственныя отношенія съ мѣстными влія-
тельными людьми и, для начала, женилъ сына на дочери бывшаго сот-
ника Дейески. Другого сына (Николая) старый О. женилъ еще выгод-
нѣе, высватавъ ему дочь Захара Голуба, — шуриня гетмана Самойловича.
Это сватовство съ мѣстной стариною, конечно, и дало возможность
Кондрату О. пробраться, въ 1680 г., на Кролевскій сотничій урядъ, при
чемъ О. замѣнилъ очень вліятельнаго человека — Маковского. Сотникомъ
Кондрать пробылъ впрочемъ недолго, такъ какъ М—кій скоро снова
возвратилъ себѣ утерянный урядъ. И съ Маковскимъ породнился ста-
рый О., женивъ младшаго сына Павла на его дочери. Бракъ этотъ
оказался особенно выгоднымъ для О—кихъ, когда Скоропадскій сталъ
гетманомъ, такъ какъ шуринъ новаго гетмана Андрей Марковичъ былъ
женатъ на старшей Маковской. Свойство съ Марковичами дало возмож-
ность и Павлу О. сдѣлаться Кр—цкимъ сотникомъ, причемъ для этого
нужно было смѣстить большаго бедняка — Геншаровскаго. Павелъ О.
пробылъ сотникомъ недолго, такъ какъ уже въ въ 1722 г., «за пло-
хостью его, что не могъ о командѣ своей радѣть, полковникъ Толстой
отобралъ отъ него короговъ». Послѣ этого О. служилъ еще бунч.
тов—мъ и въ этомъ чинѣ умеръ, въ 1726 г., въ Сулацкомъ походѣ.
Павелъ оставилъ пять сыновей: Карна, Григорія, Демьяна, Семена и
Ивана; первые два, какъ говоритъ семейная записка, взяты были, по
сиротству, въ домъ Марковича, гдѣ и получили воспитаніе; изъ млад-
шихъ — Семенъ постригся въ монахи, а Демьянъ и Иванъ остались не-
замѣтными. Не смотря на свое сиротство, семья Павла О., — вдова съ
старшими двумя сыновьями, — стала обижать народъ всякаго рода на-
силіями и возбудила противъ себя уже въ 1729 г. столько жалобъ, что
въ полковомъ судѣ было назначено по нимъ особое разбирательство,
усилъхъ котораго очень затруднили обвиненные. Вотъ что писалъ пол-
ковникъ Хрущовъ, въ 1731 г., гетману, относительно суда надъ Ог—кими:
«Въ прошломъ 1729 году, при указѣ зѣ суда войск. егер—го ко мнѣ

писанномъ, многіе жалобы многихъ челобитчиковъ въ многихъ обидѣхъ отъ Ульяны Павловой Ог—кой съ синами ея Карпомъ и Григоріемъ, нѣхъ челобитчикамъ починеннымъ, въ судъ полк. Нѣжинскій прислани, и, по ономъ указѣ, была она О—ская въ судъ полковый взыскана, и оставивши за роспискою синовъ своихъ, означенныхъ Карпа и Григорія, пленѣпотентами (повѣренными), отъѣхала въ домъ; и они пленѣпотенты тѣло въ двухъ справахъ противъ челобитчиковъ отвѣтствовали; въ протѣихъ же, не хотячи стоять въ судѣ, отъѣхали съ Нѣжина; и послѣ того любо (хоти) до нихъ, Ог—кой и ея синовъ Ог—кихъ, многократно отъ мѣсе и съ суда полкового писано, дабы пріѣзжали для отвѣтствія, только, какъ она Ог—ая, такъ и ея сини ослушаются, въ судъ не идутъ, а ея жалобливѣе непрестанно кучачи мѣхъ (настаивая), просятъ справедливости, якожъ и сего уже 1731 году, марта 27, Тишко Николаенко, козака сотни Кр—цкой, съ товарищи били челомъ.... на неяжъ Ог—кую челобитную, чтобъ мѣхъ послать по оную О. козаковъ и взять насильно къ суду; тѣмъ и оной О., безъ воли яснов—ти в., не чинячи насилія и вновь подавшой на ея О—скую челобитной при семъ прилагаючи копию, прошу... повелѣть оной О. или синамъ ея, по первой пленѣпотенціи, пріѣздить въ судъ полк. къ отвѣтствію, дабы челобитники чрезъ нихъ волокиту до убѣтковъ и розоренія не приходили...» Изъ этой бумаги видно, что Ог—іе, пользуясь своею близостью съ Марковичами, находились въ привилегированномъ положеніи, если мѣстный полковникъ не смѣлъ безъ гетмана позвать обидчиковъ въ судъ. Отношенія Ог—ихъ къ Андрею Марковичу и характеръ одного изъ братьевъ Ог—ихъ, Григорія, видны изъ слѣд. факта. Въ 1731 г. случился въ Кр—цѣ, во время ярмарки, большой пожаръ; спасая свой товаръ, купцы спѣшно вывозили его загородъ; стояли на возъ свои товары и Бродскій еврей Юдовичъ, но его лошадь, испугавшись, вырвалась и убѣжала вмѣстѣ съ возомъ.... Между тѣмъ, вслѣдъ за пожаромъ, изданъ былъ гетманскій приказъ, чтобы всѣ тѣ лица, у которыхъ окажутся пропавшіе при пожарѣ товары и друг. вещи, немедленно о томъ объявили мѣстной старшинѣ. О лошади Юдовича никто не объявлялъ, а между тѣмъ слухъ уже прошелъ, что она забѣжала во двора Григорія О. и оставлена послѣднимъ у себя. По этому слуху сотникъ Генваровскій, взявъ съ собою нѣсколько козаковъ, пошелъ во дворъ О. и лошадь Юдовича дѣйствительно оказалась здѣсь. О. при этомъ оправдывался тѣмъ, что лошадь прибѣжала де къ нему уже на третій день пожара, почему онъ и не объявлялъ о ней, по прислуга Ог—каго рассказывала, что лошадь прибѣжала, съ передкомъ отъ тѣлги, въ самый день пожара и что на другой день Ог—кій эту лошадь отдалъ Андрею Мар-

ковичу, призванному въ Кр—цъ, на ярмарку, и тотъ, уѣзжал, при-
прягъ ее «на орязкъ» (на пристяжку), а ось съ колесами О.—приказалъ
поддѣлать подъ свой возъ. Улки были на лицо и—О. помирился съ
Юдовичемъ, заплативъ ему сто рублей. Другой О., Карпъ характер-
зуется слѣд. случаемъ: въ 1734 г. онъ взялъ къ себѣ въ услуженіе
одного «Кролевцоваго жителя, но тотъ не похотѣлъ ему служить, за
то Карпъ О. билъ его немилостиво, иѣсколько разъ нападаючи своимъ
боемъ, и до смерти убилъ...» ⁶¹⁵⁾ При поддержкѣ Марковичей Ог—имъ
нетрудно было безнаказанно совершать всякаго рода насилія; вѣроятно,
при помощи тѣхъ же Марковичей Григорій О. попалъ и въ сотники,
и сотничовалъ онъ болѣе двадцати лѣтъ. Памятникомъ его сотничества
осталась книга съ коніями множества разныхъ актовъ на скупленные
Ог—имъ «грунты» въ Кролевцѣ, Алтыновѣ, Спасскомъ, Мутинѣ и друг.
сосѣднихъ селахъ.—Григорій О. почему то долженъ былъ уступить сот-
ничій урядъ сыну Максиму, который, какъ видно изъ записки его от-
ца, жила въ Константинополѣ, Венеціи, Вѣнѣ и Петербургѣ; нахо-
дился онъ заграницей, кажется, въ качествѣ переводчика, такъ какъ и
сынъ Максима—Александръ, въ 1782 г., находился въ Константинополѣ,
«при российскомъ министру, во обученіи турецкаго и иѣкоторыхъ евро-
пейскихъ языковъ», а старшій сынъ Дмитрій, тогда же, служилъ перек-
ладчикомъ при медицинской коллегіи, въ Петербургѣ. ⁶¹⁶⁾

Діаковскіе ведутъ свой родъ отъ Сеньки Кошелевскаго, служив-
шаго де «при боку» короля Владислава Варненчика и погибшаго, вмѣ-
стѣ съ этимъ королемъ, подъ Варною. Кошелевскіе стали писаться Діа-
ковскими, когда получили с. Діаковицу, въ Литичевскомъ повѣтѣ. Такъ
говорить родословіе Діаковскихъ, составленное въ 1696 г. Перечисляя
потомковъ Сеньки Кошелевскаго, составитель родословія доводитъ по-
слѣднее до к. XVII в. и говоритъ, что одинъ изъ этихъ потомковъ—
Иванъ имѣлъ двухъ сыновей: Дмитрія и Андрея, изъ которыхъ у Дми-
трія было три сына: Иванъ, *погибнувшій за Днѣпромъ* (który za Dniepr-
em zginął), Николай и Леонъ.... Вотъ этотъ то, «погибнувшій за Днѣ-
промъ» Иванъ Діаковскій перешелъ съ праваго берега на лѣвый, какъ
видно, искать счастья. Пристроился Д. сначала при гетманскомъ «дво-
рѣ» у Мазены, который сдѣлалъ его своимъ «конюшимъ»; но больше
ничего не далъ ему Мазена, и Д. думалъ устроиться женитьбою на од-

⁶¹⁵⁾ Изъ дѣла генер. канц. по жалобамъ разныхъ лицъ на Оглевскихъ.

⁶¹⁶⁾ Въ 1780 г., въ Сиб., Дмитріемъ Ог—имъ начата переводъ изъ Вольт-
ера—„Разсужденіе о воинскомъ искусствѣ“.

пой изъ дочерей Константина Голуба, у котораго сыновей не было (см. с. Подоловъ). Эта женитьба дала Д—кому нѣкоторые достатки, такъ какъ онъ выпросилъ у гетмана универсалъ на двѣ тестевскія мельницы, около с. Андреевки («Курячая Ножа») и на одну мельницу — Подоловскую, съ хуторомъ при ней; въ универсалѣ (3 дек., 1701 г.) читаемъ: «респектуючи мы на вѣрніе и значіе при дворѣ нашемъ гетманскомъ п. Івана Дякувского, бывшаго конюшого пашого, черезъ килка лѣтъ щпре ронненіе услуги, а заохочуючи его впередъ до далшой нашей войсковой службы, надаемъ ему, п. І. Д—кому, въ млинахъ по небожчику п. Константію Голубу, тестю его жъ п. Д—кого, позосталихъ, частю войсковою пожитковати, а яко силъ універсатомъ нашимъ оніе млины похъ Подоловомъ на р. Ретѣ: два млины, прозываеміе Курячая Пужка, о чотирохъ колѣхъ, о трохъ кол. мучныхъ, а о четвертомъ ступномъ, такъ же и млины, о единомъ колѣ мучномъ, въ самомъ с. Подоловѣ, на той же рецѣ будучій, прозываемій рончакъ, при которыхъ млинахъ лѣтъ, поле, сѣнокати и хуторъ ствержаемъ и надаемъ ему п. І. Д—кому...»⁶¹⁷⁾ Но часть этого имѣнія, находившаяся въ Подоловѣ и около, была отъ Д. отобраана при раздѣлѣ Голубовскаго имѣнія между его тремя дочерьми, когда вдова К. Голуба, Настасія Марковна, ставъ женою Скоропадскаго, съумѣла обратить на себя милостивое око Мазены (см. с. Подоловъ). У Д. остались только мельницы около с. Андреевки. — Затѣмъ, Д. сталъ Креленецкимъ сотникомъ, повициному, замѣстивъ собою Ив. Маковского. Кр—цкимъ сотникомъ онъ оставался и во время измѣны Мазены, и, вмѣстѣ съ другими, искалъ случая прислужиться Менишникову, приосади имъ Батурина. Нѣкоторую «прислугу» Д—му оказать при этомъ удалось,⁶¹⁸⁾ но не успѣлъ онъ получить за

⁶¹⁷⁾ Съ подлинника, наход. у Б. Пл. Антоновича, въ Керчи, у котораго, какъ потомка по женской линіи Діаковскихъ, сохранились остатки семейнаго архива послѣднихъ.

⁶¹⁸⁾ Это видно изъ того, что Менишковъ, разсылая гонцовъ съ извѣстіемъ о взятіи Батурина, послалъ въ числѣ ихъ и Д—го—въ Черниговъ; при этомъ Д—му данъ былъ Менишковымъ слѣдующій провадной листъ: «Смиъ объявляемъ... всему малоросійскому народу, понеже объявитель сего сотникъ Кр—цій Іванъ Дяковскій посланъ отъ насъ до Чернигова съ тою вѣдомостію, что чрезъ помощь Божию и счастиемъ его царск. величества прославилъ (sic) оружія: Батуринская оартеція, въ которой сидѣли сообщники бывш. гетмана, вора, измѣнника и крестопреступника Мазены, сего числа чрезъ штурмъ взята, и ему въ томъ сотнику всѣ... (неразобрано) а по заставанъ нашимъ, куда онъ ни поѣдетъ, проущали его безъ всякаго задержанія; такожъ и въ дому его никакихъ обидъ и налогъ ему не чинили, поды опасеніемъ лишенія чести и живота, и для вѣщей силы сей листъ рукою и печатью нашею утвердили. Данъ... ноября 2 дня, 1708. Александръ Менишковъ.» Съ подлинника, наход. у Б. Пл. Антоновича.

это никакой милости, потому что вслѣдъ затѣмъ умеръ. Вдова Д—го, оставшись съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, поспѣшила выпросить у гетмана милостивый универсалъ: «решекуючи ми, гетманѣ, на значные покойного и. Івана Д—го, бывшего сотника Кр—цкого, у войску Запор. рошеніе, заслуги и прислуги, а барзѣй теперь, взявши овдовѣлую жону побожничковску націю Одарію Д—кую въ особливую нашу гетманскую оборону и протекцію, падаемъ оной селце Алтиновку прозпнаемое, для испарти дому ея, позволяючи отъ тамошнихъ носолитыхъ людей всякіе повинности и послушенства отбирати.... Войтъ засѣ во всѣмъ носолитыми людьми номинутаго селца, абы безъ жадной спреки всякие отдавати послушенство и належитую повинность, мѣти хочемъ....» (9 ноября, 1709 г.) Универсалъ былъ необыкновенно милостивъ, такъ какъ вслѣдѣ съ «обороною» давалось еще и «сельцо» — «для испарти дому» вдовы, но вдова эта была — надчерница гетманина... Вдова Д—ая усѣбно вела хозяйство (см. ниже с. Алтиновка) и вырастила трехъ сыновей, Семена, Федора и Осипа, и дочь Ульяну; сыновья, выросши, служили бунчуь товарищами, а дочь вышла за сотника Кр—цкого Гевваровскаго. — Интересно, что узнавъ о существованіи сыновей Івана Д—аго, задибровскіе Д—кіе завязали съ ними родственики сношенія и лично познакомились. Въ 1731 г. писать къ Д—кимъ, въ Кролевецъ, дяди ихъ Николай («подстолій Литичевскій,» изъ Рогатина, въ Галицію), приглашая племянниковъ пріѣхать къ нему въ гости: «прошу навѣстити меня стараго... А что касается паспорта, то просите у и. гетмана, который долженъ меня знати съ тѣхъ поръ еще, какъ былъ онъ въ Польшѣ, съ гетманомъ Мазепомъ; тогда онъ былъ полковникомъ Миргородскимъ; мы съ нимъ видывались и знались тогда... Буду васъ высматривать ежечасно, пріѣзжайте! — меня навѣстите и съ братьями познакомитесь....» Къ этому письму приписывалъ и одинъ изъ сыновей Николая, Томашъ: «усердно кланяюсь вамъ, братья мои «стрѣчине», и у родительки вашей, а моей любезной «стрѣянки», обнимаю ея ноги... Урашиваю и я васъ пріѣхать сюда, чтобы намъ, братьямъ познакомиться. Я служу наказнымъ полковникомъ гусарской хоругви князя Чарторійскаго, подканцлера вел. кн. Литовскаго, и стою съ своею хоругвою здѣсь въ Рогатинѣ...» (Письмо писано по польски). Лѣвобережные Д—кіе, какъ видно, съ своей стороны тоже желали сплѣтаться съ своими близкими, но незнаемыми родичами: въ томъ же 1731 г. былъ имъ выданъ паспортъ съ показаніемъ, что «Іванъ (Семенъ?) и Федоръ, бунч. т—щи, простують въ Польшу, до Межибожя, къ стрію своему и, Николаю Діаковскому, подстолу Литичевскому, ддя

повидавая съ ними. — Этотъ случай сохранившася въ пол. XVIII в. родственнаго знакомства правобережныхъ «подстоіель» съ лѣвобережными «бунч. товарищами» былъ едва ли не единственный; повидающему, выходившіе съ праваго берега Днѣпра на лѣвый «польскіе шляхтичи» порывали навсегда свои родственныя отношенія, вслѣдствіе полнаго различія устоіей общественной жизни — праваго и лѣваго береговъ. — Братья Д—кіе жили незамѣтно, пользуясь средними достатками (имѣнія ихъ въ с.с. Алтыновкѣ и Андросевкѣ); изъ нихъ двое, Семень и Оспипъ, умерли бездѣтными, а Федоръ женатый на Настасѣ Даниловнѣ Кузубкѣ, оставилъ одну дочь Татьяну, бывшую замужемъ за Николаемъ Телесницкимъ, служившимъ сначала, при дворѣ — камеръ-лакеемъ, а потомъ поручикомъ.

Стожокъ заступилъ Д—каго, получивъ сотникій урядъ за «прислугу» во время взятія Менишиковымъ Батурина. См. стр. 246.

Калиновскій — человекъ неизвѣстнаго происхожденія, попалъ въ сотники, быть можетъ, по свойству съ гетманшею Скоропадскою, такъ какъ былъ женатъ на одной изъ дочерей Захарія Голуба, оставшейся вдовою послѣ Николая Огіевского. На сотничествѣ К—ій пробылъ недолго, вѣроятно благодаря интригамъ Генваровскаго, котораго свойство съ гетманшею было еще ближе. ⁶¹⁹⁾

Генваровскій, какъ и Калиновскій, неизвѣстнаго происхожденія человекъ; пробрался на сотникій урядъ, онъ тоже, вѣроятно, по свойству съ гетманшею Скоропадскою, будучи женатъ на дочери ея падчерицы, — дочери сотника Діаконскаго. По отзыву современниковъ Г—ій былъ большой ябедникъ и «лутъ». Два раза лишился онъ сотничьяго уряда и снова получалъ его, — съ помощью разнаго рода происковъ и интригъ. Поставленъ Г—ій сотникомъ, въ первый разъ, вслѣдъ за Калиновскимъ и смѣщенъ былъ, когда Кр—цкое сотничество нужно было дать Павлу Огіевскому (см. стр. 368); но Г—ій успѣлъ заручиться благорасположеніемъ своего полковника (Голстаго), съ помощью котораго, въ свою очередь, добился смѣщенія Огіевского, будто за нераспорядительность; но извѣстный Яковъ Марковичъ (авторъ «Дневника») въ 1723 г. писалъ своему отцу — похлопотать за П. Огіевского, «котораго хочетъ беззаконно обидѣть Иѣжинскій полковникъ въ пользу Генваровскаго.» По удаленіи Огіевского, Кр—цкое сотничество снова занялъ Г—ій, котораго, повидающему, назначилъ на этотъ урядъ, пріѣзжавшій, въ 1724 г., въ Малороссію

⁶¹⁹⁾ Изъ сохранившагося въ Румянц. описи духовнаго завѣщанія Зах. Калиновскаго, видно, что онъ умеръ не раньше 1747 г. Обзор. Рум. Оп., 347.

Румилицъ. На этотъ разъ Г—ій оставался сотникомъ до 1728 г., когда Крелевчане пожаловались на него только что поставленному гетману. Въ маѣ 1728 г. Апостоль поручилъ Стародубскому полк. писарю Максимовичу и н. тов. Столповскому, «дабы они въ сотнѣ Кр—цкой, что имъ поручено, все все подлежащимъ порядкомъ докончили, а отъ сотника тамошняго Г., на котораго многіе суть жалобы, корогови одобрили бѣ и въ церкви оную поставили бѣ; правленіе же сотенное поручили бѣ кому доброму и слушному зъ сотнянъ тамошнихъ, чтобы могъ сотенніе отрави содержать исправно до возвращенія (изъ Москвы) гетмана.» ⁶²⁰) Отстаивенный по этому распоряженію, Г. обратился къ Наумову и повидимому нашелъ въ немъ усерднаго себѣ покровителя. Въ журналѣ о поѣздѣ Апостола въ Москву, 21 августа, замѣчено: «посланъ указъ Сребрянскому сотнику Троицнѣ, чтобы онъ, какъ ему уже поручено, секретно дознать—сколько у кого взято тайн. сов. Наумовымъ, особливо—кто подписался вмѣстѣ съ Генваровскимъ на челобитной, и о томъ бы немедленно донесъ гетману въ Москву.» —Какъ видно, заручившись благотасположеніемъ Наумова и челобитною отъ своихъ Кр—цкихъ благопріятелей, Г—ій, тогда же, въ августѣ 1728 г., отправился въ Москву—тамъ хлопотать о возвращеніи отобраннаго сотничества. Въ томъ-же гетманскомъ журналѣ записано: «31 августа, писанъ въ коллегію иностр. дѣлъ обширный листъ о сотнику бывшемъ Кр—цкомъ Костѣ Г—омъ, который многіе общи сотнянамъ починавши (что на него по розыску довелось), *мимо яси—го*, приблудъ въ Москву и подаль челобите, будто его напрасно отъ сотничества отставили; чего ради объ означенныхъ его общахъ зъ сочпенного розыску и зъ поданныхъ сущѣтъ при томъ листѣ сообщены копіи, и дабы повелѣно—за неправое его Г—ого доношеніе и что онъ до окончанія дѣла, *мимо повѣренное яси—ому правленіе*, дерзнулъ трудить маетать его имп. величества, учинить указъ и о поминутыхъ его Г—ого сотнянамъ общахъ показать его яси—ти резолюцію.» ⁶²¹) Изъ этой замѣтки видно, что Г—ій пользовался сильною поддержкою Наумова, такъ какъ гетманъ не смѣлъ своею властью распорядиться съ нимъ за его самоволіе. Въ тоже время Апостоль получалъ новыя челобитныя относительно Г—аго. Вотъ одна изъ нихъ, писанная въ декабрѣ 1728 г.—«Всѣ едностайне, козаки и поснолатіе сотнѣ Кр—цкой, яси—ти вашей... работѣнно благодарствуемъ, что поволѣли прислать своихъ вѣсланныхъ въ Кр—цъ, п. Стеф. Максимовича

⁶²⁰) Матер. для Отеч. Исторіи, I, отд. 1, стр. 54.

⁶²¹) Тамъ же, 111 и 119.

и Сем. Стаиловского, для слѣдствія о обидахъ, намъ починаемыхъ отъ Кост. Г—ого, бывшего сотника Кр—цкого, по которому слѣдствію все праведно, но подаваемыхъ бунтахъ нашихъ ясн—ти в., показались и явились онъ—разоритель городу нашему, что многихъ обывателей отъ худобы поразганыя и грунтами ихъ завладѣть, и всякіе надъ людьми мордерства (жестокости) и тиранства выполнять, и *мало не половину людей на свободы поразганыя, и нечисленные пакости обывателямъ—зборюмъ поборовъ напрасныхъ затѣвать...* А ниѣ просимъ ясн—ти в. позволить намъ, по правамъ нашимъ малороссійскимъ, волными голосами, кого похочемъ въ настоящіе сотники обобратъ... А его К. Г—ого отнюдь не хотимъ, *понеже онъ сотникомъ сталъ отъ Румянцова, а не по волныхъ нашихъ голосахъ, и хлюбілся (хвастать) тямъ, что будто ему таковой указъ данъ, же и наслѣдію его на томъ урядѣ заставать ствержено, того ради и всякіе пакости, здпрства и тиранства надъ людьми выполнять...* Никакого положительнаго отвѣта на это прошеніе гетманъ дать не могъ, потому что Г. сзумѣлъ свое дѣло перенести въ пностранную коллегію, отъ которой и приходилось ждать «резолуціи». «Резолуція» дана была, повидному, въ пользу Г—ого, такъ какъ онъ оставался сотникомъ еще и въ 1735 г. Въ 1738 г., въ Крымскомъ походѣ, между прочими убитыми, показанъ и Крелевецкій сотникъ (Ган. Як. Марк. II, 47), но былъ ли это Г—ій или его пресмникъ по уряду—неизвѣстно.

Кохантя показывать себя, въ «доказательствѣ о дворянствѣ», выходцемъ изъ «Польши», и говорилъ, что прахѣдъ его Маркъ былъ «значный товарищъ и наказный полковникъ» неизвѣстно какого полка... Достоверныя свѣдѣнія объ этомъ сотникъ говоритъ, что на Кр—цкій урядъ онъ былъ назначенъ по опредѣленію коллегіи (т. е. по распоряженію Румянцова) въ 1767 г., что затѣмъ, передъ открытіемъ намѣстничества, 31 іюля 1781 г., былъ произведенъ въ чинъ бунч. товар., а по открытіи намѣстничества былъ назначенъ городничимъ въ Крелевецъ 422).

Села Крелевечной сотни.

Г. Крелевецъ, рч. Свидни, поселенъ послѣ Деулинскаго договора, въ ряду тѣхъ городковъ (Нѣжинъ, Борзна, Копотонъ...), которые поляки устроили по линіи «Путивальскаго рубежа», для защиты своихъ границъ (стр. 51, 142, 206, 254). Военное значеніе Кр—ца видно и изъ его мѣстоположенія, какъ оно описано въ 1654 г.,—«Кр—цъ стоитъ

422) Дѣло о дворянствѣ Кохантя, въ арх. Черниг. двор. деп. собр., и Списки Черниговскихъ дворянъ 1783 г., стр. 79.

межъ рѣчекъ Рети и Свидни, на острову. Въ томъ мѣстечкѣ на югъ, межъ тѣхъ же рѣчекъ, учли ставить стоячій острогъ, поставлено брѣней съ двѣсть...» 622) Отсюда видно, что ко времени возстанія Хмельницкаго Кр—цкя укрѣпленія не были еще и кончены. Селить Кр. полякъ Вышли или Висель (стр. 142), какъ объ этомъ свидѣтельствуеъ одинъ изъ участниковъ похода Ина-Казимира на Малороссію, въ 1664 г. 623) Устроенный здѣсь городокъ названъ былъ въ честь короля—Кролевиномъ (civitas regii), какъ видно изъ тогда-же усвоенной ему печати. 624) Въ исторіи Кр—ца должны быть отмѣчены два факта: занятіе его поляками въ 1664 г., во время неудачной попытки Ина-Казимира—возвратить утраченную, Малороссію, и—существованіе въ этомъ городѣ одной изъ «украинскихъ» ярмарокъ. О занятіи Кр—ца поляками современникъ разсказываетъ, что отъ Коропа послѣдніе направилъсь къ Кр—цу, который де сейчасъ же королю и «поклонился». 625) Направляясь отсюда къ Глухову, поляки оставили въ Кр—цѣ отрядъ (chorągiew) войска, который долженъ былъ оберегать занятую крѣпость на случай возвращенія ихъ по той-же дорогѣ. Но какъ только польская армія ушла подъ Глуховъ, Кролевицкие немедленно послали за помощью къ Брюховецкому, находившемуся въ Батуринѣ; тотъ прислалъ имъ нѣсколько тысячъ козаковъ, съ помощію которыхъ польскій отрядъ былъ разбитъ поголовно (см. прим. 624). Кролевицкая «украинская» ярмарка имѣетъ свою исторію.—Однимъ изъ слѣдствій присоединенія Малой Россіи къ Великой было установленіе между ними правильныхъ торговыхъ сношеній. Съ одной стороны Московскіе купцы, а съ другой—Ижмскіе греки, забравшіе въ свои руки торговлю Малороссіи съ к. черв. полов. XVII в., завязали постоян-

622) Акти Ю. З. Россіи, X, 828.

623) Какой Самуэль Чаплинцкій пишетъ въ частномъ письмѣ, въ мартѣ 1664 г., изъ подъ Сосницъ: „...p. pisał, że Królówiec miasto za swoje przywłaszczowały (a te było państwem Wyszorckim) jako w swoim własnym postępował sobie, brał co się zdało, a żeby to nie, gdyby ludzi to jest chorągiew całą w sposób załogi stawiający nie stracił, niomuś i towarzystwa nie mało postrzelanego, bo jeszcześmy z pod Gluchowa nie ruszyli się, a to miasto posłało do Brzechowieckiego, dając o tych ludziach znać; i tak kilka tysięcy ludzi zesłał, gdzie tych ludzi pod chorągwią będących, wpień wycięto...“ Broel-Plater, Zbiór Pamiętników (Варшава, 1858-59 г.) IV, 157.

624) На печати г. Кролевица, которую видимъ на актахъ еще и въ XVIII в., изображенъ архангелъ Михаилъ, а кругомъ надпись: „Sigillum civitatis regii. Sancte Michael, ora pro nobis.“

625) „Z pod Koropla drugim dniem pod Królówcem stanęli, który nie bawiąc, za przybyciem wojska i dniem luzunku z dział, i. k. mści się uklonił...“ Broel-Plater, IV, 141.

ним сношенія для обмѣна южныхъ товаровъ на сѣверные.⁴²⁾ Сюда же присоединились и тѣ заграничныя (преимущественно изъ Польши и Пруссіи) купцы, которые начали посѣщать лѣвобережную Малороссію съ к. перв. полов. XVII в.—Для мѣны товаровъ было выбрано въ Малороссіи нѣсколько пунктовъ, обратившихся въ мѣста «украинскихъ» ярмарокъ. Для сѣверной Малороссіи такимъ пунктомъ былъ уже и раньше—Стародубъ (Опис. Ст. Малор., I, 114), но здѣсь торговля не развилась, какъ въ слѣдствіе близости—другаго торговаго пункта—Сѣвскаго монастыря, такъ и по отдаленности Стародуба отъ стеной Малороссіи. Болѣе удобнымъ торговымъ пунктомъ для сѣверной Малороссіи оказался Кролевецъ, находившійся въ мѣстѣ соединенія двухъ большихъ дорогъ, связывавшихъ Москву съ Кіевомъ; одна изъ этихъ дорогъ проходила чрезъ Калугу, Стародубъ и Н.-Сѣверскъ, а другая—чрезъ Тулу, Орелъ, Сѣвскъ и Глуховъ; обѣ дороги соединялись въ Кролевицѣ, который кромѣ того имѣлъ за собою еще и то преимущество, что находился на правомъ берегу Сейма, въ слѣдствіе чего Московскіе купцы, пріѣзжая сюда на осеннюю ярмарку, избавлены были отъ затрудненій плохой переправы черезъ Сеймъ. Срокомъ ярмарки выбрана была ранняя осень, когда и дороги еще не портились, и около дорогъ можно было пайти настища для пригоняемыхъ на ярмарку лошадиныхъ табуновъ.—Какъ о времени возникновенія Кролевецкой ярмарки, такъ и о ея значеніи, Пѣкинскыя полковыя канцеляріи такъ доносила, въ 1755 г., гетману: «отъ самаго того времени, когда Малая Россія приняла въ подданство подъ высокую всероссійскаго престола державу, въ г. Кролевицѣ, для общенародной пользы и умноженія комерціи съ окрестными государствами, а наипаче смежныхъ націй съ отирающими купеческіе свои промыслы народами, собирается ярмарокъ каждого году сентября 1 дня, которое время такъ къ переправамъ черезъ рѣчки и къ удовольствію подножныхъ кормовъ для караванныхъ лошадей и для пригоняющихся въ оной ярмарокъ на продажу многихъ лошадиныхъ и скотинныхъ табуновъ, и ко установленію при ономъ городѣ Кролевицѣ, за недостаткомъ въ ономъ квартиръ, для пріѣзжающихъ на тотъ ярмарокъ всякаго званія купецкихъ людей обозовъ ихъ лагерами, яко и къ продажи, для наступающаго осенняго и зимняго времени, каждому надобныхъ всякихъ мякотныхъ товаровъ, весьма сносно.» Нѣсколько подробнѣе рассказали о значеніи своей *Семновской* ярмарки Кролевицане

⁴²⁾ О болѣе раннихъ торговыхъ сношеніяхъ южной Руси съ сѣверною, см. нѣкоторыя свѣдѣнія въ статьѣ Руликоскаго—„Dawno drogi i szlaki na prawym brzegu Dniepru.“ Ateneum, 1878 г., №№ 9 и 10.

въ поданной въ 1750 г., новому гетману просьбѣ, въ которой они жаловались на сенатское распоряженіе о передвиженіи срока ихъ ярмарки. «Въ городѣ нашемъ Кролевцѣ, писали Кролевчане, неотъемлемо и безперемѣнно, повсякъ годъ, сентября съ 1 числа, *близко ста лѣтъ уже*, Семеновскій отправляется ярмарокъ, и былъ такъ многолюденъ и великокупечественъ, что до шкатули гетманской—пѣдуки и евекты *до десяти тысячъ рублей* собираюсь. А какъ за давнихъ гетмановъ, такъ и отъ гетмана Скоропадского, и отъ гетмана Апостола дворовій гетманскій человекъ туда-жъ, въ Кролевецъ, на ярмарокъ Кр—цкій, для береженія обывателей отъ пожара и для росприаніи купечества, повсегодно былъ присланъ, чимъ такъ обыватели, яко и купечество довольно бпли.—Мы же Кролевецкого уѣзду и города обыватели зъ найму своихъ дворовъ и лавокъ и зъ продажи естныхъ и нитейныхъ занасовъ имѣли на весь годъ, зъ одного того-жъ Семеновского сентябрьского ярмарку, особливое домашъ нашихъ вспоможеніе.... Да и церкви Божіи въ г. Кролевцѣ имѣющіеся тожъ зъ найму крамныхъ церковныхъ мѣстъ, лавокъ, погребовъ каменныхъ и важницы всѣми потребностями, съ единого того-жъ ярмарка, довольствовались чрезъ весь годъ ир и ходъ получали.—Нынѣ же вовсе мы и церкви—лишились всего того чрезъ сіе, что прошлыхъ 1728 и 1749 г.г., для поправки якобы Макаріевского и Свинского ярмарковъ, отъ сената велено тотъ нашъ Кролевецкій ярмарокъ переложить первѣе, съ прошлаго 1728 сентября на 15-е, а потомъ,—прошлого 1749 съ 15-го сентября уже декабря на 1-е число, въ самое глубокое осеннее и распутичное время, чтобъ нашъ Кролевецкій ярмарокъ вовсе искоренился...» Затѣмъ Кролевчане описываютъ, какъ они хлопатали въ Петербургѣ, чрезъ находившихся тамъ малороссійскихъ депутатовъ Хапенка и Гудовича, о возвращеніи прежняго срока ярмарки и какъ результатомъ этихъ хлопотъ было перенесеніе срока съ 1-го декабря на 15-е октября. «Мы надѣялись сентябрьскихъ чиселъ наки подѣ нашъ ярмарокъ попрежнему возвращенія, а не полъоктябрьского Параскевіевского ярмарка.... Полъоктябрьское время самое негодное и намъ вредительное, якожъ въ полъ-октябрѣ Параскевіевскіе ярмарки по многихъ городкахъ въ Малой Россіи имѣются уѣздніе однодневніе, а нашъ ярмарокъ сентябрьскій Кролевецкій не уѣздній, но *всемирный*, и не однодневный, но цѣломѣсячный былъ и продолжался зъ великимъ купечеству угожденіемъ.—Тое полъоктябрьское число всегда есть ненастное и дождевою и снѣжною мокротами и стужами въ Малой Россіи истершимъ досадное время... Ярмарку въ то время сопратисъ неудобно, а набарзѣй иностраннымъ купцамъ зъ далекихъ націй пріѣхать и отѣхать невозможно, и товары дорогіе выкладывать на мокроту неудобно; да и рос-

сійское купечество, изъ Свиного армарка заѣхавши чрезъ Крелевецъ въ Нѣжинъ, на армарокъ Покровскій, 1-го октября тамъ бываемій, не имѣеть уже нужды изъ Нѣжина иаки въ Крелевецъ на 15-е число того-жъ октября, такъ въ краткомъ времени, сѣѣшити и возвращатися. И съ той причины прошлаго 1749 г. армарокъ уже и не былъ въ Крелевцу, 15 октября, всемірній, но вовсе уничтожился..., Нынѣ по высочайшему указу учрежденъ яси—тъ ваша гетманомъ на первоначалномъ основаніи гетмана Скоропадского, почему какъ доходъ изъ индукты и еветы доводятся въ казну яси—ти вашей, такъ мы... просимъ яси—ти вашей... своимъ силнимъ дѣйствіемъ посѣѣшити устроить, намъ нижайшимъ, армарокъ нашъ Крелевскій иаки въ 1-мъ числѣ мѣс. сентибря сего года, и о томъ въ указѣ опубликовано бѣ...» Эта просьба Крелевчанъ представлена была генеральною канцелярією Разумовскому въ августѣ 1750 г., затѣмъ, повторена лѣтомъ 1751 г., и, повидимому, тогда же была удовлетворена, какъ можно видѣть изъ гетманскаго универсала, посланнаго «Низовому войску», въ Сѣчѣ, въ іюнѣ 1751 г. Прописавъ ходатайство Крелевчанъ, гетманъ далѣе продолжаетъ: «По всемілостивѣйше пожалованной грамотѣ, повелѣно намъ управлять въ Малой Россіи по здѣшнимъ издрекле узаконеннымъ правамъ, привилегіямъ и обыкновеніямъ; того ради, въ прехѣченіе яичного въ національныхъ здѣшнихъ сборахъ убытку и обивателемъ того города Крелевца терниныхъ или чрезъ то обидѣ и рожоршій, повелѣваемъ оной Крелевской армаркѣ по прежнему имѣть свое начинаніе и отиракленіе торгу—сентября съ 1 числа, и чтобъ всякъ, а иаже купечество здѣшнее и иностранное, о семъ вѣдати и на ту Крелевскую армонку къ сентябрю мѣс. собиратися могли, о томъ вы должны въ Запорожской сѣчѣ вездѣ въ пристойныхъ мѣстахъ публиковать. А для содержанія и публѣкованія о томъ въ Великой Россіи, для знанія тамошнему купечеству, къ ед императорскому величеству всеподданнѣйше отъ насъ внесено изъ прошеніемъ высочайшого подтвердителного указу...» ²²²)

Цензійство впрочемъ—когда дѣйствительно Крелевская армарка возобновила въ прежій свой срокъ и въ прежнему видѣ, такъ какъ есть указаніе, что и въ 1756 г. «всемірная» Крелевская армарка еще не могла возобновиться.—Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній относительно оборотовъ Кр—цкой армарки, въ прошломъ вѣкѣ, хотя указываемый Крелевчанами доходъ «гетманской шкатулы», простиравшійся

²²²) Прошеніе Крелевчанъ и универсалъ Разумовскаго въ Сѣчѣ, въ подлинникахъ,—въ нашей б—кѣ.

будто бы до десяти тысячъ рублей, говорить, что Кр—цкая ярмарка въ Малороссіи XVIII в. дѣйствительно могла считаться— «всемирной...» Впрочемъ, какъ не «великокучественна» была эта ярмарка, но на ростъ города, повидимому, вліянія она не имѣла, такъ какъ Кр—цъ и къ концу XVIII в. оставался тѣмъ же незначительнымъ «мѣстомъ», какими были и другія малороссійскія мѣстечка, обращенныя въ города, когда въ послѣднихъ оказалась нужда при введеніи въ Малороссію положенія о губернскихъ учрежденіяхъ.... Въ Кр—цѣ, на ряду съ другими мѣстечками, ремесленники имѣли свое цеховое устройство, которое установлено было здѣсь съ 1671 г. ^{***})

По описанію 1781 г., въ Кр—цѣ значились, между прочимъ, слѣд. дома: бунч. тов. Осипа Діаковского—о 13 покояхъ, Петра Бутовича—5 пок., полк., ес. Грановскаго—8 пок., сотника Кр—цкаго Коханѣи—6 пок., в. тов. Макс. Зубахи—6 пок., жены умерш. в. канц. Гешваровскаго—6 пок., протоіона Антоискаго—3 пок., свящ. Маковского—6 пок. Всего было старшинскихъ и священническихъ дворовъ—59. Кз. А. гр. 8 дв., уб. 69 дв., поде. коз. 14 и владѣльч.,—56 дв. В. 256 дв., 368 х. Кр. А. гр. 3, уб. 204 и поде. 18 дв. В. «посполит. коронныхъ»—286

^{***}) Приводимъ здѣсь „листь“ объ этомъ установленіи цеховъ въ Кр—цѣ. „Мы урядъ мѣскій Кр—цкій войска его царского преси. величества Запорозкого, нижей на подиись при печати мѣской менованій, чинимо вѣдомо симъ нашимъ урядовымъ листомъ, кому бы о томъ вѣдати належало: приходили до насъ, уряду Кр—цкого, ремесники цеху слюсарского, ковалскаго, котлярскаго и гончарскаго, живучихъ въ городѣ нашоѣмъ Кролевицѣ. (и) просили о дане листъ правъ живучихъ въ цехахъ ремесническихъ, обобравши себѣ брата старшого Андрия Галоневича въ захованню всего братства, въ послушенствѣ всикомъ остаючи, которияхъ и ми прозби не пребавивши, до того тежъ выглаголюши въ права посполитого писаніи, въ Саксонѣ, въ рѣчи ремесники, на картѣ триста сорокъ мѣстой, где описуеуть: кождень ремесникъ цеху братіи ремесла своего, хѣсть одержати листъ старшого, въ городѣ живучого, ридецкій; туе жъ и въ порядку права майдебурскаго, въ словѣ монополіумъ, тожъ слѣдчий, аби кождень цехъ нехѣючи листа ридецкаго, або напана своего, неважился жаднихъ сходокъ и радъ въ братерствѣ чинити. До тихъ тежъ пунктовъ и ми схилявшись, даємо сей нашъ урядовый листъ всей братіи цеху слюсарского и ковалскаго, съ тѣмъ тебѣ докладемо, въ тихъ же пунктахъ въ правахъ положонихъ, аби вшеюки неважачиіе поступки межи собою братія постерегали и въ таковыхъ такъ учинкахъ, яко и въ шкодливыхъ помовкахъ, речи посполитой и всему войску Запорозкому дотикающихся, не сулячи криминаловъ, урядовъ зоставочому въ городѣ объявляи. Позволиемъ онымъ, межи братією, въ цеху ихъ, въ ремеслѣ, кождого проступнаго ведать уваги карать, а вшеюкине принадлежити датки мѣстцу и послушенство, повинни всѣ отдавать. А ежели бы хто имѣлъ такъ съ братією ихъ, яко и съ иншихъ цеховъ нагану дать цеху сему, яко нѣд колевекъ мѣсть подлеглицъ быти карности и вниѣ въ правѣ посполитомъ положонихъ. До которого листу нашего урядового казалисмо писати нашу мѣстекую притиснути и руки наши приложити. Писанъ въ Кролевицѣ, року 1671, мѣсца Іюна 22 дня.“

дѣ., 352 х., подѣ. разн, чпновн. 95 дѣ., 105 х.—Тутъ же замѣчено, что «обыватели сего города прибыль свою получаютъ отъ виннаго куренія и вольной оного въ домѣхъ своихъ продажи,» при чемъ показано, что въ Кр—цѣ, въ это время, было винокур. котловъ: козач.—54, крест.—22, чпновнич.—57 и свищеч.—5, всего—136.

С. Подоловъ, при слияніи рѣчекъ Ретя и Свищи, поселецъ не позже нач. XVII в., а мож. быть и раньше. Въ 1717 г., сосѣдніе старожилы рассказывали, что П существовать уже и тогда, когда еще не было ни Кролевецъ, ни Глухова и когда жители старыхъ по-сѣбскихъ селъ на базаръ ѣздили въ Н.—Сѣверскъ и Глуховъ (стр. 2). Но въ этомъ старомъ селѣ козаковъ уже не было и въ 1736 г., а здѣшніе крестьяне были захвачены старшиною съ к. XVII в., почти понасамъ, мѣстнымъ сотникомъ Маковскимъ и генер. бунчужнымъ К. Голубомъ. Отецъ послѣдняго, Иванъ Голубъ, сначала незамѣтный «обыватель» м. Краснаго Колядина, сталъ замѣтнымъ человѣкомъ, когда его зять Самойловичъ, будущій гетманъ, поналъ въ старшину. Незамѣтно почему, старый Голубъ переселился изъ Кр. Колядина въ Коронъ; но заводилъ онъ хозяйство около Подолова, гдѣ Дуля (см. выше) позволялъ ему около своей грѣбни, «на бывшей прорѣѣ,» поставить мельницу. Ок. 1669 г. Ив. Голубъ умеръ; зять его въ это время былъ уже ген. судеею и, конечно, при его участіи Многогрѣшный далъ семьѣ Голуба слѣд. охран- ный универсалъ: «решекуючи мы на тоє, абы права и вольности ко- зацкія были захованы въ потомные часы, чтобы также и жены козацкія съ оставшимися дѣтьми, по смерти мужей своихъ, «сидючи на удо- вимъ столцѣ,» спокойно пользовались, по правамъ войсковымъ, своими и мужишными имѣніями, Ондотью Прановую, Краснянскую вдову, ко- зачку, обывательку Коронскую, съ сынами ея Захаріємъ и Костемъ, при всѣхъ имѣніяхъ, т. е. при млинахъ на р. Ретѣ, подъ с. Подоло- номъ, мужемъ ея построченихъ, сохраняемъ, (гдѣ небожчикъ Иванъ, мужъ ея, фундуючи млины, и ронъ на килкосотъ саженой на пихъ ко- паючи, коштъ свой тратилъ).» Старшій сынъ не ужился съ матерью и, продавъ свою часть въ П—скихъ мельницахъ младшему брату, сталъ заводитъ себѣ хозяйство въ другомъ мѣстѣ (см. с. Грузскимъ). Владѣльцемъ П—скихъ мельницъ остался младшій Голубъ—Константины, котораго мать женила на внучкѣ ген. обозного Петра Забѣлы (см. прим. 268), а зять, въ то время уже гетманъ—поставилъ ген. бунчужнымъ. Сначала теща гетмана вмѣстѣ съ сыномъ жили въ Коронѣ; ⁶²⁰⁾ но тутъ они

⁶²⁰⁾ Внучъ генер. обознаго Петра Забѣлы, Ив. Пв—тъ 3—ля, рассказывал, въ нач. XVIII в., о спорахъ своего дѣда съ зятемъ его Кирилломъ Бибиковичемъ, гово-

не оспілись, вѣроятно потому что въ Подоловѣ, около мельницъ, образова-
лось у нихъ выгодное хозяйство.—Кромѣ поставленія К. Голуба ген.
бунчужнымъ, Самойловичъ далъ ему с. Подлиное, которое впрочемъ
скоро и отобралъ (стр. 240), замѣнивъ его с. Погребками (Глух. сотни).
Послѣ изложенія Самойловича, Мазепа отобралъ это село у К. Голуба,
но Захара оставилъ въ покоѣ, вѣроятно въ виду свойства послѣдняго
съ вліятельною старшиною (см. с. Грузскую). Въ тоже время Мазепа
отдалъ (27 августа 1687 г.) Ин. Маковскому «село Подоловъ съ людьми
поселитыми и со всѣми угодіи, которое село отъ Донгатувки по гре-
белку лежачее.» Но здѣсь же были и крестьяне, посаженные К. Голубомъ
на «скупилю». Для твердости нуженъ былъ на эту «скупилю» универсалъ,
который К. Г—бъ и успѣлъ выпросить въ 1689 г.,— «супликовалъ
до насъ п. Костантій Г., прикладаючи, же на власномъ его грунтѣ се-
дять люди подъ Донгатушкою и подъ Подоловомъ, своимъ мешканемъ, и
просилъ насъ, абысмо ему позволили тими людьми по давному владѣти
и послушенству отбирати, для дворовой своей выгоды...» Удовлетворяя
эту просьбу, универсалъ говоритъ: «приказуемъ вамъ старшинѣ..., аби-
сте ему тихъ людей изъ своего завѣщанію мѣти и изъ нихъ звятого
послушенства заживати не боронили, *если такъ есть, якъ онъ намъ пре-
клябидь* (какъ онъ представлялъ), же на его власномъ грунтѣ тіе люди
поселившись, мешкають...» Универсалъ дѣлаетъ необычную оговорку,
потому что К. Г—бъ былъ шуриномъ изложившаго Самойловича и
просьба его исполнялась лишь потому что отказъ въ ней былъ бы уже
явною несправедливостію... На основаніи этого универсала Подоловское
имѣніе Голуба было впоследствии разширено и Подоловъ оказался какъ
бы подѣленнымъ, между пасѣдниками Маковского и К. Голуба. Послѣ
смерти первой жены, К. Голубъ женился на дочери богатого Пирятин-
скаго «арещдара» Настасіѣ Марковнѣ, но скоро затѣмъ и умеръ,
оставивъ отъ второй жены дочь Евдокію. Отъ первой жены его двѣ
дочери, Висса и Дарья, вышли замужъ: первая за Топольницкаго, ^(*) и
другая—за Динковскаго, будущаго Крелевечкаго сотника. Умирая К. Г—бъ

рину, что послѣдній, жалуюсь Самойловичу на своего тестя, «перла, которіи лутчіи би-
ли, гетману, покойному Самойловичу, отдалъ, прослѣи милости, где я до гнѣву зъ гет-
маномъ старого Забѣлу зуюръ (довелъ), повѣдаючи, аби (что будто бы) старій Забѣла
такіи слова говорилъ, же гетманиха до брата (Конст. Голуба) часто издѣли, городу
и лядинъ упокою не дасть у Коропѣ, а якій гнѣвъ и заводъ (споръ) былъ зъ гетма-
номъ, асей Украинѣ свѣдомо было...» Изъ рукописи, принадлежавшей къ семейному
архиву Забѣлъ, которою мы пользовались у покойн. Ф. Г. Лебединцева.

(*) Этотъ Топольницкій былъ какой то собственникъ Мазепы. «Мазепа и Ма-
зепяницъ,» стр. 656.

не успѣлъ написать завѣщанія, потому что «п. Ф. Тополицкій зъ женою своею, панею Вассою, ему, Г—бу, того чинити не допустили, чрезъ що тогда же немалая въ подѣлѣ крийда вчинена въ добрахъ отцевскихъ,» какъ жаловался въ послѣдствіи мужъ Евдокій. Но кажется врижды никакой не было, потому что, вслѣдствіе просьбы вдовы Г—ба, по распоряженію Мазепы тогда же былъ произведенъ раздѣлъ оставшагося наслѣдства. А вслѣдъ затѣмъ вдова Г—ба вышла замужъ, за генер. бунчучнаго Скоропадскаго, и выпросила у гетмана на доставшуюся ей съ дочерью часть Голубоваго наслѣдства універсалъ: «супилъковала до насъ, еще вдовуючи по мужу своему прошлomu небожнику К. Г—бу, панѣ Ивановой Скоропадская, бунчучная, просячи, абиемо ствердили універсаломъ нашимъ тіе части грунтовъ, якіе юй самой и позосталой зъ нею дочцѣ, по мужу прошлomu, чрезъ встанихъ отъ насъ особъ видѣлено, т. е. млинь лодъ с. Подоловомъ, на р. Ретѣ вижей, и—другій млинь на ровчаку прокопаномъ зъ тоей-жъ рѣки, нижей стоячій лѣсъ, прозываючійся Кирма зъ сѣножатни, зъ галми двома, дворъ въ с. Подоловъ зъ садомъ, огородовъ два и голый безъ будинку пліць... Принявши теде слушную прохбу теперешной панѣ бунчучной и реснектомъ злученія ея въ малженство (т. е. во вниманіе ея брака) зъ п. бунчучнымъ нашимъ, ствержаємъ тіе всѣ добра, которіе же вѣчпе юй зъ дитиною принадлежать, такъ и мы позволиємъ волне и спокійне у своей мѣючи поссессіи, виеликіе зъ оныхъ, а особливе зъ млиновъ, отобирати пожитки, а тутъ же—въ с. П—въ и людми тяглыми, на купленнихъ отъ небожника К. Г—ба грунтахъ судьячими, безъ жадной нѣ откого трудности, владѣти....» Какъ видимъ, універсалъ, выданный вдовѣ К. Г—ба былъ несравненно милостивѣе того, который былъ выданъ, въ 1689 г., самому Голубу; причина такой милости, какъ указываетъ самый універсалъ, заключалась въ томъ, что вдова Г—ба соединилась бракомъ («реснектомъ злученія въ малженство») съ генер. бунчучнымъ Скоропадскимъ и, значить, милость гетмана относилась къ послѣднему. — Получивъ Подоловское имѣніе, Скоропадская значительно его расширила, купивъ здѣсь земли, принадлежавшія бывшему сотнику Дейнекѣ и бывшему войту Аверку; такъ, по купчей 1706 г., купила она у внука Дейнеки: «поблизу с. П—ва, на р. Свиднѣ, греблю, зъ давнихъ часовъ прозываемую Дейнечинскую, съ млиномъ о двухъ каменяхъ, а при греблѣ обанолъ лежачіе пліцы, околицы, селитбы, на ясахъ и подданныхъ человека три знайдутся, гал, займища и пвіе угодія, давна при той греблѣ зостаючіе и Дейнекою Василіємъ (сотникомъ) уживаемпе.» За это плѣвище было заплачено 600 талеровъ. Затѣмъ, по другой купчей 1710 г., Скоропадская, въ то время уже гетманша, купила у

Опис. Стар. Малор. 25.

внуковъ бывшаго Королевскаго войта Аверка Антонова (1681 г.) «плецъ, лежацій въ П—вѣ, надъ р. Ретью» купленный Аверкомъ у Захара Голуба. За этотъ плецъ заплачено сто золотыхъ. Наконецъ, по купчей 1717 г., у тѣхъ же внуковъ Дейшики, куплена *за девъ тысячи талеровъ*, гребля на р. Ретѣ, съ двома кѣтеамп, съ гайками двома, ланомъ и нивою.» Какъ видно, главный цѣнность П—скаго имѣнія заключалась въ водяныхъ мельницахъ, для которыхъ рѣчка Реть и ея притокъ Свицки представляли достаточное количество воды. Всѣ эти мельницы, кромѣ одной, принадлежавшей Маковскимъ, и были куплены въ П—вѣ. Такимъ образомъ составилось цѣнное имѣніе, которое гетманша Скоропадская передала своей дочери Евдокіи Голубовицѣ, при выдачѣ ея замужъ за Ивана Чарнына, будущаго генер. судьею, а въ то время Гадяцкаго полковника. Къ этому имѣнію впоследствии были присоединены и мельницы, принадлежавшія Михайлу Дулѣ, а вмѣстѣ съ ними — и одинъ изъ наслѣдниковъ послѣдняго. Въ поданномъ гетману въ 1729 г. прошеніи Василій, Павелъ и Денисъ *Дулески Подоловскіе* писали: «за Хмельницкаго гетмана, занявши прадѣдъ нашихъ Михайло Василіевъ Дуля въ Подоловѣ, на р. Ретѣ, греблю подъ подѣ мѣстомъ Королевцемъ и млины устроивши, пладѣтъ; а по немъ сынъ его Михайла Григорій владѣлъ же. И сдѣли (мы) при тѣхъ же млинахъ на мелиницкой части и на гетмановъ всѣхъ давали двѣ части, и за тоє были свободны отъ козацтва и мужицтва до 1708 году, а въ томъ году покойный гетманъ Скоропадскій въ тѣхъ млинахъ нашихъ Дулевскихъ надѣлъ двѣ части войсковіе павару своему Андрею Марковичу, въ тотъ часъ сотникомъ Гдуховскимъ бывшому; и за тѣ двѣ части войсковіе, що на всѣхъ гетмановъ брались въ двоухъ кѣтекахъ съ чотирохъ еменей нашихъ, греблю тую гатили Короновской сотнѣ двѣ селѣ, Краснополи и Вилка; а потомъ, въ 1711 г., помянутій п. Марковичъ купилъ у насъ въ тѣхъ млинахъ мелиницкую третью часть и далъ тисячу и девятьсотъ золотыхъ (280 р.), съ такимъ договоромъ, чтобъ намъ мелинкомъ въ протекціи гетманской жить, а не до козацтва, не до мужицтва не тягнати, и потому мы по сей часъ просидѣли свободно на нашихъ собственныхъ дворахъ и грунтахъ, въ приселку Подоловскомъ Дулевцѣ наидучихся; а нынѣ въ подданство потягаемъ до себе насѣ судѣна егераліал Чернишова, сказуючи: ежели не будемъ подданства ей робити, то щобъ съ грунтовъ и съ дворовъ своихъ выступали пречъ, а она въ тѣ грунта и дворы наши приіметь на житло, кого хочеть; а мы, кромѣ третьей части мелиницкой, п. Марковичу не продавали ни дворовъ, ни грунтовъ своихъ. Просямъ тебѣ, ясн—ти в., насъ принять къ рейментарскому двору, щобъ мы такъ палежали во двору гетманскому, якъ и за преж-

нихъ ясп—ти в. антецессорювъ, некому насъ ни въ подданство, ни въ козацтво не поданати. бо ми люди волине, мельникъ, а не заимъ въ подданствѣ и козатствѣ не були никогда.» Это прошеніе, интересное для исторіи водяныхъ мельницъ, какъ одного изъ источниковъ пополненія «войсковаго скарба», интересно еще и тѣмъ, что одинъ изъ Дуленковъ, Василій, дѣйствительно былъ приисвоенъ «рубить подданство» владѣльцѣ Подолова, такъ какъ по ревизіи 1736 г. онъ записанъ *подданнымъ* вдовы ген. судьи Чарына. Послѣ смерти этой энергичной вдовы, П—въ, вмѣстѣ съ Митченками, перешелъ къ сыну ея Якову, а отъ него—къ его дочери Аннѣ, но мужу Фридрикевичу. Въ 1769 г. Анна всѣ свои имѣнія передала единокровному брату мужа Леопольду, отъ котораго затѣмъ они перешли къ ея мужу, а имъ завѣщаны разными его родственникамъ (стр. 281—282).—Часть П—ва, принадлежавшая Маковскому, безъ Дулевки, перешла къ его сыну Якову, а потомъ къ дочери послѣдняго, бывшей замужемъ за б. т. Степаномъ Бутовичемъ, у наслѣдниковъ котораго и оставалась (стр. 316). *Приселокъ Дулевка* достался младшему сыну сотника Демьяну, отъ котораго перешелъ къ его дочери Маринѣ, жещѣ Чуйкевича (см. Грузская). Кз. нѣтъ Кр. А. б. т. Степана Бутовича, уб. 18 дв. и насл. ген. судьи Чарына, уб. 17 дв. В. кол. сов. Григ. Фридрикевича, 40 дв. 41 х., б. т. Дашла Бутовича, 3 дв., 5 х., б. т. Якова Грановскаго, 5 дв., 5 х. и б. т. Посудевскаго, 7 дв., 8 х. *Приселокъ Дулевка*, ок. рч. Рети. Кз. А. нѣтъ. В. 3 дв., 6 х. Кр. А. (Федора) Чуйкевича, уб. 4 дв. Б. б. т. Войцеховича, 4 дв., 5 х. и ум. и. тов. Войцеховича, 4 дв., 6 х.

С. Грузская, рч. Грузская, поселена сотникомъ Иваномъ Маковскимъ, причемъ значительная часть принадлежащихъ къ этому селу земель отнята была М—нимъ у Годубовъ.—Зах. Г—бъ, отдѣлившись отъ матери (стр. 383), поселился недалеко отъ теперешняго х. Ретика и началъ тутъ заводить хозяйство. При этомъ, на поселеніе тутъ себѣ хутора, Г—бъ получилъ, въ 1667 г., отъ своего полковника Артема Мартыновича слѣд. позволеніе: «подаемъ до вѣдомости, ижъ Захарій Ивановичъ, тов. в—ій, обиват. Короновскій, мѣючи давне занятій грунтъ въ трактѣ Кралевецкомъ, надъ рудкою, за рѣчкою Ретю, у милѣ отъ Кралевицы и Воронѣжу лежачій, теперь на томъ грунтѣ умислялъ футоръ постройти ку пожиткови своему...», каковой хуторъ полковникъ и позволилъ строить. Заводилъ Г—бъ хуторъ на землѣ, случайно имъ здѣсь приобретенной. Объ этомъ приобретеніи такъ рассказывалъ, въ 1722 г., Дубовицкій житель Федоръ Дубоносъ: «слѣтъ 50 тому назадъ, пришелъ отецъ мой изъ Шѣплина въ Дубовичи и занялъ себѣ, вмѣстѣ съ зятемъ своимъ Яномъ Шотомъ, *малуру*, вольную пущу между Кралевецемъ

и Воронежомъ, и построить тамъ гуту (стеклянный заводъ); но не имѣя достаточныхъ средствъ, принялъ къ себѣ въ товарищи З. Г—ба, рассчитывая, что Г—бъ дастъ денегъ на улучшение гуты и, кромѣ того, какъ «шлагеръ» гетмана Самойловича, будетъ вообще полезнымъ товарищемъ. И такимъ образомъ Дубоносъ съ Г—бомъ владѣли вмѣстѣ гутю и прибыль получали вмѣстѣ. Но когда Дубоносъ, по недостатку средствъ, не смогъ производить на гуту одинаковыя съ Голубомъ затраты, то уступилъ Г—бу и свою часть.—Около этой гуты Г—бъ и слободу посадилъ, какъ рассказывалъ другой мѣстный старожилъ: знаменитый изъ Дибира, съ отцемъ, прослывали мы, что Г—бъ слободу садить, около гуты; пришли и мы туда и поселились въ той слободѣ, а въ ней тогда было всего хатъ десять.» И зажилъ здѣсь З. Г—бъ спокойно, тѣмъ болѣе, что жить его вскорѣ затѣмъ сталъ гетманомъ; да и помимо зятя у него были связи, такъ какъ на его дочеряхъ поженились видные люди въ Малороссіи: Дмитрій Горленко и Иванъ Мироничъ, будущіе полковники; женою на дочеряхъ человѣка небогатаго, зятя рассчитывали, что племянники гетмани и сами по себѣ, безъ особаго богатства, — не бѣды завидны.—Неожиданное изложеніе Самойловича повело за собою отнятіе у младшаго Г—ба мастиности (стр. 384), а старшаго — зажитили зятя: онъ даже получилъ отъ новоноставленнаго гетмана и охранный универсалъ, сзз) пользуясь которымъ Зах. Г—бъ могъ продолжать жизнь въ своемъ хуторѣ, хотя около него и явился опасный сосѣдь. Въ это же время, неподалеку отъ Г—бовой слободы купилъ себѣ и Маковскій — «полянну, у Крелевцака жители Рѣзничевка, по обѣимъ сторонамъ зимней дороги, идущей изъ Крелевца на Дубовичи», и началъ жить на урочищѣ *Грузская*, заводить себѣ хуторъ и садить около него робокантъ. Пока живъ былъ З. Г—бъ, сосѣди жили, не ссорясь, но когда онъ умеръ, Маковскій, надѣясь на свои связи въ Батуринѣ, началъ отнять у вдовы Г—ба занятые мужемъ ея земли, вмѣстѣ съ принадлежною на нихъ слободою. Разумѣется, рассчитать при этомъ былъ

«з) Универсалъ былъ выпрошенъ у Мазепы на дорогѣ, когда онъ возвращался изъ подъ Коломака въ Батуринъ. Очевидно, что Г—бъ боялся за свою участь... Въ универсалѣ читаемъ: „Ознаймуемъ, нѣтъ наючи ми въ реснектѣ нашомъ невинность п. Захарія Івановича, берече его подъ нашу оборону, хотячи мѣти, аби онъ въ дому своемъ жилъ и хуторами своими власними, гдѣ козвезъ слушавшии правомъ набитиимъ, владѣлъ безпечно. Приказуемъ теби шлюно, аби оному жаденъ зъ старшини и чернѣ, и въ посполитихъ людей, пайменномъ не задавалъ кривди, а кто би козвезъ мѣтъ яку до него причили, тотъ передъ судъ нашъ войсквой епералний удаватися маєть. Данъ въ Гадячомъ, Августа 10, року 1687.“

основанъ былъ на беззащитности вдовы, жившей вмѣстѣ съ молодымъ своимъ сыномъ, Евстафіемъ, такъ и на отсутствіи у Г—бова крѣпкихъ правъ на занятія ими земли. Сначала Маковский прихватилъ къ своему хутору часть Г—бовой земли, на которой Грузианскіе слобожане и посѣли свой хлѣбъ. Вдова «Захариха», мать Евстафія, стала было прогонять этихъ слобожанъ съ своей земли, но оказалось, что съ Маковскимъ трудно было ей спорить: кромѣ сотнической власти, онъ имѣлъ еще пріятелей среди приближенныхъ Мазепы, да и самъ гетманъ, повидимому, благоволилъ къ Крелевцевому сотнику, котораго, между прочимъ, былъ кумомъ. 633) Встрѣтивъ сопротивленіе со стороны вдовы З. Г—ба, М—кій пожаловался въ Батуринъ и въ отвѣтъ получилъ отъ тогдашняго генер. судьи Саввы Прокоповича такое письмо: «мой велице ласкавый пріятелю, и. сотнику Крелевцкій! Пишешъ ты мнѣ о своихъ слобожанахъ, поселенныхъ близъ Г—бовой гуты, которыми Захариха не только не позволяетъ собрать носѣянный ими хлѣбъ, но еще грозить и въ подданство ихъ къ себѣ привернуть. Исполняя вашей милости просьбу, я докладывалъ объ этомъ дѣлѣ самому исп—му д—дію и гетману и просилъ указанія—можете ли вы (на Грузскомъ) безъ опасенія (безвѣчно) устранивать свое хозяйство и получить на то «ласкавую» панскую декларцію,» удостоверяю вашу милость въ такой ласкѣ его панск. велм—ти, что можете, ничего не опасаясь, заводить тамъ свой порядокъ и тамошнихъ людей (слобожанъ) считать за своихъ подданныхъ. А когда настанетъ время жатвы и «Захариха» начнетъ на самомъ дѣлѣ прогонять вашихъ подданныхъ, то можете обратиться съ письменною просьбою къ исп—мому д—дію или—пріѣзжай самъ въ Батуринъ; а теперь тѣхъ людей успокой,—что носѣвы свои они могутъ собрать безъ всякой опаски, въ чемъ васъ удостоверяю, поручаю себя добродушному афекту ваш. мил—ти. Доброжелательный и. мил. пріятель Савва Прокоповичъ, судія генеральный» (28 мая, 1691 г.) Изъ этого письма видимъ, что просьба М—каго была удовлетворена безъ всякой прѣварки правъ его на спорныя земли, причину чего слѣдуетъ искать въ неприязни Мазепы къ близкимъ свойственникамъ Самойловича; пока живъ былъ старый Г—бъ, Мазена относился къ нему снисходительно,

633) Объ этомъ кумовствѣ М—каго съ Мазеною одинъ старожилъ с. Висрига, въ 1722 г., говорилъ, что М—кій отнялъ у Г—бова земли, когда «покумился съ Мазеною и взялъ власть...» Это показаніе подтверждаетъ также и Д. Забыла (см. с. Реутинцы) въ одномъ его прошеніи, гдѣ онъ говоритъ, что Мазена не исполнилъ казогого его ходатайства—«для прошенія Маковского, сотника Крелевцоваго, который змѣняку Мазепѣ былъ кумъ и любилъ его (Мазена)...»

такъ какъ въ это время зятя З. Г—ба были полковниками: Дмитрій Горленко—Прилукимъ, а Мировичъ—Переяславскимъ; но послѣ смерти З. Г—ба обстоятельства измѣнились и главнымъ образомъ, потому что оставшаяся вдова, по видимому, была второю женою З. Г—ба, а слѣд. не матерью, а мачихою полковничьихъ жещъ. Трудно было поэтому «Захаричихъ» спорить и не съ такимъ сильнымъ сосѣдомъ, каковы были М—кій; но еще труднѣе стало, послѣ ея смерти, молодому Г—бу. Видя уже полную беззащитность Евстафія, М—кій рѣшилъ совѣмъ согнать его съ отцовской гуты, а слобожанъ его перевести въ свою слободу—Грузскую. Вышніе слобожане Г—ба рассказывали, что года черезъ полтора послѣ смерти «Захаричихъ» М—кій поставилъ двухъ своихъ слугъ—забрать и привести къ нему Евстафія, который находился въ это время въ Дубовичахъ. Слуги М—каго уговорили Г—ба ѣхать съ ними, будто бы для совмѣстнаго съ ихъ наномъ разграниченія спорныхъ земель. Г—бу, ничего не подозревая, поѣхалъ; но какъ только они выѣхали изъ Дубовичъ, слуги М—каго связали Г—ба «въ сукъ» и привези въ его гуту, въ тамошній шинокъ, стали сначала бить и «морювать» Г—ба, а потомъ припизали его «до лавы», говоря: «не касайся больше къ своей гутѣ, ее забереть нанъ нанъ!»—Г—ба освободилъ его гутинскій «дозорца» (приказчикъ) и отвезъ его снова въ Дубовичи. Послѣ этого М—кій уже не трогалъ самого Г—ба, но сталъ распоряжаться всѣми его землями, при чемъ собравъ подводы и наѣхавъ въ Голубову слободу, «разорилъ всѣхъ людей, а гдѣ которыхъ и билъ, и печи порозбивалъ, и хаты пороскидывалъ, перевозилъ на Грузскую». Нынѣ люди при этомъ разонились, а другіе поселились въ Грузской, какъ рассказывалъ въ 1722 г. одинъ изъ жителей послѣдней, добавляя: «а мы съ отцемъ поселились, гдѣ и теперь живу, на своей власной землѣ, что отецъ мой, за Г—бомъ еще живучи, себѣ занималъ; и прочіе же своихъ же займищахъ въ гутѣ живучи, на сторожѣ волные занимали грунты и потомъ на оныхъ поселились, ⁴³⁴⁾ а именно: Данило Черкѣтъ, Борисъ Литвинъ, Яско Сѣрый, Пилипъ Ворсукъ, Хведоръ Мончанъ, Іоанно Драганеско.... И гдѣ живутъ эти люди, тутъ вольно было гутинцамъ (т. е. слобожанамъ Г—ба) занимать и сѣновозити, и пущу (лѣсъ), а также этихъ грунтовъ—занимать было нельзя, потому что не позволяли мѣщане (Кралевецкіе) и Подоловцы....» ⁴³⁵⁾ «А на томъ грунтѣ

⁴³⁴⁾ Отсюда можно заключить, что первоначально М—кій сталъ селить свой «захарчанскій хуторъ» настолько близко отъ земель Голуба, что впоследствии слобода, разрастаясь, зашла эти земли даже подъ свои усадьбы.

⁴³⁵⁾ Арх. Генер. Канцелярія, № 1360.

Г—бовою—сосны прелеликіи и старосвѣтская великая пуца была,» до-
бавилъ при этомъ одинъ изъ бывшихъ слобожанъ Г—ба.—Послѣ от-
нятія гуты Евстафій Г—бъ скоро и умеръ, оставивъ вдову съ двумя
малолѣтними сыновьями; ⁴³⁴⁾ а М—кій, съ помощію Батурянскихъ сво-
ихъ пріятелей, ускѣлъ—закрѣпить за собою отнятыя у Г—бовъ земли:
въ ноябрѣ 1690 г. онъ получилъ гетманскій универсалъ, по которому
М—кому позволено «тѣмъ людям, которіе близъ заводовъ его стекля-
ныхъ обрѣтаются и которыми владѣлъ Захарій Голубенко, и тѣмъ за-
воды владѣть, и на рѣчкѣ Рудкѣ (она же и Грузская) греблю и мель-
ницу построить своимъ извѣіемъ, и надѣ тою Рудкою волныхъ людей
пзъ тѣхъ, которіе близъ той же Рудки живутъ, селить, а не зъ иныхъ
блжихъ селъ....» Отсюда видно, что за М—кимъ закрѣплена была какъ
Голубовская гута (стеклянные заводы), такъ позволено ему было поселить
въ Грузской и тѣхъ людей, которые жили около Голубовой гуты. Истѣдъ
за гетманскимъ универсаломъ М—кій выхлопоталъ на отнятыя земли
и царскую грамоту, изъ которой намъ и приведемъ отрывокъ этого
универсала, дословно въ грамотѣ повтореннаго.—Затѣмъ, когда въ
1722 г. учреждена была въ Глуховѣ малороссійская коллегія и когда,
какъ извѣсто, «отновлены были многіи старыи тижбы,» въ это время
начала дѣло съ наслѣдниками М—баго и вдова Евстафія Г—ба—за от-
плату старымъ М—кимъ гуту. По распоряженію генер. к—рин произ-
ведено было слѣдствіе и Грузчанскіе старожилы рассказали все то, что
мы повторяли выше. Но трудно было Г—бамъ добиться возвращенія
того, что было за противниками давно уже утверждено крѣпкими ак-
тами. Въ 1727 г., по иску Г—бовъ нослѣдовало такое рѣшеніе генер.
к—рин: Марія Голубовой отъ означенной Грузчанской пуцы отказать,
а отдать оную въ спокойное и бетирепятственное владѣніе Федору Чуй-
кевичу, по жалованной монаршей грамотѣ въ 1719 г. Ин. М—кому
данной и на то владѣніе оной пуцы дать ему Чуйкевичу зъ войск. генер.
к—рин подтвердительный указъ для того, что хотя помянутая Марья
Г—бова хоча и объявила два универсала, еденъ полковника Нѣжлинско-
го 1667 г. (стр. 386), а другій—гетм. Мазепы 1687 г. (стр. 388), ток-
мо въ томъ гетмана универсалѣ означенной спорной пуцы именно не-
означено, да овіе унѣверсали помянутою жалованною грамотою унич-
тожены.... Такожъ зъ розыску сотника Кролевецкого, по свидѣтельству
Дубовицкихъ жителей Дубоноса и протчїихъ, показуется, согласно оной
грамотѣ, что онъ, М—кій, за Мазепы гетмана завладѣлъ грунтами зъ

⁴³⁴⁾ О Голубахъ см. Киевск. Стар. 1885 г., май.

гуюто и веѣми до той гутѣ принадлежними угодьями, отъ которой гутѣ и людей переселилъ у Грузскую, о чомъ она Голубова и нѣхто зъ дому ея зъ того времени до умертвія гетм. Скоропадского, пѣгде не были челомъ и данность земскую промолчали....»

При раздѣлѣ имѣній Пл. М—каго между его дѣтьми, Грузская досталась сыну Дементію, отъ котораго впоследствии перешла къ его дочери Маринѣ, бывшей замужемъ за б. т. Федоромъ Чуйкевичемъ. Это былъ сынъ Полтавск. полк. писаря Александра Ч—ча (стр. 30) и навѣстень былъ въ Малороссіи, какъ авторъ довольно распространеннаго (въ рукописяхъ) руководства къ изученію «малороссійскихъ правъ» 637) У Федора Ч—ча былъ сынъ Осипъ и двѣ дочери, Пелагея и Анна; первая была замужемъ за б. т. Ф. Маньковскимъ, а вторая—за б. т. Андреемъ Войцеховичемъ. 638) Кз. нѣтъ. Кр. А. б. т. Фед. Чуйкевича, уб. 10 дв. В. б. т. Андрея Войцеховича, 20 дв., 20 х., б. т. Маньковского 13 дв., 14. и вдовы в. т. Осипа Чуйкевича, 19 дв., 20 х.

С. Выстрикъ, слияніе рч. рч. Выстрика съ Ретью. Мѣстные старожилы въ 1730 г. показали, что о поселеніи В—ка они не помнятъ, а помнятъ, же по выбитіи лиховъ зъ Украины, мужики сего села были во владѣніи катедры Черниговской, якіе и нынѣ до тоей же катедры належатъ. Это коротенькое извѣстіе, указывающее, что В. въ пол. XVII в. уже существовалъ, дополняется разсказомъ другого старожилы, записаннымъ гораздо раньше. «Тяпый человекъ» с. В—ка Савка Скоробогатко въ 1703 г. разсказывалъ, что еще «до московщины» (1654 г.), *якъ сталъ В—къ садитися*, пришелъ онъ изъ с. Гирявки до В—ка на житье... Поживъ здѣсь четыре года, Скоробогатко ушелъ за Днѣпръ и прожилъ тамъ пять лѣтъ; когда Децикъ «попустилилъ» Задѣбиріе (въ 1665 г.), то Ск—тко снова вернулся въ В—къ, и въ это время село это находилось уже во владѣніи «закопниковъ» Новгородскихъ. Въ В—кѣ въ это время была водяная мельница, построенная однимъ изъ мѣстныхъ жителей, и съ этой мельницы «розмѣръ» брали «закопники» на монастырь П—скій. «А мы, подданные монастырскіе, пригонемъ тую греблю гачовати, бо насъ на тотъ часъ *снѣ двадцать человека въ*

637) «Судъ и расправа въ правахъ малороссійскихъ обширно на разныхъ мѣстахъ показывалъ, а здѣ въ сдѣлѣ краткій и ясный эксцерптъ, съ прекращеніемъ зоркой въ судахъ волокины собраніи и въ воложное употребленіе малороссіянамъ пушонная, року отъ Р. Хр. 1750, 18 октября.» См. Кистяковского, Права, по котор. судится малорос. народъ (Кіевъ, 1870) стр. 88.

638) См. о нихъ—Списокъ Черниг. двор. 1783 г., стр. 79 и 89, а о Войцеховичахъ—Сулимовск. Арх., стр. XV и 203—240.

Б—му знайдовалося..... Тілко часъ отъ часу стало насть, людей тихихъ, уменшались, бо почали випсоватися въ козацтво. Послѣ того, за сего южъ щасливѣ намъ пануючого ясн. его мил. п. гетмана (т. е. Мазеи)... насть подданныхъ монастырскихъ такъ далѣе уменшилося, же зосталося было тільки пять человека...» *) Выстрицкіе крестьяне, повидному, были захвачены монахами Н. Сѣверскаго монастыря, какъ только Б—къ сталъ «садиться» — Поблизу съ Б—комъ находилось старое монастырское село Погребки, управитель котораго и могъ наложить руку на новооселявшихся здѣсь крестьянъ, называя, напр., занимаемыя послѣдними земля — монастырскими. Но монастырскими актамъ Б—къ въ первый разъ показанъ за монастыремъ — въ *подтвердительной* царской грамотѣ 1667 г. (Опис. Черниг. Еп., III, 128); раньше о принадлежности Б—ка Н. Сѣверск. м-рю земельные акты послѣднего не говорятъ; поэтому можно думать, что Б—къ внесенъ въ царскую грамоту лишь на основаніи фактическаго, а не юридическаго, имъ владѣнія со стороны монаховъ. Во владѣніи Черниг. «катедры» Б—къ перешелъ въ 1673 г., при отдѣленіи къ послѣдней части имѣній Н. Сѣверск. м-ря. — Какъ видно изъ разсказа мѣстнаго старожила, крестьянское населеніе Б—ка, простиравшееся сначала, ок. 1670 г., до 120-ти домохозяевъ, къ нач. XVIII в. уменьшилось до пяти; остальные — или переписались въ козаки или ушли на другія слободы; уменьшеніе крестьянъ, повидному, началось послѣ записки Б—ка въ царскую грамоту, когда монахи, получивъ на Б—къ юридическія права, стали, вѣроятно, требовательнѣе къ тамошнямъ своимъ «подданнымъ». Въ исторіи Б—цкаго населенія отражается на себѣ вниманіе и та легкость, съ которою здѣшніе крестьяне переписываются въ козаки. Какъ видно, въ XVII в. «державцы» еще не присвоили себѣ тѣхъ правъ на протесты противъ такой переписки, которые они такъ настойчиво стали заявлять уже при Скоропадскомъ. Кз. А. гр. 9 дв., уб. 69 дв. и поде. 1 х. В. 156 дв., 196 х. и поде. 1 дв. IX. Кр. А. не показаны, вѣроятно потому, что здѣсь ихъ въ это время совсѣмъ не было. В. Черниг. «катедры», 7 дв., 8 х. и поде. полк. ес. Граховскаго, 2 дв., 2 х. и п. т. (Осина) Чуйкевича, 3 дв. 3 х.

С. Дубовичи. верш. рч. Гети, поселены въ к. перв. пол. XVII в., въ «пущѣ», одновременно съ Черторигами и Землянкою (см. Глуховск. с.); Черторижскіе жители въ 1738 г. разсказывали, что «съ давнихъ временъ, начавши отъ с. Чарторѣйки, ажъ до Воронѣжа была все пуща вольная, въ якой пущи и села селились: Чарторига, Дубовичи, Землянка...»⁶³⁹⁾

⁶³⁹⁾ Обзор. Рум. Олесья, 349.

⁶⁴⁰⁾ Арх. Гепер. Канц. № 9135.

Населеніе Черторигъ и Землянки генер. слѣдствіе приписываетъ Писочисному, почему нужно полагать, что и Дубовичи селились одновременно съ этими селами. По акту 1700 г. Д—чи называются «давнимъ селомъ». Сначала село это «прислужало» Крелевецкой ратушѣ, пока не захватилъ его Кочубей. По универсалу 1687 г., Мазепа «твердилъ» ген. писарю Кочубею купленное имъ «плотинное займище на р. Ретикѣ, подъ с. Дубовичами»; затѣмъ, въ 1688 г., Мазепа далъ Кочубею три села, Диканьку, Ироslавецъ и Рудяковъ; этими мѣстностями Мазепа и ограничилъ свои милости Кочубею; а между тѣмъ послѣдній, подъ конецъ своей жпзни, владѣлъ и Дубовичами; очень вѣроятно, что Кочубей, пользуясь своимъ положеніемъ, подчинилъ себѣ Дубовицкихъ крестьянъ безъ гетманскаго универсала. Отсутствіе юридическаго права у Кочубея на Д—чи видно и изъ того, что какъ только Скоропадскій сталъ гетманомъ, то шуринъ его А. Марковичъ немедленно выпросилъ себѣ это село, на которое 18 ноября 1708 г. получилъ и универсалъ: «ознаймаемъ, какъ п. Андрей М-чъ, значи. тов. войск., сундѣловать до насъ, просиячъ къ испартю своему домовому о наданіе с. Дубовичъ зъ хуторомъ, тамъ же, неподалѣ надъ рѣчк. Ретикомъ построеными, зъ осажеными при томъ хуторѣ людьми, зъ мѣнами на той же рѣчкѣ и зъ всѣми угодіями, яко то меновите: зъ грунтами пахотными и сѣнокошными, пѣзъ галии до того села и до хутора принадлежными... Мы те-ди, гетманъ.... наддемъ то с. Д-чи зъ хуторомъ надъ рѣчк. Ретикомъ, зъ мѣнами до того хутора и зъ всѣми егрунтами..... *якъ небожчикъ п. Кочубей* держать, ему п. Андрею М-чу въ держанье и владѣніе пускаемъ, и ствержаемъ до дѣлшой ласки нашої и войсковой....» *) Какъ видимъ, вмѣстѣ съ Д—чами, отданъ былъ и х. Ретикъ, на который у Кочубея пѣкоторое право было. Но и съ Д—чами, и съ Ретикомъ Марковичу пришлось очень скоро разстаться: въ декабрѣ 1708 г. вдова казеннаго Кочубея явилась къ царю и на вопросъ — чего желаетъ, просила, между прочимъ, возвращенія мѣстностей, вѣроятно Мазепою послѣ казни Кочубея отобранныхъ. Просьба эта немедленно была удовлетворена и универсаломъ 15 дек. 1708 г. Скоропадскій подтведилъ старой Кочубеихъ и сыновьямъ ея, Василію и Федору, принадлежавшія казенному имѣнія, въ томъ числѣ въ Пѣжинскомъ полку — села Ироslавецъ и Дубовичи и слободку Ретикъ. Имѣнія эти утверждены были за Кочубеями царскою грамотою 12 марта 1710 г. Засимъ, изъ владѣнія Кочубеевъ

*) Универсалъ этотъ сохранился въ семейномъ архивѣ у Марковичей, въ с. Сварковѣ, Глух. у., и полученъ нами въ копію отъ П. Я. Дорошевска.

Д—чи не выходил. Кз. А. гр. 7 дв., уб. 30 дв. и подс. 4 х. В. 77 дв., 106 х. и бзд. 4 х. Кр. А. Полтавк. полк. В. Кочубей, гр. 7 дв., уб. 87 дв. В. подкомор. В. Кочубей, 102 дв., 130 х. и подс. 6 дв., 11 х.

Х. Ретикъ устроенъ былъ въ к. XVII в. В. Кочубеемъ, купившимъ здѣсь «плотинное займище» на рч. Ретикѣ; имъ же поселены были тутъ и нѣсколько дворовъ крестьянъ. Выше мы видѣли, какъ Ретикъ, по универсалу 18 ноября 1708 г., отданъ былъ Марковичу, а черезъ мѣсяцъ—возвращенъ былъ Кочубеямъ. Незавѣстно почему, вдова казеннаго Кочубея поселилась въ Ретикѣ; тутъ она жила вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ Федоромъ, при чемъ устроила здѣсь и церковь. Въ Р—кѣ старая Кочубейка прожила до своей смерти (ок. 1720 г.); здѣсь она, по выраженію ссѣда ея, Тулигатовскаго священника, «по шляхатъ держала разбой» самовластно распорядилась съ окрестными крестьянамъ, если тѣ чаянно или печаянно, затрогивали какіе нибудь интересы Кочубеевъ.⁶¹² Кр. В. предвод. шлях. Глух. пов. Вас. Кочубей, 14 дв., 14 х. и 1 бзд. х. «Изъ прѣбжемъ владѣльческоу домѣ церковь деревянная одна. Лѣса здѣсь владѣльческаго строеваго въ окрестности до 20 верстъ» (1781 г.) Ретинская церковь, какъ видно, была «домовая»; впоследствии она была перенесена въ Дубовичи.⁶¹³

С. Андреевн, «ставъ Рудка» (—остатокъ незначительнаго притока рч. Рети), возникла не позже полов. XVII в. и сначала «прислуживала» Крелевецкой ратушѣ, а въ 1732 г. была отдана на урядъ генер. подскарбія, когда въ ней было показано 30 крест. дворовъ. Отдана А—ки въ ранговое владѣніе помянула обращенію всѣхъ ея крестьянъ въ подсосѣдковъ разныхъ лицъ изъ числа Кр—цкой сотенной старшины, что должно было бы случиться по близости этого села къ Крелевцу. Кз. А. гр. 6 дв., уб. 28 дв. и подс. влад. 4 дв. В. 46 дв., 74 х. Кр. А. рангов., уб. 12 дв. В. «вѣдомства канцел. мажорес. скирба», 19 дв., 24 х. и подс.: генер. ес. Скоропадскаго (купленн. у Голубовъ) 3 дв., 4 х., б. тов. Ос. Діаковского, 2 дв., 3 х., «сотнички Огіевской, 4 дв., 4 х., з. тов. Камническаго 1 дв., 1 х., и земск. писаря Пикапора Телесницкаго, 1 дв., 1 х.

Х. Куричій, рч. Реть, возникъ около мольницы, которая подъ названіемъ «Куричая ножка» дана была Мазею Діаковскому, въ 1704 г. Кр. Б. б. тов. Ос. Діаковского, 1 дв., 1 х.

С. Реутинцы, рч. Реть, поселены не позже нач. XVII в., потому что при поляхъ принадлежали уже Вышлю, основателю Крелевца. Послѣ

⁶¹² См. Русск. Арх. 1876 г., III. 242.

⁶¹³ Опис. Черниг. Еп., VII, 309 и 319.

полювань, въ 1656 г. отданы, вмѣстѣ съ другими селами, Петру Забѣлѣ, при распредѣленіи которымъ его имѣніи между дѣтьми, Р—цы достались сыну его Василію. Василій З—ла былъ женатъ на дочери Кіевскаго полковника К. Соловнина, за веплюніемъ сыновей у котораго зять его могъ рассчитывать на богатое наслѣдство. Но въ ожиданіи тестевскаго наслѣдства, Василій З—ла сталъ хозяйничать въ Р—цахъ, при чемъ, какъ позже показывали жители этого села, нѣкоторые козаковъ послѣ «Перекопскаго похода», «неслуживые возвратили въ подданство.» Сынъ Василія рассказывалъ, что отецъ его этихъ козаковъ «учинилъ боярами для послуги дворовой.» Вас. З—ла умеръ въ 1690 г., раньше тестя, который остался опекуномъ дѣтей его, двухъ сыновей (Данила и Ивана) и дочери. — «А когда покойный отецъ мой преставился, мы малолѣтніи были, нишеть въ одной бумагѣ Дан. З., я за ученіемъ, а дѣдъ нашъ Соловнина по матери былъ, у котораго насъ было трое, я, братъ да сестра, застали у оцѣ; и все имѣніе отческое пропало (?) и то потѣнавъ (дѣдъ) насъ тымъ: «всѣ села мои и имѣніе вамъ останется!» а то не такъ стало...» Не такъ стало, потому что Соловнина былъ «подъ гнѣвомъ» у Мазепы, который, по смерти полковника, отобрать его села и отдать ихъ на монастыри, нгуменьей которыхъ была мать его. Изъ дѣдовскаго имѣнія внуки получили только то, что было дѣдомъ куплено: «млины» и дворы, разные земельные участки да дмжжмостъ. Впрочемъ и это имущество оставалось во владѣніи вдовы полковника, которая умерла въ 1695 г., распредѣлила его между внуками духовнымъ завѣщаніемъ. «⁴¹) При этомъ часть Соловниновскаго имѣнія досталась и племянникамъ его; но все таки братья З—лы получили послѣ дѣда Соловнина такое имѣніе, что когда они дѣлились, то послѣднее было сравнено съ отцовскимъ и досталось все, полностью, Ивану, взамиъ чего Данило получилъ безраздѣльно отцовское имѣніе, т. е. Р—цы. Раздѣлъ былъ произведенъ въ мартѣ 1698 г., при чемъ Д. З—ла выдалъ брату такой актъ: «Я Дан. Вас. З—ла чиню вѣдомо симъ моимъ писаніемъ, що козвекъ по небожницѣ нашѣ Костантиновѣ Соловниной зъ лежащихъ грунтовъ на мене припадало, яко: на рѣцѣ

⁴¹) Въ распредѣленіи завѣщаннаго имущества участвовала, кромѣ гетманскаго «писаннаго» Василія Чуйковича, вся полковая старшина Кіевскаго полка. При этомъ Д. З—лѣ досталось: «грошей тысячѣ три золотыхъ, червонными золотыми, сѣбра въ рожинихъ сосудахъ тысячѣ гривень, мѣди, казанъ иваній, кунтушъ гвоздковый аксамитный, мужескій, расями подшитый, зъ гузиками широзлотыми и пѣзъ рубѣнами, рондзикъ пуклястий сѣбній; а зъ лежащихъ добръ: дворъ Резячичъ у Козелцу и солодовня, на мѣской грѣбѣ Козелской» и т. д.

Острѣ, у мѣстѣ Козелцѣ мѣли, солодовня зъ шпихифрами (амбарами), дворъ, хуторъ за мѣстомъ, а особливо въ Елминцѣ селѣ дворъ» и проч... тое тѣмъ все межъ собою мы брати номѣтнговавшися,» и брату Іоану Забѣлѣ за отчизни половину палежачихъ грунтовъ вѣчными часи уступую и даю сие мое писмо...» Такимъ образомъ Д. З—ла сталъ единственнымъ владѣльцемъ Реутинцевъ. Но мастьность эта далеко конечно не выполнила тѣхъ надеждъ на богатство, которыми «ѣлилъ» Д. З—лу дѣдъ Соловнина, не подозревавшій, что гетманъ обидитъ его внуковъ. Олишениі послѣднихъ дѣдовскаго наслѣдства Кочубей, въ преднамеренной своей запискѣ, говоритъ: «патный въ Малороссіи особа Колеет. Соловнина...служилъ вѣрне велик. государю и былъ полковникомъ Кіевскимъ съ 20-ть лѣтъ, и какъ умеръ онъ, будучи подъ гнѣвомъ гетмана, то изъ оставшихся послѣ него селъ, которыхъ было около 10-ти и которыя составляли заслуженное монаршее жалованье, гетманъ ни одного не далъ оставшимся послѣ Соловнина роднымъ его внукамъ и племянникамъ, а отдалъ ихъ все своей матери, пугменьѣ пещерской.»⁶⁴⁾ Отсюда неприязнь сыновей Василя З—ла къ Мазепѣ. Неприязнь эту Д. З—ла, по складу своего характера, выразилъ доносомъ на гетмана, въ Москву. Доносъ на Мазепу Д. З—ла написалъ вмѣстѣ съ однимъ изъ племянниковъ Соловнина, въ 1699 г., и подалъ его лично, поѣхавши для этого въ столицу. Но тамъ доносу не повѣрили и донощика выдали гетману головою, а гетманъ указалъ судить его, но войсковымъ правами. Судили З—лу строго, потому что при допросѣ, брали и «на встряску,» и приговорили — казнить его, а имѣнія его взять въ войсковой скарбъ. Но гетманъ помиловалъ З—лу, «учинилъ его отъ смертной казни свободнымъ» и только продержалъ его нѣкоторое время подъ карауломъ.⁶⁵⁾ Милость гетмана должна быть объяснена большимъ родствомъ преступника въ кругу заслуженной старшины: кромѣ Забѣлъ, за Дан. З—лу могъ предстательствовать и его тестъ Иванъ Лысенко, старый полковникъ, который въ это время, повидному, былъ еще живъ. Родственными связями слѣдуетъ объяснить и то обстоятельство, что Мазепа не только помиловалъ Д. З., но и выдалъ ему еще слѣд. милостивый универсалъ на Р—цы: «Вамъ, войтови Ревутинскому и всѣмъ тамошнимъ посполитымъ тѣлымъ людямъ, симъ универсалимъ листомъ нашимъ ознаймуемъ, пажъ любо Д. З., державца вашъ, за значное свое, ясмъ яное проступство, достоинъ былъ того, абы не тилко отъ добръ своихъ былъ отдаленный, лечъ и юрловому, ведлуиъ права (по закону), подлегалъ каранню,

⁶⁴⁾ Бант.—Каменск.—Источники Малороссійск. Истор., II, 109.

⁶⁵⁾ Тамъ же, стр. 24—28 и—, Мазепа и Мазонинцы», стр. 177.

сдѣлакъ мѣ, гетманъ, мѣючи особливѣй нашь реснекъ на заслугъ предъ-
ковъ его отцовскіе и дѣдовскіе въ войску Зап. ровненіе, всѣ тѣ его вини,
проступства и прегрѣшенія благопризрительною нашею любовію хрис-
тіанскою покрываючи, опому оставляемъ и ему въ первобытную державу
село наше Р—цы подаемъ. Зачимъ мѣти хотимъ... абы всѣ тамошніи
Р—скіи жителѣ, тяжіе люди, попрежнему звиклое послушенство и по-
винность Д. З—лѣ отдавали, быле бы тое дѣялося безъ вымисльного отъ
него державни вамъ обтяженія, и повторе прето о томъ вамъ прика-
завши, ласку нашу заслаемъ.» (16 дек., 1700 г.) Затѣмъ, 1 апрѣля,
1704 г., Мазепа выдалъ З—лѣ «фундушовый универсалъ» съ позво-
леньемъ—на р. Есманѣ (Османѣ) внизъ егожъ млиновъ, греблю заспи-
нати и млины на оной построи.» Универсалъ былъ данъ—«за услуги
его въ Зап. войску отпавованіе и впрѣдъ до такихъ же заохочуючи.»
Третьимъ универсаломъ, 23 марта 1707 г., Мазепа подтвердилъ З—лѣ
«добро» его подѣ Батуриномъ, полученныя за женою и «на дворъ съ
фольваркомъ въ Батуринѣ» при чемъ добавлялось, «абы урядъ не
ставилъ жадныхъ на мешкане людей въ дворъ и фольварку его въ Ба-
туринѣ.» Въ этихъ универсалахъ выражается полное вниманіе къ Д.
З—лѣ, какъ будто къ человѣку, дѣйствительно отличившемуся войсковою
службою... Видно, что и Мазепа находился подѣ вліяніемъ своихъ при-
ближенныхъ, которые могли выпрашивать у своего патрона милости даже
и личнымъ его оскорбителямъ. Разсчитывая на заступничество родичей,
Д. З—ла позволялъ себѣ въ Р—цахъ такіа насилія, которыя выходили
изъ ряда обычныхъ даже и для того суроваго времени. Вотъ одно изъ та-
кихъ насилій, произведенное З—лою еще при Мазепѣ, но разсказанное
пункомъ нотеріальнаго, въ прошеніи его поданномъ Скоропадскому.—
«Кще за покойнаго отца моего,—нишетъ одинъ изъ бывшихъ Реутин-
скихъ жителей, переселившійся потомъ въ Луцковъ, служачи у насъ
служба и зоста бременя, теди Забѣла, нашь державца, почувши тое
и зницетъ помянутую дѣвчину и стацетъ оной допрашивати, абы при-
людне рекла на Дениса Чорного (дѣда жалобщика), (что) онъ тому дѣйца;
она побоявшися бою и, наущенемъ его (З—лы), скажетъ на помянутого
Дениса; теди онъ З—ла, признавши предѣ себе (Дениса) и казатъ бити
ківнямъ боемъ побѣдѣ всѣхъ людей (публично, передъ всѣми людьми)
мало не до смерти, и отобралъ всю худобу, отъ мала до велика. Теди
ми поѣхавши до Батурина и тамъ выправили нозовъ (начали судебное
дѣло) еще за атецессора велм—ти вашой, жеби все грабительное вос-
питъ отпуститъ. Онъ, З—ла, якое поворочалъ, якое и нѣтъ, и дасть на
себѣ обѣкъ (дать на себя обязательство), которій и теперъ найдуеться у
насъ; и въ томъ обѣкѣ поленце до уищени забратя (въ томъ обяза-

тельствѣ указано—къ возвращенію забратое): мѣнѣ, тамъ же на Ретѣ рѣцѣ стоячій, а (п) еще нѣшое не поворочалъ: грошей таларій 70, овса осмачокъ двѣ, гречки осмачокъ 2, дворъ забратій собою пострѣль хуторъ (на взятомъ дворѣ устроилъ хуторъ), нчолъ тридцатерю, нину зъ засѣвомъ; и на все забрате отъ рукъ его обѣтъ мѣмо. Теди онъ пригортуячи (присоединяя къ своей) худобу дѣдизую, державши Дениса Чорного, дѣда нашего, въ тиринскомъ вязеню (заключеніи), не вѣсто гдѣ онъ его стрѣтилъ по сее время... Изъ этого прошенія устанавливается такой фактъ: въ Реутинцахъ живетъ богатый «мужикъ», имѣющій даже свой собственный нодной «мѣнѣ» (что не было рѣдкостью для конца XVII в., см. стр. 321), насѣку, деньги... Всю эту худобу «державца» хочетъ «пригорнуть» къ своей, хочетъ ее отнять у своего «нодданнаго», для чего и прибѣгаетъ къ очень простому и постоянно употреблявшемуся тогда старинною и державцами средству, — старается навлечь на богача какое нибудь преступленіе; наиболѣе результатнымъ преступленіемъ, въ такихъ случаяхъ, считалось прелюбодѣніе, особенно если дѣло касалось ножилыхъ людей; послѣдніе, стыда ради, поступали при этомъ судьямъ значительными взятками, а если уноретвовали, то часть имѣнія преступниковъ отбиралась отъ нихъ и безъ согласія, въ силу юридическаго обычая. Такъ поступилъ и З—ла относительно Дениса Чорного: заставилъ служившую у него во дворѣ и забеременѣвшую дѣвку указать, что виновникъ прелюбодѣнія есть самъ хозяинъ, а затѣмъ, пользуясь правомъ державцы—«каратъ» провинившихся подданныхъ, публично наказываетъ Чорного за его преступленіе и отбираетъ у него всю его худобу, «отъ мала и до велика». Наказанный сверхъ мѣры, Чорный ѣдетъ въ Батуринъ и добивается тамъ нѣкоторой справедливости: З—лу письменно обизываютъ вернуть взятое имущество, при чемъ обязательство это З—лою исполняется лишь отчасти потому что державца хорошо знаетъ, что изъ Батурина не будутъ ни слѣдить, ни настаивать за возвращеніемъ Чорному всего у него отнятаго; не возвращаетъ З—ла Чорному и мельницы, конечно, самой цѣнной части изъ отобраннаго имущества; Чорный, имѣя въ въ рукахъ письменное обязательство З—ла, настаиваетъ на возвращеніи отнятой «худобы», а З—ла, пользуясь своимъ державческимъ правомъ, заключаетъ самого Чорного подъ арестъ, а затѣмъ, чтобы избавиться отъ надоедливыхъ напоминаній и опасаясь, что неспокойный «мужикъ» можетъ опять поѣхать въ Батуринъ, неизвѣстно куда дѣваетъ этого мужика... Устраненная семья Чорного молчатъ объ этомъ исчезновеніи своего домохозяина, боясь державцы, который не останавливался и передъ такими мѣрами, когда нужно было заставить молчать обижен-

наго... Осмѣлился заявить властямъ вѣнскъ Чорнаго лишь тогда обзъ этомъ насиліи, когда З—ла былъ взятъ «на Москву» и когда, казалось, нечего было его бояться. Но по прошенію вѣнскъ ограбленнаго и затѣмъ куда то упрятаннаго ограбившихъ, ничего не было сдѣлано, такъ какъ оно найдено нами одиноко подписанымъ къ «дѣлу» по жалобамъ на Д. З—лу и его жену ⁴⁴⁾, съ лапачическою пометкою — «держати въ канцеляріи....»

Помилуваанный Мазею Д. З., повидимому, безвыѣздно жияъ въ Р—цахъ, приумножая свои достатки всяческими способами. Но послѣдовала намѣна Мазены, настало смутное въ гетманщинѣ время и З—ла снова оживился надеждами поправить свою «фортуну», — доносамъ и наушничаньемъ. — Наряду съ другими, Д. З. обратился къ новому гетману за подтвердительнымъ универсаломъ на имѣнія, который и получилъ 3 янв. 1709 г., причемъ за нимъ утверждались: с. Р—цы и разные «млины» и «фольварки». Затѣмъ, 5 февр. 1710 г., Д. З—лъ данъ былъ другой универсалъ, которымъ гетманъ освобождалъ купленный З—лою въ Кролевецѣ дворъ отъ постоянной повинности. Но, послѣ этого, Скоропадскій З—лъ чѣмъ то не угодилъ, — вѣроятно не далъ ему какой нибудь просимой местности, — и вотъ З—ла подаетъ на новаго гетмана доносъ, въ которомъ пишетъ: «Марковичъ (Андрей) съ сестрою своею гетманшею Скоропадскою держати мене подъ карауломъ въ году 1709, во время амѣны Мазены, за намѣнника Мазену, что я его проклиналъ и говорилъ что Богъ поможетъ нашему императору, что одолѣетъ шведы, а Мазена проклятый пропавъ, имя его повѣки пропало, за что онъ, М—чъ, оскорбился великимъ гнѣвомъ, являючи: что тебѣ до того и проклятымъ за что ты зовещъ Мазену? — якъ М—на выиграстъ, гдѣ ты подѣниши? — отсе тебѣ смерть кортить!..» Потомъ вышла гетманша Ск—ая зъ комнаты, въ Глуховѣ, и видя, же я спорусъ зъ А. М—чемъ, тожъ оскорбился на мене и говорила подобныя слова многіе, которыхъ не могу веномнить; токмо сіе мнѣ въ память, же казала: «мы и гетманству сему не рады, що еще Мазена—въ живыхъ гетманъ и нхто не силенъ у его булану взяти и скинути зъ гетманства, а мы зъ нужды хоть взяли (гетманство), то намъ сіе прощено будетъ. — А ты хотя и мудрій человекъ, а проклинаемъ М—ну напрасно,» и тогдажъ мнѣ евангельскую предложла притчу, «же когда предъ Христа привели блудницу и осудили по закону оную камнемъ убити, то Христосъ рекъ: аще ето въ васъ безъ грѣха естъ, первый на ню да верзетъ камень, и всякъ видя себя совѣстно

⁴⁴⁾ Арх. Генер. канцеляріи.

обличаема, оставилъ ему одну будилицу; — такъ и тѣмъ бѣгатимуть во
преми одолѣнія гетмана М—ны, хто его, М—ну, хулять. И тогда гетма-
нина Ск—ая зъ М—чемъ велѣла мене взять Кариѣцѣ, атаману Глухов-
скому, подъ караулъ, къ жолѣбрамъ....⁶¹⁰⁾ Къ этимъ интереснымъ фак-
тамъ нужно относиться впрочемъ съ осторожностью, потому что сообщ-
щаетъ ихъ Д. З—ла; хотя сдѣланное З—лою въ другомъ его доносѣ
указаніе, что Скоропадскій приближаетъ къ себѣ людей изъ бывшихъ
сторонниковъ Мазепы, было подтверждено и царскихъ резидентомъ въ
Глуховѣ, Протасевымъ.⁶¹¹⁾ Вѣроятно, за эти доносы З—ла и получилъ
тѣ милости, которыми онъ впоследствии хвалился, рассказывая, что онъ
велѣлъ за измѣною Мазепы, получилъ нѣсколько похвальныхъ и обо-
рочныхъ листовъ отъ царскихъ совѣтниковъ; такъ, по его словамъ, онъ
получилъ: указъ изъ Сиб. «при государственной печати», свидѣтель-
ствующій его «прислуги», листъ кн. Меншикова, данный женѣ З—лы,
въ Смоленскѣ, «на оборону» его дома, два листа его же кн. Меншико-
ва — «штатскіе» (рекомендательные) къ гетману и къ министру
Протасеву, «оборонный» листъ отъ кн. Дм. М. Голицына и такой же
листъ отъ кн. В. Н. Гагарина. Хотя З—ла и не похвасталъ своихъ «при-
слугъ», но, конечно, всѣ онъ заключалъ въ доносахъ на лицъ изъ
войсковой старшины, особенно на тѣхъ, которые возвратились отъ Ма-
зепы съ повинною. Послѣ ухода этихъ лицъ оставались маѣстности, изъ
которыхъ кое что могъ надѣяться выпросить и З—ла за свои «при-
слуги». Не оставилъ при этомъ въ покое Д. З—ла и близкихъ своихъ
родичей; такъ ему, повидному, очень хотѣлось присоединить къ Р—цамъ
сосѣднія села Обтово и Погорьловку, которыми владѣлъ его двоюрод-
ный братъ Иванъ З—ла, хоружій генер. артиллеріи. Д. З—ла сочинилъ
доносъ и на Ивана З—лу, и притомъ такъ удачно, что успѣлъ было
даже выпросить за это себѣ Обтово и Погорьловку, но Скоропадскій
пожелалъ ему получить эти села. Жалуясь, въ 1735 г., на Ивана З—лу
за захватъ своихъ лѣсовъ, Д. З—ла говоритъ: *Ив. З—ла «не за что
иное на мене гонить (сердитъ), токмо скорбѣ за то, что и въ допросѣ сказать
что онъ при измѣнѣ (Мазепы) былъ съ своею маткою, да и за то скор-
бить, что и было привесть изъ великаго Ворнежжа двѣ грамоты, къ гет-
ману Скоропадскому и къ министру кн. Долгорукому, чтобы мнѣ вла-
дѣть Обтовою и Погорьловкою и всѣмъ, члѣмъ Ив. З. съ маткою владѣлъ...
И уличалъ и потому Ив. З—лу, что онъ въ измѣнѣ былъ и списы-
вается съ Орлякомъ... Объявлялъ и о семъ кн. Дм. М. Голицину, въ*

⁶¹⁰⁾ Тамъ-же.

⁶¹¹⁾ Мазепа и Мазеницы, 555.

Кіевѣ, и министру Протасіеву, и послѣдній грозилъ было взять З—лу въ застѣнокъ, да Скоропадскій взялся, изъ своего свойства, такъ какъ Ив. З—ла былъ жевать на его племянницѣ, и выгородилъ З—лу... Значить, Скоропадскій защитилъ при этомъ и личности Ивана З—ла отъ притязаній Давида. Не смотря на доносы З—лы, Скоропадскій, относился къ нему безъ видимой какой либо непріязни, на что указываетъ между прочимъ и слѣд. письмо къ Д. З—лу генер. писаря Савича, писанное въ 1715 г.: «...взгляномъ засѣ (что же касается) приключившейся вѣти болѣзни, которой ради не можешь вм. до походу военного заразъ ити и онасаетси, чтобы за тое яск—го добродѣи не было на вѣти урзми (губна), тебѣ я декларию певие, же его панская мил. не положитъ за сіе ка вм. губну, поневажъ я самого его вѣм—тъ вынѣшняго времени недогичивал болѣзнь на ложку (кровать) обложила и мусить его в—тъ тоей ради болѣзни и самъ до поправн здоровья, въ Глуховѣ еще який часъ удержатися, виправивши обозъ зъ арматою... Но, какъ видно, З—ла не успокоивался и въ 1716 г. поѣхалъ въ Петербургъ съ повѣмъ на гетмана доносомъ, узнавъ о чемъ Скоропадскій просилъ Головкина сообщить ему подробныя объ этомъ доносѣ свѣдѣнія. Головкинъ отвѣчалъ: «что же изволите писать о Дан. Забѣлѣ и Загоровскомъ, которые имѣли намѣреніе вхать въ Сиб. съ доношеніи, и оные, при бытности нашей, въ Сиб. не бывали и намъ не явились. А ежели явятся впредь, то съ ними по разсмотрѣнію поступлено будетъ, ибо Дан. З. человекъ намъ извѣстный...» Это письмо написано въ мартѣ 1716 г., а въ ноябрѣ 1718 г. Головкинъ писалъ Скоропадскому: «докладывали мы его царск. величеству о двухъ живыхъ на васъ доносителяхъ, о Забѣлѣ и Загоровскомъ, и его в—ство указалъ сослать ихъ къ городу Архангельску на вѣчное житіе, которые на сихъ дняхъ и посмлаются...» 880) Самъ З—ла говорилъ, что онъ былъ сосланъ въ Арх—скъ за праведное обличеніе па Ск—аго гетмана.»

Сосланный З—ла оставилъ въ Р—цахъ жену Аграфью Ив—ну, которая продолжала упрямлять своими маестностями, во время отсутствія мужа, съ тою же энергіей, какъ это дѣлалъ и самъ хозяинъ. А между тѣмъ Р—скіе крестьяне увидѣли въ ссылкѣ своего державца благоприятный моментъ для перенески въ козаки, что и начали производить, разумѣется, съ помощью Крелевенокъ сотенной старшины, всегда непріязненно относившейся къ З—лу. Вмѣстѣ съ этимъ гетманъ приказалъ отобрать отъ «Забѣлки» одну изъ водинныхъ мельницъ, которую мужъ

880) Матеріалы в.—учен. арх. Главн. Штаба, I, 811 и 830. Указъ о ссылкѣ З—ла въ Кіевск. Стар. 1887 г., августъ, стр. 778.

ея устроилъ на чужой землѣ. — Пожаловались гетману Р—скіе крестьяне, что Забѣлиха давѣ пмѣ въ долгѣ, на пропитаніе, ржи, стала требовать возврата долга — скотомъ; гетманъ послалъ въ Р—цы б. т. Александра Чуйкевича для призыва слѣдствія. Жаловалась и Забѣлиха, съ своей стороны, на переходъ ея крестьянъ въ козаки, но какъ видно, не надѣялась на защиту гетмана, за допосъ на котораго только что былъ сосланъ ея мужъ; поэтому она добилась, неизвѣстными путями, предстательства въ этой жалобѣ предъ гетманомъ отъ самого кн. Менишкова. Въ іюлѣ 1720 г., послѣдній писалъ Ск—му: «была челомъ Агафія Забѣлиха, что въ прошломъ де 719 г., по указамъ в. яси—ти присланные—мѣны ея о пяти колахъ отобрали; также поданные пхъ (З—ль) писались въ козаки, отъ чего она не имѣла надѣянья, поданными своимъ, власти съ погрома.... Также сперва были въ селѣ (Р—цахъ) поданные ея, а теперь—до сотни наежжать (т. е. послѣ того, какъ переписались въ козаки), отъ которыхъ козаковъ терпнть она великіе нужды и обиды, и разореніе, и хотя о такихъ обидахъ много ея было челобитъе в. яси—ти, по ничего не получала.... и (просила) чтобъ за нее предстательствовать у в. яси—ти. Чего ради, видя ея слезы, прошу в. яси—ть, дабы позволили явить къ ней свою милость и приказать въ томъ учинить ей всякую справедливость....» ⁶⁵¹⁾ Такое горячее предстательство Менишкова предъ гетманомъ за жену оскорбителя этого самого гетмана, должно быть объяснено тѣмъ, что какъ разъ въ это время Ск—ій возсталъ, съ несвойственною ему энергіею, противъ чрезмѣрныхъ притязаній царскаго любимца въ Поческомъ дѣлѣ. (Опис. Ст. Малорос., I, 378 и слѣд.). Менишковъ былъ радъ хоть чѣмъ нибудь отплатить Ск—му.... Получивъ это письмо, послѣднему оставалось одно—отирать слезы Забѣлихи, чтобы не давать «князю Ижерскому» лишняго оружія въ постоинныхъ нареканіяхъ изъ Москвы на неустройства въ гетманскомъ управленіи.... Поэтому Ск—скій тогда же, лѣтомъ 1720 г., послалъ въ Р—цы того же Чуйкевича для производства слѣдствія о «нововписныхъ» козакахъ. Чуйкевичъ подробно распросилъ мѣстныхъ старожилловъ относительно указанныхъ Забѣлихою лицъ и записавъ показанія, изложилъ п свое о каждомъ лицѣ заключеніе. По мнѣнію слѣдователя, 13-ть человекъ изъ «нововписныхъ» несомнѣнно происходили изъ посольства и потому—должны были по прежнему «мужиковать», а—8 лицъ, происходившіе изъ козаковъ, должны были, по мнѣнію Чуйкевича, оставаться въ козацкомъ когнурѣ. Въ такомъ видѣ слѣдствіе

⁶⁵¹⁾ Матер. в.-уч. арх. Гей. Шт., I, 615.

представлено было на «рейментарскую цензуру.» Подъ давлѣніемъ письма Менипкова, гетманская «цензура» явилась въ высшей степени благопріятною для Забѣлы: изъ 8-ми лицъ, оказавшихся по слѣдствію козаками, Ск—ій только одного оставилъ въ козацествѣ (Кирѣй Васильевичъ), а относительно семи рѣшилъ, что шестъ изъ нихъ — «повинны мужиковать», а за седьмого — потребовалъ дополнительнаго слѣдствія. ⁶⁵²⁾

*) Прилагаемая выписка изъ слѣдствія Чуйкевича показываетъ на сколько льготна была для Забѣлы гетманская «цензура.»

— Кирѣй Васильевичу — поневажъ отецъ его еще за Хмелинского сталъ козаковать, а онъ самъ одѣ Саяка гетмана началъ козаковать и былъ въ Чигиринскомъ походѣ и подѣ Перекопомъ, надлежитъ въ козацкомъ компутѣ найдоватися.

— Кирѣй Лоси — поневажъ отецъ еще за Хмелинского козаковалъ ажъ до Самойловича гетмана и козака вмѣсто себе подѣ Чигиринъ посылалъ, яко тамъ и забито, къ тому и черезъ калку лѣтъ въ Ревутиныхъ атамановалъ, а брати его завжди въ походахъ, уже зъ Даниломъ Забѣлоу, найдовалися, теи и ему надлежало бы козаковать *По указу рейментарскомъ мужиковати повиненъ.*

— Ивана Лусиновича отецъ, поневажъ зашмови зъ Лзова, живучи въ Борзѣ не войскового служилъ, а онъ Иванъ вписанъ былъ въ козацтво подѣ часу походу Перекопского, и отъ того часу ажъ до селѣ повериенъ будучи зъ протчїимъ указомъ Мазепиннымъ въ подданство, посполиту отбывалъ повинность, теи и теперь ему надлежитъ мужиковати.

— Максимъ Песю любо отецъ козаковалъ и былъ въ походѣ подѣ Вилнои, а поневажъ перешови зъ Сосницъ на мешканѣ до Ревутинецъ, добровольно поддался въ подданство зъ козацтва, теи и синови его належитъ мужиковати жъ.

— Ивана Коповалевна дѣдъ и отецъ козаковалъ, а поневажъ Василій Забѣла, отецъ Даниловъ, по походѣ Перекопскомъ, зъ протчїимъ товариствомъ неслухе его повернулъ въ мужицтво, теи и теперь ему належитъ въ компутѣ козацкомъ найдоватися. *По указу рейментарскомъ мужиковати повиненъ.*

— Трофима Манченна дѣдъ и отецъ козаквали, котораго поневажъ отецъ Забѣлинъ по поворотѣ зъ походу Перекопского, зъ ишнїимъ товариствомъ того часу, зъ мужицкого стану въ козацтво вписаннымъ, неслухе повернулъ въ подданство, теи належитъ ему Трофиму знову найдоватися въ компутѣ козацкомъ. *Мужиковати по указу рейментарскомъ повиненъ.*

— Петро Андросевичъ служилъ сердючко за Мазепи и оженившись на мужицѣ въ Ревутиныхъ, яко мешкала на козацкомъ грунтѣ, завжди зъ Забѣлоу найдовался въ походахъ и во всякихъ дорогахъ служилъ войсково, которому и теперь належитъ козаквати жъ. *Мужиковати повиненъ.*

— Иванъ Усонко за дѣдъ и отца своего естъ козацкой породы и самъ козаквалъ ажъ до Самойловичовского изгнїя; а поневажъ неслухе по походѣ Перекопскомъ зъ ишнїимъ товариствомъ зъ мужицтва (козацтва?) вписанный, повериенъ засталъ отцемъ Забѣлинымъ въ подданство, теи належитъ ему и теперь, яко козацкой лѣтнѣ, въ козацкомъ компутѣ найдоватися. *По указу рейментарскомъ мужиковати повиненъ.*

Вмѣстѣ съ такимъ милостивымъ рѣшеніемъ, гетманъ выдать 3-хъ еще и слѣдъ универсалъ: «поневажъ по рознику висящихъ нашихъ показалося тоє, же многіе обыватели Ревутинскіе, ухилилися одъ посполитой тягlosti, якихъ и отци въ оной найдовалися, за отлученіемъ державни тамошняго, самовольне зъ мужицкаго стану въ козацкій коинуть сего року повинисовалися, теѣмъ, *затолуячи ны монарній царского величества указъ, повельваючий всякому въ своемъ званіи найдоватися, и не нарушаючи давного обыкновенія, ординуемъ отъ боку нашего канц—сту п. н. Михаила Іенковича, полѣчившии (поручивши) ему нововисенныхъ козаковъ, которыхъ дѣды и отци въ посполитой тягlosti найдовалися, непрекншему до оной опредѣлти; а тихъ, якіе зъ давнихъ дѣтъ зъ отца, дѣда и прадѣда, суть козацкой породы, до сотнѣ Кролевецкой привернути. Нововисеніе засѣ козаки...мѣють и теперь нашѣ Забѣляной, яко державнѣ своей, до далшой воли, належитую подданскую отдавати повинность и послушенство...Невольное списхождение гетмана къ жалобамъ 3-ль доведено было до того, что онъ удовлетворивъ сверхъ мѣры жалобу жены, написалъ еще такой же милостивый отвѣтъ ей мужу въ Архангельскѣ, откуда тотъ и съ своей стороны просилъ гетмана—защитити его Р—скую маетность отъ умаленія «подданныхъ» 633)*

—Михайла Івановича дѣдъ и отецъ былъ козацкой породы, когда засѣ померъ отецъ его, Михайловъ, позосазау матку его зъ пниъ взялъ за себе вѣляісь сердюкъ и живучи въ Ревутинцахъ, служилъ войсково ажъ до одержанія во владѣніе села Данилу Забѣль, який хочай силоую (насилно) его повернулъ сердюка въ подданство, однакоъ ему Михайлу, поневажъ ѣсть козацкой породы, надлежать козаковать. *Риспросити, якъ давно повернешъ въ посполство и селѣ болыи пятнадцати лѣтъ, нехай мужикууть.*

633) „Мой ласкавый пане Забѣла. По вчитаню листа витпного, извѣстно нашъ естъ, же вѣкторіе наши селяне называются козаками и не хотять послушны вамъ бити, а выѣшъ на тоє отъ насъ гетмана и отъ антецессора нашего б. германа листи и универсалы, чєо ради, які прежде сего подъ вашей державою едино владѣніе ваше было(?), такъ и теперь *позаоломъ таковѣхъ карати, хто бы мѣлъ противень бити, а хто хочетъ козакомъ называтися въ вашемъ селѣ Р—цяхъ, то, якъ поссесоровъ, волю етими таковѣхъ отъ своею отдалити да внихъ на то мѣсто посадятъ. И сеѣ нашъ листъ мощно показати п. сотнику Кр—цкому зъ урядомъ, дабы въ твоємъ селѣ отсѣлъ за козаки нѣкогда не мѣлъ навиченой претенсіи; такоже и всѣмъ людемъ вашимъ наторгахъ Кр—цкихъ жителѣ не чинилъ би нѣлякихъ обѣжденій, якъ и о семъ просияете насъ въ листѣ своемъ, а когда бы мѣлъ хто нашему указу противатися, намъ о соиъ извѣстити и ми вѣдатни, якъ таковѣхъ смярнѣ...“* Мая 9, року 1719. Вмѣи ласкавый Іванъ Скоропадскій гетманъ, рукою власною.“ Въ копіи этого письма, находящейся въ ряду другихъ дѣловыхъ бумагъ Д. 3-амъ, годъ обозначенъ неясно, хотя очень похоже на славянск. буквы—ЛЧМ; но пѣли въ виду, что выданный 3-амъ универсалъ помѣченъ 3-амъ, 1719 г., можно думать, что это письмо было написано гетманомъ вслѣдъ за универсаломъ и было отвѣтомъ на „листъ“ Д. 3-амъ, которымъ тотъ поддерживалъ жалобу жены на „нововисенныхъ“ козаковъ.

Въ этомъ отвѣтѣ списхождение гетмана перешло, повидимому, даже границы его власти, что только и можно объяснять боязнью Ск—скаго, что неудовлетворенный З—ла обратится съ жалобою къ Меншикову, а послѣдній изъ этой жалобы сдѣлаетъ какую нибудь особую неприятность ему, Ск—му.

Д. З—ла возвращень былъ изъ ссылки, когда послѣ смерти Ск—аго Полуботокъ сталъ въ явную оппозицію къ распорядившимъ Вельяминова и когда Петръ В. заподозрилъ въ гетманщинѣ серьезное противуправительственное движеніе. Пославъ Румянцова въ Малороссію, въ концѣ 1723 г., для проверки своихъ подозрѣній, Петръ В. пишетъ ему туда: «составьте мѣсто нарочитое уряда Данилъ З—лъ, который прежде доносилъ на старшину, которое тогда не повѣрено, а нынѣ все сбылось, и онъ впредь отправится на Украину по окончаніи розыску»⁶⁵⁴⁾ Однако З—лъ не было дано никакого уряда и онъ оставался въ Москвѣ и послѣ смерти Петра В. Здѣсь онъ подаетъ правительству свою записку о необходимыхъ реформахъ въ общественномъ строѣ Малороссіи, въ которой, вмѣстѣ съ полицейскими мѣрами, дѣлаются очень важныя замѣчанія, напр. на тягостное положеніе монастырскихъ крестьянъ,⁶⁵⁵⁾ указывающія, что З—ла хорошо зналъ большія мѣста своей родины и быть можетъ, гетманша Скоропадская педаромъ звала его «мудрымъ человекомъ». Къ сожалѣнію, отношеніе З—ла къ этимъ большимъ мѣстамъ было лишь полицейское... Поэтому указанную записку свою З—ла поневолѣ заканчиваетъ такъ: «прошу ваше величество не объявлять о моемъ доношеніи, чтобъ не отоместили моимъ дѣтямъ, какъ самого меня сива не погубили, когда мое доношеніе стало извѣстно гетм. Ск—му, публиковалъ онъ его по всей Малороссіи и за мою вѣрность и правду, мнѣ и дѣтямъ моимъ всегда будетъ укоризна и ненависть отъ тѣхъ, кто написанъ въ моемъ доношеніи, поэтому опасно служить вѣрою и правдою....» Можетъ быть боязнь «мщеній» земляковъ удерживала З—ла и отъ возвращенія на родину, такъ какъ онъ оставался въ Москвѣ до гетманства Аноста, при которомъ вернулся было въ Малороссію, но въ 1728 г. поѣхалъ въ Москву снова, съ разными жалобами на мед-

⁶⁵⁴⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, XVIII, изд. 2, 236.

⁶⁵⁵⁾ „По селамъ монашескимъ десятую часть мужиковъ оставить, а девять частей въ козаки на службу взять, потому что монахи сильно притѣсняютъ своихъ мужиковъ... Для этого монахамъ по селамъ жить не слѣдуетъ, пусть свѣтскихъ приказниковъ держать, а шное сами бы работали, какъ имъ законъ велитъ... Другимъ монахамъ, мудрымъ, приказать, чтобъ заводили школы латинскія, дабы въ государствѣ умножились мудрые люди...“ Тамъ же, 343.

ленность судебных мѣстъ въ разсмотрѣніи понихъ его домогательствъ. Въ Москвѣ З—ла былъ принять милостиво и оставался тамъ до начала 1732 г., когда вернулся въ Малороссію съ грамотою о своихъ жалобахъ, имъ же пѣсть члена,» какъ замѣтилъ Як. Марковичъ въ своемъ дневникѣ. Въ этой грамотѣ предлагалось Апостолу обратить вниманіе на прежнія жалобы З—лы: съ прошлымъ 1729 г. писано тебѣ и послано десять челобитень малороссійнина Д. З—лы на гетманшу Ск—скую съ прочими, въ разныхъ несахъ, дабы ты велѣлъ въ ген. в. судѣ по бывшимъ его З—лы въ Малорос. коллегіи челобитнымъ дѣла разсмотрѣть...и рѣшеніе учинить...и что по которому будетъ учинено, о томъ въ нашу колесію иностр. дѣлъ писать. По челобитной же его З—ляной подъ № 10, въ которой онъ написалъ, что въ 1724 г., по посланному указу въ Малор. коллегію велѣно дѣдовскіе Конст. Солонинны маестности отдать ему Д. З—лѣ..., а шилъ онъ, Д. З—ла, въ нашей коллегіи иностр. дѣлъ перестанно докучать объявляя, что по его челобитнымъ въ ген. в. судѣ ничего не дѣлается.» Поэтому грамота подтверждала, чтобъ по жалобамъ и челобитнымъ З—лы исполненіе было учинено.» Но какъ видно, генер. судъ не могъ удовлетворить ни одной изъ просьбъ З—лы. Главнымъ изъ нихъ былъ, конечно,—о возвращеніи Солонинновскихъ маестностей, указъ о чемъ З—ла добился въ 1724 г., т. е. во время Руминовскаго слѣдствія о Полуботкѣ, но на возвращеніе ихъ въ это время трудно было уже надѣяться, такъ какъ Солонинновскія села давнымъ давно были розданы монастырямъ и разнымъ лицамъ, которыя въ это время, вѣроятно, имѣли на нихъ уже и царскія грамоты. Во всякомъ случаѣ изъ грамоты 1732 г. мы видимъ, что З—лу въ Москвѣ какъ будто и честили, но при этомъ никакихъ вещественныхъ наградъ тамъ ему не давали, убѣдившись, вѣроятно, что доносы его большею частью оказывались ложными. Недождавшись никакихъ результатовъ по своимъ челобитнымъ, несмотря на выпрошенную у Головкина грамоту, З—ла обратился къ Апостолу съ обыденною просьбою достигшаго старости безмѣтнаго старшинскаго сына—принять его «подъ бунчукъ» и тѣмъ самымъ—въ гетманскую «протекцію,» причемъ З—ла, появяя прежнія свои службы, говоритъ, что будто бы онъ былъ уже когда то принять «подъ бунчукъ»: «служилъ я за прежнихъ гетмановъ подъ бунчукомъ, за пзмѣнника Мазены—служилъ я во многихъ походахъ военныхъ при куренѣ судія енер. Вас. Кочубея, а за Ск—скаго гетмана служилъ я въ войскахъ многихъ (sic) при куринѣ асаули енер. Вас. Жураковского, да за Самойловича гетмана при дѣду Кост. Солониннѣмъ дучалось мнѣ въ войску быти. Нынѣ я увѣдомлюсь, отъ п. писара енер. Мих. Турковскаго, же моего плени между бунчуковымъ то-

варіствомъ не написано, о чомъ прошу... даби мое имя написано было между бунчукъ товариствомъ, якъ и за прѣжнихъ гетмановъ.... И особливо такой прошу милости, даби мнѣ въ дѣтии zostавати въ особливої протекціи лещ—ти вашей...» Въ отвѣтъ на эту просьбу былъ выданъ универсалъ: «мы, гетманъ, прошенію его п. З—лы не отрекли, окривасмъ оного нашою гетманскою протекцією и подѣ главнымъ нашимъ знакомъ, бунчукомъ, службу в—ную отиравовать ему опредѣляемъ. Значимъ, вѣдаючи о таковой волѣ нашей п. полковникъ Пѣжинскій въ старшинною полкѣ, абы нѣ въ чомъ до его п. З—лы не интересовалсь, но еслибъ хто въ нему имѣлъ яку претенсію, тотъ исказъ бы у насъ, гетмана, суда и сатнефакціи...»

Привилегія бунчукъ товарища, какъ лица принятаго въ особливоую гетманскую протекцію, заключалась въ томъ, что онъ освобождался отъ мѣстнаго суда и судился въ судѣ генеральномъ. — Универсалъ о принятіи З—лы въ бунч. товарищи былъ выданъ въ ноябрѣ 1732 г. и въ томъ же ноябрѣ писалъ гетманъ въ другомъ универсалѣ: «села Реутинцевъ атаманъ Иванъ Ивановъ съ товарищи да с. Андріевки жители Миронъ Уласеню съ другими, чрезъ подданіе свои намъ сего 1732 г., прошлаго октября 29 и 30 чиселъ, четыре сунѣльки, ускажалася на бунч. тов. Д. З—лу, что онъ З—ла въ гвалтовномъ (насильномъ) у нихъ отнято и оустошено лѣсовъ, бору, земель, въ забраню зъ живъ жита, сѣна, коней и въ протчемъ жалобливимъ чинитъ утески, обиди и неспосіе разоренія, и въ томъ они просили нашего разсмотрѣнія. А понеже помянутой Д. З—ла, яко бунч. товарищъ, до суду полковного не надлежитъ, но въ судѣ войскъ генералномъ повиненъ судимъ быти, якъ и протчіе бунч. товарищи, котормъ чтобы въ судѣ епер. всегда быти судимими, о томъ отъ насъ въ оній судъ прже сего предложено, ⁶⁵⁶⁾ того ради тіе сунѣльки при семъ сообщаемъ, абы въ ономъ судѣ в. епер., по занесенныхъ на помянутого З—лу жалобахъ, надлежащее учинено разсмотрѣніе...» Изъ дѣла не видно, чтобы переданныя въ судъ «сунѣльки» Реутинцевъ и Андреевцевъ были бы въ чемъ удовлетворены.... Кажется, что послѣ возвращенія изъ ссылки З—ла сталъ существовать смѣтѣе, заручившись въ Москвѣ покровительствомъ сильныхъ людей. Въ 1734 г. Крелевская старшина доносила въ генер. канцелярію, что наряженный, вмѣстѣ съ другими, на фортиносную служ-

⁶⁵⁶⁾ Отсюда не слѣдуетъ заключать, чтобы подсудность бунчукъ товарищѣй генер. суду установлена была лишь при Апостолѣ; такое установленіе существовало и раньше; вѣроятно, Апостолъ разувѣсть здѣсь—сдѣланное суду по этому предмету подтвержденіе.

бу, Рутинскій козакъ Кирієнко, «не хотя служить, на форности не пошелъ, а поддался въ подданство Д. З—лы... Да онъ же З—ла такожь принималъ себѣ въ подданство козаковъ же сотенныхъ (т. е. принадлежавшихъ къ Кралевецкой сотнѣ) зверхъ того, шесть человекъ, якихъ ниие уже на домъ его и работаютъ. Другіе же, которіе бытъ въ подданствѣ его не хотять, то тѣхъ изъ домовъ ихъ, по отбравши всѣ грунта, выгнать, якіе и нынѣ живутъ въ сусѣдахъ....» Въ этомъ послѣднемъ случаѣ З—ла дѣйствовать какъ будто по указанію Скоропадскаго (см. стр. 405)... Насилія Д. З—лы надъ сосѣдними козаками и крестьянами, какъ видно, не могли наполнить неугомоной его жадности; набросился Д. З—ла и на роднаго брата своего брата Ивана, подивъ, въ 1732 г., гетману жалобу, что послѣдшій неправильно захватилъ себѣ большую часть наслѣдства дѣда Солонны и отца Забѣлы. Мы видѣли уже, что раздѣлъ этимъ наслѣдствомъ братья произвели еще въ 1698 г., при чемъ Д. З—ла выдалъ брату Ивану и русинску въ подтвержденіе дѣйствительности и правильности раздѣла. Въ отиѣтъ на жалобу Д. З—лы, Иванъ З—ла расказавъ исторію раздѣла и затѣмъ не отказывался отъ суда по неосновательному спору брата, просилъ только объ ускореніи этого суда: «дабы я могъ, говоритъ З—ла, свободно якіи грунта по владѣнію своемъ имѣю, кому хоти продать и долги, которми въ походахъ войсковыхъ одолжилъ, заплатитъ, и въ споконности, при старости лѣтъ моеи, препитаніе имѣть, такожде и на поминъ души своей что нибудь приуготовитъ могъ; а ему брату моему Д—лу, вѣ дѣтямъ его, зъ имѣній мѣхъ належавшихъ, отикудъ, шч по смерти моеи, ничего не позволяю дать (какъ видно, Нв. З—ла былъ бездѣтенъ), понеже оній значаа не побратеку, но понепріятелеску со мною обходитъ, бо еще и предъ женитбою моею, былъ мене тяжкимъ боемъ не поединожды, и звать то, что хотѣлъ онъ тогда еще мене, чрезъ коварніе свои мостуки, умертвить и всѣми отцевскими и дѣдовскими пожитками завладѣть, да и по женитбѣ жену мою билъ до крови....» Заключительнымъ свѣдѣніемъ о Д. З—лѣ приводимъ — его «смирешное доношеніе» съ просьбою объ освобожденіи отъ службы и съ повтореніемъ жалобъ, что «службы» его остались ненагражденными... «Пропедаго 1737 г. мѣс. декабря 13 д., получень зъ полк. Пѣжинск. канц—рін ордеръ, въ которомъ, по указу, означено всѣмъ бунчук. товарищамъ, въ томъ числѣ и мѣхъ зъ синами моими Иваномъ и Данштомъ,...маршпровать до усти Самари; а понеже я жестоко немощенъ будучи, весьма не могу при старости моеи на конѣ верхи, а и въ колясцѣ зъ трудностію такожь ѣздити, и когда бѣ о семъ было певѣроятно, то подлинно вѣдасть о семъ тяжкомъ моемъ болѣзнованіи полку Луцкаго драгунск. г. полковникъ Юш-

ковъ со всѣми того полку офицерами, такожь вѣдѣтъ и о немощи сина моего Данила.... Тотъ же синъ мой Д., якъ прежде великимъ немощенъ былъ, такъ и нынѣ еще горше немоществуетъ по возвращеніи отъ конвоирования того жъ полку Луцкого, смертно обезвѣщепный (изувѣщепный?) отъ управителя Мутинскаго Полянскаго, и отъ войта и людей с. Краснополя.... А синъ старшій Ивашъ не при мѣѣ, но при тестю своемъ Василию Мовчану, скупости моеѣ ради, мешкаетъ; — и не имѣется между всѣми бунчукъ товарищи такъ мизернѣйшихъ въ имѣніи, якъ я зъ синами моими, развѣ бы дано мнѣ праведный судъ по преждинимъ и нынѣшнимъ дѣломъ присланнымъ изъ Сиб. грамотамъ..., чтобъ мои дѣла, по десяти челобитнымъ моимъ, якъ наискорѣй были разсмотрѣны и рѣшены, и при тихъ бы дѣлахъ былъ повѣреннимъ сынъ мой Ивашъ..., а мене бы изъ Сиб. (еслибы не могли дѣла мои зде рѣшиться) якъ наискорѣй отпущено.... И зятимъ довѣлю бы зъ убогого дому моего одного якого колвекъ сина моего только выслать, при старости и немощи моеѣ, а не самому бы мнѣ и синамъ всѣмъ ити въ походъ.... А моихъ премногихъ службъ и такъ довольно было, развѣ за вѣрность мою и правду такое терплю гоненіе, и начавши отъ измѣнника Маженина, немилые гонящего мене, даже *доселъ не могу получитьи не въ чемъ милости....* Изъ заключеніе 3—ла просить кн. Барятинскаго освободить его отъ похода, назначивъ въ послѣдній только одного изъ сыновей. Для сопоставленія съ этимъ жалобнымъ прошеніемъ, приводимъ отрывокъ изъ жалобы Обтовскаго войта «съ посполитствомъ» на Д. 3—лу, датанной въ томъ же 1737 г. — «Сего году 1737, януарія 30, забрапо людемъ нашихъ чтипрохъ человекъ Д. 3—лоу на шляху, въ своемъ селѣ Колупинцахъ, зъ нашею вѣдучихъ зъ колювъ, гдѣ жали въ лѣтѣ... ⁶⁵⁷⁾ Чинилось разореніе 24 года Д. 3—ла зъ своими единоисланики, грабни-ствомъ, разбон, забойства чиняють, нашихъ въ поля забирають; и его много синъ колко лѣтъ, особливо зобравши своевольниковъ десютокъ человекъ, много людей нашихъ на шляхахъ жестоко забиваетъ, а нипхъ въ домъ свой взявши, вѣзнемъ и боемъ помордовалъ самовластно, о томъ довольно въ кан—рію епер. подавали челобитень покойному гетману Ск-скому и Данилу Апостолу, и покойному кн. Шаховскому, въ разореніяхъ, и велѣно въ третейскомъ судѣ разсмотрѣть, толко и по сѣ пору не укончено... А Д. 3—ла грунта наши, поля, лѣси, сѣнокоси пограбляють напрасно... И сего февруарія 1, сплхъ его Д—ло забравши

⁶⁵⁷⁾ Обтовцы, повидному, перевозили рожь, въ снопахъ, заработанную лѣтомъ чеп-лоу въ какомъ нибудь селѣ около Конотона, куда и нынѣ крестьяне многихъ селъ Краснощещата уѣзда ходитъ для «зажону», ржи, которой въ достаточномъ количествѣ не производятъ скудная почва ихъ селъ.

поданныхъ 45 человекъ, людей нашихъ побиивалъ самъ безъ всякой вины, ложячи на шляху, гдѣ и лѣсовничихъ двухъ человекъ смертнымъ боемъ прибилъ, и голова разбилъ, не допускаячи намъ грунтами владѣть.... А Д. З—ла на 20 верстѣ завладѣлъ лѣсами и боромъ гвалтовне... До того жъ людей нашихъ принимаетъ на волюность отъ повинностей.... Изъ приведенныхъ свѣдѣній о Д. З—лѣ видно, что это былъ типъ стяжателя, который будучи, по его разумѣнію, обиженъ Мазепою при наслѣдованіи Соловниовскихъ богатствъ, месть свою за эту обиду плалъ въ доносѣ на гетмана русскому правительству.... Доносъ этотъ, написанный З—лою, когда, повидимому ему не было и 30-ти лѣтъ, показываетъ въ характерѣ этого человека рѣшимость. Рѣшимость эта должна была увеличиться, когда наставшее послѣ измѣны Мазепы смутное время представило широкій просторъ для указація правительству разнаго рода «измѣнничковъ»... З—ла этимъ временемъ и задумалъ воспользоваться, имѣя при этомъ главною цѣлю—увеличеніе вѣстностей. Доноси на двоюроднаго своего брата Ив. Ив—ча З—лу, Д. З—ла мечталъ о полученіи въ награду сосѣднихъ селъ Обтова и Погорьловки, а доноси на Скоропадскаго, мечтанія его шли дальше. З—ла надѣялся получить Соловниовское наслѣдство, состоявшее изъ нѣсколькихъ селъ. Хотя мечты З—лы и не сбылись, но его постоянные доносы оказывали свое дѣйствіе: имѣя въ рукахъ эти доносы, правительство постоянно держало въ страхѣ гетманскую администрацію, которая вслѣдствіе этого будучи принуждена потворствовать наслѣдствъ З—лы, тѣмъ самымъ дискредитировала себя въ понятіяхъ народа. Личности, подобныя Д. З—лѣ, не мало способствовали разложенію гетманщины. Послѣ смерти Д. З—лы Р—цы перешли къ его сего сыновьямъ. Кз. А. гр. 1 дв., уб. 9 дв. В. 14 дв., 17 х. Кр. А. б. т. Д. Забѣлы, гр. 11 дв., уб. 44. Б. б. т. Ивана Забѣлы 11 дв., 15 х.; в. т. Семени Забѣлы, 12 дв., 12 х. и в. внц. Ивана Забѣлы, 20 дв., 24 х.

С. Доброволь, рч. Коронецъ, находится при истокахъ высохшей рѣки, можетъ быть поселеніемъ оч. старымъ, возникшимъ еще въ то время, когда здѣсь была достаточная вода для устройства водяныхъ мельницъ. Еще въ к. XVII в. въ Д—вѣ продавалось «займище на мпязъ, на на рѣчцѣ Коронѣ», но въ это время водяныхъ мельницъ тутъ уже не было. Можно думать, поэтому, что Д—вѣ возникъ не позже XVI в., хотя по описи 1654 г. онъ и не значится, вѣроятно по тогдашней своей малонаселенности.—Съ к. XVII в. въ Д—вѣ сталъ скупать разнаго рода земельные участки «значный товарищъ войсковой» Андрей Марковичъ, который женившись на дочери Кр—цкаго сотника Ив. Маковского, думать, повидимому, оселиться въ Д—вѣ. На скупленныхъ грун-

тахъ легко было уже селить подосѣдковъ, — съ цѣлью обратити ихъ, впоследствии, и въ крестьянъ. Но когда зять Марковича поставленъ былъ гетманомъ и уже въ январѣ 1709 г. дѣлъ турину с. Шабалиновъ, то Добротовскіе грунты отодвинулись на второй планъ. Впрочемъ, М—чъ, пользуясь своимъ значеніемъ, успѣлъ образовать въ Д—вѣ небольшое владѣніе изъ «протекціальныхъ людей», т. е. изъ тѣхъ крестьянъ, которыхъ онъ взялъ въ свою «протекцію», обязавшись защищать ихъ отъ всякаго рода «общенародныхъ повинностей». — Добротовскіе крестьяне «прислуживали» Кролевещкой ратушѣ, почему Марковичевскіе «протекціанты» увеличивали земельныя тягости остальныхъ крестьянъ, особенно при отбытіи квартирной повинности. Кр—цкій сотникъ, вѣроятно Генваровскій, жаловался гетману на обремененіе повинностями Добротовскихъ крестьянъ и Скоропадскій распорядился было Д—скихъ протекціантовъ пощипать, непрежнему, вѣдѣнію Кр—цкой ратуши, но ненадолго, такъ какъ М—чъ успѣлъ ихъ выпросить у гетмана обратно, какъ видно изъ универсала 5 іюня 1720 г., въ которомъ читаемъ: «любю передъ симъ, по учиненноу назначенію въ квартирахъ, велѣлиемо были одобрити до мѣста протекціальныхъ людей и. полковника Лубенского, при дворцѣ его въ Добротовѣ мешкающихъ, однакъ теперь знову оныхъ заховуемъ (оставляемъ) при немъ и. полковнику, позволяючи на всякіе свои дѣла употребляти ихъ; только одъ кормленя солдатъ, якіе на нихъ опредѣлены, не масть заступати (не долженъ Марковичъ защищать); а иншіе его и. н—ка протекціальные люди хочай указомъ и одобрени до сотнѣ, однакъ теперь повинни бесконечны, все вообще, помогати екосити сѣножати и. н—кови въ Добротови найдуючіеся, въ томъ абы сотникъ Кролевещкій жадной не пощипывать надъ волю нашу противности....» Пользуясь этимъ универсаломъ, М—чъ могъ при благоприятныхъ условіяхъ окончательно подчинити себѣ Д—вѣ, но условія оказались неблагоприятными, особенно, когда Д—вѣ были опредѣлены въ пользованіе кн. Бяратинскому, во время его владѣнія Малороссіей, (1736—38) и когда слѣд. все Д—скіе крестьяне были слушать одного Бяратинскаго. Затѣмъ, въ 1751 г. Д—вѣ опять были, Разумовскимъ, Матвѣю Холодовичу, онъ спокойное и беззаботное владѣніе» (стр. 341), за которыми и остался. Кн. А. 10 дв., уб. 3 и поде. влад. 14 дв. Б. 100 дв., 125 х. Кр. А. кн. Бяратинскаго, гр. 2 дв., уб. 20 дв. В. Матв. Холодовича, 35 дв., 45 х.; с. сев. Ив. Марковича, 5 дв., 6 х.; б. т. Петра Вутовича 6 дв., 6 х. и т. Емельяна Гаевского, 1 дв., 1 х.

С. Алтыновка, рч. Былка, судя по названію, возникла, быть можетъ, въ к. XVI в., во время владѣнія «Московскихъ бояръ» (стр. 317). Но малодобству здѣшней почвы, состоящей изъ пизменностей, порос-

нихъ лѣсомъ и по отсутствію воды, можно думать что А—ка возникла изъ какой нибудь пумы или *буды*. Въ к. XVII в. Батуринскіе монахи, владѣя Любитовомъ, жаловались на Алтыновцовъ за захватъ Любитовскихъ земель. По этой жалобѣ спрощены были, въ 1694 г., Любитовскіе старожилы и дали слѣд. интересныя для исторіи мѣстности свидѣнія. Охунька (Афанасій), Любитовскій старій человекъ, показалъ, что уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ Алтыновцы своими трудами очистили болотныя мѣста, гдѣ прежде были поросшія лозою болота, и посадили тамъ сѣнокосы; а монахи—и не бывали на тѣхъ мѣстахъ, «бо тамъ и пристуну не было за чащамъ». Другой Любитовскій старожилъ, Степура, говоритъ: мы, подданные чернецкіе, присвоиваемъ спорные сѣнокосы, потому что на тѣхъ мѣстахъ—мѣвалось вотчину (имѣли борти) и тамъ для оной хожувалемо,» но при этомъ мы не расчищали этихъ сѣнокосовъ, такъ какъ имѣли для этого лучшія мѣста; а они, Алтыновцы, не имѣя лучшихъ земель, «мусѣли (должны были) лозы выбиваючи, кущи рѣзати и очереть сухій выналювати, разводичи сѣнокосы.» Наконецъ, еще одинъ старожилъ показалъ, что дѣды и отцы ихъ «тільки за-длі дерева бортиого тамъ бывали, а що длі ниншого якого пожитку—тамъ нѣчого было и бувати, бо вилазу не было за хмызами,» (такъ какъ и достуну туда не было за густымъ кустарникомъ...) ⁶³⁸) При полявахъ А—ка принадлежала П. Сѣверскимъ доминикаамъ, оставившимъ здѣсь свой слѣдъ въ поселеніи сосѣдней Ксепзовки (стр. 285). При гетманахъ А—ка «прислушала» Батуринской ратушѣ, какъ говорить описъ Батуринской волости: «оное село, до нзмѣни Мазепи, до ратуши Ват—ой принадлежало и съ того села до оной ратуши збираюся денежнихъ и хлѣбныхъ зборовъ: отъ рабочего вола и лошадей по гривняѣ, да отъ нари—по четвернику овса Ват—ой мѣри, въ которой имѣеть бять великороссійск. мѣри, по пяти четверни.» Затѣмъ, 9-го ноября 1709 г., А—ка отдана была гетманомъ вдовѣ сотника Динковскаго: «респектуючи на значіе покойного Ивана Д—ого, бывшого сотника Кр—ого... заслуги и прислуги, а баряѣи теперь, взявши овдовѣлую жену небожтикову пащю Одарію Д—кую въ особливую нашу гетманевскую оборону и протекцію, надаемъ оной селце А—ку для вснарти дому ея, позволяючи отъ тамошнихъ поселятихъ людей всякіе повинности и послушенствѣ отбирати...» Объ отношеніяхъ Алт—кихъ крестьянъ къ Динковской сохранилась слѣд. ихъ жалоба, поданная въ ноябрѣ 1727 г., новопоставленному гетману: «за покойного гетмана Скоропадского, по нихурѣи шведской и

⁶³⁸) Изъ бумагъ Б. Ш. Антоновича. См. выше, стр. 373.

невѣдомо чего ради, наше село отдано у подданство панѣ Диковской, и мы отдавали ей во всемъ послушенство, яко въ работающіе времена, подъ часъ косовицѣ, и греблѣ угачемъ, и жива отбываемъ, отъ чего пришли въ немалую скудость; а особливо затимъ, что великіе наѣзды въ нашемъ селѣ бывають переѣдомъ (А—жа находилась на дорогѣ изъ Москвы въ Кіевъ). А якъ мы панѣ Д—ской у подданствіи zostали, то было въ нашемъ селѣ заможныхъ людей (людей со средствами) 50 человекъ; и въ тѣ поры бывало панѣ Диковская на насъ накладесть кушамъ горѣлку вслювше (насилъно заставляла насъ продавать водку бочкамъ), отчего мы въ нищету пришли и порасходились по сторонамъ; а нынѣ въ нашемъ селѣ zostаетъ 20 человекъ нищетныхъ. А сего 1727 году, отъ воскресенія Христова по се число (осенью) zostавали на работницѣ 18 недѣль, за которую работизну Ярема Игнатенко мовилъ слова на п. Д—скую, и что п. Д—ская дочувшись, прислала своего сына зъ людьми и хочеть Ярему зловивши, до смерти прибити кіями.... Слезне просимъ отъ такового бѣдствія насъ ратовати и село наше А—ку у свою державу взить.... По этой жалобѣ посланъ былъ Діаконской универсалъ, дабы она внимѣрніе подати и налоги оставивши, поступала зъ подданными такъ, якъ и протчіи владѣльци, пропорціально, ибо если не мѣла бѣ того перестати, то по слушнемъ розиску и ясности отберется.... По эта угроза, какъ видно, была отмѣнена гетманомъ, когда Діаконская, въ свою очередь, пожаловалась на Алтыновскихъ «подданныхъ» за ихъ непослушаніе; въ декабрѣ того же 1727 г., гетманъ выдалъ такой универсалъ «Алтыновскому войту, съ посполитствомъ»: «супилѣковала до насъ п. Дарія Голубовна, Иванова Д—ская, ускаряючись, что вы палежитого ей послушенства не отдаєте... Приказуемъ, дабысте попрежнему ей п. Д—ской отдавали обыкновенное послушенство и повиновеніе безъ противности, до дальшой волѣ и указу нашего....» А въ октибрѣ 1728 г. Апостоль выдалъ Д—ской еще и подтвердительный универсалъ на А—ку. 330) Такимъ образомъ надежды А—скихъ крестьянъ, какъ и другихъ, на улучшение ихъ быта при возстановленіи гетманства — не сбылись. Изъ А. гр. 16, уб. 127 дв., подс. коз. 4 и влад. 5 дв. В. 319 дв., 444 х. и под. коз. 2 дв., 3 х. Кр. А. Дарьи Диковской, гр. 2 и уб. 11 дв. В. бунч. тов. Диковскаго 12 дв., 20 х.; гр. К. Разумовскаго, 5 дв., 5 х. и «лушкарей» 3 дв., 7 к. Эти цифры показываютъ, что Д—скіе были причиною значительнаго уменьшенія крестьянскаго населенія въ А—кѣ, которое для избавленія отъ держанческихъ насп.

330) Арх. Генер. Канц., № 1386.

лій, расходилось по сторонамъ; уменьшеніе крестьянъ, повидному, способствовало увеличенію козацького населенія, на которое Д—скіе, по своему общественному поселенію, не могли оказать давленія.

Д. Любитовъ, лугъ р. Сейма, по упоминанію въ актѣ 1641 г. о Любитовскихъ лѣсахъ (см. г. Глуховъ), слѣдуетъ заключить, что поселеніе здѣсь возникло не позже начала XVII в., при чемъ Крелевецкій Л—товъ могъ представлять собою выселокъ XVII вѣка, изъ Любитова Волинскаго (Ковельск. у.). Л—въ былъ захваченъ Круницкими монахами уже при Хмельницкомъ, у котораго они выпросили въ 1656 г. универсалъ на Любитовъ, Божокъ и Заболотовъ. ⁶⁶⁰ Кз. А. нѣтъ, В. 6 дв., 12 х. Кр. А. Круницк. монаст., уѣ. 12 дв. Б. того же ж—ря, 18 дв., 26 х. Здѣсь мы видимъ, что козаки, которыхъ вовсе не было въ Л—вѣ въ 1736 г., являются тутъ уже въ нач. втор. полов. XVIII в. (Обозр. Рум. Оп., 364); поселеніе ихъ среди крестьянъ и при томъ монастырскихъ, слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что для незначительнаго Любитовскаго населенія земли тутъ было съ избыткомъ.

Глуховская сотня была самая обширная въ Ніжинскомъ полку, какъ по пространству ея территоріи, такъ и по населенію. Она занимала правый берегъ Клевени, оба берега Есмани, часть праваго берега Сейма и берега верховій рѣчекъ Османи, Шостяи, Свесы и Ивоти. Сѣверная полоса этого пространства, покрытая лѣсами, большею частью хвойными, стала заселяться не раньше XVII в.; а южная полоса, преимущественно берега Есмани и двухъ незначительныхъ притоковъ Сейма, Воргла и Локиц, была населена уже и въ великокняжескій періодъ; древнѣйшія поселенія тутъ ютились, повидному, главнымъ образомъ среди заросшихъ лѣсами овраговъ, которые и служили здѣсь такою же защитой для этихъ поселеній, какъ къ югу отъ Сейма—болотъ. Древняя лѣтопись называетъ здѣсь Глуховъ уже въ пол. XII в. Въ концѣ того же вѣка называется с. Ворголь. Татарское разореніе обезлюдило и здѣшнюю мѣстность, которая безлюдною оставалась, какъ вѣдается, вплоть до XVII в.

Съ перенесеніемъ гетманской резиденціи изъ Батурина въ Глуховъ, Глуховская сотня была изъята изъ вѣдѣнія полковой канцеляріи и подчинилась непосредственно генеральной канцеляріи.

Глуховскіе сотники. Юрко Годунъ, 1648. Филиппъ Ивановичъ Уманецъ, 1654—668. Яско Михайловичъ Журавовскій, 1669, 677.

⁶⁶⁰ Читеніи въ общ. Пестора, т. V, отд. III, стр. 36.

Данило Семеновичъ Рубанъ, 1671. Василій Федоровичъ Ллоцкій, 1678—696. Кондратъ Филипповичъ Грудяка, 1689. Алексій Михайловичъ Туранскій, 1699—709. Андрей Марковичъ, 1709—714. Иванъ Мануйловичъ, 1714—722. Федоръ Омельяновичъ, 1728. Степанъ Семеновичъ Уманецъ, 1732—737. Матвій Манковскій, 1738. Демьянъ Алексѣевичъ Туранскій, 1740—1760. Петръ Демьяновичъ Уманецъ, 1760—61. Семенъ Федоровичъ Уманецъ, 1761—767. Александръ Ильичъ Славскій, 1769—781

Годунъ См. о немъ ниже, с. Годуновку.

Уманцы. См. о нихъ стр. 9 и ниже, д. Студенокъ.

Журавовскій. См. о немъ стр. 10.

Рубанъ. См. о немъ ниже, с. Запирки.

Ллоцкій. См. о немъ ниже, с. Бачевскъ.

Туранскіе предками своими называли Ильина и Иску Туранскихъ, которые грамотою Ина Казимира 1649 г. были нобилитованы.⁶⁶¹⁾ Илья Туранскій (м. б. тотъ же Ильинъ) былъ въ 1665 г. Полтавскимъ полковнымъ писаремъ. Затѣмъ, въ 1668 г. упоминается какой-то Т—ій—«слуга Брѣховецкаго.⁶⁶²⁾ Можетъ быть сыномъ его былъ Ал. Т—ій, который сначала учился въ Кіевской академіи,⁶⁶³⁾ а въ 1689 г., будучи войск. товар., былъ посланъ Мазею въ Москву, съ извѣстіемъ объ успѣхѣ Крымскаго похода, «что непріятельскихъ людей на Зеленой и Черной долині и на Коломчаку—нобили и съ поля сбили, и загнали въ Крымъ.» (Ср. Величко, III, 71—72). За эту службу Мазена далъ Т—ому двѣ деревни Иманую и Богдановку, и позволилъ поселить хуторъ на р. Шостѣ, который внослѣдствіи получилъ названіе Турановки. Затѣмъ Т—ій былъ поставленъ Глуховскимъ сотникомъ и въ 1703 г. получилъ отъ Мазены новый универсалъ на маѣстности, причемъ прибавлена была ему д. Демьянка. Вообще Т—ій пользовался благоволеніемъ Мазены, который подарилъ ему изъ купленныхъ въ Рымльскомъ уѣздѣ земель, такой участокъ, что на немъ Т—ій могъ поселить двѣ слободки, Олешню и Надѣйку (см. ниже). Всѣ приобрѣтенныя Т—пмъ маѣстности закрѣплены были за нимъ и царскою грамотою. Глуховскимъ

⁶⁶¹⁾ Дѣло о Туранскихъ въ арх. Черниг. двор. депут. собранія.

⁶⁶²⁾ Акты Ю. З. Россія, VI, 195 и VII, 47.

⁶⁶³⁾ Въ одной изъ Глуховскихъ церквей хранится евангеліе, подаренное Алекс. Т—нимъ въ 1704 г., въ которомъ владѣ этого записана стѣхмилъ съ поспеленіемъ: „comprouit haec carmina Alexiy Turinsky, auditor eloquentiae Mogillano—Kiovennis, anno 1704.“ (Опис. Черн. Ев., VII, 273). Въ этой надписи интересно, что Т—ій, уже будучи сотникомъ, указываетъ, что онъ въ то же время—и бывшій студентъ Кіевской академіи.

сотивомъ Т—ій оставался до 1709 г., когда этотъ урядъ былъ отданъ, по царскому указу, Андрею Марковичу; за это лишеніе Т—ій былъ вознагражденъ урядомъ генер. судьи. На судействѣ онъ оставался, кажется, до смерти, а умеръ Т—ій въ 1716 г., составивъ предварительно, какъ водилось, «тестаментъ», которымъ нужно было не столько подѣлить дѣтей, сколько обезпечить свою вдову. ⁶⁶⁴⁾ «Тестаментъ» Т—аго, писанный можетъ быть имъ самимъ, начинался, по обыкновенію, припоминаніемъ о бренной земной жизни.

«Почеважъ кождій человекъ родичіишъ ничего жъ тоже приносеть въ миръ сей и, переходяи отъ сего маловременного житія, ничто же оземъ, развѣ добрыхъ дѣлъ, тѣхъ при вѣрѣ православной христіанской, которая и вмѣсто дѣлъ моихъ да воиминетъ (воиминетъ), а видячи себе въ болѣзни отъ Бога данной весьма тѣломъ изнеможѣлаго, близней южъ ко смерти, нежели къ животу, единакъ при зуполной памяти и совершенного разуму, споминѣемъ, жеби по смерти моей маткошка моя юзъ дѣтми спокойне и въ любви повоосталихъ добръ моихъ заживали, симъ остатней волѣ моей споряженнимъ тестаментомъ, по належитой частице маткошке и дѣтемъ распорикаю и легкую.» Затѣмъ слѣдуетъ распорикеніе, чтобы тѣло умершаго было похоронено при церкви Успенія Богородицы (въ Глуховѣ), при чемъ заѣмцатель на «воиминаніе души» своей оставилъ тысячу талеровъ «битыхъ» (въ которыхъ выносеть всей сумми, рахуючи по чтири золотихъ жадеть талеръ, чтири тысячи золотихъ), изъ которыхъ 1500 золотыхъ назначилъ раздать разнымъ монастыримъ и Глуховскимъ священникамъ, на сорокоусты, и 1000 золот. — Глуховскому Петропавловскому монастырю; да кромѣ 4000 з., 500 зол. назначено — на поправленіе Глуховской Троицкой церкви. Имѣнія свои Т—ій распредѣлилъ такъ: женѣ Марьѣ Лаврентьевѣ (если упріемной

⁶⁶⁴⁾ Сохранилось свидѣніе, что послѣ смерти Т—аго, былъ снятъ съ него портретъ, котораго, значить, не сохранился сдѣлать покойникъ при жизни. Объ этомъ портретѣ читаемъ въ слѣд. жалобѣ, поданной Полуботку въ 1722 г. — «Возможный мосѣи и. полковнику Черныговскій и пане гетмане нагазний. Жалостную мою сулику вашей возможности подая и святой справедливости прошу зъ пана Алексѣя Туранского, въ такомъ интересѣ: что старого судіи емералного, отца его, контерфектъ малевалемъ по умертвіи, аже за оный контерфектъ только панъ Алексѣй за отца своего заплатилъ конъ троихъ, а пять конъ остался выионенъ, рбо и стужалъ я пану Алексѣю съ прошеніемъ многократно, аби отдалъ, но онъ, не вѣдаю кося ради выион, не отдаеть. Прощу оного пана Туранского предъ возможность вашу спсикати и допросити, а по допросу свой указъ панскій учинити, за что долженъ Бога молити навсегда. Возможности вашей вжайший рабъ Григорій, маларъ Глуховскій.»

и значимой въ стадѣ малженскомъ учтивости) вмѣстѣ съ меньшимъ сыномъ Демьяномъ (снѣй еще въ школахъ латинскихъ учился) кромѣ дворовъ, хуторовъ и водныхъ мельницъ, селъ Имшаное и Богдановъ, (сданныя заслуженіе и монаршею грамотою стверженіе), хуторъ Демяновку съ слободкою, «хуторецъ Ловринскій», (оно половинѣ изъ старшимъ сыномъ Алексѣемъ), и с. Оксютинцы подъ Ромномъ, (съ ласки неслепотного добродѣли для судейства данное, до ласки тожъ неслепотного).—Старшему сыну Алексѣю были назначены также нѣсколько дворовъ, хуторовъ и водныхъ мельницъ, а затѣмъ—с. Пустовойтовка подъ Ромномъ, (съ ласки не—го и. гетмана за судейства мѣѣ данное, до ласки его и. вѣм—ти сыновн моему Алексѣю владѣти), и слоб. Олешня и Надѣйка, въ Рыльскомъ уѣздѣ.⁶⁰⁵) Дочери Васей завѣщано: х. Поповка съ мельницею, за Недбаевкою, (который хуторъ хотя и былъ отданъ дочери Аннушѣ, но такъ какъ ей далеко, изъ Шиняка, къ нему бдѣти, то жена моя взаменъ этого хутора должна дать дочери Аннѣ готовыхъ денегъ 500—золот.), и «фолварокъ» на Берингѣ, прозванный Каплинскій.—Всю одежду, продолжаетъ «тестаментъ», которая послѣ меня останется, жена моя можетъ полюбовно раздать между дѣтьми, а женская одежда должна оставаться у жены, которая можетъ ее раздать дѣтямъ по своему усмотрѣнію.—А грунта, якіе будутъ въ завѣщанію матронки моей и во владѣніи зъ меншимъ сыномъ моимъ Демьяномъ, тіе при смерти матронки мой въ домъ сыномъ моимъ Алексѣю и Демьяну, по уралу ея, какъ зюмнѣ, можетъ подѣлѣти и легковати (завѣщати). Такъ закончилъ свое завѣщаніе Т—ій, желая поставить свою вдову въ независимое положеніе отъ дѣтей.—Такъ старался дѣлать почти каждый глава семьи въ старой Малороссіи, точно установивъ въ «тестаментѣ» право матери-вдовы—распорядиться оставленными имуществами по ея усмотрѣнію.—Закончивъ разговоръ свои маестности (Оксютинцы и Пустовойтовку) сыновьямъ, Т—ій едва ли сомнѣвался, что послѣдніи будутъ у сыновей его отобраны, но, по видимому, на всякій слу-

⁶⁰⁵) Слоб. Олешня поселена была Туранскимъ, въ 1705 г., на землѣ, подаренной ему Мазею. Послѣдній писалъ объ этомъ подаркѣ въ Москву: «для вѣстной моей потребности, съ купленной земли въ [Рылескомъ у., на р. Олешнѣ, въ розныхъ того уѣзду помѣщичьихъ, дароваломъ зъ полныхъ респектовъ и. Алексѣю Туранскому, сотн. Глух—му, нѣсколько четвертой десяти и позволяемъ ему, и. сотнику, слободки осадити свободными малороссійской породы людьми...» Самъ Т—ій писалъ, что на подаренной ему готманомъ землѣ—«поселились люди возня нашей породы черкаской, а не великороссійской....» Сборн. Харьковск. ист.-фил. общ. т. IV, стр. 30 и 31.—Слоб. Надѣйка поселена была, вѣроятно, одновременно съ Олешнею.

чай пробовать... Впрочем старший сынъ Ал. Т—аго умеръ, повидѣному, бездѣтнымъ, такъ какъ всѣ имѣнія геш. судьи достались одному Демянчу. Последний, прослуживъ нѣсколько лѣтъ на городовой атаманствѣ, въ 1740 г. поставленъ былъ Глуховскимъ сотникомъ и оставался на этомъ урядѣ двадцать лѣтъ. Отъ него осталось трое дѣтей: сынъ Николай и двѣ дочери, изъ которыхъ одна, — — — — —, была замужемъ за Ивангородскимъ сотникомъ Конисскимъ (стр. 121), а другая—Настасья—за Крапивенскимъ сотникомъ Дарганомъ. Николай Т—ій сначала служилъ въ походной гетманской канцеляріи (1758—763), а потомъ—лакеємъ при дворѣ, до 1771 г., когда уволенъ былъ съ званіемъ придворнаго камеръ-лакея; впоследствии, при Румянцевѣ, это званіе было замѣнено чиномъ буич. товарища. Женаъ онъ былъ на дочери Глуховскаго городского атамана Ивана Ивановича, сестра котораго Анна была замужемъ за Полтавскимъ полковникомъ Вас. Кочубеемъ. По преданію, Анна Ивановичъ прельстила полковника своею красотою;⁶⁶⁶⁾ можетъ быть, та же красота соединила и богача Т—аго съ дочерью малозамѣтнаго городского атамана. А богатство Т—аго было замѣтное: кромѣ множества земель, у него было до 500 крестьянъ. Николай Т—ій не имѣлъ дѣтей и имѣнія свои завѣщать племянницѣ своей жены (дочери—Варвары Ив—ны Ивановичъ, бывшей замужемъ за Ив. Ив. Халанскимъ) Софьѣ Ив—нѣ, женѣ Ильи Тимковскаго.

Марковичи. Марковичи вошли въ ряды козацкой старшины вліяніемъ гетманини Настасьи Марковны Скоропадской. Родоначальникъ ихъ—Маркъ Аврамовичъ, по преданію, былъ выкрененный еврей, поселившійся въ нач. втор. пол. XVII в. въ Прилукѣ.⁶⁶⁷⁾ Здѣсь онъ же-

⁶⁶⁶⁾ Объ этомъ преданіи см. „Записки Арх. Вас. Кочубея“, (СПб. 1890. 8°. 314 стр.), гдѣ истолковательство Яноличей неправильно перенесено изъ Глуховщины въ Полтаву.

⁶⁶⁷⁾ Архiep. Филаретъ ошибается (Опис. Черниг. Ев., VII, 300), называя родоначальникомъ Марковичей—Марка Гимбару, владѣльца с. Березы. См. ниже, с. Береза. — Еврейское происхожденіе Марка Аврамовича подвергается сильному сомнѣнію однимъ изъ его потомковъ, А. П. Марковичъ, въ своей брошюрѣ „Марковичи“ (прилож. къ Кіевск. Стар. 1890 г.), значительная часть которой занята „ислѣдованіемъ о происхожденіи рода Марковичей.“ Не придавая этому вопросу никакого значенія, думая, что еврейское происхожденію Марка Аврамовича удостоверяется свидѣтельствомъ той первоисточенной малорусской старшины, которая въ 1723 г., во время Коломацкаго похода, шедя рѣчь, въ палатѣ Анастолы, о разныхъ „трудностяхъ и тяжестяхъ людскихъ“, (см. Русск. Арх. 1880 г., I, 190) говорила между прочимъ и о „какимъ то жидомъ новокрещенымъ, явившемся въ Малороссію“, видимо намекая на Марковичей, возбуждавшихъ взбѣготъ amongstъ общую къ себѣ неприязнь въ войскѣ, за назначенію полковничьяго сына, 27-ми-

нился на дочери богатого мѣщанина Григорія Корніенка (родоначальника дворянъ Огрозовичей) и скоро стать отцомъ значительнаго семейства. Средства къ жизни Маркъ Аврамовичъ добывалъ собой разными промыслами; но главнымъ изъ нихъ былъ промыселъ «арендарскій», заключавшійся въ торговлѣ подкою, право продажи которой, до нач. XVIII в., въ Малороссіи было на откупѣ. Въ ратушной книгѣ г. Прирѣтѣна (въ 6-й коллегіи Павла Галагана) не разъ упоминается въ 1683 г. «панъ Маркъ Аврамовичъ, обыватель Прилуцкій, арендаръ Прирѣтѣнскій». «Арендарскій» промыселъ былъ очень выгоденъ и имъ часто не брезгалъ и козацкая старшина меншиныхъ ранговъ. Впрочемъ, преимущественно этимъ промысломъ Маркъ Авр—чъ и нажилъ тѣ деньги, которые дали ему возможность войти въ свойство съ высшимъ классомъ тогдашняго малорусскаго общества. Такъ, дочерей своихъ онъ выдавалъ замужъ за людей очень замѣтныхъ: ставинишиса красотою дочь Пастасья выдана была за генер. бунчужнаго и гетманскаго шурина Конст. Голуба, Прина—за полковничьяго сына Степана Мишаневскаго, Марина—за Лохвицкаго протопопа Имшенецкаго, Прасковья—за Журавскаго сотника Дем. Якубовича, и только двѣ дочери Марка Авр—ча выданы были за людей незначительныхъ, одна—за Кондзеровскаго, а другая—за Даровскаго, которыхъ, обоихъ, гетманъ Ско-

лѣтняго Ян. Марковича, — наказаннымъ Лубенскимъ полковникомъ («который получилъ полкъ точно отцовское наслѣдство»). Присутствовавшій тутъ Данило Апостолъ, имѣя въ это время отъ роду 69 лѣтъ, долженъ былъ хорошо знать происхожденіе Марка Авр—ча и могъ называть сына и внука послѣдняго— «новорожденными жидами» только въ виду дѣйствительно свѣдѣнаго ему происхожденія Марка Авр—ча изъ евреевъ. Затѣмъ, извѣстно, что Андрей Марковичъ былъ устраненъ Меншиковымъ отъ полковничества именно за то, что онъ происходилъ «изъ жидовъ» (Соловьевъ, XIX, 131); указывая такъ утвердительно на еврейское происхожденіе Андрея Марковича, Меншиковъ, конечно, только повторилъ свѣдѣніе, полученное имъ изъ Малороссіи, при чемъ это свѣдѣніе однако-жъ не возбуждало сомнѣній; но еслибы это свѣдѣніе было выдуманно, то нѣтъ сомнѣнія что Марковичи постарались бы его опровергнуть, заппавшись въ продолженіе полутора года, въ Москвѣ, отъ разнаго рода жалобъ, явившихся вслѣдъ за отставкою А. М—ча отъ полковничества. (См. Киевск. Стар. 1884 г., № 1). Однакожъ Ян. Марковичъ въ своемъ дневникѣ и словомъ не обмолвился въ опроверженіе указанной Меншиковымъ причины для отставки отца.—Затѣмъ, намъ кажется, что, «розысканіе» о происхожденіи «патронимическихъ фамилій» безъ документовъ, а лишь путемъ исканія въ старинныхъ актахъ лицъ носившихъ данное имя и путемъ предположеній—работа безплодная, какъ «розысканіе» напр. о происхожденіи всякихъ Павловыхъ, Васильевыхъ.... Догадка автора брошюры о сербскомъ происхожденіи Марковичей не имѣетъ за собою ни малѣйшей достоверности, потому что основана она только на томъ фактѣ, что въ 1611 г., въ Волыни, жилъ Маркъ Сербинъ и что дѣти его или другого, подобнаго ему серба Марка (?), истребленно были Марковичи....»

ронадскій устроилъ въслѣдствіи своими домоправителями. Черезъ браки своихъ дочерей М. Авр—чъ сталъ извѣстнымъ въ Малороссіи человекомъ. Еще болѣе сталъ онъ извѣстенъ, когда его дочь Настасья, овдовѣвъ и выйдя въ другой разъ замужъ за Скоропадскаго, стала гетманшей. Съ этого времени семья М. Авр—ча окончательно устроила свое благосостояніе. Зять-гетманъ не замедлилъ подѣлить маестностями даже, вовсе не служившаго въ «войскѣ», тестя, давъ ему въ Прилуцкомъ полку два села: Кел. и Мал. Дѣвцы, въ которыхъ и дожилъ свой вѣкъ М. Авр—чъ, умершій въ 1712 г. ⁶⁶⁸)—Кромѣ пяти дочерей, М. Авр—чъ оставилъ три сына, изъ которыхъ старшій Андрей и былъ Глуховскимъ сотникомъ. Начальное свое благосостояніе Андрей М—чъ думалъ устроить женитьбою на дочери Крелевецкаго сотника Маковского (стр. 366), который былъ богатъ и пользовался еще особымъ вниманіемъ Мазены. Но благосостояніе А. М—ча широко и сразу устроилось, когда сестра его неожиданно стала гетманшей. При этомъ нужно отдать справедливость и личной ловкости М—ча: какъ только прослыхалъ онъ объ измѣнѣ Мазены, то, живя въ это время едва-ли не въ Добротолѣ (стр. 411), немедленно отправился къ Меньшикову,шедшему для извѣстія Батурнина. За эту «вѣрность» награда дана была немедленно: Марковичъ пожалованъ былъ сотникомъ въ Глуховъ, который тогда-же былъ назначенъ новою резиденціею новаго гетмана. А затѣмъ Марковича царь послать въ Царьградъ съ письмами къ тамошнему русскому послу; не смотря на трудный проѣздъ въ Турцію, порученіе это Марковичъ исполнилъ исправно. Отличіе шурина дало возможность Скоропадскому наградить его черною маестностію: въ январѣ 1709 г. Марковичу дано было с. Шабалиновъ (стр. 304), которое черезъ годъ утверждено было и царскою грамотою: «наше царское величество пожаловалъ Глуховскаго сотника Андрея Марковича, велѣли ему дать..... грамоту на мельницы подъ г. Кролевцомъ, прозываемыя Дулины, да на село Шабалиновъ, для того, что служить онъ многіе годы во всякой вѣрности и, во время измѣны вора и измѣнника Мазены, ни къ какимъ его воронскимъ умысламъ не приставать, а былъ всегда при нашихъ войскахъ, противъ непріятелей нашихъ, вѣрно и радѣтельно, и во время взятія Батурнина на приступѣ былъ-же и за ту его службу пожалованъ Глуховскимъ сотникомъ». Но сотничій урядъ конечно не удовлетворилъ Марковича; гетманъ съ своей стороны готовъ былъ все сдѣлать для шурина, который былъ люби-

⁶⁶⁸) См. письмо Скоропадскаго къ Андрею Марковичу о смерти Марка Авр—ча, Украинск. Журн., 1824 г., № 21, стр. 130—132.

мимъ братомъ его жены; но затрудненіе заключалось въ томъ, что Скоропадскій не пользовался властью своихъ предшественниковъ и полковничьи уряды при немъ перестали зависѣть отъ власти гетмана. Приходилось, значитъ, самому гетману искать представительства за своихъ близкихъ у приближенныхъ царя. Скоропадскому разъ уже удалось выхлопотать полковничій урядъ для Чарниша, который былъ женатъ на его падчерицѣ Голубовицѣ. Стало хлопотать гетманъ и за Марковича, стараясь доставить ему богатый Лубенскій полковничій урядъ; хотя хлопоты и не были особенно трудны, такъ какъ дѣло шло о человѣкѣ, засвидѣтельствованіемъ свою «вѣрность» въ самое тревожное время, но тѣмъ не менѣе хлопоты длились нѣсколько лѣтъ. А между тѣмъ М—чъ не терялъ времени и наживалъ богатства въ видѣ болѣе или менѣе цѣнныхъ мастицестей, которыми щедро награждалъ его гетманъ; такъ въ октябрѣ 1709 г. М—чъ получилъ мельничную греблю у с. Каменя (см. ниже), съ помощью которой завладѣть и частью села; въ апрѣлѣ 1711 г. онъ получилъ с. Ефимовье, въ Стародубовскомъ полку, и въ іюнѣ 1713 г.—с. Токари и хут. на р. Артополоти. Наконецъ получено было и полковничество; въ универсалѣ 1714 г. читаемъ: «Лубенскій полковникъ п. Василій Савичъ, прибывъ въ Глуховъ, сложилъ съ себя урядъ полковничества, по слабости здоровья, и на мѣсто его, по монаршему благоволенію, назначенъ п. Андрей Марковичъ, шнагеръ нашъ, при чемъ и полковная старшина, съ рядовымъ товариществомъ, прибытіе въ Глуховъ, также просили о немъ, шнагеръ нашъ; и мы, гетманъ, исполнивъ монаршее повелѣніе и списавши при томъ на общее исѣмъ полчанъ тамошнихъ прошеніе, вручили ему, п. Андрею Марковичу, тотъ урядъ полковничества Лубенскаго....» Послѣ полученія полковничества дѣятельность М—ча въ предѣлахъ Пѣкинскаго полка прекратилась и мы объ этомъ типическомъ лицѣ старой Малороссіи подробно располагаемъ говорить въ другомъ мѣстѣ. Въ Пѣкинскомъ полку остался жить старшій сынъ Андрей М—ча—Яковъ, авторъ веденнаго имъ въ теченіе полустолѣтія дневника. ⁶⁶⁹) (См. ниже, с. Сварковъ.)

Мануйловичъ, человѣкъ неизвѣстнаго происхожденія, — выведенъ въ люди его вотчинномъ — сотникомъ Василіемъ Яковлевымъ. Женившись на вдовѣ какого то Мануйла, у которой отъ перваго мужа было двое дѣтей, сынъ Иванъ и дочь Настасья, Яковъ, умирая, передалъ имѣнія

⁶⁶⁹) Родословныя свѣдѣнія о многочисленномъ потомствѣ Андрея Марковича тщательно собраны въ брошюрѣ А. П. Марковича — «Марковичи», которая была приложена къ Киевск. Стар. 1890 г. См. также нашу статью о Марковичахъ въ Киевск. Стар. 1884 г., № 1.

своя (Вачевскъ, Семеновку и Степановку) вдовѣ и сыну Ивану Мичулову. Полученные отъ вѣнчана достатки дали М—чу возможность жениться на дочери Алексѣя Туринскаго. Но тестю сталъ позѣстень и зять, особенно когда первый сталъ генер. судьей. Сначала, въ 1711 г., тесть выпросилъ у гетмана М—чу с. Гудимы (около Ромна), а потомъ за назначеніемъ Марковича полковникомъ. М—чъ поставленъ былъ и сотникомъ. На этомъ урядѣ М—чъ оставался около десяти лѣтъ, причемъ дѣятельность его какъ сотника, характеризуется жалобою Тулиголовскаго козана Иванченка, который, видимо ободренный дѣйствіями Вельяминовской коллегіи, пожаловался въ сентибрѣ 1722 г. Полуботку на М—ча, что когда онъ, п. сотникъ М—чъ, купилъ у Борисенковъ, жителей Тулиголовскихъ, греблю зъ млиномъ и узнать, что «низиня» гребля принадлежитъ ему, Иванченку, то перестъ посылать къ нему—предлагая продать ему, сотнику, и ту «низиную» греблю; но когда онъ, И—ко, на то «не склонился» то сотникъ прислалъ къ нему своего слугу Оникіенка съ такимъ «выговоромъ», что когда добровольно не продастъ и. сотнику гребли, то онъ, Оникіенко, забивши въ колодки И—ка, имѣеть провадити его въ Глуховъ». Испугавшись этой угрозы, И—ко поѣхалъ въ с. Улановъ, къ тамошнему городничему, и «выпранилъ отъ послѣдняго къ сотнику инстанціалное за собою письмо», такъ какъ въ метъниці И—ка какая то часть принадлежала и монахамъ; но когда онъ, И—ко, подаль это письмо сотнику, то послѣдній «велѣлъ первіе, всадити его въ турму, а вшивши зъ турмы, кѣими велѣлъ бить, одъ якого бою онъ.....недѣль, похъ свѣдомомъ людскимъ хоруючи, мало не умеръ; а потомъ примусилъ его сотникъ за означенную греблю 400 золот. припятн грошей, а тую греблю въ свое обляъ владѣніе...» 601) Изъ сотниковъ М—чъ поналъ въ «правители» генер. канцеляріи, когда въ 1724 г. А. И. Румянцевъ замѣнилъ ими, по распоряженію Петра В., арестованную генер. старшину. Въ «правители» Румянцевъ старался выбрать людей смѣрныхъ, неспособныхъ ни на какой протестъ противъ задуманнаго Петромъ В. уничтоженія гетманства. Значить и М—чъ былъ человекъ смѣрный, на безотвѣтность котораго правительство могло исполнѣ рассчитывать. Два съ половиною года М—чъ, вмѣстѣ съ двумя своими товарищами, былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Вельяминова, который былъ правителемъ надъ «правителями.» 671) Съ возста-

670) Книга указовъ генер. канцеляріи въ 6—хѣ Судейсковъ, въ П. Сѣверскѣ.

671) Въ дневникѣ Марковича (20 февр., 1725 г.) находимъ такую описку: „за. ѣхали до бригадира, где засадили насъ и нашихъ правителей нуженихъ (=путь) оны бригадира.“ Дневн. Я. Марков., изд. Киевск. Стар., I, 202.

повлещемъ гетманства въ 1727 г., «правители» были уничтожены, какъ не нужны болѣе должности. Товарищи М—ча, Левенецъ и Гречинный, не получили затѣмъ никакихъ урядовъ, но М—ча дѣлили больше: когда въ 1729 г. верховный совѣтъ набиралъ Апостолу генер. старшину, то въ число послѣдней попалъ и М—чъ, поставленный генер. есауломъ. Десять лѣтъ пробылъ безслѣдно на этомъ урядѣ М—чъ и умеръ въ 1740 г., оставивъ одну дочь, которая была за Пирецкимъ (стр. 35). Въ своемъ «тестAMENTѣ», написанномъ за шесть лѣтъ до смерти, М—чъ имѣнія свои распредѣлилъ такъ: женѣ моей Васей Алексѣевнѣ Турансковнѣ слободку въ с. Романковѣ, на купленной мною землѣ моей поселенную... въ доживотное (пожизненное) ей владѣніе отъ казны и посполитыхъ людей въ томъ с. Романковѣ живущихъ, за службы войсковыя мнѣ данныхъ, ей же, женѣ моей, по кончинѣ ей вручаю. А по смерти жены моей, все именоминутыя добра и мастьность Романковъ должны возвратиться въ вѣчное владѣніе дочери моей Маріи Пирецкой. А въ вѣчность моей женѣ, Васѣ легкую (забѣдаю) хуторъ въ Миргородскомъ полку, на Голтвахъ стоящій... Ей же женѣ моей—карету и четверню коней съ шорами и всею сбруей, и еще подъ палубы (крытыя повозки) коней нарѣ дѣ; ей же занесую и подѣ возы нарѣ дѣ (лошадей), со всѣмъ съ хомутами, и дворецъ на Беригинѣ (въ Глуховѣ) ей же занисую въ вѣчность. Дочери моей Маріи Пирецкой, мужу ея и потомству ихъ забѣдаю все имѣнія движимыя и недвижимыя: слободку Семеновку, пасѣку Удичскую съ лѣсомъ, да тамъ же въ Романковѣ слободку, с. Бачевскъ со всѣмъ подданствомъ, с. Гудимы съ дворцемъ и подданствомъ... Тутъ же одежду мою всю рыцарскую, збрую, т. е. кульбаки (сѣдла) шаблі, ронды (уздечки), сагайдаки (копчаны), зацовицы, пистолеты, фузеи, роги и прочу аниерацію Степановѣ Пирецкому, внуку моему, и другому потомству ихъ занисую и отдаю... Богатство у М—ча, какъ видно, было немалое, но только не всѣмъ имъ довелось Пирецкимъ владѣть. Еще при жизни М—ча племянникъ его Дем. Оболенскій (сынъ сестры Настасьи) началъ съ дядею процессъ за наслѣдство Ялоцкаго, доказывая, что половина имѣній послѣдняго должна принадлежать ему, Оболенскому, какъ внуку Ялоцкаго. Процессъ этотъ кончился уже послѣ смерти М—ча и окончился тѣмъ, что отъ Пирецкаго Оболенскій отобралъ большую и лучшую часть принадлежавшихъ Ялоцкому имѣній. 672).

Омеляновичъ «сказкою о службѣ своей объявилъ (въ 1729 г.), что онъ въ рокъ 1692 г., при взятіи паланки, Казпкермена и протчихъ

672) См. Киевск. Стар. 1887 г., августъ, стр. 633.

городковъ и селъ турецкой области—былъ; былъ подъ часъ намествiа хана Крымскаго, зъ Петрикомъ измѣнникомъ, на Украину, противъ его чинилъ отпоръ; въ плавнiй походъ на Днѣпру, внизъ городковъ, ходилъ; въ осаду Таванской отъ турокъ, чрезъ шесть недѣль zostавалъ; потомъ, у-годи, подъ Ослани-городкомъ, зъ гетманомъ, противъ хана Крымскаго чинилъ отпоръ; въ Грунѣ городку, полку Гадницкаго, надъ Юрскимъ рѣкою, для осторожности отъ Крымской орды, зъ сотникомъ Глуховскимъ зимовалъ; при вѣзтiи Вихова, литовской державы города, былъ; въ первомъ походѣ войны шведской 1700 году, зъ сотнею Глуховскою маршировалъ зъ Смоленска до императорскаго величества; зъ протчимъ носиланъ былъ подъ Нарву и изъ подъ Нарви до Искова, где и зимовали; при всѣхъ отпорахъ и наступленiяхъ шведскихъ войскъ при сотнѣ Глуховской неотступно впаивдовался; отъ гетмана предъ заложениемъ Пѣтербурха до импер. величества и многожды, на годъ—по два и по три раза, посыланъ былъ, zostавочи на урядѣ атаманскомъ, на которомъ осмь лѣтъ былъ.» Къ этой «сказкѣ» можно добавить, что въ 1708 г. Ом—чъ былъ Глуховскимъ сотеннымъ писаремъ и въ первые же дни гетманства Скоропадскаго (18 ноября) получилъ отъ него подтвердительный универсалъ на слободу Хохловку (см. ниже), на которую въ 1710 г. дана была Ом—чу и царская грамота. Видно, что Ом—чъ выбился въ сотенную старшину изъ рядоваго козачества, будучи хорошо грамотнымъ и при томъ расторопнымъ человекомъ, котораго поэтому гетманъ и употребилъ на «посылки» даже въ Петербургъ. — Въ 1711 г. гетманъ выдалъ Ом—чу новый универсалъ, которымъ позволялъ «предроченной слободки Хохловки жителей употребить до всякаго въ работизнахъ послушенства.» Въ февралѣ 1722 г. Ом—чъ, на томъ же урядѣ сотеннаго писарства, получилъ отъ Ск—аго универсалъ, которымъ ему отданы были «во владѣнiе и послушенство люди нсполити с. Гирниа.» Это былъ случай уже исключительный, такъ какъ *сотенный писарь* получалъ во владѣнiе не какую нибудь имъ же поселенную или купленную слободку, а старое село. Видно, что Ом—чъ своею расторопностью выдѣлился изъ ряда мелкой старшины. Вслѣдъ за смертiю Ск—аго, Ом—чъ поставленъ былъ на Глуховское городовое атаманство, а въ 1728 году получилъ Глуховское сотничество имѣстѣ съ универсаломъ Апостола (19 дек., 1728 г.), по которому «ствержены были ему во владѣнiе куплею набитыя имѣшiя и отъ тестя его въ с. Землянки уступленiе два двори, куплею набитые и при онихъ—двоихъ человекъ тамонинихъ, особо жителствующихъ, и оное с. Гирниа и слобода Хохловка.» Въ спискѣ дворянъ Глуховскаго у., за 1783 г., значится кол. ассес. и членъ ген. суда Мих. Пав. Омеляновичъ, за ко-

терымъ показано въ Хохловѣ и Гиринѣ 335 об. и. крест.—Но всѣмъ вѣроятнѣе, это былъ внукъ сотника.

Манковскій. Въ дневникѣ Марковича отмѣчено: «новый сотникъ на мѣсту сотника Уманца Степана устроенъ—Матвѣй Манковскій, который былъ въ покоевыхъ при ея величеству.» (2 марта, 1738 г.). Манковскій пробылъ на сотничествѣ не долго, такъ какъ въ 1740 г. въ Глуховѣ сотникомъ былъ уже Д. Туранскій. У Манковского былъ сынъ Федоръ, служившій бунч. товарищемъ, женатый на одной изъ дочерей владѣльца Грузской Ф. Чуйкевича (стр. 392), отъ котораго получилъ часть этого села въ приданое. ⁶⁷³⁾

Славскій по происхожденію, какъ говоритъ преданіе, былъ цыганъ. Въ воспоминаніяхъ Глуховскаго уѣздскаго судьи Як. Нв. Коробки (см. ниже с. Годунова), записанныхъ ок. 1825 г., говорится, что въ пол. XVIII в. жилъ въ Глуховѣ цыганъ Илья по прозванію Славскій, что у Илья былъ сынъ Александръ, который будучи грамотнымъ, отличился красивымъ почеркомъ и что за этотъ почеркъ Андрей Безбородко, бывшій въ то время генер. писаремъ, и выбралъ цыганчука Александра Славскаго учителемъ грамоты для сына своего Александра, будущаго князя. ⁶⁷⁴⁾ Можетъ быть это учительство выдвинуло Славскаго и въ сотенную старшину: въ 1766 году онъ былъ уже Глуховскимъ городовымъ атаманомъ, при чемъ Румянцевъ назначилъ ему жалованья по 80 р. въ годъ, какъ кажется, въ видѣ исключенія. ⁶⁷⁵⁾ Ученикъ Славскаго въ это время только что поступилъ, окончивъ Кіевскую академію, на службу къ Румянцеву, и лично помогать своему учителю еще конечно не могъ. ⁶⁷⁶⁾ Но когда въ 1769 г. Сл—ій былъ поставленъ Гл—нымъ сотникомъ, въ это время ученикъ его былъ уже однимъ изъ приближенныхъ чиновниковъ гр. Румянцева. Покровительство Безбородки своему учителю продолжалось и затѣмъ, повидному, до смерти Сл—аго. При учрежденіи намѣстничества, Сл—ій, съ чиномъ бунч. товарища, назначенъ былъ «Глуховской пикней расправы расправнымъ судьей» и оставался въ этой должности до 1788 г., когда былъ назначенъ директоромъ Орловской банковской конторы. Въ 1798 г. Сл—ій оставался еще на этой должности, имѣя чинъ надв. совѣтника. ⁶⁷⁷⁾

⁶⁷³⁾ О дѣлахъ Федора Манковского см. Списки Черниг. дворянъ, стр. 79.

⁶⁷⁴⁾ Сообщено П. Я. Дорошенкомъ.

⁶⁷⁵⁾ Сборникъ распоряженій гр. Румянцева за 1766 г.

⁶⁷⁶⁾ Григоровича, „Кандидеръ кн. А. А. Безбородко.“ I, 18.

⁶⁷⁷⁾ Въ нашей 6—й книгѣ нѣсколько писемъ Славскаго, писанныхъ въ 1767 и 1768 г.г., къ его пріятелю Нв. Андр. Войцеховичу, тогдашнему секретарю малорос

Села Глуховской сотни.

Г. Глуховъ, рч. Есмань, извѣстенъ по древней лѣтописи съ 1152 г. Въ XIII в. видимъ особый Глуховской удѣлъ, принадлежавшій сыну св. Михаила Всеволодовича Черниговскаго, Симеону; этимъ удѣломъ владѣли послѣдовательно: сынъ Симеона—Михаилъ и сынъ послѣдняго—Симеонъ; всѣ они яменовались князьями Глуховскими и княжили здѣсь съ пол. XIII в. до пол. XIV в., когда, по извѣстію Никоновск. лѣтописи, — «бысть моръ silentъ зѣло... въ Глуховѣ же тогда ни сднѣтъ человекъ не остана, вси поумроша.» *) Оставшееся послѣ Глухова «старосвѣтское городище» (см. ниже) было вновь заселено лишь черезъ три вѣка, когда въ к. перв. полов. XVII в. Иѣсочинскій поселилъ слободку Глуховскую. О заселеніи этой слободы сохранился рассказъ Глуховскаго старожила, записанный въ 1723 г., при слѣдствіи по одному земельному спору. При этомъ Савва Четвериковъ, («баро старый человекъ, родимецъ Задитировский, изъ мѣстечка Городица, подѣ Корсунемъ лекачого»), разсказалъ, что онъ свѣдѣетъ до Глухова скоро Глуховъ осажень, и живеть въ Глуховѣ лѣтъ изъ 80; чувалъ отъ нишнихъ и самъ совершенно вѣдаеть, же Годунъ старый, козакъ, прибувъ сюды изъ нѣкакогого города до Глухова, въ тотъ часъ, якъ еще Глуховъ осажонался, напередъ отъ него Савви, изъ гетмана Хмелиницкого; который то Годунъ займовать себѣ добровольне грунтъ (для поселенія слободы Годуновки) на волномъ мѣстцу... за нана Иѣсочинскаго, *который*

сѣйской коллегіи. Приводимъ здѣсь одно изъ нихъ.—„Помнится мнѣ, что я къ вамъ писалъ о предлагаемыхъ мнѣ двухъ мѣстахъ, первомъ, въ Орлѣ директоромъ въ банкѣ, а другомъ въ И. Сѣверскомъ—почтмейстеромъ губернскаго, и что я отъ обѣихъ слѣжъ отказался за неспособность; чтожъ изъ сего вышло, что мнѣ весьма непріятно, дали мнѣ вышесказанное первое мѣсто, которое въ рассужденіи незнакомаго города будетъ великого для меня скукою, но что дѣлать, видно судьбѣ такъ угодно. Хотя и увѣряютъ меня перемищисіонъ или отставлю съ неусією, го дожду ли я того блаженнаго дня, я всегда слабъ, а нате ноги. Для увидѣнія вашего изъ указа и письма Д. П. (Дмитрія Прокоф. Трощинскаго) влагаю здѣсь копій; но въ губерніи нашей еще о томъ ничего не получено. Любезный пріятель, ежели вы свободу имѣете, не оставте наистинѣ меня и попроситесь, Богъ знаетъ, увидимся ли уже. Впрочемъ сему я прибавлю всегда непоколебимо съ искренностию и почтеніемъ всепочтѣннѣйшій слуга Александръ Славскій. 16 ноября, 1788 г. Глуховъ“ (*Точно съ подлинникомъ*). Изъ приложенной къ этому письму копій письма Трощинскаго, видно, что послѣдній начиналъ Гезбородку о его бывшемъ учителѣ....

*) См. у Зотова, о Черныгъ князьяхъ по любецк. списку, (СПб. 1892 г.), стр. 105—107.

Писочинскій затялалъ людей на свободу Глуховскую, якъ селился Глуховъ. ^(*) Этотъ разсказъ вполне подтверждается грамотою Пявдслава IV, данною въ 1646 г., вдовѣ Писочинскаго на «хѣстечко Новый Острогъ или Глуховъ.» ^(**) Въ 1654 г. этотъ Нов. Острогъ находился въ такомъ видѣ: «около посаду, межъ рѣчки, земляной городъ. На старосенскомъ городищѣ сдѣлаво два пата земляныхъ; около тѣхъ валовъ—два рва; на томъ валу надолбы; межъ тѣхъ валовъ башень нѣтъ. Въ томъ земляномъ городѣ поставлена церковь, древеная, во имя арх. Мпхائла. Да подлѣ того-жъ земляного города поставленъ былъ Песочинскаго пана дворя на горѣ, падъ рѣчкою Усамни (Есмань); около того двора съ трехъ сторонъ осыпъ земляная, на осыни поставленъ острогъ дубовой, межъ того острога сдѣланы ворота проѣзжіе.... Около того острога сдѣланы ровъ, а ровъ къ острогу огороженъ бревнами съ одной стороны, и подлѣ того острога у земли сдѣланы чистикъ, колья дубовые. Да около слободъ того города Глухова, на всеноль, сдѣланы ровъ, для приходу воинскихъ людей....» ^(***) Описанныя укрѣпленія пригодились Глухову во время его осады Яномъ Казиміромъ, въ началѣ 1664 г. По свидѣтельству поляковъ-очевидцевъ, героемъ осажденныхъ сталъ Кіевскій полковникъ Дворецкій, который случился въ это время въ Глуховѣ, возвращаясь изъ Москвы. Поляки говорятъ, что Глуховчане сначала выразили было рѣшеніе—сдать городъ королю, а когда Дворецкій сталъ тому противиться, то Глуховскіе мѣщане его связали и куда то заперли; но онъ скоро былъ освобожденъ «крестыанами великорусскихъ селъ.» Впрочемъ есть свѣдѣніе, что осажденныхъ возбуждалъ къ сопротивленію противъ поляковъ и тогдашній Глуховскій протопопъ Шматковскій. ^(****) Поляки пришли подъ Гл. 23 января (и. ст.) и чрезъ шесть дней (29-го) штурмовали городъ, но штурмъ былъ неудаченъ: взорванные польскія мины—нобили поляковъ же; неуспѣхъ осады, по свидѣтельству самихъ осаждающихъ, много зависѣлъ и отъ полной неохоты находившагося

^(*) Изъ слѣдствія по спору за Годуновку. См. ниже, это село.

^(**) Въ грамотѣ читаемъ: „pozwołamy aby mogła w arende miasteczko Nowy Ostrog ali Gluchow prawem lennem sobie służące ze wszystkionii do tego Nowego Ostroga należącemi... z robeniem wolnym potaszow, smalczuk w lasach Litwinowskich, Wictorowskich, Zablotowskich, Lubietowskich, Ozarickich i innych, w starostwie Nowogrodzkim leżących... puścić.“ Этотъ отрывокъ грамоты, въ такомъ точномъ видѣ, получили мы когда то, въ давнее время, отъ Н. М. Бѣлозерскаго, безъ объясненія—откуда онъ его списалъ. Не сомнѣваемся, что этотъ отрывокъ идетъ изъ архива Росцисинскаго (Опис. Ст. Малор., I. 3), и дошелъ къ Н. М. Б.—му чрезъ г. Кулиша, который въ этомъ архивѣ занимался.

^(***) Акты Ю. З. Р., X, 829.

^(****) Кіевск. Старина 1892 г., октябрь, 57.

въ составѣ польскаго войска козацкаго отряда—идти противъ своихъ (sturmować nie chcieli). Начата была палатки и второй штурмъ (8 февраля), но и на этотъ разъ парывъ польскихъ минъ обрушился на нихъ же... 682) А между тѣмъ пришли вѣсти о приближеніи русскихъ отрядовъ, кн. Долгорукова, Шереметева и Ромодановскаго, и король, потерпѣвши подъ Глуховомъ болѣе двухъ недѣль, оставилъ его осаду и направился къ Сѣвску, для соединенія съ литовскими отрядами, шедшими на помощь къ Яну-Казимиру съ сѣвера. 681)—Свидѣнія объ осадѣ поляками Глухова указываютъ, что описанный выше укрѣпленія представляли собою сооруженіе солидное и что устроивши его въ пол. XVII в., поляки придавали Глухову немаловажное значеніе въ ряду подвигнутыхъ имъ въблизи Пугнильскаго рубежа укрѣпленій (стр. 377). Во время осады Глухова мѣщанское его населеніе, какъ видно, занимало уже видное положеніе, принимая непосредственное участіе въ вопросѣ о сдачѣ города полякамъ. Изъ другихъ свѣдѣній мы видимъ, что въ это время Глуховское мѣщанство имѣло уже полное цеховое устройство, при чемъ цехи были слѣдующіе: краевецкій, рѣзницкій, мяснecкій и калачникcкій. 683)

682) Broel-Plater, Zbiór Pamietników, IV, 138, 141, 142, 144, 145, 147 и 149. Эти свѣдѣнія подтверждаются свидѣтельствомъ самого короля, который писалъ (7 февр.) королевѣ „Już dni piętnaście stoją pod nim (Głuchowem), które się broni bardzo uporczywie i, aby powiedzieć prawdę, szturm nie udał się tak jak się spodziewano i życzoneo sobie; a co gorzszego, straciliśmy wielu naszych, bo legło więcej niż tysiąc ludzi, rannych lub zabitych, z pomiędzy niskich oficerów i żołnierzy. Dzisiaj mieliśmy przypuszczać szturm po raz drugi, ale wskutek niepogody, to jest wielkiego wiatru i bardzo gęstego śniegu, zmieszanego z gradem, widzieliśmy się zniewolonymi do odłożenia takowego na ranek jutrzejszy, i jeżeli miny, których mamy trzy, nie zawiodą, można się spodziewać najłepszego powodzenia....“ Затѣмъ слѣдуетъ приписка: „Dzisiaj t. j. 8-go bież. mies., wysadziiliśmy w powietrze miny, ale że skutek nie odpowiedział oczekiwaniom, przeto także i szturm nie odniósł pożądanego rezultatu....“ Kwartalnik historyczny, 1891 г., № 1, стр. 24.

681) Pamietnik J. Wł. Poczebota Odlanickiego, (В—ка ордын. Krasińskich, т. III), стр. 75 в слѣд.—Костомаровъ, описывая Глуховскую осаду, хотя и ссылается на памятники Платера, но показанію очевидно предпочитаетъ—внугу Краевскаго, —Дzieje rąpow. Jana Kazimierza, —которую Эстрейхеръ (Bibliogr. Polska XIX stół., II, 460) авторитетно называетъ компиляціей, составленной по Коховскому, Рудавскому и Гроидскому. Затѣмъ говоря объ описанной Величкомъ битвѣ полковъ съ русско-козацкимъ войскомъ, будто бы происходившей подъ Глуховомъ, Костомаровъ справедливо не вѣрять этому описанію, но упустилъ изъ виду достовѣрное свидѣтельство Самовидца о томъ, что описанная Величкомъ битва дѣйствительно была мѣсто, но только не подъ Глуховомъ, а около Десны, у Пироговки. Коротенькій разсказъ Самовидца вполне подтверждается подробнымъ разсказомъ очевидца Почобута въ его Pamietnik'и, стр. 80 в слѣд.

683) Въ Глуховской ремесленной управѣ сохранились цеховыя книги, начиная съ 1663 г., въ которыхъ записывались всѣ постановленія цеховыхъ братствъ и всѣ свѣдѣнія

О вишнемъ видѣ Гл—ва въ к. XVII в. сохранилось любопытное свидѣтельство Леонтія Лукьянова, посѣтившаго этотъ городъ въ 1701 г. Онъ говоритъ: «городъ Гл—въ землею, обрубъ дубовый, вельми крѣпокъ, а въ немъ жителей вельми богатыхъ много пановъ; и строеніе въ немъ преузорочное, свѣтлицы хорошія; палаты въ немъ полковника Стародубекаго Миклашевскаго—зѣло хороши; рядовъ (лавокъ) много; церквей каменныхъ много. Дѣвицей монастырь предивешъ зѣло. Соборная церковь хороша. *Очень зѣло михоманы ходы занятны въ хорошему строскію....* Другово вриде ли такова города сыскать лучше Кіева строеніемъ....⁶⁸⁶⁾ Этотъ отзывъ, довольно впрочемъ наблюдательнаго путешественника, представляется едва ли не преувеличеннымъ. Лукьяновъ говоритъ напр., что церквей каменныхъ тутъ было много; преем. Филаретъ какъ будто подтверждаетъ это свидѣтельство, говоря, что «во время гетманщины Глуховъ украшенъ былъ *множествомъ* храмовъ, (Опис. Черн. Еп., VII, 272), но этого множества не было по крайней мѣрѣ въ XVII в. и особенно каменныхъ. Мы видѣли уже, что въ 1654 г. въ Глуховѣ была всего одна церковь, деревянная, арх. Михаила. Въ 1657 г. начата была постройка другою Гл—скаю церковь, Троицкая, тоже деревянная, которая строилась—«отъ жителей Глуховскихъ, атамановъ и войтовъ, и всего посольства Глуховскаго.»⁶⁸⁷⁾ Каменныхъ церквей изъ XVII в. извѣстно только двѣ: Успенская и Михайловская; первую началъ строить, въ 1686 г., гетманъ Самойловичъ, повидимому, въ память умершихъ своихъ дѣтей, сына Семена и дочери Прасковьи.⁶⁸⁸⁾

о братскомъ хозяйствѣ того или другаго цеха, его приходы и расходы денежныхъ суммъ. Нѣкоторые извлеченія изъ этихъ книгъ были напечатаны г. Петровскимъ, въ Черниговскихъ Губ. Вѣд. 1887 г., №№ 92, 96, 98, 99 и 102. Къ сожалѣнію выписки изъ книгъ приведены въ такомъ неисправномъ видѣ, что болѣею частью трудно уразумѣть и смыслъ ихъ. Жаль будетъ, если книга Глуховскихъ цеховъ не будетъ издана вполнѣ; въ нихъ сохранились, сколько мы знаемъ, наиболѣе старыя свѣдѣнія о внутренней жизни цеховыхъ братствъ лѣвобережной Малороссіи.

⁶⁸⁶⁾ Черниговскій Листокъ, 1862 г., № 4

⁶⁸⁷⁾ Кіевск. С.ар. 1892 г., октябрь, стр. 52. Первымъ священникомъ въ этой, ставшей соборною, церкви былъ перезванный изъ Пятитинъ протопопъ Иванъ Шматовскій.

⁶⁸⁸⁾ „Основалася церковь сія каменная Успенія... власнымъ коштомъ и вкладомъ... и. Іоанна Самойловича, гетмана... въ тихомирное владѣніе малороссійскаго панства, нача здати муромъ церковь сѣю за отпущеніе грѣховъ своихъ, вели. панев Маріи. маломонки, и потомковъ своихъ Григорія, Іакова и Анастасія, въ градѣ Глуховѣ, и з протавшихъ рабовъ Бож. Симеона, полковн. Старод., и Парасковіи, бояр. Шеремете-ой, гетманской дщери.“ Черниг. Губ. Вѣд. 1852 г., № 34.

Деревянная Михайловская церковь замѣнена была каменною въ 1693 г., «горячимъ радѣиємъ» Михайла Миклашевскаго, полковника Стародубскаго, съ нѣкоторыми лицами изъ «звачнаго товариства» и при участіи «всѣхъ парохіиныхъ гражданъ Гл—ныхъ» на средства которыхъ и «основашъ храмъ каменнымъ зданіемъ....»⁴⁹⁹) Если предположить, что и пзвѣстныя лишь по имени церкви св. м. Варвары и пр. Іліи (Опис. Черн. Еп., VII, 272) уже существовали въ XVII в. и были притомъ каменныя, то послѣднихъ будетъ только четыре, а это едва ли — «много», какъ говорить Лукьяновъ. Превознесъ онъ, повидямому, свынне мѣры и «снѣтливости» холмовъ къ хорошему строенію. Сосѣдъ неизбѣжнымъ остался видъ «залатъ» Миклашевскаго, но сохранилось описаніе гетманскихъ домовъ Скоропадскаго и Апостола,⁵⁰⁰) изъ которыхъ видно, что устройство этихъ домовъ было крайне просто, представляя собою соединеніе нѣсколькихъ «хатъ», причеиъ каждая изъ нихъ состояла изъ «снѣтлицы» и «комнаты». — Можно думать, что Глуховъ показался Лукьянову такимъ красивымъ городомъ лишь по сравненію его съ тѣми сѣренскими городками (Кромы, Сѣвскъ, и друг.), въ которые Лукьяновъ только что проѣхалъ, направляясь въ Глуховъ.... Выдѣлился Глуховъ изъ среды малорусскихъ городовъ, когда Петръ В., носѣ пзмѣны Мазены, указалъ быть въ немъ гетманской резиденціи. Вѣстѣ съ гетманомъ стала жить тутъ генеральныи старшина и разные чиновники гетманской администраціи. По преданію, Глуховъ отстроился за это время настолько, что дѣйствительно представлялъ изъ себя обширный городъ, состоявшій изъ крѣпости и слободъ. Но пожаръ 1748 г. «истребилъ весь городъ и предметы по дорогамъ въ Рыльскъ и Путивль. Въ городѣ сгорѣли всѣ церкви и монастыри, всѣ канцеляріи, гетманскій дворъ и дворы старшины. По отзыву очевидца, *городъ обратился въ пустыню....*» Такъ говоритъ мѣстный старожилъ и историкъ Глухова, А. М. Марковичъ, въ своемъ описаніи этого города, вблизи котораго онъ выросъ и писалъ

⁴⁹⁹) Черниг. Губ. Вѣд. 1852 г., № 34 и Опис. Черн. Еп., VII, 278. Интересный „контрактъ“ на постройку этой церкви, 1692 г., напечатанъ въ Киевск. Стар. 1884 г., мартъ, 522.

⁵⁰⁰) Описаніе Глуховскаго дома Скоропадскаго сдѣлано при составленіи описи принадлежавшихъ ему имѣній, въ 1727 г. («въ г. Глуховѣ, дворъ гетманскій, на которомъ онъ (Скор—ій) пребываніе имѣлъ, близъ церкви Николая чудотворца, огороженъ въ столбъ тертянами....») Опись эта хранится въ б—кѣ Киевск. Археограф. Комисс., № 400. Описаніе дома Апостола находится, въ описаніи его имѣній — Матер. для Отечества. Истор., I, отд. 3-е, стр. 4—12. Обѣ эти описи имѣютъ въ виду едва ли не одинъ и тотъ же *дворъ*, при чемъ при Апостолѣ постройкѣ въ этомъ дворѣ оказалось какъ будто больше....

меншую старину которого хорошо изучилъ. ⁶⁰¹⁾ По разсказу Марковича старый Глуховъ состоялъ изъ «города» или крѣпости и изъ предмѣстій: Вѣлюловки, Веригина, Усовки и Красной Горки. «Городъ» былъ окруженъ землянымъ валомъ, съ четырьмя въ немъ воротами (брамами.) Валъ былъ уничтоженъ при кн. Куракинѣ (1802—808) и на мѣстѣ его устроенъ былъ бульваръ, который самъ уничтожился.—Старый гетманскій дворъ находился около церкви св. Анастасіи, построенной при Скоропадскомъ и бывшей сначала его домовою. Послѣ пожара 1748 г., гетманскій домъ здѣсь уже не возобновился. Въ городѣ находились: войск. канцелярія, генер. судъ и другія учрежденія гетманскаго управленія; тутъ же находился особый домъ, «курень», въ которомъ помѣщались канцеляристы, и много домовъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ. Въ «городѣ» же находились и церкви: св. Николая, св. Троицы и св. Михаила. Около Николаевской церкви происходило избраніе гетмановъ и въ ней совершались всѣ торжественныя служенія, хотя соборною церковью была Троицкая. Михайловская церковь давно разобрана; она помѣщалась около вала, къ рѣкѣ, за «куренемъ»; теперь это мѣсто застроено и трудно доискаться—гдѣ именно церковь находилась. Тутъ же, на валу былъ домъ генер. судьи Чарыина, съ домовою церковью; въ этомъ домѣ жилъ кн. Шаховской, во время его управленія Малороссіей. На московской улицѣ стояло долго великолѣпное, обгорѣлое, каменное двухъэтажное строеніе, построенное при гр. Рузавицкомъ, въ 200 аршинъ длинны; оно называлось малорос. коллежн., ⁶⁰²⁾ но въ немъ помѣщались и другія учрежденія; при кн. Куракинѣ изъ этого зданія сдѣлали три корпуса для иррегулярныхъ мѣстъ, но вслѣдствіе плохой работы, зданіе оказалось непрочнымъ и было оставлено; развалины его недавно проданы за двѣ тысячи рубл.—На Веригинѣ находился министерскій домъ, въ которомъ жили знатные чиновники, Вельяминовъ, Наумовъ и друг.; въ этомъ же домѣ имѣла пребываніе императрица Елисавета. Гетманъ Разумовскій тоже сначала помѣщался въ министерскомъ домѣ, но затѣмъ перенелъ жить въ построенный, на Веригинѣ же, домъ, который находился за теперешнею армарочною площадью и частью на ней. ⁶⁰³⁾ И теперь видны (здѣсь)

⁶⁰¹⁾ Рукопись этого описанія, составленнаго въ тридцатыхъ годахъ, получена нами отъ Н. И. Дорошенка.

⁶⁰²⁾ Ср. описаніе этого зданія у Гильденштедта. Киевск. Стар. 1893 г., № 3^й стр. 414.

⁶⁰³⁾ Рисунки этого дома, итальянской архитектуры, находятся въ собраніи В. В. Тарновскаго. О гетманскомъ домѣ, который былъ уже готовъ въ 1757 г., Разумов-

остатки сада и признаки прудовъ и построекъ. Въ этомъ гетманскомъ домѣ находилась придворная церковь, а также и театръ, на которомъ играли французскія комедіи. На Веригиѣ же былъ и пансіонъ для дѣтей обоого пола, извѣстной во всей Малороссіи, мадамъ Лалисъ. Тутъ же находились дома и другихъ значительныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Теплова. Гепераль-губернаторскій домъ гр. Румишцева выстроенъ былъ тутъ же, на Веригиѣ, но въ другомъ мѣстѣ, на берегу пруда, на правой сторонѣ, вѣхавшій отъ Кіевскихъ воротъ по плотинѣ; здѣсь недавно еще видны были остатки прудовъ и проспектовъ. — Загородный домъ гетманини Скоропадской находился на Вѣлополовѣ; тутъ же находился и домъ Апостола, построенный имъ послѣ того, какъ онъ былъ поставленъ гетманомъ; въ этомъ домѣ онъ и умеръ. — Архивы разныхъ Глуховскихъ учреждений, которыя должны были заключать въ себѣ столько любопытнаго, отосланы были, по открытіи намѣстничества, частью въ Н. Сѣверскъ, а оттуда затѣмъ были приспровождены въ Черниговъ; большую же часть — истреблены пожарами; однако и затѣмъ оставалось въ Глуховѣ множество дѣлъ, которыя за совершениемъ непризоромъ, погипли и растасканы табанниками и нирожниками на обертки.....» Окапчивая здѣсь выписку изъ описанія Глухова А. М. М—ча, замѣтимъ, что въ немъ соединены свѣдѣнія о состояніи Глухова какъ до пожара 1748 г., такъ и послѣ; но, во всякомъ случаѣ, въ этомъ описаніи сохранены цѣнныя свѣдѣнія о Глуховѣ полов. XVIII в., которыми, добыты авторомъ, повидимому, частью изъ дневника его дѣда (Икова М—ча), а частью изъ устныхъ разсказовъ мѣстныхъ старожиловъ; при этомъ не лишнимъ считаемъ замѣтить, что сообщаемыя А. М. М—чемъ свѣдѣнія должны носить характеръ полной достовѣрности: точенъ и правдивъ былъ ихъ авторъ.... Въ заключеніе и въ дополненіе къ приведеннымъ свѣдѣніямъ сообщаемъ здѣсь, съ нѣкоторыми сокращеніями, описаніе Глухова, сдѣланное въ 1781 г., передъ открытіемъ намѣстничества. — Въ этомъ описаніи, кромѣ обстоятельнаго перечня Глуховскихъ построекъ, до пожара 1784 г., приводятся довольно полныя свѣдѣнія о населеніи этого города. «Г. Глуховъ — преждебывшій обыкновенная резиденція главнокомандующаго Малею Россією, въ коемъ на-

скій послѣ его постройки, писалъ Воронцову: „Глухое мѣсто Глуховское, на которомъ я построенъ уже было и немало, и при томъ по сырости, низости и болотной землѣ почти уже деревянное строеніе, не въ пору строенное и скороспѣшно худыми плотниками и изъ мелкаго лѣсу, до того мѣся напоследокъ привези, что я для здоровья, которое домъ мой Глуховскій весьма повреждаетъ, принужденъ нынѣшняго лѣта зачать каменный домъ въ Батуринѣ....“ „Семейство Разумовскихъ“, I, 213.

Опис. Староѣ Малороссіи. 28.

ходятся: Малороссійская коллегія, судъ генеральный, канцелярія Малороссійскаго скарба и генер. Малороссійская щетная комиссія, и проч. нижнія присутственныя мѣста. Оной городъ положеніе имѣетъ по обѣимъ сторонамъ р. Есманн. Крѣпость—положеніемъ на ровномъ мѣстѣ, обнесена землянымъ валомъ, съ двумя каменными воротами. Три предмѣстья, Вѣлополовка, Красная Горка и Усовка, лежатъ на косо-горышѣ, Веригинъ же—на ровномъ мѣстѣ. На р. Есманн имѣется казенная машинная деревянная мельница, о 4-хъ колесахъ. Въ городѣ и предмѣстьяхъ церквей: каменныхъ—6 и деревянныхъ—3. Внутри крѣпости имѣются—дѣвичій монастырь, обнесенный каменною оградкою. Въ крѣпости: большой казенной генералъ-губернаторской каменный домъ, въ 3 этажа, съ конхъ—въ нижнемъ этажѣ: генер. судъ, генер. Малорос. щетная комиссія, комиссія Малорос. скарба, судъ земскій, Глуховское комиссарство, архива, старой казенной каменной домъ, въ коемъ: военная комиссія и сотенное Глуховское правленіе. Казенной образцовой каменной домъ, въ два этажа, въ немъ: походная гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго канцелярія и тамъ же имѣетъ пребываніе полковникъ Боуръ. ***) Казенные деревянные дома: 1) въ коемъ пребыв. полковникъ гр. Кануанинъ, 2) Глуховская аптека и 3) квартируетъ ум. надв. сов. жена Кисова. Партикулярные дома: д. ст. сов. и малорос. коллегіи члена В. Гр. Туманскаго, бунч. тов. Степана Кулибки, въ коемъ имѣетъ пребываніе надв. сов. и малорос. кол. членъ Ив. Гр. Туманскій и т. д. Всѣхъ дворовъ: чиновниковъ и разночинцовъ—80, воз.—7 дв., 8 х., подвѣдомыхъ ратуши Глуховск. (мѣщанъ)—33 дв., 36 х., въ томъ числѣ: портныхъ—3, конвясаръ—1, часовой мастеръ—1, рѣжчикъ—1, шапошниковъ—2, шаповаль—1, переплетчикъ—1, столяръ—1, разноч. подсосѣдк.—4 дв., 4 х., разноч. домовъ для найму, двор. 8, хатъ 12, бездв. х.—2. Трактировъ—2.

Вѣлополовка. Глуховскаго баталіона дерев. домовъ: 1) канцелярія баталіонная, 2) лазаретъ баталіонный и 3) школа баталіонная. Партикул. дома: коменданта Простоквашина, надв. сов. и суда генер. члена (Ос. Гр.) Туманскаго и т. д. Всѣхъ дворовъ чиновниковъ и разночинцовъ—205 дв., воз.—40 дв., 50 х., мѣщанъ—63 дв., 76 х. (изъ нихъ мастеровыхъ—26 дв.) Разноч. подс.—45 дв., 61 х. и безд. 12 х., на насимной землѣ живущихъ—43 дв., 53 х. и безд. 9 х., освобожд.

***) Послѣ пожара 1748 г. въ Глуховѣ предположено было стровъ дома каменные, при чемъ для образца былъ построенъ такой домъ, стоявшій 3000 р. Описаніе его у Гальденштедта, Киевск. Стар. 1893 г., № 3, стр. 414.

отъ крестьянства—1 дв. Шинковъ—6. Красная Горка. Партик. дома: умерш. генер. обозн. Кочубей, подкоморія и предвод. Глуховск. повѣту Кочубей, надв. сов. Павла Кочубей и т. д. Всѣхъ домовъ чиновн. и разночинцовъ—59 дв., коз. 14 дв., 15 х., мѣщанъ—63 дв., 80 х., вѣдѣнія скарб. канц.—1 дв., 1 х. и бзд. 6 х., разноч. подсос.—6 дв., 8 х. и бзд. 84 х., солдатъ и компанейц.—11 дв., 13 х. и бзд. 3 х. (Въ числѣ ихъ, мастеровыхъ—86 дв.) Форштадтъ Веригинъ. Казенныхъ дерев. домовъ: 1) Малороссійская коллегія, 2) въ коемъ жилъ умерш. ст. сов. Паталинъ, 3) канц. малорос. скарба членъ Фрейголтъ, 4) французскій учитель Лоинцовъ⁶⁹³) и т. д. Всѣхъ коз. домовъ—7. Партик. дома: д. ст. сов. и Малор. кол. члена П. В. Журмана, ст. сор. и Малорос. кол. члена Жоравки, генер. судьи Дубинскаго, надв. сов. и доктора Паульсона, секретари генер. суда полков. инсари Хоменка, Глуховск. аптекаря Шрейбера, «нарахмактеры» Малѣновскаго, учителя французскаго Лоинцова, вновь строящійся, о 18-ти покояхъ, Глуховск. штабъ-тѣкари Риттера и т. д. Всѣхъ домовъ чиновник. и разноч.—93 дв., коз. 39 дв., 51 х., коз. подс. 4 дв., 4 х., мѣщанъ—66 дв., 74 х., ранговыхъ генер.-губернатора—39 дв., 41 х., разноч. подс.—46 дв., 68 х. и бзд. 22 х. свѣщ. подсос.—1 дв., 3 х. (Въ числѣ ихъ мастеровыхъ—61 дв.) Усовка. Чиновн. и разноч.—17 дв., коз.—42 дв., 50 х. и бзд. 5 х., мѣщ.—22 дв., 27 х., Глух. монаст. поддан.—4 дв., 4 х., разноч. подс.—25 дв., 29 х. и бзд. 2 х. (Въ числѣ ихъ мастеров.—6 дв.)

Всею въ Глуховѣ: шляхетства—97, разночинцовъ—303, (въ числѣ ихъ показаны офицеры и солдаты Глуховск. батал. и фузирерн. роты и компанейцы) духовенства—22, церковниковъ—15, купечества—33, коз. 142 дв., 175 х., и бзд. 5 х., коз. подсос.—4 дв., 4 х. и бзд.—1 х., рангов. поспол.—39 дв., 41 х., вѣдѣнія скарб. канц.—1 дв., 1 х. и бзд. 6 х., вѣд. Глуховск. ратуши (мѣщанъ)—247 дв., 291 х. и бзд. 2 х., разноч. подсосѣдк.—182 дв., 242 х. и бзд. 131 х. *Всею:* чиновник. и разночинцовъ—470 дв., коз.—142 дв. и поспол. вмѣстѣ съ подсосѣдк.—473 дв., а всѣхъ дворовъ въ Глуховѣ и предмѣстныхъ—1085. Въ такомъ видѣ описанный Глуховъ въ 1781 г., передъ открытіемъ намѣстничества, долженъ былъ сильно измѣнить свой видъ послѣ вто-

⁶⁹³) „Лоинцовъ“—мужъ той „мадамъ Лаянсъ“, о націонѣ которой А. М. М.—чъ говоритъ (стр. 433), что онъ извѣстенъ во всей Малороссіи. О націонѣ Лаянсъ см. въ Сулимовск. Арх., стр. 137. „Лоинцовъ“ по Списк. Черниг. дворянъ 1783 г. значится: Делѣвскъ Маркъ, поручикъ, учитель французскаго языка въ отставкѣ; за нимъ показаны и крестьяне (43 „душа“.)

раго большого пожара, случившагося 7 августа 1784 г. Въ своемъ дописаніи Екатеринѣ II объ этомъ пожарѣ, Румищевъ пишетъ: «въ г. Глуховѣ, на Ылополовскомъ форштадтѣ, сего августа 7 числа, въ 10 час. съ полуночи, отъ одной ветхой избы сдѣлся пожаръ и дѣйствіемъ пресильнаго вѣтра распространился такъ, что всѣ способы употребленныя къ пресѣченію оного были бесполезны: огонь бросило въ крѣпость (т. е. въ центръ города) и на Веригинской форштадт, и въ самое короткое время распространившееся пламя съ дымомъ пресѣкло сообщеніе крѣпости съ Веригинскою стороною. А въ три часа пополудни погорѣли: пять каменныхъ церквей, дѣвичій монастырь, казенный каменный пробный домъ и большой генералъ-губернаторскій домъ, въ коемъ помѣщались Малороссійская коллегія, генеральный судъ, съ архивами, и новыя уѣздныя присутственныя мѣста, да больше *трехсотъ* обывательскихъ домовъ, при чемъ сгорѣли: одна монахиня и часовый мастеръ съ женою, и нѣкоторыя письменныя дѣла упомянутыхъ присутственныхъ мѣстъ и архива...» Затѣмъ эти свѣдѣнія были дополнены слѣдующими: «въ продолженіи пожара сгорѣло строгій каменныхъ: Успенскій дѣвичій монастырь, приходскихъ церквей пять, городскія ворота съ кордегардіями, казенный известковый заводъ, съ красными товарами лавокъ 22, казенныхъ домовъ 2, господскихъ 3, а деревянныхъ: острогъ, вольная аптека, трактирокъ пять, лавокъ съ красн. товарами 27, съ мелочными товарами, также солью и дегтемъ 84, фруктовыхъ 13, рыбныхъ 6, торговыхъ бань 2, впокурень пять, церковная школа, домовъ казенныхъ 4, господскихъ 108, священническихъ и церковно-служительскихъ 14, купеческ. и мѣщанскихъ 75, разночинческихъ 70, владѣльческихъ подданныхъ 26, надъ крышцею галлерей (?) и притомъ сгорѣли нѣкоторыя дѣла присутственныхъ мѣстъ и походной канцеляріи....» ***)

Монастырь Глуховской Успенскій дѣвичій находился въ Глуховѣ, въ самомъ городѣ; основанъ онъ ок. 1670 г., вдовою Марка Кимбары (см. ниже с. Березу) Агафьей, которая въ монашествѣ звалась Афанасіей. Въ упиверсалѣ Многогробнаго, 1671 г., читаемъ: «споважъ ясне въ Богу пресв... Лазарь Барановичъ... на прозбу честной инокини Афанасіи Евфимовны, на грунтъ ея власномъ, въ мѣстѣ Глуховѣ, монастырь напенскій Преображенія Господня записать и фундовати позволилъ, а именумень для порядку монастырскаго поставилъ, теѣи и

***) Черниг. Губ. Вѣд. 1852 г., № 30. Объ этомъ пожарѣ разсказъ старожилъ см. тамъ же, № 32.

мы.... вышеноменный монастырь фундовать позволилисмо.... Такъ тежъ и село Березу...на выжявлене и порядоць монастырскій, чесной инокнии Аѳанасіи Евфимовни, игуменіи, сямъ нашимъ унѣверсаломъ утвердилисмо...» По универсалу Мазепы 1688 г., монастырю подтверждено тоже с. Береза, при чемъ добавлено: «когда тецерь того монастыра законники подѣ завидованемъ и управленемъ пресел. въ Богу еи мил. г. Магдалини Маріи, игуменіи монаст. Кіевонечерск. дѣвичого, родителей и добродѣйки нашей, зоставати мають....» Кромѣ Березы, Успенскому м—рю принадлежала еще слободка Гримичка, которую купила въ 1699 г., за 1100 золот., игум. Маріи-Магдалина (мать Мазепы) у вдовы Кирилла Грушинскаго, бывшей въ это время здѣсь монахиней; но когда «Кирилиха» задумала перебраться въ Гамалѣевскій монастырь (стр. 327 и 352), то, въ 1724 г., эту же самую слободку продала Импольскимъ управителямъ еп. Менишкова; кунчая совершалась въ тогдашней Малороссійской коллегіи и когда монахини не «хотѣли было подписывать этой кунчей, то ихъ долго держали въ коллегіи и страшили» до тѣхъ поръ пока не подписали.... Въ 1727 г., митропол. Варлаамъ Ванатовичъ просилъ Апостала помочь м—рю въ этой его обидѣ, при чемъ послѣдній называетъ уже Успенскимъ, а не Преображенскимъ.⁶²⁷⁾ Глуховской дѣвичій монастырь существовалъ до 1784 г., когда, послѣ пожара, онъ уже не возобновился. Глуховской м—рь служилъ мѣстомъ упокоенія для тамошней знати; такъ въ немъ былъ похороненъ богачъ генер. есаулъ Валькевичъ.

С.с. Черториги, рч. Сливка, и Землянка, рч. Брилевка, поселены, по свидѣтельству генер. слѣдствія, при Пѣсочинскомъ, въ «пущѣ» о которой старожилы с. Черторигъ, въ 1738 г., рассказывали: «съ давнихъ временъ, начавши отъ с. Чарторѣйки ажъ до Воронежа, была все луща вольная, въ якой пущи и села селились: Черторига, Дубовичи, Землянка и нїе села въ близости найдуючіеся, и всѣмъ было вольно въ тую пущу ѣздить и —хаты съ оной пущи ставили....»⁶²⁸⁾ Къ этому можно добавить, что первые насельники Черторигъ, вѣроятно, представляютъ собою выходцевъ изъ Волынскаго села Черторіи или Чорторіи, которое было разорено, вмѣстѣ съ многими другими, татарами («отъ поганства»), въ 1601 г.—⁶²⁹⁾ Послѣ изгнанія поляковъ, оба села «при-

⁶²⁷⁾ Свѣдѣнія эти взяты изъ коній монастырскихъ актовъ, переписанныхъ (очень несправно) для Н. А. Маркевича (историка).

⁶²⁸⁾ Арх. Генер. Канцел., № 9125.

⁶²⁹⁾ Архивъ Ю. З. Россія, ч. VI, т. 1, стр. 290. — Пресв. Филаретъ (Опис. Черн. Еп., VII, 332) полагаетъ, что основателей-владѣльцевъ Глуховскихъ Черторигъ, «безъ

слушали Глуховской ратушѣ до 1760 г., когда оба они были отданы генер. писарю Василию Туманскому. — Т—скіе происходят отъ Басанскаго протопопа Григорія Т—скаго, (который де былъ сыномъ «польскаго шляхтича» Тимофея), оставившаго пять сыновей, Василия, Андрея, Осипа, Ивана и Федора. Андрей унаследовалъ отъ отца Басанскую протопопію, а остальные братья, повидному, все очень способные отъ природы, стали служить и выслуживаться въ канцеляріяхъ. Осипъ, при посредствѣ старшаго брата, приблизился къ Румянцеву, исполнялъ его частныя порученія (стр. 342) и, послѣ открытія намѣстничествъ, назначенъ былъ предсѣдителемъ Н. Сѣверской уголовной палаты (см. выше, с. Яновка). Иванъ Т—ій служилъ секретаремъ въ сенатѣ, потомъ назначенъ членомъ Малорос. коллегіи, а въ 1791 г. — предсѣдителемъ Кіевской гражданской палаты; занимался переводами съ французскаго и нѣмецкаго языковъ, которые и печаталъ. Федоръ Т—ій остался служить въ Кіевскомъ полку, въ которомъ былъ сначала полков. есауломъ, а потомъ — предводителемъ чорноризна Козелецкаго уѣзда. Старшій братъ Василій (р. 1723+1809) началъ службу въ Переяславской полков. канцеляріи и когда въ 1750 г. Переясл. полк. писарь Якимъ Каневскій былъ отрѣшенъ отъ должности, то на его мѣсто назначенъ былъ Вас. Т—ій; но Каневскій въ томъ же году былъ и прощенъ, тогда Т—ій обратился къ гетману съ просьбою дать ему мѣсто и — былъ назначенъ старш. канцеляристомъ въ генер. канцелярію, на мѣсто Холодовича (стр. 340). Т—ій оказался такимъ же дѣльцомъ, какъ и его предшественникъ и за свою службу получилъ отъ Разумовскаго, въ 1760 г., Черториги и Землянку; послѣдняя, впрочемъ, почему то у Т—аго не осталась; кажется, она была замѣнена с. Есманью. Затѣмъ, въ 1762 г. Т—ій былъ назначенъ генер. писаремъ, на мѣсто уволеннаго Безбородка, а при учрежденіи въ 1764 г. Малорос. коллегіи, — членомъ ея. При Румянцевѣ В. Т—ій сохранилъ свое значеніе дѣльца и пользовался его довѣріемъ. При открытіи намѣстничествъ, онъ былъ назначенъ поручикомъ правителя Н. Сѣверскаго намѣстничества. 100) Черториги Кв. А. гр. 41, уб. 57 и подс. 44 дв., (въ числѣ послѣднихъ — ген. обозн. Лизогуба, 5 дв., б. т. Стен. Миклашевскаго — 12 дв.) В. 192 дв., 266 х. и бзд. 3 х. 101) Кр. А. Глуховск. рат., гр. 29, уб. 83 и подс. 22 дв. Б.

сопѣнилъ, былъ кн. Александръ Черторяжскій, жившій въ XV—XVI в." Разумѣется, догадка эта основана на одномъ только тождествѣ именъ...

100) Болѣе подробныя свѣдѣнія о Туманскихъ см. въ брошюрѣ гр. Гр. А. Милорадовича, „Малороссійское дворянство,“ (Черниговъ. 1890), стр. 9—15.

101) По ревизіи 1736 г. въ числѣ Черторяжскихъ козаковъ показаны, между прочимъ, два брата, Михаилъ и Иванъ Малченки. Послѣдній изъ нихъ, вѣроятно, и былъ

дѣйств. ст. сов. Вас. Туманскаго, 67 дв., 81 х., надв. сов. Осипа Туманскаго, 4 дв., 4 х., подсос. коз. 15 дв., 33 х. и подсос. «нопа» Ефима Лүчицкаго, 14 дв., 15 х. *Землянка*. Кз. А. гр. 12, уб. 10 и подсос. 10 дв. В. 56 дв., 76 х. и подс. 1 дв., 1 х. и бзд. 2 х. Кр. А. рангов. генер. обозн. Лизогуба, гр. 6 уб., 13 и подс. 12 дв. В. 6. тов. Прохора Забѣлы, 17 дв., 20 х., сев.-майора Иновича, 8 дв., 9 х., 6. тов. Давыдовича, 5 дв., 8 х. и мелк. влад., 3 дв., 3 х. и бзд. 3 х. 102)

Сл. Глухоярская, находилась, повидимому, на теперешней почтовой дорогѣ, между Глуховомъ и с. Полошками, въ томъ яру, который нынѣ называется *Шемшуковъ-яръ*. Объ этой слободкѣ говорить слѣд. любопытный актъ Кіевскаго воеводы Петра Шереметева, 15 октября, 1665 г., — «Выѣхавшему изъ Польши, ради православія и службы въ Малороссіи, шляхтичу Казимиру Шемшукскому, по его челобитью и по предъявленному намъ отъ его польскаго короля Яна Казимира привелею, 1642 г.

ропоточальникомъ Глуховскихъ Малченковъ, хотя „родословіе“ послѣднихъ — родоначальникомъ называетъ Ивана по прозвищу Лышка, который былъ де „природнымъ шляхтичемъ“, вышедшимъ въ Малороссію въ 1699 г., причемъ Мазепа опредѣлялъ де его войск. товар. въ Стародубскій полкъ и позволялъ занять „вольномосагцкіе грунты“ около Глухова, гдѣ нынѣ были основаны х. Гусениный (Арх. Черниг. двор. денут. собр.). Тоже родословіе говоритъ, что у этого Лышка было два сына — Семенъ и Иванъ, причемъ потомство перваго стало зваться Лышевицкими (У Семена два сына: Александръ, священникъ Глинскій и Кирилъ — епископъ Черниговскій), а потомство Ивана — Малченками. Свѣдѣнія эти, какъ часто вѣдятся въ Малорусск. „родословіяхъ“, спутаны и затемнены. По достовернымъ свѣдѣніямъ, напр., Черниговскій епископъ Кирилъ Лышевицкій (1761—770) былъ сыномъ священника с. Глинска — (Земковск. у?) Александра Семенова Лышевицкаго. См. Черниг. Губ. Вѣд. 1855 г., № 43, стр. 344, гдѣ свѣдѣнія о Лышевицкомъ основаны на бумагахъ консисторскаго архива.

102) Около с. Землянки находится х. *Процовка*, принадлежавшій въ концѣ XVIII в. частью Семену Федоровичу Уманцу (бывшему сотнику, а потомъ заимѣвавшему Глуховскіе иѣвѣніи Румиццева), а частью в. тов. Ивану Васильевичу Александровичу. Когда послѣдній пожелалъ свою часть Процовки продать, то въ числѣ покупателей явился и Румиццевъ, который, по этому случаю, писалъ въ 1775 г. въ Уманцу: „Государь мой Семенъ Федоровичъ. Вы знаете, что я въ Землянкахъ давно желаю... (и. б.—лѣсу) въ ишшему сосѣдствѣ, для тетерявиной охоты, которая тамъ мне лучше всехъ другихъ... показала. Сказываютъ, что некто г. Александровичъ продастъ тамъ свою деревню ізі хуторъ, за тысячу двѣсти рублей. Прошу васъ, прикажите, ежели дешевле не можно, за ту цену хотя купить і совершить крепость, ко мне сообщите въ домъ. Пребываю въ намъ всегда сусердіемъ вашъ покорный слуга Румиццевъ-Задунайскій. 1 Сентября, 1775.“ Но на пять дней до этого письма, Процовка уже была куплена у Александровича, за 1200 р., Ос. Гр. Туманскимъ, у котораго тутъ же, по сосѣдству, былъ свой хуторъ — Брилевка. Узнавъ о желаніи Румиццева, Туманскій поспѣшилъ уступить ему Процовку и 12 октября, того же 1775 г., была написана купчая на имя Румиццева, за ту же цѣну. (На основаніи бумагъ, сообщенныхъ И. Я. Дорошенко).

ему данному, на слободку его Глухояру, въ Глуховскомъ уѣздѣ состоящую, съ подданными его людьми и мѣнномъ на рѣчкѣ Реть («мѣнны» находились въ другомъ мѣстѣ) и къ оной разными угодами, акъ о томъ въ привелею написано, повелѣли мы Шемшукскому, яко прежнему вотчиннику—возвратить, а теперешнимъ ея владѣльцамъ Станиславу Сухотскому и Александрѣ Быковскому и его сыну Ивану, по данному пмѣ отъ гетмана Брюховецкаго универсалу 1662 г., во мѣсто сей слободки, за ихъ службы, другой надачи просить, а до сей не касаться....» 103) Этотъ актъ слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что своею побѣдою въ Москву Брюховецкій настолько пошатнулъ гетманскую власть, что Шереметевъ незадумываясь, вторгнулся въ ея кругъ, когда только къ нему затѣмъ обращались 104) Владѣлец Глухоярой слободки, повидимому, первоначально былъ католикомъ, а потомъ возвратившись изъ Польши, куда бѣжалъ, конечно, при изгнаніи поляковъ, и получивъ отъ Шереметева актъ на прежнюю мѣстность, принялъ православіе и звался Козьмою. Сынъ его Афанасій въ к. XVII в. служилъ Глуховск. город. атаманомъ 105).

С. Полошки, рч. Вербовка, извѣстны съ полов. XVII в., когда принадлежали П. Сѣверскимъ доминиканамъ, послѣ изгнанія которыхъ принадлежали П. Сѣверскому монастырю, а при раздѣлѣ мѣстностей между симъ м.—речъ и «катедрою», отошли къ послѣдней. Кз. А. гр. 9, уб. 15 и подс. 19 дв. Б. 35 дв., 57 х. Кр. А. Черниг. «катедры», гр. 5, уб. 16 и подс. 16 дв. В. Черн. «кат.» 44 дв., 53 х., подкоморія Вас. Кочубея, 17 дв., 22 х., майора Скоропадскаго, 3 дв., 7 х., погпоруч. Марковича, 3 дв., 3 х. и кол. канцел. Александровича, 3 дв., 3 х.

С. Богдановъ, рч. Вербовка, поселенъ во втор. полов. XVII в., н. ч. еще и въ 1730 г. называется слободкою; Мазеною отданъ Алексѣю Туранскому (стр. 416). Кз. А. гр. 3, уб. 1 и подс. 2 дв. В. нѣтъ. Кр. А. в. тов. Ивана Туранскаго, гр. 4, уб. 8 и подс. 11 дв. В. ядовы ген. подск. Марковича, 16 дв., 22 х. «Жители оного села, по великому количеству принадлежащей къ тому селу владѣльческой земли, упражня-

103) Изъ дѣла о дворянствѣ Шемшукowychъ, въ арх. двор. деп. собр. Въ этотъ актъ 1665-й годъ показанъ, кажется, ошибочно такъ какъ Петръ III—теперь назначенъ былъ Кіевскимъ воеводою только въ ноябрѣ 1665 г.

104) Шереметевъ выдавалъ акты на земельныя вѣщія и друг. лицамъ. См. напр. Обзор. Рум. Оп., 68. Объ отношеніяхъ П. Ш—тева къ лѣвобережной Малороссіи см. «Родъ Шереметевыхъ», VI, 335 и слѣд.

105) Два послѣдніе Шемшукы, праправнуки Аф. Ш—ва, недавно умерли бездѣтными и въ лицѣ ихъ этотъ родъ прекратился.

ются болѣе—въ хлѣбопашествѣ и продають свои произрастенія въ Глуховѣ.» (1781 г.)

С. Обложки, рч. Рокита, по свидѣт. генер. слѣдствія, поселены Н. Сѣверскими доминиканцами, на земляхъ с. Полошекъ, вмѣстѣ съ которыми въ 1670 г. поступили во владѣніе Черниг. «катедры.» Кз. А. гр. 28, уб. 49 и подс. 30 дв. В. 95 дв., 150 х. Кр. А. Черн. «катедры», гр. 5, уб. 13 и подс. 7 дв. В. Черн. «кат.», 34 дв., 42 х., подком. В. Кочубея, 4 дв., 5 х. и подс. коз., 8 дв., 8 х.

С. Щебры, рч. Вербовка, при полякахъ принадлежали женѣ православнаго шляхтича Кршитофа Силича, который, отдавая, по акту 1657 г., земли свои Кербутовскому монастырю (стр. 294), добавляетъ: «жена моя Зося отдала тому монастырю Чебрю веску, подѣ Глуховомъ, зъ полемъ и зъ грунтинкомъ, якъ въ себѣ лежитъ.» Но, вѣроятно, даръ Силичей относительно Щебровъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ Самойловичъ село это отдалъ Якову Журавковскому, передавшему его своимъ наслѣдникамъ. Кз. А. гр. 2, уб. 2 дв. В. 10 дв. 18 х. Кр. А. б. т. Гринг. Кулибки, гр. 9, уб. 18 и подс. 15 дв. В. наслѣдн. подком. (Степ. Гринг.) Кулибки, 52 дв., 78 х.

С. Дунаецъ, прот. Уздица, (начин. отъ с. Уздицы и вливается въ рч. Есмань, въ с. Семеновкѣ). По свидѣтельству генер. слѣдствія, «съ давнихъ лѣтъ была (здѣсь) свободная пустошь, на которой при Бруховецкомъ осадилъ слободу Глуховск. козаки Радько; слободою завладѣлъ гетманъ Самойловичъ, прикупивъ къ ней еще землю, и затѣмъ предназначилъ ее отдать будущему своему зятю кн. Юр. Четвертинскому, но послѣдовавшее затѣмъ его, гетмана, низложеніе помѣшало исполненію этого намѣренія, хотя Четв—ій и успѣлъ въ это время устроить, около Дунайца, себѣ хуторъ; но низложеніи Самойловича, Четв—ій пріютилъ въ этомъ хуторѣ вдову низложеннаго гетмана вмѣстѣ съ своею невѣстою. Женился онъ на этой невѣстѣ въ нач. 1690 г., продолжая владѣть Дунайскою слободкою. Затѣмъ, Четвертинскій, въ 1697 г. попалъ въ татарскій плѣнъ, въ которомъ оставался нѣсколько лѣтъ. По освобожденіи Четв—аго изъ плѣна, Мазепа далъ ему «за полонное его терпѣніе» три села, въ томъ числѣ и Дунаецъ. 704) По смерти Четв—аго, остались три дочери—Анна, Марина и Ульяна; всѣ онѣ выходили замужъ за богатыхъ жениховъ: Анна—за Мих. Кондратьева (сына Сумск. полковника), Марина—за Андрея Мх—ча Миклашевскаго и Ульяна—за Мих. Скоропадскаго, роднаго племянника гетмана. Два зятя

704) Историч. Вѣстникъ, 1880 г., № 8, стр. 719—721.

Кондратьевъ и Миклашевскій, части свои въ приданомъ продали третьему—Скоронадскому, за которыми маестности эти были утверждены универсаломъ 1721 г.,—«презираючи мы особливне на братавнича нашего Михайла Скоронадского, еще въ юностиомъ выхованю сущого... а видячи въ помянутомъ братавничу нашомъ доволную къ войсковымъ услугамъ способность...с. Дунаецъ, зъ приселкомъ Локнею и с. Васкувицъ, и по сей часъ при его Святополкоюмъ князи Юрія Четв—ого домъ бывшие... определяемъ и. Мих. Ск—ому во владѣніе, опрочъ купленныхъ грунтовъ, якіе подлугъ права, належать до ровного зъ другимъ его братавнича нашего шваграми подѣлу...» По по смерти гетм. Ск—аго, Кондратьевъ затѣялъ съ Мих. Ск—имъ какой то процессъ за тестевскія имѣнія и, при помощи Вельяминовской коллегіи, Дунаецъ и Локня были отобраны отъ Ск—аго. Возвращены были послѣднему эти маестности лишь при Апостолѣ, который, ставъ тестемъ Ск—аго, выхлопоталъ ихъ зятю въ Москвѣ.¹⁷⁾ Въ исторіи Дунаецкаго населенія можетъ быть отмѣчать, почти повсемѣстный въ старой Малороссіи, фактъ верстанія козаковъ въ крестыиство—сплывшии державцами. Въ Дунайцѣ такое верстаніе производилъ уже и Четвертинскій. По смерти гетм. Ск—аго нѣсколько Дунаецкихъ козаковъ жаловалось Полуботку: «уже тому назадъ лѣтъ двадцать, когда его м. кн. Четвертинскій зъ козацтва насъ въ мужики до себе въ подданство привернулъ насильно; а мы зъ дѣдовъ и зъ отцовъ своихъ були козаки и до войска ходили и всякую службу отбывали...» Затѣмъ Дунаецкіе козаки просили выдать «указъ», чтобы кн. Четв—ій ихъ болѣе «въ подданство не припавцалъ», чтобы они могли по прежнему козацкую службу отбывать... Объ удовлетвореніи этой просьбы свидѣній въ архивѣ гетманской канцеляріи не сохранилось. Кз. А. гр. 16, уб. 21 дв. В. 44 дв., 106 х. Кр. А. б. т. Мих. Скоронадскаго, гр. 2, уб. 17 и подс. 21 дв. В. премьеръ-майора (бывш. гсп. буптуччи.) Икова Мих—ча Скоронадскаго, 97 дв., 144 х. Въ 1781 г. здѣсь показаны: «жилой домъ Скор—аго, о 9-ти комнат., съ регулярнымъ садомъ (при немъ), придворная каменная церковь и кладовая каменная жъ.»

С. Уздница, прот. Уздница, при полякахъ принадлежала сначала какому то Андонику Витольдову, а затѣмъ, въ 1636 г., отдана королемъ Александру Киселю (стр. 302). Послѣ поляковъ, паходилась въ числѣ ратушинихъ селъ, пока не была отдана, въ полов. XVIII в., инсарю генер. суда Высоцкому. Кз. А. гр. 20, уб. 10 и подсос. 26 дв.; въ числѣ

¹⁷⁾ Тамъ же.

послѣднихъ значатся: б. т. Як. Марковича, 3, в. т. Ф. Уманца—2, в. т. Ив. Туранскаго—2 дв. В. 8 дв., 18 х. Кр. А. Глуховск. ратуши, 9, уб. 3 и подс. 2 дв. В. писаря генер. суда Высоцкаго, 14 дв., 21 х. и подсос. майора Оболенскаго—4 дв., 4 х., подпоруч. Марковича, 4 дв., 6 х. и разн. влад.—14 дв., 18 х.

С. Тулиголовы, рч. Реть, при полякахъ принадлежали П. Сѣверскимъ доминикапамъ и по описи 1654 г. показаны съ церковью; послѣ поляковъ, поступили, вмѣстѣ съ другими доминиканск. имѣніями, во владѣніе П. Сѣверск. м—ря, при раздѣлѣ съ которымъ Черниговской архіепископіи, въ 1670 г., Тулиголовы остались за «катедрой.» Кромѣ монашескаго владѣнія, въ Тул—ахъ составилось значительное имѣніе пзъ «скупилш Якова Маркова (автора «Дневника»). Кз. А. гр. 34, уб. 73 и подсос. 41 дв.; въ числѣ послѣднихъ: генер. ес. Ив. Мануйловича 2, б. т. Як. Марковича, 10 дв. В. 182 дв., 291 х. и коз. подс. 2 дв., 2 х. Кр. А. Черниговск. катедры, гр. 5, уб. 13 и подс. 7 дв. В. Черниг. кат., 7 дв., 8 х., подпор. Марковича, 10 дв., 10 х. и подс. разн. влад., 5 дв., 5 х.

С. Ярославецъ, озеро Реть (истокъ Рети), по свидѣтельству ген. слѣдствія, поселенъ въ перв. пол. XVII в., полякомъ Ярославскимъ тою), который имѣ и владѣль до Хмельницкаго; затѣмъ И—цъ входилъ въ число ратушскихъ селъ, до 1688 г., когда Мазеною былъ отданъ генер. писарю Василю Кочубею, отъ котораго перешелъ въ его наслѣдникамъ. Кз. А. гр. 17, уб. 26 и подс. 8 дв. В. 56 дв., 88 х. Кр. А. Полтавск. полковн. Вас. Кочубея, гр. 25, уб., 61. и подс. 59 дв. В. подком. Вас. Кочубея, 164 дв., 202 х. и подс. сот. хоруж. Староскольскаго, 2 дв., 3 х. По опис. 1781 г. показаны: двѣ церкви, одна приходская, а другая—«придворная», ¹⁰⁰⁾ «жилой домъ владѣльческій деревянный, о 15 покояхъ, съ регулярнымъ садомъ и оранжереею.»

С. Погребки, рч. Быстрикъ, извѣстны съ пер. полов. XVII в., когда принадлежали Пѣсочинскому, при которомъ, вѣроятно, и поселены. Послѣ поляковъ, оставались свободными пока Самойловичемъ не были отданы Коист. Голубу (стр. 384); отъ послѣдняго Мазеною отобранны, въ 1688 г., и отданы генер. бундучн. Ефиму Лизогубу, передавшему ихъ, по наслѣдству, сыну Андрею. При этомъ державцѣ населеніе с. П—ковъ

¹⁰⁰⁾ Сравни—Опис. Черниг. Епарх., VII, 311, гдѣ время основанія Ярославца отнесено къ XII в., на основанія предположеній, не подтверждаемыхъ фактами.

¹⁰¹⁾ „Придворная“ церковь построена въ 1757 г. О причинахъ вызвавшихъ ея постройку см. Опис. Черн. Еп., VII, 313.

теритъ большія притѣненія. Стая владѣльцемъ Погребковъ съ 1705 г., Андрей Л—бъ уже въ 1707 г. выхлопотать у владѣльца сосѣдняго с. Ирославца, Кочубей, распоряженіе, по которому послѣдній запрещалъ не только Ирославскимъ крестьянамъ, но и козакамъ —пріобрѣтеніе всякаго рода грунтовъ отъ Погребскихъ жителей.⁷⁰⁾ Такъ далеко державскія стѣпенія до этого времени не заходили, причемъ подобныя распоряженія могли и исходить только отъ людей такое значеніе имѣвшихъ какъ Кочубей. Этимъ распоряженіемъ Лизогубъ обезпечивалъ себя денежную «скуплю» въ Погребкахъ, при чемъ, кромѣ того, онъ употреблялъ еще и насилія.⁷¹⁾ Кромѣ скупли, Л—бъ усильно увеличивалъ число Погребскихъ крестьянъ переставляя въ число послѣднихъ тамошнихъ козаковъ; но когда послѣдніе, обнадеженные Вѣльямиповскими распоряженіями, обратились въ Глуховскую коллегію, проси защиты отъ насилій Л—ба, то коллегія разобравъ эту жалобу, возвратила. изъ 57-ми жалобщиковъ, 20 человекъ въ козацество. Л—бъ обратился къ Полуботку, проси, чтобы по крайней мѣрѣ земли, на которыхъ сидѣли эти козакъ (т. е. «скупля»), оставлены были за нимъ, державцемъ. Удовлетворяя эту просьбу, Полуботокъ выдалъ «открытый листъ до самозваннаго атамана Погребского съ товариствомъ, въ казачество стремящихся, и до войта тамошняго съ посполитыми, чтобы жители Погребскіе особенно тѣ, что изъ мужиковъ въ козаки тѣснятся и на время указомъ коллегіи въ козаки вписаны, (Полуботокъ не вѣрилъ въ силу распоряженій по этому предмету коллегіи), не смѣли до дальнѣйшаго распоряженія, продавать грунтовъ своихъ въ чужія руки безъ разрѣшенія державцы, да чтобы и вообще Погребскіе подданные не засматриваясь на тѣхъ *самозванныхъ козаковъ* (освобожденных коллегіей), отдавали и. Л—бу во всемъ послушество, и чтобы никто, сверхъ

⁷⁰⁾ „Его ц. пр. велѣч. в. Запор. енер. судія Василій Кочубей Вамъ, яко козакамъ, такъ посполитымъ людямъ села моего Ирославца, даю пригазъ сямъ поимѣ написаніемъ, кто бы коллежъ вамъ мѣлъ зъ людей Погребскихъ який козвекъ кгрунтъ, либо поле, або гай, въ заставу пускати, потребуячи собѣ отъ васъ грошей, абысто потай тамошняго старшого, яко то старостиннаго дозволенія и освѣдченія албо койтоваго, ни въ кого (слѣд. и у козаковъ) иякого кгрунта не аважился пріймовать грошей своихъ позичати, але съ дозволеньемъ и освѣдченіемъ старшого тоє чините, яко въ кождомъ городѣ и селѣ такий значай есть (?), для своего пожиткованія, бо донесено мнѣ, же нѣкогоріи назвиши гроши забравши, отъ своего заставленнаго кгрунту прочъ ухолодъ, зачимъ ежели потай отъ сего часу такую заставу хто прійметъ, не ознаймившись старшымъ, то гроши его пропадутъ. Данъ зъ Гетьаса. 1707 року, мая 9 дня. Вышеименованный судія.“ Съ подлинника въ нашей 6—кѣ.

⁷¹⁾ См. Кіевск. Старина 1842 г., № 1, стр. 110 и слѣд.

указомъ коллегійскихъ отъ подданства уволенныхъ, въ козаки тѣспятъ ся не смѣлъ; а кто бы не хотѣлъ п. І.—бу повиноваться, тѣхъ присылать въ Глуховъ, забывши въ колодки, для наказанія и жестокаго штрафа.» ⁷²⁾ Это распоряженіе сдѣлано было въ концѣ марта (1723 г.), а 4 апрѣля І.—бу снова писалъ Полуботку: «по записанной моей кнѣзю кроткей жалобѣ, выданъ поважный універсалъ, въ которомъ выражено, абы по приговору въ коллегіи надъ тѣхъ новоселючихся въ козацтво 20 человекъ Погребчанъ до указа, другіе того жъ села 37 человекъ, самозваніе козаки, по прежнему всякое належитое послушенство мѣ безъ противности воздавали, но якому они и мало иѣ въ чомъ не похотѣли слушати, подлѣть своего званія; а хочай же по по указу п. сотникъ пак. Глуховскій, при моемъ слѣзѣ, будучи тамъ, на сѣхъ дняхъ, въ Погребкахъ, и объявивши онымъ выданный мѣ тотъ універсалъ, наказовалъ оныхъ, абы, безъ упрямости и всякой противности, и прежнему належитое отдавали послушенство, болше бы в. панск. велм.—ти турбаціи не наносили, они иѣле (совершенно) при томъ заупрямилися, отказуючи бунтовничю, же мы отнюдь не хотимъ мужиковати. Якимъ ихъ плутовскимъ самовольствомъ не наприкраючесь, всепочорственно прошу крайне—оныхъ бунтовщиковъ, безъ всякой поближки, таковымъ наказаніемъ смирить—сердюковъ сорокъ человекъ на станцію (по теперешнему—на эзекуцію) на нихъ послати. А дали бы они отъ такого самовольства повстигнувшия, смирились и отдавали бы по прежнему послушенство... А же бы отецъ мой или я въ мужицтво ихъ зѣ козацтва повворочовали, того они не доказали и доказати не могутъ. Сіе покорне предложивши, усугублю сторичное мое прошеніе п неотволочное (неотложное) сердюковъ на нихъ прислать...» Неизвѣстно—была ли исполнена эта замѣчательная просьба о присылкѣ въ Погребки сердюковъ—на эзекуцію, но извѣстно, что «бунтовщики» старосту с. Погребковъ «били смертнымъ боемъ...» (Соловьевъ, XVIII, изд. 2, 237). Послѣ смерти І.—ба, П.—ки перешли къ его дочери, бывшей замужемъ за Валькевичемъ, а затѣмъ—къ зятю послѣдняго—Будлянскому. При слѣдипкахъ І.—ба Погребское возачье населеніе, новидимому, уже не испытывало прежнихъ утѣсеній и значительно превысило численность крестьянъ. Кз. А. гр. 19, уб. 24 и подс. 8 дв. Б. 74 дв., 132 х. и подс. 2 дв., 2 х. Кр. А. б. тов. А. Лизогуба, гр. 5, уб. 8 и подсос. 3 дв. Б. тайн. сов. Мих. Будлянского, 8 дв., 15 х. и мелк. влад. 7 дв., 11 х.

С. Спасское, «лежитъ на ровныхъ мѣстахъ, между садами, за пепѣвиемъ никакой рѣчки, жители довольствуются водою изъ колодезей».

⁷²⁾ Русск. Архивъ 1880 г., I, 176.

Такъ говоритъ описаніе 1781 г.; но, судя по мѣстоположенію этого села, вода у него была, когда оно селилось, такъ какъ первоначально оно селилось, видимо, на берегу Сейма, который долженъ былъ протекать около крутого берега, на которомъ расположено Спасское; но послѣднее возникло не позже XVI в. и съ тѣхъ поръ Сеймъ, къ к. XVIII в., успѣлъ измѣнить свое старое русло, отодвинувшись къ югу, а можетъ быть и сгузвившись въ своемъ теченіи, отъ высыханія. Какъ бы то ни было, но по показанію мѣстныхъ старожиловъ, записанному въ нач. XVIII в., Спасское существовало уже и тогда, когда не было ни Батурнина, ни Кролевца, ни Глухова и когда на базаръ нужно было ѣздить въ П. Сѣверскъ и Путнвль... (стр. 2). Такое село, расположенное вдали отъ городовъ, должно было имѣть собственную защиту и, вѣроятно, послѣдняя и представлялась — въ крутомъ берегу значительной рѣкѣ... На защитность Спасскаго указываетъ и значительность его населенія при полякахъ: во описи 1654 г., въ немъ значится 253 козака и — ни одного *«мѣщанина»*; въ послѣднемъ обстоятельствѣ слѣдуетъ видѣть тѣ особые недостатки здѣшняго населенія, которые давали тогда право на козачество.⁷¹³⁾ Судьба поселеннаго населенія села Спасскаго представляетъ собою очень интересный эпизодъ изъ исторіи монастырскаго землевлѣнія въ Малороссіи. Селомъ этимъ въ XVIII в. заведѣлъ Круницкій м—ръ, повидному, безъ всякихъ юридическихъ основаній, а благодаря лишь настойчивости и умѣнію вести дѣла по судамъ, въ чемъ монахи были большіе искусники. Основаніемъ своего права на Спасскихъ крестьянъ и ихъ земли Крун—ій м—ръ считалъ универсалъ Б. Хмельницкаго 1656 г., въ которомъ значится: «донлю намъ вѣдати своеволю и непослушество отъ товариства нашего и, кривды великіе — чинячіеся велебнимъ отцомъ въ Спасскомъ полю и въ тихъ же грунтахъ, належнихъ издавна къ тому монастирку св. Спаса, гди жъ показовали намъ велебніе отци писмо — листъ на тое отъ н. Писочинского падаиій на тіе грунта, здавна належачіе и падаиые къ тому свитому мѣстцу. Прето и мы, владою старшинства нашего, повторе тое ствержаемъ и покрѣпляемъ, даючи въ моцъ и подѣ владою велебнимъ отцомъ Батуринскимъ тотъ монастирокъ для хвалы Божой и для отпущенія грѣховъ нашихъ, яко и всего войска Запорожскаго, Спасское поле, Божокъ, Любѣтовъ, Зиболотовъ, Озаричи зъ отчиною и проч. По этому универсалу утверждено было за Крун—имъ м—ремъ «Спасское поле, принадлежащее къ монастирьку св. Спаса». О какомъ именно монастирькѣ говорится въ

⁷¹³⁾ Акты Ю. З. Россіи, I, 829. См. Олвс. Ст. Малор., I, 381. Въ 1663 г. Спасское было центромъ особой сотни А. Ю. З. Р., VII, 19.

универсалъ опредѣлить трудно. Между тѣмъ, верстахъ въ 2-хъ отъ с. Спасскаго стояла старинная маленькая церковь во имя Спаса, имѣвшая своихъ особыхъ прихожанъ, состоявшихъ частью изъ жителей с. Спасскаго, а частью изъ Любатовцевъ и Заболотовцевъ. Въ этой церкви въ Крупиѣ монахи, уже при Скоропадскомъ, хотѣли видѣть тотъ монастырьскъ, о которомъ говорилъ универсалъ Хмельницкаго. Крп—ій игуменъ Феодосій Хоминскій обратился въ 1717 г. къ Скоропадскому, жалуюсь, что жители с. Спасскаго неправильно владѣютъ монастырькомъ св. Спаса, который де по универсалу Хмельницкаго долженъ принадлежать Крупицкому монастырю. По этой претензій монаховъ, заявленной черезъ 60 лѣтъ послѣ выдачи универсала, произведено было мѣстное разслѣдованіе, добывшее очень интересныя свѣдѣнія о заселеніи окрестныхъ мѣстъ. Старожилы с. Спасскаго, спрошенные о называемомъ монахами монастырькѣ, показали: «за дѣдовъ и отцовъ нашихъ найденъ на томъ мѣстѣ образъ св. Спаса и въ тое время отчина ичолыная великая была въ тихъ лугахъ. 711) Посовѣтовавши, отчина церковь тую поставили и держали священника свѣцкаго, чего зъ насъ, молятъ, теперь никто не помнитъ; только напомнимъ тое, же до войны Хмельницкаго спалена была церковь до килка разовъ и строена мирскими людьми, парафіянами, а не зъ манастира Батуринскаго. И въ тотъ же часъ, у войны, иѣякійся законникъ (монахъ) старенкій, именемъ звался Герасимъ, упросившись у священника, при той церкви самъ только мѣшковатъ (обитатъ), вмѣсто пустельника. Бывало, по обычаію, до Кіева въ чолнѣ, Сеймомъ въ Десну, а Десною у Днѣпръ, плыветь, а оттолъ возвращается пѣхотою... Толокъ жъ церковю онъ не владѣлъ; и въ войну тую жъ, подъ часъ Конотопщины (1659 г.), зийшолъ безвѣстно, якъ церковъ спалено, (и) болшей не поворочался; а зъ м—ра Батуринскаго наславныхъ завоишниковъ не бывало, и не звалась таа церковъ монастырцемъ, — всегда свѣцкою слала.» Въ подтвержденіе своего показанія Спасчане сослались на старожилловъ сосѣднихъ селъ, вслѣдствіе чего изъ с. Озаричъ привезли «застарѣлаго набобитъ чловѣка, же за старостью на ногахъ не ходитъ самъ, а водить, именемъ Андрея Юрченка, а съ нимъ и Филиппа Пархоменка, тако жъ застарѣлого, которые сказали — одному лѣтъ близко ста, а другому менше, — о той же церкви св. Спаса, же зъ давнихъ лѣтъ мірская была и никогда не чули, молятъ, чтобъ звали монастырцемъ; поставили ея отчина въ тое время, когда въ Спаскомъ еще церкви не было; а парафіянами (прихожанами къ той

711) Говорятся о лугахъ р. Сейма, которые подходятъ къ селу Спасскому.

церкви) были Спасчане, Заболотовцы, Любитовцы, Озаричане, Мельня село, также Литвиновичи, Подоловъ, который подъ Крелевдемъ, и Добротовъ; во всѣхъ тѣхъ селахъ жилаи отчичи и всѣ къ той церкви прихожанами были, ибо, какъ говорили имъ отцы и дѣды, другихъ деревей тогда, помню, не было, такъ какъ во время построения той церкви, еще не было ни Батурина, ни Крелевца, ни Глухова, и на базари бѣдили тогда въ Новгородѣ-Вѣрскъ и Путналь. Изъ этого обстоятельнаго разказа людей, помнившихъ Хмельницкаго, видно, что отцы и дѣды имъ, со словъ которыхъ они говорили, жили въ XVI в. Къ этому времени значить и должно быть отнесено поселеніе с. Спасскаго. Въ перв. полов. XVII в. оно принадлежало Пѣсочинскому, такъ какъ Круницкіе монахи присвоивали себѣ окрестности Спасскаго, ссылаясь на даръ Пѣсочинскаго. — По универсалу Хмѣльницкаго, какъ мы видѣли, за Крун—имъ м—ремъ было утверждено «Спасское поле», а въ числѣ имѣній, утвержденныхъ за этимъ м—ремъ царскою грамотою 1689 г., показано было уже село *Спасское поле*. Мы видѣли, что пугм. Хоминскимъ было заявлено притязаніе только на Спасскую приходскую церковь.... Между тѣмъ, произведенное по претензіи Хоминскаго слѣдствіе передано было на рѣшеніе генер. суда, который Крун—имъ монахамъ въ искѣ отказалъ и рѣшеніе это было утверждено Скоропадскимъ, но универсалу 9 декабря 1717 года, на томъ основаніи, что универсалъ Хмельницкаго служить не на преречонную церковь Святоспасскую, но на самый м—рь Батуриискій, который прежде былъ Спасскій, а потомъ назвался Николаевскимъ, съ наданными къ оному добрами и угодіями, якихъ законники тамошніе безперечно уживаютъ. — Прошло болѣе 30-ти лѣтъ послѣ этого рѣшенія; царствовала Елизавета Петровна, благосклонно расположенная къ духовенству. Круницкій м—рь опять возбудилъ дѣло о Спасскомъ «скитѣ». Но на этотъ разъ монахи избрали путь другой: они обратились къ императрицѣ, ходатайствуя о новой грамотѣ на монастырскія угоды. Такая грамота и выдана была въ 1747 г., при ижеиѣ Вѣтницкомъ, при чемъ за м—ремъ утверждалось право «на всемолюстиваго Спаска старожитнаго монастыря, который стоитъ надъ Сеймомъ рѣкою, пущу съ борями, съ еѣнными покосами... и на село Спасское поле съ Вожкомъ...» Такимъ образомъ, грамота утверждала за м—ремъ не только право на село Спасское, но и на угоды, которыя причислялись къ «скитку» и которыми монахи, конечно, очень интересовались. Кромѣ того, монахи не сомнѣвались болѣе, что «скитокъ» принадлежить имъ, не смотря на рѣшеніе 1717 г. Спасчане думали не такъ; они, попрежнему, не признавали за монахами никакихъ правъ на этотъ скитокъ и задумали

церковъ оттуда перенести въ село, гдѣ одной церкви оказывалось мало, по количеству населенія. Тогда преемникъ Вѣтвицкаго, игум. Миткевичъ, обратился къ Кіевскому митрополиту съ ходатайствомъ о выключеніи изъ числа приходскихъ церквей — «милостивого Спаса скитка, прозываемаго старожилияго, который вынѣ въ числѣ приходскихъ церквей состоитъ, а къ м—рю Батуринскому надзрѣе надлежать и объ опредѣленіи оного скитка къ м—рю Бат—му по прежнему... и объ отказѣ прихожанамъ с. Спасскаго отъ прошенія ихъ (о переносѣ церкви изъ село), яко неисправнаго». На просьбу Миткевича, поданную 19 іюня, митрополитъ Щербакій, 22 іюля, выдалъ «открытый указъ», съ такимъ рѣшеніемъ: «монастырь всемилостивого Спаса, прозываемый старожилий скитокъ, изъ числа приходскихъ церквей выключаемъ и, за сѣлу пѣлющихся въ томъ м—рѣ монаршихъ грамотъ и гетманскихъ универсаловъ, со всѣми къ оному скитку принадлежностями, къ м—рю Батр—му *попрежнему* опредѣляемъ. Въ село же Спасское съ того скитка церкви не перекосить, да и вновь въ с. Спасскомъ другой церкви не строить, но принадлежать всѣмъ того села обывателямъ къ пѣлющейся въ ономъ селѣ Успенія Богородицы церкви». Но Спассчане рѣшенію митрополита не подчинились. Тогда Миткевичъ пожаловался въ Петербургъ, причемъ рассказывал о распорядженіи митроп. Щербаккаго, прибавлялъ: «столію села Спасскаго жители козаки, когда митрополитій указъ имъ объявленъ, учинись упримыми, объявленной церкви въ вѣдомство оного монастыря не допуская, прислаиваямъ туда отъ м—ря Батр—ого для служенія монахамъ служенія тамо имѣть самовольно воспеваютъ и при томъ на оныхъ монаховъ убійствомъ похваляются...»⁷¹³) Дальнѣйшая исторія этого спора за «скитокъ» намъ неизвѣстна, по съ полученіемъ грамоты 1747 года Крун—ій м—рь подчинилъ себя посполитое населеніе с. Спасскаго безповоротнo, но едва ли по праву... (См. стр. 269). Кз. А. гр. 42, уб. 54 и поде. 41 дв. В. 160 дв., 247 х. и поде. 7 дв., 10 х. Кр. А. Круницк. мон., уб. 19 и поде. 13 дв. В. того же м—ря, 47 дв., 60 х., генер. артил. пушкарей, 6 дв., 8 х., «фузилеронъ», 57 дв., 66 х. и поде. в. тов. Луцницкаго, 12 дв., 13 х. «Фузилеры», или прежніе «скотдаки» (стр. 221—224), поселились здѣсь, повидимому, во втор. пол. XVIII в., когда въ с. Жолдакахъ, должно быть, истощился земельный запасъ.

Д. Заболотовъ, рч. Слава (?), поселенъ, по генер. слѣдствію, Пѣсочинскимъ, но вѣришь, что составляетъ выселокъ с. Спасскаго, по направленію отъ котораго, между прочимъ, онъ находится — и за болотомъ.

⁷¹³) Арх. Генер. Канцеляріи.

Хмельницкимъ 3—въ отданъ Круницкому монастырю (стр. 415) Кз. А. гр. 2, уб. 5 и поде. 2 дв. В. 12 дв., 24 х. Кр. А. Круниц. м—ря, уб. 2 и поде. 1 дв. В. его же, 4 дв., 5 х. и бад. 1 х. и войск. тов. Лучницкаго, 1 дв., 1 х.

С. Божокъ, рч. Божокъ, поселенъ, по генер. слѣдствію, Пѣсочпскимъ, а Хмельницкимъ отданъ Круницкому м—рю (стр. 415), но затѣмъ оказался во владѣніи у Филиппа Уманца, отъ котораго однако же былъ судомъ возвращенъ тому же монастырю. Монашеское владѣніе здѣсь встрѣтило какое то препятствіе потому, что ограничилось незначительнымъ количествомъ крестьянъ; вѣроятно, козачье населеніе, пользуясь приношемъ—лугомъ, воды и лѣса, было настолько богато, что для «скуили» тутъ не было мѣста. Въ нач. XVIII в. за «товарищемъ сотни Глуховской» Икономъ Уринхвостомъ утверждены были сначала Мазеною, въ 1707 г., а потомъ Скоропадскимъ, въ 1710 г., двѣ водяныя мельницы, находившіеся въ этомъ селѣ, на рч. Божкѣ. Явившіеся здѣсь въ к. XVIII в. «фузилеры» (бывшіе—«солдаки») переселились сюда изъ соседнихъ, вѣроятно, селъ—Жолдаковъ и Спасеваго. Кз. А. гр. 18, уб. 19 и поде. 34 дв. В. 53 дв., 100 х. и бад. 4 х.; коз. подсос. 6 дв., 20 х. Кр. А. Круниц. м—ря, гр. 3, уб. 6 и поде. 3 дв. В. его же, 4 дв., 7 х. и подсосѣдк.—отст. компан. сотника Стен. Мировича, 3 дв., 4 х. и мек. владѣній, 6 дв., 7 х.

С. Мутницъ, р. Сеймъ, по генер. слѣдствію, находился во владѣніи Пѣсочпскаго, но поселенъ, судя по мѣстоположенію, гораздо раньше, при существованіи здѣсь, вѣроятно, издревле перевозъ черезъ Сеймъ. Кромѣ перевоза, здѣсь находились залпныя Сеймовыя озера, изобилованія рыбою. И перевозъ, и озера—были выгодными статьями доходовъ, почему уже въ 1664 г. Глуховской протопопъ Шматковскій просилъ у царя—отдать эти статьи на Глуховскую Успенскую церковь; тѣмъ не менѣе гетманы предпочли захватить эти угодья, вмѣстѣ съ селомъ, въ свое владѣніе, при чемъ образовалась особая экономическая единица—«Мутницкій дворецъ», къ которому принадлежали, кромѣ Мутнина, еще четыре села: Былка, Краснополе, Рождественное и Камень. По смерти Апостола, М. былъ «описанъ» на ея величество, ¹¹⁵⁾ а въ 1738 г. въ составъ всего «Мутнскаго дворца», (въ количествѣ 355 дворонъ), пожалованъ генералу Штофельну, «въ вѣчное и наслѣдственное владѣніе»; ¹¹⁶⁾ но въ к. XVIII в., послѣ 1765 г., М. оказался во

¹¹⁵⁾ Акты Ю. З. Россіи, V, 185.

¹¹⁶⁾ Матеріалы для Отеч. Истор., т. I, отд. 3, стр. 17—21.

¹¹⁷⁾ Архивъ Сената, II, № 6559.

владѣнія Гамалѣвскаго м—ря, не знаемъ по какому случаю. Мутинскій перевозъ составлялъ доходную статью, которую впоследствии выпросили себѣ П.-Навловскіе монахи, владѣніе имъ до к. XVIII в.; тѣ же монахи выпросили себѣ и Мутинскія рыбныя ловли, которыхъ половиною впрочемъ гетманы удержали за собою (см. ниже П.-П—скій м—рь). Кз. А. гр. 33, уб. 33 и подс. 24 дв. В. 181 дв. 261 х.; «фузилеровъ», 5 дв., 6 х. Кр. А. «описныхъ», гр. 8, уб. 21 подс. 21 дв. В. Гамалѣвск. м—ря, 55 дв., 68 х. и подс. разн. влад. 3 дв., 3 х.

Монастырь Златоустовскій Мутинскій мужской, основанъ въ 1718 г., іеромонах. Іоанномъ, и тогда же построена здѣсь церковь св. Іоанна Златоуста; м—рь существовалъ до 1733 г., когда здѣшніе монахи переведены были въ Гамалѣвскій м—рь, а тамошніи монахи переселены были въ Мутинскій м—рь (стр. 354), который съ этого времени сталъ называться *Спаскимъ дѣвичьимъ*. По описанію 1781 г.—«находится въ 2-хъ верст. отъ Сейма и въ 3-хъ отъ Мутина; въ немъ церковей деревянныхъ двѣ, покоевъ для монахинь 5, «подданныхъ» — 3 х. бзд. Въ 1786 г. м—рь былъ упраздненъ.

С. Локня, рч. Локня, поселена, по генер. слѣдств., Филиппомъ Уманцемъ, во время его сотничества; затѣмъ, перешла, по пастѣдству, къ Демьяну Уманцу (стр. 9), отъ котораго отобраина Самойловичемъ и отдана Григорію Дорошенко; затѣмъ, Мазеною отдана кн. Юр. Четвертинскому, вмѣстѣ съ Дунайцемъ (стр. 447), а впоследствии оба эти села перешли къ Мих. Скоропадскому. При Четвертинскихъ (послѣ смерти Юрія, имѣніемъ его распорядился братъ Янъ) часть Локнянскихъ козаковъ была поверстана въ крестіанство; послѣдъ за учрежденіемъ въ Глуховѣ, въ 1722 г., коллегіи, козаки эти просили Полуботка о поровотѣ ихъ въ козачество: «мы, нижеподписавшіеся (Стецько Кгресь, Юско Короговенко и друг. въ числѣ семи), козаки Локнянскіе, доносимъ, какъ ихъ м—ти князи, первой покойный Юрій Четвертинскій, а потомъ, нинхъ, Янъ Четв—ій, непривертали отцевъ нашихъ насильно въ мужицтво, чинячи немаліи утиски и кіенымъ боемъ принуждаючи; а наши отцы зѣлку были козаками и на козацкихъ грунтахъ отцескихъ менікаемъ, тѣло мужиццо служимъ, якую службу отцевъ нашихъ и мы хотичи поновити, просимъ такого позволенія, какъ бы насъ попржепему уписано было въ компутъ сотиѣ Глуховской....» Прошеніе это, поданное въ октябрѣ 1822 года, не получило въ генер. канцеляріи никакого разрѣшенія; тогда Локнянцы, въ слѣдующемъ году, обратились въ коллегію, къ Вельямннову, который послать поручика Напова на мѣсто—разслѣдовать справедливость ихъ жалобы; по слѣдствію оказа-

лось, что «иныхъ челобитчиковъ дѣды и отцы, а иные и сами челобитчики, служили въ Глуховской сотнѣ козацкую службу и въ походахъ бывали, а владѣльцы опредѣлили ихъ къ себѣ въ подданство изъ той козацкой службы, а иныхъ взяли и неволею.» Тогда послѣдовать будто бы именной указъ объ увольненіи означенныхъ семи жалобщиковъ изъ «подданства»; но крайней мѣрѣ въ «промеморіи», посланной изъ коллегіи въ генер. канцелярію, читаемъ: «по его импер. величества именному указу, состоявшемуся сего 1723 году, быть по прежнему (имѣ) въ козацкой службѣ и написать ихъ въ равенствѣ съ ихъ братьею, въ козацкомъ спискѣ, а отъ того подданства выключить и отъ владѣній ихъ. Четв—му отказать... И о томъ для вѣдома и о приверстаніи вышеобозначенныхъ козаковъ, попрежнему, въ козацкую службу, и о написаніи ихъ въ козацкой комнuttъ, въ войск. генер. к—рію послать промеморію и чтобы оная к—рія о полученіи оной промеморіи и о приверстаніи тѣхъ челобитчиковъ въ козацкую службу, въ коллегію малорос. отвѣтствовала.»²⁰⁾ Новидному, сама коллегія имѣла право рѣшать подобныя дѣла: тѣмъ не менѣе, мы видимъ здѣсь, что будто Вельяминовъ намѣтъ представить такой случай на разрѣшеніе императора... Извѣстно, что подобныя настоящей промеморіи давали поводъ Полуботку издѣвать распоряженія, въ которыхъ оспаривалась сила и значеніе такихъ рѣшеній коллегіи (стр. 444), изъ чего, между прочимъ, и возникъ антагонизмъ между Полуботкомъ и Вельяминовымъ. Кз. А. гр. 23, уб. 14 и подс. 3 дв. Б. 47 дв., 82 х, Кр. А. 6. тов. Мих. Скоропадскаго, гр. 16, уб. 11 и подс. 15 дв. В. генер. ссауза Ир. Мих. Скоропадскаго, 61 дв., 73 х. и подсос. мѣстн. священника, 1 дв., 1 х.

С. Хижки, р. Сеймъ. По генер. слѣдствію, существовавшій здѣсь, съ перв. полов. XVII в., хуторъ заселенъ Филиппомъ Уманцемъ, который и владѣлъ возникшимъ селомъ, пока оставался на урядѣ. Затѣмъ, Х—ки оставилъ «на волности», когда нѣкоторыя угоды здѣсь успѣли захватить Иконъ Лизогубъ, имѣвшій въ сосѣднемъ селѣ Старой (стр. 219) уже значительное имѣніе. Когда же, при Мазенѣ, старый Лизогубъ сталъ вліятельнымъ полковникомъ, то выпрашивая для сына разныя маѣтности, Л—бъ выпросилъ, въ декабрѣ 1688 г., сыну имѣть съ Кранивиною и Погребками (стр. 443) и Х—ки. Послѣ Ефима Л—ба, село это досталось сыну его Андрею, который и здѣсь началъ производить то же перестаніе козаковъ въ крестьяне, какое онъ производилъ и въ другихъ своихъ маѣностяхъ. Учрежденіе въ Глуховѣ коллегіи возбу-

²⁰⁾ Арх. Генер. Канцеляріи; дѣло о козакахъ, вписанныхъ въ подданство.

дѣло и со стороны Хижанскихъ козаковъ жалобу на насиліи Л—ба. Въ жалобѣ, поданной въ окт. 1722 г., Полуботку, читаемъ: «якъ отцы наши прежде Чигиринщины и въ самую Чигиринщину (1677 г.), и по Чигиринщинѣ, войсковую службу подъ свѣдомомъ всей сотнѣ Глуховской, а напбарзей (а особенно) товариства куреня Каменского (села Каменя). же за сотничества Ялюцкого (стр. 416) були мы въ войску подъ Перекопомъ, подъ Паланкою и въ Казнеберменской дорогѣ, и подъ Самарю, и многихъ дорогъ не минули.... И вже Тавапской дороги (1695 г.), якъ не поинили, въ той часъ поверстають насъ и. Андрей Л—ба въ подданство, хочъ и нехотѣли. А хто оказався пречинимъ, то въ погребѣ укипетъ, а що маемъ худобы,---все пограбить; и такъ много лѣтъ терпѣвши, а не до кого было жаловатися, *все его родичи урядниками были*; и вже не стерпѣвши большъ отъ его поруганія, бо не такъ на мужика, якъ большъ на козака насѣдасть. того ради, умильсѣрдѣтесь, веимъ—ть наша, визволите насъ отъ такой обиды, пзволите намъ поважный свой листовой указъ видати, абы намъ козацкую службу служити...» Неизвѣстенъ результатъ этой жалобы, но вѣроятно Полуботокъ пчего не сдѣлалъ—(и въ этотъ моментъ старшій братъ Андрея Л—ба, Іковъ, былъ генер. бунчуковымъ),—и Хижанамъ, какъ и Локнинамъ, пришлось обращаться къ Вельяминову. Во всякомъ случаѣ нахождение Х—къ во владѣніи Л—ба имѣло замѣтное вліяніе на уменьшеніе козацкаго здѣсь населенія.¹⁹⁾ Послѣ смерти Л—ба, Хижки вмѣстѣ съ другими имѣніями перешли къ его зятю (стр. 205). Кз. А. уб. 5 и подс. 2 дв.

¹⁹⁾ Лизогубъ ужурился „верстать въ подданство“ не однихъ козаковъ; сохранился любопытный примѣръ такого вертанія даже евреевъ: за долгъ Хижанскаго своего шпикаря, Л—ба взялъ отъ него въ залогъ („въ заставу“) восьмилѣтнюю его дѣвочку Рохлю, которая должна была остаться „при дворѣ“ его, конечно, послѣнюю работницею... Этотъ любопытный фактъ видимъ въ слѣд. актѣ 1716 г.—„Я, Юрко Самуиловичъ, старый законъ (т. е. еврей), изъ женою своею Васкою, бывший шинваръ села Хижкозъ, чиниши вѣдомо.... изъ по слушномъ.... порухуеку нашомъ, осталемся должень за розній навитокъ въ томъ селѣ, мною тримаючи роковъ кизка, его м. п. Андрею Лизогубу, сотниковѣ Конотонскому, певного долгу готовихъ грошей пятсотъ зол. зъ коноки, якого долгу не могути я за разъ, при нищетѣ своей будучи, отдати, упростились его м. п. Л—ба, пана своего, о вижане мнѣ того долгу, поставивши во свидѣтели за собою старого жидъа Ханна, на тотъ часъ въ томъ же селѣ Хижкозѣ, при дворѣ его панскомъ заставочого, расположивши оный долгъ на роки... До якого отдали всего долгу, въ заставѣ (въ залогѣ) его миз. п. Л—бу дочерь свою именемъ Рохлю при дворѣ его миз. оставлю, осмильтехъ дѣвичну подаю. А если бимъ могла по сей обѣгацѣи своей такъ учинити... то возмо будетъ, не контегуючяся самою дѣвчиною моею, мене, перечувши где буду, оставити самого или жену мою одшукати до себе....“ Слѣдуетъ еврейская подпись. (Съ подлинника).

В. 11 дв., 24 х. Кр. А. 6. тов. Андр. Лизогуба, гр 2, уб. 9 и подс. 10 дв. В. умерш. подком. Андрей Остроградского вдовы, 16 дв., 21 х. и 6. тов. Данила Тробиюскаго, 20 дв., 25 х. и подпор. Михайла (Яковлевича) Марковича, 2 дв., 2 х.

С. Камень, р. Сеймъ, по генер. слѣдствию, принадлежалъ къ числу имѣній Пѣсочинскаго, а послѣ поляковъ, включенъ былъ въ число гетманскихъ имѣній, составляя часть «Мутинскаго двора». Скоропадскимъ К. отданъ Гамалѣвскому м—рю (стр. 353), по при Апостолѣ снова былъ присоединенъ къ числу гетманскихъ имѣній, а послѣ его смерти, — «описанъ» на ея величество; въ 1738 г., вмѣстѣ съ «Мутинскимъ дворцомъ», отданъ генер. Штофельцу, по кѣ к. XVIII в. возвращенъ Гамалѣвскому м—рю, не знаясь по какому случаю. Кромѣ гетманскаго владѣнія, здѣсь было владѣніе еще и генер. обозн. Андрей Марковича, который получилъ въ 1709 г. отъ гетмана часть Каменскихъ земель, начать производить здѣсь «скуплю», изъ которой къ к. XVIII в. образовалось значительное имѣніе. Здѣсь же, посредствомъ «скупилъ», явились еще владѣнія—Аандр. Лизогуба, Мутинск. м—ря и богатаго козака Фененка, получившаго при Руминцевѣ чины. Кз. А. гр. 12, уб. 36 и подс. 14 дв. В. 37 дв., 67 х. и бзд. 1 х. и подс. 3 дв., 3 х. и 3 бзд. х. Кр. А. «описныхъ», гр. 4, уб. 9 и подс. 19 дв. В. Гамалѣвск. м—ря, 6 дв., 7 х.; Мутинск. м—ря, 6 дв., 6 х.; вдовы генер. подскарб. Якова Марковича, 11 дв., 13 х.; сотника Романа Фененка, 8 дв., 8 х.; подкомор. Остроградскаго (наслѣдство Андрея Лизогуба) 5 дв., 9 х., подсос. козака Якова Фененка, 12 дв., 15 х. и мелк. влад., 6 дв., 7 х.

Д. Морозовка, рч. Локня, возникла въ нач. XVIII в. изъ хутора, поселеннаго Каменскими козаками Фененкомъ и Ильенкомъ. Кз. А. гр. 1 дв. и подс. 8 дв. В. нѣтъ, кромѣ «козака-подпомощника» Якова Фененка, владѣльца подсосѣдковъ. Кр. А. нѣтъ. В. подсосѣдк. сотника Романа Фененка, 6 дв., 8 х. и 1 бзд., значк. тов. Кирилла Ильенка, 3 дв., 7 х. и «козака-подпомощника» Якова Фененка, 4 дв., 5 х.

С. Литвиновичи, при впад. рч. Воргла въ Клевень. По разсказу сосѣднихъ старожиловъ (стр. 448) село это могло существовать уже и въ к. XVI в.; въ актѣ 1647 г. (стр. 428) называются «Литвиновскіе лѣса», указывающіе давнюю ихъ принадлежность къ Литвиновичамъ. Можно полагать, что Л—чи возникли изъ «будъ», устроенныхъ здѣсь «нахожими людьми» изъ «Литвы», т. е. изъ Вѣлоруссін, для выдѣлки воташи. По описи 1654 г., Л—чи упоминаются уже съ церковью; ¹⁹⁹⁾

¹⁹⁹⁾ Актъ Ю. З. Р., X, 839—830. Архив. Филаретъ (Опис. Черн. Еп., VII, 324) отождествляетъ Литв—чи съ Полянскими Литовичемъ (на р. Зав. Бугѣ)...

причемъ въ этомъ селѣ значатся одни только крестьяне («мѣщане»), безъ козаковъ, что можетъ тоже указывать, что это были прежніе «будники.» Окруженные лѣсами, Д—чи стали нуждаться въ пахатной землѣ уже при Самойловчѣ; за эту землю у Д—чей возникли съ сѣдлыми селами споры, которые разрѣшены были при участіи мѣстной старшины. Сначала рѣшенъ былъ споръ съ с. Каменемъ; въ актѣ 1677 г., читаемъ, что Нѣжинскій и—никъ Яковъ Жураковскій для рѣшенія этихъ споровъ выставилъ «Глуховское товариство»: Ивана Мороза, Бориса Маршевскаго, Романа Доманича, Тимофея Вронскаго, при посредствѣ которыхъ «межи атаманами Каменскимъ и Литвиновскимъ и товариствомъ войсковымъ, войтами и посолитыми людьми, стала певная и неотмѣнная згода о сѣножатяхъ», причемъ проведена была грань, раздѣлившая владѣнія обоихъ селъ: «на край лѣса Макаровскаго, на деревѣ бересты знаки учинили—крестъ, а надъ крестомъ вѣлики; съ просьби Литвиновцовъ, Борисъ Маршевскій вѣлики вырубать сокирою, а крестъ отъ Каменчанской дукки (границы) сокирою вырубать Семенъ Москаль, а на иныхъ деревьяхъ розныхъ сами Литвиновцы добротные съ Каменчанами идучи, между собою чинили противку лѣса Очинискаго, а за Очинискимъ лѣсомъ между учинили до Красной Руды.» Другой споръ «ведугъ сѣножатей и займищъ Зазѣрскихъ, Литвиновскихъ и Воргольскихъ» разрѣшенъ былъ въ 1678 г.,—«собравшись все до куніи атаману, якъ Зазѣрскій Илья Ярошенко, Левко Бекетъ, атаманъ Литвиновскій, Иванъ Ревяка, атаманъ Воргольскій, исполне (вмѣстѣ) якъ съ козаковъ и зъ мужиковъ всехъ селъ, чинили порядокъ сами промежду собою, абы южъ отъ сего часу одинъ единымъ перешкодою быти (не могли?) и, чрезъ право и декретъ, болше не турбовали; (и) зде ставши Левко Стефановчъ, войтъ Литв—ій, зъ громадою, въ полѣ, на сѣножатехъ, призволялись (соглашались) на то, жебы и убогимъ людямъ, хочаи потроху, удѣлено у сѣножатехъ было, на тое произволялись по заколѣ давниѣ—Ивачинѣ, Глинное и Хлудиное, промежду лѣсами, абы отъ сего часу змѣрно мешкали; а мѣло бы ся якое село турбовать и зо всѣхъ, якъ Зазѣрчане, Литвиновчѣ, Ворголяне, отъ сего часу и декрету мѣ приказанного, покладая заруки на н. полковника нашего Нѣжинскаго Якова Жураковскаго сто талерей....»¹⁴¹⁾ Приведенные акты одинаково не предупреждали споровъ у Литвиновцевъ съ ихъ сѣдлыми, Запирцами и Ворголянами, такъ какъ владѣлецъ послѣднихъ, Мих. Миклашевскій, въ 1700 г., писалъ: «Вамъ, старостѣ и войтови, такъ и Зазѣр-

141) Съ конѣ, повидноому, не советѣи исправной.

скому, яко и Воргольскому, зъ громадою, сурово, подѣ каранемъ неопустынятъ, приказуемъ, абысте въ грунта Литв—іе нимаю не важилися вѣззати, такъ ковечне тоей границѣ держитесь, якъ держалистесь, а по весѣ мы сами зъ и сотникомъ Глух—имъ и зъ лишними особами, розъназдъ учинимо....» Это заступничество Миклашевскаго не помѣшало однакожъ ему самому нарушать «разъѣздъ» 1678 г. и отнять у Литвиновцевъ значительный, повидимому, лѣсной участокъ; на этотъ захватъ Литвиновцы рѣшились пожаловаться только по учрежденіи Вельяминовской коллегіи, какъ видно изъ слѣд. «указа», написаннаго отъ «правителей» генер. канцеляріи, въ апрѣлѣ 1725 г., сыну Мих. Миклашевскаго Степану, — «атаманъ зъ товариствомъ Федоръ Давидовъ и войтъ зъ громадою, Литвиновскіе, подали въ генер. в. к—рію.... на васъ челобитную, что прошлыхъ годовъ, покойшій отецъ вашъ завладѣлъ, безъ вины отцовъ и дѣдовъ ихъ, дуброву зъ сѣножатни, *два лѣса* Хлудную и Запудскую, и пасѣку зъ садомъ, и тѣми всѣми ихъ угодіями владѣете вы по сю пору, за которіе они, а именно за бортевія 160 дерева, оплачивали окладъ болѣе 20-ти лѣтъ.... Теди чрезъ сей указъ предлагается, аби вы, понеже сами для походу Гвлинскаго прибуть не можете, прислали кого въ пленѣиотентахъ (новѣреннаго) зъ крѣпостми, если якіе на помянутіе грунта имѣются, для отвѣтствія противъ челобитя....» Ничего впрочемъ изъ этого «указа» не вышло, такъ какъ Литвиновцы въ 1745 г. жаловались, что «оной Миклашевскій и нонѣнѣ тѣми грунтами владѣтъ насъ не допущаетъ.» Не знаемъ, когда Л—чи были присоединены къ гетманскимъ маестностямъ, такъ какъ по смерти Апостола они были «описаны» на ея величество и отданы въ вѣдѣніе «комписіи экономіи» Въ 1744 г. эта комиссія собирала свѣдѣнія о состояніи «описныхъ» имѣній, причемъ Литвиновцы дали слѣд. любопытныя свѣдѣнія о своемъ экономическомъ бытѣ: «отъ владѣнія умершаго гетмана Апостола, было оное село Л—чи подѣ вѣдомствомъ министерской канцеляріи, съ приписью къ с. Мутину, а завѣдовали тѣмъ селомъ старосты Мутинскіе—Василь Трушевичъ (Тргсевичъ?), а по немъ Демянъ Курскій, *бандуриста*; а за приказчика Мутинскаго поруч. Петра Полянскаго на шинки давалась горѣлка, а чія—того неизвѣстны. Когда же Мутинъ отошелъ во владѣніе генерала Штофеля, то с. Л—чами завѣдывалъ Назаръ Макаровичъ, бывшій господарь гетманскаго двора, и (тоже) давалъ на шинки горѣлку, а чью—неизвѣстно. Въ 1740 г., по указу министерской канцеляріи, Л—чи были отданы въ смотрѣніе фискалу прапорщику Дмитрію Быховскому, у котораго село это и находилось въ смотрѣніи до 1741 г., когда, по указу той же канцеляріи, Л—чи были отданы въ смотрѣніе «селитренаго майдан-

щия» Вас. Евстратьева, при которомъ Л—цы стали отбывать на его домъ всякую работу, а именно: хлѣбъ на его поляхъ, въ Путнявскомъ уѣздѣ, «жнивномъ» снимали, свозили своимъ скотомъ въ его хуторъ и тамъ молотили; сѣно косили, высылая козарей до 20-ти, и тое сѣно «скпировали»; да онъ же Евстратьевъ изъ «пущи Литвиновской обывательской» немало дерева вырубилъ, которое Л—цы и перевозили въ его хуторъ, большими лодками (большими човнами) черезъ р. Клевень, съ нуждою немалою; да тамъ, въ дворѣ его, ставъ (прудь) чистили, въ заморозки, своимъ скотомъ и вырѣзывали изъ того ставу травяную заросль («кунья»), тягая которую, терпѣли «нужду необычную». Но весной 1742 г. Л—чи отъ того Евстратьева отобранны и отданы въ смотрѣніе, попрежнему, Быховскому, который усмотря въ с. Л—чахъ церковь весьма обветшалую, позволить въ шинкахъ церковную горѣлку на приходъ церковный продавать.... При этомъ Л—цы рассказали также, какъ много отняли у нихъ земель сосѣди: жители селъ Камни, Воргла, Запирокъ и Ловни, и, кромѣ того, отдѣльные лица—Стенанъ Мпкташевскій, Василій Евстратьевъ и Иванъ Филиповскій; такъ, напр. Евстратьевъ прегрѣшилъ Л—цамъ возможность ѣздить ближайшею дорогою изъ Путнявы: «дорогу отъ с. Л—чъ, черезъ Клевень, до Путнявы, по которой за нужду бывало, для всякой домоной покупки, обыватели Л—скіе ѣздить, тую дорогу Евстратьевъ въ свое гунно загорожилъ и чрезъ тую дорогу не пропускаетъ ни конныхъ, ни пѣшихъ людей Л—скихъ, а отъ Клевени рѣки—рыбнымъ ловли на себя отобрать и Л—цамъ ловить воспретилъ....» «Между Л—скими козачими и мужичими грунтами б. тов. Ив. Филиповскій, житель Кочережскій, построилъ себѣ хуторъ надъ текущей криницей (родникомъ), гдѣ бывало Л—цы скотъ пастъ, и ту криницу огородилъ, къ которой теперь скоту приступить нельзя...» Всѣ эти бѣды Л—цы терпѣли потому, что некому ихъ было защищать, такъ какъ назначавшіеся комиссіею экономіи смотрители, старались о своихъ только личныхъ выгодахъ.—Въ вѣдѣніи этихъ смотрителей Л—чи оставались до семидесятихъ годовъ, когда выѣстъ съ другими маестностями, они пожалованы были гр. Руминцеву. Затѣмъ, въ к. XVIII в., Л—чи были отданы гр. Сергіемъ Руминцевымъ на содержаніе «монументскаго командорства св. Іоанна Іерусалимскаго», при чемъ назначены были «кандидаты» этого командорства и въ числѣ ихъ какой то Толмачевъ, послѣдники котораго впоследствии стали собственниками Л—чей. ¹²¹⁾ Кз. А. гр. 12, уб. 16 и подс. 5 дв. В. 34 дв.,

¹²¹⁾ Придворный иѣсцисловъ на 1812 г., стр. 697. «Въ державномъ ордѣнѣ св. Іоанна Іерусалимскаго» учреждены были командорства съ опредѣленными ежегодными

67 х. Кр. А. «писныхъ», гр. 15, уб. 18 и подс. 15 дв. В. гр. Румиц-цева, 60 дв., 85 х. и подс. 1 дв., 1 х.

С. Ворголь, рч. Ворголь, существовалъ уже въ великокняжескій періодъ. Древняя русская лѣтопись рассказываетъ, что въ 1183—84 г. Курскій баскакъ Ахматъ поселилъ двѣ великія слободы въ отчинѣ Оле-га, князя Рильскаго и Воргольскаго, и Святослава—Линецкаго, причемъ жителямъ этихъ слободъ далъ такую волю, что тѣ дѣлали что хотѣли, и «схожаху челоуѣци нсѣ тѣхъ слободъ и насиліе и обиду твориху мно-гу въ Курскомъ княженіи, и—около Воргла, и около Рильска, и около Линецка—все пусто сотвориша...» А когда Олегъ и Святославъ стали защищаться, то на нихъ напали татарскіе отряды хана Ногай: и—«прій-доша татарове ратью къ городу Ворголу. генваря 13, а князь Олегъ бѣжа ко царю Телебузѣ, а князь Святославъ бѣже въ лѣсъ Воронеж-скіе...»¹²⁹⁾ Изъ этого отрывка мы видимъ, что древній Ворголь состав-лялъ одинъ изъ Черниговскихъ удѣловъ, почему можно думать, что этотъ «городъ» былъ средоточіемъ нѣсколькихъ поселеній, расположен-ныхъ по лѣснымъ оврагамъ къ сѣверу отъ Клевени, при чемъ нѣкото-рыя изъ нихъ вѣроятно существуютъ и теперь, подъ старыми (напр. Локня) и новыми (Газирки) именами, а нѣкоторые исчезли навсегда... Ворголь возобновленъ былъ поселеніемъ при заселеніи береговъ Кле-вени слободами, во втор. четверти XVII в., какъ говорить и генер. слѣдствіе. Ворголь сталъ встрѣчаться въ архивныхъ бумагахъ, когда Мих. Миклашевскій сталъ тутъ скупать земли; эта «скупка» дала по-водъ Микл-ому просить объ отдачѣ ему и всего села, разумѣется, безъ козаковъ. Универсалъ на Ворголь былъ данъ въ іюлѣ 1693 г.¹³⁰⁾ Ставъ державцею Воргла, Микл-ій началъ, по тогдашнему обычаю, переписывать козаковъ въ крестьяне. Одинъ Воргольскій козакъ, жа-луясь Полуботку, въ 1722 г., на записку отца его въ крестьяне, писалъ: «еще покойный п. Миклашевскій старій, будучи атаманомъ Глуховскимъ, (невѣрно), принявши себѣ с. Ворголь, за гетмана Мазеня, въ поддан-ство, отца моего изъ козацтва вылучивши, пригорнулъ себѣ въ мужиц-ство...» «Пригорнулъ» козаковъ въ крестьяне и сынъ Мих. Миклашев-скаго Степанъ, которому по раздѣлу достался Ворголь, какъ видно изъ

доходовъ (отъ 300 р. до 1000 р.) „для награжденія опмилъ отличившихся въ войнѣ.“
Поля. Собр. Зак. 1799 г., 15 іюня, № 19003.

¹²⁹⁾ Поля. Собр. Русск. лѣтоп., т. VII, стр. 176—177 и т. X, стр. 162—163.
Ср. *Замѣт.* до Черниговскихъ князьихъ, стр. 198—200.

¹³⁰⁾ Опис. Стар. Малор., I, 30.

числа его подсосѣдковъ, записанныхъ по ревизіи 1736 г., которые были также козаки... Кз. А. уѣ. 4 п подсосѣд. 3 дв. В. 9 дв., 13 х. Кр. А. 6. тов. Степана Миклашевскаго, гр. 1, уѣ. 18 п подс. 18 дв. В. вдовы Аптона Миклашевскаго, Марфы, 39 дв., 46 х.

С. Зазирки (*За-озерки?*), рч. Ворголь, поселены, какъ говоритъ генер. слѣдствіе, Изюмскимъ, на земляхъ Воргольскихъ, при чемъ, судя по защищенному здѣсь мѣстоположенію, очень вѣроятно, что это село явилось на «городницѣ» какого нибудь древняго населенія. Въ первые годы гетманщины, въ 3—кахъ приобрѣлъ себѣ водяную мельницу мѣстный сотникъ Рубанъ, отдавшій затѣмъ эту мельницу въ приданое за дочерью, которую онъ выдать замужъ за Глуховскаго «гражданина» Мик. Миклашевскаго. Это обстоятельство послужило поводомъ къ завладѣнію со стороны послѣдняго и всѣмъ селомъ. Извѣстно, что при Многогрѣшномъ Микл—ій стать его «дворяниномъ» и приобрѣлъ особое у этого гетмана довѣріе. Службу Микл—аго Мног—ій наградила Зазирками, какъ читаемъ въ университетъ, написанномъ въ декабрь 1671 г., — «поведавъ въ вѣкуистую (вѣчную) дому своего п. Данило Семеновичъ Рубанъ, сотникъ Глуховскій, п. Михайла Микл—аго, товарища войскового, принявши пріязнь (т. е., значить, ставъ тестемъ Микл—аго), млинъ въ с. Зазиркахъ, на рѣцѣ Ворглѣ стоячій, своимъ фундаціоній и будованій коштамъ, добровольне въ моцъ (власть), держане и спокойное подати шифоване (пользованіе), темъ и мы не контрдикуючи (непротиворѣча) п. Рубана полѣ, ите и овшемъ реснекуючи на п. Микл—аго *шоденіе и вѣрніе при боку нашему послуши, которіе доброї такъ же ожидають заплати*, вишномненній млинъ отъ п. Рубана п. М—ому отданній, нашимъ конфѣрмуемъ універсаломъ, до которого млина, зъ ласки панное, и самое село подъ Глуховомъ, названіе Зазирки... зовсімъ приважежностями, на вижплчене оному, конфервалисмо...» Затѣмъ, какъ извѣстно, въ нач. 1672 г. Миклашевскій и Грибовичъ, были посланы Многогрѣшнымъ въ Москву—разувати что о немъ, гетманѣ, тамъ мыслати. Возвращаясь изъ Москвы, по исполненіи этого порученія, Миклашевскій съ Грибовичемъ встрѣтили своего патрона въ Сѣвскѣ, везомаго въ оковахъ въ Москву... Многогрѣшнаго повезли дальше, а Микл—ому сопровождавшая гетмана старшина сказала—ѣхать въ Батуринъ. *) Тутъ, пока, распорядатсь—обозный Забѣла и судьи Самойловичъ и Домонтовичъ. Пезная еще результатовъ своей интриги, эта старшина задобривала всѣхъ вліятельныхъ

*) Киевская Старина 1892 г., № 8, стр. 244

людей, въ числу которыхъ, видимо, принадлежать и Микі—ій. Пользуясь обстоятельствами, Микі—ій попросилъ у временныхъ правителей дать ему подтвердительный универсалъ на Заприк, такъ какъ въ это время можно было сомнѣваться въ силѣ универсаловъ изложеннаго гетмана. Просьба Микі—го было удовлетворена и ему данъ былъ 22 марта 1672 г., слѣд. универсалъ: «...атаману Озѣрокъ (sic) села и войтови тамошнему, при залиценіи значившихъ хутій (выражая искреннія пожеланія), до вѣдомости доносимъ, ижъ мы беручи подъ протекцію свою и. Мих. М—аго, тов. воев., абы отъ старшинны Глух—ой и отъ товариства и посполитыхъ людей, подъ сей часъ змѣни бившого гетмана, ня отъ кого и наименшой зневаги (неуваженія) и шкоди не поносили, и которое село мѣсть Озерки, въ кѣчии Глуховскомъ, презъ ласку войсковую, аби войтъ зъ громадою послушенство отдавалъ, атаманы того жъ села зъ товариствомъ ни до чего не интересовался, ни по нѣмъ жадаючи. сими нашимъ универсаломъ сурово приказуемъ. (Подписъ—Звишищ—менованіе епералніе войсковіе особи). Не довольствуясь крестьянскимъ населеніемъ Заприокъ, Микі—ій увеличивалъ послѣднее на счетъ мѣстныхъ козаковъ, которыхъ безъ труда «пригортали» себѣ въ «мужнцество». Въ 1724 г. девять Заприскихъ козаковъ жаловались Вельяминову на записку ихъ въ крестьянство полевицкомъ Миклашевскимъ, добавляя, что и сими послѣдняго Степанъ продолжаетъ ихъ обжати ... При раздѣлѣ имѣній Мих. Микі—аго между его сыновьями, всѣ Глуховскія маестности достались сыну Степану, который мѣстожителство свое основалъ въ Заприкахъ, откуда и распоризжалъ богатыми своими маестностями, увеличивая ихъ захватами земель у соседнихъ селъ. Успѣху такихъ захватовъ очень помогало то обстоятельство, что Степ. Микі—ій былъ женатъ на родной сестрѣ гетманши (стр. 420). Проживъ самостоятельнымъ хозяиномъ болѣе сорока лѣтъ, Степ. Микі—ій накопилъ громадное количество земель, подробно имъ перечисленное въ его завѣщаніи. Завѣщаніе это Ст. М—ій написалъ въ 1750 г., при чемъ женѣ назначилъ часть мельницъ, нѣскольکو «плетцовъ» и слоб. Мазуровку, поселенную нѣмъ около с. Неврасова. Остальныя маестности были раздѣлены, между четырьмя сыновьями, такими образомъ: старшему Ивану—Заприк, второму Петру—с. Вилоптинъ, Антону—Ворголь и Катаниновку и Михаилу—Котерги съ Дорошовкой. Но кромѣ этихъ населенныхъ маестностей, каждому изъ сыновей назначено было множество разнаго рода мельницъ и земельныхъ угодій, въ видѣ «лановъ», «сѣвожатей» и лѣсовъ. Затѣмъ, въ завѣщаніи были сдѣланы слѣд. добавленія: 1) что съ мужиками разныхъ селъ, именуемыхъ козачества, якія села по частимъ (на сыновей) распредѣлены,

имѣются дѣла неоконченными, оныя дѣла всѣмъ сынамъ моимъ и женѣ, обще съ частей своихъ держа контъ, оканчивать. 2) Сынамъ моимъ Антону и Михаилу, съ опредѣленнымъ на нихъ частями, жить при женѣ моей, а ихъ матери, по смерти ея, для чего и опредѣленные отъ меня на ихъ части имѣнія половины—въ особливой ея воли и власти должны состоять, я онѣ, сыны мои, безъ ея благословенія, воли и совѣта жениться и ничего иного зачѣпать не повинны, подъ неблагословеніемъ моимъ, отческо, запрещаю. 3) Буде женѣ моей съ с. Зазѣрокъ, съ сыновнихъ частей, потребно будетъ какихъ ремесленниковъ, то сынамъ моимъ безъ всякаго спору давать и о нуждахъ ея велѣть слушаться и 4) сынамъ моимъ между собою приличную имѣть братскую любовь, и и жену мою, а ихъ мать, до смерти почитать и повиновеніе должное приносить....» При с. Зазѣркахъ находился «приселокъ» Рубанка, поселенная, конечно, еще сотникомъ Рубаномъ. По ревизіи 1736 г., Рубанка почему то значится за Андреемъ Лизогубомъ, при чемъ въ ней показано: крест. гр. 3, уѣ. 4 и подс. 5 дв. Кз. А. гр. 11, уѣ. 11 и подс. 1 дв. Б. 30 дв.; 53 х. Кр. А. б. тов. Степана Миклашевскаго, 39 дв., 46 х., б. тов. Петра Миклашевскаго, 10 дв., 18 х. и «разночн. подсосѣдкомъ», 22 дв., 40 х. «Жители сего села, чиновники и козаки, живутъ съ винокурения и выкуриваемое вино отвозять, для продажи, въ Глуховъ и м. Смѣлое, а мужики—съ хлѣбонашества, и хлѣбъ продаютъ въ семь селѣ имѣющимъ винокурение...» (1781 г.)

Слоб. Калашиновка (вѣроятно, первоначально возникшая—около шипки), рч. Ворголь, поселена, повидному, Степ. Микл—имъ (см. Зазѣрец). Кр. А. б. тов. Степ. Миклашевскаго, гр. 5, уѣ. 10 и подс. 2 дв. Б. подс.: б. тов. Антона Миклашевскаго, 12 дв., 14 х. и подымъ знач. тов. Назара Ильенка, 2 дв., 4 х.

С. Волокитинъ рч. Клевень, поселенъ по генер. слѣдствію, при Пѣсочинскомъ; послѣ поляковъ, оставался въ числѣ ратушныхъ селъ до Самойловича, которымъ отданъ—его «господарю» Кириллу Дорофеевичу Грушинскому (стр. 327), звавшемуся въ народѣ Дорошенкомъ. По изложеніи Сам—ча, В—нъ отъ Грушинскаго былъ Мажною отобранъ и отданъ, въ 1688 г., Мих. Миклашевскому (Оп. Ст. Малор., I, 29). Отъ М. Микл—аго В—нъ перешелъ къ сыну его Степану, а затѣмъ—къ Степановому сыну Петру (стр. 329). Кз. А. гр. 12, уѣ. 14 и подс. 3 дв. Б. 9 дв., 18 х. и подс. коз. 3 х. Кр. А. б. тов. Степ. Микл—аго, уѣ. 6 и подс. 26 дв. Б. б. тов. Петра Микл—аго, 55 дв., 66 х. и «крѣпостной человекъ» его, 1 дв., 1 х. Послѣ отобранія В—на отъ Кир. Грушинскаго, братъ послѣдняго Афанасій, сталъ, повидному, произво-

дѣль дѣятельную «скулю», на которую выпросить у Скор—го, въ апрѣлѣ 1709 г., и универсалъ, причемъ в. тов. Афанасію Дорожеевичу гетманъ подтверждалъ: «купленные имъ 7 дв. въ Глуховѣ, въ с. Волокитинѣ купленныя же 40 дворовъ, съ грунтами и лѣсами, въ которыхъ дворахъ поселили люди живутъ, лѣсъ Мстубскій и хуторъ, на р. Клевенѣ перелозъ, слободку Дорошовку, отцовскую давнюю, слободку Щербаковку (sic), купленную, хуторъ старый на Вовчку...» ⁷²²) Въ такомъ значительномъ количествѣ произведенію «скулю» въ селѣ, принадлежавшемъ сильнымъ людямъ, мы не можемъ объяснить, если только итъ въ рукописи, изъ которой берется это свидѣніе, описки въ цифрѣ.... Тѣмъ болѣе затруднено такое объясненіе, что на всѣ эти маестности Аф. Грушинскій въ 1718 г. получилъ царскую грамоту. Затѣмъ эта Волокитинская скуля неизвѣстно куда и дѣвалась, такъ какъ въ 1736 г. въ В—нѣ никакихъ крестьянъ, принадлежавшихъ не Миклашевскому—уже не было; могло случиться, что послѣдній всю эту «скулю» у Грушинскаго перекупилъ...

Слоб. Дорошовка, при впаденіи рч. Есманя въ Клевень, поселена на Волокитинскихъ земляхъ, Кирилломъ Дорошенко (стр. 461), а потомъ, когда Волокитинъ достался Миклашевскому, то послѣднимъ—«осажена слободою»; такъ говоритъ генер. слѣдствіе; это можетъ значить, что Кирилл. Грушинскій завелъ здѣсь хуторъ, который Миклашевскій, послѣ полученія Волокитина, отнялъ у Грушинскихъ и поселилъ въ немъ «слобожанъ». Но, повидимому, хуторъ поселенъ былъ еще отцемъ Кирилла Дорошенъ (почему и названъ Дорошовкою), такъ какъ оставшійся братъ Кирилла, убитый подъ Кизикерменемъ, Афанасій (см. Опис. Ст. Малор., I, 193), воспользовавшись обстоятельствами, получилъ въ 1709 г. универсалъ, въ которомъ Дорошовка была названа «давнею отцовскою» это слободою (см. Волокитинъ). Отдача Дорошовки Грушинскому, въ 1709 г., не вызвала со стороны Миклашевскихъ никакого протеста; молчать и Степ. Миклашевскій, ставъ владѣльцемъ Глуховскихъ маестностей отца, молчалъ, не смотря на близкое родство съ гетманомъ (стр. 420). Возбудилъ Степанъ Миклашевскій за Дорошовку споръ лишь въ 1722 г., въ Москвѣ, гдѣ въ это время находился и зять Кирилла Грушинскаго, Ольшанскій. Послѣдній явился въ роли отягченнаго, когда Миклашевскій обратился къ Скоро—ому съ ходатайствомъ о возвращеніи Дорошовки. Рѣшеніе этого спора гетманъ «злѣщилъ» (поручилъ) генер. писарю Савичу и генер. бунчуковому Як. Лизогубу, поручивъ имъ—«разсмотрѣть

⁷²²) Сводъ универсаловъ на маестности, рукоп. черн. полов. XVIII в.

обостропнія крѣпости» и выслушать «словесныя контроверсіи» Микл—го и Ольшанскаго. ¹²⁷⁾ Заключение этихъ случайныхъ судей дано было въ пользу Микл., которому и былъ поэтому выданъ, 11 апрѣля 1722 г., слѣдующій универсалъ: «Ознаймуемъ... изъ любо спочатку уряду гетманского... и: Афанасъ Дорофѣевичъ, т. в., одержалъ, по своемъ прошенію, нашъ универсалъ на слободку въ грунтахъ селскихъ Волокитинскихъ, при лѣсѣ Истробного обрѣтающуюся, удавши рѣчь (представивъ) будто оною и по универсалу антецессора нашего владѣть; однако, когда теперь, *судъ войск. генералный* слухалъ сирани между и. Стеф. Микл—мъ и п. Федоромъ Ольшанскимъ, зистмъ покойного Кир. Дорофѣевича, родного брата Афанасіевого, о упомянутую слободку,.... тогда показалося, же тая слободка зъ старшинимъ с. Волокитинномъ, яко на Волокитинскихъ грунтахъ будучая, еще родителей и. Стафановому... надана ... и жалованною грамотою утверждена, по которой грамотѣ и ему и. Стеф. Микл—му, при раздѣлѣ добръ отческихъ, досталася.... А предреченный и. Аф. Дор—чъ, не владѣвши тою слободкою, наипрсно, подейшлимъ (фальшивымъ) способомъ, упросилъ собѣ нашъ... универсалъ на оную; послѣдовательно же и. Федора Олш—аго, по тестю своемъ Кириллу, о тую жъ слободку заходила (была ведена), и явилася быти неслухишою, претевсіа.... Чего ради тотъ нашъ, и. Аф. Дорофѣевичемъ неправедно упрощенный, универсалъ кассуючи, а и. Стефану Микл—му оную слободку, якая нынѣ называется Дорошовка... въ неотмѣнное владѣніе конфирмуемъ....» Изъ этого универсала видно, что сдѣланная въ немъ ссылка на заключение генер. суда неувѣрна, такъ какъ дѣло разсматривалось собственно говоря однимъ генер. висаремъ Савичемъ и при томъ въ отсутствіи главнаго лица въ этомъ спорѣ—Афанасія Дорофѣевича, у котораго былъ и универсалъ на Дорошовку, выданный ему въ 1709 г. Видно, что Микл—ій, воспользовавшись какою то жалобою Ольшанскаго, обдѣлалъ дѣло съ помощью гетманской канцеляріи такъ, что универсалъ отсутствующаго Грушинскаго былъ увичтоженъ, по заключенію не суда, а канцеляріи. Дорошовки Мазепа Мих. Микл—му не только не отдавалъ, но напротивъ, въ 1689 г. позволилъ Кир. Грушинскому «владѣть занятымъ на вольномъ мѣстѣ, въ урочищѣ Яструбиного, хуторомъ. ¹²⁸⁾ Затѣмъ, при рѣшеніи этого дѣла устричена была и царская грамота 1718 г. Грушинскаго, говорившая именно о Дорошовкѣ, устранено было и «промолчаніе» Ст. Микл—имъ

¹²⁷⁾ При какой обстановкѣ разрѣшалось это дѣло въ гетманской к—ріи—см. въ „Діаріумѣ“ Ханенка 1722 г., (М. 1858). стр. 43.

¹²⁸⁾ Сводъ универсаловъ на магистности.

земской данности. Случай съ Дорошовкою представляет собою одинъ изъ рѣзкихъ случаевъ того безправія, которое царило въ дѣлахъ гетманщины подъ конецъ жизни Скороп—го, благодаря канцелярскимъ ухищреніямъ стараго искупника въ этихъ дѣлахъ Савича (стр. 325). Кз. мѣст. Кр. А. б. т. Степ. Миклашевскаго, гр. 2, уб. 12 и поде. 1 дв. В. вдовы Антона Микл—го, 9 дв., 10 х.

Д. Щербиновка, протокъ Моряца, по универсалу 8 апрѣля 1709 г., была утверждена за б. тов. Аф. Дорофѣвичемъ, въ числѣ другихъ маєтностей, съ добавленіемъ, что это слободка «купленная». Затѣмъ Щирбиновка (названная въ универсалѣ, по ошибкѣ, Щербаковкою) перешла къ «путивльцу» Курдюмову, 199) а впоследствии—къ Микл—мъ. Кз. мѣст. Кр. А. «путивльца» Ив. Курдюмова, поде. 9 х. В. б. тов. Петра Миклаш—го, 7 х.

С. Кочерги, рч. Есмань, поселены, по генер. слѣдствію, при Пѣсочинскомъ; послѣ поляковъ, оставались свободнымъ (или—ратушнымъ) селомъ до 1687 г., когда Мазепа отдалъ ихъ М. Миклашевскому (Опис. Стар. Малор., I. 29). Затѣмъ, К—ги перешли къ сыну послѣдняго Степану, а позже къ Стенановому сыну—Михайлу (см. Записки). Кз. А. гр. 11 и уб. 5 дв. В. 2 дв. 11 х. Кр. А. б. тов. Степ. Миклашевскаго, гр. 4, уб. 14 и поде. 17 дв. В. вдовы б. т. Антона Миклашевскаго, Марфы, 59 дв., 73 х., б. т. Филиповскаго, 2 дв., 2 х. и «крѣпостной», 1 дв., 1 х.

Х. Кубаровъ, рч. Есмань, поселенъ Мих. Миклашевскимъ, при мельницѣ, устроенной по универсалу Мазены 1688 г., — «респектуючи ны на годность...» Мих. Микл—ого, тов. значе. войскового, повелѣваемъ ему, подлугъ своего намѣренія, на р. Есманѣ, въ пригожомъ мѣстцу, вишней Кочережского стану, противъ Кубарова и Мацкова, грѣблю займать и на ней млынъ построивши, своимъ коштомъ, всѣ пожитки на себе отбирати, до ласки войсковою...» Кр. В. вдовы б. т. Антона Миклашевскаго, 11 дв., 15 х.

С. Викторовъ, рч. Есмань, поселенъ, по генер. слѣдствію, при Пѣсочинскомъ, «въ лѣсахъ Викторювскихъ» (стр. 428); послѣ поляковъ, находился въ числѣ ратушныхъ селъ до 1721 г., когда Скоропадскимъ отданъ въ пользованіе Глуховскому коменданту Скорнякову-Писареву, —

19) Вѣроятно, мѣстѣ съ Щербиновкою перешелъ къ Курдюмову и упоминаемый въ универсалѣ 1709 г. „хуторъ старій на Вовчку“ остающійся въ этомъ владѣніи и нынѣ. Находится онъ нынѣ въ Копотонск. у., на границѣ съ Курск. губ.

то прошенію еѣ мил. г. Богд. Григ. Скори.-Писарева, по указу царск. величества сюда, въ Глуховъ, комендантомъ приставленнаго, опредѣляемъ въ подпоможене его здѣшняго помещика, для близости, село *ратунное*... Вихторовъ, въ которомъ абы войти съ поселеными людьми тѣмъ тѣло, якіе до ратуни посейчасъ належаки, обыклое, якъ и ратушевѣ бывало, въ работникахъ его м—ти чинили повиновение и роковой поборъ до ратуша бѣранный, отдавати, приказуемъ... По увольненіи Писарева, В. возвращенъ былъ въ число ратушскихъ селъ, но затѣмъ, большею частью, находился въ пользованіи разныхъ Глуховскихъ «правителей». Къ к. XVIII в. В. перешелъ во владѣніе Андрея Вас. Гудовича (старшаго брата), какъ кажется, по пожалованію имп—ра Павла. Кз. А. гр. 4, уѣ. 3 и подс. 4 дв. В. 8 дв., 18 х. Кр. А. полковника Ив. Сенивина, гр. 9, уѣ. 13 и подс. 9 х. В. генер.-майора Андрея Вас. Гудовича, 45 дв., 59 х. и подс., 4 дв., 4 х.

С.с. Холопковъ в Бавичи, рч. Есмань, поселены, по генер. слѣдствію, при Пѣсочинскомъ и послѣ поликовъ, въ 1658 г., отданы Выговскимъ П.-Павловскому м—рю, за которымъ и оставались до к. XVIII в. 730) **Холопковъ** Кз. А. гр. 9, уѣ. 6 и подс. 4 дв. В. 15 дв., 30 х. Кр. А. П.-Павловск. м—ри, гр. 6, уѣ. 20 дв. В. того-же м—ри, 53 дв., 55 х. и бзд. 5 х. **Бавичи**. Кз. А. гр. 4, уѣ. 3 и подс. 1 х. В. 6 дв., 8 х. Кр. А. П.-Павловск. м—ри, гр. 4, уѣ. 8 и подс. 8 дв. В. того-же м—ри, 37 дв., 44 дв. и разпоч. подс. 3 дв., 4 х. и бзд. 2 х. Къ к. XVIII в., въ В—чахъ образовалось изъ «скупки» владѣніе Катерины Григ. Гаматѣи, которое ею было затѣмъ, въ 1788 г., продано Павлу Гр. Корончевскому, въ то время предсѣдателью губ. П. Сѣверскаго магистрата. 731)

Д. Мацковъ, рч. Есмань, поселенъ въ нач. втор. пол. XVII в. и въ 1669 г. отданъ Многогрѣшнымъ П.-Павловск. м—рю. Кз. нѣтъ.

730) Архіеи. Филаретъ, (Опис. Черн. Еп., VII, 335), относитъ поселеніе этихъ селъ ко времени „Московского правительства (1499—1682)“ (?) на томъ основаніи, что универсалъ Многогрѣшнаго, отъ 9 марта 1669 г., упоминаетъ о „пригласенъ монарховъ,“ но подъ послѣдними разумѣется одна только царская грамота, данная П.-Павловскому м—рю въ 1668 г.

731) Это былъ одинъ изъ канцелярскихъ дѣльцовъ к. XVIII в. Начавъ службу въ 1759 г., въ пол. ов. Маргородской канцеляріи, онъ затѣмъ служилъ въ Глуховской коллегіи и былъ отсюда назначенъ—сначала, полков. Маргородскимъ писаремъ (1773—775), а потомъ хоружимъ генер.-артиллеріи. При открытіи намістничества Румянцевъ повелъ его далѣе по чиновничьей лѣстницѣ. У Павла Коронч—го былъ братъ Емельянъ, тоже конечно Маргородецъ, который, при открытіи намістничества, назначенъ былъ застѣдателемъ Конотопск. у. суда.

Кр. А. П.-Павл. м—ря, гр. 2, уб. 5 и подс. 4 дв. В. того-же м—ря, 19 дв., 19 х.

Д. Ротовка, рч. Есмань, генер. слѣд. говорить, что Р. поселена монахомъ П.-Павл. м—ри Ротомъ, за игуменства Сильвестра Блжковича; затѣмъ, въ 1687 г. Р. утверждена за м—ремъ Мазепою. Кз. иѣтъ. Кр. А. П.-Павл. м—ря, гр. 1, уб. 5 и подс. 4 дв. В. П.-Павл. м—ря, 16 дв., 20 х., 6. тов. Мклашевскаго, 2 дв., 2 х. и подсос. «поповскихъ», 2 дв., 2 х.

С. Ховзовка и д.д. Вязенка и Будищи, рч. Клевень, поселены П.-Павл. монахами, ок. 1660 г., и въ 1668 г. утверждены за монастыремъ Дорошенкомъ, въ универсалѣ котораго поселенія названы такъ: «на монастырскихъ грунтахъ новосѣлые деревни albo селца Везонка, Ховзовка и Будищи».—Во время вторженія шведовъ въ Малороссію, въ 1708 году, Вязенка совсѣмъ было опустѣла и оставалась пустою до 1718 г., когда Скоропадскій позволилъ монастырю это поселеніе «одновити и людьми накіи осадити», но людьми—«съ постороннихъ, окрестныхъ селъ помѣсти искающихъ, а своего старого жилища не имѣющихъ, опрочъ грунтовыхъ людей, мѣстца свои въ старыхъ селахъ оставляющихъ»; отъхъ послѣднихъ гетманъ запрещать «въ Вязюнку на житіе пріймати». О заустѣиіи В—ки въ 1708 г. говорить тотъ же универсалъ, что она «подъ часъ наступленія въ Украину неприятеля шведа, за одѣйствемъ прознь людей, опустѣла», но мы не можемъ объяснить связи заустѣиія В—ки съ вторженіемъ шведовъ, которые около В—ки вовсе и не проходили; можно думать, что Вязенское населеніе разошлось въ это время, по причинноу ухода были вѣроятно «подданническіи» тягости. *Ховзовка. Кз. А. гр. 2, уб. 3 и подс. 1 дв. В. 4 дв., 1 х. Кр. А. П.-Павл. м—ря, гр. 1, уб. 13 и подс. 14 дв. В. того-же м—ря, 45 дв., 50 х., кол. сов. Полетики, 1 дв., 3 х., коз. подс. 4 дв., 1 х. и разноч. подс. 1 дв., 1 х.*—*Вязенка. Кз. иѣтъ. Кр. А. П.-Павл. м—ря, уб. 11 и подс. 8 дв. В. того-же м—ря, 25 дв., 29 х.*—*Будища. Кз. А. уб. 1 и подс. 2 дв. В. иѣтъ. Кр. А. П.-Павл. м—ря, гр. 1, уб. 8 и подс. 7 дв. В. того-же м—ря, 23 дв., 30 х.*

Д. Черневъ, рч. Клевень, поселенъ въ нач. втор. пол. XVII в., причежъ по находженію здѣсь козацкаго населенія, можно думать, что козаки Ч—въ и поселили, а П.-Павловск. монахи захватили Черневскія земли уже впоследствии. Универсала на Ч—въ П.-Павл—ій м—ри, повидимому, не имѣтъ. Кз. А. гр. 2 дв. В. 1 дв., 1 х. Кр. А. П.-Павл. м—ря, гр. 8, уб. 8 и подс. 4 дв. В. того-же м—ря, 22 дв., 25 х. и подс. доктора Паульсона, ⁷³²⁾ 3 дв., 3 х.

⁷³²⁾ Пав. Фед. Паульсонъ состоялъ докторомъ при Малоросійск. коллегіи. См. о немъ.—Списки Чернига двор. 1783 г., стр. 98.

Монастирь Петропавловскій мужской. «Мѣстоположеніе оного монастыря въ лѣсѣ, на горѣ, близь дороги, идущей изъ Путна въ Глуховъ, при границѣ Путнавскаго уѣзду, надъ р. Клевенью, на которой плотина оного монастыря. Церквей каменныхъ три, одна большая, другая трапезная, а третья—на воротахъ монастыря. Погребъ, ледникъ, большой и пашенный амбаръ да жилия келія—каменные жъ; покосы для вычачивка оного монастыря—три, для братій покосы—20, деревянныхъ. Вокругъ оного монастыря ограда деревянная.» Въ такомъ видѣ описанъ монастырь въ 1781 г.—О времени основанія этого м—ря точныхъ свѣдѣній нѣтъ; но несомнѣнно, что онъ возникъ не раньше к. перл. полов. XVII в. Видно это изъ слѣдующаго: монастыри вообще ревнисто оберегали акты своего землекладенія, а у П.-Павл. м—ря первымъ по времени такимъ актомъ былъ универсалъ Выговскаго; значитъ, при Хмельницкомъ м—рь этотъ былъ настолько незначителенъ, что не могъ выпросить и одного универсала у этого гетмана, который вообще щедро надѣлялъ м—ри маѣностями. Но возникнувъ въ пол. XVII в., П.-Павл. м—рь къ концу того вѣка сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ по количеству прибрѣтенныхъ имъ маѣностей; этому обстоятельству способствовало изобиліе незанятыхъ вокругъ монастыря земель, на которыхъ м—рь безпрерывно садилъ слободы, а затѣмъ, безъ труда, получалъ на нихъ гетманскіе универсалы; изъ селъ, возникшихъ самостоятельно, м—рь получалъ только два, Холопковъ и Баничи. Всѣ крупныя земельныя прибрѣтенія м—ря перечисляемъ здѣсь, на основаніи подлинныхъ универсаловъ.

—1658 г., январь, Выговскій далъ «два селцѣ» Холопковъ и Баничи, «поглядючи на убожество велебного отца Урія Івановича, плумена м—ря св. верх. ап. Петра и Павла Глуховскаго, зъ братією при немъ тамъ же зостаючою.» (Универсалъ Выг—аго не сохранился, а упоминають въ универсалѣ кн. Шаховскаго, 1735 г., указанномъ ниже).

—1664 г., сентябрь, въ Каневѣ. Подтвержденіе Брюховецкаго на Холопковъ, Баничи и мельницу Стрѣльницкую, — «м—рь Глух—ій.... при держаню селъ Холопкова и Баничъ, зъ млыномъ Стрѣльницкимъ на реці Клевени, зоставалъ, такъ и теперь тыхъ сѣлъ п. млына одъ того м—ря не отдаляемъ, приказуючи, абы ревизоръ войсковый.... помененному м—репц перешкодою не былъ....»

—1668 г., 4 сент. Грамота цари Алексѣя Михайловича м—рю на его села Холопковъ, Баничи, Везовки (sic), Ховзовки и Будища. (Грамота упомянута въ универсалѣ кн. Шаховскаго, 1735 г.)

—1668, августъ, въ Чигиринѣ, подтвержденіе Дорошенка на Холопковъ и Баничи и утвержденіе за м—ремъ новопоселенныхъ слободъ,—

«не нарушаючи им привилеговъ одъ монарховъ и унѣверсаловъ отъ анте-вессоровъ нашихъ и паковъ православныхъ данныхъ,.... але оныя силъ унѣверсаловъ апробуючи.... при велеби. въ Богу отцу Иппокентію Быковскому, теперешнемъ игумену..... села Холопковъ и Баничи и млынъ на р. Клевеня стоячій, также на ихъ монастырскомъ ыгрунтѣ новостыныя деревни або села—Везонку, Ховзовку и Будища... и Каменскіе озера (приболовныя озера ок. с. Каменя) цале заховуемъ....»

—1669 г., 9 марта, подтвержденіе Многогрішнаго на Холопковъ и Баничи и «на монастырскомъ ыгрунтѣ остыныя деревни—Ховзовку, Будища и Везонку.... Также перевозы Мутинскій и Каменскій зъ озерани къ нимъ привалезными....» *Того же 9 марта*, былъ выданъ и другой універсалъ, которымъ даны были м—рю д. Мацково и мельницы подъ Глуховомъ,—«заглядъ мѣючи на утравлене вел. въ Богу г. о. Иппокентія Быковского, игумена, и всѣхъ законниковъ..., которіе снхъ часовъ военныхъ, за вступленіемъ подъ Глуховъ войскъ и междоубиыи брани, во всихъ монастырскихъ добръ и достатковъ своихъ выныщены zostали., на внесшную до насъ отъ его м. о. архіепископа Чернігівскаго.... и отъ обывателей Глуховскихъ вистацію.... деревенку Мацково, къ тому и млыны на Новой грѣбли, подъ Глуховомъ, прежде на насъ належыны, а теперь презъ войну занустьныя, и перевозъ Мутинскій споль (вмѣстѣ) съ Каменскимъ, на р. Сейму, и належачими до нихъ озерами, цале даемо....»

—1672 г., 26 сент., подтвержденіе Самойловича на всѣ села, перечисленныя въ предыдущихъ унѣверсалахъ, и также на мельницы и на перевозъ Мутинскій....» (Было ли объ озерахъ тоже здѣсь сказано, неизвѣстно такъ какъ въ этомъ унѣверсалѣ нѣсколько словъ уничтожилось).

—1672 г., 27 сент., унѣверсалъ на мельницу въ с. Богдановѣ, на р. Шостѣ, «монастыреви Глуховскому належачый», вслѣдствіе просьбы игумена, «бы тотъ млынъ и зъ него приходичій пожитокъ, споконне, яко передъ тымъ, держаль....»

—1687 г., окт., подтвержденіе Мазены на всѣ перечисленныя маестности, при чемъ названа и Ротровка, въ числѣ селъ на монастырскихъ ыгрунтахъ сѣвнихъ.

—1688 г., янв. По жалобѣ игумена Сильвестра Климковича на насилья квартировавшихъ по монастырскимъ селамъ компанейцевъ, Мазена приказываетъ имъ ускромниться, угрожая «торловымъ каранемъ»

1689 г., 28 февр. Грамота царей Юліяна и Петра Алексѣевичей на монастырскія села, причемъ названы, кромѣ упомянутыхъ въ гра-

мотъ 1668 г., еще—Мацково, Чернево и Ротовка и Мутинскій перевозъ. (Грамота упомянута въ «универсалѣ» кн. Шаховскаго, 1733 г.)

—1692 г., ноябрь, подтвержденіе Мазепы на всѣ мѣстности, прежде нечисленныя, съ прибавленіемъ «слободки Бородавки, тѣхъ гдѣ и двѣ мѣстки на р. Клевенѣ.»

—1693 г., 10 марта. Царская грамота на всѣ монастырскія мѣстности, при чемъ названа и слободка Бородавка. (Грамота упомянута въ универсалѣ 1733 г.)

1699 г., май, подтвержденіе Мазепы на всѣ мѣстности, по просьбѣ вновь назначеннаго, митрополитомъ Ясинскимъ, игумена Мелетія Трофимовича, при чемъ гетманъ подтверждаетъ за нимъ и «тое игуменство»: «просилъ (игуменъ Мелетій) насъ о подтверждательномъ себѣ на тое игуменство универсалѣ; яко тѣмъ и мы знаемъ г. о. игумена зѣданныхъ лѣтъ статечне живучаго, благоразумнаго и въ плоческомъ житіи добре искуснаго и побожнаго, такъ охото склонившися на тое жаданье, снержасмъ ему тое игуменское начало симъ нашимъ истинскимъ универсаломъ»

—1712 г., ноябрь, универсалъ Мазепы на Мутинскія рыбныя ловли—«надемъ всѣхъ стану Мутинского рыбныхъ ловлей половину... зачямъ приказуемъ дозорцамъ помененнаго стану нашего Мутинского, абы коликолико тамъ рыбъ що приберется, на двѣ половины оный родѣляючи, одну половину до пререченой обители всегда отдавали.»

—1706 г., 3 сент., въ Кіевѣ. Повтореніе предыдущаго универсала, съ поясненіемъ лишь, что дозорцы Мутинскаго стана должны отдавать м—рю половину «рыбъ свѣжыхъ, просоловыхъ и вялыхъ.»

—1707 г., 18 сент., въ Кіевѣ, приказъ Мазепы в. тов. Андрею Лизогубу закрыть устроенный имъ—«наперешкоду перевозови Мутинскому»,—перевозъ на р. Сеймѣ, между с. с. Каменемъ и Хижками, и съ подтвержденіемъ, чтобы, за перевозъ Мутинскому, м—рю—всѣ «отдавали належную повинность.»—*Тогда же.* Подтвержденіе Мазепы на лѣсъ Марицу,—законникъ о. Корнилій, мѣючи лѣсъ власный, прозываемый Марицы, въ которомъ отъ лѣтъ сорока до сего дне живетъ, и тамъ пасѣи позаводилъ и гребелки позаймалъ, и чуючися въ глубокой своей старости.... тотъ лѣсъ, пасѣи и гребѣлки.... въ вѣчистую посессію подаеть обители Глуховской.... Тую лекскацію... ствержаемъ въ потомный вѣкъ....

т) Гдѣ наход. сл. Бородавка—не знаетъ; мож. б., гдѣ нибудь по сосѣдству, въ Курской губ.

—1707 г., окт., въ Киевѣ. Подтвержденіе Мазепы на мельницѣ въ с. Богдановкѣ, на р. Шосткѣ.

—1709 г., янв., въ Коропѣ. Подтвержденіе Скор—аго монастырскимъ крестьянамъ о послушаніи, — «дonesлося намъ вѣдати, что зъ селъ вашихъ иѣкоторые легкомыслине люди, бунтовничю поступуючи, не хотять попрежнему монастыреви Глуховскому належитого подданского отдавати послушенства... який постонокъ сурово ганяиъ и приказуемъ, абысте... по давнему обыкновенію, свою подданскую повинность и послушенство, якое до васъ належить... отдавати....»

—1709 г., 29 октября, универсалъ Скор—аго на право — «отбирать» половину всей той рыбы, которую «дозорцы Мутинского стану вѣдутъ приносить и прибрати.» Тогда же. Позволеніе Скоропадскаго дозору — с. Богдановки, такъ козакомъ, яко и нeпопoлитыхъ людей заводити до гаченя тамошней Богдановской греблѣ, тоей токмо части, яко належить до млина обители Глуховской.

—1710 г., май, подтвержденіе Скор—аго на всѣ маетности, при немъ относительно Мутинскихъ озеръ сказано: «изъ озеръ тамошнихъ половину рыбного добытку приимати.»

—1710 г. ноябрь, буквальная копія предыдущаго универсала.

—1710 г., дек., подтвердительный универсалъ Скор—аго на Мутинскій перевозъ, вследствие нарушенія монастырскаго права разными лицами, «а особливѣ нацѣ Василіева Кочубеева (вдова казеннаго) и п. Корсакъ, перепроважаючи свои на перевозъ Мутинскій... горѣлки и иншіе рѣчи, не хотять належитого за перевозъ отдавати платежу.... А если бы кто былъ противнымъ (этому универсалу) такового позволяемъ грабити....»

—1713 г., янв., универсалъ Скор—аго съ запрещеніемъ самовольно брать въ монастырскихъ селахъ подводы и «кормя.»

—1718 г., сент., позволительный универс. Скор—аго: 1) «одновити село монастырское Вязиуку, подъ часть наступленія въ Украину непріятеля шведа, за одействомъ врознь людей, оустѣлое» и 2) «отбирать отъ переѣздяющихъ людей въ Вязиуцѣ, на р. Клевенѣ, погребелное, поневажъ везде на гребляхъ тихъ, на р. Клевенѣ обрѣтающихся, а именно о. Заруцкого, протопопа Новгор., и п. Афанасія Дорошенка (стр. 462) и по иныхъ тотъ взимається датокъ....»

—1723 г., мартъ, запрещеніе Полуботка — пользоваться Мутинскимъ перевозомъ безплатно, — «что многіе зъ войскового и посполитого чину обывателѣ, такожъ Великороссійскіе люди, препроважаючи свои борошна,

горѣлки, бруса дубовое и проч. черезъ перевозъ Мутинскій, не хотять належитого за оный отдавати платежу....»

1724 г., апрѣль, распоряженіе, «правителей» генер. канцеляріи объ усмирѣніи монастырскихъ крестьянъ, которые «невѣдомо ради какой причины, завзявши передъ себе якуюсь шатость и огурство, належитой повинности и послушенства до обителя не хотять отдавать. А любо за покойного еще п. гетмана Ск—аго, а потомъ уже помежду гетманствомъ.... тому жъ монастыревѣ, для усмирѣнія васъ, такихъ противниковъ и для прислушанія попрежнему, и видани были указы, и потому вы и усмирѣлися, однакъ теперь знову такое жъ забѣраючи легкомысліе, развращатся и въ противность ити видинаете напрасно. Къ тому жъ, которіе зъ васъ суть можѣйшіе и богатіе жлці, въ убогихъ селянъ, за познку грошей и протчего, кгрунта въ заставу поодбѣрати, а оными якъ бы уже «своими пожиткуючи, жадной до обителя не выстачасте повинности; обнищавшіи зась подданніи, заледво тѣлю слявучися тими позбулими кгрунтами, громадскую всякую отбываютъ тяглость, одъ чого имъ самимъ да и монастырени тяжесть и убыль уростаеть....» Затѣмъ предписывается крестьянамъ, чтобы они «прислухали» м—рю «подавшему обыкновенію и належитое во всемъ отдавали послушенство», и добавляется: «да и кгрунта, якіе кто зъ васъ любу зъ носполитыхъ людей, любу тежъ зъ козаковъ, въ заставѣ держите и оными користуете, цѣну свою принявши, воспять тѣмъ мужикамъ, чии оніе суть, новозвращати бысте....»

—1729 г., ноябрь, подтвержденіе Апостола на всѣ монастырскія маестности.

—1735 г., май, подтвердительный универсалъ кн. Шаховского на всѣ монастырскія маестности, при чемъ подробно перечислены всѣ тѣ царскія грамоты и гетманскіе универсалы, которые были монастыремъ при этомъ представлены.

—1766 г., январь, указъ Малороссійск. коллегіи, по жалобѣ игумена Сильвестра Добрыни, на право изиманія съ Мутинскаго перевоза дохода — «до крайниго впрעדъ о семъ постановленіи.»

Изъ этого ряда актовъ прежде всего, можно установить слѣдующій рядъ игуменовъ, при которыхъ они были выданы на монастырскія маестности. — Уріилъ Ивановичъ, 1658; Инокентій Быковский, 1668—672; Сильвестръ Климковичъ, 1687—692; Мелетій Трофимовичъ, 1699—713; Епифаній Тихорскій, 1718; Лука Павловичъ, 1723—729; Пилкфортъ, 1735, и Сильвестръ Добрыня, 1766. 184) Въ этомъ числѣ

¹⁸⁴⁾ Въ Опис. Черниг. Ел., III, 212 и слѣд., помѣщенъ полный списокъ игуменовъ, который начинается впрочемъ только съ преп. Дмитрія; Уріилъ, Инокентій и

мы не видимъ св. Димитрія, игуменствовавшаго въ П.-Павловск. м—рѣ съ лѣта 1694 года до января 1697 г., ¹²⁵⁾ который такимъ образомъ не можетъ нужнымъ просить у Мазены подтвержденія ни на маестности, ни на свое игуменство, за подтвержденіемъ котораго можетъ нужнымъ, или полезнымъ, обратиться къ гетману преемникъ св. Димитрія, Мелетій. Кромѣ того, изъ приведеннаго ряда грамотъ и универсаловъ можно видѣть, что м—ръ выпрашивалъ въ изобиліи акты, подтверждавшіе его правовладѣніе маестностями, при чемъ случалось, что въ одинъ и тотъ же день м—ръ получалъ по два универсала, какъ напр. у только что поставленнаго гетманомъ Многогрібнаго, игуменъ Быковский выпросилъ подтвердительный универсалъ на маестности, въ тотъ же день выпрашиваетъ и другой универсалъ на новую деревеньку (Мацково) и на поревоны, Мутинскій и Каменскій, *со всеми* при немъ озерами. Впрочемъ этотъ универсалъ не помѣшаетъ Мазенѣ сказать въ 1702 г., что онъ изъ Мутинскихъ рыбныхъ ловлей отдаетъ монастырю только половину. Затѣмъ, въ ноябрѣ 1708 г., Скоропадскій только что получивъ булаву, отдаетъ м—рю *все* Мутинскія рыбныя ловли, а черезъ годъ — *только половину той рыб.* которая будетъ поймана въ Мутинскихъ озерахъ гетманскими, по видимому, рыбальками. — Выпросивъ у Скороп. въ маѣ 1710 г., общій подтвердительный универсалъ на маестности, м—ръ въ ноябрѣ того же года вновь обращается къ гетману за такимъ универсаломъ и получаетъ его. Этого обстоятельства объяснить мы тѣмъ болѣе не можемъ, что и въ маѣ, и въ ноябрѣ 1710 г. игуменствовалъ одинъ и тотъ же Мелетій. (Развѣ не былъ ли именно потерявъ первый универсалъ?).

Приведенные универсалы ¹²⁶⁾ даютъ интересные свѣдѣнія для исторіи крестьянскихъ волненій и, кромѣ того, объясняютъ нѣкоторыя черты изъ юридическаго быта крестьянъ. Въ XVIII в. было два момента, когда Малорусскіе крестьяне могли возможнымъ заявить свой протестъ противъ того гнета, которому они исподоволь были подвергнуты со стороны владѣтельской старшинны и монастырей. Первымъ такимъ моментомъ было вступленіе въ Малороссію шведовъ, въ 1708 г., когда почти вся та старшинна, которая пошла за Мазеною (Домиковскій, Мазенмо-

Сильвестръ у архіепа. Филарета не упомянуты. Ср. у Строева, „Синскі“, стр. 524, гдѣ названъ игуменъ 1654 г.—Тимофей.

¹²⁵⁾ Такъ по діаріуму св. Димитрія, напечатанному при его лѣтописи, изд. Розанова, М. 1800. (Стр. 397). У Шаласкина (Прилож. къ его книгѣ „Св. Димитрій Ростовскій“, стр. 9) годомъ назначенія св. Димитрія въ Кирилловскій м—ръ указанъ 1696 г., по видимому, ошибочно.

¹²⁶⁾ Сборникъ ихъ въ 6-кѣ Кіевскаго университета.

вичъ, Зеленскій и друг.), должна была вмѣстѣ съ тѣмъ лишиться своихъ маѣностей, при чемъ крестьяне послѣднихъ, избавившись такимъ образомъ, хотя только временно, отъ «панского вачала», подали прохоту и другимъ своимъ собратамъ — къ попыткѣ освободиться отъ того же ярма — Волненіе 1708—1709 г.г. не принимало впрочемъ значительныхъ размѣровъ, вспыхивало спорадически и безъ труда было укрощаемо сотенною старшиною. Другое волненіе крестьянъ обнаружилось съ учрежденіемъ въ Глуховѣ Вельяминовской коллегіи; оно было вызвано распоряженіемъ послѣдней о томъ, чтобы старшина не притѣсняла народъ. (Русск. Арх. 1880 г., I, 166). Какъ то, такъ и другое волненіе коснулось и Н.-Павл. м—ря; какъ въ 1709 г., такъ и въ 1724 г., м—рь этотъ жаловался на непослушаніе крестьянъ и мѣстной администраціи принимала мѣры къ усмиренію крестьянъ. — Для изученія юридическаго быта крестьянъ, очень важенъ универсалъ 1724 г., который намъ объясняетъ при какихъ обстоятельствахъ являлись тѣ козацкія и крестьянскіе подсосѣдки, которыхъ мы постоянно видимъ въ этой книгѣ — при указаніи цифры населенія того или другого села. — Богатые козаки и крестьяне производили такую же «скуплю» грунтовъ у бѣдныхъ своихъ односельцевъ, какую производила и старшина. Взявъ грунтъ сначала въ залогъ («заставу») исправной уплаты данныхъ въ заемъ денегъ, залогодержатель, большею частью, дѣлался затѣмъ собственникомъ этого грунта, вслѣдствіе неуплаты долга въ условленный срокъ, а прежній собственникъ, продолжая жить на томъ же грунтѣ, нѣтъ домохозяина обращался въ подсосѣдка.... Почти одновременно съ волненіями крестьянъ Н.-Павл. м—ря, случились волненія и самихъ монаховъ противъ своихъ игуменовъ. Такъ, въ 1725 г. игуменъ Лука писалъ въ генер. канцелярію: «сего мѣс. мая эконо́мъ нашего монастыря Фома, разбивши кандалы на бѣглыхъ монахахъ, бѣжать вмѣстѣ съ ними, натворивши въ м—рѣ много бѣдъ; да и другіе монахи также поуходили: діако́нь Исакій да другой діако́нь Стефанъ Борода́тый, монахи Гена́дій, Несте́рь, Аверкі́й, Родио́нь...» А черезъ пять лѣтъ, тотъ же игуменъ снова жаловался гетману: «нѣкоторые изъ лучшихъ людей моей братіи, забывши присягу, принесенную мнѣ Богу, и пренебрегая правилами св. отецъ, возроптали на меня *уже не тайно* и возшумѣли духомъ, которымъ при постригѣ клялись передъ Господомъ, началъ частію уходить изъ монастыря, а частію замышляя такіа дѣла, которыхъ и мирянину творить не подобаетъ. И боюсь я да́же объ этомъ молчать, чтобъ и простѣйшіе монахи, разсвѣрѣтивши, смотря на первыхъ, и на келію мою не нанали, какъ это случилось въ одномъ изъ здѣшнихъ монастырей, при архіереѣ Кроковскомъ, что монахи хотѣли своего игумена смерти, боятъ

или огнемъ, предать. По сему прошу у в. ясн—ти помощи съ..обителя присылкою кого, за вашнѣи универсаломъ, для усмиренія здѣшнихъ монаховъ....» (Русск. Арх., 1871 г., XI, 1894). Нѣтъ сомнѣнія, что монашескія волненія находились въ связи съ волненіями крестьянъ: владѣніе сими послѣдними со стороны монаховъ вліяло на послѣднихъ деморализующимъ образомъ....

С. Сварковъ, рч. Клевенъ, поселенъ по генер. слѣдствію, при Пѣсочинскомъ и, по изгнаніи поляковъ, находилось во владѣніи Филиппа Уманца («Шилинч»), а по смерти его, у его сына—протопопа Демьяна; у вдовы послѣднѣго Св—въ былъ отобранъ Мазепомъ и входилъ въ составъ ратушнихъ селъ до 1718 г., когда Свр—пмъ былъ отданъ племяннику своей жены, известному Якову Андреевичу Марковичу, оставшемуся намъ свой обширный дневникъ. По этому дневнику, между прочимъ, можетъ быть изложена подробная исторія какъ отношеній Марковича къ своимъ Сварковскимъ «подданнымъ», такъ и исторія устройства усадьбы Сварковского владѣльца, съ указаніемъ потребностей тогдашней цивилизаціи. — Изъ исторіи самого села здѣсь можетъ быть отмѣченъ фактъ—какъ Апостоль, ставъ гетманомъ, хотѣлъ было отобрать Св—въ у Марковича, вслѣдствіе дурныхъ личныхъ отношеній къ его отцу, несмотря на то, что М—чъ давно уже имѣлъ на это село и царскую грамоту. По этому поводу въ дневникѣ М—ча записано: «вѣдомилемся (во время нахождения въ Москвѣ), что и. гетманъ пріѣхавши въ Глуховъ 1 октібри (на гетманство), 5-го (октібри) велѣлъ отобрать старшинъ городовою (Глуховскою) въ вѣдомство ратушное—село мое Сварковъ, для чего и козаки, сзичи по селу, приказовали людямъ, чтобъ они впредь моего двору не слушати....» Разумѣется, это была одна только вспышка гнѣва стараго заслуженнаго полковника противъ незаслуженной раздачи Свр—пмъ застностей родичамъ своей жены. Вспышка, какъ и должно было быть, кончилась ничѣмъ, и Св—въ остался попрежнему во владѣніи Марковича. Кз. А. гр. 6, уѣ. 5 и подс. 11 дв. В. 30 дв., 49 х. Кр. А. б. тов. Як. Марковича, гр. 9, уѣ. 11 и подс. 17 дв. В. дѣтей Як. Марковича, 85 дв., 97 х. и тит. сов. Валковского, 2 дв., 3 х.

С. Семеновка, рч. Есмань, находилась во владѣніи сотника Ялюцкаго, отъ котораго перешла къ паснику его Мануйловичу, передвинутому С—ху, въ свою очередь, дочери своей Пироцкой, отъ которой половина этого села потомъ была отсуждена Оболонскому (стр. 423—424). Кз. А. нѣтъ, несмотря на то, что С. принадлежитъ къ числу старыхъ селъ; по этому можно полагать, что здѣшніе козаки мало по малу были переписаны въ крестьяне, сначала Ялюцкимъ, а потомъ Мануйловичемъ, ко-

торые оба будучи сотниками, могли легко это сдѣлать. Кр. А. ген. ес. Мануйловича, гр. 5, уб. 11 и подс. 5 дв. В. колл. канцел. Ивана Пироцкого, 17 дв., 17 х. и майора Оболенскаго, 18 дв., 19 х.

С. Некрасовъ, рч. Есмань. О времени поселенія Н—ва архіеп. Филаретъ дѣлаетъ такую странную догадку: «въ 1590 г., говорить онъ, на Сеймѣ предоставлено было королю отдать кому либо, по его усмотрѣнію, Гороше и Слѣпородъ, надъ р. Нѣгощею, на границѣ Московской. 127) Гороше—Хорошее, надъ рѣчкою Нѣгощею, нынѣ извѣстною съ именемъ Вербовки, *перемѣнено въ Некрасово*; и по праву: мѣсто гдѣ прежде расположено было поселеніе, въ верстѣ отъ дынѣпняго (?), во-все нехорошее, тонкое и болотистое. И однако Некрасовъ и Слѣпородъ въ 1590 г. были поселеніями завидными для пана лиха (?); ихъ назначили лиху (?), чтобъ имѣть въ немъ сторожа противъ Москвы.... Превращеніе Горошина въ Некрасовъ, путемъ приведенныхъ сближеній, напоминаетъ такія же сближенія другаго изслѣдователя южно-русской земли—Лукашевича... Въ сближеніи архіеп. Филарета Горошина съ Некрасовомъ тѣмъ менѣе правды, что въ приведенномъ изъ Volum. legg. мѣстѣ разумѣются Горошина и Слѣпородъ, находящіеся нынѣ въ Полтавской губ., около Лубенъ.—По свѣдѣнію генер. слѣдствія, Н—въ существовать уже при Цѣсочинскомъ; по описи 1654 г. онъ названъ—съ церковью. Послѣ поляковъ Н—въ находился въ числѣ ратунныхъ селъ до 1708 г., когда Глуховской протопопъ Василій Борзакowski, имѣвшій передъ тѣмъ въ Н—вѣ свой «фольварокъ» (Оп. Черн. Еп., VII, 295), выпросилъ у Скр—аго и все село; въ универсалѣ 20 ноября читаемъ: «респектуютъ мы на заслуги отъ давнихъ лѣтъ въ церкви Божой пречест. о. В. Борз., протопопа Глух., а склонившіеся на его жъ прошеніе, нажаемъ ку вспартю его господарства, с. Н—въ зъ полями, гаємъ, сѣножатни... А тутъ же войтовѣ с. Н—ва и всему посюлмству тамошнему (кромѣ козаковъ....), жеби преч. о. В. Б—му..... завше во всемъ послушенство належитое отдавали, рейментарско приказуемъ.....» В. Борз—ому наследовали сыновья его, Филиппъ и Андрей, оба служившіе въ генер. канц—ріи; изъ нихъ послѣдній былъ довѣреннымъ лицомъ у Полуботка, во время его наказничества, и возилъ его «грамоты» въ Москву, въ сенатъ, когда Полуботокъ спорилъ съ Вельяминовымъ; тамъ А. Борз—ій и умеръ. Владѣльцемъ Н—ва остался

127) Оп. Черн. Еп., VII, 295, причемъ сдѣлана ссылка на Volum. legg. и на Записки о Юж. Руси, II, 338. Тутъ же видно, что ссылка на Volum. legg. несамостоятельна, а заимствованная (изъ Запис. о Юж. Руси), какъ это ясно и рядомъ видится въ Оп. Черниг. Епархіи.

одинъ Фѣлиппъ, оставившій намъ въ своихъ отношеніяхъ къ Некрасовскимъ «мужикамъ» любопытный примѣръ полного пренебреженія къ тѣмъ бумажнымъ распоряженіямъ, которыя исходили, подъ давленіемъ Вельяминова, отъ мѣстной администраціи въ охрaненіе крестьянъ отъ владѣльческихъ притѣсненій. Въ пач. 1724 г., Ф. Борз—ій, служа въ генер. канц—ріи, писалъ въ послѣднюю: «жители Некр—ій Трохимъ Бурый прошлаго 1723 г. вынудили уларчиве (униженствомъ), по своей тилко одной хотѣ, сына своего, мужика, посполу (имѣетъ) съ козаками въ походъ Терковскій, и потому хочеть теперь и самъ козаковать; а когда въ полку Шейнскомъ чинена о козакахъ ревизія (въ 1723 г.), козакомъ ему, Бурому, яко природному мужику, быть не указано и потому я теперь потягаю его до мужицтва, но онъ мужиковать не хочеть, але еще мене, при Ивану Шабельнику, значне сконфундовалъ дотѣлявшими словами (сконфузиль обидными словами); промну престо в. генер. канц—ріи свой учинити приговоръ.—доводится ль ему козаковать да и за безчестіе мое, якое ему будетъ назаніе...» По этому представленію ген. к—рія выдала Борз—ому сначала удостовѣреніе, что Бурый долженъ оставаться въ крестьянствѣ; но когда, Бурый, вѣроятно, пожаловался Вельяминову, то въ іюнѣ 1724 г., пачъ той же ген. к—ріи, былъ выданъ Ф. Борз—му слѣд. указъ: «любю (хотя) Трохиму Бурому, жителю Некр—ому, передъ симъ азъ оной к—ріи, было наказано, абы онъ въ посполитой найдовался тяглости и зъ грунту своего держалцѣ своему прислужоватъ, однакъ, понеже онъ въ козацкомъ обрѣтается званіи и козацкую отбываетъ службу, обѣщансе *вѣрно и тицатице* его имп. величеству служити назависе, того ради, заховуючи его, Тр. Бурого, при званіи козацкомъ, предлагаемъ нилно, абы державца Некр—ія до него и до грунту его впрעדъ не интересовалси и до тяглости мужичой онъ, и никто иншій, его не потягалъ...» И тѣмъ не менѣе, черезъ три года послѣ этого, когда Вельяминовъ былъ замѣненъ Апостоломъ, Бурый снова очутился въ «подданствѣ», какъ видно изъ жалобы его жены, поданной въ 1727 г.—Разсказавъ, какъ былъ выданъ указъ ген. к—ріи, чтобы Ф. Борз—ій Бурого «до подданства не притягалъ», жалобница продолжаетъ: «но оный Борз—ій не смотричи на тотъ указъ, многія и великія обиды и разореніе мнѣ чинить, а сего 1727 г. въ ставу моемъ рыбу выловилъ, съ сѣножателей сѣно побралъ и гал порубать, и еще мужа моего, вливши, зачинивъ у комнатѣ и чрезъ чотыре днѣ, *абы привернуть себя у подданство*, цудилъ, а сего августа 6 днѣ былъ нещадно ремѣнными лѣбцами (ремнями) и прибилъ до полу смерти, что уже дѣвери мои... на посплахъ у дворъ, мало що жпвого, привнеси; и у дворѣ (Бурого) сторожа своего (Борз—ій) поставилъ, чтобы мене и

сына моего зловивши, такожъ прибить, и весь мой дворъ зо всею субстанцією розорить....» При произведенномъ по этой жалобѣ дознаніи. Борз—ій показать, что жена Бурого говорить правду, но что онъ «указу не пренебрегать, бо мѣлся у него два указа изъ оной генер. к—рин, чтобы ему Бурому быть въ подданствѣ....» 730) Впослѣдствіи Филиппъ Борз—ій былъ Гатицкимъ обознымъ, а сынъ его Андрей—членомъ генер. суда при Румянцевѣ. На внука (а м. б. и на дочери) этого Бора—аго женился б. т. Василій Магеровскій, къ потомкамъ котораго и перешелъ П—въ. Кз. А. гр. 7, уб. 30 и подс. 3 дв. Б. 67 дв., 94 х. и подс. 2 х. Кр. А. б. т. Филиппа Борзаконскаго и друг., гр. 9, уб. 29 и подсосѣд. 32 дв. В. б. т. Василия Магеровскаго, 44 дв., 52 х.; б. т. Андрея Борзаконскаго, 10 дв., 18 х. и надв. соп. Туманскаго, 6 дв., 6 х.

С. Слѣпородъ, рч. Вербовка. Генер. слѣдствіе называетъ первымъ владѣльцемъ Сл—да—Филиппа Уманца, при которомъ онъ кажется только и возникъ, такъ какъ при происходившихъ спорахъ за это село въ нач. XVIII в., мѣстные старожилы говорили, что С—дъ поселенъ на грунтахъ Демьяна Уманца, который могъ отцовскій хуторъ обратить въ слободу. 730) Отъ Д. Уманца С—дъ перешелъ къ сыну его Петру, оставившему нѣсколькихъ дочерей, мужья которыхъ долго потомъ спорили за наслѣдство своихъ женъ; зятьими П. Ум—ца были: Александръ Ишаповъ, Глуховской мѣщанинъ, Данило Степанскій, сначала «служитель» Обидовскаго, а потомъ б. тов., Романъ Яновъ, въ 1726 г. Глуховской мѣщанинъ, а потомъ б. тов., и «Нежинскій гречина» Маркъ. Самимъ бойкимъ изъ этихъ зятей былъ Яновъ или Яненко (стр. 10), который и успѣлъ захватить Сл—дъ. Яненко оставилъ двухъ дочерей, Прасковью и Ефимью, изъ которыхъ первая была замужемъ за Осипомъ Григ. Туманскимъ, а вторая—за Вас. Романовскимъ (см. ниже с. Студенокъ), Кз. А. гр. 1 дв. Б. 1 дв., 3 х. и подс. 3 дв., 5 х. Кр. А. зн. тов. Романа Янова, уб. 6 дв. В. подсос. пловств. сотнички Богачевской и полк. ес. Конесскаго, 10 дв., 10 х.

Д. Новая Гребля, рч. Есмань, возникла около мельницы, устроенной здѣсь, по свидѣтельству генер. слѣдствія, Пѣсочинскимъ; по изгнаніи поляковъ, здѣшнія мельницы принадлежали къ числу гетманскихъ владѣній и Многочисленнымъ были отданы П.-Павловскому м—рю (стр. 468),

730) Арх. Мал.-рос. Канц., № 155.

731) О невѣрномъ сближеніи архіеи. Филаретомъ Глуховскаго Слѣпорода съ Лубенскимъ, см. выше, с. Некрасовъ.

но затѣмъ снова возвратились во владѣніе гетмановъ и по смерти Апостола «описаны на ся величество». Кз. А. гр. 1 дв. В. 1 дв., 1 х. и подс. 1 дв., 2 х. Кр. А. «описныхъ», гр. 2, уб. 10 и подс. 11 дв. В. «вѣдѣнія смарб. к—рин», 18 дв., 20 х. и протопопа Юзефовляча, 4 х.

С. Вѣлокопытовъ, рч. Клевень, по свидѣт. генер. слѣдствія, принадлежалъ Пѣсочинскому, пзъ чего можно заключить, что В—въ поселился одновременно съ окрестными селами Глухова, принадлежавшими тому же Пѣсочинскому. Послѣ поляковъ, В—въ сначала состоялъ въ числѣ ратушныхъ селъ, а потомъ былъ отданъ Н.-Сѣверскому в. тов. Алексѣю Заруцкому, (мож. быть Брюховецкимъ, по универсалу котораго Заруцкій поселилъ сл. Вѣлокопытовку, см. ниже), отъ котораго перешелъ къ сыну Афанасію, протопопу Н.-Сѣверскому, а когда Аф. З—ій умеръ, то вдова его будучи недовольна сыномъ своимъ Андреемъ, за его мотовство, приблизила къ себѣ своего племянника, тогдашняго дѣльца, Петра Валькевича и подѣлившись съ сыномъ маестностями, свою часть, въ томъ числѣ и В—въ со слободкою, завѣщала ему, В—чу. Узнавъ объ этомъ завѣщаніи, вдова Андрей З—аго жаловалась въ 1734 г. кн. Шаховскому: «свекруха моя, будучи больна, ствердила духовною своею п. Н. Вѣлкевичу, по нѣкоторому своему недоумотству на мене и на дѣтей моихъ, с. Ковпичу, х. Клевень зъ селцомъ Вѣлокопытономъ, якіе маестности зъ суда войскового отдани мнѣ и дѣтемъ моимъ декретомъ; а оную духовную самъ Вѣлк—чъ, надиктовавши въ дому своемъ, прислалъ нисаремъ своимъ до свекрухи моей болной.... которую духовную послала она свекруха въ Стародубовій магистратъ для вписанія въ книги.... Того ради прошу приказать..., дабы свекрухи моей духовной, яко неправильно В—чемъ составленной и по непригодію быть ему, В—чу, посессоромъ имѣній Заруцкого, пбо имѣются прямиа тѣхъ добръ законніи наслѣдники, мужа моего дѣти, такой духовной не принимать....» Дѣло это рѣшено было генер. судомъ, въ 1736 г., въ пользу В—ча, но когда въ 1740 г. пріѣхалъ въ Глуховъ «правителемъ» масонъ Кейтъ, извѣстный своей правдивостію, то дѣло это, по жалобѣ Заруцкой, было перерѣшено, въ генер. канцеляріи, въ пользу Заруцкихъ; В—чъ жаловался въ сенатъ, гдѣ дѣло это разрѣшено было уже при Разумовскомъ и снова въ пользу Заруцкихъ. 740) Возвращенный судомъ В—въ однакожъ не удержался у З—ихъ, такъ какъ вдова Андрея большую часть мужниныхъ имѣній растратила, а въ томъ числѣ и В—въ, который, по семейному преданію, былъ ею промѣ-

740) Подробности этого процесса см. въ Зап. Черн. Стат. Ком., кн. II, 125—129.

нянъ, извѣстному мѣстному дѣльцу Сергѣю Дергуну, на «берлинь»⁷⁴⁾ Кз. А. гр. 1 дв. В. нѣтъ. Кр. А. б. тов. П. Валькевича, уб. 9 и подс. 2 дв. В. члена генер. суда Дергуна, 20 дв., 22 х.

Сл. Вѣлокопытовка (она же—Клевень и Зарудкое), рч. Клевень, поселена при мельницѣ, которую Брюховецкій, универсаломъ 30 декабря 1667 г., позволилъ в. тов. Алексѣю Зарудкому постропть «на кривинахъ», между Студенкомъ и Вѣлокопытовомъ. Кз. нѣтъ. Кр. А. б. т. П. Валькевича, уб. 1 и подс. 3 дв. В. члена ген. суда Дергуна, подсос. 11 х.

Сл. Стар. Наумовка, прот. Ольшанка. Кр. В. члена генер. суда Дергуна, 12 х.

С. Студенокъ, рѣчки Клевень и Студенокъ, поселенъ не позже нач. XVII в., такъ какъ въ это время уже принадлежалъ Оссолинскому, отдавшему его путивльцу Яцну, взявшему земли, которую изъ владѣнй послѣдняго захватили Конотопцы.⁷⁵⁾ Но послѣ изгнанія поляковъ мѣна эта, повидимому, была уничтожена, такъ какъ Ст—комъ завладѣлъ Фил. Уманецъ, будучи сотникомъ. За У—цемъ Ст. былъ утвержденъ универсаломъ Многогрѣшнаго. Отъ Ф. У—ца Ст. перешелъ съ сыну его Демьяну, а затѣмъ—къ сыновьямъ послѣдняго—Петру и Семену (стр. 10), въ потомствѣ которыхъ и остался. Кз. А. гр. 4, уб. 2 и подс. 3 дв. В. 12 дв., 21 х. Кр. А. Шажинск. полк. хоруж., Василія и Глуховск. сотника Степ. Уманцовъ и Глуховск. войта Романа Янова, гр. 8, уб. 32, и подс. 30 дв. В. Романовской, 33 дв., 37 х.; Магеровскаго, 7 дв., 9 х.; Уманцовъ. 29 дв., 36 х.; Александровичей, 15 дв., 18 х. и разп. влад. 1 дв., 5 х. Происхожденіе этихъ владѣльцевъ, поясняется тѣмъ, что Ефимья Романовская была дочь Янова, вышедшая замужъ за польскаго шляхтича Вас. Романовскаго, бывшаго въ 1759 г. «келер-мейстеромъ» гетмана Разумовскаго. Сынъ В. Романовскаго Николай былъ женатъ на Еленѣ Кирилловнѣ Закревской. У нихъ въ к. XVIII в. въ Ст—кѣ было 318 крест. об. и да въ Салтыковой Дѣвнѣ и д. Крачковкѣ—1311 кр. об. и. (См. стр. 112). Владѣніе Александровичей образовалось здѣсь по женитбѣ б. т. Ивана Александровича на дочери сотника Степана Уманца, Аннѣ.

С. Кочуронка, рч. Калиновка и прот. Сѣнной (притокъ Локни), по свѣдѣніямъ генер. стѣдствія—здавна было шляхетское, польскаго

⁷⁴⁾ Слышано отъ П. В. Псіюла, жившаго въ с. Григоровкѣ, Конот. у., и тамъ умершаго въ 1868 г. О роствѣ Псіюловъ съ Зарудками см. Опис. Ст. Малор. I, 230.

⁷⁵⁾ Акты Ю. З. Россіи, IV, 18. См. выше, стр. 206.

пшляхтича Ясиковскаго, который оное село осадилъ на себя и владѣть; а при тетянахъ было въ диспозиціи войсковою; а постѣ—владѣть тѣмъ селомъ сынъ означеннаго Ясиковскаго, Гаврило. Это свидѣніе подтверждается универсаломъ Дорошенка: *«ознаймуемъ... и. и. полковникомъ Черкасскому, а на томъ боку Дибира Нѣжинскому... какъ роковой Гавріель Есиковскій презентовать намъ... привелей отъ короля е. мил. польскаго Владислава, въ которомъ вычиталисмя выданный на той сторонѣ Дибира, у тракте Глуховскомъ, на с. Кочуровку, зъ двома млинами... на вѣчное и покойное въ подданство державе, также и блаж. нам. Хмельницкого гетмана... потвержевіи привелей универсаломъ... И мы повагою нашею универсаломъ ствержаемъ, абы Есиковскій оною, яко своею маестностію, т. е. зо всіми ужитками (sic) и селомъ Кочуровкою диспонувавъ, который то привелей и небожника Хмельницкого (универсаль), южъ будучи вдовою Еидокія Есиковскою, подъ часъ спасенія Черкасъ отъ Бруховецкого, утратила; прето ми, вѣдаючи о томъ, ствержаемъ привилей, даемъ сей нашъ универсаль на Кочуровку...»* 743) Изъ этого документа можно заключить, что Ясиковскій, какъ получившій универсаль Б. Хмельницкаго, принадлежалъ къ «православной шляхтѣ», что однако жъ не помѣшало ему лишиться этой маестности; что затѣмъ, сынъ основателя Кочуровки Гаврило Есиковскій хотя и выпросилъ у Дорошенка подтвердительный универсаль на отцовскую маестность, но универсалы Дорошенка на лѣвомъ берегу Дибира были некрѣпки и—Кочуровка поступила «въ войсковую диспозицію». Изъ дальнѣйшей исторіи этого села видно, что оно взято было Самойловичемъ или Мазею въ личное владѣніе и затѣмъ перешло къ Скоропадскому. 744) По смерти послѣдняго К—ка отдана была, по указу 1729 г., во владѣніе его вдовы, а когда послѣдняя въ томъ же году умерла, то К—ка вмѣстѣ съ другими б. гетманскими селами, поступила во владѣніе Аностола; послѣ смерти послѣдняго К—ка «отписана на ея величество» и оставалась «опишемъ» до 1775 г., когда была пожалована гр. Руминцеву. 745) Кз. А. гр. 6, уѣ. 6 и подс. 1 дв. Б.

743) Универсаль написанъ въ Чигиринѣ, 11 сентября... Годъ обозначенъ неясно, вѣроятно 1668 г. Универсаль полученъ нами отъ П. И. Дорошенка въ списокъ съ копии, повидямому неточной. Архіеп. Филаретъ въ свидѣніяхъ о Кочуровѣ (Оп. Черн. Еп., VII, 358), говоритъ, что «по фамильнымъ бумагамъ К—ка поселена съ 1609 г. Леонтіемъ Кочуровъ, отъ котораго получала свое иміе...» Откуда взято это свидѣніе—не сказано.

744) Хотя въ нач. XVIII в. въ Кочуровѣ жила еще какая то Ясиковская, у которой Кочуровская гренада купила, въ 1766 г., для своей церкви мѣшен. Опис. Черниг. Епарх., VII, 358.

745) Матеріалы для Отеч. Ист. II, отд. 3, стр. 22.

19 дв., 25 к. Кр. А. «описи», гр. 11, уб. 28 и подс. 29 дв. (По описи 1727 г., значится крест. — «пахати» — 78, «бобылей» — 17 и подс. 14 дв.) В. гр. Румянц., 121 дв., 185 дв. и бзд. 3 х.; подсос. коз. 1 дв., 3 х.

С. Улановъ, рч. Локня, суди по названію, представляеть собою писелокъ правобережнаго Уланова (К. Подольск. губ., Литинск. у.); въ такомъ случаѣ поселеніе У—ва должно быть отнесено къ перв. трети XVII в., когда, повидимому, произошелъ наибольшій приливъ правобережнаго населенія на лѣвый берегъ Днѣпра.⁷⁴⁶⁾ О времени поселенія У—ва старожилы его уже не помнили въ 1729 г., показавъ, при генер. слѣдствіи, что селомъ этимъ «издвна владѣлъ Пѣсочинскій», при которомъ мож. быть оно и поселилось.⁷⁴⁷⁾ Вѣроятно, Пѣсочинскимъ У—въ тогдашн. былъ П. Сѣверскимъ доминиканамъ, которые имъ и владѣли до изгнанія поляковъ; а затѣмъ, — вмѣстѣ съ другими доминиканскими имѣніями, — У. поступилъ во владѣніе Черниговской архіепископіи. По описи 1654 г. У—въ указанъ съ церковью. Кз. А. гр. 13, уб. 14 дв. и подс. 18 х. В. 54 дв., 83 х. и подс. 3 х. Кр. А. Черниг. «катедры», гр. 17, уб. 26 дв. и подс. 50 х. В. монаст., 116 дв., 133 х. и подс. 6 х. По описи 1781 г., въ У—въ: двѣ церкви и восемь лавокъ.

С.с. Истрембщина, рч. Локня и Суходольщина, прот. Бѣлина, поселены на земляхъ с. Уланова, ⁷⁴⁸⁾ въ то время, когда послѣднимъ владѣли доминикане. По свидѣтельству генер. слѣдствія, Истрембщину поселилъ шляхтичъ Истрембскій, а Суходольщину — Суходольскій; иѣрише, что это были не шляхтичи, а доминиканскіе монахи, завѣдывавшіе Улановскимъ имѣніемъ. Послѣ поляковъ, села эти поступили во

⁷⁴⁶⁾ Въ 4-хъ верст. отъ У—ва находятся остатки городища (наз. «Звенигородъ»), указывающаго, что здѣсь существовало поселеніе и. б. и въ дотатарское время. Древн. и Нов. Россія 1879 г., № 7, стр. 189. Здѣсь же названіе У—ва производится отъ слова „уланъ“, — по одному созвучію...

⁷⁴⁷⁾ Александръ Пѣсочинскій, какъ извѣстно, былъ старостою Новоградскимъ и Уладовскимъ, при чемъ вмѣсто Уладовскимъ, оч. часто пишутъ — Улановскимъ. (См. Niesiecki, *Herburt Polski*, VII, 281—282); это обстоятельство дало поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ (Опис. Черниг. Еп., VII, 332) думать, что тутъ разувѣтсѣя Улановъ Глуховской, тогда какъ здѣсь рѣчь идетъ о старостѣ правобережномъ, причемъ слѣдуетъ читать не Улановскій, а Уладовскій. См. Niesiecki, I. с., гдѣ говорится что Пѣсоч. „fundował konwent Władorski oo. Bernardynów“, въ 1637 г.; Swęcki, *Historyczne Pamiętki*, I, 236, гдѣ это свидѣніе перепечатывается („fundował collegium w Ulanowie, Bernardynów, 1637 г.), но тутъ же (I, 393) Бартомеичемъ свидѣніе это приводится и въ правильномъ видѣ — „w 1637 г. fundował konwent dominikanów w Uladowsce“. Подольскимъ Улановомъ Пѣсочинскій не владѣлъ. *Starożytna Polska*, II, 1010.

⁷⁴⁸⁾ Дополн. къ акт. историч., VII, 59.

платѣніе Черниговск. «катедры.» *Ястребщина*. Кз. А. гр. 2, уб. 2 дв. и подс. 4 х. В. 4 дв., 8 х. и бзд. 3 х. и подс. 1 дв., 1 х. и бзд. 4 х. Кр. А. Черниг. кат., гр. 4, уб. 11 дв. и подс. 9 х. В. монаст., 30 дв., 48 х. и бзд. 11 х. *Суходольщина*. Кз. А. гр. 13, уб. 4 дв. и подс. 5 х. В. 27 дв., 65 х. и подс. разноч. и коз. 2 дв., 3 х. Кр. А. Черниговск. кат., гр. 13, уб. 7 дв. и подс. 20 х. В. монаст., 20 дв., 27 х. и бзд. 1 х. и метк. влад. 1 дв., 3 х.

Д. Сидорова, рч. Клевень, поселена, вѣроятно, Улановскими монахами, не раньше нач. XVIII в. Кр. А. Черниг. кат., подсеж. 6 х. В. того же влад. подс. 8 х.

Д. Вобылева, рч. Клевень. Кр. В. гр. Румянцева, 7 х.

Д. Коронекъ, прот. Хлѣбовка, составляетъ, вѣроятно, Улановскій выселокъ, возникшій не не же втор. половин. XVII в., судя по нахожденію здѣсь козачьяго населенія. Кз. А. гр. 5 и уб. 7 дв. В. 11 дв., 21 дв. и подс. 2 х. Кр. А. Черниг. кат., гр. 5, уб. 11 дв. и подс. 2 х. В. монаст. 11 дв., 13 х. и бзд. 1 х., и сотника Вас. Уманца, 2 дв., 3 х.

Д. Потаповка, рч. Клевень, поселена не позже нач. XVIII в., в. т. Ивановъ Потапенкомъ, какъ видно изъ универсала Скоропадскаго (6 янв. 1709 г.), которымъ онъ, на основаніи «фундуша» его предшественника, подтвердилъ Потапенку построенныя, собственными его средствами, двѣ водяныя мельницы, одну—на рч. Локнѣ, «ниже слободки Жураковского», а другую—на р. Клевенѣ, въ слободкѣ прозываемой *Потаповкой*. Затѣмъ, П—ка была, вѣроятно, приобрѣтена Скоропадскимъ, потому что вошла въ составъ гетманскихъ имѣній. По смерти Апостола П—ка была «описана на ея величество»¹⁴⁹⁾ а въ 1775 г. пожалована гр. Румянцеву. Кз. нѣтъ. Кр. А. «описныхъ» гр. 1, уб. 14 дв. и подс. 6 х. В. гр. Румянцева, 19 дв., 23 х. и бзд. 2 х.

С. Сопичъ, рч. Клевень, извѣстенъ съ полов. XVI в., такъ какъ называется уже въ грамотѣ 1552 г., въ числѣ имѣній Н.-Сѣверскаго монастыря, но послѣ изгнанія поляковъ С—чъ значится въ числѣ гетманскихъ имѣній; послѣ Апостола, онъ былъ «описанъ» на государыню¹⁵⁰⁾ и, вмѣстѣ съ Кочуровкою, былъ пожалованъ гр. Румянцеву. Кз. А. гр. 14, уб. 16 дв. и подс. 4 х. В. 41 дв., 88 х. Кр. А. «описн.», гр. 13, уб. 24 дв. и подс. 5 х. В. гр. Румянцева, 36 дв., 68 х. и бзд. 6 х., и подс. коз., 4 дв., 11 х.

¹⁴⁹⁾ Матер. для Огеч. Истор., I, отд. 3, стр. 25.

¹⁵⁰⁾ Тамъ же, стр. 24.

С. Бачевскъ, прот. Жировка, по генер. слѣдствію, принадлежатъ Пѣсочинскому, при которомъ вѣроятно и поселенъ; послѣ поляковъ, былъ отданъ Многогрѣшнымъ Василию Ялоцкому, бывшему впоследствии Глуховскимъ сотникомъ, за которымъ утвержденъ царскою грамотою въ 1690 г. Затѣмъ, по духовному завѣщанію Ялоцкаго, Б—скъ перешелъ къ его пасынку Мавуйловичу (стр. 423), передавшему свои имѣнія дочери Марѣ Ппроцкой. Съ послѣднею за имѣніа Ялоцкаго началъ процессъ Демьянъ Оболенскій (сынъ падчерицы Ялоцкаго) и процессъ этотъ выигралъ, почему половина Бачевска перешла во владѣніе Оболенскихъ. Кз. А. гр. 2, уѣ. 1 дв. и подс. 1 х. В. 11 дв., 20 х. Кр. А. генер. сс. Нв. Мавуйловича, гр. 4, уѣ. 14 и подс. 6 х. В. вдовы Демьяна Оболенскаго, 20 дв., 32 х. и в. т. Ппроцкаго, 24 дв., 20 х. и бзд. 1 х.

С. Полковничья Слобода, рч. Половица, поселена при Самойловичѣ, Икономъ Журавковскимъ, бывшимъ въ то время полковникомъ Пѣжнскимъ; по универсалу 1681 г., Самойловичъ утвердилъ за нимъ: «одну слободку большую надъ болотомъ, а другую слободу меньшую, надъ рѣчкою Локнею, на самой границѣ Московской лежаціи». Но затѣмъ слободы эти Самойловичемъ же были у Ж—аго и отобраны, какъ это видно изъ универсала Мазепы (1 сент., 1687 г.), которымъ — зн. тов. войск. Як. Ж—му были утверждены «Слобода съ Малою Слободкою и с. Щebra, которыми онъ и передъ тѣмъ пользовался». Послѣ смерти Як. Ж—аго, Полковничья С—да досталась генер. есаулу Василию, а такъ какъ единственный сынъ послѣдняго Петръ умеръ, въ одинъ годъ съ отцемъ, то П. С—да перешла къ зятю Василию Жур—аго, Григорію Кулибкѣ, въ родѣ котораго и осталась. Кз. иѣтъ. Кр. А. б. тов. Гр. Кулибки, гр. 7, уѣ. 42 дв. и подсосѣд. 16 х. В. Стен. Кулибки, 50 дв., 52 х. и бзд. 7 х.; подполковн. (Степана Артем.) Лашкевича, 22 дв., 23 х. и бзд. 2 х.; жены Василия Роставца Елены, 24 дв., 26 х. и бзд. 1 х. и в. канц. Журавковскаго, 1 дв., 2 х. — Стен. Арт. Лашкевичъ былъ женатъ на дочери Григ. Кулибки Татьянѣ; вѣроятно и Елена Роставецъ была дочерью того же Гр. Кулибки.

Д. Слободка (Малая Слобода), рч. Локня, поселена Як. Журавковскимъ вмѣстѣ съ Полковн. Сл—дою (см. выше), съ которою имѣла и одинаковую исторію, за исключеніемъ лишь того, что послѣ смерти Як. Ж—аго, М. Слобода досталась третьему его сыну, неизвѣстному по имени, отъ котораго перешла къ сыновьямъ послѣдняго — Матвѣю и Якову Журавковскимъ. Яковъ продалъ свою часть Матвѣю, послѣ смерти котораго М. Слободку унаследовалъ сынъ его Михайло, а у послѣдняго скупилъ, по частямъ, это имѣніе Стен. Гр. Кулибка, соединившій

такимъ образомъ, въ своихъ рукахъ всѣ Глуховскія имѣнія Жураковскихъ. 71) Изъ нѣтъ. Кр. А. б. т. Матвѣя Жураковского, гр. 4, уб. 4 дв. и подс. 7 х. В. б. т. Степ. Кулибки, 6 дв., 10 х.

С. Пустогородъ. рч. Свеса, судя по названію, возникъ на мѣстѣ стараго городища; по свидѣтельству генер. слѣдствія, въ полов. XVII в. имѣ владѣльцъ полякъ Миховскій, а послѣ поляковъ, П—дъ входилъ въ число ратушскихъ селъ, пока не былъ отданъ, 18 дек., 1715 г., есаулу генер. артиллеріи Семену Карпѣю, «за всѣми до оного здавна прислушающими грунтами и угодіями». Семенъ Карпѣй служилъ еще и при Мазенѣ, отъ котораго, по универсалу 1697 г., получилъ позволеніе около своей гребли, на рѣчкѣ Журавкѣ, посадить слободку. Затѣмъ, по универсалу 18 ноября 1708 г., Скрипъ подтвердилъ ему двѣ слободы — Юрасовку и Уиовскую и далъ с. Усокъ. У Семена Карпѣя было нѣсколько сыновей, изъ которыхъ старшій, Данило, замѣнялъ былъ въ Мазениномъ дѣлѣ, что не помѣшало ему получить отъ Скоропадскаго универсаль на имѣнія родственниковъ его жены — Вольскихъ, какъ видно изъ универсала 1712 г., въ которомъ читаемъ: «по зейсто зъ сего свѣта покойныхъ Григорія Карповича и сына его Федора Григорьевича Вольскихъ, бывшихъ полковниковъ Кіевскихъ, позосталися добра, до якихъ неманъ иншого близшого посессора и субсессора, кромѣ и. Данила Семеновича, значн. тов., и жены его Параскевіи Ивановны, которая сестъ вичукою поминутаго небожчика старого Вольскаго,» почему имѣнія Вольскихъ и были отданы Данилу Семеновичу Карпѣю. 72) По имѣніямъ этими Данило К—ка, помидному, повсе не владѣль, можетъ быть, по случаю скорой своей смерти, такъ какъ послѣ этого универсала, имя его въ актахъ болѣе не встрѣчается. Кромѣ Данила, у Семена Карпѣя было еще три сына, Федоръ, Семенъ и Степанъ; по универсалу 1728 г., Апостоль «решектуи на войсковыи услуги умершого Семена Карпѣя, есаула артил. генер., и сыновъ его Семена и Степана, ствердилъ имъ во владѣніе половинную часть с. Пустогорода, по любовной ихъ съ братомъ Федоромъ родѣлкѣ. Вѣ эти братья служили буччукъ товарищами, а Семенъ былъ внослѣдствіи и есауломъ генер. артиллеріи. Послѣ Федора осталось нѣсколько дочерей, изъ ко-

71) См. Кіевск. Стар. 1888 г., т. XXIII, стр. 367.

72) Ср. „Мазена и Мазенины“, стр. 655, гдѣ говорится, что Скоропадскій отдалъ Данилу Карпѣю имѣнія бывшаго Кіевского полковника Мокіевскаго, но послѣ Мокіевскаго имѣнія эти (Семинолки, Мостище, Рудня и Свѣтлыное) находились во владѣніи его преемника по уряду, Федора Григорьевича Вольскаго, умершаго въ 1712 г.

торыхъ одна была замужемъ за сотникомъ Матвѣемъ Маньковскимъ. У Семёна потомства, повидимому, вовсе не было, а пять сыновей Степана извѣстны Дмитрій и Александръ; первый служилъ предѣтелемъ Н. Сѣверской перхней расправы; отъ него происходятъ настоящіе Карѣйки. 153) Кз. А. гр. 8, уб. 7 дв., и подс. 8 х. В. 30 дв., 61 х. и коз. подс. 10 х. Кр. А. сс. генер. артил. Семёна, зн. тов. Ив. Кологриваго и Матвѣя Маньковского, гр. 3, уб. 11 дв. и подс. 3 х. Б. б. т. Александра Карѣйки, 6 дв., 7 х., в. т. Петра Романовскаго, 3 дв., 4 х., в. тов. Василія и Григорія Жураковскихъ и полковника Кологриваго 8 дв., 10 х.—Указанное здѣсь владѣніе Кологривыхъ образовалось въ нач. XVIII в., когда по универсалу 13 февр. 1716 г., Скрипъ, «респектуя на службы есаула Глуховской сотни Ивана Мироновича, надать ему, для подпормы господарства, до кулевныхъ хатокъ, шесть дворовъ особо отъ с. Пустогорода, за болотомъ, находящихся.» Этотъ Мироновичъ сталъ впоследствии называться Кологривымъ, а заведенный имъ около Н—да хуторъ—*Мироновкою*.

С. Княжичи, рч. Свеса. О времени ихъ основанія низкихъ свѣдѣній не имѣется, но судя по названію, быть можетъ, К—чи возникли на мѣстѣ древняго городища, запустѣвшаго въ Батыево разореніе. По свидѣтельству генер. слѣдствія, К—чи входили въ число ратушныхъ селъ до 1720 г., когда были отданы Вас. Жураковскому: «ознаймуемъ..., ижъ и. В. Жур—ій, есаулъ нашъ войск. свер., мѣючи футуръ свой въ с. Княжичахъ... и людей болѣе десятиа хатъ, на кулевномъ грунтѣ тамъ же осаженныхъ, просилъ насъ, абысмы и протчихъ тамошнихъ Княжичскихъ посолитыхъ людей ему жъ въ послушенство опредѣлили... прето... надаемъ оному поминутое с. Княжичи...» Кз. А. гр. 7, уб. 9 дв. и подс. 7 х. В. 27 дв., 36 х. Кр. А. б. т. Григ. Кулибки гр. 14, уб. 21 дв. и подс. 11. х. В. б. тов. Вас. Борковского, 30 дв., 32 х. и бах. 11 х., б. т. Вас. Рославица, 8 дв., 9 х., подпормуч. Ланкевича, 10 дв., 11 х., в. т. Дмитрія Захавы, 7 дв., 7 х., «синадъи» Захавиной 2 дв., 3 х. и мелк. влад., 4 дв. 5 х. Владѣніе Вас. Андр. Дун.-Борковского образовалось здѣсь по его женитбѣ на Марѣѣ Макенмовнѣ Турковской, отецъ которой былъ женатъ на дочери Гр. Кулябки (Опис. Старой Малорос., I, 469), а о владѣніяхъ Ланкевича и Рославица см. выше стр. 483.

С. Гиринъ, рч. Свеса, возникъ въ перв. полов. XVIII в., повидимому, на старомъ городищѣ, такъ какъ въ грамотѣ 1552 г. упомя-

153) Упоминаемый у Бант.—Кам. (III, 153) пак. полкови. Карѣйка въ дѣйствительности есть—Иванъ Киринъ.

наются «Гиринскіе бортики». Отношено Г—ское городище было, по-видимому, при Ифосчпнскомъ, въ составъ владѣній котораго Г—нъ входилъ до изгнанія поляковъ; затѣмъ Г—нъ принадлежалъ къ числу ратунныхъ селъ до 1722 г., когда Скри—мъ былъ отданъ сотнику Омеляновичу (стр. 425). Къ к. XVIII в. здѣсь возникли владѣнія и друг. лицъ, вѣроятно, вслѣдствіе браковъ и «скупил». Кз. А. гр. 5, уб. 12, и подс. 9 дв. В. пѣтъ. Кр. А. в. тов. Нв. Омеляновича, гр. 1, уб. 5 и подс. 3 дв. В. б. тов. Микхила Омеляновича, 7 дв., 7 х.; полковника Кологриваго, 6 дв., 6 х., падв. сов. Осипа Туманскаго, 7 дв., 8 х.; в. т. Семена Парбута, 3 дв., 3 х. и майора Як. Скоропадскаго 1 дв., 1 х.

Д. Степановка, рч. Муравяна, поселена, б. мож., Ялоцпмъ, въ числѣ имѣній котораго перешла къ Мануйловичу, а потомъ—къ Оболюнскому, (стр. 423 и 424). Кз. пѣтъ. Кр А.? В. майора Демьяна Оболюнскаго, 21 дв., 21 х.

М. Марчихина Буда, рч. Муравейна (или Шеенка), поселена вдовою Марка Кимбары (стр. 436), пзвѣстной подъ именемъ *Марчихи*, при поташномъ заводѣ (будѣ), который былъ здѣсь устроенъ ея мужемъ. Въслѣдствіи М. Буда у Марчихи была куплена гетм. Самолювничемъ и осталась въ числѣ гетмапескихъ имѣній до 1734 г., когда, послѣ смерти Апостола, была «описана на ея величество». Во втор. пол. XVIII в. М. Буда перешла во владѣніе Гаматѣвскаго м—ря, не зпемъ по какому случаю. Кз. пѣтъ. Кр. А. «описныхъ», гр. 30, уб. 28 и подс. 16 дв. В. Гаматѣвск. м—ря, 104 дв., 215 х. и гр. П. Румянцева, 11 дв., 17 х. Въ числѣ жителей въ 1781 г., помѣзано здѣсь «сучества» — 25 домовъ.

Д. Руденка, води пѣтъ, какъ видно по названію, возникла изъ *рудни* и, вѣроятно, не позже нач. XVIII в.; вошла въ составъ Янпольскаго староства, когда была куплена у «сначк. коз.» Матвѣя Доброницкаго. Кз. пѣтъ. Кр. А. «описныхъ», гр. 2 и уб. 5 дв. В. Неплюева, 20 дв., 20 х.

Д. Родіоновка, рч. Ивотъ, поселена около мельницы, мож. быть, «товарищемъ Новгородской сотни Родіономъ Стефановичемъ, который въ этихъ мѣстахъ строилъ мельницы въ нач. XVIII в. 734) Кз. А. гр.

734) Какъ видно изъ слѣд. универсала 6 янв., 1709 г. —, скупилъ до насъ сотні Новгородской сотни Радіонъ Стефановичъ, домослѣ, же имеетъ онъ млинокъ одинъ на рѣкѣ Журавцѣ, о одномъ каменѣ, а другой о двухъ камняхъ, на той же рѣкѣ Журавцѣ, власною его працею и коштами построенные изъ самого фундаменту гребелки ти засыпаннине, а при другомъ млину и дубровѣ мѣсть онъ на гоней двое, не отъ кого неленной своей власной, отъ слободки Юрасовки по долину нижея рѣчки Кипа-

2 дв., В. 4 дв., 15 х. Кр. А. иѣтъ. В. Шликевичей, 1 дв., 2 х. и бад. 1 х. и Журавовскихъ, 1 х. бад.

Д. Ломленка, рч. Ломленка. Кз. иѣтъ. Кр. А. описныхъ на ея величество, гр. 9 дв. В. гр. Румицева, 5 дв., 12 х.

С. Чуйковка, рч. Гибинъ, поселена около 1700 г., «изъ пущи до города (Глухова) належной», Всплѣмъ Чуйкевичемъ (стр. 30), по имени котораго отдава Скри—мъ гр. Головкину; ¹²³) у наслѣдниковъ Головкина куплена Кочубеями. Кз. иѣтъ. Кр. А. наслѣдниковъ гр. Г. Головкина, гр. 14, уб. 7 и подс. 3 дв. В. Павла Кочубея, «посполитыхъ», 37 дв., 42 х. и бад. 2 х. и «крестьянъ» 33 дв., 37 х. ¹²⁴)

С. Журавка, рч. Журавка, поселена въ нач. втор. пол. XVII в. и въ 1688 г. уже какъ село, отдава Мазеною генер. есаулу Андрею Гамалѣй, отъ котораго перешла къ сыну его Антону; а когда послѣдній пошелъ за Мазеною, то Ю—ка, какъ и Чуйковка, отдава была Скри—мъ гр. Головкину, наслѣдниками котораго продава Кочубеямъ. Кз. А. иѣтъ. В. 7 дв., 20 х. и воз. подс. 2 х. бад. Кр. А. наслѣдниковъ гр. Г. Головкина, гр. 17, уб. 14 и подс. 7 дв. В. Павла Кочубея, 87 дв., 99 х. и сотен. атам. Харченка, 5 х. бад.

С. Юрасовка, рч. Журавка, возникла изъ слободы, сѣвнѣе около мельницы, которая здѣсь была построена Швыскимъ свѣщенникомъ; мельницу эту купилъ Мазена, чрезъ Ямпольскаго старосту Козьму Заруцкаго, послѣ чего здѣсь и поселена слобода. Затѣмъ, Ю—ка, повиди-

чай... и просилъ нашего на тѣ свои власніе мяники, или онии спокойно владѣлъ подтверженіи, а въ нихъ, абыся позволили ему при своемъ мянику осадити кляка дворовъ до щегулой сторожи того мяна, чтобъ въ ономъ зъ своеволияхъ людей кто не учинилъ какой шкоды...." Просьба эта была гетманомъ удовлетворена. (Универсалъ приведенъ здѣсь по его копіи).

¹²³) При отдачѣ Чуйковки Головкину, были спрошены старожилы о границахъ, отведенныхъ къ этому селу земель и показали: «зѣтъ тому издесять, лѣтъ для отведенія до двorca и. Чуйкевичоваго пущи, небожчикъ и. Миклашевскій (+1706), небожчикъ и. сотникъ Батурянский, и. Алексѣй Туравскій и п. Василій Ялоцкій и прочіе особы изъ города (Глухова) будущіе, зъ пущи до города належной владѣли до двorca Чуйкевичоваго часть пущи, взявши отъ нижняго мяна Чуйк—го до урочища—до ручая Глибца, по старое будище, а отъ стараго будища по рѣчку Гибинъ, нать которую и Чуйковка спадить...» Показаніе это дано въ присутствіи столынна Протасьена, который въ 1709 г. осматривалъ, по порученію Головкина, данный послѣднему маестности; отсюда можно заключить, что и показаніе о границахъ Чуйковскихъ земель дано ок. этого же времени.

¹²⁴) Крестьянами названы здѣсь, вѣроятно, крѣпостные, купленные, можетъ быть, изъ сосѣднихъ великорусскихъ уѣздовъ.

тому, занустила, потому что была вновь «осажена» Семеномъ Карпѣвою (стр. 484), во владѣніи котораго оставалась пока Янполь не былъ отданъ Менишникову; послѣдній отнялъ Ю—ку у Карпѣвки, доказывая что она входитъ въ составъ Янпольскаго староства; а когда Янполь отъ Менишкова былъ отобранъ, то Ю—ка отдана была Головкину, наслѣдниками котораго, затѣмъ, была продана Кочубеямъ. Кз. нѣтъ. Кр. А. наслѣдниковъ гр. Головкина, гр. 4 и уб. 3 дв. В. Павла Кочубея, 21 дв., дв. 23 х.

С. Дорошова, рч. Кремль, поселена, говоритъ генер. слѣдствіе, въ нач. втор. пол. XVII в., Воронежскимъ козакомъ Григоріемъ Дорошешкомъ, у котораго Д—ка была куплена Мазеною и отдана Василію Журавковскому. Затѣмъ, Д—ка находилась во владѣніи Демьяна Туранскаго, а потомъ—хоруж. генер. артил. Григорія Кологриваго, отъ котораго перешла къ его дочери Настасѣ, бывшей замужемъ за Данил. Степ. Бутовичемъ; отъ Бутовичей Д—ка, по бракамъ, перешла къ Семени, а потомъ къ Миклашевскимъ... Кз. нѣтъ. Кр. А. Глуховск. атам. Дем. Туранскаго, гр. 1 и подс. 5 дв. В. полковн. Кологриваго, 12 дв. 13 х. и 1 бѣд. х., и наводри. совѣти. Павла Кочубея, 5 дв., 5 х. и 1 бѣд. х.

С. Пикитова, рч. Ловра, возникла изъ хутора, устроеннаго старою Марчихиной Буды Леонтіемъ Шликевичемъ,¹²¹⁾ въ перв. пол. XVIII в. и, затѣмъ, заселена сыномъ его Петромъ, который женившись на дочери Омеляновича, разбогатѣлъ и имѣлъ въ 1788 г.—235 «подданныхъ» об. и. Кз. нѣтъ. Кр. А. Леонт. Шликевича, подс. 3 дв. В. бунч. тов. Петра Шликевича, 16 дв., 16 х.

С. Хохловка, рч. Ловра, по свидѣтельству генер. слѣдствія, поселена при Мазенѣ, козакомъ Саввою Хохленкомъ, при водяной мельницѣ, «слободою», которую онъ затѣмъ продалъ Омеляновичу, укрѣпившему за собою Х—ку и царскою грамотою (стр. 425). Кз. нѣтъ. Кр. А. в. тов. Нв. Омеляновича, уб. 5 и подс. 6 дв. В. бунч. тов. и полк. обози. Омеляновичей, 18 дв., 32 х.

Ловранскіе хутора, расположенные по обоимъ берегамъ рч. Ловры (притокъ Свесы), стали возникать только со времени Самойловича; до того времени берега эти были пусты. Изъ этихъ хуторовъ образовались слѣдующія поселенія: *Нарбутовка, Мосендзовка, Лновка и Карпѣковка.*

Х. Нарбутовка была наиболѣе раннимъ изъ Ловранскихъ поселеній, возникнувъ въ 1678 г., какъ видно изъ слѣд. «листа» полковн.

¹²¹⁾ Матер. для Отеч. Истор., I, отд. 3, стр. 26.

Якова Журавковского, — «...атаманови и войтови, и всимъ жителямъ с. Гиряна...ознаймую, ижъ респектуючи я на зычливые услуги и вѣрные пращи знатного товариства сотиѣ Глуховской Дацка Самуйловича и *Мойсея Нарбутта* (sic), жителювъ мѣскихъ...и видячи купчую на займище млина отъ Сямона Оздоровича Землянского (изъ с. Земляны?), на рѣцѣ Ловрѣ, въ яковой купчей выражене есть положено, ижъ тою мѣстце никому ни въ чемъ нечужое и нешкочливое, а отъ давнихъ часовъ, не теперъ ново на занятіе греблѣ и на постройеніе млина зготованное, зъ тихъ мѣръ позволяю имъ, вышнѣоменованнымъ Дацку и Моисѣю, до волѣ и ласки самого яснѣеиш. его м. гетмана пана нашего милостивого, на томъ зготованомъ южъ мѣстцу греблю завести и млинъ для своего пожитку побудовати...» Въ универсалѣ Мазены 1691 г., находить указаніе—какъ бы на другую уже «греблю», которую гетманъ позволяетъ на той же рѣчкѣ устроить:—«близъ намъ челомъ, презъ сундѣку свою, Романъ Нарбутъ, хоружий сотиѣ Глух—ой, просячи, абы оному позволили на огниженномъ мѣстцѣ, надъ Ловрею, на болотѣ Рачинце, постройти греблю...» Просьба Нарбута была уважена, при чемъ было позволено «въ ономъ болотѣ Рачинце рыбы, якая будетъ, ловити...»¹⁸⁸⁾ Затѣмъ въ ревизкой книгѣ 1736 г. мы видимъ здѣсь одинъ только х. *Ловру*, въ которомъ показано: Кз.—гр. 1, зб. 1 и поде. 7 дв., причемъ подсосѣдки записаны за «Даншикою Нарбуткою» и за Симономъ Нарбутомъ, изъ чего можно заключить, что показанный здѣсь хуторъ *Ловра* есть тотъ, самый хуторъ, который былъ устроенъ при мельницѣ, по «листу» Журавковского, тѣмъ болѣе, что въ числѣ козаковъ въ 1736 г. здѣсь значится *Василій Дацковъ*, вѣроятно сынъ основателя Дацка Самойловича, и у него—три подсосѣдка.

Въ 1781 г. значится хуторъ *Нарбутовка*, принадлежавшій в. тов. Антону Нарбуту, при чемъ въ х. показано 6 дв., «посполитыхъ» его, Нарбута. ¹⁸⁹⁾

Х. Мосендзовка въ 1781 г. показанъ за козакомъ Мосендзовскимъ, при чемъ населеніе хутора обозначено такъ: «козакъ выборный — 1 дв. и козачьихъ подсосѣдк. — 6 х. «Козакъ выборный» есть тотъ самый в. т. Данило Антоновичъ Гудима-Мосендзовскій, за которымъ по Спискамъ Черниг. двор. показано въ х. Мосендзовкѣ и с. Гиринѣ—46 кр. об. п. Въ это время Д—лу Гудимѣ было 78 л. отъ роду и

¹⁸⁸⁾ Оба документа сообщены П. Я. Дорошенко, списавшимъ ихъ съ подлинниковъ, находящ. у теперешняго владѣльца хутора.

¹⁸⁹⁾ По Списк. Черниг. двор. 1783 г., за Антономъ Нарбутомъ значится вѣст. 58 л., въ х. *Ловру*.

онъ могъ писаться и «выборнымъ козакомъ», какии въ дѣйствительности и былъ, и в. томъ «въ обшитѣ», — когда стали въ 1783 г. составляться дворянскіе списки. Во подтвержденіе права на дворянство Нарбутовъ — въ ихъ «родословіи» указано, что «сей родъ начало свое благородное имѣеть отъ прадѣды полковника Станислава и дѣда полков. ссуды Каленника — Гудимъ, владѣвшихъ, по универсаламъ Самойловыхъ и Мазеихъ, въ м. Инополь и въ друг. мѣстахъ, людьми и мѣщичами. Рожденіе — отъ Каленника сынъ, а означеннаго Давида отецъ Антонъ, по имѣнію жениному, возымѣлъ фамилію п Мосенцова; природная жъ фамилія есть Гудима».¹⁰⁰) Для большей достовѣрности этого разсказа, «родословіе» говоритъ, что Станиславъ Гудима былъ де роднымъ братомъ тому сердюцкому полковнику *Ину*, который поселилъ Инополь... Но сердюцкій полковникъ «Василій Ивановичъ» (см. Инополь), повидимому, ничего общаго съ Станиславомъ Гудимомъ имѣть не могъ.

С. Яновка. По опис. 1781 г. значится: «с. Я — ка надв. сов. (Осина) Туманскаго, отъ д. Карпѣковки въ 2-хъ верст.; въ ней церковь одна; прѣзжіи домъ Тум — аго, о 5 — ти пок.; посполит. Тум — аго, 16 дв., 19 х. и разноч. подсос., 3 дв., 10 х.» Затѣмъ въ спискахъ дворянъ Н. Сѣверск. имѣсти — ва, видимъ двухъ братьевъ — Федора Ив — ча *Исненка* и Павла Ив — ча *Янова*, изъ которыхъ старшій женатъ на дочери полков. хоруж. Уманца, Пелагеѣ, и младшій — на доч. бунч. тов. *Икона Карпѣки*, Еленѣ. Оба эти брата живутъ въ с. Яновкѣ п владѣють здѣсь крестьянами: у старшаго ихъ — 48, а у младшаго — 21 д. об. п. О происхожденіи этихъ братьевъ сказано: «сей родъ им. происхожденіе отъ дѣда Юрія и отъ отца Ивана Ионовыхъ», владѣвшихъ дворянск. имѣніемъ, утвержденнымъ за ними въ 1715 г. гетм. Скор — мъ...» Такъ какъ Осинъ Туманскій былъ женатъ на дочери Романа Исненка, (стр. 10), то весьма вѣроятно, что послѣдній и былъ основателемъ Яновки, которую затѣмъ могъ передать зятю въ приданое. А братья Исненко и Иновъ, явившіеся владѣльцами с. Яновки послѣ Туманскаго, могли это село у послѣдняго купить.

Д. Карпѣковка (она же и **Ловры**) поселена, какъ видно, однимъ изъ Карпѣкъ; по опис. 1781 г., она показана за Глуховск. земскимъ судьей (Дмитріемъ) Карпѣкою, при чемъ въ К — кѣ жило посполитыхъ его Карпѣк, *бездворян* — 15 х. Основателемъ д. К — ки могъ

¹⁰⁰⁾ Списки дворянъ Н. Сѣверскаго имѣстичества 1788 г., въ арх. Черниг. двор. собранія.

быть, отецъ земскаго судьи Стенавъ, служившій въ 1744—51 г.г. бунч. товарищемъ.

С. Есмань, рч. Есмань, принадлежитъ къ числу старѣйшихъ, изъ возникшихъ послѣ татарскаго разоренія, Глуховскихъ селъ. Первое упоминаніе объ Е—ни находимъ въ царской грамотѣ 1615 г., по которой село это было отдано Путывльскому Молченскому м—рю, съ обозначеніемъ, что оно находится въ Новгородѣ-Сѣверскомъ (уѣздѣ); но затѣмъ эта «вотчина монастырская отошла къ Литвѣ» (по Деулинскому договору) и во владѣніе м—ря уже не возвращалась и послѣ изгнанія поляковъ.¹⁴¹⁾ Раннее возникновеніе Е—ни, (вѣроятно она существовала уже и въ XVI в., когда въ Глуховщинѣ другихъ поселеній по актамъ не видно), слѣдуетъ объяснить тою крѣпкою защитою, которую представляли для этого села съ одной стороны, отъ ю.-з., заросшіе лѣсами овраги, а съ в.—значительныя болота, изъ которыхъ вытекаетъ рѣчка Есмань. Очень вѣроятно, впрочемъ, что здѣсь, въ предѣлахъ южной Глуховщины, по берегамъ Есмани, Клевени и Сейма, среди заросшихъ лѣсами овраговъ, поселенія стали возникать не позже XVI в., на что частью указываетъ и грамота 1552 г., даннымъ Н.-Сѣверскому монастырю; но поселенія эти были настолько рѣдки и малолюдны, что, вѣроятно, мало были извѣстны и государству, въ территорію котораго входили; а поэтому объ этихъ поселеніяхъ и не было никакихъ памятниковъ... По генер. слѣдствію—Есмань «снержа было шляхетское (село), польскаго шляхтича Игницкаго, который осадилъ (Есмань) на себе и владѣть, а за гетм. Ъ. Хмельницкаго -- стало подѣ управленіемъ сотеннымъ Глуховскимъ.....» «Осади Е—ни полякомъ Игницкимъ можетъ указывать, что послѣдній только увеличилъ, посредствомъ «слободы», прежнее малолюдство Е—ни, хотя съ другой стороны населеніе Е—ни—могло и разойтись, когда Сѣверщина перешла въ 1619 г. къ «Литвѣ», и Игницкій, послѣ этого, могъ здѣсь найти только Есманское *селнище*. Послѣ поляковъ Е—нь находилась въ составѣ ратушныхъ селъ, до втор. пол. XVIII в., когда, повидимому, выпрошена была на рангъ генер. писаремъ Туманскимъ, а затѣмъ, едва ли не была ему пожалована. Кз. А. гр. 9, уб. 15 и подс. 10 дв. В. 67 дв., 81 х. Кр. А. Глуховск. ратуши, гр. 33 и уб. 63 дв. В. ранг. дѣйст. ст. сов. Вас. Туманскаго, 57 дв., 76 х., сотника Славскаго, 20 дв., 30 х., посполит. его же, Туманскаго, 24 дв., 27 х. и

¹⁴¹⁾ Матеріалы для истор. Курск. Епарх., Глинская Рожд.-Богор. пустынь, (Прж.-лож. къ Курск. Епарх. Вѣд. 1886 г.), стр. 29.

земск. судьи Дергуна, 19 дв., 21 х. и подсос.—Еманиск. священникъ, 17 х. и разн. влад., 5 дв., 5 х. и бат. 25 х.

Д. Хотяшиновка, рч. Емань, поселена Глуховскимъ протопопомъ Максимомъ Сафоновичемъ, за которымъ и утверждена универсаломъ Симеоновича 1683 года. Сафоновичъ, какъ видно изъ духовнаго завѣщанія его вдовы, нажилъ немало земель, которыми по смерти его распоряжалась вдова; но противъ права послѣдней на такое распоряженіе, возмнила споръ ее невѣстка, вдова умершаго сына Сафоновича—Федора, истреби для своихъ дѣтей раздѣла дѣдовскаго наслѣдства; генер. судъ требовъ невѣстки, въ 1723 г. удовлетворилъ; но вдова протопопа не признавала за судомъ права касаться имѣній, нажитыхъ ей мужемъ, совместно съ нею, и въ 1725 г. написала завѣщаніе, которымъ распорядилась эти имѣнія по своему усмотрѣнію,—сва дѣтей своихъ, сына Алексея, священника Святишпольскаго, и на позостающую другого сына Федора жену Параскею, съ тремя дѣтьми, и на дочерей, Анастасію и Февронію. При этомъ сыну Алексею были завѣщаны *х. Ловранскій* съ млиномъ о 2-хъ колахъ, въ которомъ одно коло отцемъ его купленное, а другое—имъ самимъ, у Гридяки, съ двумя сѣножатями, одною на Сонпомъ, а другою—Сутиповскою, дворъ въ Глуховѣ будущій, со всѣмъ хоромнымъ строеніемъ, въ которомъ онъ жилъ жителство имѣеть, и въ пахатныхъ поляхъ—третья часть. Невѣстка Прасковья, съ дѣтьми, назначая *х. Кремльскій*, подъ Импотемъ, съ млиномъ на рч. Кремль, и разныя другія угодья, при чемъ сказано: «а хочай бы оную невѣстку мою за ея безчиныя поступки, же она, прирѣвши страхъ Божій и должность свою чадскую, не только мене свою матку, чрезъ колко лѣтъ, непослушными познами турбовала и подступно виправила на добра моп, зъ суду енералного, декреть, но и ругательными мене словами безчестила, надлежало мнѣ, подлугъ права, отъ принадлежащей на мужа ея части наслѣдіа лишити, а дѣтей ея до совершеннаго зросту въ опецѣ своей содержать; однако я все тоє оставивши, надлежащую и безкривдую, реснекомъ по силу моемъ позостающихъ дѣдей, ей, невѣстцѣ, въ вишенпоказанныхъ грунтахъ часть опредѣляю.... Дочкамъ моимъ, Анастасіа и Февронія, зъ полѣщеня (по порученію) мужа моего, за вѣчное (вѣчно=приданое) денги, которіе имъ при выданю замужу, легковала, куплений млинь на рецѣ Османѣ, подъ Вороникомъ, легкую во вѣчное владѣніе... А для иренитанія я всякой предбудущей нужди, себѣ, зъ тихъ недвижимыхъ имѣній своихъ, оставлю часть.... дворъ въ Хотяшиновкѣ, въ которомъ Федориха живетъ, зъ якого она повинна уступити, а войти въ дворъ, опредѣленный ей на жителство, тамъ же въ Хотяшиновѣ, отъ асаула енер. Вас. Жұразовскаго (купленный?)...

Въ поляхъ пахатныхъ Глуховскихъ и Хотимѣнскихъ — *третью часть*, которіе *есть поля*, дастъ Богъ дочекать надходящей весны, *на три части* равнѣю: отцу Алексѣю, вѣвѣтцѣ и мнѣ, *моюмъ быти роднымъ*. А хочаю оніе крѣпости, которіе я шлѣхъ, *съ доброй воли*, на дѣтей моихъ сею располагаю *легаціею*, въ прошломъ 1723 году на судѣ войсковомъ епер., мимо вѣдома и воли моею, по единомъ только Оедорихѣ, невѣстѣи моею, челобитію, послушно были раздѣлены и декретомъ ствержены, а подлугъ *посполитому праву*, чинить ей того не надлежало, понеже онію крѣпости власною працею и контою, чрезъ мене и небожника мужа моего, всѣ суть набытіе (пріобрѣтенныя), и того ради я, не будучи онѣмъ декретомъ суду епер. доволя, который неправеднымъ порядкомъ безъ воли и вѣдома моего, феровано, сію остатной воли моею чиню *легацію*, которая... *была крѣпка въ предбудущіе часы*, и одѣ дѣтей моихъ и нѣ отъ кого чинного неварушима, мѣти концу п яменемъ всемогущаго Бога запрещаю. ...^{*)} Въ приведенномъ завѣщаніи вдовы Сафоновича обращаетъ на себя вниманіе указаніе, что *посполитое право* (право общее, подъ которымъ если и разумѣется законъ писанный, то только такой, который не расходится съ обычнымъ правомъ, обязательнымъ для всѣхъ, т. е. съ правомъ *посполитымъ*...) должно быть сильнѣе судебного декрета, если послѣдній противорѣчитъ этому *посполитому праву*; имѣяше это, нажитое совместно мужемъ и женою, послѣднія, оставшіяся вдовою, считаетъ въ правѣ удержатъ за собою, пока на то будетъ воли ея и — дѣти должны подчиняться такой воли матеря-вдовы. Изъ завѣщанія вдовы Сафоновича слѣдуетъ заключить, что Максимъ Сафоновичъ, умирая, завѣщанія не оставилъ п жены своей послѣднимъ не обезпечилъ, какъ то дѣлали другіе мужья (стр. 417); — и тѣмъ не менѣе вдова его считаетъ, что такое обезпеченіе, какъ ея положенія въ семьѣ, такъ и права на распоряженіе общимъ имѣніемъ, принадлежатъ ей въ силу *справки посполитаго* Кз. нѣтъ. Кр. А. копіюста минуетъ. к — рін Филиппа Козловскаго (?), гр. 6, уб. 7 и подс. 4 дв. В. надв. сов. Туманскаго, 14 дв., 14 х.

Сл. Десялпонка, рч. Есмань, по свидѣт. генер. слѣдствія, поселена при Ивсочинскомъ, и затѣмъ, послѣ поликонтъ, принадлежала къ числу ратушныхъ селъ, пока не отдана была Туранскому (стр. 416). Кз. нѣтъ. Бр. А. Глух. гор. атам. Дем. Туранскаго, гр. 2, уб. 4 и подс. 7 дв. В. члена коллегіи Вас. Туманскаго, 5 бзд. х. (Теперь — х. *Вознесенскій*).

^{*)} Арх. Генер. Канц. № 1234. Раздѣлъ имѣнія вдовою протопопомъ — *на три части* въ данномъ случаѣ — основанъ на Литовск. статутѣ, разд. V, артик. 21.

С. Годуновка, рч. Есмань, поселена одновременно съ Глуховомъ какъ показати въ 1723 г. мѣстный старожилъ Савва Четвериковъ (стр. 427).— «Годунъ старый козакъ бувъ и прибувъ сюда, до Глухова, зъ нѣякогось города, съ сыномъ своимъ,....займалъ себѣ добровольне грунтъ, гдѣ теперь Годуновка сидитъ, на волномъ мѣстѣ, не отъ кого еще не займанный, и построилъ тамъ себѣ млинокъ, за пана Пѣсочянского.... И при томъ то млину, на займанномъ грунтѣ, оставивши сына своего, Годунъ отѣхалъ знову до того города, въ якомъ онъ жилъ. И, тотъ его сынъ осажовалъ людей разныхъ заднѣпрской стороны, подлѣ того млина... И якъ поселились люди, стало тое мѣстце Годуновкою зватись.» Другой старожилъ, Бѣлополецъ, «старый человекъ, якъ бы въ 80-ти лѣтахъ отъ рожденіе своего,» тогда же рассказывать, «ке (что) самъ онъ того не поминитъ, якъ займалось тое мѣстце, гдѣ теперь Годуновка стоитъ, а тое уже памятаеть добре, що отецъ его бывало рассказываетъ, якъ Алексѣй Годунъ, старый и значный козакъ, живалъ въ Бурумлѣ (при рч. Стырѣ, Дубенск. у.) и оттолъ приѣхавши зъ сыномъ своимъ Стенаномъ, до Глухова, того времени, якъ еще осажовался Глуховъ, займалъ себѣ добровольне тотъ грунтъ, не отъ кого незайманный, гдѣ теперь Годуновка, бо слобода була подъ часть осажованія Глуховского, и построилъ тамъ млинъ, и на томъ грунтѣ сына своего посадивши, самъ отѣхалъ знову до Бурумлѣ; а тотъ Стенанъ служилъ козацко, перше бувъ атаманомъ, потомъ же и сотникомъ въ Глуховѣ....⁷⁸²⁾ Въ дѣльнѣйшей исторіи Г—ки видимъ, что Юрій Годунъ вписалъ нужнымъ выпросить у Брюховецкаго универсалъ на освобожденіе Годуновской мельницы отъ войсковой повинности, при чемъ въ универсалѣ, 1667 г., читаемъ: «...видячи прислугу, подъ часть те-перешняго наступованія отъ короля польского на Глуховъ, и. Юрія Годуна, товарища сотнѣ Глух—ой, обывателя тамошняго, который подъ часть облежени Глух—ого, щире и вѣрне застановился.... млинъ, его писемнымъ коштомъ выставокленный, на р. Есманѣ, до спокойного уживанія.... тихъ троухъ мѣрочокъ зъ млина своего принадаючихъ, уживать...» Слѣдующій универсалъ, касающійся Г—ки, выданный въ 1678 г. полковникомъ Як. Жураковскимъ, говоритъ уже не о Годунахъ, а о какомъ то «и. Яковѣ Демьяновичѣ», который вѣроятно былъ какой нибудь родичъ Юр. Годуна, можетъ быть его зять. Въ этомъ полковничьемъ «листі» читаемъ: «... до дальнихъ заохочуючи услугъ и. Якова Демья-

⁷⁸²⁾ Здѣсь въ имени сотника Годуна ошибка, такъ какъ по актамъ онъ извѣстенъ съ именемъ Юрія.

новита при власномъ его *футоръ Годуновичъ*, гдѣ онъ и млинь свой мѣсть, зоховую, позволяючи, аби люде посполитые, которые тамъ мешкають, звыклое ему, до ласки войсковое, послушенство отдавали, и въ коншеню и привезеню сѣна, также и дровъ и въ лишнихъ повинностехъ отдаваню, повпывались...» Отсюда можно думать, что въ шестидесятыхъ годахъ XVII в. населеніе Г—ка умалилось, какъ и нѣкоторыхъ другихъ селъ, отъ тогдашнихъ тревогъ, и прежняя Г—ка обратилась въ хуторъ. Незначительнымъ поселеніемъ Г—ка послѣ этого оставалась долго. Въ универсалѣ Мазепы, 1688 г., видѣтся тотъ же хуторъ: «позволилсмя и. Як. Д—чу, товаришови Глух—ому, млинкомъ Годуновскимъ на р. Сякзѣ (?) стоячомъ, и людами при томъ млику мешканемъ знайдучимися, до ласки нашої владѣти, въ якомъ того млина заживаню и людей *Смизскихъ* ему и. Я. Д—чу въ послушенство данныхъ, аби старшина не чинила перешкоды...» ⁷⁶¹⁾ Въ другомъ универсалѣ, 1705 г., Мазепа тоже самое подтверждаетъ вдовѣ Як. Д—ча уже условно: «зхилившись на ея (вдовы) прошеніе, яко всѣ тие крѣпота, якими небожчикъ мужъ ея Як. Д—чъ владѣлъ и пожитковалъ, *если оніе суть не немкіе...* и людей на тихъ крѣпотахъ поселившихся, ствержаемъ, до волѣ и ласки нашої, въ спокійное ея заживанье и владѣніе...» Здѣсь Г—ка хотя и не называется, но разумеется именно она, что видно изъ слѣд. универсала 1710 г., который данъ Скор—пимъ уже какой то «вдовствующой Маріи Костантихъ», несомнѣнно, имѣвшей наследственное право послѣ «Якова Демьяновича.» Здѣсь читаемъ: «ознаймемъ, пажъ Марія Костантиха вдовствующая, мѣючи по небожчику мужу своемъ (мож. б. братъ Як. Д—ча) позосталіе крѣпота, пменно млинь на Есманѣ рецѣ, о двохъ колахъ, подія якого млина людей челоуѣка 16 найдется, другой млинокъ вешнякъ, на рѣцѣ, прозываемой *Сонномъ*... и обширное неidle (около) гребелки мѣстце, где бы могло челоуѣка шість albo сѣмъ осібъ, презентовали намъ крѣпостный (sic) антецессора нашего универсаль и нашего просія потверженя». Удовлетворили эту просьбу Марии «Константины», гетманъ имѣеть въ владѣ ея дѣтей, которые «до совершеннаго возраста прійди, могутъ отбывать войсковую службу,» при чемъ позволяетъ и «людимъ около греблѣ на Сонномъ осібъ...» Здѣсь

⁷⁶¹⁾ Всѣ эти универсалы приводимъ здѣсь со списковъ, сдѣланныхъ П. П. Дорошенкомъ съ подлинниковъ; но полагаемъ, что приведенный здѣсь универсалъ Мазепы былъ написанъ въ 1687 г., такъ какъ мѣсто его написанія указано—«въ обозѣ подъ Коломакомъ», 5 июля. Значитъ, универсалъ этотъ выданъ Мазепою вслѣдъ за своимъ поставленіемъ, когда новый гетманъ выдалъ универсалы только—или людямъ вліятельнымъ или родичамъ послѣднихъ...

видимъ два «млина»: одинъ р. Есманѣ, гдѣ живеть 16 «человѣкъ» (т. е. домохозяевъ?) и другой—въ урочищѣ Сонномъ, гдѣ только предполагается поселить людей. Новичкомъ, поселеніе въ 16-ть хозяевъ и есть Год—ки, такъ какъ Сонное составило отдѣльное поселеніе, которое по ревизск. книгѣ 1736 г. значится хуторомъ, принадлежащимъ козаку Данилу Годуну, съ 6 дв. крестьянъ. Затѣмъ, въ Г—кѣ является новый собственникъ—Семенъ Уманецъ, тогдашній Глух—ій городской атаманъ, который по универсалу Скри—го 1721 г. получилъ часть Г—ки,—фресектующи мы на н. Семена Уманца, здавна въ войску Запор. услугъ отиравующого и на урядѣ атаманства здешнего въ въ повѣренномъ себѣ званіи пелѣбноу працующого, надано ему часть с. Годуновки, которую Захарко (?) по нашему универсалу въ своей посессіи имѣть....» По дѣлу черезъ десять Уманецъ изъ Г—ки исчезаетъ и собственниками ея являются братья Исай и Иванъ Павловичи, которые хотя и называютъ себя Годунами, но въ дѣйствительности были какими то родичами «Якова Демьяновича», какъ они говорятъ, ихъ дѣда. Эти братья, сначала, въ 1736 г., Г—ку заложили зн. войск. тов. Константину Острожескому, а потомъ, въ 1740 г., я советъ продали ему это свое «сѣльце» — «все тое, якъ намъ наслѣдственное владѣніе наше доброе, дѣдовское и отцовское, на которое имѣются универсали гетманскіе дѣду нашему Якову Д—чу даніе.... пустилісмя продажу за суму 1500 золотихъ...» Острожскій прежде былъ «господаремъ» у гетмана Апостола. У него сыновей не было, а было три дочери, изъ которыхъ Г—ку унаслѣдовала одна, Пелагея, бывшая замужемъ за Ишакомъ Коробкою, имѣвшимъ чинъ полков. есаула «въ абинтѣ».—По семейному преданію, первая церковь въ Г—кѣ построена была К. Острожскимъ; но затѣмъ, въ семидесятихъ годахъ здѣсь строилась новая, каменная, церковь ⁷⁶²⁾ зп. тов. Степаномъ Донцемъ, который будучи усыновленъ Исаемъ Павловичемъ, затѣйлъ было съ Коробками процессъ за Г—ку, окончившійся въ 1776 г. миромъ. Ка. А. гр. 1 дв. В. шѣтъ. Кр. А. наслѣдниковъ козака Данила Годуна (?), гр. 7, уб. 5 п. поде. 2 дв. В. вдонн полк. ес. Пвана Коробки, Пелатен, 17 дв., 22 х. По опис.

⁷⁶²⁾ По «роспискѣ» 1771 г., канцелярія Федоръ Живовичъ «дозволилъ значк. тов. Степану Радлову снми пану Донцу», для дѣлающейся въ селѣ Годуновкѣ церкви, забрать изъ его кирпичнаго завода (около Г—ки) какъ шитъ имѣющіеся кирпичъ, паленый и непаленый, такъ равно и впередъ для оной же церкви сдѣлать кирпича до ста тысячъ....» Всѣ свѣдѣнія о Годуновкѣ получены нами отъ П. И. Дорошенка, который въ свою очередь заимствовалъ ихъ изъ семейнаго архива теперешнихъ владельцев Г—ки, г.г. Сердюковыхъ, наслѣдниковъ Пя. Коробки.

1781 г., — «церковь каменная и домъ полк. ес. Ив. Коробки, о 9-ти поколѣхъ.»

С. Вереза рч. Береза, по свидѣтельству генер. слѣдствія, поселена въ перв. пол. XVII в., польскимъ шляхтичемъ Осиенскимъ, который «на рѣцѣ тамъ будочой, прозывасящей Березѣ, построилъ млынъ съ хуторомъ и къ тому хутору осаживать слободку Березу....» По описи 1654 г. В—за значится съ церковью. — Многогрѣшнымъ В—за отдана «знатному козаку и жителю Глуховскому, зовемому Марку...и тогда за его (Марка) владѣнія много людей примножилося, и назвали селомъ Березою. А по смерти его Марка, жена его, будучи игуменьей въ Глуховскомъ дѣвичьемъ м—рѣ, тѣмъ селомъ владѣла.» Такъ говорятъ генер. слѣдствіе. Другое преданіе говоритъ, что одинъ изъ замѣтныхъ жгителей возбожовленнаго въ XVII в. Глухова былъ купецъ изъ Слуцка Марко, прозваніемъ Гимбаръ, который с. Березу осадилъ. ⁷⁶⁶⁾ Письменные документы говорятъ, что Маркъ Кимбара былъ однимъ изъ тѣхъ расторопныхъ людей, службу которыхъ всякая администрація очень цѣнитъ. Такъ, въ 1662 г. Маркъ Кимбара «съ товарищи», въ числѣ 30—ти человекъ, былъ отправленъ отъ Василя Золоторенка посланцемъ въ Москву, при посылкѣ нѣкоторыхъ татаръ и ноликовъ. За эту службу Золоторенко далъ К—рѣ, «на вживлене», с. Березу. ⁷⁶⁷⁾ Отличенъ былъ К—ра и Брюховецкимъ, которымъ былъ взятъ въ 1663 г., подъ гетманскую «оборону и протекцію», а въ 1665 г. былъ посланъ съ какимъ то порученіемъ въ Калмыцкому хану. ⁷⁶⁸⁾ Въротно, за эту поѣзду, Брюх—цкий подтвердилъ Кимбарѣ ту же Березу. Умеръ К—ра въ 1669 г., ⁷⁶⁹⁾ оставивъ бездѣтную вдову, которая постригшись въ монахини, основала въ Глуховѣ монастырь (стр. 436), при чемъ за послѣднимъ утверждена была Многогрѣшнымъ и Береза. Кз. А. гр. 38, уѣ. 55 и подс. 16 дв. Б. 109 дв., 149 х. Кр. А. Глух. дѣвич. м—ри, гр. 20, уѣ. 94 и подс.

⁷⁶⁶⁾ Записки Яв. Марковича, I, 287.

⁷⁶⁷⁾ Акты Ю. З. Россіи, V, 102 и Зап. Черниг. Стат. Комит., I, 17.

⁷⁶⁸⁾ Акты Ю. З. Россіи, VI, 52.

⁷⁶⁹⁾ Архіея. Филаретъ, пользуясь однимъ именемъ Марка (стр. 419), называетъ Кимбару родоначальникомъ Марковичей, не зная, что несомнѣнный (изъ извѣстныхъ) родоначальникъ Марковичей, Маркъ Аврамовичъ умеръ только въ 1712 г. Отсюда видно, что включеніе архіея. Филарета основано лишь на неудачной догадкѣ, чему, впрочемъ, не хочется повѣрять авторъ „Исследования о происхожденіи рода Марковичей“ (стр. 419), указывавшій между прочимъ, тамъ же, что будто то бы владѣльцемъ Березы былъ не выходецъ изъ Слуцка, а сынъ его, при чемъ сдѣланныя въ подтвержденіе этого факта ссылки не оправдываютъ такого указанія.

29 дв. В. того же м—ря, 72 дв., 142 дв. и бзд. 20 х.; мелк. владѣл., 13 дв., 18 х. и бзд. 9 х. и подсос. мелк. влад., 4 дв., 4 х. и бзд. 4 х.

С. Слоутъ, рч. Османъ, поселенъ, по генер. слѣдствію, въ нач. втор. полов. XVII в.,— съ давнихъ лѣтъ была пустошь вольная, войсковая, а за гетмана Б. Хмельницкаго и позволеніемъ его, на той пустоши осаживалъ слободку знати, козаки Глух— ой сотни, прозываемый Бабка; потомъ, якъ примножилося людей, назвали селомъ Слоутомъ, и тогда оставалось оно подъ правленіемъ сотеннымъ Глух— пмъ, пока С—тъ не былъ отданъ, въ 1712 г., Скор— пмъ генер. писарю Семену Савичу, за которымъ онъ утвержденъ въ 1718 г. и царскою грамотою. Послѣ смерти Сем. Савича, Сл—тъ, вмѣстѣ съ дрѣтими его маестностями, перешелъ къ сыну его Федору, а затѣмъ къ сыну послѣдняго— Федору же. И сынъ, и внукъ генер. писаря служили бунчуку товарищамъ, т. е. не несли никакихъ почти общественныхъ обязанностей, пользуясь богатствами, нажитыми Семеномъ Савичемъ. Не говоря уже о генер. писарѣ, и сынъ, и внукъ его— были люди вліятельные главнымъ образомъ по своему богатству, но кромѣ того, внукъ генер. писаря Федоръ еще былъ и женою на дочери генер. есаула Якова Якубовича. Это вліяніе выражалось, главнымъ образомъ, въ отношеніяхъ къ населенію ихъ маестностей, неисключая и козаковъ. Такъ, напр., въ Слоутѣ находились озера, изобиловавшія рыбою, которыми пастари бесспорно пользовались Слоутскіе козаки, пока Федоръ С—тъ не обратился, въ 1754 г., въ генер. к—рію съ жалобою на этихъ козаковъ, за захватъ одного изъ озеръ, утверждая, что дѣдовская грамота 1718 г. обнимаетъ собою и это озеро. По этой жалобѣ тестъ Савича, генер. есаулъ Якубовичъ, будучи однимъ изъ членовъ генер. к—ріи, учинилъ опредѣленіе— послать въ сотенную к—рію ордеръ, если такъ есть, какъ проситель показываетъ, (то) козакамъ Слоутскимъ запретить ловлю рыбы въ томъ озерѣ. Почему въ сотенной к—ріи, не слѣдуя (безъ разслѣдованія) о точности (Савичеваго заявленія), а паче, что оный Савичъ тогда бывшему сотнику Туранскому дарилъ лошадь буланую (въ) двадцать рублей», было сдѣлано распоряженіе о посылкѣ въ Слоутъ нарочнаго для взятія отъ тамошнихъ козаковъ подписки, чтобы они до того озера не вступались; и тотъ нарочный «не призывая козаковъ, снялъ, съ принужденія, подписку съ атамана, тогда бывшаго Говоруна, и на той подписки дядку велѣлъ подписаться за козаковъ, про которую подписку они, козаки, и до сего не вѣдали, и ловлю рыбы безприсяженно имѣли». Такъ писали Слоутскіе козаки въ 1771 г., продолжая далѣе, что Савичъ съ 1769 г. сталъ ихъ недопускать къ пользованію уже всѣми озерами, сталъ отнимать лодки (човны), сѣти и невода и затѣмъ, по-

жаловался въ земскій судъ.—Козаки сослались на стародавнее свое владѣніе Слоутскими озерами и просили судъ допросить объ этомъ владѣніи стариковъ изъ сосѣднихъ селъ; «но судъ не внимая такимъ доказательствамъ, присудилъ—ловлю рыбы козакамъ вовсе въ озерахъ запретить....» Доказывая незаконность этого рѣшенія, козаки пишутъ: 1) суду земскому довольно изъ дѣла видѣть было можно стародавнее тѣми озерами наше владѣніе по ссылке нашей на сторожильовъ; 2) равно же по дѣлу и сіе видѣть можно было, что представленная къ дѣлу подинска—незаконная, взятая съ принужденія, и при томъ за одно только озеро, послѣ подачи Савичемъ въ 1754 г. въ генер. к—рію доношеніе, когда бывшаго въ то время Слоутскимъ атаманомъ Говоруна тесть Савича Якубовичъ призывалъ къ себѣ, требовалъ подински, угрожая въ противномъ случаѣ—«бить середь мосту въ Глуховѣ, кіими» и 3) не обратилъ вниманія з. судъ и на то обстоятельство, что Савичъ первоначально искалъ за одно только озеро, а теперь домогается уже всѣхъ озеръ.... Эту жалобу на рѣшеніе земск. суда Слоутскіе козаки подали въ 1771 г. генер. суду; какой былъ ея результатъ—незнаемъ, но полагаемъ, что правды донесаться Слоутскимъ козакамъ противъ богатаго Савича—было трудно.... Незвѣстно по какимъ причинамъ С—чъ Слоутъ продать, въ 1773 г., Переяславскому полковнику Григ. Иваненку. Кз. А. гр. 25, уб. 75 и подс. 6 дв. В. 120 дв., 188 х. и бзд. 2. Кр. А. б. т. Федора Савича, гр. 13, уб. 36 и подс. 5 дв. В. Переясл. полковн. Иваненки, 33 дв., 41 х. и бзд. 3 х.; Глуховск. сотн. Славскаго, 2 дв., 2 х., генер. артиллеріи, 11 дв., 14 х. и бзд. 1 х. и подсос. разн. влад., 1 дв., 1 х. и бзд. 5 х.

С. Собычевъ, рч. Бобринъ, сколько извѣстно, всегда принадлежалъ къ числу ратушнихъ селъ; генер. слѣдствіе говоритъ, что С—въ существовать уже и при Хмельницкомъ. Кз. А. гр. 26, уб. 41 и подс. 23 дв.; въ томъ числѣ 13 дв. сотенн. товар. Михайла Вильчича. В. 99 дв., 153 х. и подс. 2 дв. 2 х. и бзд. 7 х. Кр. А. Глух. ратуши, гр. 4, уб. 12 и подс. 5 дв. В. рангов. Глух. сотн. Славскаго, 6 дв., 10 х.; члена генер. суда Дергуна, 5 дв., 5 х.; бунч. тов. Андрея Борзиковскаго, 5 дв., 5 х. и мелк. влад., 6 дв., 6 х., въ томъ числѣ, 1 дв., 1 х.—капитана Вильчича.

Х. Шостка (Турановка), рч. Шостка, поселена, Алексѣемъ Туранскимъ (стр. 416). Кр. Б. камеръ-лакеи Туранскаго, 6 дв., 6 х. «Пъ немъ—придворная церковь деревянная и жилой домъ о 5-ти пок.» (1781 г.)

Ямпольская сотня занимала покрытую лѣсами мѣстность по берегамъ небольшихъ притоковъ правой стороны рѣчки Ивотки. Поселе-

нія стали здѣсь возникать не раньше нач. XVII в., группируясь, первоначально, около тѣхъ водяныхъ мельницъ, для которыхъ тутъ было немало удобныхъ мѣстъ на лѣсныхъ рѣчкахъ. — Самойловичъ первый оцѣнилъ экономическое значеніе этой мѣстности и безъ труда забралъ въ гетманское владѣніе возникшій уже здѣсь центръ—м. Янполь съ его окрестными поселеніями. Такимъ образомъ возникло Янпольское староство, которое Мазею было разширено. Обстоятельными свѣдѣнія о возникновеніи здѣсь гетманскаго хозяйства и о его развитіи сообщены мѣстными старожилами, въ тридцатыхъ годахъ XVIII в., послѣ того, когда Янпольское староство было отобрано отъ Менишкова и «отинсано» на государя. Спрошенные объ этомъ Янпольскій атаманъ Карпъ Лопата съ «старожилыми козаками» показали, что еще Чигиринскаго году (1674 г.), за гетмана Самойловича, пришелъ сюда съ праваго берега Днѣпра, изъ-за Днѣстра, иѣхотный полковникъ Іванѣя, которому гетманъ тогда же далъ село Клинь,—и тогда онъ, Іванѣя, по позволенію гетмана, немало людей въ томъ селѣ поселилъ и сталъ тотъ Клинь городкомъ, который онъ, полковникъ, называлъ Липолемъ. А потомъ, по какимъ то причинамъ, гетманъ Самойловичъ этотъ городокъ отъ Іванѣи отобралъ въ свое владѣніе, давши ему взами́тъ село Порохонь, и съ того времени поселитые люди къ двору гетманскому принадлежали, а козаки—къ полку Нѣжинскому. Потомъ, гетманъ прикупилъ къ Янполю—*рудню*, у какого то Мартына, на рѣчкѣ Івотѣ, и построилъ тамъ три мельницы водяныя; да купилъ онъ же, гетманъ, на рѣчкѣ Свееѣ, мельницу о двухъ колесахъ, у Глуховскаго «крамара» Івана. —Послѣ Самойловича, Липоль достался Мазенѣ, который присоединилъ къ этому городку села: Порохонь, Ормовку и Усокъ, и тогда «учищена» была въ Липолѣ сотня,—козаки стали принадлежать къ полку, а поселитые—къ двору гетмана, отъ котораго тогда же опредѣленъ въ Липоль, «къ управленію», староста. А послѣ взятія Кизинкермена (1695 г.), козаки въ этой сотни были «отказаны отъ полка, а прилучены до буичука гетманскаго». При Мазенѣ, къ Липолю прикупленъ «млинъ» у Петра Золотаренка, на рѣчкѣ Студенку, гдѣ былъ устроенъ обширный хуторъ и винокурня о 10-ти котлахъ; другой млинъ, на той же рѣчкѣ Студенку, былъ купленъ гетманомъ въ самомъ городѣ, у Андрея Сви́гскаго, да на той же рѣчкѣ, тоже въ самомъ городѣ, другой млинъ о 2-хъ колесахъ, достался гетманскому двору отъ н. Васи́лія Журавковскаго, которому взами́ну дано село Дорошовка съ мельницею, купленное Мазею у Степана Дорошенка. Тамъ же, въ городѣ, былъ еще млинъ о 2-хъ колесахъ, принадлежавшій женѣ Іванѣи и тотъ млинъ достался гетманскому двору, когда умерла жена Іванѣи. —Млинъ на рѣчкѣ Бѣло-

горсть купленъ у Федора Руднянскаго, съ «пущемъ» и «сѣножатни», гдѣ устроенъ хуторъ, съ двумя винокурнями, о 8—ми котлахъ.—Купленъ мѣстъ съ лѣсомъ на рѣчкѣ Кремль, гдѣ былъ тоже устроенъ хуторъ, съ двумя винокурнями, о 10-ти котлахъ. Да были устроены мельницы: 1) на рѣчкѣ Бѣлицѣ, двѣ мельницы и 2) на рѣчкѣ Журавѣ, мельница Юрасовская, при которой «по указу Мазепы и слобода осажена, прозываемая Юрасовка»; куплена была еще мельница Шалимовская, на рѣчкѣ Знобовѣ, у Якимъ Шалимова, гдѣ и слобода по приказу Мазепы поселена, названная Шалимовкою. Далѣе старожилы перечислили принадлежащія къ Янолю «сѣножати» и поля, дворы, шинки и «коморы» (ланки). Одинъ изъ сѣновосовъ, въ урочищѣ Залозье, былъ такихъ размѣровъ, что, при Мазепѣ, для косыбы на немъ сѣна высылалось «косъ по триста и больше». Была въ Янолѣ и пивоварня («броваръ»), оставшаяся послѣ Иванѣи. Относительно доходовъ съ Яноля и съ «околицныхъ до оного натежныхъ селъ», старожилы показали, что «съ посполитыхъ людей, въ годъ, отъ рабочаго коня брали по два золотыхъ, а съ пѣшого человѣка—по гривнѣ; показавшимъ съ посполитыхъ, безъ козаковъ, брали по два талера (талеръ=60 коп. ас.) да «затѣльщины» съ винокуровъ, какъ съ посполитскихъ, такъ и съ козачьихъ, брали по золотому, а отъ солодовень крестьянскихъ («мужичьихъ») брали по три копы.»—И всѣхъ этихъ доходовъ, съ Яноля и принадлежавшихъ къ нему селъ, за староства Козьмы Заруцкаго, какъ онъ Заруцкій самъ объявилъ—«до шкатулы гетманской доходитъ грошей въ годъ—пятнадцать тысячъ золотыхъ», (т. е. ок. 3000 р. ас.).⁷⁷⁰⁾ Изъ этого разсказа видно, что Мазепа сдѣлалъ изъ Янопольскаго староства одно изъ доходныхъ гетманскихъ имѣній, которое кромѣ того, богато было лѣсами, среди которыхъ процвѣтала будицкій промыселъ. Янопольское староство настолько было доходно, что привлекло къ себѣ вниманіе Меншикова, когда, въ смутное время Мазеиной имѣни, онъ сталъ высматривать въ гетманщинѣ для себя мѣстности. Выбралъ Меншиковъ при этомъ Почепскую волость и Янопольское староство, пожалованныя ему вслѣдъ за полтавскимъ сраженіемъ.⁷⁷¹⁾ Послѣ паденія Меншикова Янопольское староство было отписано на государя. Сохранилась опись Яно—го ст—ва, составленная около 1740 г., ротмистромъ Иннесомъ,⁷⁷²⁾ изъ которой видно, что староство въ это время со-

⁷⁷⁰⁾ Арх. Генер. Канцелярія, № 4084.

⁷⁷¹⁾ Опис. Стар. Малороссіи, I, 275 и Матер. Вояско-Учен. Арх. Главнаго Штаба, I, 601.

⁷⁷²⁾ Опись эта напечатана въ одномъ изъ журналовъ (№ 10) Черниговск. Стат. Комит. за 1863 г., гдѣ напечатано и генер. свѣдѣніе 1729—30 г. о Янопольской сотнѣ.

ставляли слѣдующія поселенія: г. Янполь съ хуторами Золотарскимъ, Кременскимъ и Вѣлогощанскимъ, с.с. Орловка, Шалимовка, Пороховъ, Улица, Рудня, Усокъ и Гремячка, д.д. Вѣлица, Стигайловка и слобода Руденка, при чемъ во всѣхъ этихъ поселеніяхъ было—524 крест. жилыхъ дв. да пустыхъ—163 дв., въ томъ числѣ въ одномъ Янполѣ, пустыхъ—46. — «Описнымъ» Янпольское ст—во оставилось до 1764 г., когда, по указу 10 ноября Янпольская «волость», съ селами, деревнями и хуторами, пожалована была д. таби. сов. Ивану Ивановичу Неплюеву, «за долговременную и безпорочную службу, а особливо за учиненное имъ, въ бытность его въ Оренбургѣ, знатное приращеніе государственныхъ доходовъ.»

Такъ какъ въ Янпольской сотнѣ старыхъ поселеній было мало, то и козацье поселеніе въ ней было незначительно, поэтому и Янпольская сотня къ к. XVII в. почти прекратила свое существованіе. Когда же Янпольское ст—во отдано было Мещникову, то Скоропадскій, желая обезпечить дальнѣйшее существованіе здѣшнихъ козаковъ, присоединилъ къ Янпольской сотнѣ козацье населеніе сосѣднихъ селъ—Олтаря, Бовны, Глазова и Жикова; но Спасскій м—ръ уже раньше захватившій этихъ козаковъ, какъ жившихъ въ монастырскихъ селлахъ, не допустилъ возможности исполнить гетманское распоряженіе.⁷⁷³⁾ Поэтому при Скрипскомъ Янпольская сотня, повидимому, вовсе не существовала; восстановлена она была при Апостолѣ, уже послѣ паденія Мещникова, при чемъ и Апостолъ хотѣлъ козаковъ Янпольской сотни пополнить изъ сосѣднихъ селъ Новгородской сотни, но и на этотъ разъ гетманскому распоряженію противодѣйствовали тѣ же монахи, употребившіе при этомъ ужасныя насилія....⁷⁷⁴⁾ Тѣмъ не менѣе Янпольская сотня съ 1729 г. продолжала существовать до открытія наѣстничествъ, при чемъ къ ней присоединено было, въ сороковыхъ годахъ, нѣсколько селъ изъ Глуховской сотни. Въ нашемъ описаніи составъ Янпольской сотни мы представляемъ въ томъ, видѣ, въ какомъ онъ показанъ по ревизской книгѣ за 1736 г.

Янпольскіе сотники. Василій Журавковскій, 1686, 1695. Василій Никопоничъ Дорошенко, 1689. Григорій Яковлевичъ, 1690. МѣхAILъ Васильевичъ Оболенскій, 1729—1731. Степанъ Каневецкій, 1742—1755. Григорій Жовтобрухъ, 1764. Василій Васильевичъ Уманецъ, 1773—1781.

Журавковскій могъ быть сыномъ полковника Якова Ж—аго (стр. 10), у котораго ихъ было два и одинъ изъ нихъ, бывшій при Скоро-

⁷⁷³⁾ Опис. Стар. Малороссіи, I, 228.

⁷⁷⁴⁾ Тамъ же, 229.

падскомъ генер. есауломъ, звался Василемъ; но о сотничествѣ послѣд-
няго въ Ямполь—у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Дорошенко, по семейному преданію, былъ двоюродный братъ гет-
мана Петра Дорошенка, но такъ какъ это преданіе, основывается, глав-
нымъ образомъ на свидѣтельствѣ «двѣнадцати дворянъ» (п. 12-й дворян-
ской грамоты), явившемся уже въ к. XVIII в., то въ достовѣрности его
слѣдуетъ сильно сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что нѣтъ свѣдѣній о про-
исхожденіи и самого Петра Дорошенка, не говоря уже о какихъ то его
двоюродныхъ братьяхъ. Вѣрнѣе другое семейное преданіе, что Василій
Дорошенко былъ родной братъ основателя Дорошовищ. (стр. 488). Па-
мятникомъ сотника Дорошенка остался «хуторъ Дорошенковъ» при рч.
Кремль, который внукомъ сотника—Лубьяномъ Дорошенкою переданъ,
выѣсть съ фамиліей,—его племянникамъ, дѣтямъ Ямпольскаго атамана
Климченка, начавшимъ послѣ этого писаться Дорошенками.

Оболонскій былъ сынъ Сосницкаго сотника Василя Обо-
лонскаго, женатаго на родной сестрѣ Ивана Мануйловича (стр. 423).
Сотникомъ М. Оболонскій назначенъ съ Глуховскаго писарства, можетъ
быть, по представствству дяди Мануйловича, который въ это же время
былъ поставленъ ген. есауломъ. Мих. Оболонскій умеръ, повидному,
бездѣтнымъ, такъ какъ братъ его Демьянъ отобралъ у Пиропенъ по-
ловицу имѣній Люцеаго въ единственное свое владѣніе, при чемъ о
Михайлѣ Оболонскомъ уже не упоминалось.

Села Ямпольской сотни.

М. Ямполь, рч. Студенокъ, существовалъ уже въ перв. полов.
XVII в., такъ какъ по описи 1654 г. показанъ съ церковью; въ
это время Ямполь назывался еще Клиномъ. Выше, мы уже видѣли, что
этотъ Клинь отданъ былъ Самойловичемъ одному изъ правобережныхъ
выходцевъ, пѣхотному полковнику Василю Ивановичу, или Иванѣвичу,
какъ онъ самъ себя называлъ; по этой формѣ отчества, въ народѣ онъ
звался Иванѣей. Полученный отъ гетмана Клинь Иванѣя перепмено-
валъ Ямполемъ, по имени своего отца или по своему прозвищу. Иванѣя,
какъ видно, былъ хорошій хозяинъ, потому что очень скоро приравъ
Ямполь въ такой видъ, что сдѣлалъ его завѣднымъ городкомъ въ гла-
захъ самого Самойловича, который и отобралъ Ямполь у Иванѣя, от-
давъ ему взаменъ Порохонь. Затѣмъ, исторія Ямполя, ставшаго цент-
ромъ особаго староства, разсказана выше. Къ этому можно добавить,
что въ 1740 г. Ямполь находился въ такомъ видѣ: «ограда (въ немъ)
древяная ветхая и во многихъ мѣстахъ обвалилась, а съ сѣверной сто-
роны и стѣны не имѣется, о шести проѣздахъ; въ томъ числѣ три
батни недостроены верховъ, съ проѣздами, безъ воротъ». Въ Ямполь

въ это время было четыре церкви: Покрова Богородицы, Преображенія Господня, съ теплою при ней—Благовѣщеніи, и четвертая—св. вм. Георгія. Кз. А. гр. 24, уб. 12 и подс. 3 дв. В. 65 дв., 63 х. Кр. А. гр. 69, уб. 149 и подс. 79 дв. В. т. сов. Н. Нв. Пеплюева, 229 дв., 475 х. и подс. разн. влад. 3 дв., 4 х. и бзд. 5 х. «Домъ Пеплюева о 10-ти пов., нотаріуса генер. суда Высоцкаго, о 6-ти пок., и Янпольск. сотника Василія Уманца—о 6-ти пок.» (1781 г.)

С. Орловка, рч. Вязовая, существовала уже при Итсочинскомъ, какъ показали старожилы въ 1729 г.; послѣ поляковъ, присоединена Самойловичемъ къ Янпольскому староству и находилась въ числѣ гетманскихъ имѣній, пока не отдана была, вмѣстѣ съ Янполемъ, Меншикову, а когда у него имѣнія были отобраны, то Ор—ка, вмѣстѣ съ другими Янпольскими селами, была «отписана на его величество», а въ 1774 г., вмѣстѣ съ Янполемъ, пожалована Пеплюеву. Кз. А. гр. 16, уб. 15 и подс. 6 дв. В. 56 дв., 75 х. Кр. А. «описныхъ». гр. 6, уб. 11 и подс. 2 дв. В. Пеплюева, 33 дв., 54 х. и метк. влад., 2 дв., 2 х. и 7 бзд. х.

Х. Свеса, рч. Свеса, подарена была Самойловичемъ будущему своему зятю кн. Юрію Четвертинскому, послѣ смерти котораго перешла сначала къ одному зятю Четвертинскаго,—Михайлу Кондратьеву («Сумскому»), а потомъ, къ другому,—Михайлу Скоронадскому. Кр. В. майора Лкова Скоронадскаго, 14 дв., 14 х. и 9 бзд. х.

С. Грипячка, рч. Грипячка, возникла изъ около-мельничнаго поселка, а мельницу здѣсь устроилъ какой то Гаврило, о которомъ мѣстные старожилы, при генер. слѣдствіи, показали, что «козакъ или мужикъ онъ былъ, того за давностью не упоминать.» Датѣ, эти же старожилы показали: «а какъ у оного Гаврила тотъ млинъ Кирилъ Дорошенко, господарь Самойловича (стр. 461), купилъ, то тогда за позволеніемъ гетмана, при млинку томъ осадилъ слободку, прозываемую Грпмячка; а по смерти Кирилла, жена его (ту слободку) продала Мазепиной матери, которая отдала ее на монастырь дѣвничій Гіуховскій, и за монастырскаго владѣнія на той слободкѣ размножилось людей; а потомъ какой то Мокріевичъ, женившись на дочери «Кирилхи» и назвавшись, по женѣ своей, будто «посессоромъ» того села, послѣднее тайно продалъ на Меншикова, его управителямъ, Черцову и Тарицыну (стр. 437). Послѣ смерти Меншикова, Гр—ка имѣла исторію одиноковую съ Янполемъ. Кз. А. нѣтъ. Б. 1 дв., 2 х., Кр. А. описн., гр. 5 и уб. 14 дв. В. Пеплюева, 41 дв., 63 х.

С. Ишаная, рч. нѣтъ. Въ 1729 г. старожилы показали, что «паздавна была пустошь, на которой село осаживалъ козакъ Кондрать Андрушенко», при гетманѣ Самойловичѣ, вѣроятно на пѣч послѣдняго, такъ какъ Имш—и тогда же вошла въ составъ гетманскихъ имѣній и паходплась въ чистѣ пхъ до Мазены, которымъ была отдана Алексѣю Туранскому (стр. 416). Кз. А. гр. 5 дв. В. 4 дв., 10 х. Кр. гор. атам. Демьяна Туранскаго, гр. 6, уб. 2 и подс. 1 дв. В. камеръ-лакея Ник. Туранскаго, 31 дв., 42 х.

С. Усокъ, рч. Усокъ, по генер. слѣдствію, существовалъ уже при Иѣсочинскомъ, а постѣ поликовъ, находился «въ присуѣдѣ Гдуховскаго сотеннаго правленія», т. е. принадлежалъ къ числу ратушныхъ селъ; Самойловичемъ присоединенъ къ Ямполью и оставался въ составѣ староства до Скор—аго, который Усокъ отдать Семену Карпѣвѣ, но у послѣдняго онъ отнять Мешниковымъ, на томъ основаніи, что Усокъ прежде принадлежалъ къ Ямполью. Засемъ Усокъ слѣдовать судьбѣ сего послѣдняго. Кз. А. гр. 3 и уб. 2 дв. В. 20 дв., 24 х. и 1 бзд. х. и подс., 1 дв., 1 х. Кр. А. описныхъ, гр. 4 и уб. 19 дв. В. Пеплюева, 49 дв., 71 х. и в. т. Макенма Карпѣвѣ, 19 дв., 19 х.

С. Палѣвка, рч. Усокъ, возникла около водной мельницы, устроенной Воронежскимъ козакомъ Григоріемъ Дорошенкомъ; мельницу эту купилъ Мих. Миклашевскій и сталъ селить тутъ слободу, послѣдняя была отобрана Скри—мъ и отдана Гаматѣевскому м—рю. (Опис. Ст. Малор., I, 376). Кз. А. нѣтъ. Кр. А. Гаматѣевск. м—ря, гр. 9, уб. 20 и подс. 5 дв. В. того же м—ря, 64 дв., 71 х. и бзд. 4 х.

Д. Вѣлица, рч. Вѣлица. О сѣ поселеніи генер. слѣдствіе говоритъ, что здѣсь «была, съ давнихъ лѣтъ, пустошь вольная войсковая, на которой, за позволеніемъ Самойловича, Ямпольскій его староста Осипъ занялъ на рч. Вѣлицѣ мѣсто и построилъ млинъ, около котораго и осѣла слободка Вѣлица», вошедшая въ составъ Ямпольскаго староства. Документы о возникновеніи В—цы говорятъ нѣсколько иначе: въ 1665 г. генер. подскарбій Равушка—«для впеякого размноженія скарбу войскового, по всѣхъ полкахъ, где бѣ мѣло до будованія млина мѣстце способное быти»,—позволилъ «п. Мартыну Кисельченку, руднику Ялоцкому, на рѣцѣ Беллицѣ, межи Руднею и Шатрицями, греблю фундовати и млинъ будовати.» Устроенную мельницу Кисельченко продалъ Захарію Голубу (стр. 383), который подарилъ ее Иванѣвѣ, когда тотъ устроивалъ Ямполь, по слѣд. акту, 22 дек. 1678 г.,—«И нижеподписавшійся чинію вѣдомо снмъ моимъ выразнымъ писмомъ, пжемъ пустилъ у вѣконпую поссессію мѣстце способное на млинъ, на рѣцѣ

Белицы, межи Руднею и Шатрищами лежащее, его мил. п. Василію Ивановичу, полковнику пѣхотному, *брату моему названному.* Но черезъ два мѣсяца послѣ этого, Иванѣи, повидимому, вынужденъ былъ подарить это мѣсто какому то Лукашу Гордѣенку, по акту 25 февр. 1679 г., — «малемъ зъ ласки п. Захаріи, швагра п. Іоанна Самуїловича... фундушъ на заняте гребли на рѣцѣ Бѣлицѣ, въ грунтахъ архіепископскихъ..., дарую тотъ фундушъ п. Лукашова Гордѣенкову, въ дому моемъ власномъ въ Янполю, при бытности п. Ивана Лиспы, на тотъ часъ зосланныго отъ боку п. Іоанна Самуїловича...» 775) Можно догадываться, что мѣсто это приобретено было отъ Гордѣенка Самойловичемъ, послѣ чего уже и строилъ здѣсь мельницу Янпольскій староста. Мельница здѣсь построено было двѣ, одна—верхняя, а другая нижняя. Изъ акта 1679 г. видно, что мѣсто гдѣ построены были мельницы, находилось «въ грунтахъ архіепископскихъ», т. е. на землѣ, которая по раздѣлу Лазари Барановича съ Н.-Сѣверскимъ м—ремъ, досталась на «катедру» (Опис. Стар. Малор., I, 215). Это обстоятельство конечно и заставило Мазену Бѣлицкій мельницы завѣщать этой же «катедрѣ», какъ читаемъ въ актѣ 17 іюля 1694 г., — «шлѣючи я попеченіе о душѣ моей, теперь, за живота моего, зъ доброй моей волѣ и здороваго розсудку, власніи мои грунта, именно два млины на р. Белицѣ, межи Глуховскимъ и Новгородскимъ уѣздами, власнымъ моимъ коштомъ построены, надаю и легкую вѣчне до престола архіепископѣи Чернѣговской, попечке и рѣчки тою берегъ одинъ подлѣтъ границъ вышнихъ до архіепископѣи, а другій до войсковой области належитъ. Якое то мое надане и легація маєтъ быти въ посещенію настырского престола одобрена по моей смерти...» Смерть завѣщателя послѣдовала при такихъ обстоятельствахъ, что воля его не могла быть исполнена и Бѣлица осталась въ составѣ Янпольскаго староства, судьбѣ котораго она затѣмъ и слѣдовала. Кз. нѣтъ. Кр. А. описныхъ, уѣ. 4 дв. Б. Неплюева, 18 дв., 26 хатъ.

С. Рудня, рч. Ивотъ, по генер. слѣдствію, возникла пзъ «рудни», устроенной здѣсь при Многогрѣшномъ, полицомъ Мартыномъ, (стр. 505), который здѣсь и желѣзо дѣлалъ; затѣмъ, Мартынъ рудню эту продать

775) Приведенные три акта находятся въ числѣ документовъ Борисоглѣбскаго м—ря, въ арх. Черниг. Каз. Палаты, №№ 35 и 37. Изъ актовъ видно, что какъ Голубъ, такъ и Иванѣи оба были неграмотны. Подпись послѣдняго на актѣ такая: «Василій Ивановичъ, полковникъ войска его царского пресв. велич. Запор. конный и пехотный. Для лѣвшой вѣри и певности притескою почать именемъ моимъ власнымъ.»

другому «руднику» — Якову Барановскому, у которого она была куплена Самойловичем «за войсковым деньгам, 1000 золотых», включена въ составъ Ямпольскаго ст—ва, съ которымъ и связана въ дальнѣйшей своей исторіи. Кз. нѣтъ. Кр. А. описныхъ, гр. 1 и уб. 3 дв. В. Неплюева, 8 дв., 8 х.

С. Шалимова, рч. Зибонка, поселена какъ говоритъ генер. слѣдствіе, при Самойловичѣ, такимъ образомъ: сначала построилъ здѣсь водяную мельницу священникъ с. Галичъ, Сѣвск. у., вмѣстѣ съ жителемъ с. Сытной, того же у., Гавриломъ Збоємъ; мельницу эту купилъ Михайло Леоновъ, козакъ Серединой-Вуды, и устроилъ тутъ хуторъ, который, вмѣстѣ съ мельницею, продалъ Сѣвскимъ дворянамъ Федору, Якимъ и Ивану Шалимовымъ, а послѣдніе въ свою очередь продали эту мельницу съ хуторомъ Мазепѣ, при которомъ здѣсь «осажена слобода», названная Шалимовкою. Тогда же къ этой слободѣ присоединена часть земель отъ сосѣднихъ селъ, Порохны, Сер. Вуды и Ромашкова. Войдя въ составъ Ямпольскаго ст—ва, Ш—ка слѣдовала затѣмъ его судьбѣ. Кз. нѣтъ. Кр. А. описныхъ, гр. 2, уб. 4 дв. В. Неплюева, 12 дв., 12х.

Добавки и поправки.—Стр. 3. Кромѣ Шумейка, въ 1650 г. былъ и другой Нѣжинскій полковникъ—*Василій Лихвиненко*. Акты Ю. 3. Россіи, VIII, 352.

Стр. 12. Кромѣ Чеплѣвки, у Семена Забѣлы отняты были и Клишки, тоже отданные кн. Долгорукову.

Стр. 14. О Лук. Жураковскомъ см. также у Соловьева, (XVI, 380), гдѣ приводится свѣдѣніи о его насиліяхъ надъ полчанами — раздачею имъ на продажу своего вина и верстаніемъ козаковъ въ крестьянство, въ Беркѣевской сотнѣ.

Стр. 21. Характерное письмо Вожича, писанное къ земляку его Степану Михайловичу Милорадовичу, въ окт. 1726 г., съ утѣшеніемъ по случаю смерти отца его и съ совѣтами—какъ дѣйствовать противъ мачихи, («Ты же, возлюбленный брате мой Стефане, крѣпко стой, бодрствуй и мужайся противъ Артемиды, мачихи вашей (Ульяны Бутювичевны), яко да наслѣдши домъ отца твоего, понесе тебѣ достойно!»), напечатано въ Черниг. губ. вѣдом. 1890 г. и отдѣльно въ брошюрѣ — Матеріалы для исторіи Малороссіи, Милорадовича, Черниговъ, 1890 г., стр. 1—2.

Стр. 22. У Андрея Журк—аго была дочь Пелагея, вышедшая замуж за гвард. подпоруч. Густава Гамифа, къ которому перешли и ихніе тестя въ Безугловѣ и Липовомъ-Рогѣ.

Стр. 27. Отъ Ив. Величковскаго осталась дочь, бывшая замужемъ за мѣоромъ Георгіемъ Скермстомъ, къ которому перешли ихнія какъ тестя, такъ и женннаго дяди— протопопа Федора Величковскаго, умершаго бездѣтнымъ.

Стр. 29. Данило Забѣла въ одномъ изъ своихъ доносовъ, изъ Архангельска, стр. 402), писалъ: «Максимовичъ присланъ за измѣну въ службу, а его посылають въ Мезень комиссаромъ, а нынѣ онъ—ландрихтеромъ.»

Стр. 33. Въ числѣ полков. писарей еще были: Иванъ Дорошевичъ, 1681 г., и Миницкій, 1725 г. О первомъ гетм. Самойловичъ писалъ Кіевскому воеводѣ Н. Ф. Волынецкому, въ іюлѣ 1681 г., «прптомъ ознайму твоей милости, ижъ были у мене на твоихъ (sic) дняхъ посланцы отъ хана Кримскаго въ певнихъ его дѣлахъ, которыхъ и належитымъ отвѣтомъ до его отъ себе отнустивъ, выправишемъ при немъ въ Крымъ и своего посланца Ивана Дорошенвича, писаря полков. Нѣжинскаго, въ своихъ войсковыхъ потребахъ, меновати (меновите?) для вывода нашихъ людей, тамъ въ неволѣ застающихъ». Съ концъ, снятой съ подлинника тогда же, въ XVII в., великороссійниномъ, какъ видно, не разобравшимъ нѣкоторыхъ словъ. Конія эта въ наш. 6—кѣ. О Миницкомъ упоминаетъ Марковичъ въ своемъ Дневникѣ, изд. Кіевск. Стар., стр. 207. Объ отцѣ писаря И. Кулаковскаго см. «Мазепа и Мазепинцы», стр. 656, гдѣ говорится, что этотъ отецъ былъ «понъ», женатый на одной изъ дочерей Юрія Кожуховскаго; на другой дочери послѣдняго былъ женатъ Семень Григороничъ, отецъ Прохорскаго сотника. См. стр. 122.

Стр. 42. Въ числѣ полк. есауловъ были также: *Михайло Миклашевскій*, въ 1681 г., и *Пчани Осиповичъ Конисскій* 1772—1780, назначенный Румянцевымъ изъ коллежск. канцеляристовъ, на мѣсто уволеннаго Як. Тарасевича.

Стр. 47. *Галами* называются (въ уѣздахъ Черниговск., Нѣжинск. и Борзенск.) болота чистыя, незаросшія кустарниками. (Отсюда слово — *пропаланиа*). Жители м. Салтык.—Дѣвцы (стр. 110) говорятъ: «галое болото», вм. болото чистое, свободное отъ кустарниковъ.

Стр. 51. Для исторіи Нѣжина въ перв. пол. XVII в. можетъ служить слѣдующее показаніе, данное мѣстнымъ сторожникомъ Крупкою въ 1729 г., при разслѣдованіи спора Нѣжинскихъ горожанъ съ ихъ пол-

ковникомъ за земельный участокъ, пою названіемъ *Моцарщина*. Слыхалъ онъ Крупна отъ своего отца, что давно еще эта Моцарщина была полемъ разныхъ владѣльцевъ. Нѣкто Моцарскій приходилъ «добывать Нѣжнипа», пот. что прежде онъ жилъ въ Нѣжнѣ и «бувъ державцемъ Нѣжнипскимъ»; не добывъ Нѣжнипа, онъ стоялъ на томъ полѣ съ войскомъ; тамъ поконали печи, ямы, такъ что пахать этого поля нельзя уже было... И когда Моцарскій ушелъ, то поле то стало выгономъ и прозвано оно *Моцарщиною*. Тогда Нѣжнипскимъ войтомъ былъ Леонтій (Александръ?) Цурковский. (*Изъ бумагъ И. А. Маркевича, историка*).

Стр. 58. О магдебургскомъ правѣ въ Нѣжинѣ см. въ статьѣ Д. И. Багалѣя— «Магдебургское право въ лѣвобережной Малороссіи.» Журн. Мин. Нар. Пр., 1892 г., № 3.

Стр. 61. Въ списокъ войтовъ слѣдуетъ прибавить: Андрея Кужича, 1685 г., и Андрея Филипповича Васютинскаго, 1696 г.

Стр. 62. По справкѣ съ «дѣломъ» о дворянствѣ Конисскихъ, *Георгій Конисскій* былъ сынъ Нѣжинскаго бурмистра Осипа Конисскаго, какъ видно изъ слѣд. родостовника Конисскихъ, составленнаго по документамъ находящимся въ арх. Черниг. двор. собранія.

1 *Еремій Касьяновичъ Конисскій*, бурмистръ Нѣжинскій, 1682 г. Въ грамотѣ Яна-Казимира 1659 г. названъ шляхетнымъ Герономомъ Касьяновичемъ Конисскимъ, обывателемъ м. Нѣжина.

2. <i>Леонтій</i> , Нѣжинскій райца, 1696.	1
3. <i>Иванъ 1-й</i> , Нѣжинскій войтъ, 1688—691	1
4. <i>Иванъ 2-й</i> , священникъ с. Комаровки	1
5. <i>Григорій</i> , писарь Нѣжинскаго магистр., 1717—732	2
6. <i>Осипъ</i> , Нѣжинскій бурмистръ, 1727	3
7. <i>Федоръ</i> , священникъ с. Комаровки	4
8. <i>Федоръ</i> , хоружій Нѣжинск. полк.	5
9. <i>Матвей</i> , сотникъ Илангородскій	5
10. <i>Павелъ</i> , комисарь земскій Иваницкій, 1773, а въ 1779 г. произведенъ бунч. товар.	6
11. <i>Георгій</i> , архіепископъ Могилевскій. (<i>Павелъ Осиповичъ</i> (№ 10) называетъ его своимъ роднымъ братомъ).	6
12. <i>Осипъ</i> , полков. писарь 3-го компанейск. Чесноковаго полка, а съ 1756 г.—обозный того же полка	7
13, 14 и 15. <i>Иванъ</i> , кол. регистр., <i>Федоръ</i> , прапорицъ, и <i>Романъ</i> , канц.	8
16. <i>Григорій</i> , канцеляристъ.	9
17 и 18. <i>Иванъ</i> , прапорицъ, и <i>Филиппъ</i> , войск. товар.	10

Къ свѣдѣнію объ отдѣ Георгія Конисскаго можно добавить, что въ 1727 г., какъ выше видно, онъ былъ Нѣжинскимъ бурмистромъ, а въ 1715 г. — *«знатымъ товарищемъ полковымъ»*, т. е. принадлежалъ къ козацъему сословію, которое не помѣшало ему позже занять одинъ изъ тѣхъ урядовъ городского управленія, которые пополнялись зпатымъ мѣщанствомъ т. е. посольствомъ. О принадлежности Осипа Конисскаго въ молодости къ «товариству» говоритъ слѣд. любопытный документъ Нѣжинскаго полковника, выданный Ос. К-му, при посылкѣ его *«смызжемъ»* на одну изъ Борзенскихъ ярмарокъ. *Высъемъ* назывались чп-ловники, которыхъ полковники посылали на ярмарки для сбора ярмарочныхъ съ торгующихъ сборовъ. Порученія эти были очень выгодны и поэтому ими очень дорожили. Въ универсалѣ полковника Журавскаго читаемъ: «Пану Михайлѣ Забѣлѣ, сотниковѣ Борзенскому, атаманови и войтову тамошнему, и кому бы о семъ вѣдѣти належало, узнатиши доброго отъ Господа Бога здоровья, смъ нашимъ ознаймемъ универсаломъ, ижъ посылаемъ отъ боку нашего пана Іосифа Конѣско-го, значн. товар. полкового, на тамошній приходчій середноостній ярмарокъ виѣзжимъ, которому жалаемъ, абы такъ господа отвѣсна была честная, яко козаковъ на посылыи опредѣлено, самому звичайную честь, въ чемъ установа прежняя указоватиметь, воздали, и повторе о тѣе жадаемъ и приказуемъ. Нѣжинъ. Марта 14, 1715 року. Зв. меч. полк. Нѣжинскій.» (Дукылиъ Журак—ій).

Стр. 62. По универс. Рааумовскаго 1760 г., Петръ Тернавѣютъ, за долгую службу, «опредѣленъ при томъ его войтовомъ званіи и правленіи урядомъ магистрата Нѣжинскаго, бунчуков. товарищемъ.»

Стр. 67. О Нѣжинск. торговлѣ довольно обстоятельныя свѣдѣнія имѣются также у Гильденштедта, посѣтившаго Нѣжинъ въ 1774 г. См. Кіевск. Стар., 1893 г., № 3 стр. 432—439.

Стр. 68. Для исторіи земельных владѣній Ветхорождтвенскаго монастыря въ «Матеріалахъ по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній», выпуски XIV и XVI, (Воронежъ, 1889), напечатано болѣе десяти актовъ, изъ коихъ можно отмѣтить: 1) универсалъ В. Хмельницкаго, 1654 г., на Мринъ съ селами; 2) «листь» Ивана Золотаренка, 1654 г. (?) съ подтвержденіемъ на хуторъ Мужилевскаго (см. стр. 82); 3) листъ полковника Гуляницкаго, 1657 г., на Батуринскія мельницы; 4) универсалъ Мазепы 1689 г., о каченіи Степановскихъ плотинъ «обычнымъ шарваркомъ», который долженъ собираться изъ селъ: Стольнаго, Волосковецъ, Степановки и Влостовы; 5) «листь» генер. судьи Кочубея, 1698 г., объ отдачѣ Нѣжинскому монастырю «шниковъ горѣлча-

нихъ и тютюнныхъ въ с. Мыльникахъ, за «сумму певную», (въ выносѣхъ— «10 злот.»); 6) такой же листъ Кочубея, 1701 г., на мельничью аренду, въ томъ же с. Мыльникахъ; 7) универсалъ Скоропадскаго 1710 г., подтвердительный на всѣ монастырскія маѣтности и 8) розыскъ 1721 г. о Талалаевской скуплѣ Баскака, изъ которой у насъ приведень (примѣч. 172) отрывокъ.—Откуда взяты, напечатанныя въ «Матеріалахъ» акты Нѣжинскаго монастыря—неуказано.

Стр. 83. «Талалаевская скупля» Баскака перешла къ Як. Макс. Почекъ (стр. 37), по женитьбѣ его на Дарьѣ Корнѣевѣ Баскаковой.

Стр. 84. Въ Матеріалахъ по истор. Воронежской губ., вып. XIV, стр. 1601—1604, напечатанъ очень интересный для исторіи скупли документъ, заключающій въ себѣ разслѣдованіе 1721 г. о скупленныхъ Черняховскими козаками земляхъ у тамошнихъ «мужиковъ». (См. стр. 473).

Стр. 86. Для исторіи мѣстности, на которой расположены села Воловица и Холмы, приводимъ здѣсь любопытное показаніе мѣстнаго сторожика, записанное въ 1702 г., при спорѣ Макаковского монастыря съ Черниговскою архіепископіею, за гать, намяннуую по распоряженію Черниговскихъ монаховъ на землѣ, принадлежавшей будтобы Макаковскому м-рю. Для рѣшенія спора созваны были сторожиклы, изъ которыхъ житель с. Холмовъ «старый козакъ Гаврыло, ховаючи думу, подѣ сумленемъ такъ сказавъ:—когда король Владыславъ, подѣ Смоленскомъ осадивши Шелна, взявъ его въ неволю, на той часъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, Вожинымъ носнищеніемъ, бувъ немалый голодъ, для которого, яко многіе люди немаючіеся, по чужихъ сторонахъ, шукаючи хлѣба, расходились, такъ и я зъ города Бѣлыничъ за Быховымъ будучого, уступивши, занолемъ на Вкраину, и принолемъ на мешканє до села Холмовъ, подѣ нана Казановского, на той часъ канцлера великого коронного, который надѣ городомъ Менюю и насъ всеми тыми селами, подѣ Макаковскимъ монастыремъ теперь застаючимъ, дидичнымъ бувъ папомъ. А надѣ тыми селами, до катедръ теперь належачымы, особливє надѣ Воловицкою, бо Степановки села нице не було, бувъ папомъ ніякій Гризный, и любо я, яко новыи пришелецъ на той часъ, не видаемъ границы межѣ моего пана и пана Гризного, тоє однакъ знаю добре, же за приходомъ и переселеніемъ моимъ въ Холмы, той панъ Казановскій на такову собѣ мене заразъ заживъ услугу,—абымъ, съ иными его панскими болоховцями, ⁷⁷⁶⁾ по нущи и лисахъ ходячы за звиромъ, я нущи отъ Воловиц-

⁷⁷⁶⁾ Повидимому слово это употреблено здѣсь въ нарицательномъ смыслѣ, означая особаго рода службу; а если это такъ, то нѣтъ ли какой либо связи Холменскихъ „болоховцовъ“ съ историческими Болоховцами. См. Очеркъ извѣстій о Подольск. землѣ, Н. В. Молчановскаго, 101—128.

кихъ людей боронивъ по рѣчку Смоляжъ. И такъ по указу панскому, не не только мы съ товариствомъ Воловыцкихъ жителей, по выезде лыка и по пиній надобокъ, потасмне уторгающихся черезъ Смоляжъ, въ лиси ловивъ и кони и сокиры грабyleмъ, але и въ самой рѣчци Смоляжи до пойманя рыбы нѣтъ, Воловычаномъ, жадного уступу не було полно. Той засъ лисъ, до котораго теперь подданными катедральными построена гать, о якой споръ, — Дубовою называется гридою, у которой сираціюваннися ходичы по нуци, мывалeмо свий одпочинокъ. А тамъ же, и по яншихъ лисахъ, на попелн рубувалы дерево буднымы до буды п. Казановского, которая тамъ же надъ болотомъ, недалеко Смоляжи будучы, копитомъ пана Казановского заведева и построена була. Стороны засъ границы, одколи початася и якими урочнищамы и деть и де скончалася, нанотомъ уже довидаемeся и сталеми знаты таковымъ способомъ: за королѣ Казимира, якъ купивъ городъ Мену и вси маестности Задесенскіи около Мени и на семь боку Десны, будучіе у пана Казановского, панъ Кисилъ, воевода Кіевскій, ще й монастыра Максаконского не було, тогда одного лита, староста въ Мени, отъ п. Кисилѣ застающій, запродавъ бувъ траву на сенокати, на гравыци при сторони п. Гризного, за три осмачки овса; тая потомъ сенокать досталася Дакони, Воловыцкому жителю, котораго теперь снытъ у Воловыци евищенствуе; въ той часъ Воловыцкій панъ Грязный заразы упоминае, же тая сенокать проданная у моемъ, мовытъ, гурити найдутся. — Чобы помприть Грязнаго съ Киселемъ, король и рѣчь посполитая назначили комиссію для указанія межн между пхъ имѣніями. Тогда старикъ Гаврилю указать границы, которая обозначены такъ: «почавши отъ Максаковъ до рѣчки Горла Десною, зъ рѣчки Горла Сухымъ Хомутцемъ въ гору, протывъ воды до рѣчки Лынокъ, Лынками поплдъ гороу, узъ лисокъ Янковъ, надъ впромъ Хрещатымъ стоячий, у вершинѣ рѣки Вороны, Вороною унизъ поплдъ гороу до ровцовъ, которыми ровцями рѣчка Смоляжъ въ Ворону упала; а съ Смоляжу протывъ воды, подъ Берестовець село, по валки; а отъ валковъ по Красный Ставъ село, до болотъ, галами называющихся, и въ рѣчку Борзну спадających, а черезъ Борзну и черезъ рѣчку Дочь, до села Высокого и до Прачовъ, по надъ которыми выше описанными рѣчками, одинъ берегъ держалъ п. Грязный, который теперь належить до катедрн Черныговской, а другой берегъ державъ п. Казановскій и п. Кисилъ, который потомъ подъ часъ комисіи, зировадывши зъ Чолнского монастыря закопикомъ, уфундовать имъ сей Максаковский монастырь, до котораго и церковь зилычевную и Десною иренпроваженную съ Чолиска, вытягалеми на берегъ зъ воды, зъ Холменцями.» — Что касается до дороги черезъ лѣсъ,

ее прежде не бывало.» — У одного из других показателей слѣдователь спросилъ — помнитъ ли онъ, какъ Кисель съ Грязнымъ межевался? — Тотъ отвѣчалъ: я того не знаю, але меня небожыкъ Адамъ, Максиковскаго м — ря насчитываѣтъ, казавъ, же я, мовитъ, въ той часъ при пану Киселю гайдукомъ составляемъ, якъ зъ п. Грязнымъ гралицю розъпидывъ, и такъ спомывавъ, же по рѣчку Гинлицю розъпихали и конецъ будто для признаки положенъ бувъ у могилокъ, надъ кручою, где наметали п. Кисель стоявъ.» (Изъ бумагъ Маркевича, историка).

Изъ этого показанія мы видимъ, что при полякахъ Воловица принадлежала Грязному, по имени Борису, о которомъ Свѣнцикій въ своихъ *Pamiętkach* (I, 80) говоритъ, что Борисъ Грязный — «wierny przysiędze, wykonanej Władysławowi, jako carowi Rosseyi, przeniósł się z całym domem do Polski» и что затѣмъ онъ былъ П.-Сѣверскимъ ловчимъ и коммиссаромъ при разграбленіи Кіевского и Черниговскаго воеводствъ. Вѣроятно, за эту службу Грязный и получилъ нѣсколько при-десенскихъ селъ, о которыхъ говоритъ его вдова Катерина въ дарственномъ актѣ 1660 г., — «List odemne Katarzyny Łozczanki Borysowej Grazynej, łowczyny N.—Siewierskiego, dany w roku teraźniejszym 1660, jej mosci panu Konstantemu Mazapecie, zięcowi mojemu, u corce mojej pani Marynie Grazyńciance, Konstantey Mazapecincej, małżonkom, według testamentu niebożczyka małżonka dobrodzieja mego Borysa Grazynego, w poseszyey moiej dobra w wojewodstwie Czernihowskim leżące, mianowicie: sióło Usznie, sióło Wołowicką, Dąbrowe («приселокъ Ушнѣ»), sióło Stefanowka pomienio.... cowi memu u corce moiej w possesie do spokoynego dzierzienia u wżywania podaje według moiej possesyi.... A synowie moi pan Jendrzey u Pantukuss Grazy nie mają i nie powinni będe żadny im przeszkody w dzierzieniu u uzywaniu ich czynic....» ¹⁷⁷⁾ Изъ этого акта мы видимъ, что вдова Бориса Грязнаго мужнинымъ имѣніямъ отдастъ дочери, помимо сыновей, и полагаемъ, что сыновья были обойдены лишь потому, что они будучи, вѣроятно, католиками, не могли уже въ это время оставаться въ Малороссіи.... Сама же Катерина Грязная, повидимому, была православная, такъ какъ получила, въ 1657 г., отъ Хмельницкаго, универсалъ на Черниговское село Яновку, а дочь ея Марина — была замужемъ за К. Мазанетою, который въ это время былъ майоромъ Черниговскаго гарнизона. Вѣроятно, желая спасти мужнины маєтности хотя за дочерью, Катерина Грязная и передала ихъ послѣдней совместно съ ея мужемъ, офицеромъ великорусскаго войска.... Но маєтности эти къ

¹⁷⁷⁾ Арх. Чернигов. Каз. Пал. Документи Борисоглѣбск. м — ря, нѣ. 4, св. 10, № 29.

Мазепѣ не попали, такъ какъ въ 1666 г. владѣльцемъ ихъ показанъ епископъ Мефодій, послѣ котораго всѣ эти села поступили во владѣніе Черниговской архіепископіи. 778)

Стр. 93. По юстраціи 1616 г., Дорогичка («uroczyszcze nad rzeką Ostrzem») показана въ Остерскомъ староствѣ, причеиъ о ней говорится: «To uroczyszcze Zwierbowie, starosta Ostrzski, dał był niejakiemu Siemieniowi Sienczyłowi, bojarzinowi Ostrzskiemu, po którego śmierci pod patronatem jego dał był starosta Ostrzki Jacobowi Szkodziu.... A potem, gdy dorósł potomek przerzeczonego Sienszylenka, rozpierał się z tym to Szkodą o tę ojczyznę swoje, z której służbę odprawował i sprzedał jej połowę Janowi Lochojskiemu trębachowi, który potem z tym to Szkodą kontraktował, że ustąpił i onego prawa y possessyi, wziawszy za to pewną nagrodę....» *Zródła Dziejowe*, V, 100.

Стр. 93. Круничполь при полякахъ принадлежалъ не Пацамъ, а Войцеху Коссаковскому, который въ 1638 г. жаловался на шляхтичей Станислава Роденскаго и Касира Борковскаго за нападеніе на его Круничпольскій домъ. *Spis trześci dokument. dotycz. rodziny Kossakowskich* (Прилож. къ *Przegląd'y Bibliogr.—Archeolog.*, т. III, (Warszawa, 1882 г.), стр. 28). Въ 1633 г. упоминается «Круничпольская хоругва», которая въ числѣ незначительнаго польскаго войска, должна была защищать «осиротѣлую Украинпу» при наступленіи вѣлорутскаго войска. *Pułaski, Szkice i poszukiw.*, стр. 214.

Стр. 100. Послѣ предѣдательства въ Черниг. палатѣ гражданск. суда, Селецкій былъ Екатеринославск. губернаторомъ. См. его письма къ жепѣ, изъ Екатеринослава, въ книгѣ г. Еварницкаго, — «Вольности Запор. козак.», (Спб. 1890), стр. 364.

Стр. 110. Въ 1633 г. коронный канцлеръ, biskup Zadzik писалъ къ Киселю «o dzierżawie Dziewickiej, którą Sołtan spuścił Kisielowi....» *Pułaski, Szkice*, стр. 212. Рѣчь идетъ, повидимому, о Салтыковой Дѣвницѣ, которую Кисель купилъ одновременно, значить, съ Меною и другими при-дессенскими имѣніями. См. стр. 512.

Стр. 118. Британы селились около рѣчки, которая и до сихъ поръ бываетъ замѣтна весною; народъ помнитъ и ея названіе («Ловщина»), — по уже въ к. XVIII в. эта рѣчка была такъ незначительна, что по описанію 1781 г. Британы показаны вовсе безъ рѣки.

778) Генер. свѣдѣніе о мѣстност. Черниговскаго полка, (Черниговъ, 1892), стр. 11 и 105.

Стр. 147. Плеска можетъ быть высылкомъ изъ Люблинскаго *Пискомъ*, находящагося около Красностана, и въ такомъ случаѣ подтверждать догадку относительно происхожденія с.с. Холмовъ, Красн.-Стаи и Прачей. См. стр. 149.—Въ 1641 г. «Wyżgend Jackiewicz» спорилъ съ Мих. Коссаковскимъ за захватъ «wsi Płiski w wojew. Czernihowski» *Spis treści dokument. dotycząc. rodzin. Kossakowskich*, стр. 28.

Стр. 148. По упавере. Разумовскаго 1751 г., компанейск. полковнику Василю Карповичу Чесноку даны были, за службы, крестьянне въ Оленовкѣ, Костыревѣ, Полонкахъ и Юрковцахъ (во всѣхъ четырехъ—до 36-ти дв.). Обзор. Рум. Он., 345. Но въ к. XVIII в. въ Оленовкѣ Чесноковыхъ крестьянъ уже не было; вѣроятно, ихъ было немного и всѣ они разошлись....

Стр. 149. О принадлежности Холмовъ Казановскому и о продажѣ послѣднимъ своихъ при-Десенскихъ имѣній Киселю, см. стр. 512.

Стр. 150. О возникновеніи Максаковскаго монастыря и о томъ, какъ первая церковь въ этотъ м—рь доставлена водою, въ плотахъ, («злитичною»), изъ Чолнскаго м—ря, см. стр. 512.

Стр. 177. Въ Трудахъ Третьяго Археолог. Съѣзда (I, 310), М. Левченко говорить о каменномъ домѣ, построенномъ, по преданію, гетьманомъ Мазею, по соседству съ Бахмачемъ, для своей фаворитки Параски (говорить, княгини Дульской), почему и мѣсто это называется Парасенкою или Парасювою.... Преданіе это измышлено мѣстными лингвистами-остроумниками, которые для объясненія названія Мазенинаго хутора выдумали несуществовавшую «фаворитку» Параску, не затрудняясь видѣть въ ней даже Дульскую и не зная, что х. Поросючкѣ легче всего можно было получить свое названіе отъ какого нибудь Поросюка,—прозвища перѣдео встрѣчающагося среди крестьянъ. О Поросюкомъ домикѣ Мазены болѣе достовѣрныя свѣдѣнія записаны нашимъ отцомъ (р. 1788—1857), въ его воспоминаніяхъ: сѣтъ слишкомъ за сорокъ передъ этимъ, (писано въ 1856 г.), видѣть я въ имѣніи Разумовскаго, за м. Бахмачемъ, близъ х. Поросючки, въ березовомъ лѣсу, *деревянный* домикъ, весьма древній и ветхій; его называли бывшею увеселительною дачею гетьмана Мазены, куда онъ ѣзжалъ, изъ Ватуринна для прогулокъ. По преданію, въ этой Мазениной дачѣ,—гетьманскомъ Бахмачкомъ замку,—имѣла пребываніе несчастная дочь Кочубея, увезенная отъ родителей соблазнителемъ Мазею; но ни мѣстность, ни сказанный домикъ—ничего замѣчательнаго тогда не представляли.»

Стр. 183. Выше (стр. 458) приведенъ отрывокъ изъ древней лѣтописи о томъ, какъ въ к. XII в. баскакъ Ахматъ разорилъ окрестно-

сти Воргла, Рыльска и Липецка, причемъ называется и князь Липецкій—Святославъ. Отсюда видно, что гдѣ то, недалеко отъ Рыльска и Воргла находился городокъ Липецкъ, составлявшій центръ одного изъ удѣловъ Черняговскаго княжества. Мѣстонахождение Липецка до сихъ поръ остается ненайденнымъ, но несомѣнно, что онъ находился гдѣ нибудь въ томъ «*Липецкомъ бортомъ ухажѣ*», границы котораго указаны при описаніи мѣстности, составлявшей Комотопскую сотню (стр. 183); здѣсь Липецкъ могъ находиться на берегахъ—или теперешняго болота Исухи или рѣчки *Липки*, текущей отъ с. Семяновки до с. Подлиповаго; берега Исухи—довольно возвышенны и потому могли представлять удобныя мѣста для возникновенія древнерусскаго городка; на берегахъ Липки есть также нѣсколько мѣстъ, на которыхъ могъ быть устроенъ хорошо защищенный городокъ; по названію *Липецка*, скорѣе можно предполагать, что онъ находился при рѣчкѣ *Липки*, на берегахъ которой есть три мѣста, на которыхъ могъ находиться древнерусскій городокъ: 1) полуостровъ, примыкающій къ х. Скибенцамъ, хорошо защищенный водою еще и теперь, 2) х. П. А. Парнуры, въ которомъ и теперь еще растутъ ивовые дубы (стр. 242) и наконецъ 3) с. Подлипное, въ которомъ крутой берегъ рѣчки Липки, около церкви, можетъ также хранить въ себѣ остатки древнерусскаго городка. Во всякомъ случаѣ, древнерусскій Липецкъ находился гдѣ нибудь къ ю. в. отъ теперешняго Комотона, не далѣе 10—15 верстъ отъ послѣдняго.

Стр. 213. Опись Комотопской сотни 1711 г.—нынѣ напечатана, въ Черниговѣ, 1892 г., 30 стр.

Стр. 219. Пожалованія съ такими неопредѣленными границами, какія обозначены напр. въ универсалѣ 1702 г., вели въ послѣдствіи къ многолѣтнимъ судебнымъ процессамъ. По этому универсалу Кандибѣ дана была «вольныя земли якъ рѣцѣ Сейму, *подъ с. Старою, для вырощенія іаю, для иаченія грѣбни, находящейся въ томъ же селѣ Старой.*» Опираясь на этотъ универсалъ, Данило Кандиба захватилъ болѣе 800 дес. лѣсной земли, принадлежавшей къ с. Мутину и находившейся на лѣвомъ берегу Сейма. Въ 1798 г. Мутинскіе козаки предъявили объ этомъ захватѣ къ Кандибамъ искъ, основывая свое право на двухъ универсалахъ 1720 и 1730 г.г., которыми за жителями с. Мутина была укрѣплена «земля съ луцею и сѣнокосами», съ довольно точнымъ указаніемъ границъ. Возникшій споръ, послѣ всѣхъ судебныхъ перипетій, разрѣшенъ былъ, въ сенатѣ, лишь въ 1840 г.,—въ пользу Кандибъ, не смотря на подробное «предложеніе» сенату тогдашняго министра юстиціи, признававшаго искъ Мутинскихъ козаковъ правильнымъ; въ этомъ

«предложеніи» между прочимъ говорилось: «самимъ универсаломъ гетм. Мазены 1702 г. позволено предку Кандибъ занять для возвращенія гаю свободную землю къ р. Сейму, подъ с. Старымъ; Кандибъ же, напротивъ, присвоиваютъ урочище отъ с. Старого и р. Сейма въ значительномъ разстояніи и въ такомъ мѣстѣ, которое ни къ дачамъ с. Старого, ни къ р. Сейму нисколько не прилагается, а находится въ смежности съ Путиньскимъ уѣздомъ, слѣдов. по универсаламъ 1720 и 1730 г.г. издавна принадлежало жителямъ с. Мутина и составляя уже тогда лѣсную пушу, не могло быть предназначено Кандибъ для возвращенія гаю и что еслибы спорная земля съ лѣсомъ была та самая, которая по универсалу Мазены 1702 г. занята Кандибомъ, то само собою разумѣется, что не могли бы въ 1720 и 1730 г.г. быть подтверждены универсалами Скоропадскаго и Аностола древнія границы той земли, какъ состоящей изетари у козаковъ.» — Поэтому министръ полагать, «что присвоенный помѣщиками Кандибамъ и оспариваемый козаками лѣсъ надлежитъ утвердить за сими послѣднимъ». Изъ 11-ти сенаторовъ, два согласились съ министромъ, а 9-ть «остались при прежнемъ мѣніи», полагая — «спорную землю, мѣрою въ 818 дес., оставить во владѣніи Кандибъ, въ виду представленныхъ ими документовъ и присяжныхъ показаній.....» 179)

Стр. 266. Описание Ватурина въ 1774 г., Гильденштедта, см. въ Киевск. Стар., 1893 г., № 4, стр. 36—37.

Стр. 267. Изъ спора Круницкихъ монаховъ съ жителями с. Спасскаго (стр. 448), видно, что Круницкій м.—ръ «прежде именовался Спасскимъ, а потомъ назвался Николаевскимъ», откуда можно заключить, что этотъ монастырь не одинъ разъ былъ и переносимъ съ мѣста на мѣсто, такъ какъ въ 1654 г. въ немъ уже не было церкви св. Спаса, если только въ описаніи 1654 г. нѣтъ ошибки въ названіи церквей...

Стр. 272. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ Одорскомъ и его отношеніяхъ къ Орлыку, см. въ Матер. для Отеч. Истор., II, 81.

Стр. 277. Въ Опис. Черн. Епарх. (VI, 367) приведена записъ на евангеліи Герасима Пващенко, «обывателя Митченскаго», помѣченна

179) Печатная сенатская „Заявка изъ апелляціоннаго дѣла о спорномъ лѣсѣ между козаками с. Мутина и помѣщиками Кандибами.“ Такихъ записокъ по земельнымъ процессамъ, возникавшимъ въ Малороссіи при чрезполосиці и отсутствіи точныхъ границъ, въ сенатскомъ архивѣ хранится, вѣроятно, множество, представляя собою еще не тронутый матеріалъ для исторіи малорусскаго землевлѣдія.

1606 годомъ, но этотъ годъ указанъ, разумѣется, по ошибкѣ переписчика записки, принявшаго слав. о, обозначающее цифру 70, за—путь; запись сдѣлана значить, не въ 1606, а въ 1706, т. е. 1676 г.

Стр. 286. Н.-Млинскимъ сотникомъ былъ также и Юрко Матвѣвичъ, въ 1678 г.

Стр. 292. Датчанинъ Юль, проѣзжавшій Н. Млины въ 1711 г., говоритъ: «городъ этотъ весь окруженъ сплошнымъ болотомъ въ поляхъ и пририву; за болотомъ протекаетъ большая рѣка, называемая Сеймомъ. Мы перебрались черезъ нее на поромахъ, а затѣмъ, чтобъ попасть въ Новомілина, должны были объѣхать кругомъ всего города. Это большой, широкораскинувшійся городъ, со старыми, разваливающимися крѣпостными стѣнами....» Русск. Арх., 1892 г., № 10, стр. 150.

Стр. 294. Кромѣ ратушныхъ крестьянъ, посполитое население Н. Млиновъ въ 1736 г. составляли еще и Н. Млинскіе мельники, которые въ ревизской книгѣ показаны отдѣльною группою: «Яковъ Острожскій, дозорца Н. Млинскій, и Николай Федоровичъ, шафаръ греблѣ Н. Млинской, и 39 двор. мѣлочниковъ, пищегныхъ пѣшихъ, въ единхъ хатахъ при огородахъ живучихъ.» Кромѣ того, въ ревиз. книгѣ 1736 г. показано еще 11 дворовъ слѣдующихъ «служителей ратушныхъ»: 5 писцовъ, 1 гайдукъ ратушный, 4 сторожа и 1 городничій; всѣ они уволены «отъ общенародныхъ повинностей.»

Стр. 308. Кромѣ 85 кон. двор., показанныхъ по ревизской книгѣ 1736 г., въ Головенькѣ въ это время было еще 22 двора козачьихъ куренчиковъ «и. генер. писаря»; изъ нихъ грунт. 7 двор. и 15—пищегныхъ. Записаны они были въ куренчики Семеномъ Савичемъ и впоследствии, повидимому, слились съ крестьянами, такъ какъ описаніе 1781 г. о нихъ уже не упоминается, а чтобы куренчики эти возвращены были въ козацество—предполагать трудно....

Стр. 309. О сотникѣ Безносомъ см. у Соловьева, Истор. Россіи, XVI, 375. Сотникъ Пороховскій умеръ въ Сулацкомъ походѣ, въ 1726 г.

Стр. 310. Датчанинъ Юль, проѣзжавшій Коронъ въ 1711 г., говоритъ: «шестдесятъ лѣтъ тому назадъ Коронъ отложился отъ царя и поддался татарамъ, но царь взял его приступомъ, сжегъ и разрушилъ, жители его были зарублены и крѣпость срыта. Словомъ, городъ подвергся той самой участи, которая позднѣе, всего за нѣсколько лѣтъ, постигла Батуринъ, когда Мазепа передается шведамъ. Со времени своего погрома Коронъ успѣлъ застроиться и опять сторѣть, впрочемъ въ этотъ разъ отъ случайнаго пожара. Слѣды его старыхъ разрушенныхъ валовъ еще видны.» Русск. Арх. 1892 г., № 10, стр. 150. Записанное

Юлемъ преданіе, слышанное имъ разгѣется тогда же отъ Коропчанъ, о разореніи ихъ города, подтверждаетъ свѣдѣніе Б.-Каменскаго объ «обращеніи въ пепелъ» К—на Трубецкихъ въ 1659 г.; такимъ образомъ, универсалъ Многогрѣшнаго 1669 г., данный для того, чтобы «мѣсто Короповъ до первой своей перфекціи прійти могло», былъ послѣдствіемъ разоренія этого города кн. Трубецкихъ.

Стр. 319. Въ бумагахъ Н. А. Маркевича (историка) сохранились, въ выпискахъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о владѣльцахъ с. Жерновокъ, начиная съ 1605 г. Въ этомъ году, декабря 15, дана была «жалованная грамота на с. Жерновки, со всеми къ нему принадлежностями, благочест. государя царя и вел. князя Дмитрія, за помѣтою дѣака Алексѣя Федоровича, на стану подъ Новымъ Городкомъ Сѣверскимъ, дѣтямъ боярскимъ Федору да Богдану Федоровымъ Климовымъ.» А когда послѣ Деулинскаго перемірія, присланы были въ Сѣверскую землю польскіе комиссары для провѣрки и утвержденія правъ тогдашнихъ владѣльцевъ помѣстій, то имъ была и Климовыми представлена грамота Самозванца на Жерновки, и комиссары оставляли село это «за дѣтями боярскими Иваномъ Климовымъ и сыномъ его Карпомъ». Затѣмъ, неизвѣстно—долго ли Климовы пользовались своимъ правомъ, такъ какъ послѣ войны Хмельницкаго, право это «яковало и село Жерновки съ грунтами на войско имѣло»; при Многогрѣшномъ объявился Григорій Алексѣевичъ Климовъ и представилъ гетману листъ польскихъ комиссаровъ на право владѣнія Жерновками—«мертвыми его родичами»; но Многогрѣшный не призналъ за этимъ «листомъ» юридическаго значенія и отдалъ Ж—ки Климову лишь по представленіи имъ грамоты Лжедмитрія, вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ Коропскаго «судяда», что онъ, Григорій, есть прямой наслѣдникъ боярскихъ дѣтей Климовыхъ.—Григорій Климовъ Ж—ки продалъ «Харькови Кондратовичу, жителю Юхновскому, за 600 золотыхъ, во вѣчность» по кунчей 1670 г., утвержденной Нѣжинскимъ полковникомъ Уманцемъ, а Харько отдалъ ихъ въ приданое за дочь, зятю священнику Н.-Сѣверской церкви Рождества Христова, отцу Іоанну, (вѣроятно тому, который въ генер. слѣдствіи называется Лушкомъ). Лушко лишился Ж—вокъ «по зависти чрезъ Нестера, грека Коропскаго, который уповаючи на покровность гетмана Самуиловича, насильно отнялъ» (Ж—ки у Лушка?); «но и отъ оного, (Нестера), также въ скорости за наступающаго тогда гетмана (Мазену) однято.» Потомъ, селомъ этимъ владѣлъ сынъ Лушка, пока не постригся въ Рыхловскомъ монастырѣ, которому и отдалъ Ж—ки.—Свѣдѣнія эти о Ж—кахъ взяты Маркевичемъ, повидимому, изъ архивныхъ «дѣлъ» генер. к—ріи.

Стр. 329. Протасьевъ писалъ въ Москву, что Лазаревичъ, поставленный въ полк. судья полковникомъ Лук. Жураволскимъ,—человѣкъ подозрительной вѣрности. Соловьевъ, XVI, 380. Лазаревичъ оставался судьей еще и въ 1723 г., когда по универсалу Полуботка (зита), 29 мая, 1723 г., ему дано было «селце» Вугрияновка, въ П.-Сѣверской сотнѣ, «до воли и диспозиціи совершеннаго гетмана»

Стр. 331. О Логвинскѣ см. также у Соловьева, XVI, 374.

Стр. 345. Приведенная на стр. 458 выписка изъ лѣтописи указываетъ, что Воронежскіе лѣса были извѣстны уже въ XII в. При этомъ рождается вопросъ: существовало ли тогда въ этихъ лѣсахъ и поселеніе?—Илимаемое м. Воронежомъ мѣсто настолько должно было быть богато въ древности водою и такъ хорошо было защищено лѣсами и рѣчкою Османью (въ 6-ти верстахъ отъ Воронежа)—съ юга, что съ полною вѣроятностію можно предполагать существованіе Воронежа уже и въ XII в.

Стр. 355. Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о внутренней жизни Г—аго монастыря, приводимъ здѣсь сокращенный перечень его монаховъ за 1776 г.—Всѣхъ монаховъ въ этомъ году было здѣсь, кромѣ игумена, 18 человекъ, безъ послушниковъ, которые въ монашескихъ спискахъ не показаны. По словіямъ монахи распредѣлились такъ: изъ посполитыхъ—7, изъ духовнаго званія (преимущественно сыновья священниковъ)—6, изъ козачковъ—2, изъ купечества—1 и 2—иноземца. Всѣ монахи были грамотны; впрочемъ, иначе и быть не могло, такъ какъ въ списки внесены исключительно лица уже окончательно постригшіеся въ монашество. Изъ особыхъ свѣдѣній объ отдѣльных лицахъ, можно отмѣтить: 1) монахъ Феодоритъ—былъ Полтавскій купецъ, учился въ Кіевской академіи и затѣмъ «былъ въ разныхъ націяхъ нѣмецкихъ, для изученія наукъ, пять лѣтъ» поступилъ въ м—рь 29-ти лѣтъ. 2) мон. Сильвестръ Петровъ, «изъ Азіи», родители его—сидонскаго закона, завезенъ въ Шенювъ и здѣсь крестился 12-ти лѣтъ отъ роду; въ м—рь поступилъ 24-ти лѣтъ. «За избѣгъ (изъ монастыря) былъ наказанъ снятіемъ клобука.» 3) Мон. Илларионъ Ильинскій («польск. націи», сынъ священника) несъ «послушаніе прокураторское», т. е. былъ ходатаемъ по судебнымъ дѣламъ м—ря. 4) Въ замѣткахъ о поведеніи монаховъ, о пяти—говорится, что пьянствуютъ, съ нѣкоторыми при этомъ подробностями: мон. Леонидъ—«оказываетъ себя смиреннымъ, но часто тайнымъ образомъ напивается;» мон. Зявонъ—«жизнь всю проводитъ почти ежечасно въ пьянствѣ....» Списки монашествующихъ въ малорусскихъ м—рахъ, во втор. пол. XVIII в. Рѣчь наш. 6—кп.

Стр. 375. Свѣдѣнія о сыновьяхъ сотника Діаковского должны быть исправлены слѣд. образомъ: изъ нихъ Семенъ умеръ бездѣтнымъ, Федоръ былъ женатъ на Маріѣ Иван. Смаржинской, дочери Лубенскаго хоружаго (см. Кіевск. Стар. 1893 г., № 6, стр. 427), и оставилъ дочь Татьяну, бывшую замужемъ за Николаемъ Телесницкимъ. Осипъ былъ женатъ на Настасѣ Давидовнѣ Кулябкѣ, но дѣтей не оставилъ.

Стр. 377. Датчанинъ Юль, проѣзжавшій Кroleвецъ въ 1711 г., такъ его описываетъ: «К—цъ большой красивый городъ, но со старыми завалившимися стѣнами; стоитъ онъ *среди лѣса*; у въѣзда, съ той и съ другой стороны, расположены два большіе, изобилующіе рыбобою озера. Улицы въ немъ прекрасныя, какихъ и въ Россіи я видѣлъ не видывалъ; дома красивые, прочныя, опрятныя выступаютъ на улицу, какъ въ Даніи, а не стоятъ въ глубинѣ дворовъ, какъ въ Россіи...» Русск. Арх. 1892 г., № 10, стр. 149. По этому описанію можно думать, что Кр—цъ въ нач. XVIII в. былъ гораздо благоустроеннѣе чѣмъ напр. въ полов. XIX в., когда Воздвиженская его ярмарка находилась въ цвѣтущемъ положеніи.... Отзывъ Юля интересенъ особенно потому, что это отзывъ европейца, видѣвшаго не одну Россію.

Стр. 421. Значеніе Андрея Марковича уже въ первые годы гетманства Скоропадскаго, видно изъ замѣтки датчанина Юли, проѣзжавшаго Глуховъ въ 1711 г.,— «при моемъ проѣздѣ чрезъ Глуховъ, гетмана здѣсь не было; онъ былъ въ походѣ. На время его отсутствія, *управленіе краемъ возложено на его зятя Андрея Марковича.*» Русск. Архивъ 1892 г., № 10, стр. 148. Если въ этомъ извѣстіи и есть преувеличеніе относительно «управленія краемъ», то все таки оно очень интересно, указывая, что въ отсутствіе Скоропадскаго изъ Глухова, первенствующими лицами оставались Марковичи, гетманша и ея братъ....

Стр. 427. По описанію 1711 г., Глуховъ «окруженъ довольно вѣтвистымъ вѣломъ и сухимъ рвомъ.» Русск. Арх. 1892 г., № 10, стр. 148.

Указатель лицъ.*)

<p>Аверко, вт. Кролев., 385, 386.
 Адамовичъ Семенъ, протоп. Нѣж.,
 6, 9, 62, 96.
 Адамовскіе, 116, 121.
 Адамовскій Иванъ, стик. Беркiевск.,
 97, 114, 115, 116.
 Адамовскій Прокоф., хрж. Нѣжнн.,
 46, 47.
 Александровичи, 346, 439, 440.
 Александровичъ Иванъ, есл. Нѣж.,
 42, 45.
 Александровичъ Федоръ, есл. Нѣж.,
 42, 45.
 Анастасія, игм. Кербут., 296.
 Андреенъ Ерем., стик. Батур., 244.
 Анисія Чуйкевичовна, игм. Кербут.,
 296, 297.
 Анна Брпславская, игм. Нѣж., 79.
 Анненковы, 243.
 Антоновичи, 220.
 Антоновскіе, 145, 382,
 Аностомы, 109, 431.
 Армашевскіе, 116, 119, 215, 237,
 238.
 Армашевскій Иванъ Пав--чъ, хрж.
 Нѣж. и стик. Берк., 46, 47, 114.
 Армашевскій Сидоръ Ив--чъ, стик.
 Берк., 114, 117.</p> | <p>Армашенки см. Армашевскіе.
 Артельный, секрет. Матор. коллег.,
 192.
 Базилевичи, 215.
 Базилевичъ Петръ, ед. Нѣж., 28,
 33, 113, 243.
 Бакланы, 212, 230,
 Баннины, 127.
 Баннинъ Михаилъ - Дмитр., майоръ,
 126.
 Банковскій Касиръ (Борковский ?),
 шлхт., 81.
 Барановскіе, 169.
 Барановскій Андрей, стик. Бахм.,
 162, 169, 172,
 Барятинскій кн., 412.
 Баскаки и Басяковы, 82, 93, 511.
 Баторій Стеф., король, 252, 253.
 Башуцкій Дмитр., в. тов., 266.
 Брюховецкій, гетманъ, 7.
 Безбородко Александръ (князь), б.
 тов., 38, 41, 140, 246.
 Безносый Кондр., сотн. Коронск.,
 309, 518.
 Безпалый Андрей, стик. Иванг., 127.
 Белькевичъ Левъ, шлхт., 90.
 Бердичевскій Михаилъ, стик. под-
 ков., 80.</p> |
|--|--|

*) Приняты слѣдующія сокращенія: б. т.—бунч. то.; в.—войск.; вт.—войтъ; есл.—есаулы; игм.—игумень; пер.—персарь; плк.—полковникъ; ед.—сузья; стик.—сотникъ; хрж.—хоружій; шлхт.—шляхтичъ, (такъ въ указателѣ названы поляки, жившіе въ Малороссіи). Лица изъ монашескаго духовенства указываются календарными именами, если только послѣднія вѣдѣсны.

- Берто Иванъ, сд. Переясл., 45.
 Бильдичъ Федоръ, стик. Иванг., 127.
 Бобриковъ-Пушкинъ Петръ, поев.
 Нѣж., 62.
 Богаевскіе, 331, 343, 344, 350, 351,
 447.
 Богаевскій Николай, стик. Ворон.,
 324, 344, 345.
 Богдановскіе, 92, 232,
 Божичи, 16, 124, 125,
 Божичъ Иванъ, плкв. Нѣж., 3, 16,
 17, 18, 20, 124, 507.
 Болботъ Данило, в. канц., 199.
 Болбинскій Кондрать, хрж. Нѣж.,
 46.
 Болдаковскій Василій, стик. Батур.,
 244, 245.
 Борзакровскіе, 475, 476, 477, 499.
 Борковскіе, 322, 485.
 Борковский Василій, об. ген., 137.
 Борковский Каспаръ, шлхт, 514.
 Боровскій Семенъ, стик. Бахм., 161,
 162, 164.
 Борозды, 29.
 Бореуки, 10, 82, 83, 92, 93, 118.
 Бореукъ Артемъ, стик. полк, 80.
 Бореукъ Иванъ, стик. полк, 80, 81.
 Бореукъ Маркъ, плин. Нѣж., 3, 10,
 28, 80, 91, 92, 93, 95.
 Бореукъ Петръ, Матв—чъ, стик.
 Дѣв., 107, 113.
 Бореукъ Тимофей, хрж. Нѣж., 46.
 Бореукъ Федоръ, ес. Нѣж., 42.
 Боуръ, плкв., 434.
 Бошнякъ, грекъ Нѣж., 66.
 Бубличенко, канит. Жолдацк., 224.
 Бугаевскіе см. Богаевскіе.
 Будянскіе, 205, 228, 445.
 Будянский Михаилъ, б. тов., 105.
 Булавка, Петръ, пер. Черниг., 113.
 Буланки, 114.
 Бутовичи, 27, 316, 317, 387, 412,
 488.
 Бутъ Леонт., ес. Нѣж., 42.
 Быковский Александръ, шлхт., 440.
 Быковецъ Имянъ, 101, 102, 107,
 362.
 Быковецъ Семенъ, стик. Олпш.,
 101, 102.
 Быховцы, 101.
 Бѣлюковецъ Иванъ, стик. Корон.,
 309.
 Бѣлковскій Яковъ, хрж. Нѣж., 46.
 Бѣлогрудъ Григорій, плкв. Уманск.
 304.
 Бѣлякъ Леонтій, стик. полков., 80.
 Валькевичи, 205, 445, 478, 479.
 Валькевичъ Петръ, ес. генер., 32.
 Васильевъ-Лаврентъ, стик. Н.-Млин.,
 286.
 Васютенко Евстафъ, кошев. Запор.,
 89.
 Васютинскій Андрей, вт. Нѣж., 509.
 Васютинскій Назарко, шлхт. Нѣж.,
 148.
 Васютинскій Филиппъ, пер. Нѣж.
 магистр., 96, 145.
 Вейсбахъ, генер., 93, 95, 126, 127,
 131.
 Вейсбахъ Юрій, генер., 194, 240,
 360.
 Велентѣй Иванъ, в. тов., 37.
 Великій Семенъ, стик. Мринск., 97,
 99.
 Величковскіе, 252, 508.
 Величковскій Иванъ, обозн. Нѣж.,
 22, 23, 26, 121.
 Величковскій Федоръ, протоп. Борз.,
 146.
 Весининскій Иванъ, зн. тов., 37, 41.

- Вильчик, 499.
 Впридарскіе, 123.
 Впридарскій Алексѣй, стик полков.
 и Бора., 80, 135, 148.
 Впридарскій Иванъ, стик. Верх.,
 Висель см. Вышь.
 Витольдовъ Ак., шхт., 301, 302, 442.
 Витгенштейнъ гр., 66, 97, 117.
 Владиміръ Сокальскій, нгм. Кру-
 ницк., 272, 273.
 Власовичъ Васил., стик. Ворон., 324.
 Войнаровскій, 12, 286.
 Войничковъ Василій, майоръ, 205.
 Войцеховичи, 280, 387, 427.
 Воловатый см. Костенецкій.
 Володковичъ, шхт., 89.
 Володковскіе, 45.
 Володковскій Андрей, сс. Нѣж., 19,
 42, 45.
 Володковскій Дмитрій, в. канц., 71.
 Володковскій Яковъ, стик. полков.,
 80.
 Волховскій, протон. Нѣж., 65.
 Волъскіе см. Коровки.
 Воронченко Яковъ, плев. Прилуцк.,
 61.
 Выговскій, гетм., 208, 209.
 Высоцкіе, 442, 443.
 Вышь Щастн., вт. Нѣж., 61, 136,
 142, 359, 361, 378, 395.
 Вѣтвицкій, нгм. Крун., 448.
 Гавриилъ Леопольскій, нгм. Густын.,
 354.
 Гагаринъ кн. Богданъ, коменд. Глу-
 ховск., 159, 228.
 Гаевскіе, 315, 412.
 Гаматѣи, 29, 217, 242, 243, 351,
 355, 465, 487.
 Гампфъ Густафъ, подпор., 508.
 Гацук, 214.
 Гвинтовка Матѣй, плев. Нѣж., 3,
 8, 86.
 Гвинтовки, 8.
 Гедсонъ Одорскій, нгм. Крупницк.,
 270, 271, 274.
 Гедсонъ Святополкъ Четвертинскій,
 митрон., 120.
 Геншаровскіе, 382.
 Геншаровскій Констант., стик. Кро-
 лев., 363, 370, 375, 376, 412.
 Георгій Конисскій, архіеп. Могил.,
 509, 510.
 Германъ Ковалевичъ, нгм. Гамал.,
 354.
 Герцкъ Навель, плев. Полт., 137.
 Глуховскій Григорій, стик. Мрянск.,
 97, 99.
 Глуховскій Навель, хрж. Нѣж., 46,
 Глушневскій Осниъ, стик. Н.-Млин.,
 286, 301.
 Глинскіе вышъ, 48, 310, 311.
 Гнилозубенко Фома, стик. Батур.,
 244.
 Гнилозубъ, сс. Нѣж., 42.
 Годлевскій Станисл., шхт., 514.
 Годунъ Юрій, стик. Глух., 415, 416,
 427, 494.
 Годуны, 494, 496.
 Голеньковскіе, 329.
 Голицынъ кн. Дмитр. Млх., 246.
 Головкинъ гр. Гавр., 403, 487, 488.
 Голубъ Захарій, шурикъ гетмана
 Самойловича, 387, 388, 391, 506.
 Голубъ Констант., бунчучи. генер.,
 138, 240, 383, 384, 443.
 Голубы, 15, 327, 363, 366, 368,
 370, 373, 383, 386, 387, 389, 390,
 391, 395.
 Гомолика, стик. полк., 93.
 Горголій, грекъ Нѣж., 66.

- Гордєцкій, обозн. Нѣж., 124.
 Горєцкій Иванъ, атам. жолдацк., 222.
 Горкуша, разбойн., 33.
 Горленки, 190, 191, 351, 388, 390.
 Гонкевичъ, намѣстн. Софійск., 24
 Грабовскій Яковъ, 214.
 Грановскіе, 27, 329, 382, 387, 393.
 Грацовскій Леонт., обозн. Нѣж., 21, 23, 27, 28, 33.
 Гречаные, 29, 249, 424.
 Грибоничъ, ес. генер., 229.
 Грина Васил., хрж. Нѣж., 46.
 Григоровичи, 122, 123, 125.
 Григоровичъ Григорій, стик. Прохорск., 121.
 Григоровичъ Дмитрій, стик. Прохорск., 33, 121, 122.
 Григоровскій Иванъ, стик. Ивангор. и ес. Нѣж., 42, 127.
 Григорьевичъ Самва, стик. Боров., 324, 326, 352, 356, 357.
 Гудимы, 489, 490.
 Гудовичи, 222, 237, 346, 465.
 Гулевичъ Родіонъ, зн. тов., 37.
 Грудика Кондрать, стик. Глух., 416.
 Грушинскіе, 220, 329, 461, 462, 463, 470, 504.
 Грязные, 513, 514.
 Грязный Борисъ, ловч. Н. Сѣверск. 511, 512, 513.
 Гуляницкій Григорій, илкм. Нѣж., 3, 5, 6, 124, 136, 208.
 Гуменскій см. Игуменко.
 Гурскій, подп. жолдацк., 225.
 Давидъ, архимандр. Гамал., 353.
 Дараганы, 419.
 Данковъ Иванъ Афанас., 183.
 Дворецкій, илкм. Кіевск., 428.
 Дебисека Васил., стик. Крол., 363, 385.
 Делатуръ, генер., 140.
 Демешки, 21.
 Демидовскіе, 88, 139, 143.
 Демидовскій Алексій, стик. Бат., 244
 Дергуны, 479,
 Дифан, докторъ Разум—аго, 265.
 Димитрій Тупталовичъ, митропол. Ростовск., святитель, 153, 156, 270, 472.
 Діаковскіе, 141, 372, 373, 374, 375, 382, 384, 395, 413, 414, 521.
 Діаковскій Иванъ, стик. Крол., 363, 373, 374.
 Діамантій, грекъ Нѣж., 66.
 Дмитрашко-Ганчъ, илкм. Переяс., 7.
 Дмитренко Васил., стик. Ивангор., 127.
 Довгели, 119.
 Довгеля Тихонъ, стик. Крол., 309, 310, 319.
 Долгоруковъ кн. Григорій, 12, 31, 360, 361.
 Долинскіе, 37, 146, 179, 249, 246, 258, 301, 304.
 Долинскій Григорій, ес. Нѣж., 42.
 Долинскій Яковъ, стик. Батурин., 244, 245, 246.
 Дорофѣевичи см. Грушинскіе.
 Дорошевичъ Иванъ, пер. Нѣж., 34, 508.
 Дорошенки, 299, 451, 488, 503, 505.
 Дорошенко Василій, стик. Ляпол., 502, 503.
 Дублянскій, суд. генер., 124, 146.
 Дублянскіе, 100.
 Дубяевскій Іоаннъ, священ., 141.
 Дубяевскій Федоръ, священ., 360, 361.
 Дуля Михаилъ, стик. Крол., 363.
 Дунаевъ, бояринъ, 317.

- Дунпям см. Борковскіе.
- Евгенія Хлевинская, пгм. Кербут, 296.
- Евжикъ, иранорц. жолдацъ, 325.
- Еврейполь, ес. Нѣж., 107.
- Евтушенко Иванъ, стик. П. Млин, 286.
- Евучевскіе, 214, 217.
- Елевферій Ладияскій, пер. кафедр. Кіевск., 24.
- Епифаній Тихорскій, пгм. Нѣж. и Глух., 74—78, 471.
- Есликовскій Гавр., шлхт., 480.
- Жайворонковы, 349.
- Жданенко Иванъ, стик. Конот., 184.
- Ждановичъ Павелъ, стик. Корсун., 188, 189.
- Жила Иванъ, стик. Поповск., 232.
- Жилевичъ Яковъ, атам. генер. ар-
тил., 132, 133, 259.
- Жовтобрухъ Григор., стик. Явнол., 502.
- Журавки, 205, 236, 237.
- Журавскій Сидоръ, стик. Мрянск., 97, 98, 100.
- Жураковскіе, 15, 22, 65, 76, 83, 91, 276, 306, 329, 407, 483, 484, 485, 487, 508.
- Жураковскій Андрей, плкв. Нѣж., 3, 22.
- Жураковскій Васпл., стик. Явнол. и есл. генер., 11, 125, 502.
- Жураковскій Иванъ, 180.
- Жураковскій Лукьянъ, плкв. Нѣж., 3, 11, 13, 14, 22, 28, 83, 89, 91, 92, 97, 140, 507.
- Жураковскій Яковъ (Яско), стик. Глух. и плкв. Нѣж., 3, 10, 11, 91, 93, 95, 96, 124, 415, 416, 441, 483.
- Журмаши, 435.
- Заборовскій Петръ, ротм. компан., 147.
- Забѣла Васплій Петр., стик. Борз., 135, 136, 138, 146, 404.
- Забѣла Викторъ Никт., поэтъ, 141.
- Забѣла Владиміръ, стик. Дѣвицъ, 107.
- Забѣла Данило Васпл., зн. в. тов., 396—411.
- Забѣла Иванъ, стик. Ивангор., 127.
- Забѣла Иванъ Иви—чъ, хрж. ген. артил., 401.
- Забѣла Иванъ Михайл., стик. Коронск., 309.
- Забѣла Иванъ Петр.—чъ, зн. тов. в., 322, 360.
- Забѣла Карпъ, стик. Борз., 135.
- Забѣла Кирилъ, стик. Борз. и Бахм., 135, 140, 162, 172.
- Забѣла Констант. Петров., 136.
- Забѣла Михайлъ Тарас., суд. Нѣж. и генер., 28, 33, 42, 118, 130, 135, 139, 319.
- Забѣла Павтел. Михайл., стик. Борз., 135.
- Забѣла Петръ Михайл., обозн. ге-
нер., 135, 321, 322, 323, 359, 361, 383.
- Забѣла Стенанъ Петров., плкв. Нѣж., 3, 11, 12, 95, 124, 135, 138, 140, 147, 148, 360, 361.
- Забѣла Тарасъ Петров., стик. Борз., 135, 138.
- Забѣла Тимофей Конст., стик. Про-
хор., 121, 160.
- Забѣла Юрій Тарас., стик. Борз. и хрж. Нѣж., 46, 121, 135.
- Забѣлы, 12, 34, 61, 87, 88, 93, 122, 136—139, 147, 148, 319, 322,

323, 360, 409, 411, 439, 507.
 Заподовскій Петръ, в. канц. (графъ),
 38, 41.
 Завадскій Илья, стик. Мринск., 97,
 99.
 Завадскій Констант., стик. Мринск.,
 97, 99.
 Завадскій Осипъ, пер. Нѣж., 33,
 85.
 Завадскій Федоръ, сд. Нѣж., 28, 80.
 Загоровскій, б. тов., 402.
 Закревскій Осипъ, 15, 93.
 Закревскіе, 112, 181, 479.
 Залязо, грекъ Нѣж., 66, 90,
 Запкеничи, 45, 46, 284.
 Запкеничъ Никол., есл. Нѣж., 42, 45.
 Запковскіе, 66.
 Зацько Иванъ, хрж. Батур., 259.
 Заруцкіе, 23, 26, 158, 327, 346,
 354, 356, 358, 470, 478, 479,
 487.
 Затыркеничи, 45, 283.
 Звербовичъ, староста Остерск., 514.
 Зеленко Иванъ, хрж. Нѣж., 46, 118,
 120, 121.
 Зеленскіе, 29.
 Зимлицкій см. Самойловичъ.
 Золотаренки, 4, 80.
 Золотаренко Василій, плкв. Нѣж.,
 3, 5, 6, 7, 124, 292.
 Золотаренко Евстаф., плкв. Нѣж.,
 3, 8.
 Золотаренко Иванъ, плкв. Нѣж., 3,
 4, 5, 255.
 Зражевскій плкв. наказы., 9.
 Зубовскій Павелъ, хрж. Нѣж., 46.
 Иваненко Григ., плкв. Перясл., 499.
 Ивановичъ Семень, стик. Коропск.,
 309.
 Ивановъ Демко, стик. Ивангор., 127.

Ивановъ Петръ, стик. Дѣвниц., 107.
 Иванъ Василій, плкв. охочеком.,
 500, 503, 506.
 Игнатій Яворскій, игм. Нѣж., 68.
 Игуменко Василій, хрж. л. сд. Нѣж.,
 28, 29, 30, 46, 89, 90.
 Измайловъ, плкв. Черинг., 21, 31.
 Иларіонъ Борисовичъ, игм. Ом-
 бынск., 85,
 Инисъ, ротмистръ, 501.
 Инокентій Быковскій, игм. Глух.,
 468.
 Исакій Григоровичъ, игм. Круп.,
 270.
 Исихій, игм. Круп., 270.
 Искра Иванъ, отецъ казнен., 137,
 Іеремія Ширкевичъ, игм. Максак.,
 152, 153.
 Іоаннъ, строит. Мутинск. м—ри,
 451.
 Іосифъ Осиповскій, игм. Максак.,
 152.
 Іосифъ Сурта, игм. Максак., 151,
 152.
 Іосифъ Тризна, архип. Печер., 85.
 Каблуконъ, купецъ Нѣж., 66.
 Кадигробъ Василій, обозн. Нѣж.,
 23.
 Казановскій Адамъ, канцл. вел. Ін-
 товск., 511, 512.
 Катиновскій Захар, стик. Крол.,
 363, 368, 375.
 Кандиба Андрей (Андроникъ), стик.
 Конот., 184, 186—193, 219.
 Кандиба Федоръ, стик. Конот. и
 обозн. Нѣж., 22, 23, 184, 186, 243.
 Кандибы, 147, 184, 185, 190—198,
 215—217, 244, 516, 517.
 Каневецкій Степ., стик. Інпольск.,
 502.

- Каневскій Федоръ, хрж. Нѣж., 46.
 Кантакузънъ кн., 20.
 Капуанънъ гр., 434.
 Карлѣи, 346, 349, 369, 401, 484, 488, 490, 505.
 Косилецко см. Конисскій.
 Катарен, 99, 100.
 Кейтъ, правит. Малорос., 478.
 Кениксенъ Фридр., начальн. Батур. артилл., 247, 256, 257.
 Кильдѣи Павелъ, есл. Нѣж., 42.
 Кимбара Маркъ, в. тов., 419, 436, 497.
 Кирилъ Ляшевицкій, еписк. Черн., 439.
 Кирилъ Ставроецкій (Безборудко), архимандр. Черниг., 112.
 Кирилъ Филимоновичъ, игм. Омб., 85.
 Кисель Адамъ, воев. Кіевск., 142, 149, 150, 151, 160, 302, 512, 513, 514.
 Кисель Александръ, 301, 302, 442.
 Кисель-Загорянскіе, 303.
 Клишкнъ Семень, коменд. Глухов., 159.
 Кленусъ Николай, стик. Поповск., 232.
 Клеца, грекъ Нѣж., 46.
 Клецуънъ Петръ, хрж. Нѣж., 46.
 Климови, владѣльцы с. Жерниовоуъ, 519.
 Кобылецкій Григорій, обозн. Нѣж., 22, 23.
 Кожуховскіе, 29, 122, 126.
 Козловскій Павелъ, б. тов., 259.
 Козловъ, бояринъ, 317.
 Кологривые, 485, 486, 488.
 Кольцовъ-Мосальскій кн., коменд. Нѣж., 63, 95.
 Комашинскіе, 37, 41, 145.
 Комбурлей, грекъ Нѣж., 61, 66, 90, 97.
 Кондзеровскіе, 133, 293.
 Конисскіе, 62, 86, 100, 120, 419, 477, 508, 509, 510.
 Конисскій Иванъ, вт. Нѣж., 61.
 Конисскій Матѣи, стик. Ивангор., 127.
 Кононовичъ Демьянъ, стик. Корон., 309.
 Корецкіе, 242.
 Коробки, 496.
 Коровка-Вольскій Григорій, стик. Батур., 244, 245.
 Коровки-Вольскіе, 484.
 Корончевскіе, 465.
 Косинскій Иванъ, (Колибаба), стик. Верь., 114, 117, 118.
 Косовичи, 227.
 Коссаковскіе, 92, 514, 515.
 Костенецкіе, 33, 147, 161, 198, 201, 203, 214, 218, 220, 227, 228, 237, 238, 241, 243, 252.
 Костенецкій Афанасій, есл. Нѣж., 42.
 Костенецкій Григорій, стик. Конот., 184, 187, 198—200, 204, 214, 226, 228, 234, 236.
 Костенецкій Иванъ, стик. Батур., 244, 251.
 Костенецкій Осипъ, стик. Конот., 184, 201, 202.
 Костенецкій Стенанъ, есл. Нѣжин., 42.
 Костенецкій Федоръ, стик. Конот., 184, 203.
 Кохаповскіе, 214, 240, 241.
 Коханъи Федоръ, стик. Крол., 363, 377, 382.
 Олис, Старой Малороссіи. 34.

Коховскій, польск. истор., 252.

Кочубей, 12, 14, 30, 32, 47, 65,
126, 176, 177, 181, 325, 394,
395, 435, 440, 441, 443, 470,
487, 488.

Кочубей Василій, суд. генер., 148,
394, 395, 407, 443, 444.

Кочубей Семенъ, нлж. Нѣж. и обозн.
генер., 3, 21, 143, 213, 215, 294.

Криватій, грекъ Нѣж., 66.

Кривецкій Мойсей, свинец., 230,
231.

Кривонишневъ-Дашковъ Гаврило, 183.

Кромидя, грекъ Нѣж., 66.

Крионовичъ, 156.

Кужичи, 309.

Кужичъ Андрей, нт. Нѣж., 121.

Кужичъ Иванъ, иср. Нѣж., 33,
37, 65, 82, 87.

Кузюры, 217.

Кулаковскіе, 177, 205, 308.

Кулаковский Василій, стик. Шапов.
и суд. Нѣж., 21, 28, 32, 33, 157,
158.

Кулаковский Кирилъ, стик. полков.
и есл. Нѣж., 42, 80, 92.

Кулябки, 33, 44, 46, 47, 79, 125,
205, 434, 441, 483, 484, 485.

Кувчинскій Федоръ, стик. Шапов.,
157, 158.

Кувчинскій Филиппъ, стик. Ягот.,
45.

Куновскій Янъ, вт. Черниг., 98.

Куракинъ кн., генер.-губ. Малор.,
432.

Кураховскіе, 227, 258, 319.

Курбацкій Самойло, стик. Шапов.,
157, 158.

Курдюмовы, 464.

Кутневскіе, 346.

Лагутка, грекъ Нѣж., 66.

Лазаревичи, 319, 320, 327, 328,
329, 336, 346, 362.

Лазаревичъ Иванъ, сд. Нѣж., 28.

Лазаревичъ Романъ, стик. Ворон.
и сд. Нѣж., 28, 113, 324, 327,
320.

Лазаръ Бараповичъ, архіеи. Черн.,
154—156.

Лазкевичъ Кирилъ, стик. Шапов.,
157.

Ланкау Балтазаръ, капит., 205.

Лахневичъ Григор., 37, 40, 80.

Лашкевичи, 483, 485.

Лашинскіе, 172, 192, 204, 220.

Ланнъ, содержательница Глухов.
пансіона, 433, 435.

Левенцы, 424.

Левинскіе, 45, 82, 83.

Левинскій, «казнодѣи» Софійскаго
м—ря, 24.

Левинскій Афанас., стик. полк., 80.

Левинскій Иванъ, хрж. Нѣж., 46.

Левинскій Мойсей, есл. Нѣж., 42,
45, 46, 61, 121.

Левинскій Степанъ, стик. полк., 80.

Лежайскій, архим. Н.-Сѣверск., 358.

Леонтовичи, 280, 281, 282.

Лефорть, генер., 246.

Лизогубы, 185, 186, 203—205, 219,
228, 233, 316, 443, 452.

Лизогубъ Андрей, стик. Конотон.,
33, 180, 184, 200, 203, 204, 211,
225, 226, 235, 443, 444, 445,
452, 453, 454, 461.

Лисляскій, стик. Заньковск., 118,
121.

Лихвиненко Василій, плав. Нѣж.,
307.

Лихошерсты, 315.

- Лихотерсть Тихонъ, стик. Короп., 309.
- Лободы, 213, 215.
- Логвиненко Иванъ, стик. Короп., 309, 331.
- Ломиковскіе, 176, 239.
- Лука Павловичъ, пгм. Глух., 471, 473.
- Лукашеничъ Михаилъ, стик. Крол.,
- Лукьяновичъ Никифоръ, «господарь Батуринск. замка», 165.
- Лукьяновъ Леонтиѣ, русск. путешествен., 430.
- Лутченко Дмитрій, стик. Ивангор, 127.
- Лупска. священникъ, 319, 319.
- Лучницкіе, 449. 450.
- Лысенки, 280.
- Лысенко Иванъ, плкв. Черниг., 397.
- Лысенко Леско, стик. Конот., 184.
- Люшевскій, шлхт., 98, 105.
- Лѣсниціе, 165.
- Львовъ кн. С. П., 209.
- Мавольскій Федоръ, пер. Нѣж., 36, 95.
- Магеровскіе, 477, 479.
- Магеровскій Леонт., стик. полк., 63, 64, 80.
- Мазалета Констант., майоръ, 513, 514.
- Мазараки, 192.
- Мазена, гетманъ, 162, 177, 187, 221, 248, 256, 257, 259, 322, 372, 389, 396, 397, 398, 400, 437, 501, 515.
- Маковскіе, 27, 316, 363, 367, 382, 387, 392.
- Маковский Иванъ, стик. Кролев., 364—367, 388—390, 392, 411.
- Маковский Яковъ, стик. Кролев., 363.
- Максимовичи (Васильковскіе), 28, 29.
- Максимовичъ Дмитрій, есл. генер., 28, 29, 33, 84, 93, 95, 113, 124, 125, 508.
- Максимовичъ Степанъ, пер. Старол., 376.
- Максимъ Филипъ—чъ, протоп. Нѣж., 6.
- Малаховскій, шлхт., 90, 91.
- Малащенко Федоръ, стик. Иванг., 127.
- Матчешки, 438, 439.
- Малюга Федоръ, стик. Иванг., 127.
- Мантий, грекъ Нѣж., 66.
- Мануйловичъ Иванъ, есл. генер., 35, 46, 51, 349, 352, 416, 422, 423, 483.
- Маньковскіе, 392.
- Машковский Матвѣй, стик. Глух., 416, 426, 485.
- Марковичи, 179, 180, 231, 286, 307, 354, 366, 370, 371, 386, 412, 419, 420, 422, 440, 443, 445.
- Марковичъ Андрей, стик. Глух. и обозн. генер., 306, 394, 400, 411, 416, 421, 422, 521.
- Марковичъ Яковъ, б. т., 474.
- Мартомы, 203.
- Мартыновъ Артемъ, плкв. Нѣж., 3, 8.
- Мартыновъ Матвѣй, стик. Короп., 309.
- Мартыановъ Семенъ, стик. Конот., 184.
- Матвѣевичъ Юрко, стик. Н.-Млин., 518.
- Мотонисъ (Матоніусъ), 22, 61, 83.
- Мацкеничи, 215, 217.

- Мелентьевичъ Сергѣй, стих. илкв., 80.
- Мелетій Трофимовичъ, игм. Глухопек., 468.
- Меншиковъ кн. Ал., 164, 177, 182, 246, 260, 373, 401, 403, 406, 437, 501.
- Мефодій, еписк. Мстисл., 7, 86, 96.
- Мигалевскій, протоп., 212, 214, 218.
- Мизко, священ., 119.
- Миклашевскіе, 329, 459, 460, 461, 462, 464, 466.
- Миклашевскій Михаилъ, плкв. Старод., 430, 431, 455, 456, 459, 460, 461, 464, 505, 508.
- Миклашевскій Степанъ, б. тов., 438, 456, 458, 460, 461, 463.
- Милорадовичи, 181, 308, 307.
- Милорадовичъ Гаврило, илкв. Гадяч., 307.
- Минихъ, фельдмарш., 17.
- Миницкій, пер. Нѣж., 508.
- Мировичи, 388, 390.
- Мировичъ, илкв. Кіевск., 12.
- Мировичъ Степанъ, стих. комп., 450.
- Миткевичъ, игм. Крул., 448.
- Михалченко Павелъ, пер. Нѣж., 33, 94.
- Михайловскіе, 162, 163, 164, 302, 303, 304, 329.
- Михайловъ Павелъ, стих. Н.-Млин., 286.
- Михайловъ Савелій, стих. Батур., 244.
- Михайловъ Семенъ, стих. Ковот., 184.
- Михаловскій, шлхт., 89.
- Михалченко Федоръ, стих. Ивангор., 127.
- Миховскій, шлхт., 487.
- Михневичъ, в. тов., 107.
- Мипшуренко Савва, стих. Батур., 244.
- Многогрьбный, гетманъ. 8, 255, 312.
- Мовчанъ 284, 410.
- Модестъ Велецкій, архим. Нѣж., 18, 79.
- Модестъ Ильницкій, архим. Нѣж., 69, 70, 71, 73, 74, 76.
- Мокріевичи, 504.
- Мосеядзовскіе см. Гудяны.
- Моцарскій, «державца» Нѣж., 509.
- Мужилловскій Спудунъ, обан. генер., 68, 81.
- Назаренко Григорій, хрж. Нѣж., 46, 92.
- Наковальнинъ Федоръ, ком. Нѣж., 63.
- Нарбуты, 486, 489.
- Наумовъ, резидентъ при гетм., 376.
- Небабы, 157, 158.
- Небаба Андрей, стих. Шапов., 157.
- Небаба Март., наказн. илкв. Борз., 136.
- Негефель Андрей, капит. жолд., 223.
- Ненада см. Тарасевичи.
- Непракъ Ярема, илкв. Нѣж., 3, 11, 95.
- Нестеренко Дмитрій, стих. Батур., 244, 245, 283.
- Нестеренко Степанъ, стих. Рождественск., 317.
- Ненлюевы, 220, 486, 502, 504—507.
- Никифоровъ Юрій, стих. Рождеств., 317.
- Никодимъ Ленкевичъ, игм. Гамал., 354.
- Нилъ, архм. Н.-Сѣверск., 347.

Новицкіе, 25, 26.
 Новицкій Илья, плев. комов., 307, 319.
 Носъ Иванъ, плев. Прилуцк., 168, 256.
 Нѣмчиновъ Матвѣй, 93.
 Обдворскіе, 12, 13.
 Обидовскій Иванъ, плев. Нѣж., 3, 12, 60, 85, 91, 106, 113, 140.
 Оболонскіе, 123, 125, 161, 424, 443, 474, 475, 483, 503.
 Оболонскій Михаилъ, стик. Ямп., 502, 503.
 Огіевскіе, 221, 362, 366—372, 395.
 Огіевскій Григор., стик. Крол., 363, 366, 372.
 Огіевскій Кондрать, стик. Крол., 363, 368.
 Огіевскій Максимъ, стик. Крол., 363, 369.
 Огіевскій Павелъ, стик. Крол., 363, 368, 369, 375.
 Огіенки см. Огіевскіе.
 Олимпиада Маковская, игм. Кербут., 296.
 Олѣшанскій Федоръ, в. тов., 337, 463.
 Омельянович, 452, 486, 488.
 Омельяновичъ, есл. Нѣж., 42.
 Омельяновичъ Федоръ, стик. Глух., 416, 424, 425.
 Оникѣенко Тимоф., стик. полков., 80.
 Опухтинъ Аверк., воев., Нѣж., 62.
 Оранскій, шлхт., 112.
 Орловскій, прапорщ. жолд., 224.
 Орловскій Тихонъ, есл. Конот., 216.
 Орликъ Фил., пср. генер., 137, 163, 164, 259.
 Осинскій, шлхт., 497.

Осипковскій Григорій Веркій, шлхт., 117.
 Остроградскіе, 454.
 Острожскій Констант., в. тов., 496.
 Остринскіе, 232, 239.
 Оссолинскій Юрій, канцл. польск., 206, 269, 273, 279.
 Падатка, священ., 90.
 Павленко, стик. полк., 97.
 Павленко Павелъ, стик. Шапов., 157.
 Павленко Петръ, стик. Шапов., 157.
 Памѣллія, игм. Кербут., 296.
 Панкевичъ Григорій, есл. Нѣж., 42.
 Панюта Семенъ, стик. Борз., 135, 148.
 Паршура Игнат., хрж. Нѣж., 42, 46, 121.
 Паршуры, 33, 42, 43, 215, 217.
 Паскевичъ, б. тов. в бургом. Нѣж., 66, 97.
 Паульсонъ, докторъ, 435, 466.
 Пацы, 127.
 Панковскіе, 276.
 Пашенко Яковъ, стик. Бахм., 162.
 Перекрестова Евдокія, 92.
 Песковскій, канцел., 18, 19,
 Песковъ, дякъ, 9.
 Нетренко Павлико, стик. Конот., 184.
 Пиковець Тимоф., есл. ген. арт., 125.
 Пиковцы, 205.
 Пилипенко Илько, стик. плкк., 80.
 Пилипча см. Уманцы.
 Пироцкіе, 33, 35, 70, 71, 75, 93, 146, 147, 424, 474, 475, 483.
 Пироцкій Иванъ, пср. Нѣж., 33, 34, 80, 95, 138.

- Нисаревичи, 362.
- Нискуненко Потапъ, стик. Воруи., 324, 328, 330, 331, 333, 336.
- Подгаєнскіє, 81.
- Пожарскій кн. С. М., 208, 209.
- Покорскіє, 205, 236.
- Покотило Василій, стик. Вахм., 162, 166.
- Покотилы, 29, 166—169, 234, 236, 238, 239, 286.
- Подуботки, 280.
- Подуботокъ Павелъ, нак. гетм., 329, 320.
- Подлинскій, гувернеръ Мутинск., 410.
- Поповичъ Федоръ, стик. Крол., 363.
- Порохонскій. Иванъ, стик. Короп., 309.
- Постельниковъ Афанасій, майоръ, 350.
- Потудевскіє, 252.
- Потоцкій Никол., 52.
- Почка Яковъ, пер. Пѣж., 33, 37, 42.
- Почки, 37, 92, 511.
- Пригари, 101, 104, 107.
- Прима Федоръ, атам. Ватур., 249, 259.
- Прокоповичъ Сава, сд. генер., 307, 324, 345, 389. См. также — Славичи.
- Проскуренко Григорій, стик. Борз., 135.
- Простокванинъ, коменд. Глух., 160, 434.
- Протасевъ Федоръ, резидентъ при гетм., 31, 331, 402.
- Раболъ Петръ, стик. Шапов., 157, 159, 160.
- Раболы, 158.
- Ручковскій Павелъ, протон. Пѣж., 91, 106, 120.
- Щуцлиъ, коменд. Пѣж., 63.
- Ресочинскій Александръ, 206, 269, 443, 446, 464, 475, 481, 483, 486.
- Радмирскій Леонт., стик. Ивангор., 127.
- Радичи, 185, 219, 220.
- Разумовскіє, 21, 22, 66.
- Разумовскій гетм., 177, 179, 182, 239, 276, 285, 286, 294, 414, 432, 433.
- Разумовскій Петръ, полкв. Пѣж., 3, 22, 92, 117.
- Раковичи, 276, 280.
- Ракушка Романъ, стик. полков. и подскарб. генер., 80, 505.
- Ракушки см. Романовскіє.
- Реба Васил., стик. Подлин., 240.
- Ражевскій Иванъ, воев. Пѣж., 62.
- Риттеръ, лѣкаръ, 435.
- Роговники, 167, 259.
- Родзинки, 203.
- Романовичъ Степанъ, стик. Вахм., 162.
- Романовскіє, 66, 81, 112, 479.
- Романовскій, пер. Пѣж., 97.
- Романовскій Васил., стик. полков., 80.
- Романовскій Григорій, стик. полк., ест. и сд. Пѣж., 42, 44, 80, 91, 92, 113.
- Романовскій Петръ, стик. полк., 80.
- Ромодановскій кн., 5, 6, 208, 209.
- Рославцевъ, канит., 134.
- Рославцы, 483, 485.
- Ртищевъ Васил., коменд. Пѣж., 63.
- Рубанъ Данило, стик. Глух., 416, 459, 461.

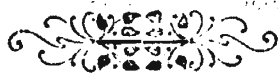
- Ругаль, б. тов., 99.
- Рудниковскій Эдуардъ, польск. ист., 253, 254, 379.
- Румянцевъ гр. П. А., 90, 94, 118, 315, 320, 341, 342, 370, 433, 439, 458, 481, 482, 486, 487.
- Русакъ Грицко, есл. Батур., 259.
- Рыба Николай, стик. Борз., 135, 140, 148.
- Рыжій Осипъ, пер. Бат., 259, 266.
- Савва Шпаковский, архим. Нѣж., 70, 76—78.
- Савицкій, канцеляр., 325.
- Савицкій Самойло, стик. Бахм., 162.
- Савичи (потомки Саввы Прокоповича), 33, 114, 144, 165, 166, 176, 212, 214, 260, 275, 283, 498.
- Савичъ Семенъ, пер. генер., 325, 326, 518.
- Сагайдачный Петръ, гетм., 43.
- Салтыки, Черниговск. польск. чинов., 109.
- Салтыковы (Путиньскіе), 186, 243.
- Самаринъ Кирьякъ, воен. Нѣж., 62.
- Самусь, пер. Нѣж., 33, 34, 106.
- Самойловичи, 90, 327.
- Самойловичъ, гетманъ, 234, 275, 384, 430, 441, 500, 507.
- Самойловичъ Григор., стик. Н.-Млиск., 286.
- Самойловичъ (Зимницкій) Самойло, стик. Верк., 114, 115, 121.
- Самойловичъ (Зимницкій) Павелъ, стик. Верк., 114, 115, 121.
- Сафоновичъ Максимъ, прот. Глух., 492.
- Селецкіе, 92, 96, 109, 112, 113, 514.
- Селецкій Васил., стик. Дѣвниц., 92, 107, 108.
- Селецкій Ильяъ, стик. Дѣвниц., 107—109.
- Селецкій Лаврент., стик. Дѣвниц., 38—41, 107—109.
- Селецкій Яковъ, стик. Дѣвниц., 92, 107, 108.
- Семеновичъ Иванъ, обозн. Нѣж., 22.
- Семеновичъ Кондрать, стик. Н.-Млиск., 286.
- Семеновъ, подполковн., «отдатникъ», 237, 280.
- Семитовъ, капитанъ, 222.
- Сепчило Семенъ, «державца» Дорогинск., 514.
- Сенивизъ Иванъ, полковн., 465.
- Сербинъ Иванъ, полковн., 305.
- Сергеѣвъ Романъ, хрж. Нѣж., 46.
- Сердюковъ Юрій, стик. полк., 80.
- Сидоровъ Макарь, ед. Нѣж., 28.
- Сидорскій Никита, стик. Корол., 309.
- Силевичи, 358.
- Силчи, 280, 294, 295, 441.
- Сильвестръ Добрыня, игм. Глух., 471.
- Сильвестръ Климкевичъ, игм Глух., 468.
- Сименъ Шостаковский, намѣстн. Нѣж. я—ря, 71, 73—75.
- Синяевскій, основатель с. Переяславки, 124.
- Скерлеты, 147, 161, 508.
- Скорняковъ Писарель, комендантъ Глух., 159, 464.
- Скоронадскыи, гетманша, 15, 313, 317, 351—353, 357, 373, 384, 385, 400, 407, 419, 420, 421.
- Скоронадскіе, 14, 124, 181, 395, 440, 441, 442, 451, 452, 486, 504.

- Сторонадскій, гетманъ, 132, 221, 249, 317, 318, 351, 356, 401, 404—406, 431.
- Сторонадскій Ив. Мих., бригад., 109.
- Сторонадскій Васил., обозн. Черн., 84.
- Сторупа Григор., пер. Старод., 127.
- Скуратовъ Петръ, начальн. воинск. отряда, 6.
- Славскій Александръ, стик. Глух., 416, 426, 491, 499.
- Смаловскій Пивита, стик. Батур., 244, 266.
- Смолатбогъ, зн. тов., 66.
- Созонтъ Волынецъ, архим. Н.-Сѣв., 359.
- Соколенко Несторъ, стик. Рождеств., 317.
- Соломаха Степанъ, есл. ген. артил., 126.
- Соловьяна Констант., плев. Кіевск., 138, 396, 397, 407.
- Соловьяны, 291.
- Сорока Левъ, пер. Нѣж., 33.
- Софоній, митропол., 87.
- Софроній Мпгалевичъ, игм. Гамал., 354.
- Соханскіе, 158, 160.
- Соханскій Антоновъ, стик. Шапов., 157, 158.
- Саханскій Максимъ, стик. Шапов., 157, 158.
- Стасенко Герасимъ, стик. Крол., 363.
- Стахорскій Матвій, управит. Пѣсочинскаго, 254, 302.
- Стефановичъ Васил., стик. Лохвиц., 13.
- Стефанъ Ипорскій, митропол., 68, 70, 88.
- Стожки, 246, 247, 250, 282, 298.
- Стожокъ Дмитр., стик. Батур., 37, 244, 251, 261, 285.
- Стожокъ Федоръ, стик. Кролев. и Батур., 244, 246—250, 259, 363, 375.
- Столица, возакъ Олпшевск., 103.
- Стольниковіе, 376, 377.
- Стороженки, 205, 329.
- Стороженко Мих., майоръ, 94.
- Стрешенцы, 127.
- Судьенки, 281.
- Сулимы, 28, 203.
- Супруненко Семья, стик. Олпш., 101, 102.
- Супрунь, стик. Ворон., 324, 345.
- Сучченко см. Долинскіе.
- Сухиня Иванъ, стик. Дѣв., 107.
- Сухиня Лук., плев. Нѣж., 3, 4.
- Суходольскій, шлхт., 481.
- Сухопаренко Сам., сд. Нѣж., 28.
- Сухотскій Станисл., шлхт., 440.
- Танскіе, 27.
- Танскій Михаилъ, обозн. Нѣж., 23, 27.
- Таранскіе, 218.
- Таранскій Андрей, стик. Конот., 184, 215.
- Тарасевичи, 43, 44, 45, 70, 99, 118.
- Тарасевичъ Аввакумъ, стик. полк. и есл. Нѣж., 42, 43, 95, 96.
- Тарасевичъ Евстаф., стик. полк., 80, 96.
- Тарасевичъ Иванъ, стик. Мринск., 97.
- Тарасевичъ Осипъ, есл. Нѣж., 42, 80, 96, 118.
- Тарасевичъ Федоръ, стик. Мринск., 97, 99, 100.

- Тарассевичъ Яковъ, есл. Нѣж., 42.
 Тариовскій Степанъ, 32.
 Телесняцкіе, 375, 395.
 Тетраевскій Ив., в. канц., 37.
 Теплоуъ Григорій, 261—263, 265, 266.
 Тернавіоты, 61, 66, 79, 83, 90, 92, 100.
 Тернавіотъ Иванъ, полковн. и предвод. двор. Нѣжинск., 38, 39, 62.
 Тернавіотъ Петръ, вт. Нѣж., 18, 19, 61, 89, 90, 510.
 Тернавіотъ Стерій, вт. Нѣж., 61, 62.
 Тищенко Павелъ, стик. Бахм., 162.
 Толстоуъсы, 81.
 Толбухинъ Фил., воменд. Нѣж., 63.
 Толмачевъ, 457.
 Толочко Гавр., подъесаулъ Нѣж., 96.
 Толочко Иванъ, подъесаулъ Нѣж., 118.
 Толстые, 15.
 Толстой Петръ, плкв. Нѣж., 3, 14.
 Томары, 60, 61.
 Топольницкіе, 384, 385.
 Требинскіе, 205, 228, 454.
 Тризны, 107.
 Трофимія Концевичовна, игм. Кербутъ, 296.
 Троцины, 376.
 Троцкіе, 288, 290, 291, 391.
 Троцкій Кирилъ, стик. Бахм. и Н.-Млинск., 162, 286, 289, 290, 291, 300.
 Трисялю Тарасъ, гетм., 43.
 Трубецкой вн., 136, 208, 209, 210, 519.
 Трусевичъ, 349.
 Туманскіе, 346, 434, 438, 439, 477, 486, 491, 493.
 Туманскій Оспнъ, 342.
 Туранскіе, 46, 326, 356, 417, 418, 419, 423, 424, 440, 443, 493, 499, 505.
 Туранскій Алексѣй, стик. Глухов. и сл. генер., 416, 417, 487.
 Туранскій Демьянъ, стик. Глух., 416.
 Турковскіе, 308, 407, 485.
 Угорницкіе, 84, 85, 90, 91.
 Уманецъ Васил., стик. Янпольск. и хрж. Нѣж., 46, 502.
 Уманецъ Петръ, стик. Глух., 416.
 Уманецъ Семенъ, стик. Глух., 416, 439.
 Уманецъ Степанъ, стик. Глух., 416.
 Уманецъ Филиппъ, (Шилипча), стик. Глух. и плкв. Нѣж., 3, 9, 415, 416.
 Уманцы, 9, 10, 451, 477, 479, 482, 490, 496.
 Уріилъ Ивановичъ, игм. Глух., 467.
 Урсалы, 61, 97—99.
 Ушинскій священ., 117.
 Федоровъ Игнат., стик. Крол., 363.
 Федорсвъ Степанъ, стик. Н.-Млин., 286.
 Фененки, 454.
 Феодосій Гугуревичъ, игм. Мавсак., 153—157, 270, 271.
 Феодосій Хоминскій, игм. Видуб. и Крол., 24, 447.
 Феопанъ Прокоповичъ, архіеп., Новгород., 13.
 Фиглевъ, стик., 184.
 Филимоновичъ Максимъ, протоп., Нѣж., 86.
 Филиповскіе, 457.
 Фрейголтъ, членъ канц. Малорос. скарба, 435.
 Фридрикевичи, 125, 280—282, 387.
 Халанскіе, 419.
 Ханевскіе, 167, 168.

- Харевича, 185, 187, 213, 214, 219, 220, 238.
- Хильчевскій Тимоф., стик. Бахм. и Ворон., 162, 174, 324.
- Химичъ Григорій, стик. Корон., 309, 310.
- Химичъ Федоръ, стик. Корон., 309.
- Холодовичи, 104, 333, 334, 348, 359.
- Холодовичъ Андрей, стик. Ворон., 324, 339.
- Холодовичъ Иванъ, стик. Ворон., 324, 333, 335, 336, 339, 347.
- Холодовичъ Матвій, б. тов., 101, 104, 301, 339—343, 346, 412.
- Хоменко, пер. генер. суда, 435.
- Хоменко Григор., стик. Прохор., 121.
- Христофоровичъ Лизъ, грекъ, 61.
- Христофоръ Чарнуцкій, ягм. Цюпол. Кіевск., 23.
- Хруцовъ Иванъ, плкв. Нѣж., 3, 16, 26, 89, 90, 111, 119, 121.
- Хруцовъ Степанъ, воев. Нѣж., 62.
- Чарныши, 279, 287, 363, 386, 387.
- Чарнышъ Иванъ, сд. генер., 277—279, 281, 283, 432.
- Чекановскій Григор., хрж. Нѣж., 46, 121.
- Чеканы, 99.
- Черниченко Горд., стик. Корон., 309.
- Черематый Степанъ, «дворянинъ» гетм. Мазепы, 259.
- Череповы, 183.
- Черкашеница Васюкъ, плкв. Глух., 8, 9.
- Чернуцкій Федоръ, зять Л. Шрамченка, 104.
- Чесноки, 33, 88, 122, 139, 143, 146, 179, 301, 515.
- Четвертинскій кн. Юрій, 163, 441, 451, 504.
- Чечель Дмитрій, 230, 246, 257, 276, 277.
- Чижъ, шхт., 90.
- Чорный Сидоръ, зн. тов., 37.
- Чуйковичи, 29—32, 41, 79, 232, 283, 346, 367, 387, 391—393, 396, 403, 426, 487.
- Чуйковичъ Семень Вас., сд. Нѣж., 28, 30—32, 113, 258.
- Цурка Васил., «дворянинъ» гетм. Мазепы, 165.
- Цурковскій Александръ, вт. Нѣж., 53, 61, 87, 88.
- Цѣхановичъ Геронимъ, «ревисоръ» корол., 51, 52, 122, 123.
- Шалимовы, 501, 507.
- Шаховской кн., правит. Марол., 432.
- Шаховской кн. Ив., мужъ вдовы Гавр. Милорадовича, 308.
- Шаховской кн. Семень, воев. Нѣж., 62.
- Шемшуковы, 439.
- Шендюхи, 108.
- Шендюхъ Матвій, стик. Дѣв. и обозн. Нѣж., 22, 23, 107, 113, 124.
- Шендюхъ Осипъ, стик. Дѣв., 107.
- Шереметевъ Петръ, воев. Кіевск., 55, 439.
- Шестомировъ Прокоф., воев., Нѣж., 86, 118.
- Шійкевичи, 306.
- Шійкевичъ Захар., пер. генер. суда, 180, 304—306.
- Шимашенко Иванъ, «жолнеръ», 28.
- Шираи, 279.
- Шинкевичи 163, 291.

- Шипиловъ Григор., стик. Н.-Млин., 286, 287.
- Шипиловъ Иванъ, стик. Н.-Млин., 286, 289.
- Шипиловъ Иванъ, стик. Борз., 135, 140.
- Шипиловъ, полковн., «отдѣленъ», 237, 240.
- Шкода Якубъ, «державца» Дорогнн-ки, 514.
- Шликевичи, 487, 488.
- Шматовскій Из., протоп. Глух., 428.
- Шнаковскій Григ., есл., Нѣж., 85, 95.
- Шрамченки, 87, 103—107, 341, 343.
- Шрамченко Давидъ, стик. Олимп., 101, 103.
- Шрамченко Иванъ, стик. Олимп., 101, 103, 104.
- Шрамченко Леонт., обозн. Нѣж., 22, 23, 101—104, 106.
- Шрейберъ, аптекаръ, 435.
- Штофельнъ Федоръ, генер., 318, 319, 450.
- Шубы, 107.
- Шумейко Прокоф., плев., Нѣж., 3.
- Щербатскій, протоп., 117.
- Эно, докторъ гетм. Разум., 265.
- Юдинъ, боярск. сынъ, 184.
- Юзефовичъ, протоп., 478.
- Юркевичи, 107, 318.
- Юсть Федоръ, подполк. 166, 179, 325.
- Яворскій Павелъ, протоп. Нѣж., 93, 106.
- Яворскій Степанъ, плев. компац., 42.
- Ягницкій, шахт., 491.
- Якимовъ Козьма, стик. Мряск., 97.
- Яковенко Григор., стик. Батур., 244.
- Яковлевъ Григорій, стик. Ямпол., 502.
- Якубовичи, 498.
- Ялоцкій Василій, стик. Глух., 416, 422, 474, 483, 487.
- Янжулъ, грекъ Нѣж., 66.
- Яценко см. Яновъ.
- Яновичи, 419, 439.
- Яновичъ Мих., стик. Бахм., 162, 172, 174.
- Яновъ Романъ, вт. Глух., 10, 112, 477, 479.
- Яновы, 490.
- Ярославскій, шлхт., 443.
- Яскевичъ, шлхт., 127.
- Ястрембскій, шлхт., 481.
- Яцкевичъ Вижгендъ, шлхт., 515.
- Яцивъ, путивлецъ, 206, 479.

Указатель мѣстъ.*)

Андѣево с., 112.	114, 119, 309, 310, 512.	Брлнскъ г., 97.
Адамова с., 135, 150.	Вильмачевка с., 130.	Бубновщина с., 351.
Австрія, 67.	Биринь с., 351, 353.	Буриньовки с., 520.
Александровка с., 90.	Влзинецъ бол., 113.	Вуда с., 108, 112, 113.
Алтыновка с., 48, 374, 412.	Блистова с., 68.	Вудайловъ шляхъ, 242.
Артополоть р., 422.	Бобрикъ р., 299, 499.	Будище см. Вуда.
Атюша с., 48, 285.	Бобрикъ «пуща», 294.	Будище с. (Глухов.), 466, 467.
Бакалева с., 48, 80, 92.	Бобрицкий с., 81.	Будище с. (Нѣж.), 81.
Баньчи с., 465, 467.	Бобылевка с., 482.	Будище с., 46, 47.
Батуринъ м., 2, 4, 162, 206, 246, 252—266, 517.	Богачка р., 117.	Бужанка с., 320.
Бахмачъ м., 1, 48, 51, 161, 169, 172, 176, 181.	Богдановка с., 349, 416 418.	Бурковка с., 16, 20, 28, 124.
Бачевскъ с., 36, 483.	Богдановъ с., 440.	Буромка р., 49.
Бѣзугловка с., 14, 80, 91, 508.	Божокъ р., 450.	Былка р., 318, 412.
Берега р., 497.	Божокъ с., 225, 450.	Былка с., 48, 312, 313, 318, 386.
Берега с., 497.	Бондаревъ с., 218.	Быстрикъ р., 392, 443.
Березанка с., 52, 80, 97 103.	Борзна г., 2, 4, 7, 61, 135, 142, 213.	Быстрикъ с., 366, 392.
Березовая р., 52.	Борзна р., 49, 149, 157, 160, 174, 176, 180.	Быховъ Ст. г., 4.
Березовая Лука с., 15.	Бородавка с., 469.	Бѣлица р., 503.
Берестовецъ с., 15, 48,	Бреславль (Вроцлавъ), 13, 67.	Бѣлица с., 503.
	Брилевка р., 437.	Бѣловежа, лѣтоп. г., 1, 51, 127, 131.
	Британы с., 44, 48, 118, 515.	Бѣловежск. стѣнь, 131.
		Бѣлыя Вежи с., 180.

*) Всѣ населенныя мѣстности, кромѣ старыхъ городовъ, мѣстечекъ и хуторовъ, обозначены буквою с. (село). Мѣста, напечатанныя курсивомъ находятся въ предѣлахъ Нѣжинскаго поля.

- Бѣлыя Вежи см. Горо-
 докъ.
 Бѣлоподъ с., 32.
 Бѣлокопйтовка с., 479.
 Бѣлокопытовъ с., 478.
 Бѣлооловка Глуховск.,
 432, 434, 436.
 Варуховскій х., 215.
 Васиковцы с., 442.
 Ведмеже с., 212.
 Вербовка р., 440, 441,
 477.
 Вердеръ В. с., 134.
 Вердеръ М. с., 134.
 Веревка с., 227.
 Вересочъ р., 95, 107.
 Вересочъ с., 34, 80,
 95.
 Веригинъ Глух., 432,
 334, 435.
 Веркѣевка м., 15, 114,
 117.
 Викторовъ с., 464.
 Виничная р., 68.
 Винемъки с., 317.
 Винцевка с., 13—15,
 24, 80, 93.
 Вовнянка р., 282.
 Вознесенскій х., 493.
 Воловица с., 48, 80, 86,
 511, 513.
 Володькова Дѣвица с.,
 14, 15, 52, 53, 80, 89.
 Волокитинъ с. 460, 461
 Волосковцы с., 68.
 Ворголь р. 49, 454,
 458, 459, 461.
 Ворголь с., 48, 49, 458,
 460.
 Вороца р., 512.
 Воронежъ м., 48, 101,
 104, 313, 345, 437,
 520.
 Всеволожъ см. Сиво-
 ложъ.
 Высокое с., 149, 160.
 Вѣна г., 67.
 Вязенка с., 416, 467,
 470.
 Визовая р., 504.
 Визовая с., 186.
 Вьюница р., 81.
 Гидворонъ с., 179.
 Галчинъ оз., 97, 99.
 Галчинъ с., 98, 99.
 Гаматѣевка с., 355.
 Гандзеротчина с., 15.
 Глуховъ г., 1, 2, 4, 37,
 49, 427—436, 521.
 Глухойрнй слоб., с., 439.
 Глѣбъ г., 310.
 Гибинъ р., 487.
 Гирицъ с., 425, 485.
 Гирияка с., 209.
 Гиплиця р., 49, 219,
 319, 513.
 Годуновка с., 10, 494.
 Головешька р., 308.
 Головенька с., 286, 306
 518.
 Голымъ с., 246.
 Гончаровка Батурин.,
 258, 259, 261.
 Горбаневка Батурин.,
 258, 259.
 Горбовъ с., 302.
 Горкавинскій х., 218.
 Городище с., 161, 181.
 Городокъ (Бѣлыя-Ве-
 жи) с., 134.
 Грабовка с., 107.
 Грабово бол., 107, 113.
 Гримячка р., 504.
 Гримячка с., 504.
 Грузская с., 32, 383,
 387.
 Гудимы с., 423, 424.
 Гужовка р., 49.
 Гутка с., 329, 362.
 Гуты с., 218.
 Данина с., 80, 89.
 Даницъ (Гданскъ) г.,
 189, 199.
 Дегириновка бол., 94.
 Демяновка с., 351.
 Демяшка (Демяновка)
 с., 416, 493.
 Деиновка с., 200.
 Держановка с., 104.
 Десна р., 47, 68, 86,
 96, 110, 112, 151,
 304, 315, 320.
 Диханька с., 394.
 Добротонъ с., 2, 341—
 343, 411.
 Долгія-Воды р., 358.
 Дорогнянка с., 29, 48,
 80, 93, 514.
 Дорошенковъ х., 503.
 Дорошовка с., 460, 462,
 488.
 Дочь р., 49, 50, 149, 157,
 160, 161, 181, 276.
 Дремайловка с., 36, 80,
 94.
 Дроздовка с., 107, 108,
 112, 113.
 Друцкое с., 108.
 Дубовичи с., 393.
 Дубовый Гай с., 351.

- Дулеска с., 363, 387.
Дунаецъ с., 441.
Дѣвица р., 49, 50, 52, 89.
Дѣвица Вел. с., 421.
Дѣвица Мал. с., 421.
Евдокимъ с., 422.
Екатани (Екатиновка) с., 80, 85.
Евучъ р., 183, 206,
Есманъ р., 49, 415, 427, 441, 464—466, 474, 475, 477, 491—494, 496.
Есманъ с., 491.
Жабки с., 46, 47.
Жардея р., 301.
Жерновки с., 312, 319, 519.
Жировка р., 483.
Жихотъ с., 349.
Жолдаки с., 221, 449,
Жукля с., 109.
Жуковка с., 107, 108, 112, 113.
Журавка м., 1.
Журавка р., 487.
Журавка с., 487.
Заболотовъ с., 2, 440.
Загоровка р. 40, 120, 143, 147.
Загоровка Вел. с., 68, 143, 246.
Загоровка Мал. с., 122, 126, 135.
Загребелье Конот., 197, 211.
Зазири с., 48, 458—460.
Заяздъ с., 190.
Закревщина с., 181.
Заньки с., 114—116, 120.
Зарукавинный х., 131, 180.
Заруцкое с., 479.
Землянка с., 437, 439.
Зиминскъ с., 302.
Зноба с., 158.
Знобонка р., 507.
Золотинки с., 108.
Знаигородъ м., 2, 48, 127, 142.
Ивотка (Ивотъ) р., 47, 49, 349, 486, 506.
Ильинцы с., 114, 121.
Имшаная с., 416, 418, 505.
Италия, 67.
Исухи бол., 183.
Кагарлыкъ с., 52, 53, 55, 124.
Калишиновка с., 460, 461.
Калиновка р., 479.
Калчиновка с., 134.
Камешъ с., 353, 454, 455, 461, 468.
Кандибовка с., 186, 189, 243.
Каневъ г., 2.
Карпиловка с., 152.
Карпѣровка с., 490.
Карпильскъ с., 312, 313, 315.
Катеришиноль с., 134.
Кенитсбергъ (Кролевскъ), 67, 198.
Кербутовка с., 299.
Кизикерменъ крѣпость, 424.
Києвъ г., 2.
Кладьковка с., 48, 80, 96.
Клевень р., 48, 49, 415, 454, 457, 466, 470, 474, 478, 479, 482.
Клевень с., 479.
Клишъ см. Липоль.
Клинки с., 12, 137, 359, 360, 507.
Кнути с., 246, 301.
Княжичи с., 485.
Ковчинъ с., 80, 96.
Кодакъ бол., 83.
Кожуховскій х., 81.
Колесники с., 61, 80, 87.
Колчинка р., 96.
Комаровка с., 80, 86, 99.
Конаневка с., 11, 52, 53, 80, 83, 135, 148.
Конотопъ г., 33, 43, 197, 204, 206—215.
Конотопъ р., 206, 207.
Коренекъ с., 482.
Кореницкое с., 268.
Коросан с., 18.
Коропецъ р., 411.
Коронъ г., 2, 163, 310, 315, 518.
Коронъ р., 310, 319.
Корсунъ г., 4, 6.
Костыревъ с., 301.
Кочерги с., 460, 464.
Кучеровка с., 479.
Кошелевка Вел. с., 117,
Кошелевка Мал. с., 80, 118.

- Кравлица р., 50, 52,
81, 83, 89, 91, 92.
Крапивное с., 33, 52,
80, 89, 198, 203,
312, 313, 318, 386.
Красилонка р., 49, 115.
Красилонка с., 34, 107,
135, 145, 246.
Красная Горка Глух.,
432, 434, 435.
Красное с., 282, 303.
Красноставъ с., 48, 135
149.
Кричковка с., 15.
Кремль р., 49, 488,
501.
Крисковка р., 122.
Кролевецъ г., 2, 48,
364, 377—383, 521.
Круничное с., 13, 14,
34, 80, 93, 514.
Круты с., 52, 55, 123,
124.
Крымъ, 67.
Ксензювка с., 48, 246,
285.
Кубаровъ х., 48, 464.
Кузьковы х х., 218.
Кукла р., 227.
Куковичи с., 151.
Куколка р., 49, 183,
208, 210, 227, 228,
232, 237—239.
Куколичъ логъ р., 183,
206, 227.
Кукининъ с., 61, 80, 87.
Куликовка с., 107, 108,
112.
Курень с., 131, 161,
170, 171, 178, 246.
Куриловка с., 37, 52,
80, 81, 91.
Куриловка с., 186, 189,
198.
Куринки м., 1.
Куричая-Пожжа х., 373
395.
Кустовцы Борз., 143.
Ладика с., 108.
Лебедина г., 198.
Лемешовка с., 15.
Лизогубовскіе х.х., 228.
Липецкъ лѣтоп. г., 458,
516.
Липецкое Ухожье, 183,
184, 239.
Липка р., 42, 183, 239,
241, 242, 268.
Липовъ-Рогъ с., 14, 51,
52, 80, 83, 508.
Липское оз., 98.
Литвинювичи с., 2, 454.
Лихачевъ с., 97, 106.
Ловра р., 488.
Ловра хут., 489, 490,
492.
Ловщина р., 515.
Лобковщина х., 217.
Локни р., 11, 49, 451,
454, 481, 483.
Локни с., 48, 451.
Локотки с., 328, 350,
353.
Ломленка р., 487.
Ломленка с., 487.
Лосиновка с., 80, 85,
90.
Лоси-Головы ур., 90.
Лохвица г., 313.
Лощь р., 48, 50, 149.
Лужновъ с., 312, 313,
320.
Лучники с., 137, 317,
361.
Любаръ м., 139.
Любитовъ с., 2, 48,
415.
Лютая р., 49.
Львовъ г., 404.
Лиденка р., 96.
Масвиа р., 219.
Маковъ с., 326, 352,
356.
Макошинъ с., 310.
Максаки с., 151.
Максимовка с., 14, 15,
80, 95.
Максимъ с., 35.
Марковичевъ х., 180.
Мартыновка с., 130,
180.
Марчухина-Вуда с., 48,
351, 486.
Махновка с., 130.
Мацковъ с., 465.
Мельня с., 2, 48, 284.
Мена м., 8, 142, 151.
Метѣвка с., 258, 266,
268.
Мироновка с. 351.
Мировонка (Пустог.) х.,
485.
Мнолой м., 1.
Мокреница с., 358.
Молдавія, 67.
Молохва р., 98, 99, 101,
106, 107.
Монастыри: Батурин-
скій Воздвиженск.,
ж., 295.

- Бобринковский, см. Кербутовский.
- Гаматъевскій, Харламп., ж. и м., 151—355, 520.
- Глуховской Петро-Павловск., м., 467—474.
- Глуховск., Успенск. ж., 436, 497.
- Кербутовскій, жен., 285, 294—299, 355, 361.
- Крупницкій Батур., м., 225, 267—273, 448, 517.
- Максимовскій, муж., 150—157, 511, 512.
- Морозовскій скитъ, м., 34.
- Мутинскій Златоуст., м. и ж., 451.
- Пѣжинскій Благовѣщ., м., 68—79, 84, 510.
- Пѣжинскій Красноостровск., м., 4, 67, 82, 88, 98, 110.
- Пѣженскій Введенскій, ж., 79.
- Омбынскій, м., 84.
- Сѣтскій, м., 73, Морица р., 464.
- Морозовка с., 454.
- Мосевдовка х., 489.
- Модарщина ур., 509.
- Мринъ м., 98.
- Муравина р., 486.
- Мутинъ с., 351, 354, 450, 468—472, 516.
- Мыльники с., 61, 68, 80, 87, 88, 511.
- Надѣйки с., 416, 418.
- Навотъ р., 315.
- Нарбутовка х., 488.
- Наумовка Стар. с., 479.
- Некрасовъ с., 475.
- Нехаевка с., 8, 286, 307.
- Нецтовщина х., 269.
- Никитовка с., 488.
- Николаевка с., 160.
- Посилевка с. 160.
- Повал-Гребли с., 477.
- Повгородъ-Сверск., 2, 446.
- Новые-Млины м., 213, 286, 292—296, 518.
- Носовка м., 52, 98, 151.
- Пѣжинъ г., 2, 5, 6, 9, 51—61.
- Обложки г., 441.
- Обмочевка оз., 274.
- Обмочевъ с., 246, 272, 273.
- Оболонь с., 310.
- Ображеевка с., 349.
- Обспровка р., 52.
- Обтовъ с., 137, 321, 401, 411.
- Озарица с., 2, 48, 184, 225.
- Оленовка с., 48, 135, 141, 147, 515.
- Олениа с., 416, 418.
- Олтарь с., 349.
- Олишевка м., 104, 105.
- Ольшанка р., 479.
- Омбынъ с., 48, 80, 84, 90, 130.
- Орловка с., 504.
- Осланскій х., 362.
- Османъ р., 49, 101, 323, 324, 498.
- Осота р., 49, 345, 359, 361.
- Остеръ р., 1, 2, 48, 50—52, 65, 83—85, 88, 97—100, 121, 123—125, 127, 130, 134, 178.
- Осѣчь лѣсъ, 269.
- Охоньки с., 152.
- Очавулино с., 317.
- Патѣвка с., 351, 353, 505.
- Пальчики с., 277, 299.
- Парафѣевка р., 49.
- Париурны х.х., 241, 242.
- Парчовъ с., 149.
- Пашковка с., 52, 80, 92.
- Пекатове оз., 349.
- Пекаревъ с., 246, 301—303.
- Переводъ с., 13—15.
- Переходовка с., 100.
- Переяславка с., 16, 52, 124.
- Пески с., 180.
- Печи с., 52, 53, 55, 123.
- Печигѣм ур., 52.
- Пироговка с., 104, 346, 429.
- Писаревичевъ х., 362.
- Плюское бол., 52.
- Плюское с. 53, 68, 97, 100.

Плиска р., 147.
 Плиска с., 135, 147, 515.
 Погорѣловка с., 137, 323, 401, 411.
 Погребки с., 33, 203, 393, 443.
 Подзамковья слоб., Ва тур., 258.
 Подлинное с., 210, 221, 239, 384.
 Подоловъ с., 2, 27, 383.
 Полковничья Слоб. с., 11, 483.
 Половица р., 483.
 Полошки с., 440.
Польна, 67.
 Понурка р., 49.
 Попова оз., 254.
Попова с., 32.
 Поповка с., 209, 210, 228.
 Поповскій х., 234, 237.
 Поросючка х., 117, 515.
Порохонь с., 503.
 Потаповка с., 482.
 Потокъ р., 285.
Почень Стар., 6, 204.
 Прачи с., 135, 149, 512.
 Прильники см. Прачи.
 Припутни с., 10, 80, 93.
 Протопоповка с., 158.
 Прохоры с., 122.
 Процова х., 439.
 Пустотородъ с., 484.
Путиаль г., 1, 2, 183, 446.

Путиальскій крубежъ, 1, 210, 377, 429.
Пушкаровка с., 353.
 Райгородокъ с., 139, 312, 313, 320.
 Ретикъ р., 49, 362, 366.
 Ретикъ х., 395.
 Реть р., 48, 49, 321, 362, 373, 378, 383, 387, 392, 393, 395, 443.
 Реутинцы с., 395.
 Ржавецъ гр., 52.
 Родионовка с., 486.
Роювка с., 353.
 Рождественное с., 312, 317.
 Рожновка с., 14, 15, 80, 94.
 Рокита р., 441.
Романія, 67.
Ромашковъ с., 36, 424.
Ромень г., 313.
 Ромень Сух., р., 239, 242.
Ропскъ г., 311.
 Росонь р., 181.
 Ротовка с., 466.
 Рубанка с., 461.
Руцувель г., 140.
 Руденка с., 486.
 Рудня с., 506.,
Рудяковъ с., 394.
 Рудцевизе с., 134.
 Рыбецъ р., 50, 52, 124.
 Рыботинъ с., 312, 313, 315.
 Рыжель с., 104, 300, 341, 343.

Рыки с., 157.
 Салтыкова Дѣвица с., 47, 68, 109, 110, 514.
 Самборецъ р., 162.
Самборъ р. 238.
Самборъ Вел. с., 282.
Самборъ Мал. с., 162, 233, 237.
 Сарановка х., 209, 238, 239.
 Сарнавщина р., 49.
 Сарнавщина х., 215.
 Сахновы х.х., 218.
 Сварковъ с., 474.
 Сварычевка с., 13—15, 34, 80, 93.
 Свеса р., 49, 484, 485, 504.
 Свеса х., 504.
 Свицки р., 48, 49, 364, 378, 383.
 Свиридовка с., 46.
 Сейхъ р., 1, 2, 47, 49, 183, 219—221, 225, 244, 254, 266, 273, 284, 292, 299—301, 415, 446, 450, 452, 454.
 Селпце с., 99.
 Семановка с., 36, 474.
Семча х., 1.
Сербія, 17.
Серпеска с., 351.
Сибирь, 67.
 Сиволожъ с., 1, 48, 49, 51, 122, 125.
 Сидоровка с., 135, 150, 482.
Симелія, 67, 202, 290.

Опис. Старой Малороссіи. 35.

- Спняки с., 52, 53, 55,
80, 89.
Скибенцы х., 42, 185.
Слабинь с., 108, 109.
Слака р., 449.
Сливка р., 437.
Слободы с., 11, 483.
Слоутъ с., 498.
Смѣнородъ с., 475.
Смѣнородъ с., 9, 477.
Смолижъ (Смолянка) р.
и бол., 50, 52, 86,
87, 97, 98, 100, 105,
106, 114, 119, 120,
121, 512.
Смолянка с., 104, 106.
Смольное х., 134.
Смѣтний м., 1.
Собычевъ с., 499.
Собычъ с., 324, 358.
Совинъ х., 215.
Сонное р., 495.
Соничъ с., 482.
Сорожа р., 157, 159.
Сосновка с., 203, 208,
209, 232, 234.
Сохачи с., 309, 310,
312, 313, 315.
Спасское с., 2, 445 —
449.
Спасское поле ур., 225.
Старая с., 184, 189,
219.
Стенаповка с., 48, 68,
80, 114, 486, 511.
Стодола с., 100.
Стожковы х.х., 251.
Стольное м., 68.
Стрѣльняки с., 160.
Студеновъ р., 479, 503.
Студеновъ с., 9, 206,
479.
Суходольщина с., 481.
Сѣвнй руч., 479.
Талатаска с., 52, 68,
80, 82, 511.
Тарасовка с., 107.
Тарасовка, с., 329.
Терешка ур., 180.
Терешковка бол., 122.
Тиница с., 161, 170,
180, 181, 208.
Токари с., 422.
Тополъ с., 46, 47.
Тончѣвка с., 103,
106.
Торговица-Пустая ур.,
183, 238, 239.
Трубежъ р., 28.
Трубинъ р., 49.
Тростянка с., 276.
Тулиголовы с., 443.
Турашовка х., 499.
Тютчан р., 277, 282.
Удай р., 48, 49, 50,
92, 93, 94.
Уздица р., 441, 442.
Уздица с., 302, 442.
Улановъ с., 481.
Унѣжъ см. Нѣжнѣ.
Усовка, Глух., 432,
434, 435.
Усокъ р., 49, 505.
Усокъ с., 505.
Усорочъ оз., 269.
Утка р., 131.
Ушковка р., 101, 106.
Ушля с., 513.
Фессека с., 200.
Филеска с., 80, 83.
Хвастовцы с., 130, 179.
Хвостия с., 80, 83.
Хибаловка с., 80, 96.
Хижки с., 184, 203,
452.
Хпмовка р., 52, 83.
Хмелювъ м., 268.
Ховзовка с., 466, 467.
Холмы с., 48, 135, 149,
155, 511.
Холонковъ с., 465, 467.
Хороборъ см. Коропъ.
Хорошее оз., 123.
Хорошее-Озеро с., 52,
53, 55, 123.
Хотиновка с., 97, 106.
Хотѣминовка с., 492.
Хохловка с., 425, 488.
Хрепцатое бол., 122.
Царовка с., 139, 309,
319.
Чемръ с., 98.
Чешѣвѣвка с., 12, 299,
360, 361.
Черневъ с., 466.
Черниловъ г., 2, 51, 98.
Черняховка с., 28, 80,
84.
Черториги с., 437.
Чесноковка Борз., 143.
Чуйковка с., 487.
Шабалиновъ с., 286,
304, 412, 421.
Шабалтасовка с., 109.
Шалимовка с., 507.
Шановаловка с., 159,
237.
Шатура с., 80, 90.
Шеенка р., 486.
Шелковца х., 260.

Шестовица с., 108.

Шкирмовскій х., 351.

Шлезія см. Силезія.

Шленскъ см. Силезія.

Шостенскій порох.зав.,
350.

Шостка р., 49, 324,
328, 346, 349, 350,

355, 356.

Шостка х., 499.

Щебры с., 441.

Щербиновка с., 464.

Щучья-Гребля д., 33.

Юрасовка с., 487.

Яблоновица с., 351.

Ядуть с., 48, 135, 149.

Яковлево с., 15.

Яновка с., 108, 490.

Янполь м., 48, 500,
503.

Ярославецъ с., 48, 443,
444.

Ястребщина с., 481.

Замѣченныя опечатки.

Вѣсто:	Должно бытъ:
Стр. 1. Нѣжинскаго.	Нѣжинскаго.
» 3. А. Як. Журак. 1779—82.	А. Як. Журак. 1775—82.
» 11. а въ 1778 г. поставленъ.	а въ 1678 поставленъ.
» 17. генер. бунчуки. Ханенку.	генер. хоружому Ханенку.
» 21. послѣ приѣзда въ Глуховъ.	послѣ приѣзда.
» 22. Разумовскій пробы.	Разумовскій пробылъ.
» 28. Ром. Лазар—чъ, 1710—1715.	Ром. Лазар—чъ, 1710—1723.
» 29. Дмитрія Максимовича.	Дмитрія Максимовича.
» 33. Василенчъ.	Василеничъ.
» — <i>послѣ Мих. Тар. Забѣлым</i>	<i>долженъ слѣдовать—Федоръ Маволь-</i>
» 41. Петра Завадовска.	Петра Завадовскаго.
» 42. Максимъ Яковл. Почека.	Яковъ Максимов. Почека.
» 45. старш. войск. писаремъ.	старш. войск. канцеляристомъ.
» 48. Крадьковка.	Кладьковка.
» 51. Лопонъ—Рогъ.	Липонъ—Рогъ.
» — иметы непріятельскіе.	иметы непріятельскіе.
» 57. Нѣжинскій магистрътъ.	Нѣжинскій магистратъ.
» 60. Тарангоръ.	Таганрогъ.
» 79. Шофонскій.	Шафонскій.
» 83. отлуда.	оттуда.
» 85. изд. 9-е, 75.	изд. 2-е, 75.
» 91. оолковникъ.	полковникъ.
» — неподтвержденнымъ.	неподтвержденныхъ.
» 95. можетъ бытъ.	можетъ бытъ.
» 96. не раньше XVI в.	не раньше XVII в.
» 104. бушъ.	душъ.
» 108. Лаврентій и Иванъ.	Лаврентій и Иванъ.
» 109. ознѣсно.	извѣстно.
» 121. Нѣжинтъ.	Нѣжинск.

› 124. Переяславскаго.	Переяславкою.
› 134. подъ рѣчкою.	падѣ рѣчкою.
› 135. которую мы видѣли.	которую видѣли.
› 138. для доказательства припи- лось вывести изъ Москвѣ и пытку.	при слѣдствіи приписъ вывести изъ Батуринѣ и пытку.
› — Мазепа и Мазепинцы, 174.	Мазепа и Мазепинцы, 176.
› 149. Сулимовскаго.	Сулимирскаго.
› 154. о частой жизни.	изъ частной жизни.
› 159. хранителемъ.	хранителемъ.
› 165. устроить — — Пифоръ.	устроить — — Пифифоръ.
› 179. Доминскаго.	Долинскаго.
› 181. Батуринской.	Батуринской.
› 211. Езуча.	Езуча.
› 215. объявлять.	объявлять.
› 216. Слово «были найдены» — не читать.	
› 226. Кз. А. Круницк. м-ря.	Кр. А. Круницк. м-ря.
› 227. Шановоловку.	Шановоловку.
› 231. полубиничихъ.	налубиничихъ.
› 239. изъ эти — могилъ.	изъ этихъ могилъ.
› 246. Въ 1746 г. Григ. Дол — ій.	Въ 1766 г. Григ. Дол — ій.
› 256. Кенигсену.	Кенигсену.
› 264. къ одной — — въ высылкѣ	въ одной — — къ высылкѣ.
› 300. посудѣ.	посудѣ.
› 302. Похоронскій, 1713 — 723.	Пороховскій, 1713 — 1726.
› 329. Протопопи.	протопопи.
› 338 — 339. 238 — — 239.	338 — — 339.
› 363. Коханѣя, 1771 — 780.	Коханѣя, 1767 — 781.
› 378. Какой Самуилъ.	Какой то Самуилъ.
› 397. гетманъ обидить.	гетманъ обидить.
› 415. въ актѣ 1641 г.	въ актѣ 1647 г.
› 422. Якоцкимъ.	Ялоцкимъ.
› 426. Манковскій.	Манковскій.
› 443. Якова Маркова.	Якова Марковича.
› 448. Хмѣльницкаго.	Хмельницкаго.
› 487. гр. Головину.	гр. Головиншу.

Содержаніе.

Предисловіе, I—IV. Историческій очеркъ мѣстности, составлявшей Нѣжинскій полкъ, 1—3. Нѣжинскіе полковники, 3—22. Полковые обозные, 22—27. Полковые судьи, 28—33. Полковые писари, 33—42. Полковые есаулы, 42—46. Полковые хоружіе, 46—47. Географическій очеркъ Нѣжинскаго полка, 47—50. Дѣленіе полка на сотни, 50. Полковой городъ Нѣжинъ, 51—79. Полковыя сотни и ихъ сотники, 79—81. Села первой полковой сотни, 81—87. Села второй полковой сотни, 87—94. Села третьей полковой сотни, 94—97. Мринская сотня, ея сотники и села, 97—100. Олишевская сотня, 101—107. Дѣвицкая (Салтыково-) сотня, 107—114. Веркiевская сотня, 114—121. Прохорская сотня, 121—127. Ивангородская сотня, 127—135. Борзенская сотня, 135—157. Шаповаловская сотня, 157—161. Бахмацкая сотня, 161—182. Ковотоцкая сотня, 183—244. Батуринская сотня, 244—286. Новомилинская сотня, 286—308. Коропская сотня, 308—324. Воронежская сотня, 324—362. Кролевецкая сотня, 362—415. Глуховская сотня, 415—499. Ямпольская сотня, 499—507. Добавки и поправки, 507—521. Указатель лицъ, I—XVII. Указатель мѣстъ, XVIII—XXV. Опечатки.

Печатаніе книги начато въ маѣ 1890 г., а окончено въ октябрѣ 1893 г. .

Цена второго тома 3 р. 50 коп.